ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ

ЦАРСТВОВАНІЕ

Императора Александра II.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ГПБ Русский фонд

18.349.1.2-2-4

СТОЛѢТІЕ

ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

[Т. 2]

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

[Кн. 4].

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ генералъ-адъютантъ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Редакторъ и составитель полковникъ **В. К. ШЕНКЪ.**

Помощникъ редактора **Н. Н. МЕРЛИНЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.

1914.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2510 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Калининград
О 1971 акт Р К-2/650/1.

* *
*

Въ составленіи настоящаго тома принимали участіе:

Составитель и редакторъ, дѣлопроизводитель Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, гв. полковникъ В. К. Шенкъ.

Обработку печатныхъ и архивныхъ матеріаловъ производилъ Н. Н. Мерлинъ.

Въ трудахъ по составленію очерка Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ принималъ участіе капитанъ С. А. Толузаковъ.

Архивные матеріалы, главнымъ образомъ, заимствованы изъ Собственныхъ Его Величества библіотекъ, Общаго архива министерства Императорскаго Двора, Общаго архива Военнаго министерства въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и Архива Императорской Главной Квартиры.

Иконографическій матеріалъ, помѣщенный въ изданіи, состоящій изъ снимковъ съ картинъ и портретовъ, собранъ гв. полковникомъ В. К. Шенкъ изъ Собственныхъ Его Величества библіотекъ, дворцовыхъ картинныхъ галлерей и царскихъ покоевъ Его Величества, а также полученъ отъ лицъ Государевой Свиты и ихъ родственниковъ.

Клише, наборъ и печать текста, приложеній и иллюстрацій исполнены въ художественномъ заведеніи Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга является продолженіемъ изданія „Столѣтіе Военнаго Министерства“ и четвертымъ томомъ историческаго очерка Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты — царствованія Императора Александра II. По своему плану этотъ томъ совершенно сходенъ съ предъидущими.

Въ первой главѣ пришлось довольно подробно остановиться на жизни Великаго Князя Александра Николаевича — его дѣтствѣ, юности и возрастѣ до вступленія на Всероссійскій Престолъ, а именно на годахъ его ученія и государственной службы. Время образованія и воспитанія Великаго Князя тѣсно связано съ именами состоявшихъ при немъ лицъ, генералъ-адъютантовъ: А. В. Жомини, А. А. Кавелина, свѣтлѣйшаго князя Х. А. Ливена, К. К. Мердера, П. П. Ушакова, графа А. Ѳ. Орлова и С. А. Юрьевича, а также и другихъ лицъ Свиты, находившихся при Августѣйшихъ братьяхъ Наслѣдника Цесаревича.

Вторая глава, самая обширная, посвящена описанію участія лицъ Государевой Свиты въ Священномъ Коронованіи Императора Александра II, и въ цѣломъ рядѣ войнъ: въ окончаніи Восточной войны, въ покореніи Кавказа, въ присоединеніи Среднеазіатскихъ владѣній, въ усмиреніи возстанія въ Польшѣ и въ Русско-Турецкой кампаніи 1877—78 годовъ. Затѣмъ въ этой же главѣ описываются Высочайшія путешествія (вояжи) по Россіи и за границу, въ коихъ Государя всегда сопровождали лица его Свиты, чины Императорской Главной Квартиры и Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Третья глава даетъ краткую картину участія Свиты въ государственной дѣятельности Императора Александра II, въ его крупнѣйшихъ реформахъ — великой крестьянской и военной; здѣсь же упоминается о прочихъ преобразованіяхъ въ это царствованіе и о мученической кончинѣ Царя-Освободителя, а также участіе Свиты въ погребеніи Государя.

Четвертая глава говоритъ о стоявшихъ во главѣ Свиты генералъ-адъютантахъ, командующихъ Императорскою Главною Квартирою, объ ихъ распоряженіяхъ и инструкціяхъ, а равно о составѣ Императорской

Главной Квартиры, объ ея Управленіи и о Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, начальниками коихъ всегда состояли только чины Государевой Свиты.

Наконецъ, пятая глава рисуетъ жизнь и бытъ лицъ Свиты въ связи съ отношеніемъ къ нимъ Императора Александра II, пожалованіе въ свитскія званія и командировки по Высочайшему повелѣнію лицъ Свиты, какъ особо довѣренныхъ Царскихъ слугъ. Въ концѣ этой части помѣщено нѣсколько біографій лицъ Государевой Свиты.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что у предшествующихъ Монарховъ никогда не бывало такого большого состава Свиты (747 человѣкъ), какая была при Императорѣ Александрѣ II, и причина этого, какъ думается, лежитъ въ сердечной и крайне доброй натурѣ Государя, который всегда стремился сдѣлать каждому добро, щедрою рукою разсыпалъ свои милости на окружавшихъ его лицъ и жаловалъ достойныхъ назначеніемъ въ свою Свиту.

Вѣсть о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича Императоръ Александръ I получилъ въ пути изъ Варшавы въ Крымъ, въ мѣстечкѣ Бѣльцахъ, Бессарабской губерніи. Въ Царствѣ Польскомъ Императоръ въ это время находился по случаю открытія въ Варшавѣ перваго сейма.

Почти съ перваго дня рожденія, а именно 22 апрѣля 1818 года новорожденный Великій Князь назначается шефомъ Л.-Гв. Гусарскаго

«Парадъ на новой площади въ Москвѣ для благополучнаго рожденія Великаго Князя Александра Николаевича Апрѣля 17 дня 1818 года, состоящій изъ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ, конныхъ, казачьихъ и артиллерійскихъ батальоновъ, расположенныхъ колоннами подъ командою господъ генераловъ и флигель-адъютантовъ и всего генералитета, при семъ торжествѣ стеченіе жителей было необыкновенное».

Съ большого гравированнаго листа того времени.

полка [1]), а король Прусскій, узнавъ о рожденіи царственнаго младенца, не замедлилъ пожаловать его орденомъ Чернаго Орла, знаки коего были доставлены въ Москву ко дню Св. Крещенія.

Радостное событіе — рожденіе Августѣйшаго племянника — заставило Императора Александра Павловича поспѣшить возвращеніемъ въ Москву, гдѣ 5 мая въ Чудовомъ монастырѣ и было совершено надъ новорожденнымъ таинство Св. Крещенія. На торжествѣ этомъ присутствовали

[1]) Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Императрицы Елисавета Алексѣевна и Марія Ѳеодоровна, воспріемниками же были Императоръ Александръ Павловичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III, дѣдъ Великаго Князя Александра Николаевича. Самое таинство Св. Крещенія совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Креницкій. Новорожденнаго младенца внесла въ храмъ статсъ-дама графиня Ливенъ, по сторонамъ же ея, поддерживая подушку и покрывало, слѣдовали генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Юсуповъ. По окончаніи обряда Св. Крещенія, во время пѣнія «Тебѣ Бога хвалимъ» былъ произведенъ съ Кремлевскихъ стѣнъ установленный салютъ въ 201 выстрѣлъ при колокольномъ звонѣ всѣхъ московскихъ храмовъ.

По окончаніи обряда Св. Крещенія Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои, гдѣ къ обѣденному столу Государыни Императрицы были приглашены лица Государевой Свиты, статсъ-дамы, особы первыхъ трехъ классовъ и высшее духовенство [1]), а вечеромъ по всей Москвѣ была зажжена блестящая иллюминація [2]).

Дѣтство Великаго Князя Александра Николаевича.

Въ зимнее время царственный ребенокъ жилъ обыкновенно въ Аничковомъ дворцѣ при своихъ высокихъ родителяхъ, лѣто же обыкновенно проводилъ съ ними въ Павловскѣ, у Августѣйшей своей бабки, вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая сама наблюдала за первоначальнымъ воспитаніемъ Великаго Князя и приняла на себя обязанность по выбору для него наставницъ и надзирательницъ. Въ качествѣ главной воспитательницы Государыня Императрица пригласила къ будущему наслѣднику дочь близкаго своего друга г-жи Адлербергъ — Ю. Ѳ. Баранову, родную сестру бывшаго при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ генералъ-адъютанта графа Владиміра Ѳеодоровича Адлерберга [3]).

Когда въ 1824 году Александру Николаевичу исполнилось шесть лѣтъ, Великій Князь Николай Павловичъ, съ цѣлью дать Августѣйшему своему сыну военное воспитаніе, избралъ ему въ наставники ротнаго

---

[1]) А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», изд. 1886 г., стр. 2.

[2]) «Кав.-фур. журналъ» 5 мая 1818 г.

[3]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 6.

командира школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, капитана Карла Карловича Мердера. Съ этой цѣлью Николай Павловичъ, будучи въ іюлѣ 1824 года на парадѣ въ Красномъ Селѣ, лично испросилъ разрѣшеніе

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акварели Соколова. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

у Императора Александра Павловича на назначеніе Мердера воспитателемъ Августѣйшаго племянника. И, дѣйствительно, выборъ былъ болѣе чѣмъ удаченъ. Не говоря уже о боевыхъ заслугахъ Мердера, пзрапеннаго въ войнахъ 1805—1807 годовъ и тѣмъ самымъ, естественно, умѣвшаго внушить своему высокому воспитаннику надлежащія понятія о значеніи воинскихъ чести и долга, новый наставникъ вмѣстѣ съ

В. А. Жуковскимъ стремились развить въ царственномъ отрокѣ сознаніе, что не внѣшніе признаки величія ставятъ царя на ту недосягаемую высоту, на которую пришлось стать впослѣдствіи Августѣйшему воспитаннику, а внутреннія, основанныя на любви народной, на которую, въ свою очередь, опирается сильная несокрушимая власть царя; что высокое званіе монарха тогда только является великимъ, когда царь обладаетъ характеромъ царственнымъ, и, наконецъ, что для управленія милліонами подданныхъ, любящихъ своего Верховнаго вождя «не за страхъ, а за совѣсть», нельзя вселять въ сердца людей только страхъ, а вождь этотъ долженъ имѣть душу, способную чувствовать и понимать нужды своего народа. Воспріимчивый юный воспитанникъ хорошо прочувствовалъ внушаемыя ему добродѣтели и, сдѣлавшись впослѣдствіи Монархомъ, явился рѣдкимъ по своимъ душевнымъ качествамъ, искренно понимавшимъ и вѣрившимъ въ свой государственный долгъ и всею душою стремившимся свято и непоколебимо выполнить свои высокія обязанности, оставивъ по себѣ въ народномъ воспоминаніи самыя теплыя, самыя святыя чувства.

Императоръ Николай стремился поставить дѣло воспитанія своего сына на раціональную почву, развить въ немъ чувства доброты и справедливости и возможно отдалить отъ чрезмѣрнаго самомнѣнія и тщеславія. Съ этою именно цѣлью, по выраженію Плетнева [1]), онъ «избралъ не знатнаго вельможу, не могущественнаго государственнаго человѣка, но бѣднаго офицера въ капитанскомъ чинѣ, лично извѣстнаго ему по примѣрной нравственности, по благородству и нѣжности сердца, по преданности къ исполненію долга и по высокимъ христіанскимъ правиламъ. Довольно было сблизиться съ Мердеромъ, чтобы почувствовать любовь и уваженіе къ душевнымъ его качествамъ. Для каждаго къ нему приходящаго за совѣтомъ или за утѣшеніемъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ у него всегда было довольно кроткихъ чувствъ, братскихъ словъ и примиряющихъ съ жизнью сужденій, при которыхъ все тяжелое и мрачное отпадало отъ огорченнаго сердца».

Таковъ былъ Карлъ Карловичъ Мердеръ.

На сколько внушаемыя Жуковскимъ и Мердеромъ Августѣйшему юношѣ понятія падали на благопріятную почву, видно изъ дневника

---

[1]) «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд., № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна.

Оригиналъ, написанный съ натуры Г. Доу (G. Dawe) масляными красками, находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Съ гравюры T. Wright (Т. Райтъ). Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

того же Мердера, веденнаго имъ во время Высочайшаго путешествія въ 1829 году въ Варшаву и заграницу, гдѣ, между прочимъ, приведено, что когда 19 марта Великій Князь Александръ Николаевичъ узналъ отъ Государыни Императрицы, что будетъ сопровождать ее въ Варшаву, то спросилъ у Мердера: «Откуда возьмутъ такое множество лошадей?». Получивъ надлежащій отвѣтъ о способахъ и порядкѣ въ подобныхъ случаяхъ поставки лошадей, Великій Князь воскликнулъ: «Какое несчастіе для бѣдныхъ мужиковъ, которые принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время года, когда сами въ нихъ такъ нуждаются». Въ тѣхъ же запискахъ Мердеръ говоритъ, что Царевичъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ путевымъ впечатлѣніямъ и, замѣчая бѣдность крестьянъ, постоянно выражалъ сожалѣніе.

Генералъ-адъютантъ
Карлъ Карловичъ
МЕРДЕРЪ

Съ литогр. А. Мюнстера, по акварели. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«Изъ Дубровки мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ пѣшкомъ впередъ, — пишетъ Мердеръ, — и успѣли пройти 9 верстъ прежде, нежели насъ настигли экипажи. Въ 10 часовъ мы сѣли въ коляску и помчались по дорогѣ, усѣянной полуразвалившимися хижинами, изъ оконъ коихъ выглядывали блѣдныя, бѣдностью и рабствомъ искаженныя лица. Проѣзжая деревни, коихъ строенія и сады были крайне запущены и разорены, Великій Князь сказалъ, что должно полагать, что владѣтели этихъ жилищъ должны быть лѣнивы и небережливы. Онъ удивлялся бѣдности и невѣжеству крестьянъ».

Съ другой стороны, въ томъ же дневникѣ, отъ 2 мая, Мердеръ отмѣчаетъ, что ему было очень пріятно видѣть, съ какою поспѣшностью Великій Князь, будучи въ Сувалкахъ, въ домѣ президента дикстрикта, выхватилъ кошелекъ, чтобы помочь несчастной вдовѣ съ тремя малютками.

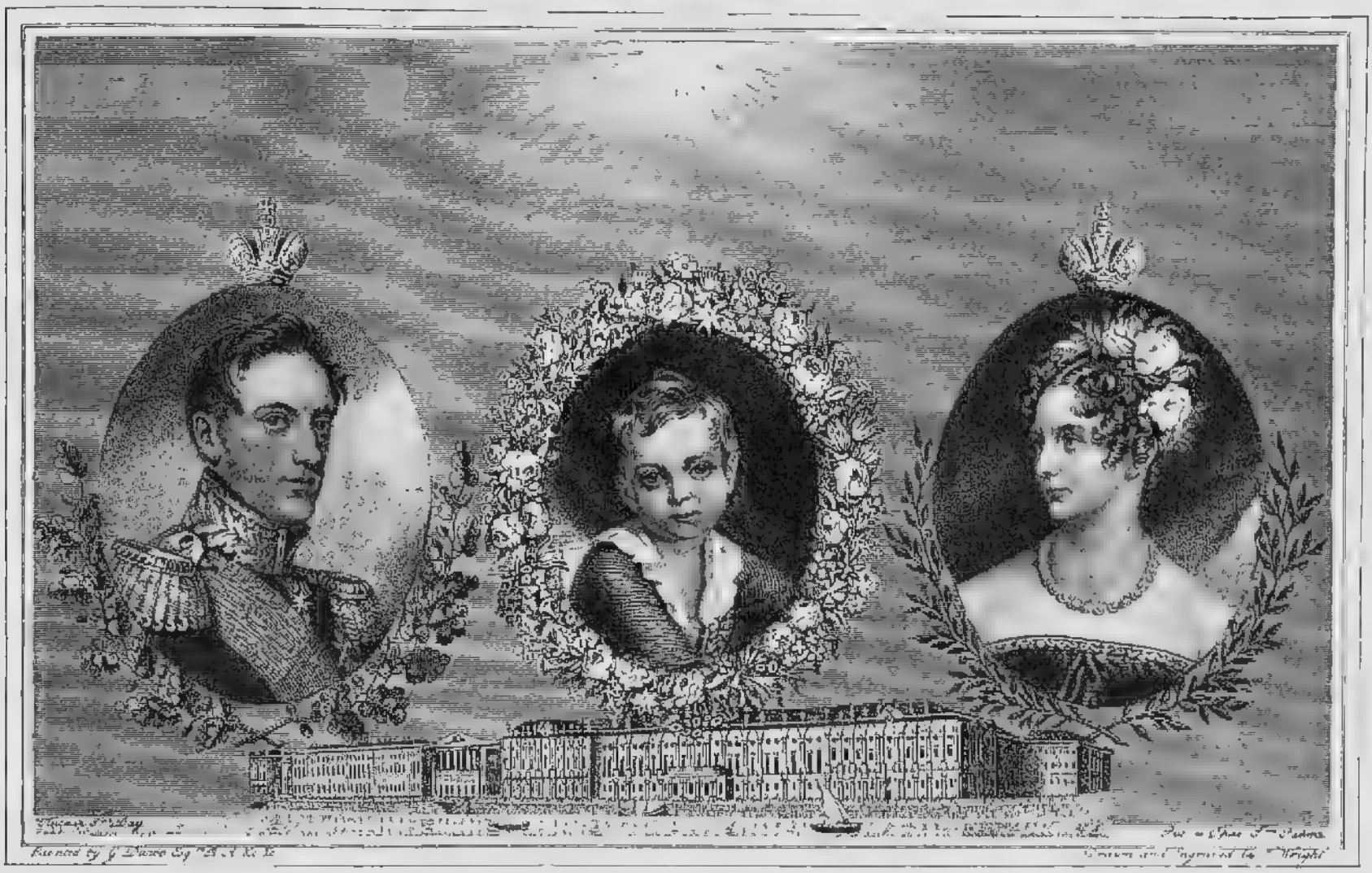
Заканчивая отчетъ по воспитанію, Мердеръ приводитъ: «По числу недѣль отличныхъ и Великій Князь и Вѣльгорскій [1]) заслуживаютъ похвалу вполнѣ, они получаютъ право на благотвореніе и съ будущаго года начнутъ пользоваться симъ правомъ, т. е. за каждую отличную недѣлю будутъ вкладывать въ кассу благотворенія положенную на то сумму. Въ концѣ года окажется, кто собралъ больше и, слѣдовательно, кто пріобрѣлъ болѣе способа оказать истинное благодѣяніе» [2]).

Приведенная вкратцѣ принятая Мердеромъ система воспитанія оставила въ царственномъ отрокѣ глубокій слѣдъ, а послѣдующее царствованіе Царя-Освободителя явилось сплошнымъ торжествомъ великихъ и добрыхъ для блага ввѣреннаго ему Провидѣніемъ народа дѣлъ. Царствованіе Александра II, какъ личности крупной и цѣльной, вполнѣ соотвѣтствовавшей своими внутренними и внѣшними качествами понятіямъ о Государѣ Великомъ, сохранилось въ памяти народной, какъ о Царѣ — олицетвореніи добродѣтели, и о томъ, насколько, напримѣръ, потрясло Россію горестное событіе 1 марта 1881 года, прекрасно свидѣтельствуетъ поданная 10 марта 1881 года въ управу благочинія записка съ проектомъ построенія храма на мѣстѣ чудовищнаго событія, гласящая: «Пройдутъ года, улягутся и умиротворятся бушующія страсти, забудется ужасъ и тоска настоящаго времени, на смѣну намъ явятся новыя поколѣнія; но память о Царѣ, освободившемъ отъ рабства милліоны, не умретъ въ памяти народной; окруженный ореоломъ славныхъ дѣлъ и вѣнцомъ мученической смерти, Его величественный, страдальческій и кроткій образъ будетъ высоко стоять въ исторіи, и на поклоненіе къ мѣсту, обагренному Его кровью, будутъ стекаться толпы народныя, пока жива Россія, пока русскій человѣкъ осѣняетъ себя крестомъ, этимъ символомъ необъятной божественной любви и страданія».

На другой день послѣ назначенія воспитателемъ Мердеръ уже сопровождалъ своего высокаго воспитанника на маневрахъ гвардейскаго корпуса въ Красномъ Селѣ, гдѣ Императоръ Александръ Павловичъ, встрѣтивъ воспитанника съ воспитателемъ, воскликнулъ: «Здравствуй, братъ Мердеръ. Ты со своимъ молодцомъ тоже здѣсь. Онъ, я думаю, охотникъ до всего военнаго».

[1]) Одинъ изъ сверстниковъ по воспитанію Великаго Князя.

[2]) А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», изд. 1886 г., стр. 9.



Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, Императрица АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА
и Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры Рейта, по портретамъ написаннымъ Дау.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго въ Румянцевскомъ музеѣ.

Великій Князь Николай Павловичъ также вполнѣ былъ доволенъ трудами наставника и въ письмѣ отъ 14 сентября 1824 года писалъ Мердеру: «Добрыя вѣсти о сынѣ моемъ меня душевно радуютъ, и я молю Бога, дабы укрѣпилъ его во всемъ добромъ. Продолжайте съ тѣмъ же усердіемъ, съ которымъ вы начали новую свою должность, утвердите и оправдайте мое о васъ мнѣніе. Мнѣ весьма пріятно слышать, сколь матушка довольна успѣхами Александра Николаевича и вашимъ съ нимъ обхожденіемъ».

Такимъ образомъ, принятая Мердеромъ система воспитанія Великаго Князя Александра Николаевича вполнѣ одобрялась его Августѣй-

шими родителями и, по всей вѣроятности, Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Императоръ Александръ I, подписавъ 16 августа 1823 года манифестъ объ отреченіи Цесаревича Константина отъ престола, зналъ, что одновременно съ вступленіемъ на престолъ Николая Павловича наслѣдникомъ Россійской короны явится Великій Князь Александръ Николаевичъ, а потому и не могъ не интересоваться какъ системой, такъ и успѣхами воспитанія будущаго Императора, получившаго на седьмомъ году жизни отъ своего Августѣйшаго дяди первое назначеніе — производство въ корнеты съ зачисленіемъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, каковое событіе имѣло мѣсто 17 апрѣля 1825 года [1]).

Кончина Императора Александра Благословеннаго, послѣдовавшая 19 ноября 1825 года, какъ извѣстно, вызвала незначительное междуцарствіе въ Россіи, продолжавшееся, благодаря отреченію отъ престола Цесаревича Константина Павловича, до выясненія вопроса о наслѣдникѣ [2]). Когда же вопросъ о престолонаслѣдіи окончательно разрѣшился и Монаршая власть, въ силу Высочайшаго рескрипта 1822 года и манифеста 1823 года, перешла къ Великому Князю Николаю Павловичу, Высочайшимъ манифестомъ 12 декабря 1825 года [3]) о вступленіи на престолъ Императора Николая I, Александръ Николаевичъ былъ провозглашенъ Наслѣдникомъ. Самый день вступленія на престолъ Императора Николая ознаменовался событіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «14 декабря 1825 года». Въ этотъ день, когда мятежныя воинскія части, руководимыя зачинщиками, запрудили Сенатскую площадь, а Императоръ Николай Павловичъ лично руководилъ подавленіемъ мятежа, Великій Князь Александръ Николаевичъ находился въ Аничковомъ дворцѣ, занимаясь раскрашиваніемъ литографіи, изображающей битву Александра Македонскаго при Граникѣ. Въ виду возможной опасности пребыванія Наслѣдника въ Аничковомъ дворцѣ, Императоръ поручилъ флигель-адъютанту Кавелину перевезти Великаго Князя Александра Николаевича въ Зимній дворецъ. Исполняя Высочайшее повелѣніе, Кавелинъ, явившись въ Аничковъ дворецъ, оторвалъ Наслѣдника отъ его занятій по раскрашиванію литографіи, посадилъ въ извозчичью

---

[1]) Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

[2]) Подробныя свѣдѣнія о причинахъ и обстоятельствахъ вступленія на престолъ Императора Николая Павловича изложены въ предыдущемъ III томѣ «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв.».

[3]) «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», т. III, стр. 141.

Сей рисунокъ я начал разкрашивать поутру 14го Декабря 1825.
въ то время когда Государь прислалъ за мною А. А. Кавелина
чтобы перевезти меня изъ Аничковскаго въ Зимній Дворецъ.

Снимокъ съ литографіи «Битва при Граникѣ» съ собственн. ручною подписью Великаго Князя Александра Николаевича

Собственная Его Величества библіотека Зимняго Дворца, изъ альбома (въ малой библіотекѣ), шкафъ 10, полка 2, ном. 28.

карету и, въ сопровожденіи Мердера, въ точности исполнилъ Высочайшую волю, доставивъ Александра Николаевича въ Зимній дворецъ со стороны набережной.

Впослѣдствіи на незаконченной раскрашиваніемъ литографіи Великій Князь Александръ Николаевичъ собственноручно сдѣлалъ надпись: «Сей рисунокъ я началъ раскрашивать поутру 14 декабря 1825 года

Императоръ НИКОЛАЙ I на внутреннемъ дворѣ Зимняго дворца 14 декабря 1825 года передаетъ георгіевскимъ кавалерамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Наслѣдника Престола Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Съ картины князя В. Максутова. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Сапернаго батал.

въ то время, когда Государь прислалъ за мной А. А. Кавелина, чтобы перевезти меня изъ Аничковскаго въ Зимній дворецъ» [1]).

Вернувшись по усмиреніи мятежниковъ съ Сенатской площади и узнавъ, что своевременное прибытіе въ Зимній дворецъ Л.-Гв. Саперная баталіона обезпечило полную безопасность находящимся тамъ членамъ Императорской Фамиліи, Николай Павловичъ обратился къ саперамъ со словами: «Если Я видѣлъ сегодня мятежниковъ, то и видѣлъ много преданности и самоотверженности, которыя останутся для меня всегда памятными». Пройдя затѣмъ во внутренніе покои, Государь

[1]) Подлинная литографія хранится въ Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, въ альбомѣ Малой библіотеки, шк. X, полка 2, № 28.

приказалъ камердинеру Императрицы Гримму вынести къ саперамъ Наслѣдника Престола и, взявъ его на руки, передалъ нижнимъ чинамъ, георгіевскимъ кавалерамъ, со словами: «Я желаю, чтобы вы такъ же любили Моего сына, какъ Я самъ люблю васъ» [1]).

По вступленіи на престолъ Императоръ Николай Павловичъ назначилъ Великаго Князя Александра Николаевича Шефомъ Л.-Гв. Павловскаго полка, а затѣмъ, 30 августа 1826 года, — Шефомъ Польскаго 1-го конно-егерскаго полка, коему впредь было повелѣно именоваться «Конно-Егерскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ» [2]).

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(Въ формѣ Л.-Гв. Павловскаго полка.)

Съ гравюры
И. Осипова.

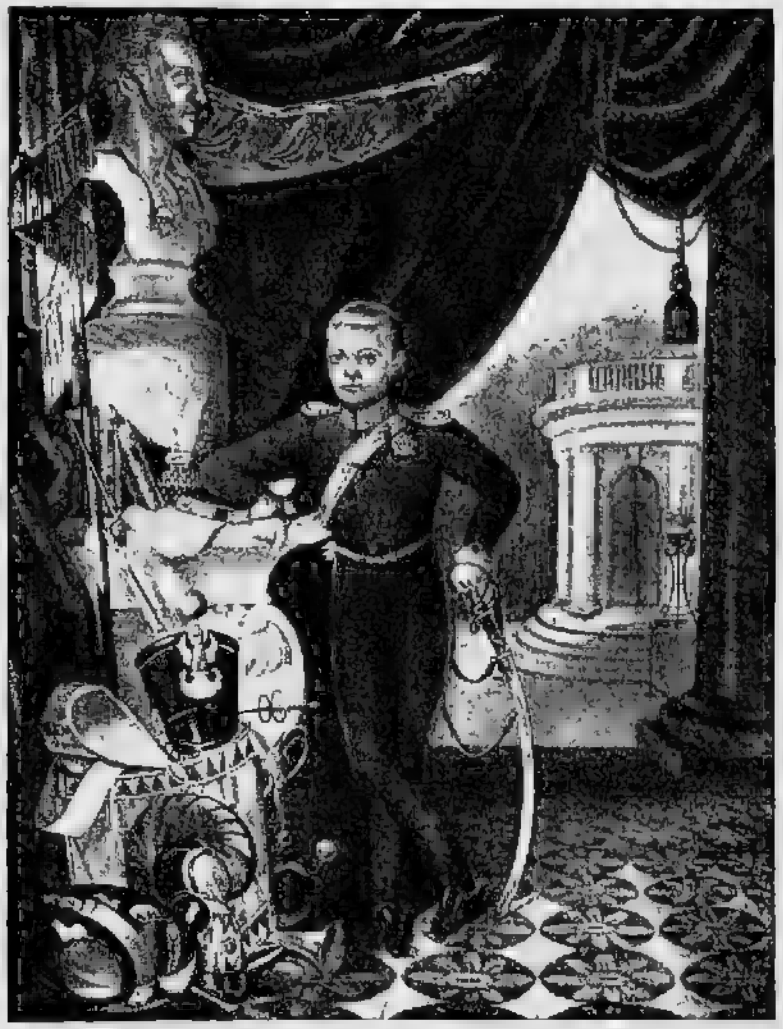
Изъ собранія гравюръ
въ Имп. Эрмитажѣ.

Лѣто 1826 года, до поѣздки въ Москву на коронацію Августѣйшаго отца, Великій Князь Александръ провелъ въ Царскомъ Селѣ вмѣстѣ съ двумя своими сестрами, съ Великими Княжнами Маріей и Ольгой Николаевными. Весь придворный штатъ царственнаго отрока въ это время состоялъ лишь изъ воспитателя капитана Мердера и надзирателя — француза Жилля. Простота и отсутствіе пышности и этикета въ обстановкѣ Наслѣдника, по сравненію съ подобной обстановкой западно-европейскихъ дворовъ, крайне поразили чрезвычайнаго французскаго посла маркиза Мармона. Но еще больше поразилъ этого вельможу отвѣтъ Императора Николая на просьбу его представиться Наслѣднику. «Вы, значитъ, хотите вскружить

[1]) А. Волькенштейнъ, «Исторія Л.-Гв. Саперная батальона». Событіе это увѣковѣчено на барельефѣ памятника Императору Николаю I на площади у Маріинскаго дворца въ С.-Петербургѣ, а также на картинѣ художника кн. В. Макеутова, находящейся въ настоящее время въ офицерскомъ собраніи Л. Гв. Саперная батальона

[2]) Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

ему голову, — сказалъ Николай Павловичъ: — какой прекрасный поводъ къ тому, чтобы возгордиться этому мальчугану, если бы сталъ выражать ему почтеніе генералъ, командовавшій арміями. Я тронутъ вашимъ желаніемъ его видѣть, и вы будете имѣть возможность удовлетворить его, когда поѣдете въ Царское Село. Тамъ вы встрѣтитесь съ Моими



Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(Въ формѣ Польскаго 1-го конно-егерскаго Имени Своего полка.)
Съ рѣдкой польской гравюры. Изъ собранія Г. С. Габаева.

дѣтьми. Вы посмотрите на нихъ и поговорите съ ними; но церемоніальное представленіе было бы непристойностью. Я хочу воспитать въ Моемъ сынѣ человѣка, прежде чѣмъ сдѣлать изъ него Государя» [1]).

Маршалъ Мармонъ, не замедливъ воспользоваться совѣтомъ Императора, встрѣтилъ въ Царскосельскомъ паркѣ Августѣйшихъ дѣтей, по-

[1]) «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенныя въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

знакомился съ ними и о впечатлѣніи, произведенномъ на него Наслѣдникомъ, разсказываетъ въ своихъ запискахъ: «Его рѣшительность меня поразила. Онъ управлялъ небольшою лодкою на рѣчкѣ, протекающей по парку, и когда одинъ изъ сопровождавшихъ меня офицеровъ попросилъ перевезти его черезъ рѣчку на этой лодкѣ, послѣдняя, при быстромъ входѣ въ нее офицера, пошатнулась настолько, что въ нее втекла вода. Другой ребенокъ этого возраста непремѣнно бы вскрикнулъ. Онъ же не выказалъ ни малѣйшаго смущенія и схватилъ сначала багоръ, чтобы оттолкнуть лодку отъ берега, а потомъ весла, чтобы грести. При этомъ онъ проявилъ замѣчательную въ себѣ увѣренность и хладнокровіе» [1]).

Въ виду предстоящаго коронованія Императора Николая Павловича, Великій Князь Александръ Николаевичъ 10 іюля 1826 года, въ сопровожденіи капитана Мердера, гувернера Жилля и учителя рисованія художника Зауервейда, изъ Царскаго Села отправился въ Москву, черезъ Новгородъ, Вышній Волочекъ, Торжокъ и Тверь. По пути высокій путешественникъ, во время остановокъ, осматривалъ мѣстныя достопримѣчательности. Такимъ образомъ юный Наслѣдникъ въ этотъ разъ увидѣлъ въ Новгородѣ историческіе памятники, какъ Софійскій соборъ, домъ Марфы Посадницы, а также строившійся въ то время мостъ черезъ рѣку Волховъ; въ Вышнемъ Волочкѣ Александръ Николаевичъ познакомился съ устройствомъ шлюзовъ на каналахъ и проч. Встрѣченный, наконецъ, подъ Москвою своею Августѣйшей бабкой, Императрицей Маріей Ѳеодоровной, Наслѣдникъ 18 іюля прибылъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ вмѣстѣ съ Великими Княжнами Маріей и Ольгой долженъ былъ ожидать Ихъ Величествъ, прибывшихъ въ Москву черезъ три дня въ сопровожденіи брата Государыни Императрицы, принца Карла Прусскаго.

25 іюля состоялась церемонія оффиціальнаго, торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву для помазанія на царство молодого Императора. На знаменательное событіе это отозвалась не только почти вся Россія, но и многія иностранныя государства прислали въ Москву своихъ представителей, какъ-то: герцога Девонширскаго — отъ Англіи, маршала Мармона — отъ Франціи, принца Гессенъ-Гомбургскаго — отъ Австріи, принца Карла, брата Государыни Императрицы — отъ Пруссіи,

---

[1]) «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенныя въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

венно военнымъ упражненіямъ, прогулкамъ по Москвѣ и ея окрестностямъ, а также осмотру достопримѣчательностей и святынь. Такимъ образомъ Его Высочество ознакомился съ кремлевскими соборами, Чудовымъ, Даниловымъ и Донскимъ монастырями, Оружейною палатою, нѣкоторыми заводами и фабриками и т. п. [1]).

Несмотря на слабое здоровье Императрицы, Николай Павловичъ не оставлялъ въ Москвѣ своей кипучей дѣятельности. Почти ежедневно, въ ожиданіи коронаціи, онъ присутствовалъ на смотрахъ и парадахъ, оставаясь по нѣсколько часовъ сряду верхомъ на конѣ. Въ этихъ парадахъ принималъ участіе также и юный Наслѣдникъ, находясь, въ большинствѣ случаевъ, въ строю.

На другой день послѣ своего торжественнаго въѣзда въ Москву, 26 іюля, Императоръ присутствовалъ на разводѣ 1-го баталіона Преображенскаго полка. Разводъ происходилъ въ присутствіи Великихъ Князей, принцевъ, представителей иностранныхъ государствъ, чиновъ Государевой Свиты и восторженной толпы народа. Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ на этомъ разводѣ въ мундирѣ Л.-Гв. Павловскаго полка, шефомъ коего онъ былъ назначенъ вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Императора Николая — 19 декабря 1825 года [2]) о чемъ было сказано выше.

Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ былъ произведенъ 30 іюля на Ходынскомъ полѣ, при чемъ Наслѣдникъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ, проѣзжая въ этомъ парадѣ на правомъ флангѣ гусарскаго дивизіона, былъ въ формѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка [3]).

Появленіе малолѣтняго Наслѣдника на этомъ парадѣ, ловкость и увѣренность его движеній, умѣніе управлять лошадью, прекрасная по возрасту посадка, смѣлость и бойкость обратили на себя вниманіе присутствующихъ. Взоры всѣхъ обратились именно па него, многотысячная толпа зрителей пришла въ неизъяснимый восторгъ, когда царственный ребенокъ-Наслѣдникъ, проскакавъ на флангѣ гусаръ мимо своего Августѣйшаго родителя, бойко подъѣхалъ къ нему, осадивъ лошадь. Ветеранъ великой Наполеоновской арміи, — пишетъ Татищевъ, — маршалъ Мармонъ, уже любовавшійся на Наслѣдника, когда

---

[1]) Дневникъ К. К. Мердера за 1826 г. въ «Русск. Стар.» 1885 г.

[2]) «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кн., исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», т. III, стр. 215.

[3]) Ibidem, стр. 218.

Ремесленное
2282

онъ, въ пѣшемъ строю, командовалъ взводомъ гренадеръ, бывшихъ вдвое выше его ростомъ, не могъ не выразить въ эту минуту Государю своего удивленія по поводу смѣлости и искусства, проявленнаго молодымъ Наслѣдникомъ. «Вы быть можетъ воображаете, — отвѣтилъ ему Императоръ, — что я испытываю чувство тревоги или безпокойства при видѣ столь дорогого мнѣ ребенка въ этомъ вихрѣ; но пусть онъ лучше подвергается опасности, которая выработаетъ въ немъ характеръ и съ малолѣтства пріучитъ его стать кѣмъ слѣдуетъ, благодаря собственнымъ успѣхамъ». «Вотъ что можно назвать прекраснымъ воспитательнымъ пріемомъ, — замѣчаетъ герцогъ Рагузскій, — а когда онъ примѣняется къ воспитанію человѣка, призваннаго стать во главѣ великой Имперіи, то должно ожидать наилучшихъ послѣдствій» [1]).

Торжество Священнаго Коронованія происходило 22 августа въ Успенскомъ соборѣ, куда изъ Кремлевскаго дворца Наслѣдникъ прослѣдовалъ въ сопровожденіи своего дяди, принца Карла Прусскаго.

Послѣ церковнаго обряда помазанія на царство, въ Грановитой палатѣ состоялся царскій обѣдъ, на который, какъ пишетъ Мердеръ въ своемъ дневникѣ, Александръ Николаевичъ смотрѣлъ изъ тайника. Когда же зажглась иллюминація и Наслѣдникъ вмѣстѣ съ своимъ воспитателемъ выѣхалъ въ коляскѣ посмотрѣть на нее, раздалось радостное «ура!». Народъ толпою бросился къ коляскѣ. Здѣсь, разсказываетъ Мердеръ, «власть полиціи исчезла; все уступаетъ толпѣ радостнаго народа; подобно морскому валу воздымающемуся, лѣзутъ другъ на друга, падаютъ, вскакиваютъ, бѣгутъ, хватаютъ за колеса, рессоры, постромки; крики: «ура!», «ура!». Трогательная картина. Но далѣе ѣхать было трудно изъ опасенія раздавить кого-нибудь изъ народа. Возвратились назадъ» [2]).

Какъ видно изъ дневника того же Мердера, Великій Князь Александръ Николаевичъ не принималъ участія въ тѣхъ именно торжествахъ, которыя по своему характеру не подходили къ его возрасту. Изъ изложеннаго выше, напримѣръ, видно, что онъ не присутствовалъ на царскомъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ, а смотрѣлъ на него изъ «тайника». Равнымъ образомъ онъ не принималъ участія въ разныхъ балахъ, маскарадахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ во дворцахъ пред-

---

[1]) «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенныя въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

[2]) Дневникъ К. К. Мердера въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ рѣдкой литографіи.

Изъ собранія Ѳ. Г. Ковлянинова.

ставителями знати по случаю высокоторжественныхъ дней. Молодой Наслѣдникъ, по волѣ родителей, долженъ былъ тяготѣть къ болѣе понятнымъ для его отроческаго возраста увеселеніямъ, по возможности избѣгая тягостныхъ для ребенка торжествъ. Поэтому народный праздникъ, устроенный въ Москвѣ по случаю Коронованія, и бывшій на немъ фейерверкъ не остался, конечно, безъ присутствія Августѣйшаго любимца москвичей.

Отпраздновавъ затѣмъ, 30 августа, въ кругу своихъ сверстниковъ, дѣтей Московскаго генералъ-губернатора князя Голицына и другихъ, на дачѣ графини Орловой свои именины и получивъ въ этотъ день отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ подарокъ арабскую верховую лошадь, Великій Князь Александръ Николаевичъ отбылъ обратно въ Царское Село, куда и прибылъ 27 сентября.

Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича.

Съ воцареніемъ Императора Николая Павловича Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ находился уже въ томъ возрастѣ, когда нужно было начинать ученіе.

Государь Императоръ, озабоченный мыслью дать Наслѣднику престола воспитаніе, отвѣчающее его высокому призванію, остановился на Василіи Андреевичѣ Жуковскомъ, оправдавшемъ Высочайшій выборъ.

Еще въ 1817 году поэтъ Жуковскій лично сталъ извѣстенъ Великому Князю Николаю Павловичу, какъ состоящій при Ея Величествѣ чтецъ и преподаватель русскаго языка его супругѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Позднѣе, когда въ 1823 году прибыла въ Россію невѣста Великаго Князя Михаила Павловича, Императрица Марія Ѳеодоровна снова назначила учителемъ русскаго языка Ея Высочеству того же Жуковскаго.

Такимъ образомъ качества Жуковскаго какъ наставника хорошо были извѣстны всему Царствующему Дому, и способность его «привязывать къ труду и внушать охоту къ занятіямъ» [1]) сыграла главную роль въ дѣлѣ выбора наставника для Августѣйшаго воспитанника.

Независимо отъ сего, какъ самый выборъ Жуковскаго, такъ и принятая система воспитанія имѣли свои особенныя основанія.

[1]) Изъ письма Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ 2 (14) октября 1826 г.

Дѣло въ томъ, что до Императора Николая въ должности воспитателей Августѣйшихъ дѣтей обыкновенно назначались особы знатнаго рода, занимавшія по службѣ высокое положеніе; въ вѣдѣніи же этихъ воспитателей были особые «кавалеры», которые должны были нести по очереди безсмѣнное дежурство при Великихъ Князьяхъ. Вотъ объ этихъ-то дежурствахъ и кавалерахъ у Императора Николая Павловича осталось самое непріятное, самое горькое воспоминаніе.

Василій Андреевичъ
ЖУКОВСКІЙ.
Наставникъ Великаго Князя
Александра Николаевича.

Съ гравюры. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«Всего болѣе,—пишетъ Плетневъ [1]),—Государь находилъ вреднымъ для воспитанниковъ стремленіе кавалеровъ овладѣть наклонностями, довѣренностью молодого неопытнаго сердца. Подъ вліяніемъ этого ревниваго чувства никто изъ нихъ не щадилъ другъ друга. Всякій усиливался показать въ отсутствующемъ товарищѣ своемъ одно дурное, неблагородное или унизительное. Всякому изъ нихъ хотѣлось стать на первомъ мѣстѣ. «Одна недѣля, говаривалъ Государь, не походила на другую: наступавшая видѣла однѣ ошибки въ прошедшемъ». Отъ повторенія подобныхъ уроковъ молодой человѣкъ теряетъ лучшія свойства нѣжнаго сердца: благорасположеніе къ людямъ и вѣрованіе въ ихъ благородныя качества».

Такимъ образомъ, испытавшій на самомъ себѣ отрицательное значеніе мелкихъ интригъ, Императоръ Николай естественно старался оградить отъ этого своего сына. Вотъ почему въ наставники по учебной части Великаго Князя Александра Николаевича былъ избранъ человѣкъ, чье имя составляетъ честь и славу Россіи, «наиболѣе, чѣмъ кто-нибудь,

[1]) «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд. № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

способный сознавать важность новаго своего призванія» [1]). Говоря словами Плетнева [2]), Жуковскій, «по особенному свойству души своей, принимался за дѣло всегда съ увлеченіемъ и съ какимъ-то самоотверженіемъ. Никакія личныя соображенія, никакіе расчеты уже не нахо-

Разводъ отъ Кавалергардскаго полка въ Петергофѣ, въ день зачисленія въ сей полкъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича 1 іюля 1830 года.

Изъ «Исторіи Кавалергардовъ».

дили пути въ его рыцарски честную, высокую душу. Онъ начиналъ жить только для великой мысли, занимавшей умъ его».

Въ то время, когда Императоръ Николай Павловичъ остановилъ свой выборъ на В. А. Жуковскомъ, послѣдній былъ боленъ. Поэтому въ 1826 году вновь избранный наставникъ Высокаго юноши испросилъ себѣ заграничный отпускъ съ цѣлью поправить свое здоровье и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовиться къ трудной и отвѣтственной роли руководителя занятій юнаго Наслѣдника. Поселившись въ Дрезденѣ, поэтъ въ февралѣ 1827 года, между прочимъ, писалъ своей племянницѣ, Евдокіи Петровнѣ Елагиной, какъ о своихъ заграничныхъ занятіяхъ, такъ и

[1]) «Воспоминанія П. А. Плетнева....» etc.

[2]) Ibidem.

о томъ, что его въ то именно время больше всего занимало и безпокоило: «Работы у меня много, на рукахъ моихъ важное дѣло! Мнѣ не только надобно учить, но и самому учиться, такъ что не имѣю права и возможности употреблять ни минуту на что-нибудь другое... По плану ученія Великаго Князя, мною сдѣланному, все лежитъ на мнѣ. Всѣ его лекціи должны сходиться въ моей, которая есть для всѣхъ пунктъ соединенія; другіе учителя должны быть только дополнителями и репетиторами. Можете изъ этого заключить, сколько мнѣ нужно приготовиться, чтобы лекціи могли идти безъ всякой остановки. Съ этой стороны болѣзнь моя есть для меня благодѣяніе; она дала мнѣ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ свободныхъ, и я провелъ ихъ, посвятивъ свои мысли одной главной, около которой вся моя дѣятельность вертѣлась. И теперь это рѣшено на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль, все остальное только въ отношеніи къ этой царствующей. Могу сказать, что настоящая, положительная моя дѣятельность считается только съ той минуты, въ которую я вошелъ въ тотъ кругъ, въ которомъ теперь заключенъ. Прежде моя жизнь была dans le vague. Теперь я знаю, къ чему ведетъ она. Поэзія мною не покинута, хотя я пересталъ писать, хотя мои занятія и могутъ со стороны показаться механическими»... [1]).

Принявъ на себя высокія обязанности наставника Великаго Князя, Жуковскій строго разграничивалъ обязанности свои и воспитателя К. К. Мердера. Въ письмѣ къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ 1 (13) іюля 1827 года онъ, касаясь разныхъ сторонъ своей задачи, говоритъ не только о себѣ, но и о своемъ сослуживцѣ: «Дѣло идетъ о средствахъ обезпечить успѣхъ воспитанія Великаго Князя и довести его до предпринятой цѣли, а именно, — образовать въ немъ Монарха великой Имперіи. Вашъ сынъ, Государыня, передалъ нынѣ на попеченіе двухъ лицъ, изъ которыхъ каждому предназначена своя особенная обязанность. На Мердера возложено нравственное воспитаніе; мнѣ поручено наблюденіе за учебною частью... Мердеру хорошо знакомъ дѣтскій міръ; онъ самъ отецъ; онъ уже имѣлъ надзоръ за чужими дѣтьми; у него характеръ твердый и, что весьма важно, чрезвычайно ровный, такъ что онъ въ состояніи выполнять свой долгъ съ постоянствомъ и выполнять его такъ, чтобы онъ не былъ ни тягостенъ для

[1]) «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VI.

него, ни обременителенъ для его воспитанника. Такой человѣкъ драгоцѣненъ, и мы весьма счастливы, что имѣемъ его...» [1]).

Въ результатѣ предварительныхъ работъ Жуковскаго появился составленный имъ въ 1826 году и представленный на утвержденіе Его Величества подробный, заключающій въ себѣ цѣльную, законченную программу нравственнаго воспитанія и умственнаго развитія Наслѣдника, «планъ ученія».

Этотъ «планъ ученія» былъ принятъ Императоромъ, какъ отвѣчающій его взглядамъ и совершенно новый, ничего общаго не имѣющій съ прежде принятой системой образованія Великаго Князя. Существовавшее и примѣняемое въ дѣлѣ образованія Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей устройство учебной части давало совершенно неправильное понятіе о свойствѣ умственной дѣятельности человѣка. «У преподавателей, — пишетъ Плетневъ [2]), — не только отнята была свобода въ развитіи и улучшеніи излагаемаго, что обыкновенно приходитъ только съ одушевленіемъ рѣчи, но и налагалось нѣкоторое сомнѣніе на правильность ихъ разумѣнія, или даже на чистоту ихъ взглядовъ. Столь невыгодное положеніе дѣла до такой степени вредило ходу его, что, напримѣръ, Государь Николай Павловичъ во всю жизнь не могъ побѣдить въ себѣ отвращенія отъ латинскаго языка».

Такова была принятая до того система образованія. Отсюда достаточно ясно, почему Николай Павловичъ, на опытѣ убѣдившійся въ нецѣлесообразности примѣняемаго къ нему же самому способа образованія и воспитанія, путемъ назначенія воспитателей и «кавалеровъ», интригующихъ между собою и мѣшающихъ другъ другу надлежащимъ образомъ изложить передъ Августѣйшими воспитанниками научныя истины, съ особою готовностью одобрилъ составленный Жуковскимъ «планъ ученія» и, какъ увидимъ ниже, не замедлилъ примѣнять его на практикѣ, несмотря даже на то, что авторъ этого плана и главный воспитатель Наслѣдника, Жуковскій, былъ въ отъѣздѣ.

Самое устройство учебной части, по плану Жуковскаго, «правильное и вполнѣ выгодное для преподавателей и слушателей, было слѣдствіемъ истинной довѣренности Государя къ наставнику Цесаре-

---

[1]) «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VI.

[2]) «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд. № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

вича, и въ то же время оно свидѣтельствовало, какъ Императоръ желалъ во всемъ отвратить многочисленность и невыгоды прежней системы ученія»[1]).

Признавая высшей цѣлью воспитанія и образованія добродѣтель, достигаемую развитіемъ хорошихъ качествъ, предохраненіемъ отъ злыхъ наклонностей и искорененіемъ дурныхъ побужденій, В. А. Жуковскій подраздѣлилъ въ своемъ планѣ предстоящее ученіе царственнаго питомца на три періода: 1) ученіе приготовительное въ возрастѣ до 13 лѣтъ, 2) подробное отъ 13 до 18 лѣтъ, и, наконецъ, 3) примѣнительное съ 18 до 20 лѣтъ.

Представленный Государю В. А. Жуковскимъ планъ ученія былъ настолько широкъ, что предусматривалъ каждую мелочь.

Первый періодъ ученія, въ порядкѣ постепенности, состоялъ изъ четырехъ классовъ, при чемъ форма преподаванія была преимущественно разговорная, съ цѣлью «доводить постепенными вопросами ученика до того, чтобы онъ самъ выражалъ съ падлежащею ясностью то, о чемъ ему предлагать желаемъ».

Въ программу перваго класса, главнымъ образомъ, входили: для образованія ума — практическая логика и для образованія сердца — начала христіанской нравственности.

По программѣ второго класса предстояло дать возможность ученику самостоятельно ориептироваться въ окружающей его природѣ вообще и въ частности ознакомить вкратцѣ съ физической природой человѣка. Формулируя планъ воспитанія второго класса приготовительнаго ученія Наслѣдника, В. А. Жуковскій, по своимъ предположеніямъ, даетъ возможность юному Александру Николаевичу самостоятельно разрѣшить вопросы: 1) гдѣ я и что меня окружаетъ, 2) что я, 3) что я долженъ быть, и 4) къ чему я предназначенъ. Съ цѣлью разрѣшить поставленные въ основаніе этого періода воспитанія вопросы, В. А. Жуковскій предполагаетъ ознакомить Великаго Князя съ общимъ понятіемъ о тѣлахъ, съ тѣлами небесными, землею, ея составными частями и произведеніями, строеніемъ человѣческаго тѣла, положеніемъ человѣка въ природѣ и обществѣ, исторіей, географіей, съ человѣкомъ, какъ существомъ нравственнымъ, духовнымъ и безсмертнымъ.

Въ программу третьяго класса входило изученіе языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго.

---

[1]) «Воспоминанія П. А. Плетнева....» etc.

Наконецъ, четвертый классъ, по выраженію самого Жуковскаго, составлялъ «пріятные таланты» — гимнастика, ручная работа, рисованіе съ натуры и гипсовъ, архитектура и музыка.

Согласно плану ученія, занятія предполагались ежедневно по заранѣе составленному расписанію дня, за исключеніемъ вакацій и праздничныхъ дней. Вакаціи продолжались отъ половины іюня до 1 августа, а праздники для Великаго Князя составляли дни воскресные,

Гимнастическія упражненія Великаго Князя Александра Николаевича.
Съ акварели.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

рожденія и именины Ихъ Величествъ и самого воспитанника, первые четыре дня Св. Пасхи и Святки отъ Рождества Христова до Новаго года.

Хотя въ праздничные дни учебныхъ занятій и не производилось, однако Наслѣдникъ въ своей жизни и тутъ долженъ былъ слѣдовать строго выработанному расписанію, вставать по обыкновенію въ шесть часовъ утра, а затѣмъ до десяти часовъ вечера то или другое время заполнять предлагаемыми ему занятіями, какъ, напримѣръ: время отъ шести до семи часовъ утра полагалось для молитвы, завтрака и чтенія, отъ семи до девяти часовъ — разной ручной работѣ, отъ девяти до десяти часовъ — отдыха, отъ десяти до двѣнадцати часовъ — гимнастики или чтенія, отъ двѣнадцати до двухъ — прогулки, отъ двухъ до трехъ — обѣда, отъ трехъ до шести — играмъ, отъ шести до восьми — чтенію и отъ восьми до девяти — ужину.

Программа будныхъ дней была еще строже, такъ какъ въ нее входили учебныя занятія [1]). Зато вакаціи, по мысли В. А. Жуковскаго,

[1]) «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. 11.

предназначались для ознакомленія Наслѣдника престола съ военнымъ дѣломъ. Для этого было бы возможно составить маленькій временный корпусъ изъ хорошо воспитанныхъ дѣтей, числомъ отъ 100 до 200 человѣкъ, и снабдить его всѣмъ, что входитъ въ составъ арміи. Идею составить «корпусъ» Жуковскій почерпнулъ отъ Петра Великаго, который находилъ въ своемъ потѣшномъ полку не одну лишь забаву. «Но эта забава, — по мнѣнію Василія Андреевича, — быть можетъ образовала Полтавскаго героя и создателя русской арміи». Поэтому и будущему Наслѣднику его престола надлежало бы въ этомъ подражать Великому своему праотцу.

О томъ, чтобы, по мысли Жуковскаго, была сформирована какая-нибудь воинская часть, документовъ не имѣется. Императоръ Николай Павловичъ пріучалъ съ дѣтства своего Наслѣдника къ ратному дѣлу, какъ о томъ будетъ сказано ниже, въ средѣ кадетовъ разныхъ корпусовъ. Любовь Николая Павловича къ этой молодежи общеизвѣстна, и его Августѣйшія дѣти, въ томъ числѣ и Александръ Николаевичъ, постоянно вращались въ ея средѣ, нерѣдко принимая участіе въ походахъ по окрестностямъ Петербурга, въ занятіи карауловъ, маневрахъ и проч.

Возвращаясь къ «плану ученія» Жуковскаго, нужно замѣтить, что воспитатель къ «военному ремеслу» относился не совсѣмъ доброжелательно. Хотя онъ и предоставлялъ вакаціонное время военнымъ занятіямъ, съ тѣмъ, чтобы каждое лѣто было посвящено отдѣльной какой-нибудь отрасли военнаго знанія [1]), однако, его тревожило опасеніе, какъ бы раннее участіе въ разныхъ военныхъ церемоніяхъ не отразилось отрицательно на умственномъ и нравственномъ развитіи Великаго Князя. Недовольный появленіемъ Наслѣдника на флангѣ гусаръ во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, Жуковскій весьма откровенно, если не сказать болѣе, выразилъ свой протестъ по этому поводу въ письмѣ Государынѣ Императрицѣ. «Эпизодъ этотъ, Государыня, — писалъ онъ, — совершенно излишній въ прекрасной поэмѣ, надъ которою мы трудимся. Ради Бога, чтобы въ будущемъ не было подобныхъ сценъ. Конечно,

---

[1]) Жуковскій предполагалъ посвятить каждое лѣто изученію особой какой-нибудь военной спеціальности, напримѣръ: одно лѣто — фронтъ, второе — полевыя укрѣпленія, третье — артиллерія и проч. Изъ этой программы не исключалась даже навигація. Съ этою цѣлью «царскосельскій прудъ легко можно обратить въ океанъ всемірный, на которомъ двѣ маленькія яхты могутъ въ одинъ день совершить путешествіе вокругъ свѣта».

зрители должны были восхититься появленіемъ прелестнаго младенца, но какое же ощущеніе произвело подобное явленіе на его разумъ? Не понуждаютъ ли его этимъ выйти преждевременно изъ круга дѣтства? Не подвергается ли онъ опасности почитать себя человѣкомъ? Все равно, если бы восьмилѣтнюю дѣвочку стали обучать всѣмъ хитростямъ кокетства! Къ тому же, эти воинственныя игрушки не испортятъ ли въ немъ того, что должно быть первымъ его назначеніемъ? Долженъ ли онъ быть только воиномъ, дѣйствовать единственно въ сжатомъ горизонтѣ генерала? Когда же будутъ у насъ законодатели? Когда будутъ смотрѣть съ уваженіемъ на истинныя нужды народа, на законы, просвѣщеніе, нравственность? Государыня, простите мои восклицанія, но страсть къ военному ремеслу стѣснитъ его душу; онъ привыкнетъ видѣть въ народѣ только полкъ, въ отечествѣ—казарму... Не думайте, Государыня, что я говорю лишнее, возставая съ такимъ жаромъ противъ незначущаго, повидимому, событія. Нѣтъ, Государыня, не лишнее! Никакія правила, проповѣдуемыя учителями въ классахъ, не могутъ уравняться въ силѣ съ впечатлѣніями ежедневной жизни» [1]).

Вотъ взглядъ В. А. Жуковскаго на военное образованіе Наслѣдника, да отчасти и вообще на все военное. Прочитавши это письмо, думается, что Жуковскій, вторгаясь въ среду военнаго воспитанія Августѣйшаго юноши, слишкомъ много принималъ на себя. Въ этомъ отношеніи было бы лучше положиться на болѣе компетентнаго въ военномъ дѣлѣ человѣка, чѣмъ Жуковскій, на Карла Карловича Мердера, ветерана нѣсколькихъ кампаній. Насколько Жуковскій оказался свѣдущъ въ военномъ воспитаніи царственнаго отрока, видно хотя бы изъ способа предположенія учить его навигаціи на царскосельскомъ пруду, «который легко можно обратить въ океанъ всемірный, на которомъ двѣ маленькія яхты могутъ въ одинъ день совершить путешествіе вокругъ свѣта». Не отрицая, конечно, пользы отъ прогулокъ по «всемірному океану въ одинъ день вокругъ свѣта», нельзя признать въ этихъ прогулкахъ даже подобія навигаціи. Александръ Николаевичъ родился въ 1818 году, «планъ ученія» разработанъ осенью 1826 года, для изученія каждой отрасли военнаго искусства, какъ выше было сказано, по мысли Жуковскаго, отводилась каждая отдѣльная вакація, а изученіе

[1]) Письмо къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ 2 октября 1826 года. С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 17 и 18.

морского дѣла предполагалось лишь между прочимъ. Говоря о порядкѣ изученія военнаго искусства, авторъ «плана ученія» говоритъ: «даже могла бы войти въ этотъ порядокъ и навигація». Слова «даже могли бы»

Съ рѣдкой лубочной гравюры 1828 года. Изъ собранія Г. С. Габаева.

указываютъ на то, что навигація имѣлась въ виду какъ наука не первой важности. Поэтому нужно предположить, что навигація путемъ катанія на маленькихъ яхтахъ «по всемірному океану» преподавалась бы Великому Князю не раньше третьей или четвертой, послѣ 1826 года, вакаціи, т. е. въ 1829—1831 году. Къ этому времени Наслѣднику престола

миновало бы 11—14 лѣтъ, т. е. онъ былъ бы уже въ такомъ возрастѣ, когда навигацію изучаютъ не путемъ катанія «по всемірнымъ океанамъ», а другими, болѣе радикальными средствами.

О нѣкоторомъ самомнѣніи Жуковскаго, ставшаго воспитателемъ Наслѣдника, говоритъ еще и другое мѣсто приведеннаго письма. Слова: «Ради Бога, чтобы въ будущемъ не было подобныхъ сценъ», обращенныя къ Государынѣ Императрицѣ, по меньшей мѣрѣ мало умѣстны. То обстоятельство, что на подобное обращеніе къ Августѣйшей родительницѣ царственнаго воспитанника не реагировалъ самъ Императоръ, находитъ себѣ предположеніе, что въ руки Николая Павловича это письмо, какъ адресованное Ея Величеству, не попало. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы Николай Павловичъ не остановилъ бы слишкомъ далеко зашедшаго наставника, критикующаго допущенное самимъ же Императоромъ участіе Наслѣдника престола въ коронаціонныхъ торжествахъ.

По поводу словъ изъ того же письма: «Долженъ ли онъ [1]) быть только воиномъ, дѣйствовать единственно въ сжатомъ горизонтѣ генерала» — нельзя не замѣтить крайне недоброжелательнаго и односторонняго отношенія Жуковскаго къ военному дѣлу. И въ эпоху Жуковскаго, и въ позднѣйшія, и въ болѣе раннія времена среди русскихъ генераловъ постоянно были лица, которыя оставили по себѣ не только память, но и славу своею выдающеюся службой какъ на военномъ такъ и гражданскомъ поприщѣ. Тенденція этого письма слишкомъ очевидна.

Кромѣ того, Жуковскій, вопрошая все въ томъ же письмѣ: «Когда будутъ смотрѣть съ уваженіемъ на истинныя нужды народа?» проявилъ на послѣднія слишкомъ узкій взглядъ. Одна изъ самыхъ существенныхъ нуждъ народа — безопасность. При наличіи только ея возможно процвѣтаніе страны, а потому и организація дѣла безопасности народа должна занимать не послѣднее мѣсто въ средѣ показателей степени культуры государства. Вотъ почему думается, что одна изъ истинныхъ нуждъ народа, къ которой такъ пренебрежительно отнесся Жуковскій, это содержаніе идеальной вооруженной силы. Конечно, въ настоящемъ изданіи не мѣсто панегирикамъ милитаризму или защитѣ его идеи, но нужно принять во вниманіе лишь то, что во время ученія Наслѣдника

---

[1]) Т. е. Наслѣдникъ престола.

Александра Николаевича стремленія къ всеобщему разоруженію не существовало, эпоха эта была заполнена безпрерывными войнами и содержаніе прекрасной арміи въ то время должно было почитаться однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ благъ страны, истинною нуждою народа.

Въ «планѣ ученія» В. А. Жуковскій, говоря о личномъ составѣ воспитателей Великаго Князя, видимо, въ дѣлѣ ученія не придаетъ осо-

Съ лубочной литографіи,
рис. И. Логиновъ.

Изъ собранія
Г. С. Габасова.

беннаго значенія Мердеру, такъ какъ въ перечнѣ лицъ, приставленныхъ къ дѣлу образованія Наслѣдника, и въ описаніи ихъ дѣятельности упоминаетъ о «надзирателѣ за особою Великаго Князя и его помощникѣ» одинъ только разъ. По «плану ученія», кромѣ надзирателя за особою Наслѣдника, полагался еще и «надзиратель за ученіемъ» [1]), при которомъ состояли «переводчикъ, рисовщикъ и писарь».

—

[1]) Такъ Жуковскій въ «планѣ ученія» назвалъ должность, предназначенную автору плана по личному выбору Государя Императора.

Кромѣ того, въ первомъ періодѣ предполагалось пригласить учителей французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго языковъ, а также счета, рисованія, танцевъ, гимнастики и мастерового для работы. Право выбора преподавателей, согласно плану, предоставлялось «надзирателю за ученіемъ», который вмѣстѣ съ тѣмъ въ первомъ періодѣ принялъ на себя дѣло преподаванія въ первыхъ двухъ классахъ. Что касается второго періода ученія, то роль надзирателя сводилась уже къ преподаванію русскаго языка и присутствованію на главныхъ урокахъ. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ Жуковскій свои обязанности свелъ къ обозрѣнію вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ всего пройденнаго во второмъ періодѣ.

Не останавливаясь далѣе на «планѣ ученія», составленномъ Жуковскимъ очень подробно [1]), считаемъ здѣсь нужнымъ остановиться на взглядѣ самого Жуковскаго на свои собственныя обязанности. Представляя на благовоззрѣніе Государя «планъ ученія», Жуковскій въ своемъ докладѣ писалъ: «Не отвѣчая за свои способности, отвѣчаю за любовь мою къ дѣлу. Я могу дѣйствовать на нравственность Великаго Князя однимъ только образованіемъ его мыслей. Его характеръ въ рукахъ воспитателя. И воспитатель, и наставникъ идутъ къ одной цѣли, но каждый имѣетъ свой особенный кругъ дѣйствія и долженъ знать свои границы. Мой кругъ дѣйствія есть руководствовать Великаго Князя въ пріобрѣтеніи нужныхъ ему познаній, дабы послѣ, вмѣстѣ съ нимъ, изъ всей ихъ суммы извлечь необходимыя для него правила жизни.

«Во-первыхъ, скажу: Его Высочеству нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ. Просвѣщеніе должно познакомить его только со всѣмъ тѣмъ, что въ его время необходимо для общаго блага и въ благѣ общемъ для его собственнаго. Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть многообъемлющее знаніе, соединенное съ нравственностью. Человѣкъ знающій, но не нравственный, будетъ вредить, ибо худо употребитъ извѣстные ему способы дѣйствія. Человѣкъ нравственный, но невѣжда, будетъ вредить, ибо и съ добрыми намѣреніями не будетъ знать способовъ дѣйствія. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ правилами. Оно необходимо для частнаго человѣка, ибо каждый на своемъ мѣстѣ долженъ знать, что дѣлать и какъ поступить. Оно необходимо для народа, ибо

---

[1]) Подробный «Планъ ученія» помѣщенъ въ «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX—«Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича».

Его Императорское Высочество Великій Князь

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

(въ формѣ Кондукторской роты Главнаго Инженернаго училища).

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ Николаевскаго
Инженернаго училища.

народъ просвѣщенный болѣе привязанъ къ закону, въ которомъ заключается его нравственность, и къ порядку, въ которомъ заключается его благоденствіе и безопасность. Оно необходимо для народоправителя, ибо одно оно даетъ способы властвовать благотворно.

«Сокровищница просвѣщенія царскаго есть исторія, наставляющая опытами прошедшаго или объясняющая будущее. Она знакомитъ Государя съ нуждами его страны и его вѣка. Она должна быть главною наукою Наслѣдника престола. Исторія, освѣщенная религіею, воспламенитъ въ немъ любовь къ великому, стремленіе къ благотворной славѣ, уваженіе къ человѣчеству, и дастъ ему высокое понятіе о его санѣ. Изъ нея извлечетъ онъ правила дѣятельности царской. Сихъ главныхъ правилъ не много. Исторія познакомитъ Наслѣдника престола съ судьбою народовъ и, объяснивъ причины ихъ бѣдствій и благоденствія во всѣхъ временахъ, должна сказать ему въ заключеніе: вѣрь, что власть Царя происходитъ отъ Бога, но вѣрь сему, какъ вѣрилъ Маркъ Аврелій и Генрихъ Великій; сію вѣру имѣлъ и Іоаннъ Грозный, но въ душѣ его она была губительною насмѣшкою надъ Божествомъ и человѣчествомъ. Уважай законъ и научи уважать его своимъ примѣромъ: законъ, пренебрегаемый Царемъ, не будетъ храпимъ и народомъ. Люби и распространяй просвѣщеніе: оно сильнѣйшая подпора благонамѣренной власти; народъ безъ просвѣщенія есть народъ безъ достоинства; имъ кажется легко управлять только тому, кто хочетъ властвовать для одной власти; но изъ слѣпыхъ рабовъ легче сдѣлать свирѣпыхъ мятежниковъ, нежели изъ подданныхъ просвѣщенныхъ, умѣющихъ цѣнить благо порядка и законовъ. Уважай общее мнѣніе: оно часто бываетъ просвѣтителемъ Монарха; оно вѣрнѣйшій помощникъ его, ибо строжайшій и безпристрастный судья исполнителей его воли; мысли могутъ быть мятежны, когда правительство притѣснительно или безпечно; общее мнѣніе всегда на сторонѣ правосуднаго Государя. Люби свободу, то-есть правосудіе, ибо въ немъ и милосердіе царей, и свобода народовъ; свобода и порядокъ — одно и то же; любовь Царя къ свободѣ утверждаетъ любовь къ повиновенію въ подданныхъ. Владычествуй не силою, а порядкомъ: истинное могущество Государя не въ числѣ его воиновъ, а въ благоденствіи народа. Будь вѣренъ слову: безъ довѣренности нѣтъ уваженія, неуважаемый — безсиленъ. Окружай себя достойными тебя помощниками: слѣпое самолюбіе Царя, удаляющее отъ него людей превосходныхъ, предаетъ его на жертву корыстолюбивымъ рабамъ, губителямъ его чести и народнаго

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ленинград

блага. Уважай народъ свой: тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Люби народъ свой: безъ любви Царя къ народу нѣтъ любви народа къ Царю. Не обманывайся насчетъ людей и всего земного, но имѣй въ

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ 1833 году.

Съ гравюры К. Афанасьева, по портрету Крюгера. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго въ Румянцевскомъ музеѣ.

душѣ идеалъ прекраснаго — вѣрь добродѣтели! Сія вѣра есть вѣра въ Бога! Она защититъ душу твою отъ презрѣнія къ человѣчеству, столь пагубнаго въ правителѣ людей».

«Планъ ученія», очевидно, понравился Его Величеству, такъ какъ сталъ примѣняться сейчасъ же послѣ его представленія Жуковскимъ на Высочайшее благовоззрѣніе. Осенью 1826 года, по возвращеніи Двора

изъ Москвы въ Царское Село, и еще до прибытія Жуковскаго изъ Дрездена, начались учебныя занятія Великаго Князя Александра Николаевича, при чемъ преподавателями къ нему были приглашены: французскаго языка и географіи — Ф. А. Жилль, англійскаго — Альфри, нѣмецкаго — И. П. Шамбо (а съ 1832 года — В. А. Эртель), секретарь Императрицы Александры Ѳеодоровны, польскаго — капитанъ артиллеріи С. А. Юрьевичъ, ариѳметики — академикъ Э. Д. Коллинсъ и Закона Божія — протоіерей Андреевскаго собора Герасимъ Павскій.

Кромѣ преподаванія польскаго языка, на капитана Юрьевича, назначеннаго помощникомъ къ Мердеру, было возложено репетированіе съ Великимъ Княземъ ариѳметики и гимнастика.

Выборъ въ законоучители священника Павскаго обрадовалъ Жуковскаго, и когда Павскій, по порученію Мердера, представилъ записку съ проектомъ религіознаго воспитанія Наслѣдника, Жуковскій 1 января 1827 года писалъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: «...въ особенности дѣлаетъ меня счастливымъ изложеніе плана обученія Закону Божію, сообщенное мнѣ почтеннымъ Павскимъ. Сердце мое очень сильно билось при чтеніи его сочиненія, изложеннаго съ ясностью, простотою и послѣдовательностью. Въ немъ сіяетъ свѣтъ прекрасной души. Мы можемъ поздравить себя со сдѣланнымъ выборомъ. Павскій кажется мнѣ человѣкомъ, способнымъ имѣть прекрасное вліяніе на сердце нашего дорогого отрока. Если искать только ученаго богослова, учителя въ наукѣ, мы ничего въ немъ не найдемъ. Для вѣроученія, нашему отроку, для будущаго его жребія, нужна сердечная вѣра, нужна высокая идея о Промыслѣ, управляющемъ его жизнью, просвѣщенная вѣра и терпимость, сохраняющая уваженіе

Флигель-адъютантъ
Семенъ Алексѣевичъ
ЮРЬЕВИЧЪ.

Съ акварели. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

къ человѣчеству... Павскій кажется мнѣ обладающимъ всѣмъ, что нужно для внушенія подобной идеи нашему дорогому ученику. Чтеніе записки исполнило меня почтеніемъ къ нему, завоевало у меня ему дружбу. Его знанія кажутся мнѣ чрезвычайно выгодными самому мнѣ» [1]).

Предложенный Жуковскимъ курсъ наукъ, по волѣ Государя Императора, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола должны были проходить и два его сверстника, помѣщенные для этой цѣли, по Высочайшему повелѣнію, въ Зимнемъ дворцѣ — графъ Іосифъ Віельгорскій и Александръ Паткуль.

Назначеніе сверстниковъ къ Великому Князю для прохожденія вмѣстѣ съ нимъ курса наукъ имѣло свое серьезное основаніе. Великій Князь Александръ Николаевичъ въ юности имѣлъ одинъ серьезный недостатокъ. Говоря словами самого воспитателя Мердера: «Великій Князь, отъ природы готовый на все хорошее, одаренный щедрою рукою природы всѣми способностями необыкновенно здраваго ума, борется теперь со склонностью, до сихъ поръ его одолѣвавшею, которая, при встрѣчѣ малѣйшей трудности, малѣйшаго препятствія, приводила его въ нѣкоторый родъ усыпленія и бездѣйствія».

Благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи на молодого Александра Николаевича, по словамъ того же Мердера [2]), оказалъ его сверстникъ, графъ Іосифъ Віельгорскій, примѣрный юноша, который съ благороднымъ поведеніемъ, всегдашнею бодростью и необыкновенною точностью въ исполненіи долга, соединялъ милую дѣтскую веселость, искреннюю и дружескую привязанность къ царственному сотоварищу. Нѣсколько иначе Мердеръ отзывается о другомъ совоспитанникѣ — Паткулѣ, который какъ по способностямъ, такъ и по прилежанію далеко отставалъ отъ обоихъ, хотя и былъ одаренъ добрымъ сердцемъ и хорошей памятью.

Вліяніе Віельгорскаго на высокаго сверстника сказалось очень быстро. Александръ Николаевичъ самъ понялъ и оцѣнилъ присущую ему склонность терять энергію и падать духомъ при встрѣчѣ съ нѣкоторыми затрудненіями въ тѣхъ или иныхъ дѣлахъ и сталъ самостоятельно бороться съ этимъ своимъ недостаткомъ, окончательно убѣдившись, «что веселость и тихое удовольствіе сердца имѣютъ источникомъ точное исполненіе обязанностей».

---

[1]) «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича». Сб. Имп. Р. И. О., т. XXX, стр. XVII.

[2]) Дневникъ К. К. Мердера въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Правил. Ю. Антоновъ.

Государь Императоръ Николай I-й Императрица Александра Феодоровна, Наслѣдникъ, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и великій Князь Константинъ Николаевичъ. въ Екатерингофѣ.

Правил. мозв. Москва, Марта 10 дня 1833 Цензоръ Лазаревъ

Съ рѣдкой лубочной гравюры.

Изъ коллекціи гравюръ Г. С. Габаева.

Съ осени 1827 года, по возвращеніи Жуковскаго въ Россію, началось воспитаніе Великаго Князя подъ личнымъ его руководствомъ. Хотя составъ преподавателей, за исключеніемъ учителя нѣмецкаго языка Шамбо, замѣненнаго Эртелемъ, остался и прежній, однако въ дѣло воспитанія съ этого времени вступилъ Жуковскій, принявшій на себя преподаваніе русскаго языка, грамматики, начальныхъ понятій химіи и физики.

Вскорѣ по пріѣздѣ Жуковскаго въ Россію Наслѣдникъ и его сверстники переѣхали въ Павловскъ и здѣсь занимались подъ общимъ наблюденіемъ вдовствующей Императрицы.

Въ 1828 году Императоръ Николай Павловичъ, несмотря на протесты близкихъ къ нему лицъ, отправился въ дѣйствующую противъ турокъ армію, а Императрица Александра Ѳеодоровна, вмѣстѣ со старшей дочерью, рѣшила провести лѣто по сосѣдству съ мѣстомъ пребыванія Августѣйшаго супруга — въ Одессѣ [1]).

Крайне интересны воспоминанія воспитателя Мердера объ отъѣздѣ Ихъ Величествъ и о томъ впечатлѣніи, которое произвела на юную душу Александра Николаевича эта первая разлука съ Августѣйшими родителями, особенно съ матерью. «Долго онъ, пишетъ Мердеръ, провожалъ ее взоромъ и не прежде оставилъ балконъ, какъ потерялъ изъ виду экипажъ. Будучи въ тотъ же день на прогулкѣ и увидавъ полевой цвѣтокъ, онъ сорвалъ его съ цѣлью послать матери. Проходя по комнатамъ Царскосельскаго дворца, который онъ долженъ былъ, при переселеніи въ Павловскъ, оставить, ребенокъ повторялъ: «Вотъ тутъ папа и мама обѣдали, здѣсь сидѣлъ папа, а тутъ мама. Гдѣ-то они теперь?»

Согласно «плану ученія» Жуковскаго, повѣрка знаній Великаго Князя и его сверстниковъ производилась путемъ экзаменовъ, происходившихъ обыкновенно въ присутствіи кого-либо изъ членовъ Августѣйшей семьи. Экзаменующіеся наперерывъ старались показать свои знанія въ присутствіи высокихъ посѣтителей, отчего экзамены, въ большинствѣ случаевъ, проходили блестяще. Когда присутствовавшій на годичныхъ экзаменахъ Императоръ Николай услышалъ отвѣты своего сына, то, обратясь къ Жуковскому, сказалъ: «Мнѣ пріятно сказать вамъ, что не ожидалъ найти въ сынѣ моемъ такихъ успѣховъ.

---

[1]) О путешествіи Императора Николая Павловича къ Дунайской арміи и пребываніи Ея Величества въ Одессѣ см. «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I».

Покойная матушка писала мнѣ объ этомъ, но, зная ея любовь къ нему, я полагалъ, что она была къ нему слишкомъ снисходительна. Все у него идетъ ровно, все, что онъ знаетъ, знаетъ хорошо благодаря вашей методѣ и ревности учителей. Примите мою искреннюю благодарность» [1]).

По выработанному Жуковскимъ «плану ученія», какъ выше было уже сказано, въ систему преподаванія Великому Князю и его товарищамъ, въ порядкѣ постепенности, вводились новые предметы. Расширяя преподаваніе наукъ, Жуковскій, естественно, долженъ былъ все увеличивать преподавательскій персоналъ. Такъ, самая программа и составъ учителей къ 1832 году, т. е. спустя пять лѣтъ послѣ начала занятій, были уже весьма значительны, а именно: Павскій преподавалъ Законъ Божій, Ф. И. Липманъ — древнюю и среднюю исторію, Коллинсъ — математику и физику, К. А. Тришусъ — естественную исторію, Юрьевичъ — польскій языкъ, Жилль — историческую географію, Арсеньевъ — русскую исторію, С. И. Варрандъ — англійскій языкъ, А. И. Зауервейдъ — рисованіе, Огюстъ — танцы, П. А. Плетневъ — русскую грамматику и проч. Самъ же Жуковскій занимался съ Великимъ Княземъ повтореніемъ и репетированіемъ пройденнаго.

Выше было уже сказано, что Жуковскій, не упустивъ ни одной мелочи въ планѣ воспитанія Наслѣдника престола въ смыслѣ преподаванія ему научныхъ предметовъ, слишкомъ ничтожное значеніе придалъ военному образованію юноши. Между тѣмъ Императоръ Николай Павловичъ, любившій все военное, и, пожалуй, даже сознавая недостатокъ въ «планѣ ученія», восполнялъ пробѣлы въ воспитаніи своего сына, посылая его въ ряды кадетскихъ корпусовъ. Понятно само собою, что Государь не могъ не сознавать, что для его сына, готовящагося стать во главѣ не только народа, но и арміи, далеко недостаточно быть проникнутымъ тѣми добродѣтелями, о которыхъ Жуковскій писалъ Его Величеству, представляя на Высочайшее благовоззрѣніе составленный имъ въ Дрезденѣ «планъ ученія». Николай I, съ самыхъ юныхъ лѣтъ воспитанный въ строю, съ дѣтства развившій въ себѣ «военный духъ» и привыкшій повиноваться и властвовать, проникнутый сознаніемъ важности воинской дисциплины и, наконецъ, на опытѣ 14 декабря 1825 года убѣдившійся въ важности умѣть

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 36.

вселять въ сердца людей по отношенію къ себѣ страхъ, любовь и безусловное повиновеніе, прекрасно понималъ, что лицо, стоящее во главѣ Имперіи, должно быть также и вождемъ своей арміи; что вооруженная сила есть одна изъ важнѣйшихъ нуждъ народа, и что попеченіе и забота объ этой нуждѣ также входитъ въ обширный кругъ заботъ и добродѣтелей Императора.

Великіе Князья
НИКОЛАЙ, АЛЕКСАНДРЪ и КОНСТАНТИНЪ
НИКОЛАЕВИЧИ.

Съ картины масляными красками. Собственность А. П. Струкова.

Насколько Императоръ Николай I придавалъ серьезное значеніе военному воспитанію юноши, видно изъ того, что, несмотря на постоянное участіе Великаго Князя въ военныхъ упражненіяхъ кадетскихъ корпусовъ, Государь, встрѣтивъ однажды случайно въ 1832 году Мердера, сказалъ ему: «Я замѣтилъ, что Александръ показываетъ вообще мало усердія къ военнымъ наукамъ, я хочу, чтобы онъ зналъ, что я буду непреклоненъ, если замѣчу въ немъ нерадивость по этимъ предметамъ; онъ долженъ быть военный въ душѣ, безъ чего онъ будетъ потерянъ въ нашемъ вѣкѣ. Мнѣ казалось, что я замѣтилъ, что онъ любитъ одинъ только мелочныя подробности военнаго дѣла». На отвѣтъ Мердера, что Александръ Николаевичъ находитъ удовольствіе въ парадахъ и смотрахъ и что за это его нельзя обвинять, такъ какъ вообще у насъ болѣе обращаютъ вниманія на мелочи военной службы, чѣмъ на предметы истинно важные, Государь возразилъ: «Я вамъ вѣрю и имѣю полную довѣренность ко всему вами сказанному, но хотѣлось бы мнѣ скорѣе видѣть его занимающимся этимъ дѣломъ, какъ я имъ занимался въ его лѣтахъ» [1]).

[1]) Дневникъ К. К. Мердера 21 августа 1832 года въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Сознавая необходимость дать военное воспитаніе юношѣ, призванному впослѣдствіи стать Императоромъ, Николай Павловичъ 18 іюня 1827 года, лично привезъ Наслѣдника къ деревнѣ Пулково, гдѣ въ то время стояли въ сборѣ всѣ военно-учебныя заведенія, и, обращаясь къ баталіонному командиру Перваго Кадетскаго корпуса, полковнику Шмидту, сказалъ: «Полковникъ, я привезъ къ вамъ молодого рекрута» [1]). Здѣсь Наслѣдникъ въ солдатской походной аммуниціи Л.-Гв. Павловскаго полка былъ поставленъ въ послѣднее отдѣленіе восьмого взвода, подъ команду поручика Занкина. Здѣсь же Великій Князь, по волѣ Монарха, впервые былъ поставленъ на часы къ знамени у деревни Кузьминой, куда отошелъ кадетскій отрядъ для привала. Такимъ образомъ Императоръ Николай сталъ осуществлять свое желаніе пополнить ученіе своего молодого сына знаніемъ военнаго ремесла.

Съ этого момента участіе Великаго Князя въ походахъ, въ маневрахъ и караулахъ кадетскихъ корпусовъ и встрѣчи съ кадетами происходили довольно часто. Нерѣдко Императоръ приглашалъ свободныхъ отъ занятій кадетъ поиграть со своимъ сыномъ. Подобныя встрѣчи вызывали у молодыхъ людей соревнованіе въ ловкости, смѣлости и находчивости, что Императоръ Николай постоянно старался поощрить и въ своемъ сынѣ. Такъ, однажды лично размѣщая въ Петергофѣ, въ нижнемъ саду, у фонтана Самсона, отряды кадетскихъ корпусовъ, Государь вдругъ приказалъ кадетамъ штурмовать каскады противъ теченія воды, падавшей по уступамъ фонтана изъ верхняго въ нижній садъ, при чемъ впереди всѣхъ, по волѣ Императора, долженъ былъ находиться Наслѣдникъ [2]).

Участіе Александра Николаевича въ строевой кадетской жизни и играхъ, съ ихъ постояннымъ соревнованіемъ въ ловкости и смѣлости, которое такъ поощрялъ въ юношахъ самъ Императоръ, не осталось безслѣдно для Великаго Князя, и уже черезъ годъ послѣ перваго посѣщенія корпусовъ Великій Князь далеко превзошелъ своихъ товарищей въ смѣлости и ловкости; и когда 22 іюля 1829 года кадеты играли вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ Петергофскихъ садахъ, а Государь Императоръ съ балкона наблюдалъ, какъ кадеты взлѣзали на шестъ и пры-

---

[1]) Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд., шк. V, полка 1, № 2179.

[2]) П. Ѳ. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 28.

Кадеты по дорогѣ въ Петергофскій лагерь.
Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ въ коляскѣ обгоняютъ кадетъ.
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ находится въ строю кадетъ.

Съ акварели В. Каемъ.

Изъ Фермерскаго дворца
въ Петергофѣ.

гали съ него, то никто изъ сверстниковъ не могъ сравниться съ Великимъ Княземъ въ искусствѣ взобраться на шестъ и, прыгая сверху, перевернуться въ воздухѣ [1]).

Развивая въ Августѣйшемъ юношѣ смѣлость, ловкость и находчивость, Императоръ Николай не забывалъ еще одного качества военнаго человѣка — выносливости. Съ этою цѣлью Государь поощрялъ участіе Наслѣдника въ походахъ и маневрахъ корпусовъ, хотя бы таковые были сопряжены не только съ трудностями и неудобствами, но даже и съ опасностями. Такъ, въ 1830 году кадеты, по Высочайшему повелѣнію, въ присутствіи Шведскаго и Прусскаго принцевъ и всего Двора, должны были отразить примѣрный дессантъ, при чемъ двумъ баталіонамъ, подъ личною командою Его Величества, пришлось пройти топкое болото. Маневръ этотъ былъ крайне труденъ, такъ какъ всѣ верховыя лошади погружались въ болото по грудь, а лошадь Государя настолько увязла, что Его Величеству пришлось спѣшиться. Многіе изъ кадетъ потеряли обувь, другіе проваливались по поясъ, а Наслѣдникъ, раздѣляя участь всѣхъ, упавъ, расцарапалъ себѣ лицо, и даже едва не загрузъ въ болотѣ, но былъ поддержанъ находящимися подлѣ него товарищами [2]).

Въ другой разъ, въ 1832 году, Наслѣдникъ находился на бивакѣ вмѣстѣ съ кадетами; Государь Императоръ, посѣтивъ бивакъ, подошелъ къ мѣсту, гдѣ покоился на соломѣ Его Высочество, поцѣловалъ его и, пожелавъ хорошаго сна, поправилъ солому, находившуюся у него подъ изголовьемъ [3]).

Императоръ Николай, пріученный въ дѣтствѣ подчиняться, а потому умѣвшій затѣмъ и властвовать, старался внушить эту черту характера и своему сыну. Когда Наслѣдникъ престола находился въ строю, то, по взглядамъ Государя, онъ долженъ былъ быть въ полной зависимости отъ командира, въ распоряженія котораго, касающіяся Августѣйшаго юноши, не вмѣшивался даже самъ Императоръ. Такъ, 12 іюля 1827 года флигель-адъютантъ полковникъ Мердеръ просилъ Его Величество поставить Великаго Князя Александра Николаевича въ рядахъ кадетскаго корпуса за унтеръ-офицера. Государь же, въ отвѣтъ на эту просьбу, предложилъ обратиться за ея разрѣшеніемъ къ баталіонному

---

[1]) П. Ф. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 24.

[2]) Ibidem, стр. 38, и Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рук. отд., шк. V, полка 1, № 2179.

[3]) Ibidem.

командиру, полковнику Шмидту, который только и можетъ признать Его Высочество того достойнымъ [1]).

Хотя 17 апрѣля 1825 года Великій Князь Александръ Николаевичъ и былъ произведенъ по своему званію въ корнеты съ зачисле-

2. 1. 3.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ съ товарищами — воспитанниками военно-учебныхъ заведеній въ 1831 году *).

(1—Наслѣдникъ; 2—Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ; 3—Ген.-м. Св. Е. Вел. Мердеръ).

Съ литографіи, по акварели А. Брюллова.

Изъ Русскаго музея Императора Александра III.

ніемъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ [2]), однако мѣсто офицера онъ занималъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось представительство, — на парадахъ, смотрахъ, разныхъ оффиціальныхъ военныхъ торжествахъ и проч.

---

[1]) П. Ѳ. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 17.

*) 30 августа 1831 г. состоялся Высочайшій приказъ, коимъ титулъ Цесаревича присоединенъ къ титулу Наслѣдника Всероссійскаго престола, и тогда же во всѣ роты Перваго Кадетскаго корпуса и во всѣ военно-учебныя заведенія Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прислать въ даръ литографированные экземпляры съ этой картины.

[2]) Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Въ кадетскихъ же корпусахъ, по волѣ Монарха, какъ то было уже сказано выше, онъ началъ свою службу [1]), по выраженію Государя, «молодымъ рекрутомъ». Даже одежда, бывшая на Наслѣдникѣ въ началѣ практическаго обученія его военному искусству, ничѣмъ не отличала его отъ простого солдата. Обыкновенная форма рядового Л.-Гв. Павловскаго полка, безусловное повиновеніе и зависимость отъ строевого начальства, повышеніе по службѣ не иначе, какъ по аттестаціи начальниковъ — вотъ все, что предоставилъ Государь въ рядахъ кадетъ своему первенцу — юному корнету Л.-Гв. Гусарскаго полка. При такомъ положеніи вещей Его Высочеству приходилось изучать военное ремесло въ строгой постепенности. Даже званія нижнихъ чиновъ давались ему послѣдовательно: изъ рядовыхъ сначала унтеръ-офицера, а затѣмъ и фельдфебеля, — однако въ обоихъ случаяхъ не иначе какъ по аттестаціи баталіоннаго командира, полковника Шмидта.

Государь, какъ истый военный, прекрасно сознавалъ, что практическаго изученія военнаго искусства для Наслѣдника престола далеко недостаточно, тѣмъ болѣе, что Августѣйшій отрокъ сталъ подходить къ тому возрасту, когда на военное дѣло онъ самъ могъ бы уже смотрѣть болѣе серьезно, не связывая изученіе его съ дѣтскими играми и забавами. Кромѣ того, Его Величеству крайне не нравилась въ Александрѣ Николаевичѣ способность «любить однѣ только мелочныя подробности военнаго дѣла» [2]).

Поэтому, желая дать своему сыну достойное его званію военное образованіе и заставить его болѣе серьезно относиться къ этой отрасли знаній, Его Величество въ 1832 году самъ составилъ для своего Наслѣдника планъ военнаго образованія. Планъ этотъ Государь лично вручилъ Мердеру, приказавъ съ 1833 года приступить къ серьезному изученію военнаго дѣла. Согласно этому плану и Высочайше выраженной волѣ, преподаваніе военныхъ наукъ началось путемъ чтенія лекцій: по фортификаціи — директоромъ Инженернаго училища Х. Х. Христіани, по артиллеріи — инспекторомъ классовъ Артиллерійскаго училища Е. Х. Весселемъ [3]), а стратегію и военную политику читалъ генералъ-адъютантъ баронъ А. В. Жомини.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія достаточно видно, что Наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Николаевичъ получилъ

---

[1]) 18 іюня 1827 года.

[2]) Дневникъ К. К. Мердера за 1832 годъ въ «Русск. Стар.» 1885 г.

[3]) Ibidem.

обширное и прекрасное образованіе. Обученіе его общеобразовательнымъ предметамъ, удачно порученное В. А. Жуковскому, было поставлено прекрасно, военное же воспитаніе Наслѣдника взялъ на себя лично такой знатокъ военнаго дѣла, какъ Императоръ Николай, проводившій свои желанія черезъ участника нѣсколькихъ кампаній и человѣка дѣйствительно военнаго—Мердера, а съ 1833 года, когда состояніе здоровья Мердера сдѣлалось безнадежнымъ и онъ долженъ былъ для поддержанія его уѣхать за границу, — черезъ Свиты Его Величества генералъ-маіора А. А. Кавелина.

Генералъ-адъютантъ
Антонъ Веньяминовичъ
ЖОМИНИ.

Съ фотографіи по акварели. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

На дѣло воспитанія и образованія Царственнаго юноши оказалъ свое благотворное вліяніе не только удачно составленный и прекрасно исполняемый на практикѣ планъ ученія, но и самый подборъ воспитателей, преподавателей и сверстниковъ.

Привязанность Мердера къ Наслѣднику Цесаревичу, взаимныя ихъ другъ къ другу любовь и дружба, а также вліяніе воспитателя на душу и характеръ своего Августѣйшаго воспитанника были замѣчательны. Когда съ осени 1832 года у Мердера обнаружились первые признаки болѣзни сердца, онъ сталъ крайне раздражительнымъ, спокойность его характера исчезла и случалось, что онъ иногда обращался со своимъ воспитанникомъ нѣсколько строже, и становился къ нему требовательнѣе, приходя въ волненіе отъ самой незначительной его провинности. Его Высочество чуткой душой понялъ состояніе здоровья своего «Безцѣннаго», какъ онъ самъ называлъ Карла Карловича, и старался не вызывать въ немъ волненія или излишней раздражительности. Когда же однажды Мердеръ заявилъ Александру Николаевичу, что нерадѣніе Цесаревича вредно отзывается на его здоровьѣ, Великій Князь сразу перемѣнился. То, чего не удавалось достигнуть увѣщаніями и даже

строгостью, пишетъ Татищевъ [1]), совершилось само собою, силою признательности и привязанности Наслѣдника къ любимому своему наставнику и другу. Мердеръ восхищался этой перемѣной; Великій Князь не только безукоризненно велъ себя, но выказывалъ примѣрное и постоянное прилежаніе въ занятіяхъ; его уроки были прекрасно приготовлены, и всѣ учителя были имъ совершенно довольны. Въ то же время онъ, во всѣ свободныя минуты, не отходилъ отъ страждущаго воспитателя, то успокаивалъ, то утѣшалъ его, то плакалъ самъ, и только силой могли оторвать его отъ постели больного.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КАВЕЛИНЪ.

Съ литографіи Гл. Упр. Пут. Сообщ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Весной 1833 года болѣзнь Мердера настолько усилилась, что, по настоянію врачей, онъ долженъ былъ уѣхать за границу, гдѣ, въ Римѣ, 24 марта 1834 года скончался.

Въ день отъѣзда Мердера изъ Россіи, а именно 14 марта 1833 года, Государь, въ воздаяніе беззавѣтнаго и самоотверженнаго исполненія имъ въ продолженіи 9 лѣтъ обязанности воспитателя Его Высочества, пожаловалъ его званіемъ генералъ-адъютанта.

«Изъ 46-ти лѣтъ жизни своей,— пишетъ Жуковскій въ своемъ отзывѣ о Мердерѣ [2]), — посвятилъ онъ 30-ть на службу Государю и послѣднія 10-ть провелъ безотлучно при особѣ Его Высочества Наслѣдника, коего воспитаніе было ему ввѣрено. Отмѣнно здравый умъ, рѣдкое добродушіе и живая чувствительность, соединенные съ холодною твердостію воли и неизмѣннымъ спокойствіемъ души, таковы были отличительныя черты его характера. Съ сими свойствами, дарованными природою, соединялъ онъ ясныя правила, извлеченныя имъ изъ опытовъ

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 53 и 54.

[2]) «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесаревича Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VIII и IX.

Живи Россіи-Младенецъ Драгоценный!
Расти, Цвѣти и Созрѣвай!
Въ Дни Брани Будь для насъ старый Благословенный,
Въ Дни Мира Мудрый Николай!

Изъ Дозв. Ценз. Комит. въ дол. Предс. Сѣверинъ. Іюня 20 дня 1828 г.

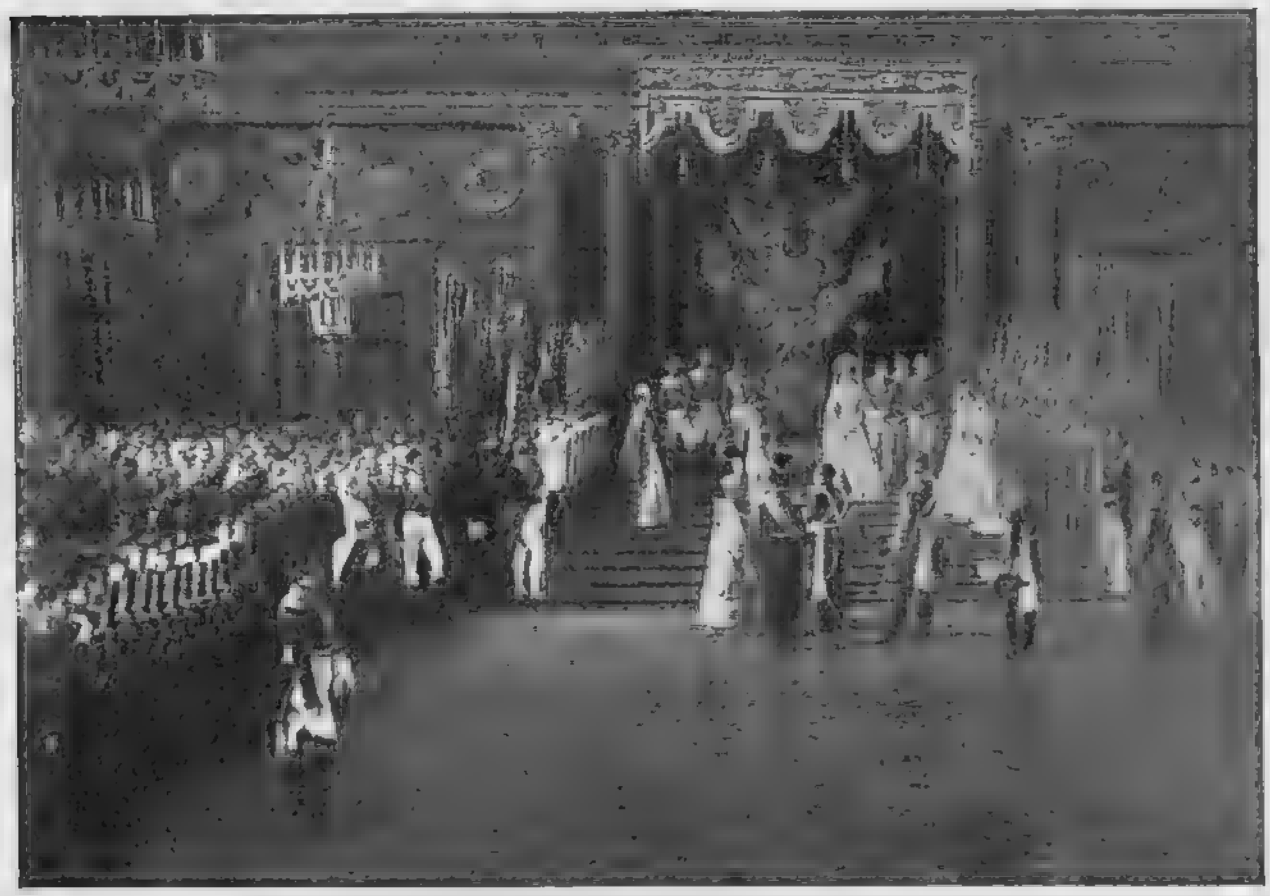
Съ весьма рѣдкой гравюры по дереву.

Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

жизни, правила, отъ коихъ ничто никогда не могло отклонить его въ поступкахъ. Спокойно и смиренно дѣйствовалъ онъ въ кругу своихъ обязанностей, руководимый одной совѣстью, вѣрный долгу, безъ честолюбія, безъ видовъ корысти, строгій къ самому себѣ и удивительно добродушный съ другими. Десять лѣтъ, проведенныхъ имъ при Великомъ Князѣ, конечно, оставили глубокіе слѣды на душѣ его воспитанника; но въ данномъ имъ воспитаніи не было ничего искусственнаго: вся тайна состояла въ благодѣтельномъ, тихомъ, но безпрестанномъ дѣйствіи прекрасной души его, дѣйствіи, которое можно сравнить съ благорастворе-ніемъ воздуха, необходимымъ для жизни и полнаго развитія растеній. Его питомецъ былъ любимъ нѣжно, жилъ подъ святымъ вліяніемъ прямодушія, честности, благородства; онъ окруженъ былъ порядкомъ; самая строгость принимала съ нимъ выраженіе нѣжности; онъ слышалъ одинъ голосъ правды, видѣлъ одно безкорыстіе, — могла ли его душа, отъ природы благородная, не сохраниться свѣжею и непорочною, могла ли не полюбить добра, могла ли въ то же время не пріобрѣсти и уваженія къ человѣчеству, столь необходимаго во всякой жизни, особливо въ жизни близь трона и на тронѣ? Будемъ же радоваться, что душа Наслѣдника на разсвѣтѣ своемъ встрѣтилась и породнилась съ прекрасною душою Мердера. Провидѣніе разлучило ихъ въ минуту, важную для обоихъ. Все земное кончилось для одного въ то время, когда другой вступалъ въ храмъ для первой присяги на жизнь земную. Одинъ при переходѣ въ лучшій міръ, простился съ здѣшнимъ, произнося свое любимое, здѣшнее имя: «Александръ, Александръ»...»

Чувство привязанности Великаго Князя Александра Николаевича къ Мердеру было такъ сильно, что, когда вѣсть о смерти послѣдняго дошла до Петербурга, Императоръ Николай приказалъ не говорить Наслѣднику престола о горестной утратѣ, зная, какъ чувствительно отзовется это извѣстіе на впечатлительномъ юношѣ. Миссію сообщить своему сыну печальную вѣсть и подготовить его къ удару Государь взялъ на себя, тѣмъ болѣе, что извѣстіе о кончинѣ Мердера совпало съ моментомъ принесенія присяги Цесаревичемъ Александромъ по случаю вступленія его въ періодъ совершеннолѣтія, т. е. достиженія 16 лѣтъ. Придавая надлежащее значеніе предстоящему акту, Великій Князь очень волновался, тѣмъ болѣе, что возлѣ него теперь уже не было человѣка, который являлся бы для него опорой въ эту важную минуту. «Вы, вѣроятно, теперь уже знаете, — писалъ Александръ Николаевичъ умираю-

щему Мердеру,—что мнѣ черезъ недѣлю предстоитъ. Я увѣренъ, что вы будете обо мнѣ думать, равно какъ и я о васъ, мой милый и безцѣнный другъ, и потому вы можете себѣ представить, какъ мнѣ должно быть грустно, что васъ, моего второго отца, въ этотъ важный въ жизни моей день здѣсь не будетъ». Когда Наслѣдникъ писалъ это письмо, Мердера уже не стало, и Императоръ Николай, зная степень привя-



Присяга Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 22 Апрѣля 1834 г.

Фрагментъ картины А. Ляшкерева. 1849 г.

Изъ Большого дворца въ Царскомъ Селѣ.

занности своего первенца къ покойному и не желая омрачать торжественное настроеніе Наслѣдника по случаю предстоящаго, важнаго въ его жизни, акта, какъ уже сказано выше, взялъ на себя обязанность подготовить Цесаревича къ принятію горестнаго извѣстія, что и исполнилъ по переѣздѣ въ Царское Село, уже послѣ принесенія присяги. 17 апрѣля, когда Александру Николаевичу исполнилось шестнадцать лѣтъ, Государь пожаловалъ его во флигель-адъютанты, а 22 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ церкви Зимняго дворца, передъ вечерней, произошелъ торжественный актъ принесенія Великимъ Княземъ присяги, какъ Наслѣдника престола. Подготовленный къ этому Сперанскимъ и законо-

учителемъ Павскимъ, Александръ Николаевичъ твердо и сознательно встрѣтилъ это великое въ своей жизни событіе. Послѣ молебна, совершеннаго С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ, Государь за руку подвелъ своего сына къ аналою. Очевидецъ происходившаго, Московскій митрополитъ Филаретъ, въ письмѣ къ князю Голицыну отъ 25 апрѣля 1834 года событіе это передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Когда открыто было Евангеліе и Государь Императоръ подвелъ къ оному Государя Наслѣдника для присяги, Государь Наслѣдникъ произнесъ оную твердымъ голосомъ, съ выраженіемъ, изображающимъ вниманіе къ произносимымъ обѣтамъ. Но, когда онъ дошелъ до окончательныхъ выраженій сего акта, заключающихъ въ себѣ молитву, глубокое чувство и слезы остановили его. Собирая духъ и возобновляя усиліе, онъ довершилъ чтеніе измѣненнымъ, трогательно зыблющимся голосомъ...» [1]).

Съ принятіемъ присяги къ Наслѣднику былъ назначенъ попечителемъ князь Х. А. Ливенъ.

Возвращаясь къ описанію воспитанія Великаго Князя, его ученья, отношенія къ воспитателямъ и проч., нельзя не указать насколько была сильна любовь Александра Николаевича къ своему бывшему воспитателю Мердеру. Такъ, когда въ маѣ 1835 года острое чувство печали по Мердерѣ у Его Высочества прошло и о немъ остались лишь грустныя воспоминанія, Августѣйшій воспитанникъ рѣшилъ отдать послѣдній долгъ усопшему на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія—Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, куда тѣло его было перевезено изъ Рима. Послѣ отпѣванія въ лютеранской церкви, Цесаревичъ вслухъ замѣтилъ: «Я никогда не справлялся о его вѣроисповѣданіи, но я зналъ добрыя дѣла, и мнѣ не нужно было ничего болѣе, чтобы уважать его и любить» [2]).

Характерное восклицаніе, ярко иллюстрирующее степень расположенія Его Высочества къ незабвенному Карлу Карловичу.

Скончавшагося Мердера замѣнилъ генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ, помощникомъ послѣдняго остался тотъ же назначенный въ 1836 году флигель-адъютантомъ Юрьевичъ, а Жуковскій сохранилъ за собою званіе наставника. Кромѣ того, въ самомъ преподавательскомъ персоналѣ послѣ смерти Мердера произошли нѣкоторыя измѣненія. Въ 1835 году въ должность законоучителя Его Высочества, вмѣсто Павскаго, былъ назначенъ протоіерей Василій Бажановъ, довершившій религіозное вос-

[1]) С. С. Татищевъ. «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе» изд. 1903 г. т. I, стр. 58, 63 и 64.

[2]) Ibidem, стр. 72.

GRAND DUC HÉRITIER
ALEXANDRE NICOLAEWITSCH.

Съ рисунка и литографіи
W. H. XX

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гв. Кв.

питаніе Цесаревича, расширивъ предназначенную по этому предмету программу, введя въ нее курсъ лекцій догматическаго богословія. Кромѣ законоучителя Бажанова новымъ лицомъ, вошедшимъ въ составъ учителей Великаго Князя, явился Сперанскій, проходившій съ Его Высочествомъ законовѣдѣніе.

Вообще, согласно «плану ученія», предназначенный курсъ наукъ долженъ былъ быть пройденъ къ веснѣ 1837 года, при чемъ постоянная повѣрка занятій производилась путемъ годовыхъ и полугодовыхъ экзаменовъ. Послѣдній же заключительный экзаменъ долженъ былъ произойти по окончаніи всего курса.

Нечего, конечно, и говорить, что испытанія Цесаревича въ наукахъ весною 1837 года прошли блестяще и окончательный экзаменъ этотъ Александръ Николаевичъ держалъ въ чинѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора.

Когда уже, въ 1836 году, успѣхи Наслѣдника въ воинномъ дѣлѣ сказались на столько, что въ лагерныхъ сборахъ онъ послѣдовательно командовалъ отдѣльными частями: баталіономъ 1-го кадетскаго корпуса, 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка и, наконецъ, на Высочайшемъ смотру отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса — Л.-Гв. Гусарскимъ полкомъ, Его Величество, 6 декабря 1836 года, въ день своего тезоименитства производитъ Великаго Князя «за отличіе по службѣ» въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

Заканчивая краткое изложеніе очерка «Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича», нельзя не упомянуть, что съ производствомъ въ генералъ-маіоры Свиты Его Величества Наслѣднику былъ образо-

ванъ особый оффиціальный придворный штатъ, по коему состоящими при Особѣ Его Высочества были назначены его же воспитатели — генералъ-адъютантъ Кавелинъ и флигель-адъютантъ Юрьевичъ; управленіе конюшенной частью было ввѣрено Ушакову; сверстники Великаго

Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи Гельбакъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Князя — графъ Віельгорскій и Паткуль также остались состоять при Его Высочествѣ вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми молодыми офицерами, какъ-то: полковниками Л.-Гв. Преображенскаго полка — Назимовымъ и Л.-Гв. Семеновскаго — Экеспарре, а также поручикомъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка княземъ Барятинскимъ и прапорщикомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка Адлербергомъ.

Путешествія Великаго Князя Александра Николаевича.

Оставшись вполнѣ доволенъ теоретическимъ образованіемъ своего сына, Императоръ Николай Павловичъ полагалъ, что путешествіе Его Высочества должно войти въ курсъ образованія, а потому собственноручно начерталъ инструкцію о порядкѣ путешествій Наслѣдника Цесаревича, долженствующихъ завершить циклъ его образованія. Согласно этой инструкціи, 2 мая 1837 года

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портрета масляп. красками. — Изъ офицерскаго собранія Кавалергардскаго полка.

Александръ Николаевичъ, въ интересахъ личнаго ознакомленія со страною и ея жителями, выѣхалъ изъ Петербурга въ путешествіе по Россіи. Въ путешествіи этомъ его сопровождали бывшіе воспитатель генералъ-адъютантъ Кавелинъ и наставникъ тайный совѣтникъ Жуковскій, преподаватель географіи и исторіи Россіи — Арсеньевъ, полковникъ Назимовъ, сверстники Его Высочества — подпоручикъ графъ Віельгорскій

Графъ
Іосифъ Михайловичъ
ВІЕЛЬГОРСКІЙ.

Съ акварели. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

шою въ высоту, кричать ему съ земли: смѣлѣе, впередъ по твоему небу! И дай Богъ силы его молодымъ крыльямъ! Дай Богъ любопытства и зоркости глазамъ его! То небо, по которому онъ теперь мчится, прекрасно, широко и свѣтло: это наша родная Россія»! [2]).

Это первое большое путешествіе Наслѣдника по Россіи продолжалось около восьми мѣсяцевъ, при чемъ, при очень быстрой ѣздѣ, съ весьма непродолжительными остановками въ городахъ, была

и прапорщикъ Паткуль, прапорщикъ Адлербергъ и лейбъ-медикъ Енохинъ [1]).

Насколько раціонально было входящее въ планъ ученія путешествіе, несомнѣнно оказавшее Наслѣднику существенную пользу, свидѣтельствуетъ письмо Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, посланное изъ Ярославля. «Могу всѣмъ сердцемъ радоваться, — писалъ Жуковскій 22 іюня 1837 года, — живымъ полетамъ нашего возмужавшаго орла и, слѣдуя за нимъ глазами и душею въ высоту, кричать ему съ земли: смѣлѣе, впередъ по твоему небу! И дай Богъ силы его молодымъ крыльямъ! Дай Богъ любопытства и зоркости глазамъ его! То небо, по которому онъ теперь мчится, прекрасно, широко и свѣтло: это наша родная Россія»! [2]).

Александръ Владиміровичъ
ПАТКУЛЬ.

Съ акварели. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

1) «Тульскія Губ. Вѣдомости» 1871 № 70.

2) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд 1903 г., т. I, стр. 77.

посѣщена почти вся Россія, не исключая даже Сибири. Поэтому, не останавливаясь подробно на описаніяхъ встрѣчъ и торжествъ въ каждомъ городѣ, такъ какъ, во-первыхъ, всѣ они носили приблизительно одинаково радушный, гостепріимный, чисто русскій характеръ, а во-вторыхъ — подробное описаніе могло бы составить цѣлый, спеціальный томъ изданія, позволяемъ себѣ, и то лишь вкратцѣ, коснуться болѣе выдающихся эпизодовъ этого огромнаго путешествія.

Поѣздка Цесаревича, какъ и слѣдовало ожидать, по неизмѣнному русскому обычаю, свято хранимому Высочайшей семьею, началась съ напутственнаго молебствія, совершеннаго передъ Казанской иконой Божіей Матери.

На слѣдующій послѣ начала путешествія день, т. е. 3 мая 1837 года, Его Высочество былъ уже въ Новгородѣ, гдѣ, разумѣется, осмотрѣлъ чуть не всѣ его достопримѣчательности и историческія русскія святыни, не исключая и отстоящаго отъ города въ нѣсколькихъ верстахъ Юрьева монастыря. Выѣхавъ въ тотъ же день изъ Новгорода, Наслѣдникъ 5 мая, заѣхавъ по дорогѣ въ Валдай, Вышній Волочекъ и Торжекъ, вечеромъ прибылъ уже въ Тверь откуда, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня продолжалъ путь черезъ Угличъ и Рыбинскъ на Ярославль, куда и прибылъ 9 мая.

Даже приведенный краткій перечень ясно свидѣтельствуетъ, насколько быстро совершалась поѣздка Его Высочества по Россіи. Несмотря, однако, на кратковременность остановокъ въ городахъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ успѣвалъ принимать оффиціальныя представленія разныхъ должностныхъ лицъ, осмотрѣть иногда войсковыя части или историческія достопримѣчательности тѣхъ или другихъ мѣстъ, напримѣръ храмъ «На крови» въ Угличѣ, и даже присутствовать на торжественныхъ обѣдахъ и балахъ, устраивавшихся обыкновенно въ честь высокаго гостя.

Послѣ оффиціальныхъ пріемовъ, посѣщенія выставки мѣстныхъ произведеній, осмотра памятниковъ старины и предпринятой для царственнаго путешественника поѣздки по Волгѣ, Александръ Николаевичъ, опять-таки не задерживаясь въ Ярославлѣ, кружнымъ путемъ, черезъ Ростовъ, Переяславль-Залѣсскій, Юрьевъ, Суздаль, Шую и село Иваново направился въ Кострому. Проѣзжая центръ фабрично-заводской промышленности Россіи, Его Высочество живо интересовался постановкою этого дѣла у насъ, посѣщая и съ величайшею любозна-

тельностью осматривая по пути фабрики, заводы и спеціально для него открытыя выставки мѣдныхъ издѣлій.

14 мая Александръ Николаевичъ провелъ въ Костромѣ. Здѣсь, послѣ оффиціальныхъ пріемовъ, Наслѣдникъ не забылъ посѣтить колы-

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры изъ календаря
за 1839 г.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

бель Дома Романовыхъ — Ипатьевскій монастырь, гдѣ великая инокиня Марѳа благословила на Царство своего сына Михаила.

Вездѣ народныя встрѣчи Наслѣдника Цесаревича доходили до энтузіазма, а въ Костромѣ, во время проѣзда Его Высочества, дѣлалось прямотаки нѣчто ужасное. «Нельзя описать того, можно сказать «ужаса», —

пишетъ 15 мая 1837 года флигель-адъютантъ Юрьевичъ своей супругѣ [1]), — съ которымъ народъ и здѣсь, какъ вездѣ на пути нашемъ, толпился къ Великому Князю. Бѣда отдалиться на полшага отъ него: уже болѣе нельзя достигнуть до него, и бѣдные бока паши и ноги будутъ долго помнить русскую любовь, русскую привязанность къ Наслѣднику. Никакая полиція, ни чувства святости къ духовенству, встрѣчающему у храмовъ и провожающему Великаго Князя, ничто не останавливаетъ силы народной толпы. Вчера, при выходѣ изъ собора, толпа унесла, такъ сказать, далеко отъ дверей собора архіерея [2]); онъ долго не могъ попасть назадъ въ церковь. Бѣдныя женщины дорого платятъ за свое желаніе полюбоваться «прелестнымъ Наслѣдникомъ», какъ вездѣ называютъ его умильныя губки красавицъ и не-красавицъ. Часто жалкій женскій крикъ стопа сливается съ непрерывнымъ «ура» при входѣ и выходѣ изъ церквей, изъ домовъ, изъ экипажа Великаго Князя. Здѣсь какъ-то особенно, кажется даже болѣе, нежели гдѣ-либо, народъ неугомонепъ: большая прекрасная площадь Сусанина, до поздней ночи усыпанная народомъ, не переставала гудѣть непрерывнымъ «ура!» даже и тогда, когда Великій Князь былъ уже въ постели. Сегодня я всталъ въ седьмомъ часу — и передъ окнами та же толпа; кажется, какъ будто не сходитъ съ площади».

Не задерживаясь въ Костромѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, по сѣвернымъ дебрямъ, лѣсамъ и пустынямъ, направился черезъ Вятку, Ижевскіе и Воткинскіе оружейные заводы въ Пермь, гдѣ оставался два дня.

Быстрая ѣзда, отсутствіе продолжительныхъ остановокъ, постоянныя встрѣчи, торжества, церемоніи, балы, обѣды и, наконецъ, самый энтузіазмъ народный, проявленіе котораго, по образному выраженію Юрьевича, заставляетъ «бока и ноги» сопутствующихъ Его Высочеству лицъ «долго помнить русскую любовь, русскую привязанность къ Наслѣднику», крайне тягостно отзывались на самочувствіи попутчиковъ Александра Николаевича. Тотъ же Юрьевичъ, въ письмахъ къ своей женѣ, постоянно жаловался на чрезвычайное утомленіе, при чемъ больше всѣхъ уставалъ «нашъ первый старшина», А. А. Кавелинъ; уставалъ онъ до такой степени, что часто не помпилъ себя; Жуковскій не могъ собраться съ духомъ, Арсеньевъ — съ мыслями, молодежь — съ дѣломъ. Одинъ Великій Князь оставался неутомимъ и, ободъ-

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 78

[2]) Преосвященнаго Владиміра, епископа Костромского.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Россійскаго Престола

ЦЕСАРЕВИЧЬ

Великій и Князь

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЬ

Печ. позво. Ценз. и Кавалеръ И. Снегиревъ, Сентября 26 1831

(Въ формѣ Лейбъ-Кирасирскаго Имени Своего полка, что нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ полкъ).

Съ рѣдкой лубочной гравюры.

Изъ собранія гравюръ Г. С. Габаева.

ряя всѣхъ своимъ примѣромъ, къ вечеру 26 мая, переваливъ Уральскій хребетъ, прибылъ въ Екатеринбургъ, гдѣ, вовсе не отдыхая, прямо съ пути приступилъ къ осмотру гранильной фабрики, казеннаго золотопромывательнаго завода, лабораторіи при немъ и, наконецъ, монетнаго двора. Здѣсь Его Высочество принялъ поднесенныя ему въ подарокъ разныя издѣлія изъ яшмы, малахита, лапись-лазури, горнаго хрусталя, мрамора и другихъ минераловъ. Заинтересовавшись мѣстной промышленностью, Александръ Николаевичъ оставался въ Екатеринбургѣ и его окрестностяхъ нѣсколько дней, которые всецѣло посвятилъ обозрѣнію фабрикъ, заводовъ и пріисковъ, какъ-то: Старо-Невьянскаго желѣзнаго завода Яковлевыхъ, Берцовскихъ казенныхъ золотоносныхъ пріисковъ, гору Благодать и многое другое.

Великій Князь Александръ Николаевичъ, первый изъ особъ Императорской Фамиліи, перевалилъ за Уральскій хребетъ и, вступивъ въ предѣлы Сибири, направился дальше. Переночевавъ съ 1-го на 2-е іюня въ Тюмени, а съ 2-го на 3-е переправившись черезъ рѣку Иртышъ, Его Высочество достигъ крайняго пункта предположеннаго путешествія — Тобольска. Здѣсь, въ Сибири, народъ такъ же, какъ и въ Россіи, восторженно привѣтствовалъ своего будущаго Императора. Самое же посѣщеніе царственнымъ юношей окраины, вполнѣ естественно, вызвало въ сердцахъ мѣстныхъ жителей горделивое восклицаніе: «Доселѣ нашъ край былъ Сибирью, съ тѣхъ поръ сталъ Россіей» [1]).

Не будучи до тѣхъ поръ въ Сибири, Александръ Николаевичъ имѣлъ о ней совершенно превратное понятіе. Когда же по пути къ Тобольску Его Высочество не увидѣлъ ни болотъ, ни тундръ, обыкновенно связываемыхъ съ представленіемъ о Сибири, онъ удивился богатству природы, бодрости мѣстнаго населенія и красивымъ, хотя и дикимъ, картинамъ сибирской природы. Единственно, что произвело на Наслѣдника непріятное впечатлѣніе и вызвало въ немъ чувство жалости, это — ссыльные. Тяжелое положеніе ихъ въ Сибири больно отозвалось въ чуткомъ сердцѣ царственнаго юноши, и, проникнувшись состраданіемъ, онъ самостоятельно, по собственной иниціативѣ, обратился къ своему державному отцу съ ходатайствомъ о смягченіи ихъ участи.

Въ интересахъ посѣщенія наибольшаго числа мѣстностей Россіи обратный путь Его Высочество совершалъ черезъ Челябинскъ, Злато-

---

[1]) А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II».

усть, Оренбургъ, Уральскъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Пензу, Тамбовъ, Воронежъ, Калугу и Малый Ярославецъ въ Москву.

Интересуясь народною жизнью и промышленностью, Великій Князь и обратный свой путь посвятилъ всевозможнымъ осмотрамъ разныхъ промысловъ, заводовъ, фабрикъ и т. п. Его Высочество посѣтилъ: Златоустовскій оружейный заводъ, Илецкія соляныя копи, рыбные промыслы на Уралѣ и даже родину Жуковскаго — гор. Бѣлевъ, куда Цесаревичъ, по дорогѣ въ Калугу, спеціально заѣхалъ, чтобы посмотрѣть мѣсто кончины Императрицы Елисаветы Алексѣевны и домикъ, гдѣ родился любимый наставникъ высокаго путешественника.

О посѣщеніи Бѣлева въ 1871 году, когда Великій Князь уже былъ Императоромъ, очевидецъ пишетъ, что «лишь только пронеслась молва о проѣздѣ Государя [1]), Берестовая улица тотчасъ же стала убираться... Городъ былъ иллюминованъ, и на столбахъ горѣли фонари. Встрѣтившая Государя у часовни толпа народа съ криками «ура!» проводила Его, на разстояніи двухъ слишкомъ верстъ, до квартиры» [2]). На сколько внимательно Александръ Николаевичъ относился къ осмотру историческихъ мѣстъ и памятниковъ, видно изъ дальнѣйшаго повѣствованія автора тѣхъ же воспоминаній о посѣщеніи Его Высочествомъ Спасо-Преображенскаго мужского монастыря. «Здѣсь въ церкви, — пишетъ неизвѣстный, — онъ слушалъ панихиду по Августѣйшей теткѣ своей Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Его Величество, желая видѣть мѣсто, гдѣ въ 1826 году скончалась вдовствующая Царица, входилъ въ алтарь [3]) и милостиво разговаривалъ со священникомъ Петромъ Аболенскимъ. Государь выразилъ сожалѣніе, что не осталось на память отъ почившей ни одной вещи; г. Коленіусъ [4]) тотчасъ же представилъ въ даръ церкви хранившійся у него столъ, на которомъ стояли лекарства у кровати покойной, и кресла».

Независимо посѣщенія мѣста упокоенія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Александръ Николаевичъ, желая доказать особенное расположеніе къ своему наставнику В. А. Жуковскому, приказалъ «вести себя въ бывшій домъ его, стоящій въ Казачьей слободѣ, на крутомъ берегу рѣки Оки. Въ то время домъ этотъ принадлежалъ чиновнику Емельянову. Прежній знаменитый хозяинъ дома со слезами

---

[1]) «Тульскія Губ. Вѣдомости» 1871, № 70.

[2]) Домъ Бунакова на Калужской улицѣ.

[3]) Алтарь сдѣланъ въ спальнѣ Августѣйшей почившей.

[4]) Бѣлевскій городничій.

на глазахъ принялъ Августѣйшаго гостя и показывалъ ему бывшія свои комнаты, а изъ оконъ — Жабынскую пустынь, Красную часовню, Темрянь, Федикское съ господствующими на горизонтѣ лѣсами и безпредѣльною далью... Настоящимъ хозяиномъ дома былъ приготовленъ завтракъ; Государь Императоръ пожаловалъ г. Емельянову въ подарокъ золотую табакерку...» [1]).

Конечно, съ неменьшимъ интересомъ Его Высочество, будучи въ Маломъ Ярославцѣ, осматривалъ и изучалъ мѣстность вокругъ этого

Смотръ кавалеріи въ лагерѣ подъ Вознесенскомъ, 7 сентября 1837 года.

Съ литографіи Раффе. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

города, съ именемъ котораго связаны воспоминанія о кровавыхъ сраженіяхъ 1812 года, Тарутинское поле, а также рядомъ лежащее знаменитое Бородино.

Слѣдующимъ мѣстомъ остановки Цесаревича была Москва, гдѣ Его Высочество пробылъ съ 24 іюля по 9 августа. Все это время было посвящено, главнымъ образомъ, осмотру московскихъ историческихъ памятниковъ и святынь, какъ-то: Кремлевскаго дворца, Грановитой палаты, Дапилова, Донского, Чудова, Крутицкаго, Новоспасскаго и Симонова монастырей, Новаго Іерусалима, Троицко-Сергіевской лавры, храма Спаса-на-Бору, Успенскаго собора, обители Саввы-Звенигородскаго и проч.

---

[1]) «Тульскія Губ. Вѣдомости» 1871, № 70.

3 августа въ Москву прибыла Августѣйшая родительница Наслѣдника вмѣстѣ съ Великою Княжною Маріей Николаевной, остановившись въ Нескучномъ. Желая быть вмѣстѣ съ матерью, Александръ Николаевичъ, оставивъ Николаевскій дворецъ, также переселился въ Нескучное, гдѣ жилъ до 9 августа. Въ этотъ именно день Государыня выѣхала въ Воронежъ, а Наслѣдникъ черезъ Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Рязань, Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ и Полтаву — въ Вознесенскъ на большіе, въ Высочайшемъ присутствіи, кавалерійскіе маневры [1]), гдѣ на парадѣ 26 августа Его Высочество былъ назначенъ шефомъ Московскаго драгунскаго полка.

Изъ Вознесенска Наслѣдникъ Цесаревичъ въ дальнѣйшей своей поѣздкѣ сопутствовалъ Его Величеству въ Николаевъ, Одессу и далѣе на пароходѣ «Сѣверная Звѣзда» — въ Севастополь и по южному побережью Крыма — до Керчи, откуда Императоръ уѣхалъ въ Поти для слѣдованія на Кавказъ, а Наслѣдникъ сначала возвратился въ Алушку къ Императрицѣ, а затѣмъ черезъ Симферополь, Екатеринославль, Кременчугъ, Кіевъ, Полтаву, Харьковъ, Чугуевъ, Маріуполь, Бердянскъ и Таганрогъ прибылъ въ Новочеркасскъ, гдѣ снова встрѣтился съ возвращавшимся изъ закавказскаго путешествія Его Величествомъ.

Въ эту поѣздку Наслѣдникъ съ особеннымъ интересомъ осматривалъ кіевскія святыни, мѣста полтавскихъ событій, гдѣ пожертвовалъ 2000 руб. на реставрацію храма, въ которомъ Петръ Великій служилъ благодарственный молебенъ по случаю побѣды надъ Карломъ, и, наконецъ, въ Таганрогѣ домъ, гдѣ въ Бозѣ почилъ Императоръ Александръ Благословенный.

Въ Новочеркасскѣ, центрѣ казачьихъ войскъ, Государь, встрѣченный начальствующими лицами, лично вручилъ Его Высочеству, какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, булаву, причисливъ его Л.-Гв. къ Казачьему полку [2]).

Оставивъ 25 октября главный городъ войска Донского, Августѣйшіе путешественники направились черезъ Воронежъ въ Москву, гдѣ пробыли $1^1/_2$ мѣсяца, и возвратились 10 декабря въ Царское Село.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія путешествія Его Высочества по Россіи, путешествія, которое, согласно Высочайше выраженной волѣ,

---

[1]) Описаніе смотра подъ Вознесенскомъ помѣщено въ предыдущемъ III томѣ—«Историч. очеркъ Имп. Гв. Кв., и исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», стр. 381 и слѣд.

[2]) 22 октября 1837 г. Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Его Императорское Высочество
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи Бетрона.
Рисовалъ на камнѣ П. Ивановъ
по картинѣ Г. Черкесова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

должно было завершить кругъ образованія Наслѣдника, видно, что Великій Князь Александръ Николаевичъ въ промежутокъ времени между 2 мая и 10 декабря 1837 года объѣхалъ всю восточную и центральную Россію. Выше было сказано, что путешествіе это совершалось по Высочайше начертанному плану. Исключеніе же изъ него западной Россіи имѣло свои основанія, такъ какъ, во-первыхъ, Наслѣдникъ Русскаго престола, путешествуя въ общеобразовательныхъ цѣляхъ, долженъ былъ раньше познакомиться съ жизнью и бытомъ коренного

населенія, а во-вторыхъ, возможность посѣщенія Его Высочествомъ западной Россіи имѣлась въ виду во время предусмотрѣнныхъ тѣмъ же планомъ заграничныхъ путешествій.

Какъ бы то ни было, за 7 мѣсяцевъ и 8 дней Наслѣдникъ посѣтилъ 30 губерній, принялъ до 16 000 разнаго рода прошеній, роздалъ 240 000 рублей въ пособіе нуждающимся, облегчилъ участь ссыльныхъ путемъ ходатайства передъ Государемъ, пожертвовалъ много денегъ на сооруженіе храмовъ и поддержку разныхъ историческихъ памятниковъ, а самое главное то, что прекрасно ознакомился съ жизнью Россіи и, въ частности, съ безправнымъ бытомъ крѣпостного человѣка, и, быть можетъ, это путешествіе, какъ давшее Его Высочеству возможность лично ознакомиться съ отжившимъ свой вѣкъ крѣпостнымъ правомъ, подготовило великое событіе 19 февраля, создавъ Императору Александру Второму вполнѣ справедливое имя—Царя Освободителя.

Желая завершить образованіе Цесаревича, Императоръ Николай включилъ въ программу и путешествіе Его Высочества заграницу, при чемъ предполагаемый маршрутъ обнималъ почти всѣ страны Западной Европы, за исключеніемъ Франціи, Испаніи и Португаліи. Подобное путешествіе, кромѣ знакомства съ бытомъ и особенностями иностранныхъ государствъ и западно-европейскихъ Дворовъ, вызывалось еще настояніемъ врачей, рекомендовавшихъ Его Высочеству леченіе въ Эмсѣ.

Заграничное путешествіе предполагалось начать со Швеціи, куда Наслѣдникъ, сопровождаемый своимъ Августѣйшимъ отцомъ, выѣхалъ на пароходѣ «Геркулесъ». Императоръ Николай, желая сдѣлать сюрпризъ королю Швеціи, обставилъ свое путешествіе таинственностью, и пока на рейдѣ происходила торжественная встрѣча Александра Николаевича, Императоръ Николай, никѣмъ не замѣченный, въ сопровожденіи лишь генералъ-адъютанта Сухозанета, прошелъ королевскіе покои и своимъ внезапнымъ появленіемъ крайне обрадовалъ Шведскаго Короля [1]). Въ Стокгольмѣ Великій Князь разстался съ Императоромъ и дальнѣйшее заграничное путешествіе продолжалъ самостоятельно въ сопровожденіи своихъ неизмѣнныхъ спутниковъ. Вездѣ по пути Его Высочество останавливалъ свое вниманіе и детально изучалъ разныя иностранныя достопримѣчательности, техническія сооруженія, народный бытъ и знакомился съ европейскими Дворами. Проѣхавъ почти всю Европу, Его Высочество

---

[1]) «Историч. очеркъ Имп. Гв. Кв. и исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», т. III, стр. 384.

въ послѣдовательномъ порядкѣ побывалъ въ Копенгагенѣ, Любекѣ, Ганноверѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ, Эмсѣ, Веймарѣ, Мюнхенѣ, Веронѣ, Миланѣ, Мантуѣ, Падуѣ, Венеціи, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Генуѣ, Туринѣ, Вѣнѣ, Дармштадтѣ, Майнцѣ, Кельнѣ, Роттердамѣ, Гаагѣ, Лондонѣ, опять Эмсѣ и Дармштадтѣ, Берлинѣ, Штетинѣ, откуда на пароходѣ возвратился въ Петергофъ для присутствованія на бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Находясь въ Даніи, Александръ Николаевичъ простудился при посѣщеніи портовыхъ сооруженій и слегъ на пять дней въ постель. Это именно нездоровье заставило Его Высочество поторопиться поѣздкой въ Эмсъ, откуда Жуковскій письмомъ успокоивалъ уже находящуюся въ Зальцбруннѣ Государыню Императрицу, извѣщая ее, что состояніе здоровья ея Августѣйшаго сына не возбуждаетъ безпокойства.

Однако леченіе въ Эмсѣ продолжалось цѣлый мѣсяцъ, и Цесаревичъ, прошедшій курсъ леченія, совершенно оправился. Для болѣе же радикальнаго возстановленія здоровья Жуковскій испросилъ у Государя измѣненія заранѣе составленнаго плана путешествія, а именно, вмѣсто предполагаемой поѣздки изъ Эмса въ Англію, Его Высочество спачала направился на югъ — въ Италію, отложивъ на время посѣщеніе Великобританіи.

Не останавливаясь на описаніи торжественныхъ встрѣчъ, смотровъ, парадовъ, пріемовъ и проч., упомянемъ лишь объ одномъ событіи, сыгравшемъ въ жизни Великаго Князя громадную роль, — о знакомствѣ Его Высочества со своей будущей супругой. Прибывъ 13 марта изъ Карлсруэ въ Дармштадтъ, Александръ Николаевичъ полагалъ здѣсь особенно долго не останавливаться. Свое рѣшеніе это Цесаревичъ считалъ безповоротнымъ, такъ какъ ему крайне наскучили всѣ придворныя церемоніи, которыя вслѣдствіе нездоровья были ему въ тягость. Однако Кавелинъ уговорилъ Александра Николаевича побывать у великаго герцога Людвига II и Цесаревичъ, въ казачьемъ мундирѣ, представился великому герцогу, пригласившему его въ театръ, а оттуда въ замокъ на балъ. «Этотъ иллюстрированный праздникъ дармштадтскій — пишетъ Жуковскій [1]), — казался всѣмъ однимъ лишь эпизодомъ, который долженъ былъ только надоѣсть и наскучить». Въ результатѣ же этотъ визитъ имѣлъ послѣдствіемъ рядъ писемъ Августѣйшаго юноши къ

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 103.

своимъ высокимъ родителямъ о томъ громадномъ впечатлѣніи, которое произвела на него пятнадцатилѣтняя принцесса Марія, младшая дочь великаго герцога Людвига. Первое впечатлѣніе было настолько сильно, что

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ 1838 году.

Съ портрета масляп. красками худ. Скіавоне. Въ Гатчинскаго дворца.

Цесаревичу не хотѣлось покидать Дармштадтъ, а покинувъ его, онъ въ этотъ же вояжъ, по дорогѣ изъ Англіи, снова туда возвращается. Жуковскій же, чтобы оттянуть время отъѣзда изъ Дармштадта и тѣмъ дать возможность своему любимому воспитаннику пробыть нѣсколько лиш-

нихъ дней вмѣстѣ съ своей избранницей, притворился больнымъ, а въ письмѣ къ Императрицѣ отъ 14 марта 1839 года писалъ [1]): «То, на что рѣшился онъ, конечно, лучше, ибо онъ и въ дѣлѣ сердца предпочелъ

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи П. Петя
по рис. Крюгера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

дождаться того, что будетъ рѣшено Государемъ, и слѣдовать своему чувству тогда только, когда оно будетъ согласно съ одобреніемъ Вашимъ. Повторяя опять сказанное вчера: благослови Богъ выборъ сердца, кото-

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903.

рый рѣшитъ судьбу его жизни, прибавляю: благослови его тѣмъ благословеніемъ, которое нѣкогда далъ отцу его при томъ выборѣ, въ которомъ нашелъ онъ и свое счастье, и счастье Россіи».

Насколько сильное впечатлѣніе произвела на Великаго Князя принцесса Марія и насколько Цесаревичъ былъ къ ней расположенъ, видно изъ его же письма къ Паткулю, которое Цесаревичъ писалъ ему

Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ
Его Имп. Высоч. Наслѣдн. Цесар. и Вел. Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

изъ Дармштадта 13 апрѣля 1840 года, т. е. когда вопросъ о бракосочетаніи былъ уже рѣшенъ утвердительно. Въ этомъ письмѣ Его Высочество писалъ [1]): «Поздравь меня, любезный Паткуль, я съ четверга прошлой недѣли, т. е. съ 4/16 числа женихомъ. Барятинскій на другой же день повезъ эту радостную вѣсть въ Петербургъ, но я никакъ не успѣлъ съ нимъ тебѣ написать; жалко мнѣ очень, что тебя не было со мною въ эту минуту; ты бы тоже нашелъ, что и всѣ наши, т. е., что

[1]) Изъ Архива рода Паткуль.

Получено въ Керчи
3го Іюня 1840.

Дармштадтъ 13го/25 Апреля 1840.

Поздравь меня, любезный батюшка, я съ Четверга прошлой недели т. е. съ 4/16го числа, _женихомъ_.— Барятинскій надѣюсь уже довезъ эту радостную вѣсть въ Петербургъ, и я ожидаю нетерпѣливо твоего письма, сколько [illegible] что тебѣ [illegible] всю [illegible], [illegible] т. е. В. Кн. Марія [illegible]. Портретъ [illegible] у меня уже [illegible] [illegible], но [illegible] [illegible] лучше.—

Вотъ, что [illegible] это письмо, я [illegible] тебѣ душевно, милый другъ, [illegible] Бога, [illegible] невредимымъ.

[illegible]

Вчера мы отправили из Гатчины, сначала как будто
хотели ехать в Данию, но впоследствии я провожу с моей
милой Марией. — Я пишу вместо прежнего
длинное, а она надолго. —

Сегодня ровно в 12. будет молебен в Аничковом — Воскресе!
Но то мы проведем еще здесь, а где бы ты желал
провести Пасхи, я конечно всегда тобою.
Напоследок, обнимаю тебя сердечно отвечаю
сердца.

Твой навеки Да

Александр

Собственноручное письмо Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича къ А. В. Паткулю.

(Изъ семейнаго архива).

принцесса Марія съ прошлаго года очень похорошѣла и сдѣлалась еще милѣе, чѣмъ была. Портретъ ея стоитъ у меня уже открыто на столѣ, а не такъ, какъ прежде, спрятаннымъ, но оригиналъ не въ примѣръ лучше...

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Фрагментъ изъ литографіи Гессе, по рис. Бартча.

Изъ собранія О. Г. Козлянинова.

«...Вечера мы проводимъ en famille, самыя же пріятныя минуты изъ всего дня тѣ, которыя я провожу съ моей милой Маріей».

Такимъ образомъ, заграничное путешествіе дало Наслѣднику не только здоровье, знакомство съ чужими странами, ихъ жизнью, культурою и иностранными Дворами, но принесло ему и семейное счастье, установившееся со дня его бракосочетанія съ принцессой Маріей, бракосочетанія, совершеннаго 16 апрѣля 1841 года во вновь построен-

помъ послѣ пожара Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи прибывшихъ на торжества принцевъ Вильгельма Прусскаго, Александра и Эмилія Гессенскихъ и Великихъ Герцоговъ Гессенъ-Дармштадтскаго и Саксенъ-Веймарскаго.

Торжество бракосочетанія Наслѣдника Престола, по исконному обычаю русскаго Царскаго Дома, не осталось безъ милостей для народа. Манифесты объ облегченіи участи преступниковъ и о новыхъ льготныхъ условіяхъ заклада дворянскихъ имѣній, какъ проявленіе Монаршихъ милостей, явились неизмѣннымъ спутникомъ радостнаго и торжественнаго событія въ Домѣ Романовыхъ.

Государственная служба Великаго Князя Александра Николаевича.

Почти со дня рожденія Великій Князь Александръ Николаевичъ назначается шефомъ Л.-Гв. Гусарскаго полка (именно 22 апрѣля), а 19 декабря 1825 года Л.-Гв. Павловскій полкъ имѣетъ счастье видѣть его уже своимъ шефомъ, затѣмъ въ 1826 году такое же счастье получаетъ бывшій Польскій 1-й конно-егерскій полкъ, коему повелѣно было именоваться «Конно-егерскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ», въ 1827 году всѣ казачьи полки получаютъ Августѣйшаго юношу своимъ атаманомъ, и затѣмъ послѣдовательно Его Высочество назначается шефомъ или зачисляется въ списки многихъ воинскихъ частей [1]).

[1]) А именно: Польскаго Гвардейскаго Гренадерскаго полка (ч.), Кавалергардскаго Ея Величества полка (ч.), Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка, переименованнаго въ Лейбъ-Кирасирскій Имени Его Высочества Наслѣдника полкъ (ш.), Л.-Гв. Преображенскаго полка (ч.), Московскаго драгунскаго, переименованнаго въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.), Л.-Гв. Казачьяго полка (ч.), Павлоградскаго гусарскаго и Курляндскаго уланскаго полковъ, коимъ повелѣно именоваться Гусарскимъ (ш.) и Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (ш.) полками, 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи (ч.), Бородинскаго егерскаго и Екатеринославскаго гренадерскаго (ш.) полковъ, переименованныхъ въ Бородинскій егерскій и Екатеринославскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки (ш.), Л.-Гв. Коннаго (ч.), Кирасирскаго Его Величества (ч.), Л.-Гв. Семеновскаго (ч.), Измайловскаго (ч.), Егерскаго (ч.) и Гренадерскаго (ч.), Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса (ш.), Л.-Гв. Саперная батальона (ч.), 1-го кадетскаго корпуса (ч.), Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго батальона (ч.), Л.-Гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, переименованнаго въ Л.-Гв. Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.), Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады (ч.), Эриванскаго Карабинернаго полка, переименованнаго въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.).

Свѣдѣнія эти взяты изъ формулярнаго списка о службѣ Великаго Князя Александра Николаевича, см. приложеніе. Сокращенія: ш. - состоялъ шефомъ, ч. - числился въ спискахъ. См. приложенія.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

и Великая Княгиня

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Съ литографіи Поля,
по рис. съ натуры Гау.

Собственность
А. А. Полякъ.

Но не въ этомъ, конечно, представительствѣ состояла государственная дѣятельность Великаго Князя. Александръ Николаевичъ, предназначенный Провидѣніемъ быть, съ одной стороны, Верховнымъ вождемъ арміи, а съ другой — Государемъ Имперіи, долженъ былъ практически изучать какъ военное дѣло, такъ и, по мѣткому выраженію Императора Николая Павловича, «ремесло» Государя. Августѣйшій отецъ Наслѣдника, вполнѣ сознавая необходимость подготовки, такъ сказать, по двумъ

Развлеченія при Высочайшемъ Дворѣ въ Царскомъ Селѣ въ 1846 г.

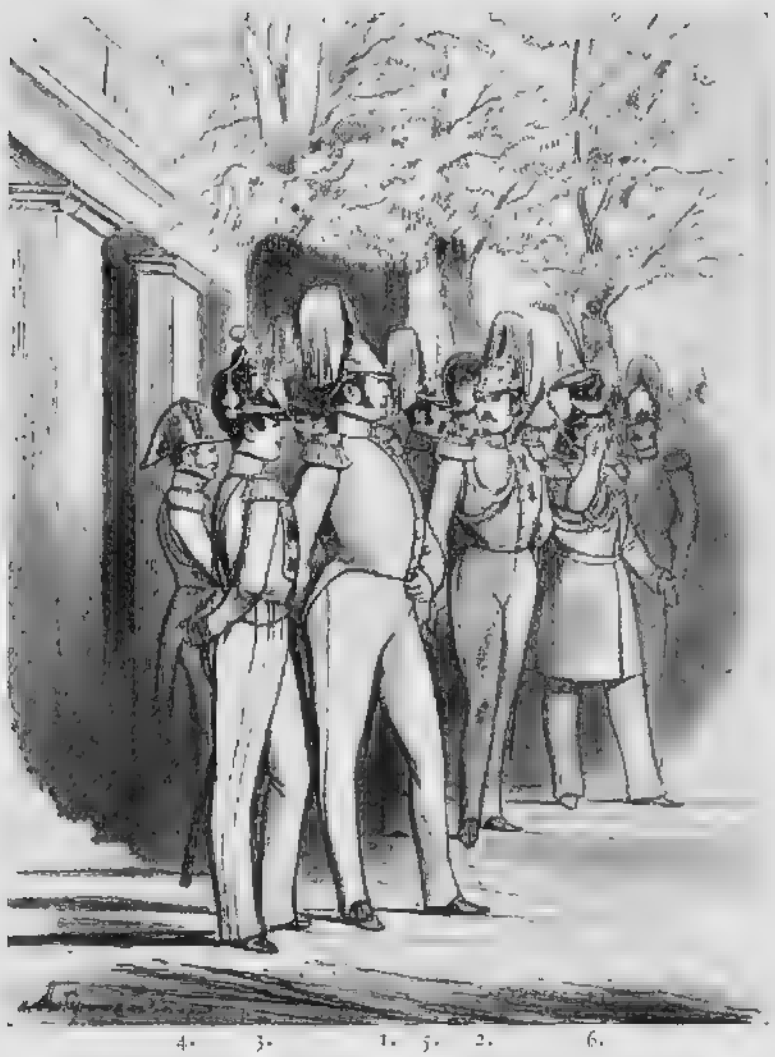
Съ рисунка А. Чернышева.

[illegible]

фронтамъ, старался предоставлять Наслѣднику такую именно дѣятельность, чтобы изъ Его Высочества впослѣдствіи выработался и воинъ, и государственный человѣкъ.

Такимъ образомъ, государственная дѣятельность Великаго Князя Александра Николаевича до его восшествія на престолъ распадается на двѣ части, — на военную и общегосударственную.

Обращаясь къ первой, видимъ, что Николай Павловичъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ Великаго Князя старался вселить въ сердце юноши любовь къ военному дѣлу путемъ зачисленія въ воинскія части, занятій среди воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, постановку въ ряды войскъ на парадахъ и другихъ церемоніяхъ и т. п. По достиженіи Наслѣдникомъ того возраста, когда онъ былъ въ состояніи воспринимать теоретическія свѣдѣнія о военномъ искусствѣ, Его Величество самъ вырабатываетъ



4. 3. 1. 5. 2. 6.

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

1. Госуд. Имп. Николай I; 2.—Е. И. В. Насл. Цес. Александръ Николаевичъ; 3.—Наслѣдный принцъ Виртембергскій Карлъ; 4.—ген.-ад. гр. Литке; 5.—ген.-ад. бар. Ливенъ и 6.—ген.-ад. Перовскій.

Съ рисунка А. Чернышева. 1846 г. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

планъ дальнѣйшаго ученія Царственнаго юноши и для этой цѣли приставляетъ къ нему вполнѣ надежныхъ и довѣренныхъ людей. Опытный глазъ Императора, наконецъ, не пропускаетъ того момента, когда является возможнымъ примѣнить теоретическія познанія на практикѣ, и Великій Князь Александръ Николаевичъ, въ порядкѣ постепенности, исправляетъ разныя начальственныя должности, какъ-то: командующаго 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіей, 2-й Гвардейской кавалерійской, а затѣмъ всею пѣхотою отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. Кромѣ того, состоя въ Свитѣ Его Величества [1]), Его Высочеству пришлось носить въ этой высокой корпораціи особое, исключительное званіе, такъ какъ 6 декабря 1840 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, званіе же генералъ-адъютанта получилъ Высочайшимъ приказомъ отъ 17 апрѣля 1843 года. Такимъ образомъ, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ Александръ Николаевичъ носилъ званіе свиты Его Величества генералъ-лейтенанта.

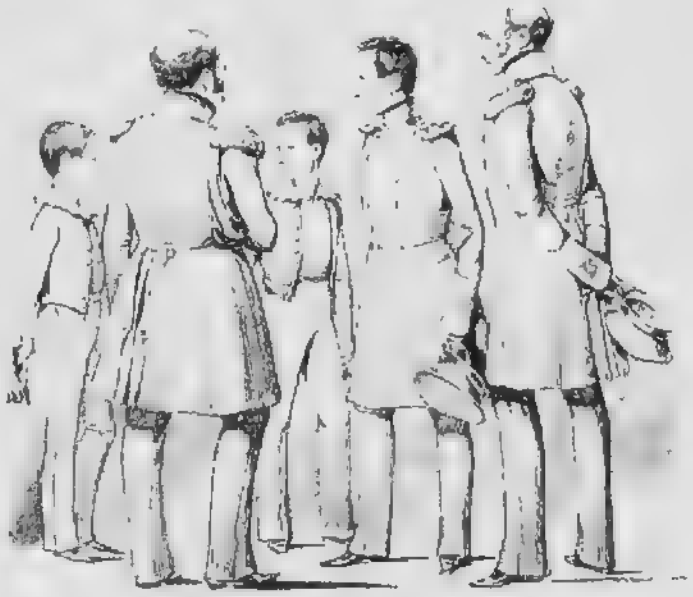
Будучи въ свитскомъ званіи, т. е. ближайшимъ слугою Царя и вмѣстѣ съ тѣмъ его сыномъ и Наслѣдникомъ, Александръ Николаевичъ неоднократно исполнялъ Высочайшія командировки по обревизованію и

[1]) Флигель-адъютантомъ съ 17 апрѣля 1834 года, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ съ 6 декабря 1836 года и генералъ-адъютантомъ съ 17 апрѣля 1843 года.

смотрамъ войсковыхъ частей. Не говоря уже о томъ, что командировки эти для надлежащихъ частей имѣли большое моральное значеніе, нельзя не замѣтить, что эти посылки Великаго Князя, съ другой стороны, имѣли цѣлью дать Цесаревичу возможность лично ближе ознакомиться съ постановкою военнаго дѣла на мѣстахъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, Александръ Николаевичъ дѣлалъ смотры, производилъ ученіе и самъ участвовалъ въ маневрахъ разныхъ войсковыхъ частей, какъ-то: въ Москвѣ, Финляндіи, Елисаветградѣ, Чугуевѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, въ Орлѣ, Тулѣ, Виннцѣ и проч.

Наконецъ, когда Александръ Николаевичъ достаточно ознакомился съ требованіями воеппаго дѣла, пройдя курсъ его отъ рядового до генерала, и когда заболѣлъ Августѣйшій Главнокомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Наслѣдникъ 13 августа 1849 года, какъ старшій въ чинѣ, сначала временно его замѣняетъ, а затѣмъ, послѣ его смерти, съ 19 сентября того же года назначается командующимъ тѣми же корпусами, а также Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и Главнымъ Попечителемъ Чесменской военной богадѣльни.

Принявъ на свое попеченіе части, коими до того вѣдалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, питая къ дѣятельности своего предшественника чувство глубокаго уваженія и искренно желая сберечь все, сдѣланное трудами и любовью почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, Наслѣдникъ Цесаревичъ явился послѣдователемъ своего дяди, сохранивъ даже при себѣ его ближай-



3. 5. 2. 1. 4.

Великіе Князья и ихъ воспитатели.

Вел. Князья: 1.—Константинъ Ник., 2.—Николай Ник., 3.—Михаилъ Ник.; 4.—ген.-ад. гр. Ф. П. Литке; 5.—ген.-ад. А. П. Философовъ.

Съ рисунка А. Чернышева. 1846 г. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

7. 11. 1. 10. 9. 3. 5. 8. 4. 6. 2.

Царская семья въ 1850 году.

1.—Гос. Имп. Николай I; 2.—Насл. Цесар. Александръ Николаевичъ; 3.—Гос. Им-ца Александра Feодоровна; 4.—Вел. Кн. Николай Александровичъ; 5.—Вел. Кн. Александръ Александровичъ; 6.—Вел. Кн. Владимiръ Александровичъ; 7.—Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ; 8.—Вел. Кн. Александра Iосифовна; 9 и 10.—Принцъ Эрнестъ и Принцесса Тереза Саксенъ-Альтенбургскiе; 11.—Принцъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскiй.

Съ рисунка А. Чернышева. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

шихъ сотрудниковъ, генералъ-адъютантовъ Витовтова въ должности Начальника Штаба Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ и Ростовцова—въ должности Начальника Штаба военно-учебныхъ заведенiй.

Продолжая систему своего предмѣстника, Великiй Князь придавалъ важное значенiе осмотрамъ на мѣстахъ воинскихъ частей, а потому въ 1850 году обревизовалъ крѣпости и войска въ Царствѣ Польскомъ, въ Западномъ краѣ, Полоцкѣ, Брестѣ, Полтавѣ, Луцкѣ и даже на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Поѣздка Наслѣдника Цесаревича по Кавказу имѣла огромное значенiе какъ для дикаго и далеко еще не замиреннаго края, такъ и лично для Великаго Князя, гдѣ онъ получилъ свое боевое крещенiе.

14 сентября Цесаревичъ на пароходѣ прибылъ изъ Крыма въ Тамань. Оттуда онъ черезъ Екатеринодаръ направился по берегу Кубани на Ставрополь, Пятигорскъ по Большой Кабардѣ и 24 числа былъ

2. 1. 3. 8. 5. 7. 6. 1. 9.

Карусель, бывшая въ Царскомъ Селѣ 23 мая 1842 года.

Въ карусели участвовали 19 рыцарей въ доспѣхахъ XVI вѣка 16 дамъ въ средневѣковыхъ костюмахъ. При чудной погодѣ кортежъ, предшествуемый герольдами и музыкой прослѣдовалъ отъ арсенала по парку до эспланады Александровскаго дворца, гдѣ имъ исполнена была кадриль съ эволюціями.

1.—Государь Императоръ Николай Павловичъ. 2.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ. 3. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. 4. Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 5.—Великій Князь Николай Николаевичъ. 6.—Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 7. Великая Княжна Ольга Николаевна. 8.— Великая Княжна Александра Николаевна. 9. Герцогъ Лейхтенбергскій.

Съ англійской гравюры акватинтой Жазе (Jazet).
Картина исполнена масляными красками
Горасомъ Верне (Horace Vernet).

Изъ Гатчинскаго дворца.

уже во Владикавказѣ, чтобы далѣе слѣдовать по Военно-Грузинской дорогѣ въ Тифлисъ, столицу Грузіи.

Весь этотъ путь былъ тогда далеко не безопасенъ отъ набѣговъ враждебныхъ горцевъ, а потому Цесаревича сопровождало нѣсколько сотенъ конныхъ черноморцевъ, а въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, и съ конными орудіями. Маститый намѣстникъ Кавказа, генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, сопровождалъ Царскаго первенца, встрѣтивъ его на границѣ. Все населеніе края и войска, расположенныя по пути слѣдованія, съ небывалымъ энтузіазмомъ повсюду встрѣчали Цесаревича.

Это было тріумфальное шествіе.

Въ полдень 24 сентября Великій Князь прибылъ въ Дарьяльское ущелье. Здѣсь, послѣ закладки каменнаго моста чрезъ грозно бушующій Терекъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ края княземъ Воронцовымъ, начальникомъ штаба графомъ Коцебу и лицами своей свиты верхомъ совершилъ весьма трудный, по тому времени, переѣздъ черезъ Кавказскій хребетъ — Крестовую гору.

Слѣдованіе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича по Черноморской кордонной линіи въ сентябрѣ 1850 года.

Съ картины масляп. красками. Собственность гр. Е. П. Аллербергъ.

На слѣдующій день, въ 2 часа, все населеніе Тифлиса, въ своихъ красивыхъ праздничныхъ національныхъ костюмахъ, встрѣчало Наслѣдника Цесаревича далеко передъ городомъ. Пересѣвши на бѣлаго арабскаго коня, Великій Князь въ парадной формѣ генералъ-адъютанта Кавказскаго корпуса, съ Андреевской лентой черезъ плечо, слѣдовалъ за блестящимъ отрядомъ изъ князей и дворянъ Грузіи. Намѣстникъ и

Тылъ слѣдованія Наслѣдника Цесаревича по Черноморской линіи.

Съ картины масляп. красками. Собственность гр. Е. Н. Адлербергъ.

начальникъ штаба ѣхали по обѣимъ сторонамъ Цесаревича, а вслѣдъ за нимъ вся свита. Картина была необычайно красивая при чудной погодѣ южнаго солнца.

Громовое «ура» и неумолкавшіе крики радости разноплеменной восторженной толпы безъ перерыва оглашали окрестности. По словамъ очевидцевъ, эта рѣдкая картина не поддавалась описанію.

Но... вдругъ все смолкло.

Передъ самымъ городомъ, на краю страшнаго обрыва бездонной пропасти, у дороги стоитъ высокій чугунный крестъ ажурной работы, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1837 году опрокинулась Царская коляска съ

Переѣздъ Наслѣдника Цесаревича по Военно-Грузинской дорогѣ, черезъ перевалъ Кавказскаго хребта—Крестовую гору, 24 сентября 1850 г.

С картины масл. красками.

Собственность гр. Е. П. Адлерберга.

Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который какимъ-то чудомъ спасся отъ неминуемой гибели.

Вотъ здѣсь, передъ этимъ крестомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ остановилъ своего коня и, снявъ папаху, перекрестился, вознеся благодар-

Торжественный въѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Тифлисъ
25 сентября 1850 года.

Съ картины масляп. красками. Собственность гр. Е. Н. Адлербергъ.

ственную молитву. Все разомъ смолкло, чтобы не нарушить Царственному гостю эту минуту воспоминанія прошлаго.

Послѣ этого, торжественное шествіе двинулось дальше, «и Наслѣдникъ русскаго престола, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей и грохотѣ пушекъ со стараго Метехскаго замка, въѣхалъ въ древній Тифлисъ»...

До 29 сентября Великій Князь оставался въ столицѣ Грузіи, принимая депутаціи, осматривая войска и присутствуя на разныхъ торжествахъ, устраиваемыхъ въ честь его пріѣзда.

Всѣ сословія, очарованныя его ласковымъ и привѣтливымъ вниманіемъ, наперерывъ старались выказать Царскому сыну свою безпредѣльную любовь. «Онъ находилъ любезное слово для каждаго, и всюду,

гдѣ появлялся его обликъ, открытый и улыбающійся, онъ возбуждалъ одушевленіе, переходившее въ обожаніе» [1]).

Слѣдуя далѣе по Закавказью, Великій Князь побывалъ въ Кутаисѣ, крѣпости Ахалцыхѣ, Эчміадзинѣ, въ Эривани и черезъ Елисаветполь прослѣдовалъ на Шемаху и Баку, чтобы по берегу Каспійскаго моря обогнуть Кавказскій хребетъ и выѣхать на лѣвый флангъ Кавказской линіи.

Здѣсь, «26 октября, проѣзжая по Малой Чечнѣ изъ крѣпости Воздвиженской въ Ачхоевское укрѣпленіе, Цесаревичъ, какъ всегда, слѣдовалъ съ авангардомъ верхомъ на превосходной горской лошади, сѣрой въ яблокахъ, подведенной ему въ даръ Шамхаломъ Тарковскимъ. Свѣжи были въ памяти у каждаго воспоминанія кровавыхъ дѣлъ, еще недавно гремѣвшихъ на рѣкахъ Валерикѣ, Гойтѣ, Рошни и Гехи. Но непріятель нигдѣ не показывался, и Августѣйшій путешественникъ ѣхалъ по Малой Чечнѣ, какъ по вѣрной ему русской губерніи. Вдругъ около полудня, когда отрядъ находился между Рошней и Валерикомъ, за лѣвою цѣпью, въ лѣсистыхъ предгоріяхъ Чернаго хребта, показалась горная чеченская партія. Въ одну минуту авангардные казаки и мирные чеченцы съ гикомъ устремились въ ту сторону. Цесаревичъ понесся за ними во весь опоръ, напрямикъ, черезъ густые перелѣски, въ которыхъ на каждомъ шагу могли укрыться чеченцы. Отличный горскій конь, на которомъ сидѣлъ Цесаревичъ, далеко оставилъ за собою свиту, и Государь Наслѣдникъ очутился одинъ среди казаковъ и чеченцевъ. Между тѣмъ завязалась уже перестрѣлка, и пули свистѣли кругомъ. Чеченцы, подпустивъ казаковъ на близкое разстояніе, открыли огонь и бросились назадъ, разсчитывая уйти безнаказанно. Но ихъ скоро настигли. Завязалась рукопашная схватка, одна изъ тѣхъ характерныхъ стычекъ, которыя когда-то составляли поэзію Кавказской войны. Горцы разсѣялись, но предводитель партіи, какъ оказалось впослѣдствіи, оруженосецъ наиба Сабдулы, былъ изрубленъ на глазахъ Цесаревича, и тѣло его осталось въ нашихъ рукахъ. Князь Воронцовъ, ѣхавшій за отрядомъ по болѣзни въ коляскѣ, при первыхъ выстрѣлахъ сѣлъ на коня, но прискакалъ къ авангарду тогда, когда дѣло было окончено и казаки по своему обычаю, снявъ съ убитаго оружіе, положили его къ стопамъ своего Августѣйшаго Атамана.

---

[1]) С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», т. I, стр. 125. Со словъ князя Витгенштейна.

«Допося объ этомъ Государю, князь Воронцовъ писалъ, что крестъ св. Георгія 4-й степени будетъ не только справедливой наградой Цесаревичу, но будетъ сочтенъ драгоцѣннѣйшею наградою для всего Кавказскаго корпуса. Государь милостиво принялъ это ходатайство и указомъ даннымъ Капитулу орденовъ 10 ноября 1850 года, повелѣлъ вручить Его Императорскому Высочеству орденскій знакъ при установленной грамотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не ожидая исполненія указа, Государь отправилъ Цесаревичу свой собственный крестъ, съ адъютантомъ его полковникомъ Паткулемъ, а 14 ноября послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Наслѣдника шефомъ Эриванскаго карабинернаго полка, какъ одного изъ старѣйшихъ полковъ Кавказскаго корпуса, которому повелѣно было именоваться Эриванскимъ Карабинернымъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ» [1]).

Возвратясь въ Петербургъ, Его Высочество имѣя достаточный опытъ и навыкъ въ военномъ дѣлѣ для продолженія и поддержанія системы Великаго Князя Михаила Павловича, съ особеннымъ усердіемъ и аккуратностью старался неуклонно проводить намѣченное своимъ предшественникомъ, что вскорѣ и было оцѣнено Императоромъ Николаемъ. Проявляемая Цесаревичемъ дѣятельность по командованію гвардіей и гренадерами и по начальствованію надъ военно-учебными заведеніями вполнѣ отвѣчала видамъ и намѣреніямъ Императора. «Я неослабно слѣдилъ, — пишетъ Государь въ своемъ рескриптѣ Цесаревичу отъ 10 августа 1851 года, — за состояніемъ этихъ войскъ въ лагерномъ ихъ расположеніи, на ученіяхъ, маневрахъ, на бивакахъ и вездѣ видѣлъ одно, что въ гвардіи онѣ доведены до примѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства... Вообще родительскому Моему сердцу отрадно видѣть, до какой степени вы постигли званіе военачальника, и Я за ваши неусыпныя заботы о войскѣ, столь искренно Мною любимомъ, благодарю васъ отъ всей полноты души».

Что касается военно-учебныхъ заведеній, то Государь, ознакомившись съ постановкой дѣла, также съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что заведенія эти «находятся въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, вполнѣ соотвѣтствующемъ Моимъ видамъ и желаніямъ» [2]).

[1]) Указатель по Кавказскому военно-историческому музею 1907 года., стр. 29 и 30.

[2]) Ibidem. Рескриптъ отъ 14 августа 1851 года.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, находясь впереди отряда, участвуетъ въ стычкѣ съ чеченцами 26 октября 1850 года между рѣками Рошней и Валерикомъ.

Съ картины [illegible] красками Ф. Фриша.

Собственность гр. Е. Н. Адлербергъ.

Насколько Цесаревичъ былъ чутокъ къ доставленному имъ удовольствію Государю Императору по случаю прекраснаго состоянія ввѣренныхъ ему частей, видно изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
(въ [illegible] Имени Своего [illegible]).

Съ [illegible]. Собственность гр. Е. И. Адлербергъ.

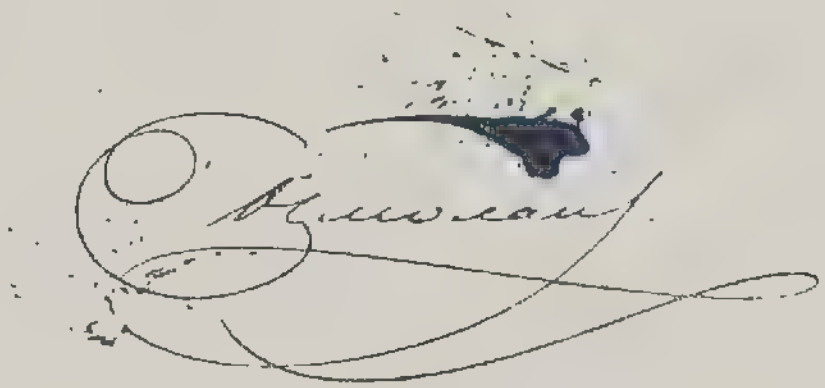
отъ 14 августа 1851 года, коимъ онъ спѣшилъ подѣлиться со своими сотрудниками и даже воспитанниками общей радостью, по случаю полученнаго имъ отъ Императора рескрипта. «Съ благоговѣніемъ сына, —

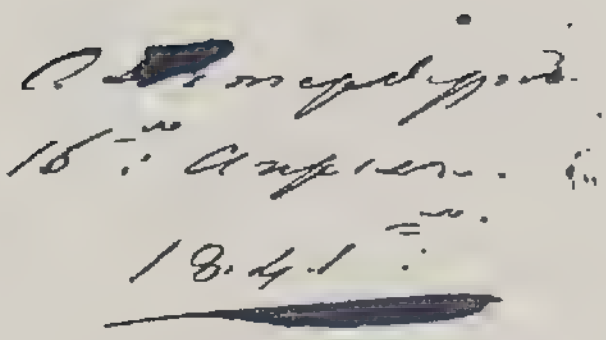
Указъ Государственному
Совѣту!

Его Императорскому Высочайшему Государю
Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю
Александру Николаевичу, Законоучителю
Государственнаго Совѣта.

Николай.

С. Петербургъ.
16-го Апрѣля.
1841-го.





Собственноручный указъ Императора Николая I-го.

писалъ Великій Князь, «и вѣрноподданнаго пріемлю я эту Высочайшую, святую для меня милость, счастливящую меня не въ мѣру заслугъ моихъ. Передаю ее съ моею душевною благодарностью г.г. членамъ совѣта. Спѣшу ею подѣлиться и съ остальными благородными моими помощниками, со всѣми почтенными директорами и со всѣми добросовѣстными воспитателями военно-учебныхъ заведеній. Особенно благодарю генералъ-маіора Сутгова, командовавшаго лагернымъ отрядомъ. Благодарю и всѣхъ моихъ добрыхъ дѣтей. Благодарю васъ, мои дѣти, какъ отецъ, утѣшенный вами; благодарю васъ, какъ начальникъ, осчастливленный за васъ милостивымъ ободреніемъ своего Государя. Молю Бога, чтобы вы всегда любили меня, такъ же, какъ я люблю васъ и какъ Государь любитъ васъ и меня. Въ этомъ чувствѣ — условіе вашей пользы, моего утѣшенія и милости къ вамъ нашего Государя, нашего отца — и моего, и вашего» [1]).

Независимо отъ спеціальной военной подготовки, подготовка Великаго Князя общеобразовательная дала ему возможность, будучи еще Наслѣдникомъ престола, заниматься дѣлами государственными. «Ремесло» Государя, по неоднократно высказываемому Императоромъ Николаемъ справедливому мнѣнію, нужно было изучить, и убѣжденный въ томъ Августѣйшій отецъ училъ своего первенца этому ремеслу. Такъ, еще въ 1841 году Цесаревичъ исполняетъ обязанности канцлера Александровскаго университета, а затѣмъ послѣдовательно послѣ вступленія въ бракъ получаетъ званіе члена Государственнаго Совѣта и комитетовъ—финансовъ и министровъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ участіе въ трудахъ комитета по постройкѣ Николаевскаго моста въ Петербургѣ и Николаевской желѣзной дороги.

Знаніе быта русскихъ крестьянъ того времени, пріобрѣтенное поѣздками по Россіи, не осталось безъ пользы, такъ какъ Императоръ Николай поручилъ Наслѣднику предсѣдательствованіе въ двухъ секретныхъ комитетахъ, собиравшихся въ 1846 и 1848 годахъ для рѣшенія вопросовъ, касавшихся улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ.

Въ 1842 году, во время отсутствія Его Величества изъ Петербурга, на Наслѣдника, по Высочайшему повелѣнію, было возложено «рѣшеніе дѣлъ комитета г.г. министровъ и Государственнаго Совѣта, равно какъ по всѣмъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ отдѣльными частями».

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 129.

Съ этого времени началась, въ полномъ смыслѣ слова, высшая государственная дѣятельность Цесаревича. Принимая во вниманіе, что комитетъ министровъ и Государственный Совѣтъ прежняго устройства были въ то время высшими учрежденіями, разрѣшеніе дѣлъ которыхъ зависѣло исключительно отъ Монарха, Императоръ Николай, передавъ своему сыну временную обязанность рѣшать дѣла этихъ комитетовъ,

3. 1. 2.

Освященіе памятника Императору ПАВЛУ I
у Гатчинскаго дворца 1 августа 1851 года.

1.—Императоръ Николай Павловичъ; 2.—Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ;
3.—Великій Князь Александръ Александровичъ.

Съ литографіи
Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

тѣмъ самымъ предоставилъ ему часть верховной власти. Эта обязанность возлагалась на Цесаревича при каждой отлучкѣ изъ столицы Императора, и наконецъ съ 1 января 1846 года Александръ Николаевичъ получаетъ отъ Его Величества слѣдующую грамоту: «Отъѣзжая заграницу для сопутствованія Государынѣ Императрицѣ, родительницѣ вашей, поручилъ Я вамъ управленіе большого числа дѣлъ государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что вы, постигая Мою цѣль,

Мое къ вамъ довѣріе, покажете Россіи, что вы достойны вашего высокаго званія. Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился Я, что надежды Мои увѣнчались, къ утѣшенію родительскаго Моего нѣжно васъ любящаго сердца. Въ вящее доказательство Моего удо-

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

вольствія, жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 1-й степени, коего надпись: «польза, честь и слава», укажетъ и впредь вамъ, что Промыселъ Всевышняго васъ призываетъ для Россіи».

Такимъ образомъ, сознавая, что Промыселъ призываетъ Государей для пользы, чести и славы Россіи, что для этого именно необходимо обладать извѣстными, серьезными для высоты дѣла и призванія позна-

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акватинты П. Cousins, по рис. А. Е. Chalon. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго въ Румянцевскомъ музеѣ.

ніями, Императоръ Николай до дня своей кончины не переставалъ учить своего Августѣйшаго сына. Какъ спеціальныя, такъ и общія познанія пріобрѣтались Александромъ Николаевичемъ подъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ державнаго отца, и когда, 18 февраля 1855 года Россія понесла горестную утрату въ лицѣ Императора Николая, замѣстителемъ его явилось лицо вполнѣ свѣдущее въ дѣлахъ управленія государствомъ и во всѣхъ отношеніяхъ подготовленное вступить на прародительскій Россійскій Престолъ.

Слѣдуя завѣтамъ своего отца, Императоръ Александръ II, какъ только въ Бозѣ почилъ Николай Павловичъ, пригласилъ члена Государственнаго Совѣта Блудова [1]), коему поручилъ составить манифестъ о своемъ восшествіи на престолъ, заканчивающійся слѣдующими знаменательными словами: «руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянные желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего родителя».

Проникнутый сердечнымъ желаніемъ обезпечить родной странѣ, по примѣру своихъ предковъ, пользу, честь и славу, Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ, обладая опытомъ государ-

---

[1]) «Воспоминанія о восшествіи на престолъ Е. И. В. Государя Александра Николаевича — 19 февраля 1855 г.» Эссена съ исправленіями, сдѣланными генералъ-адъютантомъ А. М. Рылѣевымъ; Собств. Его Величества библ. Зим. дв., Рук. отд., № 2432, шк. V, полка 5, карт. 72.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акватинты Ролле, печат. Шардонъ.
изд. Фельтенъ.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго
въ Румянцевскомъ музеѣ.

ственнаго мужа, цѣлью всей жизни и дѣятельности котораго было благо народа, благополучіе и процвѣтаніе Отечества, что и было имъ выражено словами «видѣть народъ свой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраняемымъ въ своемъ развитіи твердыми законами и ненарушимымъ правосудіемъ».

Глава II.

Восшествіе на престолъ и коронація Императора Александра II. Участіе Государя и его Свиты въ войнахъ. Путешествія Государя.

Восшествіе на престолъ.

Къ началу 1855 года Восточная война была въ полномъ разгарѣ. Севастополь уже шестой мѣсяцъ грозно отражалъ напоръ союзныхъ войскъ.

Вся Россія вмѣстѣ со своимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ съ живѣйшимъ интересомъ и трепетомъ слѣдила за развертывающимися событіями въ Крыму...

Каждый день положеніе становилось сложнѣе, и наши неудачи страшно угнетали Государя-воина; нравственныя страданія его были

ужасны. Наконецъ, крѣпкая натура Императора не выдержала постоянныхъ ударовъ судьбы, и здоровье его сразу сильно пошатнулось.

Новая неудача подъ Евпаторіей весьма сильно отразилась на больномъ. Его болѣзнь замѣтно обострилась, а послѣднее донесеніе главнокомандующаго князя Меншикова о необходимости затопить

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

суда Черноморскаго флота, дѣтища Государя, совершенно подорвало его силы.

Видя, что въ Крымской арміи все идетъ не такъ, какъ того желалъ онъ, ея державный вождь, и вмѣстѣ съ тѣмъ получая отъ главнокомандующаго донесенія объ его серьезныхъ недомоганіяхъ вслѣдствіе прежнихъ раненій, лишающихъ его возможности командовать войсками, Государь 15 февраля рѣшилъ его уволить.

Состоянiе здоровья Императора настолько ухудшилось, что онъ уже не могъ самъ написать князю Меншикову и поручилъ это исполнить Наслѣднику Александру Николаевичу, а равно сообщить и генералъ-адъютанту князю Горчакову о назначенiи его главнокомандующимъ Крымской армiей.

— Снимай аксельбанты,— теперь ты уже Государь! [1]) — сказалъ Императоръ Николай Августѣйшему сыну, чувствуя приближенiе рокового конца.

Генералъ-адъютантъ
князь Михаилъ Дмитрiевичъ
ГОРЧАКОВЪ.

Съ литографiи В. Дарьевой, рис. на камнѣ Гильдеръ. Изъ собранiя портретовъ Имп. Гл. Кв.

Александръ Николаевичъ горько заплакалъ, сталъ на колѣни и, въ видѣ особой милости, получилъ отъ своего державнаго отца позволенiе постоянно носить аксельбанты и шифръ на эполетахъ «Николай I».

19 февраля 1855 года Императора Николая Павловича не стало.

Вступая на отчiй престолъ, новый Императоръ не забылъ передать русскимъ войскамъ завѣтъ своего почившаго отца и въ приказѣ отъ

[1]) «Воспоминанiя К. К. Жерве», «Ист. Вѣстн.» 1898, сент., стр. 818.

19 февраля 1855 года привелъ слова Императора Николая: «Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе, ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

Въ 1 (9) Февраля вступленіе Александра II на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи, во время начатой по волѣ Всеблагаго Провидѣнія, Николаемъ I Праведной Брани за Вѣру, и Отечество, Порѣшается Православному Русскому Народу ополчающемуся за Вѣру, Царя и Отечество.

Съ рѣдк. лубочн. литогр., печ. у Н. Гаврилова, изданіе Н. Шерапова.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Практически изучившій во время путешествій русскій бытъ, зная всѣ его положительныя и отрицательныя стороны, внимательно относясь къ существующимъ порядкамъ и обычаямъ страны, принявъ къ свѣдѣнію всѣ дефекты въ дѣлѣ управленія государствомъ и, наконецъ, настойчиво сознавая необходимость въ коренныхъ преобразованіяхъ, Императоръ Александръ, наслѣдуя своему державному отцу, имѣлъ единственною цѣлью, какъ то и видно изъ его манифеста о воцареніи, «благоденствіе Отечества».

«Да руководимые,—гласитъ манифестъ,—покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются черезъ Насъ постоянные желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего родителя. Испытанное усердіе любезныхъ Нашихъ подданныхъ, теплыя

мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, передъ алтаремъ Всевышняго будутъ Намъ пособіемъ» [1]).

Слова манифеста сбылись. Искреннее желаніе служить благоденствію Отечества и утвержденію «его на высшей степени могущества и славы» осуществилось путемъ проведенія въ жизнь реформъ — крестьянской, земской, городовой, судебной, военной, о печати, путяхъ сообщенія, народнаго образованія и проч. Не было, кажется, той отрасли государственной или общественной жизни, на которую Государь не обратилъ бы вниманія. Въ результатѣ всѣхъ этихъ великихъ начинаній Россія освободилась отъ пережитковъ старины, породившихъ распатанность во всѣхъ отрасляхъ внутренняго управленія и потерю Россіей первенствующаго положенія среди другихъ европейскихъ державъ, а отсюда и надлежащаго, заслуженнаго тысячелѣтней исторіей, уваженія къ себѣ. Императоръ Александръ Николаевичъ возстановилъ внѣшнее и внутреннее устройство Россіи, и къ началу послѣдующаго за нимъ царствованія Россія снова становится вполнѣ подготовленной занять подобающее ей мѣсто.

Генералъ-адъютантъ
графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ
БЕРГЪ.

Съ литографіи А. Мюнстера, по фотогр. Видова. Изъ собранія портретовъ Имп. Га. Кв.

Вступивъ на прародительскій Престолъ, Императоръ Александръ, имѣя въ виду, съ одной стороны, критическое положеніе нашей арміи на югѣ, а съ другой, то обстоятельство, что съ воцареніемъ онъ принужденъ былъ оставить должность главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ высшихъ должностныхъ лицъ военнаго вѣдомства, о коихъ было выше упомянуто; въ должность

[1]) Высочайшій манифестъ 19 февраля 1855 г.

Финляндскаго генералъ-губернатора былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Бергъ, а морское вѣдомство удостоилось имѣть своимъ главнымъ начальникомъ генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича. Своимъ замѣстителемъ въ должности главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Императоръ назначилъ генералъ-адъютанта графа Ридигера, главное же руководительство военно-учебною частью Государь оставилъ за собою, подчинивъ себѣ непосредственно генералъ-адъютанта Ростовцова, получившаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей должности

Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Васильевичъ
РИДИГЕРЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Яковъ Ивановичъ
РОСТОВЦОВЪ.

Съ литографіи А. Козлова, по рис. Зарянко. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

новое званіе — Начальника Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Съ кончиною Императора Николая Павловича и воцареніемъ Александра Николаевича Крымская война продолжалась, а потому всѣ заботы молодого Государя были направлены, главнымъ образомъ, на то, чтобы такъ или иначе ликвидировать эту злосчастную кампанію, ибо Императоръ болѣе сожалѣлъ «о дорогой крови, которая ежедневно проливалась геройскимъ гарнизономъ Севастополя», чѣмъ о самомъ этомъ городѣ и гибели нашего Черноморскаго флота.

Флигель-адъютантъ Герштенцвейгъ повезъ приказъ о назначеніи въ Кишиневъ князю Горчакову, командовавшему Южною арміею, куда прибылъ 21 февраля, когда телеграфъ уже оповѣстилъ всему міру о кончинѣ Императора Николая I. Въ виду серьезности всѣхъ сложившихся для Россіи обстоятельствъ, новый главнокомандующій, хотя и торопился оставить Кишиневъ, долженъ былъ нѣсколько задержаться, вслѣдствіе полнаго весенняго бездорожья.

Накопецъ, сдавъ командованіе арміей генералъ-адъютанту Лидерсу, онъ 27 февраля выѣхалъ въ Крымъ и прибылъ въ Севастополь лишь 8 марта, встрѣтивъ по дорогѣ уѣзжавшаго изъ Крыма князя Меншикова.

Вѣсть о кончинѣ Государя достигла Севастополя только 23 февраля и, какъ громомъ, поразила его храбрыхъ защитниковъ. Никто не хотѣлъ этому вѣрить. Только читая манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Александра II, войска поняли горькую дѣйствительность и отъ генерала до нижняго чина плакали, вспоминая своего горячо любимаго державнаго вождя.

Въ этотъ періодъ политическій горизонтъ былъ весьма мраченъ; хотя совѣщанія о мирѣ открылись въ Вѣнѣ еще 3 марта 1855 года, но, видимо, не обѣщали ничего хорошаго. Изъ письма Императора Александра II къ фельдмаршалу князю Варшавскому [1]) видно, что совершенно открытая западная граница Россіи, при враждебныхъ отношеніяхъ Австріи, сильно озабочивала Государя... «Я рѣшилъ составить на Волыни Среднюю самостоятельную армію; остающимся же войскамъ въ Царствѣ (Польскомъ) [2]) присвоить наименованіе Западной арміи»... и далѣе: «Для Средней—назначаю генералъ-

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Николаевичъ
ЛИДЕРСЪ.

Съ литографіи В. Дарлента, по рис. Смирнова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кн.

[1]) Графу Паскевичу-Эриванскому отъ 25 марта 1855 г. Собств. Е. В. Библіотеки Зимн. Дв., Рук. отд., № 2428, шк. V, папка 5, карт. 72.

[2]) Примѣч. Редакціи.

Генералъ-адъютантъ
графъ Сергѣй Павловичъ
СУМАРОКОВЪ.
Съ литографіи Пёльнера, по рис. Фогель. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кн.

адъютанта графа Ридигера, а для Западной—генер.-адъютанта Сумарокова, такъ какъ вся гвардія будетъ находиться въ ея составѣ».

«Южная армія остается по прежнему въ вѣдѣніи генералъ-адъютанта князя Горчакова»... «Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ будетъ зависѣть отъ хода вѣнскихъ переговоровъ... изъ которыхъ Я ничего хорошаго не предвижу и потому готовлюсь къ худшему»...

Настроеніе это къ 16 апрѣля еще болѣе ухудшилось, и въ слѣдующемъ своемъ письмѣ [1]) князю Государь, приказавъ двинуть Гренадерскій корпусъ, сообщаетъ, «что по послѣднимъ вѣнскимъ депешамъ, какъ вамъ извѣстно, разрывъ съ Австріею кажется неизбѣжнымъ»... и заканчиваетъ это письмо такъ: «съ крайнимъ петерпѣніемъ жду двухъ курьеровъ изъ Вѣны; послѣдній везетъ, вѣроятно, окончательный результатъ прерванныхъ переговоровъ»... «При теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, болѣе чѣмъ когда-либо, молюсь Богу и уповаю на Его милость».

Съ новымъ главнокомандующимъ прибыло въ Крымъ много чиновъ его штаба, между коими были: генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу, генералъ-маіоръ П. А. Крыжановскій [2]), впослѣдствіи назначенный въ Свиту Государя. Сюда же изъ Южной арміи двигались двѣ съ половиною пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская.

Слухи о подкрѣпленіяхъ, шедшихъ къ Севастополю, подняли духъ храбраго гарнизона. (Распредѣленіе нашихъ дѣйствующихъ силъ къ веснѣ 1855 года см. стр. 97.)

[1]) Отъ 16 апрѣля 1855 г. Собств. Е. В. Библіотеки Зимн. Дв., Рук. отд., № 2428, шк. V, п. 5, карт. 72.

[2]) Назначенъ въ Свиту 28 мая 1862 г.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Евстафьевичъ
КОЦЕБУ.

Съ литографіи В. Дарлевга, рис. на камнѣ Жарковъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кн.

решелъ къ активной оборонѣ, т. е. самому блестящему періоду.

Въ этотъ періодъ на нашей оборонительной линіи находилось до 920 орудій, изъ которыхъ половина стрѣляла по батареямъ непріятеля, который хотя и имѣлъ почти столько же орудій, но большаго колибра, много мортиръ и несравненно больше снарядовъ, чѣмъ имѣлось у насъ.

Въ это время мы закончили постройку и вооруженіе Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ

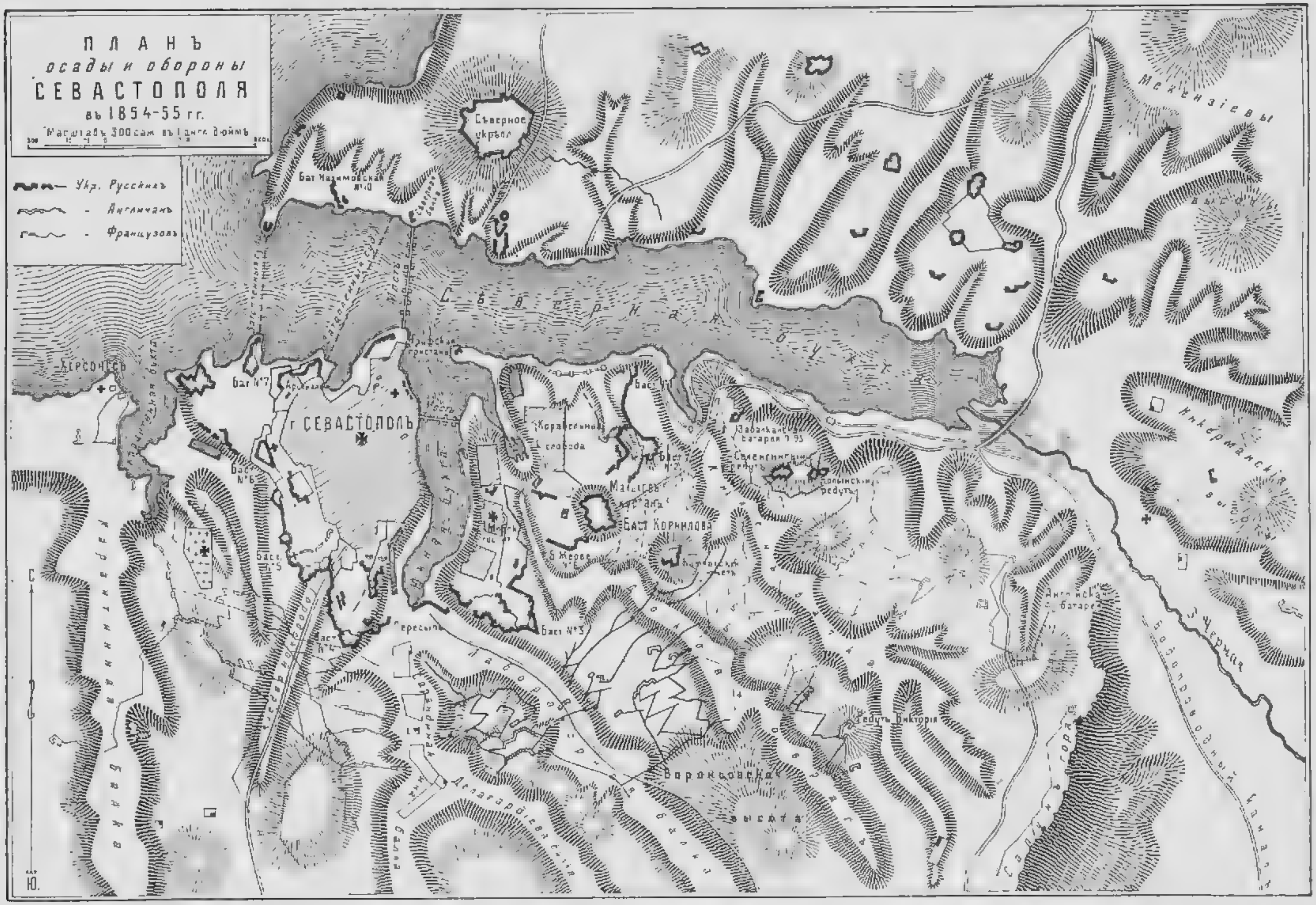
По пріѣздѣ, главнокомандующій отдалъ приказъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, приводилъ часть рескрипта Императора Александра II къ нему: «Скажите отъ имени незабвеннаго благодѣтеля нашего храбрымъ защитникамъ Севастополя, что Онъ ими гордился и со смертнаго одра посылаетъ имъ черезъ Меня послѣднее душевное спасибо; скажите нашимъ молодцамъ, что Я ихъ отъ души благодарю» [1]).

Ободренные столь милостивымъ вниманіемъ Царя, дорогого для каждаго солдата, гарнизонъ осажденнаго города энергично пе-

Генералъ-адъютантъ
Николай Андреевичъ
КРЫЖАНОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ альбома членовъ Военнаго Совѣта.

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», 2-е изд. 1900, т. III, стр. 24.


ПЛАНЪ
осады и обороны
СЕВАСТОПОЛЯ
въ 1854-55 гг.
Масштабъ 300 саж. въ 1 англ. дюймъ
Укр. Русскихъ
- Англичанъ
- Французовъ
Северное укрѣпл.
Бат. Константиновская
г. СЕВАСТОПОЛЬ
Херсонесъ
Баст. №7
Баст. №6
Баст. №5
Баст. №4
Баст. №3
Баст. Корнилова
Малаховъ курганъ
Корабельная слобода
Северная бухта
Южная бухта
Карантинная балка
Воронцовская высота
Редутъ Викторія
Сапунъ гора
Англійская батарея
Инкерманскія высоты
Мекензіевы высоты
р. Черная
С.
Ю.

Черт. М. П. А.

и Камчатскаго люнета, служившихъ опорными пунктами передовой укрѣпленной позиціи впереди Корабельной стороны, а также имѣвшихъ большое значеніе и для нашей системы контръ-апрошей, т. е. встрѣчныхъ саперныхъ работъ, и минной войны. Наступленіе путемъ выноса впередъ опорныхъ пунктовъ принесло для обороняющагося города гро-

---

Къ стр. 94.

Къ веснѣ 1855 года наши дѣйствующія силы распредѣлялись [1]):

1) Въ Прибалтійскомъ краѣ:						
а) Финляндія отъ Торнео до Выборга — ген.-адъют. Бергъ	69	батал.		18	сот.	100 ор.
б) Петербургскій отдѣлъ, отъ Выборга до Нарвы, — ген.-адъют. Ридигеръ	99	»	(13 дружинъ)	50¾	эск.	124 »
в) Эстляндія — ген.-адъют. Граббе	19¼	»	—	22	»	10 »
г) Лифляндія и Курляндія — ген.-адъют. Сиверсъ (впосл. ген.-адъют. князь Суворовъ-Италійскій)	35¼	»	(17 дружинъ)	44	»	88 »
2) На западной сухопутной границѣ (съ 1 января 1856 г. — князь Горчаковъ):						
а) Западная армія, въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, — ген.-адъют. Сумароковъ .	106	»	—	128½		276 »
б) Средняя армія, въ губ. Подольской, Волынской, Кіевской и Полтавской, — ген.-адъют. Панютинъ	104	»	(24 дружины)	158	»	320 »
3) Въ южномъ краѣ:						
а) Южная армія, въ Бессарабіи и по Черному морю до устья Буга, — ген.-адъют. Лидерсъ (Съ 1 января 1856 г. Лидерсъ смѣнилъ кн. Горчакова, сохранивъ командованіе Южной арміей.)	76	»	(23 дружины)	154	»	200 »
б) Крымская армія, въ Крыму у Перекопа, въ Херсонѣ и Николаевѣ, — ген.-адъют. князь Горчаковъ	270	»	—	208½	»	676 »
Въ іюлѣ и августѣ прибыли 2-я, 3-я гренад. и 4-я и 5-я пѣх. дивизіи и 17 дружинъ Курскаго ополченія; лѣтомъ.	229	»		231⅓	»	672 »
4) По берегамъ Азовскаго моря и въ Черноморьѣ: Ген.-адъют. Хомутовъ	21	»	—	121	»	37 »
5) На Кавказѣ и въ Закавказьѣ: ген.-адъют. Муравьевъ.						
а) Противъ турокъ	59½	»		127	»	138 »
б) » горцевъ	111	»		123	»	195 »
6) По берегамъ Бѣлаго моря вице-адм. Хрущевъ (Архангельскій губернаторъ)	2½	»	—	--	»	— »
7) Въ резервахъ (границы крѣпостей внутри Имперіи) и въ военныхъ поселеніяхъ	86	»	—	89	»	416 »

---

[1]) Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Управленія въ Россіи 1855—1880 г.», изд. 1879, т. I, стр. 370—372.

Спасеніе жизни лейтенанту Бирилеву матросомъ И. Шевченко *).

Съ рисунка В. Маковскаго. Изъ музея Севастопольской обороны.

мадную пользу, отдаливъ противника отъ главной оборонительной линіи— Малахова кургана и бастіоновъ Севастополя, давъ намъ возможность болѣе спокойно работать, усиляя бастіоны. Видя это, французы не разъ пытались вылазками уничтожить эти укрѣпленія, но неудачно. Они, намѣтивъ себѣ для главной атаки Малаховъ курганъ, стали энергично вести осадныя работы, направленныя, главнымъ образомъ, на Камчатскій люнетъ, прикрывавшій собою Малаховъ курганъ, находясь впереди его. Ложементы ихъ почти доходили до нашихъ окоповъ. Эта близость заставила насъ въ ночь на 11 марта произвести сильную вылазку [1]), которая окончилась полной удачей.

Генералъ-адъютантъ
графъ Дмитрій Ерофеевичъ
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Съ литографіи В. Дарлсига, по рис. П. Смирнова. Изъ собранія портрет. Имп. Гл. Кв.

27 марта была православная Пасха, и такъ какъ она совпала съ католической, то подъ Севастополемъ было тихо: громъ орудій смолкъ на весь этотъ торжественный день. Даже защитники бастіоновъ могли спокойно встрѣтить великій праздникъ, горячо молясь на своихъ мѣстахъ и въ церквахъ Севастополя. Полученный къ этому дню приказъ оповѣстилъ гарнизонъ о Высочайшихъ наградахъ, данныхъ щедрою рукою Мо-

*) На вылазкѣ ночью съ 19 на 20 января 1855 года матросъ 30-го флотскаго экипажа И. Шевченко заслонилъ своею грудью лейтенанта Бирилева (состоявшаго впослѣдствіи въ Свитѣ Императора Александра II) и палъ прострѣленный, спасши своего начальника.

[1]) Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева; въ ней участвовалъ лейтенантъ П. А. Бирилевъ, впослѣдствіи флигель-адъютантъ, который съ 750 чел. охотниками атаковалъ Зеленую гору, заплялъ часть непріятельской параллели, заклепалъ 8 орудій и взялъ въ плѣнъ 26 человѣкъ.

парха; между прочими генералъ-адъютанту барону Д. Е. Остенъ-Сакену жаловалось графское достоинство, а флигель-адъютанты полковники князь Васильчиковъ и Тотлебенъ были произведены въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Весь день повсюду царило веселье, слышалась музыка, русскія удалыя пѣсни, все тяжелое было на время забыто... Но уже въ 5 час. утра 28 марта непріятельская ракета напомнила о кровавой борьбѣ и подала сигналъ для начала второй усиленной бомбардировки Севастополя. Невозможно описать «ощущенія, испытанныя въ этотъ день каждымъ изъ защитниковъ многострадальнаго города.... Трескъ лопающихся бомбъ [1]), грохотъ выстрѣловъ, крики людей — все сливалось въ одинъ непрерывный гулъ.... дымъ и огонь въ отдаленіи, огни бомбъ на небѣ, невыносимый звонъ въ ушахъ, тягостное ожиданіе въ сердцѣ...» [2]).

Флигель-адъютантъ
Эдуардъ Ивановичъ
ТОТЛЕБЕНЪ.

Съ гравюры А. Вегера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Къ тому же непріятельскій флотъ, крейсируя у входа въ Севастопольскую бухту, повидимому, собирался бомбардировать съ моря и произвести десантъ въ тылъ, какъ это предполагалъ князь Горчаковъ [3]). Но у насъ «на прибрежныхъ батареяхъ было все приготовлено къ встрѣчѣ: задымились ядро-калильныя печи, и прислуга размѣстилась возлѣ орудій» [4]). Однако это осталось

[1]) Въ теченіе этого дня наши батареи выпустили 12000 снарядовъ, а противника 33658, кромѣ того съ обѣихъ сторонъ было разстрѣляно по 170000 патроновъ. П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

[2]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

[3]) Всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова 30 марта 1855 года.

[4]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

напраснымъ: со стороны моря непріятель не проявилъ серьезныхъ активныхъ дѣйствій.

Геройская самоотверженность гарнизона Севастополя въ эти ужасные 10 дней непрерывной бомбардировки была почти сверхъестественна. Только личный примѣръ начальниковъ, до самого главнокомандующаго включительно, могъ постоянно вдохновлять этихъ героевъ и укрѣпить ихъ нравственную силу. Князь Горчаковъ, «едва пріѣхавъ въ Севастополь, отправился по всѣмъ до одного бастіонамъ и батареямъ оборонительныхъ линій, обошелъ эти укрѣпленія днемъ съ однимъ генералъ-маіоромъ Тотлебеномъ»... «гдѣ ежеминутно посылась смерть, не обращая вниманія на убѣжденія своихъ приближенныхъ, умолявшихъ его не ходить туда» [1]). Генералъ Остенъ-Сакенъ, по словамъ защитниковъ, «во всякое время посѣщалъ бастіоны», а его помощникъ князь Васильчиковъ «ежедневно посѣщаетъ бастіоны одного и другого отдѣленія, а иногда успѣваетъ посѣтить укрѣпленія и двухъ отдѣленій...».

Батарея въ Севастополѣ во время бомбардировки города.

Съ картины Ф. Рубо. Изъ музея Севастопольской обороны.

---

[1]) П. Алабинъ, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ», ч. II, стр. 217 и 218 и прил. стр. 71.

Вотъ какіе безстрашные люди стояли во главѣ героевъ Севастополя—все лица Свиты Государя.

То, что противникъ днемъ разрушалъ, приходилось ночью возстановлять, орудія замѣнять новыми, перетаскивая ихъ на батареи, подчасъ даже днемъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по непроходимой грязи отъ обильныхъ весеннихъ дождей.

Наконецъ, 6 апрѣля этотъ адъ бомбардировки окончился; хотя наши укрѣпленія и сильно пострадали, но противникъ не рѣшился штурмовать ихъ, такъ какъ видѣлъ нравственную силу доблестныхъ защитниковъ.

Наступило нѣкоторое затишье, и наша армія воспользовалась этимъ для своего переформированія [1]), а Тотлебенъ тѣмъ временемъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ А. П. Хрущевымъ [2]), успѣлъ устроить рядъ новыхъ, сильныхъ ложементовъ впереди редута Шварца. Однако и союзники использовали это время, пополнивъ свою армію до 200 000 человѣкъ, смѣнивъ генерала Канробера, главнокомандующаго французской арміей, на энергичнаго и боевого генерала Пелисье.

Захватъ нашихъ только что выстроенныхъ на этомъ пунктѣ ложементовъ и, въ свою очередь, заложеніе нами новыхъ контръ-апрошей вызвало рядъ кровопролитныхъ боевъ впереди городской стороны.

Здѣсь особенно отличился командиръ 4-го сапернаго баталіона пол-

Генералъ-адъютантъ
князь Викторъ Иларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ литографіи В. Дарьента, по рис. на кости Пашенаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Кромѣ войскъ, находившихся въ самомъ Севастополѣ, у насъ въ Крыму дѣйствующія войска группировались въ 5 отрядовъ, которые имѣли цѣлью охраненіе фланговъ и тыла войскъ у Севастополя и не могли быть тронуты съ мѣста. Отряды эти были: Евпаторійскій (генералъ-лейтенанта барона Врангеля), Бельбекскій (генералъ-маіора Краснова), Инкерманскій (генералъ-лейтенанта Липранди), войска сѣверной стороны Севастополя (генералъ-маіора Тетеревникова), войска на Мекензіевой горѣ (генерала отъ инфантеріи князя П. Д. Горчакова) и общій резервъ генералъ-адъютанта Реада въ Бахчисараѣ; здѣсь на р. Качѣ стоялъ съ 16 орудіями флигель-адъютантъ князь А. В. Оболенскій).

[2]) Былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ 26 ноября 1869 года.

ковникъ П. П. Гарднеръ [1]) (впослѣдствіи состоявшій въ Свитѣ); онъ стремительнымъ ударомъ въ штыки отбросилъ противника изъ укрѣпленія, и даже нижніе чины Подольскаго пѣхотнаго полка, бывшіе подъ его командой, ворвались въ траншеи французовъ.

Въ это же время Керчь пала, союзный флотъ проникъ въ Азовское море и бомбардировалъ нѣсколько прибрежныхъ городовъ, сжигая склады продовольствія и захватывая коммерческія суда.

Князь Горчаковъ, сознавая особенно серьезное значеніе входа въ Сиваш, прикрывавшій съ востока нашу комуникаціонную линію, немедля командировалъ въ Геническъ для его защиты флигель-адъютанта подполковника князя М. Б. Лобанова-Ростовскаго. Князь Ростовскій приказалъ съ моря ввести всѣ суда въ Сиваш, послѣ чего затопилъ въ самомъ проливѣ 4 большихъ судна. Это было сдѣлано весьма кстати, такъ какъ уже 16 мая непріятельскій флотъ подошелъ къ Геническу и на другой день бомбардировалъ склады и сжегъ болѣе 100 000 четвертей провіанта и фуража, заготовленнаго для Крымской арміи. Тогда же непріятельскія шлюпки пытались пробраться въ проливъ, но наши орудія вскорѣ заставили ихъ удалиться, послѣ чего непріятель ушелъ разорять побережье Азовскаго моря. Убытокъ казнѣ и частнымъ лицамъ этимъ опустошеніемъ береговъ былъ нанесенъ громадный, но цѣль, поставленная союзниками, окончательно лишить Крымскую армію продовольствія— не была достигнута, вслѣдствіе того, что князь Горчаковъ предвидѣлъ возможность этого и принялъ немедля энергичныя мѣры.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Петровичъ
ХРУЩЕВЪ.

Съ фотографіи Бергмасско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

На Кавказскомъ берегу у насъ теперь оставались только крѣпость

[1]) Былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 11 мая 1858 года, а затѣмъ и генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества.

Анапа и гор. Новороссійскъ, которые всегда могли подвергнуться внезапному удару противника, владѣвшаго моремъ. Поэтому генералъ-адъютантъ М. Г. Хомутовъ (наказный атаманъ Войска Донского), какъ начальникъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, приказалъ сжечь станицы, рас-

Смотръ главнокомандующимъ княземъ Горчаковымъ войскъ, прибывшимъ въ Севастополь 11 мая 1855 года.

Съ рисунка К. Филиппова. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

кинувшіяся по берегу Черпаго моря, и очистить Новороссійскъ. Видя близкую и весьма серьезную опасность для крѣпости Анапы, онъ, собравъ 21 мая военный совѣтъ, согласился съ его мнѣніемъ и рѣшилъ, не дожидаясь разрѣшенія свыше, вывести гарнизонъ крѣпости, а верки ея и пороховые погреба взорвать, казармы сжечь, орудія уничтожить и заклепать, что и было немедля исполнено, и 2 іюня противникъ нашелъ только однѣ развалины крѣпости. Донося объ этомъ, Хомутовъ на другой день писалъ военному министру [1]): «По особому промыслу палъ на меня жребій приступить къ великой рѣшимости упразд-

[1]) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 195 и 196.

Генералъ-маіоръ
Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско, Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

нить крѣпость [Анапу] безъ Высочайшаго разрѣшенія.... Одинъ Богъ свидѣтель тому, что я перечувствовалъ и перенесъ въ эти тяжкія минуты!.. Торжество непріятеля больно русскому сердцу...» Однако Государь Императоръ, въ письмѣ къ князю Горчакову, находя распоряженія Хомутова дѣльными, сожалѣлъ о рѣшеніи бросить Анапу и «полагалъ, что для моральнаго дѣйствія на умы горцевъ пунктъ сей слѣдовало держать».

25 мая началось третье бомбардированіе Севастополя. До 600 непріятельскихъ орудій громили, главнымъ образомъ, наши передовыя укрѣпленія (Волынскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ), гарнизоны коихъ были сильно ослаблены потерями. А потому внезапная атака союзниковъ подъ вечеръ 26 мая, несмотря на мужество защитниковъ, окончилась отходомъ нашихъ войскъ, при чемъ всѣ контръ-апроши впереди Корабельной стороны были нами потеряны. Послѣ этого успѣха противникъ опять возобновилъ бомбардировку по Малахову кургану, непрерывно поддерживая ее еще два дня и потомъ прекративъ ее только для того, чтобы въ недѣлю подготовиться къ новой, еще болѣе жестокой, четвертой бомбардировкѣ, долженствовавшей закончиться общимъ штурмомъ.

Исправляя ночью на 6 іюня причиненныя серьезныя поврежденія нашимъ укрѣпленіямъ, мы почти не стрѣляли. Противникъ же предположилъ, что ему удалось окончательно ослабить нашу артиллерію, и рѣшилъ немедленно штурмовать укрѣпленія Корабельной стороны.

Въ 3 часа утра наши секреты донесли о присутствіи значительнаго числа войскъ передъ Киленъ-балкою, а прекратившаяся тамъ орудійная стрѣльба непріятеля указывала на близкій штурмъ. Сигналъ «тревога», данный съ 1-го бастіона по приказанію генералъ-маіора Свиты Его

Флигель-адъютантъ

князь Николай Дмитріевичъ

ЭРИСТОВЪ.

Съ литогр. В. Дарленга, по рис. Клевезаля. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ

графъ Сергѣй Григорьевичъ

СТРОГОНОВЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по фот. Бореля. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ

баронъ Егоръ Ѳедоровичъ

МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи Деньера. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ

графъ Викентій Ивановичъ

КРАСИНСКІЙ.

Съ современной литографіи. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Графъ Адольфъ Ивановичъ
АМИНОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность М. А. Шульмана.

Генералъ-адъютантъ
графъ Василій Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Собственность графини В. Б. Перовской.

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Гавриловичъ
БИБИКОВЪ.

Съ фототипіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Флигель-адъютантъ
Ибрагимъ-ханъ
МЕХТУЛИНСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Генералъ-адъютантъ
князь Моисей Захарьевичъ
АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по рис. В. Тимма. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

Съ гравюры. Изъ собранія портретовъ Д. Ровинскаго.

Генералъ-адъютантъ
графъ Петръ Петровичъ
фонъ-деръ-ПАЛЕНЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Д. Ровинскаго.

Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Павловичъ
ШИПОВЪ.

Съ литографіи П. Бегрова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-отъ-артиллеріи, состоящій при Особѣ Его Величества
Яковъ Яковлевичъ
ГИЛЛЕНШМИДТЪ.

Съ литогр. Поля, по рис. Шертле. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Ѳедоровичъ
АРБУЗОВЪ.

Съ литогр. Гл. Упр. П. С., по рис. Крюгера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-отъ-инфантеріи, состоящій при Особѣ Его Величества
Его Королевское Высочество
Принцъ Евгеній Виртембергскій.

Съ литографіи по рис. Сентъ-Обена. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-отъ-кавалеріи, состоящій при Особѣ Его Величества
графъ Алексѣй Петровичъ
НИКИТИНЪ.

Съ литогр. К. Крайя, по рис. Клюквина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свитъ Его Величества генералъ-маіоръ
Петръ Петровичъ
ГАРДНЕРЪ.
Съ портрета масляп. красками. Изъ Никол. Инженер. у-ща.

Величества князя Урусова, поднялъ всѣхъ защитниковъ на ноги. Французы, рвавшіеся впередъ, раньше времени пошли на штурмъ 1-го и 2-го бастіоновъ, но были здѣсь отброшены съ громадными потерями; вторичная атака ихъ тоже не имѣла никакого успѣха, благодаря прекраснымъ дѣйствіямъ изъ Килепъ-бухты нашихъ нѣсколькихъ пароходовъ, особенно же парохода «Владиміръ», которымъ командовалъ капитанъ 1-го ранга Г. П. Бутаковъ, за что онъ и былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «За храбрость».

Только теперь, когда французскія войска здѣсь уже вторично

отхлынули, раздался сигналъ ихъ общаго штурма. Малаховъ курганъ былъ атакованъ двумя колоннами французовъ. Одна шла прямо на курганъ, а другая южнѣе — на батарею Жерве. Несмотря на безумно смѣлыя атаки, наши храбрыя войска не уступили французамъ ни пяди, дважды отбивъ первую наступавшую колонну; и хотя вторая колонна, занявъ батарею Жерве, уже зашла въ тылъ защитникамъ Малахова кургана, но въ этотъ критическій моментъ генералъ Хрулевъ, лично ставъ во главѣ нашихъ отступающихъ войскъ, бросился на

Генералъ-адъютантъ
князь Павелъ Александровичъ
УРУСОВЪ.
Съ литографіи В. Дарлеша, по рис. Дейнерта. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

врага; непріятель былъ сбитъ съ батареи и уже болѣе не могъ захватить ее, несмотря на свои бѣшеныя атаки. Въ это же время штурмъ 3-го бастіона и Пересыпи англійскими войсками нами тоже былъ блестяще отбитъ. Здѣсь былъ раненъ начальникъ батареи на Пересыпи, флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга П. И. Кислинскій.

Пораженіе союзниковъ было окончательное и являлось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, того, что наша артиллерія была еще достаточно сильна, чтобы издали громить наступавшаго противника.

На всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова о штурмѣ 6 іюня Государь писалъ [1]) ему: «Безпримѣрные защитники Севастополя покрыли себя въ этотъ день еще новою и неувядаемою славою. *Скажите имъ, что Я и вся Россія ими гордимся...*». Тогда же въ письмѣ къ военному министру князь Горчаковъ просилъ исходатайствовать у Государя награды доблестнымъ начальникамъ, а именно: орденъ Георгія 3-й степени генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества Тотлебену и князю Васильчикову, добавляя при этомъ, что «Cette décoration ne les honorera pas autant, qu'elle sera honorée en brillant sur leurs poitrines...»[2]). Графу Остенъ-Сакену главнокомандующій просилъ дать аренду въ 6000 рублей, а генералъ-адъютанту князю Урусову — орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Конечно, всѣ награды эти, какъ и многимъ другимъ, о которыхъ испрашивалъ князь, были утверждены Государемъ.

Петръ Ивановичъ
КИСЛИНСКІЙ *).

Съ литографіи В. Дарленга, по рис. Ульриха. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

*) Состоялъ въ Свитѣ въ званіи флигель-адъютанта съ 6 декабря 1854 г. по 20 іюля 1855 г.

[1]) Изъ собственноручнаго письма отъ 15 іюня 1855 года. М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. III, стр. 390 и 391.

[2]) «Эти знаки не столько почтятъ ихъ, сколько будутъ почтены, находясь на груди ихъ». М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. III, стр. 389.

Одновременно съ этимъ Государь, желая подчеркнуть подвигъ Брянскаго егерскаго полка, особенно отличившагося въ тяжелый день 6 іюня, и «во вниманіе къ самому главнокомандующему», повелѣлъ «славному Брянскому полку именоваться егерскимъ генералъ-адъютанта князя Горчакова 2-го полкомъ».

Сигизмундъ Андреевичъ
ТИЛЕБЕЛЬ.
Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Вся Россія ликовала, а защитники Севастополя теперь стали бодро смотрѣть впередъ, подъ вліяніемъ только что блестяще отбитаго штурма позабывъ о недавней потерѣ передовыхъ укрѣпленій. Успѣхъ освѣжилъ духъ войска.

Весь іюнь мѣсяцъ союзники энергично вели осадныя работы на Малаховъ курганъ, и 2-й бастіонъ находился уже отъ нихъ не далѣе 150 саж. Съ каждымъ днемъ они подвигались все ближе и ближе къ нашимъ укрѣпленіямъ и, имѣя большое число мортиръ, навѣснымъ огнемъ причиняли храброму гарнизону серьезныя потери, выбивая ежедневно изъ строя отъ 200 до 300 защитниковъ. Въ этомъ мѣсяцѣ былъ легко контуженъ начальникъ штаба Севастопольскаго гарнизона Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ, а 28 іюня, находясь на Малаховомъ курганѣ, геройски погибъ помощникъ начальника гарнизона адмиралъ П. С. Нахимовъ; какъ всегда, онъ и въ этотъ злополучный день безстрашно обходилъ всѣ укрѣпленія, морально подымая духъ защитниковъ и проявлял горячую заботливость о нихъ. Всѣ любили и вѣрили въ него, какъ въ истиннаго героя и друга-начальника, презиравшаго опасности исключительно для общей пользы.

Въ это же время умеръ главнокомандующій англійскими войсками, лордъ Рагланъ, и на смѣну ему былъ назначенъ генералъ Симпсонъ.

Желая улучшить закрытіе нашихъ резервовъ и усилить фланговую оборону Малахова кургана, Тотлебенъ энергично началъ устранвать

Генералъ-адъютантъ
графъ Василій Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литографіи Мюнстера, по рис. Борселя. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

общій ретраншаментъ позади укрѣпленій Корабельной стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагая сильно развить минную систему впереди Малахова кургана, усиливъ ею артиллерійскую оборону. Однако закончить намѣченное ему не удалось, такъ какъ 8 іюня Тотлебенъ былъ серьезно раненъ пулею въ ногу ниже колѣна и долженъ былъ оставить бастіоны Севастополя, сдавъ завѣдываніе инженерными работами: на Корабельной сторонѣ — штабсъ-капитану С. А. Тидебелю [1]) (временно, до прибытія старшаго),

Аполлинарій Александровичъ
ЗАРИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность А. И. Голубицкаго.

а на Городской — полковнику П. П. Гарднеру, но все же не покидалъ города до 20 іюля, оставаясь жить на южной сторонѣ Севастополя. Несмотря на то, что онъ продолжалъ издали руководить оборонительными работами, они безъ его личнаго присутствія не шли такъ, какъ онъ того желалъ, что и отражалось на успѣхѣ ихъ. Тогда же къ серединѣ августа, по иниціативѣ генералъ-лейтенанта Бухмейстера, начальника инженеровъ арміи, былъ законченъ постройкой плашкоут-

[1]) Получилъ званіе Свиты Его Величества генералъ-маіора 24 ноября 1869 года.

Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Михайловичъ
НОВОСИЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность М. П. Новосильскаго.

рое могло быть поддержано вылазкою гарнизона Севастополя. Князь Горчаковъ, получая письма отъ Государя, желавшаго тоже «положить конецъ сей ужасной бойнѣ», сначала согласился съ мнѣніемъ общества, но затѣмъ сталъ колебаться, въ виду малочисленности своей арміи. Возникшая оживленная переписка его съ военнымъ министромъ, княземъ Долгоруковымъ, привела, наконецъ, къ тому, что Императоръ, послѣ подробнаго доклада о численномъ состояніи ный мостъ черезъ Сѣверную бухту, что дало возможность защитникамъ легко сообщаться съ сѣвернымъ берегомъ бухты, а это и было впослѣдствіи спасеніемъ Севастопольскаго гарнизона.

Телеграммы, сообщавшія объ ежедневныхъ громадныхъ потеряхъ защитниковъ Севастополя и о выносимыхъ ими трудностяхъ, отзывались болью въ сердцѣ по всей Россіи. Общественное мнѣніе требовало рѣшительныхъ дѣйствій для выручки Севастополя, наступленія всѣхъ войскъ, находившихся въ Крыму внѣ осажденнаго города (до 65 000 штыковъ), кото-

Николай Ѳедоровичъ
КОЗЛЯНИНОВЪ *).

Съ фотографіи. Изъ штаба Кіевскаго воен. округа.

*) Состоялъ въ Свитѣ Императора Александра II въ званіи генералъ-адъютанта.

Генералъ адъютантъ
баронъ Павелъ Александровичъ
ВРЕВСКІЙ.

Литографія В. Дарлинга, по рис. Дейнерта.
Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

гарнизона Севастополя и видя, что «Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли отъ болѣзней, поглощаетъ ежедневно круглымъ числомъ до 250 человѣкъ» [1]), согласился съ доводомъ князя Долгорукова.

Уже 19 іюля военный министръ отправилъ въ Крымъ флигель-адъютанта графа А. С. Строганова съ письмомъ, въ которомъ объявилъ князю Горчакову Высочайшую волю, чтобы онъ немедленно собралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ военный совѣтъ для обсужденія и окончательнаго рѣшенія [2]): «продолжать ли пассивную оборону Севастополя, стараясь только выиграть время, или перейти въ наступленіе немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса (4-й и 5-й дивизій) и Курскихъ ополченій»?

27 іюля князь Горчаковъ получилъ это письмо, и на другой день былъ собранъ военный со-

Генералъ-адъютантъ
Николай Васильевичъ
ИСАКОВЪ.

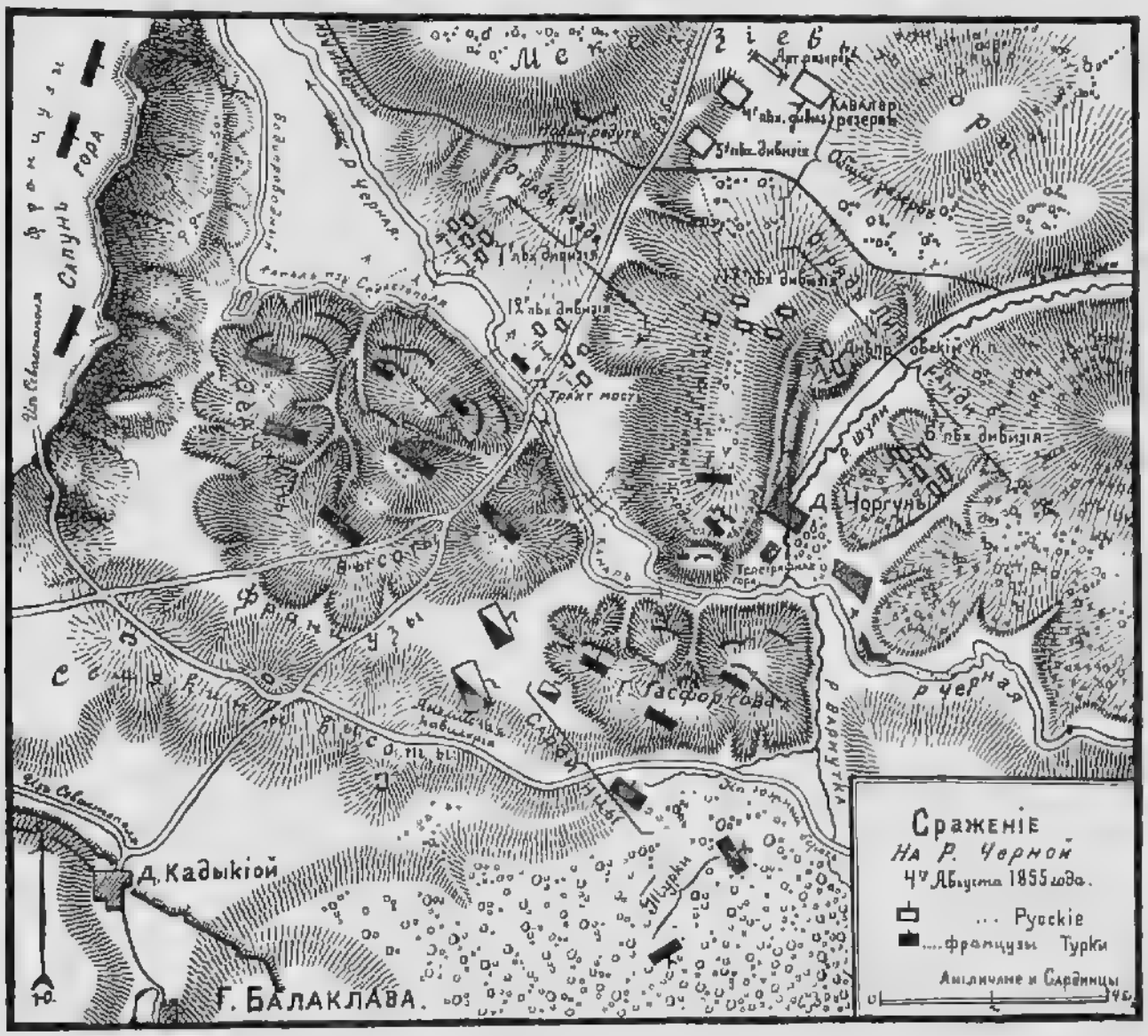
Съ фотографіи Деньера.
Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

1) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 325.

2) Ibidem, т. III, стр. 327, и М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. IV, стр. 6 и слѣд.

вѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ высшіе чины гарнизона. Изъ лицъ Свиты Государя, кромѣ главнокомандующаго, были генералъ-адъютанты: графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, П. Е. Коцебу и баронъ П. А. Вревскій, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества князь В. П. Васильчиковъ и флигель-адъютантъ Н. В. Исаковъ, кромѣ того вице-адмиралъ



Ѳ. М. Новосильскій [1]), генералъ-лейтенантъ П. П. Липранди [1]), генералъ-маіоръ П. А. Крыжановскій [1]) и полковникъ Н. Ѳ. Козляниновъ [1]).

Представленныя письменныя мнѣнія десяти старшихъ чиновъ военнаго совѣта обнаружили, что большинство высказалось за немедленное наступленіе отъ Черной рѣчки. Князь Горчаковъ склонился на сторону большинства, и вопросъ былъ рѣшенъ окончательно. Однако, наканунѣ

[1]) Всѣ они впослѣдствіи состояли въ Свитѣ, но въ это время еще въ ней не числились (кромѣ Липранди, который уже носилъ свитское званіе при Императорѣ Николаѣ I).

уже рѣшеннаго сраженія, онъ не переставалъ колебаться и поѣхалъ на Бельбекъ узнать мнѣніе Тотлебена. Послѣдній совершенно не одобрилъ атаки со стороны р. Черной, что еще болѣе усилило сомнѣнія князя Горчакова, который писалъ военному министру [1]): «Нечего себя обманывать, я атакую непріятеля при скверныхъ условіяхъ...».

Вечеромъ 3 августа назначенныя для атаки войска двинулись впередъ и стали спускаться съ Мекензіевыхъ высотъ въ долину Черной рѣчки. Главнокомандующій, сопровождаемый генералъ-адъютантомъ Вревскимъ, верхомъ прибылъ къ войскамъ и, остановившись на высотахъ, долго бесѣдовалъ со старшими начальниками.

Генералъ адъютантъ
графъ Николай Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность К. А. Шенкъ.

«— Ну-съ, — сказалъ онъ, обращаясь къ барону Вревскому, — теперь пора и отдохнуть.

«— Я завидую вашему сіятельству, — отвѣчалъ баронъ; — нѣсколько часовъ отдѣляютъ васъ отъ дня вашей славы.

«— Что вы говорите, — сурово сказалъ князь и потомъ отвѣтилъ: — я знаю, что меня ожидаетъ завтра — прощайте» [2]).

Мрачныя мысли и грозное предчувствіе не покидали князя Горчакова, и онъ «всю ночь провелъ въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ передъ образомъ Смоленской Божіей Матери [3]).

Все это указывало на то, что хотя главнокомандующій и согласился съ рѣшеніемъ военнаго совѣта дать бой, но онъ будучи совершенно не увѣренъ въ его успѣхѣ, лично этому не

[1]) Письмо отъ 3 августа 1855 года.

[2]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 354.

[3]) Ibidem, стр. 354.

сочувствовалъ. Конечно, эта неувѣренность непремѣнно должна была отразиться на ходѣ боя.

Непріятель расположился на сильной по природѣ, да еще значительно усиленной батареями и ложементами въ нѣсколько ярусовъ, позиціи за рѣкой Черной. Французы занимали Федюхины высоты, а англичане и сардинцы Гасфортову гору; правый флангъ позиціи прикрывали уступомъ назадъ турки, а лѣвый уперался въ крутые скаты Сапунъ-горы съ укрѣпленіями, тоже занятыми французскими войсками. Кавалерія расположилась въ долинѣ между высотами [1]). Союзники заняли эту позицію 43 000 человѣкъ при 120 орудіяхъ, да кромѣ того на Сапунъ-горѣ было до 23 000, всегда готовыхъ прійти на помощь.

Снятъ Его Величествомъ генералъ-маіоръ свѣтлѣйшій князь
Эмилій Людвиговичъ
ВИТГЕНШТЕЙНЪ
ЗЕЙНЪ-БЕРЛЕБУРГЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность тр. К. Н. Литке.

Нашихъ войскъ, назначенныхъ для атаки, было около 58 000 человѣкъ при 272 орудіяхъ [2]); они были распредѣлены на два, почти одинаковыхъ по численности, отряда: 15 000 человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада направлены были на Федюхины высоты, а 16 000 человѣкъ генералъ-лейтенанта Липранди — лѣвѣе, на Гасфортову гору; общій резервъ въ 19 000 человѣкъ при 36 орудіяхъ, вся кавалерія и артиллерійскій резервъ слѣдовалъ позади отряда генералъ-адъютанта Реада. Фланги охранялись особыми небольшими отрядами. По диспозиціи отрядъ Липранди долженъ былъ начать наступленіе на горы Телеграфную и Чоргунь, двигаясь непрерывно впередъ до Черной рѣчки. Въ это же время Реадъ подъ прикрытіемъ своей артиллеріи продвигается

[1]) На Федюхиныхъ высотахъ — 18 000 чел., на Гасфортовой горѣ — 9000, турокъ — 10 000, кавалеріи — 6000 чел.

[2]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 350.

тоже къ этой рѣкѣ и здѣсь готовится къ переправѣ. Дальнѣйшія приказанія должны были быть получены отрядами по исполненіи ими первой задачи, для чего имъ указывалось остановиться на мѣстѣ и ждать приказаній главнокомандующаго [1]). Такое странное распоряженіе — оставаться на мѣстѣ и ждать (подъ выстрѣлами противника) дальнѣйшихъ распоряженій для наступленія — указывало, что общаго плана атаки не существовало и направленіе главнаго удара главнокомандующимъ не было предрѣшено, и это сраженіе въ случаѣ трудности атаки высотъ, занятыхъ противникомъ, могло ограничиться только усиленной рекогносцировкой. Союзники еще за нѣсколько дней были предупреждены о готовящемся наступленіи русскихъ со стороны Черной рѣчки и объ одновременной съ этимъ вылазкѣ изъ Севастополя, но генералъ Пелисье, зная силу своихъ позицій, не вѣрилъ этимъ сообщеніямъ, что дало возможность намъ застать передовыя непріятельскія части врасплохъ.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Александровичъ
ПЕРЕЛЕШИНЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность г-жи А. М. Перелешиной.

Было 2 часа ночи. Густой туманъ разстилался надъ долиной Черной рѣчки, и главнокомандующій, желая скрыть движеніе войскъ, приказалъ «начать дѣло» [2]).

Войска шли бодро. Начинало свѣтать... Мгла, стоявшая надъ рѣкой, становилась прозрачнѣй, и теперь можно было уже различить дымъ непріятельскихъ бивуаковъ... Отрядъ генерала Липранди удачно отбросилъ авангардъ сардинцевъ и съ боемъ занялъ горы Чоргунь и Телеграфную, послѣ чего артиллерія открыла огонь по Гасфортовой горѣ, сильно занятой непріятельскими войсками.

---

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 356.

[2]) Ibidem, стр. 357.

Князь Горчаковъ, видя здѣсь столь быстрый успѣхъ, отправился къ этому мѣсту, и всѣ донесенія съ этого момента приходятъ къ нему съ запозданіемъ, что имѣло громадныя послѣдствія.

Желая использовать эту удачу, главнокомандующій рѣшилъ отсюда нанести главный ударъ противнику и, лично руководя боемъ, приказалъ 5-й пѣхотной дивизіи перейти рѣчку и штурмовать Гасфортову гору.

Въ это время вдругъ раздался со стороны нашего праваго фланга частый ружейный огонь, и затѣмъ послышались крики «ура». Крики неслись изъ отряда генералъ-адъютанта Реада, который, подойдя къ Черной рѣчкѣ, обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ ея противоположный берегъ. Получивъ же отъ адъютанта Горчакова словесное, неясное и запоздалое приказаніе «пора начинать» (чего Реадъ не предполагалъ) и думая, что это относится для его атаки [1]), онъ несмотря на сомнѣніе, рѣшилъ все-таки въ точности немедля исполнить его, т. е. перейти рѣчку и атаковать французовъ на Федюхиныхъ высотахъ.

Генералъ-адъютантъ
князь Дмитрій Ивановичъ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.

Съ фотографіи Баркановъ. Собственность кн. П. Л. Святополкъ-Мирскаго.

Князь Горчаковъ, получивъ донесеніе о наступленіи отряда Реада, отмѣнилъ отданное распоряженіе о направленіи главной атаки и двинулъ къ нему на помощь 5-ю дивизію. Въ это время наши храбрые полки 12-й, а затѣмъ 7-й пѣхотныхъ дивизій безстрашно, одинъ за другимъ, взбираются на крутые скаты Федюхиныхъ высотъ, но, не поддержанные съ тылу, несутъ страшный уронъ и по частямъ сбрасываются къ рѣкѣ.

Потери были громадны. Французы удивлялись отчаянной храбрости этихъ полковъ и грозной стремительности ихъ атакъ. Еще въ началѣ

[1]) Въ дѣйствительности же это запоздавшее приказаніе относилось только до открытія огня послѣ перваго наступательнаго движенія къ рѣкѣ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Оскаръ Карловичъ
КРЕМЕРЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Изъ собранія портретовъ гр. Адлерберга.

командира Одесскаго полка, князя Д. П. Святополкъ-Мирскаго, впослѣдствіи зачисленнаго въ Свиту [2]).

«Баталіоны двинулись бодро, быстро, ровно въ ногу, какъ одинъ человѣкъ. Непріятель, кажется, ждалъ только этой минуты. Съ фронта, справа, слѣва, сверху, снизу, съ близкихъ непріятельскихъ позицій и съ самыхъ отдаленныхъ посыпались на насъ снаряды всѣхъ формъ и названій; казалось, что нѣтъ свободнаго отъ нихъ мѣста и возможности кому-

этого боя главнокомандующій послалъ къ Реаду флигель-адъютанта князя Оболенскаго. «Оболенскій нашелъ Реада на большой дорогѣ, близъ верстового столба, спокойно стоявшаго среди града пуль, его осыпавшихъ [1])». На предложеніе князя Горчакова Реадъ отвѣтилъ, что присылка 4-й дивизіи безполезна, такъ какъ и ранѣе атаковавшія дивизіи не могли взять эту позицію.

Крайне интересно описаніе участника этого боя, баталіоннаго

Флигель-адъютантъ
Николай Алексѣевичъ
БИРИЛЕВЪ.

Съ литографіи В. Дарленга, по рис. Пашеннаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 368.

[2]) Зачисленъ въ Свиту 19 ноября 1855 года.

нибудь изъ наступающихъ спастись отъ истребленія... Я оглянулся на своихъ людей... глаза ихъ встрѣтились съ моими; въ нихъ блисталъ огонь отваги и геройскаго воодушевленія — это была поистинѣ живая стѣна, сверкающая штыками... Сердце рвалось изъ груди, будто подымало меня отъ земли, я бросился съ крикомъ «ура» впередъ... и вскочилъ въ редутъ. Французы бѣжали вбродъ на ту сторону рѣки...» [1]). Перейдя рѣку, «баталіоны бросились на возвышенность, сбили алжирскихъ стрѣлковъ и заняли укрѣпленія для полевыхъ орудій, но были тотчасъ вытѣснены французами...» [2]). Здѣсь былъ раненъ въ лѣвую сторону груди князь Д. И. Святополкъ-Мирскій.

Новая атака высотъ полками 5-й дивизіи, пришедшими къ Реаду только къ 7 часамъ утра, была также неудачна. Несмотря на желаніе начальника 5-й дивизіи ввести въ бой сразу всю дивизію, Реадъ приказалъ ему, чтобы полки атаковали по одному, почему каждый полкъ, отброшенный противникомъ, спускаясь съ высотъ, затруднялъ наступательное движеніе свѣжаго, шедшаго на штурмъ.

Какъ разъ, когда Реадъ собирался отдать приказаніе, чтобы послѣдній четвертый полкъ этой несчастной дивизіи началъ наступленіе, «въ это мгновеніе осколокъ лопнувшей гранаты сорвалъ генералъ-адъютанту Реаду лѣвую часть головы» [3]) и тѣло его осталось въ рукахъ непріятеля.

Генералъ-адъютантъ
Николай Андреевичъ
РЕАДЪ.

Съ литографіи В. Дарленка, по рис. Пашенцева.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кн.

[1]) «Воспоминанія князя Святополкъ-Мирскаго о сраженіи при Черной рѣчкѣ», стр. 12 и слѣд.

[2]) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 365.

[3]) Ibidem, стр. 372.

Моментъ былъ ужасный.

Три полка 5-й дивизіи были почти уничтожены, четвертый, стоя на мѣстѣ, уже имѣлъ значительныя потери. Все смѣшалось въ толпу безъ начальниковъ, на которую ежеминутно могли обрушиться французы. Только туманъ и густой пороховой дымъ отъ орудій не далъ непріятелю замѣтить критическое положеніе нашихъ отступавшихъ войскъ.

Узнавъ о смерти генералъ-адъютанта Реада, «князь Горчаковъ, наблюдая за ходомъ боя и находясь близъ самой рѣчки, подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ» [1]), лично принялъ командованіе его отрядомъ. Резервы были далеки. Необходимо было отвлечь вниманіе противника отъ 5-й дивизіи, и князь Горчаковъ, взявъ изъ отряда генерала Липранди 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, бросилъ ее на Федюхины высоты. Несмотря на стремительную атаку этой храброй бригады, она, не имѣя резервовъ, не могла развить успѣха, и полки ея принуждены были отступить, понеся громадныя потери.

Николай Яковлевичъ
РОСТОВЦОВЪ 1-й *).

Съ фотографіи Робилліара. Собственность гр. Я. Н. Ростовцова.

Въ этомъ аду учащенной стрѣльбы артиллеріи и штуцеровъ по отступавшимъ, главнокомандующій, отославъ въ тылъ свою свиту, лично собиралъ полки; «съ нимъ оставались только генералъ-адъютанты Коцебу и баронъ Вревскій, подъ которымъ была убита лошадь. Пересѣвъ на другую, чтобы сопровождать князя далѣе, баронъ Вревскій скоро былъ убитъ ядромъ въ голову» [2]). Наконецъ, около 2 часовъ дня, князь Горчаковъ, видя полное разстройство своихъ войскъ и многочисленность противника, приказалъ прекратить

*) Состоялъ въ Свитѣ съ 15 апрѣля 1856 по 5 іюня 1862 года. (Графъ съ 1861 г.).

1) М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 гг.», т. IV, стр. 42.

2) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 375.

бой. Союзники не рѣшались насъ преслѣдовать, и мы могли спокойно отступать. Потери наши были громадны — 260 офицеровъ и 8010 нижнихъ чиновъ, у противниковъ же не болѣе 1800 человѣкъ [1]).

Сраженіе на Черной рѣчкѣ безповоротно рѣшило судьбу Севастополя.

Уже съ разсвѣтомъ 5 августа увлеченные вчерашнимъ успѣхомъ союзники начали пятое бомбардированіе Севастополя [2]). Четыре дня безъ перерыва непріятель громилъ наши полуразрушенныя укрѣпленія; особенно страдали Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ, гдѣ ежедневно выбывало изъ строя отъ 500 до 1500 ихъ храбрыхъ защитниковъ. Раненыхъ почти не было. Залпы семипудовыхъ мортирныхъ бомбъ рвали и разметывали земляныя толщи траверсовъ. Несмотря на это, по словамъ очевидца Н. А. Крыжановскаго, «только русскій солдатъ остается въ этомъ аду непоколебимымъ и спокойнымъ» [3]). Конечно, примѣръ ихъ старшихъ начальниковъ былъ всегда передъ ними, такъ какъ офицеры, даже высшихъ штабовъ, мало заботясь о себѣ, жили подъ огнемъ — «бомбы сыпались на Николаевскую батарею, попадали въ квартиру графа Сакена и князя Васильчикова» [4]); тамъ же находился и главный перевязочный пунктъ.

Михаилъ Яковлевичъ РОСТОВЦОВЪ 2-й *).

Съ фотографіи Робилліара. Собственность гр. Я. Н. Ростовцова.

Даже самъ главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, нерѣдко подъ сильнымъ огнемъ обходилъ укрѣпленія, «всегда съ

*) Состоялъ въ Свитѣ съ 6 февраля 1860 по 5 іюня 1862 года. (Графъ съ 1861 г.).

[1]) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 375.

[2]) Всего снарядовъ за четыре дня этой бомбардировки было выпущено нами около 30 000, союзниками 56 500 штукъ.

[3]) Письмо отъ 19 августа 1855 года.

[4]) М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 гг.», т. IV, стр. 172.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ,
свѣтлѣйшій князь Варшавскій,
графъ Иванъ Ѳедоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ-Эриванскій.

Съ литографіи по рис. Крюгера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

любовью и съ сердечною нѣжностью благодарилъ именемъ Царя за стойкость всѣхъ, кого встрѣчалъ: генерала и матроса, офицера и закопченнаго пороховымъ дымомъ солдата».

Такъ, во время ужасной бомбардировки 8 августа «появленіе его [на бастіонахъ], совершенно равнодушнаго къ ужасамъ смерти, привело въ восторгъ храбрыя войска, укрѣпило и утѣшило отважныхъ героевъ» [1]), ежеминутно погибавшихъ, свято исполняя свой долгъ передъ Царемъ и Родиной.

Весьма интересно письмо [2]) Государя Императора къ фельдмаршалу князю Варшавскому, указывающее, какъ Государь смотрѣлъ на настоящее крайне тяжелое положеніе погибавшаго Севастополя. «Я не скрываю отъ Себя, — писалъ Государь, — *всю трудность положенія Севастополя* и потому готовлюсь къ мысли, что, можетъ быть, придется *для спасенія остатковъ его гарнизона,* уничтоживши, по мѣрѣ возможности, наши укрѣпленія и пожертвовавъ остатками нашего флота, *очистить южную сторону и ограничиться оборономъ сѣверной.* Разумѣется, къ этой отчаянной мѣрѣ прибѣгнуто будетъ только въ самомъ критическомъ случаѣ. Надѣюсь на милость Божію, что до этого не дойдетъ. Но и тогда Я не буду считать дѣло потеряннымъ, а какъ *началомъ новой кампаніи...*».

Съ 9 августа союзники, добившись бомбардировкой значительнаго разрушенія нашихъ укрѣпленій, ослабили огонь и стали усиленно вести земляныя наступательныя работы. Это нѣкоторое за-

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 386.

[2]) Отъ 18 августа 1855 года изъ Царскаго Села, Собств. Его Величества библіотека въ Зимнемъ дворцѣ, Рукописн. отд., № 2428, шк. V, папка 5, карт. 72.

Малаховъ курганъ. Крестъ изъ ядеръ сдѣланъ матросами на томъ мѣстѣ, гдѣ 5 октября 1854 года былъ смертельно раненъ генералъ-адъютантъ В. А. Корниловъ.

Съ акварели художн. Тимма. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

тишье [1]) продолжалось до 24 августа, когда на военномъ совѣтѣ союзники рѣшили шестымъ усиленнымъ бомбардированіемъ окончательно разбить укрѣпленія, уничтожить огонь нашихъ батарей и тѣмъ подготовить себѣ успѣхъ для общаго штурма.

Послѣ этого рѣшенія, безъ перерыва днемъ и ночью, три ужасныхъ дня батареи союзниковъ засыпали снарядами наши полуразрушенныя укрѣпленія и городъ, производя въ немъ пожары. Наружныя части бастіоновъ были почти срыты, а рвы засыпаны; такое же полное разрушеніе было и внутри ихъ.

Траншеи противника отъ Малахова кургана были уже всего въ 12 саженяхъ, и тучи штуцерныхъ пуль летѣли въ амбразуры, пронизывая каждаго замѣшкавшагося. Постоянныя ночныя ложныя тревоги не давали защитникамъ бастіоновъ отдохнуть послѣ тяжелой дневной работы. Потери безстрашнаго и поистинѣ храбраго гарнизона въ эти

---

[1]) Въ которое непріятель бросилъ въ укрѣпленія и городъ 132528 артиллерійскихъ снарядовъ, а съ нашей стороны выпущено было 51275, не считая болѣе полумилліона разстрѣлянныхъ ружейныхъ патроновъ каждой стороной. П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 394.

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
Александръ Алексѣевичъ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи Рещ. Собственность А. А. Ребиндеръ.

три дня были до $7^1/_2$ тысячъ. «Человѣческія тѣла и обезображенныя части ихъ попадались на каждомъ шагу; смерть врывалась со всѣхъ сторонъ, то былъ сардананаловскій пиръ ея...» [1]). Наконецъ, къ 27 августа, послѣднему дню Севастополя, большинство нашихъ укрѣпленій Корабельной стороны, Малахова кургана и 2-го бастіона были совершенно разрушены и ихъ артиллеріи почти не существовало.

27 августа насталъ послѣдній актъ кровавой борьбы безпримѣрной защиты Севастополя.

Съ ранняго утра была особенно жестокая бомбардировка, которая постепенно къ 11 часамъ прекратилась. Это затишье наши войска приняли за уловку непріятеля, уже не разъ повторявшуюся въ эти дни: противникъ какъ бы намѣревался начать штурмъ, и мы стягивали свои резервы, которые, придя на позицію, разстрѣливались непріятелемъ, возобновлявшимъ бомбардировку.

На этотъ разъ мы выжидали и не подвели резервовъ. Ровно въ 12 часовъ, послѣ залпа со всѣхъ батарей, непріятельскія штурмовыя колонны бросились на наши укрѣпленія [2]).

Французы, выскочивъ изъ своихъ траншей, находившихся на Малаховомъ курганѣ, всего въ какихъ-либо 35 шагахъ отъ нашихъ храбрецовъ, съ крикомъ «vive l'empereur!» бѣжали на его защитниковъ. Послѣднихъ было всего 1400 человѣкъ, и хотя они не ожидали штурма, но не растерялись, храбро встрѣтивъ французовъ. «Произошла одна изъ

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 401.

[2]) Союзниковъ для штурма было назначено 57 000 чел., изъ нихъ противъ Корабельной стороны — 38 000 и Городской — 19 000. У насъ весь гарнизонъ состоялъ изъ 48 000 чел., изъ нихъ на Корабельной сторонѣ — 29 000 и на Городской — 19 000.

тѣхъ ужасныхъ рукопашныхъ схватокъ, при которыхъ оба противника перемѣшиваются между собою и въ какомъ-то опьяненіи, въ безсознательномъ состояніи, поражаютъ другъ друга желѣзомъ, камнями, деревомъ; когда люди душатъ другъ друга за горло, царапаясь и кусаясь въ изступленіи...» [1]). Дрались чѣмъ попало, и большая часть этихъ героевъ легла на мѣстѣ... Только маленькая горсть защитниковъ заперлась и еще держалась въ полуразрушенной башнѣ кургана. Но и они вскорѣ были частью переколоты, дорого продавъ свою жизнь, а тяжело раненые взяты въ плѣнъ. Въ какихъ-нибудь полчаса Малаховъ курганъ былъ окончательно занятъ французами, открывшими убійственный ружейный огонь по нашимъ войскамъ. Нѣсколько разъ наши храбрыя войска во главѣ со своими любимыми боевыми начальниками (Хрулевымъ, Лысенко, Юферовымъ) бросались на штурмъ Малахова кургана, но безуспѣшно. Убійственный огонь французовъ сверху, прямо въ упоръ, опрокидывалъ нашъ натискъ, выводя изъ строя доблестныхъ начальниковъ. Здѣсь, между другими лицами, погибъ геройской смертью флигель-адъютантъ Государя ротмистръ П. А. Воейковъ, когда онъ, «въ пылу самой жаркой схватки, вскочилъ на одинъ изъ траверсовъ и въ тотъ же мигъ упалъ, смертельно раненый пулею въ грудь на вылетъ» [2]).

Больше некому было вести бой.

Флигель-адъютантъ
Платонъ Александровичъ
ВОЕЙКОВЪ.

Съ литографіи В. Дарленга, по рис. на камнѣ Гельферта.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 410.

[2]) Ibidem, стр. 423. Воейковъ состоялъ въ Л.-Гв. Конномъ полку полковымъ адъютантомъ.

На Малаховомъ курганѣ всѣ начальники погибли героями въ неравномъ бою.

Одновременно другая колонна французовъ, наступавшихъ на бастіонъ № 2, тоже съ налету заняла это полуразрушенное укрѣпленіе. Хотя защитники его и отступили, однако личная безумная храбрость начальника (генерала Сабашинскаго, сумѣвшаго остановить отступавшихъ) спасла укрѣпленіе; французы были выбиты и затѣмъ, несмотря на страшныя усилія ихъ, оно, хотя четыре раза переходило изъ рукъ въ руки, осталось за нашими храбрецами. Ровъ и все пространство впереди укрѣпленія были покрыты тѣлами противника. Нельзя умолчать, что здѣсь успѣху штурма помогли находившіеся въ Килепъ-бухтѣ наши пароходы, которые фланговымъ огнемъ поражали наступавшихъ французовъ. Особенно удачно дѣйствовалъ пароходъ «Владиміръ» [1]) съ его храбрымъ командиромъ, капитаномъ 1-го ранга Г. И. Бутаковымъ [2]). Вотъ какъ объ этомъ пишетъ Guérin: «Геройское и величественное зрѣлище, хотя и бѣдственное для французовъ, представлялъ въ особенности столь славный своими прежними подвигами пароходъ «Владиміръ», который.... подъ начальствомъ Бутакова, подойдя быстро подъ выстрѣлы укрѣпленій Лавараида [Киленбалочныхъ редутовъ], давалъ залпы то съ одного, то съ другого борта.... внося гибель и смятеніе въ ряды штурмовыхъ колоннъ.... Трудно сказать, сколько пало французовъ у 2-го бастіона, но никогда не было на такомъ пространствѣ столько убитыхъ и раненыхъ» [3]).

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Григорій Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность г-жи М. А. Бутаковой.

---

[1]) Пароходъ «Владиміръ» къ $3^1/_2$ часа дня имѣлъ 15 чел. убитыхъ и раненыхъ и 21 пробоину.

[2]) Г. И. Бутаковъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 17 сентября 1855 года.

[3]) Е. Березинъ, «Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 35 и 36.

Атаковать 3-й бастіонъ и находившуюся около этого бастіона батарею Будищева, занятую ратниками дружинъ Курскаго ополченія, должны были англійскія войска, которыя только и ждали сигнала — поднятія французскаго знамени на Малаховомъ курганѣ. Увидѣвъ успѣхъ своихъ союзниковъ, англичане ринулись на 3-й бастіонъ и батарею Будищева. Нѣсколько разъ укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, но во-время подоспѣвшій нашъ резервъ окончательно выбилъ непріятеля, а ратники три раза отбивали штурмъ въ страшномъ рукопашномъ бою, дружно рубили англичанъ топорами и отстояли батарею, потерявъ болѣе $^2/_3$ своего состава.

Флигель-адъютантъ
Иванъ Оедоровичъ
ЛИХАЧЕВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность М. И. Новоспасской.

Противъ Городской стороны французы повели атаку нѣсколько позже и только противъ 5-го бастіона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій: редута Шварца и люнета Бѣлкина. Тамъ защитники были на своихъ мѣстахъ, при чемъ Екатеринбуржцы поклялись умереть, но не отходить дальше ротныхъ образовъ, поставленныхъ въ траншеѣ [1]). Натискъ французовъ здѣсь былъ отбитъ съ огромнымъ для нихъ урономъ; только занявъ редутъ Шварца, они могли задержаться въ немъ нѣкоторое время, пока храбрый генералъ-адъютантъ Хрущевъ, начальникъ этого отдѣленія, лично не привелъ резервъ и выбилъ ихъ отсюда.

На 4-й бастіонъ союзниками не было произведено атаки, такъ какъ они предполагали, что онъ сильно минированъ.

Подводя итоги этого кровопролитнаго дня, мы видимъ, что изъ двѣнадцати атакъ союзныхъ войскъ одиннадцать были отбиты герой-

[1]) И. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 418.

Отступленіе героевъ, защитниковъ Севастополя 27 августа 1855 года.

Съ картины Ф. Рубо. Изъ музея Севастопольской обороны.

скимъ гарнизономъ Севастополя, и только отраженіе одной атаки — на Малаховъ курганъ — оказалось намъ не подъ силу; эта неудача прорвала нашу линію обороны.

Наши потери были громадны (до 12 000 человѣкъ).

Видя въ дальнѣйшемъ всю безцѣльность и полную невозможность сопротивленія, главнокомандующій приказалъ въ $6^1/_2$ часовъ вечера начать очищеніе южной стороны Севастопольской бухты и отступать по единственному мосту черезъ рейдъ на сѣверную сторону.

Для поддержанія стрѣльбы, имѣвшей цѣлью скрыть наше отступленіе, отъ полковъ были оставлены охотники, а для порчи орудій и взрывовъ пороховыхъ погребовъ — команды моряковъ и саперъ.

Уже съ 4 часовъ дня потянулись по мосту: раненые, больные, войсковые обозы и частныя лица со своимъ скарбомъ, спѣша перебраться на другую сторону до начала отступленія войскъ. Пароходы и всѣ оставшіяся суда дѣятельно помогали переправѣ.

Начало смеркаться... Изрѣдка раздавались орудійные и ружейные выстрѣлы.

Противникъ послѣ кроваваго боя больше не безпокоилъ насъ.

Войска съ грустью разставались съ родными ими укрѣпленными линіями и тихо, соблюдая очередь, отходили къ мосту или садились на баржи и пароходы.

Вотъ описаніе участника-очевидца отступленія.

«Со всѣхъ сторонъ стекаются къ одному пункту, будто тѣни, толпы людей въ изорванныхъ одеждахъ, въ крови, въ грязи, закоптѣлые въ боевомъ дыму. Одни едва бредутъ, чуть не падая подъ тяжестью оружія — до того измучены они; другіе несутъ мертвыхъ, третьи тащатъ изнеможденныхъ страдальцевъ, облитыхъ кровью, съ оторванными членами... Всѣхъ гнететъ тяжкое горе, и если изъ чьихъ устъ вырвется слово другое, это... командный крикъ начальника или страдальческій вопль умирающаго...» [1]).

Темныя тучи порывистымъ вѣтромъ неслись надъ Севастопольскимъ рейдомъ, и сильное волненіе, какъ нарочно, сгущало и безъ того мрачныя краски...

«По мѣрѣ нашего отступленія пороховые погреба и бастіоны взлетали на воздухъ, кровавымъ отблескомъ освѣщая мѣстность и тысячи людей, толпившихся на трепещущемъ мосту. Около полуночи, по условному сигналу ракетами, охотники стали постепенно отходить къ мосту, взрывая послѣдніе бомбовые и пороховые погреба укрѣпленій, зажигая все, что могло горѣть. Скоро зарево бастіоновъ и города слилось въ одно море огня, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ.

«Переправа, между тѣмъ, продолжалась и шла успѣшно.

«Всю ночь между войсками ходили начальникъ штаба гарнизона, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь В. П. Ва-

Генералъ-адъютантъ
Александръ Алексѣевичъ
ЗЕЛЕНОЙ.

Съ литографіи
А. Мюнстера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

[1]) П. Алабинъ, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», ч. II, стр. 376.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Георгій Константиновичъ
МАКЛАКОВЪ.

Съ фотографіи бр. Абдуллахъ. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

сильчиковъ и генеральнаго штаба полковникъ Меньковъ, направляя колонны...» [1]) на мо́стъ.

Въ восьмомъ часу утра переправа закончилась; «на мосту въ хвостѣ Тобольскаго полка слѣдовали начальникъ гарнизона графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, начальникъ штаба князь В. И. Васильчиковъ и генералъ Хрущевъ съ адъютантомъ Г. К. Маклаковымъ...» [2]), послѣ чего, по приказанію главнокомандующаго, остававшагося все еще на берегу вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба генералъ-адъютантомъ Коцебу, стали разводить мостъ. Только «послѣ отбуксированія первыхъ плотовъ отъ южнаго берега рейда генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ сѣлъ въ ожидавшій его на графской пристани катеръ и отправился на сѣверную сторону.

«Въ Севастополѣ не осталось никого» [3]).

Чины Свиты Государя были послѣдними, оставившими развалины Севастополя.

28 и 29 августа городъ горѣлъ и взлетали его морскія батареи, взрываемыя нашими смѣльчаками. Въ эти дни непріятель не безпокоилъ насъ и, боясь минъ, не подходилъ къ горѣвшему и разрушенному городу.

Наши же войска могли спокойно разобраться и устроиться на новыхъ мѣстахъ, читая приказъ главнокомандующаго, въ которомъ онъ излагалъ весь ходъ 349-дневной геройской обороны Севастополя, благодарилъ войска и ихъ начальниковъ, вспоминая и отдавая должное доблести погибшихъ героевъ.

[1]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 433.

[2]) Г. К. Маклаковъ былъ зачисленъ въ Свиту въ 1875 году.

[3]) П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 435.

На всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова объ оставленіи Севастополя и переходѣ войскъ на сѣверную сторону Государь писалъ князю изъ Москвы:

«Я покоряюсь безропотно волѣ Божіей и считаю теперешнюю эпоху началомъ только новой кампаніи.

«Какъ ни тяжела моральная потеря Севастополя и уничтоженіе нашего Черноморскаго флота, но Я сожалѣлъ и сожалѣю гораздо болѣе о дорогой крови, которая ежедневно проливалась геройскимъ гарнизономъ Севастополя. Поэтому не могу не одобрить рѣшительности вашей очистить южную сторону...

«Вчера флигель-адъютантъ князь Барятинскій привезъ Мнѣ письмо ваше отъ 28 августа и словесно передалъ подробности послѣднихъ дней осады.

«Приказъ Мой арміямъ Моимъ отъ 30 числа покажетъ вамъ, что Я умѣю цѣнить непоколебимую твердость и самоотверженіе, съ которыми славныя войска наши въ продолженіе болѣе 11 мѣсяцевъ отстаивали грудью своею едва возведенныя ими самими укрѣпленія Севастополя. Повторите имъ еще разъ Мое душевное спасибо и скажите имъ, что, если обстоятельства позволятъ, Я Самъ надѣюсь въ весьма непродолжительномъ времени лично объявить имъ Мою искреннюю благодарность».

Письмо это заканчивается такъ:

«Не унывайте, а вспомните 1812 годъ и уповайте на Бога.

«Севастополь не Москва, а Крымъ не Россія. Два года послѣ пожара Московскаго побѣдоносныя войска наши были въ Парижѣ.

«Мы тѣ же русскіе и съ нами Богъ» [1]).

Генералъ-адъютантъ
князь Анатолій Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ литографіи А. Беггрова, по фот. Борелля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Ка.

[1]) Изъ письма Государя князю Горчакову отъ 3 сентября 1855 года, находящагося въ Собствен. Его Величества библіотекѣ Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2456, шк. V, полка 5, карт. 72.

Вотъ взглядъ Державнаго вождя арміи на вынужденный и тяжелый фактъ оставленія Севастополя.

Радостное извѣстіе, что Государь Императоръ скоро прибудетъ къ войскамъ повидать ихъ, сразу подняло упавшій духъ всѣхъ. Уже въ началѣ сентября Государь прибылъ въ Николаевъ и тамъ лично указалъ мѣры для его обороны, слѣдя за ходомъ оборонительныхъ работъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность гр. П. П. Шувалова.

Живѣйшее участіе въ приведеніи крѣпости Николаева въ оборонительное состояніе принимали Августѣйшіе братья Государя — Великіе Князья Николай Николаевичъ, назначенный завѣдывать инженерной частью, и Михаилъ Николаевичъ — артиллерійской частью, а также и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тотлебенъ, вызванный изъ Крыма и пазначенный состоять при Его Высочествѣ Николаѣ Николаевичѣ, какъ его помощникъ.

Государь Императоръ, закончивъ въ Николаевѣ все, чего желалъ, 27 октября уже подъѣзжалъ къ Симферополю, гдѣ его встрѣтилъ главнокомандующій князь Горчаковъ.

Заботливость Царя о своихъ войскахъ выразилась въ словахъ его: «Я строжайшимъ образомъ запрещаю дѣлать какія-либо приготовленія для смотровъ войскъ. Они и безъ того много перетерпѣли, а потому не хочу, чтобы пріѣздъ Мой былъ имъ въ тягость» [1]).

На слѣдующій день Государь прибылъ въ главную квартиру арміи — въ Бахчисарай, гдѣ осмотрѣлъ войска, а 29 октября, утромъ, посѣтилъ нѣкоторыя части V армейскаго корпуса, осматривалъ укрѣпленія и

[1]) Изъ письма Государя князю Горчакову отъ 3 сентября 1855 года, находящагося въ Собствен. Его Величества библіотекѣ Зимняго дворца, № 2456, шк. V, полка 5, карт. 72.

войска сѣверной стороны Севастополя, послѣ чего направился къ славной своими подвигами 11-й дивизіи, стоявшей на Инкерманскихъ высотахъ.

Вотъ какъ историкъ Крымской войны, Дубровинъ [1]), описываетъ эту встрѣчу Царя со своими войсками, такъ стойко исполнившими свой долгъ преданности передъ нимъ и родиной.

Государь верхомъ подъѣхалъ къ войскамъ и, встрѣченный ихъ радостными восклицаніями, быстро пронесся по рядамъ ихъ. Затѣмъ, остановясь передъ серединой фронта, онъ махнулъ рукою. Все смолкло...

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность гр. П. П. Шувалова.

«Благодарю, ребята, за службу, — воскликнулъ царственный вождь. — Благодарю именемъ покойнаго Государя, имепемъ отца Моего и вашего, благодарю васъ...».

Какъ ни жадно ловили русскіе воины слова Царя своего, ничто не могло умѣрить восторгъ ихъ, и громогласное «ура» долго раздавалось въ отвѣтъ Монарху.

«Я счастливъ, — продолжалъ Государь, — что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу; давно это было Моимъ желаніемъ...».

Громовое восторженное ура было отвѣтомъ доблестной дивизіи, «какъ отзывъ любящихъ сердецъ Царю-Отцу русскихъ и какъ угроза враговъ его».

Затѣмъ Государь Императоръ, сойдя съ лошади, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, главнокомандующаго и Свиты, пошелъ по полкамъ.

---

[1]) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 443. — Такое же описаніе у П. Алабина, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», ч. II, стр. 389 и 390.

Генералъ-адъютантъ
герцогъ
Георгій Георгіевичъ
МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. — Изъ Собств. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Всюду ласковое слово Державнаго вождя и милостивые разспросы о дѣлахъ и наградахъ этихъ храбрецовъ, украшенныхъ Георгіевскими крестами, покоряли ему сердце каждаго и были достойной наградой за всѣ перепесенные ими труды и лишенія.

Послѣ обхода войскъ Государь пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, затѣмъ вызвалъ всѣхъ офицеровъ, отдѣльно благодарилъ въ самыхъ сердечныхъ и высокомилостивыхъ выраженіяхъ, сказавъ, между прочимъ, имъ: «Благодарю васъ за то, что вы всегда впереди». Послѣ чего соизволилъ остаться на завтракѣ въ домѣ лѣсного сторожа, заранѣе любовно обращенномъ офицерами въ роскошный павильонъ изъ цвѣтовъ и дубовыхъ вѣтвей.

30 октября Государь осматривалъ войска III и V пѣхотныхъ корпусовъ на Бельбекѣ и далѣе — до Байдаръ, а на другой день былъ на Качѣ и посѣтилъ госпитали въ Бахчисараѣ. Уѣзжая изъ Крыма, Государь отдалъ приказъ по арміи:

«Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ Моимъ отъ 30 августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искренней признательностью къ заслугамъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Осипъ Адамовичъ
СЕРЖПУТОВСКІЙ.

Съ фотографіи. — Собственность А. А. Пенхержевской.

вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. По сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы удивляли даже враговъ нашихъ, перенесли такое бремя почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъявить вамъ чувство Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ

Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II въ сопровожденіи главнокомандующаго генералъ-адъютанта князя Горчакова слѣдуетъ къ войскамъ изъ Бахчисарая на сѣверную сторону Севастополя, 29 октября 1855 года.

Съ рисунка В. Тимма,
изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска Крымской арміи при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошло Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; они Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности, храбрости Моего войска жертвовать собою за вѣру, Царя и Отечество.

Схватка русскихъ съ турками на вылазкахъ.

Съ картины Б. Виллевальда. Изъ Зимняго дворца.

«Въ память знаменитой славной обороны Севастополя, я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

«Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

«Совокупное же изображеніе на медали именъ: незабвеннаго Моего родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и обо Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился, ввѣряюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію» [1]).

Послѣ перехода войскъ князя Горчакова на сѣверную сторону серьезныхъ дѣйствій въ Крыму больше не было.

Войска наши расположились дугою на позиціяхъ къ сѣверу отъ Севастополя, преграждая непріятелю движеніе въ глубь полуострова.

[1]) Высочайшій приказъ 31 октября 1855 года.

Въ это время противникъ безуспѣшно дѣлалъ попытки отбросить нашъ лѣвый флангъ, произведя сильную кавалерійскую диверсію изъ Евпаторіи, имѣвшую нѣкоторый успѣхъ. 26 сентября союзныя эскадры подошли къ Одессѣ, но вскорѣ, не бомбардировавъ ея, отплыли къ крѣпости Кинбурну и взяли ее 5 октября.

Этимъ закончились военныя дѣйствія въ Крыму и на Черномъ морѣ.

На Кавказѣ въ ноябрѣ 1855 года мы, наконецъ, добились сдачи крѣпости Карса и двинулись впередъ, угрожая Эрзеруму [1]). Въ это время главнокомандующій Западной арміей генералъ-адъютантъ князь Паскевичъ сильно занемогъ, и Государь, крайне озабоченный подысканіемъ достойнаго ему замѣстителя, остановился на князѣ Горчаковѣ. Въ рескриптѣ князю Горчакову Государь, между прочимъ, писалъ: «Послѣ долгаго размышленія рѣшаюсь обратиться къ вамъ, любезный князь, *съ просьбою принять на себя эту новую обузу*... Зная вашъ истинно рыцарскій характеръ, Я увѣренъ, что вы Мнѣ въ этомъ не откажете...» [2]). И дѣйстви-

СДАЧА ГОРОДА И КРѢПОСТИ КАРСА 16-Г НОЯБРЯ 1855-ГОДА.

Съ рѣдкой лубочной литографіи.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Шт.

тельно, 1 января 1856 года князь Горчаковъ сдалъ начальство надъ Южной арміей и войсками въ Крыму генералъ-адъютанту Лидерсу.

[1]) Болѣе подробно см. далѣе — «Войны на Кавказѣ и покореніе его».

[2]) Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., шк. V, полка 5, карт. 72.

Остается еще сказать о военныхъ дѣйствіяхъ въ 1855 году союзнаго англо-французскаго флота [1]), который появился въ Балтикѣ уже въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ серединѣ мая непріятельскій флотъ былъ въ виду Кронштадта, однако не предпринималъ противъ него ничего серьезнаго; затѣмъ противникъ все лѣто стоялъ у Наргена, подъ Ревелемъ, а частью у Сескара.

За все это время отдѣльныя непріятельскія суда стрѣляли по нашимъ беззащитнымъ прибрежнымъ селеніямъ и городамъ. Обстрѣлу

Бомбардированіе крѣпости Свеаборга 28 іюля 1855 года.

Съ фотографіи рисунка Свенторжецкого. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

подверглись слѣдующіе пункты: Гангеутъ (24 мая), Раумо (20 іюня), Нюстатъ (24 іюня), Ловиза (22 іюня), Транзундъ (островъ Равенсари съ 1 по 3 іюля), Фридрихсгамъ (9 іюля), Ронченсальмъ (у Котки, 14 іюля) и гавань Якобстата (25 октября). Наиболѣе серьезное дѣйствіе всего союзнаго флота было проявлено противъ Свеаборгской крѣпости съ 25 іюля по 1 августа, когда вся эскадра 28 и 29 числа сильно бомбардировала нашу крѣпость. Не достигнувъ какихъ-либо серьезныхъ результатовъ, непріятельскій флотъ внезапно удалился къ Ревелю.

[1]) Составъ союзнаго флота: англійскаго подъ начальствомъ адмирала Дондасъ — 64 вымпела и 1640 орудій, французскаго подъ начальствомъ адмирала Пено — 8 судовъ разнаго размѣра. Впослѣдствіи союзники пополнили свой флотъ канонерками, бомбардами и плавучими батареями. М. Бородкинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 251.

Съ появленіемъ же льда въ Балтійскомъ морѣ союзная эскадра оставила наши воды.

По словамъ англійской газеты «Nautical Standart», «великолѣпный и огромный флотъ, высланный Англіей при всеобщихъ восторгахъ, вернулся съ весьма сомнительнымъ тріумфомъ»... и «Свеаборгскія укрѣпленія остались почти не тронутыми, а русскія военныя суда не уничтоженными» [1]).

Бомбардировка города Петропавловска въ 1856 году.

Съ фотографіи картины А. Боголюбова.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Въ Бѣломъ морѣ непріятель не показывался въ теченіе всей навигаціи 1855 года.

Въ Великомъ океанѣ послѣ бомбардировки въ 1854 году союзнымъ флотомъ города Петропавловска и безрезультатной атаки десанта, англо-французскій флотъ въ 1855 году вновь появился въ виду города. Тогда гарнизонъ перешелъ на суда нашей слабой эскадры, которая скрытно ушла въ устья Амура подъ защиту береговыхъ батарей.

Дѣятельность отдѣльныхъ чиновъ Свиты во время военныхъ дѣйствій въ Балтикѣ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые, по обязанностямъ службы, командовали войсками въ прибрежныхъ мѣстно-

---

[1]) М. Бородкинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 316.

Генералъ-адъютантъ
Николай Александровичъ
ОГАРЕВЪ.

Съ литографіи Ваттеля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

стяхъ [1]), была весьма разнообразна и выразилась въ спеціальныхъ и весьма отвѣтственныхъ порученіяхъ Государя. Еще въ 1854 году по Высочайшему повелѣнію экстренно были посланы подробно осмотрѣть и немедля привести въ должное оборонительное состояніе наши крѣпости и береговыя укрѣпленія въ Балтикѣ: генералъ-адъютантъ Н. А. Огаревъ — въ Выборгъ, а флигель-адъютанты А. Д. Герштенцвейгъ и Н. А. Аркасъ — въ Свеаборгъ, послѣдній еще и въ Або. Благодаря энергіи и спѣшности работъ, производившихся по указаніямъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновъ Свиты, Высочайше облеченныхъ властью, мы могли безстрашно встрѣтить врага.

[1]) Въ войскахъ, охраняющихъ Балтійское побережье, находились: К. Г. Агрикола, И. І. Адельсонъ, Н. У. Араповъ, Д. А. Арбузовъ, гр. Э. Т. Барановъ, бар. Р. Г. Бистромъ, гр. Ю. А. Борхъ, гр. А. И. Бреверн-де-Лагарди, бар. А. К. Валленъ, В. А. Вилламовъ, гр. Ѳ. Л. Гейденъ, А. Ф. фонъ-Герздорфъ, Д. З. Головачевъ, А. И. Донауровъ, гр. Н. П. Игнатьевъ, К. Н. Истоминъ, Н. И. Казаковъ, Д. И. Кладищевъ, кн. Д. Н. Кропоткинъ, А. Г. Лашкаревъ, И. И. Ляхницкій, кн. А. И. Манвеловъ, А. К. Мандерштернъ, К. Н. Мацѣй, герц. Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, С. В. Мерхилевичъ, М. К. Нарышкинъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, гр. И. Е. Народъ, бар. П. И. Оффенбергъ, К. В. Пистолькорсъ, В. С. Семека, гр. Г. С. Строгановъ, гр. А. А. Суворовъ-Рымникскій кн. Италійскій, гр. С. П. Сумароковъ, Л. А. Татищевъ, Ф. А. Фельдманъ, кн. А. И. Шаховской, кн. М. В. Шаховской-Глѣбовъ-Стрѣшневъ, Г. Г. Эриротъ, А. В. Эллисъ, С. П. фонъ-Эттеръ, Л. А. Янковскій, В. М. Яфимовичъ, М. М. Яфимовичъ.

Въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, во время войны находились: гр. Г. Г. Армфельдъ, гр. А. А. Баранцовъ, гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ (командующій войсками съ 6 декабря 1854 года), А. И. Божеряновъ, А. В. Гадолинъ, А. Д. Герштенцвейгъ, А. И. Гильденштубе (начальникъ лѣваго крыла обороны крѣпости Свеаборгъ), Н. П. Дурново, бар. К. Г. фонъ-Котенъ, Ю. В. Любовицкій, А. Ѳ. Минквицъ, бар. Н. И. Нордестамъ, бар. Э. А. Рамзай (начальникъ праваго крыла обороны крѣпости Свеаборгъ), М. И. Чертковъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Николай Андреевичъ
АРКАСЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Гв. Экипажа.

Въ это время, когда указанныя лица Свиты спѣшно подготовляли къ оборонѣ наши укрѣпленія въ Финскомъ заливѣ, довольно сложная командировка выпала на долю ротмистра Н. В. Шепшина. 9 іюня 1854 года адмиралы англо-французскаго флота рѣшили сдѣлать «пробу своему флоту» [1]). Подойдя къ Аландскимъ островамъ, два паровыхъ фрегата и корветъ противника усиленно обстрѣливали укрѣпленія Бомарзунда, выпустивъ болѣе 2000 снарядовъ, но затѣмъ, не принеся нашей крѣпости особенныхъ поврежденій, а также и значительныхъ потерь гарнизону, непріятельскія суда удалились. Получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, Государь Императоръ наградилъ защитниковъ и пожелалъ точно узнать о послѣдствіяхъ бомбардировки, для чего, по Высочайшему повелѣнію, 1 іюля былъ командированъ адъютантъ военнаго министра ротмистръ Н. В. Шепшинъ. По возвращеніи съ Аланда и доклада Государю обо всемъ имъ видѣнномъ, Шепшинъ 20 іюля былъ туда же вторично отправленъ для вручения

Флигель-адъютантъ
Николай Васильевичъ
ШЕНШИНЪ.

Съ литографіи А. Беггрова, по рис. на камнѣ Крузомьди. Изъ собранія портрет. Имп. Гл. Кв.

[1]) М. Бородкинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 132 и слѣд.

Генералъ адъютантъ
баронъ Василій Сергѣевичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. Библ. на Зимн. дворцѣ.

Георгіевскихъ крестовъ и копіи съ Высочайшаго благоволенія Аландскому гарнизону, а также нѣкоторыхъ секретныхъ бумагъ коменданту. Переодѣвшись въ крестьянское платье, пробираясь на лодкѣ среди шхеръ, за которыми внимательно слѣдилъ флотъ противника, Шеншинъ съ большими трудностями 25 іюля достигъ до Аланда, передавъ гарнизону Царскія милости и благоволеніе, которыя сильно подняли духъ его защитниковъ. «Высочайшее же повелѣніе, которымъ Государь Императоръ указывалъ коменданту, въ случаѣ невозможности удержать фортъ, вывести гарнизонъ, взорвать укрѣпленія, истребить запасы и повредить орудія...» [1]), было Шеншинымъ уничтожено въ виду опаснаго его положенія во время переѣзда. Однако онъ въ точности передалъ коменданту содержаніе секретной корреспонденціи. Черезъ день союзный флотъ уже сталъ высаживать на островъ десантъ для атаки укрѣпленій, а Шеншинъ, исполнивъ

Генералъ-адъютантъ
князь Ревасъ Ивановичъ
АНДРОНИКОВЪ.

Съ фотографіи Мамиконіанца. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

[1]) М. Бородкинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 133.

Григорій Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи Каррика. Изъ музея Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Высочайшее порученіе, благополучно возвратился въ Петербургъ 6 августа черезъ Стокгольмъ и Любекъ. По докладѣ Шепшина Государю о своей поѣздкѣ, Императоръ Николай Павловичъ 7 августа пожаловалъ его своимъ флигель-адъютантомъ.

Вотъ еще примѣръ изъ дѣятельности чиновъ Свиты:

Въ 1855 году, при захватѣ англійской шлюпки 24 мая у Гангеута, въ виду возникшаго въ заграничной печати обвиненія, что русскіе напали на парламентеровъ, былъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ флигель-адъютантъ Чертковъ. Оказалось, что непріятельская шлюпка, какъ это случалось и ранѣе, подошла къ берегу, чтобы грабить беззащитныхъ жителей, но внезапно десантъ ея наткнулся на сопротивленіе, понесъ потери убитыми, а остальные, взятые въ плѣнъ, утверждали, что они прибыли на берегъ парламентерами.

Нельзя обойти молчаніемъ весьма интересный подвигъ поручиковъ Ю. В. Любовицкаго и А. В. Гадолина, бывшихъ впослѣдствіи въ Свитѣ, за который

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Аксель Вильгельмовичъ
ГАДОЛИНЪ.

Съ фотографіи Захарьина. Собственность А. А. Гадолина.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Петровичъ
ЩЕГОЛЕВЪ.

Съ фотографіи Дьяговченко. Изъ музея Л.-Гв. 1-й артил. бригады.

они спустя 15 лѣтъ получили ордена Св. Георгія 4-й степени.

Во время жестокой бомбардировки Свеаборга, когда въ 10 часовъ утра 29 іюля 1855 года «вся непріятельская линія гремѣла орудійными раскатами и крѣпость «охвачена была огненной лентой», вдругъ отъ непріятельскаго снаряда запылала деревянная труба огромнаго порохового погреба. Достаточно было упасть внутрь его искрѣ, чтобы всѣ взлетѣли на воздухъ... Неизбѣжная гибель казалось была близка; видя это, на погребъ бросились три офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Но воды не было, и они потушили огонь своими шинелями, послѣ чего «всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ, точно ничего особеннаго не было совершено» [1]). Двумя изъ этихъ скромныхъ героевъ и были Любовицкій и Гадолинъ.

Съ окончаніемъ 1855 года закончилась и Крымская кампанія, давъ враждующимъ съ нами союзнымъ государствамъ удовлетвореніе въ паденіи Севастополя и гибели нашего Черноморскаго флота.

Военныя дѣйствія прекратились, и съ наступленіемъ 1856 года начались мирные переговоры, мѣстомъ для которыхъ былъ избранъ Парижъ. Уполномоченными отъ Россіи были назначены: генералъ-адъютантъ графъ А. Ф. Орловъ и баронъ Брунновъ.

9 февраля графъ Орловъ прибылъ въ столицу Франціи и былъ принятъ императоромъ Наполеономъ III въ торжественной аудіенціи, а 13 числа состоялось первое засѣданіе Парижскаго конгресса, сразу обнаружившее непомѣрныя требованія воюющихъ державъ. Однако графъ Орловъ, какъ опытный дипломатъ, заручившись под-

[1]) М. Бородкинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 301 и слѣд.

держкою императора французовъ, твердо отстаивалъ интересы Россіи отъ посягательствъ со стороны Австріи и Англіи. Наконецъ, 18 марта 1856 года былъ подписанъ мирный трактатъ. Государь, получивъ по телеграфу отъ графа Орлова донесеніе о семъ, въ письмѣ къ нему 19 марта пишетъ: «Je commence par remercier du fond de Mon âme Dieu d'avoir beni l'oeuvre, qui vous avait été confiée, et puis c'est à vous que J'adresse Mes remercîments les plus sincères pour le zèle éclairé, avec lequel vous avez su mener à bonne fin toute cette affaire, que dans Ma confiance illimitée dans votre dévouement et votre expérience J'avais déposé entre vos mains» [1]).

Генералъ-адъютантъ
князь Алексѣй Оедоровичъ
ОРЛОВЪ.

Съ литографіи Мюнстера, по фотографіи Деньеръ, рис. Бореля. Изъ собранія портрет. Имп. Тл. Кв.

Флигель-адъютантъ
графъ Валеріанъ Егоровичъ
КАНКРИНЪ.

Съ литогр. Краузольта, печат. П. Цети. Изъ собранія портрет. Имп. Тл. Кв.

Условія мира, хотя и почетнаго для Россіи, были все же весьма тяжкія. Главныя изъ нихъ слѣдующія:

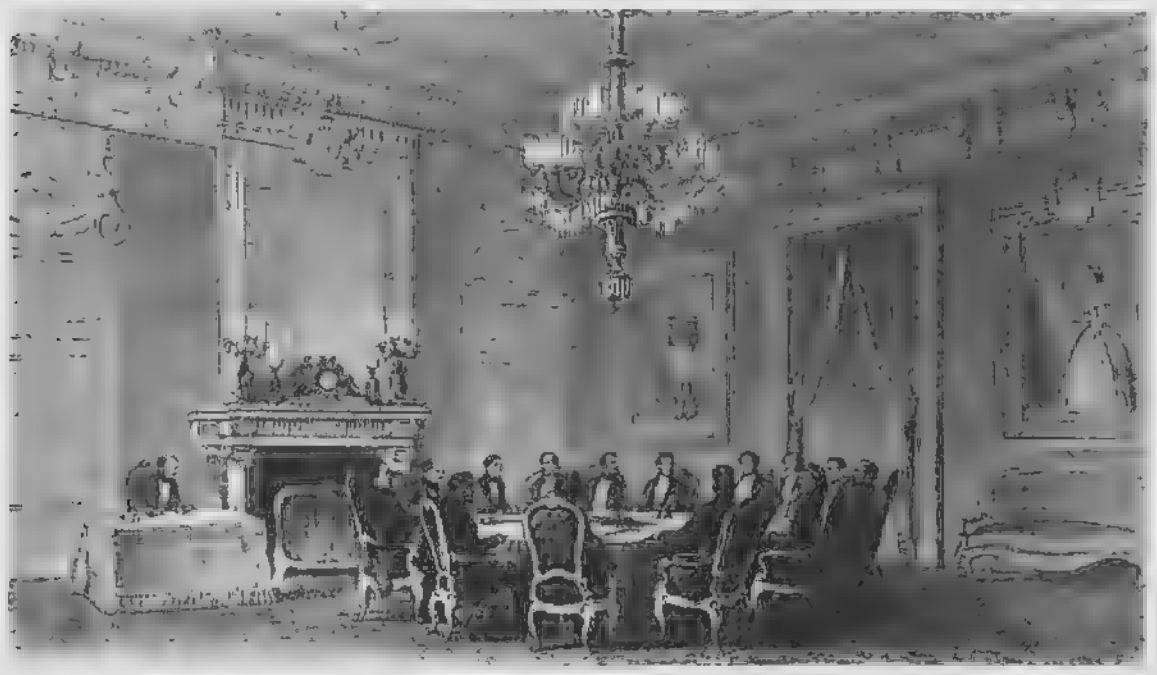
1) Всѣ христіане (хотя бы православные), но подданные Турціи, подлежатъ исключительно вѣдѣнію Турціи.

---

[1]) «Начну съ благодарности отъ глубины Моей души — Богу, благословившему работу, которая была вамъ поручена, и затѣмъ выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за блестящее усердіе, съ какимъ вы сумѣли привести къ успѣшному концу все дѣло, которое Я поручилъ вамъ, въ виду Моей безграничной вѣры въ вашу преданность и опытность». Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2504, шк. V, полка 1, карт. 75. Весь текстъ письма см. приложенія.

2) Плаваніе по Дунаю объявлено свободнымъ, для чего русская граница была нѣсколько отодвинута отъ рѣки и часть русской Бессарабіи присоединена къ Молдавіи [1]).

3) Черное море провозглашено нейтральнымъ, т. е. закрыто для военнаго флота. Только Россія и Турція могли имѣть (по особому договору) небольшое количество военныхъ судовъ. При этомъ воспре-



Засѣданіе уполномоченныхъ на конференціи о мирѣ въ Парижѣ въ 1856 году.

Съ рисунка В. Тимма, изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

щено на берегахъ этого моря постройка или сохраненіе военно-морскихъ сооруженій [2]).

Кромѣ того, Турція была принята въ ареопагъ христіанскихъ державъ, обязавшихся уважать независимость и цѣлость Оттоманской имперіи.

Вмѣстѣ съ этимъ трактатомъ былъ еще заключенъ особый договоръ съ Франціей и Англіей, по которому Россія обязывалась не укрѣплять Аландскихъ острововъ.

Такъ закончилась эта тяжелая для Россіи война, поглотившая до полумилліона человѣкъ и полмилліарда денегъ, и Восточный вопросъ

---

[1]) Эта часть была возвращена Россіи лишь въ 1878 году.

[2]) Это обязательство было уничтожено только въ 1870 году.

временно замолкъ; но никогда не замолкнетъ въ русскихъ сердцахъ гордое и благодарное воспоминаніе о славныхъ защитникахъ Севастополя, а геройская и беззавѣтная служба ихъ Царю и Отечеству послужитъ примѣромъ грядущимъ поколѣніямъ.

Изъ обзора общаго хода военныхъ событій Восточной войны видно, что въ этой тяжелой и кровопролитной кампаніи принимало непосредственное участіе много лицъ Свиты Государя Императора.

Почти весь высшій командный составъ мобилизованныхъ вооруженныхъ силъ Россіи имѣлъ во главѣ чиновъ Свиты [1]). Особенно много ихъ перебывало на театрѣ военныхъ дѣйствій — въ Крыму и на Кавказѣ, а равно и въ войскахъ, охранявшихъ берега Балтійскаго моря, и въ Финляндіи.

Кромѣ того, лица Свиты постоянно исполняли особыя Высочайшія порученія — неоднократно командировались съ разнообразными спеціальными цѣлями: провѣрить состояніе крѣпостей и гарнизоновъ, присутствовать при усиленныхъ наборахъ рекрутъ и осматривать ихъ на пути слѣдованія къ арміямъ, наконецъ, съ чинами Свиты весьма часто пересылались въ армію особенно важныя указанія главнокомандующему. Весьма разнообразная и энергичная дѣятельность Свиты, близкихъ лицъ Государю, дѣйствовавшихъ непосредственно по Высочайшимъ указаніямъ, несомнѣнно всегда имѣла полезное вліяніе на ходъ военныхъ операцій.

Въ этой войнѣ боевая дѣятельность лицъ Свиты обрисовывается изъ представленнаго выше краткаго описанія кампаніи, при чемъ видно, что до ста чело-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
ДЕНЪ.

Съ фотографіи Деньера.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) См. стр. 97.

Флигель-адъютантъ
Левъ Ѳедоровичъ
БАЛЮЗЕКЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Вел. Кн. Михаила Николаевича.

вѣкъ [1]) въ разное время перебывало только въ Севастополѣ, между коими были даже состоявшіе въ Свитѣ Августѣйшіе братья Государя: Николай и Михаилъ Николаевичи.

Въ Крыму и на Кавказѣ въ теченіе 1855 года нѣкоторые изъ лицъ Свиты геройски погибли въ бою, а многіе другіе получили раны и контузіи [2]).

Убиты: генералъ-адъютантъ Н. А. Реадъ, генералъ-адъютантъ баронъ П. А. Вревскій и флигель-адъютантъ П. А. Воейковъ.

Ранены и контужены: флигель-адъютантъ П. А. Бирилевъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. И. Васильчиковъ, свѣтлѣйшій князь С. М. Воронцовъ, П. П. Гарднеръ, А. А. Зеленой, флигель-адъютантъ П. И. Кисличскій, О. К. Кремеръ, Н. А. Крыжановскій, П. Ѳ. Лихачевъ, Г. К. Маклаковъ, баронъ Е. П. фонъ-Майдель, М. Д. Новиковъ, П. А. Перелешинъ, П. Г. Ребиндеръ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, В. А. Степепковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Э. И. Тотлебенъ, В. П. Шмидтъ.

Ордена Св. Георгія или золотое оружіе съ надписью «За храбрость» изъ чиновъ Свиты Императора Александра II, а равно и лицъ, зачисленныхъ впослѣдствіи въ Свиту Государя, частью уже указанныхъ при изложеніи кампаніи 1855 года, получили: Князь Р. И. Андрониковъ (Георгія 4-й степени), Л. Ѳ. Балюзекъ (золотое оружіе), графъ Н. Т. Бараповъ (Георгія 4-й степени), князь А. И. Барятинскій (золотое оружіе), графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ (Андрея Первозваннаго съ мечами), Н. А. Бирилевъ (Георгія 4-й степени), Ф. П. Веймарнъ (золотое оружіе), Г. Г. Вилламовъ (золотое оружіе), П. Н. Волковъ (золотое оружіе), А. В. Гадолинъ (Геор-

[1]) Изъ дѣлъ архива Управл. Императ. Главн. Квартъ. за 1856 годъ видно, что 56 лицамъ, состоявшимъ въ этомъ году въ Свитѣ, находившимся въ Севастополѣ въ продолженіе осады, были выданы медали за славную защиту этого города. Всѣ прочіе были зачислены въ Свиту позже.

[2]) Кромѣ лицъ Свиты, здѣсь указанныхъ, объ остальныхъ за 1854 годъ см. «Исторію Государевой Свиты», т. III, стр. 348.

гія 4-й степени), П. П. Гарднеръ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), Д. С. Горчаковъ (золотое оружіе), С. А. Грейгъ (золотое оружіе), В. И. Денъ (золотое оружіе), А. А. Зарянъ (золотое оружіе и Георгія 3-й степени), А. А. Зеленой (Георгія 4-й степени), свѣтлѣйшій князь Э. Л. Зейнъ-Витгенштейнъ (Георгія 4-й степени), графъ В. Е. Канкринъ (золотое оружіе), Н. Ѳ. Козляниновъ (золотое оружіе), баронъ В. С. Корфъ (Георгія 4-й степени), баронъ Е. Е. фонъ-Котенъ (Георгія 4-й степени), баронъ П. Е. Коцебу (Георгія 3-й степени), О. К. Кремеръ (Георгія 4-й степени), графъ П. К. Крейцъ (золотое оружіе), князь М. Б. Лобановъ-Ростовскій (золотое оружіе), Ю. В. Любовицкій (Георгія 4-й степени), баронъ Е. И. фонъ-Майдель (Георгія 3-й степени), Н. В. Мезенцовъ (золотое оружіе), князь В. А. Меншиковъ (Георгія 4-й степени), Н. Н. Муравьевъ (Георгія 2-й степени), М. Д. Новиковъ (золотое оружіе и Георгія 4-й степени), Ѳ. М. Новосильскій (золотое оружіе), П. А. Перелешинъ (Георгія 3-й и 4-й степени и золотое оружіе), А. А. Поповъ (золотое оружіе), графъ Н. Я. Ростовцовъ (золотое оружіе), князь Д. И. Святополкъ-Мирскій (Георгія 4-й степени), І. А. Сержпутовскій (золотое оружіе), В. А. Степенковъ (Георгія 4-й степени), А. Д. Столыпинъ (золотое оружіе), С. А. Тидебель (Георгія 4-й степени), Э. И. Тотлебенъ (Георгія 3-й степени), А. П. Хрущовъ (Георгія 3-й степени и золотое оружіе), В. П. Шмидтъ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе) и др.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Василій Александровичъ
СТЕЦЕНКОВЪ.

Съ фотографіи Лауфферта. Собственность г-жи А. П. Степенко.

Почти черезъ мѣсяцъ послѣ заключенія Парижскаго мира, въ самый день рожденія Государя Императора, 17 апрѣля 1856 года, былъ изданъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

Св. Коронованіе Ихъ Величествъ.

«Вступивъ на прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, посреди тяжкихъ для Насъ и Отечества Нашего испытаній, Мы положили въ сердцѣ Своемъ дотолѣ не приступать къ совершенію коронованія Нашего, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшій предѣлы государства, пока не перестанетъ литься кровь доблестныхъ христолюбивыхъ Нашихъ воиновъ, ознаменовавшихъ себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвращаетъ Россіи благодатное спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и принять установленное миропомазаніе, пріобщивъ сему священному дѣйствію и любезнѣйшую супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Александровну. Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ августѣ мѣсяцѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ Нашими теплыми молитвами: да изліется на Насъ и на царство Наше благодать Господня, да поможетъ Намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на Себя торжественный предъ цѣлымъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ Намъ народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, наитіемъ Всесвятого Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Наши» [1]).

Генералъ-адъютантъ
графъ Владиміръ Ѳедоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ литографіи А. Мюнстера, по фотогр. Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Послѣ этого Царскаго призыва, Россія спѣшно стала готовиться къ блестящимъ торжествамъ Священнаго Коронованія молодого Императора. 7 августа Петербургъ, по Вы-

[1]) Высочайшій манифестъ 17 апрѣля 1856 года.

сочайше утвержденному церемоніалу, отсылаетъ въ первопрестольную столицу хранящіяся въ Зимнемъ дворцѣ царскія регаліи. Регаліи эти торжественно были перенесены изъ мѣста постояннаго хранилища въ Императорскіе покои вокзала Николаевской желѣзной дороги, гдѣ ихъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядностей, принялъ министръ Императорскаго Двора ген.-адъютантъ графъ В. Ѳ. Адлербергъ и сдалъ ихъ назначенному для сопровожденія этихъ регалій въ Москву генералъ-адъютанту П. П. Ланскому, который отсюда вмѣстѣ съ нѣсколькими чиновниками Кабинета Его Императорскаго Величества и десятью дворцовыми гренадерами отбылъ къ мѣсту назначенія [1]).

Генералъ-адъютантъ
Петръ Петровичъ
ЛАНСКОЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность т-жи А. П. Араповой.

Съѣздъ въ Москву на предстоящія торжества предполагался необычайный, а потому естественно надлежало заблаговременно озаботиться пріисканіемъ помѣщеній для представителей иностранныхъ государствъ, чиновъ дипломатическаго корпуса, Великихъ Князей и ихъ дворовъ, лицъ Государевой Свиты, разныхъ придворныхъ чиновъ, сословныхъ представителей и т. п. Для того, чтобы дать хотя небольшое представленіе о громадности съѣзда, приведемъ перечень чиновъ Государевой Свиты, присутствовавшихъ на коронаціонныхъ торжествахъ, а именно: генералъ-адъютанты — Мансуровъ, Кокошкинъ, Плаутинъ, баронъ Мейендорфъ, Гринвальдъ, Витовтовъ, князь Барятинскій, Будбергъ, Философовъ 1-й, Безакъ, князь Шамхалъ-Тарковскій, Толстой, князь Суворовъ, баронъ Ливенъ, баронъ Притвицъ, Юрьевичъ, Назимовъ, графъ Гейденъ, Зиновьевъ, Ланской, Катенинъ, Кнорринтъ 2-й, графъ

---

[1]) Кам.-фур. журналъ. Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 28/1618, д. № 167, лл. 431, 434.

бергъ, князь Барятинскій 1-й, Потаповъ, князь Барятинскій 2-й, Слѣпцовъ, князь Крапоткинъ, князь Голенищевъ-Кутузовъ, князь Витгенштейнъ, Сталыпинъ, графъ Апраксинъ, Шепшинъ, графъ Шуваловъ 2-й, Унковскій, князь Голицынъ (капитанъ 1-го ранга), Ростовцовъ, Игнатьевъ, Кригеръ, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, графъ Толстой, Бирилевъ,

АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи П. Пети,
по рис. Ю. Краузольда,
съ оригин. С. Левицкаго.

Изъ собранія
Ѳ. Г. Козлянинова.

князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, князь Голицынъ 2-й, Барановъ, графъ Левашевъ, графъ Шуваловъ 1-й, Чертковъ 1-й, Рейтернъ, Эссенъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Нарышкинъ, Чертковъ 2-й, Кочубей, Рылѣевъ, Корсаковъ, Пилларъ-фонъ-Пильхау, графъ Олсуфьевъ, князь Горчаковъ, графъ Бобринскій, Кавелинъ, князь Дадіанъ и Ибрагимъ хапъ-Мехтулинскій [1]).

[1]) Д. Упр. Инп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 5.

Такимъ образомъ, на торжествѣ Священнаго Коронованія однихъ только чиновъ Свиты Его Величества было 151 лицо, не считая Великихъ Князей, носившихъ также свитское званіе. Для размѣщенія всѣхъ прибывшихъ на празднества пришлось занять всѣ московскіе дворцы и нанимать отъ казны частные дома [1]).

Изъ войсковыхъ частей для участія въ торжествѣ Священнаго Коронованія въ Москву, кромѣ мѣстнаго гарнизона, явились всѣ расположенныя въ Петербургѣ гвардейскія части, 7-й и 8-й баталіоны гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка, гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ, гренадерскій Эрцгерцога Франца-Карла полкъ, 7-й и 8-й баталіоны гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, гренадерскій Принца Фридриха Нидерланскаго полкъ, гренадерскій фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полкъ, 7-й и 8-й баталіоны Екатеринославскаго Его Величества полка, 1-я гренадерская артилерійская бригада и 7-й и 8-й баталіоны гренадерскаго Гроссгерцога Фридриха Мекленбургскаго полка [2]).

Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

Съ портрета маслян. красками. — Изъ Зимняго дворца. Военная галлерея.

Наконецъ, 14 августа около 7 часовъ утра съ вокзала Николаевской желѣзной дороги отбыли изъ Петербурга въ Москву и Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми.

Высокую чету сопровождали Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Марія Николаевна съ Князьями

[1]) Д. Упр. Имп. Гх. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 93 и слѣд.
[2]) Ibidem.

Государыня Императрица

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Августѣйшая супруга Императора Александра II
(1824—1880).

Съ фотографіи по портрету масляными красками худ. Винтергальтера.

Въ Фермерскомъ дворцѣ въ Петергофѣ.
Портретъ масляными красками находится въ Зимнемъ дворцѣ.

Сергіемъ и Георгіемъ Максимиліановичами, принцы Александръ и Людвигъ Гессенскіе, Нидерландскій и Баденскій и ближайшія особы Свиты [1]).

Прибывъ въ Москву, Его Величество съ Августѣйшей Семьей прослѣдовалъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми собравшимися на коронацію чинами Государевой Свиты.

Оставшееся до коронаціи время Его Величество употребилъ въ Москвѣ на смотры собравшихся сюда воинскихъ частей. Уже на слѣдующій послѣ пріѣзда день былъ назначенъ въ лагерѣ 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи церковный парадъ и разводъ Л.-Гв. Преображенскому полку [2]) въ присутствіи всѣхъ лицъ Свиты. Однако парадъ этотъ, благодаря дурной погодѣ, былъ перенесенъ на одинъ день, при чемъ Государь, начавъ объѣздъ лагеря съ праваго фланга Л.-Гв. Преображенскаго полка, останавливался у лагеря 2-й гвардейской дивизіи для освященія и раздачи знаменъ. Смотръ этотъ закончился разводомъ Л.-Гв. Павловскому полку и распредѣленіемъ кавалеровъ знака отличія Военнаго Ордена въ гвардейскіе полки [3]). 18 августа, т. е. на другой день послѣ торжествъ въѣзда Императора въ Первопрестольную, на Царской площади снова состоялся въ Высочайшемъ присутствіи разводъ съ церемоніей 1-му баталіону Л.-Гв. Преображенскаго полка [4]), а 20 августа былъ произведенъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ и построеннымъ для этой цѣли на Ходынскомъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Иванъ Дмитріевичъ
ЛУЖИНЪ.

Съ литографіи П. Пети, по рис. Соколова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Кам.-фур. журналъ 1856 г. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 28/1618, д. № 167, разр. № 1.
[2]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 22.
[3]) Ibidem, л. 116—117.
[4]) Ibidem, л. 130.

Генералъ отъ инфантеріи,
состоящій при Особѣ Его Величества
Принцъ Петръ Георгіевичъ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ портрета Крюгера. Собственность Принцессы Е. М. Ольденбургской.

полѣ, впереди лагеря 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, фронтомъ къ Петровскому дворцу [1]).

Въ воскресенье 17 августа состоялся оффиціальный, торжественный въѣздъ Императора въ первопрестольную столицу.

При громадномъ стеченіи народа, при звонѣ церковныхъ колоколовъ и пальбѣ изъ орудій Императоръ Александръ Николаевичъ верхомъ, имѣя за собою министра Императорскаго Двора, военнаго министра и дежурныхъ: генералъ-адъютанта графа Киселева, Свиты Его Величества генер.-маіора Лужина и флигель-адъютанта Волкова, въѣхалъ въ Москву, при чемъ непосредственно за Его Величествомъ и дежурствомъ слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Александръ Александровичъ, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ, Принцъ Петръ Ольденбургскій и иностранные принцы. Всѣ они слѣдовали верхами. Затѣмъ также верхами прослѣдовала Свита Его Величества, вслѣдъ за которой въ парадныхъ золоченныхъ подъ короною каретахъ, запряженныхъ каждая восемью лошадями — Государыни Императрицы: вдовствующая Александра Ѳеодоровна и Марія Александровна, сопровождаемыя Великими Княгинями и Княжнами также въ каретахъ. Весь этотъ торжественный

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 137—139.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву передъ Священнымъ Короновaніемъ
17 августа 1856 года.

Съ картины Б. Виллевальде. Изъ Большого Царскосельскаго дворца.

кортежъ сопровождался разными воинскими частями и разными должностными лицами и депутаціями, прибывшими въ Москву для представительства [1]).

При самомъ въѣздѣ въ Первопрестольную торжественная процессія, подъ грохотъ 71 выстрѣла изъ пушекъ, была встрѣчена Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ графомъ Закревскимъ, у въѣзда въ Земляной городъ — городскою думою и магистратомъ, въ Бѣломъ городѣ — дворянствомъ во главѣ съ Московскимъ губернскимъ предводителемъ, у Воскресенскихъ воротъ — Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, у Спасскихъ воротъ — Московскимъ комендантомъ, у Успенскаго собора — Правительствующимъ Сенатомъ и духовенствомъ, гдѣ и было совершено торжественное богослуженіе. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, гдѣ поклонялись гробницамъ своихъ предковъ. Наконецъ, высокіе гости Москвы отбыли въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ верховный маршалъ [2]) съ президентомъ и членами Московской дворцовой конторы поднесли молодому Монарху хлѣбъ-соль.

Генералъ-адъютантъ
графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Государева Свита въ полномъ своемъ составѣ принимала участіе въ торжествахъ въѣзда въ Москву, слѣдуя верхомъ за Великими Князьями и иностранными принцами. Когда Государь, при въѣздѣ въ Москву, остановился у Воскресенскихъ воротъ для поклоненія образу Иверской Божіей Матери, Свита на рысяхъ прослѣдовала черезъ лѣвый проѣздъ Воскресенскихъ воротъ и выстроилась спиною къ присутственнымъ мѣстамъ, примыкая правымъ флангомъ къ воротамъ. Въ такомъ именно положеніи она выжидала начала дальнѣйшаго слѣдованія Его

[1]) Высочайше утвержденный церемоніалъ торжественнаго въѣзда. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

[2]) Князь С. М. Голицынъ.

Величества. По прибытіи же Государя въ Кремль Свита, не слѣзая съ лошадей, остановилась на Царской площади [1]).

Конечно, нечего и говорить о томъ, что Москва въ этотъ день принарядилась и вечеромъ была зажжена блестящая иллюминація [2]).

Церемонія всенароднаго объявленія о днѣ Священнаго Коронованія, проведенная по Высочайше утвержденному порядку (три дня —

Торжественное всенародное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія въ Москвѣ 23, 24 и 25 августа 1856 года.

Съ рисунка В. Тимма
изъ Рукописнаго Художественнаго Листка.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

23, 24 и 25 августа), не обошлась безъ участія ближнихъ Государевыхъ слугъ, т. е. чиновъ Свиты Его Величества. Для этой именно цѣли были приглашены генералъ-адъютанты: графъ Остенъ-Сакенъ, Хомутовъ, Граббе, Яфимовичъ, Демидовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Бенкендорфъ, Бетанкуръ и графъ Ламбертъ [3]).

[1]) Высочайше утвержденный церемоніалъ торжественнаго въѣзда. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34. ч. 3.

[2]) Ibidem.

[3]) Отношеніе канцеляріи верховнаго церемоніймейстера графа Борха къ графу А. В. Адлербергу отъ 20 августа 1856 года, № 660. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34. ч. 3.

Генералъ-адъютантъ
Николай Матвѣевичъ
ЯФИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Н. Н. Яфимовичъ.

Изъ Кремлевскаго дворца Императоръ Александръ, вмѣстѣ со своимъ семействомъ, переѣхалъ въ подмосковное имѣніе флигель-адъютанта графа Д. И. Шереметева, село Останкино, гдѣ, приготовляясь къ великому акту, провелъ оставшіеся нѣсколько дней въ постѣ и молитвѣ.

Въ это время всѣ тѣ дѣйствія, которыя были возложены въ торжествахъ Священнаго Коронованія на Свиту, предварительно репетировались по нѣсколько разъ. Самое, напримѣръ, объявленіе о днѣ коронованія репетировалось Свитою 21 августа на Колымажномъ дворѣ въ присутствіи верховнаго церемоніймейстера графа Борха [1]). Кромѣ участія въ объявленіи о днѣ коронованія на чиновъ Свиты было возложено несеніе балдахина въ коронаціонномъ шествіи въ Успенскій соборъ, размѣщеніе въ соборѣ участвующихъ въ церемоніи лицъ и т. п. Такъ, для несенія балдахина, по Высочайшему повелѣнію, были назначены — къ кистямъ 16 генералъ-адъютантовъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта: Плаутинъ, Будбергъ, Философовъ, Безакъ, Толстой, князь Суворовъ, баронъ Ливенъ, баронъ Притвицъ, Ростовцовъ, Назимовъ, графъ Гейденъ, Ланской, Катенинъ, Кноррингъ, графъ Ржевускій и князь В. И. Васильчиковъ; къ штангамъ тоже 16 генералъ-адъютантовъ, но въ чинѣ генералъ-маіора: Яфимовичъ, Лутковскій, графъ Орловъ-Денисовъ, Фроловъ, Бетанкуръ, Огаревъ, Баранцовъ, Демидовъ, князь Долгоруковъ, графъ Бенкендорфъ, князь Меншиковъ, графъ Ламбертъ, князь Паскевичъ, князь Васильчиковъ, Тотлебенъ и графъ Адлербергъ. Всѣ эти лица репетировали возложенныя на нихъ обязанности 22, 23 и 25 августа въ Георгіевскомъ и Андреевскомъ залахъ Кремлев-

[1]) Д. Упр. Имп. Главн. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 140.

ского дворца. Репетиція размѣщенія въ соборѣ лицъ, участвовавшихъ въ торжествахъ, также происходила 23 августа [1]). Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что лица Свиты постоянно участвовали при Высочайшихъ смотрахъ войсковыхъ частей, а также то, что возложенныя на нихъ по случаю Священнаго Короновапія обязанности репетировались, возможно придти къ выводу, что съ переѣздомъ Двора въ Москву Государевой Свитѣ пришлось не мало поработать.

На торжествѣ Священнаго Коронованія отъ иностранныхъ государствъ были слѣдующіе представители: отъ Пруссіи — племянникъ Короля, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ, Александръ Гумбольдтъ и генералъ Мольтке, Гессенскаго двора — Принцъ Людвигъ, Баденскаго — Принцъ Вильгельмъ, Франціи — графъ де-Морни, Іохимъ Мюратъ и графъ де-Лавалетъ, Австріи — князья П. и Н. Эстергази, князь Шварценбергъ, князь Турни-Таксисъ и графы Галленбергъ, Аппони и Хотекъ, Англіи — лорды Гренвиль, Сеймуръ, Далькейтъ, Линкольнъ, Эшли, Вардъ, Страдфордъ, Кавендишъ и сэръ Робертъ Пиль. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, Франція вмѣстѣ со своимъ посольствомъ прислала наиболѣе отличившихся подъ Севастополемъ: генераловъ Лебефъ, Фроссаръ и Дюмонъ и офицеровъ графа Рейль, Пикіоль, Принца Бофремонъ, маркиза Галлифэ и герцога Кадрузъ-Граммона [2]).

Наконецъ 26 августа, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» [3]), наступилъ часъ, когда «вѣнчается и помазуется на царство въ могущественнѣйшемъ изъ царствъ земли Царь-Миротворецъ; Царь — отецъ своихъ подданныхъ:

Генерал-адъютантъ
графъ Константинъ Константиновичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи. Изъ альбома Нижегородскаго Его Имп. Вел. дворца.

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, лл. 143, 148—150 и 209.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903. т. I. стр. 217.

[3]) Передовая статья отъ 26 августа 1856 года.

Генералъ-адъютантъ
графъ Карлъ Карловичъ
ЛАМБЕРТЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Царь — горячо, непоколебимо любимый подвластными ему милліонами; Царь—ознаменовавшій осемнадцать мѣсяцевъ своего державствованія надъ ввѣренной ему Богомъ страной подвигами мудрости, милосердія и добра; Царь — даровавшій міру миръ, не устрашившійся тяжкихъ жертвъ, отказавшійся отъ побѣдъ и военной славы для счастія, спокойствія и благоденствія цѣлой части свѣта, судьбы которой подчинены его державной волѣ волею Всемогущаго Бога...».

Обрядъ Священнаго Коронованія былъ совершенъ въ Успенскомъ соборѣ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ сослуженіи митрополитовъ С.-Петербургскаго Никанора и Литовскаго Іосифа, вмѣстѣ съ восмью архіепископами и прочимъ духовенствомъ.

Во главѣ торжественнаго шествія въ соборъ находился членъ Святѣйшаго Синода, протоіерей Кутневичъ, который съ крестомъ въ рукахъ окропилъ царскій путь священною водою изъ золотого блюда. На паперти собора молодой Монархъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и привѣтственною рѣчью Московскаго митрополита: «Благочестивѣйшій, Великій Государь! Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе. Тебя сопровождаетъ Россія, Тебя срѣтаетъ Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнетъ ли въ небо? Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя и съ Тобою на Россію» [1]).

[1]) Сочиненія Филарета, т. V, стр. 384.

Войдя въ храмъ, Государь и Государыня троекратно преклонились передъ Царскими вратами и, приложившись затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ, направились къ приготовленному среди собора трону.

Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ для Священнаго Коронованія.

Съ рисунка В. Тимма, изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

«Тронъ этотъ до 1856 года не устраивался ни для одной коронаціи; на немъ находились три престола: Царя Іоанна III — для Государя Императора, Царя Михаила Ѳеодоровича — для Государыни Импе-

ратрицы и, наконецъ, Царя Алексѣя Михаиловича — для вдовствующей Императрицы» [1]).

Убранство Успенскаго собора, гдѣ происходилъ обрядъ Священнаго Коронованія, было великолѣпно. Посреди церкви помѣщался балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотого глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахрамою, шнурами и кистями; сѣнь балдахина была обита золотою парчею, а карнизъ — золоченный, съ рѣзными украшеніями — имѣлъ на каждомъ своемъ углу золоченныя Императорскія короны. По срединѣ каждой стороны этого карниза помѣщались золоченные орлы, а на верхнихъ рѣзныхъ украшеніяхъ — страусовыя перья по цвѣтамъ Имперіи. Каждый подзоръ имѣлъ золотой щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества, при чемъ вензеля эти также были украшены коронами; на углахъ подзора помѣщались золоченные орлы, а на фестонахъ — кресты изъ золотого глазета. На плафонѣ балдахина, въ серединѣ, былъ вышитъ Государственный гербъ съ гербами: Казанскимъ, Астраханскимъ, Польскимъ, Сибирскимъ, Херсонесо-Таврическимъ, Грузинскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Великаго Княжества Финляндскаго и т. д. По угламъ плафона помѣщалось въ цѣпи ордена Св. Андрея Первозваннаго вензелевое изображеніе Имени Государя Императора, украшенное короною.

Самый тронъ съ престолами, о которомъ упоминалось выше, помѣщался подъ описаннымъ балдахиномъ и былъ о 12 ступеняхъ и также обитъ малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Ступени эти имѣли два марша, по 6 ступеней въ каждомъ, съ золоченными поручнями. Такія же золоченныя перила были и вокругъ всего трона. Вверху и внизу ступеней помѣщались четыре тумбы съ золоченными орлами на нихъ. Посреди трона, на особомъ возвышеніи, стояли два престола — Царей Іоанна III и Михаила Ѳеодоровича для Ихъ Величествъ, по лѣвую же сторону отъ этихъ престоловъ находился особый столъ для Императорскихъ регалій.

Престолъ Царя Алексѣя Михаиловича, предназначенный для вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,

---

[1]) «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд. — Описаніе трона у автора статьи, помѣщенной въ «Русск. Стар.», нѣсколько не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ престолъ Царя Алексѣя Михаловича на тронѣ не помѣщался, а находился въ церкви справа отъ трона подъ особымъ балдахиномъ, что видно изъ Высочайше утвержденнаго церемоніала Священнаго Коронованія; описаніе убранства Успенскаго собора помѣщено ниже. *Прим. ред.*

Принесеніе поздравленій Государю Императору Александру II членами Императорской Фамиліи послѣ Священнаго Коронованія.

Съ литографіи Шерпантье, по рис. Зичи.

Изъ исторіи Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

на тронѣ не помѣщался, а для этой цѣли возлѣ него, съ правой стороны, въ церкви было отведено «Особое Императорское мѣсто», также украшенное балдахиномъ, по образцу описаннаго [1]).

Кромѣ этихъ мѣстъ въ Успенскомъ соборѣ были отведены еще особыя мѣста, также обитыя малиновымъ бархатомъ, съ золоченными перилами и прочими украшеніями, для Высочайшихъ особъ, мѣста же для почетныхъ гостей, иностранныхъ пословъ, придворныхъ чиновъ и дамъ, духовенства, депутацій и проч. были обиты алымъ сукномъ [2]).

---

[1]) Церемоніалъ Священнаго Коронованія. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

[2]) Ibidem.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи В. Дарленга,
по рис. П. Смирнова.

Изъ собранія Ѳ. Г. Козлянинова.

Занявъ приготовленное мѣсто, Его Величество, во время чтенія митрополитомъ положенныхъ молитвъ, низко наклонилъ голову, покрытую концомъ митрополичьяго омофора. Когда же Филаретъ спросилъ: «како вѣруешь?» — Императоръ Александръ, хотя и дрожащимъ отъ волненія голосомъ, однако громко, прочелъ символъ вѣры. Наконецъ, митрополитъ Филаретъ, подавая Государю лежащія на спеціальныхъ подушкахъ корону, скипетръ и державу, поцѣловалъ руку Монарха и, поклонившись низко, коснулся рукою до земли [1]). Императоръ самъ возложилъ на себя корону подъ возгласъ митрополита: «О Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, благочестивѣйшій, самодержавнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Всероссійскій. Пріими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія, къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго ими благополучія».

Положивъ знаки царскаго достоинства на возвышеніе трона, Государь, преклонивъ колѣна, растроганный, со слезами на глазахъ, во всеуслышаніе произнесъ: «Господи Боже Отцевъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя въ Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и благодаря — величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, не остави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною пресѣдящая Престолу Твоему премудрость. Пошли ю съ небесъ Святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руцѣ Твоея, еже вся устроиши къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово, милостью и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь» [2]).

Всталъ Царь, а всѣ присутствующіе въ свою очередь опустились на колѣни, слушая молитву маститаго Московскаго іерарха, чтобы Господь «умудрилъ и наставилъ раба Своего, благочестивѣйшаго Само-

---

[1]) Церемоніалъ Священнаго Коронованія. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 219.

держца, который утѣшилъ сердца наши, и даровалъ бы ему непоползновенно проходить великое свое служеніе, согрѣвая сердце его на призрѣніи нищихъ, къ пріятію странныхъ, заступленію напаствуемыхъ, и подчиненныя ему правительства направляя на путь правды; всѣ же врученные Державѣ его люди содержа въ нелицемѣрной вѣрности и сотворяя его отцемъ, о чадахъ веселящимся» [1]).

Когда затѣмъ, согласно установленному церковному чину и Высочайше утвержденному церемоніалу, Государь во время литургіи долженъ былъ войти для пріобщенія Св. Тайнъ въ алтарь черезъ Царскія врата, при чемъ митрополиты Литовскій Іосифъ и Новгородскій и С.-Петербургскій — Никаноръ должны были поддерживать длинный конецъ Императорской порфиры, Государь не допустилъ этого, замѣнивъ митрополитовъ простыми поддіаконами [2]).

Причастившись въ алтарѣ Св. Тайнъ, Государь долженъ былъ принять отъ высшаго духовенства омовеніе устъ, антидоръ и теплоту, но опять таки, вмѣсто всего этого, онъ отошелъ на правую сторону престола и, преклонивъ колѣна, сталъ горячо молиться передъ иконою Спасителя [3]).

По окончаніи обряда Священнаго Коронованія въ Успенскомъ соборѣ, процессія торжественно направилась подъ колокольный звонъ и грохотъ пушекъ послѣдовательно сначала въ Архангельскій соборъ, гдѣ Государь приложился къ святымъ иконамъ и мощамъ, а также поклонился гробамъ прежнихъ русскихъ царей дома Рюрика, а затѣмъ — въ Благовѣщенскій. Новый помазанникъ Божій вмѣстѣ со своей Августѣйшей супругой весь путь шелъ подъ особымъ, несомымъ лицами Свиты [4]),

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 219.

[2]) «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд.

[3]) Ibidem.

[4]) Объ участіи Государевой Свиты въ несеніи балдахина, объявленіи о днѣ Священнаго Коронованія и вообще въ августовскихъ торжествахъ 1856 года см. выше, здѣсь же упомянемъ, что кромѣ перечисленныхъ выше генералъ-адъютантовъ, несшихъ балдахинъ, и флигель-адъютанты не оставались пассивными зрителями торжествъ. По имѣющимся даннымъ, слѣдующіе флигель-адъютанты сопровождали во время шествія съ обѣихъ сторонъ царскія регаліи: по правую сторону — графъ Бобринскій, Олсуфьевъ, Рылѣевъ, Чертковъ 2-й, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Рейтернъ, графъ Шуваловъ, графъ Левашевъ, князь Лобановъ-Ростовскій, Кригеръ, Ростовцовъ, Унковскій, Шепшинъ, князь Витгенштейнъ, Слѣпцовъ, Потаповъ, Стюрлеръ, Эльстонъ, Веймарнъ, Перовскій, Альбединскій, Арбузовъ, князь Шаховской, Сколковъ, Казнаковъ, баронъ Тетенборнъ, князь Багратіонъ, Ахматовъ, Волковъ, Самсоновъ, князь Голицынъ, Карцовъ и баронъ Котенъ; по лѣвую сторону — Кавелинъ, князь Горчаковъ, Корсаковъ, Кочубей, Нарышкинъ, Эссенъ, Чертковъ, Игнатьевъ, князь Голицынъ, князь Лобановъ-Ростовскій, князь Голицынъ, графъ Шува-

Ея Императорское Величество.
вдовствующая Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

Съ литографіи Литера
по портрету Дау.

Изъ [illegible]
[illegible] С. Габаева.

балдахиномъ, въ полномъ царскомъ облаченіи — съ короною на головѣ и скипетромъ и державою въ рукахъ.

Вступая затѣмъ въ Кремлевскій Дворецъ, вѣнценосная чета съ Краснаго крыльца, подъ бурный неистовый взрывъ народнаго энту-

ловъ, Столыпинъ, князь Кропоткинъ, князь Барятинскій 1-й, князь Барятинскій 2-й, Арказъ, графъ Строгоновъ, Денъ, баронъ Виллебрандтъ, Исаковъ, князь Шаховской, Скобелевъ, Мердеръ, князь Оболенскій, Чебышевъ, князь Гагаринъ, Дубельтъ, графъ Канкринъ, графъ Крейцъ, баронъ фонъ-Марбахъ, графъ Барановъ и князь Волконскій. (Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34. ч. 3, л. 201.)

зіазма, отдала традиціонный поклонъ собравшейся въ Кремлѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстахъ многотысячной толпѣ.

Послѣ обряда Священнаго Коронованія въ Успенскомъ соборѣ и посѣщенія соборовъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго, по старой тра-

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи. Собственность Ѳ. Г. Козлянинова.

диціи, состоялся въ Грановитой палатѣ Высочайшій обѣденный столъ. По обычаю, Государь среди обѣихъ Императрицъ возсѣдалъ на тронѣ, приглашенныя же къ этому обѣду особы первыхъ двухъ классовъ и высшее духовенство въ опредѣленное время стали къ столамъ у своихъ

мѣстъ, каковыя заняли лишь послѣ того какъ митрополитъ Филаретъ благословилъ трапезу и Ихъ Величествамъ было подано первое блюдо.

Среди присутствующаго на обѣдѣ духовенства, между прочимъ, находился архіепископъ Кессарійскій грекъ Василій, который во время обѣда, несмотря на тосты, не переставалъ плакать. Такое поведеніе духовной особы не могло не обратить на себя вниманія Его Величества. На вопросъ Государя о причинѣ слезъ архіепископъ отвѣтилъ: «Плачу отъ радости, видя торжество русскаго Царя; плачу отъ горести, что мы, православные жители Малой Азіи, страдаемъ подъ игомъ агарянъ». За этотъ отвѣтъ архіепископъ Василій получилъ украшенную драгоцѣнными камнями панагію [1]).

Въ день своего коронованія Императоръ Александръ издалъ манифестъ. Со слезами умиленія и чувствомъ глубокой любви и благодарности къ Александру Николаевичу русскія сердца ловили каждое слово этого не манифеста, а, по выраженію графа Милорадовича [2]), «какого-то праздничнаго, высокоторжественнаго благовѣста, въ которомъ слова — отмѣнить, простить, возвратить — звучали все громче и веселѣе. Слушая ихъ, люди плакали отъ радости, и слезы мѣшали читать строки о безчисленныхъ милостяхъ. И какъ было не плакать! Сердце Государя обняло весь народъ, согрѣло и обласкало людей всѣхъ сословій, всѣхъ вѣръ, всѣхъ народностей, отыскало несчастныхъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи, и озарило ихъ отрадой и надеждой...».

Манифестъ этотъ сдѣлалъ молодого Царя популярнымъ, и съ изданіемъ его праздникъ 26 августа 1856 года сдѣлался праздникомъ всякаго. Весь народъ единодушно благословлялъ своего Государя-благодѣтеля, и проявленіе народнаго энтузіазма и искреннихъ, горячихъ чувствъ любви къ Императору далеко затмило собою блескъ всѣхъ баловъ и оффиціальныхъ торжествъ.

Для того, чтобы показать, на сколько сердце Александра Николаевича было мягко и полно жалости и состраданія къ нуждающимся въ поддержкѣ и помощи, позволяемъ себѣ перечислить главнѣйшія милости и льготы, дарованныя коронаціоннымъ манифестомъ 1856 года.

---

[1]) «Русск. Стар.» 1883, т. 2, и С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 221.

[2]) Графъ Милорадовичъ (бывшій флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества), «Александръ II — Царь-Освободитель», Спб. 1898, стр. 9.

Императоръ
Александръ II.

(съ фотографіи Левьера.) (Изъ музея Л.-гв. Гренадерскаго полка.)

Манифестомъ этимъ въ память Крымской кампаніи учреждалась бронзовая медаль съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Императоровъ Николая I и Александра II съ надписью: «На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки». Она раздавалась на георгіевской, андреевской или владимірской лентахъ въ зависимости отъ того, кому предназначалась — военнымъ или гражданскимъ лицамъ, служившимъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, или внѣ театра войны. Духовенству были розданы сходные съ медалями по изображеніямъ и надписямъ бронзовые наперсные кресты. Дворянство, почетные граждане и именитые купцы также получили такія же медали, при чемъ дворяне — на владимірской, а остальные на анненской лентахъ.

Отдавая должное заслугамъ войскъ въ Крымскую кампанію, Императоръ Александръ, учредивъ указанную выше медаль, 26 августа отдалъ по арміи и флоту слѣдующій знаменательный приказъ: «Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ, Я, манифестомъ Моимъ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества».

Другой приказъ по арміи и флоту отъ того же числа касается улучшенія быта раненыхъ офицеровъ и гласитъ: «Блаженныя памяти Императоръ Александръ I, въ попечительной заботливости о храбрыхъ воинахъ, запечатлѣвшихъ кровію своею доблестное исполненіе долга Престолу и Отечеству, учредилъ Комитетъ 18 августа 1814 года,

ПРИКАЗЪ

АРМІЯМЪ И ФЛОТУ.

Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, Манифестомъ МОИМЪ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ МОЕЙ къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали МОЕ къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества.

Знакъ сей возложить на себя войскамъ по указаніямъ, МНОЮ начертаннымъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

26-го Августа 1856 года.
Москва.

постановивъ ему въ обязанность пещись о вспомоществованіи неимущимъ изувѣченнымъ офицерамъ.

«Въ Бозѣ почившій возлюбленный Родитель Нашъ не переставалъ съ отеческимъ и неусыпнымъ вниманіемъ, руководить дальнѣйшимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ дѣйствій Комитета.

«Столь же близко и Нашему сердцу попеченіе о доблестныхъ офицерахъ войскъ Нашихъ, стяжавшихъ ранами своими особое право на постоянную Нашу заботливость.

«Желая въ сей священный и торжественный для Насъ день явить знакъ Нашего душевнаго къ нимъ участія, Мы поручили Комитету, учрежденному въ 18 день августа 1814 года, изыскать средства къ усиленію производимыхъ раненымъ офицерамъ пенсій изъ суммъ, въ вѣдѣніи онаго состоящихъ. Утвердивъ представленную Намъ Комитетомъ новую табель окладамъ пенсій раненымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ изъ инвалиднаго капитала, Мы повелѣли: назначеніе пенсій по сей табели ввести въ дѣйствіе съ настоящаго дня; о чемъ объявляемъ Нашимъ арміямъ и флоту» [1]).

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Васильевичъ
ПУТЯТА.

Съ фотографіи Вестли. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Существенныя льготы и милости, дарованныя манифестомъ отъ 26 августа 1856 годъ, выразились въ слѣдующемъ.

Рекрутскихъ наборовъ въ 1856 году и въ теченіе трехъ слѣдующихъ за симъ лѣтъ не производить. Всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ по 1 января 1856 года въ податяхъ со всѣми пенями сложить. Съ лицъ умершихъ, на которыхъ числились казенныя взысканія и за которыхъ должны были отвѣтствовать наслѣдники этихъ лицъ, отъ взысканія освободить. Всѣхъ за несостоятель-

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 214—215.

ность къ платежу содержащихся подъ стражею или отданныхъ на заработки, или на поручительство, простить и освободить, а самыя взысканія сложить съ нихъ, но эта статья не распространялась на лицъ, содержащихся подъ стражею за долги частнымъ лицамъ. Людей, явившихся въ установленный срокъ изъ бѣговъ, взысканію не подвергать. Взысканія за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой простить. Всѣ долги казнѣ по ссудамъ, выданнымъ жителямъ Москвы и Московской губерніи для вспомоществованія послѣ нашествія непріятеля въ 1812 году — простить. Суммы, выданныя до 1 января 1856 года въ ссуду государственнымъ крестьянамъ, по случаю неурожая, сложить со счетовъ. По ссудамъ поселянамъ разныхъ вѣдомствъ, а равно и жителямъ городовъ, возникшіе по случаю неурожаевъ долги — одну треть оныхъ простить. Политическимъ преступникамъ, изъявившимъ раскаяніе и безукоризненнымъ послѣ приговора поведеніемъ заслуживающимъ прощеніе, даровать однимъ значительныя облегченія на мѣстѣ ссылки, другимъ освобожденіе изъ ссылки, съ правомъ поселиться въ одной изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ дозволить жить повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы; тѣмъ же изъ получившихъ прощеніе, которые были по суду лишены правъ дворянскихъ за политическія преступленія и за участіе въ бывшемъ въ 1831 году возмущеніи Польши, Всемилостивѣйше возвращены дворянскія права; лица, принадлежавшія къ другимъ сословіямъ и лишенныя правъ за политическія преступленія, тоже получили возвращеніе правъ; состоявшихъ за прикосновенность къ политическимъ преступленіямъ подъ надзоромъ полиціи — отъ надзора освободить. Изъ лицъ, подвергнутыхъ полицейскому надзору за общія преступленія, которыя вели

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Ивановичъ
БРЕВЕРНЪ-де-ЛАГАРДИ.

Съ фотографіи Митрейтера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

себя во время состоянія подъ надзоромъ безукоризненно, одни совершенно освобождались отъ дальнѣйшаго надзора, другимъ сокращался срокъ. Водворенныхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія дозволено перевести въ мепѣе отдаленныя губерніи, съ предоставленіемъ имъ права приписываться къ какому-либо податному сословію. Всѣхъ состоящихъ по день коронованія подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, не влекущія за собою лишенія правъ, отъ суда и слѣдствія освободить, съ обязательствомъ только вознаградить потерпѣвшихъ отъ преступленій ихъ вредъ и убытки. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ

Генералъ-адъютантъ
Борисъ Григорьевичъ
ГЛИНКА-МАВРИНЪ.
Съ фотографіи Ясвоина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

въ каторжныя работы, или же къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, или къ замѣняющему въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе плетьми наказаніемъ розгами — освободить отъ наказанія тѣлеснаго и наложенія клеймъ. Преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока, время нахожденія на каторгѣ ограничить 20 годами, а срочнымъ каторжникамъ срокъ уменьшить на треть; приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя дозволить по истеченіи 8 лѣтъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Осужденныхъ къ наказанію розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить куда слѣдуетъ на основаніи судебнаго приговора. Изъятымъ по закону отъ наказанія тѣлеснаго, осужденнымъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье, дозволить, если они вели себя на мѣстѣ жительства безукоризненно, переселиться, съ разрѣшенія начальства, въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочихъ домахъ срокъ заключенія

сократить на треть, а заключеннымъ въ крѣпости, смирительные дома или тюрьмы сократить время содержанія на половину. Всѣ денежныя взысканія за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе этихъ дѣтей въ кантонисты или на службу прекратить; отставнымъ солдатамъ и солдатскимъ вдовамъ возвратить, если они пожелаютъ, всѣхъ ихъ сыновей, зачисленныхъ въ военно-сухопутное и морское вѣдомство, исключая поступившихъ уже на дѣйствительную службу; это же право принять къ себѣ малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей—предоставить родственникамъ и воспитателямъ; лицамъ же доброй нравственности также предоставлялось по ихъ желанію принять въ составъ своего семейства принадлежащихъ военному вѣдомству солдатскихъ, кантонистскихъ и незаконнорожденныхъ дѣтей. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими судебный приговоръ былъ уже приведенъ въ исполненіе, также были дарованы большія облегченія, уменьшены сроки наказанія, зачислено въ сроки время, проведенное въ пути, разрѣшена подача прошеній о перечисленіи въ податныя сословія, слагались съ нихъ недоимки податей и т. п.; сосланнымъ на житье въ губерніи не сибирскія разрѣшалось поступать въ нижніе чины или канцелярскіе служители въ Сибирь и Закавказскій край; для дворянъ и уроженцевъ семи западныхъ губерній Царства Польскаго и Литовскаго края былъ отмѣненъ ограничивающій ихъ права порядокъ при поступленіи на службу или увольненіи. Офицерамъ, исключеннымъ со службы за предосудительное поведеніе, дозволялось вновь вступить на службу первымъ офицерскимъ чиномъ при условіи представленія ими отъ предводителей дворянства хорошихъ аттестацій, а поступившіе добровольно на службу нижними чинами снова производились въ первый офицерскій чинъ.

Генералъ-адъютантъ
Николай Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Д. Ровинскаго.

«Декабристы», сосланные за бунтъ 14 декабря 1825 года, также въ торжественный день Священнаго Коронованія не были забыты Монархомъ. Находившіеся въ Сибири Сергѣй Трубецкой, Евгеній Оболенскій, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ и нѣкоторые другіе получили разрѣшеніе возвратиться въ Россію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ возвратить помилованнымъ и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ, дворянскія права, причисленнымъ же къ низшимъ сословіямъ Штейнгелю, Розену, Чернышеву, Черкасову и Голицыну и дѣтямъ ихъ даровать прежніе титулы: Голицыну — княжескій, Чернышеву — графскій, а остальнымъ — баронскій.

Генералъ-адъютантъ
графъ Левъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Тл. Кн.

Уроженцы западныхъ губерній, принимавшіе участіе въ Польскомъ мятежѣ 1831 года, также получили потерянныя ими права состоянія и дозволеніе возвратиться на родину.

Такимъ образомъ, изъ приведенной выдержки манифеста достаточно видно, что молодой Императоръ, по своей врожденной добротѣ, широко использовалъ Верховное право милости и помилованія, а чуткая русская душа народа, поняв сердце своего Государя, сдѣлала день 26 августа 1856 года праздникомъ всенароднымъ.

Но не однимъ только лицамъ, до коихъ относился приведенный манифестъ, день Священнаго Коронованія принесъ счастье; принесъ онъ его и нѣкоторымъ лицамъ, болѣе близко стоявшимъ къ особѣ Монарха. Царскія милости посыпались на нихъ какъ изъ рога изобилія, и многіе высшіе чины въ Имперіи получили разныя награды. Не оставилъ, конечно, Государь безъ вниманія въ этотъ торжественный день и близкихъ своихъ слугъ — лицъ Государевой Свиты, и милости его на этотъ разъ получили: генералъ-адъютантъ князь М. С. Воронцовъ 1-й, произве-

денный въ генералъ-фельдмаршалы, графъ А. Ѳ. Орловъ, удостоенный княжескаго достоинства, и генералъ-адъютанты Бергъ и Сумарковъ, возведенные въ графское званіе. Кромѣ приведенныхъ лицъ Свиты, вниманія Его Величества назначеніемъ генералъ-адъютантами удостоились Свиты Его Величества генералъ-маіоры: Путята 1-й, графъ Бревернъ-де-Лагарди, Глинка 2-й (Мавринъ), Принцъ Гогенлоэ-Вальденбургскій и Гогель 2-й. То же званіе въ этотъ день получили: военный министръ генералъ отъ артиллеріи Сухозанетъ 2-й, министръ удѣловъ генералъ отъ инфантеріи графъ Перовскій и генералъ-лейтенантъ князь Абу-Муселимъ-Ханъ-Шамхалъ-Тарковскій. Званіе Свиты Его Величества генералъ-маіора получили флигель-адъютанты: Барановъ 3-й, Карцовъ 1-й, баронъ фонъ-Мирбахъ 1-й, князь Голицынъ, графъ Крейцъ 1-й, Самсоновъ 3-й, графъ Каикринъ, Волковъ 6-й, Дубельтъ 2-й, Ахматовъ 1-й, графъ Ламбертъ 2-й и графъ Н. А. Орловъ.

Генералъ-адъютантъ
князь Абу-Муселимъ-Ханъ
ШАМХАЛЪ-ТАРКОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Изъ несостоявшихъ же до того въ Свитѣ почетнаго званія Свиты Его Величества генералъ-маіора удостоились управляющій Кази-Кумыхскимъ ханствомъ Л.-Гв. Казачьяго полка генералъ-маіоръ Агаларъ-Бекъ-Казикумыхскій и управляющій Кюринскимъ ханствомъ, числящійся по армейской кавалеріи, генералъ-маіоръ Юсуфъ-Бекъ, а также флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Будаковъ 1-й, произведенный въ контръ-адмиралы Свиты Его Величества. Наконецъ, во флигель-адъютанты 26 августа 1856 года были назначены: Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ графъ Апраксинъ, поручики: Л.-Гв. Казачьяго полка князь Николай Дадіанъ (владѣтель Мингреліи)[1]), того же полка Ибра-

[1]) Онъ же — свѣтлѣйшій князь Николай Давыдовичъ Мингрельскій. При пожалованіи его флигель-адъютантскимъ званіемъ ему было 9½ лѣтъ отъ роду.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II-й.

фотографіи Г. Деньера.

Изъ Фермерскаго дворца въ Петергофѣ

гимъ-Хань-Мехтулинскій, командиръ Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вюртембергскаго полка полковникъ князь Яшвиль, исправляющій должность начальника штаба Резервнаго кавалерійскаго корпуса полковникъ Дубельтъ 3-й, командиръ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка полковникъ баронъ фонъ-Штакельбергъ и Стрѣлковаго полка Императорской фамиліи подполковникъ графъ Толстой.

Кромѣ того, многія лица Свиты были произведены за отличіе по службѣ въ слѣдующіе чины, а именно: изъ генералъ-лейтенантовъ въ полные генералы — генералъ-адъютанты: Мансуровъ 1-й, графъ Строгановъ 2-й, Кокошкинъ, Плаутинъ, баронъ Мейендорфъ, Чевкинъ, Гринвальдъ, Фельдманъ, Витовтовъ и князь Барятинскій, а также въ адмиралы — генералъ-адъютантъ баронъ Врангель. Изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты — генералъ-адъютанты: Яфимовичъ 1-й, Лутковскій, Александровъ 1-й, Галаховъ, графъ Орловъ-Денисовъ 1-й и Фроловъ 2-й; Свиты Его Величества генералъ-маіоры: Будбергъ 2-й, Бутурлинъ 2-й, Козловъ 1-й, Пашковъ, Астафьевъ 1-й и Лужинъ. Изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры—флигель-адъютанты: князь Волконскій и баронъ фонъ-Котенъ 1-й. Изъ подполковниковъ въ полковники — флигель-адъютанты: Бревернъ 4-й, Ростовцовъ и князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, а равно и въ капитаны 1-го ранга — флигель-адъютанты: Упковскій, князь Голицынъ, Кригеръ и Поповъ 2-й. Изъ капитановъ въ полковники — флигель-адъютанты: графъ Мусинъ-Пушкинъ, Чертковъ 2-й, Нарышкинъ 2-й и Эссенъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны — флигель-адъютантъ Олсуфьевъ 2-й.

Флигель-адъютантъ
князь НИКОЛАЙ ДАДІАНЪ
(владѣтель Мингреліи).

Съ фотографіи Штейнберга. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Въ этотъ же день, 26 августа, состоялись и назначенія нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Государя. А именно: по морскому министерству —

Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
МАНСУРОВЪ.
Съ фотографіи. Собственность Н. Н. Мансурова.

генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ графъ Гейденъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. По военному вѣдомству — помощниками инспекторовъ стрѣлковыхъ баталіоновъ генералъ-адъютанты: князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, князь Васильчиковъ 2-й, Глинка 2-й, Ланской 2-й и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Чернышевъ; командирами бригадъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоры Кушелевъ и Тимашевъ 2-й. Далѣе назначены флигель-адъютанты: Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ Веймарнъ — комендантомъ Императорской Главной Квартиры, князь Багратіонъ — командиромъ Собственнаго Его Величества конвоя и баронъ фонъ-Виллебрантъ — командиромъ Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона.

Кромѣ зачисленія въ Свиту и производства въ слѣдующіе чины лицъ, уже состоявшихъ въ Свитѣ, Государь Императоръ пожаловалъ награды многимъ чинамъ своей Свиты, а именно: ге-

Генералъ-адъютантъ
Сергій Александровичъ
КОКОШКИНЪ.
Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

нералъ-адъютантамъ: князю А. А. Италійскому графу Суворову-Рымникскому — звѣзду ордена Александра Невскаго, украшенную брилліантами, Кнорринту 2-му — орденъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, Будбергу 1-му — орденъ Александра Невскаго, Притвицу 2-му — Св. Владиміра 2-й степени, Тотлебену — Св. Станислава 1-й степени, Бетанкуру — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, Демидову 1-му — Св. Владиміра 2-й степени,

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Петровичъ
САМСОНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Леонтьевичъ
ДУБЕЛЬТЪ.

Съ фотографіи. Собственность г-жи А. П. Дубельтъ.

графу Ламберту 1-му — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною, князю Меншикову — Св. Анны 1-й степени съ мечами надъ орденомъ, князю Васильчикову 2-му — Св. Станислава 1-й степени, Огареву — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, графу Бенкендорфу — Св. Владиміра 2-й степени и графу Адлербергу 2-му — Св. Владиміра 3-й степени; Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ: Тимашеву 2-му — Св. Станислава 1-й степени, князю Воронцову 2-му и графу Баранову 1-му — Св. Вла-

диміра 3-й степени съ мечами надъ орденомъ и Аншенкову — Св. Владиміра 3-й степени; флигель-адъютантамъ: полковникамъ: Гербелю 1-му и Стюрлеру — Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною, Чебышеву, Козпакову, Мердеру и Веймарну — Св. Владиміра 4-й степени, князю Оболенскому и князю Голицыну 1-му — Св. Станислава 2-й степени, князю Барятинскому, Слѣпцову и князю Крапоткину — Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; ротмистрамъ: графу Левашеву — Св. Станислава 2-й степени и князю Лобанову-Ростовскому 2-му — Св. Анны 3-й степени; штабсъ-капитанамъ: Рылѣеву — Св. Владиміра 4-й степени и Корсакову — Св. Станислава 3-й степени и поручику Кавелину — Св. Станислава 3-й степени.

На другой день послѣ Священнаго Коронованія Его Величество въ Тронномъ залѣ Кремлевскаго дворца принималъ поздравленія отъ представителей высшаго духовенства, министровъ, членовъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарей, сенаторовъ, иностранныхъ пословъ и посланниковъ и депутатовъ отъ разныхъ сословій, народностей и проч. Особенно сердечное поздравленіе Государю пришлось выслушать отъ выборныхъ отъ всей земли Русской — волостныхъ головъ и старшинъ, пріѣхавшихъ къ торжественному дню въ Москву по одному отъ каждой губерніи. Старшины поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль на особо изготовленномъ средствами отъ всего крестьянскаго сословія серебряномъ блюдѣ. Александръ Николаевичъ принялъ ихъ очень милостиво и сказалъ: «Искренно благодарю васъ за вашу преданность и усердіе; вы лучше всего доказали ихъ въ годину минувшей войны».

Не одни только крестьяне поднесли, по русскому обычаю, Императору хлѣбъ-соль. Обычай этотъ сохраненъ представителями многихъ сословій и обществъ, и въ результатѣ по случаю коронаціи было под-

Генералъ-адъютантъ
Григорій Ѳедоровичъ
ГОГЕЛЬ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Шт.

песено Государю 81 блюдо, изъ коихъ блюда, поднесенныя московскимъ, петербургскимъ, кіевскимъ, нижегородскимъ, полтавскимъ, тамбовскимъ и черниговскимъ дворянствами и московскимъ, петербургскимъ и казанскимъ купеческими обществами были золотыя, а остальныя — серебряныя [1]).

Въ дни, слѣдовавшіе за коронаціей, блестящія празднества и балы не прекращались. Уже 27 августа въ Граповитой

Генералъ-адъютантъ
баронъ Эрастъ Ивановичъ
фонъ-МИРБАХЪ.

Съ фотографіи. Собственность бар. Мирбахъ.

Генералъ-адъютантъ
Родіонъ Егоровичъ
ГРИНВАЛЬДЪ.

Съ литографіи Мюнстера, по фотогр. Бореля. Собственность А. А. фонъ-Гринвальдъ.

палатѣ былъ устроенъ блестящій балъ, на который были приглашены, не считая лицъ придворнаго званія, весь дипломатическій корпусъ и офицерскій составъ Московскаго гарнизона [2]). Въ тотъ же день на Царской площади состоялся разводъ войскъ съ церемоніей [3]). 2 сентября въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся второй балъ, и 9 сентября въ

---

[1]) Блюдо московскаго купечества, между прочимъ, вѣсило 9 фунтовъ 84 золотника, петербургскіе же купцы подносили хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ работы Сазикова, вѣсящемъ 25 фунтовъ. «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15.

[2]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., ч. 3, л. 216.

[3]) Ibidem.

томъ же дворцѣ былъ устроенъ публичный, въ Высочайшемъ присутствіи, маскарадъ. Такъ какъ маскарадъ этотъ носилъ публичный характеръ — «на немъ участвовало до 10000 человѣкъ, начиная отъ знатныхъ персонъ до мелочныхъ торговцевъ» [1]), — то, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, наблюденіе за порядкомъ въ залахъ дворца, по Высочайшему повелѣнію, было возложено на лицъ Свиты, которыя должны были нести особое дежурство для этой цѣли по заламъ. Дежурства были въ двѣ смѣны каждое — отъ 7 до $9^1/_2$ часовъ вечера и отъ $9^1/_2$ часовъ вечера до окончанія маскарада [2]). Вотъ какъ описываетъ этотъ маскарадъ Милорадовичъ въ своихъ запискахъ: «Женщины въ русскихъ народныхъ костюмахъ и сарафанахъ разныхъ губерній Россіи, другія же въ бальныхъ нарядахъ. Русскія платья, кокошники,

Генералъ-адъютантъ
баронъ Фердинандъ Петровичъ
фонъ-ВРАНГЕЛЬ.

Съ фотографіи. Собственность бар. Н. А. Врангеля.

[1]) Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 16.

[2]) Такимъ образомъ были назначены въ Андреевскій залъ на первую смѣну — генералъ-адъютантъ графъ Ржевускій, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шварцъ и флигель-адъютанты графъ Строгановъ и князь Барятинскій; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ Ланской, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Прозоровскій-Голицынъ и флигель-адъютанты Перовскій и графъ Голенищевъ-Кутузовъ; въ Александровскій залъ на первую смѣну — генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Волковъ и флигель-адъютанты Альбединскій и Веймарнъ; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ графъ Бревернъ-де-ла-Гарди, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ и флигель-адъютанты князь Голицынъ и графъ Шуваловъ; въ Георгіевскій залъ на первую смѣну — генералъ-адъютантъ князь Урусовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Гейденъ и флигель-адъютанты князь Багратіонъ, Скобелевъ, Игнатьевъ и князь Лобановъ-Ростовскій; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ Баранцовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ и флигель-адъютанты графъ Апраксинъ, князь Витгенштейнъ, Мердеръ и графъ Толстой; во Владимірскій залъ на первую смѣну — генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Герздорфъ и флигель-адъютанты Денъ и Столыпинъ; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ Паткуль; Свиты

Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 1-й, имѣетъ честь увѣдомить Гг. Генералъ-Адъютантовъ, Генералъ-Маіоровъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютантовъ, въ прилагаемомъ спискѣ обозначенныхъ, въ отмѣну циркуляра отъ 7-го сего Сентября за № 85-мъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: дабы они съ 7-ми часовъ вечера наблюдали по очереди за порядкомъ въ залахъ Кремлевскаго дворца, во время имѣющаго быть сего числа маскарада.

№ 86-й.

9-го Сентября 1856 года.

Москва.

1-Я ОЧЕРЕДЬ.	2-Я ОЧЕРЕДЬ.
съ 7-ми до 9½ часовъ.	съ 9½ до окончанія.

ВЪ АНДРЕЕВСКОЙ ЗАЛѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Ржевускій.*	Генералъ-Адъютантъ *Ланской.*
Свиты Е. В. Генералъ-Маіоръ *Шварцъ.*	Св. Е. В. Г.-М. *Кн. Прозоровскій-Голицынъ.*
Флигель-Адъютантъ *Графъ Строгоновъ.*	Флиг.-Адъют. *Перовскій.*
——— ——— *Кн. Барятинскій 2.*	——— ——— *Гр. Голенищевъ-Кутузовъ.*

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЗАЛѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Ламбертъ 1.*	Генералъ-Адъют. *Гр. Бревернъ-де-ла-Гарди.*
Св. Е. В. Генер.-Маіоръ *Волковъ.*	Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Гр. Ламбертъ 2.*
Флигель-Адъютантъ *Альбединскій.*	Флигель-Адъют. *Князь Голицынъ 1.*
——— ——— *Веймарнъ.*	——— ——— *Графъ Шуваловъ 2.*

ВЪ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЗАЛѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Князь Урусовъ 2.*	Генералъ-Адъютантъ *Баранцовъ.*
Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Графъ Гейденъ.*	Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Графъ Крейцъ.*
Флиг.-Адъют. *Князь Багратіонъ.*	Флигель-Адъютантъ *Графъ Апраксинъ.*
——— ——— *Скобелевъ*	——— ——— *Кн. Витгенштейнъ.*
——— ——— *Игнатьевъ.*	——— ——— *Мердеръ.*
——— ——— *Кн. Лобановъ-Ростовскій 1.*	——— ——— *Гр. Толстой.*

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЗАЛѢ:

Генер.-Адъют. *Графъ Орловъ-Денисовъ.*	Генералъ-Адъютантъ *Паткуль.*
Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Фонъ-Герздорфъ.*	Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Анненковъ 7.*
Флигель-Адъютантъ *Денъ.*	Флигель-Адъютантъ *Арбузовъ.*
——— ——— *Сталыпинъ.*	——— ——— *Вельяминовъ.*

ВЪ ЗОЛОТЫХЪ СѢНЯХЪ:

Генералъ-Адъютантъ *Яфимовичъ.*	Генералъ-Адъютантъ *Кн. Долгоруковъ 2.*
Свиты Е. В. Генералъ-Маіоръ *Кушелевъ.*	Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Баронъ Мирбахъ.*
Флигель-Адъютантъ *Потаповъ.*	Флигель-Адъютантъ *Чебышевъ.*

ВЪ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Демидовъ.*	Генералъ-Адъютантъ *Фроловъ.*
Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Гр. Толстой.*	Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Фонъ-Бринъ.*
Флигель-Адъютантъ *Князь Оболенскій.*	Флигель-Адъютантъ *Князь Крапоткинъ.*

шитые жемчугомъ, бархатные и парчевые сарафаны съ батистовыми, отдѣланными кружевами корсажами, очень шли къ русскимъ красавицамъ, которыхъ очень не мало въ московскомъ купечествѣ, и онѣ украшали Московскій Кремль. Государь Императоръ и Великіе Князья были въ формѣ

Генералъ-адъютантъ
графъ Логгинъ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Святѣйшій князь Потѣмкинъ-Таврическій
графъ Александръ Аркадіевичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, которая подходитъ подъ національный костюмъ. Государю очень шла эта чисто русская форма одежды...» [1]).

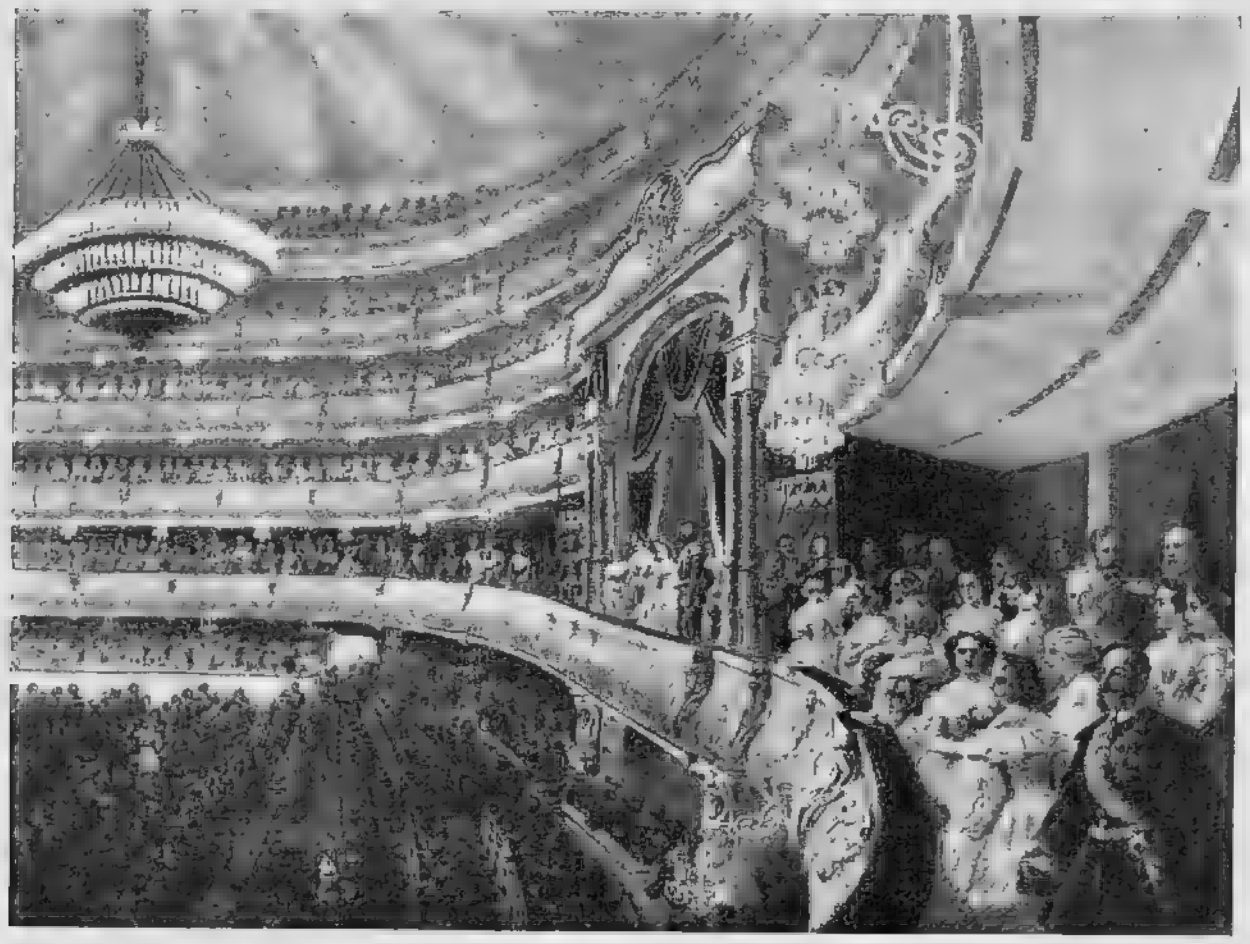
Балъ открылся полонезомъ, въ коемъ принимали участіе какъ самъ Государь Императоръ, шедшій подъ

Его Величества генералъ-маіоръ Анненковъ и флигель адъютанты Арбузовъ и Вельяминовъ; въ Золотыя сѣни на первую смѣну — генералъ-адъютантъ Яфимовичъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Кушелевъ и флигель-адъютантъ Потаповъ; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Мирбахъ и флигель-адъютантъ Чобышевъ; въ Граненитую Палату на первую смѣну — генералъ-адъютантъ Демидовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Толстой и флигель-адъютантъ князь Оболенскій; на вторую смѣну — генералъ-адъютантъ Фроловъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Бринъ и флигель-адъютантъ князь Кропоткинъ. Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 290.

[1]) Ibidem, стр. 16—17.

руку съ вдовствующей Императрицей Александрой Ѳеодоровной, такъ и вся Царская фамилія и нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Энтузіазмъ всѣхъ присутствующихъ былъ безграниченъ при видѣ своего Царя.

Кромѣ указанныхъ двухъ баловъ и маскарада, по случаю коронаціи состоялись: 30 августа, 3, 4, 7, 10 сентября парадные спектакли, 6 сентября въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца — обѣдъ для



Торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ
30 августа 1856 года.

Съ акварели. Изъ Собствен. Е. в. Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

гостей и лицъ дипломатическаго корпуса и, наконецъ, разныя военныя церемоніи. Такъ, напримѣръ: 30 августа въ лагерѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи состоялся церковный парадъ Л.-Гв. Павловскому полку, 31 августа — дивизіонныя ученія 1-й, 2-й и 3-й гвардейскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ, 1 сентября — ученіе гвардейской Кирасирской и 1-й и 2-й гвардейскимъ легкимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, 3 сентября — общіе маневры, 4 сентября — состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ на Ходынскомъ полѣ противъ лагеря 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи,

5 сентября — церковный парадъ Кавалергардскому Ея Величества полку въ Александріи, 7 и 10 сентября — общіе маневры и т. п.[1]).

Нечего, конечно, и говорить, что лица Свиты принимали ближайшее и живѣйшее участіе во всѣхъ этихъ торжествахъ. Государь Императоръ самъ иногда распредѣлялъ роли чиновъ Свиты въ подобныхъ случаяхъ. Это видно хотя бы изъ того, что на общихъ маневрахъ войскъ въ Москвѣ, бывшихъ по случаю коронаціонныхъ торжествъ, посредниками, по Высочайшему повелѣнію, были назначаемы генералъ-адъютанты Баранцевъ, Будбергъ, Безакъ, Толстой, баронъ Ливенъ, графъ Орловъ-Денисовъ, Фроловъ и Барановъ[2]).

Флигель-адъютантъ
Александръ Михайловичъ
РЫЛѢЕВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ музея Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КАВЕЛИНЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ войсковыхъ парадовъ и смотровъ Государь выказалъ особое вниманіе полкамъ, прибывшимъ на коронаціонныя празднества, почти всегда лично присутствуя при обратномъ выступленіи ихъ изъ Москвы. Очевидно, что и Свита Его

[1]) Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 231, 238, 240, 244, 245, 246, 252, 253, 266, 274, 277 и 291 и Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., ч. 3.

[2]) Ibidem, стр. 292 и 238.

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Алексѣевичъ
БАРАНЦОВЪ.

Съ литографіи В. Дарлсинга, по рис. Гиллера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

личества полкъ, 19-го — Л.-Гв. Уланскій и Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полки [1]). Не считая перечисленныхъ выше баловъ, спектаклей, парадовъ и другихъ торжествъ и увеселеній, устроенныхъ на средства и по указанію Его Величества, торжество Священнаго Коронованія русскаго Монарха ознаменовали рядомъ торжественныхъ баловъ, данныхъ представителями иностранныхъ государствъ, ихъ послами, а именно: англійскимъ [2]), австрійскимъ [3]) и фран-

Величества должна была быть на этихъ проводахъ, принимая участіе въ нихъ. 12 сентября Его Величество провожалъ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, 13-го — Кавалергардскій Ея Величества полкъ и гренадерскіе полки: принца Фридриха Нидерландскаго и фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, 15-го — Л.-Гв. Конный полкъ и 1-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду, 16-го — Л.-Гв. Кирасирскій Имени Своего полкъ, 17-го — Л.-Гв. Кирасирскій Ея Ве-

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
БУДБЕРГЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность бар. Е. А. Будберга.

[1]) Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 301 и 313.
[2]) Лордомъ графомъ Гренвиль — 12 сентября.
[3]) Княземъ П. Эстергази — 15 сентября.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
БЕЗАКЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

цузскимъ [1]), а также балами московскаго дворянства и другихъ.

Не останавливаясь на этихъ болѣе или менѣе оффиціальныхъ празднествахъ, позволимъ себѣ указать, какъ сердечно реагировало на праздникъ Священнаго Коронованія русское общество въ массѣ. Московское купечество, не считая устроенныхъ по случаю торжественныхъ дней въ Москвѣ разнаго рода частныхъ собраній и вечеровъ, чествовало русскую гвардію большимъ обѣдомъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ въ экзерциргаузѣ и Александровскомъ саду.

Московскій университетъ по случаю коронаціи устроилъ публичное засѣданіе, на которомъ профессоръ Шевыревъ произнесъ: «Вѣнецъ на головѣ Царя есть слава и радость русскаго народа; мы дождались этой славы, мы радуемся этою радостью. Въ торжествѣ величія, въ блескѣ могущества вступилъ Императоръ въ Первопрестольную; любовались наши взоры, изумлялось воображеніе великолѣпію, въ которомъ схо-

Генералъ-адъютантъ
баронъ Вильгельмъ Карловичъ
ЛИВЕНЪ.

Съ гравюры Вегера, по фотографіи Борхарта. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Графомъ де-Морни (братомъ Наполеона III)—16 сентября.

дились Европа и Азія. Радовалось русское сердце величію отечества въ державной главѣ его; но до слезъ умилились мы тогда, когда Государь повергалъ блескъ и славу предъ святыней вѣры, свидѣтельствуя народу, что изъ небеснаго источника заемлетъ онъ внутреннюю крѣпость своей державы. Когда Царь, съ возложеніемъ на себя вѣнца, по его же Царскому слову, возлагалъ на себя торжественный передъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастія подвластныхъ ему народовъ, сонмъ незримыхъ силъ внималъ его обѣту и сердца безчисленныхъ его подданныхъ молились вмѣстѣ съ нимъ, да поможетъ ему Всевышній совершить его»[1]).

Но не одни только общества и сословія устраивали праздники по случаю Коронованія — импровизованныя торжества устраивались даже и отдѣльными частными лицами. Такъ, напримѣръ, собравшіеся въ числѣ 36 человѣкъ въ гостинницѣ Шевалье литераторы и художники устроили вечеринку, на которой произносились пламенныя рѣчи; когда же былъ провозглашенъ заздравный тостъ за Его Величество, всѣ встали изъ-за своихъ мѣстъ и начали, по воспоминаніямъ очевидца[2]), цѣловаться, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Генералъ-адъютантъ
графъ Ѳедоръ Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ литографіи В. Дарленго, по рис. Смирнова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Праздникъ для народа, устроенный 8 сентября въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича на Ходынскомъ полѣ, не вполнѣ былъ удаченъ по случаю сильнаго дождя. Однако, несмотря на это, народу, благодаря даровому угощенію, собралось весьма много. Ходынское поле было заставлено длинными столами, въ количествѣ 624, застроено бесѣдками, театромъ, палатками, трибунами и проч. Особеннымъ изяществомъ отличался павильонъ для лицъ Императорской фамиліи, сооруженный архитекторомъ Чичаговымъ и представляв-

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 225.

[2]) «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд.

РОСПИСАНІЕ ЭКИПАЖЕЙ

СЛѢДУЩИХЪ ВЪ ТРОИЦКО-СЕРГІЕВУ ЛАВРУ И ОБРАТНО ВЪ МОСКВУ.

Перекладная передоваго фельдъегеря 3.... лош.

№ № экипажей.		Число лошадей.
1.	Карета Государыни Императрицы.	6.
2.	Коляска Государя Императора.	6.
3.	Перекладная фельдъегерскаго офицера. . . .	3.
4.	— — магазинъ-вахтера.	3.
5.	Карета Камеръ-Юнгферы Ея Величества. . .	6.
6.	Коляска Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.	6.
7.	Коляска Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владимира и Алексія Александровичей.	6.
8.	Коляска Свиты Ихъ Высочествъ.	6.
9.	Карета Статсъ-Дамы Княгини Салтыковой и Фрейлины Тютчевой.	6.
10.	— — Фрейлинъ Граси и Княжны Долгоруковой.	6.
11.	— — Оберъ-Гофмейстера Графа Олсуфьева. . .	6.
12.	Коляска Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга 2-го и Лейбъ-Медика Енохина.	6.
13.	Фургонъ Метръ-д'отеля.	6.
14.	Коляска фельдъегерскаго офицера платящаго прогоны .	4.

Итого 76 лошадей.

шій изъ себя круглое зданіе, куполъ котораго поддерживался двѣнадцатью женскими фигурами.

Народный праздникъ открылся на полѣ съ прибытіемъ Ихъ Величествъ, при чемъ для угощенія народа было заготовлено на каждомъ столѣ по 5—6 барановъ и по 4 пирамиды съ разнаго рода колбасами и ветчиной, а между ними были поставлены елки, увѣшанныя пирогами и пряниками, съ жареной курицей на верхушкѣ каждаго. Кромѣ того, въ распоряженіе собравшихся предоставлялось 16 спеціально устроенныхъ фонтановъ съ краснымъ и бѣлымъ виномъ. Это народное торжество было закончено фейерверкомъ, къ сожалѣнію, однако, не вполнѣ удавшимся по случаю ненастной погоды.

Генерал-адъютантъ
графъ Эдуардъ Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ литографіи Поль Петц. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Отпраздновавъ вмѣстѣ со своимъ народомъ Коронованіе и облагодѣтельствовавъ почти всѣхъ нуждающихся въ поддержкѣ и милости, Его Величество оставался въ Москвѣ до 23 сентября. 19 сентября Августѣйшее Семейство ѣздило въ Троицко-Сергіевскую Лавру, чтобы по примѣру своихъ предковъ поклониться мощамъ преподобнаго Сергія, а 20-го Государь одинъ, въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ приближенныхъ, ѣздилъ въ Тулу, по возвращеніи откуда на другой день, 23 сентября, въ 11 часовъ вечера вся Августѣйшая Семья отбыла изъ Москвы въ Царское Село. 2 октября состоялась церемонія торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ изъ Царскаго Села въ Петербургъ.

Войны на Кавказѣ и покореніе его.

Покореніе Кавказа — перешейка между морями Чернымъ и Каспійскимъ —, продолжавшееся 63 года [1]), было закончено въ царствованіе Императора Александра II и навсегда укрѣпило за Рос-

[1]) Съ 18 января 1801 по 21 мая 1864 года.

сійскою державою этотъ богатый край, заселенный воинственными горскими племенами.

Для того, чтобы ясно представить невѣроятную энергію и упорство русскихъ людей и громадныя затраты, понесенныя нашимъ государ-

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи Давингофа. Собственность К. А. Фишера.

ствомъ, нужно, хотя бы въ бѣгломъ очеркѣ, указать развитіе этой долгой, кровавой борьбы русскаго народа, покрывшаго себя неувядаемой славой.

Болѣе полустолѣтія Кавказъ былъ постоянной практической военной школой, гдѣ даже и въ мирное время гремѣло оружіе, гдѣ русской отвагѣ былъ данъ широкій просторъ и куда на боевую жизнь влекло не мало молодыхъ офицеровъ, жаждавшихъ боя. Сюда стекались и лица

Свиты Государя, и здѣсь (въ 1850 году) Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ получилъ Георгія 4-й степени [1]).

Манифестомъ 18 января 1801 года Императоръ Павелъ I принялъ православную Грузію въ число русскихъ областей и обѣщалъ свое покровительство грузинскимъ царямъ.

Вотъ съ этого момента и начинается наше непрерывное поступательное движеніе на Кавказъ, имѣвшее цѣлью первоначально защиту мирныхъ жителей Грузіи отъ звѣрства турокъ и персовъ, а затѣмъ покореніе воинственнаго населенія Кавказскихъ горъ. Особеннымъ, почти неодолимымъ препятствіемъ для покоренія этихъ разрозненныхъ племенъ горцевъ явилось мусульманство съ его фанатическимъ мюридизмомъ: оно сплотило нѣсколько сотъ тысячъ людей въ одно цѣлое политическо-религіозное общество, члены котораго передавали въ руки власти свою волю, душу и даже все свое имущество. Во главѣ этого громаднаго общества стоялъ имамъ, посредникъ между Богомъ и вѣрующими, а всякій нарушитель имъ издаваемыхъ законовъ почитался врагомъ Божіимъ. Повелѣвая всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ, мюридизмъ съ годами изъ ничего создалъ одно общее управленіе, общую казну, крѣпости, пороховые заводы, артиллерію. Надъ всѣмъ и всѣми грозно царилъ одинъ общій религіозно-фанатическій духъ, отражавшій каждый нашъ ударъ. Погибшіе за вѣру считались мучениками. Все это вылилось какъ бы въ особое государство, во главѣ котораго стоялъ предводитель, впервые соединившій въ себѣ власть духовнаго главы и народнаго повелителя — имамъ Шамиль [2]).

---

[1]) Болѣе подробныя данныя помѣщены на стр. 77.

[2]) Первый творецъ мюридизма былъ мулла Магометъ, кадій Кюринскій, создавшій идею и совершенно законченную стройную во всѣхъ деталяхъ систему. Онъ же приготовилъ къ тому и людей въ своей сельской школѣ въ д. Ярагларѣ, находившейся среди русскихъ владѣній. Здѣсь родилась и созрѣла мысль будущей борьбы съ русскими, откуда она въ 1828 году и была разнесена проповѣдью по всему Дагестану. Знамя «газавата», т. е. войны за вѣру, поднялъ любимый ученикъ муллы Магомета — имамъ Кази-мулла, сразу увлекшій весь Дагестанъ своимъ страстнымъ убѣжденіемъ. Когда онъ говорилъ народу, толпы покорялись ему какъ одинъ человѣкъ и жили только его волею. Фанатизмъ горцевъ былъ невѣроятный, однако, выдержавъ много разъ кровавыя стычки съ русскими войсками, мюридизмъ былъ загнанъ изъ предгорій въ неприступныя горы Кавказа. Въ одной изъ этихъ стычекъ былъ убитъ Кази-мулла. Настало на нѣсколько лѣтъ затишье. Въ это время предводителемъ мюридизма является Гамзатъ-бекъ, человѣкъ набожный, молчаливый и безжалостный, дѣйствовавшій наверняка, быстро и безъ огласки, «для Бога, а не для себя», какъ говорилъ онъ, вырѣзывая въ горахъ лучшихъ людей для утвержденія всеобщаго равенства. Хотя онъ и погибъ тоже отъ руки убійцы, мстившаго за кровь, но мюридизмъ уже снова окрѣпъ и вновь вышелъ на борьбу съ русскими, имѣя предводителемъ Шамиля, тоже ученика муллы Магомета.

Генералъ-адъютантъ
графъ В. А. ПЕРОВСКІЙ
и генералъ ЕРМОЛОВЪ
(въ 1846 г.).

Съ акварели
А. Чернышева.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Уже съ давнихъ временъ для охраны русскихъ поселеній, раскинутыхъ по Тереку и Кубани, а также границъ нашихъ южныхъ губерній отъ хищныхъ горцевъ сѣвернаго Кавказа была организована Кавказская кордонная линія. Она тянулась по рр. Кубани, Малкѣ и Тереку, имѣя передовую линію по рр. Лабѣ и Сунжѣ. Значеніе кордонной линіи возросло съ развитіемъ нашего вліянія въ Закавказьѣ, такъ какъ она обезпечивала сообщенія съ нимъ по Военно-Грузинской дорогѣ, держа въ повиновеніи покоренныхъ горцевъ силою оружія и занятіемъ въ краѣ важнѣйшихъ пунктовъ, а также служила базой для нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Съ начала исторической жизни Кавказа подъ русскимъ владычествомъ и до окончанія наполеоновскихъ войнъ въ 1815 году, Россія не могла обратить серьезнаго вниманія на присоединенный Кавказъ. Цѣлый рядъ безпрерывныхъ стычекъ нашихъ доблестныхъ войскъ и ихъ боевыхъ начальниковъ — князя Циціанова и генерала Котляревскаго — обрисовываютъ эту эпоху какъ чисто героическую, гдѣ горсть безумно храбрыхъ людей все время борется съ Турціей и Персіей, желавшихъ выбить насъ изъ Закавказья, и, наконецъ, съ цѣлымъ воинственнымъ населеніемъ Кавказскаго края; но по отсутствію общей стройной системы и средствъ на это сложное дѣло частичные успѣхи русскаго оружія не могли имѣть рѣшающаго значенія.

Дальнѣйшій десятилѣтній періодъ, съ 1816 по 1827 годъ, управленія краемъ генералъ-лейтенанта А. П. Ермолова является уже болѣе плодотворнымъ для насъ, такъ какъ только съ этого времени начинается систематическая война какъ на самомъ Кавказѣ, такъ и на закавказскомъ театрѣ, гдѣ численность войскъ значительно увеличена и, кромѣ

того, даны были и денежныя средства. Результатъ этого сразу сказался. Большая часть закавказскихъ ханствъ, подчинявшихся Персіи, перешла подъ управленіе русскаго правительства, вслѣдствіе чего окончательно пала самостоятельная власть хановъ. Въ прибрежномъ и частью въ нагорномъ Дагестанѣ личное вліяніе генералъ-лейтенанта Ермолова было результатомъ нѣсколькихъ блистательныхъ побѣдъ въ 1818 и 1819 годахъ, внушившихъ горцамъ страхъ къ одному его имени [1]). Наконецъ, на сѣверномъ Кавказѣ (со стороны Кавказской линіи) военныя дѣйствія особенно въ первые годы управленія Ермолова противъ горцевъ, рѣдко соединявшихся для нападеній общими силами, были не трудны, а успѣхи его въ Закавказьѣ гремѣли и передавались стоустой молвой. Кромѣ того принятая Ермоловымъ система дѣйствій противъ горцевъ была стройна, послѣдовательна и заключалась въ прочномъ утвержденіи власти — въ постройкѣ сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, устройствѣ дорогъ съ рубкой широкихъ просѣкъ, въ постоянныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ обществъ, упорствовавшихъ въ признаніи покорности, и въ строгомъ обращеніи съ покорившимися. За все это время Ермоловъ, соединявшій военныя дарованія съ умѣніемъ вселять довѣріе и любовь въ подчиненныхъ и страхъ въ непріятелѣ, успѣлъ значительно расширить нашу власть и положилъ въ основаніе войны много правильныхъ и полезныхъ началъ, примѣнявшихся и послѣ него, до окончательнаго покоренія Кавказа.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Оттонъ Борисовичъ
РИХТЕРЪ.

Съ фотографіи гр. Ностица.

Собственность бар. Г. К. Рихтеръ.

Честолюбивые замыслы Персіи и Турціи, мечтавшихъ вернуть утраченное владычество въ Закавказьѣ, заканчиваются войнами:

---

[1]) Надъ Ханомъ Аварскимъ и жителями Акуши.

Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

1826—1828 годовъ съ Персіей и затѣмъ 1828—1830 годовъ съ Турціей. Эти побѣдоносныя войны пришлось вести уже смѣнившему генерала Ермолова генералъ-адъютанту Паскевичу; онѣ дали Россіи отъ Персіи [1]) ханства Эриванское и Нахичеванское, а отъ Турціи [2]) Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Анапу, Поти и права на Черноморское побережье.

Когда все вниманіе нашего правительства было всецѣло поглощено военными дѣйствіями въ Закавказьѣ, ученіе мюридовъ, призывавшее всѣхъ мусульманъ Кавказа на войну съ русскими, широко захватило умы и сердца горцевъ и изъ религіозной секты стало переходить въ политическую секту, крайне вредную Россіи.

По окончаніи же войнъ, хотя вліяніе наше въ Закавказьѣ быстро возростало и дало послѣдующимъ главнымъ начальникамъ Кавказа — генералъ-адъютанту барону Розену, генералу Головину, генералъ-адъютанту Нейдгарду, а съ 1844 по 1854 годъ и генералъ-адъютанту М. С. Воронцову — возможность почти мирнымъ путемъ достичь быстраго развитія Закавказскаго края, однако уже съ 1830 года партизанскія нападенія хищныхъ горцевъ начинаютъ усиливаться. Это вызываетъ учрежденіе охранительныхъ линій — Лезгинской кордонной [3]) и Черноморской береговой [4]). Линіи эти состояли изъ ряда крѣпостицъ, укрѣпленій, постовъ и башенъ, занятыхъ постоянными линейными баталіонами, милиціей и казаками.

[1]) Болѣе подробныя данныя имѣются въ т. III «Исторіи Государевой Свиты», стр. 226 и слѣд.

[2]) Ibidem, стр. 232 и слѣд.

[3]) Съ 1830 по 1856 годъ, для охраны отъ горцевъ жителей Закавказья.

[4]) Съ 1834 по 1853 годъ, противъ сношеній горцевъ съ Турціей для обмѣна рабовъ и рабынь на оружіе.

Активныя военныя дѣйствія съ 1830 по 1832 годъ были направлены противъ восточныхъ горцевъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ; затѣмъ, съ 1832 года до конца тридцатыхъ годовъ, все вниманіе сосредоточено было противъ западныхъ непокорныхъ племенъ, а тѣмъ временемъ ослабленіе дѣйствій

Генералъ-отъ-инфантеріи
князь Михаилъ Семеновичъ
ВОРОНЦОВЪ

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Ист. Муз.

на восточномъ Кавказѣ, отсутствіе заботы въ утвержденіи здѣсь нашей власти и серьезные успѣхи мюридизма, объединившаго между собою всѣ горскія племена, имѣли для насъ самыя печальныя послѣдствія, заставившія, наконецъ, обратить сюда все вниманіе правительства. Рядъ рѣшительныхъ дѣйствій, выразившихся въ большихъ экспедиціяхъ въ

Дагестанъ [1]) противъ Шамиля, въ большинствѣ случаевъ малоуспѣшныхъ, только подымали духъ горцевъ, а намъ, несмотря на огромныя затраты деньгами и людьми, не дали никакихъ существенныхъ результатовъ. Вотъ почему послѣ предпринятаго въ 1845 году княземъ Воронцовымъ по образцу прежнихъ экспедицій Даргинскаго похода, окончившагося полной неудачей, главнокомандующій сразу совершенно мѣняетъ систему покоренія Кавказа. Князь Воронцовъ временно отказывается отъ покоренія самыхъ горъ и, вмѣсто отдѣльныхъ большихъ экспедицій вглубь края, прибѣгаетъ къ методическому наступленію. Если при благопріятныхъ данныхъ и предпринимались экспедиціи, то онѣ совершались недалеко отъ нашихъ границъ; этимъ исключались случайности и русское оружіе не терпѣло пораженій, что имѣло весьма серьезное значеніе въ глазахъ дикихъ горцевъ.

Объединеніе власти на всемъ Кавказѣ въ лицѣ главнокомандующаго князя Воронцова имѣло существенное преимущество для систематическихъ дѣйствій. Постепенное усмиреніе Чечни и прибрежнаго Дагестана, а также походы въ нагорный Дагестанъ имѣли громадное значеніе. Вскорѣ непокорные горцы восточнаго Кавказа увидѣли вокругъ себя тѣсное стальное кольцо русскихъ штыковъ, которое понемногу сжималось, чѣмъ и былъ положенъ конецъ распространенію мюридизма и его побѣдамъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Ивановичъ
БАТЬЯНОВЪ.

Съ фотографіи Вюльяго. Собственность М. И. Батьянова.

Въ этомъ умиротвореніи Кавказа состояла громаднѣйшая заслуга главнокомандующаго князя Воронцова, многое сдѣлавшаго также и для внутренняго управленія покоренныхъ имъ племенъ.

Мирное развитіе жизни Закавказья опять временно нарушилось военными дѣйствіями, начавшимися въ 1853 году съ турками.

[1]) Въ Аварію.

Наши силы на Кавказѣ, отдѣленныя отъ главнаго театра войны, были недостаточны, и численное превосходство турокъ было всюду на много болѣе сосредоточенныхъ нами силъ. Все это заставляло насъ ограничиваться лишь только обороной своихъ границъ и рѣдкими наступательными дѣйствіями—ударами противнику, когда къ тому представится случай [1]), чтобы, нанеся пораженіе, заставить его удалиться отъ нашихъ мало защищен-

Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ 1-й
(Карскій).

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Д. Ровинскаго.

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Алексѣевичъ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

ныхъ владѣній. Наши войска даже при своей малочисленности должны были непремѣнно побѣждать, зная, что въ тылу ихъ находился мюридизмъ и отступленіе невозможно, что и выразилось рядомъ блестящихъ побѣдъ.

Въ концѣ 1854 года на смѣну главнокомандующему Кавказскою арміею князю Воронцову былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, который прибылъ въ мартѣ 1855 года.

Къ этому времени численность кавказскихъ войскъ была увели-

[1]) На рѣкѣ Челокъ — дѣйствія генералъ-лейтенанта князя Андроникова, на Чингильскихъ высотахъ — генералъ-лейтенанта барона Врангеля, при с. Кюрюкъ-Дара — генералъ-лейтенанта князя Бебутова.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Петровичъ
фонъ КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи. Собственность П. М. фонъ Кауфмана.

чена, и тѣмъ открывалась возможность начать дѣйствовать наступательно. Турецкія войска послѣ неудачъ были теперь ослаблены и количествомъ и качествомъ, а потому генералъ-адъютантъ Муравьевъ, не предполагая встрѣтить серьезнаго сопротивленія, направляетъ главныя дѣйствія противъ укрѣпленной подъ руководствомъ англійскаго генерала Вильямса крѣпости Карса. Но, несмотря на весь геронзмъ, проявленный нашими войсками, штурмъ 17 сентября былъ турками отбитъ, и мы отступили, потерявъ до 8000 человѣкъ.

Здѣсь необходимо указать на подвигъ полковника М. П. фонъ Кауфмана (впослѣдствіи состоявшаго въ Свитѣ).

«Во время кроваваго боя у Тохмасъ-Табіи баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ полковника фонъ Кауфмана былъ двинутъ на помощь колоннѣ Майделя. Штурмъ крѣпости уже былъ отбитъ, и непріятель, окруживъ Рязанскій баталіонъ, отрѣзалъ ему путь отступленія. Не теряя присутствія духа, Кауфманъ бросился впередъ, пробился черезъ всѣ укрѣпленія Карса и вышелъ на противоположной сторонѣ ихъ, соединившись съ нашимъ отрядомъ, не оставивъ въ рукахъ непріятеля ни одного трофея, ни одного раненаго солдата. Орденъ Св. Георгія 4-й степени былъ наградой Кауфману, а баталіонъ получилъ Георгіевское знамя» [1]).

Не менѣе выдающійся подвигъ, обратившій на себя всеобщее вниманіе, былъ совершенъ командиромъ 1-го сборнаго линейнаго казачьяго полка подполковникомъ флигель-адъютантомъ княземъ Э. Л. Зейнъ-Витгенштейномъ-Берлебургомъ.

[1]) Указатель по Кавказскому военно-историческому музею, стр. 42.

«Когда колонна Базина, овладѣвшая Чакмакскими высотами, должна была отступить вслѣдствіе неудачнаго исхода главнаго штурма, турки въ огромныхъ силахъ высыпали изъ укрѣпленій и насѣли на нашу пѣхоту. Въ эту минуту изъ-за горы вдругъ вышесся полкъ князя Витгенштейна и врѣзался въ непріятеля. Атака, по словамъ Бакланова, произведена была съ такою энергіею, какую рѣдко доводилось ему видѣть за всю свою боевую службу. Рубя бѣгущую пѣхоту, линейцы буквально втоптали ее въ самые редуты, и прежде чѣмъ непріятель, опомнившись, открылъ огонь, они уже ушли изъ-подъ выстрѣловъ»[1]).

Генералъ-адъютантъ Муравьевъ тутъ же наградилъ князя Витгенштейна орденомъ Владиміра съ мечами, а затѣмъ кавалерская дума удостоила его еще орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Твердое желаніе главнокомандующаго продолжать тѣсную блокаду крѣпости, несмотря на серьезность нашихъ потерь, довело дѣло до желаемаго конца; 16 ноября 1855 года крѣпость сдалась[2]), и «адъютантъ Муравьева поручикъ Н. С. Корсаковъ[3]) былъ отправленъ для водруженія русскаго флага на вершинѣ Карской цитадели». Шедшія на выручку ея подкрѣпленія Омера-паши должны были возвратиться. Наградой генералъ-адъютанту Муравьеву былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Необходимо указать, что до начала Восточной войны наша борьба съ мюридизмомъ всегда происходила среди глубокаго мира

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Анатолій Владиміровичъ
ОРЛОВЪ-ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портр. Имп. Ги. Кн.

[1]) В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VII, стр. 95.

[2]) Съ паденіемъ крѣпости Карса трофеями русскихъ были: 130 орудій, 30 знаменъ и 17000 плѣнныхъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ Анатолійскою арміею и англійскимъ генераломъ Вильямсомъ.

[3]) Пожалованъ флигель-адъютантомъ 2 декабря 1855 г. «Штурмъ, блокада и взятіе Карса въ 1855 году», «Рус. Стар.».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Давидъ Александровичъ
ЧАВЧАВАДЗЕ.

Съ фотографіи Вестли. Собственность кн. Н. С. Чавчавадзе.

юга, двинулся съ сѣвера съ огромнымъ скопищемъ прямо къ Тифлису. Однако упорная оборона флигель-адъютана полковника князя Д. А. Чавчавадзе въ селеніи Шильдъ и подоспѣвшая къ нему помощь заставили Шамиля отступить въ горы. Несмотря на это, въ октябрѣ мѣсяцѣ Шамиль напалъ на селеніе Истп-Су, но былъ снова отбитъ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Николап. Рядъ неудачныхъ нападеній на наши укрѣпленія и большія потери при переправѣ черезъ рѣку Гехи заставляетъ Шамиля уйти въ горы.

въ Европѣ, и теперь горцы вполнѣ понимали трудное положеніе Россіи въ борьбѣ ея на два фронта, съ одной стороны съ коалиціей европейскихъ державъ, и съ другой — съ турками въ Закавказьѣ и съ непокорными горцами на самомъ Кавказѣ. Мюридизмъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ, сплотивъ племена восточнаго Кавказа подъ властью имама Шамиля, а западнаго — Магомета-Аминя. Эти два вождя рѣшили использовать крайне тяжелый моментъ для Россіи, и въ іюлѣ 1854 года Шамиль, разсчитывая на содѣйствіе турокъ съ

Генералъ-адъютантъ
князь Григорій Дмитріевичъ
ОРБЕЛІАНИ.

Съ фотографіи. Собственность кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

Въ продолженіе 1855 года Шамиль не предпринималъ никакихъ значительныхъ выступленій, хотя весною, а затѣмъ въ сентябрѣ онъ пытался распространять мюридизмъ въ Табасарани и Кейтахѣ, но, вездѣ встрѣчаемый нашими войсками (генерала князя Г. Д. Орбеліани, генерала барона Врангеля и Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Л. П. Николаи), болѣе не возобновлялъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ это время на западномъ Кавказѣ за Кубанью наши дѣла были значительно хуже. Успѣхи союзныхъ войскъ въ Крыму и на Черномъ морѣ, оставленіе Новороссійска и Анапы съ упраздненіемъ Черноморской линіи, подняли надежды горцевъ.

Магометъ-Аминь, взволновавъ весь край, съ значительными силами двинулся на кордонную линію по рѣкѣ Лабѣ, готовый броситься на нашу Военно-Грузинскую дорогу, но, предупрежденный генералъ-лейтенантомъ Евдокимовымъ и понеся сильныя потери, отступилъ, а затѣмъ наше вторженіе въ ихъ земли и истребленіе 17 ауловъ на время парализовало намѣренія Магомета-Амина. Однако осенью, узнавъ о высадкѣ на берегахъ Чернаго моря Омер-паши, Магометъ-Аминь возобновилъ свои нападенія на Лабинскую линію, но опять неудачно, и даже въ декабрѣ, перейдя по льду Кубань, онъ напалъ на Екатеринодаръ, который спасся только благодаря бдительности и мужеству казаковъ. Горцы были отбиты съ громаднымъ урономъ и прекратили свои набѣги.

Окончаніе Восточной войны въ 1856 году развязало наконецъ намъ руки, а положеніе дѣла въ эту тяжелую для Россіи эпоху ясно показало, что, несмотря на 270-тысячную армію, дѣйствовавшую на Кавказскомъ театрѣ, мы едва сдерживали напоръ нашихъ враговъ. Такое тяжелое положеніе сознавалось всѣми и убѣдило въ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Леонтій Павловичъ
НИКОЛАИ.

Съ литографіи Дарленга, по рис. Бирь. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

крайней необходимости немедленно же воспользоваться мирнымъ временемъ, чтобы какъ можно скорѣе покорить горцевъ. Однако сознаніе такого положенія еще нисколько не облегчало разрѣшенія трудной задачи.

Генералъ-адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Все было уже испробовано и оцѣнено: и испытанныя боевыя войска, и громадныя затраты государства, и различныя системы военныхъ дѣйствій, однако всего этого было мало... — надо было найти талантливаго полководца.

И вотъ Государь Императоръ останавливаетъ свой выборъ на генералъ-адъютантѣ князѣ А. И. Барятинскомъ. 22 іюля 1856 года состо-

ялся Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и исправляющимъ должность намѣстника [1]).

Все кавказское войско и населеніе приняли это назначеніе съ рѣдкимъ по единодушію восторгомъ. Весь Кавказъ зналъ и высоко цѣнилъ личность князя, такъ какъ онъ его воспиталъ и сжился съ нимъ долгой полезной службой; онъ вѣрилъ ему, какъ своему человѣку, который зналъ людей и могъ прямо взяться за дѣло. Вотъ почему всѣ русскіе люди на Кавказѣ желали и терпѣливо ожидали этого назначенія, тогда какъ горцы боялись.

Какъ только закончились коронаціонныя торжества, князь Барятинскій спѣшитъ на Кавказъ и, вступивъ въ управленіе краемъ и войсками, отдастъ приказъ: «Воины Кавказа, смотря на васъ и дивяся вамъ, я выросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вождемъ вашимъ. Трудиться буду, чтобы оправдать такую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государю» [2]).

Газета «Кавказъ», отмѣчая это радостное событіе, говоритъ со словъ военныхъ людей, что «двѣсти тысячъ солдатъ считаютъ назначеніе князя Барятинскаго наградою за свою службу» [3]).

Ближайшимъ своимъ помощникомъ на должность начальника главнаго штаба Кавказской арміи князь избралъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Д. А. Милютина, который тогда еще не занималъ высокихъ долж-

Генералъ адъютантъ
Дмитрій Алексѣевичъ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Въ 1856 году 26 августа князь Барятинскій произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса съ утвержденіемъ въ должности намѣстника, а 6 декабря 1857 года по случаю наименованія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Кавказскою арміею назначенъ главнокомандующимъ этой арміей.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 279.

[3]) Р. Фадеевъ, «60 лѣтъ Кавказской войны», стр. 64.

постей, однако уже пріобрѣлъ общую извѣстность въ качествѣ энергичнаго и дѣльнаго генерала.

Вскорѣ новый главнокомандующій испрашиваетъ Высочайшее утвержденіе на болѣе удобное военно-административное раздѣленіе края и распредѣленіе войскъ и на усиленіе боевыхъ средствъ двумя пѣхотными

Флигель-адъютантъ везетъ Высочайшія указанія главнокомандующему на Кавказѣ.

Съ акварели М. Микѣшина. — Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

дивизіями, нѣсколькими вновь сформированными драгунскими полками и стрѣлковыми баталіонами, всего на 35 000 человѣкъ.

Все вниманіе князя Барятинскаго сосредоточивается исключительно на восточномъ Кавказѣ; эта область ставится имъ ближайшей цѣлью его завоевательныхъ дѣйствій, которая и была осуществлена въ зиму

1856/57 года. Первыя мѣропріятія составляли: для лѣваго крыла Кавказской линіи — занятіе плоскости Большой Чечни, а для Лезгинской линіи — рубка вѣковыхъ лѣсовъ вдоль подошвы главнаго хребта. Этими распоряженіями, какъ и многими другими, главнокомандующій имѣлъ въ виду улучшить уже существующую блокаду восточнаго Кавказа, представляя его въ цѣломъ какъ одну огромную крѣпость, затѣмъ избрать и обезпечить со стороны Чечни главный путь наступленія и только тогда произвести одновременное вторженіе съ трехъ сторонъ въ неприступныя горы Дагестана для покоренія грознаго Шамиля и его мюридовъ.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Александръ Евстафьевичъ
ВРАНГЕЛЬ.

Съ литографіи Дарлента, по фотогр. Александровскаго, рис. на камнѣ Шевалье.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

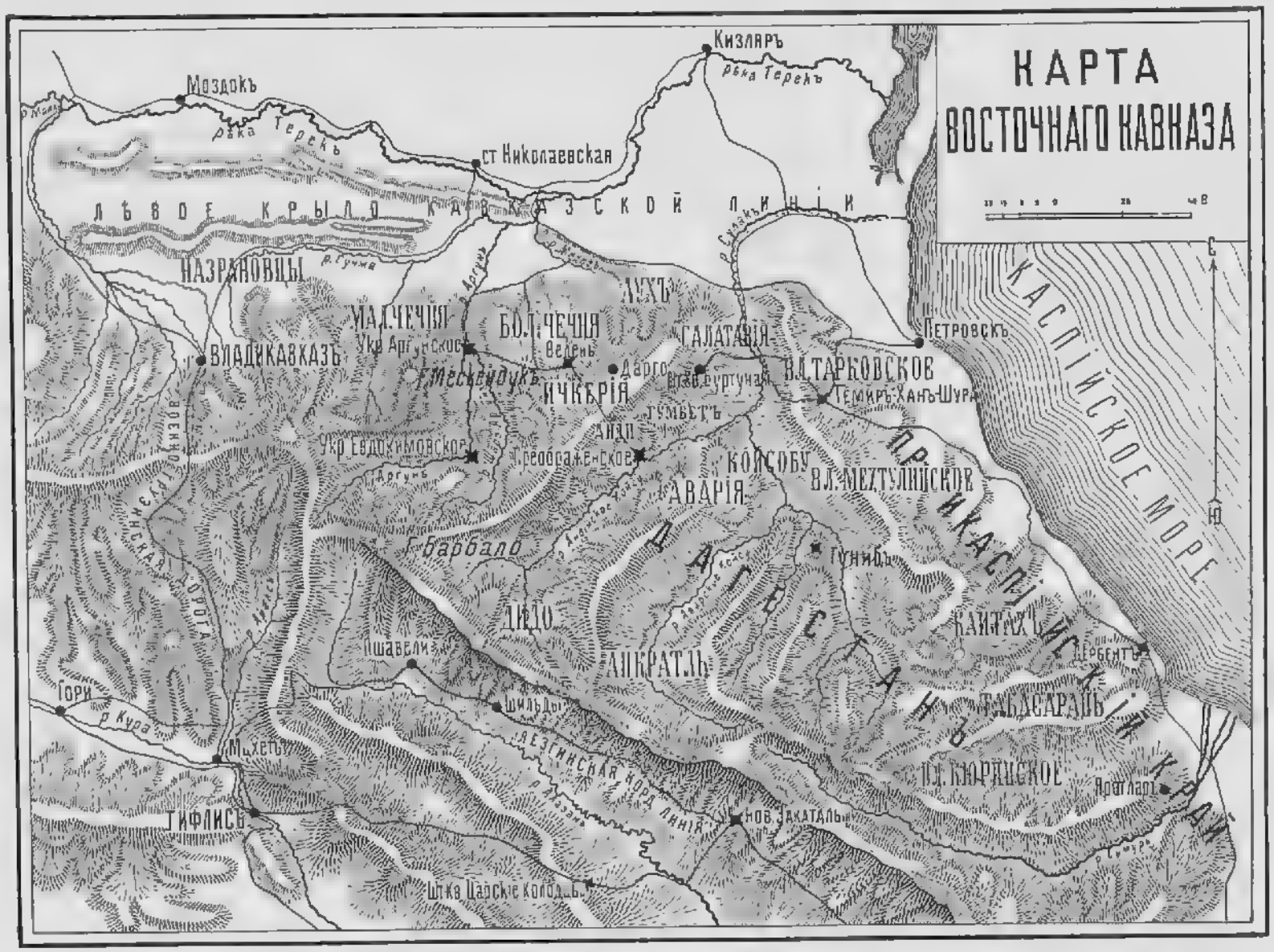
Зрѣло обдуманный и детально разработанный операціонный планъ главнокомандующаго облегчалъ наступательныя дѣйствія войскъ.

Только покончивъ съ Шамилемъ, новый главнокомандующій предполагалъ начать рѣшительныя дѣйствія противъ западнаго Кавказа, однако, чтобы и тамъ не терялось время, имъ были указаны и въ теченіе 1857 года выполнены нѣкоторыя полезныя мѣры, устранявшія невыгодныя послѣдствія минувшей Восточной войны.

Однако, несмотря на прекрасно задуманный планъ военныхъ дѣйствій, на великолѣпный составъ и духъ войскъ, князь Барятинскій понималъ, что этого еще мало. Ему надо было имѣть хорошихъ исполнителей его воли, людей энергичныхъ, боевыхъ и знающихъ мѣстныя условія веденія войны. Выборъ его остановился на генералахъ: Н. И. Евдокимовѣ, который и былъ назначенъ командовать лѣвымъ крыломъ Кавказской линіи, князѣ Г. Д. Орбеліани, командовавшемъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, коего смѣнилъ баронъ А. Е. Врангель, баронѣ Вревскомъ, командовавшемъ на Лезгинской линіи, а

послѣ смерти послѣдняго въ 1858 году (29 августа) на князѣ Л. И. Меликовѣ.

И дѣйствительно, какъ показали дальнѣйшія событія, выборъ высшихъ начальствующихъ лицъ былъ очень удаченъ, на что ярко указываютъ ихъ награды — зачисленіе всѣхъ въ Свиту Государя Императора, за исключеніемъ погибшаго въ стычкѣ съ горцами храбраго барона Вревскаго [1]).



Въ первый періодъ — подготовительный (съ осени 1856 и до конца 1857 года) — генералъ Евдокимовъ, по своей системѣ завоеванія горцевъ, основанной на долголѣтнемъ опытѣ, дѣйствуетъ не штыкомъ, а топоромъ, то есть просѣками по всѣмъ направленіямъ, и тѣмъ открываетъ

[1]) П. П. Евдокимовъ 6 августа 1859 года пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта, а затѣмъ и графскимъ титуломъ. Баронъ А. Е. Врангель 30 августа, а князь Г. Д. Орбеліани 2-й 10 ноября 1857 года были пожалованы въ генералъ-адъютанты. Князь Л. И. Меликовъ генералъ-адъютантское званіе получилъ 13 сентября 1861 года.

Большую Чечню. Дремучіе лѣса были повалены имъ въ первую же зиму, чѣмъ эта часть Чечни была отдѣлена отъ племенъ, подвластныхъ Шамилю; лѣтомъ же его войска упрочиваютъ свое положеніе въ занятой полосѣ, выселяя въ предгорья Кавказа до 2000 чеченскихъ семей, изъявившихъ намъ покорность.

Ранней весной 1857 года два другихъ отряда двигаются энергично впередъ для стѣсненія пространства непокорныхъ племенъ горцевъ, для пріобрѣтенія опорныхъ пунктовъ будущаго наступленія въ горы и для установленія связи съ войсками генерала Евдокимова. Дагестанскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Орбеліани занимаетъ съ боемъ Салатавію, несмотря на серьезныя препятствія со стороны Шамиля. Въ это же время генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій съ Лезгинскимъ отрядомъ переходитъ главный хребетъ и безпощадно разоряетъ сильное Дидойское общество, члены котораго своими постоянными набѣгами грабили Кахетію. Этому отряду сильнаго сопротивленія оказано не было, такъ какъ Шамиль былъ въ Салатавіи и предоставилъ дидоецамъ самимъ обороняться мѣстными средствами.

Съ наступленіемъ зимы 1857/58 года генералу Евдокимову предстояло занять важнѣйшее Аргунское ущелье, покорить племена, жившія на плоскости, и уже затѣмъ вторгнуться въ горы.

Аргунскія ворота представляютъ глубокую, сплошь покрытую вѣковыми лѣсами тѣснину, по которой течетъ рѣка Аргунъ.

Шамиль сознавалъ важность потери этого ущелья, а потому заранѣе укрѣпилъ его крѣпкими завалами и почти всегда самъ находился на Аргунѣ.

Генералъ Евдокимовъ, собравъ свой отрядъ въ трехъ разныхъ пунктахъ и разгласивъ, что

Генералъ-адъютантъ
князь Леванъ Ивановичъ
МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность Б. М. Колюбакина.

войска назначены для движенія въ Большую Чечню, умѣлыми маневрами успѣлъ отвлечь вниманіе Шамиля отъ Аргунскаго ущелья, затѣмъ неожиданно для него появился съ большею частью войскъ въ этой тѣснинѣ, атаковалъ слабо занятые завалы и почти безъ потерь взялъ ихъ. На этомъ первомъ этапѣ завоеванія горъ онъ немедля возвелъ укрѣпленія, разработалъ дороги на пройденномъ пути и прорубилъ широкія просѣки.

Послѣ этого генералъ Евдокимовъ опять внезапно захватилъ командующую высоту надъ ущельемъ Даргинъ-Дука и безъ выстрѣла овладѣлъ всей тѣснишой, что дало ему возможность уже 1 апрѣля вступить въ Малую Чечню для очищенія всего предгорнаго пространства.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ чеченцы массами стали изъявлять покорность, и уже къ концу апрѣля почти во всей нагорной Малой Чечнѣ не было ни одного непокорнаго аула. Шамиль всячески старался мѣшать нашимъ успѣхамъ. Въ концѣ апрѣля 1858 года, оставивъ небольшую часть горцевъ противъ генерала Евдокимова, съ остальнымъ скопищемъ онъ спустился на плоскость въ тылъ нашимъ войскамъ, чтобы наказать отпавшія общества. Встрѣченный на рѣкѣ Мичикѣ отрядомъ флигель-адъютанта полковника князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, онъ потерпѣлъ пораженіе и ушелъ въ горы. Однако въ концѣ мая Шамиль, черезъ своихъ эмисаровъ взволновавъ въ окрестностяхъ Владикавказа Назрановское общество, вторично спустился съ горъ; Евдокимовъ, заранѣе предупрежденный объ этомъ замиренными чеченцами, сосредоточилъ въ этомъ мѣстѣ свои войска, и тамъ, гдѣ Шамиль разсчитывалъ на внезапность своего появленія, онъ встрѣтилъ внезапно для себя — русскіе штыки —, что заставило его повернуть назадъ.

Въ іюнѣ и іюлѣ 1858 года генералъ Евдокимовъ продолжалъ наступленіе, овладѣлъ цѣлымъ рядомъ ауловъ и занялъ лѣсистую возвышенность Мескинъ-Дукъ. Шамиль, видя безостановочность движенія русскихъ войскъ, собралъ свои главныя силы, ожидая насъ въ грозномъ ущельѣ Чанто-Аргуня, но напрасно. Генералъ Евдокимовъ смѣлымъ маневромъ, прямо черезъ горы, обошелъ эту тѣснину и тѣмъ разстроилъ намѣренія Шамиля.

Эта новая неудача Шамиля была сигналомъ возстанія уже недовольныхъ имъ горцевъ, и теперь наши недавніе враги открыто идутъ къ намъ, свергая власть грознаго имама и изъявляя полную покорность. Теперь все пространство между Терекомъ и Аргуномъ было въ нашей власти.

Въ это время Дагестанскій отрядъ дѣйствовалъ съ полнымъ успѣхомъ, совершивъ экспедицію въ Аухъ и окончательно утвердясь въ Салатавіи и въ Буртунаѣ. Лезгинскій отрядъ тоже заставилъ покориться русской власти рядъ племенъ сосѣднихъ дидоевцамъ. Надо къ этому еще добавить, что всегда вмѣстѣ съ военными операціями наши войска занимались разработкой путей и тяжелой рубкой просѣкъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ, гдѣ болѣзни косили ихъ ряды не менѣе кровавыхъ стычекъ.

Несмотря на все это, къ концу 1858 года блокада приверженцевъ Шамиля стала еще тѣснѣй и роковая для него самого развязка уже была близка.

Съ началомъ 1859 года военныя дѣйствія открылись удачнымъ, хотя съ упорнымъ боемъ, наступленіемъ генерала Евдокимова въ Таузенскую долину, изъ которой идутъ наиболѣе удобные подступы къ непокореннымъ еще племенамъ и къ резиденціи Шамиля за послѣднія 14 лѣтъ — аулу Ведень.

Въ февралѣ Евдокимовъ, имѣя въ авангардѣ флигель-адъютанта полковника князя Д. П. Святополкъ-Мирскаго, нѣсколькими колоннами двинулся прямо въ земли нагорныхъ обществъ — въ Ичкерію на Ведень. Вся мѣстность по этому пути сплошь представляла для противника естественныя крѣпкія позиціи, которыя все время приходилось брать съ боя. При этомъ наступленіи 8 февраля особенно отличился командиръ Куринскаго пѣхотнаго полка флигель-адъютантъ полковникъ М. П. Чертковъ 2-й; онъ во главѣ своего полка, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, сбилъ горцевъ съ гребня Декенъ-Дукскихъ высотъ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Шамиль, видя безостановочное движеніе русскихъ, перенесъ свое мѣстопребываніе въ глубь страны, въ Гунибъ, оставивъ сына съ 7000 горцевъ оборонять сильно укрѣпленный

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

Движеніе русскаго отряда на Ведень въ Чечнѣ
подъ командою генерала Евдокимова.

Съ фотографіи Альберта,
по рис. Ф. Горшельта.

Изъ библіотеки
Имп. Академіи Художествъ.

Ведень. Наши войска, преодолѣвъ трудный путь, остановились, чтобы немедля устроить дорогу въ тылу, и только 17 марта приступили къ осадѣ Веденя. Работы велись на одинъ изъ шести передовыхъ укрѣпленій — Андійскій редутъ, ключъ непріятельской позиціи. Наконецъ, въ ночь съ 30 на 31 марта подпоручикъ Г. Д. Коленко (впослѣдствіи былъ флигель-адъютантомъ) съ командою охотниковъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка скрытно приблизился къ Андійскому редуту; осмотрѣлъ всѣ подробности этой постройки и лично измѣрилъ

Григорій Дмитріевичъ
КОЛЕНКО.

Съ фотографіи Коммиссіянца. Собственность В. Х. Казина.

Графъ Павелъ Павловичъ
ФЕРЗЕНЪ.

Съ фотографіи. Собственность гр-ни П. П. Ферзенъ.

ширину и глубину рва. Все это дало возможность 1 апрѣля окончательно разрушить огнемъ нашихъ 16 орудій этотъ редутъ, послѣ чего онъ былъ взятъ штурмомъ. Одновременный обходъ Веденя отрядомъ флигель-адъютанта полковника М. И. Черткова принудилъ горцевъ поспѣшно очистить аулъ со всѣми другими передовыми укрѣпленіями.

Съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи Веденя главнокомандующій послалъ состоявшаго при Евдокимовѣ Нижегородскаго драгунскаго полка прапорщика графа П. П. Ферзена

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Иванъ Григорьевичъ НОСТИЦЪ.

Съ фотографіи Клохи и Дулькевича. Собственность гр. Г. И. Ностицъ.

доложить Государю Императору подробности штурма. Государь произвелъ Ферзена въ поручики съ переводомъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій полкъ и назначилъ его флигель-адъютантомъ [1]).

Нельзя пройти молчаніемъ набѣгъ коннаго отряда подъ начальствомъ командира Нижегородскаго драгунскаго полка графа И. Г. Ностица (впослѣдствіи состоявшаго въ Свитѣ), выступившаго въ ночь на 10 апрѣля 1859 года противъ извѣстнаго наиба Османа, посланнаго Шамилемъ разграбить мирные аулы переселенцевъ. Прекрасными распоряженіями, быстротой движенія отряда и внезапностью набѣга Ностицу удалось захватить горцевъ врасплохъ; они бѣжали въ паникѣ, оставивъ пушку и три значка. За это лихое дѣло, уничтожившее вліяніе Шамиля въ нагорной части Большой Чечни, графъ Ностицъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Взятіемъ Веденя закончилась вторая часть операціоннаго плана главнокомандующаго — подготовка пути наступленія въ горы. Всѣ племена, жившія противъ лѣваго крыла Кавказской кордонной линіи, были покорены. Теперь начиналась послѣдняя часть кровавой борьбы — военныя дѣйствія въ самомъ Дагестанѣ. Слѣдуетъ сказать, что къ этому времени строгая блокада довела горцевъ до крайняго разстройства, а постоянныя неудачи уничтожили въ нихъ довѣріе къ Шамилю и создали увѣренность, что русскіе несомнѣнно побѣдятъ. Надо было пользоваться этимъ настроеніемъ и окончить дѣло, такъ блестяще начатое.

Къ началу іюля 1859 года въ нашихъ трехъ отрядахъ было 40 тысячъ человѣкъ, вполнѣ готовыхъ одновременно наступать съ трехъ

[1]) В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 13, и Высочайшій приказъ отъ 17 апрѣля 1859 года.

сторонъ въ долину рѣки Андійское-Койсу [1]). Чтобы приковать все вниманіе Шамиля къ Чеченскому отряду и тѣмъ облегчить наступательныя дѣйствія остальныхъ отрядовъ, особенно же Дагестанскаго отряда генералъ-адъютанта барона Врангеля, главнокомандующій 14 іюля лично прибылъ къ Чеченскому отряду и оставался при немъ во время дальнѣйшаго его наступленія, имѣя въ авангардѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Л. Н. Николаи.

Какъ ранѣе на генерала Евдокимова было возложено веденіе методической войны, такъ теперь на барона Врангеля возлагалось нанести мюридизму быстрые и окончательные удары.

Въ ночь на 18 іюля была выслана колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Г. Л. Дадіанъ для рекогносцировки пути, что и было выполнено съ успѣхомъ. Шамиль всячески старался остановить движеніе отрядовъ, но невѣроятно смѣлая переправа съ боемъ Дагестанскаго отряда черезъ рѣку Андійское-Койсу [2]) и угрожающее положеніе Чеченскаго отряда заставили Шамиля поспѣшно бѣжать, бросивъ свои укрѣпленія съ 13 орудіями. Появленіе нашихъ войскъ въ Аваріи послужило общимъ сигналомъ возстанія противъ Шамиля. Горцы наперерывъ цѣлыми обществами стали являться съ повинною; такъ, напримѣръ, явились съ покорностью жители Аваріи, Койсубу и Андіи, что дало возможность немедля возстановить Аварское ханство, съ

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Георгій Левановичъ
ДАДІАНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Отрядъ генерала Евдокимова стоялъ на перевалѣ черезъ Андійскій хребетъ изъ Ведено въ Анди, войска Дагестанскаго отряда съ генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ — на дорогѣ изъ Салатавіи въ Гумбетъ, а Лезгинскій отрядъ подъ начальствомъ генерала князя Меликова — на дорогѣ въ Дидо, близъ уроч. Чельтистави.

[2]) За отличіе въ этомъ дѣлѣ полковникъ И. А. фонъ-деръ-Нотце (бывшій впослѣдствіи флигель-адъютантомъ) получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

назначеніемъ въ званіи хана флигель-адъютанта ротмистра Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго. Наконецъ, стали являться съ покорностью наибы, состоявшіе даже въ родствѣ съ Шамилемъ, а также племена южнаго Дагестана.

Шамиль все еще не терялъ надежды, что счастье перемѣнится, и лично отправился въ нѣкоторыя общества южнаго Дагестана, надѣясь поднять ихъ на отчаяшную борьбу съ христіанами, но, всюду встрѣчаемый враждебно и опасаясь измѣны, укрылся въ послѣднее убѣжище — Гунибъ, надѣясь, что осенью русскіе должны будутъ оставить суровыя горы Дагестана. Однако расчеты его не оправдались, такъ какъ немедля двинутыя войска уже 10 августа окружили Шамиля съ преданными ему 400 мюридами (при 4 орудіяхъ) въ неприступномъ ауле Гунибъ.

Гора Гунибъ-Дагъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, у подошвы около 60 верстъ въ окружности; скаты чрезвычайно круты и оканчиваются отвѣснымъ каменнымъ поясомъ вокругъ верхней площадки горы, заключающей около 10 квадратныхъ верстъ. На ней раскинулись аулъ, хутора, поля, пастбища и рощи; съ горы вытекаетъ небольшая рѣчка; словомъ тамъ было все, что нужно для жизни человѣка. На это высокое, горное плато вела среди нависшихъ камней и утесовъ только одна очень крутая дорога. Шамиль заранѣе укрѣпилъ завалами и наблюдательными башнями всѣ мѣста, гдѣ только могъ предполагать возможность подъема по этимъ кручамъ. Одного онъ не предусмотрѣлъ, — достаточнаго числа людей, нужныхъ для обороны такой длинной линіи, вѣроятно думая, что русскому солдату не достать его въ этомъ орлиномъ гнѣздѣ.

18 августа главнокомандующій, возвратясь изъ своего объѣзда покоренныхъ и уже умиротворенныхъ племенъ, вполнѣ довольный всѣмъ видѣннымъ, послѣ перенесенныхъ войсками тяжкихъ испытаній и передъ послѣднимъ ихъ усиліемъ, 22 августа отдалъ приказъ по арміи:

«Воины Кавказа! Въ день моего пріѣзда въ край я призвалъ васъ къ стяженію великой славы Государю нашему, и вы исполнили надежду мою. Въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги.

«Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердецъ вашихъ».

Въ этотъ же день князь Барятинскій предложилъ Шамилю сдаться, но онъ, затягивая переговоры на нѣсколько дней, предъявилъ неумѣстныя

условія, служившія, повидимому, только для оттягиванія времени, закончивъ ихъ словами: «Гунибъ гора высокая! Надо мной еще выше Богъ! Русскіе стоятъ внизу. Пусть штурмуютъ!».

Наши войска (14 баталіоновъ) уже во время двухнедѣльной стоянки хорошо изучили возможные подступы къ Гунибу, и потому рѣшено было

Взятіе укрѣпленій Гуниба 25 августа 1859 года.

Съ картины маслян. красками Ф. Горшельта. Изъ Земли и моря.

взять его внезапнымъ штурмомъ, а для отвлеченія вниманія горцевъ начать съ восточной стороны осадныя работы.

Съ разсвѣтомъ 25 августа наши храбрыя войска одновременно съ двухъ противоположныхъ сторонъ возвышенности, среди непроницаемаго тумана, карабкаясь съ помощью веревокъ, крючьевъ и лѣстницъ по кручамъ скалъ съ утеса на утесъ, превозмогли отвѣсные скаты Гунибъ-Дага. Непріятель замѣтилъ нашихъ храбрецовъ слишкомъ поздно, бросился на нихъ, но сбросить ихъ уже не могъ. Горцы, видя, что гибель ихъ неизбѣжна, сражались отчаянно и дорого продавали свою жизнь. Шамиль съ семьей и своими тѣлохранителями скрылся въ самомъ аулѣ,

засѣвъ въ сакли. Въ полдень князь Барятинскій, находясь въ березовой рощѣ въ полуверстѣ отъ мѣста боя, приказалъ прекратить огонь и отправилъ полковника Лазарева предложить Шамилю немедля сдаться, указывая на безполезность сопротивленія и на ужасы штурма аула, гдѣ находилось много женщинъ и дѣтей. Послѣ двухъ часовъ колебанія грозный имамъ вышелъ изъ своего убѣжища, сѣлъ на коня и молча отправился къ мѣсту, гдѣ находился его побѣдитель.

«Минута, когда Шамиль, сойдя съ коня, остановился передъ княземъ Барятинскимъ, была поистинѣ торжественная. Главнокомандующій въ походномъ сюртукѣ сидѣлъ на камнѣ въ березовой рощѣ [1]) и былъ окруженъ одною только свитою. Шамиль стоялъ передъ нимъ во всемъ вооруженіи: одна рука его лежала на рукояткѣ кинжала, другою онъ опирался на шашку....

«— Шамиль, — сказалъ ему князь Барятинскій, — ты не принялъ условій, которыя я тебѣ предлагалъ [свободный пропускъ въ Мекку], и не захотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ лагерь. Теперь я пріѣхалъ самъ за тобою. Ты самъ захотѣлъ предоставить рѣшеніе дѣла войнѣ, и она рѣшила его въ нашу пользу. Теперь объ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. За одно тебѣ ручаюсь, — это за личную безопасность твою и твоего семейства.

«Когда эти слова были переданы Шамилю, онъ отвѣчалъ:

«— Сардарь, я не внялъ твоимъ совѣтамъ, прости и не осуждай меня. Я простой уздень, тридцать лѣтъ дравшійся за религію; но теперь народы мои измѣнили, наибы мои передались вамъ, да и самъ я утомился борьбою. Я старъ: мнѣ 63 года. Поздравляю васъ съ владычествомъ надъ Дагестапомъ и отъ души желаю Государю успѣха въ управленіи горцами для ихъ собственнаго блага».

[1]) На верхнемъ плато Гуниба въ березовой рощѣ сооружена каменная сѣнь надъ тѣмъ камнемъ, на которомъ возсѣдалъ князь Барятинскій 25 августа 1859 года, принимая плѣннаго Шамиля. Сѣнь состоитъ изъ 4 каменныхъ столбовъ съ куполомъ изъ бѣлаго урмійскаго камня. Надъ куполомъ сѣни укрѣпленъ мѣдный трехсторонній орелъ съ короною, сидящій на шарѣ. Три стороны сѣни представляютъ арки, а четвертая, задняя сторона забрана каменной стѣной, имѣющей въ себѣ круглое отверстіе съ металлическимъ изображеніемъ Георгіевскаго креста; надъ отверстіемъ укрѣплена чугунная доска съ надписью: «На семъ камнѣ возсѣдалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля въ 1859 году 25 августа». На задней сторонѣ этой же стѣны такая же доска съ надписью: «Сѣнь сія сооружена въ Царствованіе Императора Александра III распоряженіемъ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи С. А. Шереметева въ 1892 году».

Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ генералъ-адъютантомъ княземъ Барятинскимъ на Гунибѣ.
25 августа 1859 года.

Съ фотографіи Альберта,
съ рис. Ч. Горшельта.

Изъ библіотеки
Имп. Академіи Художествъ.

ОСАДА КРЕПОСТИ ГУНИБА И ВЗЯТІЕ ВЪ ПЛѢНЪ ШАМИЛЯ

Съ рѣдкой лубочной литографіи.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Такъ окончилось это памятное свиданіе, завершившее собою вѣковую войну на восточномъ Кавказѣ.

«Шамиль взятъ! Поздравляю Кавказскую армію!» — вотъ немногословный, но въ высшей степени краснорѣчивый приказъ, отданный княземъ Барятинскимъ 26 августа 1859 года [1]).

Щедрыя милости Государя Императора были отвѣтомъ на всеподданнѣйшее донесеніе князя Барятинскаго о побѣдахъ кавказскихъ войскъ и взятіи Шамиля, которое повезъ Государю, состоявшій для особыхъ порученій при главнокомандующемъ, сынъ знаменитаго кавказскаго генерала П. Х. Граббе, героя штурма Ахульго, молодой, но уже извѣстный своею храбростью подполковникъ Н. П. Граббе [2]). Государь произвелъ его въ полковники съ переводомъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ и назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ.

Еще ранѣе за взятіе Веденя генералъ Н. И. Евдокимовъ пожалованъ былъ графскимъ титуломъ и 6 августа генералъ-адъютантскимъ званіемъ, а князь Барятинскій награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами. Когда же Государь Императоръ получилъ извѣстіе, что наши войска уже вступили въ Дагестанъ, то онъ пожаловалъ князю Барятинскому знаки Св. Великомученика Георгія 2-й степени при грамотѣ [3]), а по взятіи послѣдняго оплота мюридизма на восточномъ Кав-

[1]) «Указатель по Кавказскому военно-историческому музею», изд. 1907, стр. 124 и 125.

[2]) Граббе было тогда всего 27 лѣтъ, и «онъ обладалъ такою блистательною храбростью и имѣлъ въ характерѣ такъ много рыцарскихъ чертъ, что къ нему относились съ уваженіемъ даже сѣдые ветераны». В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 54.

[3]) См. приложеніе.

казѣ и послѣ плѣненія имама Шамиля — орденъ Андрея Первозваннаго съ мечами.

Рядъ рескриптовъ и писемъ Государя князю Барятинскому ярко указываютъ, какъ онъ цѣнилъ своего стариннаго друга.

Высочайшими милостями щедрою рукою Императора были осчастливлены и всѣ достойные сподвижники побѣдоноснаго вождя. Генералъ-адъютантъ баронъ Врангель получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и вслѣдъ затѣмъ орденъ

Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Христофоровичъ
ГРАББЕ *).

Съ фотографіи Деньера. Изъ музея Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго съ мечами, генералъ-адъютантъ князь .І. П. Меликовъ и многіе другіе были награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени и золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость», какъ, напримѣръ, графъ П. П. Граббе и князь Е. А. .Львовъ, а между чинами Свиты Государя и лицами, которыя впослѣдствіи состояли въ Свитѣ, можно указать на: флигель-адъютанта Д. П. Святополкъ-Мирскаго, получившаго орденъ Св. Влади-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Николай Павловичъ
ГРАББЕ *).

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

*) Графское достоинство пожаловано въ 1866 году.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Ивановичъ
ЕВДОКИМОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

чили еще, кромѣ того, медаль съ вензелевымъ изображеніемъ Императора Александра II и надписью: «За покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1858 и 1859 гг.».

Паденіе неприступнаго Гуниба и сдача грознаго Шамиля какъ громъ поразили всѣхъ горцевъ Кавказа. Только теперь, когда ихъ имамъ, проповѣдывавшій всю свою жизнь [1]) о святости войны противъ христіанъ, сдался, они увидѣли смертельный приговоръ мюридизму.

міра 3-й степени съ мечами, графа А. А. Суворова-Рымникскаго, свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и графа А. В. Олсуфьева — ордена Св. Владиміра 4-й степени съ мечами, И. Д. Лазарева—орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами и В. В. Орлова-Давыдова — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами; многіе были произведены въ слѣдующіе чины, какъ, напримѣръ, В. А. Кузнецовъ.

Всѣ участники славнаго для русскаго оружія похода полу-

Флигель-адъютантъ
графъ Адамъ Васильевичъ
ОЛСУФЬЕВЪ.

Съ фотографіи Робилліяра. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

[1]) Шамиль непрерывно воевалъ съ Россіею съ 19 сентября 1834 года по 26 августа 1859 года, т. е. 24 года 11 мѣсяцевъ и 7 дней.

Взятіе перваго завала на Гунибъ.

Переходъ пѣхоты черезъ р. Кара-Кайсу.

Переправа вьюковъ черезъ обвалившійся Дагестанскій мостъ и восточное укрѣпленіе

„Народы закавказскіе привыкли встрѣчать свои бѣдными лаврами; но событіе, которому мы тепер

Европа съ удивленіемъ услышитъ о совершившем пользу человѣчества и примѣтъ съ любовью въ сво законовъ гражданственности и признававшаго одно и

Россія съ гордостью запишетъ имя Ваше наряд ея русскаго оружія.

Умиротвореніемъ Чечни и Дагестана, сіятельны Россіею передъ цѣлымъ міромъ, когда Грузія, опуст поступила въ подданство Россіи съ теплою вѣрою въ въ отечествѣ своемъ миръ и спокойствіе.

Сколько скромна была доля политическая в предназначеніе его въ нравственномъ развитіи опасностей, какъ разсадникъ христіанства въ Спасителя, Грузія одна, въ теченіи нѣсколькихъ исламизмъ.

Нынѣ безсмертнымъ подвигомъ Вашимъ прекращена, тысячи людей, увлеченныхъ въ пл прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковал

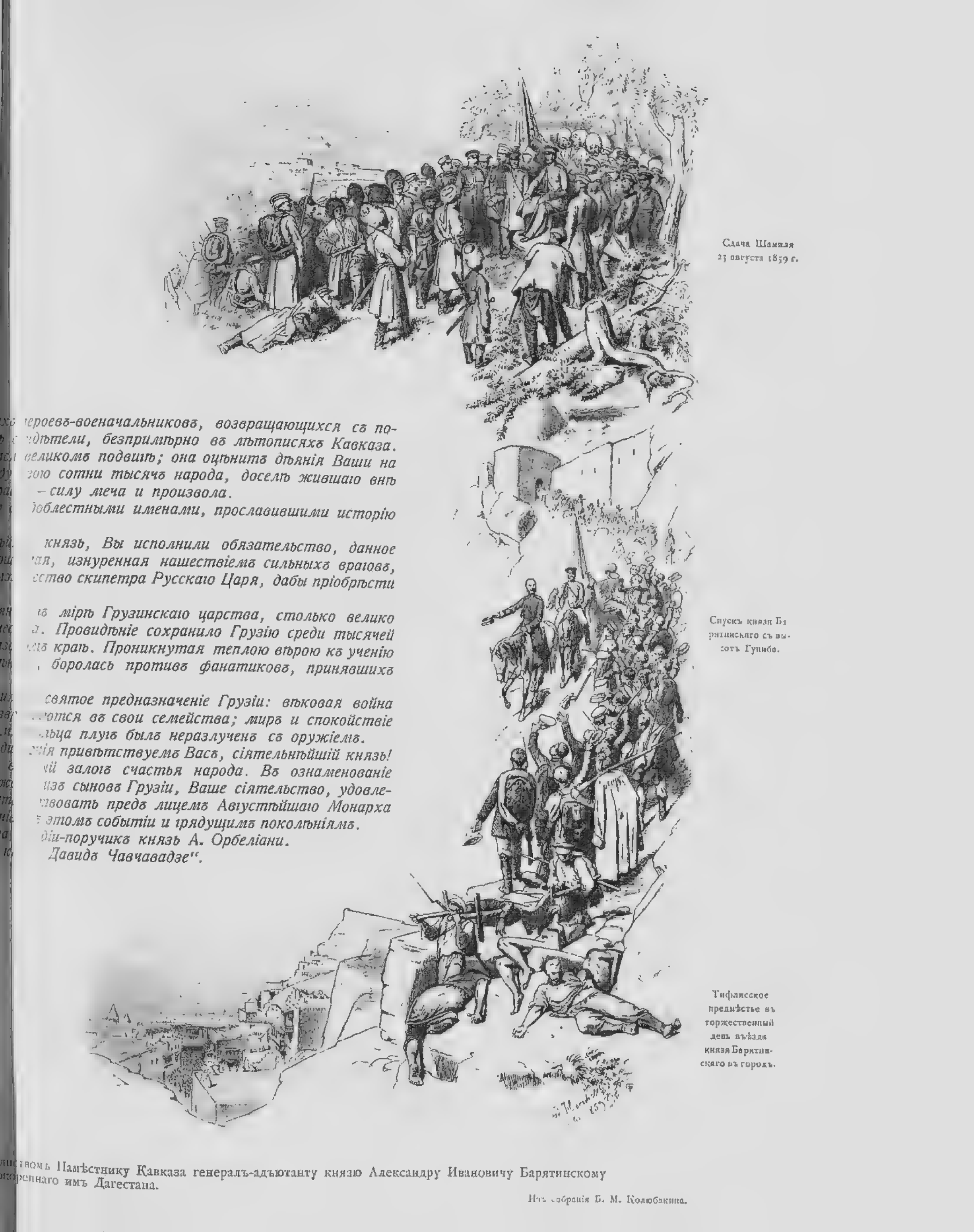
Съ чувствомъ глубокой благодарности, л Благодать Промысла, осѣняющая правителя, великаго подвига, глубоко напечатлѣннаго въ се творяя желанію всѣхъ сословій, не откажите о дозволеніи учредить народный праздникъ въ вос

Тифлисскій губернскій предводитель дв

Тифлисскій уѣздный предводитель дво

Рисунки, представляющіе эпизоды изъ взятія Гунiба и украшающіе адресъ, поднесенный грузинск по возвращеніи его въ Тифлисъ

Съ литографіи В. Тимма, по рисункамъ Ф. Горшельта.



Сдача Шамиля 25 августа 1859 г.

...хъ героевъ-военачальниковъ, возвращающихся съ по-
...дѣтели, безпримѣрно въ лѣтописяхъ Кавказа.
...великомъ подвигѣ; она оцѣнитъ дѣянія Ваши на
...зою сотни тысячъ народа, доселѣ жившаго внѣ
...— силу меча и произвола.
...доблестными именами, прославившими исторію

...князь, Вы исполнили обязательство, данное
...ая, изнуренная нашествіемъ сильныхъ враговъ,
...ство скипетра Русскаго Царя, дабы пріобрѣсти

...въ мірѣ Грузинскаго царства, столько велико
...а. Провидѣніе сохранило Грузію среди тысячей
...въ краѣ. Проникнутая теплою вѣрою къ ученію
..., боролась противъ фанатиковъ, принявшихъ

...святое предназначеніе Грузіи: вѣковая война
...ются въ свои семейства; миръ и спокойствіе
...льца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ.
...нія привѣтствуемъ Васъ, сіятельнѣйшій князь!
...ій залогъ счастья народа. Въ ознаменованіе
...изъ сыновъ Грузіи, Ваше сіятельство, удовле-
...твовать предъ лицемъ Августѣйшаго Монарха
...этомъ событіи и грядущимъ поколѣніямъ.
...діи-поручикъ князь А. Орбеліани.
...Давидъ Чавчавадзе".

Спускъ князя Барятинскаго съ высотъ Гунибо.

Тифлисское предмѣстье въ торжественный день въѣзда князя Барятинскаго въ городъ.

...листвомъ Намѣстнику Кавказа генералъ-адъютанту князю Александру Ивановичу Барятинскому
...окореннаго имъ Дагестана.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

Покончивъ съ первою частью намѣченнаго плана покоренія Кавказскаго края, необходимо было немедленно перейти ко второй его части — завоеванію западнаго Кавказа. Вся, довольно значительная, свободная наличность силъ была двинута на западъ и поступила подъ начальство генералъ-лейтенанта Филипсона.

Успѣхъ нашего оружія на восточномъ Кавказѣ отразился самыми благотворными послѣдствіями и на западномъ; многія племена сейчасъ же добровольно признали нашу власть. Даже самъ Магометъ-Аминь, глава воинственныхъ абадзеховъ, въ концѣ ноября съ большею частью своего племени (около 100 000 человѣкъ) принялъ присягу на подданство Россіи.

Этотъ новый безкровный успѣхъ князя Барятинскаго далъ поводъ Императору возвести его въ высшее званіе — генералъ-фельдмаршала — и повелѣть Кабардинскому пѣхотному полку называться отнынѣ его именемъ [1]). Чтобы еще болѣе подчеркнуть свое благоволеніе къ князю Барятинскому, Государь Императоръ немедля посылаетъ на Кавказъ вручить князю фельдмаршальскій жезлъ и Высочайшій рескриптъ. Посланникъ Государя встрѣтилъ князя въ дорогѣ, уже ѣхавшаго въ Петербургъ.

Генералъ-фельдмаршалъ
генералъ-адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

«По прибытіи въ столицу, — пишетъ Татищевъ, — Барятинскій, какъ самъ о томъ разсказывалъ впослѣдствіи, спросилъ Государя, за что произведенъ въ фельдмаршалы? Если за изъявленіе покорности абадзехами, то считаетъ себя огорченнымъ, потому что дѣло не заслуживаетъ этого. «Нѣтъ, — отвѣчалъ Императоръ, — Я чувствовалъ, что ты мало награжденъ за покореніе восточнаго Кавказа, а потому воспользовался лишь случаемъ» » [2]).

---

[1]) Высочайшій приказъ 6 декабря 1859 года.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 283.

Уже осенью 1859 года началось наступленіе, но достигнутые результаты за зиму и лѣто 1860 года далеко не удовлетворяли желаніямъ фельдмаршала, и дальнѣйшее покореніе западнаго Кавказа было передано въ руки энергичнаго графа Евдокимова.

11 декабря 1860 года графъ Евдокимовъ сдалъ свой отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіору князю Д. И. Святополкъ-Мирскому и отправился къ новому мѣсту назначенія — на западный Кавказъ.

Главная трудность покоренія этого края состояла въ географическомъ положеніи страны, соприкасавшейся съ державами, враждебными Россіи. Европѣ необходимъ былъ Кавказъ свободный, не покоренный, всегда готовый къ ея услугамъ, когда это было ей выгодно. Уже не разъ Турція на англійскія деньги снабжала закубанскія племена средствами для продолженія войнъ съ Россіей.

Вотъ почему графъ Евдокимовъ считалъ, что на западномъ Кавказѣ нельзя ограничиться, какъ на восточномъ, только покореніемъ племенъ горцевъ. Необходимо было всѣхъ ихъ принудить уйти съ горъ и переселить на мѣста, указанныя правительствомъ, или же заставить ихъ выселиться въ предѣлы Турціи и тогда, одновременно съ военными дѣйствіями, заселять казаками только что завоеванный богатый край.

Въ противномъ случаѣ, при каждой внѣшней войнѣ, Россія должна была бы бояться западнаго Кавказа, доступъ къ которому для непріятеля всегда былъ бы легокъ на судахъ по Черному морю.

Графъ Евдокимовъ высказалъ эти истины въ слѣдующихъ характерныхъ словахъ: «Первая филантропія — своимъ; горцамъ же я считаю себя въ правѣ предоставить лишь то, что останется на ихъ долю послѣ удовлетворенія послѣдняго изъ русскихъ интересовъ» [1]).

Чрезвычайная энергія графа Евдокимова для осуществленія всего сказаннаго имъ сдѣлала то, что уже къ концу 1860 года онъ отбросилъ воинственныхъ шапсуговъ за главный хребетъ, къ морю, а въ слѣдующую весну наши войска продвинулись до границъ абадзеховъ, дальняя часть коихъ оставалась все еще непокорной.

Въ это время фельдмаршалъ князь Барятинскій тяжко заболѣлъ и принужденъ былъ для леченія ѣхать за границу, оставивъ Кавказъ, чтобы уже болѣе никогда не возвратиться въ любимый имъ край.

---

[1]) «Указатель по Кавказскому военно-историческому музею», изд. 1907, стр. 143.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13.

Въ отрядѣ за Кубанью въ 1860 году.

1. Князь Фердинандъ Витгенштейнъ
2. Бутурлинъ.
3. Баронъ Ф. Г. Мейендорфъ.
4. Баронъ Вольфъ.
5. Полковникъ Лагрүэ.
6. Полковникъ Пок...
7. Полковникъ Трискатный.
8. Графъ Г. И. Чернышевъ-Кругликовъ.
9. Полковникъ С. А. Шереметевъ.
10. Князь А. В. Долгоруковъ.
11. Графъ Ил. Ил. Воронцовъ Дашковъ.
12. Художникъ Гернельтъ.
13. Рядовой—князь Н. С. Долгорукій.

Временнымъ замѣстителемъ князя былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Г. Д. Орбеліани, который несъ обязанности намѣстника

Намѣстникъ Кавказскій и
Главнокомандующій Кавказскою арміею
генералъ-фельдмаршалъ
Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
[illegible]

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зим. дворцѣ.

и главнокомандующаго Кавказскою арміею почти три года, до самаго прибытія Великаго Князя Михаила Николаевича.

Государь Императоръ, находясь осенью 1861 года въ Крыму, пожелалъ лично на мѣстѣ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Закубанской области.

Съ этою цѣлью онъ въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ: князя В. А. Долгорукаго 1-го, графа А. В. Адлерберга и графа І. К. Ламберта

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета, исполненнаго масляными красками неизвѣстнымъ художникомъ.

Портретъ находится въ Русскомъ Музеѣ.
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Изд. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ СПБ.

и флигель-адъютанта А. М. Рылѣева. 9 сентября на пароходѣ «Тигръ» отправился на Кавказъ, имѣя остановки для осмотра войскъ и укрѣпленій въ Оеодосіи и Керчи.

Утромъ 11 сентября Государь высадился на Кавказскій берегъ въ Таманн и въ тотъ же день ночевалъ въ Темрюкѣ, а 12-го былъ уже въ Екатеринодарѣ. Осматривая всюду верки и войска, Его Величество посѣтилъ укрѣпленія Георгіевское, Бѣлорѣчинское, Майкопское и Хамкеты, близъ коего находился лагерь Верхне-Абадзехскаго отряда [1]). Въ Хамкеты Государь прибылъ въ полдень 16 сентября и по обыкновенію сдѣлалъ смотръ войскамъ, благодаривъ каждую часть особо и подчеркнувъ ея боевыя заслуги. Затѣмъ принялъ депутацію отъ 60 непокорныхъ племенъ горцевъ, прі-

Генералъ-адъютантъ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ 2-й.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собственной Его Вел. Библіотеки въ Зимнемъ дворцѣ.

ѣхавшихъ просить, чтобы на ихъ земляхъ русскіе не строили укрѣпленій и отошли бы за рѣку Лабу. Видя невозможность исполнить просьбу горцевъ, Государь отклонилъ ее, однако предоставилъ имъ самимъ рѣшить, въ мѣсячный срокъ, переселиться ли за Кубань, сохранивъ все свое народное устройство, или же навсегда уйти въ Турцію.

Послѣ пріема депутаціи горцевъ Государь обѣдалъ, какъ пишетъ В. Потто, въ открытой палаткѣ, посреди своихъ войскъ, а вечеромъ кушалъ чай, опять окруженный со всѣхъ сторонъ солдатами и офицерами [2]). Кругомъ пѣли пѣсни, гремѣло несмолкаемое ура — и все это покрывала собою лунная, теплая кавказская ночь. Возвращаясь назадъ въ свою ставку, Государь, подъ впечатлѣніемъ проведеннаго дня, ска-

[1]) Въ настоящее время на мѣстѣ этого лагеря основана станица «Царская», а около нея, на живописномъ холмѣ Мамрюкъ-Гай, воздвигнутъ памятникъ съ прекраснымъ бюстомъ Императора Александра II, съ надписью о событіяхъ 16 и 17 сентября 1861 года.

[2]) Изъ лицъ Свиты, кромѣ сопровождавшихъ Государя въ его поѣздкѣ, на обѣдѣ присутствовали: генералъ-адъютанты: князь Г. Д. Орбеліани, графъ П. И. Евдокимовъ и князь Л. И. Меликонъ, генералъ-маіоръ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, флигель-адъютанты: полковникъ Граббе, подполковники князь П. И. Святополкъ-Мирскій и С. А. Шереметевъ.

залъ генералъ-адъютанту князю Г. Д. Орбеліани: «Слава Богу, что Мнѣ удалось провести хоть одинъ день посреди Моей славной Кавказской арміи» [1]).

17 сентября, послѣ обѣдни, начавшейся въ 7½ часовъ утра въ походной церкви Верхне-Абадзехскаго отряда, Государь отбылъ далѣе по маршруту, направясь черезъ Лабинскую въ укрѣпленія Копыльское, Крымское и въ Константиновское, куда прибылъ 21. сентября. На другой день Его Величество, слѣдуя моремъ на пароходѣ «Тигръ»,

Представленіе Государю Императору депутаціи отъ 60 непокорныхъ черкесскихъ и абадзехскихъ племенъ въ лагерѣ Верхне-Абадзехскаго отряда 16 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферта, по рисунку Ф. Горшельта.

Изъ собранія Б. М. Колюбякина.

осматривалъ укрѣпленія Сухумъ-Кале, а затѣмъ отбылъ въ Поти и далѣе въ Кутаисъ, частью на пароходѣ по рѣкѣ Ріону, а частью по шоссе. Погода сильно препятствовала торжеству Высочайшаго путешествія, такъ какъ все время лилъ дождь. Въ Кутаисѣ Государь произвелъ смотръ войскамъ, послѣ котораго было представленіе Его Величеству мѣстныхъ почетнѣйшихъ лицъ и дворянъ Грузіи, Имеретіи,

[1]) В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 74.

Мингреліи и Гуріи и депутатовъ закавказскихъ мусульманскихъ провинцій, затѣмъ изволилъ слушать литургію въ соборѣ и посѣтилъ гимназію, дѣвичье училище Св. Нины и военный госпиталь [1]).

Изъ Кутаиса Государь отбылъ въ Поти, гдѣ пришлось задержаться на 15 часовъ вслѣдствіе весьма сильнаго волненія, препятствовавшаго выходу въ море; все обратное плаваніе до Ливадіи (28 сентября) было при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ и дурной погодѣ.

Обѣдъ Государя Императора въ укрѣпленіи Колиджикъ.

Съ фотографіи І. Гофферта, по рисунку Ф. Гортельта.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

Впечатлѣніе отъ поѣздки осталось у Государя самое отрадное, видъ и духъ кавказскихъ войскъ былъ превосходный, а искреннія встрѣчи и энтузіазмъ народа, замиренныхъ недавнихъ враговъ, были неподдѣльны.

Мѣсяцъ какъ бы перемирія, данный Императоромъ непокорнымъ племенамъ для рѣшенія ими самими своей участи, прошелъ, и графъ Евдокимовъ тотчасъ двинулъ войска впередъ, выбивая непріятеля изъ его

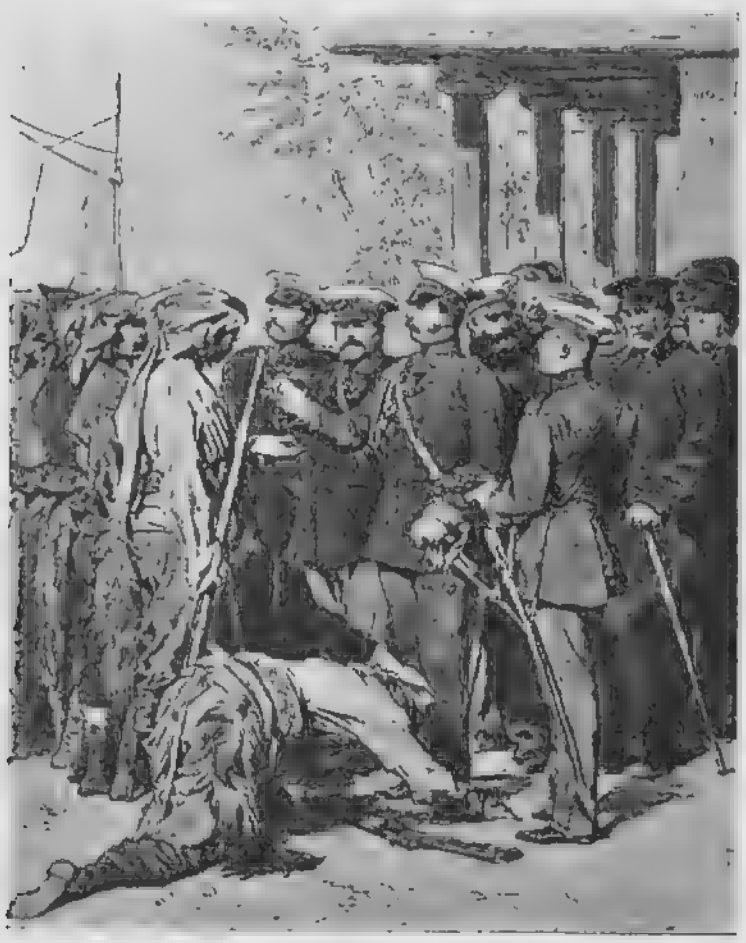
---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1860 г., № 90, листъ 337.

ауловъ, устраивая въ нихъ переселенцевъ-казаковъ и разрабатывая между новыми станицами пути сообщенія.

Къ серединѣ 1862 года все предгорье западнаго Кавказа было въ нашихъ рукахъ, и теперь военныя дѣйствія слѣдовало перенести въ самыя горы. Энергичное наступленіе нашихъ войскъ возбудило опасеніе непокорныхъ племенъ и горцевъ южнаго склона Кавказа, которые, перейдя на сѣверную часть главнаго хребта, соединились съ абадзехами и шапсугами, стараясь поднять замиренныхъ сосѣдей (натухайцевъ).

Горцы теперь уже не ограничивались оборономъ своихъ ауловъ, а въ свою очередь стали сами нападать на наши укрѣпленія и поселенныя станицы. Однако эти укрѣпленія, окруженныя высокими валами, каждый разъ, съ огромнымъ для наступавшихъ урономъ, отражали горскіе набѣги. Особенно сильно было нападеніе 7000 шапсуговъ, уже успѣвшихъ ворваться въ ограду Нижне-Баканской станицы, но подоспѣвшими резервами казаки отразили горцевъ, нанеся имъ полное пораженіе.



Пребываніе Государя Императора въ Поти 23 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферта, по рисунку Ф. Горшельта. Изъ собр. Б. М. Колюбакина.

Для болѣе успѣшнаго дѣйствія въ горахъ графъ Евдокимовъ раздѣлилъ наступавшія со стороны рѣки Бѣлой войска на два отряда: Пшехскій (флигель-адъютанта полковника Н. П. Граббе) и Даховскій (полковника Геймана). Наступленіе было очень трудное. Горцы, видя безпощадное разореніе своихъ жилищъ, боролись съ страшнымъ ожесточеніемъ; каждая стычка стоила и намъ и имъ многихъ кровавыхъ жертвъ. Однако оставшіеся въ живыхъ не сдавались, и побѣжденные уходили съ своими семьями все глубже въ горы, подымаясь къ безплоднымъ вершинамъ, гдѣ окоп-

чательно гибли. Но характеръ войны исключалъ гуманныя чувства. Надо было спѣшить съ окончаніемъ ея, такъ какъ политическій горизонтъ все болѣе и болѣе омрачался революціонной пропагандой въ Польшѣ.

Въ это тяжелое время Государь, нисходя къ просьбѣ больного князя Барятинскаго объ его увольненіи отъ занимаемой имъ должности,

Балъ въ Кутаисѣ въ присутствіи Его Величества
24 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферти,
по рисунку Ф. Горшельта.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

съ грустью въ сердцѣ долженъ былъ согласиться и 6 декабря 1862 года на высокій постъ намѣстника на Кавказѣ и главнокомандующаго Кавказской арміей назначилъ своего Августѣйшаго брата Великаго Князя Михаила Николаевича.

Новый главнокомандующій уже 14 февраля 1863 года прибылъ въ городъ Ставрополь и, вступивъ въ должность намѣстника, благодарилъ графа Евдокимова за все, сдѣланное имъ, и вполнѣ одобрилъ рѣшительныя дѣйствія и дальнѣйшія предположенія графа. Объѣзжая войска, дѣйствовавшія на занятыхъ ими позиціяхъ и лагеряхъ, новый главнокомандующій, какъ гласитъ Высочайшій рескриптъ отъ 13 марта, проявилъ «отличную распорядительность въ дѣлахъ противъ горцевъ, при объѣздѣ вновь заселенныхъ казачьихъ станицъ въ Кубанской области», за что и былъ награжденъ золотою драгунскою саблею съ надписью «За храбрость»; тогда же въ донесеніи начальника Шапсугскаго отряда, сопровождавшаго съ 26 февраля по 3 марта Великаго Князя намѣстника, указывалось, что въ его отрядѣ общія потери были 49 убитыхъ и раненыхъ.

Тревожныя вѣсти уже разразившагося Польскаго мятежа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вооруженіе всей Европы съ угрозами Россіи, отражались на

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Феликсъ Николаевичъ
СУМАРОКОВЪ-ЭЛЬСТОНЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

западномъ Кавказѣ и заставляли еще болѣе торопиться съ покоренiемъ его.

Въ 1863 году наши войска были раздѣлены для наступательныхъ дѣйствій на пять самостоятельныхъ отрядовъ. Четыре изъ нихъ дѣйствовали съ сѣверо-востока отъ рѣки Бѣлой, а пятый (генерала Бабыча) съ сѣвера со стороны Натухайскаго округа. Однако въ концѣ августа былъ сформированъ еще особый отрядъ — Джубскiй, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстонъ.

Необходимо сказать, что въ течеше всего 1863 года, когда главные наши отряды дѣйствовали съ сѣвера и успѣшно гнали противника въ горы, отряды графа Сумарокова-Эльстонъ и генерала Бабыча по берегу тѣснили приморскихъ шапсуговъ.

20 февраля 1864 года смѣлый переходъ съ сѣвера къ устью рѣки Туапсе отряда генералъ-маіора Геймана, при которомъ находился и графъ Евдокимовъ, наконецъ, заставилъ покориться шапсуговъ. А уже въ началѣ марта весь прибрежный склонъ главнаго хребта къ югу отъ рѣки Туапсе былъ совершенно очищенъ отъ горцевъ, при чемъ за это время нѣсколько сотъ ауловъ было разрушено до основанiя.

Теперь предстояло покончить только съ убыхами да съ немногими сосѣдними съ ними мелкими племенами, жившими по берегу Чернаго моря, между Абхазiей и рѣкою Шадой.

Однако убыхи и не думали покоряться и 18 марта, подъ начальствомъ знаменитаго Хаджи-Берзека, разорившаго въ сороковыхъ годахъ нашу береговую линiю, съ 1000 человѣкъ горцевъ даже заняли сильную позицiю за рѣкою Годликъ, на пути наступленiя отряда генерала Геймана. Горцы, атакованные съ фронта и обойденные съ праваго фланга

и тыла, бѣжали съ позиціи, чѣмъ воспользовался генералъ Гейманъ и 25 числа занялъ Сочи. Полное пораженіе убыховъ смирило ихъ воинственный пылъ, и когда 2 апрѣля прибылъ въ Сочи Августѣйшій главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, то депутація старшинъ горцевъ принесла полную покорность, прося лишь мѣсячной отсрочки на сборы къ переселенію. Великій Князь согласился, но приказалъ продолжать намѣченныя движенія отрядовъ, такъ какъ еще оставались не покоренными мелкія общества къ сторонѣ Абхазіи.

Окончаніе Кавказскихъ войнъ и сборъ войскъ у урочища Кбаада 21 мая 1864 года.

Съ фотографіи. Собственность А. А. Старка.

Движеніе нашихъ колоннъ охватило все это пространство, и вскорѣ на всемъ южномъ склонѣ главнаго хребта до берега моря не осталось ни одного поселенія.

Къ этому времени и отряды, оперировавшіе къ сѣверу отъ главнаго хребта, перешли его, и всѣ войска (князя Святополкъ-Мирскаго, Геймана, Граббе и Шатилова) собрались къ урочищу Кбаада. Здѣсь 21 мая 1864 года встрѣтилъ ихъ Августѣйшій главнокомандующій, поздравляя съ славнымъ окончаніемъ войны; отсюда же онъ телеграммой донесъ Государю Императору: «Имѣю счастье поздравить Ваше Вели-

чество съ окончаніемъ славной Кавкавской войны. Отнынѣ не осталось болѣе на Кавказѣ ни одного непокорнаго племени».

Отвѣтомъ на эту радостную вѣсть были щедрыя Царскія милости. Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и графъ Евдо-

Главнокомандующій Кавказской арміи
Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
и генералъ-адъютанты
графъ Н. И. ЕВДОКИМОВЪ и князь Д. И. СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ
въ 1864 году.

Съ фотографіи. Собственность кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

кимовъ получили ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени, а главнокомандующій, кромѣ того, еще и саблю, украшенную алмазами, съ надписью: «За окончаніе Кавказской войны»; при этомъ Государь писалъ Великому Князю: «Этими двумя наградами Я хотѣлъ въ лицѣ твоемъ почтить всю славную Кавказскую армію, и увѣренъ, что

молодцы наши такъ это и примутъ»[1]). Всѣмъ прочимъ чинамъ этого великаго дѣла Государь пожаловалъ много наградъ. Между прочимъ, Гейманъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, а Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Граббе золотую шашку, украшенную брилліантами, съ надписью: «За троекратный переходъ черезъ Кавказскій хребетъ». При этомъ Государь не забылъ и князя Барятинскаго,

Флигель-адъютантъ
князь Григорій Ильичъ
ГРУЗИНСКІЙ.

Съ фотографіи Трунова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
персидскій принцъ
РИЗА-КУЛИ-МИРЗА.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

какъ перваго, доблестно начавшаго побѣдную войну, пожаловавъ ему при милостивомъ рескриптѣ золотую, украшенную алмазами, шпагу съ надписью: «Въ память покоренія Кавказа».

Всѣмъ чинамъ Кавказской арміи, участвовавшимъ въ славной для русскаго оружія войнѣ, былъ Высочайше пожалованъ особый крестъ съ мечами, двуглавымъ орломъ, вензелемъ Императора и надписью: «За службу на Кав-

---

[1]) В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 146.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Иванъ Егоровичъ (Гивичъ)
АМИЛОХВАРОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

тѣ лица, которыя вошли въ составъ Свиты много позже войны, сражались съ горцами, какъ простые офицеры и даже въ званіи нижняго чина [1]).

Болѣе 100 лицъ Свиты Государя Императора Александра II въ разное время перебывало на Кавказѣ, принимая боевое участіе въ дѣлахъ съ горцами.

Ордена Св. Георгія и золотое оружіе за храбрость, кромѣ указанныхъ выше лицъ, получили:

Князь И. Е. Амилохваровъ (золотое оружіе), М. И. Батьяновъ (зо-

[1]) Князь П. С. Долгоруковъ.

казѣ 1860 года», и медаль съ изображеніемъ головного бюста Императора Александра II и надписью: «За покореніе Западного Кавказа въ 1859—1864 годахъ».

Изъ этого краткаго обзора Кавказской войны, продолжавшейся при Императорѣ Александрѣ II всего девять лѣтъ, видно, что чины Свиты Его Величества принимали въ ней самое дѣятельное и выдающееся участіе отъ генералъ-адъютантскаго до флигель-адъютантскаго званія, а также и

Флигель-адъютантъ
графъ Илларіонъ Ивановичъ
ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ въ Зимн. дворцѣ.

лотое оружіе), Г. К. Бюнтингъ (золотое оружіе), графъ П. И. Воронцовъ-Дашковъ (золотое оружіе), Н. П. Граббе (золотое оружіе съ брилліантами), М. П. фонъ-Кауфманъ (золотое оружіе), Г. Д. Коленко (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), баронъ А. П. Корфъ (Георгія 4-й степени), И. Д. Лазаревъ (золотое оружіе), князь Е. А. Львовъ (золотое оружіе), П. Г. Ностицъ (Георгія 4-й степени), Н. О. Орловскій (золотое оружіе), графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ (золотое оружіе), Ѳ. Ѳ. Радецкій (Георгія 4-й степени), О. Б. Рихтеръ (золотое оружіе), А. А. графъ Суворовъ-Рымникскій князь Италійскій (золотое оружіе), А. Н. Толстой (золотое оружіе), князь І. Д. Тарханъ-Моуравовъ (Георгія 3-й степени), З. Ш. Теріевъ (Георгія 4-й степени), М. И. Чертковъ (Георгія 4-й степени), С. А. Шереметевъ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), Н. П. Шлиттеръ (Георгія 4-й степени).

Флигель-адъютантъ
баронъ Андрей Николаевичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

За участіе въ дѣлахъ съ горцами: 1861 года, марта 6, Его Великогерцогское Высочество Принцъ Баденскій Вильгельмъ былъ награжденъ Государемъ Императоромъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени [1]), а 1862 года, марта 5, Его Королевское Высочество Принцъ Альбертъ Прусскій [2]), начальствуя Даховскимъ отрядомъ, участвовалъ въ экспедиціи противъ абадзехскаго аула Магометъ-Амина на Пшеху, за что Государь Императоръ пожаловалъ Принцу орденъ Св. Георгія 3-й степени.

[1]) За дѣло 11 февраля, гдѣ Принцъ вмѣстѣ съ своею свитою, находясь въ аррьергардѣ отряда флигель-адъютанта полковника Граббе, принялъ участіе въ жестокой рукопашной схваткѣ съ шапсугами.

[2]) Братъ Императора Вильгельма I, состоялъ въ русской службѣ генераломъ отъ кавалеріи и шефомъ 14-го Малороссійскаго кирасирскаго полка.

Князь Н. С. Долгоруковъ участвовалъ въ войнѣ въ званіи нижняго чина и за проявленную имъ храбрость получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 3-й и 4-й степени. Ранены были В. В. Орловъ-Давыдовъ, баронъ А. Н. Корфъ и нѣкоторые другіе.

Польское возстаніе 1863—1864 годовъ.

«Не подлежитъ сомнѣнію, что поляки хотѣли поднять знамя мятежа еще во время Восточной войны» [1]), но пріютившіеся въ Парижѣ эмигранты, съ паденіемъ Севастополя, видѣли, что время для этого еще не назрѣло, а затѣмъ вскорѣ заключенный миръ далъ дѣлу другой оборотъ; къ тому же и намѣстникъ Царства Польскаго князь Варшавскій зорко слѣдилъ за всѣми интригами поляковъ.

Флигель-адъютантъ
баронъ Карлъ Генриховичъ
АРНСГОФЕНЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Но вотъ 20 января 1856 года умеръ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Паскевичъ, почти 25 лѣтъ твердой рукой управлявшій Польшей. Его смѣнилъ, вызванный изъ Крыма, князь Горчаковъ, до того долгое время состоявшій при графѣ Паскевичѣ начальникомъ его штаба.

Новое царствованіе и новый намѣстникъ, все какъ бы обѣщало полякамъ перемѣну въ политикѣ Царства Польскаго, т. е. болѣе мягкихъ, либеральныхъ теченій, и видно, что въ это время настроеніе ихъ было самое приподнятое, полное надеждъ.

10 мая 1856 года Императоръ Александръ II прибылъ въ Варшаву, восторженно встрѣченный населеніемъ. Ежедневно принимая

[1]) М. П. Устиновичъ, «Заговоры и покушеніе на жизнь графа Берга», изд. 1870, стр. 68; эти свѣдѣнія взяты изъ протоколовъ слѣдственныхъ комиссій, составленныхъ со словъ политическихъ преступниковъ.

депутаціи и присутствуя на балахъ, устраиваемыхъ въ честь его, Государь всюду милостиво разговаривалъ съ поляками, а также произносилъ рѣчи, гдѣ опредѣлилъ свой взглядъ на взаимныя отношенія.

Между прочимъ 11 мая Государь говорилъ депутаціи отъ дворянъ, Сената и духовенства: «Я прибылъ къ вамъ съ забвеніемъ прошлаго, одушевленный самыми лучшими намѣреніями для края».... «вы близки Моему сердцу точно такъ же, какъ финляндцы и другіе русскіе подданные: но Я желаю, чтобы порядокъ, установленный Моимъ Отцомъ, не былъ нарушенъ нисколько. А потому, господа, оставьте всякія мечтанія (Point de réveries, point de réveries!).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Леонтьевичъ
ГАГЕМЕЙСТЕРЪ.

Съ фотографіи. Собственность В. А. Гагемейстера.

«Я сумѣю укротить порывы тѣхъ, кто бы вздумалъ увлечься мечтами. Я сумѣю распорядиться такъ, что мечты эти не перейдутъ за черту воображенія мечтателей. Счастье Польши заключается въ полномъ слитіи ея съ народами Моей Имперіи. То, что Мой Отецъ сдѣлалъ, хорошо сдѣлано, и Я его поддержу....» [1])

Несмотря на сказанныя Государемъ великодушныя и знаменательныя слова, указывавшія на забвеніе и прощеніе прошлаго, призывавшія поляковъ къ спокойствію и содѣйствію въ общей работѣ и намѣчавшія будущую политику края, они были поняты не такъ, какъ того желалъ Императоръ, да и на всѣ милости свыше поляки смотрѣли какъ на вынужденныя подъ давленіемъ Наполеона III и Англіи. Однако весь народъ эти дни былъ полонъ энтузіазма, и только послѣ отъѣзда Государя 16 мая, сначала сдержанно, а затѣмъ открыто, стали

1) «Записки Н. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1864 гг.», изд. 1864, т. I, стр. 283 и 284.

раздаваться голоса, разбиравшіе сказанное Императоромъ. Возвратившіеся же по амнистіи изъ Сибири, а также эмигранты изъ-за границы — всѣ они мѣстные уроженцы — стали серьезно волновать Польшу. Народилось много кружковъ и обществъ (жондовъ), открыто выступавшихъ съ революціонной пропагандой. Въ это же время горячія головы польскихъ эмигрантовъ увлекались движеніемъ въ Италіи, гдѣ дѣйствовалъ патріотъ Гарибальди, и надежда на возстановленіе Польши затмила ихъ благоразуміе. Этому много способствовалъ императоръ Наполеонъ III и особенно принцъ Наполеонъ, а также и обѣщанія итальянцевъ.

Скоро обнаружилась полная слабость и нерѣшительность намѣстника князя Горчакова, а послѣ его смерти слѣдующій рядъ лицъ, самый короткій срокъ занимавшихъ эту высокую должность въ краѣ: генералъ-адъютантъ Сухозанетъ (временно), генералъ-адъютантъ графъ К. К. Ламбертъ [1]), генералъ-адъютантъ графъ А. Н. Лидерсъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ,—уже не смогли сдержать начавшагося пожара. Волненія, разраставшіяся съ каждымъ годомъ, привели, наконецъ, къ открытому возстанію 1863—1864 годовъ, распространившемуся не только въ Царствѣ Польскомъ, но и на сѣверо- и юго-западныя губерніи Россіи.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Даниловичъ
ГЕРШТЕНЦВЕЙГЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

Въ началѣ января 1863 года вооруженный мятежъ охватилъ всю западную окраину государства. Началось съ того, что молодые люди, подлежавшіе рекрутскому набору,

[1]) Въ это же время генералъ-губернаторомъ состоялъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. Д. Герштенцвейгъ, считавшій, что «безъ крутыхъ мѣръ.... ничего сдѣлать нельзя», но графъ Ламбертъ этому совершенно не сочувствовалъ, въ довершеніе чего разрѣшилъ, безъ вѣдома генералъ-губернатора, выпустить арестованныхъ губернаторомъ поляковъ — главарей бунта. Узнавъ объ этомъ, «Герштенцвейгъ представилъ намѣстнику въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ все неприличіе и безхарактерность его пове-

Намѣстникъ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ,
Главнокомандующій войсками въ Царствѣ
генералъ-адъютантъ
Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Деньера.

Петергофъ.
Фермерскій дворецъ.

стали уклоняться отъ призыва, уходили въ лѣса и тамъ группировались въ мятежныя шайки, нападавшія на беззащитныхъ приверженцевъ Россіи, портившія телеграфныя линіи и грабившія по дорогамъ проѣзжающихъ.

денія», закончивъ: «....это дѣйствіе человѣка, потерявшаго голову, или измѣнника!» При этомъ Герштенцвейгъ высказалъ намѣстнику все, что накопилось въ его душѣ, и, какъ говорятъ, они вызвали другъ друга на дуэль. Бросили жребій, кто изъ нихъ долженъ былъ самъ застрѣлиться; жребій палъ на Герштенцвейга, что онъ и исполнилъ 5 октября, дважды выстрѣливъ себѣ въ голову, но только поранивъ. Несчастный скончался лишь спустя 19 дней. «Записки Н. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1864 гг.», изд. 1864, т. II, стр. 116, 179 и слѣд.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Александръ Петровичъ
фонъ ГЕРШАУ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Революціонный комитетъ энергично разжигалъ страсти поляковъ своими воззваніями къ общему мятежу и даже постановилъ одновременно напасть на наши широко разбросанныя въ краѣ по квартирамъ войска, чтобы истребить ихъ сразу въ ночь съ 10 на 11 января.

Однако этотъ, подобный Варооломеевской ночи, низкій умыселъ почти не имѣлъ успѣха, несмотря на то, что былъ все-таки неожиданъ. Войска всюду дали злодѣямъ отпоръ, хотя многіе воинскіе чины пали искупительною жертвою.

Отвѣтомъ на это были рѣшительныя мѣры правительства, — Царство было объявлено на военномъ положеніи, учреждены были полевые суды, и край былъ раздѣленъ на нѣсколько военныхъ отдѣловъ; вмѣстѣ съ этимъ немедленно было сдѣлано распоряженіе о присылкѣ войскъ изъ Россіи, при чемъ намѣстникъ Великій Князь возведенъ въ званіе главнокомандующаго всѣми войсками, находившимися въ Польшѣ.

Послѣ неудавшейся попытки поляковъ истребить русскія войска повстанцы стали собираться въ большія шайки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было нашихъ войскъ. Онѣ нападали на лицъ, которыя имъ не сочувствовали, убивали ихъ и всюду грабили казенныя суммы. Конечно, наши войска охотились за ними, настигали ихъ и разсѣивали [1]).

Однако, несмотря на всѣ усилія войскъ, мятежъ быстро разростался и проникъ далеко за предѣлы самой Польши. Этому способствовали слухи объ иностранномъ вмѣшательствѣ — дипломатическомъ давленіи европейскихъ великихъ державъ на Россію, что подымало духъ поляковъ,

[1]) Между другими лицами Свиты въ Польшѣ дѣйствовали съ своими отрядами Свиты Его Величества генералъ-маіоры И. И. Волковъ и князь А. И. Шаховской и флигель-адъютантъ полковникъ свѣтл. князь П. Л. Витгенштейнъ.

проникая даже въ высшіе, наиболѣе вліятельные, слои польскаго общества.

Государь Императоръ не желалъ сразу крутыми мѣрами воздѣйствовать на поляковъ, призывалъ ихъ къ порядку кроткимъ словомъ своихъ манифестовъ, но безумство поляковъ не имѣло границъ; вскорѣ появились воззванія [1]) «народнаго правительства», имѣвшія конечною цѣлью — полную независимость Царства Польскаго совмѣстно съ Литвою и Бѣлоруссіею.

Такое дерзкое посягательство поляковъ на единство Имперіи и настой-

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Алексѣевичъ
ГОРЯИНОВЪ.

Съ фотографіи Бейера. Собственность В. В. фонъ-Вяля.

Флигель-адъютантъ
Дмитрій Борисовичъ
ДАНЗАСЪ.

Съ портрета масляп. красками. Собственность г-жи Е. Д. Данзасъ.

чивые слухи о желаніи сосѣднихъ державъ вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла сразу всколыхнуло патріотизмъ всѣхъ сословій Русской земли. Въ цѣломъ рядѣ всеподданнѣйшихъ писемъ и адресовъ отдѣльныя лица и депутаціи наперерывъ изъявляли Государю Императору свою любовь, преданность и готовность жертвовать всѣмъ для защиты и цѣлости отечества.

Въ это время революціонный пожаръ широкой волной разлился уже за предѣлы Привислинскаго края. Всюду царствовалъ терроръ, всюду лилась русская кровь.

[1]) 31 марта 1863 года.

Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
НАЗИМОВЪ.

Съ литографіи Лаффоса. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Видя это, Державный Вождь направилъ въ Литву и Бѣлоруссію свою гвардію [1]), а нерѣшительный генералъ-губернаторъ Сѣверо-Западнаго края генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ былъ смѣненъ.

Удачнымъ было назначеніе сюда начальникомъ края генерала М. Н. Муравьева [2]), который рядомъ раціональныхъ энергичныхъ и безпощадно суровыхъ мѣръ сразу остановилъ грозное движеніе возстанія.

Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
АННЕНКОВЪ.

Съ фотографіи Робинльяра. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Шайки повстанцевъ были уничтожены [3]), ихъ сообщники казнены или высланы, католическое духовенство и дворяне обузданы, русскіе люди и власти заняли первое мѣсто.

Мятежъ здѣсь заглохъ уже къ серединѣ 1863 года.

То же было и въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ начальникомъ

[1]) Сначала 2-ую, а затѣмъ 1-ую гвардейскія пѣхотныя дивизіи.

[2]) Подробнѣе сказано въ приложеніи.

[3]) Особенно энергично дѣйствовали съ своими отрядами: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ и флигель-адъютантъ полковникъ графъ Ностицъ.

Флигель-адъютантъ

графъ Валеріанъ Егоровичъ

КАНКРИНЪ.

Съ литогр. Шевалье, по рис. В. Гау. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

Принцъ Фридрихъ

ГОГЕНЛОЕ-ВАЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ литогр. Кюстнера, по рис. Шрейна. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ

графъ Андрей Павловичъ

ШУВАЛОВЪ.

Съ литогр. Е. Демезонъ, по рис. Зичи. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

князь Левъ Людвиговичъ

РАДЗИВИЛЛЪ.

Съ портрета, исполн. тушью. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
баронъ Евстафій Евстафьевичъ
ФОНЪ-КОТЕНЪ.

Съ фотографіи К. К. Мейландеръ. Изъ Національнаго музея въ г. Гельсингфорсѣ.

Владиславъ Филипповичъ
КЛЮПФЕЛЬ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Карлъ Карловичъ
ПРИТВИЦЪ.

Съ литографіи Долева. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Корнилій Корниліевичъ
ЗАССЪ.

Съ портрета тушью. Оригиналъ принадлежитъ Э. П. Рудзской.

Флигель-адъютантъ

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

АННЕНКОВЪ.

Съ акварели. — Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Коннаго полка.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ

КОЗЛОВЪ.

Съ литографіи, по рис. Макарова. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

АННЕНКОВЪ.

Съ акварели В. Гау. — Изъ Собств. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

ПАВЕЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

АЛЕКСАНДРОВЪ.

Съ литогр. Ронюльта, по рис. Митрейтера. — Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Конного п.

Александръ Павловичъ
ГАЛАХОВЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ Степанъ Федоровичъ
АПРАКСИНЪ.

Съ литографіи П. Петя. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Ивановичъ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ Федоръ Петровичъ
ЛИТКЕ.

Съ литогр. В. Дарьенга, по рис. Гиллера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

былъ генералъ-адъютантъ Н. Н. Ашенковъ.

Этого нельзя сказать о самомъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ подавленіемъ мятежа руководилъ мягкосердечный намѣстникъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Тамъ многочисленныя убійства русскихъ людей, по приказу подпольныхъ организацій, совершались ежедневно; даже на самого Великаго Князя было совершено покушеніе, и онъ былъ легко раненъ въ плечо. Къ довершенію все еще разраставшагося мятежа обнаружился полный разладъ между намѣстникомъ и лицами, занимавшими высшія должности въ краѣ, что и было, наконецъ, причиною просьбы Великаго Князя объ увольненіи его отъ этой должности.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Иванъ Михайловичъ
ГОЛЫНСКІЙ.

Съ фотографіи Деньера. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Ѳедоровичъ
ТРЕПОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. — Собственность Д. С. Арсеньева.

Съ назначеніемъ намѣстникомъ, бывшаго помощника по званію главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ Великаго Князя, генералъ-адъютанта графа Ф. Ф. Берга все рѣзко измѣнилось. Строгія и рѣшительныя мѣры, уже съ успѣхомъ примѣнявшіяся въ смежныхъ съ Польшей губерніяхъ, дали и здѣсь самые благіе результаты. На крутыя мѣры намѣстника и его

ближайшаго дѣятельнаго помощника генералъ-полицеймейстера Ѳ. О. Треnова [1]) мятежные поляки отвѣчали заговорами и, наконецъ, покушеніями на жизнь графа [2]) и его помощника, къ счастью безрезультатными.

Наконецъ, энергичная дѣятельность властей привела къ желаемому концу, и къ маю 1864 года весь Привислинскій край былъ совершенно очищенъ отъ мятежныхъ бандъ, войска выводились изъ Польши, и только

Покушеніе на жизнь намѣстника въ Царствѣ Польскомъ графа Берга 7 сентября 1863 года у дома графа А. Замойскаго въ Варшавѣ.

Съ лит. М. Фаянса, по картинѣ А. Шарлемань, поднесенной войскам генералъ-фельдмаршалу графу Бергу.

Изъ собранія гравюръ Имп. Гл. Кв.

еще кое-гдѣ небольшіе летучіе отряды казаковъ ловили мелкія шайки грабителей.

Мятежъ былъ подавленъ.

Остается сказать, что изъ лицъ, бывшихъ въ то время, а равно и впослѣдствіи въ Свитѣ Государя Императора, принимали участіе въ усми-

[1]) Состоялъ въ Свитѣ съ 1 января 1865 года.

[2]) 7 сентября 1863 года въ генералъ-адъютанта графа Берга, ѣхавшаго въ коляскѣ со своимъ адъютантомъ штабсъ-ротмистромъ В. В. фонъ-Валемъ (впослѣдствіи состоявшимъ въ Свитѣ Государя), были брошены изъ оконъ дома графа А. Замойскаго разрывныя бомбы. Графъ не получилъ поврежденія, а фонъ-Валь былъ легко контуженъ. М. П. Устимовичъ, «Заговоры и покушенія на жизнь графа Ф. Ф. Берга», изд. 1870.

репіи Польши болѣе 100 человѣкъ, при чемъ многіе получили боевыя награды — ордена съ мечами, а золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость» были награждены: баронъ К. Г. Арпсгофенъ, А. Л. Гагемейстеръ, баронъ А. П. фонъ-Гершау, И. М. Голынскій, А. Г. Жеребковъ, В. А. Клотъ, А. И. Косичъ, Н. А. Краснокутскій, баронъ Н. И. Меллеръ-Закомельскій, баронъ А. Ф. Оффенбергъ, баронъ Г. Г. Оффенбергъ, баронъ М. А. Таубе, А. А. Тимофеевъ, графъ П. К. Толь, М. П. Тучковъ, баронъ Ф. Г. Шиллингъ, Ю. П. Шильдеръ-Шульднеръ.

Депутація отъ крестьянъ Царства Польскаго подноситъ хлѣбъ-соль Государю Императору при представленіи Его Величеству въ Зимнемъ дворцѣ 7 апрѣля 1864 года.

Съ гравюры Брокгауза, по рисунку А. Шарлеманъ.

Изъ собранія гравюръ Имп. Гл. Кв.

Ранены и контужены изъ лицъ Свиты въ эту кампанію были: баронъ А. П. фонъ-Гершау, А. А. Горянновъ, Д. Б. Данзасъ, А. П. Косичъ, Р. Т. фонъ-Мевесъ, Н. О. фонъ-Розенбахъ и князь А. П. Шаховской.

Флигель-адъютантъ
Викторъ Вильгельмовичъ
фонъ-ВАЛЬ.

Съ фотографіи Бергамаско.

Собственность В. В. фонъ-Валь.

Завоеваніе и присоединеніе Средней Азіи.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая Павловича наши владѣнія въ Средней Азіи не имѣли ясно опредѣлен-

КАРТА
СРЕДНЕЙ АЗІИ
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТУРГАЙСКАЯ ОБЛ.
АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
УСТЬ-УРТЪ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ЗАКАСПІЙСКІЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ
ТУРКМЕНСКІЯ КОЧЕВЬЯ
ПЕСКИ КАРА-КУМЪ
СЫРЪ ДАРЬИНСКАЯ ОБЛ.
СЕМИРѢЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ФЕРГАНСК. ОБЛ.
КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
Кунградъ
Хива
Ильяллы
Хазаватъ
Ортакую
Красноводскъ
Бами
Асхабадъ
Чикишляръ
Бухара
Самаркандъ
Дербентъ
Ташкентъ
Чимкентъ
Джулекъ
Туркестанъ
Кокань
Намантанъ
Андижанъ
Кашгаръ
Вѣрный
Кастекъ
Кульджа
Оз. Балхашъ
Оз. Иссыкъ-Кулъ
Пишпекъ
Аул е Ата
Перовскій
Иркибай
Укр. Аральское
Казалинскъ
Укр. Янь.-курганъ
Динь-курганъ
Аристанъ-Бель кудукъ
Кол. Адамъ-Карь-Ирганъ
Кол. Халъ-ата
Кол. Игды
Кызылъ Арвата
Чатъ
Ходжа-кала
Кать Курганъ
Джизакъ
Чилекъ
Ура Тюбе
Ходжентъ
Мурзаратъ
Чиназъ
Кр. Ніязъ
Ильинское
Полуостр. Мангишлакъ
Бухта Кинделинъ
Эмбенскій п.
Оз. Сарыкамъ
Ур. Учь-учакъ
Укр. Петро-Александровское
Алты кудукъ
Оз. Балхашъ
100 50 0 100 200 300 в.

ныхъ границъ, соприкасаясь по всему протяженію съ дикими кочевниками киргизами, Хивой, Бухарой и Кокандомъ. Нѣсколько небольшихъ нашихъ укрѣпленій, какъ Вѣрное въ Заилійскомъ краѣ и фортъ Перовскій къ сѣверу отъ кокандскихъ владѣній, были опорными точками этой колоссально-длинной пограничной линіи, почти въ 3000 верстъ.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Императора Александра II, вскорѣ послѣ окончанія Восточной войны, было обращено самое серьезное вниманіе на наши дѣла въ Средней Азіи. Въ это время положеніе вещей было такое: въ степяхъ Оренбургскаго края безчинствовалъ съ своими шайками разбойникъ Исетъ-Кутебаровъ, затѣмъ значительныя шайки кокандцевъ постоянно нападали и грабили аулы подвластныхъ намъ киргизовъ и станицы поселенныхъ казаковъ за рѣками Чу и Сыръ-Дарьей, а по берегу Каспійскаго моря непрерывно разбойничали туркмены.

Уже въ маѣ мѣсяцѣ 1858 года начинаются серьезныя приготовленія для введенія порядка въ Средней Азіи. Самъ генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края генералъ-адъютантъ А. А. Катенинъ дѣлаетъ рекогносцировку по рѣкѣ Ембѣ, выбирая мѣста для постройки новыхъ укрѣпленій. Эта поѣздка сразу возымѣла плодотворное вліяніе: вскорѣ къ генералъ-адъютанту Катенину съ повинною является самъ разбойникъ Исетъ-Кутебаровъ, а затѣмъ и депутація туркменъ, пожелавшихъ принять русское подданство. Послѣ Эмбы генералъ-губернаторъ подробно осмотрѣлъ нашу пограничную линію по Сыръ-Дарьѣ. Въ слѣдующемъ году рядъ экспедицій изслѣдуетъ мѣста около Каспія и по Аму-Дарьѣ, а въ Семирѣчьѣ — пути отъ Вѣрнаго къ кокандскимъ крѣпостямъ. Такое необычное движеніе русскихъ отрядовъ начинаетъ безпокоить кокандцевъ, и въ 1860 году они, собравъ большія скопища, 9 іюля внезапно нападаютъ на наше не-

Генералъ-адъютантъ
Александръ Андреевичъ
КАТЕНИНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность А. А. Катенина.

Флигель-адъютантъ
баронъ Сергѣй Николаевичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

большое укрѣпленіе Кастекъ; нападеніе это было отбито храбрымъ гарнизономъ, послѣ чего генералъ-губернаторъ немедленно отправилъ особый карательный отрядъ для занятія и разрушенія въ долинѣ и верховьяхъ рѣки Чу кокандскихъ крѣпостей Токмакъ и Пишпекъ, что было въ точности исполнено къ началу сентября.

Однако уже черезъ полтора мѣсяца кокандцы, провозгласивъ «газаватъ» противъ русскихъ и собравъ около 20 000 человѣкъ, перешли нашу границу, грабя подвластныхъ намъ туземцевъ.

Въ концѣ октября около Узунь-Агача кокандцы на занятыхъ ими позиціяхъ, послѣ 9-часового боя, были на-голову разбиты нашими малочисленными, но храбрыми войсками подъ начальствомъ подполковника Колпаковскаго. На докладѣ о семъ Государь Императоръ Александръ II собственноручно начерталъ: «Славное дѣло», и по-Царски наградилъ участниковъ его.

Въ теченіе 1861 года кокандцы не рѣшаются уже на наступательныя дѣйствія, а для прикрытія города Туркестана приступили къ постройкѣ укрѣпленія Динь-Курганъ, по серединѣ между старымъ и настоящимъ русломъ Сыръ-Дарьи. Когда слухи объ этомъ дошли до генералъ-губернатора Оренбургскаго края генералъ-адъютанта Безака, то онъ, несмотря на зимнее время года, немедля высылаетъ изъ Джилека отрядъ, и 19 декабря наши войска бомбардируютъ Динь-Курганъ, взрываютъ его верки и возвращаются.

Въ теченіе всего слѣдующаго года нами производятся двѣ большія военныя рекогносцировки довольно значительными отрядами. Цѣль рекогносцировокъ — изслѣдованіе сухопутныхъ путей къ городу Туркестану, къ Ауліе-Ата и въ Нарынскій край, а также рѣчного пути на пароходахъ, слѣдовавшихъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, подъ начальствомъ флигель-

адъютанта А. П. Бутакова. Слѣдствіемъ этихъ экспедицій было наступленіе нашихъ двухъ отрядовъ. Отрядъ полковника Черняева съ 2600 человѣкъ, выступивъ изъ Вѣрнаго 1 мая 1864 года, направляется въ крѣпости Ауліе-Ата и занимаетъ ее съ боемъ, а отрядъ полковника Веревкина съ 1600 человѣкъ, выступивъ изъ форта Перовскаго 22 мая, тѣснитъ кокандцевъ къ Туркестану и послѣ четырехдневной осады принуждаетъ городъ сдаться.

Эти удачныя дѣйствія русскихъ войскъ даютъ возможность связать Заилійскій край съ низовьями Сыръ-Дарьи Ново-Кокандской линіей, начальникомъ коей былъ назначенъ, за только что произведенную удачную экспедицію, генералъ-маіоръ Черняевъ съ подчиненіемъ его генералъ-губернатору Западной Сибири.

Съ паденіемъ Ауліе-Ата и особенно Туркестана кокандцы собираютъ огромныя силы, чтобы укрѣпить и вооружить Чимкентъ. Вскорѣ Черняевъ, получивъ свѣдѣнія, что бо́льшая часть силъ противника временно ушла отъ крѣпости и ихъ осталось тамъ лишь 10 000, рѣшилъ этимъ воспользоваться и взять Чимкентъ. Однако іюльская попытка его не увѣнчалась успѣхомъ, единственно по недостатку артиллерійскихъ снарядовъ въ отрядѣ, а потому пришлось ограничиться рекогносцировкой Чимкента и отступить. Тѣмъ не менѣе неудача паша была преждевременнымъ торжествомъ кокандцевъ, такъ какъ уже въ сентябрѣ Черняевъ двумя колоннами снова двигается къ Чимкенту. 22 числа войска атакуютъ вышедшую для вылазки непріятельскую пѣхоту, опрокидываютъ ее и, ворвавшись въ ворота, завладѣваютъ городомъ и цитаделью. Черезъ пять дней нашъ отрядъ уже двигается далѣе къ Ташкенту, но неудавшійся штурмъ его обращается въ усиленную рекогносцировку, послѣ чего отрядъ возвращается въ Чимкентъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность г-жи Бутаковой.

По донесеніи о семъ Государь за взятіе Чимкента Всемилостивѣйше наградилъ Черняева орденомъ Св. Георгія 3-й степени и пожаловалъ многимъ участникамъ различныя награды. Несмотря на свою неудачу подъ Ташкентомъ, генералъ Черняевъ возобновилъ свою просьбу разрѣшить занять ему Ташкентъ и, желая согласовать виды правительства, не предполагавшаго болѣе распространять свои владѣнія въ Средней Азіи, предложилъ по овладѣніи Ташкентомъ образовать изъ него независимое владѣніе, состоящее подъ протекторатомъ Россіи. Черняеву этого не разрѣшили, однако въ то же время усилили войска Туркестанской области до 15 000 человѣкъ.

События въ Средней Азіи слѣдовали такъ быстро и съ такимъ успѣхомъ для русскаго оружія, что уже канцлеръ князь Горчаковъ счелъ нужнымъ и своевременнымъ оповѣстить иностранныя державы объ этомъ въ пространномъ циркулярѣ [1]), гдѣ онъ пишетъ, что «положеніе Россіи въ Средней Азіи одинаково съ положеніемъ всѣхъ образованныхъ государствъ, которыя приходятъ въ соприкосновеніе съ народами полудикими и бродячими...», а потому «интересы безопасности границъ и торговыхъ сношеній всегда требуютъ, чтобы болѣе образованное государство имѣло извѣстную власть надъ сосѣдями», и предначертанія Императора Александра II состоятъ «не въ томъ, чтобы расширять внѣ всякой разумной мѣры границы земель, подчиненныхъ Его скипетру, но въ утвержденіи въ нихъ власти на прочныхъ основаніяхъ, обезпечить ихъ безопасность и развить въ нихъ общественное устройство, торговлю, благосостояніе и цивилизацію». Далѣе въ циркулярѣ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Павелъ Ипполитовичъ
КУТАЙСОВЪ.

Съ фотографіи Настюкова. Собственность гр. П. И. Кутайсова.

[1]) Циркуляръ отъ 21 ноября 1864 года.

указывается на принятыя русскимъ правительствомъ мѣры для сохраненія порядка, послѣ чего князь Горчаковъ заканчиваетъ его тѣмъ, что Россія не предполагаетъ двигаться южнѣе Чимкента.

Конечно, это было сообщено и генералу Черняеву, но послѣдующія событія показали иное: все уже сдѣланное нашими храбрыми войсками было только началомъ нашего движенія въ Среднюю Азію для достиженія нами естественныхъ границъ, а не концомъ, какъ предполагалъ князь Горчаковъ. Успѣхи нашего оружія и движеніе русскихъ силъ на югъ вызвали сильное волненіе не только въ кокандскихъ владѣніяхъ, но и въ самой Бухарѣ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Морицъ Густавовичъ
ЛЕРХЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Уже въ началѣ 1865 года значительныя скопища кокандскихъ войскъ опять начинаютъ собираться около Ташкента, чтобы перейти въ наступленіе, но предупрежденный объ этомъ генералъ Черняевъ, теперь уже Туркестанскій военный губернаторъ [1]), беретъ на себя инициативу дѣйствій и въ концѣ апрѣля двигается къ Ташкенту; по дорогѣ «захватываетъ небольшую крѣпость Ніязбекъ съ цѣлью овладѣть плотиною, поднимающею воду до уровня ташкентскаго водопровода, и разбиваетъ 9 мая подъ Ташкентомъ муллу Аминь-Кула, который при этомъ былъ убитъ» [2]).

Послѣ этого удачнаго для насъ дѣла Черняевъ занимаетъ Чиназъ и обкладываетъ Ташкентъ главнымъ образомъ съ юга; несмотря на это, въ началѣ іюня въ городъ успѣваетъ пройти отрядъ бухарскихъ войскъ съ новымъ начальникомъ Искандеръ-бекомъ; къ этому же времени уси-

[1]) Въ началѣ 1865 года все пространство отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куля было соединено въ одну Туркестанскую область, подъ начальствомъ военнаго губернатора области, подчиненнаго какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи Оренбургскому генералъ-губернатору.

[2]) П. фонъ-Кауфманъ, «Русское знамя въ Средней Азіи», «Истор. Вѣстн.» 1899.

лились слухи, что къ Ташкенту спѣшитъ на выручку самъ эмиръ. Эти тревожные слухи и надежда на нашу партію въ городѣ заставили генерала Черняева, имѣвшаго всего двухтысячный отрядъ противъ 15 000 непріятеля, послѣ рекогносцировки города назначить штурмъ въ ночь на 15 іюня. Мужество и усилія доблестныхъ войскъ преодолѣли невозможное, и уже къ концу дня половина города была взята и очищена отъ непріятеля. На другой день войска разрушали баррикады на

Взятіе Ташкента.

Съ картины маслян. красками Н. Каразина. Изъ Зимняго дворца.

улицахъ, выбивая штыками противника изъ сакль, и, наконецъ, послѣднимъ натискомъ послѣ жаркаго боя была взята цитадель.

«17 числа всѣ аксакалы и почетные жители города явились къ генералу Черняеву, изъявивъ ему полную готовность подчиниться русскому правительству» [1]). Такъ былъ окончательно покоренъ городъ Ташкентъ.

Между тѣмъ бухарскій эмиръ, почти одновременно съ занятіемъ нами Ташкента, овладѣлъ Ходжентомъ и потребовалъ отъ генерала Черняева немедленно очистить Ташкентъ. Въ отвѣтъ на это требованіе Черняевъ вынужденъ былъ арестовать всѣхъ бухарцевъ, жившихъ въ Ташкентскомъ округѣ, и просилъ о томъ же Оренбургскаго генералъ-

[1]) П. фонъ-Кауфманъ, «Русское знамя въ Средней Азіи», «Истор. Вѣстн.» 1899.

губернатора генералъ-адъютанта Крыжановскаго. Эмиръ отвѣтилъ тѣмъ же, т. е., не входя въ переговоры съ уполномоченными Черняевымъ лицами, прибывшими въ Бухару, велѣлъ всѣхъ ихъ арестовать.

Эта дерзость эмира заставила Черняева тотчасъ же, зимой 1866 года, выступить къ Джизакъ, но по недостатку фуража онъ долженъ былъ возвратиться.

Въ это время изъ-за разногласія между генераломъ Черняевымъ, доказывавшимъ крайнюю необходимость присоединенія къ Имперіи всей только что завоеванной области, и генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ, стоявшимъ на образованіи изъ Ташкента независимаго владѣнія подъ протекторатомъ Россіи, оба генерала были вызваны въ Петербургъ, результатомъ чего въ концѣ марта 1867 года на мѣсто отозваннаго генерала Черняева прибылъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. И. Романовскій, и въ то же время были сдѣланы распоряженія объ усиленіи войскъ Туркестанской области.

5 апрѣля генералъ-маіоръ Романовскій отъ Чиназа произвелъ рекогносцировку къ Ходженту, указавшую на присутствіе впереди селенія Ирджара значительнаго передового коннаго отряда. Тогда Романовскій поручилъ состоявшему при отрядѣ флигель-адъютанту графу П. П. Воронцову-Дашкову съ двумя сотнями казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ и съ ракетною командою, атаковать бухарцевъ. Смѣлая атака, поддержанная изъ главныхъ силъ ротою стрѣлковъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, — непріятель былъ разсѣянъ, и отрядъ захватилъ болѣе 10 000 головъ скота. Въ началѣ мая, съ прибытіемъ подкрѣпленій къ генералу Романовскому, составился отрядъ въ 4000 человѣкъ.

Выступивъ изъ Чиназа и слѣдуя по обоимъ берегамъ Сыръ-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Дмитрій Ильичъ
РОМАНОВСКІЙ.

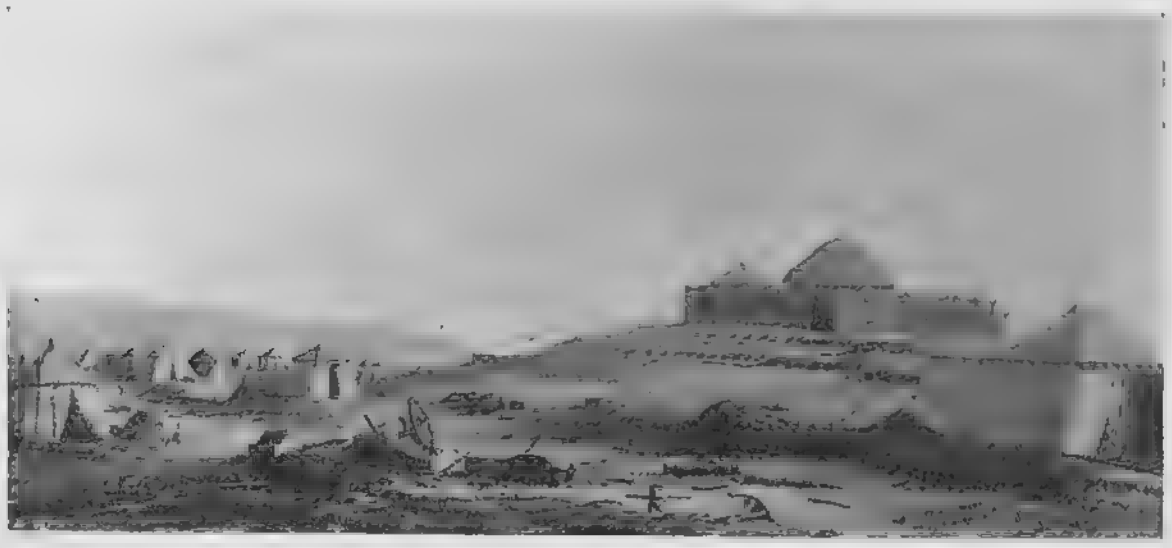
Съ литографіи E. Vautrey, печ. Pilet et Cougnard.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кн.

Дарьи, нашъ отрядъ двинулся къ Ирджару навстрѣчу уже переправившемуся и поджидавшему русскихъ эмиру съ 40-тысячнымъ войскомъ, гдѣ онъ занялъ сильную позицію. Удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и смѣлой атакой казаковъ вся бухарская армія была разсѣяна и бѣжала съ властелиномъ Бухары. Орденъ Св. Георгія 3-й степени былъ достойной наградой Свиты Его Величества генералъ-маіору Романовскому.

Побѣда русскаго оружія при Ирджарѣ имѣла громадное моральное значеніе, такъ какъ здѣсь русскіе впервые встрѣтились съ бухарскимъ войскомъ, считавшимся дотолѣ непобѣдимымъ.

Этотъ выгодный намъ моментъ генералъ Романовскій и рѣшилъ использовать, чтобы заставить эмира отпустить наше посольство. Необ-



Ставка эмира на Ирджарѣ.

Съ акварели Д. Вележева. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

ходимо было теперь же неуклонно продолжать двигаться впередъ прямо въ Бухару; однако въ этомъ случаѣ на флангѣ нашего движенія оставался враждебный Ходжентъ. Это соображеніе заставило генерала Романовскаго сначала взять Ходжентъ, а затѣмъ уже идти на эмира.

Занявъ по дорогѣ безъ сопротивленія крѣпостцу Нау, наши войска послѣ сильной бомбардировки 24 мая штурмовали Ходжентъ. Противникъ упорно сопротивлялся, но, несмотря на это, уже къ вечеру наши молодецкія войска заняли городъ и цитадель. На другой день всѣ знатные жители явились къ генералу Романовскому съ изъявленіемъ полной покорности.

Послѣдствіемъ этихъ двухъ большихъ побѣдъ, подъ Ирджаромъ и Ходжентомъ, было разрѣшеніе нашему посольству выѣхать въ Россію, но эмиръ, однако, и не думалъ выполнять другихъ нашихъ требованій,

а, напротивъ, сталъ собирать войска. Когда это дошло до Романовскаго, то онъ предложилъ эмиру прекратить наборъ арміи и дать безъ замедленія отвѣтъ на первоначальныя наши требованія, поставивъ срокъ до 23 сентября.

Такое натянутое положеніе заставило начальника края, Оренбургскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Крыжановскаго, немедля прибыть къ войскамъ, совершенно уже готовымъ къ походу.

Отвѣта къ назначенному сроку отъ эмира не послѣдовало, и войска двинулись на Ура-Тюбе и Джизакъ къ границѣ Бухары. Прекрасная рекогносцировка начальника авангарда, флигель-адъютанта графа П. П. Во-

Штурмъ Ходжента 24 мая 1866 года.

Съ акварели Д. Вележева. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

ронцова-Дашкова, дала возможность 27 сентября обложить крѣпость Ура-Тюбе. Въ ночь на 30 число началось бомбардированіе ея, а съ разсвѣтомъ 2 октября — штурмъ. Уже къ 7 часамъ утра вся крѣпость была въ нашихъ рукахъ.

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился капитанъ О. К. Гриппенбергъ [1]), который за выдающуюся храбрость получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Занявъ Ура-Тюбе, нашимъ войскамъ теперь предстояла весьма трудная задача — взять сильную крѣпость Джизакъ. Эта крѣпость имѣла важное стратегическое положеніе, находясь на главномъ и самомъ удобномъ пути нашего наступленія чрезъ Самаркандъ въ Бухару. Про-

[1]) Зачисленъ въ Свиту флигель-адъютантомъ 29 апрѣля 1877 г.

Снятъ Его Величествомъ генералъ-маіоръ
Оскаръ-Фердинандъ Казимировичъ
ГРИППЕНБЕРГЪ.
Съ фотографіи. Собственность О. К. Гриппенберга.

тивникъ прекрасно сознавалъ всю важность ея, а потому и укрѣпилъ ее съ особенной тщательностью: она имѣла три ряда прочныхъ и очень высокихъ стѣнъ съ глубокими рвами и фланкирующими ихъ постройками. Гарнизонъ состоялъ изъ 10 000 человѣкъ лучшаго, хорошо вооруженнаго войска эмира при 53 орудіяхъ [1]). Вотъ съ чѣмъ пришлось столкнуться нашимъ войскамъ.

Подступивъ 12 октября къ Джизаку, отрядъ обошелъ его съ юго-запада и сталъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ города. Въ тотъ же день генералъ-адъютантъ Крыжановскій вмѣстѣ со всѣми начальниками частей произвелъ рекогносцировку крѣпости, при чемъ добытыми отъ лазутчика свѣдѣніями выяснилось, что всѣ трое городскихъ воротъ были наглухо завалены, такъ какъ эмиръ приказалъ оборонять крѣпость до послѣдняго человѣка. На требованіе генералъ-адъютанта Крыжановскаго о сдачѣ крѣпости не послѣдовало отвѣта, и наша артиллерія открыла огонь. Немедли началась постройка брешь-батарей противъ воротъ съ двухъ разныхъ сторонъ крѣпости, которыя уже къ штурму, назначенному на 18 октября, сбили часть стѣны, сдѣлавъ въ ней значительныя бреши.

Произведенная утромъ демонстративная атака съ противоположной стороны крѣпости и постепенное уменьшеніе артиллерійскаго огня къ полудню, часу, назначенному для штурма, усыпили бдительность бухарцевъ. Ровно въ

[1]) Послѣ взятія крѣпости не безъ основанія предполагали, что обороной Джизака руководили англичане, такъ какъ нѣсколько убитыхъ, какъ сообщаетъ Н. фонъ-Кауфманъ, «судя по лицу и по тонкому бѣлью европейскаго происхожденія, давали поводъ подозрѣвать въ нихъ предпріимчивыхъ агентовъ соприкасавшейся съ нами державы». Тамъ же было найдено много револьверовъ и ружей послѣдняго европейскаго образца; къ тому же и пріемы обороны крѣпости были чисто европейскіе, какъ, напримѣръ, караульная служба, очищеніе эспланады и т. п., совершенно не свойственные постояннымъ дѣйствіямъ бухарцевъ. Н. фонъ-Кауфманъ. «Русское знамя въ Средней Азіи», «Истор. Вѣсти.» 1899.

12 часовъ дня наши войска, неся съ собою лѣстницы, пошли на штурмъ. Бухарцы спохватились, когда было поздно; наши молодцы по лѣстницамъ спустились въ ровъ какъ разъ противъ брешей въ стѣнахъ и по отсыпямъ ворвались въ крѣпость; въ это же время саперы проломили ворота, и, прежде чѣмъ защитники успѣли опомниться, наши войска были уже внутри крѣпости. Бухарцы въ паническомъ страхѣ сплошной массой бросились бѣжать по коридору между стѣнъ крѣпости къ единственнымъ воротамъ, бывшимъ въ ихъ власти, но и тѣ были завалены, и потому здѣсь они столпились, давя другъ друга, подгоняемые сзади нашими войска-

Генералъ-адъютантъ
Константинъ Петровичъ
фонъ-КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность М. П. фонъ-Кауфмана.

ми. Ни одинъ нашъ выстрѣлъ не пропадалъ даромъ, и въ нѣсколько минутъ выросла баррикада изъ груды человѣческихъ и конскихъ тѣлъ. Сопротивленія почти не было, и крѣпость вскорѣ была взята. Убитыхъ насчитывали до 6000 человѣкъ, между ними былъ комендантъ и 16 бековъ (изъ 18), въ плѣнъ сдались около 2000 человѣкъ, у насъ же потери были ничтожны, — менѣе ста человѣкъ убитыми и ранеными.

Даже теперь, несмотря на такую блестящую побѣду, бухарскій эмиръ не желалъ признать нашу власть. Въ Петербургѣ же находили, что начальникъ края превысилъ данныя ему инструкціи. А потому уже къ серединѣ 1867 года было окончательно рѣшено образовать изъ всего пограничнаго пространства, сопредѣльнаго съ Бухарой, Кокандомъ и западнымъ Китаемъ, особое Туркестанское генералъ-губернаторство [1]; на эту отвѣтственную должность былъ назначенъ генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ.

[1]) Туркестанское генералъ-губернаторство тогда же было раздѣлено на двѣ области — Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую, съ военно-административнымъ центромъ въ городѣ Ташкентѣ.

Прибывъ въ Ташкентъ, новый генералъ-губернаторъ, въ силу особыхъ Высочайше данныхъ ему полномочій, въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 года заключилъ договоръ съ Кокандскимъ ханомъ Хухояромъ, согласившимся признать за Россіей всѣ ея завоеванія. Бухарскій же эмиръ, увѣряя фонъ-Кауфмана въ своемъ неизмѣнномъ желаніи охранять миръ, не пожелалъ принять условій, предъявленныхъ ему генералъ-губернаторомъ,

Вступленіе русскихъ войскъ въ Самаркандъ 2 мая 1868 года.

Съ картины масляи. красками
И. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

а даже, напротивъ, изъ вѣрныхъ источниковъ стали доходить слухи, что эмиръ уже объявилъ священную войну противъ русскихъ.

Такому двуличію надо было положить конецъ, какъ требовало того достоинство великой державы, а потому генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ перейти къ послѣднему средству — силѣ оружія.

Собравъ у Ины-Кургана ввѣренныя ему войска всего около 3500 человѣкъ, генералъ-губернаторъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ повелъ отрядъ къ Самарканду. 1 мая наши войска встрѣтили огромныя бухарскія скопища въ долинѣ Зеравшана. Не обращая уже вниманія на льстивыя заявленія посланцевъ эмира, Кауфманъ энергичнымъ наступленіемъ войскъ, перешедшихъ по грудь въ водѣ рѣку Зеравшанъ, штыками выбиваетъ бухарцевъ изъ крѣпкихъ позицій, гонитъ ихъ черезъ Самаркандскія высоты, овладѣвая всею бухарскою артиллеріею и ихъ лагеремъ. На другой день жители, священнаго для каждаго мусульманина этого

края, Самарканда съ гробницею великаго полководца Тамерлана радостно привѣтствуютъ наши храбрыя войска.

За это блестящее дѣло генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ былъ удостоенъ Высочайшей признательности, объявленной въ Высочайшемъ приказѣ, и, сверхъ того, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени [1]).

Высланные Кауфманомъ два сильныхъ отряда: одинъ — для овладѣнія укрѣпленія Чилекомъ, а другой — городомъ Ургутомъ, вскорѣ выполнили свои задачи, даже несмотря на серьезное сопротивленіе противника, занявшаго цитадель Ургута. Затѣмъ, прослѣдовавъ далѣе, войска наши уже безъ боя заняли Каты-Курганъ.

Вскорѣ было получено достовѣрное извѣстіе, что эмиръ съ главными силами находится не далеко, но выжидаетъ еще прибытіе подкрѣпленій. Тогда Кауфманъ, не желая дать времени усилиться противнику, оставивъ небольшой отрядъ [2]) въ только что покорившемся Самаркандѣ, двинулся форсированнымъ маршемъ черезъ Кермине и 2 іюня вступилъ въ бой со всѣми наличными бухарскими силами. Эмиръ лично руководилъ боемъ, выбравъ и заранѣе приготовивъ весьма сильную позицію на Зербуланскихъ высотахъ. Безстрашное наступленіе нашего молодецкаго отряда и атака съ фланга кавалеріи съ ея конной артиллеріей, осыпавшей противника убійственнымъ картечнымъ градомъ, заставили бухарскія войска дрогнуть и въ паническомъ ужасѣ броситься съ позицій. Четырехверстное преслѣдованіе этой толпы заканчивается совершеннымъ разсѣяніемъ и полнѣйшимъ погромомъ всего бухарскаго войска.

Генералъ адъютантъ
Павелъ Александровичъ
ВИТОВТОВЪ.

Съ фотографіи Лемьера. Собственность А. Г. Стефани.

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1882, № 103 отъ 13 мая.

[2]) Весь оставленный въ Самаркандѣ отрядъ состоялъ изъ 750 чел., изъ нихъ 5 ротъ пѣхоты и уральской сотни при 2 орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Штемпель. Тамъ же находился и художникъ прапорщикъ Верещагинъ, бывшій всегда примѣромъ для всѣхъ.

Въ эти побѣдные дни въ Самаркандѣ чуть не произошла печальная катастрофа съ оставленнымъ тамъ малочисленнымъ нашимъ отрядомъ. Ворвавшіеся въ городъ шахризябцы, соединившись съ частью вооруженныхъ жителей города, не желавшихъ признавать русскаго владычества, яростно осаждали нашъ незначительный отрядъ, запершійся въ цитадели Самарканда.

Получивъ извѣстіе о крайне тяжеломъ, почти критическомъ положеніи защитниковъ, фонъ-Кауфманъ тотчасъ же двинулся къ Самарканду, во-время поспѣлъ къ измученному въ неравной борьбѣ отряду и очистилъ городъ отъ мятежниковъ. Семь дней продолжалась эта поистинѣ славная оборона защитниковъ цитадели Самарканда.

За прекрасную распорядительность и быстроту дѣйствій генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману Государь пожаловалъ орденъ Бѣлаго Орла и Высочайше повелѣлъ начертать на мраморной доскѣ въ Инженерномъ училищѣ фамилію фонъ-Кауфмана съ надписью: «1868 года, Самаркандъ» [1]). Наконецъ, только теперь, послѣ ряда тяжелыхъ пораженій и большихъ потерь, дотолѣ никѣмъ непобѣдимый эмиръ пришелъ къ окончательному убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія русскимъ войскамъ и согласился на всѣ предложенныя ему условія, подписавъ ихъ 22 іюня 1868 года. Съ этого времени вся Заравшанская долина съ городами Самаркандомъ и Каты-Курганомъ, а также и взятые нами города Джизакъ и Ура-Тюбе, были навсегда присоединены къ русскимъ владѣніямъ, а кромѣ того эмиръ обязался уплатить полмилліона рублей контрибуціи.

Флигель-адъютантъ
Александръ Максимовичъ
Дренякинъ.

Съ акварели. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго полка.

[1]) «Истор. Вѣстн.» 1882, т. VII, стр. 700.

Такъ блистательно закончилось здѣсь наше наступленіе, и съ этихъ поръ Бухара и Кокандъ подчинились русскому вліянію. Впослѣдствіи, хотя и были небольшія вспышки возмущенія отдѣльныхъ бековъ, отражавшіяся на нашихъ только что устроенныхъ границахъ, но энергичныя мѣры фонъ-Кауфмана всегда гасили мятежъ. Такъ, въ 1870 году нѣсколько бековъ отложились отъ эмира и стали грабить и даже нападать на наши небольшія военныя команды. Необходимо было пресѣчь это и наказать виновныхъ. Фонъ-Кауфманъ снаряжаетъ Искандеръ-Кульскую экспедицію (съ апрѣля по іюль мѣсяцы), а затѣмъ Шахрисябскую (съ іюля до конца августа).

То же было и лѣтомъ 1871 года, когда для охраны жителей Семирѣчья и нашей торговли отъ дунганей и таранчей возмутившихся областей сосѣдняго съ нами Западнаго Китая генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ послать экспедицію въ Кульджу. Этотъ походъ былъ законченъ въ два мѣсяца, и хотя султанъ Кульджи и сдалъ начальнику русскаго отряда все оружіе и ключи города, однако усмиренная Кульджа была добровольно нами возвращена китайскому правительству.

Если теперь окинуть бѣглымъ взоромъ сдѣланное русскими войсками съ 1853 по 1871 годъ, то видно, что въ Средней Азіи все вниманіе Россіи, силою сложившихся обстоятельствъ, было обращено на движеніе отъ Аральскаго моря вверхъ по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ на Ташкентъ, Самаркандъ и другіе города обширнаго Туркестанскаго края. Преслѣдуя мирную цѣль развитія нашей торговли въ Средней Азіи, правительство, изыскивая удобнѣйшій и кратчайшій для сего путь, заняло въ 1869 году на восточномъ побережьѣ Каспійскаго моря Красноводскій заливъ (укрѣпленіе Михайловское), основавъ затѣмъ по Каспію рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ ВОЛКОНСКІЙ *).

Съ акварели Соколова 1841 г. Собственность кн. А. А. Куракина.

*) Флигель-адъютантомъ съ 19 сентября 1849 года по 25 августа 1856 года.

Оставалась независимой только Хива, но уже отовсюду стѣсненная русскими владѣніями.

Это само по себѣ незначительное ханство, окруженное безводными песчаными пустынями, съ населеніемъ обоего пола всего около 400 000 человѣкъ, въ числѣ конхъ было не мало всякаго сброда и недовольныхъ выходцевъ изъ Россіи, имѣя во главѣ хана Магомета-Рахима [1]), считало себя недосягаемымъ, помня наши прежнія неудачи со временъ Петра Великаго (1717 года — походъ Бековича) до послѣднихъ дней (1839 года — генерала-адъютанта Перовскаго).

Постоянно возбуждая къ возстанію замиренныхъ киргизовъ нашихъ пограничныхъ степей, хивинскій ханъ, подъ угрозой мести, заставлялъ ихъ переходить къ нему въ подданство, разоряя аулы, налагая подати и постоянно тревожа наши мало защищенныя юго-западныя границы средне-азіатскихъ владѣній.

Когда же Туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ дѣлалъ хану по этому поводу заявленія, то Магометъ-Рахимъ отвѣчалъ крайне дерзкими и неприличными письмами и высылкой новыхъ шаекъ грабителей въ нашу степь къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, на единственный Орско-Казалинскій торговый трактъ, соединявшій сообщенія Ташкента съ Оренбургомъ.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Ѳедоровичъ
ПРОЗОРОВСКІЙ-ГОЛИЦЫНЪ.

Съ акварели Соколова 1847 г. Собственность кн. А. А. Прозоровскаго-Голицына.

Такое положеніе не могло быть болѣе терпимымъ; необходимо было навсегда смирить хивинцевъ силою оружія, и Императоръ Александръ II осенью 1872 года на докладѣ о семъ военнаго министра начерталъ: «Если обстоятельства окончательно укажутъ необходимость нанесенія Хивѣ рѣшительнаго удара, слѣдуетъ воспользоваться зимнимъ временемъ для надлежащихъ приготовленій къ экспедиціи въ 1873 году...», а уже «12 декабря того же года состоялось Вы-

[1]) Полное имя — Сендъ-Магометъ-Рахимъ-Богодуръ-Ханъ.

сочайшее повелѣніе, чтобы, въ виду явно враждебныхъ къ намъ отношеній Хивы въ послѣднее время и для наказанія этого ханства — принять противъ него рѣшительныя дѣйствія съ наступленіемъ предстоящей весны 1873 года» [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ рѣшеніемъ Государя отправленъ былъ въ Лондонъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ съ порученіемъ объявить о томъ сентъ-джемскому кабинету, присовокупивъ, «что Императоръ не только вовсе не желаетъ завладѣть Хивой, но и далъ положительное приказаніе, дабы предупредить возможность этого завладѣнія, и. что генералъ-адъютанту Кауфману посланы инструкціи, чтобы занятіе Хивы ни въ какомъ случаѣ не могло быть продолжительнымъ» [2]).

Такова была цѣль экспедиціи.

Планъ ея, составленный тогда же въ Петербургѣ, былъ слѣдующій: изъ смежныхъ военныхъ округовъ — Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго — одновременно направить самостоятельные сильные отряды, чтобы, по достиженіи какимъ-либо изъ нихъ ханства, онъ могъ бы одинъ выполнить задачу. По соединеніи же отрядовъ они должны были поступить подъ общее командованіе генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, какъ главнаго руководителя экспедиціи. Начальникомъ полевого штаба всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Хивой, былъ назначенъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ В. Н. Троцкій [3]).

Генералъ-адъютантъ
графъ Петръ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность гр. А. П. Шувалова.

---

[1]) Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 34.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. II, стр. 123.

[3]) По окончаніи Хивинскаго похода былъ пожалованъ званіемъ генералъ-маіора Свиты Его Величества — 22 іюля 1873 года.

Свитскій Его Величества генералъ-маіоръ
Виталій Николаевичъ
ТРОЦКІЙ.

Съ фотографіи Лоренца. Собственность г-жи М. В. Янушкевичъ.

Въ экспедицію были назначены отряды, направленные съ двухъ сторонъ: съ востока — войска Туркестанскаго военнаго округа и съ запада — соединенный отрядъ изъ войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ [1]).

Всего въ экспедиціи участвовало 13 000 человѣкъ, 4550 коней и 19 800 верблюдовъ, при чемъ все продовольствіе отряда на $2^1/_2$ мѣсяца находилось непосредственно при войскахъ. На расходы было отпущено болѣе полумилліона рублей.

Части *Туркестанскаго округа*, составлявшія восточный отрядъ, должны были выступить двумя колоннами. Южная — 1 марта изъ Ташкента и Ходжента на Джизакъ и далѣе на колодцы Аристанъ-бель-кудукъ къ Буканскимъ горамъ и вторая, сѣверная колонна — 6 марта изъ Казалинска и форта Перовскій, направляясь тоже къ тѣмъ же горамъ, гдѣ должно было произойти соединеніе обѣихъ колоннъ Туркестанскаго отряда, послѣ чего онъ долженъ былъ свернуть на западъ, пересѣкая пески, и выйти на одну изъ переправъ черезъ Аму-Дарью для слѣдованія по теченію рѣки къ городу Хивѣ.

Вотъ какъ описываетъ начало похода одинъ изъ его участниковъ:

«28 февраля на одной изъ городскихъ площадей русской части Ташкента, у Кокандскихъ воротъ, произведенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ Ташкентскаго гарнизона, какъ остающимся на мѣстѣ, такъ и выступающимъ въ походъ. Погода была ясная, теплая и вполнѣ благо-

---

[1]) Туркестанскій отрядъ (Джизакская и Казалинская колонны) составляли . . . . 5200 человѣкъ, 1600 коней, 10000 верблюдовъ.
Красноводскій отрядъ . . . . . 2200 » 500 » 2600 »
Мангышлакскій » . . . . . 2100 » 650 » 1500 »
Оренбургскій » . . . . . 3500 » 1800 » 5700 »

пріятствовала военному торжеству. Парадъ начался объѣздомъ войскъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты» [1]), въ числѣ коей находился ротмистръ Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій [2]), который долженъ былъ принять участіе въ предстоящемъ походѣ, а также флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ графъ Г. Г. Бергъ.

По окончаніи парада генералъ-адъютантъ Кауфманъ поздравилъ выступающія части съ походомъ.

Выступленіе частей изъ Ташкента, входившихъ въ составъ такъ называемой Джизакской колонны, двигавшейся съ юга, началось 1 марта. Уже съ самаго начала похода войска много терпѣли отъ холода, такъ какъ морозъ иногда доходилъ до 6°.

Во время остановки отряда у Темиръ-кобука прибыли въ лагерь сосѣдніе бухарскіе беки, присланные эмиромъ для встрѣчи и привѣтствованія Туркестанскаго генералъ-губернатора. Приказаніе эмира бекамъ оказывать полное содѣйствіе нашимъ войскамъ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи много облегчило движеніе отряда.

Начальникъ полевого штаба генералъ-маіоръ Троцкій, собирая и дополняя въ походѣ имѣвшіяся данныя о путяхъ предстоящаго перехода по безводной, песчаной степи къ Аму-Дарьѣ, окончательно остановился и высказалъ свои соображенія генералъ-адъютанту Кауфману, что наивыгоднѣйшее направленіе перехода всего Туркестанскаго отряда было бы съ колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ, а не съ Буканскихъ горъ, какъ

Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Сергѣевичъ
ПАНЮТИНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 94.

[2]) Пожалованный въ Свиту Его Величества флигель-адъютантомъ—22 іюля 1873 года.

было первоначально рѣшено, такъ какъ оттуда дорога и длиннѣе и менѣе обезпечена водой.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ одобрилъ эти соображенія и уже 23 марта приказалъ перемѣнить операціонное направленіе отъ Аристанъ-бель-кудука, черезъ колодцы Халъ-Ата, на урочище Учъ-Учакъ.

30 марта Джизакская колонна прибыла въ Аристанъ-бель-кудукъ, и генералъ-адъютантъ Кауфманъ приказалъ остановиться здѣсь на нѣсколько дней, чтобы дать отдохнуть войскамъ и особенно вьючнымъ животнымъ и обождать подхода Казалинской колонны.

8 апрѣля была Св. Пасха, и весь отрядъ хлопоталъ, чтобы встрѣтить этотъ великій праздникъ въ обстановкѣ, напоминающей далекую родину, чему особенно содѣйствовалъ и самъ командующій войсками.

Во время этой стоянки было получено донесеніе, что сѣверная Казалинская колонна къ 25 марта дошла до Иркибая, гдѣ, подъ руководствомъ флигель-адъютанта ротмистра Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, возведено было «Благовѣщенское укрѣпленіе», послѣ чего колонна двинулась дальше, имѣя все время въ авангардѣ Великаго Князя.

Съ 12 апрѣля погода рѣзко измѣнилась, въ степи началась жара, доходившая до 28° въ тѣни; при этомъ сильные вѣтры поднимали облака раскаленнаго песку, страшно затруднявшие движеніе войскъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Георгій Тимофеевичъ
БОКЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Отъ колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ обѣ колонны Туркестанскаго отряда должны были слѣдовать 5 эшелонами, на разстояніи около дня перехода одна отъ другой; только у многоводныхъ колодцевъ Халъ-Ата, въ 30 верстахъ отъ хивинской границы, 24 апрѣля произошло окончательное соединеніе ихъ; здѣсь было признано необходимымъ возвести «укрѣпленіе Св. Георгія», въ видѣ опор-

наго и складочнаго пункта, которое черезъ два дня было закончено и русскій флагъ уже развѣвался надъ нимъ.

Отсюда до Аму-Дарьи оставалось еще 120 верстъ, изъ коихъ 80 верстъ безводнаго пути и на этомъ протяженіи около 40 верстъ сыпучихъ и глубокихъ песковъ. По полученнымъ донесеніямъ, сильные отряды непріятеля были уже близко, а до 4000 человѣкъ находились на рѣкѣ около Учъ-Учака.

Ставка генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана въ урочищѣ Халъ-Ата.

Съ гравюры по дереву рисунка Г. Бролинга, грав. Сѣряковъ.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Для большей осторожности и безостановочнаго движенія главныхъ силъ былъ посланъ впередъ небольшой авангардный отрядъ къ колодцамъ Адамъ-Кырылганъ произвести развѣдку и вырыть новые колодцы. Черезъ нѣсколько дней генералъ-адъютантъ Кауфманъ, получивъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ работъ въ этомъ отрядѣ, немедля, 30 же числа ночью, выступилъ съ главными силами къ этимъ колодцамъ, куда и прибылъ въ тотъ же день.

Все время похода отъ хивинской границы незначительныя партіи хивинцевъ безпокоили нашъ отрядъ, но были легко отгоняемы выстрѣлами стрѣлковъ.

Теперь оставалось самое трудное — пройти 80 верстъ безводнаго пути, все время ожидая возможной атаки скопищъ туркменовъ, киргизовъ и хивинцевъ. Въ виду этого генералъ-адъютантъ Кауфманъ рѣшилъ отсюда двигаться всему отряду вмѣстѣ, въ одной колоннѣ. Приказавъ запастись водой въ возможно большемъ количествѣ и сжегши всѣ лишнія тяжести, генералъ-адъютантъ Кауфманъ 3 мая, въ 2 часа утра, по ночной прохладѣ, выступилъ съ колодцевъ Адамъ-Кырылганъ.

Движеніе вьючнаго обоза на верблюдахъ по глубокому, сыпучему песку оказалось страшно затруднительнымъ. Жара днемъ достигала 40°. Вода расходовалась гораздо скорѣе, чѣмъ предполагалось. Люди и верблюды падали отъ изнуренія. Къ вечеру на привалѣ для облегченія

обоза приказано было сжечь нѣкоторыя тяжести и зарыть часть понтоновъ. Оставалось 60 верстъ пути песковъ, а воды имѣлось только на полтора дня.

Вотъ какъ одинъ изъ участниковъ степного похода по пустыни описываетъ его:

«Жарко, душно... Губы и языкъ запеклись, глаза налились кровью, потъ струится по исхудалымъ, обожженнымъ лицамъ, оставляя грязныя полосы. Ноги съ трудомъ передвигаются, шаги неровные, колеблющіеся;

Переходъ войскъ по пескамъ пустыни отъ колодцевъ Адамъ-Кырылганъ.

Съ картины масляными красками
Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

винтовка кажется пудовой тяжестью и немилосердно давитъ плечо, а солдатикъ все идетъ, идетъ машинально, пока не завертится все въ глазахъ, не покроется кровавымъ облакомъ и сотни молотовъ не застучатъ въ виски; тогда... онъ закачается, взмахнетъ руками, берданка вываливается изъ рукъ и съ тихимъ, душу надрывающимъ стономъ, свалится онъ на горячій песокъ съ закатившимися глазами, съ пѣной у рта» [1]).

Положеніе становилось критическимъ... Къ счастью, одинъ изъ проводниковъ указалъ, что недалеко, часа два пути въ сторону отъ мѣста остановки отряда, должны быть колодцы Алты-Кудукъ, что дѣйстви-

---

[1]) А. Майеръ, «Наброски и очерки Ахалъ-Текинской экспедиціи», стр. 5.

тельно и оправдалось. Генералъ-адъютантъ Кауфманъ сейчасъ же перевелъ туда весь отрядъ, но такъ какъ тамъ воды было далеко недостаточно для войскъ и особенно для животныхъ, то на разсвѣтѣ 4 мая былъ отправленъ назадъ, къ колодцамъ Адамъ-Кырылганъ, особый водоподъемный отрядъ, къ которому присоединили всѣхъ лошадей, верблюдовъ и порціонный скотъ. Отдохнувъ тамъ 4 дня и наполнивъ всю посуду, этотъ отрядъ 9 мая, утромъ, возвратился къ главнымъ силамъ, а уже въ 3 часа дня генералъ-адъютантъ Кауфманъ двинулся дальше, оставивъ здѣсь, за недостаткомъ верблюдовъ, часть артиллеріи съ прикрытіемъ и лишнія тяжести.

Всего выступило 10 ротъ, 10 орудій и 1 сотня конвоя, которые должны были сдѣлать весь путь до урочища Учъ-Учакъ на Аму-Дарьѣ, имѣя два ночлега; 5 же сотенъ казаковъ и ракетная батарея, выступивъ на день позже, въ одинъ переходъ должны были соединиться съ пѣхотой на послѣднемъ ночлегѣ.

Путь отряда лежалъ черезъ 12 параллельныхъ песчаныхъ кряжей. Крутые спуски и подъемы были особенно тяжелы для артиллеріи и обоза, который, въ виду окружавшаго отрядъ непріятеля, слѣдовалъ въ серединѣ войскъ. Днемъ, тщетно стараясь остановить наше движеніе, непріятельскіе всадники подскакивали
къ стрѣлкамъ, за что платились жизнью.

Ночью же, на послѣдней остановкѣ отряда, непріятель окружилъ нашъ бивакъ, мѣстами болѣе скученно, мѣстами вразсыпную, что ясно указывали пылавшіе кругомъ костры. Перестрѣлка велась всю ночь, и наши стрѣлки мѣтко снимали съ сѣделъ смѣльчаковъ, отваживавшихся подъѣзжать къ нашему расположенію. Съ разсвѣтомъ 11 мая наша кавалерія подошла къ биваку, и весь отрядъ, окруженный непрерывной цѣпью стрѣлковъ, стройно продолжалъ движеніе къ Учъ-Учаку.

«Едва былъ данъ сигналъ наступленія, какъ непріятель со всѣхъ сторонъ началъ приближаться; по всей его

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Ѳедоръ Густавовичъ
ШУЛЬМАНЪ.

Съ фотографіи Лоренца. Собственность Н. Р. Шульмана.

Флигель адъютантъ
Его Императорское Высочество
Князь Евгеній Максимиліановичъ
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность А. П. Струкова.

линіи былъ открытъ ружейный огонь; онъ, видимо, порывался впередъ съ цѣлью остановить, задержать движеніе нашихъ войскъ, но всѣ его усилія и попытки были тщетны: колонна, въ совершенномъ порядкѣ, какъ на ученіи, грозно подвигалась впередъ....»[1]). Генералъ-адъютантъ Кауфманъ приказалъ ружейный огонь открывать только съ близкихъ дистанцій, а кавалеріи не вдаваться въ преслѣдованіе непріятеля и не бросаться въ атаку. Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максимиліановичъ все время находились въ передовыхъ цѣпяхъ, лично руководя ими. Удачные выстрѣлы стрѣлковъ, нанося значительный уронъ противнику, заставили его держаться на почтительномъ разстояніи.

Около 8 часовъ утра отрядъ вышелъ изъ песковъ на твердый грунтъ; давъ подтянуться войскамъ и обозу, генералъ-адъютантъ Кауфманъ лично повелъ кавалерію на послѣднюю гряду холмовъ, за которой у озера Сардаба-Куль, какъ было извѣстно, непріятель имѣлъ лагерь. Вслѣдъ двигалась пѣхота съ артиллеріей, а обозъ былъ временно остановленъ, построивъ вагенбургъ.

Непріятель, потерявъ всякую надежду преградить отряду путь къ рѣкѣ, бросилъ свой лагерь и спѣшно потянулся по дорогѣ къ Хивѣ. Видя это, генералъ-адъютантъ Кауфманъ организовалъ преслѣдованіе противника, въ коемъ горячее участіе приняли оба Великіе Князя, командуя наѣздниками. «Когда же кавалерія была пущена въ разсыпную атаку, то Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константи-

[1]) «Военный Сборникъ» 1873, № 12, стр. 51.

новичъ начальствовалъ правою половиною, а Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ лѣвою половиною кавалеріи» [1]), что и было отмѣчено въ приказѣ командующаго войсками 12 мая: «Съ искреннею благодарностью также вспоминаю о заслугахъ ротмистровъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго; перенося съ твердостью, наравнѣ съ другими чинами отряда, лишенія и труды, они служили для всѣхъ отличнымъ примѣромъ подражанія и въ боевомъ маршѣ къ Сардаба-Кулю состояли при передовыхъ частяхъ» [2]).

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Такимъ образомъ войска Туркестанскаго отряда преодолѣли неимовѣрныя трудности пустынной природы, разсѣяли непріятельскія скопища, желавшія задержать ихъ на самомъ тяжеломъ мѣстѣ пути, и тѣмъ выполнили первую часть задачи безъ особенныхъ потерь, вышли на Аму-Дарью.

Съ разсвѣтомъ 13 мая генералъ-адъютантъ Кауфманъ безостановочно продолжалъ движеніе, и 16 числа отрядъ прибылъ къ урочищу Акъ-Камышъ. Здѣсь было получено свѣдѣніе, что на лѣвомъ берегу рѣки большія силы хивинцевъ сосредоточились въ укрѣпленномъ лагерѣ, а потому генералъ-адъютантъ Кауфманъ, взявъ свой конвой, съ чинами штаба и Ихъ Высочествами отправился на рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Дѣйствительно, верстахъ въ трехъ вверхъ по рѣкѣ Аму, на Шейхъ-Арыкской переправѣ, на противоположной сторонѣ, у самой рѣки раскинулся большой, сильно укрѣпленный непріятельскій лагерь.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1873, № 12, стр. 54.

[2]) Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 174.

Это были войска Матъ-Мурада, бѣжавшія съ позиціи Учъ-Учака и теперь усиленныя новыми, свѣжими отрядами. Всего противника было до 5000 человѣкъ при 4 орудіяхъ. Непріятель, подпустивъ на выстрѣлъ нашъ рекогносцировочный отрядъ, открылъ по немъ огонь. «Одно изъ первыхъ ядеръ упало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго начальника войскъ и такъ близко около мѣста, гдѣ стояли Ихъ Императорскія Высочества, что ихъ обоихъ осыпало пескомъ и землею, вырвавшимися изъ-подъ ядра при его паденіи...» [1])».

Осмотрѣвъ позицію, генералъ-адъютантъ Кауфманъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому на слѣдующій день, 17 мая, 8 орудій должны были обстрѣлять непріятельскій лагерь и тѣмъ способствовать нашей флотиліи, состоявшей изъ 3 малыхъ желѣзныхъ лодокъ (кауфманокъ), организованной для предстоящей переправы черезъ рѣку, безпрепятственно пройти мимо противника.

На другой день съ ранняго утра завязалась артиллерійская перестрѣлка. Мѣтко направленныя гранаты коннаго дивизіона вскорѣ подбили одно непріятельское орудіе, а учащенная стрѣльба по прислугѣ заставила хивинцевъ бросить орудія и разбѣжаться. Какъ только было замѣчено значительное скопленіе непріятеля между двумя холмами, откуда усилилась стрѣльба изъ фальконетовъ, артиллерійскій огонь былъ перенесенъ туда и произвелъ столь сильное опустошеніе и смятеніе въ хивинскомъ лагерѣ, что непріятель бросился съ позиціи Шейхъ-Арыка, укрываясь за неровностями мѣстности. Вскорѣ позиція эта была очищена противникомъ. Наша флотилія воспользовалась этимъ и подъ выстрѣлами собрала нѣсколько оставленныхъ непріятелемъ лодокъ, нужныхъ для переправы отряда.

Съ 18 по 22 мая Туркестанскій отрядъ переправлялся на лѣвый берегъ у Шейхъ-Арыка, оставивъ на время кавалерію на правомъ для связи съ подходившими еще частями и транспортами, и, переправившись, занялъ брошенныя противникомъ позиціи. Между прочимъ оказалось, что отрядъ хивинцевъ разгромилъ и наказалъ жителей ближайшаго къ переправѣ города Хазаръ-Аспъ, вошедшихъ въ сношеніе съ нашимъ отрядомъ и доставлявшихъ ему продовольствіе. Когда изъ лагеря былъ высланъ небольшой отрядъ для фуражировки и сбора свѣдѣній о непріятелѣ, то, слѣдуя къ городу Хазаръ-Аспъ, отрядъ встрѣтилъ партію хивин-

[1]) Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 186.

цевъ до 1000 человѣкъ, съ которой выдержалъ стычку, а на другой день генералъ-адъютантъ Кауфманъ направилъ туда бо̀льшую часть отряда для овладѣнія городомъ, занятымъ противникомъ. Послѣ незначительной перестрѣлки непріятель бѣжалъ, и наши войска вошли въ цитадель Хазаръ-Аспа, гдѣ было найдено 4 мѣдныхъ орудія и много продовольствія [1]).

Хивинскій ханъ, видя безостановочное движеніе русскихъ войскъ, послалъ къ генералъ-адъютанту Кауфману письмо, въ которомъ предла-

Переправа Туркестанскаго отряда черезъ р. Аму-Дарью у Шейхъ-Арыка.

Съ картины маслян. красками
Н. Караашна.

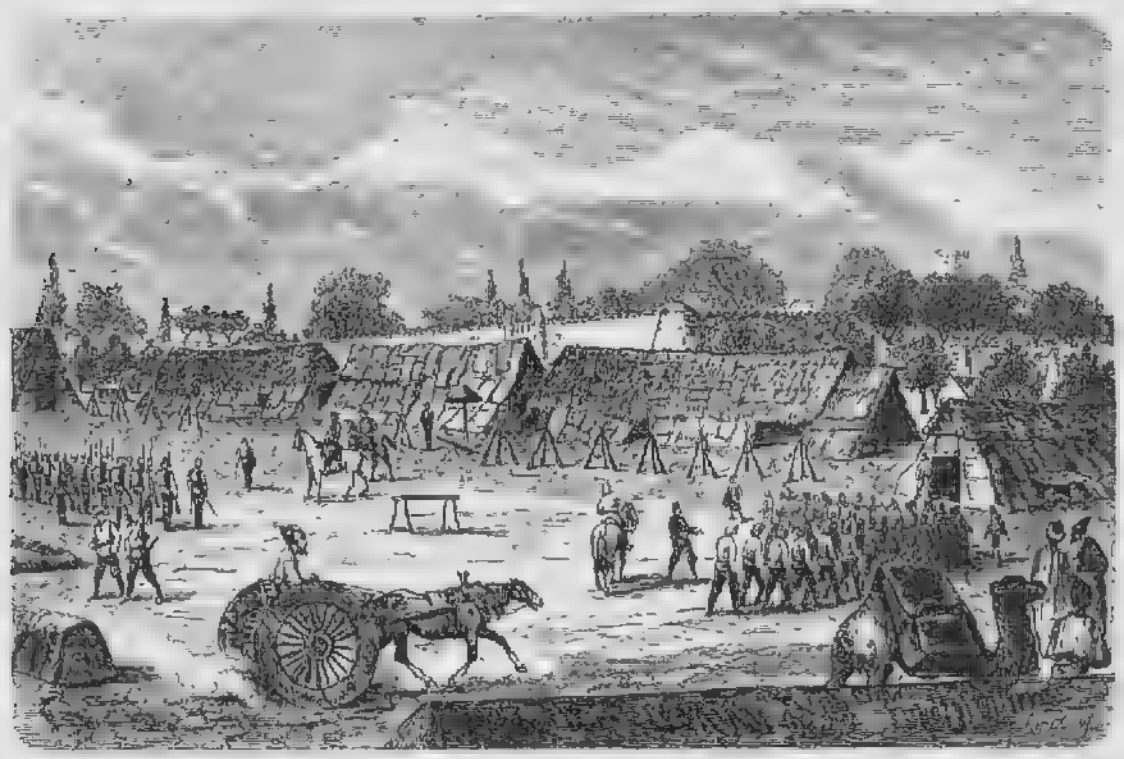
Изъ Зимняго дворца.

галъ исполнить всѣ желанія командующаго войсками, но съ тѣмъ, чтобы наши войска были теперь же остановлены. Генералъ-адъютантъ Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ изъявилъ ему готовность заключить миръ, по

[1]) Эти четыре непріятельскія пушки дѣйствовали 16 мая на Шейхъ-Арыкской переправѣ. Двѣ изъ нихъ, болѣе изящной отливки, по ходатайству и представленію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить подарить, по одной, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Константиновичу и Князю Евгенію Максимиліановичу, въ память перваго артиллерійскаго огня, коему подверглись Ихъ Высочества во время рекогносцировки. Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 187.

вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ, что наступленіе войскъ онъ не остановитъ и будетъ слѣдовать въ Хиву; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ хану распустить войска и объявить мирнымъ жителямъ, чтобы они обратились къ своимъ обычнымъ работамъ.

27 мая Туркестанскій отрядъ безъ выстрѣла двигался далѣе, нигдѣ болѣе не встрѣчая сопротивленія. По дорогѣ ханъ прислалъ снова



Лагерь Туркестанскаго отряда подъ стѣнами Хивы.

По рисунку Г. Бронина, грав. по дереву Стриковъ. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

генералъ-адъютанту Кауфману письмо съ прежнею просьбою, но командующій войсками оставилъ его безъ отвѣта: 28 мая онъ былъ въ одномъ переходѣ отъ города Хивы, войдя къ вечеру въ связь съ сѣвернымъ отрядомъ, уже стоявшимъ подъ стѣнами Хивы.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ краткому описанію наступательныхъ дѣйствій сѣвернаго соединеннаго отряда — войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, но прежде необходимо указать, что отъ Кавказскихъ войскъ былъ отправленъ еще другой, совершенно самостоятельный отрядъ — *Красноводскій*. Онъ выступилъ въ половинѣ марта, предпринявъ движеніе къ хивинскому оазису черезъ пески Кара-Кумъ, но, претерпѣвъ всѣ ужасы безводной пустыни, съ полудороги, отъ Ортакуя, долженъ былъ возвратиться назадъ, едва не погибнувъ въ этихъ страшныхъ передвигающихся пескахъ. Въ этомъ отрядѣ находился

флигель-адъютантъ поручикъ графъ А. Д. Милютинъ, принимавшій участіе въ небольшой стычкѣ авангарда съ туркменами. По возвращеніи же отряда онъ былъ командированъ къ генералъ-адъютанту Кауфману, гдѣ участвовалъ въ движеніи отряда на Хазаватъ и Замукширъ къ Ильялы съ 15 іюля по 6 августа.

Войска *Оренбургскаго* отряда должны были выступить изъ Оренбурга, Орска и Уральска въ концѣ февраля мѣсяца и двигаться черезъ Эмбскій постъ по западному берегу Аральскаго моря къ Кунграду, гдѣ предполагалось соединеніе съ Кавказскими войсками — Мангышлакскимъ отрядомъ, двигавшимся съ береговъ Каспія, отъ бухты Киндерли, черезъ степь Усть-Уртъ.

Первоначальное движеніе Оренбургскаго отряда сильно задерживалось глубокими снѣгами и трудностью добывать подножный кормъ для верблюдовъ, а затѣмъ наступленіемъ сильныхъ жаровъ, которые очень изнуряли войска. Особеннаго препятствія со стороны непріятеля отрядъ до Кунграда не встрѣчалъ, котораго и достигъ 8 мая, а 12 числа стали туда же подходить и головныя части *Мангышлакскаго* отряда.

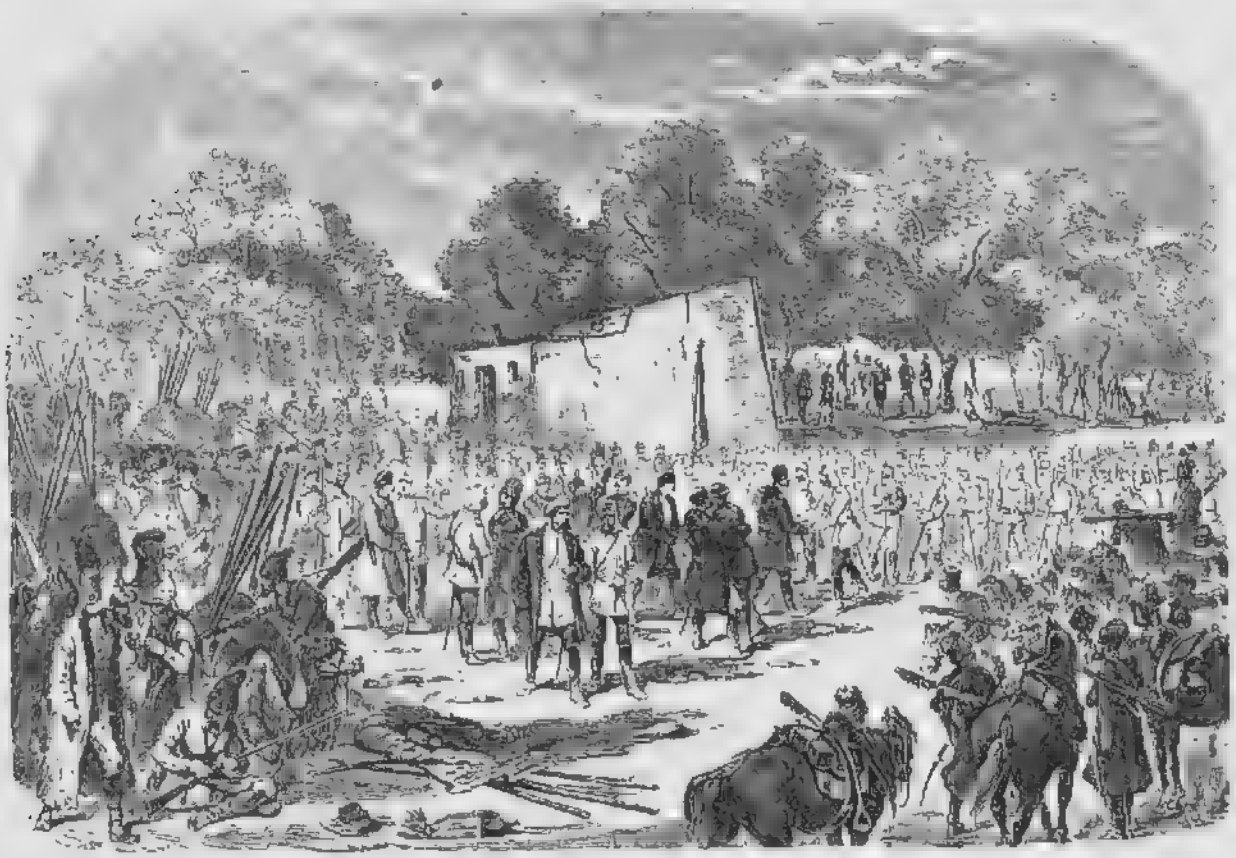
Этому послѣднему отряду, выступившему отъ Каспійскаго моря 14 апрѣля, пришлось сразу двигаться по безжизненной пустынѣ Усть-Урта, при страшной жарѣ, доходившей до 45°. Духота и сухость воздуха были невыносимы, а колодцы были рѣдки и вода въ нихъ плохая. Верблюды падали отъ изнеможенія, пришлось бросать ихъ вьюки съ продовольствіемъ для войскъ. Видя невозможность движенія всего отряда, начальникъ его рѣшилъ уменьшить отрядъ, отославъ часть войскъ обратно, а съ остальными продолжалъ упорно преслѣдовать поставленную ему цѣль. При этомъ отрядѣ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, находился подполковникъ М. Д. Скобелевъ [1]), который не разъ своимъ примѣромъ и находчивостью оказывалъ серьезныя услуги начальнику отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для самого Скобелева «этотъ походъ принесъ громадную пользу, выяснивъ ему всю сущность организаціи и техники исполненія движеній въ степяхъ» [2]), что особенно пригодилось ему въ 1880 году въ Ахалъ-Текинской экспедиціи.

Наконецъ, послѣ цѣлаго мѣсяца этой ужасной борьбы съ природой, отрядъ подошелъ 12 мая къ Кунграду, гдѣ его уже ожидалъ Оренбургскій отрядъ.

[1]) Пожалованный флигель-адъютантомъ Его Величества — 17 апрѣля 1874 года.

[2]) М. Полянскій, «Памяти М. Д. Скобелева», стр. 40.

Отсюда движеніе соединеннаго отряда до Хивы происходило по плодородной, густо заселенной и очень пересѣченной мѣстности. Препятствовать наступленію нашихъ колоннъ былъ высланъ отрядъ изъ



Встрѣча и соединеніе всѣхъ трехъ отрядовъ подъ г. Хивою.

По рисунку Г. Бронинга, грав. по дереву Стряковъ.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

6000 хивинцевъ, но всѣ ихъ попытки не имѣли успѣха. 28 мая часть войскъ сѣвернаго отряда произвела усиленную рекогносцировку и штурмовала предмѣстіе города Хивы, овладѣла заваломъ и вынесенной впередъ непріятельской батареею, затѣмъ обстрѣляла городъ изъ возведенной батареи.

Въ городѣ началось волненіе. Ханъ, видя, что русскія войска уже находятся близко, рѣшилъ сдать городъ и, выславъ депутацію къ генералъ-адъютанту Кауфману, изъявлялъ покорность, хотя часть населенія не желала сдаваться и готовилась къ отпору. При этомъ безпорядкѣ самъ ханъ внезапно бѣжалъ къ туркменамъ. Въ виду присланной депутаціи, генералъ-адъютантъ Кауфманъ приказалъ Оренбургскому отряду прекратить военныя дѣйствія, но такъ какъ 29 мая хивинцы не впускали Оренбургскій отрядъ въ городъ черезъ сѣверныя ворота, то начальникъ его орудійными выстрѣлами разбилъ эти ворота и вступилъ въ Хиву.

Въ это же время съ южной стороны генералъ-адъютантъ Кауфманъ съ Туркестанскимъ отрядомъ и частью Оренбургскаго войска безпрепятственно входилъ черезъ Хазаръ-Аспскія ворота, торжественно встрѣченный выѣхавшими къ нему изъ города высшими сановниками ханства. Занявъ цитадель и дворецъ хана, поставивъ часовыхъ для охраны имущества и гарема хана съ его семействомъ, командующій войсками вывелъ остальныя войска въ окрестности Хивы.

Именемъ Государя Императора генералъ-адъютантъ Кауфманъ объявилъ населенію милосердіе Его Императорскаго Величества и потребовалъ, чтобы жители города возвратились въ свои дома и приступили къ обычнымъ работамъ.

Между тѣмъ о бѣжавшемъ ханѣ не было точныхъ свѣдѣній, однако предполагали, что онъ, поддерживаемый туркменами, думаетъ продол-

Ворота Хазаръ-Аспъ въ городѣ Хивѣ.

По рисунку Н. Каразина, грав. по дереву Вейерманъ.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

жать борьбу. Генералъ-адъютантъ Кауфманъ не довѣрялъ этому слуху и 1 іюня самъ написалъ хану письмо, совѣтуя Магометъ-Рахиму явиться къ нему, что тотъ немедля исполнилъ, прибывъ въ лагерь генералъ-

адъютанта Кауфмана вечеромъ 2 іюня. Командующій войсками принялъ его съ большимъ почетомъ и допустилъ его къ управленію страною, учредивъ при немъ особый совѣтъ (диванъ изъ 7 человѣкъ), въ составъ коего входили и русскіе чины.

Такимъ образомъ осѣдлое населеніе хивинскаго оазиса покорилось, но этого было недостаточно, такъ какъ по отношенію къ кочевникамъ-туркменамъ ханъ былъ безсиленъ и они подчинялись ему только номинально. Они, составляя какъ бы высшую касту для охраны страны, выставляли до 20 000 хорошо вооруженныхъ людей, за что не платили никакихъ податей и къ тому же грабили осѣдлое населеніе Хивы. Ханъ не дерзалъ никогда облагать ихъ какими-либо податями, такъ какъ въ противномъ случаѣ они силою вынуждали его исполнять свои требованія.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ потребовалъ, чтобы туркмены покорились и уплатили контрибуцію 300 000 рублей. Отказъ въ этомъ требованіи заставилъ употребить силу, для чего 7 іюля въ центръ туркменскихъ кочевій былъ двинутъ особый отрядъ къ Хазавату, а затѣмъ далѣе къ Замукширу до Ильялы. Цѣлый рядъ кровопролитныхъ и упорныхъ боевъ съ этими смѣлыми воинами все же сломили ихъ упорство и привели къ полной покорности. Какъ трудно было этому отряду имѣть дѣло съ туркменами, можно видѣть изъ описанія ночного нападенія ихъ на нашъ лагерь 15 іюля, когда наши «войска выказали замѣчательное хладнокровіе и мужество, и всѣ безъ исключенія чины отряда принимали участіе въ рукопашной схваткѣ. Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена.... Особенно критическою была та минута, когда туркмены прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ этой атакѣ участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта

Генералъ-адъютантъ
Александръ Петровичъ
КАРЦОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность В. А. Карцова.

соскакивали съ лошадей и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они съ гикомъ и воплями ворвались въ образовавшійся промежутокъ между частями и кинулись на свиту начальника отряда генералъ-маіора Головачева и его конвой». Самъ генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ, да и другіе чины штаба получили серьезныя пораненія. Однако туркмены были отбиты съ громаднымъ урономъ, что обнаружилось при разсвѣтѣ, освѣтившемъ ужасающій результатъ нашей картечи.

Флигель-адъютантъ.

Султанъ Адиль-Гирей.

Съ фотографіи Леньера. Изъ Собствен. Ег. Вел. Сиб. въ Зимн. дворцѣ.

Неотступное преслѣдованіе туркменъ и рядъ кровопролитныхъ стычекъ продолжался, пока отрядъ не нагналъ семьи кочевниковъ со всѣмъ ихъ имуществомъ. Здѣсь, послѣ горячей схватки, туркмены выслали къ генералъ-адъютанту Кауфману своихъ старшинъ съ увѣреніями въ полной покорности Русскому Царю.

Это былъ послѣдній актъ экспедиціи. Хивинскій ханъ сдѣлался русскимъ вассаломъ. По договору 12 августа 1873 года ханъ призналъ себя «покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго» и отказался отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и отъ заключенія съ ними какихъ-либо торговыхъ и другихъ договоровъ безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи и обязался не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ. Всѣ рабы навсегда были освобождены. Россія для своего рынка получила богатый и населенный оазисъ и въ качествѣ побѣдительницы пріобрѣла исключительное право судоходства по Аму-Дарьѣ и право устраивать по ея берегамъ пристани и факторіи. Во всѣ города и селенія Хивинскаго ханства русскіе купцы стали имѣть доступъ и освободились отъ таможенныхъ (закетныхъ) и транзитныхъ пошлинъ и другихъ торговыхъ повинностей. Для сношенія съ хивинскими властями они могли имѣть

особыхъ агентовъ — каравань-башей. Всѣмъ русскимъ подданнымъ предоставлено право пріобрѣтать въ ханствѣ недвижимое имущество, при чемъ налоги на него могли быть устанавливаемы не иначе, какъ по соглашенію съ высшей русской властью въ Средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рахимъ-Богодуръ-Ханъ обязался прекратить въ своихъ владѣніяхъ существовавшее рабство.

Лишь небольшой участокъ земли на Аму-Дарьѣ, противъ города Хивы, былъ занятъ нами подъ укрѣпленіе, названное «Петро-Александровскимъ»[1]) въ честь двухъ Императоровъ — одного впервые отправившаго отрядъ въ оазисъ, и другого — окончательно покорившаго Хивинское ханство.

Изъ описанія этого изъ ряда вонъ выходящаго труднаго похода видно, что, кромѣ борьбы со смѣлымъ и храбрымъ врагомъ, нашимъ войскамъ пришлось вести неимовѣрно тяжелую борьбу съ природой сыпучихъ песковъ, гдѣ палящій зной, безъ капли воды, доводилъ людей и животныхъ до полнаго изнеможенія и даже смерти.

Государь Императоръ, въ память этого славнаго похода, пожаловалъ каждому изъ участниковъ его серебряную медаль со своимъ вензелемъ и надписью: «За Хивинскій походъ 1873 года», и кромѣ того щедро наградилъ всѣхъ участниковъ этой экспедиціи; изъ чиновъ Свиты генералъ-адъютантъ Кауфманъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени и годовой окладъ жалованья, а съ 1 января 1874 года «за особыя выслуги» былъ произведенъ въ инженеръ-генералы съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи генералъ-адъютанта.

Вотъ какъ описываетъ М. А. Терентьевъ торжественный моментъ полученія Царскихъ милостей:

14 августа къ переправѣ черезъ Аму-Дарью у Ханки прибылъ курьеромъ К. П. Фанъ-деръ-Флитъ, пожалованный Государемъ во флигель-адъютанты [2]). «Онъ привезъ Кауфману Георгіевскую звѣзду 2-й степени и доложилъ, что офицерамъ пожалованъ годовой окладъ, нижнимъ чинамъ

[1]) Наименованіе этого укрѣпленія Петро-Александровскимъ было предложено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ. См. Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 271.

[2]) Подполковникъ Фанъ-деръ-Флитъ былъ посланъ курьеромъ къ Государю съ подробнымъ донесеніемъ отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана о Хивинскомъ походѣ. Можно предположить, по бывшимъ примѣрамъ, что за эту радостную вѣсть Фанъ-деръ-Флитъ 11 іюля 1873 года и былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. (Терентьевъ, «Исторія завоеванія Средней Азіи», т. II, стр. 265.)

по 6 рублей каждому и Царское спасибо. Войска были выстроены, и новый флигель-адъютантъ, въ сопровожденіи Кауфмана и его свиты. объѣзжалъ войска и передавалъ Царское спасибо за службу и труды» [1]).

Обнародованіе договоровъ съ Бухарой и Хивой, какъ результатъ успѣха русскаго оружія, обнаружило Европѣ расширеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи и вызвало въ Лондонѣ бурю негодованія и цѣлый рядъ дипломатическихъ выступленій со стороны Англіи, окончившихся только въ 1875 году разграниченіемъ сферъ вліянія Россіи и Англіи, сохраненіемъ между ихъ владѣніями промежуточнаго пояса — Афганистана.

Флигель-адъютантъ
Константинъ Петровичъ
ФАНЪ-деръ-ФЛИТЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность К. П. Фанъ-деръ-Флита.

Въ это время въ Кокандскомъ ханствѣ начались серьезные безпорядки. Приверженецъ Россіи Худояръ-Ханъ за свою чрезмѣрную жестокость былъ свергнутъ и, спасаясь, бѣжалъ къ намъ, а новымъ ханомъ провозглашенъ былъ его сынъ — Насръ-Эдинъ. Въ Кокандѣ общее возбужденіе противъ Россіи росло съ каждымъ днемъ; среди населенія появились проповѣдники священной войны для изгнанія русскихъ. Въ началѣ августа 1875 года инсургенты вторглись въ наши владѣнія, подступивъ къ Ходженту.

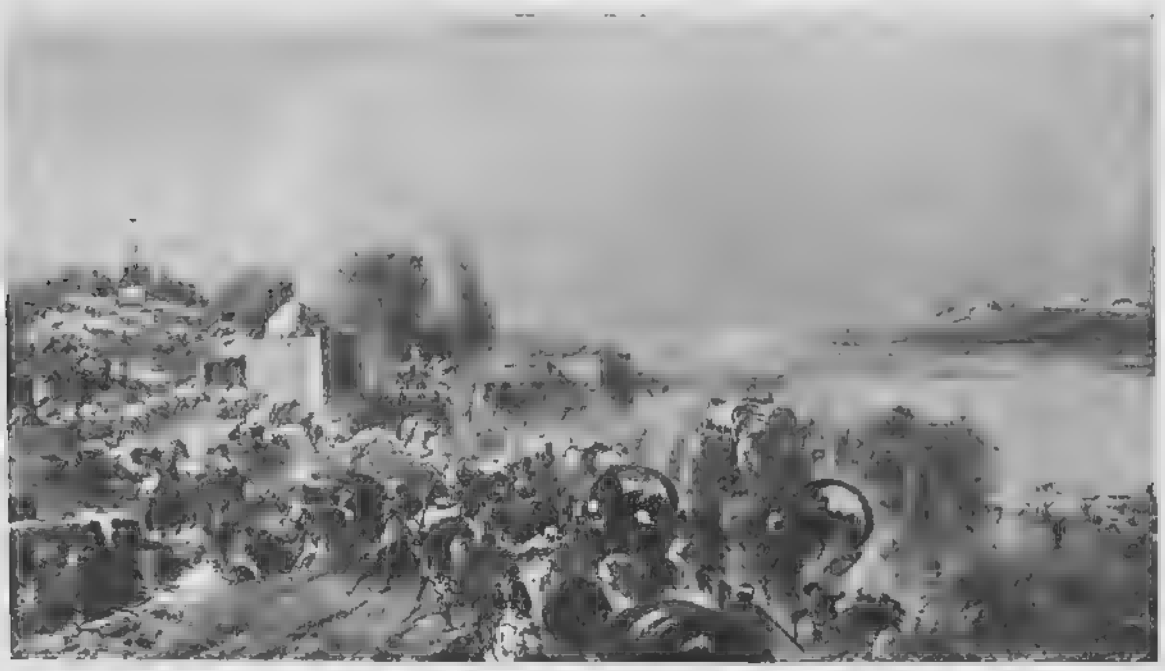
Медлить было нельзя.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ быстро сформировалъ отрядъ въ 4500 человѣкъ и направилъ его къ Ходженту; этотъ отрядъ разбилъ 6-тысячную шайку кокандцевъ и разсѣялъ ее. Затѣмъ, собравъ наскоро остальныя войска, фонъ-Кауфманъ самъ перешелъ въ наступленіе и двинулся къ укрѣпленію Махраму. Здѣсь 22 августа, обойдя противника,

[1]) Терентьевъ, «Исторія завоеванія Средней Азіи», т. II, стр. 288.

занявшаго сильную позицію, онъ атаковалъ его съ фланга пѣхотой, а кавалеріей, подъ начальствомъ флигель-адъютанта М. Д. Скобелева, съ тыла, и, блестяще одержавъ побѣду, занялъ укрѣпленіе. За это дѣло генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ алмазами украшенную шпагу съ надписью: «За пораженіе кокандцевъ 22 августа 1875 года».

Чтобы использовать этотъ успѣхъ, наши войска были направлены прямо къ столицѣ ханства — городу Коканду. Самъ ханъ Насръ-Эдинъ выѣхалъ навстрѣчу генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману и изъявилъ полную покорность, подписавъ 25 сентября договоръ, по которому Россія получала всѣ Кокандскія земли праваго берега Сыръ-Дарьи.



Бой подъ Махрамомъ 22 августа 1875 года.

[illegible] красками
И. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

Между тѣмъ волненія въ восточной части ханства продолжались съ не меньшей силой, а потому Кауфманъ, рѣшивъ довести дѣло до конца, двинулся на Маргеланъ въ Наманганъ. Здѣсь, узнавъ, что массы мятежниковъ сосредоточились у Андижана, онъ выдѣлилъ сильный отрядъ въ 1400 человѣкъ и приказалъ Свиты Его Величества генералъ-маіору Троцкому разбить скопище кокандцевъ. 1 октября генералъ Троцкій зажегъ Андижанъ, и отойдя на артиллерійскій выстрѣлъ, бомбардировалъ его, послѣ чего отрядъ возвратился въ Наманганъ.

Послѣ этого Кауфманъ, видя, что присутствіе его не представляется болѣе нужнымъ, назначилъ Свиты Его Величества генералъ-маіора

Скобелева начальникомъ отдѣла, предоставивъ ему закончить покореніе края. Скобелевъ весьма энергично принялся за дѣло; несмотря на позднюю осень, а затѣмъ и зимнюю стужу, онъ прошелъ по всему ханству, разбивая скопища мятежниковъ, предавая огню ихъ селенія и города. Наконецъ, всѣ враждебные намъ туземцы были переловлены и казнены, а тѣ, поведеніе конхъ было двусмысленно, выселены изъ края. Успокоенное населеніе радовалось прекращенію насилій и междоусобій, раздиравшихъ страну, и чрезвычайно было довольно, когда 19 февраля 1876 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Кокандскаго ханства и образованіи изъ нея новой Ферганской области, начальникомъ которой былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ М. Д. Скобелевъ.

Возвращаясь нѣсколько назадъ къ Высочайшему приказу 18 октября 1875 года, читаемъ: «Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ Скобелевъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ кокандцевъ, производится въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества» — такъ Государь Императоръ милостиво наградилъ своего молодого и храбраго флигель-адъютанта.

Начавшаяся вскорѣ Турецкая война 1877—78 годовъ привлекла все вниманіе правительства, пріостановивъ на время наше движеніе въ Средней Азіи. Этимъ невольнымъ перерывомъ воспользовалась наша соперница — Англія, заставившая Афганскаго эмира силою оружія признать протекторатъ Великобританіи.

Однако какъ только Россія заключила миръ съ Турціей, то средне-азіатскія дѣла опять выступаютъ на первый планъ; теперь только оставался непокорный оазисъ Ахалъ-теке около Каспія.

Для наглядности необходимо вернуться нѣсколько назадъ, упо-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

мянувъ, что впечатлѣніе на всѣхъ туркменъ, произведенное погромомъ и покореніемъ Хивы въ 1873 году, было очень велико. Желая тогда же использовать выгодное положеніе, было признано необходимымъ немедленно организовать и ввести наше управленіе степными пространствами, прилегающими къ восточному берегу Каспійскаго моря. Для этого вся территорія отъ Мангышлака къ югу до низовьевъ Атрека и къ востоку до предѣловъ Хивинскаго ханства были соединены въ Закаспійскій военный отдѣлъ [1]), при чемъ тогда же для туркменъ, переходившихъ къ намъ изъ Персіи и кочевавшихъ въ предѣлахъ этого отдѣла, были установлены особыя правила.

Для обезпеченія спокойствія въ новомъ краѣ, какъ мы уже говорили, вновь заняли и усилили нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ и устроили рядъ военныхъ постовъ. Однако это мало помогало, такъ какъ безпрестанные набѣги текинцевъ на подвластныхъ намъ кочевниковъ и грабежи каравановъ заставляли насъ карать ихъ вторженіями въ оазисъ Ахалъ-теке до Бами.

Флигель-адъютантъ
князь Николай Сергѣевичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Съ фотографіи Абрагамсона. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Но затрудненія въ пустынѣ при подвозѣ продовольствія для отрядовъ, а также недостатокъ воды, всякій разъ принуждали ихъ отступать, что текинцы объясняли нашей слабостью и ихъ недосягаемостью. Дерзость текинцевъ росла съ каждымъ годомъ, да къ тому же желаніе русскаго правительства, на случай разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англіей, имѣть прямой обезпеченный путь къ Мерву заставили, наконецъ, въ январѣ 1879 года окончательно рѣшить овладѣть такимъ стратегическимъ пунктомъ, который давалъ бы намъ полное обладаніе оазисомъ Ахалъ-теке. Однако пред-

[1]) Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 113.

принятая съ этой цѣлью экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Н. Д. Лазарева, опять потерпѣла неудачу. Дойдя до крѣпости Геокъ-тепе, отрядъ штурмовалъ ее, но взять никакъ не могъ. Скоропостижная смерть начальника отряда въ началѣ похода и недостатокъ продовольствія и перевозочныхъ средствъ были главными причинами возвращенія отряда.

Эта новая неудача, прикрашенная восточной фантазіей, окончательно подорвала нашъ престижъ въ борьбѣ съ воинственнымъ племенемъ текинцевъ и несомнѣнно повліяла на всѣхъ азіатскихъ сосѣдей, передаваясь устно «на базарахъ Средней Азіи, Персіи, Афганистана и даже Индіи, гдѣ должны были чутко прислушиваться къ грому русскихъ орудій въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ....» [1]).

Флигель-адъютантъ
графъ Юрій Александровичъ
БОРХЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Нельзя было не видѣть поразительной перемѣны въ размѣрахъ и значеніи того обаянія, которымъ мы пользовались прежде. Необходимость новаго похода ясно сознавалась всѣми, что и было, наконецъ, рѣшено, и хотя кавказское начальство и предложило одного изъ отличившихся въ Турецкую войну генераловъ, но Государь Императоръ нашелъ болѣе осторожнымъ поручить командованіе лицу, вполнѣ знакомому «практически» съ войною въ Средней Азіи [2]), и начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ генералъ-адъютантъ М. Д. Скобелевъ.

Вотъ какъ въ солдатской пѣснѣ Ширванскаго полка поется:

Черезъ Каспійско бурно море
Пролетѣлъ орелъ сизой,
Будетъ намъ текинцы горе—
Прибылъ Скобелевъ второй....

[1]) Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 176.
[2]) Ibidem, т. I, стр. 35.

Скобелевъ рѣшилъ наступать съ небольшимъ отрядомъ, но состоящимъ изъ испытанныхъ кавказскихъ войскъ, предполагая разбить текинцевъ однимъ грознымъ ударомъ въ самомъ сердцѣ ихъ оазиса, крѣпости Геокъ-тепе (Денгиль-тепе). Для успѣха намѣченной цѣли генералъ-адъютантъ Скобелевъ предполагалъ идти впередъ систематично и осторожно, не повторяя роковыхъ ошибокъ предшественниковъ. Онъ ясно видѣлъ, что занять Ахалъ-теке и прочно утвердиться въ немъ можно только при устройствѣ тыла, а не скачками, какъ показали наши неудачи 1877—79 годовъ. Значительная длина операціонной линіи дѣлала снабженіе отряда весьма ненадежнымъ, потому особенное вниманіе и неутомимая энергія Скобелева были обращены на организацію линій подвоза [1]) продовольствія, по какимъ должны были идти съ береговъ Каспія вглубь оазиса (на 300 верстъ) всѣ запасы отряда: сокращеніе длины операціонной линіи, постепенно перенося базу впередъ по мѣрѣ движенія отряда, — вотъ задача, поставленная Скобелевымъ: впослѣдствіи этому нѣсколько помогла Закаспійская желѣзная дорога, которая съ іюля мѣсяца 1880 года уже начала строиться отъ Михайловскаго залива къ Кизылъ-Арвату.

Генералъ-адъютантъ
Леонидъ Петровичъ
СОФІАНО.

Скобелевъ также обратилъ серьезное вниманіе на организацію самого отряда: зная, что азіатскіе народы опредѣляютъ силу непріятеля по количеству орудій, онъ придалъ своему отряду особенно много артиллеріи, такъ что въ послѣдніе дни осады Геокъ-тепе на 1000 человѣкъ приходилось 10—12 орудій. «Пушка ѣсть не проситъ, а свое дѣло дѣлаетъ», говорилъ Скобелевъ [2]).

[1]) Линіи подвоза продовольствія были: Михайловская отъ Михайловскаго залива на Кизылъ Арватъ и Бами и Атрекская по рѣкѣ Атреку.

[2]) Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. II, стр. 441.

Въ отрядѣ имѣлись геліографы, шанцевый инструментъ, по 4 ракетныхъ станка на сотню или эскадронъ, однимъ словомъ, все снабженіе было предусмотрѣно до мелочей. Конечно, на заготовку всего этого требовалось время, чѣмъ воспользовался противникъ и тоже готовился къ встрѣчѣ нашихъ войскъ. Около 45 000 человѣкъ текинцевъ сосредоточилось къ крѣпости Геокъ-тепе, избравъ и поставивъ во главѣ опытнаго и храбраго военачальника Тыкма-сердаря.

4 мая 1880 года генералъ-адъютантъ Скобелевъ прибылъ въ Красноводскъ, на мѣстѣ ознакомился съ тыломъ отряда и 5 мая «лично предпринялъ поѣздку по Михайловскому заливу въ сопровожденіи нѣкоторыхъ чиновъ своего штаба, флигель-адъютанта капитана 2-го ранга С. О. Макарова [1]) и комиссіи, спеціально назначенной для изслѣдованія этого залива [2]), при чемъ спорный вопросъ о пригодности этого залива для цѣлей экспедиціи былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Для желѣзной дороги, начинавшейся отъ залива, уже производились изысканія, но на нее Скобелевъ смотрѣлъ только какъ на вспомогательное средство и для подвоза исключительно разсчитывалъ на верблюдовъ: однако ихъ было весьма трудно достать, такъ какъ большая часть юмудовъ, мѣстныхъ жителей, откочевала далеко вглубь отъ мѣстъ, занятыхъ русскими войсками, боясь набѣговъ и разбоя текинцевъ.

Флигель-адъютантъ
Степанъ Осиповичъ
МАКАРОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность Ф. Ф. Вишневецкаго.

— —

[1]) 23 мая флигель-адъютантъ Макаровъ былъ назначенъ начальникомъ морской части при войскахъ Закаспійскаго края (флагъ-капитаномъ) съ обязанностью наблюдать за всѣми морскими средствами, находившимися въ распоряженіи генералъ-адъютанта Скобелева. (Н. И. Гродековъ. Война въ Туркменіи», т. II, стр. 62.)

[2]) Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 273.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Николаевичъ
ВЕРЕВКИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность г-жи С. А. Веревкиной.

Скобелевъ рѣшилъ сначала поддержать наше значеніе у ближайшихъ кочевниковъ и тѣмъ обезпечить сборъ перевозочныхъ средствъ, а потому, быстро организовавъ отрядъ, онъ двинулся на д. Ходжакала, откуда расходятся дороги, идущія въ Текинскій оазисъ, и занялъ ее 30 мая. Произведя въ тотъ же день рекогносцировку пути далѣе къ Бами, Скобелевъ остановился на этомъ пунктѣ для перенесенія сюда всѣхъ запасовъ для войскъ, что имѣло большое значеніе, ибо ранѣе имъ было предположено сосредоточить запасы не далѣе Кизылъ-Арвата, т. е. на 112 верстъ дальше отъ Геокъ-тепе. Стратегически занятіе Бами было важно еще и тѣмъ, что оазисъ имъ разрѣзывался надвое и текинцы не могли собирать жатвы съ своихъ полей.

Изъ Бами Скобелевъ не предполагалъ двигаться впередъ, не сосредоточивъ здѣсь 6-мѣсячнаго довольствія для всего отряда. Этой невольной остановкой онъ воспользовался, чтобы морально подготовить свои войска къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ и произвести рядъ развѣдокъ.

Желая овладѣть инициативой, генералъ-адъютантъ Скобелевъ все же рвался впередъ, и вотъ, 1 іюля, онъ выступаетъ изъ Бами съ небольшимъ отрядомъ [1]), поставивъ своей цѣлью рекогносцировку дороги и подступовъ къ крѣпости Геокъ-тепе. Уже 5 іюля отрядъ былъ въ 12 верстахъ отъ нея въ д. Егянь-батыръ-кала и наскоро укрѣпилъ ее, готовый сразиться съ непріятелемъ, во много разъ превышавшимъ его численностью. Было извѣстно, что въ крѣпости Геокъ-тепе находится до 25000 вооруженныхъ текинцевъ и, кромѣ того, ихъ семьи. Несмотря на все это, Скобелевъ 6 іюля ночью, въ четвертомъ часу, оставивъ на мѣстѣ

[1]) 3 роты, одинъ взводъ саперъ, 10 орудій и 4 сотни (344 штыка и 311 шашекъ). (Леверъ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. II, стр. 443.)

свой обозъ подъ прикрытіемъ полуроты пѣхоты и картечницы, двинулся къ крѣпости.

Характерно то, что онъ вполнѣ сознавалъ большой рискъ этого смѣлаго движенія, что видно изъ его же записки, которую Скобелевъ, выступая съ ночлега, передалъ своему адъютанту, штабсъ-ротмистру Эрдели на случай своей смерти. Въ ней, между прочимъ, сказано: «....Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью. Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ. Въ Азіи надо бить по воображенію.... Бомбардировка Геокъ-тепе съ горстью людей и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азіи» [1]).

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Ильичъ
БИБИКОВЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

«....Замѣтивъ движеніе нашего отряда, текинцы изъ Геокъ-тепе извѣстили пушечнымъ выстрѣломъ объ опасности окрестные кишлаки. Скоро вся равнина, на которой расположена обширная непріятельская крѣпость съ прилегавшими укрѣпленіями, покрылась группами наѣздниковъ...» [2]), открывшими по нашему отряду сильный ружейный огонь. Пройдя 4 версты, войска чуть было неожиданно не наткнулись на засаду Гыкма-сердаря, бросившагося изъ-за бугровъ съ 400 всадниковъ; но встрѣченные дружными залпами нашихъ берданокъ, текинскіе наѣздники смѣшались и остановились; тогда Скобелевъ приказалъ открыть огонь изъ ракетной батареи. При спускѣ ракеты одна изъ нихъ упала у самого станка, прислуга котораго, въ ожиданіи взрыва, отшатнулась отъ шипѣвшей гранаты. Вторая ракета и — тоже замѣшательство. Видя

[1]) Полянскій, «Памяти М. Д. Скобелева», вып. I, стр. 64.
[2]) А. В. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 55.

это, генералъ-адъютантъ Скобелевъ самъ подскакалъ къ батареѣ и, давъ шпоры коню, подъѣхалъ вплотную къ упавшему на землю станку и шипѣвшей на немъ ракетѣ. Грянулъ взрывъ, окутавшій Скобелева дымомъ... и когда дымъ разсѣялся, то была ранена только въ нѣсколькихъ мѣстахъ его лошадь.

При видѣ этой безграничной храбрости загремѣло «ура» восторженныхъ очевидцевъ; къ людямъ сразу вернулось хладнокровіе, и третья ракета уже пошла хорошо, и командующій войсками, рисковавшій такъ собой, возстановивъ порядокъ, отъѣхалъ отъ батареи. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ произвели страшный переполохъ среди лошадей непріятеля, и текинцы ускакали къ крѣпости, а оставшіеся держались на почтительномъ разстояніи отъ наступавшаго отряда.

Подойдя къ многоводному ручью Секизъ-яба, недалеко отъ садовъ Янги-кала, предмѣстья крѣпости Геокъ-тепе, отрядъ передохнулъ полчаса, а затѣмъ Скобелевъ, продвинувшись впередъ, выдвинулъ на позиціи всю полевую артиллерію, открывъ съ 1500 шаговъ сильный артиллерійскій огонь по самой крѣпости, пѣхота же заняла близлежащіе сады южной окраины Янги-кала.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Константинъ Николаевичъ
ПОСЬЕТЪ.

Съ фотографіи Турина. Изъ Собствен. Его Вел. Сибл. въ Зимн. дворцѣ.

Къ 2 часамъ дня, послѣ часа стрѣльбы, артиллерійская рекогносцировка была закончена, до 120 снарядовъ брошено въ Геокъ-тепе, и войскамъ прикрытія приказано было отойти къ батареѣ. «При общемъ сборѣ пѣхоты, выходившей изъ садовъ, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, отъ орлинаго взора котораго ничего не ускользало, замѣтилъ безпорядокъ въ одномъ изъ взводовъ; подскакавъ къ нему подъ сильнымъ огнемъ, приказалъ ему продѣлать нѣсколько ружейныхъ пріемовъ и, ставъ во главѣ его, съ пѣснями и въ погу отвелъ на позицію» [1]).

Наконецъ, собравъ всѣ войска, отрядъ выступилъ подъ звуки музыки;

[1]) П. П. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. II, стр. 140.

нѣхота шла въ ногу какъ на ученьи, отходя обратно на Егянь-батыръ-кала. Это былъ самый трудный моментъ для отряда, такъ какъ текинцы массами насѣдали на него, но ружейные залпы и картечь, то и дѣло снимавшихся съ передковъ орудій, заставляли текинцевъ чувствовать нашу силу. «Веселый, слегка картавый голосъ Скобелева, по временамъ доносившійся въ части, электризовалъ всѣхъ....» [1]).

Флигель-адъютантъ
Александръ Григорьевичъ
ЛОШКАРЕВЪ.

Съ портрета, написаннаго тушью.

Благополучно дойдя до мѣста ночлега, отрядъ принялъ всѣ мѣры предосторожности отъ ночного нападенія. Скобелевъ, хорошо зная текинцевъ, предвидѣлъ, что ночь не пройдетъ спокойно и до разсвѣта Тыкма-сердарь будетъ здѣсь. Дѣйствительно, въ 2 часа ночи онъ подошелъ съ 1000 человѣкъ конницы, вслѣдъ коей двигалось до 2000 пѣшихъ текинцевъ. На выстрѣлы и крики текинцевъ Скобелевъ строжайше запретилъ стрѣлять. Мертвая, зловѣщая тишина нашего отряда подавляюще морально вліяла на текинцевъ, и пѣхота ихъ не рѣшилась броситься въ рукопашную на нашу ничтожную стрѣлковую цѣпь и отошла назадъ. Самъ Тыкма-сердарь съ кавалеріей подошелъ почти вплотную къ нашей цѣпи (на 70 шаговъ), но и онъ не выдержалъ этого и отступилъ, такъ какъ стало уже свѣтать. Критическій для отряда моментъ прошелъ только благодаря отличному знанію Скобелевымъ свойствъ противника и страшной дисциплинѣ и выдержкѣ всего отряда, безгранично вѣрившаго въ знаніе и умѣнье своего непобѣдимаго начальника. Въ 5 часовъ утра отрядъ началъ постепенно очищать позицію, отступая въ боевомъ порядкѣ. Текинцы уже не насѣдали такъ, какъ наканунѣ.

[1]) А. В. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 56.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Николаевичъ
АННЕНКОВЪ.
Съ фотографіи Бейера. Собственность В. В. Вояя.

На обратномъ пути, уничтожая послѣ себя все: селенія, запасы и даже хлѣбъ на корню, отрядъ 10 іюля прибылъ обратно въ Бами. Потери наши были ничтожны, а значеніе рекогносцировки было громадно и подняло престижъ Россіи, такъ какъ съ нашей горстью храбрецовъ дрались всѣ наличныя силы ахалъ-текинцевъ, что и произвело сильное впечатлѣніе въ Средней Азіи, въ Хоросанѣ и даже въ Тегеранѣ. Базарные толки разростались до чудовищныхъ размѣровъ, потери текинцевъ считали громадными; все это успокоило сосѣднихъ къ намъ юмудовъ, и они стали являться съ покорностью.

Такимъ образомъ, увѣренность Скобелева, высказанная имъ въ запискѣ передъ выступленіемъ на рекогносцировку, — вполнѣ оправдалась. Кромѣ того, Скобелевъ теперь лично убѣдился, что при предстоящемъ походѣ къ Геокъ-тепе крѣпость эту обложить немыслимо [1]); штурмовать открытой силой — въ виду массы защитниковъ и законченности ея стѣнъ — весьма рисковано; поэтому оставалось одно, — вести ускоренную осаду.

По возвращеніи въ Бами Скобелевъ энергично принялся за скорѣйшее окончаніе устройства тыла и сосредоточеніе всего продовольствія. Но и текинцы не оставались бездѣятельными. Рядъ сначала мелкихъ, а затѣмъ крупныхъ нападеній на наши сообщенія заставили Скобелева сформировать летучій отрядъ, который съ успѣхомъ дѣйствовалъ

[1]) Крѣпость Геокъ-тепе имѣла видъ неправильнаго четыреугольника до 2 верстъ въ обводѣ. Стѣна состояла изъ земляного вала до 2 саженъ высоты и до 5 саженъ толщины, облицованнаго 1½-аршиннымъ слоемъ глины. Наружный ровъ имѣлъ 12—16 футъ ширины и 6—9 футъ глубины. Кромѣ того были еще парапеты, траверсы, траншеи съ ходами сообщенія. Внѣ крѣпости около 150—250 шаговъ были еще нѣсколько укрѣпленныхъ калъ. Внутри же находился священный холмъ Денгиль-тепе.

противъ этихъ шаекъ. Наконецъ, продовольственныя базы были окончательно устроены, и лишь тогда Скобелевъ приказалъ начать увеличивать количество войскъ, перевозимыхъ на пароходахъ съ западнаго берега Каспія въ Чикишляръ и Михайловскій заливъ. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ, пока, наконецъ, 26 ноября войска эти сосредоточились въ Бами; но Скобелевъ, не ожидая окончанія сбора войскъ, 19 ноября вмѣстѣ съ обходной колонной лично выступилъ на Кетеле, куда приказалъ сосредоточиться и остальнымъ войскамъ. 28 ноября Кетеле было занято, а на другой день отрядъ двинулся на д. Егянь-батыръ-кала (впослѣдствіи переименованную въ Самурское укрѣпленіе) и 30-го занялъ ее безъ боя. Сюда рѣшено было подвезти всѣ запасы для жизни отряда и одновременно начать дѣйствія противъ крѣпости.

Нѣсколько рекогносцировокъ еще болѣе убѣдили Скобелева, что надо вести ускоренную осаду, такъ какъ на выручку крѣпости прибывали время отъ времени сосѣднія племена и ожидались еще подкрѣпленія изъ Мерва. Однако и наши войска усиливались; не только съ тыла, но и изъ Хивы прибылъ отрядъ полковника Куропаткина, который прошелъ по пустынѣ въ 18 дней болѣе 500 верстъ. Запасовъ, какъ боевыхъ, такъ и продовольственныхъ, въ укрѣпленіи Самурскомъ было уже на 2—3 мѣсяца. Въ тылу все было спокойно, и половину пути до Кизылъ-Арвата обслуживала паровая и конно-желѣзная дорога. Все это дало возможность Скобелеву (съ 6300 человѣкъ) 20 декабря занять не безъ боя с. Янги-кала, находившееся въ 800 саженяхъ какъ разъ противъ южнаго фаса крѣпости Геокъ-тепе. Непріятельскій огонь былъ довольно силенъ, но, не выждавъ штыкового удара, текинцы врассыпную бросились къ крѣпости; небольшая часть пѣхоты и текинской кавале-

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Шаншевичъ
ЭРИСТОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность кн. А. Н. Эристова.

ріи еще задержалась, но потомъ и она бросилась назадъ. «На перерѣзъ имъ неслись двѣ сотни Таманскаго полка, подъ предводительствомъ войскового старшины флигель-адъютанта графа П. М. Орлова-Денисова.... Столкнулись.... до 40 человѣкъ изрубили, остальные спаслись въ крѣпость» [1]).

21 декабря Скобелевъ произвелъ окончательную развѣдку крѣпости, при чемъ сдѣлана была съемка ея, затѣмъ составленъ планъ атаки, по которому всѣ подготовительныя работы предположено было закончить въ 8—9 дней, ведя атаку на юго-восточный уголъ крѣпости, для чего рѣшено было заложить три параллели, вывести подступы, спуститься въ ровъ, заложить мины и, произведя взрывъ, штурмовать крѣпость.

Флигель-адъютантъ
графъ Петръ Михайловичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ фотографіи Бернмаско. Собственность Б. М. Колюбакина

Скобелевъ опасался, что текинцы уйдутъ безъ боя изъ крѣпости къ Асхабаду, а потому выслалъ кавалерію, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, стать на этомъ пути, занявъ калу и садъ противъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости. Это движеніе должно было отвлечь вниманіе противника отъ нашихъ осадныхъ работъ. Съ разсвѣтомъ 23 декабря кавалерія выступила изъ Янги-кала и имѣла серьезную стычку съ противникомъ, засѣвшимъ за стѣнами садовъ, окончившуюся для насъ полной неудачей и даже потерей начальника отряда. Въ этомъ дѣлѣ проявилъ личную храбрость флигель-адъютантъ князь Д. Б. Голицынъ, которому съ полусотнею Полтавскаго полка приказано было обойти сады и крѣпость. «Услышавъ сильную перестрѣлку за садами, князь Голицынъ поспѣшилъ на помощь прямо черезъ садъ, но едва только онъ далъ шпоры лошади, перескочивъ черезъ ограду, какъ на него

[1]) А. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 118.

кинулись нѣсколько текинцевъ. Не успѣвъ обнажить шашки, Голицынъ пустилъ въ дѣло плеть и вытянулъ нѣсколько разъ по лицу оторопѣвшихъ враговъ, которыхъ затѣмъ прикончили подоспѣвшіе казаки....» [1]).

Наступленіе это, хотя и неудачное, отвлекло вниманіе противника въ другую сторону отъ крѣпости, что дало возможность Скобелеву начать днемъ осадныя работы. Текинцы все время поддерживали рѣдкій огонь, на что наши войска хотя и отвѣчали, но рѣдко, сберегая снаряды. Вечеромъ 28 декабря вдругъ, совершенно внезапно, 4000 текинцевъ, подъ начальствомъ Тыкма-сердаря, обрушились на правый флангъ нашихъ осадныхъ работъ, охвативъ его съ тылу; однако фланговый редутъ они не могли взять, а въ это время подоспѣлъ резервъ подъ начальствомъ полковника Куропаткина; текинцы были всюду отбиты, хотя они успѣли захватить и увезти одно наше орудіе, два зарядныхъ ящика и знамя Апшеронскаго полка. Этотъ печальный случай, стоившій жизни многимъ, произвелъ тяжелое моральное впечатлѣніе на наши войска и поднялъ духъ у непріятеля. Чтобы исправить впечатлѣніе неудачи, Скобелевъ въ тотъ же день отдалъ приказаніе Куропаткину взять штурмомъ 3 Великокняжескія калы. Въ этомъ удачномъ для насъ дѣлѣ одной изъ колоннъ командовалъ флигель-адъютантъ князь Голицынъ, который, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, овладѣлъ главною калою, при чемъ князь былъ здѣсь раненъ.

Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Борисовичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

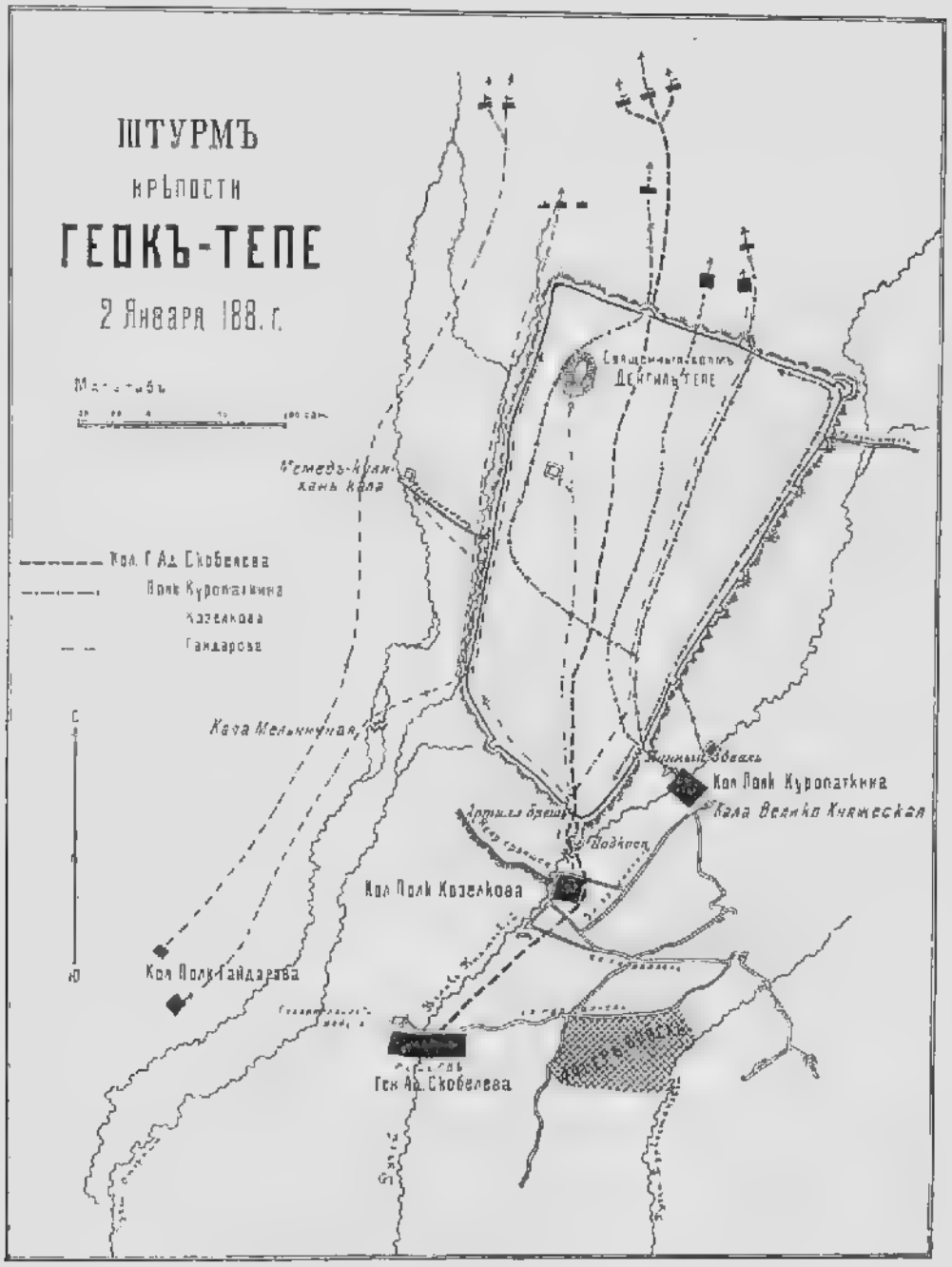
Съ фотографіи Энгеля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Дальнѣйшія вылазки текинцевъ особеннаго успѣха не имѣли, такъ какъ войска приноровились къ нимъ и непріятель каждый разъ несъ серьезныя потери.

---

[1]) А. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 126.

Осадныя работы близились къ концу, минная галлерея, выведенная изъ Великокняжеской калы, уже была начата, а батареи бомбардировали крѣпость, дѣлая брешь у юго-восточнаго угла стѣны, но текинцы по ночамъ ее задѣлывали, несмотря на поддерживаемую нами, даже ночью, стрѣльбу.



Наканунѣ штурма, 11 января 1881 года рѣшено было увеличить артиллерійскую брешь еще двумя взрывами пироксилина. Начальникомъ надъ вызвавшимися охотниками этого опаснаго дѣла былъ назначенъ храбрый флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ.

«Въ 10 часовъ вечера маленькій отрядъ, соблюдая всѣ предосторожности, тихо двинулся изъ траншей ко рву непріятельской крѣпости.

Темь стояла непроглядная, да вдобавокъ шелъ проливной дождь.... Скользя по вязкой грязи, спотыкаясь ежеминутно о гніющіе непріятельскіе трупы, отрядъ добрался до «Подковы» непріятельской траншеи, давно брошенной ими»; убѣдившись, что во рву нѣтъ текинцевъ, минеры, забравъ пироксилинъ, ползкомъ спустились въ ровъ и, проработавъ около часу, заложили въ стѣнѣ крѣпости мины; послѣдовали одинъ за другимъ два взрыва. Текинцы бросились къ бреши, думая, что штурмъ начался, но наши быстро отступили. «Генералъ Скобелевъ, выжидавшій взрыва въ третьей параллели, благодарилъ возвратившихся минеровъ, наградивъ каждаго 100 рублями и Георгіевскимъ крестомъ» [1].

Флигель адъютантъ
Николай Ивановичъ
ДУТКИНЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Наконецъ, всѣ осадныя работы были закончены, и на 12 января генералъ-адъютантъ Скобелевъ назначилъ штурмъ крѣпости тремя колоннами (всего 3000 человѣкъ, при общемъ резервѣ въ 2000 человѣкъ) подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Раньше всѣхъ атаку начала демонстративная колонна, наступавшая на Мельничную калу. Энергичныя дѣйствія этой колонны привлекли вниманіе непріятеля, хотя онъ не ослаблялъ бдительности своей и на прочихъ пунктахъ обороны. Ровно въ 11 часовъ 20 минутъ была взорвана подъ крѣпостной стѣной мина. Впечатлѣніе взрыва было неожиданное, и дѣйствіе его было ужасно. Часть защитниковъ этого фронта взлетѣла на воздухъ; многіе въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать, однако масса текинцевъ осталась и, какъ только глыбы земли, поднятыя на воздухъ взрывомъ мины, упали

[1]) А. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 159 и 160.

обратно, бросилась къ бреши и заняла ее. Это были храбрецы, рѣшившіеся умереть, но не сдать свою твердыню.

Въ это время бросилась впередъ вторая колонна — Куропаткина, которая назначена была занимать обвалъ, и послѣ короткаго, но отчаяннаго сопротивленія сломила упорство противника и ворвалась въ крѣпость. Вотъ картина атаки, живо описанная участникомъ экспедиціи А. Щербакомъ: «Крики «ура» сливаются съ общимъ гуломъ... Въ густыхъ облакахъ дыма и пыли, застилавшихъ мѣстность къ обвалу, быстро мелькаютъ черныя фигуры — это охотники; болѣе половины ихъ засыпано и задавлено землей; съ охотниками — Ширванцы и саперы... Всѣ ринулись къ обвалу подъ градомъ свинца текинцевъ, бросившихся защищать проходъ на мѣстѣ взрыва... Столкнулись грудь съ грудью... дерутся штыками, копьями, шашками... Наконецъ защитники обвала перебиты, но на прилегающихъ къ нему участкахъ стѣнъ дерутся еще съ остервенѣніемъ... Солдаты распространяются по стѣнамъ далѣе въ обѣ стороны, выбивая шагъ за шагомъ разъярѣлаго противника... Текинцы дерутся какъ львы, — солдаты имъ не уступаютъ... Изъ кибитокъ въ кибитки и въ земляники мечутся, какъ безумныя, женщины, волоча за собою дѣтей. Вопли, слезы, крики, стоны, звонъ оружія, ружейные залпы — все смѣшивается въ дикій хаосъ» [1]).

Свитѣ Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Дмитріевичъ
ЧЕБЫШЕВЪ.

Съ фотографіи. Изъ Офицерскаго собранія Л.-Гв. Гренадерскаго п.

Третья колонна, коей поставлена была цѣль овладѣть артиллерійскою брешью и затѣмъ вступить въ связь съ колонной Куропаткина, въ моментъ взрыва мины имѣла во главѣ ея 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, потерявшій знамя 28 декабря и назначенный

[1]) А. Щербакъ, Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 167.

Скобелевымъ, какъ говорилъ наканунѣ его приказъ, «заслужить въ предстоящемъ бою Царское прощеніе геройски пролитою кровью за вѣру, Царя и отечество». Флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ командовалъ этимъ баталіономъ.

Вотъ какъ участникъ этого похода А. Майеръ, находившійся въ этой же колоннѣ, описываетъ послѣднія минуты передъ штурмомъ: «Въ передовой траншеѣ собралась группа офицеровъ... Нѣсколько человѣкъ на скорую руку закусывали бутербродами, предложенными для общаго пользованія графомъ Орловымъ-Денисовымъ. Самъ графъ, одѣтый по кавказскому обычаю передъ штурмомъ во все новое, при помощи денщика прицѣплялъ свѣжіе флигель-адъютантскіе аксельбанты....

«— По мѣстамъ, господа,—раздался въ это время голосъ полковника Козелкова, начальника штурмовой колонны лѣваго фланга... Все офицерство бросилось поспѣшно на мѣста — въ траншеѣ воцарилась мертвая тишина... Всѣ солдатики, снявъ шапки, крестились, лица были блѣдны, глаза неестественно горѣли....

Фотографія.
Графъ Петръ Михайловичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Нижегор. Его Имп. Вел. корпуса.

«— Помните же, ребята.— слышался голосъ графа Орлова:— какъ взрывъ, — сейчасъ вскакивай на брустверъ, стройся и быстрымъ шагомъ впередъ, въ 30 или 40 шагахъ отъ стѣны — «ура» и бѣгомъ. На брешѣ залечь, оправиться и разомъ — въ штыки....

«Земля дрогнула, заколебалась, люди въ траншеѣ покачнулись...

«Какъ одинъ человѣкъ выскочили изъ-за бруствера охотники и Ашеронцы... Штурмовая колонна двинулась... Раздались звуки «марша добровольцевъ»... Страха уже не было... Графъ Орловъ въ своемъ щеголеватомъ мундирѣ, шагахъ въ десяти впереди колонны, съ обнаженной шашкой шелъ ровнымъ шагомъ, часто поворачиваясь и что-то крича

солдатамъ... Оставалось до стѣны шаговъ около ста... Графъ Орловъ вдругъ покачнулся, выронилъ шашку, лѣвой рукой схватился за кисть правой... Черезъ нѣсколько мгновеній онъ снова шелъ впереди, держа шашку въ лѣвой рукѣ... Шагахъ въ пятидесяти онъ снова упалъ и больше уже не могъ подняться — фальконетная пуля раздробила ему бедро....» [1]). 29 января 1881 года флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ умеръ отъ ранъ.

Съ крикомъ «ура» Апшеронцы бросились на самую брешь и залегли на ней, а получивъ изъ резерва подкрѣпленіе, перешли въ

Штурмъ и взятіе крѣпости Геокъ-тепе 12 января 1881 года.

Съ картины маслян. красками Н. Каразина. Изъ Зимняго дворца.

общее наступленіе. Наконецъ, упорное сопротивленіе внутри крѣпости въ кибиткахъ и, какъ бы цитадели, у священнаго холма Денгиль-тепе, было сломлено. Непріятель дрогнулъ и бросился спасаться въ пески, но наши войска его преслѣдовали еще верстъ 15. Уже въ 1 часъ дня побѣда была полная. «Водруженный на холму Денгиль Императорскій штандартъ, при громѣ орудійнаго салюта, звукахъ музыки и восторженныхъ кликахъ «ура», опредѣлилъ моментъ покоренія племени храбрыхъ азіатскихъ номадовъ могущественной власти Бѣлаго Царя» [2]).

[1]) А. Майеръ, «Наброски и очерки Ахалъ-текинской экспедиціи 1880—1881 г.», изд. 1886.

[2]) К. Федоровъ, «Ахалъ-текинская экспедиція и Геокъ-тепинскій бой», изд. 1902, стр. 7.

У непріятеля отбиты всѣ трофеи, взятые имъ при его удачной вылазкѣ 28 декабря.

Съ взятіемъ Геокъ-тепе, погромъ, никогда еще не испытанный текинцами, былъ именно такой, какой долженъ быть въ Азіи, которая не понимаетъ побѣды безъ матеріальнаго ущерба.

Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, получивъ донесеніе Скобелева, имѣлъ счастіе обрадовать Государя въ послѣдній разъ передъ мученической его кончиною слѣдующей телеграммой:

«Имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество съ полною побѣдою, одержанной вчера, 12 января, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ. Только что получилъ отъ него слѣдующую депешу, отправленную изъ непріятельской крѣпости Геокъ-тепе 12 января въ 9 часовъ вечера: «Сегодня послѣ кровопролитнаго боя всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемыя Геокъ-тепе и Денгиль-тепе, взяты штурмомъ; непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ рубили на протяженіи 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери непріятеля громадныя. Войска дрались безусловно молодецки»».

Государь въ отвѣтной телеграммѣ благодарилъ Августѣйшаго брата, который, въ свою очередь, немедленно поздравляя генералъ-адъютанта Скобелева съ побѣдой, передалъ ему Всемилостивѣйшую телеграмму Государя Императора отъ 14 января, въ коей Государь благодарилъ свои молодецкія войска, а ихъ доблестнаго начальника произвелъ въ полные генералы, пожаловавъ ему еще и орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Въ память этого славнаго похода всѣ участники были награждены особою медалью съ вензелевымъ изображеніемъ Государя Императора на одной сторонѣ и надписью на другой: «За взятіе штурмомъ Геокъ-тепе 12 января 1881 года».

18 января полковнику Куропаткину безъ боя сдался Асхабадъ, главный центръ племени Теке, послѣ чего стали массами являться съ полною покорностью наши недавніе враги.

Столь блестящее окончаніе генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ этой невѣроятно трудной экспедиціи вписало еще новую боевую страницу въ исторію нашихъ среднеазіатскихъ войнъ.

Постоянно упорное и строго послѣдовательное наше движеніе въ Средней Азіи во все время царствованія Императора Александра II,

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

наконецъ, закончило великое дѣло, и Россія дошла до своихъ естественныхъ границъ въ Азіи, пріобрѣтя громадную площадь плодороднѣйшей земли: отъ береговъ Каспійскаго моря до западнаго Китая и отъ южныхъ границъ Сибири до неприступныхъ горъ Памира.

Сколько лишеній, труда и жизней стоило русскому воинству это побѣдное движеніе, лавры котораго по справедливости принадлежатъ и чинамъ Свиты Государя, такъ какъ они всегда стояли во главѣ его и

проявленные ими отважные, геройскіе подвиги запечатлѣны ранами и даже смертью. А имена генералъ-адъютантовъ: К. П. фонъ-Кауфмана, М. Д. Скобелева, Н. Н. Крыжановскаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора Д. И. Романовскаго [1]) всегда будутъ жить въ памяти потомковъ.

Русско-Турецкая война 1877-1878 годовъ *.

Въ іюнѣ 1876 года въ южной части Герцеговины христіане поднялись съ оружіемъ противъ турокъ, перешедшихъ границы въ жестокости и звѣрствѣ надъ жителями этой области. Возстаніе, постепенно разрастаясь и захватывая прочихъ балканскихъ славянъ, естественно вызвало войну сербовъ и черногорцевъ съ Турціей: но уже 17 октября турецкій паша Абдулъ-Керимъ нанесъ Сербіи такое пораженіе подъ Дюпишеномъ, что, казалось, судьба ея, а вмѣстѣ съ нею и другихъ славянъ Балканскаго полуострова, была рѣшена...

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи Айдуллаха. Собственность І. С. Арсеньева.

Россія съ самаго начала войны съ тревогой слѣдила за неравной борьбой. Охваченная въ этотъ моментъ своего историческаго развитія особымъ подъемомъ идеи славянскаго братства, выславшая уже тысячи добровольцевъ въ ряды родственной намъ арміи, Россія, конечно, не могла оставаться долѣе спокойной наблюдательницей надвинувшейся новой кровавой драмы на Ближнемъ Востокѣ.

По повелѣнію Императора Александра II, русскій посолъ въ Константинополѣ Н. П. Игнатьевъ 18 октября 1876 года, т. е. на другой день послѣ сраженія подъ Дюпишеномъ,

---

[1]) Какъ и славное имя Чернаева, не имѣвшаго счастья состоять въ Свитѣ Государя.

* Въ настоящемъ очеркѣ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ сдѣлана попытка выполнить довольно трудную задачу — въ нѣсколькихъ печатныхъ листахъ указать на рядъ картинъ героической

передалъ турецкому правительству нашъ ультиматумъ съ предложеніемъ пріостановить войну и заключить съ Сербіей перемиріе на время отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ, такъ какъ кровопролитныя событія послѣднихъ

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

дней настолько затронули судьбу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, что создавшееся положеніе вызывало обсужденіе засѣдавшей въ Констан-

эпохи кровавыхъ боевъ, въ которыхъ участвовала Свита Императора Александра II, равно какъ и описать пребываніе Царя-Освободителя на театрѣ военныхъ дѣйствій въ эту кампанію. При такихъ условіяхъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о полномъ историческомъ описаніи всей войны. Здѣсь, по возможности, дана непрерывная цѣпь событій, при чемъ на нѣкоторыхъ пришлось останавливаться по-

тинополѣ конференціи великихъ державъ. Срокъ на исполненіе ультиматума былъ данъ въ 48 часовъ. Турція уступила, но работа конференціи, за разногласіемъ державъ, не принесла никакихъ результатовъ.

Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею
генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.

Съ фотографіи Абдуллаха. Изъ музея Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Съ своей стороны Государь Императоръ еще 30 октября, въ Кремлевской рѣчи, выразилъ надежду на возможность соглашенія съ

дробно и преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которыя освѣщаютъ достаточно ярко дѣятельность Императора Александра II и лицъ Государевой Свиты.

Обиліе данныхъ для изслѣдованія и частыя противорѣчія между ними, при краткости настоящаго очерка, заставили насъ обратиться къ главнѣйшимъ первоисточникамъ по Русско-Турецкой кампаніи: къ

Турціей. «Если же оно не состоится, — говорилъ Императоръ Александръ II, — и Я увижу, что Мы не добьемся тѣхъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, чего мы вправѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи этого потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе» [1]). Далеко по всей Россіи разнеслись эти Царскія слова, вызвавъ громадный подъемъ патріотизма и сочувствія. Вѣрнымъ выразителемъ тогдашняго настроенія самыхъ разнообразныхъ круговъ русскаго общества явилась печать, во главѣ съ извѣстнымъ славянофиломъ И. С. Аксаковымъ, который, произнеся пламенную рѣчь въ Московскомъ Славянскомъ комитетѣ, закончилъ ее слѣдующими словами: «Вся Русь въ лицѣ Москвы принимала отъ Царя Его мысль и слово и устами Москвы же въ ея отвѣтномъ адресѣ на благую вѣсть выражала свою вѣру и страстное желаніе: да пріидетъ слава Царя-Освободителя далеко за русскій рубежъ, во благо нашимъ страдающимъ братьямъ, во благо человѣчеству, во славу истинѣ Божіей» [2]).

Для большей гарантіи выполненія Турціей нашихъ требованій 1 ноября Высочайше повелѣно было произвести мобилизацію Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ, а также и на Кавказѣ; 19 ноября изъ Петербурга въ Кишиневъ отбылъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, назначенный главнокомандующимъ южной арміей, со своимъ штабомъ [3]). Тѣмъ не менѣе Государь, желая «до крайности щадить дорогую русскую кровь», старался «достигнуть мирнымъ путемъ

Военно-Ученому Архиву Генеральнаго Штаба, Архиву Императорской Главной Квартиры и къ оффиціальнымъ «Сборникамъ матеріаловъ по войнѣ 1877—1878 годовъ», издаваемыхъ Военно-Исторической Комиссіей. Но, ссылаясь на эти безспорные и важные источники, нельзя было пренебречь и второстепенными матеріалами, среди которыхъ попадаются безхитростные разсказы участниковъ-очевидцевъ Освободительной войны, такъ какъ они даютъ едва уловимыя черты быта, оживляя мертвый архивный документъ. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ приходилось обращаться къ иностраннымъ источникамъ, въ особенности къ турецкимъ трудамъ — Ивседъ-Фуада-паши и маіора Таль-ата; эти лица, по своему служебному положенію въ кампанію 1877—78 годовъ, были очевидцами почти всѣхъ сраженій, а потому ихъ оцѣнка и лестный отзывъ о нашей арміи представляетъ несомнѣнный интересъ. *С. Толузаковъ.*

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 336.

[2]) Ibidem, стр. 337.

[3]) Паренсовъ, «Изъ прошлаго», стр. 18.

дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ» [1]).

Однако созданный усиліями Россіи въ концѣ марта 1877 года Лондонскій протоколъ, содержавшій минимумъ требованій отъ Турціи, былъ парализованъ декларацією лорда Дерби объ условности обязательствъ для сторонъ, участвовавшихъ въ названномъ протоколѣ. Въ отвѣтъ на послѣдній Турція, ободренная такимъ образомъ Англіей, разослала державамъ декларацію отъ 29 марта 1877 года, въ которой столь обострившійся Восточный вопросъ возвращался къ его первоначальной постановкѣ, когда не были еще начаты переговоры. «Le gouvernement impérial ne voit pas enfin en quoi il aurait démérité de la justice et de la civilisation au point de se voir faire une position humiliante et sans exemple dans le monde...» [2]). Такъ заканчивалась турецкая нота. Такимъ образомъ создавалась обстановка, грозившая взрывомъ новой рѣзни беззащитныхъ христіанъ.

О частичной мобилизаціи русской арміи возвѣстилъ Европѣ государственный канцлеръ князь Горчаковъ. Излагая весь ходъ событій отъ начала герцеговинскаго возстанія и до ноября мѣсяца 1876 года, эта циркулярная нота между прочимъ гласила, что «Его Величество не остановится въ Своей рѣшимости до тѣхъ поръ, пока признанные всей Европой принципы справедливости и человѣколюбія, къ коимъ народное чувство Россіи примкнуло съ неудержимою силою, не возымѣютъ полнаго и обезпеченнаго прочными гарантіями осуществленія» [3]).

Начальникъ штаба Дѣйствующей Арміи
генералъ-адъютантъ
Артуръ Адамовичъ
НЕПОКОЙЧИЦКІЙ.

Съ фотографіи Абдуллахъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Кремлевская рѣчь Государя. С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 336.

[2]) «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 42.

[3]) Циркуляръ князя Горчакова отъ 1 ноября 1876 года.

До 29 марта 1877 года Императоръ Александръ II готовъ былъ приступить къ разоруженію, если бы Турція заключила миръ съ Черногоріей и выполнила реформы, указанныя въ Лондонскомъ протоколѣ. И дѣйствительно, до этого момента вопросъ о вѣроятіи войны стоялъ настолько еще неопредѣленно, что даже 25 марта начальникъ штаба будущей дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ А. А. Непокойчицкій улыбаясь говорилъ: «Все это глупости. Никакой войны не будетъ» [1]).

Но, какъ мы видѣли, Порта отвѣтила отказомъ на Лондонскій протоколъ, объявивъ, что она не можетъ признавать надъ собою никакого надзора, ни коллективнаго, ни иного. Такимъ образомъ дипломатическія сношенія съ Турціей не привели къ цѣли.

Флигель-адъютантъ
графъ Алексѣй Александровичъ
СТЕНБОКЪ-ФЕРМОРЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Истощивъ всѣ средства къ мирному разрѣшенію вопроса, Императоръ Александръ II вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія [2]).

—

10 апрѣля 1877 года въ 9 часовъ утра прибылъ на станцію Жмеринка Императорскій поѣздъ; Государь, сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, Герцогомъ Сергіемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, министрами: Двора Его Величества, военнымъ и путей сообщенія, шефомъ жандармовъ и посломъ въ Константинополѣ Н. П. Игнатьевымъ, произвелъ смотръ 5-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею и обозомъ. Въ тотъ же день Его Величеству у станціи Бирзула представились 31-я пѣхотная и 9-я кавалерійская дивизіи. Послѣ смотра Государь изволилъ

---

[1]) Паренсовъ, «Изъ прошлаго», стр. 3.

[2]) Главными пособіями для составленія этой и послѣдующихъ главъ служили: Д. М. Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи», и «Сборники матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ», почему на эти источники ссылки и не дѣлаются.

обратиться къ офицерамъ: «Передъ отправленіемъ вашимъ въ походъ Я хочу васъ напутствовать: если придется вамъ сразиться съ врагомъ, покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу вашихъ полковъ. Есть между вами молодыя части, еще не бывшія въ огнѣ, но Я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравниться съ ними въ боевыхъ отличіяхъ. Желаю вамъ возвратиться поскорѣе и со славою. Прощайте, господа».

11 числа Императоръ продолжалъ смотры войскъ, расположенныхъ у станціи Тирасполь [1]) и близъ рѣки Прута, на станціи Унгены [2]), при чемъ на первомъ смотру Его Величество, между прочимъ, изволилъ сказать: «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для меня кровь; но разъ честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, мы всѣ до послѣдняго человѣка сумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полнаго успѣха! До свиданія!».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Иларіонъ Николаевичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Самый искренній, неподдѣльный восторгъ, выразившійся громовымъ непрерывнымъ «ура», сопровождалъ напутствія обожаемаго Царя.

Вечеромъ Императорскій поѣздъ подошелъ къ Кишиневу, гдѣ войска съ нетерпѣніемъ ожидали смотра, уже узнавъ, что въ Унгенахъ Государь объявилъ о походѣ.

Цѣль поѣздки Царя въ Кишиневъ всѣ предугадывали, хотя полагали, что объявленіе войны послѣдуетъ въ Москвѣ.

Наступило 12 апрѣля. Передъ смотромъ войскъ Его Величество заѣхалъ въ городской соборъ, гдѣ былъ привѣтствуемъ преосвященнымъ

---

[1]) 9-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею.

[2]) 12-я пѣхотная и 8-я кавалерійская дивизіи, 6-й саперный и 3-й желѣзнодорожный баталіоны.

Свитъ Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Павловичъ
ТУЧКОВЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Павломъ, епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Изъ собора Государь съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ [1]) отбыли на скаковое поле, гдѣ были собраны: дивизіонъ Собственнаго Его Величества Конвоя, конвой главнокомандующаго, жандармская команда VIII корпуса, 7-й саперный баталіонъ, 14-я пѣхотная дивизія, 2-я дружина болгаръ, 44-я кавалерійская дивизія, полусотня Донского № 23 полка, 14-я артиллерійская бригада, 18-я конная и 4-я Донская батареи.

Объѣхавъ войска, Государь направился на середину поля, гдѣ у аналоя во главѣ съ епископомъ Павломъ собралось городское духовенство. Его Величество передалъ епископу запечатанный конвертъ и лично скомандовалъ «на молитву». Войска и весь народъ обнажили головы; воцарилась мертвая тишина, и тогда преосвященный, распечатавъ конвертъ, вынулъ изъ него Высочайшій манифестъ и началъ читать:

«Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранить Россіи благословеніе мира. Эта заботливость

[1]) Назначеніе главнокомандующимъ состоялось въ октябрѣ 1876 года. «Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., вып. VI (секретный).

оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами. Мы не переставали стремиться въ продолженіе двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской конференціи. Желая испытать для убѣжденія Порты всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуетъ и чувство справедливости, и чувство

Флигель-адъютантъ
князь Михаилъ Михайловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кп.

собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи».

Среди глубокой тишины окончилъ преосвященный Павелъ чтеніе манифеста и, обращаясь къ «вождямъ и воинамъ христолюбивымъ, произнесъ рѣчь, указывая въ ней на великое святое дѣло, къ которому призываетъ ихъ Благочестивѣйшій Государь».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Ивановичъ
ДРАГОМИРОВЪ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Благословивъ главнокомандующаго иконою Спаса, а иконою Богоматери войска въ лицѣ ихъ представителя Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова, какъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи, квартировавшей постоянно въ Кишиневѣ, епископъ приступилъ къ торжественному служенію молебна. Пасхальные звуки «Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ»[1]), такъ близко подходившіе къ настроенію православнаго воинства, ликующе разнеслись по полю, послѣ чего хоръ троекратно пропѣлъ «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!». Особенно торжественная минута наступила послѣ возгласа діакона: «Преклонше колѣна Господу помолимся», когда по командѣ

[1]) Это было вскорѣ послѣ Св. Пасхи.

Его Величества: «Баталіоны на колѣни», всѣ войска, а также и весь народъ, опустились на землю, и лишь одни знамена высоко развѣвались и осѣняли склоненныя головы. Со слезами на глазахъ молился Государь во главѣ своихъ вѣрноподданныхъ передъ началомъ великаго христіанскаго дѣла.

Многолѣтіемъ закончилось служеніе, но поразительная и подавляющая тишина не нарушалась; всѣ пребывали въ благоговѣйномъ молчаніи, и только послѣ церемоніальнаго марша офицеры, солдаты и народъ,

Переправа черезъ р. Серетъ и занятіе Барбошскаго моста кавалерійскимъ отрядомъ полковника А. П. Струкова 12 апрѣля 1877 года.

Съ картины маслян. красками П. Ковалевскаго. Собственность А. П. Струкова.

смѣшавшись въ одну общую группу, вылили свою душу въ громовомъ «ура», сопровождавшемъ отъѣздъ Государя съ поля.

Кавалерія прямо съ парада выступила въ походъ въ предѣлы Турціи. Головные эшелоны дѣйствующей арміи, перейдя границу въ Леово, Бештамахъ и противъ Кубел [1]), направились во внутрь княжества Румыніи, при чемъ отрядъ крайней лѣвой колонны — стрѣлковая бригада, саперный баталіонъ и Кавказская казачья дивизія подъ начальствомъ генерала Скобелева [2]) —, сдѣлавъ въ сутки переходъ пѣхотою 70 верстъ, кавалеріею 100 верстъ, успѣла занять 13 апрѣля Рени, Галацъ, Браиловъ и Барбошскій мостъ. Послѣдній лихимъ налетомъ Донского № 29

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1877, № 6, стр. 146 (Общій перечень военныхъ дѣйствій).

[2]) «Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Генер. Шт., т. I, стр. 37.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ (Младшій).

Съ фототипіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

полка [1]) подъ командой полковника Струкова, адъютанта Его Высочества главнокомандующаго, захваченъ былъ еще въ 7 часовъ вечера 12 апрѣля.

Въ день объявленія Высочайшаго манифеста главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

«Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами, братьями нашими. Горька ихъ неволя! Все, что дорого человѣку: святая вѣра Хрпстова, честное имя, по́томъ и кровію добытое добро — все поругано, осквернено невѣрными. Не выдержали несчастные, возстали противъ угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

«Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными.

«Мѣра долготерпѣнія Царя-Освободителя истощилась.

«Послѣднее слово Царское сказано.

«Война Турціи объявлена.

«Войска ввѣренной мнѣ арміи! намъ выпала доля исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ.

«Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой.

«Итакъ: впередъ! Дѣло наше свято, и съ нами Богъ!

«Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядового, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ

---

[1]) Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., т. I, стр. 37.

такъ же грозно, какъ и въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому бы народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для насъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ позволять себѣ произвола.

«Въ этомъ отношеніи я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины — въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

«Напоминаю войскамъ, что, по переходѣ границы нашей, мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ то же гостепріимство, какъ и предки и отцы наши.

«Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ — братьямъ и друзьямъ нашимъ — полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и помощью противъ турокъ; а когда потребуется — то и защищали ихъ дома такъ же, какъ и свои собственные».

Одновременно съ этимъ приказомъ по арміи главнокомандующимъ было издано обращеніе къ жителямъ княжества Румыніи, въ которомъ, напоминая объ исторической боевой связи русской арміи съ румынскимъ народомъ, заложенной еще въ прежнія кампаніи наши противъ Турціи, Великій Князь призывалъ ихъ въ настоящій моментъ оказать полное содѣйствіе въ удовлетвореніи нуждъ нашихъ войскъ при проходѣ и расположеніи на территоріи Румыніи; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялось, что за всѣ поставки будутъ немедленно уплачиваться деньги. Обращеніе это заканчивалось слѣдующимъ призывомъ:

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Павловичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«Румыны! Предки наши проливали свою кровь за освобожденіе вашихъ предковъ. Мы считаемъ себя вправѣ разсчитывать нынѣ на ваше содѣйствіе войску, проходящему черезъ вашу страну, чтобы подать руку помощи угнетеннымъ христіанамъ Балканскаго полуострова, бѣдствія которыхъ вызвали сочувствіе не только Россіи, но и всей Европы».

Объявленіе манифеста о войнѣ вызвало громадный подъемъ народнаго духа не только въ арміи, но и во всѣхъ слояхъ общества всѣхъ мѣстъ обширной Россіи, подъемъ, и ранѣе стихійно вырывавшійся наружу въ горячихъ статьяхъ самыхъ распространенныхъ органовъ нашей печати.

А на Царскій призывъ, какъ на живительный источникъ народнаго духа, Россія отозвалась неисчислимымъ рядомъ пожертвованій, адресовъ и горячихъ пожеланій, столь много способствовавшихъ высокому проявленію нравственнаго духа русскаго человѣка въ тяжелыя минуты войны...

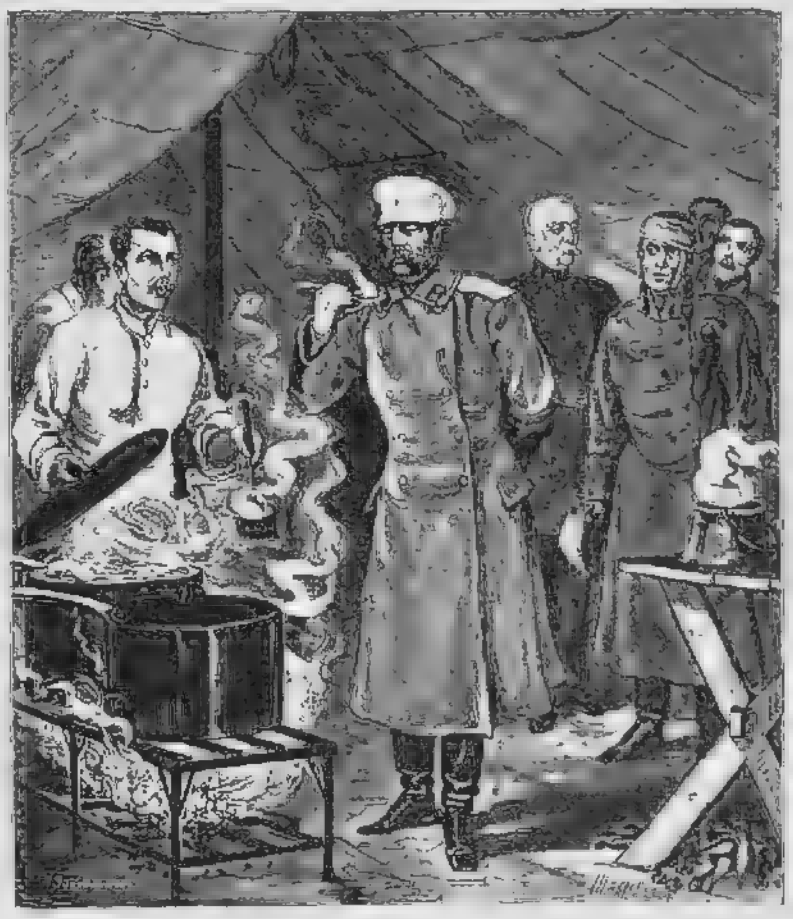
Флигель-адъютантъ
Дмитрій Петровичъ
КЛАДИЩЕВЪ.

С. Фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кп.

Конечно, прежде всего отозвалась первопрестольная столица — это сердце Россіи, и уже 13 апрѣля Московскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь Влад. А. Долгоруковъ телеграммой донесъ Государю Императору, что городская дума постановила пожертвовать милліонъ рублей въ распоряженіе Августѣйшей покровительницы Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, а также устроить и содержать въ теченіе всей войны 1000 кроватей для раненыхъ. Его Величество тотчасъ собственноручно написалъ отвѣтную телеграмму князю Долгорукову:

«Съ особымъ удовольствіемъ извѣстился Я о пожертвованіяхъ Московской городской думы по случаю объявленія войны. Прошу изъявить ей Мою искреннюю признательность за столь благородный порывъ, которымъ Я Самъ, какъ москвичъ, горжусь».

Съ объявленіемъ войны Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ удостоилось рескрипта Государыни Императрицы, въ которомъ Ея Величество, выражая увѣренность, что всѣ члены этого общества соединятъ свои усилія, дабы исполнить «святое свое призваніе» обслуживать великія и многообразныя нужды воиновъ, заканчивала свое обращеніе слѣдующими словами:



Государь Императоръ, осматривая военно-врачебныя заведенія, пробуетъ пищу.

Съ гравюры на деревѣ Зубчанинова, по рис. Шамота. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

«Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, исконно живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, — не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равноцѣнно передъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во Имя Христово.

«Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всѣхъ и каждаго на благое и великое дѣло» [1].

Все это время, до 20 апрѣля, Государь оставался въ Кишиневѣ, осматривая военно-врачебныя заведенія и проходящія войска: находя вездѣ образцовый порядокъ. Его Величество въ день своего рожденія,

[1]) Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 3.

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Алексѣевичъ
МИЛЮТИНЪ.
Съ гравюры. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

17 апрѣля, назначилъ шефами: Великаго Князя главнокомандующаго — 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, начальника штаба дѣйствующей арміи генералъ-адъютанта Непокойчицкаго — 54-го пѣхотнаго Минскаго полка и военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина — 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, при чемъ главнокомандующій былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта:

«Ваше Императорское Высочество!

«Осмотрѣвъ большую часть войскъ дѣйствующей арміи, Я, къ величайшему Моему удовольствію, нашелъ ихъ въ томъ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, которое служитъ залогомъ успѣха въ святомъ дѣлѣ, къ которому они нынѣ призваны. Бодрый и здоровый видъ людей, отличный боевой духъ и превосходное санитарное состояніе арміи свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ трудахъ и просвѣщенной заботливости ея доблестнаго главнокомандующаго и даетъ Мнѣ полную увѣренность, что отличныя войска эти въ предстоящую кампанію поддержатъ славу нашего оружія.

«Желая вновь выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою сердечную признательность за Вашу постоянную, примѣрную отлично-усердную службу Престолу и Отечеству и труды по доведенію ввѣренной Вамъ дѣйствующей арміи до настоящаго блестящаго состоянія, Я назначилъ Васъ шефомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка.

«Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный, искренне Васъ любящій Александръ».

Великій Князь поспѣшилъ раздѣлить свою радость съ войсками и отдалъ приказъ [1]) по арміи:

[1]) 18 апрѣля за № 41.

«Войска ввѣренной мнѣ арміи!

«Вамъ обязанъ Я этимъ новымъ драгоцѣннымъ знакомъ Монаршей милости. Благодарю отъ души всѣхъ, отъ старшаго генерала до послѣдняго рядового, за честную и ревностную службу. Вы показали нашему обожаемому Государю, что вы вполнѣ готовы къ тому святому дѣлу, къ которому теперь призваны; теперь остается вамъ доказать, что всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго человѣка, свято исполнимъ свой долгъ до послѣдней капли крови. Я счастливъ, что могъ поручиться въ этомъ за васъ передъ Государемъ Императоромъ и вполнѣ увѣренъ, что вы оправдаете мои слова».

Отъѣзжая черезъ два дня послѣ этого приказа изъ Кишинева, Государь оставилъ въ распоряженіе главнокомандующаго: Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ: П. М. Голынскаго, П. Н. Толстого, графа А. А. Стенбокъ-Фермора, свѣтлѣйшаго князя П. К. Имеретинскаго и М. П. Тучкова 1-го, флигель-адъютантовъ: графа П. Ф. Орлова-Денисова 1-го, графа О. О. Штакельберга, князя М. М. Голицына, Д. П. Кладищева, князя Л. Д. Вяземскаго, Герцога Сергія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, А. Д. Милютина, барона А. П. Корфа, барона А. А. Розена и А. А. Непокойчицкаго [1]).

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Андреевичъ
РОЗЕНЪ.

С. фотографіи Яковчика. Изъ собранія портр. Имп. Гл. Кв.

Прощаясь съ провожавшими лицами, Его Величество изволилъ имъ сказать:

«Еще разъ благодарю васъ, господа, за службу. Вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія. Съ вами Я не прощаюсь, а говорю лишь— до скораго свиданья. Теперь поѣду въ Одессу, Кіевъ, Москву и Петербургъ, затѣмъ вернусь, чтобы дѣлить съ вами радость и горе.

---

[1]) Архивъ Имп. Гл. Кв., д. № 186.

Флигель-адъютантъ
граф. Алексѣй Дмитріевичъ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Да поможетъ вамъ Богъ! До свиданья» [1]).

По отъѣздѣ Государя главнокомандующій перенесъ свою главную квартиру въ Плоэшти, гдѣ встрѣчалъ и, пропуская мимо себя, благодарилъ проходившія войска, которыя «шли бодро, смотрѣли весело, больныхъ и отсталыхъ почти не было, хотя шли походомъ уже почти цѣлый мѣсяцъ и ночевали на бивакахъ» [2]).

Необходимо замѣтить, что еще до объявленія войны Великій Князь просилъ объ увеличеніи арміи, чтобы имѣть возможность выполнить намѣченный планъ кампаніи, и однажды въ Кишиневѣ радостно обратился къ Д. А. Скалону: «Слава Богу! Государь согласился и далъ мнѣ гвардію. Цесаревичъ поддержалъ мои доводы, сказавъ Государю: «Если Ты желаешь, Папа, чтобы я принялъ командованіе въ арміи, то прошу, дай мнѣ гвардію, съ которой я сжился и которую знаю, чтобы назначеніе мое въ армію принесло дядѣ существенную помощь и силу, а безъ гвардіи, одинъ я только затрудню главнокомандующаго устройствомъ для меня соотвѣтственнаго командованія» » [3]).

Казалось, просьба главнокомандующаго будетъ исполнена, но князь Горчаковъ, руководясь политической обстановкой момента, полагалъ въ предстоящихъ военныхъ операціяхъ вообще ограничиться лишь самымъ необходимымъ и, не расширяя сферу ихъ дѣйствій, не давать войнѣ разрастаться, словомъ, «вести ее самымъ умѣреннымъ

[1]) «Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., т. I, стр. 386.

[2]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 22.

[3]) Адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго — Д. А. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина», стр. 532.

образомъ»[1]). Цѣлью войны, между прочимъ, отнюдь не было рѣшеніе Восточнаго вопроса. Исходя изъ этихъ соображеній, князь Горчаковъ въ докладѣ Государю настаивалъ (какъ это было и въ 1828 году) на томъ, чтобы Задунайскій походъ предпринятъ былъ съ такими силами, которыя большинство русскихъ военачальниковъ признавали недостаточными. И не успѣлъ Императорскій поѣздъ дойти до Москвы, какъ походъ гвардіи былъ отложенъ, о чемъ Цесаревичъ, возвращавшійся съ Государемъ, телеграфировалъ Великому Князю главнокомандующему.

Генералъ-адъютантъ
Николай Владиміровичъ
МЕЗЕНЦОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кн.

22 апрѣля Государь Императоръ прибылъ въ Москву, восторженно встрѣченный населеніемъ.

На другой день въ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ, на которомъ дворянство и городское общество поднесли адреса: въ обоихъ была выражена радость, охватившая всю землю русскую при обнародованіи манифеста: во второмъ изъ нихъ говорилось: «Ты призвалъ къ брани — и возликовала Русь! Ты возвѣстилъ ей трудъ грозный и скорбный — и на Руси праздникъ!».

По принятіи адресовъ Его Величество съ особымъ трогательнымъ чувствомъ произнесъ:

«Шесть мѣсяцевъ тому назадъ въ этихъ самыхъ стѣнахъ, посреди нашего древняго родного Кремля, Я выразилъ вамъ Мои надежды на мирный исходъ политическихъ дѣлъ на Востокѣ. Я желалъ до-нельзя щадить дорогую русскую кровь; но старанія Мои не увѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе. Манифестъ Мой, подписанный 12 апрѣля въ Кишиневѣ, возвѣстилъ Россіи, что минута, которую

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 384.

Я предвидѣлъ, для насъ настала, и вся Россія, какъ Я ожидалъ, откликнулась на Мой призывъ. Москва первая подала въ томъ примѣръ и вполнѣ оправдала Мои надежды. Сегодня Я счастливъ, что могу вмѣстѣ съ Государыней Императрицею благодарить всѣ сословія Москвы отъ глубины души за ихъ патріотическія чувства, которыя они доказали уже не одними словами, но и дѣломъ. Могу сказать по совѣсти, что ихъ пожертвованія превзошли Мои ожиданія. Да поможетъ намъ Богъ исполнить нашъ долгъ, и да будетъ Его благословеніе на наши славныя войска, идущія на бой за Вѣру, Царя и Отечество».

Рѣчь произвела громадное впечатлѣніе: многіе рыдали, и единодушное «ура» сквозь слезы было выразителемъ безконечной преданности Монарху и готовности жертвовать всѣмъ на правое дѣло.

Затѣмъ Ихъ Величества вышли на Красное крыльцо, съ высоты котораго, по исторически сложившемуся обычаю русскихъ Царей, поклонились народу, покрывавшему площадь. Восторженные клики толпы снова потрясли стѣны древняго Кремля. Послѣ этого, 25 апрѣля, Ихъ Величества возвратились въ С.-Петербургъ, гдѣ объявленіе войны было принято съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ въ Первопрестольной, и также обильно текли пожертвованія.

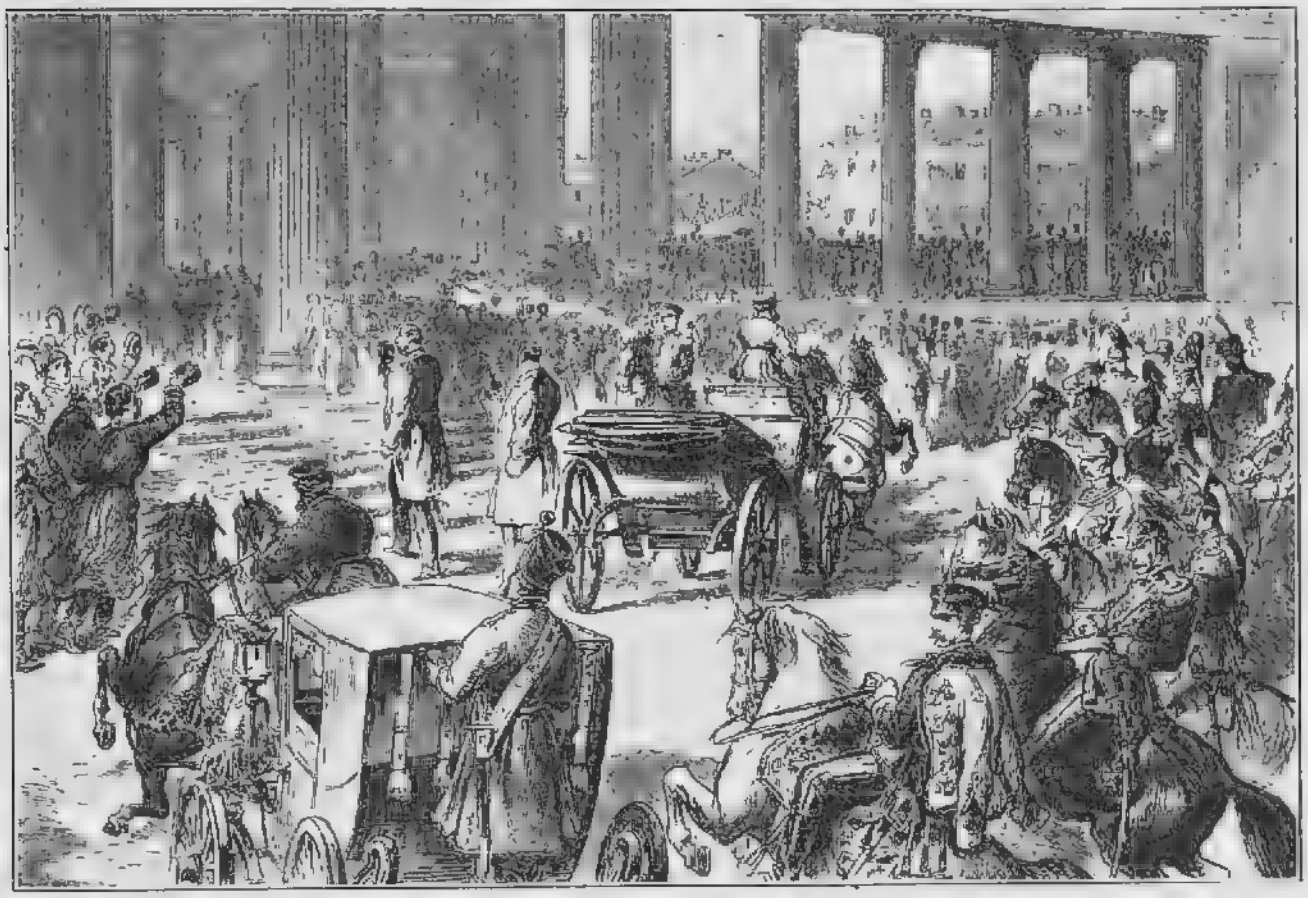
Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
СТЮРЛЕРЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

На вокзалѣ для встрѣчи Государя Императора собрались генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, свободные отъ службы, а по пути слѣдованія къ Зимнему дворцу стояли шпалерами войска, учебныя заведенія и десятки тысячъ народа, желавшаго привѣтствовать христіанскаго Царя, двинувшаго молодую «народную» армію [1]) «за русскій рубежъ въ защиту страдающихъ братьевъ-славянъ».

[1]) Организованную на началахъ всеобщей воинской повинности, введенной реформами Императора Александра II въ 1872 году.

Ровно въ 10 часовъ утра подошелъ къ дебаркадеру Императорскій поѣздъ. Его Величество вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и, принявъ рапортъ временно командующаго войсками, направился къ группѣ гвардейскихъ офицеровъ, стоявшихъ тутъ же на платформѣ. Какъ бы угадывая чувства и желанія ихъ скорѣе отправиться на войну къ своему главнокомандующему, Государь обратился къ гвардейскимъ офицерамъ со слѣдующими высокомилостивыми словами: «Я



Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Казанскаго собора по возвращеніи изъ Кишинева.

Съ гравюры на деревѣ, по рисунку Бролинга. Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

привезъ вамъ, господа, поклонъ отъ главнокомандующаго, который очень жалѣетъ, что вы не съ нимъ, но Я еще надѣюсь, что и вамъ придется принять участіе въ походѣ, и увѣренъ, что вы сумѣете поддержать славу русской арміи».

На другой день по пріѣздѣ Его Величество посѣтилъ Николаевскій дворецъ, въ которомъ Августѣйшая хозяйка, Великая Княгиня Александра Петровна, еще съ 13 апрѣля организовала огромную мастерскую для изготовленія бѣлья и всего необходимаго раненымъ. Сотни добровольныхъ труженицъ, желавшихъ принести свою лепту на пользу

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Васильевичъ
ЛЕВАШОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

великаго дѣла, стекались сюда ежедневно. Въ бѣлыхъ передникахъ съ краснымъ крестомъ на груди, работали онѣ здѣсь съ утра до вечера, подъ руководствомъ фрейлинъ Великой Княгини, завѣдывавшихъ раздачей матеріала... Такъ идея освободительной войны, захватившая русское общество, соединяла въ этомъ дѣлѣ всѣ сословія.

Вскорѣ (11 мая) и Государыня Императрица также удостоила своимъ посѣщеніемъ залы Николаевскаго дворца. Осмотрѣвъ предметы, пожертвованные для санитарнаго поѣзда (№ 27) имени Великой Княгини Александры Петровны, Ея Величество обошла всѣ столы, милостиво разговаривая съ работавшими за ними лицами. Покидая дворецъ, Императрица поручила Великой Княгинѣ передать, что она «глубоко тронута усердіемъ трудящихся, и въ особенности благодаритъ за ту патріотическую готовность, съ которой онѣ жертвуютъ и своимъ временемъ и своимъ трудомъ на святое дѣло облегченія страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ» [1]).

Между прочимъ Императору была доложена подписка, ходившая между жителями города Орла и вызвавшая улыбку Его Величества:

«Мы, нижеподписавшіеся, даемъ другъ другу слово не покупать и не употреблять англійскихъ товаровъ до тѣхъ поръ, пока Англія не перемѣнитъ своей политики по Восточному вопросу и не перестанетъ покровительствовать угнетателямъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови на Балканскомъ полуостровѣ».

Государь-Императоръ, убѣдившись на смотрахъ въ блестящемъ состояніи войскъ, выступившихъ въ походъ, удостоилъ военнаго министра генералъ-адъютанта Д. А. Милютина милостивымъ рескриптомъ,

[1]) Гопне, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 78.

въ которомъ указывалъ на выдающійся порядокъ въ видѣнныхъ имъ войскахъ и во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія, а потому выразилъ благоволеніе и душевную признательность министру и свою благодарность всѣмъ чинамъ министерства, равно и мѣстному военному начальству, отъ непрерывной и усиленной дѣятельности которыхъ, конечно, зависѣло успѣшное выполненіе мобилизаціи и удовлетвореніе на мѣстахъ всѣхъ потребностей арміи.

Еще болѣе трогательное вниманіе оказалъ Государь Императоръ товарищу генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютанту графу А. А.

Взрывъ въ Мачинскомъ рукавѣ турецкаго броненосца «Лютфи-Джелиль» выстрѣломъ изъ осадной Браиловской батареи № 4, 29 апрѣля 1877 года.

Съ картины масляп. красками А. Боголюбова. Изъ Зимняго дворца.

Баранцову: получивъ отъ Великаго Князя Николая Николаевича акварельный рисунокъ, изображавшій взрывъ 29 апрѣля турецкаго монитора «Лютфи-Джелиль» отъ выстрѣла поручика Самойло съ береговой батареи изъ 6-дюймовой мортиры, Государь сейчасъ же переслалъ этотъ рисунокъ графу Баранцову съ собственноручной надписью: «29 апрѣля 1877 года. Въ память перваго удачнаго выстрѣла 6-дюймовой мортиры, благодаря тебѣ введенной въ нашей артиллеріи».

Между тѣмъ на Европейскомъ театрѣ войны за время съ 13 апрѣля до конца мая произошло сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Румыніи, подъ прикрытіемъ кавалеріи и части войскъ другихъ родовъ оружія занявшихъ пункты по лѣвому берегу Дуная, а именно — Галацъ, Браиловъ, Журжево и Зимницу. Почти вездѣ одновременно съ занятіемъ строились укрѣпленія для артиллеріи, въ числѣ орудій которой находились даже нѣсколько тяжелыхъ осаднаго типа. Особенно важнымъ для насъ былъ быстрый захватъ Барбошскаго моста черезъ рѣку Серетъ, обезпечивавшій скорое сосредоточеніе нашей арміи, такъ какъ этотъ мостъ находился въ узлѣ дорогъ, ведущихъ отъ русской границы къ нижнему теченію Дуная. Насколько важно было туркамъ воспрепятствовать намъ воспользоваться Барбошскимъ мостомъ, видно изъ словъ австрійскаго военнаго агента, откровенно заявившаго турецкому главнокомандующему въ Константинополѣ почти наканунѣ войны: «Surtout, général, n'oubliez pas le pont de Barboche, dont nous avons tant parlé et «Boum»! »[1]).

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи Высоцкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кн.

Дѣйствія русской кавалеріи, представлявшей собою стратегическую завѣсу, скрывавшую развертываніе нашихъ силъ на лѣвомъ флангѣ, выполнено было блестяще; быстрота, съ которой мы прочно заняли пункты на лѣвомъ берегу Дуная, оказала рѣшающее значеніе къ своевременной подготовкѣ переправы. Попытки турецкаго флота, начатыя еще 14 апрѣля, помѣшать нашему овладѣнію нижнимъ теченіемъ рѣки, потерпѣли полную неудачу (Турція потеряла два броненосца). Въ первыхъ числахъ мая нами были сдѣланы минныя заграждения въ Мачинскомъ рукавѣ, на-

[1]) «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 91.

чатыя подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты подъ начальствомъ полковника Струкова. Въ этомъ пунктѣ грянулъ съ нашей стороны первый выстрѣлъ въ эту кампанію, раздавшійся около 10½ часовъ утра 21 апрѣля. За минуту до него присутствовавшіе на берегу осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, призывая на трудное дѣло благословеніе Божіе, такъ какъ всѣ, отъ высшаго начальника и до послѣдняго солдата, знали, за что и за кого они начали войну. Къ концу мая мы успѣли минными заграждеиіями преградить плаваніе турецкаго флота по Дунаю отъ города Мачина до Никополя.

Полковникъ А. П. СТРУКОВЪ.

Съ фотографіи Душека. Собственность А. П. Струкова.

Такъ счастливо для насъ началась война 1877 года на Дунаѣ. За распорядительность въ дѣлахъ съ турками при постановкѣ минныхъ заграждеиій въ Мачинскомъ рукавѣ, особенно 3—4 мая, полковникъ Струковъ [1]) получилъ золотое оружіе съ надписью «За храбрость».

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ перваго грянувшаго выстрѣла на театрѣ войны (т. е. 21 мая) въ 11 часовъ вечера изъ Царскаго Села отошелъ на югъ Императорскій поѣздъ. Государь вторично отбылъ въ дѣйствующую армію въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Сергія Александровича и лицъ Свиты. Въ числѣ послѣдней находились генералъ-адъютанты: свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ, Д. А. Милютинъ, графъ А. В. Адлербергъ, Н. В. Мезенцовъ, А. Н. Стюрлеръ, графъ Н. В. Левашовъ, князь С. Н. Голицынъ 3-й и М. И. Чертковъ 2-й; Свиты Его Величества генералъ-маіоры: А. М. Салтыковъ, Ѳ. П. Веймарнъ и графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ; флигель-адъютанты: князь Н. С. Долгоруковъ 2-й, свѣтлѣйшій князь Н. Д. Мингрельскій и баронъ фонъ Р. Р. Унгернъ-Штернбергъ; полковники: графъ Шереметевъ, Мартыновъ,

[1]) За отличіе въ дѣлахъ съ турками 10 іюля 1877 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Вонлярлярскій и Лобко 2-й; подполковникъ Фуллонъ; капитаны: князь Барятинскій и графъ Олсуфьевъ; ротмистръ князь Оболенскій; штабсъ-ротмистръ Шереметевъ; флигель-адъютантъ императора Австрійскаго баронъ Бехтольсгеймъ; государственный канцлеръ князь Горчаковъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Жомини, статсъ-секретарь Гамбургеръ, въ должности шталмейстера баронъ Фредериксъ, лейбъ-медикъ Боткинъ и хирургъ Ковалевскій [1]).

Свитн. Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Михайловичъ
САЛТЫКОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность А. А. Салтыкова.

За три дня до отбытія командующій Императорской Главной Квартирой сообщилъ военному министру [2]), что по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантовъ: барона Н. Е. Мейендорфа 2-го, султана Г. Д. Чингисъ-хана, Н. П. Шлиттера, графа П. П. Черышева-Кругликова, А. А. Горянова, Н. П. Пейкера, графа Г. А. Милорадовича и графа А. В. Голенищева-Кутузова слѣдуетъ имѣть въ виду для отправленія курьерами въ дѣйствующую армію по распоряженію Главнаго Штаба.

Государь, отклоняя отъ себя какое-либо начальствованіе надъ арміей, желалъ лишь раздѣлить ея труды и лишенія, печали и радости, присутствуя на театрѣ военныхъ дѣйствій при развертывавшихся событіяхъ за Дунаемъ. Свою глубоко сердечную связь съ войсками Государь выразилъ однажды незабвенными словами передъ отправленіемъ своимъ на войну: «Я ѣду братомъ милосердія» [3]).

Императорская Главная Квартира, сопутствуя общему движенію войскъ, въ зависимости отъ тактической и стратегической обстановки войны, слѣдовала особымъ походомъ, имѣя для прикрытія лишь гвар-

[1]) Архивъ Имп. Гл. Кв., д. № 185.
[2]) Ibidem.
[3]) Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году».

дейскую сводную роту, гвардейскій сводный полуэскадронъ и три эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя изъ Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ. Сводныя части прикрытія были сформированы изъ представителей всѣхъ гвардейскихъ дивизій, а также 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго, 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго и 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полковъ. Общее названіе эта сводная часть получила — «Гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя Его Величества», командованіе коимъ Государь возложилъ на младшаго штабъ-офицера Л.-Гв. Преображенскаго полка флигель-адъютанта полковника П. С. Озерова. Въ составъ отряда вошли по особому расчету нижніе чины отъ всѣхъ вышеназванныхъ частей и слѣдующіе офицеры: Л.-Гв. Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ баронъ В. П. Рокасовскій (прибылъ позже съ хоромъ музыки) и штабсъ-капитанъ В. П. Ивковъ. Л.-Гв. Семеновскаго капитанъ А. П. Чекмаревъ, Л.-Гв. Измайловскаго флигель-адъютантъ капитанъ Н. А. Косачъ [1]) (адъютантъ отряда). Л.-Гв. Гренадерскаго поручикъ А. А. Поливановъ 1-й. Л.-Гв. Павловскаго полка [2]) флигель-адъютантъ капитанъ Н. Н. фонъ-Энденъ. Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ В. Е. Іоновъ, С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка — капитанъ Н. Н. Мацкевичъ [3]).

Флигель-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Николай Давыдовичъ
МИНГРЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Составленный гр-ни Г. Н. Аллербергъ.

[1]) Пожалованъ флигель-адъютантомъ въ день полкового праздника, 15 мая. Мацкевичъ. Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ.

[2]) 5 іюля на пополненіе выбывшихъ изъ строя при переправѣ у Зимницы прибыли: флигель-адъютантъ Павловскаго полка полковникъ К. А. Руновъ, замѣнившій раненаго флигель-адъютанта Озерова, и Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады капитанъ К. П. Прежбяно вмѣсто утонувшаго подпоручика Тюрберта.

[3]) 2 декабря заболѣвшаго капитана Мацкевича смѣнилъ назначенный изъ Л.-Гв. Литовскаго полка А. Е. Данько-Федяй.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Султанъ Джангеръ Губайдулла
ЧИНГИСЪ-ХАНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка поручикъ А. К. Кольманъ, 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка прапорщикъ Н. П. Волковъ, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка поручикъ Д. В. Ильинъ [1]), Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ П. П. Живковичъ, Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка ротмистръ Л. Е. Нордтъ [2]), Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручикъ В. Д. Суровцовъ, гвардейской конно-артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ П. Ф. Саввинъ и поручикъ А. М. Вороновичъ, Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады подпоручикъ А. А. Тюрбертъ [3]), Л.-Гв. Сапернаго батальона штабсъ-капитанъ Н. Э. Прескотъ и прапорщикъ Г. А. Богомоловъ.

Двумя эшелонами 14 и 15 мая отрядъ выступилъ изъ Петербурга; онъ долженъ былъ достигнуть города Плоэшти ранѣе Государя, но прибылъ позже Его Величества, вслѣдствіе задержекъ на желѣзныхъ дорогахъ.

24 мая, въ 9 часовъ вечера, Императорскій поѣздъ переѣхалъ русскую границу и черезъ 25 минутъ подошелъ къ городу Яссы. Государь былъ встрѣченъ мѣстнымъ митрополитомъ во главѣ духовенства при пѣніи «Благословенъ грядый во имя Господне». Принявъ благословеніе

[1]) Назначенъ при проѣздѣ Государя черезъ м. Текучи, гдѣ полкъ имѣлъ дневку. Его Величество словесно приказалъ командиру полка флигель-адъютанту полковнику Маклакову прибавить къ тремъ состоящимъ въ конвоѣ рядовымъ 1 оберъ-офицера и 13 рядовыхъ. Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ».

[2]) 5 октября его смѣнилъ Л.-Гв. Коннаго полка ротмистръ флигель-адъютантъ князь С. И. Васильчиковъ.

[3]) См. на предыдущей страницѣ примѣч. 2.

митрополита и выслушавъ привѣтствіе какъ его, такъ равно и представителей города, поднесшихъ хлѣбъ-соль, Его Величество, подъ звуки русскаго народнаго гимна, исполненнаго учениками Ясской гимназіи, прослѣдовалъ въ парадныя комнаты, гдѣ обходилъ собравшихся.

Великій Князь главнокомандующій ожидалъ Государя въ Браиловѣ, куда Его Величество долженъ былъ прибыть 25 числа.

Хотя поѣздъ по расписанію прибывалъ въ Браиловъ въ часъ дня, но еще задолго до его прихода на вокзалѣ происходило необыкновенное оживленіе: съѣзжалось войсковое начальство, мѣстныя румынскія власти, духовенство, депутація отъ города, а по обѣ стороны пути выстраивались безъ оружія Якутскій пѣхотный полкъ и 5-я батарея 11-й артиллерійской бригады, заставившая 21 апрѣля два турецкихъ монитора отступить съ урономъ въ Мачинскій рукавъ; на платформѣ, у входа въ станціонную залу, были поставлены 45 матросовъ Гвардейскаго и Черноморскаго экипажей, участниковъ взрыва второго монитора, и четверо гальванеровъ, работавшихъ при минномъ заграждении Мачинскаго рукава; всѣ они были украшены знакомъ отличія Военнаго Ордена. Съѣхались также офицеры, отличившіеся подъ Браиловымъ, и среди нихъ обращали на себя вниманіе георгіевскіе кавалеры: лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ, которые въ ночь на 14 мая минами взорвали турецкій броненосецъ «Сильфи», и полковникъ Струковъ, получившій золотое оружіе за быстрое занятіе Барбошскаго моста и участіе въ первыхъ перестрѣлкахъ въ качествѣ начальника охраны во время заграждения минами нижняго Дуная.

Собравшіеся съ возраставшимъ волненіемъ устремляли свои взоры въ ту сторону, откуда ожидался Императорскій поѣздъ, хотя до прихода оставалось еще много

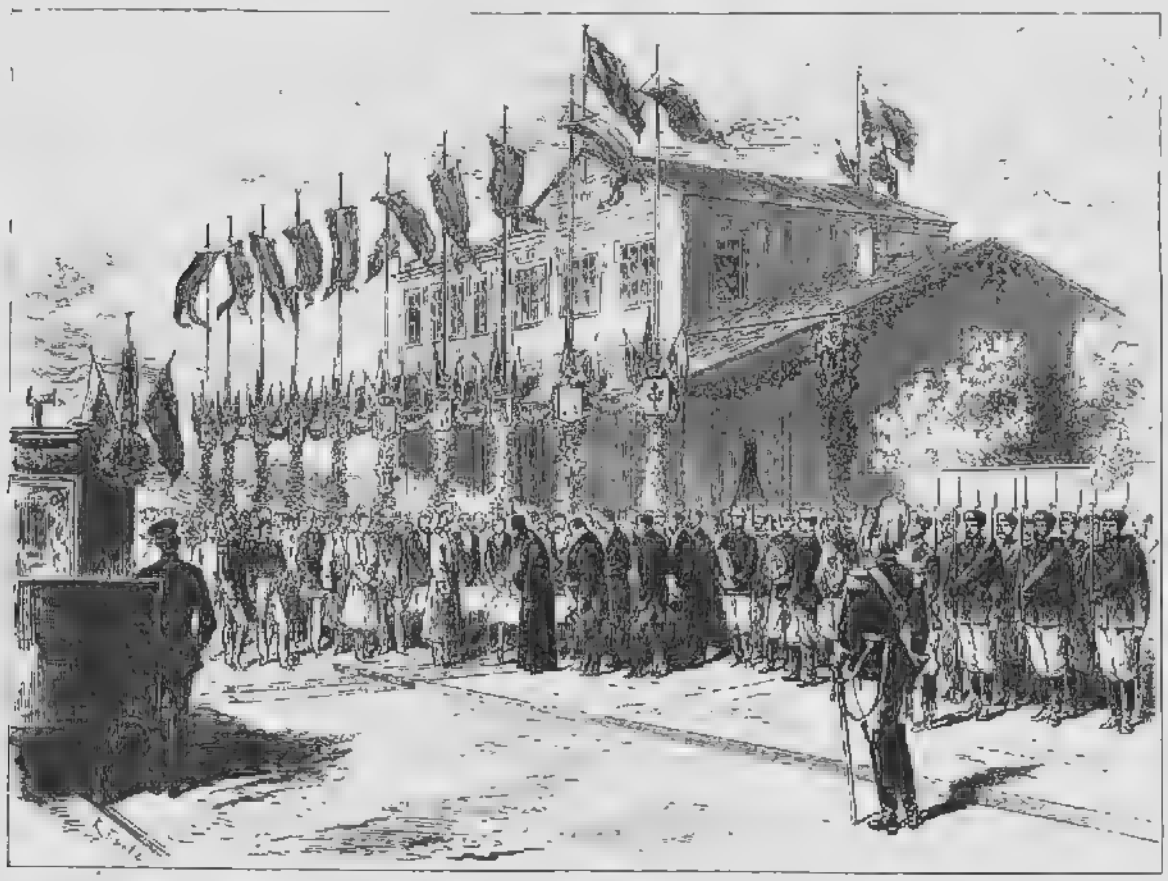
Флигель-адъютантъ
Ѳедоръ Васильевичъ
ДУБАСОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

времени: но вотъ на вокзалъ прибыли Великіе Князья: главнокомандующій, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій, а также Герцоги Николай и Сергій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе.

Императорскій поѣздъ плавно подошелъ къ станціи. Едва изъ вагона показался Государь, какъ войска и окружавшая станцію толпа изъ румынъ и грековъ слились въ неудержимомъ крикѣ «ура». Государь, подойдя къ ожидавшему его духовенству и приложившись ко кресту, направился къ группѣ отличившихся офицеровъ, милостиво



Прибытіе Государя Императора и встрѣча Его Величествомъ въ Плоэшти.

Съ гравюры на деревѣ Даммюллера, по рис. съ натуры Н. Каразина.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

подалъ имъ руку и, удостоивъ каждаго разговоромъ, благодарилъ ихъ за службу. Затѣмъ, обратившись къ нижнимъ чинамъ, изволилъ объявить имъ свое Царское «спасибо».

Остановка въ Брайловѣ была непродолжительна, и скоро поѣздъ отошелъ, направляясь къ конечному пункту — городу Плоэшти, но народъ долго не расходился, смотря вслѣдъ обожаемаго Царя, ѣхавшаго раздѣлять со своими войсками трудности и лишенія военнаго времени.

Солнце склонилось къ западу, наступали сумерки, когда поѣздъ подошелъ къ городу Плоэшти. Обойдя фронтъ почетнаго караула, роты отъ 3-й дружины Болгарскаго ополченія со знаменемъ и принявъ ординарцевъ, Его Величество выслушалъ адресы депутацій отъ города Пло-

Въѣздъ Императора Александра II въ Плоэшти.
(Іюнь 1877 года.)

Съ картины маслян. красками Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

эшти и болгаръ всѣхъ другихъ городовъ и мѣстечекъ Молдо-Валахіи [1]. Владыка Панаретъ-Рашевъ, читавшій адресъ, окончилъ его со слезами и благословилъ Государя иконою Св. Константина и Елены.

Обѣ депутаціи удостоились поднести хлѣбъ-соль, при чемъ на болгарскомъ блюдѣ была вырѣзана слѣдующая надпись: «Возвеселихомся вси уповающіи на Тя и похвалимся о Тебѣ любящіи имя Твое. Великому Государю Царю Александру В. Државному Заступнику за блъгарскій народъ — пребывающи-ти въ Румынія блъгаре. маія. 1877 г.» [2].

Отъ вокзала до дома, избраннаго для пребыванія Государя, стояли шпалерами безъ оружія болгарскіе баталіоны, Л.-Гв. Сводно-казачій полкъ и часть Собственнаго Его Величества Конвоя; все свободное отъ войскъ пространство представляло изъ себя сплошное море головъ народа, усѣявшаго балконы и крыши: женщины сыпали цвѣты, вѣнки

[1]) Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 111. Корреспонденція «Правит. Вѣстн.» отъ 26 мая 1877 года изъ Плоэшти.

[2]) В. — Второму. Корреспонденція «Правит. Вѣстн.» отъ 26 мая 1877 года. Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 111.

Домъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ въ Плоэшти.

Съ фотографіи Лучекъ. Изъ музея Л. Гв. Гренадерскаго полка.

и букеты, а одна изъ нихъ бросила въ коляску Государя бѣлаго голубя со связанными лапками, на шейкѣ котораго висѣла привѣтственная надпись. Государь взялъ голубя себѣ на колѣни [1]). Нечего и говорить о томъ восторгѣ, который сопровождалъ Царскій проѣздъ по городу.

По пріѣздѣ въ домъ, назначенный для Государя, Его Величеству было подано письмо [2]) отъ одного болгарина:

«Ваше Императорское Величество!

«Въ Вашей могучей Россіи встрѣчаютъ дорогихъ гостей съ хлѣбомъ и солью, я же, болгаринъ, удостоившись увидѣть Ваше Величество, въ минуту безпредѣльнаго счастія и радости, дерзаю поднести вино, сорокъ семь лѣтъ ждавшее чести быть Вамъ поднесеннымъ.

«Умоляю Ваше Величество простить мою дерзость и, повергая къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной благодарности и преданности, имѣю счастіе именоваться Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій слуга Иванъ Котленскій».

На другой день прибылъ въ Плоэшти задержанный въ пути Почетный Конвой. Едва люди успѣли выгрузить обозъ, какъ изъ Главной Квартиры прискакалъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что Государь Императоръ выѣзжаетъ навстрѣчу Конвою. Отрядъ торопливо привелъ себя въ порядокъ и быстро двинулся въ городъ; на дорогѣ встрѣтилъ отрядъ Великій Князь главнокомандующій и, поздоровавшись съ нимъ: «Здорово, моя старая команда» [3]), лично повелъ его ко дворцу. Вскорѣ вдали,

[1]) Голубь этотъ потомъ привезенъ былъ въ Петербургъ.

[2]) Архивъ Имп. Гл. Кн., д. № 185.

[3]) Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ», стр. 23.

во главѣ Свиты, показался Государь; отрядъ остановился. Поздоровавшись, Его Величество осмотрѣлъ людей и пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ Конвой расположился на бивакѣ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь и изволилъ сказать офицерамъ: «Желая дать возможность участвовать въ дѣлахъ, Я приказалъ раздѣлить по жребію весь отрядъ на двѣ очереди. Сначала пойдетъ первая очередь на переправу черезъ Дунай, а потомъ вторая очередь въ другое дѣло. Я думаю, что для васъ это не будетъ непріятно».

Къ вечеру жребій былъ брошенъ, и въ первую очередь вынули билетики: флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ, капитанъ Мацкевичъ (командиръ полуроты), флигель-адъютантъ капитанъ Косачъ. поручики: Поливановъ, Ильинъ и Прескоттъ, подпоручикъ Тюбертъ. 31 мая полурота выступила съ бивака изъ Плоэшти, при чемъ у воротъ дворца была встрѣчена Государемъ Императоромъ, напутствовавшимъ пожеланіемъ счастливаго пути и благополучнаго возвращенія, а на станцію прибыли проститься Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья — главнокомандующій и Владиміръ Александровичъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Алексѣй Ивановичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ ясный солнечный день (26 мая) Князь Карлъ Румынскій пріѣхалъ въ Плоэшти привѣтствовать Русскаго Императора и представилъ Его Величеству почетный рапортъ о состояніи румынской арміи. Принявъ Князя во дворѣ дома, отведеннаго подъ Царскую ставку, въ присутствіи блестящей и многочисленной Свиты во главѣ съ Великими Князьями, Государь черезъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Княземъ Карломъ удалился во внутреннія покои. Здѣсь Императоръ Александръ II высказалъ главѣ румынскаго народа, что онъ долго надѣялся на возможность

избѣжать войны, но теперь, разъ вооруженная борьба началась, то одна только цѣль должна быть поставлена — это улучшеніе участи всѣхъ христіанъ на Востокѣ. Особенное удовольствіе Государь выразилъ установившемуся доброму согласію между нашей арміею и румынскимъ народомъ, тѣмъ болѣе прочному, что Румынія въ прошломъ, до нѣкоторой степени, обязана Россіи.

На это Князь Карлъ отвѣтилъ, что отъ войны ждетъ обезпеченія независимости Румыніи и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣется, что его войску въ освободительной борьбѣ выпадетъ честь принять участіе наряду съ русской арміей.

На другой день Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, канцлера князя Горчакова и военной Свиты своей, отдалъ визитъ Князю Румынскому въ Бухарестѣ. Княжеская чета встрѣтила высокаго гостя на станціи, а румынскій народъ съ горячимъ энтузіазмомъ привѣтствовалъ Бѣлаго Царя на всемъ пути слѣдованія Государя отъ вокзала до дворца.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Павловичъ
ЭТТЕРЪ.

Съ фотографіи. Изъ исторіи Л.-Гв. Уланскаго Ея Велич. полка.

1 іюня Государь Императоръ принималъ въ особой аудіенціи Князя Милана Сербскаго.

За исключеніемъ этихъ визитовъ и выѣзда 3 іюня на обѣдъ въ Котрочены, загородный дворецъ Князя Румынскаго, Его Величество посвящалъ все время смотрамъ подходившихъ частей и посѣщенію окрестныхъ бивуаковъ, не оставляя своимъ вниманіемъ даже мелочи походной жизни.

1 іюня прибылъ въ Главную Квартиру англійскій военный агентъ Велеслей и имѣлъ честь представиться Государю Императору. Къ этому времени въ Плоэштахъ уже находились представители другихъ державъ: отъ Германіи—поручикъ Принцъ Баттенбергъ, племянникъ Государыни Императрицы,

и маіоры генеральнаго штаба: фонъ-Лигницъ, фонъ-Вильйомъ и графъ Ведель; французскій военный агентъ полковникъ Гальяръ; шведскій — генеральнаго штаба капитанъ Варбергъ; датскій — флигель-адъютантъ короля, гвардіи капитанъ фонъ-Гедеманъ; сѣверо-американскій — поручикъ Гринъ; сербскій — полковникъ Катарджи; черногорскій — воевода Станко-Радоничъ; румынскіе — генералъ Зефкаръ и флигель-адъютантъ князя, полковникъ Гергель; японскій — подполковникъ Сего-Іозамо.

Въ этотъ день выступили изъ Плоэшти болгарскія дружины, 2 числа лейбъ-казаки, а также выѣхалъ въ Бухарестъ князь Чер-

Атака лейтенанта Скрыдлова на минной шлюпкѣ «Шутка» турецкаго парохода у острова Мечки на Дунаѣ 8 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками А. Боголюбова. — Изъ Зимняго дворца.

касскій со штатомъ служащихъ въ Красномъ Крестѣ и чинами будущаго гражданскаго управленія Болгаріи. Плоэшти начали понемногу пустѣть.

Въ это время у острова Мечка (8 іюня) была произведена лихая атака минною шлюпкою «Шутка» турецкаго парохода подъ огнемъ непріятельскихъ батарей въ крѣпости Рущукѣ. Лейтенантъ Скрыдловъ и 7 человѣкъ экипажа заставили вернуться пароходъ «Эрекли» и мониторъ въ Рущукъ, откуда они уже не осмѣливались появляться, что дало возможность нашимъ морякамъ поставить минное загражденіе между

Флигель-адъютантъ
Николай Александровичъ
НЕЛЮВЪ.
Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

островомъ Мечкой и румынскимъ берегомъ. При этой атакѣ лейтенантъ Скрыдловъ былъ раненъ въ обѣ ноги [1]).

Успѣшныя дѣйствія наши на Дунаѣ и нерѣшительность турецкаго флота дали возможность намъ окончить минное заграждение рѣки на послѣднемъ участкѣ отъ Рущука до мѣстечка Карабіи. Вмѣстѣ съ этимъ у Великаго Князя главнокомандующаго создается планъ немедленной переправы на правый берегъ Дуная. Наиболѣе обезпеченнымъ и удобнымъ пунктомъ переправы (въ смыслѣ техническомъ) являлся Галацъ, гдѣ турки допустили русскія войска спокойно построить мостъ. Но дѣлать Добруджу отправнымъ пунктомъ нашихъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій было не выгодно со стратегической стороны. Дѣйствительно, переходъ въ этомъ мѣстѣ за Дунай заставлялъ насъ прежде всего взять или крѣпость Силистрію или крѣпость Рущукъ, иначе мы очутились бы въ мѣшкѣ: Дунай—Балканы—Черное море. Такая операція, не говоря о нужныхъ для этого значительныхъ силахъ, потребовала бы и большого промежутка времени, быть можетъ даже правильной осады, такъ какъ турки занимали очень прочно укрѣпленный четыреугольникъ крѣпостей Шумла—Варна—Силистрія—Рущукъ, какъ бы ожидая именно сюда нашего наступленія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было выгодно какъ бы воспользоваться увѣренностью непріятеля въ возможности заманить насъ, традиціоннымъ путемъ прежнихъ войнъ, въ разставленную ловушку. Принявъ все это во вниманіе, главнокомандующій рѣшилъ произвести 10 іюня демонстративный десантъ войсками Нижне-Дунайскаго отряда генерала Циммермана у Галаца, разсчитывая, что

[1]) Чубинскій, «Объ участіи моряковъ въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 годовъ», стр. 38.

непріятель стянетъ къ этому пункту значительныя силы, ослабивъ себя въ другихъ.

Для главной же переправы Великій Князь предполагалъ избрать иной участокъ рѣки, положивъ въ основаніе форсированія Дуная тщательную и скрытную подготовку и направленіе, соотвѣтствующее достиженію стратегической задачи въ кратчайшій срокъ.

Съ одной стороны необходимость совѣщанія съ Княземъ Румынскимъ о предстоящихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ его арміей, а съ другой — желаніе Великаго Князя скрытно проѣхать къ

Переправа черезъ Дунай изъ Галаца въ Буджакъ отряда генералъ-маіора Жукова 10 іюня 1877 года.

Съ картины масляными красками А. Боголюбова. Изъ Зимняго дворца.

берегу Дуная для окончательнаго избранія пункта главной переправы, заставили главнокомандующаго предупредить объ этомъ Его Величество.

Вечеромъ 8 іюня Великій Князь зашелъ къ Государю. «Я завтра ѣду въ Бухарестъ, чтобы переговорить обо всемъ съ Княземъ Карломъ. но эта поѣздка должна быть скрыта отъ всѣхъ», сказалъ Великій Князь.

Государь былъ удивленъ, но, выслушавъ доводы главнокомандующаго, вполнѣ согласился съ Его Высочествомъ и обѣщалъ разсказывать, что будто Великій Князь уѣхалъ въ Браиловъ.

9 іюня состоялось окончательное соглашеніе относительно совмѣстныхъ дѣйствій русской и румынской арміи. Вскорѣ на Великаго Князя

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Алексѣя Александровича, только что прибывшаго изъ Петербурга въ дѣйствующую армію, было возложено завѣдываніе всею дѣятельностью морскихъ командъ на Дунаѣ [1]). Государь лично встрѣтилъ на вокзалѣ Великаго Князя, возвратившагося изъ двухлѣтняго плаванія на фрегатѣ «Свѣтлана», и, такимъ образомъ, ихъ первое свиданіе послѣ долгой разлуки произошло на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Здѣсь кстати добавить, что, овладѣвъ теченіемъ Дуная отъ Никополя до Рени, намъ надлежало озаботиться усиленіемъ морскихъ командъ, такъ какъ поддержаніе будущей переправы черезъ Дунай требовало особыхъ средствъ, которыми не располагало сухопутное вѣдомство [2]).

Незадолго передъ этимъ (4 іюня) прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій особый отрядъ Гвардейскаго Экипажа подъ начальствомъ флигель-адъютанта Шмита; изъ этого отряда рота Его Высочества подъ командой лейтенанта Палтова и флотская стрѣлковая были откомандированы въ распоряженіе командира саперной бригады понтонныхъ полубатальоновъ генералъ-маіора Рихтера. Въ видахъ усиленія морскихъ силъ была вызвана изъ Россіи еще и команда фрегата «Свѣтлана», которая выступила изъ Петербурга 4 іюля подъ начальствомъ временно командовавшаго Гвардейскимъ Экипажемъ флигель-адъютанта Головачева; въ числѣ офицеровъ въ строю находился мичманъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, заслужившій впослѣдствіи Георгіевскій крестъ за дѣло у Силистріи при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Когда удалось обна-

[1]) Приказъ главнокомандующаго отъ 20 іюня, Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5581.

[2]) Чубинскій, «Объ участіи моряковъ въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 годовъ», стр. 56.

ружить, что турки имѣютъ «намѣреніе устроить у Силистріи плавучій мостъ и для этой цѣли они собрали у названной крѣпости очень значительное число всякаго рода судовъ и заготовили лѣсные матеріалы для устройства моста, то, чтобы воспрепятствовать этому намѣренію, было предложено спустить на эти суда брандеры. За удачный ночной спускъ брандеровъ подъ огнемъ турокъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ получилъ Георгія 4-й степени, а прочіе офицеры, участники дѣла, награждены были орденами Св. Анны 4-й степени «за храбрость» (мичманъ князь Щербатовъ, Эбелингъ и князь Оболенскій)» [1].

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кп.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Дмитрій Захаровичъ
ГОЛОВАЧЕВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Гвардейскаго Экипажа.

Какъ выше было сказано, главнокомандующій хотѣлъ 9 іюня тайно пріѣхать къ Князю Карлу Румынскому, но скрыться отъ тысячи глазъ, слѣдившихъ за нимъ, было трудно. Великій Князь составилъ для этого цѣлый планъ и,

[1]) Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа на Дунаѣ въ кампанію 1877—1878 годовъ», стр. 32.

что называется, исчезъ изъ города. Первое время думали, что Его Высочество не совсѣмъ здоровъ, а потому и не покидаетъ своей комнаты, затѣмъ Государь разсказывалъ приближеннымъ, что Великій Князь кажется уѣхалъ въ Браиловъ. Всѣ терялись въ догадкахъ, интересуясь тайной отъѣзда, въ которую не были посвящены даже ближайшія лица Свиты.

Между тѣмъ главнокомандующій, въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Николаевича младшаго, начальника своего штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго и его помощника Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго, полковника Паренсова и немногихъ другихъ лицъ, прибылъ въ Катрочени, куда пріѣхалъ и Князь Карлъ. Къ ночи переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ были окончены, и Князь Карлъ вернулся въ Бухарестъ съ полной увѣренностью, что на другой день онъ во время утренней прогулки въ Катрочени свидится за кофе съ главнокомандующимъ. Слухъ о пребываніи Великаго Князя главнокомандующаго въ Катрочени быстро разнесся по Бухаресту и въ этомъ раіонѣ отвлекъ вниманіе многихъ лицъ отъ Дуная, вселяя убѣжденіе, что главнокомандующій не занятъ вопросомъ переправы. А это и было нужно Его Высочеству для скрытнаго выбора окопчательнаго пункта главной переправы. Наступила ночь. Катроченскій дворецъ, охраняемый румынскими часовыми, былъ ярко освѣщенъ; конечно, всѣ полагали, что Великій Князь еще занимается, а между тѣмъ изъ дворца вышли четыре фигуры съ чемоданами и быстро направились къ воротамъ; въ испугѣ часовые бросились задерживать по ихъ мнѣнію грабителей, но удивленіе ихъ не имѣло границъ, когда они узнали главнокомандующаго и лицъ его свиты. Въ окнахъ продолжалъ горѣть свѣтъ, вводя въ заблужденіе любопытствовавшихъ. Озаботиться экипажами въ Катро-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Севастьянъ Павловичъ
фонъ-Эттеръ.

Съ фотографіи Бергамаско.

Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

чени было поручено генеральнаго штаба полковнику Паренсову. Лошадей нельзя было достать ни за какія деньги. Паренсовъ долженъ былъ, наконецъ, обратиться къ нашему дипломатическому агенту въ Румыніи барону Д. О. Стуарту и сообщить ему, что экипажи требуются для Великаго Князя, послѣ чего лошади были найдены. Этотъ случай вызвалъ сильное неудовольствіе главнокомандующаго, опасавшагося, что будетъ нарушенъ секретъ поѣздки. Вотъ что пишетъ невольный виновникъ неудовольствія Великаго Князя полковникъ Паренсовъ объ отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Катрочени:

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Казиміръ Васильевичъ
ЛЕВИЦКІЙ.

Съ фотографіи Рейтъ. Собственность Г. С. Габаева.

«Пробило три, начинало свѣтать. Вдругъ изъ кустовъ очень близко отъ насъ, какъ сѣрая тѣнь, выскользнулъ Непокойчицкій; въ одной рукѣ у него былъ саквояжъ, а въ другой чехолъ отъ каски. Онъ вышелъ прямо на насъ и, не останавливаясь, на ходу, идя къ коляскѣ, проговорилъ мнѣ: «Что вы надѣлали, что вы надѣлали?» Только что собрался я отвѣчать, какъ изъ тѣхъ же кустовъ вышли одинъ за другимъ: главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ младшій и Левицкій. Великій Князь (главнокомандующій) быстро подошелъ ко мнѣ и строгимъ голосомъ спросилъ:

«— Ты чего разболталъ о моей поѣздкѣ Князю Карлу?

«— Ваше Высочество, я съ Княземъ Карломъ во всю мою жизнь ни разу не говорилъ, — отвѣчалъ я.

«— Такъ откуда же знаетъ онъ о моей поѣздкѣ?

«Не успѣлъ я отвѣтить, что ничего не знаю, какъ изъ-за спины Великаго Князя выглянула фигура Левицкаго.

«— А позвольте у васъ спросить, зачѣмъ вы разсказали барону Стуарту? — спросилъ онъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Павловичъ
ДАНИЛОВЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«— Казиміръ Васильевичъ, — сказалъ я, отстаивая свою правоту, — безъ Стуарта рисковалъ я совсѣмъ не достать лошадей.

«— Неправда-съ; мы отлично знаемъ, что вы достали лошадей сами безъ его помощи. А скажите, пожалуйста, по какому случаю здѣсь полковникъ Бобриковъ?

«— Ваше превосходительство, да вы сами въ Плоэшти сказали мнѣ....

«Но въ эту минуту Великій Князь, стоявшій ближе ко мнѣ, сильно схватилъ меня за лѣвую руку выше локтя и, тряся ею, наклонился и въ страшномъ гнѣвѣ проговорилъ:

«— Ты не умѣешь держать языкъ за зубами... вонъ, мнѣ такихъ не надо...

«Когда же я, ничего не отвѣчая, стоялъ какъ окаменѣлый, Его Высочество, низко нагнувшись ко мнѣ, такъ что я, несмотря на полумракъ, ясно увидѣлъ бѣлки его глазъ, сильно оттолкнулъ меня отъ себя, громко и отрывисто сказавъ: «Понимаешь... вонъ изъ арміи». Затѣмъ наступило гробовое молчаніе. Великій Князь, сѣвъ въ коляску съ той стороны, гдѣ я стоялъ, закричалъ: «Пошелъ» и, оборотясь ко мнѣ, сказалъ по-французски: «C'est ainsi que je pars en secret, grâce à vous»! »[1].

10 іюня рано утромъ Великій Князь прибылъ въ Александрію на квартиру князя Святополкъ-Мирскаго, гдѣ встрѣтилъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова, пріѣхавшаго за приказаніями къ корпусному командиру генералу Радецкому.

— Ты куда ѣдешь отсюда? — спросилъ Драгомирова главнокомандующій, садясь въ экипажъ, чтобы направиться къ Зимницѣ.

[1]) «Вотъ какъ я уѣзжаю въ секретѣ, благодари вамъ!» Паренсовъ, «Изъ прошлаго», стр. 264. Случай этотъ впослѣдствіи не отозвался существенно на дальнѣйшей службѣ П. Паренсова.

— Я ѣду домой, въ расположеніе дивизіи.

— Поѣдемъ съ нами въ Зимницу, садись къ сыну.

— Съ удовольствіемъ, — воскликнулъ Драгомировъ.

Экипажи быстро покатились и въ 8 часовъ вечера прибыли въ Зимницу.

11 число главнокомандующій посвятилъ рекогносцировкѣ Дуная отъ Зимницы до Турно; переночевавъ въ мѣстечкѣ Пятрѣ, Великій Князь продолжалъ рекогносцировку, при чемъ обратилъ особое вниманіе на окрестности деревни Зимницы. Уровень воды въ Дунаѣ значительно уже понизился, и главнокомандующій, остановивъ окончательный свой выборъ на этомъ пунктѣ, отбылъ въ Турно-Магурелли. Едва Великій Князь вошелъ въ избу, занятую генералъ-лейтенантомъ княземъ Манвеловымъ, какъ доложили о приближеніи сверху и снизу Дуная двухъ мониторовъ къ близлежащей отъ Зимницы Фламундской позиціи, укрѣпленной для обстрѣла праваго берега Дуная. Его Высочество тотчасъ поднялся во второй этажъ казармы, расположенной на берегу, и оттуда наблюдалъ за подвигомъ мичмана Нилова и гардемарина Арепса, которые на миноноскахъ атаковали турецкій мониторъ; наши моряки, осыпаемые ружейнымъ огнемъ, безстрашно бросились на большое судно; мина не взорвалась, но зато Ниловъ со второго выстрѣла изъ револьвера убилъ командира монитора, гордо смотрѣвшаго съ высоты своего мостика на русскія миноноски. На мониторѣ произошло замѣшательство, и непріятель въ паническомъ страхѣ обратился въ бѣгство.

Слѣдуетъ добавить, что предварительно катеръ Нилова врѣзался въ берегъ подъ самой крѣпостью Никополь, и, чтобы столкнуться съ мели, пришлось выѣзть изъ катера въ воду подъ пере-

Флигель-адъютантъ
Константинъ Устиновичъ
АРАПОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность К. У. Арапова.

Генералъ-адъютантъ
князь Николай Ѳедоровичъ
МАСАЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Г. С. Габаева.

крестнымъ турецкимъ огнемъ съ берега и съ монитора [1]).

Черезъ нѣсколько дней къ мѣсту стоянки нашихъ миноносокъ пріѣзжалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ и отъ Имени Государя объявилъ мичману Нилову о пожалованіи Георгія 4-й степени, а Аренсу — знака отличія Военнаго Ордена [2]).

Подвигъ моряковъ произвелъ сильное впечатлѣніе на турокъ, которые больше не рисковали маневрировать по рѣкѣ, и далъ возможность спокойно окончить заграждение Дуная подъ руководствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича. По окончаніи этого выдающагося въ лѣтописяхъ войны миннаго заграждения, столь парализовавшаго турецкій флотъ, главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ участвовали генералы: Непокойчицкій, Левицкій, Драгомировъ, начальникъ артиллеріи арміи генералъ-адъютантъ князь Масальскій и начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ Дешъ. Главнокомандующій объявилъ свое рѣшеніе о переправѣ у Зимницы и, возложивъ на Драгомирова обязанность начать таковую съ его дивизіей, отдалъ всѣ нужныя приказанія, касаясь мельчайшихъ подробностей.

Въ концѣ засѣданія военнаго совѣта Великій Князь послалъ Государю депешу и отправилъ навстрѣчу своего ординарца Дерфельдена, который отъ конечной станціи желѣзной дороги Слатина долженъ былъ указывать путь Его Величеству къ Грановскому кургану. Этотъ пунктъ, не доѣзжая трехъ верстъ до Турно-Магурелли, главнокомандующій избралъ для наблюденія за предположенной на другой день бомбарди-

[1]) Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа въ кампанію 1877—1878 годовъ», стр. 21.

[2]) Князь Мещерскій, «Дѣло Нилова и Аренса». «Сборникъ военныхъ разсказовъ», т. I, стр. 426.

ровкой Никополя, присутствовать при которой Государь выразилъ желаніе.

Кромѣ того Великій Князь полагалъ, что съ этого кургана можно будетъ наблюдать и переправу [1]), а появленіе въ вышеупомянутомъ пунктѣ большой группы начальствующихъ лицъ, конечно, вызоветъ увѣренность непріятеля въ переправѣ именно около этого мѣста.

Курганъ немедленно былъ соединенъ съ Зимницей телеграфомъ. Деревню Драча, лежащую близъ Турно-Магурелли, Великій Князь избралъ для размѣщенія главныхъ квартиръ.

Генералъ-адъютантъ
Адамъ Игнатьевичъ
ЦВѢЩИНСКІЙ.

Съ фотографіи Дьяговченко. Собственность М. А. Цвѣщинскаго.

10 іюня Государь Императоръ получилъ извѣстіе о происшедшей въ ночь переправѣ нашихъ войскъ у Галаца [2]) и въ 9 часовъ вечера выѣхалъ туда изъ Плоэшти въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей: Владиміра, Алексѣя и Сергѣя Александровичей.

Брезжилъ разсвѣтъ, когда поѣздъ подошелъ къ Галацу, и Его Величество прямо со станціи направился въ военно-временный госпиталь, гдѣ лежали раненые при переправѣ чины 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи изъ отряда генерала Циммермана. Удивленіе и восторгъ раненыхъ не имѣли границъ; благодаря ихъ воодушевленію, съ трудомъ можно было повѣрить, что лежатъ дѣйствительно раненые. Раздавъ отличившимся знаки Военнаго Ордена и удостоивъ многихъ милостивыми разспросами, Государь прошелъ въ шатеръ, гдѣ лежалъ поручикъ 69-го Рязанскаго полка Эльсперъ, который первымъ выскочилъ на непріятельскій берегъ и тотчасъ же былъ раненъ; Его Величество вручилъ

[1]) Отъ Никополя до Зимницы около 5 верстъ.

[2]) Демонстрація генерала Циммермана.

ему Георгіевскій крестъ и приказалъ министру Двора отправить о семъ шефу полка, графу Мольтке, телеграмму.

Послѣ госпиталя Государь Императоръ посѣтилъ лагерь 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка и затѣмъ отбылъ въ Браиловъ.

По пріѣздѣ туда, въ 9 часовъ утра, Государь отправился на бивакъ XIV армейскаго корпуса [1]), гдѣ поздравилъ полки съ удачнымъ началомъ переправы, послѣ чего совершено было благодарственное молебствіе. Затѣмъ и остальныя войска двинулись къ переправѣ. Объ отступленіи турокъ изъ Мачина достовѣрныхъ свѣдѣній еще не имѣлось, и быть можетъ предстояло вступить въ бой сейчасъ же послѣ переправы, но войска шли радостно, съ музыкой и пѣснями, точно на маневрахъ. Государь верхомъ, со Свитой, спустился съ высотъ и остановился у входа на мостъ [2]). Пропустивъ мимо себя переправляющихся какъ по мосту, такъ и на судахъ, Его Величество напутствовалъ каждую часть краткимъ словомъ, послѣ чего отбылъ для смотра береговыхъ укрѣпленій, при чемъ раньше всего посѣтилъ мортирную батарею № 4, выстрѣломъ съ которой взорвало мониторъ «Лютфи-Джелиль». Мачты и трубы турецкаго судна еще виднѣлись изъ воды. Въ Плоэшти Государь Императоръ возвратился въ 5 часовъ пополудни.

Флигель-адъютантъ
Георгій Константиновичъ
ИЛЬИНСКІЙ.

Съ фотографіи. Собственность Н. Г. Ильинскаго.

Итакъ, первый большой шагъ на пути къ кровавому рѣшенію Восточнаго вопроса былъ сдѣланъ, и сдѣланъ, надо признать, для насъ очень успѣшно. Главное значеніе этой переправы зиждется на томъ моральномъ впечатлѣніи, которое

[1]) Генерала Циммермана.

[2]) Мостъ у Галаца, который былъ наведенъ нами безъ препятствій со стороны турокъ; по немъ, и частью на лодкахъ переправился отрядъ генералъ-маіора Жукова, занявшій въ этотъ же день Буджакъ.

произвело это событіе на турокъ: какъ извѣстно, послѣ него былъ смѣненъ турецкій главнокомандующій, ибо мы «перешли черезъ Дунай — столь великое препятствіе — съ такою легкостью, которая, естественно, должна была произвести самый печальный эффектъ въ Константинополѣ» [1]. какъ говоритъ одинъ изъ военныхъ турецкихъ писателей, а самъ главнокомандующій Абдулъ-Керимъ основываетъ свое оправданіе на какъ бы физической невозможности помѣшать этой переправѣ: «такъ какъ русскія арміи, рано или поздно, но должны были найти пунктъ, удобный для переправы, и переправились бы, чего бы это имъ ни стоило, то лучше было позволить имъ переправиться, привлечь ихъ въ четырехугольникъ Силистрія—Рущукъ—Шумла—Варна, а затѣмъ истощить ихъ и разбить по частямъ» [2]. Въ этихъ строкахъ главы турецкой арміи уже чувствуется безсиліе передъ стихійнымъ движеніемъ боевыхъ рядовъ русскаго народа на Востокъ.

Флигель-адъютантъ
Степъ-Карлъ Ивановичъ
ТУДЕРЪ.

Съ фотографіи Якшина. Изъ собранія портретовъ Ист. Муз. Кн.

По возвращеніи въ Плоэшти Государь вечеромъ подписалъ воззваніе въ лицѣ болгарскаго народа ко всему христіанскому населенію Балканскаго полуострова:

«Болгары!

«Мои войска перешли Дунай и вступаютъ нынѣ на землю вашу, гдѣ уже не разъ сражались они за облегченіе бѣдственной участи христіанъ Балканскаго полуострова. Неуклонно слѣдуя древнему историческому преданію, всегда черпая силы въ завѣтномъ единомысліи всего православнаго русскаго народа, Мои прародители успѣли въ былые

[1]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные случаи», Спб. 1901, стр. 17.
[2]) Ibidem, стр. 28.

годы своимъ вліяніемъ и оружіемъ послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румынъ и вызвали эти народы къ новой политической жизни.

«Время и обстоятельства не измѣнили того сочувствія, которое Россія питала къ единовѣрцамъ своимъ на Востокѣ.

«И нынѣ она съ равнымъ благоволеніемъ и любовію относится ко всѣмъ многочисленнымъ членамъ великой христіанской семьи на Востокѣ.

«На храброе войско Мое, предводимое Моимъ любезнымъ братомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, повелѣніемъ Моимъ возложено — оградить на вѣки вашу народность и утвердить за вами тѣ священныя права, безъ которыхъ немыслимо мирное и правильное развитіе вашей гражданской жизни. Права эти вы пріобрѣли не силою вооруженнаго сопротивленія, а дорогою цѣною вѣковыхъ страданій, цѣною крови мучениковъ, въ которой такъ долго тонули вы и ваши покорные предки.

«Жители страны Болгарской! Задача Россіи — созидать, а не разрушать. Она призвана Всевышнимъ Промысломъ согласить и умиротворить всѣ народности и всѣ исповѣданія въ тѣхъ частяхъ Болгаріи, гдѣ совмѣстно живутъ люди разнаго происхожденія и разной вѣры. Отнынѣ русское оружіе оградитъ отъ всякаго насилія каждаго христіанина; ни одинъ волосъ не спадетъ безнаказанно съ его головы; ни одна крупица его имущества не будетъ, безъ немедленнаго возмездія, похищена у него мусульманиномъ или кѣмъ другимъ. За каждое преступленіе безпощадно послѣдуетъ законное наказаніе. Жизнь, свобода, честь, имущество каждаго христіанина, къ какой бы церкви онъ ни принадлежалъ, будутъ одинаково обезпечены. Но не месть будетъ руководить нами, а сознаніе строгой справедливости, стремленіе создать постепенно

Флигель-адъютантъ
Николай Александровичъ
НЕВАХОВИЧЪ.

Съ фотографіи Мендель и Якобъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

право и порядокъ тамъ, гдѣ доселѣ господствовалъ лишь дикій произволъ».

Въ дальнѣйшемъ воззваніе это обращалось къ мусульманскому населенію Болгаріи. «Съ горестью вспоминая о недавнихъ жестокостяхъ и преступленіяхъ», совершенныхъ многими изъ нихъ «надъ беззащитнымъ христіанскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова», ужасовъ, которыхъ и міръ не могъ позабыть, Государь объявлялъ, что «справедливому, правильному и безпристрастному суду подвергнутся лишь тѣ немногіе злодѣи, имена которыхъ были извѣстны» турецкому правительству, оставившему ихъ безъ должнаго наказанія. «А вы», говорилось въ воззваніи, «признайте чистосердечно Судъ Божій, надъ вами безповоротно совершающійся. Смиренно покоритесь Его Священному Предопредѣленію. Подчинитесь безусловно законнымъ требованіямъ тѣхъ властей, которыя будутъ установлены съ появленіемъ Моихъ войскъ. Исполняйте ихъ приказанія безпрекословно. Сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готоваго даровать и вамъ всѣ блага правильно устроенной гражданской жизни. Ваша вѣра останется неприкосновенною; ваша жизнь, достояніе, жизнь и честь вашихъ семействъ будутъ охраняемы».

И затѣмъ заключительное слово къ христіанскому населенію:

«Христіане Болгаріи! Вы переживаете нынѣ дни, для васъ приснопамятные. Пробилъ часъ освобожденія вашего отъ мусульманскаго безправнаго гнета. Явите же воочію всего міра высокій примѣръ взаимной христіанской любви. Забудьте старыя домашнія распри, строго уважая права каждой народности, какъ братья по вѣрѣ, соединитесь въ общемъ единодушномъ чувствѣ дружества и согласія, безъ котораго ничего прочнаго не создается. Сплотитесь твердо

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Несторъ Дмитріевичъ
ЦЕРЕТЕЛИ.

Съ фотографіи Васильевскаго. Собственность кн. Н. Д. Челокаевой.

Флигель-адъютантъ
Николай Ѳаддеевичъ
КРШИВИЦКІЙ.
Фотографія Гросмана. Собственность М. Л. Поливанова.

подъ сѣнію русскаго знамени, побѣды котораго уже столько разъ оглашали Дунай и Балканы. Содѣйствуя успѣхамъ русскаго оружія, помогая ему усердно всѣми вашими силами, всѣми зависящими отъ васъ средствами, вы будете служить вашему собственному дѣлу прочнаго возрожденія болгарскаго края... Смиренно молю Всевышняго — да даруетъ Намъ одолѣніе надъ врагами христіанства и да ниспошлетъ свыше благословеніе Свое на правое дѣло».

«14 іюня рано утромъ Государь Императоръ прибылъ изъ Плоэшти въ Слатинъ» [1]), откуда въ экипажѣ прослѣдовалъ въ Турно-Магурелли. Великій Князь главнокомандующій еще въ 6 часовъ утра выѣхалъ въ колескѣ съ генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ и своимъ адъютантомъ полковникомъ Скалономъ изъ села Драча и прибылъ на курганъ у Турно-Магурелли, откуда открывался обширный видъ на Дунай и отчетливо вырисовывался противоположный берегъ.

Въ полдень къ кургану подъѣхалъ Государь. Какъ разъ въ это время со стороны турокъ взвились клубы дыма, раздались глухіе звуки выстрѣловъ, и нѣсколько снарядовъ упали на нашъ берегъ; грянулъ отвѣтный залпъ, и началось бомбардированіе Никополя, исчезавшаго по временамъ въ облакахъ порохового дыма. До 4 часовъ слѣдилъ Его Величество за перестрѣлкой, послѣ чего съ Великимъ Княземъ отбылъ въ село Драча.

Наступалъ вечеръ. У Государя былъ назначенъ обѣдъ. Въ это время генералъ Драгомировъ дѣлалъ послѣднія распоряженія къ началу пере-

---

[1]) Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году», стр. 81.

правы у Зимницы. Его Высочество, непремѣнно желавшій присутствовать на мѣстѣ въ столь важную минуту, счелъ необходимымъ доложить объ этомъ Государю. (Императору не было еще точно извѣстно время начала переправы у Зимницы.) Государь одѣвался къ обѣду. Великій Князь далъ знакъ камердинеру удалиться и взволнованнымъ голосомъ произнесъ: «Теперь я могу сказать, что переправа началась въ Зимницѣ». Государь Императоръ при этихъ словахъ сотворилъ крестное знаменіе. Тотчасъ былъ призванъ генералъ-адъютантъ Милютинъ, которому Его Величество сообщилъ эту важную новость и приказалъ командировать къ мѣсту переправы князя Имеретинскаго и князя Голицына.

Его Высочество сталъ прощаться.

— Ты куда? — спросилъ Государь.

— Я ѣду, — отвѣчалъ главнокомандующій.

— И я съ тобою, — сказалъ Императоръ.

Великій Князь началъ приводить различные доводы, уговаривая Государя не ѣхать, но Его Величество волновался и не хотѣлъ отпускать безъ себя Великаго Князя и оставаться одинъ въ то время, когда происходитъ такое серьезное событіе, и говорилъ: «Тамъ мнѣ будетъ легче». Въ результатѣ, чтобы поберечь Государя, главнокомандующій остался въ Драчѣ. Дѣйствительно, исходъ боя нельзя было предугадать, и Императоръ могъ подвергнуться серьезной опасности.

Поздно вечеромъ пришло донесеніе съ нижняго Дуная отъ генерала Циммермана о занятіи Гирсова безъ боя. Великій Князь тотчасъ послалъ полковника Скалона доложить Государю. Несмотря на поздній часъ, Государь занимался.

— Его Высочество приказалъ доложить Вашему Императорскому

Флигель-адъютантъ
Евгеній Константиновичъ
АНДРЕЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамасco. Собственность г. К. Андреевскаго.

Величеству, что Гирсово [1]) занято безъ боя, — сказалъ полковникъ Скалонъ.

— Слава Богу! Я чрезвычайно радъ. Дай Богъ, чтобы и у насъ [2]) хорошо пошло, а войска такіе молодцы, такъ и рвутся въ дѣло, — произнесъ Императоръ.

Минула тревожная ночь; едва блеснула алая улыбка разсвѣта, когда Государь выѣхалъ въ экипажѣ съ Великимъ Княземъ къ кургану.

Флигель-адъютантъ
Петръ Павловичъ
ГЕССЕ.

Съ фотографіи. Изъ музея Инженер. Его Имп. Вел. корпуса.

— Знаешь, у меня примѣта, — сказалъ Государь: — когда передъ какимъ-либо важнымъ событіемъ мнѣ снится отецъ нашъ, то всегда бываетъ благополучный исходъ. Сегодня я видѣлъ папа. Онъ обнялъ меня и благословилъ, и я передаю тебѣ его благословеніе.

По пріѣздѣ къ кургану Государь увидѣлъ лейбъ-казачьихъ офицеровъ, разсматривавшихъ неразорвавшуюся турецкую гранату, привезенную разъѣздомъ. Граната была не разряжена, и ее велѣно было отнести въ сторону. Офицеръ отошелъ шаговъ на сто; не предполагая, что на него смотрятъ, онъ положилъ снарядъ на землю и, снявъ фуражку, началъ съ нимъ вѣжливо раскланиваться. Эта комическая сцена заставила Государя разсмѣяться отъ души.

Дунай и непріятельскій берегъ окутались клубами порохового дыма. Свита, не освѣдомленная еще, что переправа происходитъ у Зимницы, внимательно слѣдила за Никополемъ, пока ей не былъ указанъ бой у Систова.

Пріемная телеграфная станція изъ Зимницы помѣщалась въ каретѣ за холмомъ. Великій Князь послалъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго

[1]) На нижнемъ Дунаѣ противъ Галаца, на турецкомъ берегу.
[2]) Т. е. переправа у Зимницы.

въ Зимницу для скорѣйшей и непрерывной доставки донесеній, а самъ сѣлъ на козлы кареты. Донесенія получались каждыя пять минутъ.

Къ кургану, неожиданно для всѣхъ, крупной рысью подъѣхалъ командиръ IX корпуса баронъ Криденеръ. Ему было приказано сосредоточить войска у Фламунды и по прибытіи понтоновъ начать переправу. Корпусъ давно собрался, а понтоны не прибывали. Въ отчаяніи Криденеръ разослалъ всѣхъ адъютантовъ и ординарцевъ, наконецъ, не вытерпѣлъ и поскакалъ самъ. Выслушавъ полный отчаянія разсказъ Криденера, Его Величество молча повернулъ его, указавъ на Систово. Свободно вздохнулъ Криденеръ, сразу понявъ, что его движеніе было лишь демонстраціей.

Флигель-адъютантъ
Василій Петровичъ
КОРОЧЕНЦОВЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Между тѣмъ у Зимницы происходило слѣдующее.

Великій Князь, осмотрѣвъ лично еще 10 іюня съ генераломъ Драгомировымъ и своимъ начальникомъ штаба берега Дуная отъ Турно-Магурелли до Зимницы и найдя, что уровень воды въ Дунаѣ въ эти дни позволитъ организовать главную переправу наиболѣе удобно у Зимницы, окончательно остановилъ свой выборъ на послѣднемъ пунктѣ. Для обезпеченія же подготовки къ переправѣ и отвлеченія вниманія непріятеля приказано было 12, 13 и 14 іюня усиленно бомбардировать Никополь и Рущукъ, демонстрируя приготовленія къ переправѣ у Фламунды, гдѣ былъ баронъ Криденеръ.

Къ вечеру 14 іюня войска, предназначенныя для форсированія переправы [1]) подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-

[1]) 14-я пѣхотная дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 2 роты пластуновъ, 1/2 роты Почетнаго Конвоя Его Величества и команда саперъ.

маіора Драгомирова, подошли къ Зимницѣ. Для самой переправы отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на шесть отдѣльныхъ эшелоновъ, составлявшихъ по 12 ротъ пѣхоты и по 60 казаковъ каждый. Къ первымъ двумъ эшелонамъ придано по 8 горныхъ орудій, а при остальныхъ четырехъ состояло по 6 полевыхъ пушекъ. Четыре баталіона понтонеровъ, сотня Уральскихъ казаковъ и команда моряковъ назначены спеціально въ качествѣ гребцовъ.

Диспозиція, объявленная генераломъ Драгомировымъ, касалась, главнымъ образомъ, разъясненій особыхъ правилъ для дѣйствій войскъ при форсированіи переправъ, особенность же стиля и образность языка, свойственная генералу Драгомирову, была понятна и близка солдатамъ.

Флигель-адъютантъ
Георгій Робертовичъ
ВАСМУНДТЪ.

Съ фотографіи Иванова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Первымъ рейсомъ отправились части 53-го Волынскаго и 54-го Минскаго пѣхотныхъ полковъ и 2 орудія горной батареи, послѣднія подъ командой подпоручика Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады Тюрберта 1-го изъ состава гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя Его Величества.

Вызванные 10 казаковъ охотниковъ во главѣ съ присутствовавшимъ на переправѣ въ качествѣ добровольца Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ, георгіевскимъ кавалеромъ М. Д. Скобелевымъ двинулись въ часъ ночи вплавь съ конями черезъ Дунай, а за ними начали отчаливать первые понтоны съ посаженными войсками, направляясь къ тому мѣсту праваго непріятельскаго берега Дуная, гдѣ вливается въ него горная рѣчка Текиръ-Дере. Темная, непроницаемая мгла ночи и туманъ сберегла русскихъ храбрецовъ отъ взоровъ противника. Турки внимательно прислушивались къ необычному движенію на румынскомъ берегу, но, благодаря завѣсѣ тумана, не могли видѣть, что русскія войска своей удалью уже

разрѣзали волны широкаго Дуная... Чуть забрезжилъ свѣтъ — и непріятель открылъ убійственный артиллерійскій и ружейный огонь съ высотъ береговъ Текиръ-Дере. Одинъ изъ выстрѣловъ пробилъ понтонъ, и отъ неравномѣрнаго движенія стоявшихъ на немъ людей понтонъ перевернулся

Переправа авангарда русскихъ войскъ черезъ Дунай у деревни Зимницы 15 іюня 1877 года.

Съ картины Н. Дмитріева-Оренбургскаго. Изъ Зимняго дворца.

и утонулъ со всѣми находившимися въ немъ и двумя орудіями. Въ числѣ утонувшихъ былъ и названный выше подпоручикъ Тюбертъ 1-й.

Во время переправы взводъ саперъ Почетнаго Конвоя подъ командой поручика Прескота, чередуясь съ понтонерами, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля перевозилъ войска.

Когда совсѣмъ разсвѣло, турки открыли бомбардировку нашего берега и переправы уже изъ систовскихъ батарей. Наши береговыя батареи усиленно отвѣчали имъ. Подъ громъ этой канонады войска перваго рейса высадились у устья Текиръ-Дере и, прикрываясь отъ выстрѣловъ отвѣснымъ берегомъ рѣки, быстро начали устраиваться для движенія впередъ. Пересѣченная мѣстность, занятая непріятельской пѣхотой, затѣмъ необходимость для насъ какъ можно скорѣе утвердиться на турецкомъ берегу для обезпеченія дальнѣйшей переправы, — все это заставило передовыя роты безъ выстрѣла броситься въ штыки и выбить турокъ, опрокидывая ихъ внезапнымъ натискомъ. Атака этихъ частей смѣнилась одиночнымъ боемъ... ожесточеніе росло, особенно послѣ того, какъ

Флигель-адъютантъ
Николай Эдгаровичъ
ПРЕСКОТТЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

разнеслась вѣсть о предательской попыткѣ раненаго турецкаго солдата вонзить кинжалъ въ наклонившагося надъ нимъ для оказанія перевязки русскаго санитара Краснаго Креста.

Однако положеніе Волынцевъ и Мищевъ, разъединенныхъ ущельемъ, сражавшихся противъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля, становилось очень тяжелымъ, и, главное, турки грозили уже, окруживъ ихъ, отрѣзать отъ берега... Въ это-то время подоспѣла помощь съ новаго рейса: то была полурота Почетнаго Его Величества Конвоя подъ командой капитана Мацкевича, при поручикахъ Поливановѣ и Ильинѣ и во главѣ съ начальникомъ гвардейскаго отряда флигель-адъютантомъ полковникомъ Озеровымъ и съ отряднымъ адъютантомъ флигель-адъютантомъ Косачъ. Въ самый критическій моментъ для Волынцевъ и Мищевъ эта полурота, имѣя впереди себя своихъ офицеровъ, бросилась въ штыки на насѣдавшихъ турокъ и опрокинула ихъ.

Сильные духомъ чины роты Почетнаго Конвоя, обласканные особымъ вниманіемъ обожаемаго вождя русской арміи, проявили львиное мужество и не только опрокинули непріятеля, но еще заняли близлежащую гору, а турки, пораженные и подавленные неослабѣвающей энергіей нашихъ передовыхъ бойцовъ за Дунаемъ, начали очищать свои позиціи. Охватившій Волынцевъ восторгъ, какъ выраженіе благодарности гвардейцамъ, не имѣлъ границъ. Гора, занятая полуротой Почетнаго Конвоя, съ тѣхъ поръ получила названіе «Гвардейской» [1]).

[1]) Дорого заплатила за это первое сраженіе у Зимницы полурота Почетнаго Конвоя Его Величества: утонулъ подпоручикъ Тюбертъ 1-й, ранены флигель-адъютантъ Озеровъ и поручикъ Поливановъ и легко контуженъ флигель-адъютантъ Косачъ (послѣдніе два остались въ строю); нижнихъ чиновъ убито 15, утонуло 4 и ранено 21 (изъ послѣднихъ трое остались въ строю).

Бой на Систовскихъ высотахъ полуроты Почетнаго Конвоя Его Величества послѣ переправы черезъ Дунай 15 іюня 1877 года.

Съ картины Н. Дмитріева Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

Флигель-адъютантъ
Петръ Сергѣевичъ
ОЗЕРОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. — Изъ 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Пока развертывались эти геройскія событія, о которыхъ Государь еще не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, онъ по прежнему (какъ было сказано раньше) тревожно ожидалъ на курганѣ Турно-Магурелли извѣстій о переправѣ у Зимницы. И только въ 9 часовъ утра прискакалъ къ Государю ординарецъ Великаго Князя Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистръ Евреиновъ съ донесеніемъ, что переправа совершается.

« — Спасибо тебѣ, молодецъ! — сказалъ ему Государь, — ты, я думаю, усталъ и проголодался, такъ пойди въ Мою палатку и закуси, чѣмъ Богъ послалъ» [1]).

Флигель адъютантъ
Александръ Андреевичъ
ПОЛИВАНОВЪ.

Съ фотографіи Шрейберга. — Собственность М. Д. Поливанова.

Въ 9 часовъ 57 минутъ утра пришла телеграмма, что переправа совершается благополучно и войска пошли влѣво отъ Систова, а по переправѣ огонь со стороны турокъ давно уже прекратился.

Вопросы и отвѣты слѣдовали безъ перерыва. Въ 12 часовъ 8 минутъ дня генералъ-лейтенантъ Радецкій телеграфировалъ: « Въ 10 часовъ 40 минутъ утра вся 14-я ди-

---

[1]) В. М. Вонлярлярскій, «Воспоминанія ординарца о войнѣ 1877—1878 годовъ», стр. 24.

визія съ горными батареями окончила переправу. Была довольно горячая перестрѣлка. Его Высочество Николай Николаевичъ Младшій сейчасъ отправился на тотъ берегъ къ генералу Драгомирову. Стрѣлки и 9-я дивизія начинаютъ переправляться».

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Младшій.

Съ фотографіи Душекъ. Собственность А. П. Струковъ.

Главнокомандующій бѣгомъ направился къ Государю сообщить радостное извѣстіе. Со слезами на глазахъ обнялъ Императоръ брата, а находившаяся здѣсь Свита и Конвой отвѣтили восторженнымъ, долго несмолкаемымъ «ура».

На переправѣ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій «удивлялъ всѣхъ своимъ мужествомъ, все время оставаясь подъ гранатами», — это подлинныя слова офицеровъ. Переправившись подъ огнемъ непріятеля, онъ хладнокровно распоряжался, несмотря на то, что турки нарочно направляли усиленные выстрѣлы туда, гдѣ онъ находился вмѣстѣ съ офицерами; лишь по неотступному настоянію Драгомирова Великій Князь оставилъ это опасное мѣсто [1]).

По этому поводу корреспондентъ «Daily News» писалъ: «Члены Русской Императорской Фамиліи не щадятъ себя... Молодой Великій Князь уже переправился черезъ Дунай и теперь, возвратившись съ непріятельскаго берега, былъ, въ полномъ смыслѣ слова, въ восторгѣ отъ успѣха предпріятія» [2]).

---

[1]) Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны».

[2]) «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 233.

Въ 2 часа пополудни Государь съ Великимъ Княземъ возвратились въ село Драча, и Его Величество тотчасъ поспѣшилъ обрадовать Государыню Императрицу слѣдующей телеграммой:

«Войска VIII корпуса, имѣя 14-ю дивизію впереди, переправились сегодня на разсвѣтѣ черезъ Дунай, близъ Зимницы. Непріятель сбитъ съ первыхъ позицій; переправа на лодкахъ продолжается безпрепятственно. Бой еще длится: потери еще не извѣстны. Городъ Никополь горитъ отъ бомбардированія. Войска Циммермана переправились всѣ и заняли Исакчу, Тульчу и Гирсово».

Во время обѣда, въ 5 часовъ дня, пришла отъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго телеграмма съ подробнымъ донесеніемъ о ходѣ переправы. По мѣрѣ того, какъ полковникъ Скалонъ ее читалъ, волненіе охватывало всѣхъ присутствовавшихъ. Трудная и сложная задача переправы черезъ Дунай была блестяще разрѣшена.— «Ура! Главнокомандующему и войскамъ ура!» — крикнулъ Государь и затѣмъ добавилъ, обращаясь къ виновнику радостнаго событія: «Жалую тебѣ за переправу Георгія 2-й степени». — «Нѣтъ, пѣтъ, подождите, Ваше Величество, я еще не стою», растерянно началъ Великій Князь, дѣлая шагъ назадъ, но Государь крѣпко обнялъ его и поцѣловалъ, а послѣ обѣда лично надѣлъ на главнокомандующаго крестъ.

Флигель-адъютантъ
баронъ Густавъ Фердинандовичъ
фонъ-Котенъ.

Съ фотографіи Лапре. Собственность Баронессы А. Л. фонъ-Котенъ.

Тогда же Государь телеграфировалъ Императрицѣ [1]):

« Le succès de la journée est complet. Nous sommes établis de pied ferme sur la rive droite du Danube; j'ai donné la croix de St. Georges 2 classe à Nisi [2]), la 4 — à Niko-

[1]) Изъ телеграммы 15 іюня изъ Драчево. Собствен. Его Велич. библіот. Зимн. дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

[2]) Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

lacha [1]), qui à été dans un très grand danger, à Nepokoitchitsky—la 3. Joie immense, mon coeur est rempli de reconnaissance envers Dieu que Sa bénédiction confirmée à été avec nous. Pertes assez considérables, les représentants de la garde se sont battus commes des lions. Oseroff et un autre officier blessés».

Императорская Главная Квартира въ Зимницѣ.

Съ гравюры Даммюллера, по рис. Брожъ, съ наброска Пясецкаго.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Здѣсь кстати замѣтить, что съ начала похода былъ установленъ слѣдующій порядокъ: лица Свиты и частей Конвоя имѣли право находиться за Высочайшимъ столомъ во время чая, завтрака и обѣда.

Роскошь трапезы выражалась лишь серебряной посудой да музыкой Л.-Гв. Преображенскаго полка во время обѣда.

За столомъ Государь любилъ слушать шутливые и веселые разсказы. Даромъ излагать ихъ въ совершенствѣ обладалъ свѣтлѣйшій князь Витгенштейнъ.

Когда подавался кофе и ставились зажженныя свѣчи, Его Величество вынималъ портсигаръ и громко командовалъ: «Вынимай па-тронъ!».

---

[1]) Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

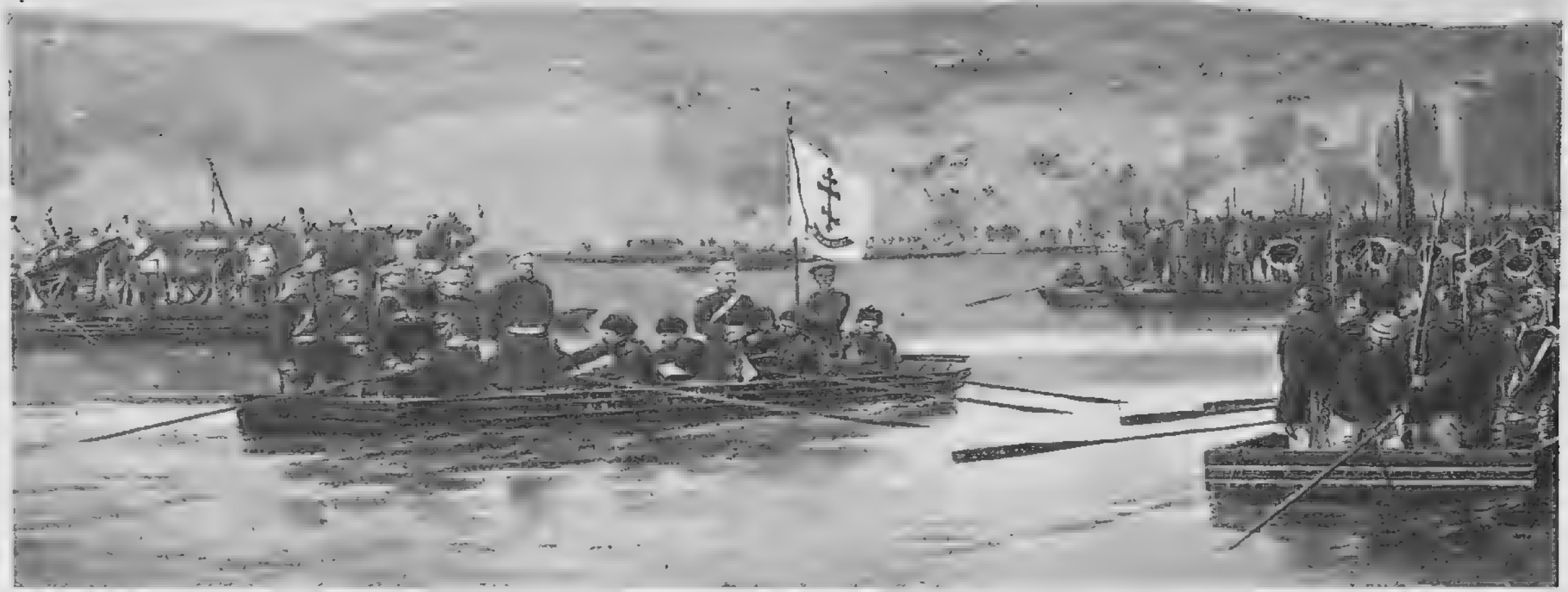
Царственный гость у постели раненаго.

Съ гравюры на деревѣ. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гв. Кв.

Послѣдній слогъ всѣ присутствовавшіе подхватывали хоромъ. Обычай этотъ былъ заимствованъ изъ Главной Квартиры главнокомандующаго.

На другой день Зимница оживилась, всѣ улицы были полны солдатами, народомъ, торговцами, черезъ густыя толпы которыхъ съ трудомъ пробирались транспорты раненыхъ. Въ этотъ день сюда переходили и обѣ главныя квартиры, при чемъ для Его Величества былъ занятъ домикъ князя Ипсиланти. Съ утра Государь со Свитой выѣхалъ осматривать лазареты Пятры и Зимницы, наполненные ранеными при переправѣ. Государь обошелъ всѣ шатры и, не пропустивъ безъ вниманія ни одного раненаго, слушалъ доклады врачей. Многимъ Его Величество роздалъ кресты, а одному, минуты котораго были сочтены, положилъ Георгія на грудь, со слезами обнялъ и поцѣловалъ умирающаго. Восторгъ былъ безграничный, и, глядя на оживленныя, радостныя лица солдатъ, осчастливленныхъ царской лаской, не вѣрилось, что смерть стояла уже за плечами многихъ. Другіе настойчиво просили отправить ихъ поскорѣе въ части, находя, что ихъ напрасно держатъ. Эти сцены повторялись всегда и при всѣхъ посѣщеніяхъ Государя.

Въ ожиданіи Его Величества на берегу расположились войска для посадки на понтоны; одинъ изъ нихъ былъ предназначенъ для переѣзда Государя въ Систовъ, гдѣ готовились къ встрѣчѣ. Великій Князь пере-



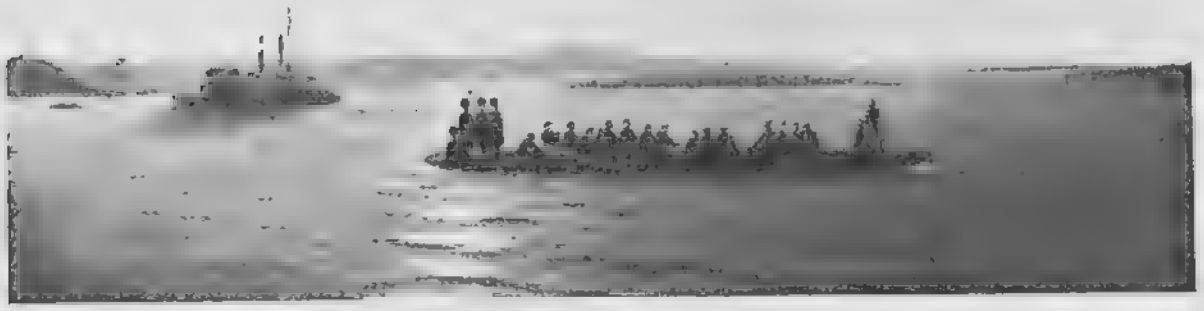
Переправа главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго черезъ Дунай
16 іюня 1877 года.

Съ картины масляными красками
П. Тимирева-Оренбургскаго.

Собственность
Его Имп. Вел. В. Кн. Николая Николаевича.

правился раньше и, подойдя къ Почетному Конвою, взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Потѣшили вы Меня, молодцы. Вѣдь Я васъ люблю, какъ своихъ дѣтей» [1]). Ровно въ полдень понтонъ Императора, съ лейтенантомъ Гвардейскаго Экипажа Палтовымъ на рулѣ, сопровождаемый пароходомъ «Аннета», при восторженныхъ кликахъ войскъ и народа, отчалилъ отъ берега. Въ память этого переѣзда Его Величества черезъ Дунай лейтенантъ Палтовъ впослѣдствіи былъ назначенъ флигель-адъютантомъ [2]).

По приближеніи Государя къ берегу войска взяли на караулъ, и восторженное «ура» далеко раскатилось. Императоръ, стоя въ катерѣ,



Переѣздъ Государя Императора черезъ Дунай
16 іюня 1877 года.

Съ картины масляными красками
П. Айвазовскаго.

Изъ Зимняго дворца.

махалъ фуражкой на привѣтствіе дорогихъ ему войскъ. Опершись на руку главнокомандующаго, вышелъ Императоръ на берегъ. Подойдя къ генералу Драгомирову, Государь передалъ ему орденъ Св. Георгія 3-й степени и затѣмъ обратился къ встрѣчавшимъ его начальникамъ съ рѣчью, выражая свою глубокую признательность за тяжелые труды и прекрасныя распоряженія. У пристани стояла гвардейская полурота Почетнаго Конвоя съ капитаномъ Мацкевичемъ на правомъ флангѣ. Еще

[1]) Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ», стр. 61.

[2]) Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа на Дунаѣ въ кампаніи 1877—1878 годовъ», стр. 27.

во время переправы въ Главной Квартирѣ была получена телеграмма, въ которой ошибочно было сказано, что раненъ капитанъ Мацкевичъ, когда на самомъ дѣлѣ былъ раненъ флигель-адъютантъ Озеровъ. Поблагодаривъ нижнихъ чиновъ, Его Величество обратился къ Мацкевичу: «А Мнѣ сказали, что ты раненъ; Я всюду посылалъ розыскивать тебя; очень радъ, что вижу тебя цѣлымъ и невредимымъ» [1]).

Затѣмъ Государь сѣлъ на лошадь и направился къ 14-й дивизіи. «Ура» неумолкаемо гремѣло, затихая лишь на нѣсколько минутъ, пока Его Величество обращался къ частямъ со словами привѣтствія.

Сюда же спѣшилъ генералъ Радецкій, занятый до того времени заботами о помѣщеніи для отдыха Государя; Императоръ поцѣловалъ его и, благодаря за службу, вручилъ ему Георгія 3-й степени [2]).

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Ильичъ
ПАЛТОВЪ.

Съ фотографіи Лелицкаго. Собственность С. И. Палтова.

— Я не причемъ; это, Ваше Величество, генералу Драгомирову, — сказалъ смущенный Радецкій.

— Успокойся, онъ получилъ сейчасъ Георгія, — смѣясь и указывая на Драгомирова, возразилъ Государь.

Посѣтивъ соборъ, на пути къ которому жители благословляли Царя-Освободителя крестнымъ знаменіемъ и восторженно кричали: «Да

---

[1]) Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877 — 1878 годовъ», стр. 62.

[2]) Генералъ Радецкій 16 апрѣля 1878 года назначенъ генералъ-адъютантомъ. — Кромѣ упомянутыхъ, изъ лицъ Государевой Свиты за переправу черезъ Дунай у Зимницы получили награды слѣдующія: генералъ-адъютантъ князь Н. Н. Святополкъ-Мирскій — орденъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; Свиты Его Величества: генералъ-маіоръ Епанчинъ — золотое оружіе «за храбрость»; контръ-адмиралъ Шиллингъ—золотое оружіе «за храбрость»; флигель-адъютанты: капитанъ 1-го ранга Шмитъ—произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; Струковъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени; Косачъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Николай Густавовичъ
ШИЛЛИНГЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

гвардейцамъ, пусть они радуются вмѣстѣ съ нами и благодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе».

На другой день въ 3 часа дня въ Зимницѣ былъ назначенъ благодарственный молебенъ. Собственный Его Величества Конвой, гвардейскіе сводная рота и полуэскадронъ, лейбъ-казаки, части XII корпуса и болгарская дружина построились въ 4 фаса вокругъ холма, на которомъ былъ поставленъ аналой; офицеры 33-й пѣхотной дивизіи образовали хоръ пѣвчихъ. По пріѣздѣ Государь при-

живетъ Царь Александръ!», Государь отдохнулъ немного въ помѣщеніи генерала Радецкаго и отбылъ въ Зимницу, приказавъ слѣдовать за собой и гвардейской полуротѣ.

О счастливой переправѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ телеграфировалъ 16 іюня въ Петербургъ генералъ-адъютанту Бистрому: «Поздравляю гвардейскій корпусъ съ главнокомандующимъ, которому Государь далъ сегодня Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте это радостное извѣстіе

Флигель-адъютантъ
Николай Алексѣевичъ
КОСАЧЪ.

Съ фотографіи Бертамаско. Собственность А. П. Струкова.

казалъ гвардейской полуротѣ, какъ единственной изъ присутствующихъ частей, участвовавшей въ бою на переправѣ у Зимницы, стать у аналоя, послѣ чего подалъ команды: «Къ ногѣ, на молитву, шапки долой». Началось молебствіе. Колѣнопреклоненно молился Государь съ войсками... Когда молебствіе окончилось, Его Величество скомандовалъ: «Барабанщики отбой, накройся!». Затѣмъ главнокомандующій вызвалъ по списку всѣхъ отличившихся, которымъ Государь лично роздалъ кресты, обнимая и цѣлуя каждаго. Послѣ этого Императоръ приказалъ георгіевскимъ кавалерамъ выйти впередъ, а полуротѣ спуститься съ холма и стать на свое мѣсто. Новые кавалеры были въ недоумѣніи. Но вотъ Государь приказалъ скомандовать: «Баталіоны на плечо. Слушай на караулъ». Воцарилась тишина, и Его Величество провозгласилъ: «Новымъ георгіевскимъ кавалерамъ — ура!». И при этомъ расцѣловалъ главнокомандующаго.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Родригъ Григорьевичъ
БИСТРОМЪ.

Съ фотографіи. Собственность барона Ф. Р. Бистрома.

Тысячи голосовъ восторженно подхватили Царскій призывъ.

Въ тотъ же день Государь телеграфировалъ Великому Князю Константину Николаевичу, какъ генералъ-адмиралу: «Вчера гребцы Гвардейскаго Экипажа съ ихъ командиромъ и лейтенантомъ Палтовымъ на рулѣ перевозили Меня черезъ Дунай, гдѣ благодарилъ войска на самомъ полѣ сраженія и былъ въ Систовѣ. Восторгъ трудно описать. Сегодня отслужили благодарственный молебенъ. Алексѣй сообщитъ тебѣ о наградахъ морякамъ, которые при переправѣ покрыли себя новою славою» [1]).

Послѣ переправы черезъ Дунай Великій Князь главнокомандующій рѣшилъ, не ожидая подхода всѣхъ нашихъ войскъ и, оставивъ въ Румыніи незначительную часть ихъ, двинуться въ глубь Болгаріи со всѣми

1) Великій Князь Алексѣй Александровичъ былъ награжденъ золотою саблею «за храбрость» за личное участіе въ проводѣ первыхъ понтоновъ отъ Фламунды къ Зимницѣ въ ночь съ 15 на 16 іюня.

Флигель-адъютантъ
Иванъ Венедиктовичъ
БОГАЕВСКІЙ.
Съ фотографіи. Собственность П. В. Богаевскаго.

наличными силами дѣйствующей арміи. Для выполненія этого было сформировано три отряда:

1) Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича—къ сторонѣ четыреугольника крѣпостей Рущукъ—Шумла—Варна—Силистрія,—назначеніе котораго было обезпечить операціонную линію съ востока.

2) Западный отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера—обезпечивалъ правый флангъ арміи и долженъ былъ выслать авангарды по путямъ къ Плевнѣ и Никополю, освѣтить берегъ Дуная вверхъ по теченію и наконецъ овладѣть Никополемъ; въ случаѣ же удачнаго перехода отряда генералъ-лейтенанта Гурко за Балканы, быть готовымъ къ посылкѣ части своихъ войскъ туда, по линіи Плевна—Ловча—Троянъ.

3) Передовой отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко,—задача его—освѣтить мѣстность и, выдвинувшись по направленію Тырново-Сельви, занять горные проходы черезъ Балканы. Уже 20 іюня изъ Зимницы выступилъ этотъ передовой отрядъ, къ которому Государь придалъ эскадронъ Почетнаго Конвоя, уменьшивъ и безъ того свою незначительную охрану.

Что касается выполненія задачи Рущукскимъ отрядомъ, то необходимо отмѣтить слѣдующее обстоятельство: «Не только на первыхъ порахъ кампаніи, но и гораздо позднѣе мы нѣсколько разъ намѣревались придать нашимъ дѣйствіямъ на Восточномъ фронтѣ (противъ четыреугольника крѣпостей Рущукъ—Шумла—Силистрія—Варна) рѣшительный характеръ. Такъ, въ день занятія Никополя (3 іюля) войскамъ Наслѣдника Цесаревича было приказано двинуться къ Рущуку; затѣмъ тотчасъ послѣ первой, а потомъ и второй плевненской неудачи имѣлось въ виду приступить къ обложенію Рущука, наконецъ, за нѣсколько дней до третьяго штурма Плевны главнокомандующій выражалъ намѣреніе, въ случаѣ успѣшнаго его исхода, двинуться къ Рущуку, чтобы овладѣть и этой

крѣпостью» [1]). Изъ этого видно, что уже съ первыхъ нашихъ шаговъ за Дунаемъ поручаемыя Рущукскому отряду задачи начинаютъ часто

Начальникъ Рущукскаго отряда
генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

измѣняться; все это требовало громадной выдержки и напряженнаго вниманія со стороны начальника отряда. Въ дѣйствительности, турецкій

[1]) М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 47.

главнокомандующій только и ждалъ привлечь насъ въ четыреугольникъ крѣпостей, а затѣмъ — истощить и разбить по частямъ, что доказываетъ характеристика дѣйствій Рущукскаго отряда, исходящая отъ бывшаго противника нашего, безпристрастіе котораго въ данномъ случаѣ внѣ всякихъ подозрѣній. Вотъ что онъ говоритъ:

«Скорѣе слѣдовало ожидать, какъ оно на самомъ дѣлѣ и случилось, что на армію Цесаревича возложена будетъ задача, совершенно частная, только маскировать съ востока движеніе вторгавшейся арміи и совершенно изолировать пресловутый четыреугольникъ, отъ котораго ожидали чудесъ. Великій Князь Наслѣдникъ, отлично понимая свою роль прикрытія другихъ армій, дѣйствуя по главной операціонной линіи, остережется отъ атаки этихъ сильныхъ позицій. Роль его была чисто классической и необыкновенно деликатной. Дѣйствуя между двумя параллельными линіями Лома и Янтры, русская армія проявила чрезвычайную стратегическую упругость... Смотря по обстоятельствамъ, она передвигалась впередъ или отступала, но ничего не позволяла видѣть... Сердарь забылъ, что для того, чтобы видѣть, часто приходится давать сраженія; было по-дѣтски безтолково ожидать, что русскіе покинутъ свои хорошія позиціи для атаки нашихъ превосходныхъ, укрѣпленныхъ лагерей.

«Хорошо было говорить о томъ, чтобы завлечь русскихъ, разбить ихъ, а потомъ преслѣдовать; но, потерявъ стратегическій перевѣсъ, нельзя затѣвать ничего подобнаго, потому что, какъ сказалъ Наполеонъ, «тайна успѣха заключается въ томъ, чтобы быть во-время смѣлымъ и во-время осторожнымъ», тогда какъ въ комбинаціяхъ Абдулъ-Керима играла роль только одна осторожность: вотъ что пагубно.

«Еще разъ повторяю: ожидать, что русскіе атакуютъ насъ

Флигель-адъютантъ
Иванъ Григорьевичъ
МАТВѢЕНКО.

Собственность
И. Г. Матвѣенко.

въ знаменитомъ четыреугольникѣ, было чистымъ ребячествомъ» [1]).

Все свободное время Государь удѣлялъ посѣщенію госпиталей; утѣшая раненыхъ, Императоръ жестоко страдалъ при видѣ ихъ мученій. Когда приходили новые транспорты раненыхъ, Государь тотчасъ выѣзжалъ въ поле, гдѣ послѣднихъ перевязывали и распредѣляли по палатамъ и госпиталямъ. Нерѣдко слезы навертывались на глазахъ Царя при видѣ страдальцевъ, стонавшихъ въ неудобныхъ повозкахъ, а порой и просто въ телѣгахъ; часто умершіе въ пути оставались рядомъ съ живыми, нѣкоторые въ безпамятствѣ бредили, другіе рыдали, но, несмотря на всѣ эти ужасы, отъ которыхъ даже и у привычнаго человѣка содрогалось сердце, Государь неуклонно встрѣчалъ и осматривалъ транспорты.

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Іоанникіевичъ
ТРОЦКІЙ.

Съ фотографіи Лейпцкаго. Собственность В. І. Троцкаго.

Въ одномъ изъ лазаретовъ Государь подошелъ къ армейскому офицеру во время перевязки раны.

— Тебя, можетъ быть, мы безпокоимъ? — ласково обратился Государь.

— Останьтесь, Бога ради, Ваше Императорское Величество, не уходите; я Васъ вижу въ первый разъ, — просилъ офицеръ.

— А ты бы закурилъ папиросу, Я полагаю, тебѣ легче бы было, — замѣтилъ Государь, не зная чѣмъ утѣшить раненаго.

— Точно такъ, Ваше Величество, -слабымъ голосомъ отвѣтилъ тотъ.

Императоръ досталъ папироску, закурилъ ее и подалъ офицеру. Когда Государь отошелъ, больной быстро потушилъ папироску и спряталъ ее подъ подушку. На вопросъ главнокомандующаго, зачѣмъ это

[1]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», Спб. 1901, стр. 32

Флигель-адъютантъ
Валерианъ Павловичъ
МЕЛЬНИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Абдуллина.

Собственность
С. В. Мельницкаго.

опъ сдѣлалъ, офицеръ взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ: «Я ее оставлю на память и сохраню ее въ знакъ милостиваго вниманія ко мнѣ моего Государя».

25 іюня на театрѣ военныхъ дѣйствій назрѣвали новыя событія, и Главная Квартира главнокомандующаго перешла въ д. Царевицъ; въ этотъ же день Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Зимницы для командованія Рущукскимъ отрядомъ, куда было командирована вторая полурота Почетнаго Конвоя.

Императоръ былъ грустенъ, проводивъ двухъ близкихъ лицъ, но 26-го поздно вечеромъ получилъ донесеніе о томъ, что генералъ Гурко съ боя захватилъ Тырновъ. Государь пожелалъ подѣлиться этой радостной вѣстью съ чинами своего Конвоя. Почетная рота уже ложилась спать, офицеры были безъ сюртуковъ и собрались за самоваромъ, какъ вдругъ раздалась команда: «Всѣхъ на линію». Ни разу Его Величество не приходилъ такъ поздно къ своему Конвою, а потому офицеры и нижніе чины, не повѣривъ, выскочили, кто въ чемъ попало, посмотрѣть, — передъ офицерскими шатрами стоялъ Государь. Всѣ бросились по палаткамъ одѣваться, но Императоръ остановилъ ихъ: «Господа офицеры — ко Мнѣ, радостное извѣстіе. Солдаты тоже могутъ подойти, не одѣваясь».

Офицеры, кто въ кителѣ, кто въ сюртукѣ, а нѣкоторые солдаты даже въ одномъ бѣльѣ окружили Государя.

Его Величество самъ прочелъ телеграмму о взятіи Тырнова, и въ ночной тиши раздалось могучее «ура». Жители начали выбѣгать на улицу и приняли участіе въ общей радости; погрузившаяся въ мракъ деревушка ожила, и скоро почти всѣ дома освѣтились огнями.

Его Величество немедленно телеграфировалъ главнокомандующему [1]): «Ты можешь себѣ представить Мою радость при полученіи донесенія о занятіи Тырнова одною нашею славною кавалеріею. Гурко заслуживаетъ Георгія 3-й степени, а Эжень [2]) производства въ генералы. Радуюсь, что гвардейцы [3]) наши имѣли случай отличиться. Немедленно сообщилъ товарищамъ [4]) и прокричали имъ ура. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать подробностей. Надѣюсь, что XII корпусъ сумѣетъ остановить наступленіе непріятеля».

27-го Государь въ радостномъ настроеніи проснулся около пяти часовъ утра и рѣшилъ навѣстить главнокомандующаго въ д. Царевицъ. Узнавъ объ этомъ, Великій Князь встревожился, ясно сознавая рискъ подобнаго путешествія Императора, такъ какъ о туркахъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній и результатъ дѣла подъ Никополемъ еще окончательно не выяснился. Прибывъ въ Царевицъ, Императоръ объяснилъ главнокомандующему, что взятіе Тырнова его настолько порадовало, что онъ рѣшилъ пріѣхать къ Великому Князю и лично подѣлиться впечатлѣніемъ.

Флигель-адъютантъ
Александръ Максимовичъ
РЕЙТЕРНЪ.

С. фотографіи Реша. Собственность В. А. Пенхаржевскаго.

Къ вечеру Государь вернулся въ Зимницу и на другой день прислалъ Великому Князю письмо, въ которомъ указывалъ на невозможность усилить армію, согласно ранѣе выраженнымъ желаніямъ главнокомандующаго. Его Высочество въ послѣдній разъ обратился съ той же просьбой, но уже подъ очень щекотливымъ предлогомъ. «Я никогда бы не простилъ усплешія меня войсками, если бы армія

---

1) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 49.
2) Евгеній Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій. *Ред.*
3) Сводный гвардейскій полуэскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя. *Ред.*
4) Оставшейся при Государѣ сводной ротѣ Почетнаго Конвоя. *Ред.*

моя не была бы осчастливлена присутствіемъ при ней своего возлюбленнаго Императора, но заботы мои о сохраненіи Его Величества вынудили меня просить и высказать, что для этой цѣли у меня войскъ мало,

Въѣздъ главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго со свитою въ городъ Тырновъ.

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

потому что при какой бы части Ты ни находился — менѣе бригады, а иногда и дивизіи, невозможно Тебѣ оставлять, а этимъ числомъ войскъ уменьшается у меня резервъ, которымъ я могъ бы двигать по усмотрѣ-

нію въ ту или другую сторону. Я находилъ и нахожу своимъ священнымъ долгомъ это высказать» [1]).

На это Государь отвѣтилъ письмомъ отъ 30 іюня изъ Зимницы:

«То, что касается Моего присутствія въ арміи, произвело на Меня самое непріятное впечатлѣніе.

«Я, кажется, достаточно доказалъ тебѣ, что ни въ чемъ не могу стѣснять твои распоряженія. Но зная, что воля Моя — есть раздѣлять съ нашими славными войсками ихъ трудъ, опасность и славу, не подо-

Бой подъ Никополемъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера 3 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками Г. Манизера. Изъ Зимняго дворца.

баетъ тебѣ изыскивать всякіе предлоги, чтобы удалить Меня отъ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ Я не съ тѣмъ пріѣхалъ въ армію, чтобы слѣдовать въ тылу съ обозами и парками».

3 іюля Императорская Главная Квартира двинулась въ Царевицъ. Съ утра въ Зимницѣ началась суматоха, такъ какъ для переѣзда потребовалось 64 четверки.

Объ исходѣ дѣла подъ Никополемъ все еще не было извѣстно; охранный же отрядъ, считая въ томъ числѣ проходившую черезъ Зимницу бригаду XI корпуса, не представлялъ, въ сущности, по своимъ малымъ силамъ, серьезное прикрытіе, а потому и переносъ Царской

[1]) Д. А. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русск. Стар.» 1907.

ставки являлся нѣсколько рискованнымъ, тѣмъ не менѣе Государь твердо рѣшился на него, чтобы постоянно находиться ближе къ двигавшейся впередъ арміи.

Государь доѣхалъ въ коляскѣ до мостовъ черезъ Дунай, но здѣсь вышелъ изъ экипажа, перешелъ по нимъ пѣшкомъ, показавъ тѣмъ примѣръ соблюденія военныхъ правилъ. Въ 6 часовъ 30 минутъ пополудни Его Величество сѣлъ на коня и доѣхалъ до д. Царевицъ, гдѣ Главная Квартира раскинула шатры.

Въ Свитѣ Императора находились: Великій Князь Сергій Александровичъ; генералъ-адъютанты: графъ А. В. Адлербергъ 2-й, министръ Двора и командующій Императорскою Главною Квартирою; Д. А. Милютинъ, военный министръ; свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій; свѣтлѣйшій князь В. А. Меншиковъ; графъ Н. П. Игнатьевъ, посолъ въ Константинополѣ; М. И. Чертковъ 2-й; свѣтлѣйшій князь Б. Д. Голицынъ 2-й; свѣтлѣйшій князь Э. Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ; П. В. Мезенцовъ, шефъ жандармовъ; А. М. Рылѣевъ, комендантъ Императорской Главной Квартиры; Н. В. Воейковъ, управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры; Свиты Его Величества генералъ-маіоры: Ф. П. Веймарнъ; графъ П. А. Протасовъ-Бахметевъ; А. М. Салтыковъ, дѣлопроизводитель Военно-походной Его Величества канцеляріи; М. И. Тучковъ 1-й, помощникъ коменданта Императорской Главной Квартиры; Д. С. Арсеньевъ; флигель-адъютанты: баронъ Н. Е. Мейендорфъ; П. П. Шлиттеръ; свѣтлѣйшій князь П. П. Лопухинъ-Демидовъ; графъ П. П. Чернышевъ-Кругликовъ; Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій; князь М. М. Голицынъ; А. А. Горяиновъ; князь П. С. Долгоруковъ 2-й;

[illegible]
[illegible]
Владиміръ Александровичъ
МЕНШИКОВЪ.

[illegible]
Лейбера.

[illegible]
граф. А. В. Адлербергъ.

баронъ Р. Р. фонъ-Унгернъ-Штернбергъ [1]).

Обычно Царская ставка состояла изъ двухъ небольшихъ остроконечныхъ, связанныхъ между собою, шатровъ; подъ однимъ ставилась желѣзная кровать и два оклеенныхъ зеленымъ сукномъ столика для письменныхъ и туалетныхъ принадлежностей; подъ другимъ — помѣщались кровать дежурнаго камердинера и чемоданы съ платьемъ, бѣльемъ и вещами; сбоку, подъ особымъ брезентомъ, находилась обливная ванна. Та-

Флигель-адъютантъ
баронъ Робертъ Робертовичъ
ФОНЪ-УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ.

Съ фотографіи Мечковскаго. Собственность г-на Г. М. Сиверс.

Флигель-адъютантъ
Дмитрій Сергѣевичъ
АРСЕНЬЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Д. С. Арсеньева.

кимъ, болѣе чѣмъ скромнымъ, помѣщеніемъ довольствовался повелитель многомилліоннаго народа, лишь бы находиться вблизи своихъ войскъ, испытывать общее настроеніе, переживать радости и горе съ родной арміей.

Въ день прибытія Главной Квартиры въ Царевицъ за обѣдомъ Его Величество поднялъ бокалъ, провозгласивъ тостъ: «За здоровье молодцовъ, которые первые перешли Балканы! Ура!» Тостъ этотъ былъ вызванъ только что полу-

[1]) Кромѣ лицъ Свиты при Императорской Главной Квартирѣ состояли: генералъ-маіоръ В. А. Щелковъ, начальникъ военно-походныхъ Императорскихъ Дворцовыхъ телеграфовъ; генеральнаго штаба

чешой слѣдующей телеграммой главнокомандующаго: «Имѣю счастіе поздравить съ переходомъ черезъ Балканы перваго отряда войскъ Вашего Величества. Переходъ совершился 1 іюля въ $5^1/_2$ часовъ вечера безъ выстрѣла; вчера же, 2 числа, въ 2 часа дня генералъ Гурко овла-

Обѣденная палатка при Императорской Главной Квартирѣ.

Съ гравюры на деревѣ Брауне. | Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

дѣлъ Ханкіоемъ, который былъ занятъ 300 человѣкъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Отступилъ непріятель къ востоку на д. Конаро. У насъ убитъ 1 казакъ, ранены — стрѣлокъ, 1 пластунъ и 3 казака».

Съ радостнымъ чувствомъ всѣ разошлись послѣ обѣда по палаткамъ.

Въ третьемъ часу ночи генералъ-адъютанту Рылѣеву была подана записка, адресованная генералу Щолкову: «Турки подъ Систовымъ,

полковникъ П. Л. Лобко 2-й; Н. М. Вонлярлярскій, адъютантъ военнаго министра; подполковникъ Н. А. Фуллонъ, дѣлопроизводитель Военно-походной Его Величества канцеляріи; статсъ-секретарь А. Ф. Гамбургеръ, завѣдывающій дипломатической перепиской; тайный совѣтникъ графъ В. А. Соллогубъ; лейбъ-медикъ С. П. Боткинъ; Я. А. Поповъ, секретарь и казначей управленія Императорской Главной Квартиры; баронъ Вердеръ, генералъ-адъютантъ Императора германскаго; баронъ Бехтольсгеймъ, флигель-адъютантъ Императора австрійскаго. Личную прислугу Государя составляли: смѣнные камердинеры Костинъ и Подтягинъ, безсмѣнный камердинеръ по гардеробу Прегерь, рейткнехты Филипповъ и Трубицынъ, лейбъ-егерь Сухонаровъ.

общій хаосъ, нѣтъ дѣйствія телеграфа, сейчасъ сниму станцію. Въ Павло [1]) послалъ казака. Начальникъ станціи подпоручикъ Трувеллеръ».

Систово отстояло отъ Императорскаго бивака въ пяти верстахъ, а потому понятно, какую тревогу вызвало это извѣстіе.

А. М. Рылѣевъ тотчасъ одѣлся, разбудилъ графа Адлерберга и, «перебѣгая отъ одной палатки къ другой, вполголоса говорилъ: извольте вставать».

Части войскъ Почетнаго Конвоя безъ шума были подняты по тревогѣ, и въ какія-нибудь четверть часа вся Главная Квартира была на ногахъ.

Графъ Адлербергъ направился къ шатру Государя, но Его Величество уже проснулся самъ и, прочтя записку, немедленно послалъ Конвой къ переправѣ, а барона Мейендорфа къ Наслѣднику Цесаревичу съ приказаніемъ выслать отрядъ на защиту моста, о чемъ только и безпокоился Государь.

Конвойные казаки Государя Императора.

Съ фотографіи Лушек.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Уже свѣтало, когда Императоръ спокойно сѣлъ на коня и шагомъ двинулся проселкомъ къ большой дорогѣ между Систовымъ и Тырново. Съ ближайшей версты было видно, что въ Систовѣ все спокойно и непріятеля нигдѣ нѣтъ; подобное же извѣстіе доставилъ и командированный туда на рекогносцировку Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вендарнъ; по его словамъ,

1) Или Павелъ — по 5-верстной картѣ Артамонова, принятой въ Военно-Исторической Коммиссіи. *Ред.*

тревога произошла вслѣдствіе распространившагося слуха, что Никополь нами взятъ, и турки, отходя, якобы направляются на Систово, при чемъ телеграфная проволока порвалась случайно, что, въ общемъ, и вызвало панику. Всѣ легко вздохнули. Государь тотчасъ послалъ графа Протасова-Бахметева отмѣнить данное Мейендорфу приказаніе, а Веймарна - отыскать корпусъ барона Криденера, чтобы выяснить результаты его дѣйствій, послѣ чего двинулся по дорогѣ въ Павло.

Вскорѣ навстрѣчу показалась группа всадниковъ: впереди выдѣлялся Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый Герцогомъ Сергіемъ

1. 2. 3. 4.

Лица Свиты Государя Императора на бивакѣ.

1. — Флигель-адъютантъ Е. И. В. Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій. 2.—Генералъ-адъютантъ А. Н. Стюрлеръ. 3.—Графъ Шереметевъ. 4.—Князь Оболенскій.

Съ фотографіи Чушекъ.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Максиміліановичемъ Лейхтенбергскимъ, генералъ-адъютантами графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, Стюрлеромъ, адъютантами и ординарцами. Послѣ привѣтствія Державнаго родителя, Его Высочество представилъ Государю военно-временный № 56 госпиталь, состоящій изъ 38 юртъ и 5 полотняныхъ бараковъ. Императоръ обошелъ всѣ помѣщенія, не минуя тифозныхъ и горячечныхъ, послѣ чего отрядъ двинулся въ с. Павло, гдѣ Главная Квартира стала опять бивакомъ. Пока установили Императорскую ставку, Государь проѣхалъ въ штабъ-квартиру Цесаревича [1]);

[1]) Графъ С. Д. Шереметевъ, «Письма изъ Рущукскаго отряда», стр. 2.

здѣсь, во время завтрака, генералъ Щолковъ подалъ Императору телеграмму:

«Имѣю счастье донести, что Никополь у ногъ Вашего Величества. Послѣ ожесточеннаго боя, длившагося вчера съ четырехъ часовъ утра до наступленія ночи, крѣпость сдалась безусловно сегодня на разсвѣтѣ. Войска Вашего Величества дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, овладѣвая постепенно рядами сильно укрѣпленныхъ позицій. Въ плѣнъ взято

Сдача гарнизона крѣпости Никополя 4 іюля 1877 года.

Съ картины масляп. красками
П. Дмитріева Оренбургскаго. Изъ Зимняго дворца.

двое пашей и до шести тысячъ регулярнаго войска. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ».

Такъ радость смѣнила тревогу. Государь поздравилъ вблизи расположенныя войска съ побѣдой и отбылъ съ Цесаревичемъ въ село Павло, гдѣ во время обѣда провозгласилъ тостъ за храбрый IX корпусъ.

Вечеромъ въ Главную Квартиру прибылъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ П. Н. Толстой, доставившій Никопольскаго военачальника Гассана-пашу. Государь долго бесѣдовалъ съ Толстымъ и удостоилъ пашу нѣсколькихъ вопросовъ.

Тогда же Его Величество телеграфировалъ главнокомандующему:

Флигель-адъютантъ
князь Петръ Дмитріевичъ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

«Сейчасъ прибылъ Свиты Моей генералъ Толстой съ словеснымъ донесеніемъ о славномъ взятіи Никополя и привелъ съ собою плѣннаго Гассанъ-пашу. Потери значительны, но еще не приведены въ извѣстность. Шаховскому приказалъ продолжать завтра движеніе по данному маршруту. Завтра отслужимъ здѣсь молебенъ. Дай Богъ, чтобы Гурко удалось занять Казанлыкъ. Твои предположенія одобряю» [1]).

Толстой, несмотря на усталость, не согласился отдохнуть и всей Свитѣ разсказывалъ о мучившихъ его предчувствіяхъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что слѣдуетъ немедленно занять Плевну; этотъ узелъ разныхъ стратегическихъ дорогъ. въ противномъ случаѣ ожидать неизбѣжныхъ и страшныхъ бѣдствій. Всѣ разбрелись по палаткамъ, а Толстой продолжалъ обходить офицеровъ, говоря: «Берегитесь Плевны».

На сколько эти опасенія были какъ бы пророчествомъ, доказывается дальнѣйшимъ ходомъ кампаніи. Генералъ Иззетъ-Фуадъ-паша, говоря о значеніи плевненской операціи, находитъ, что маршъ турецкихъ войскъ отъ Видина къ Плевнѣ, «угрожая операціонной линіи русскихъ и принуждая ихъ къ бою въ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, былъ единственнымъ стратегическимъ маневромъ, единственною счастливою идеею за всю румелійскую кампанію» [2]).

Въ Константинополѣ придавали огромное значеніе своевременному усиленію Плевны, а потому послѣ занятія нами въ началѣ іюля Балканскихъ проходовъ въ направленіи Ени-Загры и Казанлыка предста-

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 57.

[2]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», стр. 43.

витель Высокой Порты послалъ Осману и Мехмету-пашамъ тревожную телеграмму: «Дерзость непріятеля превосходитъ всякіе предѣлы: въ настоящую минуту отечество стоитъ на краю гибели; участь его находится въ рукахъ войскъ. Наступилъ моментъ оказать услугу народу и правительству, не щадя трудовъ, ни людей для спасенія отечества. Употребите всѣ усилія, чтобы прибыть поскорѣе къ цѣли дѣйствій. 2 іюля 1877 года. Сандъ» [1]).

Результатомъ-то этой телеграммы и былъ блестящій форсированный маршъ Османа-паши, предупредившій насъ на нѣсколько часовъ ранѣе и положившій начало такъ дорого стоившей намъ впослѣдствіи Плевны.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Николаевичъ
РАЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

На другой день послѣ взятія Никополя было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго присутствовавшія войска по приказанію Государя закричали «ура» храброму IX корпусу, взявшему съ боя Никополь. Здѣсь же представлены были Императору: флигель-адъютантъ Л.-Гв. Павловскаго полка полковникъ Руновъ, Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады капитанъ Прежбяно и 33 нижнихъ чина, въ ночь прибывшіе изъ Петербурга на пополненіе убыли въ сводной ротѣ Почетнаго Конвоя, въ командованіе которой и вступилъ флигель-адъютантъ Руновъ. Возвратившійся генералъ Веймарнъ доложилъ подробности сраженія, послѣ чего Его Величество командировалъ въ Ни-

---

[1]) Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ 1877 году», изд. 1885, стр. 10. Редакторъ газеты «Терджуманъ-Хакикатъ» считаетъ единственно правдивымъ трудомъ книгу маіора Таль-ата, одного изъ способнѣйшихъ турецкихъ офицеровъ, блестящимъ образомъ окончившаго курсъ въ военномъ училищѣ, состоявшаго адъютантомъ при Османѣ-пашѣ во время движенія его отъ Видина къ Плевнѣ и впослѣдствіи участвовавшаго съ отличіемъ во всѣхъ дѣлахъ подъ Плевною и неоднократно исполнявшаго разныя порученія на другихъ пунктахъ.

коноль флигель-адъютанта полковника князя М. М. Голицына вручить барону Криденеру орденъ Св. Георгія 3-й степени, а также награды другимъ участникамъ славнаго боя.

Четыре дня простояла Императорская Главная Квартира въ с. Павло, и за это время изъ нея отбыло два лица: Великій Князь Сергій Александровичъ былъ назначенъ состоять при отрядѣ Цесаревича, а Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Протасовъ-Бахметевъ при XI корпусѣ Князя Шаховского.

7 числа Толстой отбылъ въ С.-Петербургъ съ пятью знаменами, взятыми подъ Никополемъ.

8 іюля Императорская Главная Квартира переѣзжала въ с. Бѣла. На полпути Государь пожелалъ отдохнуть у опушки перелѣска. Министръ Двора графъ Адлербергъ, озабоченный охраною Его Величества въ малопзвѣстной мѣстности, немедленно приказалъ начальнику Собственнаго Конвоя флигель-адъютанту полковнику Черевину обслѣдовать чащу.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Николай Алексѣевичъ
ПРОТАСОВЪ-БАХМЕТЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Подъ деревомъ разостлали на землѣ бурку, на которую прилегъ Императоръ, опираясь на локоть; у ногъ помѣстилась любимая собака Милордъ. Во время этого привала прибылъ адъютантъ главнокомандующаго полковникъ Орловъ съ донесеніемъ, что командующій лейбъ-казаками флигель-адъютантъ полковникъ Жеребковъ лихимъ налетомъ занялъ Ловчу [1]).

Подъѣзжая къ с. Бѣла, у моста Государь сошелъ съ коня, чтобы навѣстить раненыхъ, размѣщенныхъ въ палаткахъ и каменномъ домѣ, гдѣ помѣщалась также теле-

[1]) За это дѣло флигель-адъютантъ Жеребковъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

графная станція. Едва Государь по обходѣ раненыхъ вышелъ на крыльцо, какъ генералъ Щолковъ подалъ телеграмму главнокомандующаго. Императоръ развернулъ ее, лицо просіяло, и Его Величество громко прочелъ своей Свитѣ: «Ура. Поздравляю! Проходъ Шипки сегодня у насъ въ рукахъ. Николаша сію минуту прибылъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ. 5 числа Орловскій полкъ дрался съ невѣроятнымъ мужествомъ противъ

Взятіе турецкаго лагеря у деревни Шипки близъ города Казанлыка
5 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Г. Мазиера.

Изъ Зимняго дворца.

14 таборовъ. Въ этомъ полку и въ 30-мъ казачьемъ около 100 убитыхъ и 100 раненыхъ. Офицеровъ убито два, ранено пять. 5 же числа Гурко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шипка. Сегодня 7 іюля Орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя и даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня войска Гурко были въ виду Орловскаго полка. Турки бѣжали на западъ, побросавъ три знамени и оружіе. Паника огромная. Перевалъ занятъ въ эту минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями. Къ Гурко Мирскій послалъ моего ординарца Цурикова» [1]).

[1]) Въ одномъ изъ иностранныхъ сочиненій («Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 291) дается вѣрная характеристика этихъ дѣйствій передового отряда генерала Гурко: «La prise du col de Schipka clôt la première partie des opérations du général Gourko. Un détachement envoyé dans le défilé de Travna le parcourut sans rencontrer un Turc, de sorte que sur une longueur de deux journées de marche, les Balkans se trouvèrent entièrement au pouvoir des Russes avec trois passages. Huit jours avaient suffi pour ces brillants résultats. Le général Gourko en avait mis juste quinze à venir du Danube. On peut dire que les guerres modernes offrent fort peu d'exemples d'une entreprise d'avant-garde aussi audacieuse, aussi rapide, aussi bien exécutée et aussi heureuse!..»

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Петръ Александровичъ
ЧЕРЕВИНЪ.

Съ фотографіи Кузнецова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

На кладбищѣ и рѣчь учителя мѣстной школы, начинавшуюся, какъ и всѣ, словами «добре дошли», Государь отправился въ свою ставку, отказавшись занять какой-либо сельскій домъ, имѣя въ виду вскорѣ перейти изъ Бѣлы въ Тырновъ. По близости къ Государю въ особыхъ шатрахъ размѣстились: графъ Адлербергъ, Д. А. Милю-

При громкомъ «ура» Свиты и болгаръ окончилось чтеніе радостной телеграммы, возвѣщавшей, что путь черезъ Балканы свободенъ [1]).

Мѣстное болгарское духовенство во главѣ населенія встрѣтило Государя съ крестомъ и иконами. Выслушавъ молебенъ въ полувырытой въ землю православной церкви

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Алексѣй Герасимовичъ
ЖЕРЕБКОВЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность А. Г. Жеребкова.

[1]) Почти одновременно съ овладѣніемъ Шипкинскимъ переваломъ нашими войсками были заняты еще на востокѣ Златарица, Беброво и Елена. Къ этому же времени относится протестъ четырехъ иностранныхъ корреспондентовъ большихъ газетъ, состоявшихъ при передовомъ отрядѣ генерала Гурко, о видѣнныхъ ими насиліяхъ надъ христіанскимъ населеніемъ и жестокомъ, звѣрскомъ отношеніи турокъ къ нашимъ раненымъ и убитымъ. Этотъ протестъ нашей дипломатической канцеляріей былъ разосланъ всѣмъ кабинетамъ Европы.

тинъ и князь Суворовъ. Прочія лица Свиты заняли ближайшіе дома и усадьбы.

Въ блестящихъ дѣйствіяхъ передового отряда участвовали и получили награды еще слѣдующія лица Государевой Свиты: при взятіи Тырново флигель-адъютантъ баронъ А. П. Корфъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; въ дѣлѣ при Уфлани и передъ Казанлыкомъ: флигель-адъютантъ баронъ А. Н. Корфъ — золотое оружіе «за храбрость», флигель-адъютантъ баронъ Розенъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; за занятіе Шипки: флигель-адъютантъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій — золотое оружіе «за храбрость», генералъ-адъютантъ князь Н. И. Святополкъ-Мирскій — золотую шпагу, алмазами украшенную; за бои 18 и 19 іюля у Эски-Загра и Джурапли: флигель-адъютанты: графъ Толстой — золотое оружіе «за храбрость», Пейкеръ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, баронъ А. Н. Корфъ — орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами и бантомъ, баронъ Розенъ и баронъ А. П. Корфъ — ордена Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Николаевичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность баронессы Е. А. Корфъ.

На другой день по прибытіи въ Тырново (9 іюля) Главная Квартира была опечалена тревожной телеграммой, подтверждавшей пророчества Толстого.

Плевна, незначительный городокъ, лежитъ въ долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высотами; скалы этихъ высотъ, круто обрываясь къ городу, спускаются отлого въ противоположную сторону, представляя собой почти совершенно открытые подступы. Отъ города въ разныя стороны расходятся глубокіе овраги, между прочимъ Гривецкій и Тученицкій, разрѣзающіе впереди лежащую мѣстность на нѣсколько участковъ. Первое дѣло подъ Плевной было случайнымъ

встрѣчнымъ боемъ между небольшимъ турецкимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Видина, и нашими войсками, прикрывавшими правый флангъ: Плевна тогда была занята частью Владикавказскаго казачьяго полка, которая расположилась въ городѣ на отдыхъ. Внезапное появленіе турокъ со всѣхъ сторонъ вынудило казаковъ отступить. Баронъ Криденеръ отрядилъ тогда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера всего съ тремя полками 5-й дивизіи, 32 орудіями и Кавказскою казачьей бригадою [1]), приказавъ на другой же день 7 іюля овладѣть Плевной. Однако предположенная на 7 число атака не состоялась, и отрядъ нашъ, наступавшій двумя колоннами, провелъ ночь на 8 число въ 10 верстахъ отъ непріятельскихъ позицій. Въ пятницу 8 іюля на разсвѣтѣ мы начали бой артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ сперва Яныкъ Баира, а потомъ мѣстности нѣсколько правѣе Гривицы. Демонстрируя въ одномъ мѣстѣ, начальникъ отряда бросилъ на непріятельскій авангардъ до времени скрытые баталіоны, которые и окружили его; при этомъ нашъ правый флангъ продвинулся до Буковлевка; на помощь непріятельскому авангарду поспѣшили турецкіе таборы, и завязался упорный, продолжительный рукопашный бой. «Вмѣстѣ съ тѣмъ, — говоритъ турецкій писатель [2]), — пользуясь до нѣкоторой степени ровною и удобною для дѣйствія кавалеріи мѣстностью, непріятель рѣ-

Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
РИДИГЕРЪ.

Съ фотографіи Берканова. Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

[1]) Еще за день до прибытія Османа-паши къ Плевнѣ генералъ Криденеръ получилъ отъ рекогносцировочнаго отряда казаковъ свѣдѣнія, что городъ укрѣпленъ слабо и гарнизонъ незначителенъ. На основаніи этихъ свѣдѣній генералъ на слѣдующій день и назначилъ для атаки Плевны сравнительно небольшія силы, хотя въ это время Османъ-паша съ своею арміею уже вступилъ въ городъ; генералъ же Шильдеръ-Шульднеръ своими послѣдующими дѣйствіями дополнилъ эту ошибку.

[2]) Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной въ 1877 году», изд. 1885, стр. 17.

шился произвести здѣсь на нашу боевую линію кавалерійскую атаку. Атака эта была ведена столь стремительно и такъ поразительно дѣйствовала на наши войска, что принудила ихъ обратиться въ безпорядочное отступленіе. Главною причиною разстройства было то, что войска оставались безъ руководителя въ бою, такъ какъ начальствующій въ этомъ раіонѣ генералъ-маіоръ Ахметъ-Хивзи-паша былъ ранепъ».

Несмотря на отчаянныя атаки, обращавшія моментами турокъ въ бѣгство, мы не могли сломить ихъ упорства и прочно утвердиться на занятыхъ мѣстахъ. Здѣсь чрезвычайно любопытно привести оцѣнку дѣйствій Костромского полка нашимъ бывшимъ врагомъ; вотъ въ какихъ словахъ онъ говоритъ:

Флигель-адъютантъ
Семенъ Исидоровичъ
ЖУКОВЪ.

Съ фотографіи Шапиро. Собственность Жукова.

«Что же касается дѣйствій Костромского пѣхотнаго полка въ этомъ бою, то таковыя заслуживаютъ высокой похвалы за неимовѣрную храбрость и стойкость, съ которыми полкъ этотъ сражался въ продолженіе четырехъ часовъ, и только значительная убыль въ людяхъ и неимѣніе поддержки, за недостаткомъ резерва, побудили его отступить, дабы спасти оставшихся еще въ строю.

«Въ одинъ мигъ ранены были одинъ за другимъ маіоры Краштесевичъ, Бѣльскій и Тизехартовичъ; послѣдній, получивъ рану, упалъ съ лошади и во все время боя такъ и оставался подъ выстрѣлами.

«Полковникъ Клейнгаузъ, собравъ роты второй линіи, лично повелъ ихъ въ атаку, но на первой высотѣ былъ раненъ пулею и вслѣдъ затѣмъ убитъ гранатою (*? Ред.*). Командованіе полкомъ принялъ на себя подполковникъ Шаталовъ и во главѣ оставшихся людей атаковалъ третью линію окоповъ и выбилъ изъ нихъ турокъ, при чемъ башибузуки первые не выдержали натиска и поскакали на своихъ коняхъ къ городу. Но

Флигель-адъютантъ
Николай Михайловичъ
БАРАНОВЪ.

Съ литографіи Лемерсье. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

выбытіи же изъ строя подполковника Шаталова командованіе полкомъ принялъ одинъ изъ двухъ оставшихся въ строю штабъ-офицеровъ, маіоръ Барашевъ, который, приведя разстроенныя части въ порядокъ, снова атаковалъ турокъ и окончательно принудилъ ихъ очистить укрѣпленія; турки отступили въ городъ» [1]).

Турецкій главнокомандующій, видя критическое положеніе своей боевой линіи, приказалъ усилить артиллерійскій огонь до послѣдней степени, чтобы остановить наше наступленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша, подозвавъ къ себѣ генеральнаго штаба генералъ-маіора Тахира-пашу, отдалъ ему слѣдующее приказаніе: «Поѣзжайте къ отступающимъ частямъ и скажите имъ, чтобъ онѣ возвратились и заняли свои прежнія позиціи, если не желаютъ быть разстрѣляны, такъ какъ въ противномъ случаѣ я прикажу артиллеріи открыть по нимъ огонь, между тѣмъ какъ непріятель будетъ бить ихъ съ другой стороны» [2]).

Несмотря на то, что нѣкоторымъ нашимъ частямъ удавалось послѣ отчаянныхъ схватокъ опрокидывать турокъ и доходить до города (полки Архангелогородскій, Вологодскій и Костромской), тѣмъ не менѣе большія потери и переходъ турокъ по всему фронту въ наступленіе вынудили насъ отойти назадъ. Такъ окончилась первая Плевна, и война, благодаря появившимся на нашемъ правомъ флангѣ непріятельскимъ войскамъ, получила новое направленіе.

Турки собрали къ Плевнѣ отряды изъ Виддина, Рахова, остатки Никопольскаго гарнизона и части, дѣйствовавшія противъ черногорцевъ,

[1]) Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ 1877 году», изд. 1885, стр. 22 и 23.

[2]) Ibidem, стр. 18.

расположивъ всѣ эти войска за постепенно воздвигаемыми ими, хотя и наскоро, но весьма сильными укрѣпленіями.

Въ Главной Квартирѣ воцарилось тревожное настроеніе, только изрѣдка разсѣиваемое радостными извѣстіями. Такъ, вечеромъ пришло донесеніе о занятіи Кюстенджи, а также донесеніе о смѣломъ нападеніи 11 іюля командира парохода «Веста», капитана 2-го ранга П. М. Баранова, на турецкій броненосецъ «Фехти-Буленд». Въ неравномъ бою у Кюстенджи, продолжавшемся 5½ часовъ, Барановъ былъ раненъ, но

Бой парохода «Весты» подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Баранова съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Буленд» 11 іюля 1877 года.

Съ картины масляными красками А. Боголюбова. Изъ Зимняго дворца.

заставилъ непріятеля поспѣшно уйти изъ-подъ выстрѣловъ «Весты». За этотъ подвигъ Барановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и званіемъ флигель-адъютанта.

Къ этому же времени произошло занятіе нашими войсками Черноводъ и Троянова вала, а на другой день Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій представилъ три знамени, отбитыя при переходѣ черезъ Балканы; за завтракомъ Государь собственноручно передалъ георгіевскій темлякъ Великому Князю, заслужившему уже ранѣе за переправу черезъ Дунай Георгія 4-й степени, а прибывшій съ донесеніемъ

адъютантъ главнокомандующаго полковникъ Струковъ, за отличіе въ дѣлахъ съ турками, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту и откомандированіемъ въ распоряженіе главнокомандующаго. За вечернимъ чаемъ Императоръ лично, нѣсколько взволнованнымъ голосомъ, прочелъ телеграмму Цесаревича о рекогносцировкѣ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ д. Кадыкіой [1]). Долгъ Императора Александръ II ставилъ выше чувства отца, но и опасности, которымъ подвергались его сыновья, конечно не могли не волновать Государя.

А свѣдѣнія изъ-подъ Плевны попрежнему были неутѣшительныя; окопавшаяся турецкая армія тормозила ходъ кампаніи, начатой столь блистательно.

15 іюля прибылъ въ Главную Квартиру адъютантъ барона Крюденера и представилъ Его Величеству вѣдомость о потеряхъ 8 числа; изъ строя выбыло около 3000 человѣкъ. На мѣсто выбывшаго командира Архангелогородскаго полка Государь назначилъ флигель-адъютанта полковника Н. Н. Шлиттера, который вскорѣ былъ убитъ [2]), какъ и его два брата.

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Николаевичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность барона А. Н. Меллеръ-Закомельскаго.

Съ 9 по 18 іюля Османъ-паша стягивалъ въ Плевну подкрѣпленія, мы же, усилившись, въ свою очередь готовились къ новому нападенію.

Атака Плевны ожидалась 18 числа, но день прошелъ безъ какихъ-либо извѣстій. Недоумѣніе вызвалъ лишь внезапный отъѣздъ изъ Главной Квартиры австрійскаго и англійскаго военныхъ агентовъ.

На другой день рано утромъ генералъ Щолковъ съ озабоченнымъ

[1]) См. ниже, при описаніи дѣйствій Рущукскаго отряда.
[2]) См. ниже, при описаніи дѣйствій подъ Плевной.

видомъ прибѣжалъ къ Императорской ставкѣ. Всѣ выскочили изъ палатокъ, и дежурный генералъ-адъютантъ почти шопотомъ сообщилъ собравшимся роковое «отбиты».

Насколько узелъ, завязавшійся подъ Плевной, имѣлъ рѣшающее значеніе въ тотъ именно моментъ на обстановку всей кампаніи, видно изъ рапорта отъ 16 іюля 1877 года генерала Гурко на имя главнокомандующаго.

Обрисовавъ ту благопріятную для передового отряда обстановку, которая сложилась до 15 іюля, генералъ Гурко доносилъ: «Изъ всего изложеннаго Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что настоящая минута самая удобная для разбитія войсками,
спустившимися съ Балканъ въ долину Тунджи, собирающейся непріятельской арміи по частямъ; что черезъ нѣсколько дней войскъ этихъ будетъ недостаточно, а дней черезъ 5—6 [1]) армія Сулеймана сдѣлается для насъ опасною, въ особенности же принимая во вниманіе разброску нашихъ силъ» [2]).

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
ЕРШОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность г-жи Ершовой.

Но не успѣлъ главнокомандующій сдѣлать соотвѣтственныхъ распоряженій на это донесеніе, какъ 18 іюля генералъ Гурко былъ оттѣсненъ значительными непріятельскими силами съ южнаго подножья Балканъ; вынужденный отойти обратно, онъ удержалъ однако за собою въ горахъ нѣсколько переваловъ, въ томъ числѣ важнѣйшій «Шипкинскій» (черезъ него проходилъ кратчайшій путь къ Адріанополю).

Еще не зная о вынужденномъ отходѣ генерала Гурко, Государь тотчасъ по полученіи свѣдѣній объ отбитой 18 іюля атакѣ Плевны

---

[1]) Т. е. 20—21 іюля. *Ред.*

[2]) Д. С. Нагловскій, «Дѣйствія передового отряда генерала Гурко въ послѣднюю турецкую кампанію», стр. 168—170.

пригласилъ главнокомандующаго, Великаго Князя Цесаревича, военнаго министра и начальника штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго на совѣщаніе, въ которомъ было рѣшено немедленно мобилизовать и двинуть на театръ войны весь гвардейскій корпусъ, за исключеніемъ кирасиръ, и 24-ю пѣхотную дивизію. Вмѣстѣ съ тѣмъ полученныя свѣдѣнія отъ генерала Гурко значительно измѣняли и всѣ наши предположенія, намѣченныя до второй Плевны. Дѣйствительно, все добытое путемъ лихого захвата горныхъ проходовъ было утрачено, а возможность развить дѣйствія немедля же за Балканами, чтобъ не дать времени туркамъ оправиться и перейти въ наступленіе — парализовалась нашей неудачей подъ Плевной. Невольно создавалось опасеніе, что нашему передовому отряду въ случаѣ наступленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ не будетъ выхода и генералъ Гурко, прижатый къ скаламъ Шипкинскихъ Балканъ, окажется въ болѣе чѣмъ критическомъ положеніи. А потому на томъ же военномъ совѣтѣ было еще рѣшено: 1) отозвать изъ-за Балканъ отрядъ генерала Гурко и 2) задачу арміи Цесаревича ограничить предѣлами дѣятельности исключительно оборонительной. Такимъ образомъ пришлось на время, до полученія подкрѣпленій, оставить какія-либо активныя дѣйствія съ нашей стороны. Вынужденная пассивность русской арміи, мысли о печальномъ будущемъ ходѣ кампаніи рождали смутную тревогу въ Свитѣ Государя. И даже само мѣстоположеніе Императорской Главной Квартиры въ с. Бѣла, слишкомъ выдвинутомъ къ флангу непріятеля, многимъ казалось опаснымъ. Среди волненій окружающихъ спокойнымъ оставался одинъ Государь, подкрѣпляемый вѣрой въ волю Провидѣнія. Эту бодрость онъ передавалъ и войскамъ, говоря офицерамъ частей, проходившихъ черезъ Бѣлу: «Вы слышали о неудачѣ? Не унывайте, Богъ милостивъ! Я потребовалъ гвардію».

Помощникъ коменданта Императорской Главной Квартиры Свиты Его Величества генералъ-маіоръ М. П. Тучковъ.

Съ фотографіи Душекъ. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Съ тѣми же словами вѣры въ Провидѣніе Государь обращался и къ лицамъ ближайшей Свиты, и одному изъ нихъ, между прочимъ, сказалъ: «Два раза въ Меня стрѣляли и Я остался живъ; стало быть Я еще на что-нибудь нуженъ».

20 іюля Государь Императоръ сказалъ собравшимся около него лицамъ: «Сегодня въ Петербургѣ большая радость. Я телеграфировалъ, чтобы гвардія, кромѣ кирасиръ, немедля выступила на Дунай. Однимъ кирасирамъ горе». Но спокойствіе Государя было только наружное; онъ страдалъ, страдалъ невыносимо, зная о жертвахъ любимой имъ

Общій видъ мѣстечка Бѣлы въ Болгаріи.
Тылъ Императорской Главной Квартиры.

Съ фотографіи Душекъ. — Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

арміи, что и обнаружилъ невольно князю Имеретинскому, по возвращеніи его изъ командировки подъ Плевну: «Я по твоей милости всю ночь не спалъ, все тебя дожидался» [1]).

Вотъ нѣкоторыя подробности этихъ тяжелыхъ переживаній Государя. Главнокомандующій еще 18-го вечеромъ съ поступившими къ нему первыми свѣдѣніями объ общей неудачѣ атаки Плевны пріѣхалъ въ Главную Квартиру. Только 20-го въ 5 часовъ утра прибылъ въ Бѣлу съ подробнымъ докладомъ ординарецъ Его Высочества штабсъ-

[1]) Тѣмъ не менѣе Государь наградилъ за эту командировку Свиты генерала-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго золотымъ оружіемъ «за храбрость».

ротмистръ Кавалергардскаго полка Вонлярлярскій, командированный на время атаки къ барону Криденеру. Вонлярлярскій хотѣлъ немедленно же пройти въ палатку главнокомандующаго, но генералъ-адъютантъ Рылѣевъ остановилъ его: «Я не могу васъ пропустить къ Великому Князю, потому что его палатка около ставки Государя. Его Величество почиваетъ, и вы можете Его обезпокоить».

Главнокомандующій проснулся рано и потребовалъ къ себѣ Вонлярлярскаго.

— Ну что, Володя? Что скажешь? Ты, кажется, очень усталъ, садись на постель и докладывай, — сказалъ Великій Князь.

Вонлярлярскій подробно изложилъ ходъ дѣла.

— Ну, спасибо тебѣ, вѣсти привезъ дурныя, но за донесеніе спасибо. Когда проснется Государь, я тебя позову.

Около 8 часовъ утра Вонлярлярскій былъ позванъ къ Государю. Его Величество сидѣлъ въ саду съ главнокомандующимъ, генералъ-адъютантами Милютинымъ, Непокойчицкимъ, графомъ Адлербергомъ и княземъ Суворовымъ.

Тутъ же стоялъ присланный Государю Императору отъ барона Криденера другой ординарецъ, который докладывалъ Государю о ходѣ боя 18 іюля.

Великій Князь перебилъ этого офицера и сказалъ, обращаясь къ Государю:

— Ваше Величество, позвольте моему ординарцу Лярскому Вамъ доложить, у него есть всѣ диспозиціи и кроки мѣстности.

— Подойди сюда, — сказалъ Государь; — ты, кажется, очень усталъ. Братъ мнѣ говорилъ, что ты пріѣхалъ сюда черезъ Тырново. Садись около Меня и разсказывай.

«Если бъ мнѣ пришлось въ другое время докладывать Государю при подобной обстановкѣ, — вспоминаетъ Вонлярлярскій, — то,

Флигель-адъютантъ
графъ Павелъ Константиновичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи Рейна. Собственность графа П. К. Бенкендорфа.

думаю, весьма бы сконфузился, но тутъ, послѣ 48-часового почти безпрерывнаго движенія, подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и съ притупленными отъ усталости первами, я сталъ очень спокойно рапортовать... Государь часто меня останавливалъ и дѣлалъ различные вопросы. Хотя баронъ Криденеръ и телеграфировалъ уже о постигшей насъ неудачѣ, но коротко, и телеграмма, понятно, не могла дать всей картины этого несчастнаго дня. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго бой мой докладъ вылился довольно живо, и я удостоился милостивѣйшаго «спасибо» Его Величества. Я первый разъ въ жизни имѣлъ счастіе докладывать Государю и, къ великому прискорбію, долженъ былъ опечалить Монарха, такъ какъ ничего хорошаго сказать не могъ» [1]).

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
АВИНОВЪ.

Съ фотографіи Антонопуло. Собственность Н. А. Авинова.

Если неудача первой атаки Плевны поразила всѣхъ, то роковое 18 іюля не могло не отразиться на общемъ настроеніи глубокой горечью и страданіемъ, начиная отъ Императора и до послѣдняго солдата. Не останавливаясь подробно на дѣйствіяхъ этого дня, укажемъ только, что, такъ же какъ и въ первый разъ, 18 іюля мы произвели собственно двѣ атаки, два дѣйствія, не имѣвшія между собой никакой связи.

А именно, войска генерала Вельяминова атаковали Гривицкій редутъ, а войска лѣваго фланга — князя Шаховского — линію непріятельскихъ укрѣпленій обходомъ слѣва. Но первая группа двигалась по плохо развѣданной мѣстности и не достигла успѣха въ разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицъ; князь Шаховской же овладѣлъ первой линіей непріятельскихъ укрѣпленій, прорвалъ лѣвый флангъ второй линіи, и часть его войскъ проникла почти до самой Плевны; Свиты генералъ-маіоръ

---

[1]) Вонлярлярскій, «Воспоминаніе ординарца о войнѣ 1877—1878 годовъ», стр. 102.

Скобелевъ 2-й, дѣйствуя смѣло и энергично съ позиціи у д. Кришино, занялъ съ боя командующую высоту южнѣе Плевны. Но баронъ Криденеръ считалъ въ это время, что у него осталось слишкомъ мало резервовъ, дабы воспользоваться достигнутыми частными успѣхами и поддержать атаку Скобелева. Поэтому, несмотря на громадное воодушевленіе нашихъ войскъ, беззавѣтную ихъ храбрость и удаль, мы вынуждены были отойти, понеся тяжкія потери.

Флигель адъютантъ
графъ Владиміръ Павловичъ
ГРАББЕ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность графа А. Н. Граббе.

Вскорѣ послѣ второй Плевны Главная Квартира главнокомандующаго перешла въ Горный Студень. Туда же рѣшился переѣхать и Государь, имѣя въ виду настоянія лейбъ-медика С. П. Боткина, который находилъ климатическія условія с. Бѣлы способствующими заболѣванію лихорадкой [1]). И въ Главной Квартирѣ, удрученной нашими неудачами и болѣзнью Государя, снова потянулись тяжелые тревожные дни.

Заканчивая краткое изложеніе этого перваго періода войны, намъ необходимо, для уясненія дальнѣйшаго хода событій, возвратиться къ дѣйствіямъ Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича.

Со времени переправы русской арміи черезъ Дунай и развертыванія ея боевыхъ силъ на правомъ берегу отрядъ Цесаревича, предназначавшійся для обезпеченія нашей операціонной линіи слѣва, двигался впередъ къ Рущуку. Прежде всего необходимо было захватить переправу черезъ Янтру, гдѣ турки могли занять прекрасныя оборонительныя позиціи у каменнаго моста при д. Бѣла.

[1]) У Государя уже нѣсколько дней появлялся озноб. Поэтому второй комендантъ Императорской Квартиры флигель-адъютантъ Тучковъ былъ командированъ въ с. Горный Студень для подысканія соотвѣтствующаго помѣщенія.

Выдвинутая для развѣдки по рѣкѣ Янтрѣ 12-я кавалерійская дивизія однимъ изъ полковъ своихъ, Стародубовскимъ, 24 іюня захватила мостъ черезъ вышеупомянутую рѣку, а къ вечеру того же дня уже подошла наша пѣхота и прочно заняла этотъ важный пунктъ. Составляя лѣвый флангъ расположенія русскихъ войскъ, Рущукскій отрядъ подвигался постепенно впередъ, выславъ разъѣзды и передовые отряды къ сторонѣ непріятеля по линіи Янтра—Баницкій Ломъ, а затѣмъ и Кара-Ломъ.

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Первая стычка произошла на Баницкомъ Ломѣ 23 іюня, затѣмъ у деревни Чаиркіой 29 іюня. Далѣе въ теченіе іюля были бои на рѣкѣ Кара-Ломъ: 5 іюля у деревни Хайдаркіой (кавалерійское дѣло), 9-го у деревни Кадыкіой при личномъ участіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича [1]): въ этомъ бою послѣ удачной усиленной рекогносцировки отрядъ началъ отходить на лѣвый берегъ Лома, при чемъ три непріятельскихъ гранаты разорвались въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Великаго Князя.

Усиленныя рекогносцировки вообще предпринимались почти безпрерывно; такъ, 10 іюля произведено наступленіе къ Рущуку кавалерійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа П. П. Воронцова-Дашкова, и 11 іюля была стычка у деревни Писанцы. Дѣйствія кавалеріи Наслѣдника Цесаревича, съ цѣлью развѣдки непріятеля и скрытія отъ него движенія отряда, нужно признать образцовыми, что подтверждаетъ отзывъ нашего противника, испытавшаго на себѣ всѣ

[1]) «Русское военное обозрѣніе», «Военный Сборникъ» 1877, № 12. Въ этомъ дѣлѣ отличился полковникъ Васмундтъ, впослѣдствіи назначенный флигель-адъютантомъ и получившій за бои 19 и 23 августа въ томъ же Рущукскомъ отрядѣ Георгія 4-й степени.

затрудненія, созданныя столь искусными распоряженіями Августѣйшаго начальника отряда. Иззетъ-Фуадъ-паша справедливо отмѣчаетъ, что «благодаря русской кавалеріи, этой маскѣ, армія Цесаревича держалась между Ломомъ и Янтрой поистинѣ замѣчательно. Она исполняла свою роль прикрытія — и больше ничего. Она не могла и не должна была наступать, и ея добровольное, разсчитанное бездѣйствіе кончилось тѣмъ, что вынудило насъ атаковать» [1]).

Цесаревичъ, желая выгадать пространство и время, помѣстилъ свои войска впереди рѣки Лома, и авангарды этихъ войскъ, по словамъ турецкаго генерала, «великолѣпно выполнили свою роль буферовъ, и наше [турецкое] знаменитое наступленіе 29 іюля доставило намъ тридцать два съ половиною метра... средней ширины Лома» [2]).

Дѣйствительно, съ 29 іюля турецкій главнокомандующій Мехмедъ-Али-паша, рѣшивъ перейти въ наступленіе противъ Рущукскаго отряда съ цѣлью прорыва центра, по всей линіи безпокоилъ его въ теченіе всего послѣдующаго мѣсяца. Однако упорные бои у Кацелево и Аблавы дали противнику ничтожный результатъ, достаточно охарактеризованный приведенными выше словами турецкаго генерала.

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Алексѣевичъ
ТИМОФЕЕВЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Изъ музея Л.-Гв. Павловскаго полка.

Здѣсь, въ бою у Аблавы, 24 августа героемъ дня былъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофеевъ, командовавшій 33 пѣхотной дивизіей.

Съ ранняго утра, 60 непріятельскихъ орудій до полудня громили нашу позицію, послѣ чего турки пошли въ атаку. Не смотря на встрѣчный огонь, противникъ ворвался въ Аблаву. Наши отступили. Видя это, генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ приказалъ

[1]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», Спб. 1901, стр. 70 и слѣд.
[2]) Ibidem, стр. 71.

выбить турокъ, и вотъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофеевъ бросается въ стрѣлковую цѣпь, останавливаетъ отступавшія войска, воодушевляя ихъ своимъ личнымъ примѣромъ неустрашимости, и, съ крикомъ «ура», увлекаетъ ихъ. Натискъ нашей контръ-атаки былъ такъ стремителенъ и неожиданъ, что противникъ бѣжалъ, очистивъ

Контръ-атака Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофеева
24 августа 1877 года въ бою у Аблавы.

Съ картины масляными красками
А. Попова. Изъ Зимняго дворца.

Аблаву. За этотъ геройскій подвигъ генералъ Тимофеевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени и вскорѣ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ генералъ-лейтенанта.

Упорное сопротивленіе 24 августа какъ Кацелевскаго отряда, такъ и у Аблавы не позволили Мехмеду-Али прорвать центръ Рущукскаго отряда [1]).

Но въ виду выяснившагося значительнаго превосходства турецкихъ силъ Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ отвести войска за Ваницкій Ломъ, чтобы держать ихъ сосредоточеннѣе; это и было исполнено къ 27 августа.

---

[1]) Справедливость требуетъ замѣтить, что неуспѣхъ турокъ былъ не только послѣдствіе блестящихъ распоряженій и дѣйствій войскъ Рущукскаго отряда, но и отъ того, что турецкій главнокомандующій въ своихъ наступательныхъ операціяхъ не могъ использовать полноту своей власти изъ-за интригъ Сулеймана-паши.

Вскорѣ послѣ неудачъ нашихъ подъ Плевной и рѣшительныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда Великій Князь главнокомандующій, объѣзжая войска, отрѣшилъ отъ командованія начальника 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Пузанова, который 18 іюля вечеромъ бросилъ свою дивизію въ бою подъ Плевной, сѣлъ въ коляску и уѣхалъ въ тылъ, приказавъ по дорогѣ обозамъ поскорѣе укладываться и отступать. «Говорятъ даже, что, ѣдучи въ коляскѣ, онъ махалъ руками и кричалъ

Свита Государя Императора около дома, занимаемаго Его Величествомъ въ селеніи Горный Студень.

Съ фотографіи Душекъ. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

всѣмъ встрѣчнымъ: «Спасайтесь, все пропало». Немудрено, что въ тылу началась невообразимая паника и обозы обратились въ безпорядочное бѣгство. Паника, разумѣется, все увеличивалась по мѣрѣ удаленія отъ поля сраженія и на переправѣ у Систова обратилась уже въ настоящее столпотвореніе: начальнику переправы пришлось чуть не ружейными выстрѣлами и штыками отстаивать мостъ, который обезумѣвшіе бѣглецы могли потопить, устремясь на него сплошной ошалѣлой толпой.

Вскорѣ Государь рѣшилъ, по мотивамъ ранѣе указаннымъ, переѣхать въ Горный Студень и въ девятомъ часу утра верхомъ со Свитой и только обыкновеннымъ конвоемъ выѣхалъ изъ Бѣлы, гдѣ провелъ 28 дней подъ холщевымъ навѣсомъ палатки. Въ Горномъ Студнѣ былъ выбранъ для Государя двухъэтажный домъ скрывшагося болгарина Хаджи-Николы, приверженца турокъ. Въ верхнемъ этажѣ пять маленькихъ низ-

кихъ комнатъ, частью безъ потолковъ и безъ рамъ, были стараніями солдатъ и болгаръ приведены въ возможно сносный видъ. Государь занялъ одну комнату, проходъ въ которую былъ черезъ помѣщеніе камердинера; по одной комнатѣ было отведено министрамъ Двора и военному; въ нижнемъ этажѣ заняли помѣщеніе генералъ-адъютанты Н. В. Мезенцовъ и Н. В. Воейковъ.

Только около двухъ часовъ дня Государь прибылъ въ Горный Студень. Объѣхавъ выстроенныя для встрѣчи войска и удостоивъ милостивыми разспросами многихъ участниковъ дѣла 18 іюля, Его Величество прослѣдовалъ въ квартиру главнокомандующаго.

Флигель адъютантъ
Николай Васильевичъ
ВОЕЙКОВЪ.
Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ этотъ день Государь и Свита обѣдали у Великаго Князя на новоселье. Послѣ обѣда Государь поздравилъ Донского войска полковника Д. П. Орлова, участника взятія Шипкинскаго прохода 5 іюля, флигель-адъютантомъ [1]), а графу П. А. Протасову-Бахметеву пожаловалъ золотой палашъ «за участіе въ дѣлахъ противъ турокъ» [2]).

Въ этотъ же день начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ былъ назначенъ временно командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, начальникъ которой генералъ-адъютантъ Г. П. Чертковъ слегъ, разбитый параличемъ ногъ.

Назначеніе графа Шувалова состоялось по личной просьбѣ Великаго Князя главнокомандующаго, въ отмѣну уже рѣшеннаго назначенія князя Имеретинскаго, о чемъ ему даже было объявлено. Вмѣсто 2-й гвардейской пѣхотной князю Имеретинскому дали 2-ю пѣхотную диви-

[1]) Высочайшій приказъ отъ 3 августа 1877 года.
[2]) Высочайшій приказъ отъ 12 августа 1877 года.

Генералъ-адъютантъ
Григорій Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

зію. Государь согласился на это назначеніе, но приказалъ самому Великому Князю передать о томъ князю Имеретинскому. По разсказу послѣдняго, Великій Князь пригласилъ его къ себѣ и, объявивъ о перемѣнѣ назначенія, прибавилъ: «Государь выразилъ опасеніе, что ты можешь обидѣться. но я ему сказалъ, что ты такой славный малый, что обижаться не станешь». На это князь Имеретинскій отвѣтилъ: «Ваше Высочество, теперь время военное, и объ обидахъ рѣчи быть не можетъ. Если бъ Государю угодно было, вмѣсто 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, поручить мнѣ командованіе 2-ю ротою 2-го полка 2-й армейской пѣхотной дивизіи — я принялъ бы назначеніе безпрекословно и безропотно. Когда кончится война, тогда каждый изъ насъ воленъ располагать собою».

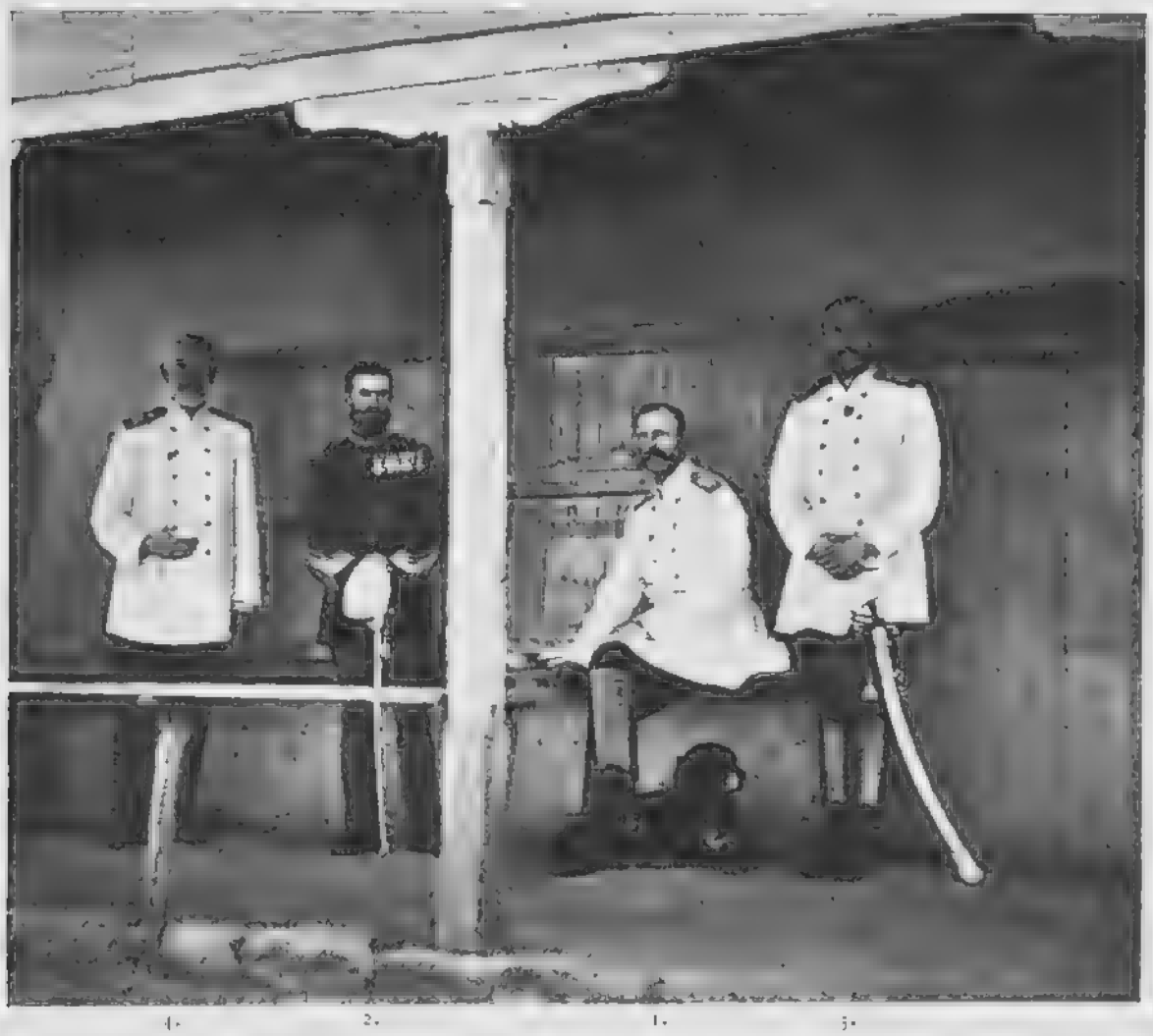
Съ 3 августа, по настоянію лейбъ-медика С. П. Боткина, Государь придерживался извѣстнаго режима, который былъ необходимъ для ослабленнаго здоровья Его Величества, утомленнаго обширными занятіями, дурнымъ помѣщеніемъ и порой не-

Свитскій Его Величества генералъ-маіоръ
Давидъ Ивановичъ
ОРЛОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность кн. П. Н. Мещерскаго.

здоровымъ климатомъ, а главное — благодаря цѣлому ряду нравственныхъ волненій.

Государь вставалъ въ 8 часовъ утра, принималъ обливную ванну и выходилъ на прогулку; до завтрака являлись различныя лица съ докладами, хотя въ экстренныхъ случаяхъ приказано было будить даже



4. 2. 1. 3.

Государь Императоръ, Князь Карлъ Румынскій, главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и генералъ-адъютантъ графъ Суворовъ около дома, занимаемаго Его Величествомъ въ селеніи Горный Студень.

1.—Государь Императоръ. 2.—Князь Карлъ Румынскій. 3.—Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 4.—Генералъ-адъютантъ князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій.

Съ фотографіи Душекъ. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

ночью. Послѣ завтрака Государь снова занимался до 4 часовъ, и затѣмъ ложился отдыхать на одинъ часъ. Потомъ подавался экипажъ или верховая лошадь; Его Величество ѣхалъ навѣщать раненыхъ, осматривать войска и позиціи. Послѣ обѣда въ 7 часовъ Императоръ иногда совершалъ небольшую прогулку, потомъ занимался до часу ночи, дѣлая перерывъ для общаго чая.

Неоднократно лейбъ-медикъ Боткинъ указывалъ, что Его Величество мало спитъ, на что Государь отвѣчалъ: «Я не могу вставать позже, потому что не успѣю шаче все сдѣлать».

Ни дурная погода, ни какія другія обстоятельства не могли удержать Государя, если мимо проходилъ транспортъ раненыхъ: Государь тотчасъ выходилъ на улицу, приказывалъ остановить транспортъ, утѣшалъ страдальцевъ и раздавалъ лично каждому подарки, одновременно разспрашивая о ранахъ, ходѣ леченія и т. д. Солдаты цѣловали руку Государя, а онъ ласково бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ со своими любящими дѣтьми. Въ одно изъ своихъ обычныхъ посѣщеній госпиталя Государь спросилъ: «А кто здѣсь грамотный?». Отозвались два солдата. Государь передалъ имъ по книгѣ, но вскорѣ замѣтилъ, что у одного изъ нихъ какъ-то вытянулось лицо.

— А ты уже получилъ? — спросилъ Государь.

— Да, книгу получилъ, Ваше Императорское Величество, — отвѣчалъ солдатъ, при чемъ физіономія его была такъ комично печальна, что Государь разсмѣялся и ласково сказалъ:

— Вижу, вижу, братъ, тебѣ хочется кисеть получить; ну возьми, вотъ тебѣ.

Памятью Государь обладалъ феноменальной, а потому запоминалъ даже, кто изъ раненыхъ хорошо играетъ на гармоникѣ, кто куритъ и т. д.

Какъ человѣкъ глубоко вѣрующій, Государь посѣщалъ всѣ богослуженія, несмотря на свои недомоганія. Онъ присутствовалъ всегда на панихидахъ и колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ, молился за воиновъ, «на бранѣ животъ свой положившихъ», число которыхъ теперь при облогѣ Плевны постепенно увеличивалось.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Петровичъ
БРОКЪ.

Съ фотографіи
Бер[illegible].

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Въ полковые праздники или при смотрахъ Государь оказывалъ вниманіе частямъ войскъ, надѣвая ихъ форму, и не было случая, чтобы при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Государь не вспомнилъ объ этомъ.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ еще съ 18 іюля подъ Плевной и на другихъ фронтахъ наступило затишье, хотя и непродолжительное, такъ какъ уже 4 августа пришло донесеніе о попыткѣ Сулеймана-паши на Балканахъ пробиться къ Плевнѣ черезъ Ханкіойскій перевалъ на соединеніе съ Османомъ-пашей. попыткѣ, отбитой Елецкимъ полкомъ. Не подлежало сомнѣнію, что Сулейманъ-паша повторитъ атаку, и въ этомъ смыслѣ главнокомандующій телеграфировалъ въ Россію: «Сулейманъ-паша послѣ неудачной атаки Ханкіойскаго перевала 4 августа, повидимому, собирается атаковать другіе Балканскіе проходы: пока, впрочемъ, все тихо».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Эдуардъ Эдуардовичъ
ОВАНДЕРЪ.
Съ фотографіи
Собственность
А. Ю. Овандеръ.

Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи интересъ обѣихъ Главныхъ Квартиръ сосредоточился на дѣйствіяхъ Сулеймана-паши. Жизнь шла нормальной колеей военнаго времени, и только 6 августа всѣ были встревожены, когда Государю за обѣдней сдѣлалось дурно; къ счастью, нездоровье было минутное.

За обѣдомъ, неожиданно для Свиты, Императоръ вдругъ всталъ и, высоко поднявъ стаканъ, провозгласилъ: «Je bois à la santé de Mon excellent Ami l'Empereur François Joseph d'Autriche. J'éspère que Notre amitié ne fera qu'augmenter pour le bien de nos deux pays».

При существовавшихъ тогда натянутыхъ отношеніяхъ между двумя государствами слова Русскаго Императора не могли не успокоить армію и въ особенности Россію, съ тревогой слѣдившую за враждебнымъ къ намъ выходкамъ въ австрійской прессѣ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Георгій Эдуардовичъ
РАМЗАЙ.

Съ фотографіи Исторіч. | Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Четыре дня протекли въ неизвѣстности относительно намѣреній Сулеймана-паши, но 8-го вечеромъ пришло донесеніе, что къ сѣверовостоку отъ Казанлыка, противъ незначительнаго нашего отряда у Шипки, собралось 40 таборовъ, не считая конницы. И это обстоятельство не могло не встревожить Главную Квартиру; до 15 августа телеграфъ шелъ только до Габрова, откуда дальше депеши передавались верховымъ черезъ трудный Шипкинскій перевалъ, почему свѣдѣнія въ Главной Квартирѣ получались рѣдко, и неизвѣстность увеличивала опасенія за участь оборонявшагося отъ туроковъ отряда ге́нераловъ Столѣтова и Дережинскаго [1]). Одновременно турки начали наступательныя дѣйствія противъ отряда Цесаревича [2]), а также изъ Ловчи противъ Сельви, куда немедленно была выслана 2-я пѣхотная дивизія, командованіе которою незадолго передъ этимъ принялъ свѣтлѣйшій князь Имеретинскій.

9 августа Сулейманъ-паша атакуетъ Шипку; Радецкій спѣшитъ на помощь; чрезвычайно важно было, чтобы наши удержали перевалъ до прибытія подкрѣпленій; успокоительныя извѣстія въ этомъ отношеніи были получены съ Шипки на другой день вечеромъ главнокомандующимъ, который немедленно послалъ ихъ къ Государю съ полковникомъ Скалономъ.

Императоръ возвращался пѣшкомъ съ прогулки и, увидѣвъ слѣзавшаго съ лошади адъютанта главнокомандующаго, ускорилъ шагъ.

— Что?! — спросилъ онъ съ безпокойствомъ.

[1]) У Шипки.

[2]) См. описаніе дѣйствій Рущукскаго отряда, стр. 402 и слѣд.

— Привезъ, Ваше Величество, первую оффиціальную депешу генерала Дерожинскаго, — благополучная, — поторопился успокоить Государя Скалонъ.

— Покажи... Я думаю, всѣмъ интересно прослушать это извѣстіе, — сказалъ Государь и быстро прошелъ въ шатеръ, куда пригласилъ и окружающихъ, приказавъ позвать Д. А. Милютина.

Подали свѣчи. Императоръ громко прочиталъ телеграмму.

— Ну, слава Богу! Дай только Господи, чтобы они продержались, — произнесъ Государь.

— Богъ дастъ, продержатся, — сказалъ Скалонъ. — Они знаютъ, что Радецкій спѣшитъ на выручку, и теперь имъ извѣстно, что онъ уже подходитъ. Его Высочество главнокомандующій приказалъ начальнику станціи (телеграфной. *Ред.*) при первомъ же извѣстіи о приближеніи войскъ (Радецкаго. *Ред.*) немедленно сообщить на Шипку. Это сильно подыметъ духъ.

Поздно вечеромъ полковникъ Скалонъ вторично, по приказанію главнокомандующаго, ѣздилъ къ Государю съ телеграммой Радецкаго, извѣщавшаго, что онъ надѣется придти во-время на выручку. Атаки турокъ, вводившихъ въ боевую линію постоянно свѣжія войска, продолжались безпрерывно. Силы защитниковъ падали, а непріятель, узнавъ о приближеніи генерала Радецкаго, съ утроенной энергіей напрягъ свои усилія, чтобы успѣть уничтожить горсть русскихъ храбрецовъ.

Геройская защита Шипки въ августѣ едва ли не одна изъ лучшихъ и самыхъ трогательныхъ страницъ военной лѣтописи Россіи; безпрестанныя атаки многочисленнаго непріятеля на слабый нашъ отрядъ, ожидавшій съ минуты на минуту подкрѣпленій (генерала Радецкаго и генерала Драгомирова), вызываютъ въ защитникахъ безпо-

Генералъ-адъютантъ
Константинъ Ивановичъ
ГЕРШЕЛЬМАНЪ.

Съ фотографіи Бейера. Собственность гр. П. П. Шувалова.

воротное рѣшеніе отстоять кровью добытыя позиціи. хотя бы для того пришлось лечь до единаго.

Проходитъ время, рѣдѣютъ доблестные ряды, гаснетъ надежда на спасеніе... Уже бо́льшая часть солдатъ, извѣрившись въ поддержку, почти механически отбиваются отъ яростныхъ атакъ непріятеля: впереди трупы, трупы... сзади горькое чувство брошеннаго и забытаго бойца. Генералу Радецкому приходитъ счастливая мысль посадить верхомъ часть пѣхоты 4-й стрѣлковой бригады на крупы казачьихъ лошадей, и помощь шипкинскимъ героямъ пришла, наконецъ, во-время... «Далеко, далеко послышался какой-то гулъ... Громче, опредѣленнѣе... Остановились и враги и наши и вперили усталые взоры на дорогу къ Св. Николаю (самая высокая гора на перевалѣ, занятомъ нами). Гулъ все растетъ, складывается въ громкое неудержимое «ура» — то подъѣзжали посланные генераломъ Радецкимъ. Турки, уже занявшіе было гору, сбиты» [1]), а подоспѣвшая на другой день остальная часть 4-й стрѣлковой бригады и полки 14-й пѣхотной дивизіи не только возстановили бой въ нашу пользу, но дали возможность и пріобрѣсть успѣхъ занятіемъ турецкихъ высотъ противъ нашего фланга позиціи.

Флигель-адъютантъ
князь Леонидъ Дмитріевичъ
ВЯЗЕМСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Не излагая послѣдовательнаго хода этой героической эпопеи, остановимся лишь на дѣйствіяхъ лицъ Свиты Его Величества, указавъ тѣмъ, собственно говоря, и почти всѣ главные моменты страдныхъ дней подъ Шипкой. Какъ выше было упомянуто, Балканскіе проходы, въ томъ числѣ и Шипкинскій, были заняты нами еще въ іюлѣ мѣсяцѣ. Турецкій главнокомандующій, предполагая произвести концентрическое наступленіе

---

[1]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. I, стр. 46.

своихъ армій, рѣшается направить ихъ одновременно на линіи Ловча—Сельви—Тырново [1]); въ началѣ августа непріятель атакуетъ нашъ слабый отрядъ на Шипкинскомъ перевалѣ. Начальникомъ нашей передовой позиціи, горы Св. Николая, былъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ М. П. Толстой, а надъ лѣвыми ложементами — флигель-адъютантъ полковникъ князь Л. Д. Вяземскій.

Бѣшеный натискъ турокъ 9 августа былъ отбитъ. Тогда 10 августа, около полудня, турки начали загибать свой правый флангъ для охвата

Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ противъ арміи Сулеймана-паши 11 августа 1877 года.

Съ картины маслян. красками А. Кившенко. Изъ Зимняго дворца.

нашей передовой позиціи. Во-время замѣтивъ этотъ опасный маневръ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой усилилъ нашъ лѣвый флангъ 4-й дружиной болгарскаго ополченія. Непріятель развилъ самый интенсивный огонь по всему фронту, поражая даже наши резервы.

Около 7 часовъ утра 11 августа непріятель повелъ рѣшительное наступленіе на нашъ лѣвый флангъ. Въ эту критическую минуту флигель-адъютантъ графъ Толстой усиливаетъ атакуемыя части еще двумя ротами подъ командою флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго, который

[1]) См. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 58. Предположенное наступленіе хотя и было выполнено, но каждой арміей отдѣльно (Мехметъ-Али въ концѣ августа — бой у Кацелево и Аблавы) и главное безъ общей связи въ дѣйствіяхъ.

Ген.-адъютантъ
графъ Михаилъ Павловичъ
ТОЛСТОЙ.
Съ фотографіи
Бергамско.
Изъ собранія портретовъ
Пал. Гв. Кв.

отбилъ въ теченіе этого дня яростныя атаки шести турецкихъ таборовъ. Въ 2 часа дня графъ Толстой, получивъ записку о подкрѣпленіи отъ начальника главной позиціи (на правомъ нашемъ флангѣ), послалъ ему одну роту, выдѣливъ три роты для защиты тыла.

Положеніе этого участка боевой линіи было критическимъ. Удѣлѣвшая горсть отряда, находясь въ непрерывномъ 12-часовомъ бою противъ сильнѣйшаго непріятеля, начала къ 5 часамъ пополудни отходить по частямъ, подбирая раненыхъ.

За убылью почти всѣхъ офицеровъ самъ начальникъ передовой позиціи флигель-адъютантъ графъ Толстой принялъ на себя управленіе правофланговыми ложементами, приказавъ открыть стрѣльбу залпами. Турки замедлили наступленіе и, не дойдя до опушки, остановились въ лѣсу. Помощь нашимъ храбрецамъ подоспѣла во-время: 200 человѣкъ 4-й стрѣлковой бригады, прискакавшіе на казачьихъ лошадяхъ, были встрѣчены общимъ восторгомъ, и спустя полчаса часть нашихъ войскъ уже перешла въ наступленіе.

На другой день, 12 августа, 3-й баталіонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Бѣлевскаго подъ командою флигель-адъютанта графа Н. А. Адлерберга, былъ выдвинутъ для занятія отбитаго у противника укрѣпленія (Иѣсной горы). Графъ Адлербергъ всю ночь и слѣдующій день отражалъ атаки турокъ и только утромъ 14 августа, отбивъ еще два штурма, по полученіи приказанія командира корпуса генерала Радецкаго, отошелъ назадъ на прежнія позиціи. Непріятель, понеся огромныя потери, вынужденъ былъ отказаться отъ преслѣдованія.

Такимъ образомъ защиту Шипкинскаго перевала въ первые три дня (9, 10 и 11 августа) двумя полками пѣхоты и болгарскимъ ополченіемъ про-

тивъ всей арміи Сулеймана-паши «нужно отнести къ беззавѣтной храбрости нижнихъ чиновъ, главное—къ замѣчательному самоотверженію всѣхъ офицеровъ... «Чтобы назвать отличившихся между ними, надо переименовать всѣхъ, но при этомъ все-таки нельзя не отмѣтить главныхъ дѣятелей и распорядителей обороны... особенно—начальника такъ называемой передовой позиціи флигель-адъютанта полковника графа Толстого» [1]).

Флигель-адъютантъ
графъ Николай Александровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

С. фотографія. Собственное Б. М. Колобкина.

12 августа Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «Combat à Schipka a duré toute la journée, et recommense ce matin; premiers renforts entrés au feu hier soir à 6 heures; le reste devait y arriver cette nuit. Pertes assez considerables, parmi blessés mon aide de camp Wiasemsky légèrement... Espoir en Dieu nous soutient» [2]).

Но окончательный блестящій для насъ результатъ геройской борьбы на Шипкинскомъ перевалѣ еще не могъ быть извѣстенъ Императору, который даже 13 августа все еще томился неизвѣстностью. Поэтому прибывшій въ Горный Студень въ этотъ день очевидецъ этой славной защиты Шипкинскаго перевала англійскій корреспондентъ Форбсъ былъ позванъ къ Государю и подробно изложилъ описаніе позицій, весь ходъ дѣла и тѣ мученія, которыя испытывали наши солдаты отъ недостатка воды, пищи и зараженнаго воздуха тысячами гніющихъ тѣлъ. Въ заключеніе Форбсъ выразилъ увѣренность, что теперь, послѣ со славой отраженныхъ штурмовъ, позиціи наши слѣдуетъ считать въ безопасности.

[1]) Рапортъ генералъ-лейтенанта Радецкаго Его Императорскому Высочеству главнокомандующему арміей и о дѣйствіяхъ съ 9 по 14 августа.

[2]) Телеграмма отъ 12 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 77.

Въ телеграммѣ отъ того же числа Государя къ Императрицѣ Его Величество, нѣсколько успокоенный, сообщалъ: «Sacha a vu hier troupes qui s'étaient si bravement battues avant-hier... Combat avait duré toute la journée. Général Dragomiroff légérement blessé. Radetzky s'attendait à nouvelles attaques aujourd'hui, nos braves harassés... Que Dieu nous vienne en aide...» [1]).

Однако Государь вскорѣ былъ снова опечаленъ депешей начальника телеграфа изъ Габрово: «Сейчасъ принесли ко мнѣ на станцію убитаго генерала Дерожинскаго».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Даниловичъ
ЕВРЕИНОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Б. Н. Евреинова.

На другой день извѣстій съ Шипки не было. Государь мучился невыносимо: внутреннія волненія и страданія отражались на его лицѣ. Едва прибылъ оттуда съ позиціи прусскій военный агентъ маіоръ Лигницъ, какъ былъ немедленно также призванъ къ Государю. Этотъ безусловный знатокъ и фанатикъ военнаго дѣла подтвердилъ сказанное Форбсомъ (Лигницъ уѣхалъ съ Шипки 12-го вечеромъ).

Только 17 августа, послѣ столькихъ тревожныхъ дней, получена была отъ командированнаго на Шипку генералъ-адъютанта А. А. Непокойчицкаго телеграмма, что отрядъ нашъ въ безопасности [2]).

[1]) Телеграмма отъ 13 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества библіотеки Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2436, шк. V, полка 5, карт. 73.

[2]) За отбитіе атакъ Сулеймана-паши на Шипкинскомъ перевалѣ (въ августѣ) изъ лицъ Государевой Свиты награждены: генералъ Ѳ. Ѳ. Радецкій — брилліантовой шпагой съ надписью «За оборону Шипки 15 августа 1877 г.», Свиты генералъ-маіоры: М. И. Драгомировъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, Н. Д. Евреиновъ получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, флигель-адъютанты: графъ М. П. Толстой — орденъ Св. Георгія 4-й степени и Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, графъ П. А. Адлербергъ — Св. Георгія 4-й степени, князь Л. Д. Вяземскій (раненый) золотое оружіе съ надписью «За храбрость» и Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Въ послѣднее время всѣ съ такимъ напряженіемъ слѣдили за неравной борьбой горсти героевъ со много разъ превосходящими ихъ силами непріятеля, что даже пріѣздъ 16 августа въ Главную Квартиру Князя Карла и назначеніе его командующимъ соединенными русско-румынскими войсками подъ Плевной прошли сравнительно малозамѣтно.

Генералъ-лейтенантъ
свѣтлѣйшій князь
Александръ Константиновичъ
ИМЕРЕТИНСКІЙ.
Съ фотографіи
Бергамаско.
Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

19 августа подъ Плевной турки атаковали нашу позицію у Пелишатъ и Згалевице, но, будучи отбиты, черезъ три дня возобновили попытку прорваться у Сельви. Между тѣмъ изъ прибывшихъ на театръ войны подкрѣпленій [1]) былъ образованъ отрядъ подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора свѣтлѣйшаго князя А. К. Имеретинскаго, которому было поручено взять обратно у турокъ Ловчу [2]). Князь Имеретинскій, перейдя въ наступленіе, послѣ двухдневнаго боя (21 и 22 августа) овладѣлъ этимъ городомъ; самыя серьезныя дѣйствія — взятіе «Рыжей горы», командовавшей надъ всей мѣстностью у Ловчи, — выпали на долю войскъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева; въ томъ же бою славное участіе приняли полурота отъ гвардейской сводной роты Почетнаго Его Величества Конвоя (при 3-й стрѣлковой бригадѣ) съ ея офицерами флигель-адъю-

[1]) 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, а также переправившая Дунай подъ личнымъ предводительствомъ Князя Карла Румынскаго 25-тысячная его армія.

[2]) Габрово-Ловча находилась въ узлѣ путей отъ Плевны, Габрово (Шипки), Тырновскаго перевала и отъ Софійско-Плевненскаго шоссе; сильно укрѣпленная здѣсь турецкая позиція угрожала нашей линіи обороны на Балканахъ (Шипкинскому отряду); взятіе ея обезпечивало положеніе на Шипкѣ и давало важный доступъ къ Плевнѣ съ юга. Послѣ первой Плевны (8 іюля), когда турки сдѣлали попытку къ наступленію, они захватили у насъ Ловчу, занятую до того одной нашею сотней казаковъ.

Флигель-адъютантъ
Петръ Петровичъ
фонъ-ЭНДЕНЪ.
Съ фотографіи. Собственность В. А. Казина.

тантомъ полковникомъ Руновымъ и флигель-адъютантомъ капитаномъ фонъ-Энденомъ, а также Л.-Гв. Кавказскій Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя. При общей атакѣ непріятельскаго укрѣпленія на правомъ берегу Осьмы, гдѣ сама топографія мѣстности препятствовала наступленію, гвардейцы и стрѣлки, «имѣя все время впереди флигель-адъютантовъ Рунова и фонъ-Эндена и командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ» [1]), взяли приступомъ искусственные завалы и прогнали турокъ за рѣку. Терскій эскадронъ Конвоя принялъ самое энергичное участіе въ преслѣдованіи непріятеля. Кромѣ названныхъ лицъ Свиты, въ сраженіи подъ Ловчей находился флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, несмотря на болѣзнь, отлично передававшій подъ огнемъ приказанія начальника отряда. Флигель-адъютантъ фонъ-Энденъ, контуженный въ этомъ бою, продолжалъ оставаться все время въ строю, а полковникъ Руновъ, «кромѣ высокихъ подвиговъ неустрашимости», какъ старшій послѣ начальника 3-й стрѣлковой бригады, «вслѣдствіе особыхъ порученій», возлагавшихся на него, былъ для генерала Домбровскаго «незамѣнимымъ драгоцѣннымъ помощникомъ по командованію» отрядомъ «какъ въ бою, такъ и внѣ боя» [2]).

Объ этомъ дѣлѣ Государь сообщилъ Императрицѣ телеграммой: «Après 12 heures de combat Lovscha a été occupée hier par prince Imeretinsky; toutes les troupes se sont battues comme des lions, y compris la ½ com-

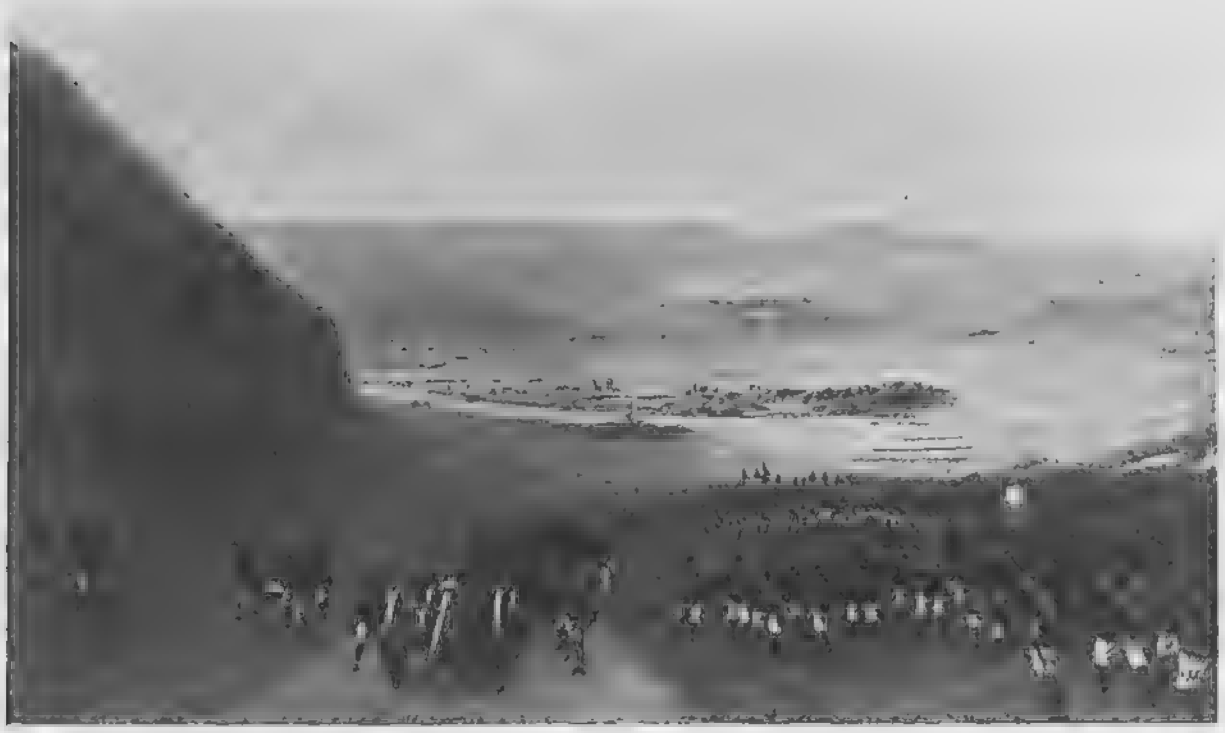
[1]) Рапортъ князя Имеретинскаго главнокомандующему, «Военный Сборникъ» 1877, № 12.

[2]) Всеподданнѣйшее донесеніе начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Домбровскаго (Шереметевъ, «Изъ прошлаго» т. III, прилож. 4). За взятіе Ловчи свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, флигель-адъютантъ П. П. фонъ-Энденъ — золотымъ оружіемъ за храбрость и флигель-адъютантъ графъ А. В. Голенищевъ-Кутузовъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

pagnie de la garde et l'escadron du Terek de mon escorte. Pertes encore inconnues. Nous quittons demain Studen, pour nous rapprocher de Plevna...» [1]).

Взявъ 22 августа Ловчу, князь Имеретинскій отбросилъ къ западу часть турецкаго гарнизона, изъ котораго въ Плевну спаслись только немногіе. Оставивъ небольшую часть войскъ для занятія Ловчи, князь Имеретинскій съ остальными присоединился къ Западному отряду, готовившемуся для производства третьей атаки Плевны.

Подъ Ловчей участвовала 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, а ея 1-я бригада находилась въ лагерѣ у Горнаго Студня, въ прикрытіи



Взятіе приступомъ города Ловчи отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго 22 августа 1877 года.

Съ картины масляными красками Л. Лагорio. Изъ Зимняго дворца.

Главной Квартиры. Государь, пріѣхавъ на бивакъ 9-го Старопингерманландскаго и 10-го Новопингерманландскаго полковъ, лично сообщилъ имъ объ участіи въ дѣлѣ 2-й бригады и закончилъ обращеніе словами: «Со славою окрестились огнемъ». Въ тотъ же день Старопингерманландцы, конвоируя Главную Квартиру главнокомандующаго, выступили въ направленіи къ Плевнѣ, чтобы у д. Булгарени занять мостъ черезъ Осьму.

---

[1]) Телеграммы Государя къ Императрицѣ отъ 23 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2436, шк. V, полка 5, карт. 73.

Вскорѣ Государь, желая присутствовать при бомбардированіи Плевны и вообще быть ближе къ позиціямъ, приказалъ своей Главной Квартирѣ перейти въ Чаушъ-Махала; туда же были отправлены штабъ 3-й дивизіи,

3. 1. 2.

Государь Императоръ (1), Главнокомандующій Дѣйствующей арміей (2) и Князь Карлъ Румынскій (3) на позиціи у Плевны.

Съ гравюры по дереву Даммюллера, по рис. Брож.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

10-й Новоингерманландскій полкъ, двѣ батареи и подвижной лазаретъ. Государь помѣстился въ палаткѣ, ожидая дальнѣйшихъ событій осады.

Въ ночь на 26 августа Западный отрядъ [1]) придвинулся къ Плевнѣ и устроилъ батареи на высотахъ вокругъ турецкихъ укрѣпленій; въ 6 часовъ утра осадныя батареи открыли огонь; услышавъ первый выстрѣлъ, Государь выѣхалъ къ Плевнѣ, приказавъ Главной Квартирѣ передвинуться еще впередъ въ д. Радоницы.

Его Величество доѣхалъ до Гривицкой возвышенности, откуда наблюдалъ за ходомъ боя.

[1]) Какъ мы упомянули выше, Князь Румынскій Карлъ 16 августа посѣтилъ Государя въ Горномъ Студнѣ, гдѣ и состоялся военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено включить въ составъ Западнаго отряда наши IV и IX корпуса и румынскія войска. Начальникомъ всего отряда былъ назначенъ Князь Карлъ вмѣсто генерала Зотова, на котораго были возложены обязанности начальника штаба.

Съ этого дня началось бомбардированіе Плевны съ цѣлью подготовить штурмъ, назначенный на 30 августа.

Въ промежутокъ времени между 26 и 30 августа Государь ежедневно пріѣзжалъ на позиціи, оставаясь тамъ до сумерекъ, при чемъ 28 числа посѣтилъ редутъ, прозванный затѣмъ редутомъ «Александръ», гдѣ Императоръ подвергался серьезной опасности: турецкая батарея замѣтила группу всадниковъ, открыла стрѣльбу, и двѣ гранаты разорвались около Свиты. Государь, встрѣтившись въ этотъ день съ главнокомандующимъ, съ видимымъ удовольствіемъ разсказалъ ему, что во время своихъ поисковъ вмѣстѣ со Свитою онъ уже попалъ подъ огонь и «отступилъ въ полномъ порядкѣ, какъ гвардія подъ Аустерлицемъ» [1]).

Вообще посѣщеніе офицерами укрѣпленій, на которыхъ турки сосредоточивали огонь, было распространено въ арміи, что и отмѣтилъ одинъ изъ выдающихся румынскихъ генераловъ Вакареско: «Среди однообразной жизни, — пишетъ онъ, — которую вели теперь [2]) уже болѣе мѣсяца союзники, посѣщеніе румынскихъ укрѣпленій представляло интересную перемѣну, и между русскими и иностранными офицерами стало своего рода спортомъ подвергаться въ этихъ укрѣпленіяхъ турецкому огню.... Въ нашемъ [румынскомъ] редутѣ «Александръ» Самъ Императоръ Россіи подвергался огню и принялъ изъ рукъ Князя Румынскаго медаль за храбрость» [3]).

Генералъ-адъютантъ
Александръ Евгардовичъ
РЕЙТЕРНЪ.

Съ фотографіи Хлопонина. Собственность Е. Е. Рейтернъ.

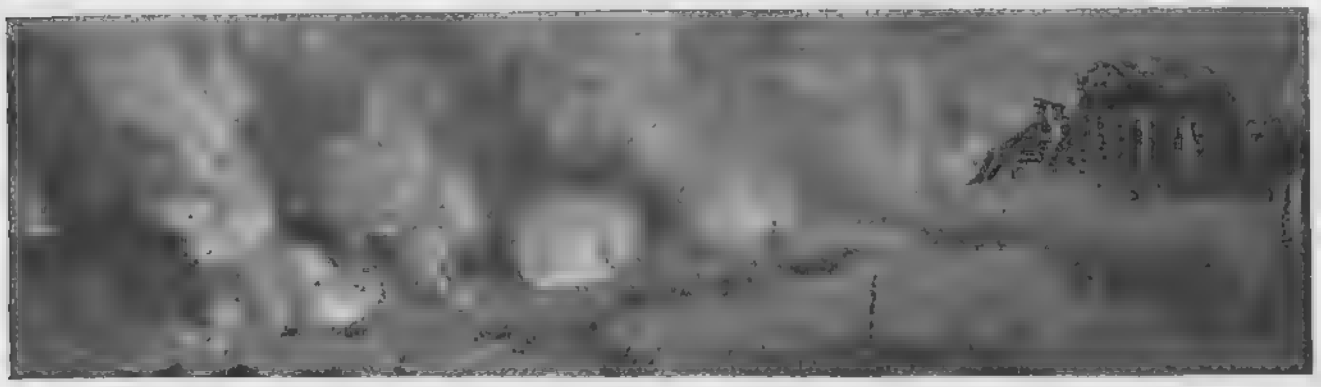
---

[1]) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 107.

[2]) Для многихъ лицъ Свиты, размѣщенныхъ въ землянкахъ, жизнь на позиціяхъ была тяжела не только своимъ «однообразіемъ», но и суровыми условіями войны. Осенніе дожди, сырость, вызвали усиленное заболѣваніе, и нѣкоторыя изъ лицъ Свиты совершенно разстроили свое здоровье, какъ, напримѣръ, генералъ-адъютантъ А. Е. Рейтернъ, который вскорѣ послѣ кампаніи умеръ. *Ред.*

[3]) T. C. Vacarescu, «Rumäniens Anteil am Kriege der Jahre 1877 und 1878», Leipzig 1888, стр. 110.

29 августа Государь назначилъ свой пріѣздъ на позиціи къ часу дня, вмѣсто 9—10 утра, какъ онъ это дѣлалъ раньше. Великій Князь главнокомандующій воспользовался временемъ до прибытія Государя и произвелъ подробный объѣздъ нашихъ позицій, чего до сихъ поръ въ теченіе всей бомбардировки онъ не могъ сдѣлать изъ боязни подвергнуть опасности драгоцѣнную жизнь Монарха. Опасенія главнокомандующаго въ этотъ день особенно ярко подтвердились: прибывъ къ мѣсту расположенія главнаго резерва (къ юго-западу отъ Радищева), Великій Князь еще ранѣе распорядился, чтобы лица его свиты и конвой (всего около 200 человѣкъ съ великокняжескимъ значкомъ) держались въ отдаленіи,



Государь съ Свитою наблюдаетъ артиллерійскій бой подъ Плевною.

Съ картины масляными красками
В. Верещагина.

Изъ Третьяковской галлереи.

но такъ какъ Великій Князь очень часто останавливался на батареяхъ и около войскъ, то длинная вереница всадниковъ, ѣхавшихъ за нимъ, постепенно подтягивалась и становилась гуще. Турки замѣтили свиту и сейчасъ же (резерва, скрытаго въ лощинѣ, имъ не было видно) открыли огонь по этой группѣ. «Первая граната перелетѣла, вторая разорвалась уже совсѣмъ близко, а третья пропѣла надъ самыми головами и зарылась въ землю около насъ, безъ разрыва» [1]). Тогда Великій Князь отдалъ приказаніе «немедленно всѣмъ сопровождавшимъ спуститься въ лощину и разсыпаться, а самъ съ генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ остался на мѣстѣ и своимъ звонкимъ яснымъ голосомъ поздоровался съ войсками» [2]). Затѣмъ, подозвавъ еще нѣсколько старшихъ начальниковъ, шагомъ объѣхалъ весь резервъ. «Сойдя съ копя, онъ приказалъ слѣдовать

[1]) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 105.

[2]) Ibidem, стр. 105.

за собою (тоже пѣшкомъ) Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему, Непокойчицкому, Левицкому, временно командующему IV корпусомъ генералъ-лейтенанту Крылову, начальнику штаба корпуса Новицкому, Д. И. Скобелеву-отцу, полковнику Газенкампфу и нѣсколькимъ своимъ адъютантамъ» [1]). Всей остальной свитѣ и конвою Великій Князь приказалъ оставаться при резервѣ. Выйдя пѣшкомъ впередъ шаговъ на 500—600, Великій Князь опустился на траву и сталъ наблюдать въ бинокль турецкія укрѣпленія, а также дѣйствія нашего лѣваго фланга (войска князя Имеретинскаго и Скобелева 2-го), полковникъ же Новицкій началъ читать диспозицію штурма на слѣдующій день.

Генералъ-адъютантъ графъ П. П. ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи Душекъ. Собственность А. П. Стру[illegible]

Генералъ-адъютантъ графъ П. А. ШУВАЛОВЪ у своей землянки.

Съ фотогр. Душекъ. Собственность гр. П. П. Шуваловъ.

Наступило 30 августа, пасмурный, холодный и унылый день. Съ утра былъ мелкій дождь, и густой туманъ обволакивалъ турецкія укрѣпленія.

Къ $11^1/_2$ часамъ утра на позиціи прибылъ Государь Императоръ, Августѣйшій именинникъ... Глубокая печаль покрывала его чело. Ровно въ 12 часовъ начался молебенъ въ заранѣе поставленномъ церковномъ шатрѣ. «Никогда не забуду,— пишетъ очевидецъ [2]),— этого торжественнаго богослуженія при неумолкае-

---

1) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 105.

2) Ibidem, стр. 108.

Свиты Его Величества генерал-маіоръ
Дмитрій Ивановичъ
СКОБЕЛЕВЪ 1-й.
Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

момъ грохотѣ пушекъ и трескотнѣ ружей. На всѣхъ лицахъ было написано глубокое сознаніе трагической серьезности настоящаго момента и тяжелое раздумье въ ожиданіи штурма... Всѣ молились безмолвно и сосредоточенно. Государь молился особенно горячо: слезы такъ и струились по Его печальному лицу. Но особенно потрясающее впечатлѣніе произвела на меня молитва съ колѣнопреклоненіемъ, прочитанная духовникомъ Его Величества. Упоминая о тяжкихъ испытаніяхъ, выпавшихъ на долю Вѣнценоснаго Вождя русскаго народа, и о томъ, что этимъ испытаніямъ еще не предвидится конца,—священникъ молилъ Бога дать Ему силы выпить чашу страданій до дна, съ вѣрою, надеждою и покорностію волѣ Божіей, ибо только «претерпѣвый до конца» спасается...

«Послѣ молебна былъ завтракъ на травѣ и прямо подъ дождемъ. Государь, на провозглашенный за Его здоровье тостъ, отвѣтилъ тостомъ за нашу храбрую армію» [1]).

Въ 3 часа начался штурмъ. Долгое время не было никакихъ донесеній, затѣмъ сразу начали подъѣзжать одинъ за другимъ ординарцы съ печальными извѣстіями объ отбитыхъ атакахъ... Однимъ изъ этихъ донесеній — о наступленіи массы турецкой кавалеріи, направлявшейся на Булгарени, т. е. прямо на мѣсто Царской ставки, очевидно не правдоподобнымъ — Великій Князь воспользовался, какъ предлогомъ, чтобы просить Государя уѣхать; это было въ $6^1/_2$ часовъ вечера. «Удрученный Государь согласился и поѣхалъ со Своею Свитой въ Радоницу» [2]).

. . .

[1]) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 109.
[2]) Ibidem, стр. 109.

Стемнѣло. Въ непроглядномъ мракѣ двигалась Свита шагомъ, едва различая дорогу, и Государю пришлось пробыть 4 часа въ пути. Въ 7 часовъ вечера было получено извѣстіе о полной неудачѣ второй атаки IV корпуса и объ огромныхъ потеряхъ въ отрядѣ Скобелева 2-го. Около 8 часовъ флигель-адъютантъ полковникъ Чингисъ-ханъ привезъ сообщеніе главнокомандующему о взятіи нами Гривицкаго редута и трехъ непріятельскихъ редутовъ на южной сторонѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Скобелевымъ 2-мъ;

Атака Зеленыхъ горъ подъ Плевною отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора М. Д. Скобелева 2-го 27 августа 1877 года.

Съ картины маслян. красками Н. Дмитріева-Оренбургскаго. — Изъ Зимняго дворца.

когда это единственное утѣшительное извѣстіе подтвердилось, Великій Князь тотчасъ послалъ доложить о немъ Императору. Ординарецъ, проплутавъ всю ночь, прибылъ къ Государю только 31 августа; однако къ тому времени эти редуты перешли уже обратно въ руки турокъ.

Послѣ неудавшагося штурма Плевны 30 августа и бомбардировки 31-го наступилъ какой-то перерывъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, и 1 сентября турки отвѣчали на огонь лишь одного отряда генерала Скобелева, а на остальныхъ пунктахъ они молчали.

Эта третья неудача подъ Плевной объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что генералъ Зотовъ [1]), несмотря на достигнутый частный успѣхъ на правомъ флангѣ (взятіе Гривицкаго редута, гдѣ отличился флигель-адъютантъ Н. П. Шлитеръ), усумнился въ силахъ своихъ войскъ послѣ неудачи въ центрѣ и преждевременно призналъ дѣло проиграннымъ, тогда какъ у него оставались еще не тронутыми 17 русскихъ и 24 румынскихъ баталіона и 60 эскадроновъ и сотенъ. Мало того, на нашемъ лѣвомъ флангѣ отрядъ генерала Скобелева 2-го овладѣлъ редутами №№ 1 и 2, но,

Взятіе генералъ-маіоромъ Роліоновымъ приступомъ Гривицкаго редута 30 августа 1877 года.

Съ картины масляными красками
П. Дмитріева-Оренбургскаго.

Въ Зимнемъ дворцѣ.

понеся огромныя потери, израсходовавъ весь резервъ въ моментъ, когда уже у турокъ закрадывалось отчаяніе, онъ на просьбу о присылкѣ резерва получилъ отвѣтъ отъ генерала Зотова [2]): «Подкрѣпленій не ждите, ихъ у меня нѣтъ». Въ этой атакѣ, «какъ и въ прежніе оба раза, молодые и энергичные русскіе генералы не пожелали маневрировать и понесли кровавое пораженіе. Въ отрядѣ Скобелева выбыло 40 процентовъ. Это удивительно, но... безполезно...; ничего нельзя себѣ представить без-

[1]) Начальникъ штаба Западнаго отряда подъ Плевной.

[2]) Фактически руководившаго всей атакой.

страшнѣе атаки русской пѣхоты; но къ чему было ее производить?» [1]). Однако въ данномъ случаѣ турецкій военный писатель ошибается, находя безполезность геройскихъ атакъ русскихъ войскъ подъ Плевной; лишь неудачное, предвзятое мнѣніе генерала Зотова о невозможности довести дѣло до конца не позволило намъ превратить эту моральную побѣду въ пораженіе Османа. Блестящій рядъ картинъ этого боя даетъ другой турецкій авторъ [2]), картинъ, при воспоминаніи о которыхъ невольно приходишь въ волненіе. «Начатая русскими въ 9 часовъ утра бомбардировка Плевненскаго лагеря продолжалась до 11 часовъ. По прекращеніи съ обѣихъ сторонъ орудійной перестрѣлки генералъ Скобелевъ, пользуясь туманомъ, произвелъ лично съ двумя офицерами и шестью казаками рекогносцировку мѣстности, по которой отряду приходилось наступать для атаки нашихъ укрѣпленій. Во время этой рекогносцировки находившаяся въ передовыхъ ложементахъ одна изъ нашихъ ротъ замѣтила двигающихся людей и открыла по нимъ ружейный огонь, жертвами котораго пали на мѣстѣ оба офицера и четыре казака: остальные же два были легко ранены... Генералъ Скобелевъ выдвинулъ Калужскій пѣхотный полкъ; съ его прибытіемъ хотя силы русскихъ увеличились, но атаки ихъ все-таки турками были отбиты. Тогда, для нанесенія рѣшительнаго удара, генералъ Скобелевъ двинулъ изъ резерва 3-ю стрѣлковую бригаду, съ подходомъ которой весь русскій отрядъ, взявъ ружья на руку, несмотря на страшныя потери, бросился на редутъ Коваплыкъ-табія;

Генералъ-адъютантъ
баронъ Александръ Федоровичъ
ДРИЗЕНЪ.

С. Фотографія Штраусъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», Спб. 1901, стр. 142.

[2]) Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною», стр. 151.

гарнизонъ редута встрѣтилъ штурмующихъ штыками и защищался до послѣдняго человѣка».

Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ геройскую смерть флигель-адъютанта полковника Н. П. Шлиттера: «Когда четырнадцать баталіоновъ румынъ для атаки Гривицы не явились вовсе, наши не знали, что дѣлать — отступать или нѣтъ. Въ это время подымается коман-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й 30 августа подъ Плевной.

Съ картины П. Дмитріева-Оренбургскаго. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

диръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ Шлиттеръ...

«— Я кавказскій офицеръ... У насъ приказывали брать и брали не такія позиціи... Ребята за мной!..

«И первымъ выскочилъ на брустверъ редута [1]); смертельно раненый Шлиттеръ скончался черезъ два дня» [2]).

[1]) Гривицкаго, который и перешелъ временно въ наши руки, см. выше. *Ред.*

[2]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. I, стр. 117.

31 августа Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «Merci de coeur pour télégramme d'hier [1]). Combat a duré toute la journée jusqu'à l'obscurité par un brouillard et pluie affreuse.... pertes considerables mais pas encore vérifiées; mon aide-de camp Schlitter com. le régiment de Wladimir tué...» [2]).

1 сентября, прибывъ на позицію, Государь собралъ на военный совѣтъ, рѣшившій дальнѣйшую судьбу кампаніи, — главнокомандующаго, генералъ-адъютантовъ: Милютина, Непокойчицкаго и князя Масальскаго, генералъ-лейтенанта Зотова и Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго. Великій Князь предложилъ рядъ вопросовъ, сущность которыхъ сводилась къ одному:
продолжать ли осаду Плевны или отступать. Мнѣнія раздѣлились, но въ результатѣ было рѣшено блокадою или осадою вынудить Османа къ безусловной сдачѣ, чего требовали не только честь арміи, но и честь Россіи.

На слѣдующее утро Государь, воспользовавшись затишьемъ на позиціяхъ, выѣхалъ въ экипажѣ съ Свиты генералъ-маіоромъ свѣтлѣйшимъ княземъ Витгенштейномъ для осмотра госпиталя въ Булгарени. На пути, обогнавъ нѣсколькихъ раненыхъ, которые съ трудомъ брели къ санитарному пункту, Государь приказалъ остановить экипажи и посадилъ трехъ солдатъ къ себѣ, а остальныхъ размѣстили въ экипажи Свиты. По пріѣздѣ въ госпиталь въ присутствіи Его Величества этихъ раненыхъ бережно перенесли въ палатки.

Флигель-адъютантъ
Николай Петровичъ
ШЛИТТЕРЪ.

Съ фотографіи Досся. Собственность Г. С. Габаева.

[1]) Поздравительная Государыни Императрицы 30 августа. *Ред.*

[2]) Изъ Радонницы. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Николай Матвѣевичъ
ЧИХАЧЕВЪ.
Съ фотографіи
Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Вскорѣ послѣ третьей Плевны Государь утвердилъ списокъ наградъ наиболѣе отличившимся въ послѣднихъ бояхъ, при чемъ изъ лицъ Свиты были удостоены наградъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоры: князь Имеретинскій, Скобелевъ 2-й производствомъ въ генералъ-лейтенанты, Струковъ получилъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами, затѣмъ пожаловано: флигель-адъютантамъ: графу Милорадовичу, Чингисъхану, св. князю П. П. Лопухину-Демидову, графу Чернышеву-Кругликову, Горяинову и барону С. Н. Меллеръ-Закомельскому — золотое оружіе, графу П. А. Татищеву — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, полковнику барону А. Н. Меллеръ-Закомельскому — Св. Анны 2-й степени съ мечами, А. А. Непокойчицкому, барону А. А. Розену, барону Р. Р. Унгернъ-Штернбергу — Св. Владиміра 4-й степени съ бантами и мечами, а Х. П. Дерфельдену — Св. Анны 3-й степени также съ мечами и бантомъ.

Съ 3 сентября началась правильная блокада Плевны; на другой день Государь возвратился въ Горный Студень, куда переѣхала и Главная Квартира Великаго Князя.

Общее настроеніе въ Царской ставкѣ рѣзко измѣнилось. Государь, утомленный физически и нравственно, рѣже началъ выходить къ обѣду въ общую столовую, дольше сидѣлъ въ своей комнатѣ, неизмѣнно выѣзжая лишь для осмотра госпиталей и вновь прибывшихъ частей войскъ на театръ военныхъ дѣйствій.

«Лицо Государя загорѣло, осунулось. Полные грусти и доброты глаза съ неизъяснимою ласкою смотрятъ на насъ. Сколько любви было въ этомъ лицѣ человѣка-Царя» [1]). Проникая глубоко въ душу солдатъ,

[1]) Записки унтеръ-офицера А. В., «Война 1877—1878 годовъ», стр. 37.

они словно говорили имъ: «Я вижу ваши страданія; Мнѣ жаль васъ» [1]). Вотъ безхитростное описаніе того впечатлѣнія, которое производила наружность Государя въ Горномъ Студенѣ на давно не имѣвшаго счастье видѣть Царя гвардейскаго солдата.

Другой очевидецъ, священникъ 3-й гренадерской дивизіи В. Гурьевъ [2]), видѣвшій Государя еще по пути къ Плевнѣ, отмѣчаетъ, что: «Верстахъ въ десяти за Радоницей я замѣтилъ невообразимую суету: всѣ солдаты сняли ранцы, составили ружья и немилосердно чистили шинели, портупеи, сапоги. Вдругъ на вершинѣ горы показался конвой на рысяхъ, а за нимъ и Государь въ коляскѣ рядомъ съ княземъ Суворовымъ. Неожиданность Его появленія поразила насъ, — ни отдать приказаній, ни оправиться не было ни малѣйшей возможности, такъ мы и остались каждый на своемъ мѣстѣ и въ томъ положеніи, въ какомъ застала минута. И Онъ, великій печальникъ земли русской, страдавшій въ это время за всю Россію, Онъ привѣтствовалъ почти каждаго изъ насъ своею невыразимо-пріятною улыбкою, своимъ привѣтливымъ поклономъ...

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Ивановичъ
ШАМШЕВЪ.

Съ фотографіи Твардовскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Ист. Муз.

«Государь, подъѣхавъ къ бригадѣ, пересѣлъ на верховую лошадь, величаво подскакалъ къ рядамъ, привѣтливо поздоровался со всѣми, объѣхалъ всѣ части, пропустилъ мимо Себя по-баталіонно и объявилъ начальникамъ частей, что можетъ быть скоро подъ Плевной будетъ еще дѣло, что Онъ вполнѣ полагается на беззавѣтную доблесть гренадеръ. Затѣмъ, остановивъ бригаду, Государь выѣхалъ на возвышенное мѣсто передъ фронтомъ Сибирскаго полка, обнажилъ

---

[1]) Записки унтеръ-офицера А. В., «Война 1877—1878 годовъ», стр. 37.

[2]) В. Гурьевъ, «Письма священника съ похода 1877—1878 годовъ».

голову и, съ глубокимъ благоговѣніемъ осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, прочиталъ краткую молитву. Потомъ, сдѣлавъ въ воздухѣ надъ бригадой большое крестное знаменіе и тѣмъ благословляя ее на предстоящіе подвиги, Государь обратился къ командиру бригады и громко сказалъ: «Ну, теперь веди ихъ съ Богомъ». Минута была необыкновенно торжественная, поразительная. Многіе изъ молодыхъ солдатъ, удостоившіеся видѣть Государя первый разъ въ жизни, плакали отъ радости».

Но злой рокъ готовилъ послѣ неудачи третьей Плевны еще новыя тяжелыя минуты для Государя: вскорѣ онъ получилъ телеграмму генерала Радецкаго съ Шипки о повторномъ наступленіи турокъ 5 сентября. Хотя непріятель и былъ отбитъ, но слишкомъ дорогой цѣной: у насъ выбыло изъ строя около 1000 нижнихъ чиновъ и 31 офицеръ, въ томъ числѣ флигель-адъютантъ князь Э. Н. Мещерскій [1]), командовавшій батареею. Эти большія потери произвели удручающее впечатлѣніе на Государя; къ тому же пришли донесенія о страданіяхъ раненыхъ Шипкинскаго отряда, вслѣдствіе наступившихъ уже морозовъ. 6 сентября Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «...nos héros de Schipka ont brillamment repoussé l'attaque turque, mais la mort de Mestchersky me fait peine extrême...» [2]). Его Величество

Флигель-адъютантъ
князь Эммануилъ Николаевичъ
МЕЩЕРСКІЙ.

Съ фотографіи Сумовскаго. Собственность г-жи Е. Э. Герветъ.

[1]) На Шипкинскомъ перевалѣ на горѣ Св. Николая, гдѣ была батарея № 3, ему воздвигнутъ памятникъ — каменный крестъ съ надписью на пьедесталѣ: «На этомъ мѣстѣ палъ смертью героевъ флигель-адъютантъ князь Эммануилъ Николаевичъ Мещерскій, 5 сентября 1877 года». Архивъ Трофейной комиссіи, состоящей при Имп. Гл. Квартирѣ, отд. X, раз. № 72, карт. № 1.

[2]) Изъ Горнаго Студня. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

командировалъ Свиты своей генералъ-маіора князя Витгенштейна на Шипку съ изъявленіемъ ея защитникамъ Царской признательности, а также съ наградами [1]) и подарками отъ Императрицы.

6 сентября собрался у Государя военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было для устройства болѣе успѣшной блокады Плевны вызвать генералъ-адъютанта Тотлебена [2]). Мысль о блокадѣ особенно энергично поддерживалъ военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ и помощникъ начальника штаба арміи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій.

Черезъ три дня Государь заболѣлъ лихорадкой, сильно повліявшей на его состояніе духа. Только радостныя извѣстія въ это время съ Кавказскаго театра благопріятно дѣйствовали на Государя, принося ему нѣкоторое облегченіе.

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Петръ Львовичъ
ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Шт.

Здѣсь необходимо изложить, хотя бы кратко, ходъ развившихся событій на Кавказскомъ театрѣ отъ начала кампаніи до конца сентября 1877 года.

Еще 31 августа 1876 года военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ сообщилъ главнокомандующему Кавказской арміей о томъ, что по Высочайшему повелѣнію указано усилить войска, сосредоточенныя подъ Александрополемъ (на границѣ Турціи) еще одной дивизіей съ цѣлью отвлеченія вниманія будущаго противника отъ Европейскаго театра войны. Вмѣстѣ съ этимъ военный министръ просилъ Великаго Князя Михаила Николаевича представить на Высочайшее благоусмотрѣніе планъ сосредоточенія Кавказской арміи и проектъ образованія дѣйствую-

[1]) Между ними флигель-адъютанту графу Н. А. Адлербергу золотую саблю за храбрость, проявленную въ дѣлѣ 5 сентября.

[2]) А также 2-ю и 3-ю гренадерскія дивизіи.

щихъ корпусовъ и отрядовъ на случай, «если бы, несмотря на твердое желаніе Государя Императора избѣгнуть войны, дальнѣйшій ходъ политическихъ обстоятельствъ вынудилъ насъ взяться за оружіе» [1]).

Во исполненіе этой просьбы Великій Князь рескриптомъ на имя военнаго министра отъ 10 сентября 1876 года сообщилъ основныя соображенія по сосредоточенію арміи и подробный проектъ организаціи дѣйствующихъ отрядовъ [2]). 21 сентября военный министръ письмомъ своимъ увѣдомилъ о близкой мобилизаціи [3]), при чемъ было указано на «нѣкоторыя новыя соображенія по Восточному вопросу», дающія поводъ предполагать, «что разрѣшеніе этого вопроса не обойдется безъ вооруженнаго вмѣшательства» [4]). Боевая готовность сосредоточенныхъ подъ Александрополемъ войскъ была доведена до такой степени, что 12 апрѣля, т. е. въ день объявленія войны, Кавказская армія немедленно перешла турецкую границу. Принимая во вниманіе, что наши пограничныя владѣнія съ театромъ военныхъ дѣйствій были заселены главнымъ образомъ магометанами, главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратился къ нимъ съ воззваніемъ, въ которомъ, объявляя о начавшейся войнѣ съ Турціей, разъяснилъ, что военныя дѣйствія нисколько не коснутся мирныхъ жителей и никоимъ образомъ не воспрепятствуютъ свободному исповѣданію ихъ религіи.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
СВИСТУНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Письмо военнаго министра главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу отъ 31 августа 1876 года № 303.

[2]) Рескриптъ главнокомандующаго къ военному министру отъ 10 сентября 1876 года.

[3]) Письмо военнаго министра № 365 и его же телеграмма 21 сентября 1876 года.

[4]) Ibidem.

Но, «обѣщая благоденствіе мирнымъ жителямъ», главнокомандующій не скрывалъ, «что непокорнымъ, дерзающимъ сопротивляться, готовится пагуба».

Тѣмъ не менѣе попытки къ волненіямъ были сдѣланы (въ Терской области, въ Дагестанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ), но энергичными дѣйствіями нашихъ колонны, подъ руководствомъ генералъ-адъютантовъ А. П. Свистунова и князя М. Т. Меликова, мятежники были разсѣяны, а селеніе главнаго предводителя мятежа, Али-бека, предано огню. Помимо этого князь Меликовъ, встрѣчая на пути аулы, въ коихъ нѣкоторые изъ жителей скрылись въ горы, приказывалъ разрушать до основанія дома бѣглецовъ, оставляя въ полной неприкосновенности и подъ охраной хозяйства прочихъ горцевъ, оттѣняя этимъ ихъ довѣріе къ воззванію Великаго Князя. Такая рѣшительная мѣра произвела большое впечатлѣніе на настроеніе туземнаго населенія.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Тариэловичъ
ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія В. М. Комбурлея.

Командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ Меликовъ обратился съ воззваніемъ также къ населенію Эрзерумскаго вилайета. На пятый день по открытіи военныхъ дѣйствій кавалерія наша была уже у Саганлуга и за Карсомъ (лихое кавалерійское дѣло подъ Бегли-Ахметомъ). Ахалцихскій отрядъ выдвинулся подъ Ардаганъ, который, послѣ двухдневнаго боя, взятъ штурмомъ, а трофеями этой побѣды были 92 непріятельскихъ орудія, продовольственные и артиллерійскіе запасы, лагерь, 14 турецкихъ батальоновъ; героемъ штурма былъ генералъ Гейманъ [1]).

[1]) Телеграмма генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова отъ 4 мая 1877 года Его Императорскому Высочеству главнокомандующему и таковыя же отъ 6 мая.

Въ то же время наши главныя силы достигли окрестностей Карса. Эриванскій отрядъ занялъ Баязетъ, оставивъ въ немъ гарнизонъ, который черезъ два дня былъ окруженъ превосходными непріятельскими

Штурмъ крѣпости Ардагана войсками генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова 5 мая 1877 года.

Съ картины маслян. красками А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

силами, и лишь послѣ 26-дневной геройской защиты и активной помощи (Зивинскій бой) нашихъ войскъ, взятыхъ изъ-подъ Карса, Баязетъ остался окончательно за нами. Но отвлеченіе почти половины войскъ отъ Карса на выручку Эриванскаго отряда и Баязета неблагопріятно отразилось на блокадѣ Карса и дало возможность туркамъ увеличить здѣсь число защитниковъ до 60 баталіоновъ съ полевой артиллеріей, а потому и бомбардированіе крѣпости въ этотъ періодъ пришлось временно отложить [1]). Такимъ образомъ къ концу іюля наше положеніе на Кавказскомъ театрѣ нѣсколько ухудшилось сравнительно съ началомъ войны, но геройская защита Баязета вплела новые лавры въ исторію побѣдоносной арміи.

Въ виду необходимости до штурма Карса нанести рѣшительный ударъ арміи Мухтаръ-паши, занимавшей Аладжинскія высоты, генералъ Обручевъ [2]) представилъ Великому Князю Михаилу Николаевичу за-

[1]) Письмо генерала-адъютанта Лорисъ-Меликова къ главнокомандующему отъ 29 іюня 1877 года № 48.

[2]) Генералъ-адъютантъ съ 17 апрѣля 1878 года.

писку, въ которой былъ подробно разработанъ планъ соотвѣтствующихъ дѣйствій [1]). Бой 20—24 сентября у Большого и Малаго Ягнъ [2]) войскъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова и подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго арміей Великаго Князя Михаила Николаевича, когда непріятель пытался перейти въ наступленіе (21 сентября), окончился для насъ успѣшно, и турки понесли громадныя потери [3]).

Вотъ эти послѣднія радостныя донесенія съ Кавказа, полученныя въ Главной Квартирѣ, настолько благопріятно повліяли на здоровье Го-

Оборона Баязета. Отбитіе турецкаго штурма 10 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками Л. Лагоріо. — Въ Зимнемъ дворцѣ.

сударя, что онъ на другой день даже выѣхалъ на смотръ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Но уже вечеромъ вернувшійся съ Шипки князь Витгенштейнъ своими разсказами о видѣнномъ на позиціяхъ настолько разстроилъ Государя, что Его Величество опять запе-

[1]) Записка генералъ-маіора Обручева съ изложеніемъ мѣръ для нанесенія рѣшительнаго удара Мухтаръ-пашѣ на Аладжинской позиціи.

[2]) За это дѣло флигель-адъютантъ Матвѣенко былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

[3]) Телеграммы Великаго Князя главнокомандующаго отъ 22 и 24 сентября 1877 года Государю Императору.

Бой генералъ-лейтенанта Геймана подъ Зивинымъ 13 іюня 1877 года.

Съ картины масляп. красками А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

могъ. Въ то же самое время Князь Карлъ Румынскій увѣдомлялъ, что на помощь Осману-пашѣ въ Плевну прорвались 10 000 войскъ и 2000 подводъ. И этотъ новый ударъ болѣзненно отозвался на Императорѣ.

Обезпокоенный нездоровьемъ Государя, Цесаревичъ прибылъ 15 числа въ Главную Квартиру; тогда же пріѣхалъ и экстренно вызванный изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

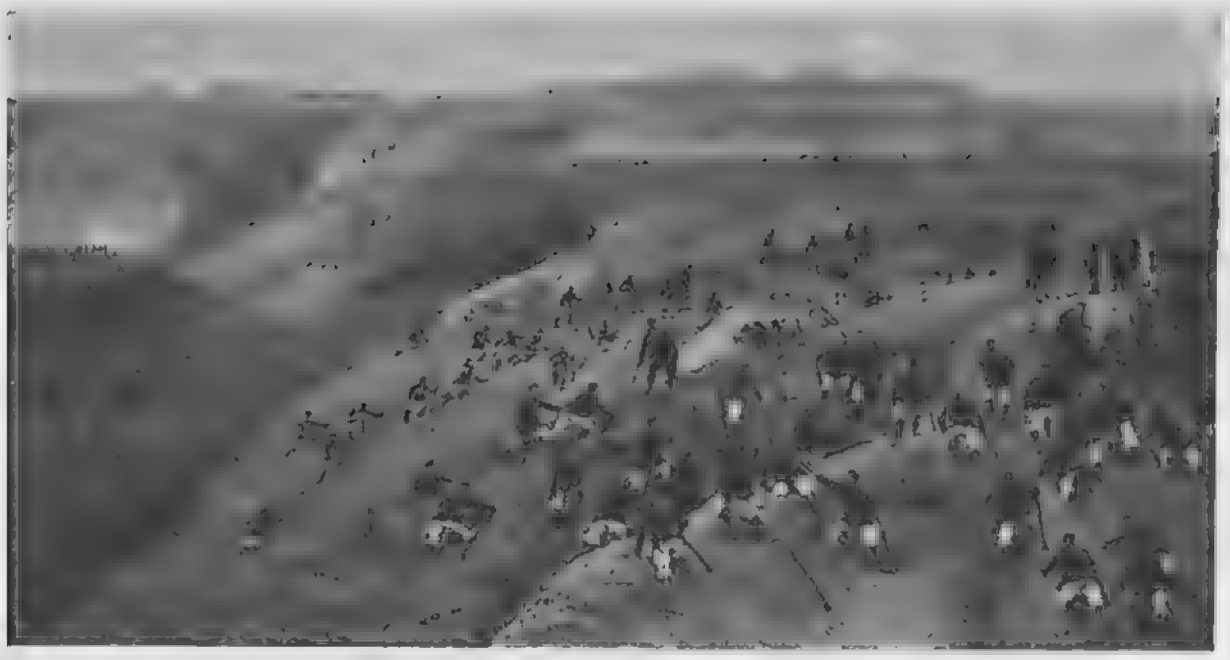
Посѣщеніе Цесаревича настолько обрадовало Государя и подняло его настроеніе, что Его Величество на другой день выѣзжалъ верхомъ и у своего дома пропустилъ мимо себя 3-ю гвардейскую дивизію.

Чтобы не дать Государю въ его тяжеломъ настроеніи оставаться одному, на театръ военныхъ дѣйствій пріѣхалъ, въ день своего рожденія, Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Вскорѣ (25 сентября) генералъ-адъютантъ Тотлебенъ [1]), ознакомившись съ позиціями подъ Плевной, приступилъ къ осаднымъ работамъ, приковавшимъ съ этого времени общее вниманіе.

Между прочимъ, прибывшій въ Главную Квартиру 27 сентября князь Имеретинскій высказывалъ мнѣніе о невозможности штурмомъ овладѣть Плевной, но что при обложеніи ея турки не могутъ продержаться

[1]) По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ назначенъ помощникомъ Князя Карла Румынскаго, начальника войскъ обложенія Плевны.



Зивинскій бой отряда генералъ-лейтенанта Геймана 13 іюня 1877 года.

Съ картины масляи. красками А. Кившенко. Изъ Зимняго дворца.

болѣе двухъ мѣсяцевъ. Послѣдствія показали, насколько былъ вѣренъ взглядъ молодого еще генерала, ошибшагося въ срокѣ паденія Плевны только на одинъ день.

Въ числѣ ближайшихъ свидѣтелей пребыванія Государя въ арміи былъ князь В. А. Черкасскій, который ярко обрисовалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ настроеніе Главной Квартиры и высокій нравственный обликъ Царя въ этотъ трудный періодъ кампаніи: «Среди общаго здѣсь броженія умовъ и непостоянства взглядовъ [1]) я часто и неустанно восхищаюсь Государемъ, его спокойнымъ, хотя и нравственно болѣющимъ, и неизмѣнно твердымъ отношеніемъ къ дѣлу. Когда видишь его неустанно посѣщающимъ госпитали, входящимъ съ такою нѣжною заботливостью во всѣ нужды несчастныхъ, — столь чувствительнымъ ко всякому добросовѣстно исполненному долгу человѣколюбія и такъ живо ощущающимъ тѣ суровыя границы, которыя практическая необходимость неизбѣжно указываетъ дѣйствію этого, столько ему сроднаго человѣколюбія, тогда невольно проникаешься чувствомъ безпредѣльной къ нему любви, какъ къ человѣку, и сознаешь еще лучше, почему Провидѣніе вплело именно въ его вѣнецъ тѣ высокія дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Видя его въ лазаретныхъ палаткахъ, похудѣвшаго, грустнаго,

[1]) О дальнѣйшемъ планѣ военныхъ дѣйствій. *Ред.*

часто истомленнаго, я сожалѣю, что не родился художникомъ и лишенъ власти надъ полотномъ или мраморомъ, потому что невольно приходитъ на умъ сближеніе его здѣсь роли съ ролью Людовика Святого въ крестовыхъ походахъ, и для изображенія послѣдняго я непремѣнно позаимствовалъ бы черты нашего Государя. Молю Бога, чтобы и его изъ этой войны Господь привелъ обратно домой цѣлаго и невредимаго, какъ благополучно вернулся Людовикъ изъ своего похода».

Начало октября ознаменовалось вновь радостными извѣстіями съ Кавказа.

Послѣ боевъ 20 и 22 сентября Мухтаръ-паша передвинулся нѣсколько ближе къ Карсу. Выше было упомянуто о запискѣ генералъ-маіора Н. Н. Обручева съ изложеніемъ мѣръ для нанесенія рѣшитель-

Освобожденіе гарнизона Баязетской цитадели 28 іюня 1877 года.

Съ картины масляп. красками Л. Лагоріо. — Изъ Зимняго дворца

наго удара арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ позиціяхъ: объектомъ главныхъ дѣйствій ставилось, въ виду измѣнившейся съ начала кампаніи обстановки, нанесеніе удара на сообщеніе Мухтара съ Карсомъ и, только покончивъ съ этимъ, предполагалось приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ самой крѣпости. Для осуществленія такого

плана колонна генерала Лазарева должна была дѣйствовать въ обходъ праваго фланга непріятеля и на его сообщеніе, въ то время какъ остальныя войска корпуса — съ фронта. Генералъ Лазаревъ направился такимъ образомъ въ промежутокъ между отрядами Мухтара и Измаила-пашей,

Штурмъ укрѣпленій горы Авліаръ 3 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками А. Ѳедюкина.

Изъ Зимняго дворца.

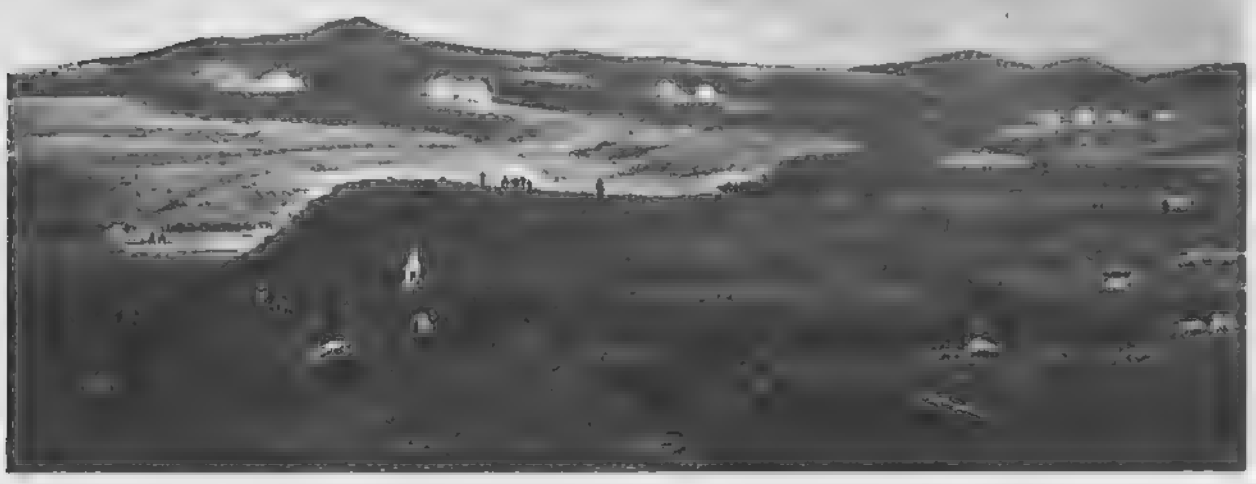
чтобы не дать имъ возможности соединиться. Общій ходъ дѣйствій 2 и 3 октября былъ таковъ [1]): обходная колонна генерала Лазарева 2 октября съ бою заняла уже на лѣвомъ флангѣ непріятеля Орлокскія высоты [2]), отбросивъ турокъ по направленію къ Карсу и Визинкею. Такъ какъ этимъ движеніемъ часть непріятельской арміи у Аладжи была уже обойдена, то на 3 октября рѣшена общая атака арміи Мухтара-паши. Ключемъ всей Аладжинской позиціи съ фронта, какъ стратегическимъ, такъ и тактическимъ, была гора Авліаръ. Подготовивъ мѣткимъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ атаку этого пункта, генералъ Гейманъ [3]) къ полудню уже овладѣлъ Авліаромъ. Такимъ образомъ Гейманъ съ сѣвера, а Лазаревъ съ юга какъ бы почти сомкнули кольцо

[1]) Телеграмма Великаго Князя главнокомандующаго Государю Императору въ Горный Студень отъ 4 октября 1877 года съ Византійскихъ высотъ. «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II.

[2]) Горы Шатырь-Оглы и Орлокъ; при штурмѣ первой отличился Свиты генералъ-маіоръ Гурчинъ и флигель-адъютантъ фонъ-деръ-Понне, см. примѣчаніе стр. 446 и 479.

[3]) Начальникъ отряда на нашемъ правомъ флангѣ главныхъ силъ.

около главныхъ силъ Мухтара-паши. Съ занятіемъ ключа позиціи армія Мухтара-паши была разрѣзана пополамъ, и часть ея, обратившаяся къ Карсу, съ одной стороны встрѣченная во флангъ прочими войсками генерала Лазарева, а съ другой преслѣдуемая генераломъ Гейманомъ, къ 5 часамъ дня была совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ 4 орудія, множество убитыхъ и нѣсколько тысячъ плѣнными. Одновременно съ этимъ оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска (три дивизіи) были сброшены со своихъ позицій и, окруженныя Гейманомъ, Лазаревымъ и нашими главными силами, къ 8 часамъ вечера сдались военно-



Пораженіе турецкой арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ войсками генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича 3 октября 1877 года.

Съ картины масляп. красками А. Кившенко. Изъ Зимняго дворца.

плѣнными съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Со стороны турокъ принимали участіе въ бою до 15 таборовъ и 60 орудій [1]).

Эта блестящая атака Аладжинскихъ высотъ, помимо своего громаднаго значенія въ смыслѣ стратегическомъ [2]), даетъ на каждомъ шагу

---

[1]) Процессъ Хаджи-Рашида-паши и другихъ турецкихъ генераловъ, положившихъ оружіе при Аладжѣ («Военный Сборникъ» 1880, № 6).

[2]) а) Обезпеченіе нашихъ границъ, б) необходимость корпусу Измаила-паши, стоявшему въ предѣлахъ Эриванской губерніи, отступить, в) открывался доступъ къ столицѣ Анатоліи — Эрзеруму, г) главная непріятельская армія на Азіатскомъ театрѣ была приведена въ такое разстройство, которое не позволяло ей въ эту кампанію возобновить наступательныхъ дѣйствій. Наконецъ, побѣда 3 октября произ-

дивныя иллюстраціи къ еще недавно горячему спору о значеніи штыка въ современномъ бою, иллюстраціи, достойныя кисти лучшихъ художниковъ для вѣрнаго указанія потомству, что беззавѣтная храбрость войскъ и упорная воля начальника отряда всегда имѣютъ преимущество хотя бы надъ самымъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ. Какъ на одинъ изъ характерныхъ въ этомъ отношеніи эпизодовъ боя можно указать на атаку Орлокской горы, гдѣ особенно отличился 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ во главѣ со своимъ командиромъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Кавтарадзе. Дѣло въ томъ, что Орлокская высота, господствующая надъ всей мѣстностью, на самой своей вершинѣ была сильно укрѣплена [1]), а склоны ея были изрыты рядами непріятельскихъ траншей съ многоярусной обороной. Со взятіемъ Базарджикскихъ позицій представлялась крайняя необходимость штурмовать и Орлокскую гору [2]), такъ какъ только это могло намъ дать возможность на слѣдующій день нанести рѣшительный ударъ всей арміи Мухтара-паши. Было уже около 5 часовъ дня, когда атака была рѣшена. Обстрѣлявъ нѣкоторое время эту высоту, генералъ Лазаревъ приказалъ генералъ-маіору Цитовичу съ Дербентцами и саперами взять ее штурмомъ. Осыпаемые цѣлымъ градомъ пуль, стройно двинулись Дербентцы во главѣ со своимъ командиромъ, старымъ георгіевскимъ кавалеромъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Кавтарадзе.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Алексѣй Гавриловичъ
КАВТАРАДЗЕ.

Съ фотографіи Куркчанца. Собственность Н. А. Кавтарадзе.

вела полный переворотъ въ нашу пользу въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія: возстанія и волненія въ Чечнѣ и Дагестанѣ начали утихать. См. «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 345.

[1]) Ibidem, стр. 298 и слѣд.

[2]) Тактическій ключъ позицій лѣваго фланга войскъ Мухтара-паши.

Флигель-адъютантъ
Залаѣ Шавлиевичъ
ТЕРІЕВЪ.

Съ фотографіи Андерсона. Изъ музея 13-го Л.-гвард. Эриванскаго полка.

Необычайная крутизна подъема, многочисленный непріятель, занимавшій отлично примѣненныя къ мѣстности траншеи, и свинцовый дождь изъ нихъ, казалось, дѣлали задачу неисполнимой, но молчаливые храбрецы доблестнаго полка безъ выстрѣла, съ разомкнутыми рядами, шли твердымъ шагомъ впередъ, каждую секунду теряя одного или другого изъ своихъ храбрыхъ товарищей. Болѣе получаса поднимались войска подъ свинцовымъ ливнемъ. Не доходя 100—150 шаговъ до первой линіи траншей, пользуясь складкой мѣстности, бравый командиръ полка остановилъ людей, чтобы устроиться передъ атакой. Вся эта картина настолько подавляюще вліяла на слѣдившаго за боемъ генерала Лазарева и его штабъ, что сдѣланную остановку, на мгновеніе, сочли колебаніемъ... но не успѣлъ еще Лазаревъ двинуть резервъ на поддержку, какъ раздались звуки штурмового марша Дербентцевъ: это они, передохнувъ благодаря минутной остановкѣ, снова двинулись впередъ съ музыкой и распущеннымъ знаменемъ, все также безъ выстрѣла, спокойнымъ ровнымъ шагомъ, какъ на смотру. Такого грознаго напряженія нравственныхъ силъ турки не выдержали, дрогнули, и бѣшеная стрѣльба ихъ заглушилась побѣдными криками «ура»... Дербентцы на плечахъ непріятеля ворвались въ первую траншею, затѣмъ въ слѣдующую... Штурмовой маршъ Дербентцевъ смѣнился торжественными звуками «Коль славенъ» и, наконецъ, «Боже, Царя храни». Дружное «ура» громкимъ раскатомъ закончило гимнъ [1]).

Извѣстіе, полученное въ Константинополѣ 3 октября объ Аладжинскомъ погромѣ, произвело самое удручающее впечатлѣніе, и турецкое

[1]) Изъ фамильнаго архива А. Г. Кавтарадзе.

правительство стало думать о перемиріи при дипломатическомъ содѣйствіи европейскихъ державъ. Но почетныхъ условій перемирія можно было достигнуть лишь предварительно выставивъ достаточныя силы для продолженія упорной обороны [1]).

Въ тотъ же день (3 октября) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ послалъ Государю депешу: «Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ блестящею побѣдой. Сегодня армія Мухтара-паши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно». Депеша пришла поздно вечеромъ, а потому только утромъ 4-го Государь лично сообщилъ ее своему Почетному Конвою, отъѣзжая на парадъ Л.-Гв. Казачьяго полка. Передъ строемъ лейбъ-казаковъ Д. А. Милютинъ по порученію Государя прочелъ телеграмму, и къ ихъ радостному «ура» присоединился весь бивакъ.

По окончаніи парада Государь подошелъ къ столику съ пробной порціей, но на немъ не оказалось ложки.

— Ребята, дайте ложку! — крикнулъ главнокомандующій.

Казаки замялись.

— Эхъ, да у нихъ и ложки то нѣтъ, — улыбаясь сказалъ Государь.

Тогда близстоящій казакъ полѣзъ за голенище, вынулъ ложку, обтеръ ее пальцами и подалъ Государю. Его Величество, улыбаясь, взялъ и попробовалъ ею щей.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Илья Залоничъ
ЧЕЛОКАЕВЪ.

Съ гравюры на деревѣ, по фотографіи Борель. Изъ собранія портретовъ Е. М. Колюбакина.

[1]) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 150 (приложеніе), два «тескере», отправленныхъ изъ канцеляріи султана въ Высокую Порту.

Вернувшись съ парада, Государь телеграфировалъ Великому Князю Михаилу Николаевичу о награжденіи генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова за разгромъ арміи Мухтара-паши орденомъ Св. Георгія 2-й степени [1]). Его Величеству не было тогда еще извѣстно, гдѣ находился во время боя главнокомандующій; телеграммами выяснилось, что Великій Князь лично командовалъ войсками; Государь немедленно командировалъ на Кавказъ флигель-адъютанта князя Лопухина-Демидова для отвоза Великому Князю знака ордена Св. Георгія 1-й степени. Тогда же и Великій Князь Николай Михайловичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Начатыя еще 25 сентября подъ руководствомъ Тотлебена работы по обложенію Плевны подвинулись къ этому времени настолько впередъ, что городъ былъ уже отрѣзанъ отъ сообщенія съ сѣверной, сѣверо-восточной и юго-восточной сторонъ вплоть до р. Вида; тѣмъ не менѣе для полной блокады необходимо было завладѣть рядомъ позицій на Софійскомъ шоссе. Дѣло въ томъ, что уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ наша дѣйствующая армія занимала въ Болгаріи весьма важныя стратегическія позиціи фронтомъ: на востокъ отрядъ Цесаревича (Рущукскій) по р. Кара-Ломъ и р. Акъ-Ломъ, на югъ — генералъ Радецкій на Шипкѣ, и на западъ — отрядъ обложенія (или Западный) подъ начальствомъ Князя Карла Румынскаго. Въ общемъ эти позиціи хотя и обезпечивали за нами возможность рѣшительныхъ дѣйствій, по

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ, АВГУСТЪ ЭРНСТОВИЧЪ
ФОНЪ-ДЕРЪ-НОННЕ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Кромѣ того, изъ лицъ Свиты получили награды: Свиты генералъ-маіоръ Гурчинъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени, флигель-адъютантъ Кантакузэ орденъ Св. Георгія 3-й степени и произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества; затѣмъ ордена Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ получили флигель-адъютантъ фонъ-деръ-Нонне и поручикъ графъ П. К. Бенкендорфъ, назначенный въ 1878 году флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Ѳедоръ Александровичъ
ФЕЛЬДМАНЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Георгій Ѳедоровичъ
МЕНГДЕНЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Николай Акимовичъ
ПАВЛОВСКІЙ.

Съ фотографіи Соболева. Собственность Н. А. Павловскаго.

Флигель-адъютантъ
Андрей Александровичъ
НИКИТИНЪ.

Съ фотографіи Мѣчковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Григорьевичъ
СТРОГОНОВЪ.

Съ фотографіи
Лихтенберга.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Константинъ Акимовичъ
СТОЛИЦА.

Съ фотографіи
Басалова.

Собственность
г-жи К. В. Столица.

Флигель-адъютантъ
Андрей Ивановичъ
ЧЕКМАРЕВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. И. Чекмарева.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Демидовичъ
ПАРФЕНОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Николай Карловичъ
ПРИТВИЦЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Николай Евстафьевичъ
НИРОДЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Антонъ Егоровичъ
РИЗЕНКАМПФЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Графъ Ипполитъ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ-КРУГЛИКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ

Петръ Николаевичъ

ГЕРАКОВЪ.

Съ фотографіи Шапиро.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ

Сергѣй Павловичъ

ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ

Платонъ Александровичъ

ДОМЕТТИ.

Съ фотографіи Деньера.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

Николай Карловичъ

ШТРАНДМАНЪ.

Съ фотографіи Вестли.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

недостаточное количество войскъ мѣшало нанести окончательный ударъ. Кромѣ того, плевненская армія Османа еще продолжала сохранять связь съ общей базой и получала жизненные и боевые припасы главнымъ образомъ изъ Софіи. Турки отлично сознавали значеніе пути Плевна—Софія и потому предусмотрительно соорудили рядъ укрѣпленныхъ позицій на участкѣ Плевна—Телишъ (начальникъ Ахметъ-Хивзи-паша) и Телишъ—Орханіе (Шефкетъ-паша). Такими позиціями въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ Плевны, съ промежутками между собою, были: Дольній Дубнякъ (14 верстъ отъ Плевны), Горный Дубнякъ (7 верстъ), Телишъ (9 верстъ), Радоницы (10 верстъ), Яблоницы (25 верстъ), Орханіе (25 верстъ). Отсюда дорога уже входила въ Арабъ-Канакское ущелье.

Флигель-адъютантъ
Левъ Егоровичъ
НОРДЪ.

Съ фотографіи Климашевской. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Сдѣланныя нами ранѣе попытки [1]) прервать сообщеніе Плевны по Софійскому шоссе однимъ кавалерійскимъ отрядомъ (генерала Крылова) остались безъ ожидаемаго результата. Тогда, по прибытіи къ намъ подкрѣпленій (гвардейскихъ частей), сформированъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, изъ гвардейскаго и сводно-кавалерійскаго корпусовъ. Задачей этому отряду было поставлено утвердиться на Софійскомъ шоссе. Для этого рѣшено главный ударъ прежде всего направить противъ Горно-Дубнякской позиціи.

11 октября главнокомандующій перенесъ свою Главную Квартиру въ Боготъ, имѣя въ виду, что Гурко полагалъ атаковать Горный Дубнякъ на другой день.

—

[1]) Въ августѣ и сентябрѣ.

Его Императорское Высочество
Князь Сергій Максимиліановичъ
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Главная Квартира съ утра первно ожидала результата перваго боя старой гвардіи. Передъ этимъ какъ разъ пришло печальное извѣстіе, что состоявшій при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій [1]) на рекогносцировкѣ убитъ наповалъ пулею въ лобъ, о чемъ Наслѣдникъ немедля донесъ Государю и сообщилъ Императрицѣ: «Сегодня утромъ (12 октября) на рекогносцировкѣ былъ убитъ наповалъ бѣдный Сергій Максимиліановичъ; не могу выразить, до чего мы всѣ потрясены этимъ грустнымъ случаемъ. Какъ только пріѣдетъ священникъ, отслужимъ панихиду» [2]).

Государь въ свою очередь тоже извѣстилъ объ этомъ Императрицу въ телеграммѣ: «Sacha m'annonce à l'instant que Seregea Leuchtenberg a été tué ce matin à une reconnaissance par une balle dans la tête, en suis profondement peiné, quoique ce soit une belle mort pour un soldat, que Dieu ait Son âme», и далѣе: «Tu communiqueras la triste nouvelle à la pauvre Eugénie et au frère...» [3]).

Царская семья принесла кровную жертву на алтарь отечества. А сколько «безкровныхъ» жертвъ приносилъ Государь, отправляясь, иногда больнымъ, измученнымъ нравственно и физически, смотрѣть войска. Но

[1]) Недалеко отъ города Рущука, въ селѣ Иваново находится памятникъ, поставленный въ память погибшаго здѣсь Князя съ его портретомъ и надписью:
Его Императорскому Высочеству Сергію Максимиліановичу, Князю Романовскому, Герцогу Лейхтенбергскому.
На семъ мѣстѣ палъ геройской смертью въ бою за свободу Болгаріи.
12 октября 1877 г. — 30 августа 1907 г.

[2]) Телеграмма Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича къ Императрицѣ Маріи Александровнѣ отъ 12 октября 1877 года изъ Брѣстовица. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2852, шк. V, полка 3, карт. 80.

[3]) Телеграмма отъ 12 октября 1877 года изъ Горнаго Студня. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

онъ былъ тѣмъ священнымъ знаменемъ, тѣмъ свѣтомъ, который въ бурю и непогоду вселяетъ надежду слабымъ волею. И Государь сознавалъ то громадное, подчасъ даже рѣшающее судьбу предстоящаго боя, значеніе своихъ смотровъ вновь прибывшимъ воинскимъ частямъ.

Несомнѣнно, что съ психологической точки зрѣнія царскіе смотры вызывали въ войскахъ подъемъ патріотизма и чувство горячей самоотверженной любви къ Державному вождю, т. е. именно тѣ элементы, отъ которыхъ, по словамъ Наполеона, зависитъ три четверти успѣха на войнѣ.

Церковь въ Брѣстовицѣ съ тѣломъ Князя Сергія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, убитаго 12 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками В. Поляѣнова. — Изъ Александровскаго [illegible] въ Царскомъ Селѣ.

Яркую картину такой моральной подготовки гвардіи къ будущему серьезному дѣлу подъ Горнымъ Дубнякомъ дастъ очевидецъ.

«17 сентября, въ 6 часовъ утра, мы выступили изъ Турно-Сливно въ Главную Квартиру, Горный Студень, на царскій смотръ, передъ началомъ котораго полкъ объѣхалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Я первый разъ увидѣлъ его и былъ пораженъ его красивыми, мужественными чертами лица, похудѣвшаго послѣ болѣзни въ Кишиневѣ. Въ немъ чувствовался твердый и энергичный начальникъ, внушавшій сразу симпатію и довѣріе

въ подчиненныхъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ объѣзда Великаго Князя раздалось оглушительное «ура», возвѣщавшее приближеніе Государя.

«Его Величество, съ нѣсколько печальнымъ выраженіемъ лица, медленно подъѣхалъ къ правому флангу, въ мундирѣ Л.-Гв. Уланскаго Имени Своего полка, и прослѣдовалъ вдоль фронта, останавливаясь и удостаивая разговоромъ лично извѣстныхъ ему офицеровъ и даже солдатъ, осѣняя ихъ крестнымъ знаменіемъ. Я стоялъ въ замкѣ своего эскадрона и приподнялся на стременахъ, чтобы лучше разсмотрѣть Монарха, и когда Его Величество прослѣдовалъ мимо насъ, мое волненіе не знало предѣла. Всѣ труды и невзгоды были вмигъ забыты, и общій порывъ патріотизма и самоотреченія заставилъ усиленно биться наши сердца...» [1]). Съ такимъ высокимъ настроеніемъ готовилась вся гвардія къ бою и оправдала возлагавшіяся на нее надежды.

Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

Съ фотографіи Деньера.

Собственность гр. П. П. Шувалова.

Для атаки Горнаго Дубняка назначалась 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и гвардейская стрѣлковая бригада; чтобы не дать возможности Осману-пашѣ изъ Плевны оказать помощь Горному Дубняку, предположено было, въ день атаки послѣдняго, бомбардировать и Плевну; противъ Дольняго Дубняка выставлялся заслонъ конницы генерала Арнольди и генерала Лошкарева, къ западу по шоссе — румынская бригада и конница Чернозубова, противъ Телиша былъ направленъ Л.-Гв. Егерскій полкъ.

Наблюденіе въ сторону Радомирцъ возлагалось на часть гвардейской конницы, наконецъ конный отрядъ флигель-адъютанта Черевина съ 5-ю батареею гвардей-

[1]) Ю. Елецъ, «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 32.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ А. В. Адлербергъ 2-й съ конвоемъ у селенія Горный Студень 11 октября 1877 года.

Съ фотографіи Панова.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

ской конно-артиллерійской бригады и румынскія части двинуты для захвата пути отступленія турокъ отъ Горнаго Дубняка. Общій резервъ составляли 3 полка гвардейской пѣхоты, находившіеся къ сѣверу отъ Горнаго Дубняка.

Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ участвовало много лицъ изъ Свиты Его Величества, а нѣкоторыя изъ нихъ и кровью запечатлѣли свое геройство, то мы остановимся подробнѣе на описаніи Горно-Дубнякскаго боя.

Отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, по-бригадно, подъ общимъ руководствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го. Наступая съ востока, юга и сѣвера, атакующія войска должны были, такимъ образомъ, охватить непріятельское расположеніе.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Александровичъ
БЕЗАКЪ.
Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Около 9—9½ часовъ утра вокругъ турецкой позиціи образовалось почти кольцо артиллерійскаго огня, при чемъ конная батарея флигель-адъютанта Н. А. Безака (изъ отряда флигель-адъютанта Черевина), открывъ огонь съ четвертой стороны, сомкнула это кольцо. Въ то же время атакующія колонны развернулись въ боевой порядокъ.

На сѣверо-западъ отъ р. Вида, постепенно подымаясь, тянется равнина, перерѣзываемая Софійскимъ шоссе, къ которому почти примыкали большой и малый турецкіе редуты. Жестокій огонь непріятельскихъ орудій и пѣхоты наносилъ громадныя потери наступающимъ войскамъ по открытой мѣстности; особенно же терпѣла отъ огня малаго редута средняя колонна (лейбъ-гренадеры) флигель-адъютанта полковника Ю. В. Любовицкаго. Чтобы покончить съ защитниками этого укрѣпленія, флигель-адъютантъ Любовицкій въ началѣ 11-го часа двинулся на штурмъ во главѣ своего полка. Огонь турокъ, сосредоточенный теперь съ обоихъ редутовъ на атакующемъ полку, словно терялся въ могучихъ крикахъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Юліанъ Викторовичъ
ЛЮБОВИЦКІЙ.
Съ фотографіи Левицкаго. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

русскаго «ура»... Точно ураганъ неслись побѣдные звуки... Малый редутъ былъ взятъ, но попытка ворваться на плечахъ отступавшихъ турокъ въ большой редутъ не удалась.

Тогда начальникъ средней колонны Свиты генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ, желая поддержать лейбъ-гренадеръ, перевелъ артиллерію на ближнюю позицію и продвинулъ впередъ Л.-Гв. Московскій полкъ. Послѣдній, подойдя на одну высоту съ лейбъ-гренадерами, залегъ вправо отъ взятаго редута въ ложементахъ, только что очищенныхъ турками. Въ этотъ моментъ боя пали ранеными генералъ баронъ Л. Л. Зедделеръ [1]) и полковникъ Ю. В. Любовицкій. Начальникъ правой колонны, Свиты генералъ-маіоръ А. В. Эллисъ 1-й повернулъ свою бригаду [2]) правымъ плечомъ впередъ и смѣлымъ натискомъ занялъ часть линіи непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій. Почти одновременно и Л.-Гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, неся особенно сильныя потери, былъ готовъ къ атакѣ. Вотъ поднялся «командиръ баталіона флигель-адъютантъ М. А. Эбелингъ: съ крикомъ «ура» и поднятой саблей выбѣжалъ онъ передъ цѣпью... Стрѣлки рванулись за нимъ. Но лишь только турки замѣтили наше движеніе, какъ тысячи пуль полетѣли въ нашу сторону. Почти половина бросившихся осталась на мѣстѣ убитыми и ранеными, и въ числѣ ихъ лежалъ съ прострѣленной ногою полковникъ Эбелингъ... Атака прекратилась» [3]). Истекая кровью, доблестный командиръ флигель-адъютантъ Эбелингъ оставался лежать на томъ же мѣстѣ и не позволялъ

[1]) Вмѣсто него вступилъ въ командованіе средней колонной Свиты генералъ-маіоръ Брокъ.
[2]) Гвардейскую стрѣлковую бригаду.
[3]) «Воспоминанія стрѣлка Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона», стр. 21.

нести себя на перевязочный пунктъ до конца боя, дабы не отвлекать стрѣлковъ отъ ихъ прямого дѣла [1]).

Между тѣмъ лѣвая колонна Свиты генералъ-маіора Розенбаха (2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи), сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечомъ, наступала по обѣ стороны шоссе къ главному редуту. Увидя штурмъ Лейбъ-Гренадеръ, Финляндцы и Павловцы подъ убійственнымъ турецкимъ огнемъ выбрались уже на послѣднюю, ле-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Оттоновичъ
фонъ-РОЗЕНБАХЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность г-жи Л. Н. фонъ Розенбахъ.

жащую на ихъ пути, гору, но, не имѣя возможности продвинуться дальше, пріостановились въ мертвомъ пространствѣ. Во время этого движенія раненъ командиръ 3-го баталіона Л.-Гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Р. Т. фонъ-Мевесъ [2]).

Около 2 часовъ дня на поле сраженія прибылъ генералъ-адъютантъ Гурко. Зная уже о неудачѣ, постигшей въ тотъ же день Л.-Гв. Егерскій полкъ подъ Тели-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Вениаминовичъ
ЭЛЛИСЪ.

Съ портрета масляп. красками П. Тюрина. Изъ офицерск. собранія Л.-Гв. Егерскаго полка.

---

[1]) Санитаровъ же по близости не оказалось.

[2]) «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 324 и слѣд.

Флигель-адъютантъ
Ричардъ Трояновичъ
фонъ-МЕВЕСЪ.

Съ фотографіи Лорешъ. Изъ музея Л.-Гв. Павловскаго полка.

шемъ [1]), генералъ Гурко приказалъ вызвать изъ заслона, поставленнаго противъ Дольняго Дубняка, два баталіона Л.-Гв. Измайловскаго полка и тогда уже произвести одновременный натискъ на главный редутъ. Но прежде чѣмъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ успѣлъ отдать распоряженіе о согласованной атакѣ, въ правой колоннѣ начали штурмъ; тогда и остальныя колонны, одна за другой, двинулись впередъ. Результатомъ этихъ разновременныхъ атакъ было лишь

Флигель адъютантъ
Константинъ Алексѣевичъ
РУНОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

нѣкоторое приближеніе нашихъ войскъ къ редуту. Въ этомъ отношеніи характерной является и атака баталіона Л.-Гв. Павловскаго полка подъ командой флигель-адъютанта К. А. Рунова. «Предупредивъ сосѣдей о своемъ движеніи и приказавъ людямъ не кричать «ура», чтобы не привлекать вниманія турокъ, флигель-адъютантъ Руновъ вынулъ револьверъ и быстро двинулся къ редуту. За нимъ бросились люди. Добѣжавъ до ближайшаго прикрытія въ видѣ копны со-

[1]) См. стр. 457 и слѣд.

ломы, атакующіе, остановленные ураганомъ непріятельскаго огня, должны были залечь. Турецкія пули пронизывали насквозь солому, и каждая изъ нихъ вырывала новую и новую жертву; за короткій срокъ уцѣлѣло только два офицера—флигель-адъютантъ Руновъ и одинъ командиръ роты. Но неумолимая судьба, сохранивъ ихъ отъ вражескихъ пуль, предрѣшила пасть имъ смертельно ранеными осколками случайнаго недолета нашей гранаты... такъ близко подошли они къ непріятелю, поражаемому огнемъ нашей артиллеріи. Руновъ еще былъ живъ; его успѣли вынести на дивизіонный перевязочный пунктъ» [1]).

Учтя эту новую неудачу, генералъ Гурко рѣшилъ выждать наступленія сумерекъ. Два баталіона Л.-Гв. Измайловскаго полка во главѣ съ командиромъ полка Свиты генералъ-маіоромъ Эллисомъ 2-мъ ползкомъ продвинулись еще шаговъ на 150 отъ общей линіи нашей цѣпи. Ротѣ Его Величества подъ командой флигель-адъютанта капитана Божерянова пришлось выдерживать ежеминутныя вылазки турокъ, пытавшихся взять Измайловцевъ во флангъ [2]). Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ Кршивицкій, несмотря на ужасающій огонь, продвигался къ большому редуту, успѣвъ три раза послать часть своихъ цѣпей къ малому редуту на помощь Л.-Гв. Московскому полку. Наконецъ, полковникъ Кршивицкій, воспользовавшись случайнымъ ослабленіемъ турецкаго огня противъ его баталіона, приказалъ барабанщику бить атаку и бросился со своими ротами на большой редутъ. Добѣжавъ до рва и отдохнувъ въ немъ, роты замѣтили начавшуюся у непріятеля

Флигель-адъютантъ
Николай Веніаминовичъ
ЭЛЛИСЪ.

Съ фотографіи Лявговченко. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 325.

[2]) Зноско-Боровскій, «Исторія Л.-Гв. Измайловскаго полка», стр. 172 и 173.

панику. Еще одна высокая волна геройства русскаго солдата, и флигель-адъютантъ Кршивицкій первымъ вскакиваетъ на валъ укрѣпленія... Завязался штыковой бой, и около 7 часовъ вечера Ахметъ-Хивзи-паша положилъ оружіе. Дорого заплатила Свита за взятіе позиціи у Горняго Дубняка. Смертельно раненый флигель-адъютантъ Руновъ [1]) скончался на другой день послѣ боя. Еще наканунѣ, сознавая приближеніе смерти и страшно страдая (у него былъ вырванъ осколкомъ гранаты бокъ и ранена шея), Руновъ безпрестанно освѣдомлялся, какъ идетъ бой, гдѣ наши, взятъ ли редутъ. Казалось, что въ немъ не порывается послѣдняя нить жизни только вслѣдствіе страстнаго желанія скорѣе услышать вѣсти о побѣдѣ. Вечеромъ ему сказали, что редутъ палъ. Съ трудомъ провелъ онъ свою послѣднюю ночь, жаждая дожить до утра, увидать своихъ молодцовъ и затѣмъ умереть среди побѣдителей. Наконецъ настало утро. Руновъ потребовалъ, чтобы его несли въ редутъ, и, несмотря на всѣ убѣжденія врачей и окружающихъ, «повторялъ только одно: «Несите меня къ моимъ молодцамъ. хочу умереть среди моего баталіона». Уступая послѣднему желанію умирающаго, его несутъ въ редутъ, но смерть пересиливаетъ могучую натуру Рунова.... въ редутъ приносятъ только его трупъ.... въ его баталіонъ и передаютъ солдатамъ предсмертную волю и послѣднія слова ихъ командира. Словно замерла вокругъ тѣла громадная толпа.... обнажились головы, и сотни устъ тихо шепчутъ вѣчную память тому, кто не могъ забыть ихъ даже въ минуты послѣднихъ предсмертныхъ мученій» [2]).

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Александровичъ
ЭБЕЛИНГЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Л.-Гв. Павловскаго полка.

[1]) Незадолго до 12 октября откомандированный отъ гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя.
[2]) «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 326 и слѣд.

Командиръ Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона флигель-адъютантъ Эбелингъ умеръ отъ полученной раны 17 октября; хоть сама по себѣ рана и не была смертельной, но 10 часовъ проведенныхъ имъ безъ перевязки вызвали роковую потерю крови.

Узнавъ объ этомъ, Государь телеграфировалъ Императрицѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Pauvre Ebeling mort hier après amputation de la jambe près de la hanche; prie d'exprimer tous mes regrets à sa veuve...» [1]). Вотъ примѣръ теплаго вниманія Государя и его супруги къ семьѣ лица изъ своей Свиты!..

Кромѣ поименованныхъ выше генерала Любовицкаго, Зедделера и Розенбаха, тяжело раненъ еще флигель-адъютантъ П. В. Лукошковъ.

Флигель-адъютантъ
Петръ Викторовичъ
ЛУКОШКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность гжи О. А. Лукошковой.

«По общему отзыву героемъ дня былъ флигель-адъютантъ Любовицкій, за которымъ всѣ единогласно признавали честь взятія турецкаго редута [2]), такъ упорно сопротивлявшагося. Офицеры 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ восторгомъ отзывались также о храбрости и самопожертвованіи начальника дивизіи генералъ-адъютанта графа Шувалова» [3]).

Произведенная въ этотъ же день Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ атака Телиша окончилась для насъ неудачей. Недостаточно изслѣдованная пересѣченная мѣстность, отсутствіе заранѣе выработанной планомѣрной диспозиціи для боя и сразу громадныя потери въ офицерскомъ составѣ заставили полкъ послѣ цѣлаго ряда атакъ на турецкія позиціи отойти назадъ. Во время боя одинъ изъ раненыхъ сообщилъ флигель-адъютанту Богаевскому, находившемуся со своей ротою въ прикрытіи зна-

[1]) Телеграмма отъ 20 октября 1877 года изъ Порадима. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

[2]) Малаго редута. *Ред.*

[3]) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 151.

Флигель-адъютантъ
Александръ Карловичъ
МЕБЕСЪ.

Съ фотографіи Гринберга. Собственность К. А. Шевкъ.

редута. Окружавшіе его солдаты были также перебиты и не могли вынести тѣло своего командира, которое найдено лишь на третій день, уже по взятіи Телиша, ограбленнымъ и обнаженнымъ. Насколько отходъ лейбъ-егерей подъ огнемъ турокъ совершался въ порядкѣ, видно изъ слѣдующаго эпизода. «Прикрытіе со знаменемъ направлялось къ мѣсту расположенія Л.-Гв. Гусарскаго полка. Когда лейбъ-егеря приблизились къ стоянкѣ кавалеріи, послышался звучный голосъ командующаго Л.-Гв. Гусарскимъ полкомъ флигель-адъютанта барона Ѳ. Е.

мени, что онъ проползъ мимо убитаго флигель-адъютанта А. К. Мебеса, пробовалъ вынести его тѣло на себѣ, но не хватило силъ. Флигель-адъютантъ Богаевскій послалъ немедленно разыскивать по указанному раненымъ направленію тѣло полковника Мебеса, но поиски не увѣнчались успѣхомъ; впослѣдствіи оказалось, что трупъ лежалъ въ высокомъ бурьянѣ у послѣдней линіи непріятельскихъ окоповъ. Полковникъ Мебесъ, шедшій въ атакѣ во главѣ своего баталіона, былъ пораженъ пулею въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельскаго

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Ѳеофилъ Егоровичъ
МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи Штрауса. Собственность бар. О. Е. Мейендорфа.

Мейендорфа: «Смирно! Сабли вонъ! Господа офицеры!» И на полѣ усѣянномъ трупами, въ виду непріятельскаго укрѣпленія, раздались торжественные звуки кавалерійскаго похода. Это отданіе почета, столь обычное въ мирное время, здѣсь, на полѣ неудачной битвы, пріобрѣтало особое значеніе»[1]).

Узнавъ о неудачѣ подъ Телишемъ, Государь сильно разстроился. Въ Горномъ Студнѣ уже Его Величеству, казалось, не по силамъ было

Отданіе чести Л.-Гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ доблестнымъ знаменамъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

Съ картины маслян. красками Н. Бунина. — Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Егерскаго полка.

оставаться, и Государь рѣшилъ переѣхать въ Порадимъ, ближе къ Плевнѣ и своей старой гвардіи.

Домъ, отведенный для Царской ставки въ Порадимѣ, оказался еще хуже, чѣмъ въ Горномъ Студнѣ. Низкія комнаты не имѣли печей, а между тѣмъ стояли холода, и Государь черезъ полчаса пребыванія въ этомъ помѣщеніи почувствовалъ сырость.

Передъ обѣдомъ Его Величество разсказалъ офицерамъ Почетнаго Конвоя подробности дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, а затѣмъ посѣтилъ бивакъ Конвоя. Осмотрѣвъ помѣщенія нижнихъ чиновъ, Государь обратился къ саперамъ:

---

[1]) «Исторія Л.-Гв. Егерскаго полка. 1796—1896», стр. 422. 12-го же числа рекогносцировочный кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта барона Штакельберга имѣлъ небольшую стычку съ непріятелемъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Логгинъ Логгиновичъ
ЗЕДДЕЛЕРЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

— Очень ужъ Мнѣ холодно въ мазанкѣ, не сложите ли Мнѣ, голубчики, небольшую печь.

На другой день, вернувшись изъ Богота, Государь не узналъ своего помѣщенія: вся комната была обита солдатскимъ сукномъ, а въ большой печи ярко и весело горѣлъ огонь. Въ Боготѣ Государь посѣтилъ въ шатрѣ серьезно раненыхъ Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ Н. О. фонъ-Розенбаха и барона Л. Л. Зедделера, оттуда направился въ госпитальныя палатки и кибитки, «съ сокрушеннымъ сердцемъ ожидая встрѣтить общую картину страданій и горя». Но восторженная, полная гордости и любви къ Верховному вождю толпа встрѣтила его съ сіяющими лицами; раненые окружили Государя, цѣловали его одежду. Даже тяжело раненые, не взирая на уговоры врачей и сестеръ милосердія, пытались встать или хотя бы подняться. Почти всѣхъ офицеровъ Государь называлъ по фамиліи и старался лаской ихъ успокоить; офицеры, видя страданія Государя, превозмогая себя, пытались казаться бодрыми. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Не извольте безпокоиться, Ваше Величество, мнѣ хорошо, всѣмъ намъ хорошо. Я вовсе не страдаю». Едва Государь вышелъ изъ палатки, этотъ офицеръ былъ уже мертвъ.

Между прочимъ Государю было ошибочно доложено, что командиръ шефской роты Л.-Гв. Гренадерскаго полка флигель-адъютантъ Лукошковъ убитъ. За обѣдомъ Его Величество съ грустнымъ лицомъ обратился къ штабсъ-капитану Поливанову: «Слыхалъ, Лукошковъ умеръ».

Поливановъ верхомъ отправился въ Боготъ навести справку и въ одной изъ палатокъ увидѣлъ тяжело раненаго Лукошкова. Поливановъ поспѣшилъ увѣдомить генералъ-адъютанта Рылѣева, который въ свою

очередь доложилъ Государю. Его Величество вскорѣ нарочно заѣхалъ въ Боготъ, чтобы навѣстить своего раненаго флигель-адъютанта [1]).

Повторная атака Телиша была назначена на 17 октября послѣ бомбардированія въ теченіе цѣлаго дня наканунѣ; предполагали, что Османъ-паша, услыхавъ канонаду у Телиша, начнетъ въ свою очередь активныя дѣйствія. Поэтому Государь поѣхалъ на позиціи и остановился въ люнетѣ Калужскаго полка, названнаго впослѣдствіи Императорскимъ. Его Величество провелъ продолжительное время на передовой батареѣ [2]), откуда открывался видъ на Плевну и всю турецкую позицію и отчетливо была видна демонстративная атака генерала Скобелева на Зеленыя горы.

Флигель-адъютантъ
Илья Петровичъ
ЖИВКОВИЧЪ.
Съ фотографіи Левицкаго.
Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Османъ упорно отсиживался.

Не дождавшись дѣйствій Османа-паши, Государь покинулъ позицію, сказавъ Тотлебену: «Il n'y a que la patience pour venir à bout».

Дѣйствительно, турки огня не открывали. Вообще въ послѣднее время они видимо очень экономили на снарядахъ. Такъ, 20 октября Великій Князь Николай Николаевичъ объѣзжалъ позиціи въ сопрово-

---

[1]) Изъ лицъ Свиты Государя, участвовавшихъ въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ, получили награды: генералъ-адъютантъ І. В. Гурко — золотое оружіе съ брилліантами «за храбрость»; генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени; Свиты генералъ-маіоры: графъ К. И. Ламздорфъ и Н. П. Брокъ — золотое оружіе «за храбрость»; флигель-адъютанты: Ю. В. Любовицкій (раненъ) — орденъ Св. Георгія 3-й степени и чинъ генерала съ зачисленіемъ въ Свиту, П. Ф. Кршивицкій — орденъ Св. Георгія 4-й степени, А. А. Непокойчицкій, П. В. Клингельсъ, П. А. Безакъ - золотое оружіе «за храбрость», П. В. Лукошковъ (раненъ) — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и Св. Анны 2-й степени съ мечами, А. И. Божеряновъ и Р. Т. фонъ-Менесъ (раненъ) орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, Ф. Ф. Прокопе (контуженъ) — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами, баронъ Г. Ф. фонъ-Котенъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

[2]) Подполковника Лафитскаго.

женіи большой свиты и конвоя съ развѣвающимся бѣлымъ значкомъ главнокомандующаго. Непріятель не могъ, конечно, на это не обратить вниманія, но тѣмъ не менѣе стрѣльбы не было. Возвращаясь назадъ вдоль сторожевой цѣпи Преображенскаго полка, Великій Князь былъ предупрежденъ командиромъ Донского полка, что непріятельская цѣпь очень близка и ежеминутно можетъ открыть огонь. Великій Князь отвѣтилъ: «Турки въ меня не стрѣляютъ», и продолжалъ ѣхать вдоль цѣпи.

А въ это время подъ Телишемъ происходило слѣдующее. Хотя атака его была назначена на 17 октября, но уже послѣ двухчасового бомбардированія нашей артиллеріей изъ 72 орудій 16 октября войска гвардіи, подъ начальствомъ генерала Гурко, окружили турецкую укрѣпленную позицію, и послѣ упорнаго боя гарнизонъ Телиша (7 таборовъ съ артиллеріей) сдался [1]).

Флигель-адъютантъ
ѲЕДОРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ
ПРОКОПЕ.

Съ фотографіи Сіонанъ. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Въ этомъ сраженіи былъ легко раненъ командующій Л.-Гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій: пуля пробила серебряный портсигаръ и контузила въ животъ; однако Принцъ, пока еще не послали за докторомъ, уже спустя 1/4 часа, оправившись, снова сѣлъ на лошадь. Несмотря на боль, онъ не оставилъ строя во все время боя 16 октября. Случай этотъ такъ описываетъ одинъ изъ ординарцевъ [2]) Его Высочества Принца: «Я поскакалъ поспѣшно къ нашимъ гусарамъ, по которымъ турки

[1]) За взятіе Телиша 16 октября изъ лицъ Государевой Свиты были награждены: флигель-адъютанты: баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ — произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ къ Свиту Его Величества, Его Высочество Принцъ К. П. Ольденбургскій — золотое оружіе «за храбрость», В. И. Ершовъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, И. В. Богаевскій — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ.

[2]) Ю. Елецъ, «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 63.

открыли огонь, и, передавъ приказаніе полковнику Остроградскому, остался съ нимъ показывать дорогу. Полчаса спустя мнѣ попался навстрѣчу командиръ батареи, одинъ съ трубачемъ.

«— Полковникъ, гдѣ же Его Высочество? — спросилъ я.

«— Можетъ быть у турокъ, — отвѣтилъ онъ смѣясь и поскакалъ дальше.

«Я бросился впередъ; никого не было видно, кромѣ нѣсколькихъ черкесовъ, направляющихся къ Телишу. Наконецъ, у поворота дороги я замѣтилъ сидящаго на камнѣ Принца; лошадь его держалъ на поводу артиллеристъ.

«Когда я подскакалъ, Принцъ съ трудомъ проговорилъ: «Въ животъ». Я помогъ ему раздѣться и, вынувъ изъ кармана чакчиръ портсигаръ, замѣтилъ, что онъ пробитъ пулей.

«— Вы только контужены, — радостно закричалъ я, показывая ему просверленную верхнюю крышку».

Съ 20 октября [1]) погода окончательно испортилась, и Государь почти не выходилъ для прогулокъ. Но ни распутица, ни холодъ и дождь, ни требованіе лейбъ-медика С. П. Боткина не могли удержать Государя отъ встрѣчи транспортовъ раненыхъ. Одну изъ такихъ незабываемыхъ встрѣчъ описываетъ студентъ очевидецъ [2]).

«Я получилъ назначеніе сопровождать транспортъ раненыхъ офицеровъ. Мы выѣхали изъ Богота въ 12 часовъ дня и около 6 часовъ пополудни подъѣзжали къ Порадиму — мѣстопребыванію Государя.

«Не успѣлъ транспортъ поравняться съ домикомъ [3]), какъ.... на галлерею поспѣшно вышелъ какой-то генералъ въ походномъ пальто и

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Принцъ Альбертъ
САКСЕНЪ-АЛЬТЕНБУРГСКІЙ,
Герцогъ САКСОНСКІЙ.

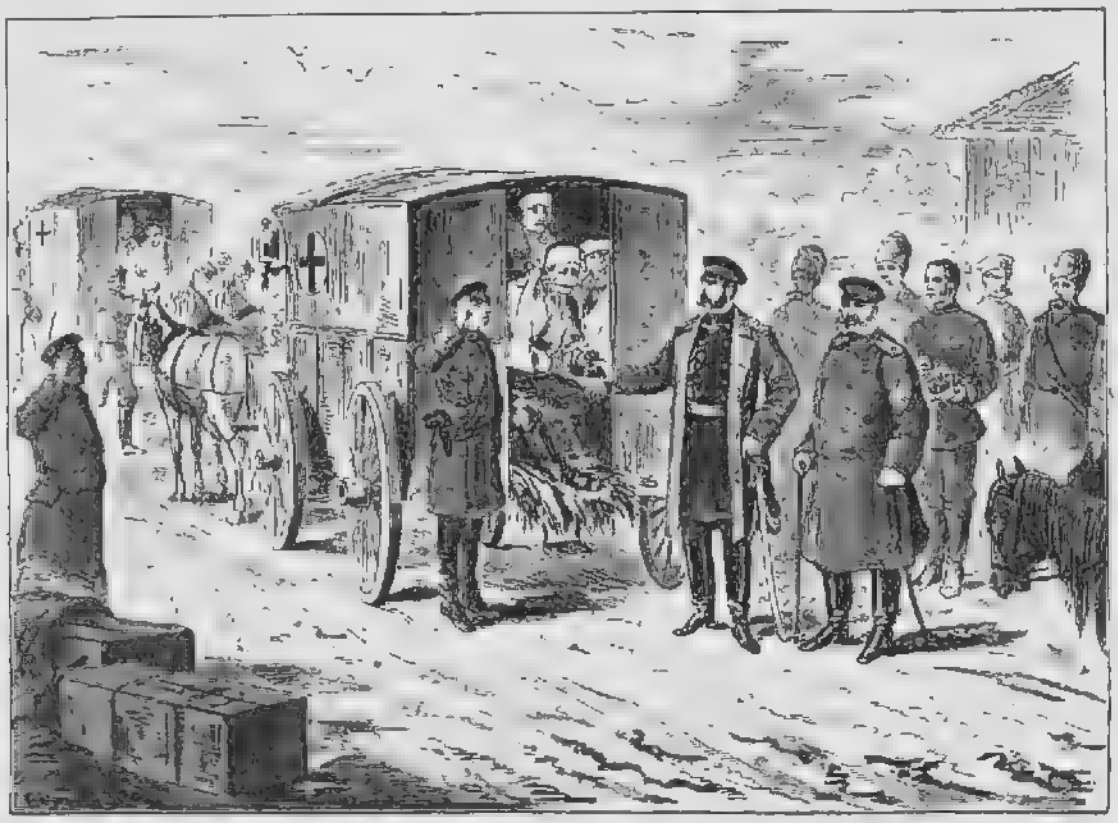
Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Гродненскаго гусарск. п.

[1]) 20 октября Великому Князю Сергію Александровичу Государь пожаловалъ орденъ Св. Георгія 4-й степени за отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Рущукскомъ отрядѣ и при блокадѣ Плевны.

[2]) Кн. Мещерскій, «Изъ воспоминаній студента-медика», Сборникъ военныхъ разсказовъ, т. II, стр. 562.

[3]) Гдѣ жилъ Государь. *Ред.*

длинныхъ сапогахъ, съ большими бакенбардами. То былъ Императоръ и графъ Адлербергъ. Быстро сбѣжалъ Государь съ лѣстницы и стремительно, съ нѣкоторымъ волненіемъ подошелъ къ санитарнымъ каретамъ, въ которыхъ лежали раненые офицеры (я помню только капитана Скарятина [1])... Я не могъ разслышать, что говорилъ Государь офицерамъ, такъ какъ стоялъ шагахъ въ десяти въ большой, признаться, нерѣшительности, что мнѣ предпринять, тѣмъ не менѣе я видѣлъ, что Его



Государь въ Порадимѣ встрѣчаетъ транспорты больныхъ и раненыхъ.

Съ гравюры на деревѣ
по рисунку Брожа.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

Величество съ заботливостью отца нагибался къ нимъ, переходя отъ одного къ другому, повидимому ободряя и успокаивая. Потомъ вдругъ отдалъ какое-то приказаніе стоявшимъ неподалеку лакеямъ. Сейчасъ же вынесли изъ домика на большомъ подносѣ портфели и портсигары; Государь взялъ ихъ нѣсколько штукъ и со словами: «Это подарокъ отъ Государыни», сталъ раздавать офицерамъ. Картина, наблюдаемая мною, была такъ естественна, проникнута такой простотой, такъ лишена всякой офиціальности, такъ возвышенно-трогательна, ужъ если судить даже

[1]) Былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 17 апрѣля 1878 года. *Ред.*

объективно, что произвела бы даже на совсѣмъ чуждое лицо впечатлѣніе...

«Въ транспортѣ была больная сестра милосердія, Д. П. Петриченко (у ней на кистяхъ и пальцахъ рукъ были нарывы отъ зараженія гноемъ при перевязкѣ раненыхъ), которую препоручили мнѣ доставить во Фратешти на санитарный поѣздъ; и къ ней подошелъ Государь, ласково и подробно разспрашивая о состояніи здоровья, о жизни и трудахъ, и вручилъ портфель съ письменными принадлежностями.

«Въ это время лакеи разносили чай и закуски. Государь обратился къ офицерамъ, радушно предлагая имъ подкрѣпиться, чѣмъ Богъ послалъ, и самъ же завертывалъ въ бумагу часть закусокъ, давая то тому, то другому на дорогу.

«Всѣ транспортируемые мной офицеры ѣхали въ Россію... Государь каждому желалъ поскорѣе поправиться, вернуться назадъ, съ видимымъ волненіемъ упомянувъ о жертвахъ войны. Отпили, наконецъ, чай, закусили; Государь съ отеческой нѣжностью прощался съ офицерами, и по слову Его «съ Богомъ» мы тронулись тихо въ порядкѣ въ путь.

«Говорить о впечатлѣніяхъ раненыхъ я не рѣшаюсь — я полагаю, что то, что происходило въ ихъ душѣ, скорѣе чувствовать можно, чѣмъ выразить словами, мнѣ показалось неумѣстнымъ даже своими вопросами нарушать очарованіе минувшаго мгновенья, — имъ такъ было хорошо...».

Флигель-адъютантъ
Іеремій Карловичъ
ТЕННЕРЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность г-жи В. Е. Теннеръ.

Государь пожелалъ 23 октября осмотрѣть позиціи за р. Видъ, для чего надлежало совершить поѣздку въ отдаленное с. Медованъ [1]), и

[1]) Въ 45 верстахъ отъ Богота.

Флигель-адъютантъ
Константинъ Конрадовичъ
ШМИТЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

за-одно расположенную на бивакѣ по лѣвую сторону р. Вида гвардію. Изъ Медованъ, гдѣ ждалъ Императора главнокомандующій, послѣ осмотра позицій Его Величество направился къ Горному и Дольнему Дубняку — мѣсту стоянки гвардіи.

Государь объѣзжалъ отдѣльно каждый баталіонъ и роту, благодарилъ за службу и, обращаясь ласково ко всѣмъ чинамъ, обнималъ командировъ; несмолкаемое «ура» порою мѣшало Государю говорить. Подъѣхавъ къ Павловцамъ, Его Величество поцѣловалъ командующаго полкомъ, флигель-адъютанта полковника К. К. Шмита и сказалъ ему: «Ты сдержалъ слово, полкъ въ дѣлѣ былъ молодцомъ» [1]). Говоря о потеряхъ Павловскаго полка, Государь старался казаться твердымъ, но дрожавшій голосъ и глаза, полные слезъ, выдавали его внутреннее волненіе. Въ особенности сожалѣлъ Его Величество о смерти флигель-адъютанта Рунова, тѣло котораго, похороненное на редутѣ, приказалъ отправить въ Петербургъ. Выслушавъ докладъ командира о смерти знаменщика и о томъ, какъ замѣститель, будучи раненъ, все же пошелъ со знаменемъ впередъ, Императоръ удостоилъ разспросами героя. Въ Измайловскомъ полку Государь поцѣловалъ въ лобъ рядового Ивана Овчинникова, отбившаго турецкое знамя подъ Горнымъ Дубнякомъ, и пожаловалъ ему знакъ отличія Военнаго Ордена, послѣ чего обратился къ командующему 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генералу Рауху: «Надѣюсь, ты доволенъ Моею старою командою?» [2]).

Л.-Гв. въ Егерскомъ полку Государь сказалъ командующему полкомъ: «А ты, Челищевъ [3]), немного погорячился, напрасно такъ принялъ къ

[1]) «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 332.
[2]) Князь Шаховской, «Два похода за Балканы», стр. 150.
[3]) Флигель-адъютантъ А. А. Челищевъ, командующій Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ. *Ред.*

сердцу демонстрацію» [1]). Генералъ-адъютантъ Гурко, въ оправданіе лейбъ-егерей, понесшихъ подъ Телишемъ большія потери, поспѣшилъ доложить Его Величеству, что лишь благодаря ихъ атакамъ, удержавшимъ турецкій гарнизонъ отъ помощи Дубняку, удалось ему взять послѣдній.

На ночлегъ Императоръ возвратился въ Медованъ. Отведенный турецкій домикъ оказался безъ оконъ и дверей, почему конвойные казаки заклеили рамы газетной бумагой, а на дверь навѣсили коверъ, нашедшійся у кого-то изъ жителей. Складной столикъ взяли у главнокомандующаго, а два стула у командира Астраханскаго драгунскаго полка. Конюшня была обращена въ столовую. Кромѣ того, казаки на стѣнахъ начертали сажею кресты, потому что «не подобаетъ православному Царю ночевать въ невѣрномъ, некрещеномъ домѣ».

На другой день, посѣтивъ позицію на Тетевенскихъ высотахъ, Государь отбылъ въ Боготъ и къ вечеру возвратился въ Порадимъ, гдѣ получена была телеграмма Великаго Князя Михаила Николаевича о нашей побѣдѣ 23 октября на высотахъ Деве-Бойна [2]). Между прочимъ, въ Боготѣ Государь посѣтилъ раненаго подъ Горнымъ Дубнякомъ командира Л.-Гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника В. Д. Скалона.

— Какъ Я счастливъ, что ты уже всталъ съ постели, и какая Мнѣ была радость видѣть Моихъ молодцовъ, — саперы просто прелесть, — сказалъ Его Величество.

Скалонъ поспѣшилъ доложить, что, благодаря Бога, всѣ офицеры баталіона находятся въ строю.

— Нѣтъ, не всѣ, тебя нѣтъ; но берегись и не торопись возвра-

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Александровичъ
ЧЕЛИЩЕВЪ.

Съ фотографіи. Собственность К. А. Шейкъ.

[1]) «Исторія Л.-Гв. Егерскаго полка. 1796—1896», стр. 118.
[2]) См. стр. 471 и слѣд.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Василій Даниловичъ
СКАЛОНЪ.
Съ портрета маслян. красками. Изъ Николаевскаго Инженернаго училища.

щаться, — заботливо прибавилъ Государь.

Черезъ два дня снова пришла радостная съ Кавказа вѣсть о молодецкомъ дѣлѣ подъ Карсомъ [1]). Государь поспѣшилъ написать въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

«Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду 23 числа. Честь и слава нашимъ молодецкимъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ. Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить Георгіевскій крестъ въ рядахъ славныхъ Кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ. Иду сейчасъ къ молебну.

«Радуюсь успѣшнымъ дѣйствіямъ князя Меликова [2]) въ Дагестанѣ и генерала Лазарева [3]) подъ Карсомъ. Кутаисскому полку Мое особое спасибо за молодецкое дѣло. Ты можешь гордиться славными войсками, находящимися подъ твоею командою.

«Да будетъ благословеніе Божіе и впредь съ Нами!»

Почти ежедневно Государь ѣздилъ на позиціи. Между прочимъ, въ одну изъ такихъ поѣздокъ Государь произвелъ совмѣстно съ Его Высочествомъ Княземъ Карломъ смотръ румынской арміи на плато между редутами «Александръ» и «Вербица», а также осмотрѣлъ румынскія позиціи.

Послѣ этого Его Величество соизволилъ принять изъ рукъ Князя Румынскаго военную румынскую медаль.

[1]) Лихое дѣло 2 баталіоновъ Кутаисскаго полка подъ начальствомъ полковника Фадѣева у редута Хафисъ 24 октября (см. ниже, военныя дѣйствія подъ Карсомъ стр. 475).

[2]) Генералъ-адъютантъ. *Ред.*

[3]) Назначенъ генералъ-адъютантомъ 26 ноября 1878 года. *Ред.*

Въ приказѣ по румынской арміи по этому поводу отдано слѣдующее:

«Его Величество Императоръ Россіи соблаговолилъ принять изъ моихъ рукъ румынскую военную медаль.

«Нашъ знакъ храбрости на груди Августѣйшаго Государя будетъ вѣчною гордостью румынской арміи и поощреніемъ намъ къ еще болѣе блестящимъ успѣхамъ» [1]).

Въ ночь на 30 октября подъ Плевной произошла особенно сильная перестрѣлка; обезпокоенный Государь отправилъ флигель-адъютанта графа Милорадовича узнать причину тревоги и просидѣлъ на балконѣ до трехъ часовъ ночи, ожидая возвращенія посланнаго. Оказалось, что генералъ Скобелевъ 2-й перестрѣливался съ турками, но безъ серьезныхъ послѣдствій.

Флигель-адъютантъ
баронъ Владиміръ Платоновичъ
РОКАСОВСКІЙ.

Съ фотографіи Иванова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

30 октября, по приказанію Великаго Князя, А. Пв. Нелидовъ заготовилъ письмо Осману-пашѣ съ предложеніемъ сдаться, указывая ему, что «расположенныя у с. Горный Дубнякъ и Телишъ отоманскія войска окончательно разбиты русскими и взяты въ плѣнъ, Осиковскій и Врацкій раіоны находятся также во власти русскихъ. Что же касается судьбы Плевны, то участь ея почти въ нашихъ рукахъ, такъ какъ она со всѣхъ сторонъ окружена нашею гвардіею и гренадерами, и путь вашего отступленія, равно какъ и всѣ прочія сообщенія, окончательно прегражденны; а потому, во избѣжаніе напраснаго и безполезнаго пролитія крови, въ которомъ вамъ придется дать отвѣтъ передъ Богомъ и народомъ, предлагаю вамъ назначить время и мѣсто для переговоровъ о сдачѣ вашими войсками оружія и прекращенія безполезнаго съ вашей стороны сопротивленія» [2]).

---

[1]) «Moniteur officiel de l'armée» 1877, № 27.

[2]) Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною», стр. 193—194.

31 октября это письмо было отправлено, а 1 ноября привезли отвѣтъ Османа-паши, гдѣ онъ благодаритъ Великаго Князя за вниманіе, но, какъ истинный солдатъ, отклоняетъ предложеніе, не считая еще всѣхъ средствъ защиты исчерпанными.

Приближалось 6 ноября 1877 года, большой и славный день Кавказской арміи — день паденія Карса. Съ самаго начала войны главною цѣлью на Кавказѣ было скорѣйшее овладѣніе Карсомъ, такъ какъ съ паденіемъ этой крѣпости весь передовой Малоазіатскій театръ переходилъ въ наши руки и, не говоря уже о нравственномъ подъемѣ, для насъ обезпечивался дальнѣйшій успѣхъ всего хода войны, какъ, напримѣръ, операціи за Саганлугомъ; кромѣ того, взятіе Карса давало возможность съ большимъ числомъ войскъ предпринять блокаду Эрзерума и водворить такимъ образомъ нашу власть почти во всемъ Эрзерумскомъ вилаетѣ [1]).

Флигель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ШЕЙКЕРЪ.

Съ фотографіи Клюева. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Послѣ блестящихъ для насъ боевъ 2 и 3 октября на Аладжинскихъ высотахъ Мухтаръ-паша съ частью своихъ уцѣлѣвшихъ войскъ двинулся изъ Карса по направленію къ Эрзеруму на соединеніе съ отрядомъ Измаила-паши у Зивина. Непріятель предполагалъ на Зивинскихъ высотахъ остановить наше наступленіе и тѣмъ самымъ предоставить возможность своему правительству за это время приложить всѣ средства для защиты государства въ столь тяжелую минуту. И дѣйствительно, Высокая Порта приняла рядъ такихъ распоряженій, что, осуществись они нѣсколько скорѣе, чѣмъ то вышло

---

[1]) «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 120.

на самомъ дѣлѣ, — у Эрзерума могла бы сосредоточиться новая армія въ 40—50 тысячъ [1]). Но благодаря нѣкоторымъ случайностямъ, а главное энергичнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, не оставлявшихъ въ покоѣ Мухтара-пашу со времени Аладжинскаго погрома, и непоколебимому рѣшенію взять Карсъ штурмомъ, планы Турціи были разстроены.

Для того, чтобы сломить находившійся на нашемъ операціонномъ пути изъ Карса главный оплотъ столицы Анатоліи — Эрзерумъ, приходилось еще дать крупное сраженіе за овладѣніе Деве-Бойнской позиціей. Въ стратегическомъ отношеніи она представляла собою сильную оборонительную линію, закрывавшую намъ доступъ къ Эрзеруму, и турецкое правительство отлично понимало громадное значеніе этого пункта [2]). Деве-Бойнское сраженіе 23 октября, въ которомъ съ выдающимся отличіемъ дѣйствовали войска подъ начальствомъ лицъ изъ Государевой Свиты, генералъ-маіоровъ Авинова, Гурчина, князя Амилахвари и др., вплело новые лавры въ побѣдоносный вѣнокъ Кавказской арміи. Въ собственноручномъ письмѣ Государя Императора къ главнокомандующему Великому Князю Михаилу Николаевичу по случаю этой побѣды Его Величеству угодно было выразить: «Еще разъ повторяю тебѣ Мое сердечное спасибо, равно всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ достословномъ бою» [3]). Эти милостивыя слова Верховнаго вождя арміи навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ преданныхъ Кавказскихъ войскъ — участниковъ при Деве-Бойну.

Флигель-адъютантъ
князь Сергѣй Иларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Норманъ, «Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (Зубдетулъ-Хакаикъ)».

[2]) Телеграмма Султана главнокомандующему Анатолійской арміею.

[3]) Дополненіе къ приказу по дѣйствующему Кавказскому корпусу 26 октября 1877 года.

Съ занятіемъ этой позиціи положеніе Эрзерума сдѣлалось весьма критическимъ, и начальникъ дѣйствовавшаго противъ Эрзерумской крѣпости отряда, генералъ Гейманъ, желая предотвратить напрасное кровопролитіе и разрушеніе города, послалъ 24 октября (т. е. на другой день послѣ боя) коменданту турецкаго гарнизона крѣпости письмо съ предложеніемъ сдаться. Не получивъ отвѣта и выпустивъ прокламаціи къ населенію города о требованіи сдаться безъ сопротивленія, генералъ Гейманъ въ ночь съ 27 на 28 октября произвелъ штурмъ Эрзерума. Однако, несмотря на отдѣльные успѣхи, эта атака не привела къ благопріятнымъ результатамъ: приходилось двигаться впередъ ночью, съ большими обходами отдѣльныхъ колоннъ, по незнакомой и гористой мѣстности; «наконецъ, нельзя не замѣтить, что и ночная атака могла бы обѣщать успѣхъ, если бы она была предпринята непосредственно послѣ погрома у Деве-Бойну, ночью 23 или 24 октября утромъ, когда части разбитой турецкой арміи разсѣялись и форты не были заняты» [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Андрей Ивановичъ
КОСИЧЪ.

Съ фотографіи Шзетти. Собственность А. И. Косичъ.

Во всякомъ случаѣ эта попытка не выходила изъ рамокъ общаго плана войны, утвержденнаго Государемъ. Дѣло въ томъ, что еще до Деве-Бойнскаго сраженія, 7 октября 1877 года, Великій Князь главнокомандующій представилъ на Высочайшее Его Величества разрѣшеніе общій планъ дѣйствій, при чемъ испрашивалось особое указаніе Его Величества. На это послѣдовала отвѣтная шифрованная телеграмма Государя Императора: «Изъ двухъ предлагаемыхъ плановъ дѣйствія слѣдуетъ избрать тотъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ даетъ болѣе надежды на прочный успѣхъ. Политическія соображенія нисколько не препятствовали бы

[1]) Кишмишевъ, «Война съ Турціей въ Арменіи», стр. 425.

быстрому наступленію къ Эрзеруму, если бы оно было возможно въ настоящее время года и при имѣющихся средствахъ къ обезпеченію сообщеній. Въ противномъ случаѣ осторожнѣе будетъ, не переходя на Саганлугъ, употребить всѣ усилія къ овладѣнію Карсомъ, не отказываясь однакоже отъ частныхъ наступательныхъ дѣйствій съ тою цѣлью, чтобы не допустить новаго сбора непріятельскихъ силъ въ какой-либо укрѣпленной позиціи вблизи занятаго раіона» [1]).

Въ виду такихъ широкихъ полномочій и былъ предпринятъ штурмъ Эрзерума, но разъ не удалось его взять, вторичная атака была отложена, и всѣ усилія обращены на Карсъ. Съ выдѣленіемъ отряда генерала Геймана, вокругъ Карса для тѣснаго обложенія было сосредоточено 35 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій. Цитадель крѣпости вѣнчала самую высокую скалу, и отсюда взору наблюдателя представлялась грозная картина неприступныхъ турецкихъ позицій: гористая, пересѣченная, покрытая скалами мѣстность, усѣянная отдѣльными укрѣпленіями сильной профили, хорошо вооруженными и обезпеченными, готовила геройскія могилы храбрымъ русскимъ войскамъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Георгій Ивановичъ
БОБРИКОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность Г. И. Бобрикова.

Вся эта система укрѣпленій крѣпости-лагеря, соотвѣтствуя характеру мѣстности и условіямъ обороны, раздѣлялась на четыре группы: а) укрѣпленія низменной равнины; б) укрѣпленія Карадагскихъ высотъ; в) укрѣпленія Чахмахскихъ и Шарохскихъ высотъ, и г) отдѣльная передовая группа фортовъ Шарохскихъ высотъ. Первая категорія — укрѣпленія низменной равнины — состояла изъ двухъ фортовъ: Канлы

[1]) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877 1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 354.

Фельдмаршалъ
Николай Максимовичъ
ЦЕЙМЕРНЪ.
Съ фотографіи
Собственность
В. В. фонъ-Валя.

и Хафисъ-паша, съ промежуточнымъ между ними укрѣпленіемъ и батареею Сувари надъ обрывомъ р. Карсъ-Чая [1]).

Свѣдѣнія, собранныя при помощи рекогносцировокъ и черезъ лазутчиковъ, о матеріальномъ состояніи оборонительныхъ средствъ и о настроеніи гарнизона приводили къ выводу, что «пораженіе арміи Мухтара могло, конечно, повліять на силу обороны, тѣмъ не менѣе овладѣніе крѣпостью представляется дѣломъ, сопряженнымъ съ громадными затрудненіями» [2]).

Наступившая зима, здѣсь очень суровая, угрожала блокирующимъ войскамъ неустраннмыми лишеніями, а превосходное вооруженіе крѣпости, твердая рѣшимость гарнизона, стойкость турокъ въ оборонительной войнѣ, — все это не допускало и мысли о правильной постепенной осадѣ, тѣмъ болѣе, что при подобныхъ условіяхъ трудно было даже предвидѣть и время исхода такой осады. Вѣря же своимъ геройскимъ войскамъ, зная способность къ личному примѣру храбрости и мужество начальниковъ отъ младшаго офицера до генерала, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ остановился на рѣшеніи овладѣть Карсомъ открытою силою. Было рѣшено, подготовивъ по возможности штурмъ бомбардированіемъ нѣкоторыхъ фортовъ и города, развить окончательный приступъ только при непремѣнномъ условіи хотя бы частичнаго успѣха какой-либо нашей атакующей колонны. Взвѣсивъ данныя обстановки, расположенія укрѣпленій по ихъ значенію въ общей оборонѣ, а также подступовъ къ крѣпости и къ городу, Августѣйшій главнокомандующій рѣшилъ главныя

[1]) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 5.

[2]) «Военный Сборникъ» 1878, № 1, статья «Русское военное обозрѣніе», стр. 139.

дѣйствія сосредоточить съ юго-восточной стороны на линіи фортовъ Хафисъ, Канлы и Сувари.

23 октября доставлены подъ Карсъ осадныя орудія и начата ихъ установка на склонахъ Визинкеевскихъ и Магараджинскихъ высотъ. Вѣрное направленіе удара было неоспоримо, что сейчасъ же и подтвердилось дѣйствіями противника: турки, для воспрепятствованія намъ устройства этихъ батарей, произвели 24 октября энергичную вылазку и, давъ новое доказательство отчаянной рѣшимости гарнизона къ упорной оборонѣ, указали на значеніе для атаки крѣпости и города именно этого пункта. А заключительный эпизодъ вылазки, когда два баталіона Кутаисскаго полка быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ, почти на плечахъ непріятеля, и сравнительно съ малыми потерями успѣли ворваться въ Хафисъ, доказывалъ какъ «основательность принятаго плана, такъ и возможность приведенія его въ исполненіе быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ» [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Константинъ Николаевичъ
МАНЗЕЙ.

Съ фотографіи Набгольца. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Уже 30 октября шесть нашихъ осадныхъ батарей открыли мѣткій и убійственный огонь, продолжая его безпрерывно днемъ и ночью, а тѣмъ временемъ организованныя во всѣхъ частяхъ охотничьи команды каждую ночь тревожили непріятеля лихими набѣгами, поддерживая въ немъ нервное напряженіе угрозой начала штурма. Наконецъ, турки стали обращать меньше вниманія на эти тревоги.

Приближалась ночь съ 5 на 6 ноября, когда назначенъ былъ рѣшительный штурмъ.

Общими основаніями [2]) производства штурма служили слѣдующія ука-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1878, № 1, статья «Русское военное обозрѣніе», стр. 140.

[2]) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 49. Журналъ военныхъ дѣйствій главныхъ силъ съ 1 по 25 ноября (Воен.-Учен. Арх., д. № 4951). Всеподданнѣйшій рапортъ главнокомандующаго отъ 24 ноября 1877 года за № 274.

занія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго: первоначально внезапнымъ нападеніемъ овладѣть фортами Сувари, Канлы и Хафисъ, одновременно демонстрируя противъ другихъ пунктовъ; при всякомъ представившемся случаѣ демонстрацію разрѣшается обратить въ рѣшительныя дѣйствія и, овладѣвъ фортами, укрѣпиться въ нихъ; въ крайнемъ случаѣ, уходя, забирать съ собою плѣнныхъ и приводить въ негодность непріятельскую артиллерію. Руководствуясь этими общими директивами, командующій дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказскомъ театрѣ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отдалъ диспозицію, согласно которой: атака всего непріятельскаго расположенія между склонами Карадагскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тахмасъ возлагалась на пять колоннъ; остальныя войска предназначались для демонстраціи какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга; главныя усилія направляются на укрѣпленія Хафисъ, Канлы, Сувари и Чимъ; сосредоточеніе войскъ въ пунктахъ начала движеній сдѣлать въ сумерки, штурмъ начать съ 8 часовъ вечера.

Флигель-адъютантъ
князь Борисъ Дмитріевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи Робилліара. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Наконецъ, наступилъ этотъ вечеръ... Лунный свѣтъ фантастически лился съ яснаго неба, озаряя скромныя лица героевъ... Мертвая тишина царила въ воздухѣ... Казалось, что самому напряженному вниманію турокъ не различить надвигающейся на нихъ грозы.

Въ 8½ часовъ колонны зашевелились, началось боевое движеніе: впереди рѣдкія цѣпи охотниковъ, за ними штурмующія войска. Черезъ полчаса раздались отдѣльные выстрѣлы со стороны турокъ, но, не получивъ отъ насъ отвѣта, скоро умолкли. Вдругъ наши батареи, какъ по сигналу, открыли бѣшеный огонь противъ демонстрируемыхъ пунктовъ, привлекая къ нимъ все вниманіе и силы противника. Вскорѣ по всей

непріятельской линіи засверкали выстрѣлы, а наши колонны смыкаются и снова идутъ все впередъ и впередъ... Вотъ ужъ совсѣмъ близко... Въ послѣдній разъ блеснула линія непріятельскаго огня и — въ передовомъ окопѣ идетъ штыковой бой. Заглушая стоны, оттуда раздается роковое «ура» — то колонна князя Меликова ворвалась въ Сувари.

Молодцы стрѣлки и Кубанцы безъ выстрѣла бросились съ фронта и фланговъ на укрѣпленіе, уничтоживъ штыками его гарнизонъ. Такимъ же образомъ проложили они себѣ путь сквозь наткнувшуюся на

Штурмъ и взятіе Карса войсками генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова подъ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго въ ночь на 6 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками Ф. Рубо.

Изъ Кавказскаго военно-историческаго музея въ Тифлисѣ.

нихъ турецкую кавалерію и зашли въ тылъ укрѣпленія Чимъ. Въ то же время шелъ упорный бой передъ укрѣпленіемъ Кашлы — въ колоннѣ генерала графа Граббе.Ославъ часть войскъ для охвата крайняго фланга и удара съ тыла, графъ Граббе лично повелъ остальныхъ на штурмъ съ фронта; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣли, выскочивъ верхомъ впередъ и увлекая за собою войска, онъ упалъ, сраженный пулей прямо въ сердце... Ожесточенный бой завязался внутри укрѣпленія Чимъ... Свои и враги перемѣшались между собою; но ружейный огонь, почти въ упоръ направленный изъ находившейся здѣсь казематированной по-

2. 1. 3.

Подъ Карсомъ осенью 1877 года.

1. Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 2.—Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій. 3.—Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Съ фотографіи А. Никитина. Собственность князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

стройки, нанесилъ сильный уронъ. Упалъ убитымъ только что вступившій послѣ смерти графа Граббе въ командованіе полкомъ полковникъ Бѣлинскій, въ борьбѣ за взрывъ этой казармы у самыхъ ея воротъ... Наши откликнулись изъ внутренней части укрѣпленія, разсыпавъ цѣпь на кронѣ бруствера. Поддержанные затѣмъ на этомъ участкѣ новыми частями, русскія войска къ часу ночи овладѣли почти всѣмъ укрѣпленіемъ; но храбрый Даушъ-паша еще держался въ казармѣ до 4 часовъ утра и, только разстрѣлявъ всѣ патроны, положилъ оружіе, сдавшись восшолѣннымъ.

Между тѣмъ съ самаго начала движенія своего къ укрѣпленіюХафисъ-паша генералъ-маіоръ Алхазовъ раздѣлилъ войска своей колонны на двѣ части, которыя и должны были одновременно атаковать укрѣпленіе съ боковыхъ его фасовъ. Въ общемъ резервѣ слѣдовали подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Алхазова еще два баталіона. Внезапность и быстрота этой атаки, несмотря на сильный ружейный огонь непріятеля, сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе гарнизона. Дружнымъ натискомъ съ двухъ сторонъ гарнизонъ былъ смятъ и уничтоженъ, а Хафисъ занятъ. Такимъ образомъ около 2 часовъ ночи всѣ непріятельскія укрѣпленія на пространствѣ отъ Карадага до Канлы были въ нашей власти. Еще одинъ энергичный натискъ на прочихъ фронтахъ, послѣднее сопротивленіе турокъ высылкой свѣжихъ частей, во-время атакованныхъ нашей кавалеріей, и къ 8 часамъ утра твердыня Карса разбилась о геройство русскихъ войскъ [1])... Городская

[1]) Изъ лицъ Государевой Свиты на Кавказскомъ театрѣ войны участвовали: Генералъ-адъютанты: М. Т. Лорисъ-Меликовъ, заслужившій ордена Св. Георгія 3-й степени (Ардаганъ), Георгія 2-й степени (Аладжа), Св. Владиміра 1-й степени съ мечами (Карсъ) и за дѣла вообще въ кампаніи 1877—1878 годовъ, какъ командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на Кавказѣ — награжденъ графскимъ достоинствомъ;

депутація вышла навстрѣчу вступившему генералу Лазареву. Такъ палъ Карсъ, съ грозными верками, со своимъ трехсотъ-пушечнымъ вооруженіемъ, съ 32 баталіонами гарнизона, снабженный огромными продовольственными и боевыми запасами. Успѣхомъ штурма мы обязаны: мужеству войскъ, удачному выбору какъ времени, такъ и фронта атаки, прекрасно веденнымъ демонстраціямъ, вѣрной идеѣ сформированія охотничьихъ командъ, которыя, произведя фальшивыя тревоги, сильно утомляли турокъ и пріучили ихъ къ безпечности, благодаря чему во время штурма многіе были захвачены въ палаткахъ спящими.

Генералъ-адъютантъ
князь Николай Ивановичъ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

6 ноября Великій Князь Михаилъ Николаевичъ телеграфировалъ Государю: «Сегодня Карсъ взятъ штурмомъ. Бой длился съ 8 часовъ вечера до 8 часовъ утра. Трофеи и потери наши еще не приве-

---

князь Д. И. Святополкъ-Мирскій — орденъ Св. Георгія 2-й степени, орденъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами; П. П. Обручевъ — Св. Георгія 3-й ст.; С. А. Шереметевъ — Св. Анны 1-й степени съ мечами, Св. Владиміра 2-й степени съ мечами, чинъ генералъ-лейтенанта. Свиты генералъ-маіоры: А. В. Гурчинъ — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, золотая сабля «за храбрость», Св. Георгія 4-й степени, Св. Анны 1-й степени съ мечами. Флигель-адъютанты: свѣтлѣйшій князь Ф. К. Зейнъ-Виттенштейнъ-Берлебургъ — Св. Георгія 4-й степени, Св. Владиміра 3-й степени съ мечами, Св. Станислава 1-й степени съ мечами и чинъ генералъ-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту; А. Г. Кавтарадзе — Св. Владиміра 3-й степени съ мечами, а за бой 2 и 3 октября орденъ Св. Георгія 3-й степени, чинъ генералъ-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту и золотое оружіе «за храбрость»; П. Г. Матнѣенко — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Анны 2-й степени съ мечами; князь П. Д. Святополкъ-Мирскій — Св. Анны 4-й степени «за храбрость», Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Ф. Э. фонъ-деръ-Понне — св. Георгія 4-й степени, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Н. М. Цеймернъ — золотая сабля «за храбрость», орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; В. П. Шлиттеръ — Св. Георгія 4-й степени (Ардиганъ) и чинъ маіора; П. А. Неѣловъ — св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и 3-й степени съ мечами; А. П. Ридигеръ (флигель-адъютантъ съ 26 ноября 1878 года) — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Георгія 4-й степени, золотую саблю «за храбрость» и Св. Анны 2-й степени съ мечами, и другіе.

дены въ извѣстность. Имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество. Михаилъ».

Въ этотъ день былъ праздникъ лейбъ-гусаръ, и Государь послалъ флигель-адъютанта Раевскаго [1]) поздравить полкъ, пожаловавъ въ флигель-адъютанты гусаръ: Принца Константина Петровича Ольденбургскаго и князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, а самъ въ формѣ полка выѣхалъ въ Згалевицу для осмотра госпиталя.

Въ Згалевицы прискакалъ завѣдывавшій телеграфомъ Главной Квартиры и подалъ Его Величеству телеграмму.

Улыбка радости освѣтила лицо Государя. Онъ быстро вышелъ на улицу. Его окружила толпа.

— Телеграмма отъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Карсъ взятъ! Ура! — восторженно воскликнулъ Императоръ, снимая фуражку. И въ отвѣтъ ликующій, долго несмолкаемый крикъ радости вырвался у всѣхъ собравшихся вокругъ Царя.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Павловичъ
ТУЧКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Вернувшись въ Главную Квартиру, Государь поспѣшилъ подѣлиться счастливой вѣстью со Свитой и Конвоемъ; черезъ полчаса бивака нельзя было узнать: всюду гремѣла музыка, раздавались пѣсни, и могучее «ура» далеко разносилось.

На другой день Его Величество повелѣлъ ровно въ полдень отслужить во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ и корпусахъ молебенъ въ виду турецкихъ позицій, по которымъ произвести салютъ боевыми залпами, съ возглашеніемъ многолѣтія русскому воинству и вѣчной памятя убіеннымъ.

Для молебна въ Высочайшемъ присутствіи въ Тученицкій редутъ

[1]) Флигель-адъютантъ Раевскій служилъ Л.-Гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку.

съѣхались военные и гражданскіе чины русской и румынской армій. По прибытіи Государя началось богослуженіе, и когда пѣвчіе запѣли «Тебѣ, Бога, хвалимъ», грянулъ залпъ всѣхъ орудій по Плевнѣ. Зрѣлище было красивое и потрясающее, по словамъ самого Императора [1]).

Генералъ-адъютантъ
Александръ Карловичъ
БАУМГАРТЕНЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Пропустивъ присутствовавшія войска церемоніальнымъ маршемъ, Государь пригласилъ офицеровъ къ завтраку; здѣсь же, въ редутѣ, былъ накрытъ небольшой столъ для Высочайшихъ особъ, а для прочихъ лицъ скатерти разостланы прямо на землѣ.

За завтракомъ Государь провозгласилъ тосты за Великаго Князя Михаила Николаевича и славную Кавказскую армію, затѣмъ, удостоивъ присутствовавшихъ офицеровъ милостивой бесѣдой, отбылъ въ Главную Квартиру.

Почти ежедневно Государь ѣздилъ на позиціи подъ Плевной, гдѣ продолжались инженерныя работы по устройству ближнихъ батарей; для воспрепятствованія же туркамъ оказать активную помощь блокированной арміи Османа-паши нами былъ выдѣленъ особый отрядъ генералъ-адъютанта Гурко. У непріятеля было четыре пути наступленія, по которымъ онъ могъ двинуться на выручку Плевны: 1) большая дорога отъ Орханіе, 2) дорога изъ Тетевеня, ведшая къ Златицкому перевалу, 3) дорога на Врацу и 4) дорога на Рахово.

Если пораженіе турокъ у Дубняка и Телиша лишало Османа-пашу его коммуникаціонной линіи, то овладѣніе нами главнѣйшими западными выходами изъ Балканъ должно было поставить его въ крити-

[1]) Въ телеграммѣ Государя къ Императрицѣ изъ Порадима отъ 7 ноября 1877 года сказано: «Ce fut beau et émouvant». Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Владиміръ Андреевичъ
КЛОТЪ.
Съ фотографіи
Собственность
А. П. Струкова.

ческое положеніе, влекущее за собой неминуемую сдачу.

Вотъ почему со взятіемъ Телиша мы особенно развиваемъ наши дѣйствія къ западу отъ Плевны и занимаемъ съ боя выходы съ Балканъ въ эту же сторону, а именно: Разолитскій, Тетевенскій, Яблоницкій, Этропольскій и Орханійскій (Арабъ-Конакскій) [1]).

19 октября частью войскъ Сельви-Ловчинскаго отряда подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Д. И. Орлова занятъ, послѣ непродолжительнаго боя, г. Тетевенъ. Затѣмъ кавалерійскіе отряды, а за ними и болѣе сильные, состоявшіе изъ трехъ родовъ оружія, занимаютъ прочіе вышеуказанные выходы изъ Балканъ.

Не останавливаясь на всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, укажемъ только на тѣ изъ нихъ, гдѣ лица Свиты приняли болѣе или менѣе значительное участіе.

Такъ, 28 октября передовой кавалерійскій отрядъ [2]) подъ начальствомъ Свиты генералъ-маіора В. А. Клодта захватилъ г. Врацу [3]): удачно маневрируя двумя отдѣльными колоннами (въ одну изъ нихъ входилъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ подъ командой Свиты генералъ-маіора графа К. Н. Ламздорфа), напа кавалерія заставила турокъ съ первыми выстрѣлами очистить ихъ передовые окопы. Увидя себя обойденнымъ съ тыла, непріятель бросился въ Врацу, куда ворвались конно-гренадеры, а лейбъ-драгуны и Уланскій Его Величества полкъ двину-

[1]) «Обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877 году», «Военный Сборникъ» 1878, № 1, стр. 56.

[2]) Выдѣленный изъ Западнаго отряда генерала Гурко.

[3]) Рапортъ генералъ-маіора Леонова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 28 октября 1877 года, «Военный Сборникъ» 1877, № 12, стр. 462.

лись на перерѣзъ отступающимъ. До 12½ часовъ дня продолжался бой въ самомъ городѣ, и только къ этому времени онъ былъ очищенъ отъ турокъ. Въ городѣ захвачены большіе продовольственные запасы, а также цѣлый транспортъ запряженныхъ повозокъ. За дѣло 28 октября Свиты генералъ-маіоръ графъ Ламздорфъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Послѣ Врацы 5 ноября занятъ Розалитскій перевалъ, а 10 ноября — Рахово (частями румынской арміи).

Что касается до Этропольскаго и Орханійскаго переваловъ, представлявшихъ главные пути, по которымъ могла оперировать армія Мехмета-Али, то для овладѣнія ими и для дальнѣйшихъ дѣйствій по направленію къ Софіи потребовались болѣе значительныя усилія, въ виду того, что сильную въ топографическомъ отношеніи Правецкую позицію, находившуюся между Этрополемъ и Орханіе, турки отлично укрѣпили.

Начальникъ Западнаго отряда [1]) генералъ-адъютантъ Гурко рѣшилъ атаковать вмѣстѣ съ Правецкой позиціей и г. Этрополь, для чего назначилъ два отдѣльныхъ отряда: одинъ — генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го — противъ Правеца, а другой — генерала Дандевиля — для овладѣнія Этрополемъ. Самъ генералъ Гурко находился при первой колоннѣ. Дабы турецкія войска, находившіяся въ Орханіе, не могли оказать какой-либо помощи атакуемымъ, кавалеріи нашей было приказано отвлекать непріятеля, дѣйствуя въ направленіи изъ Врацы на Новачинъ—Лютаково.

Графъ Шуваловъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части [2]); одну —

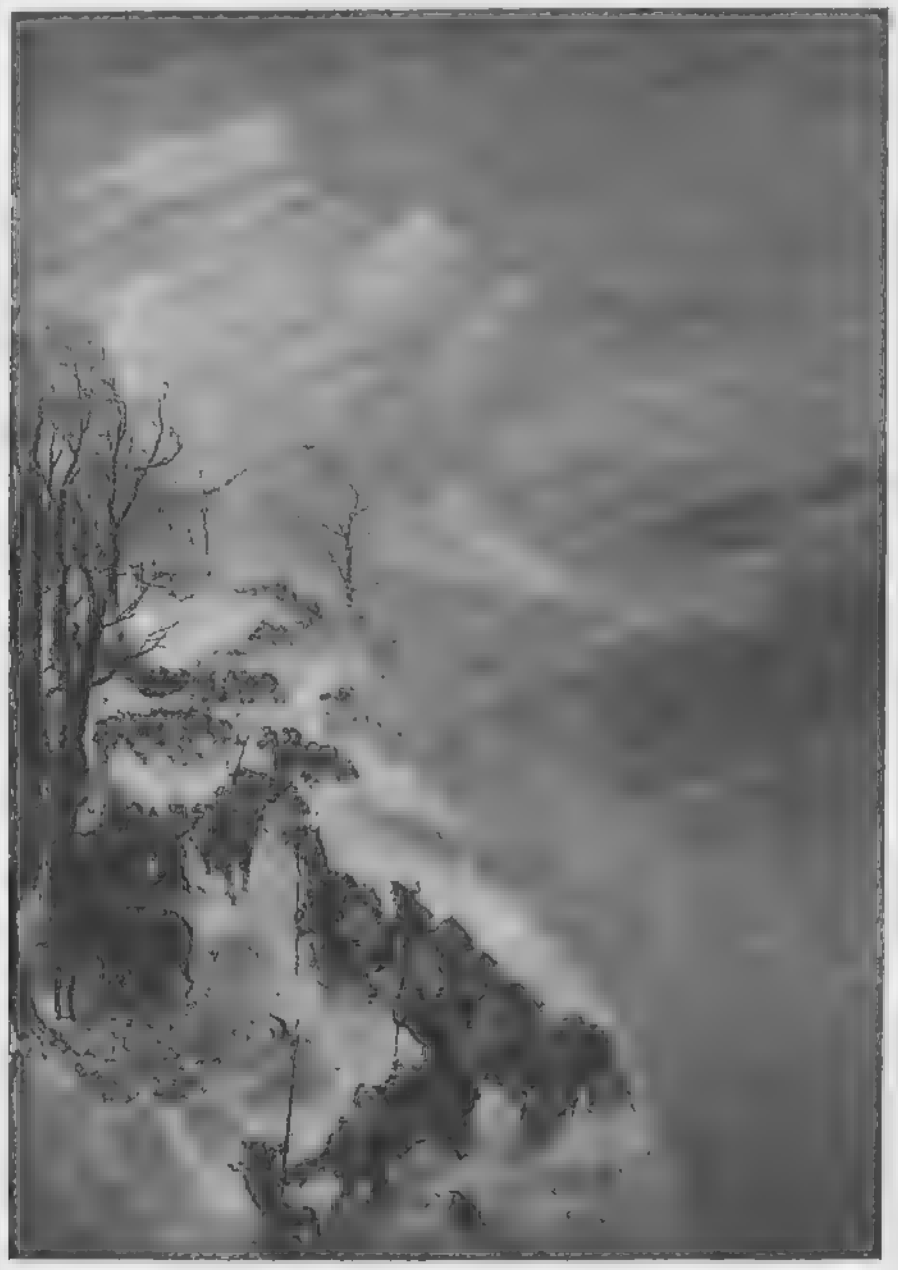
Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Константинъ Николаевичъ
ЛАМЗДОРФЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Ги. Кв.

[1]) Въ составъ котораго входила гвардія.

[2]) Рапортъ генералъ-адъютанта графа Шувалова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 16 ноября, «Военный Сборникъ» 1877, № 12, стр. 275.

подъ начальствомъ Свиты генералъ-маіора А. В. Эллиса 1-го — направилъ съ фронта, а другую — генерала Рауха [1]) — въ обходъ, чтобы угрозой флангу и тылу непріятеля заставить его возможно скорѣе бросить заня-



Подъемъ отряда Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка на перевалъ Умургачъ 10 ноября 1877 года.

Съ картины Н. Сверякова. Изъ Зимняго дворца.

тую линію обороны. Высланныя впередъ сотни съ казачьей батареей около 11 часовъ утра 10 ноября завязали горячій авангардный бой съ противникомъ и заставили его очистить свои передовыя позиціи. Турки отошли на хорошо укрѣпленную и почти недоступную съ фронта глав-

[1]) Зачисленъ въ Свиту Его Величества 25 августа 1878 года.

ную оборонительную линію. Продвинувшись впередъ, наша пѣхота открыла огонь противъ всего фронта непріятельскаго расположенія, ожидая услышать выстрѣлы со стороны движенія колонны генерала Рауха. Съ подходомъ послѣдней къ другому флангу турецкой позиціи три баталіона Л.-Гв. Московскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника О. К. Гриппенберга, должны были поддержать атаку съ фронта. Для того, чтобы не упустить момента одновременной атаки, эти баталіоны около 6 часовъ дня спустились въ долину, раздѣлявшую ихъ отъ турокъ. Въ это время получилось извѣстіе, что обходная колонна генерала Рауха, вслѣдствіе встрѣченныхъ ею громадныхъ затрудненій при движеніи по горной дорогѣ, можетъ вступить въ бой только на другой день.

Флигель-адъютантъ
Модестъ Александровичъ
ИВАШКИНЪ-ПОТАПОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

11 ноября графъ Шуваловъ съ утра возобновилъ обстрѣливаніе непріятельской позиціи. Между тѣмъ войска генерала Рауха, преодолѣвъ всѣ трудности пути, къ полудню начали дебушировать съ горъ, спускаясь въ долину, по которой проходило шоссе. Турки встрѣтили эти передовыя части обходной колонны (Л.-Гв. 1-й стрѣлковый и 4-й Императорской Фамиліи баталіоны) сильнымъ огнемъ, выдвинувъ изъ резерва новыя части уступомъ, и такимъ образомъ нѣсколько ослабили значеніе нашего обхода. Тогда стрѣлки начали, съ цѣлью выиграть фланги, охватывать выдвинутыя непріятельскія части. Руководимые полковникомъ Г. Р. Васмундомъ [1]) и флигель-адъютантомъ графомъ В. П. Клейнмихелемъ, ввѣренные имъ баталіоны «молодецки наступали, пользуясь каждымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на слѣдующей горѣ ложементовъ, то онъ, не

[1]) Флигель-адъютантомъ съ 11 января 1878 года.

выдержавъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ, хотя и въ полномъ порядкѣ, но началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50—70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали нашего появленія. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты... Лишь только появились ихъ первыя группы, турки открыли бѣшеную, неумолкаемую, но... безвредную стрѣльбу. Выждавъ прибытія подкрѣпленій, полковникъ Васмундъ и флигель-адъютантъ графъ Клейнмихель лично повели свои баталіоны въ атаку. Загремѣло дружное «ура», и стрѣлки бросились въ рукопашный бой. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, спустились съ кручъ, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла. Сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они, уже не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханіе. Стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились внизъ къ шоссе, въ Орханійскую долину» [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Владиміръ Петровичъ
КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Но въ центрѣ непріятельской позиціи оставалось еще одно укрѣпленіе, откуда продолжали дѣйствовать два непріятельскихъ орудія. Въ шестомъ часу подошли къ намъ главныя силы генерала О. Е. Рауха, и на позицію была вызвана Л.-Гв. Донская Его Величества батарея подъ командой флигель-адъютанта полковника А. П. Короченцова. Не имѣя возможности обстрѣливать высокорасположенное непріятельское укрѣпленіе, она направила свой огонь по отступавшимъ турецкимъ войскамъ.

[1]) Рапортъ командира 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютанту Гурко, «Военный Сборникъ» 1878, стр. 286.

Вечерѣло, и надвинувшіяся сумерки прекратили бой. Въ 8 часовъ на лѣвофланговой горѣ показалась сомкнутая непріятельская часть... Ея начальникъ, внезапно окруженный одной изъ ротъ Семеновскаго полка, послѣ недолгаго колебанія сдался съ 40 нижними чинами. Этотъ эпизодъ вызвалъ страшную панику у оставшихся еще на позиціи турокъ, и они окончательно бросили всѣ свои укрѣпленныя позиціи.

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
Оттонъ Егоровичъ
РАУХЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Ка.

Потери наши, благодаря вполнѣ разумнымъ указаніямъ полковника Васмунда и флигель-адъютанта графа Клейнмихеля, все время лично руководившихъ своими частями, были весьма незначительны [1]) (у стрѣлковъ всего 2 убитыхъ и 17 раненыхъ нижнихъ чиновъ). Потери же непріятеля были велики; кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ и проч.

Что касается дѣйствій Этропольскаго отряда генерала Дандевиля, то послѣдній, выславъ впередъ два баталіона съ 2 орудіями подъ командой флигель-адъютанта Л.-Гв. Преображенскаго полка полковника Ѳ. А. Авинова для рекогносцировки, главными силами (начальникъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Принцъ А. П. Ольденбургскій) двинулся ущельемъ р. Малый Искеръ съ цѣлью удержать противника въ Этрополѣ отъ подачи помощи туркамъ на Правецкихъ высотахъ. Колонна флигель-адъютанта Авинова, пройдя долину р. Малаго Искера и приблизившись къ непріятельскому расположенію на дистанцію артиллерійскаго огня, въ 12 часовъ дня завязала авангардный бой. Къ вечеру 10 ноября Свиты генералъ-маіоръ Принцъ Ольденбургскій съ главными силами Этрополь-

[1]) Рапортъ генералъ-маіора Рауха генералъ-адъютанту Гурко, «Военный Сборникъ» 1878, стр. 286.

скаго отряда также подошелъ на орудійный выстрѣлъ къ противнику Вслѣдствіе наступившей темноты огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ.

Для болѣе яснаго представленія о дальнѣйшемъ ночномъ боѣ необходимо будетъ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться топографическихъ особенностей непріятельской позиціи.

Сильно гористая мѣстность съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ вершинъ прорѣзывалась единственной глубокой долиной р. Малаго Искера на правомъ флангѣ турецкаго расположенія въ перпендикулярномъ направленіи къ фронту позиціи, на лѣвомъ же флангѣ нашего противника находилась командующая надъ всей мѣстностью гора Острома, совершенно недоступная для фронтальной атаки.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Андрей Дмитріевичъ
МАРТЫНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Около 12 часовъ ночи съ 10 на 11 ноября были вызваны охотники Л.-Гв. Преображенскаго полка (100 человѣкъ) подъ начальствомъ командира роты Его Величества штабсъ-капитана Рейтерна 2-го [1]), которые въ $4^1/_2$ часа утра двинулись въ обходъ горы Острома. Съ большими усиліями, скрытно, въ полной тишинѣ они въ началѣ 8-го часа утра начали взбираться уже на вершину; тутъ только турецкій часовой замѣтилъ надвигавшуюся опасность и немедленно подалъ сигналъ тревоги; турки, выведенные на ночь назадъ за линію укрѣпленія, въ замѣшательствѣ бросились занимать позицію на вершинѣ горы, стараясь опередить Преображенцевъ. Но охотники уже съ крикомъ «ура» ворвались въ

---

[1]) А. М. Рейтернъ въ 1874 году, переименовавшись въ гражданскій чинъ, успѣлъ въ министерство юстиціи и къ началу войны былъ уже назначенъ прокуроромъ въ г. Гродно. Но съ объявленіемъ мобилизаціи онъ вернулся въ полкъ и получилъ роту Его Величества, а 25 августа былъ назначенъ флигель-адъютантомъ (Чичеринъ, Долговъ и Афанасьевъ, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 470 и слѣд.).

укрѣпленіе; турки повернули назадъ и побѣжали къ Этрополю, преслѣдуемые огнемъ нашихъ смѣльчаковъ. Одновременно съ выстрѣлами послѣднихъ былъ открытъ огонь и по всей нашей линіи, для того чтобы отвлечь турокъ отъ ихъ лѣваго фланга, а охотникамъ выслали подкрѣпленіе. Такимъ образомъ одинъ изъ важныхъ тактическихъ пунктовъ на лѣвомъ флангѣ противника перешелъ въ наши руки съ утра 11 ноября. Въ теченіе всего этого дня шла ружейная перестрѣлка на участкѣ флигель-адъютанта Авинова, а къ 2 часамъ дня артиллерія главныхъ силъ заставила замолчать непріятельскія орудія.

Въ ночь съ 11 на 12 ноября двѣ роты Преображенцевъ на правомъ флангѣ взяли укрѣпленіе Ханъ-Правецъ. Утромъ 12-го бой возобновился, а около 2 часовъ дня начался обходъ (флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій) праваго фланга непріятельской позиціи. Одновременно и Преображенцы завязали перестрѣлку изъ занятаго укрѣпленія Ханъ-Правецъ, затѣмъ, охватывая флангъ непріятеля, заставили его постепенно начать отступленіе къ своему лагерю. Какъ разъ въ этотъ моментъ флигель-адъютантъ Любовицкій сталъ спускаться съ горъ. Угрожаемые съ двухъ сторонъ, турки бросили батареи и ложементы, защищавшіе Искерское ущелье, и укрылись въ свой лагерь, расположенный посреди Этропольской долины. Тогда соединеннымъ движеніемъ колонны Принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта Любовицкаго противникъ около 6½ часовъ вечера былъ принужденъ очистить всѣ позиціи и бѣжать по направленію къ Арабъ-Копаку... Къ ночи въ Этрополѣ были поставлены наши караулы для охраны жителей и предупрежденія пожара [1]).

Флигель-адъютантъ
Константинъ Павловичъ
ПРЕЖБЯНО.

Съ фотографіи Ясвоина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Изложеніе хода боя подъ Этрополемъ сдѣлано на основаніи рапорта генералъ-маіора Дандевиля начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 21 ноября 1877 года и «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка».

На высотахъ Арабъ-Конака турки заняли заранѣе укрѣпленную ими позицію, закрывавшую входъ въ Камарницкую долину. Двинувшись вслѣдъ за непріятельскими войсками, колонна генерала Дандевиля овладѣла высотой Грсота на пути отступленія войскъ противника, расположенныхъ впереди Арабъ-Конака, у Врачеша. Благодаря этому турки оста-

«Пусть это будетъ на память вамъ»,—слова Государя Императора послѣ того, какъ онъ изволилъ сняться на группѣ вмѣстѣ съ чинами отряда своего Почетнаго Конвоя 3 октября 1877 года.

Съ фотографіи Душекъ.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

вили безъ бою и передовыя позиціи у Врачеша, чѣмъ и воспользовался свиты генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й, который въ теченіе 19 и 20 ноября втащилъ туда на людяхъ орудія, укрѣпивъ нашу горную позицію противъ Арабъ-Конака.

21 ноября непріятель повелъ самыя ожесточенныя атаки на наши позиціи, занятыя Л.-Гв. Московскимъ полкомъ подъ командой флигель-адъютанта Гриппенберга. Особенныя усилія турки направили противъ

одной изъ нашихъ батарей [1]): съ криками «Алла, Алла» бѣшено бросались они на защищавшихъ батарею Московцевъ, но лихой ихъ командиръ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ въ критическую минуту, когда турки начали уже тѣснить его баталіоны, обнажилъ саблю и бросился впередъ съ крикомъ: «Московцы умрутъ, но не отдадутъ батареи, стрѣлки молодцы, помогите!» [2])

Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, въ это время самъ выдерживавшій тяжелый натискъ непріятеля, тѣмъ не менѣе оказалъ содѣйствіе Л.-Гв. Московскому полку, бросившись частью во флангъ противнику... И только такими геройскими усиліями удалось отбить троекратныя атаки турокъ. Въ виду наступившей темноты 5-часовой ожесточенный бой прекратился.

Честь отраженія Арабъ-Конакской атаки, такимъ образомъ, цѣликомъ принадлежитъ Л.-Гв. Московскому полку (флигель-адъютантъ Гриппенбергъ) и Л.-Гв. 2-му стрѣлковому баталіону (командиръ флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ). За взятіе Правеца изъ лицъ Свиты удостоились награжденія: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ — орденомъ Св. Георгія 3-й степени; флигель-адъютанты: Авиновъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами, графъ В. И. Клейнмихель, Г. Р. Васмундъ и А. П. Короченцовъ — золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость». За взятіе города Этрополя флигель-адъютанты Ю. В. Любовицкій и Е. Л. Стрижевскій награждены золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость».

Флигель-адъютантъ
Евгеній Львовичъ
СТРИЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Дегьера. Изъ музея Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

Съ 17 по 26 ноября на Златицкомъ перевалѣ флигель-адъютантъ Любовицкій съ лейбъ-грена-

[1]) Я. Тулубьевъ, «Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ», стр. 81.

[2]) Командованіе Л.-Гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ за нѣсколько дней до боя сдалъ своему замѣстителю флигель-адъютанту Теннеру.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Степановичъ
ГАНЕЦКІЙ.
Съ фотографіи. Собственность г-жи М. Н. Ганецкой.

дерами такъ же блестяще отбилъ нападенія турокъ и, постепенно расширяя раіонъ своихъ дѣйствій, оттѣснилъ непріятеля до самой Златицы [1]).

Между тѣмъ въ Главной Квартирѣ ожидали рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Османа-паши. Вопросъ былъ лишь въ томъ: сдастся ли Плевненская армія или же сдѣлаетъ попытку пробиться, и въ послѣднемъ случаѣ — куда: на Ловчу (противъ генерала Скобелева 2-го) или на сѣверо-западъ за р. Видъ (противъ генерала Ганецкаго [2])? Послѣднее направленіе было для насъ менѣе желательнымъ, такъ какъ пространство за р. Видъ считалось нѣсколько слабѣе въ отношеніи активной обороны, которую было легче развить на прочихъ позиціяхъ.

Въ ночь на 28 ноября секреты, высланные генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, обнаружили, что съ этой стороны фронта турки видимо покидаютъ укрѣпленія [3]). Получивъ такое донесеніе, главнокомандующій немедленно сообщилъ о томъ генералу Ганецкому, который въ свою очередь принялъ всѣ мѣры къ полной готовности встрѣтить попытку непріятеля къ прорыву въ его сторону [4]). Но торжественная тишина ночи какъ бы убаюкивала турокъ, и лишь зловѣще вспыхивали огни костровъ на позиціяхъ гренадерскихъ дивизій... Медленно двинулся

[1]) Донесеніе командующаго Л.-Гв. Гренадерскимъ полкомъ отъ 27 ноября 1877 года, «Военный Сборникъ» 1878, № 2, стр. 320.

[2]) Командующій гренадерскимъ корпусомъ и всѣмъ тыловымъ Плевненскимъ отрядомъ, расположеннымъ за р. Видъ.

[3]) Гонше, «Иллюстрированная хроника войны» (Корреспонденція «Правительственнаго Вѣстника»: Взятіе Плевны), стр. 79.

[4]) Рапортъ генерала Ганецкаго генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря, «Военный Сборникъ», 1878, № 3, стр. 127.

Османъ къ только что наведенному черезъ Видъ мосту. Замѣтивъ появленіе турокъ на склонахъ горъ, обращенныхъ къ Виду, командующій 3-й гренадерской дивизіей Свиты генералъ-маіоръ Даниловъ далъ сигналъ тревоги [1]).

Тогда генералъ Ганецкій сигнальной ракетой оповѣстилъ свои войска, и по широкому пространству нашей тыловой позиціи барабаны забили тревогу... Въ отвѣтъ прокатились оглушающіе залпы орудій, и начался грозный бой 28 ноября. Съ неимовѣрнымъ напоромъ, съ рѣши-

Послѣдній бой подъ Плевной и взятіе въ плѣнъ всей арміи Османа-паши 28 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками Н. Дмитріева-Оренбургскаго. — Изъ Зимняго дворца.

мостью умереть или пробиться, бросился храбрый непріятель съ командующимъ своей арміей Османомъ-пашей во главѣ на Сибирскихъ гренадеръ... Въ одно мгновеніе враги смѣшались въ общую массу. Несмотря на вновь подходившія къ намъ подкрѣпленія, казалось, что мы не остановимъ бѣшеной атаки турокъ... Все время объѣзжая войска и поднимая въ нихъ духъ и мужество, генералъ Ганецкій послалъ находившагося въ его распоряженіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Струкова на дорогу къ Дольнему Дубняку, чтобы направить спѣшившую 2-ю гре-

[1]) Рапортъ генерала Ганецкаго генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря, «Военный Сборникъ» 1878, № 3, стр. 129.

надерскую дивизію прямо къ тому пункту, противъ котораго турки сосредоточивали наибольшія свои усилія; вмѣстѣ съ этимъ на генерала Струкова была возложена и обязанность указать дивизіи мѣсто въ боевой линіи. Прибывшіе Самогитскій и Астраханскій гренадерскіе полки дружнымъ ударомъ въ штыки насѣли на противника, поддержавъ тѣмъ изнемогавшихъ въ продолжительномъ и неравномъ бою Сибирцевъ... Съ этого момента произошелъ какъ бы переломъ въ ходѣ сраженія... турки подались, а вѣсть о ранѣ Османа-паши порвала послѣднюю надежду у нихъ на возможность прорыва. Противникъ дрогнулъ и въ крайнемъ безпорядкѣ бросился къ Виду. Наша артиллерія, подъ командой флигель-адъютанта полковника Щеголева (героя Севастопольской кампаніи), быстро вынеслась далеко впередъ подъ гранатнымъ огнемъ уцѣлѣвшихъ еще турецкихъ редутовъ и стала осыпать смятенныя толпы турокъ картечью [1]).

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Дмитріевичъ
СУРОВЦОВЪ.

[illegible]

Весь этотъ день (28 ноября) съ ранняго утра Государь находился въ волненіи послѣ телеграммы главнокомандующаго, что Османъ-паша атаковалъ гренадеръ съ цѣлью пробиться.

Выѣхавъ на позиціи, Государь разослалъ чиновъ своей Свиты за сборомъ свѣдѣній. Съ редута, гдѣ остановился Императоръ, было ясно видно, какъ наши войска перешли въ наступленіе по всей линіи.

Государь сошелъ съ коня и молча ходилъ взадъ и впередъ мимо генералъ-адъютанта Милютина, который всегда, при каждой нашей неудачѣ, упорно отстаивалъ необходимость продолжать кампанію.

Вдали слышались раскаты могучаго «ура». Съ прояснившимся

[1]) Рапортъ генерала Ганецкаго генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря 1877 года, «Военный Сборникъ» 1878, № 3, стр. 135.

лицомъ Государь сказалъ генералъ-адъютанту Милютину: «Дмитрій Алексѣевичъ, если дѣла приняли такой хорошій оборотъ, то мы этимъ обязаны тебѣ. Я этого никогда не забуду».

Въ 3 часа прискакалъ флигель-адъютантъ графъ Милорадовичъ и доложилъ Его Величеству, что проѣхалъ черезъ Плевну, покинутую непріятелемъ.

Черезъ нѣсколько минутъ это донесеніе подтвердилъ и вернувшійся Свиты генералъ-маіоръ князь Витгенштейнъ.

Около 4 часовъ показался всадникъ, подгонявшій измученную лошадь, махавшій фуражкой и кричавшій «ура». Государь скорыми шагами пошелъ навстрѣчу. Пріѣхавшій отъ волненія съ трудомъ могъ доложить, что Османъ-паша сдается. Сотворивъ крестное знаменіе, Государь поблагодарилъ вѣстника побѣды полковника Моравскаго (помощника начальника комендантскаго управленія Дѣйствующей арміи) и поздравилъ его флигель-адъютантомъ.

Флигель-адъютантъ
Николай Модестовичъ
ЯГОДИНЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Шт.

Спустя немного времени съ оффиціальнымъ извѣстіемъ отъ главнокомандующаго прискакалъ ординарецъ поручикъ Дерфельденъ.

Подозвавъ военнаго министра, Государь пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени, и когда растроганный Д. А. Милютинъ доложилъ, что онъ не достоинъ подобной награды, Его Величество сказалъ: «Прими и носи. Мы здѣсь тебѣ многимъ обязаны».

Государь не поѣхалъ въ Плевну, а отбылъ въ Порадимъ и, садясь въ экипажъ, улыбаясь, обратился къ военному министру: «Дмитрій Алексѣевичъ! Разрѣшаешь ли ты Мнѣ надѣть на саблю Георгіевскій темлякъ за Мое терпѣніе?»

Не доѣзжая Конвоя, Государь крикнулъ изъ коляски: «Османъ-паша со всею арміею сдался въ плѣнъ!»

Флигель-адъютантъ
Христофоръ Платоновичъ
ДЕРФЕЛЬДЕНЪ.
Съ фотографіи Ясвоина. Собственность г-жи М. А. Дерфельденъ.

Трудно описать всеобщую радость въ Главной Квартирѣ.

Его Величество немедленно послалъ Государынѣ Императрицѣ телеграмму:

«Ура! Полная побѣда! Османъ-паша сдѣлалъ сегодня попытку прорваться сквозь наши линіи по направленію къ Виддину, но былъ отброшенъ къ занятой уже нами Плевнѣ и вынужденъ сдаться безъ всякихъ условій со всею своею арміею. Тебѣ понятны Моя радость и наполняющая Мое сердце благодарность къ Богу. Я только лишь въ 6 часовъ вернулся съ нашихъ батарей. Желалъ бы, чтобы въ большой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ».

На слѣдующій день въ 11 часовъ утра Государь въѣхалъ со Свитой въ Плевну. Посреди бывшаго укрѣпленнаго лагеря Османа-паши, на мѣстѣ его ставки, былъ поставленъ аналой. Горячо расцѣловавъ главнокомандующаго, Государь возложилъ на него ленту Св. Георгія 1-й степени. Восторженно встрѣтили войска награду своего обожаемаго вождя. Затѣмъ Его Величество собственноручно роздалъ ордена: Св. Георгія 2-й степени — генералъ-адъютантамъ Тотлебену и Непокойчицкому, 3-й степени — генералъ-адъютанту князю Масальскому, генералъ-лейтенантамъ князю Имеретинскому и Ганецкому, который, кромѣ того, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, и 4-й степени — Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ Левицкому и Данилову; тогда же былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Государя — Щеголевъ, а Свиты генералъ-маіоры Струковъ и баронъ А. П. Корфъ награждены орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; затѣмъ ординарецъ главнокомандующаго поручикъ Л.-Гв. Уланскаго полка Дерфельденъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ [1]).

[1]) Кромѣ того, флигель-адъютантъ баронъ А. П. Корфъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ и флигель-адъютантъ князь С. И. Васильчиковъ — орденомъ Св. Станислава 2-й степ. съ мечами.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й
во время пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1877 г.

Съ фотографіи М. Панова.

Изъ собранія портретовъ Императорской Главной Квартиры

По окончаніи молебна Государь, обращаясь къ Великому Князю, произнесъ: «Я надѣюсь, что главнокомандующій не будетъ сердиться на Меня за то, что Я надѣлъ Себѣ на шпагу Георгіевскій темлякъ на память о пережитомъ времени».

Въ Плевнѣ былъ приготовленъ заранѣе домъ Вацова [1]). При входѣ въ него молодая болгарка съ вѣнкомъ изъ розъ, окруженная дѣвушками, привѣтствовала Государя слѣдующей рѣчью:

«Всемилостивѣйшій Государь! Велико Твое благодѣяніе; Ты не только предпришялъ великую войну изъ любви и состраданія къ намъ, но и удостоилъ нашу убогую страну Твоимъ Царскимъ посѣщеніемъ, подвергнувъ Себя всѣмъ трудностямъ походной жизни. Всемилостивѣйшій Государь! Наша признательность къ Тебѣ не имѣетъ предѣловъ, но извини, Великій Государь, нашей простотѣ, не умѣющей достойно встрѣтить Тебя и показать свою глубокую благодарность. Болгары будутъ до конца міра благословлять Твое великое Имя и Имя Твоего Августѣйшаго дома» [2]).

Флигель-адъютантъ
Николай Павловичъ
ЛИТВИНОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность П. П. Литвинова.

Послѣ Вацовой прочелъ адресъ отъ жителей Плевны архимандритъ Константинъ. Затѣмъ Государь со Свитой сѣлъ завтракать. Еще не встали изъ-за стола, когда на дворѣ раздалось «браво, браво!»; то была невольная дань нашихъ генераловъ и офицеровъ храброму предводителю плѣнешной непріятельской арміи, явившемуся, несмотря на рану, представиться Верховному вождю русскаго войска.

«Опираясь слѣва на плечо Хасибъ-бея, а справа на корнета Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка князя Дадашкеліани, раненый Османъ

---

[1]) Этотъ историческій домъ, какъ заключительный акордъ славной Плевненской эпопеи, нынѣ (со 2 сентября 1907 года) обращенъ въ музей — «Царь-Освободитель», окруженный роскошнымъ садомъ съ величественной оградой. Калчевъ, «Слава Освободительницѣ», стр. 145 и 146.

[2]) Калчевъ, «Признательная Болгарія» стр. 396.

направлялся черезъ дворъ для представленія Его Императорскому Величеству. Тутъ же шелъ и драгоманъ главнокомандующаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Макѣевъ, который во время блокады дважды былъ посылаемъ въ Плевну парламентеромъ. Плѣннаго турецкаго полководца ввели въ комнату, гдѣ находился Государь Императоръ.

Представленіе Императору Александру II плѣннаго Османа-паши
29 ноября 1877 года.

1.—Государь Императоръ; 2.—Главнокомандующій; 3.—Князь Карлъ Румынскій; 4.—Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ; 5.—Османъ-паша; 6.—Генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ; 7. Генералъ-адъютантъ Непоковичицкій; 8.—Генералъ-адъютантъ Милютинъ.

Съ картины Н. Дмитріева Оренбургскаго. Изъ Зимняго дворца.

«Его Величество, подойдя къ Осману, обратился къ нему черезъ драгомана со слѣдующими словами:

«— Что васъ побудило прорываться?

«— Какъ солдатъ, дорожащій своимъ честнымъ именемъ, я, во всякомъ случаѣ, считалъ своимъ долгомъ сдѣлать эту попытку: я не могъ, не имѣлъ права поступить иначе... Попытка не удалась, но мое несчастье смягчается для меня лично тѣмъ, что эта неудача доставила мнѣ счастье быть представленнымъ Вашему Величеству.

«— Отдаю полную дань уваженія вашей доблестной храбрости, хотя она и была направлена противъ Моей арміи.

«— Ваше Императорское Величество, — почтительно склоняясь, отвѣчалъ Османъ, — я исполнилъ лишь мой воинскій долгъ и надѣялся,

что тѣмъ самымъ заслужу не только признательность моего отечества, но и милостивое вниманіе Вашего Величества и уваженіе Вашей арміи.

«— Знали ли вы что-нибудь о взятіи Врацы, Правеца, Этрополя, о занятіи нами Орханіе?

«— Государь, я не зналъ ничего. Начиная съ несчастнаго для насъ дѣла при Горномъ Дубнякѣ, въ теченіе сорока пяти дней никакая вѣсть извнѣ не проникала въ Плевну.

«— Много ли у васъ оставалось продовольствія?

«— Только на пять дней, и наканунѣ моей попытки оно было роздано на руки людямъ.

«— Въ знакъ уваженія къ вашей храбрости Я возвращаю вамъ вашу саблю, которую вы можете носить и у насъ въ Россіи, гдѣ, надѣюсь, вы не будете имѣть причинъ къ какому бы то ни было недовольству» [1]).

Османъ съ видимымъ чувствомъ признательности глубоко поклонился Государю и вышелъ, поддерживаемый тѣми же лицами.

На дворѣ ему подали стулъ, на которомъ раненый плѣнникъ отдохнулъ нѣсколько времени. Толпа офицеровъ почтительно окружила его, и многія изъ высшихъ лицъ выражали при этомъ свое уваженіе храброму защитнику Плевны. Комендантъ Главной Квартиры Великаго Князя генералъ-маіоръ Штейнъ вручилъ Осману-пашѣ его оружіе.

Государь сейчасъ же сообщилъ Императрицѣ радостную вѣсть: «Nous avons eu Te Deum devant les troupes aux restes de Plevna. Tu comprendras tout ce qui me remplissait. J'ai decoré Nisi [2])

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Николай Дмитріевичъ
ТАТИЩЕВЪ.

Съ фотографіи Мецера. Собственность графа П. Л. Татищева.

[1]) Крестовскій, «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи».

[2]) Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. *Ред.*

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Петровичъ
КОРОЧЕНЦОВЪ.
Съ фотографіи Рейна. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

du cordon de St. Georges, Sommes entrés ensuite en ville, l'église est déjà nommée dans une jolie maison. où je rèçus Osman-pacha auquel J'ai rendu son sabre comme à un brave soldat, qui a fait son devoir...» [1]).

Въ этотъ же день Великій Князь главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ [2]):

«Доблестные воины Россіи и Румыніи!

«На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши со всею его арміею. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена — вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

«Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрѣйшихъ.

«Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ — и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура» ».

30 ноября у Государя состоялся военный совѣтъ о ходѣ послѣдующихъ дѣйствій. Великій Князь изложилъ свой планъ перехода че-

[1]) Телеграмма Государя отъ 29 ноября 1877 года. Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

[2]) Военно-Ученый Архивъ, отд. II, д. № 5581. Приказъ № 244.

резъ Балканы, занятія д. Шипки [1]) и дальнѣйшія предположенія [2]). Планъ этотъ совѣтомъ былъ принятъ.

По окончаніи засѣданія Государь объявилъ, что 3 декабря покидаетъ армію.

Послѣдніе дни пребыванія на театрѣ войны Его Величество былъ обрадованъ еще извѣстіями объ удачныхъ бояхъ войскъ Цесаревича. Рущукскому отряду, прикрывавшему дѣйствія нашихъ главныхъ силъ,

Начальникъ Рущукскаго отряда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и его штабъ въ с. Обертеникъ въ іюлѣ 1877 года.

Съ фотографіи Душекъ. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

приходилось съ конца августа выдерживать удары всей армія Мехмеда-Али послѣ каждой удачи у турокъ подъ Плевной. Такъ и послѣ 30 августа (третьей Плевны) Мехмеду-Али было приказано немедленно наступать на Рущукскій отрядъ.

«Но гдѣ же была армія Цесаревича? — спрашиваетъ турецкій военный писатель. — То, что мы принимали за русскую Восточную армію, были просто-напросто ея «буфера» — авангарды. Главныхъ силъ

---

[1]) Нами былъ захваченъ только Шипкинскій проходъ, а у д. Шипки еще стояла турецкая армія.

[2]) Подробности объ этомъ совѣтѣ см. стр. 512 и 513.

не видѣли ни разу и никогда не знали, гдѣ онѣ находятся, такъ хорошо скрывала ихъ непріятельская кавалерія.

«Послѣ каждаго боя передъ нами опять была казачья завѣса. Впрочемъ, мы не стремились начинать сначала, а русскіе хотѣли избѣжать всякаго серьезнаго столкновенія: ихъ главныя силы [1]) были въ это время жидковаты, ибо все масспровалось къ Плевнѣ. Но армія Цесаревича, хорошо маневрирующая, гибкая какъ перчатка, благодаря своей кавалеріи, повсюду являлась болѣе многочисленной, чѣмъ мы. Она противопоставляла намъ, когда это было нужно, сосредоточенными всѣ свои силы, въ то время какъ мы наступали на нее длинными и тонкими линіями» [2]).

Мехмедъ-Али рѣшилъ прорваться между XI и XIII корпусомъ и атаковалъ передовыя позиціи Рущукскаго отряда 9 сентября у Чаиркіоя. Несмотря на громадное превосходство непріятеля, генералъ Татищевъ отразилъ всѣ атаки турокъ, отбросивъ ихъ съ значительнымъ урономъ. Послѣ этой попытки Мехмедъ-Али отвелъ свои войска на 1½ перехода къ востоку, за р. Кара-Ломъ; а 21 сентября онъ за неуспѣшныя дѣйствія смѣщенъ съ должности главнокомандующаго и замѣненъ Сулейманомъ-пашей.

Флигель адъютантъ
графъ Георгій Густавовичъ
БЕРГЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность гр-ни Е. М. Сиверсъ.

По прибытіи въ Шумлу Сулейманъ, несмотря на то, что до этого момента являлся сторонникомъ наступленія на этомъ фронтѣ, не рѣшился сразу осуществить свое намѣреніе. Ознакомившись съ состояніемъ арміи, расположенной въ четырехугольникѣ крѣпостей [3]), онъ ограничился лишь оборони-

[1]) Рущукскаго отряда. *Ред.*

[2]) Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», Спб. 1901, стр. 117—120.

[3]) Рущукъ—Шумла—Варна—Силистрія.

Усиленная рекогносцировка Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича на р. Кара-Ломъ
3 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Г. Бакмайстера.

Изъ Зимняго дворца.

тельными дѣйствіями. Но въ началѣ ноября изъ Константинополя имъ получено было категорическое приказаніе перейти въ рѣшительное наступленіе. Какъ результатъ исполненія этого приказанія Сулейманъ даетъ намъ два крупныхъ боя — у Мечки и у Елены.

Въ первомъ дѣлѣ, 14 ноября, намъ удалось отбить турокъ съ большимъ для нихъ урономъ; почти всю тяжесть боя пришлось вынести 47-му Украинскому полку [1]), подъ командой флигель-адъютанта полковника Гессе. Наканунѣ этотъ полкъ былъ въ авангардѣ у д. Трестеника

Дѣло у д. Іованъ-Чифликъ 9 октября 1877 года.

Съ картины масляными красками
П. Ковалевскаго.

Изъ Зимняго дворца.

и принялъ на себя первые удары непріятеля; отходя постепенно назадъ, Украинцы навели турокъ на заранѣе укрѣпленныя наши позиціи у д. Мечка. Уже значительно истощенный большими потерями въ авангардномъ бою, полкъ тѣмъ не менѣе выдержалъ и отразилъ рядъ яростныхъ атакъ непріятеля и у Мечки 14 ноября. Блистательно отбили Украинцы и послѣдній натискъ врага [2]).

Благопріятный для насъ исходъ дѣла 14 ноября у Мечки имѣлъ для нашего Западнаго отряда, осаждавшаго Плевну, очень важное зна-

[1]) Изъ состава XII армейскаго корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича.

[2]) Гонше, «Иллюстрированная хроника войны», стр. 207.

ченіе: войска Восточнаго отряда (Рущукскаго) не допустили турокъ, намѣревавшихся въ числѣ 48 таборовъ прорваться у Трестеника на помощь Осману къ Плевнѣ.

Однако Наслѣдникъ Цесаревичъ, опасаясь послѣ боя у Мечки возможности активныхъ дѣйствій противника на наши сообщенія, сосредоточиваетъ войска Рущукскаго отряда за линіей р. Кара-Ломъ.

Воспользовавшись нашимъ отходомъ, Сулейманъ-паша быстрымъ наступательнымъ движеніемъ овладѣваетъ съ бою г. Еленой. Эта тактическая неудача для насъ не имѣла въ общемъ ходѣ кампаніи ни-

Кавалерійское дѣло у Трестеника и Мечки 14 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками П. Ковалевскаго. — Изъ Зимняго дворца.

какого значенія. Дѣйствительно, вслѣдъ за занятіемъ Елены Сулейманъ-паша получаетъ извѣстіе о несостоявшемся движеніи Мехмеда-Али къ Ловчѣ. При этихъ условіяхъ, опасаясь теперь уже за свой операціонный путь, Сулейманъ-паша вынужденъ повторить свое наступленіе къ Мечкѣ, дабы задержать посылку [1]) войскъ Рущукскаго отряда къ Тырнову. Таковы мотивы второго сраженія у Мечки 30 ноября. Въ этотъ день турки атаковали наши позиціи по линіи Мечка—Трестеникъ.

Общимъ ходомъ сраженія руководилъ командующій XII армейскимъ корпусомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

---

[1]) Съ цѣлью угрожать линіямъ сообщенія Сулеймана. См. М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ».

Генералъ-маіоръ
Петръ Семеновичъ
ВАНЮШКИНЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность С. П. Вилинскаго.

Съ 9 часовъ утра загорѣлся бой. Постепенно стало выясняться, что турки направляютъ удары противъ Мечки и въ промежутокъ между этой деревней и Трестеникомъ. До полудня шла артиллерійская борьба, давъ время непріятелю втянуться въ лощину, а затѣмъ подведя свои резервы, Великій Князь призналъ своевременнымъ перейти къ активной оборонѣ. Августѣйшій командующій XII армейскимъ корпусомъ рѣшилъ не дожидаться непріятельской атаки и двинулъ первыми наши линіи войскъ. Украинцы, во главѣ съ флигель-адъютантомъ Гессе, и Зарайскій полкъ стремительно бросились на высоты Гюль-Чесме, заставивъ турокъ отойти назадъ на слѣдующія позиціи. Въ этотъ моментъ Его Высочество приказалъ командующему 35-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіору Тимофееву двинуть одну бригаду противъ лѣваго фланга турецкой позиціи. Такой маневръ принудилъ непріятеля быстро начать отступленіе. Отходя въ безпорядкѣ, турки должны были, въ силу характера мѣстности, подниматься на лежащія въ тылу ихъ гребни горъ. Преслѣдуемый непрерывнымъ огнемъ нашей пѣхоты, непріятель несъ страшныя потери, усѣивая ранеными и убитыми всю лощину, справедливо названную потомъ «Долиной Смерти».

Въ теченіе всего боя не мало потерь непріятелю нанесли и дѣйствовавшія съ румынскаго берега наши батареи, а также мониторъ «Никополь». Послѣдній входилъ въ составъ судовъ подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Алексія Александровича [1]). Высланный для поддержки боя по распоряженію капитана 1-го ранга флигель-адъютанта

[1]) Впослѣдствіи, 9 января 1878 г., Великій Князь, за неутомимую и успѣшную распорядительность морскими командами и средствами, отражавшими переправы на Дунаѣ и тѣмъ обезпечивавшими спокойное веденіе военныхъ дѣйствій арміи за Дунаемъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 й степени.

Головачева, мониторъ «Никополь» (взятый нами у турокъ) разстрѣливалъ непріятеля во время его безпорядочнаго отступленія къ Рущуку [1]).

Такимъ образомъ «Сулейманъ, принявъ командованіе отъ Мехмеда-Али, не былъ счастливѣе послѣдняго, и получилъ даже при атакѣ въ открытомъ полѣ, между Ломомъ и Янтрой, у д. Мечки, хорошій урокъ отъ Великаго Князя Наслѣдника» [2]).

Потерпѣвъ неудачу у Мечки и Трестеника, турецкія войска Восточно-Дунайской арміи съ этого времени и до заключенія мира почти прекращаютъ активныя боевыя дѣйствія на данномъ фронтѣ, и отбитый съ очень большими потерями Сулейманъ-паша занимаетъ ту же самую линію, что и Мехмедъ-Али, котораго раньше онъ сильно критиковалъ, и самъ впадаетъ въ ту же бездѣятельность, повлекшую смѣну бывшаго главнокомандующаго.

Характеризуя дѣйствія турецкой Ломской арміи, которая столько разъ бросалась на Рущукскій отрядъ Цесаревича, Изветъ-Фуадъ-паша вспоминаетъ слова Жомини: «Приходилось видѣть арміи, разрушенныя стратегическими операціями—и не въ большихъ сраженіяхъ, а цѣлымъ рядомъ малыхъ боевъ» [3]).

За бой у Трестеника и Мечки по ходатайству главнокомандующаго Цесаревичу былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, а Великому Князю Владиміру Александровичу Св. Георгія 3-й степени и золотая, украшенная бриллiантами, шпага съ надписью:

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Викторъ Борисовичъ (Бернгардовичъ)
ПРОКОПЕ.

Съ фотографіи Пташинскаго. Собственность г-жи А. Н. Прокопе.

---

[1]) Весь ходъ боя 30 ноября изложенъ по рапорту командующаго XII армейскимъ корпусомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича начальнику Рущукскаго отряда отъ 18 декабря 1877 года (Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», стр. 251 и 271).

[2]) Изветъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», Спб. 1901, стр. 130.

[3]) Ibidem, стр. 133.

«14 и 30 ноября 1877 года». Флигель-адъютантъ Гессе получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Объ этомъ Государь спѣшилъ подѣлиться съ Императрицей радостной и успокоительной вѣстью: «Le télégramme de Sacha sur la belle victoire d'hier Te rendra sûrement aussi heureuse que moi. J'envoie Serge [1]) avec la croix de St. Georges 3 classe à Wladimir qui l'a mérité en plein et remercie Dieu de nous l'avoir conservé et de ce que nos pertes n'aient pas été considérables...», а затѣмъ сообщаетъ: «J'ai donné à Sacha St. Georges 2 classe et à Wladimir l'épée en diamant que tous les deux ont parfaitement mérité...» [2]).

Начальникъ Рущукскаго отряда
Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Приблизительно въ это же время, т. е. 1 декабря, офицеры Почетнаго Конвоя рѣшили поднести Государю золотую саблю, послѣ того какъ за Плевну Его Величество надѣлъ Георгіевскій темлякъ, присвоенный золотому оружію; за отсутствіемъ настоящей рѣшили временно поднести обыкновенную золоченую, только что выписанную для себя флигель-адъютантомъ фонъ-Энденомъ [3]) изъ Петербурга.

Милостиво принявъ подношеніе и приказавъ камердинеру пристегнуть саблю къ портупеѣ, на объясненія полковника фонъ-Эндена, что оружіе слишкомъ просто для такого высокаго назначенія, Государь изволилъ сказать, обращаясь къ офицерамъ: «Я очень доволенъ этой саблей, другой Мнѣ не надо. Искренно благодарю васъ за эту дорогую память о васъ и еще

---

[1]) Великій Князь Сергій Александровичъ. *Ред.*

[2]) Телеграммы Государя отъ 15 ноября и 2 декабря 1877 года изъ Порадима и Плевны». Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

[3]) Флигель-адъютантъ фонъ-Энденъ за Ловчу 22 августа былъ награжденъ золотой саблей съ надписью «За храбрость».

разъ спасибо за службу. Я долженъ черезъ день разстаться съ вами и посылаю васъ къ Цесаревичу, но, надѣюсь, до скораго свиданія. Повторяю вамъ то же, что сказалъ вчера. Мое сердечное спасибо за вашу службу какъ въ бою, такъ и при Мнѣ. Больше полугода пробыли Мы

Домъ, гдѣ жилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Брѣстовицѣ въ декабрѣ 1877 года.

Съ картины В. Полѣнова. Изъ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ.

вмѣстѣ. Время прошло незамѣтно. А теперь поцѣлуйте и обнимите Меня всѣ».

Государь остался еще на одинъ день въ Порадимѣ, чтобы проститься съ побѣдителями Плевны; смотръ прошелъ безъ церемоніальнаго марша; Государь объѣхалъ только войска и благодарилъ отдѣльно каждую часть.

Затѣмъ 3 декабря въ $7^1/_2$ часовъ утра Государь выѣхалъ изъ Порадима въ Брѣстовицу, штабъ-квартиру Цесаревича, чтобы поблагодарить войска лѣваго крыла.

Переночевавъ въ Брѣстовицѣ, рано утромъ 4 декабря Императоръ продолжалъ путь и въ 3 часа пополудни прибылъ въ Петрошаны.

Въ Бухарестѣ Его Величество подписалъ 5 декабря прощальный приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи.

«Возвращаясь въ Свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, — гласилъ приказъ, — Я обра-

щаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилась наша армія. Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, непзбѣжныхъ въ военное время, исконн отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ

Высочайшій смотръ сводпаго гвардейскаго полуэскадрона Почетнаго Конвоя.

Съ гравюры на деревѣ, по рисунку Шамота.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ, подъ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись

наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ свѣтлѣйшій князь Николай Петровичъ ЛОПУХИНЪ-ДЕМИДОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, начальнику Рущукскаго отряда [1]), всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ».

Въ 10½ часовъ вечера Государь отбылъ изъ Бухареста; въ Императорскомъ поѣздѣ находились: Великіе Князья Сергій Александро-

[1]) 26 февраля 1878 г. Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу Высочайше была пожалована золотая брилліантами украшенная сабля съ надписью «за отличное командованіе Рущукскимъ отрядомъ».

Ф. и с.-л.-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

вичъ и Константинъ Константиновичъ, Принцъ Баттенбергъ, государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ; генералъ-адъютанты: графъ Адлербергъ, князь Суворовъ, Милютинъ, Мезенцовъ, Рылѣевъ и Воейковъ; Свиты Его Величества генералъ-маіоры: Салтыковъ и Литвиновъ; статсъ-секретарь Гамбургеръ; генералъ Вердеръ и баронъ Бехтольсгеймъ; генералъ-маіоръ Щолковъ и докторъ Головинъ [1]).

Въ ходѣ кампаніи съ паденіемъ Плевны долженъ былъ наступить переломъ. Если случайное возникновеніе осады этой крѣпости и задержало исполненіе первоначальнаго плана нашихъ дѣйствій, то теперь представлялось возможнымъ наконецъ быстро двинуться на Софію—Адріанополь и подойти къ стѣнамъ почти беззащитнаго Стамбула. Какъ мы видѣли выше, нашъ передовой отрядъ, появившійся еще въ іюлѣ за Балканами, впослѣдствіи не только не могъ развить дальнѣйшихъ дѣйствій, но, отойдя на перевалы, лишь съ громаднымъ напряженіемъ удержалъ главнѣйшій изъ нихъ — Шипкинскій. Вотъ почему на собранномъ еще 30 ноября военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора и при участіи Великаго Князя главнокомандующаго, Князя Румынскаго Карла, военнаго министра и генералъ-адъютантовъ Непокойчицкаго и Тотлебена, а также пріѣхавшаго съ Азіатскаго театра войны генерала Обручева, «вопросъ о планѣ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій вызвалъ разнообразныя мнѣнія» [2]). Такъ, генералъ Обручевъ находилъ, что близость Зимницкой переправы къ расположенію турецкаго

[1]) Архивъ Имп. Гл. Кв., 1877 г. д. № 185.

[2]) Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, стр. 413.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

карандашнаго рисунка профессора М. Н. Васильева. Собственность М. В. Харламова.

корпуса Мехмеда-Али грозитъ намъ опасностью, и потому совѣтовалъ прежде всего перенести эту переправу значительно выше по Дунаю, а затѣмъ уже двинуться къ Софіи. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ полагалъ необходимымъ заняться осадой Рущука, сосредоточить наши главныя силы на лѣвомъ флангѣ и послѣ взятія Рущука, т. е. приблизительно весной 1878 года, двинуться за Балканы. Послѣднимъ говорилъ главнокомандующій, отстаивая основной планъ, выработанный въ началѣ войны. Великій Князь доказывалъ необходимость немедленнаго зимняго перехода черезъ Балканы. Ближайшая цѣль заключалась въ томъ, чтобы заставить непріятеля бросить позицію у д. Шипки и отойти къ Адріанополю. Для этого главнокомандующій предполагалъ произвести дѣйствующей арміей «стратегическое захожденіе налѣво и перейти въ наступленіе сперва нашимъ правымъ флангомъ, а затѣмъ центромъ» [1]), принуждая непріятеля отходить въ желаемомъ для насъ направленіи. Государь согласился съ мнѣніемъ главнокомандующаго, которое и легло въ основу дальнѣйшаго хода кампаніи.

Поэтому было рѣшено усилить Западный отрядъ генерала Гурко, который, оттѣснивъ бывшаго главнокомандующаго Мехмедъ-Али-пашу, долженъ былъ сперва обойти турецкія позиціи у Арабъ-Конака и Лютакова, а затѣмъ, двигаясь къ Софіи и дальше (по южному склону Балканъ) къ Казанлыку, выйти, наконецъ, въ тылъ турецкой шипкинской позиціи. Только послѣ этого генералъ Радецкій, усиленный къ тому времени войсками подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, могъ съ Шипкинскаго перевала также перейти въ наступленіе. Плевненскій отрядъ было приказано расформировать, распредѣливъ его

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Владиміровичъ
Адлербергъ 2-й.

Съ фотографіи. Изъ альбома чиновъ Великаго Стола.

---

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, стр. 413 и слѣд.

Флигель-адъютантъ
князь Николай Николаевичъ
ОБОЛЕНСКІЙ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Пенхоржевскаго.

между отрядами Гурко, Радецкаго и Цесаревича. Одинъ же корпусъ выдѣлялся въ резервъ. Рущукскому отряду назначено, оставаясь на прежнихъ позиціяхъ, продолжать маскировку нашего наступленія и прикрывать линію пути сообщенія между Систово и Тырновымъ.

Вообще съ паденіемъ Плевны въ стратегическомъ отношеніи мы имѣли полный перевѣсъ въ силахъ надъ непріятелемъ, но наступившая снѣжная, суровая зима, особенно въ горахъ, парализовала возможность активно использовать численное превосходство. Предвидя послѣднее обстоятельство, Великій Князь въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 13 декабря 1877 года между прочимъ указываетъ, что «выводъ изъ настоящаго положенія тотъ, что мнѣ едва ли удастся помѣшать весьма вѣроятному сосредоточенію турецкихъ войскъ за Балканами и спуститься съ горъ прежде, чѣмъ они успѣютъ собраться и устроиться на южномъ ихъ склонѣ» [1]).

А положеніе нашихъ войскъ къ тому времени было слѣдующее.

Въ Восточномъ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича еще 30 ноября блистательно было отбито наступленіе турокъ, которые въ числѣ до 60 таборовъ, переправясь черезъ р. Ломъ, атаковали XII корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Затѣмъ 2 декабря турки очистили Елену, а наши главныя части 3 декабря, занявъ позиціи впереди Елены и Златарицы, преслѣдовали турокъ до Ахметли. Послѣ этого на всемъ Восточномъ фронтѣ наступило затишье.

Въ Западномъ отрядѣ произошло лишь одно столкновеніе съ непріятелемъ 30 ноября въ войскахъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока.

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 247.

Взятіе пароходомъ «Россія», подъ командой флигель-адъютанта Баранова, турецкаго парохода «Мерсина» 13 декабря 1877 года.

Съ картины маслян. красками А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

Наконецъ въ центральномъ отрядѣ, на Шипкѣ, у генерала Радецкаго 3 и 4 декабря была ружейная и артиллерійская перестрѣлка. Послѣ 4 декабря на Шипкѣ боевыя столкновенія временно пріостановились.

Затѣмъ 11 декабря лихой морской поискъ къ Анатолійскому берегу произвелъ командиръ парохода «Россія», флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Барановъ [1]), захватившій трехмачтовый турецкій пароходъ «Мерсина» съ 4 штабъ- и 10 оберъ-офицерами и 750 нижними чинами турецкой гвардіи; кромѣ того была взята и почта, среди которой нашли корреспонденцію изъ Эрзерума отъ Мухтара-паши. За это дѣло флигель-адъютантъ Барановъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга.

Съ половины декабря стало осуществляться то, что почти всѣми считалось «невозможнымъ»... Совершался зимній переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы.

---

[1]) Н. М. Барановъ, въ бытность свою командиромъ «Веста», 11 іюля атаковалъ при Кюстенджи большой турецкій броненосецъ. Въ продолженіи 5-часового боя Барановъ, будучи раненъ, продолжалъ распоряжаться и руководить боемъ, смѣло нападая на непріятеля, за что получилъ, кромѣ званія флигель-адъютанта, еще и орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Какъ сдѣлали наши войска необычайный переходъ, этотъ почти сказочный подвигъ, воскресившій суворовскія времена—всѣ мы знаемъ: исторія занесла на свои скрижали тѣ памятные дни, а вся Россія съ справедливой гордостью помнитъ, что вынесли и преодолѣли наши богатыри въ этомъ походѣ.

Величіе грозныхъ Балканъ въ суровую зиму, съ ея вьюгами и гололедицей, стало одною ступенью ниже передъ силою человѣческаго духа, проявленнаго русскими войсками съ парящимъ надъ ними двуглавымъ орломъ. Беззвѣстные герои, замерзавшіе на посту, тихо съ

Переходъ войскъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года.

Съ хромолитографіи изданія Кнебеля, по картинѣ П. Ковалевскаго.

Изъ собранія гравюръ Имп. Гл. Кв.

молитвой за Царя, благословляя Великую Россію, эти герои постоянно имѣли передъ глазами дивные примѣры стойкости, мужества и непоколебимости въ лицѣ всѣхъ своихъ начальниковъ отъ младшаго офицера до приближенныхъ къ Государю лицъ,—генералъ-адъютантовъ. Особенно тяжело приходилось войскамъ, стоявшимъ на Шипкѣ. Всѣ наши Шипкинскія позиціи были растянуты верстъ на шесть или на семь. Это была длинная линія траншей, батарей и землянокъ.

На этихъ высотахъ вершины кажутся громадными, а все окружающее—малымъ и ничтожнымъ: такъ грузны массы горъ, такъ подавляюще

величавы ихъ очертанія. И только, «когда турки сдались, когда я, — пишетъ очевидецъ, — побывалъ на ихъ позиціяхъ, то оказалось, что всѣ русскія твердыни и даже самъ грозный оплотъ «Св. Николая» [1]) — гораздо ниже вершинъ, на которыхъ было сталъ твердой ногою нашъ ископный врагъ. Оттуда, съ вершины «Лысой горы», Девятиглазой батареи и «Соска» видно, на какихъ ничтожныхъ въ сущности позиціяхъ мы держались. Турецкія командуютъ нашими. Они къ намъ смотрѣли сверху внизъ, при чемъ все, что дѣлалось у насъ, туркамъ было видно отлично» [2]).

Сколько нравственной силы, энергіи и мужества нужно было нашему Шипкинскому отряду для пятимѣсячной стоянки въ такомъ невыгодномъ отношеніи къ врагу.

И въ смѣлыхъ, талантливыхъ штрихахъ очевидецъ набрасываетъ нравственный обликъ начальника Шипкинскаго отряда: «Нужно самому придти сюда видѣть эту высоту и мощь турецкихъ позицій, чтобы достойно оцѣнить все сдѣланное отрядомъ Радецкаго. Сколько великодушія и чистоты души скрывалось подъ этимъ постояннымъ «все спокойно». Радецкому не хотѣлось тревожить Россію, тревожить тѣхъ, кто работалъ на другихъ боевыхъ поляхъ. Успокаивая ихъ, самъ онъ находился въ отчаянномъ положеніи — и былъ крѣпокъ духомъ только потому, что зналъ своихъ солдатъ... Если военный талантъ Радецкаго не заключаетъ въ себѣ тѣхъ условій, которыя создаютъ успѣхъ наступательныхъ дѣйствій, зато никто такъ, какъ онъ, не сумѣетъ отстоять даже слабыя позиціи при самой невозможной обстановкѣ. Въ этомъ его доблесть, въ этомъ его сила».

Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Ѳедоровичъ
РАДЕЦКІЙ.

Съ фотографіи Хлапонина. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

[1]) Такъ называлась самая высокая гора, входившая въ раіонъ нашей позиціи — ея тактическій ключъ. Къ югу отъ нея находился скалистый и обрывистый мысъ съ вершиной «Орлинымъ гнѣздомъ». *Ред.*

[2]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 113.

Защитники Шипки погибали, ожидая помощи, и немедленный переходъ черезъ Балканы другихъ отрядовъ, хотя бы для того, чтобы заставить турокъ сойти съ перевала, несмотря на всѣ вышеуказанныя неблагопріятныя условія времени года и отсутствіе дорогъ, былъ рѣшенъ окончательно. Войска генералъ-адъютанта Гурко, согласно диспозиціи по Западному отряду, двинулись тремя группами: колонна Свиты генералъ-маіора Каталея отъ Врачешка черезъ Чурьякъ, колонна генерала Вельяминова — отъ Врачешка черезъ Умургачъ къ Жилявѣ и колонна генерала Дандевиля — изъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ Бунову. Кромѣ того, были выставлены заслоны по обѣ стороны Софійскаго шоссе, на позиціи противъ Лютаково и въ направленіи къ Златицкому перевалу.

Наши войска, разработавъ насколько было возможно горныя дороги, вырубая мѣстами ступеньки въ обледенѣлыхъ кручахъ, 13 де-

Л.-Гв. Преображенскій полкъ въ бою при д. Ташкисенъ въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко. Дѣйствіе гв. артиллеріи противъ Арабъ-Конака и Шандорника 19 декабря 1877 года.

(съ картины масляными красками П. Суходольскаго.)

Изъ Зимняго дворца.

кабря начали переходъ черезъ Балканы. Съ неимовѣрными усиліями пройдя 16 верстъ въ 5 дней, главныя силы отряда (генерала Каталея и генерала Вельяминова) 18 декабря сосредоточились въ долинѣ Чурьяка. Генералъ Вельяминовъ, вслѣдствіе сильныхъ снѣжныхъ заносовъ, не могъ пройти въ Умургачъ, какъ предполагалось по диспозиціи; лѣвая же колонна генерала Дандевиля, застигнутая въ горахъ вьюгою, сперва вернулась къ Этрополю и затѣмъ, 19 декабря, заняла Златицкій

перевалъ. А въ этотъ день генералъ-адъютантъ Гурко, атакуя турецкій отрядъ у Ташкисена, заставилъ его отступить въ Камарницкую долину. Въ 2 часа дня позиція была взята, и турки бѣжали въ безпорядкѣ. Наши начали преслѣдовать ихъ и около 3 часовъ почти на-

Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка генералъ-маіоръ М. Ѳ. Мирковичъ ведетъ свой полкъ въ атаку въ бою при Ташкисенѣ 19 декабря 1877 года.

Съ картины маслян. красками Лося.

Изъ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ.

стигли отступающаго непріятеля, но въ это время поле сраженія покрылъ густой туманъ, а затѣмъ начало темнѣть.

Взятіе Ташкисенской позиціи заставило турокъ поспѣшно, подъ прикрытіемъ той же ночи отойти и отъ Арабъ-Конака къ Петричу, т. е. по пути къ Филиппополю.

Ташкисенскій бой былъ «достойной наградой первому отряду, перевалившему зимніе Балканы, и старѣйшему полку нашей арміи — Преображенскому, шедшему во главѣ авангарда» [1]). Въ числѣ офицеровъ Государевой Свиты въ этомъ дѣлѣ участвовали: генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, Свиты генералъ-маіоръ Его Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій; флигель-адъютанты: князь Н. Н. Оболенскій (награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени), С. В. Оливъ (награжденъ золотымъ оружіемъ), а также Л. Е. Нордъ, Ф. А. Авиновъ и др. (награждены орденами съ мечами).

[1]) Приказъ генералъ-адъютанта Гурко, отданный въ Софіи. «Военный Сборникъ» 1879, № 4, стр. 463.

20 декабря отрядъ генерала Вельяминова выигралъ дѣло у Горнаго Бугарово, гдѣ командующій Кавказской казачьей бригадой Свиты генералъ-маіоръ Черевинъ отличился особенно умѣлымъ дѣйствіемъ своей части, удерживая турецкую кавалерію отъ охвата нашего фланга [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Осдоровичъ
МИРКОВИЧЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Ка.

На слѣдующій день отрядъ изъ колонны Свиты генералъ-маіора Каталея (полки Л.-Гв. Преображенскій, Измайловскій, гвардейская стрѣлковая бригада съ ихъ артиллеріей), подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго, наступая къ Софіи, имѣлъ бой у д. Враждебны за овладѣніе мостомъ черезъ р. Искеръ; наши войска удачнымъ наступленіемъ и, главное, маневрированіемъ заставили турокъ очистить позиціи, при чемъ особенно отличился Л.-Гв. Преображенскій полкъ во главѣ съ его командующимъ флигель-адъютантомъ княземъ Оболенскимъ. Начальникъ Западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко, объѣзжая войска послѣ боя, сказалъ князю Оболенскому: «Честь сегодняшняго дѣла принадлежитъ вамъ» [2]).

Результатомъ славнаго дѣла у Враждебны явилось оставленіе на другой день турками безъ боя Софіи съ громаднымъ складомъ военныхъ припасовъ.

23 декабря отрядъ вступилъ въ Софію подъ колокольный звонъ православныхъ церквей древней столицы Болгаріи. Военнымъ губернаторомъ этого города былъ назначенъ флигель-адъютантъ князь Оболенскій.

По полученіи извѣстія о переходѣ Балканъ генераломъ Гурко главнокомандующій приказалъ всѣмъ войскамъ двигаться черезъ горы.

[1]) Въ этомъ дѣлѣ А. Я. Таль, командуя батареей, заставилъ замолчать артиллерію противника, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

[2]) Чичеринъ, Долгоновъ и Афанасьевъ, «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 556.

21 декабря былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ на площадкѣ передъ кибиткою Великаго Князя, вокругъ которой были выстроены лейбъ-казаки и сводный конвойный баталіонъ. Передъ молебномъ Великій Князь приказалъ состоящему при немъ генеральнаго штаба полковнику Газенкампфу выйти на середину и прочитать посланную телеграмму Государю Императору о переходѣ черезъ Балканы.

Генералъ-адъютантъ
Іосифъ Владиміровичъ
ГУРКО.

Съ фотографіи Абдуллахи. Собственность О. Н. Стерлиг.

«Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ славнаго блистательнаго перехода черезъ Балканы. Генералъ Гурко, выдержавъ восьмидневную гигантскую борьбу въ пути съ горами, морозами, снѣгомъ, бурями и метелями, перешелъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину...». Такъ начиналась телеграмма. 28 декабря генералъ Карцевъ послѣ неимовѣрныхъ усилій, преслѣдуя отступавшихъ турокъ, перешелъ Трояновскій перевалъ, считавшійся однимъ изъ самыхъ трудно доступныхъ. Оставалось еще перейти Шипкинскій перевалъ отряду Радецкаго [1]).

Противъ него стоялъ Вессель-паша съ 35 тысячами человѣкъ, изъ которыхъ 11 тысячъ занимали неприступныя, господствовавшія надъ нами позиціи на перевалѣ, а другія 24 тысячи были въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ у дд. Шипки и Шейнова. Главнокомандующій направилъ двѣ колонны: Скобелева 2-го и князя Святополкъ-Мирскаго черезъ главный перевалъ съ цѣлью обойти противника съ фланговъ,

[1]) Выше было сказано, что главнокомандующій, получивъ извѣстіе о переходѣ Балканъ отрядомъ генерала Гурко, приказалъ и прочимъ войскамъ двинуться черезъ горы, во исполненіе выработаннаго плана кампаніи на военномъ совѣтѣ передъ отъѣздомъ Государя въ Россію (см. стр. 512 и 513).

послѣ чего генералъ Радецкій долженъ былъ атаковать турокъ съ фронта. Путями для обхода непріятеля были сплошь занесенныя въ это время снѣгомъ горныя тропинки, мѣстами доступныя для движенія только по одному.

Правая колонна — генерала Скобелева 2-го — направилась черезъ Топлишь къ Иметли; лѣвая — генерала князя Святополкъ-Мирскаго — черезъ Трѣвну и Крестецъ на Янину, выславъ боковой отрядъ въ Маглыжу. Движеніе колоннъ было такъ разсчитано, чтобы онѣ могли по переходѣ войти въ связь и 27 декабря одновременнымъ натискомъ съ двухъ сторонъ на турецкія войска у д. Шипки окружить армію Весселъ-паши. Колонна Мирскаго, перейдя Балканы, къ 5 часамъ дня 26-го собралась у Гюсова, сбивъ къ ночи своимъ отдѣльнымъ отрядомъ (генерала Шнитникова) турокъ съ позиціи у Маглыжа. Войскамъ же колонны генерала Скобелева 2-го пришлось встрѣтить на пути величайшія препятствія.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Карлъ Эдуардовичъ
КРОКЪ.

Съ фотографіи Конрада. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Неимовѣрный трудъ выпалъ на долю этихъ передовыхъ бойцовъ съ суровой горной природой. Потребовалось 20 часовъ, чтобы пройти 10 съ небольшимъ верстъ. Таковъ былъ путь...

Наконецъ 26 декабря генералъ Скобелевъ 2-й спустился съ горъ и, оттѣснивъ турокъ, занялъ д. Иметли. 27-го князь Мирскій вынужденъ былъ вступить въ бой за д. Шипку [1]), не успѣвъ войти въ связь съ войсками Скобелева 2-го. Хотя князь Мирскій удачнымъ натискомъ и захватилъ у непріятеля въ этотъ день два орудія и около 100 плѣнныхъ, тѣмъ не менѣе положеніе его колонны стало очень серьезнымъ. Всю ночь пришлось оставаться на полѣ сраженія въ полной боевой готовности, а съ

[1]) Находившуюся у подножія Шипкинскаго перевала, по южную сторону Балканъ.

ранняго утра 28-го турки начали отовсюду надвигаться на его отрядъ; большія массы непріятеля показались изъ Шейново, развернулись и повели одновременную атаку по всей линіи занятыхъ наканунѣ нами редутовъ. А на лѣвомъ флангѣ турецкихъ позицій Шейново—Шипка въ это же время генералъ Скобелевъ 2-й завязалъ бой и сталъ тѣснить противника; тогда непріятельскія части праваго фланга еще яростнѣе и настойчивѣе бросились на войска Мирскаго, словно хотѣли воскресить въ нашей памяти тяжелые августовскіе дни Шипкинской эпопеи.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Душекъ. Собственность А. П. Струкова.

Наканунѣ 27-го князь Мирскій донесъ генералу Радецкому на Шипку о своемъ тяжеломъ положеніи. Послѣднему оставалось только одно — 28-го же атаковать центръ непріятельскаго расположенія на Шипкѣ для того, чтобы отвлечь часть силъ непріятеля отъ Мирскаго. И генералъ Радецкій (бывшій все время противъ атаки турецкихъ высотъ на Шипкѣ, сознавая, что взять эти позиціи въ лобъ невозможно) повелъ свои полки на смерть.

Видно самимъ Провидѣніемъ было предуказано создать изъ Шипкинскаго отряда непреодолимую преграду труповъ «кровію вѣнчанныхъ», преграду, о которую разбилось бы упорство храбраго, отважнаго врага... «И тогда опять загремѣли высоты Шипки, и молчаливыя доголѣ снѣговыя горы одѣлись молніями неугасавшаго огня»... [1]). Опять сѣрые герои горъ Св. Николая и Волынской передавали товарищамъ послѣдній свой завѣтъ — не уступать врагу той земли, гдѣ каждая пядь облита кровью, гдѣ они столько терпѣли безропотно, молчаливо, вѣруя въ успѣхъ великаго дѣла, на стражѣ котораго стояли они живою стѣною....

---

[1]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», стр. 147—148.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Ѳедоровичъ
ОРЕУСЪ.
Съ фотографіи Мечковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Опять лощины завалило трупами, опять по первому сигналу пошли на смерть цѣлые полки, пошли, зная, что здѣсь они только удерживаютъ врага, чтобы доставить побѣду другимъ, которые бились внизу [1]) уже два дня...

Получивъ донесеніе о начатомъ у Шейново—Шипка сраженіи, генералъ Радецкій двинулъ въ атаку съ фронта 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка. Благодаря туману, имъ удалось овладѣть, хотя и съ громадными потерями, первою линіей непріятельскихъ ложементовъ. И когда на минуту туманъ разсѣялся, глазамъ бойцовъ представился величаво-мрачный видъ Балканъ... Бѣлыя тучи еще плавали надъ ущельями. Изъ ихъ однообразнаго марева вздымались грозныя вершины — одна выше другой, уходя въ сѣрыя небеса. Направо, надъ нашими солдатами-мучениками висятъ грозною массой дикіе утесы, съ которыхъ противникъ, невидимый намъ, бьетъ героевъ на выборъ. Позади бѣлая лента обледенѣвшаго шоссе. На ней уже сотни труповъ и раненыхъ... Непривѣтное, холодное небо ни искры надежды не шлетъ въ ихъ измученныя сердца... На каждомъ уступѣ, на каждой площадкѣ цѣлыя груды такихъ страдальцевъ, и, подавленные ихъ стонами, побѣдители, занявшіе турецкую траншею, не смѣютъ крикнуть прямо въ лицо врагу свое грозное «ура»...

Несмотря на всѣ эти жертвы въ отрядѣ генерала Радецкаго на верху [2]), князь Мирскій — на нашемъ лѣвомъ флангѣ внизу — едва сдерживалъ натискъ турокъ, изнемогая въ тяжелой борьбѣ и не успѣвъ войти

---

[1]) Колонны князя Святополкъ-Мирскаго и Скобелева 2-го.

[2]) Центръ нашихъ горныхъ позицій противъ деревни Шипки.

въ связь съ правофланговой колонной генерала Скобелева 2-го. Въ эту критическую минуту прискакалъ въ отрядъ Мирскаго казакъ.

«— Гдѣ генералъ... Гдѣ генералъ? — послышался вдали радостный гулъ голосовъ. — Генерала!.. князя Мирскаго!..

«Взмыленная лошадь, чуть не падающій изъ сѣдла отъ утомленія казакъ.

«— Что тамъ такое?

«— Ваше сіятельство... Наша музыка слышна... Скакалъ доложить... Тамъ... Должно Скобелевъ наступаетъ...

«Всѣ сняли шапки и перекрестились. Точно отлегло отъ сердца, сразу стало легко и весело. Тучъ какъ не бывало. Увѣренность въ побѣдѣ смѣнила недавнее отчаяніе, говоръ оживился. Всѣ сплошной массой окружили казака.

«— Гдѣ, близко ли... Когда началось?

«— Близко, за Шейновымъ. Наши станишники туда поѣхали.

«— Ребята, къ намъ оттуда идутъ на помощь... Наши атаковали турокъ... — громко объявилъ Мирскій ближайшимъ солдатамъ.

«И всѣ траншеи точно вздрогнули отъ радостнаго гула. Благая вѣсть обѣжала позиціи — и вдругъ на двигавшуюся въ атаку непріятельскую колонну кинулись только едва защищавшіеся до сихъ поръ солдаты. Первыя непріятельскія позиціи были разомъ заняты — ошеломленные турки перешли въ отступленіе... Дружною стѣною гнали ихъ наши, въ рядахъ уже слышался хохотъ...» [1]).

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Давыдовичъ
(ДЖАМБАКУРЪ) ОРБЕЛІАНЪ.

Съ фотографіи. Собственность кн-ни М. А. Джамбакуръ-Орбеліани.

Что же произошло за это время у Скобелева? Какъ было сказано выше, авангардъ его колонны, спустившись съ перевала 27 декабря, послѣ незначительнаго боя занялъ

[1]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 153.

д. Иметли. Главныя силы отряда еще не перевалили черезъ горы, и поэтому въ условленный день, 27-го, Скобелевъ не могъ перейти въ атаку. Около 10 часовъ утра 28-го главныя части его колонны подошли къ хорошо укрѣпленной позиціи турокъ у Шейново и завязали перестрѣлку, выжидая прибытія изъ Иметли остальныхъ силъ, а конница тогда же направилась на Казанлыкскую дорогу для соединенія съ лѣвой колонной князя Мирскаго. Шейново — одна изъ блестящихъ страницъ

Сраженіе колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го у д. Шейново и д. Шипки 28 декабря 1877 года.

Съ картины масляными красками А. Кившенко. Изъ Зимняго дворца.

Турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ, на которой мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Непріятельская позиція была отлично укрѣплена у Шейново,— маленькаго турецкаго мѣстечка, расположеннаго невдалекѣ отъ дороги на Казанлыкъ, въ 5 верстахъ отъ д. Шипки, противъ которой велъ бой князь Мирскій. Четыре кургана, находящіеся между Шипкой и Шейновымъ, были соединены двумя рядами траншей, образуя нѣчто въ родѣ редута, вооруженнаго шестью орудіями; впереди деревни, въ направленіи къ Кальфечу, виднѣлся полукруглый также редутъ съ 4 орудіями, усиленный реданомъ, затѣмъ шли траншеи и еще одинъ редутъ; сзади этой линіи разбросаны земляныя прикрытія для резервовъ; наконецъ, былъ сооруженъ третій круглый редутъ. Большая часть означенныхъ укрѣпленій находилась между лѣсомъ и кустарникомъ, окру-

жавшимъ Шейново, что затрудняло атакующему опредѣлить ихъ силы, размѣръ, а хорошо маскированное примѣненіе къ мѣстности — даже ихъ мѣстонахожденіе. Кромѣ того, съ другой стороны деревни воздвигнуты были еще два редута. Если бы Вессель-паша бросилъ еще 27 декабря всѣ свои войска, находившіяся внизу въ лощинѣ, на князя Мирскаго, то несомнѣнно имѣлъ бы большіе шансы на удачу, но онъ не вѣрилъ въ возможность перехода черезъ Балканы нашими большими отрядами, а потому «на бой 27 декабря смотрѣлъ лишь какъ на демонстрацію» [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Николай Зурабовичъ
ЧАВЧАВАДЗЕ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ 7 часовъ утра Скобелевъ развернулъ войска противъ Шейново. Владимірскій полкъ съ пятью болгарскими ополченскими ротами составляли лѣвое крыло; правое же, назначенное для главнаго удара, состояло изъ Угличанъ и 2 баталіоновъ Казанцевъ. Скобелевъ избралъ пунктъ для наблюденія и руководства боя нѣсколько сзади боевой линіи. Турки, замѣтивъ движеніе на нашемъ правомъ флангѣ, сосредоточили по немъ ужасающій огонь. Мы же не могли успѣшно отвѣчать, такъ какъ непріятель, искусно примѣнившійся къ мѣстности и разбросанный по опушкѣ лѣса, былъ едва виденъ и еще труднѣе уязвимъ. Тѣмъ не менѣе Казанскій полкъ и Угличане пошли въ атаку. «Необычайно стройное движеніе ихъ, съ развѣвающимися знаменами, подъ музыку, съ командирами впереди, представляло захватывающую по красотѣ картину. Первая линія турецкихъ траншей уже за нами... Падаетъ раненый полковникъ графъ Толстой, начальникъ боевой линіи... На смѣну ему бросается полковникъ Панютинъ... Черныя кепи и красныя фески

[1]) «Военный Сборникъ» 1880, № 5, стр. 193—194.

перемѣшались между собою. Редутъ взятъ... оттуда послышались вопли и стоны послѣднихъ его защитниковъ, ихъ заглушаетъ новое «ура». Словно чудовищныя, страшныя, несокрушимыя волны хлынули наши на вторую линію укрѣпленій противника... «Ура» все растетъ и растетъ... Вотъ поднялась волна, пѣнясь и сметая все на своемъ пути, и почти залила вторую линію турокъ... Оттуда, въ отвѣтъ на грозное «ура», слышится «аманъ, аманъ». Въ паническомъ ужасѣ враги бросаютъ ружья и съ поднятыми кверху руками бѣгутъ навстрѣчу побѣ-

Шипка—Шейново. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й поздравляетъ войска съ побѣдой 28 декабря 1877 года.

Съ картины маслян. красками В. Верещагина. — Изъ Третьяковской галлереи въ Москвѣ.

дителю... Послѣ блистательныхъ атакъ своего лѣваго крыла Скобелевъ выстраиваетъ передъ Шейновымъ Владимірскій полкъ [1]), во главѣ котораго готовится нанести туркамъ рѣшительный ударъ, а въ это время болгарскія дружины атакуютъ большой редутъ на курганахъ... Турки бросаютъ оружіе и бѣгутъ въ паническомъ ужасѣ на дорогу къ Казанлыку... Подъѣзжаетъ ординарецъ Скобелева и докладываетъ: «Ваше превосходительство... турки подняли бѣлый флагъ» » [2]).

Скобелевъ карьеромъ скачетъ, еще не вѣря счастью, быть можетъ еще и не сознавая, какое громадное дѣло выиграно. Но доказательство

[1]) Правый флангъ отряда Скобелева. *Ред.*

[2]) Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 150 и слѣд.

полной побѣды на-лицо: навстрѣчу кавалькада турокъ. Впереди Вессель-паша. «Мясистое лицо съ низко нависшими сѣдыми бровями, суровое, некрасивое... Скобелевъ подалъ ему руку и сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, потомъ возвратилъ ему саблю... Туркамъ, видимо, было больно, тяжело, невыносимо.

«— Сегодня гибнетъ Турція — такова воля Аллаха... — поникнувъ головой, отвѣтилъ на привѣтствіе нашихъ офицеровъ Хюсни-паша» [1].

Далеко, далеко гдѣ-то гремитъ въ редутахъ подъ Шейновымъ торжествующее «ура»; все ближе и ближе надвигается оно къ Шипкѣ, и, наконецъ, князь Мирскій, введя въ дѣло передъ этимъ послѣдніе резервы, получаетъ (какъ было сказано выше) извѣстіе объ удачной атакѣ Скобелева; измученныя войска князя Мирскаго, забывъ усталость, бросаются на турокъ, и тѣ бѣгутъ, кидая оружіе. Въ 4 часа дня въ долинѣ огонь прекратился.

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
НАСВѢТЕВИЧЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Егерскаго полка.

Только тамъ, на верху, на Шипкинскихъ высотахъ, на горѣ Св. Николая трещитъ перестрѣлка... Генералъ Радецкій видитъ, что кругомъ гаснетъ отвага, гаснетъ вѣра въ успѣхъ... Остается одинъ честный исходъ — смерть... Радецкій еще не знаетъ, что внизу празднуютъ побѣду... Около 4½ часовъ дня къ Шипкинскимъ героямъ прискакалъ ординарецъ генерала Скобелева, и затѣмъ генералъ Столѣтовъ съ донесеніемъ, что армія Вессель-паши сдалась въ плѣнъ.

Генералъ Радецкій приказалъ командиру Минскаго полка флигель-адъютанту Насвѣтевичу немедленно обезоружить противника на Лысой горѣ (главная непріятельская позиція). Послѣдній окружилъ кольцомъ 4800 турокъ. Вскорѣ при-

[1] Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 154 и слѣд.

былъ Хюсни-паша, и по его приказанію турки построились внутри нашей цѣпи. Затѣмъ паша предложилъ принять остальную часть отряда, находившуюся позади позицій на скалѣ. Когда флигель-адъютантъ Насвѣтевичъ приблизился къ выстроеннымъ таборамъ, люди стали въ ружье, а почетный караулъ султанской гвардіи былъ представленъ флигель-адъютанту Насвѣтевичу. Турецкій офицеръ подошелъ съ рапортомъ и передалъ свою саблю. Ему возвратили ее обратно... Всѣ таборы по командѣ паши взяли «на караулъ», затѣмъ началась сдача оружія....

Такъ кончилась знаменитая операція Шипка—Шейново, эта блестящая побѣда, благодаря результатамъ которой была уничтожена послѣдняя линія защиты непріятеля: деморализованные остатки турецкой арміи не могли удержать Адріанополь, и путь къ столицѣ Турціи былъ почти открытъ, ибо собранныя и сосредоточенныя затѣмъ у Филиппополя части противника были не въ силахъ уже оказать серьезной преграды на пути движенія побѣдоносной русской арміи.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Павловичъ
НОВОСИЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Штейнберга. Собственность М. П. Новосильскаго.

«Смѣло можно сказать, что достославная пятимѣсячная оборона Шипкинскаго перевала не могла закончиться болѣе блестящимъ образомъ» [1]). Такъ доносилъ главнокомандующій Государю Императору.

Главная Квартира 27 декабря двинулась изъ Богота. По пути Великій Князь останавливался на ночлегъ въ Ловчѣ, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ. 28-го главнокомандующій получилъ депешу, поданную со станціи Шипки въ 7 часовъ 15 минутъ вечера, о плѣненіи турецкой арміи: «Приношу Вашему Высочеству поздравленіе, — доносилъ Радецкій, — со

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 295.

сдачею всѣхъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Весселъ-паши противъ нашей позиціи. Всего сдалось 10 батарей, 41 баталіонъ и 1 полкъ кавалеріи. Князь Мирскій занимаетъ Казанлыкъ, а генералъ Скобелевъ находится въ Шипкѣ. Съ докладомъ ѣдетъ въ Сельви генералъ Дмитровскій».

Пробѣжавъ глазами телеграмму, Великій Князь всталъ и прочелъ ее вслухъ полковникамъ Газенкампфу, Скалону и Чингисъхану. «Съ крикомъ «ура» выбѣжали послѣдніе въ коридоръ къ Непокойчицкому, который уже шелъ изъ своей компаты навстрѣчу. Въ одну минуту отовсюду набралась масса народу. Великій Князь еще разъ прочелъ телеграмму вслухъ» [1]). Нескончаемое «ура» было подхвачено на улицѣ, и радостная вѣсть тотчасъ же разнеслась по всей Ловчѣ. Пяти минутъ не прошло, какъ во всѣхъ концахъ города раздались торжественные звуки «Боже, Царя храни» и колокольный звонъ въ церквахъ. Немедленно была составлена телеграмма Государю Императору, которую Великій Князь приказалъ подать на телеграфъ полковнику Чингисъхану лично. Вслѣдъ за этимъ отправлена и циркулярная депеша о великомъ событіи на Европейскомъ театрѣ войны. «Въ этотъ день до 9½ часовъ вечера сидѣли у Великаго Князя: Непокойчицкій, Левицкій, Чингисъ-ханъ, Скалонъ и я [2]). Все время бесѣдовали о великомъ значеніи сегодняшняго событія. Вдругъ Великій Князь всталъ и началъ отъ радости приплясывать по комнатѣ, а вслѣдъ за нимъ и мы, не исключая и старика Непокойчицкаго» [3]).

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Ивановичъ
СПЕРАНСКІЙ.

Съ фотографіи Рейтъ. Собственность С. И. Сперанскаго.

---

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 289 и 290.

[2]) Т. е. Газенкампфъ. *Ред.*

[3]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 289 и 290.

Ф. пол.-адъютантъ
Александръ Яковлевичъ
ТАЛЬ.
Съ фотографіи. Собственность г-жи А. Я. Тали.

Особенная радость Великаго Князя объясняется тѣмъ, что ему принадлежала идея зимняго перехода черезъ Балканы, идея, встрѣтившая въ началѣ много противниковъ. Не говоря о пресловутомъ мнѣніи тогдашняго начальника прусскаго генеральнаго штаба Мольтке о невозможности продолжать на Балканахъ кампанію зимой, даже генералъ Радецкій нѣсколько разъ указывалъ на страшный рискъ этого отчаяннаго предпріятія въ самое неблагопріятное время года; но Великій Князь упорно стоялъ на своемъ. Еще 11 декабря, т. е. передъ самымъ началомъ движенія, генералъ Радецкій прислалъ къ Великому Князю своего начальника штаба, генералъ-маіора Дмитровскаго съ представленіемъ о затруднительности движенія на Шипку и предпочтеніемъ выждать, когда Гурко, переваливъ Балканы, выйдетъ въ тылъ Шипкинской позиціи турокъ. Его Высочество, выслушавъ спокойно и внимательно доводы, изложенные Дмитровскимъ, своего рѣшенія не измѣнилъ. Наконецъ, Радецкій, уже двинувъ войска въ обходъ, телеграфировалъ Великому Князю шифромъ: «Войска двинулись согласно диспозиціи. Считаю долгомъ совѣсти доложить, что исполняю только приказаніе Вашего Высочества»[1]). Для Великаго Князя успѣхъ этого похода, кромѣ того, имѣлъ огромное личное значеніе, какъ для полководца, который всю жизнь посвятилъ излюбленному имъ военному дѣлу и завершилъ его такою блистательною операціею.

За это главнокомандующій былъ награжденъ золотою саблею, брилліантами украшенною, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года»[2]).

[1]) Д. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина» 1907, декабрь.

[2]) За переходъ черезъ Балканы и бой по 28 декабря изъ лицъ Свиты получили награды: Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко произведенъ въ полные генералы; М. Д. Скобелевъ 2-й — брилліантовую

Въ тотъ же день, 28 декабря, до полученія послѣднихъ извѣстій отъ генерала Радецкаго, на имя Великаго Князя пришла черезъ Бухарестъ телеграмма отъ турецкаго военнаго министра Реуфа-паши, которая была отправлена изъ Константинополя еще 27 декабря; въ ней въ категорической формѣ сообщалось, что Высокая Порта желаетъ войти въ переговоры о перемиріи, для чего уполномоченнымъ назначался Мехмедъ-Али-паша.

Великій Князь отвѣтилъ Реуфу, что уполномоченный долженъ быть присланъ въ Главную Квартиру, но что безъ предварительнаго согласія Высокой Порты на наши условія мира не можетъ быть и рѣчи о перемиріи. Вторая телеграмма, шифрованная, была вмѣстѣ съ тѣмъ послана главнокомандующимъ Государю слѣдующаго содержанія: «Сію минуту получилъ откры-

Флигель-адъютантъ
Иванъ Михайловичъ
ДИКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

шпагу съ надписью «За храбрость»; Ѳ. Ѳ. Радецкій — орденъ Св. Георгія 2-й степени и чинъ генерала отъ инфантеріи. Свиты генералъ-маіоры: Принцъ А. П. Ольденбургскій — золотое оружіе «за храбрость»; Н. Д. Евреиновъ и баронъ А. Н. Корфъ — орденъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; М. Н. Даниловъ — орденъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами; баронъ Г. Э. Рамзай и Н. В. Эллисъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; Н. П. Брокъ и Н. Ш. Эттеръ — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ и баронъ Н. К. Притвицъ — золотое оружіе «за храбрость». Флигель-адъютанты: князь Н. Н. Оболенскій и графъ Г. Г. Боргъ — золотое оружіе «за храбрость»; Ю. В. Любовицкій и Е. Л. Стриженскій — орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; В. И. Ершовъ, А. Н. Божеряновъ, Г. Р. Васмундтъ, Ѳ. А. Авиновъ и Л. Е. Нордъ орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; свѣтлѣйшій князь П. Д. Мингрельскій, П. В. Богаевскій и П. П. Кривицкій — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Принцъ К. П. Ольденбургскій и князь Л. Д. Вяземскій — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и М. Н. Веревкинъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того золотое оружіе «за храбрость» получилъ Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій и Н. Д. Татищевъ; послѣдній за взятіе Троянова перевала (26 декабря) награжденъ еще орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Флигель-адъютантъ
Александръ Васильевичъ
ОНОПРІЕНКО.
Съ фотографіи. Собственность А. В. Онопріенки.

тую телеграмму изъ Константинополя отъ военнаго министра Реуфа-паши отъ вчерашняго 27 числа. Онъ увѣдомляетъ, что Блистательною Портою послано румелійскому главнокомандующему Мехмеду-Али уполномочіе просить у меня перемирія, и проситъ увѣдомить, съ кѣмъ ему вести переговоры. Я отвѣтилъ Реуфу-пашѣ, какъ съ Тобою было условлено [1]), что уполномоченный долженъ быть присланъ ко мнѣ и что не можетъ быть и рѣчи о перемиріи безъ предварительнаго принятія основаній мира. Поэтому убѣдительно прошу о присылкѣ мнѣ инструкціи по телеграфу. Николай» [2]).

Въ виду содержанія посланной Великимъ Княземъ отвѣтной телеграммы Реуфу-пашѣ, наступательныя дѣйствія съ нашей стороны продолжались, и Его Высочество главнокомандующій поставилъ ближайшей цѣлью занятіе Адріанополя — второй столицы Турціи. Для этого 1 января войскамъ было приказано двинуться къ Адріанополю тремя главными колоннами: средней (генералъ Ганецкій, въ авангардѣ генералъ Скобелевъ 2-й) — прямо отъ Казанлыка; правой (генералъ Гурко) — черезъ Филиппополь на Хаскіой и далѣе въ обходъ съ юга на Демотику, и лѣвой (генералъ Радецкій) — отъ Имболи, долиною Тунджи на Ваково. Части войскъ Западнаго отряда [3]), вошедшія съ 1 января въ составъ правой колонны, еще 28 декабря

[1]) «Главныя основанія мира были установлены въ общихъ чертахъ еще во время пребыванія Государя въ арміи и, окончательно утвержденныя Государемъ въ Бухарестѣ на обратномъ пути въ Россію, переданы Великому Князю для храненія у Нелидова».

[2]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 286.

[3]) Генерала Гурко, который, оставивъ въ Софіи бригаду пѣхоты и бригаду кавалеріи съ 14 орудіями, двинулся къ Филиппополю 4 колоннами. Правая — генерала Вельяминова — на Самаково, первая средняя — генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го — на Ихтиманъ и Трояновы ворота, вторая средняя — генерала Шильдеръ-Шульднера — долиною Тополыницы и лѣвая — барона Криденера — черезъ Мечку. «Военный Сборникъ» 1878, № 3, стр. 257.

въ день плѣненія арміи Весселя-паши, заняли Мечку и Ихтиманъ и двинулись къ Самакову, 30 декабря послѣ упорнаго боя овладѣли этимъ городомъ, а колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія турокъ, прошла брошенныя непріятелемъ сильныя позиціи у Трояновыхъ воротъ и 2 января 1878 года вступила въ Татаръ-Базарджикъ. Въ тотъ же день графъ Шуваловъ 2-й продолжалъ наступленіе къ Филиппополю.

Между тѣмъ къ турецкимъ войскамъ, въ районѣ дѣйствій генералъ-адъютанта Гурко, прибылъ за это время по желѣзной дорогѣ изъ Ямболи цѣлый корпусъ, и силы непріятеля возросли до 90 таборовъ. Узнавъ о разгромѣ Шипкинской арміи, эти войска начали поспѣшно отступать къ Филиппополю двумя группами: первая (40—45 таборовъ) кратчайшимъ путемъ — долинами Гіобсу и Тополницы, успѣвъ уклониться отъ боя съ нашими войсками; арріергардъ ея остался въ Филиппополѣ. Другая группа противника отходила также къ Филиппополю черезъ Самаково и была застигнута колонною генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го въ 20 верстахъ отъ города.

Здѣсь 3 января начался трехднев-
ный бой подъ Филиппополемъ, и въ тотъ же день войска графа Шувалова 2-го отбросили лѣвый флангъ противника къ подножью Родопскихъ горъ, при чемъ командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Оболенскій былъ раненъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Около $12^1/_2$ часовъ дня Л.-Гв. Преображенскій полкъ двинулся изъ резерва въ боевую линію подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника по открытой мѣстности. Неся большія потери, полкъ шелъ въ полномъ порядкѣ, имѣя во главѣ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ФРИДРИХОВИЧЪ
ФОНЪ-ПЕТЕРСЪ.

Съ фотографіи Вестли. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Принца А. П. Ольденбургскаго [1]) и командира полка Свиты Его Величества генералъ-маіора князя П. Н. Оболенскаго. Вскорѣ князь Оболенскій былъ раненъ и именно въ ту минуту, когда онъ спокойнымъ, какъ всегда, голосомъ говорилъ слово напутствія людямъ 4-й роты, двинутымъ на усиленіе цѣпи. Несмотря на рану въ ногу, князь Оболенскій, послѣ сдѣланной ему перевязки тутъ же на полѣ сраженія, остался руководить боемъ до конца; только съ наступленіемъ темноты, когда сраженіе прекратилось, онъ передалъ командованіе полкомъ флигель-адъютанту Авинову [2]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Его Высочество
Принцъ Александръ Петровичъ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Въ тотъ же день (3 января) лѣвая колонна барона Криденера, изъ состава войскъ генерала Гурко, къ вечеру заняла сѣверное предмѣстье Филиппополя, а въ ночь на 4 января самый городъ былъ захваченъ эскадрономъ охотниковъ Л.-Гв. Драгунскаго полка при условіяхъ, ярко характеризующихъ охватившую турокъ панику.

Необходимо предварительно сказать, что въ бою подъ Филиппополемъ приходилось наши атакующія войска переправлять въ бродъ черезъ р. Марицу подъ огнемъ непріятеля; въ болѣе глубокихъ мѣстахъ пѣхота перевозилась черезъ рѣку на крупахъ лошадей (Л.-Гв. Драгунскаго полка и Бутскихъ уланъ).

Уже становилось темно, и наши войска послѣ цѣлаго дня боя приготовлялись провести ночь въ полной готовности къ тревогѣ. Вотъ что разсказываетъ о дальнѣйшемъ свидѣтель событій [3]).

[1]) За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ въ 1877 г., пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени 1 января 1878 г.

[2]) Чичеринъ, Долгоп и Афанасьевъ, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 567.

[3]) Ю. Елецъ. «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 158 и слѣд.

«Генералъ Гурко остановился на ночлегъ въ Кастекіоѣ и расположился немного отдохнуть, когда къ нему явился ротмистръ Бураго и доложилъ, что его эскадронъ, окончивъ перевозку 1500 человѣкъ пѣхоты на правый берегъ Марицы, смѣненъ теперь Бугскимъ уланскимъ полкомъ.

«— Какія будутъ приказанія вашего превосходительства [1]), — прибавилъ онъ.

«— Приказанія? На эту ночь никакихъ, — отвѣчалъ генералъ: — развѣ только взять Филиппополь, — добавилъ онъ смѣясь.

«— Будетъ исполнено, — отвѣчалъ Бураго, откланиваясь.

«Нѣсколько минутъ спустя онъ двинулся съ эскадрономъ охотниковъ на рысяхъ къ городу, занятому турками, и, перейдя въ темнотѣ Марицу, влетѣлъ въ Филиппополь, всѣ дома котораго были заперты; болгары и вооруженные горожане съ изумленіемъ смотрѣли на русскихъ драгунъ. Какая-то личность подошла къ Бураго и отрекомендовалась греческимъ консуломъ, прося его войти на минутку въ домъ.

Флигель-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
БОЖЕРЯНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«— Сколько васъ? — спросилъ онъ, когда они остались одни.

«— Много! — отвѣчалъ Бураго.

«— Сколько?

«— Восемьдесятъ человѣкъ.

«— Ради Бога, уходите кратчайшимъ путемъ, вѣдь вы окружены со всѣхъ сторонъ! — воскликнулъ испуганный консулъ. — Здѣсь было двѣнадцать тысячъ турокъ, и только семь ушли, а пять еще на вокзалѣ.

«— Какъ вамъ угодно, но мнѣ приказано, и я долженъ занять городъ, — отвѣчалъ Бураго, послѣ чего спѣшилъ эскадронъ и, соблюдая

---

[1]) Здѣсь авторъ очевидно ошибся, такъ какъ генералъ І. В. Гурко былъ уже генераломъ отъ кавалеріи съ 19 декабря 1877 года. *Ред.*

полную тишину, двинулся къ желѣзной дорогѣ. Вокзалъ былъ освѣщенъ, кругомъ горѣли бивачные костры, вокругъ которыхъ толпились турки.

«Расположивъ своихъ людей въ канавѣ, Бураго приказалъ начать стрѣлять и не переставая, изо всѣхъ силъ, кричать «ура». Послѣ перваго же залпа паника овладѣла турками, обратившимися въ бѣгство. Тогда драгуны заняли вокзалъ, гдѣ нашли роскошно сервированный большой столъ. Услужливый итальянецъ-буфетчикъ объяснилъ драгунамъ, что это ужинъ Сулеймана-паши и его свиты. Прежде чѣмъ согласиться на усиленныя приглашенія хозяина, Бураго послалъ взводъ графа Ребиндера осмотрѣть окрестность. Ребиндеръ встрѣтилъ два орудія съ прикрытіемъ роты пѣхоты, бросился съ драгунами на нихъ и, изрубивъ турокъ, завладѣлъ пушками... Такъ взятъ былъ Филиппополь 2-мъ эскадрономъ Л.-Гв. Драгунскаго полка».

Флигель-адъютантъ
графъ Федоръ Эдуардовичъ
КЕЛЛЕРЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Объятый паникой арріергардъ непріятеля (6—7 тысячъ человѣкъ) поспѣшно оставляетъ Филиппополь и бѣжитъ въ горы.

Этими успѣшными дѣйствіями отряда графа Шувалова турецкая армія была разрѣзана пополамъ: одна часть ея, находившаяся на правомъ берегу Марицы, отброшена отъ прямого пути отступленія въ горы, другая (около 60 таборовъ) съ Сулейманомъ-пашей, пройдя, какъ было сказано выше, еще до 3 января Филиппополь, быстро отходила на с. Станимаки къ Адріанополю.

Генералъ-адъютантъ Гурко, выдѣливъ авангардъ для преслѣдованія отброшенныхъ въ горы турокъ, одновременно двинулъ части войскъ своего отряда на Станимакскую дорогу, на перерѣзъ самому Сулейману-пашѣ, съ цѣлью преградить ему дальнѣйшее движеніе; такимъ образомъ турки захватывались какъ бы въ тиски.

4 января войска графа Шувалова 2-го атаковали турецкую позицію у Дермендере; въ ночь на 5-е первая бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (колонны барона Криденера) у Караагача отбила 23 непріятельскихъ орудія и опрокинула стоявшаго противъ нея противника также къ Родопскимъ высотамъ.

На слѣдующій день графъ Шуваловъ 2-й сбилъ турокъ у д. Маркова и, войдя въ связь съ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, вмѣстѣ съ ней произвелъ общую атаку на арріергардъ турецкой арміи, кото-

Ночной бой подъ Караагачемъ 4 января 1878 года.

Съ картины масляными красками П. Ковалевскаго. — Изъ Бельведерскаго дворца въ Варшавѣ.

рый, несмотря на отчаянное сопротивленіе, былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ Родопскія горы, потерявъ всѣ орудія.

Результатомъ этого трехдневнаго Филиппопольскаго боя [1]) было полное разсѣяніе арміи Сулеймана съ захватомъ 114 орудій и большого числа плѣнныхъ.

Итакъ, въ 5 дней, съ 1 по 5 января, войска сдѣлали съ боемъ 150 верстъ, пройдя при этомъ два трудныхъ перевала: Вакарель и Трояновы ворота.

---

[1]) За бой подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 января изъ лицъ Государевой Свиты награждены: генералъ-адъютанты: І. В. Гурко — орденомъ Св. Георгія 2-й степени и графъ П. А. Шуваловъ — золотымъ оружіемъ, украшеннымъ брилліантами, съ надписью «Филиппополь 3, 4 и 5 января 1878 года»; свиты генералъ-маіоры: Его Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій — орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами; Его Высочество Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, Э. Э. Овандеръ, князь Н. Н. Оболен-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Александровичъ
ПОПОВЪ.

Съ фотографіи Мизевскаго — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Еще 4 января въ 11 часовъ утра генералъ Гурко въѣхалъ въ Филиппополь, приказавъ поднять надъ бывшимъ домомъ нашего консула русскій флагъ, и отслужилъ въ соборѣ молебенъ о здравіи Государя Императора.

Великій Князь рѣшилъ, пользуясь благопріятной обстановкой, безостановочно идти въ Константинополь и Галлиполи, понимая, что такія историческія минуты очень рѣдки и ихъ надо хватать на лету.

Берлинскій конгрессъ впослѣдствіи показалъ, насколько правильно было рѣшеніе главнокомандующаго.

Противникъ, предлагавшій миръ при такой обстановкѣ для насъ, конечно, шелъ на многое въ смыслѣ уступокъ. Однако Великій Князь держался того мнѣнія, что, прежде чѣмъ начать какіе-либо переговоры, необходимо занять важные стратегическіе пункты, обезпечивающіе успѣхъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій.

Для уничтоженія остатковъ разсѣянной арміи Сулеймана выдѣленная съ 30 декабря наша конница бросилась за непріятелемъ и, пройдя Родопскія горы, достигла Эгейскаго моря. Остальныя войска Западнаго отряда послѣ необходимаго отдыха направились къ Адріанополю.

Въ этотъ періодъ кампаніи особенно замѣчательны дѣйствія передового отряда кавалеріи подъ начальствомъ Свиты Его Величества гене-

скій, баронъ А. Ф. Оффенбергъ, Н. А. Безакъ — орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; Н. П. Брокъ — орденомъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; Ю. В. Любовицкій и баронъ Г. Э. Рамзай — орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; В. Д. Скалонъ — золотымъ оружіемъ «за храбрость». Флигель-адъютанты: Г. Р. Васмундтъ — орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; Ѳ. А. Авиновъ — золотымъ оружіемъ «за храбрость»; В. І. Троцкій — орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; М. Н. Веревкинъ — орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами; Е. Л. Стрижевскій — удостоенъ Высочайшаго благоволенія; А. Я. Таль (впослѣдствіи флигель-адъютантъ) — золотымъ оружіемъ.

ралъ-маіора А. П. Струкова [1]), выдѣлившагося съ первыхъ мѣсяцевъ войны своими рейдами, какъ было сказано выше.

Авангардъ арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, во главѣ съ кавалеріей генералъ-маіора Струкова, выступилъ 1 января изъ Казанлыка, въ тотъ же день прибылъ въ Ески-Загру, а на слѣдующій занялъ Ени-Загру и Сеймепли; въ ночь съ 2 на 3 января сняты рельсы на Филиппопольской и Ямбольской желѣзнодорожныхъ линіяхъ, а казаки лихимъ налетомъ заняли Черпанъ, куда направлялась вторая половина арміи съ самимъ Сулейманомъ отъ Филиппополя. Московскіе Его Величества драгуны совершили набѣгъ на станцію Тырново, уничтожили телеграфъ, и 3 января утромъ генералъ Струковъ, овладѣвъ важнымъ мостомъ черезъ р. Марицу, съ эскадрономъ этого полка вновь атаковалъ Тырново, заставивъ 5000 вооруженныхъ жителей бѣжать въ паническомъ страхѣ, бросивъ 6 орудій. За конницей слѣдовали остальныя войска авангарда генерала Скобелева 2-го. Въ тотъ же день 3 января изъ Казанлыка выступилъ самъ начальникъ авангарда и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, сосредоточилъ 5 января всѣ свои силы у Тырново. Затѣмъ съ 4-го на 5-е кавалерія генерала Струкова заняла Хермапли, 5-го—Мустафа-Пашу, а 8-го вступила въ Адріанополь, изъ котораго поспѣшно бѣжали турки, уничтоживъ значительную часть хранившихся боевыхъ припасовъ. Тѣмъ не менѣе наши войска успѣли захватить въ городѣ 26 орудій. 10-го туда прибыла уже пѣхота генерала Скобелева 2-го, а къ 13-му начали подходить и передовые эшелоны главныхъ силъ Западнаго отряда.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Петровичъ
СТРУКОВЪ.

Съ фотографіи Якобина. Собственность А. П. Струкова.

[1]) Награжденъ золотою саблею украшенною брилліантами съ надписью «за военные подвиги за Балканами 1878 г.».

Утвердившись въ Адріанополѣ, войска наши выдвинули передовые отряды на востокъ къ Киркилисѣ, на югъ къ Демотикѣ (занята 14 января) и прямо по Константинопольской дорогѣ на Люле-Бургасъ и Чорлу. Послѣдній пунктъ былъ занятъ нами съ боя 17 января.

Войска, оставшіяся по сѣверную сторону Балканъ (Рущукскій, Наслѣдника Цесаревича и Нижнедунайскій отряды), образовавъ одинъ

Генералъ-лейтенантъ М. Д. Скобелевъ 2-й и его штабъ.

Съ фотографіи Лушкъ. Изъ альбома графа П. П. Шувалова.

общій Восточный отрядъ, въ это же время перешли въ наступленіе къ сторонѣ Рущука—Разграда и Османъ-Базара.

За этотъ промежутокъ времени Главная Квартира главнокомандующаго быстро двигалась за арміей и 29 декабря переѣхала въ Сельви, 30-го въ Габровъ, а 31-го, переваливъ Балканы, прибыла въ Казанлыкъ.

Такимъ образомъ съ момента перехода черезъ Балканы и присылки Портою телеграммы о желаніи вступить въ предварительные мирные переговоры война видимо вступила въ свой послѣдній періодъ. Событія пошли чрезвычайно быстрымъ темпомъ, и слѣдующая страница борьбы за освобожденіе славянъ, казалось, знаменовала начало послѣдней главы исторіи Восточнаго вопроса. Но его окончательное рѣшеніе волею судьбы

было отложено на долгіе годы, дабы послѣдующія поколенія могли бы кровью своею вписать новыя страницы доблести и славы Россіи въ многовѣковой борьбы Креста съ полумѣсяцемъ.

Со взятіемъ Адріанополя военныя дѣйствія въ сущности приходили къ концу. Къ этому же времени на Азіатскомъ театрѣ, послѣ паденія

Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Горготоханскихъ высотъ (на Азіатскомъ театрѣ) капитаномъ барономъ Зальца съ 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіономъ 1 января 1878 года.

Съ картины А. Кившенко. Изъ Зимняго дворца.

Карса, наши усилія сосредоточились главнымъ образомъ на блокадѣ Эрзерума, который и былъ переданъ нашимъ войскамъ 11 февраля,

послѣ заключенія перемирія. Послѣдніе боевые выстрѣлы на этомъ театрѣ раздались въ январѣ 1878 года въ Ардаганскомъ отрядѣ, а затѣмъ и въ Кобулетскомъ, дѣйствовавшемъ въ направленіи Батума.

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Вестли. Изъ музея Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Остатки турецкой арміи, на которые Высокая Порта еще могла разсчитывать, войска бывшаго четырехугольника крѣпостей Силистрія, Рущукъ, Шумла и Варна, были деморализованы удачнымъ наступленіемъ Восточнаго отряда Цесаревича. Для защиты Константинополя непріятель поспѣшно сосредоточивался на укрѣпленной линіи Деркосъ—Чекменджи и въ окрестностяхъ Галлиполи. Но нашъ дипломатическій корпусъ былъ уже встревоженъ, предполагая, что активное наступленіе русской арміи

противъ Галлиполи можетъ создать casus belli со стороны Англіи. Тѣмъ не менѣе событія шли своимъ порядкомъ.

Турецкіе уполномоченные со свитою прибыли въ Главную Квартиру 7 января. Великій Князь Николай Николаевичъ 8 числа принялъ ихъ въ аудіенціи, послѣ которой они имѣли предварительное частное совѣщаніе съ Нелидовымъ; 9 января съ Сервером и Намыкъ-пашами начаты оффиціальные переговоры о мирѣ, затянувшіеся до 18 января.

Подписаніе перемирія въ Адріанополѣ 19 января 1878 года.

Съ литографіи. Изъ альбома «Русскій военный флотъ».

А тѣмъ временемъ Великій Князь торжественно въѣхалъ (14-го) въ Адріанополь. Только 18-го, въ 12 часовъ дня, къ Великому Князю явились турецкіе уполномоченные и безпрекословно приняли какъ предварительныя условія мира, такъ и условія перемирія. При этомъ Намыкъ-паша сказалъ Великому Князю: «Vos armes sont victorieuses, votre ambition est satisfaite, mais la Turquie est perdue. Nous acceptons tout ce que vous voulez» [1]).

19-го подписаны въ Адріанополѣ предварительныя условія мира.

[1]) Гаяенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 392.

Шли дни, недѣли, но турки медлили съ подписаніемъ окончательнаго мира, и Великій Князь двинулъ войска къ Константинополю. Такое рѣшительное дѣйствіе главнокомандующаго вызывалось угрожающей ролью Англіи, вмѣшавшейся въ наши дипломатическіе переговоры съ Высокой Портой. Между тѣмъ движеніе нашихъ войскъ къ Константинополю было средствомъ предупредить возможную высадку англичанъ въ Галлиполи. Это вмѣшательство Англіи, благодаря которому затягивались переговоры, помогло Турціи снова подняться до степени государства, громко заявляющаго свои права...

Тяжело было главнокомандующему, который «послѣ Олега снова побѣдоносно привелъ русское войско къ вратамъ Царьграда, однако долженъ былъ удержаться отъ страшнаго искушенія — взять Царьградъ и водрузить Крестъ на Св. Софіи, а затѣмъ видѣть, какъ всѣ наши побѣды стали таять и терять свою силу; положеніе побѣдоносной арміи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, разбитая же турецкая армія сосредоточивалась въ Константинополѣ и едва ли не была въ торжествующемъ, по сравненіи съ нами, положеніи» [1]).

Сергѣй Вильгельмовичъ

ОЛИВЪ.

Съ фотографіи Вестли. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Итакъ, кампанія кончилась, съ этого момента потекла бивачная жизнь въ тревожно-тоскливомъ ожиданіи дальнѣйшаго...

Въ день рожденія Наслѣдника, 26 февраля, главнокомандующій послалъ Цесаревичу отъ лица арміи слѣдующую телеграмму:

«Всѣ части дѣйствующей арміи поздравляютъ Ваше Высочество съ днемъ Вашего рожденія, съ гордостью вспоминая то время, которое Вы провели въ ея средѣ, доблестно въ теченіе семи мѣсяцевъ отстаивая всѣ старанія не-

[1]) Д. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина» 1907, стр. 538.

пріятеля пробиться черезъ командуемыя Вами войска».

Отвѣтная телеграмма на это поздравленіе была объявлена въ нижеслѣдующемъ приказѣ по арміи отъ 3 марта 1878 года за № 29:

«Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ въ отвѣтъ на поздравленія, полученныя Имъ отъ войскъ арміи въ нынѣшнюю годовщину дня рожденія Его, прислалъ Мнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Прошу очень Ваше Высочество передать всѣмъ частямъ дѣйствующей арміи Мою глубочайшую благодарность за поздравленіе; никогда не забуду то счастливое время, которое Я провелъ въ рядахъ арміи, и горжусь, что принадлежалъ къ ней. Цесаревичъ Александръ.

Флигель-адъютантъ
Сигизмундъ Викторовичъ
ВОЛЬСКІЙ.
Съ фотографіи Кнаръ. Собственность С. В. Вольскаго.

«Спѣшу объявить по всѣмъ войскамъ ввѣренной Мнѣ арміи эту телеграмму, въ которой Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ всѣ части войскъ выраженіемъ такой глубокой къ нимъ привязанности.

«Я увѣренъ, что у каждаго изъ чиновъ арміи не изгладится изъ памяти воспоминаніе, которымъ всѣ они гордятся, о томъ, что Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола въ теченіе всего славнаго похода, отъ начала до конца, раздѣлялъ съ ними всѣ опасности, труды и лишенія.

«Съ своей стороны, Я считаю пріятнымъ долгомъ еще разъ заявить, что Его Императорское Высочество принималъ самое важное участіе въ достиженіи святого дѣла нашего и со Своимъ Рущукскимъ, а потомъ Восточнымъ отрядомъ мощно прикрылъ и обезпечилъ спокойное выполненіе самыхъ важныхъ операцій арміи.

«Только благодаря распоряженіямъ Его Императорскаго Высочества и стали возможны одержанные нами успѣхи. Николай».

Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
КУЗЬЯЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Клебановскаго. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

19 февраля въ Санъ-Стефано, наконецъ, былъ подписанъ мирный договоръ. Въ этотъ день еще съ утра войска построились для парада... «Но проходили часы, минуло и время, назначенное для смотра (2 часа дня), однако Великій Князь не пріѣзжалъ... Сѣренькій день, измѣнчивый вѣтеръ, ожиданіе послѣдняго акта побѣдоносной борьбы въ виду стѣнъ Царьграда — все это наполняло глубоко волнующими чувствами ожидающихъ» [1]).

Только около 6 часовъ вечера, когда сумерки начали спускаться на землю, вдали показалась группа всадниковъ во главѣ съ Великимъ Княземъ, быстро скакавшая къ мѣсту парада.

«Объѣхавъ войска и задушевно поздоровавшись, Великій Князь главнокомандующій выѣхалъ на середину (гдѣ уже стоялъ походный аналой, священникъ и пѣвчіе) и вызвалъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ. Выждавъ, когда всѣ собрались, онъ громкимъ голосомъ сказалъ:

«Поздравляю васъ, господа, и васъ, молодцы ребята, съ славнымъ миромъ. Именемъ Государя благодарю васъ всѣхъ за доблестную службу, которую вы сослужили нашей матушкѣ Россіи. Вы доказали, что если Царь напъ прикажетъ, то вы и невозможное сдѣлаете. Спасибо вамъ, орлы!» [2]).

Безконечное «ура» собраннаго войска докатилось до стѣнъ Царьграда, а торжественные звуки «Боже, Царя храни» были заключительнымъ аккордомъ еще одного историческаго момента въ развитіи Восточнаго вопроса.

Парадъ окончился, когда уже стемнѣло. Великій Князь вернулся въ Санъ-Стефано.

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 479.
[2]) Ibidem, стр. 475.

Главнокомандующій во время послѣдняго смотра послалъ Государю Императору слѣдующую телеграмму:

«Счастіе имѣю поздравить Ваше Величество съ подписаніемъ мира. Господь сподобилъ Васъ окончить предпринятое Вами великое, святое дѣло; въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ подъ ига мусульманскаго» [1]).

На нее въ 9 часовъ 40 минутъ вечера полученъ отвѣтъ Государя:

«Благодарю Бога за заключеніе мира. Спасибо отъ души Тебѣ и всѣмъ нашимъ молодцамъ за достигнутый славный результатъ. Лишь бы европейская конференція не испортила то, чего мы достигли нашею кровью» [2]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Дмитріевичъ
ШЕПЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Къ сожалѣнію, предчувствія Государя оправдались.

Заключенный 19 февраля, при непосредственномъ участіи посланнаго для этой цѣли Государемъ генералъ-адъютанта графа Н. П. Игнатьева, прелиминарный (предварительный) договоръ съ Турціей подвергся впослѣдствіи на конференціи въ Берлинѣ значительному измѣненію.

Согласно Санъ-Стефанскому договору, Блистательная Порта признавала полную независимость Сербіи, Черногоріи и Румыніи съ значительнымъ увеличеніемъ ихъ владѣній за счетъ Турціи [3]). Болгарія обращалась въ самостоятельное княжество съ границами отъ Дуная до Архипелага и съ обязательствомъ лишь платить ежегодно опредѣленную дань султану. Въ Босніи и Герцеговинѣ Турція была должна

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 478.

[2]) Ibidem, стр. 478.

[3]) Подробности въ трудѣ С. С. Татищева, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. 2, стр. 465.

немедленно ввести реформы и уступить Россіи: портъ Батумъ, Карсъ, Ардаганъ, Баязетъ съ окружающей ихъ территоріей, часть Бессарабіи съ устьемъ Дуная, отнятую у насъ по Парижскому трактату.

Кромѣ того Турція уплачивала Россіи 310 милліоновъ рублей военной контрибуціи.

Таковъ былъ блестящій результатъ дѣйствія побѣдоносной русской арміи съ ея Августѣйшимъ главнокомандующимъ во главѣ.

Между тѣмъ угрозы войны съ Австріей и Англіей, если Россія займетъ столицу Турціи, создавала для Великаго Князя Николая Николаевича безвыходное, тяжелое положеніе, которое онъ предвидѣлъ еще 10 января 1878 года, когда доносилъ Государю о необходимости, не теряя времени, идти безостановочно на Константинополь и Галлиполи. Съ вступленіемъ же англійскаго флота въ Босфоръ моментъ былъ упущенъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Александровичъ
ПУШКИНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Ка.

Подавленный нравственно сознаніемъ, что результаты успѣховъ его арміи будутъ во многомъ сведены Европой на нѣтъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій 27 марта телеграфировалъ Государю Императору о тяжеломъ состояніи своего здоровья, прося назначить главнокомандующимъ другое лицо.

6 апрѣля на смѣну Великаго Князя выѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ графъ Э. И. Тотлебенъ и «15 числа прибылъ въ Санъ-Стефано. На другой день телеграммой отъ Государя Николай Николаевичъ Старшій былъ возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала, а генералъ-адъютантъ Тотлебенъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміей» [1]).

[1]) М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 95–96.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета масляными красками
худ. Анжели (Angeli) 1876 г.

Изд. Зимина [illegible]

Почти одновременно съ телеграммой Его Величества военный министръ сообщалъ «... о назначеніи Радецкаго и князя Имеретинскаго генералъ-адъютантами...» [1]), при чемъ послѣдній долженъ былъ смѣнить началь-

Генералъ-адъютантъ
графъ Эдуардъ Ивановичъ
ТОТЛЕБЕНЪ.

Съ фотографіи. Собственность графа Н. Э. Тотлебена.

ника штаба арміи генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, отозваннаго въ Государственный Совѣтъ съ награжденіемъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

17 апрѣля, въ день Рожденія Государя, Великій Князь Николай Николаевичъ, прощаясь на парадѣ съ войсками, отдалъ слѣдующій знаменательный приказъ:

---

[1]) Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 593.

Флигель адъютантъ
Оома Егоровичъ
КРОУНЪ.
Съ фотографіи Корефлова. Собственность Г. О. Крауна.

«.... Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни и ровно годъ - опасности и славу боевого похода...

«.... Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, мои дорогіе боевые товарищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу....

«Особенное сердечное спасибо тебѣ, русскій солдатъ: ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасностей. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго въ пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая потомъ и кровью Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такой славной арміей...» [1]).

Послѣ общаго парада войскамъ Великій Князь дошелъ пѣшкомъ до пристани и при несмолкаемыхъ крикахъ «ура» войскъ отбылъ на яхту «Ливадія». На другой день въ $11^{3}/_{4}$ часа утра «Ливадія» снялась съ якоря и направилась въ Одессу.

Замѣнившій Великаго Князя Николая Николаевича новый главнокомандующій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы поддержать въ должномъ порядкѣ внутреннее благоустройство войскъ, «нуждавшихся въ пополненіи людьми, въ обезпе-

[1]) В. Жеребъ, «Генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 204—206.

ченіи боевыми, продовольственными и другими припасами...» [1]).

Въ то же время генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ озабоченъ, при постоянной готовности къ непосредственному столкновенію съ турками и англичанами, имѣть еще возможность послать часть своихъ силъ для дѣйствій противъ Австро-Венгріи на случай ея враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. 27 мая главнокомандующій получилъ отъ Государя извѣстіе, что Англія согласилась, наконецъ, на конгрессъ въ Берлинѣ, который открылся 1 іюня подъ предсѣдательствомъ канцлера Германіи Бисмарка; русскими уполномоченными были назначены: канцлеръ князь Горчаковъ и генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ.

Генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ и Реуфъ-паша.

Съ фотографіи Абду лаха. Собственность Д. Стефана.

На этомъ конгрессѣ требованія Россіи и плоды ея побѣдъ, подъ вліяніемъ угрозы войны съ Англіею и Австріею, были значительно урѣзаны, а именно: Берлинскимъ трактатомъ [2]) Болгарія была раздѣлена на двѣ части: Придунайскую и Забалканскую; первая составила особое вассальное княжество, а вторая — подъ названіемъ Восточной Румеліи — должна была остаться турецкой провинціей, но получила автономію и христіанскаго генералъ-губернатора. Границы Сербіи, Болгаріи и Черногоріи были значительно сокращены противъ предположеній Санъ-Стефанскаго договора.

Черногоріи былъ оставленъ портъ на Адріатическомъ морѣ, но безъ права заводить тамъ военный флотъ. Баязетъ сохранила Турція, а Батумъ былъ объявленъ порто-франко. Устье Дуная отходило къ Румыніи. Зато Австрія получила право занять «временно» своими войсками Боснію и Герцеговину и ввести въ нихъ свое управленіе.

---

[1]) М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 96.

[2]) См. «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи», т. LIII, 1878, № 58744.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Георгій Ивановичъ
ШМИДТЪ.
Собственность
А. П. Струкова.

Такимъ образомъ Англія и Австрія, при косвенной поддержкѣ Германіи, сдѣлали все, чтобы ослабить преобладаніе Россіи и славянъ на Востокѣ, а завѣтная мечта православнаго русскаго человѣка о занятіи Царьграда осталась неосуществленной. Россія «не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ». Окончательная развязка Восточнаго вопроса представлялась не болѣе какъ вопросомъ времени, ибо, «несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предназначены ему Провидѣніемъ». И «Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкой на этомъ трудномъ пути» [1]).

Пусть на Берлинскомъ конгрессѣ великій, горячій порывъ Царя-Освободителя и русскаго народа къ Царьграду встрѣтилъ ледяное, враждебное отношеніе Европы къ судьбамъ замученныхъ, угнетаемыхъ христіанъ, но вѣдь въ исторіи Восточнаго вопроса это была только временная остановка, и послѣдующія поколѣнія пойдутъ дальше, твердо памятуя, что:

Изъ Москвы лишь путь лежитъ въ Царь-Градъ,
И этотъ путь начертанъ силой Вышней
Властителямъ славянскаго народа... [2])

Описывая схематически кампанію 1877—1878 годовъ, приходилось временами дольше останавливаться на главныхъ ея моментахъ, чтобы указать, какое участіе принимали въ этой войнѣ лица Свиты Его Им-

[1]) «Правительственный Вѣстникъ», 27 іюля 1878 года.
[2]) А. С. Суворинъ, «Царь Дмитрій Самозванецъ».

нераторскаго Величества, изъ которой находились на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій до 160 человѣкъ. Это и заставило изложить ходъ событій въ размѣрѣ уже болѣе подробнаго очерка войны отъ ея первыхъ дней до заключенія мира. Оглядываясь назадъ, на эти славныя, боевыя страницы русской арміи, невольно бросается въ глаза слѣдующее: переправа у Зимницы, обезпеченіе дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій отрядомъ Наслѣдника, занятіе Балканскихъ проходовъ, беззавѣтныя атаки, бло-

Возвращеніе Гвардіи изъ похода въ Петербургъ осенью 1878 годд.

Съ акварели А. Шарлемани.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

када и паденіе Плевны, Шипки, Шейново, Филиппополь и Адріанополь — вотъ дѣйствія, заслужившія высокую оцѣнку какъ отъ Державнаго вождя русской арміи, такъ и со стороны всей Европы. А во главѣ исполнителей всѣхъ этихъ предначертаній Великаго Князя стояли лица Свиты Его Императорскаго Величества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Гурко, Драгомировъ, начальникъ штаба дѣйствующей арміи Непокойчицкій, князь Святополкъ-Мирскій, Скобелевъ 2-й, Тотлебенъ, графъ Шуваловъ, а на Азіатскомъ театрѣ — Гурчинъ, Лорисъ-Меликовъ, князь Чавчавадзе

и многіе другіе. Прибавьте сюда лицъ Свиты, запечатлѣвшихъ кровью своей службу Царю: Ранены или контужены: Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій герцогъ Саксонскій, князь Л. Д. Вяземскій, П. С. Ганецкій, П. Н. Граковъ, баронъ Л. Л. Зедделеръ, Н. А. Косачъ, П. В. Лукошковъ, Ю. В. Любовицкій, Р. Т. фонъ-Мевесъ, князь Н. Н. Оболенскій, П. С. Озеровъ, А. А. Поливановъ, Ф. Ф. Прокопе, Н. О. фонъ-Розенбахъ, В. Д. Скалонъ, М. Д. Скобелевъ, А. Н. Толстой и др. Убиты или умерли отъ ранъ: Его Императорское Высочество Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, А. К. Мебесъ, Э. Н. Мещерскій, К. А. Руновъ, З. Ш. Теріевъ, князь П. З. Челокаевъ, Н. Н. Шлиттеръ, М. А. Эбелингъ и др., — и можно сказать, что исторія Свиты въ войну 1877—1878 годовъ есть описаніе однихъ изъ лучшихъ моментовъ этой побѣдоносной эпопеи.

Необходимо еще добавить, что при изложеніи общаго хода военныхъ дѣйствій попутно были приведены и награды лицамъ Свиты, принимавшимъ участіе въ отдѣльныхъ дѣлахъ, бояхъ и сраженіяхъ этой кампаніи; теперь слѣдуетъ указать только на тѣхъ изъ нихъ, о коихъ не упоминалось выше, ограничась лишь боевыми наградами — золотымъ оружіемъ «за храбрость» и знаками ордена Св. Георгія.

Эти награды удостоились получить нижеуказанныя лица:

В. П. Акимовъ (зол. ор.), князь П. Е. Амилохваровъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. К. Андріевскій (зол. ор.), графъ П. К. Бенкендорфъ (зол. ор.), С. П. Бибиковъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Г. П. Бобриковъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), А. А. Боголюбовъ (зол. ор.), П. С. Ванновскій (Св. Георгія 3 ст.), свѣтл. князь П. Л. Витгенштейнъ (зол. ор.), П. П. Гессе (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), князь Д. Б. Голицынъ (зол.

Флигель-адъютантъ
Николай Дмитріевичъ
СКАРЯТИНЪ.

Съ фотографіи
Пѣшкова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

ор.), князь М. М. Голицынъ (зол. ор.), графъ В. П. Граббе (зол. ор.), О. К. Гришенбергъ (Св. Георгія 3 ст.), Х. П. Дерфельденъ (зол. ор.), И. М. Диковъ (Св. Георгія 4 ст.), князь Н. С. Долгоруковъ (зол. ор.), баронъ А. Ф. Дризенъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. саблю съ брил.), С. И. Жуковъ (зол. ор.), баронъ Л. Л. Зедделеръ (Св. Георгія 4 ст.), графъ В. Л. Иващенко-Развадовскій (зол. орд.), свѣтл. князь А. К. Имеретинскій (зол. ор.), баронъ Н. В. Каульбарсъ (зол. ор.), графъ Ф. Э. Келлеръ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), графъ В. П. Клейнмихель (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), В. А. Клотъ (зол. ор.), Г. А. Ковалевскій (зол. ор.), А. И. Косычъ (зол. ор.), К. Э. Крокъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), И. Ф. Кршивицкій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), И. Д. Лазаревъ (Св. Георгія 2 и 3 ст.), П. П. Литвиновъ (зол. ор.), С. О. Макаровъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), К. К. Максимовичъ (зол. ор.), К. Н. Манзей (зол. саблю съ брил.), Р. Т. фонъ-Мевесъ (зол. ор.), баронъ Н. Е. Мейендорфъ (зол. ор.), В. П. Мельницкій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), графъ Алексѣй Д. Милютинъ (зол. ор.), свѣтл. князь Н. Д. Мингрельскій (зол. ор.), М. Ѳ. Мирковичъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), А. А. Насвѣтевичъ (зол. ор.), А. А. Никитинъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. И. В. Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), М. Д. Новиковъ (Св. Георгія 3 ст.), М. П. Новосильскій (Св. Георгія 4 ст.), Э. Э. Овандеръ (зол. ор.), А. В. Опопрісшко (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), М. Ф. Ореусъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Д. П. Орловъ (зол. ор.), графъ Н. Ѳ. Орловъ-Денисовъ (зол. ор.), П. А. Павловскій (зол. ор.), С. П. Палтовъ (зол. ор.), А. Ф. фонъ-Петерсъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), В. Б. Прокопе (зол. ор.), А. А. Пушкинъ (зол. ор.), М. Н. Расв-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Николай Федоровичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Тр. Кв.

Николай Константиновичъ
ЯЗЫКОВЪ.
Съ фотографіи Левицкаго. Изъ офицерскаго собранія 1-го Л.-гв. Московскаго полка.

скій (зол. ор.), баронъ Г. Э. Рамзай (зол. ор.), О. Е. Раухъ (Св. Георгія 3 и 4 ст. и зол. ор.), П. О. фонъ-Розенбахъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), князь П. П. Святополкъ-Мирскій (Св. Георгія 3 ст.), М. А. Сиверсъ (зол. ор.), В. Д. Скалонъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. Д. Скалонъ (зол. ор.), С. П. Сперанскій (зол. ор.), М. П. Строевъ (зол. ор.), А. Я. Таль (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), І. К. Теннеръ (зол. ор.), А. Н. Толстой (Св. Георгія 4 ст.), П. П. Толстой (зол. ор.), С. П. Тудеръ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Н. П. Тучковъ (зол. ор.), В. К. Худяковъ (Св. Георгія 4 ст.), А. П. Цвѣцинскій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), князь Н. З. Чавчавадзе (зол. саблю съ брил.), А. А. Челищевъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), П. А. Черевинъ (Св. Георгія и зол. саблю съ алмазами), П. П. Шамшевъ (зол. ор.), А. Д. Шепелевъ (зол. ор.), П. К. Шильдеръ (зол. ор.), Г. П. Шмидтъ (зол. ор.), П. К. Языковъ (зол. ор.), П. В. Эллисъ (зол. ор.), П. П. Эттеръ (зол. ор.), С. П. фонъ-Эттеръ (зол. шпагу съ брил.).

Прошло 35 лѣтъ со времени нашихъ блестящихъ побѣдъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, многіе ея участники-герои, люди съ сильной волей и глубокой преданностью Царю, сошли съ исторической сцены; отечественная жизнь подъ напоромъ разныхъ вѣяній, внутреннихъ и внѣшнихъ невзгодъ, переживала сильныя потрясенія. Тяжелая тьма нависла надъ Россіей, будущее казалось непроглядным, безотраднымъ, и черная ночь давила сердце любящему свою родину; у слабыхъ духомъ гасла и вѣра въ великое назначеніе отечества, — тогда единственнымъ утѣшеніемъ было желаніе оглянуться на прошлое, и оно становилось болѣе близкимъ, чѣмъ настоящее...

И передъ изумленнымъ, восторженнымъ взоромъ выяснялся изъ тумана прошлаго высокій памятникъ «Славы». На землѣ, обильно залитой русской кровью, лежитъ его фундаментъ сѣраго гранита — то вѣчанный смертью героевъ сѣрый русскій солдатъ...

Надъ этимъ фундаментомъ возвышается не бросающійся сразу въ глаза пьедесталъ изъ подвиговъ мужества и самопожертвованія незамѣтныхъ, скромныхъ героевъ-офицеровъ, имена которыхъ запесены на вѣчныя скрижали Всевидящаго Бога...

Далѣе высится красивая, благородная по своимъ очертаніямъ архитектуры колонна, мѣстами усыпанная яркими ослѣпительными алмазами — то лица Государевой Свиты, вплетшія золотые лавры въ боевыя страницы воинскихъ частей, такими блестящими военными талантами какъ Гурко, Радецкій, Скобелевъ 2-й и многіе другіе.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Андреевичъ
КОЛЗАКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность гр. К. Н. Литке.

Суживаясь постепенно кверху, эта колонна, украшенная Великокняжескими коронами лицъ Императорской Фамиліи, отдавшей на алтарь отечества въ страдные боевые дни даже своего близкаго [1]),— вѣнчается фельдмаршальскимъ жезломъ главнокомандующаго, приведшаго армію, послѣ ряда подвиговъ, къ стѣнамъ Царьграда...

А дальше... словно уходя въ лучезарную синеву вѣчнаго неба, такъ и чудится, что паритъ незабвенный образъ Царя-Освободителя, Царя-Мученика, держащаго въ одной рукѣ лавры побѣдителя, а въ другой — терновый вѣнецъ и благословляющаго дорогую ему армію на новые подвиги — въ рѣшеніи судьбы Востока.

[1]) Убитъ Герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Такъ и кажется, что, благодаря этому памятнику «Славы» [1]), Небо соприкоснулось съ землею... и на землѣ, омытой чистой кровью страстотерпцевъ, поняли великій завѣтъ: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему» [2]).

Высочайшія путешествія, общія условія и характеръ ихъ.

Почти съ перваго дня своего царствованія Императоръ Александръ Николаевичъ много времени удѣлялъ путешествіямъ. Въ этихъ многочисленныхъ отъѣздахъ [3]) изъ столицы вовсе не сказывалась страсть молодого Монарха къ передвиженіямъ, но создавшееся положеніе вещей само требовало Высочайшихъ путешествій. Эти путешествія были необходимы потому, что, съ одной стороны, неудачно закончившаяся кампанія въ Крыму, породила нѣкоторый упадокъ духа арміи, а съ другой — стремленіе Императора къ великимъ преобразованіямъ заставляло его самого изучать бытъ и нужды страны на мѣстахъ.

[illegible] Александръ Борисовичъ
КУРАКИНЪ.

[illegible] А. А. Кур[illegible]

Высочайшіе смотры войскамъ, слова утѣшенія раненымъ и пострадавшимъ воинамъ отъ невзгодъ войны и ихъ семьямъ, собственноручная раздача наградъ лицамъ, ихъ заслужившимъ, и, наконецъ, доброе и милостивое отношеніе къ частямъ войскъ, хотя бы и пострадавшимъ, но не по ихъ винѣ, — все это заставляло не такъ остро чувствовать свѣжія раны и забывать обидную и жгучую боль отъ понесенныхъ пораженій. И вотъ естественно, что при такихъ именно

[1]) Подобно этому памятнику имѣется — въ С.-Петербургѣ передъ соборомъ Св. Троицы памятникъ «Славы» войны 1877—1878 годовъ. *Ред.*

[2]) Надпись на оборотной сторонѣ медали въ память войны 1877—1878 годовъ.

[3]) Путешествія Государя Императора въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры называются «вояжи»,

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета, исполненнаго пастелью художникомъ Альери.

Портретъ подаренъ Великой Княгиней Александрой Іосифовной Благовѣщенскому лазарету Л.-Гв. Коннаго полка.

Изд. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ С.-Пб.

условіяхъ, при совмѣстномъ съ Верховнымъ вождемъ переживаніи общаго горя, духъ арміи не могъ понизиться; наоборотъ, видя постоянно ровное къ себѣ отношеніе Императора, ни словомъ, ни дѣломъ ни разу не выразившаго неудовольствія по поводу сложившихся неудачъ, а скорѣе даже утѣшавшаго павшихъ духомъ, — войска наши должны были стремиться къ тому, чтобы, возможно быстрѣе оправившись, показать въ будущемъ своему Царю, что кампанія въ Крыму проиграна не по ихъ винѣ и что созданная тысячелѣтней исторіей всемірная слава русскаго солдата не можетъ померкнуть отъ случайностей, чему служитъ блестящимъ доказательствомъ удачная кампанія 1877—1878 годовъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Владиміръ Владиміровичъ
ЯШВИЛЬ.

Съ фотографіи Собственность
Р. Гиппіера. кн. Л. В. Яшвиля.

Переходя къ изложенію другой цѣли Высочайшихъ путешествій — изученію на мѣстахъ быта и нуждъ страны для наиболѣе цѣлесообразнаго проведенія предполагаемыхъ реформъ — нужно замѣтить, что во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Государь постоянно невольно вспоминалъ о своихъ наставникахъ, а приступивъ къ великой реформѣ — освобожденію крестьянъ — онъ сдѣлалъ то, о чемъ постоянно ему напоминали Жуковскій и Арсеньевъ въ концѣ уроковъ: «не забудьте, вступивъ на Престолъ, освободить русскій народъ» [1]).

Познакомившись съ русскимъ бытомъ еще до вступленія на Престолъ, благодаря поѣздкамъ по Россіи, Императоръ Александръ Николаевичъ, задавшись мыслью великихъ преобразованій и зная, что самая идея реформъ постоянно порождаетъ два противныхъ лагеря, понялъ со свойственной ему чуткостью, что только личное знакомство со всѣми

[1]) «Историческій Вѣстникъ» 1903, т. VIII, стр. 487.

условіями жизни страны можетъ привести къ благимъ результатамъ возложенную на него Божьимъ Промысломъ реформу.

Императоръ Александръ за время своего царствованія посѣтилъ почти всѣ города Европейской Россіи, не исключая Финляндіи и Кавказа, а потому приводить въ дальнѣйшемъ изложеніи описаніе всѣхъ путешествій Государя по Россіи не представляется возможнымъ, такъ какъ подобныя описанія, будучи сравнительно однообразными, не входятъ въ кругъ нашего изложенія. Въ настоящемъ же очеркѣ имѣется въ виду дать лишь общую картину участія чиновъ Свиты въ Высочайшихъ «вояжахъ» и степень обожанія Монарха со стороны народныхъ массъ.

Флигель-адъютантъ
Павелъ Николаевичъ
СЛѢПЦОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Кромѣ путешествій по Россіи Государь неоднократно ѣздилъ и за границу, гдѣ его присутствія требовали дѣла страны и его личныя, семейныя обстоятельства: нерѣдкія войны и сопряженныя съ ними дипломатическія отношенія между державами, а также опасная болѣзнь старшаго сына, Великаго Князя Николая Александровича.

Такимъ образомъ Государь за время своего царствованія посѣтилъ въ центральной и сѣверной Россіи — Москву, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Тверь, Кострому, Смоленскъ, Новгородъ, Вологду, Архангельскъ, Соловецкій монастырь, Петрозаводскъ, Ярославль, Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Чугуевъ, Батуринъ, Конотопъ (при военныхъ смотрахъ) и т. п.; въ западной — Вильну, Ковну, Гродну, Бѣлостокъ, Брестъ-Литовскъ, Вилькомиръ, Двинскъ, Псковъ, Вержболово, Лугу, Бѣлую, Корсовку, Ковель, Ригу, Кронштадтъ и т. п.; въ южной — Николаевъ, Одессу, Кишиневъ, Лозовую и почти всѣ города Крымскаго полуострова; въ Царствѣ Польскомъ — Варшаву, Скерневицы, Бреславъ, Сувалки, Ломжу, Влоцлавскъ, Александрово; въ Финляндіи —

Гельсингфорсъ, Выборгъ, Тавастусъ и проч. Если въ дополненіе къ приведенному приблизительному перечню мѣстъ и городовъ, осчастливленныхъ пребываніемъ въ нихъ Его Величества, воскресить въ памяти читателя популярныя путешествія Государя Императора по Кавказу, на театръ военныхъ дѣйствій на Балканскій полуостровъ въ 1877 году, а также принять въ соображеніе и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Государь бывалъ по нѣсколько разъ, то получится довольно полная картина Высочайшихъ путешествій, не считая поѣздокъ по Западной Европѣ, гдѣ были посѣщены Берлинъ, Парижъ, Ліонъ, Марсель, Франкфуртъ, Потсдамъ, Кіль, Штутгартъ, Висбаденъ, Эмсъ, Веймаръ, Ингельгеймъ, Шёнбруннъ, Баденъ, Дармштадтъ, Дрезденъ, Флиссингенъ, Дувръ, Виндзоръ, Лондонъ, Вѣна, Ницца и проч.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Константинъ Ивановичъ
ИСТОМИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность С. К. Истомина.

Насколько путешествія Его Величества по Россіи были продолжительны и сопряжены, благодаря несовершенству путей сообщенія, съ большими неудобствами, достаточно видно изъ Высочайшаго вояжа въ 1858 году въ Соловецкій монастырь на поклоненіе его святынямъ.

Когда въ Архангельскѣ получились свѣдѣнія, что Государь собирается выѣхать изъ Петербурга для поѣздки на сѣверъ Россіи 30 мая, главный командиръ Архангельскаго порта контръ-адмиралъ Глазенапъ 8 февраля 1858 года, приложивъ вѣдомость за прежніе годы о времени вскрытія Двины, высказалъ мнѣніе о томъ, что день отъѣзда Его Величества въ путешествіе слѣдуетъ перенести на болѣе позднее время.

«Боюсь, — писалъ контръ-адмиралъ Глазенапъ, — не рано ли Его Величество полагаетъ выѣхать. Изъ приложенной у сего вѣдомости о вскрытіи Двины видно, что по большей части она очищается отъ льда между 25 апрѣля и 15 мая. Хотя средній день открытія и есть 2 мая,

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

По рис. Гиллера,
съ литогр. В. Дарлеига.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

но намъ надобно разсчитывать на случай невыгодный нежели на средній, а изъ вѣдомости видно, что Двина вскрылась въ 1814 году даже не ранѣе 26 мая.

«Послѣ вскрытія иногда недѣли полторы продолжается разливъ. Въ это время рѣка затопляетъ не только Саломбальское Адмиралтейство, но и дорогу, ведущую къ Архангельску и пролегающую вдоль Двины. Предположивъ, что рѣка вскроется въ началѣ мая и что въ половинѣ мая окончится наводненіе,—то дорога къ концу мѣсяца не успѣетъ еще порядочно обсохнуть, и слѣдовательно Государь Императоръ имѣетъ переѣздъ чрезвычайно неудобный и безпокойный.

«Въ началѣ іюня въ каждой части Бѣлаго моря встрѣчается часто еще плавучій ледъ, а потому торговыя суда проходятъ къ Архангельскому порту не ранѣе половины іюня. Слѣдовательно, Государь на переходѣ къ Соловецкимъ островамъ въ первыхъ числахъ іюля рисковалъ бы встрѣтить еще въ морѣ ледъ.

«По этимъ соображеніямъ было бы крайне желательно, чтобъ Его Величество, если возможно, оставилъ Петербургъ не ранѣе 10 іюня. Тогда можно надѣяться, что и дорога будетъ совершенно исправна, что Адмиралтейство обсохнетъ и что плаваніе въ Соловецкъ не представитъ никакихъ затрудненій» [1]).

Изъ приведеннаго донесенія можно заключить, что отсутствіе по тому времени въ достаточной степени не только желѣзныхъ, но и вообще хорошихъ дорогъ, восполнялось отдѣльными распоряженіями и соображеніями начальствующихъ лицъ, направленными къ тому, чтобы путешествія Государя Императора приноравливать къ болѣе благопріятному

---

[1]) Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33, ч. 2, л. 2, 3.

по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ времени, такъ какъ, въ лучшемъ случаѣ, Его Величеству въ то время приходилось ѣхать сотни верстъ въ обыкновенномъ экипажѣ по шоссейнымъ или даже грунтовымъ дорогамъ. Для иллюстраціи не лишнимъ будетъ привести изъ маршрута Высочайшей поѣздки въ Соловецкій монастырь разсчетъ количества верстъ этого путешествія съ указаніемъ на характеръ самой дороги. Длина всей этой поѣздки, продолжавшейся всего 14 дней, съ остановкой на одинъ сутки въ Вологдѣ, однѣ сутки въ Соловецкомъ монастырѣ, двое сутокъ въ Архангельскѣ и однѣ сутки въ Петрозаводскѣ, выразилась въ 3643¹/₄ версты, изъ коихъ сдѣлано желѣзною дорогою всего лишь 86³/₄ версты — отъ станціи Саблино до Чудово Николаевской желѣзной дороги. Остальной весь путь сдѣланъ: по шоссе 133 версты, на пароходахъ 1472 версты и 1951¹/₂ верстъ обыкновенными дорогами, т. е. грунтовыми, проселочными и даже, можетъ быть, полевыми.

Для того, чтобы опредѣлить, съ какою скоростью происходили путешествія Его Величества по «обыкновеннымъ»[1]) дорогамъ, укажемъ, что путешествіе отъ Вологды до Архангельска, 773¹/₂ версты, было совершено сплошь по обыкновенной дорогѣ и заняло времени съ вечера 19 іюня до утра 22 іюня, т. е. приблизительно около 2¹/₂ сутокъ или около 60 часовъ. Если даже изъ этого времени отсчитать всего лишь 10 часовъ на завтраки, обѣды и отдыхъ, то и тогда скорость ѣзды по обыкновеннымъ дорогамъ выразится въ 15—16 верстъ въ часъ. Такая быстрая ѣзда по сравнительно неудобнымъ дорогамъ можетъ быть объ-

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Карловичъ
СТАЛЬ-фонъ-ГОЛЬШТЕЙНЪ.

Съ «Американской фотографіи». Собственность бар. В. П. Стааль ф. Гольштейнъ.

[1]) Подлинное выраженіе «маршрута Высочайшаго вояжа». Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33, ч. 2, л. 4—7 и 102—105.

яснена цѣнностью каждой минуты Монарха, неусыпно заботящагося о благѣ и счастьѣ страны. Вотъ почему представители мѣстной власти принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы переѣзды Его Величества были возможно удобны и покойны, а въ данномъ случаѣ, конечно, приведенное выше донесеніе контръ-адмирала Глазенапа, какъ имѣющее серьезное основаніе, заставило отложить день предположеннаго отъѣзда.

Высочайшее путешествіе на сѣверъ Россіи.

Выѣхавъ 12 іюня 1858 г. изъ Царскаго Села, Государь по шоссе доѣхалъ до станціи Саблино, а отсюда до Чудова по желѣзной дорогѣ. Дальнѣйшій путь слѣдовалъ по разнымъ дорогамъ черезъ Грузино, Тихвинъ, Устюжну, Вологду, Кадниковъ, Вельскъ, Холмогоры до Архангельска, куда Государь прибылъ 22 іюня утромъ. Пробывъ затѣмъ одну ночь въ Соловецкомъ монастырѣ и снова возвратившись въ Архангельскъ, Императоръ Александръ Николаевичъ утромъ 25 іюня тронулся въ обратный путь черезъ Холмогоры, Каргополь, Вытегру, Петрозаводскъ, Валаамъ, Коневецъ, Шлиссельбургъ — до С.-Петербурга.

Генералъ-адъютантъ
Илья Гавриловичъ
БИБИКОВЪ.

Съ портрета масляными красками. Собственность И. Л. Татищева.

Въ путешествіи Государя Императора на сѣверъ Россіи принимали участіе Наслѣдный Принцъ Виртембергскій и генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, графъ Адлербергъ 2-й, князь Долгоруковъ 1-й, флигель-адъютантъ полковникъ Сколковъ и флигель-адъютантъ Короля Прусскаго баронъ Лоэнъ. Кромѣ названныхъ лицъ Свиты Его Величество сопровождали лейбъ-медикъ Енохинъ, 3 офицера фельдъегерскаго корпуса, военно-походная канцелярія въ лицѣ производителя дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шауфуса и другихъ чиновъ, секретарь управленія Император-

ской Главной Квартиры, управляющій придворнымъ клиросомъ, титулярный совѣтникъ Чудновскій и въ надлежащемъ количествѣ прислуга.

Выше уже было сказано, что путешествія Его Величества имѣли въ виду главнымъ образомъ подготовить почву для великихъ преобразованій. Поэтому Государь во время своихъ поѣздокъ никогда не забывалъ при удобномъ случаѣ поговорить съ кѣмъ нужно на занимавшую его умъ и сердце тему. Такъ и въ этотъ разъ. Напримѣръ, остановившись въ 1858 году проѣздомъ въ Вологдѣ, Государь прежде всего пожелалъ видѣть мѣстное дворянство. Пригласивъ затѣмъ губернскаго предводителя Багракова къ себѣ въ кабинетъ, Государь сказалъ ему: «Вологодское дворянство всегда отличалось своею преданностью къ Престолу, а потому Я вполнѣ увѣренъ, что и въ настоящее время въ общемъ дѣлѣ оно, по мѣрѣ силъ, будетъ споспѣшествовать исполненію Моихъ предначертаній» [1]).

Генералъ адъютантъ
Николай Васильевичъ
ЗИНОВЬЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Конечно, на приведенное милостивое обращеніе Баграковъ могъ только завѣрить Государя въ полной готовности идти навстрѣчу его желаніямъ, говоря: «Вологодское дворянство всегда готово исполнить благія предначертанія Вашего Императорскаго Величества и въ настоящемъ дѣлѣ не станетъ въ ряду послѣднихъ губерній; мы уже имѣли счастье доказать любовь къ своему Государю и преданность Его Престолу, сформировавъ въ минувшую войну полный комплектъ офицеровъ на десять дружинъ изъ трехъ дворянскихъ уѣздовъ» [2]).

Послѣ приведеннаго разговора съ предводителемъ дворянства Государь вышелъ въ пріемную къ собравшимся здѣсь дворянамъ и, удо-

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.
[2]) Ibidem.

Флигель-адъютантъ
Дмитрій Алексѣевичъ
АРБУЗОВЪ.
Съ литографіи Дарленга, по фот. рис. на камнѣ Шевалье. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

стоивъ почти каждаго изъ нихъ милостивымъ разговоромъ, сказалъ, обращаясь ко всѣмъ: «Господа, Я надѣюсь, что вы совершенно сочувствуете Моимъ желаніямъ и будете способствовать общей пользѣ по крестьянскому дѣлу и затѣмъ улучшите быть крестьянъ вашихъ нераздѣльно съ общею выгодою» [1]).

Такимъ образомъ, искреннее желаніе гуманныхъ реформъ заставляло Государя ѣздить по всей Россіи, подготовляя ея населеніе къ воспріятію великихъ Царскихъ милостей.

Но не одинъ только заботы общегосударственной важности поглощали сердце молодого Государя. Императоръ Александръ во время своихъ путешествій продолжалъ знакомиться буквально со всѣмъ, что ему встрѣчалось на пути. Такъ, напримѣръ, будучи въ Вологдѣ, Государь посѣтилъ каоедральный соборъ, произвелъ смотръ Вологодскому гарнизонному баталіону, побывалъ въ духовной семинаріи, губернской гимназіи, во Всеградской церкви Спаса Всемилостиваго, въ городской больницѣ, въ домѣ увѣчныхъ инвалидовъ, въ богадѣльнѣ, въ домѣ умалишенныхъ, въ женской школѣ, открытой 14 іюня въ ознаменованіе посѣщенія города Вологды Его Величествомъ, въ дѣтскомъ пріютѣ, въ Скулябинской и Витушешниковской богадѣльняхъ и проч.

Думается, что одного этого перечня мѣстъ, осчастливленныхъ посѣщеніемъ Его Величества, вполнѣ достаточно, чтобы показать, насколько Государь, оставаясь въ Вологдѣ всего лишь однѣ сутки, отдавалъ себя для счастья другихъ, вовсе не заботясь о личномъ отдыхѣ послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ переѣздовъ.

---

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.

Но знакомство Государя съ бытомъ страны не ограничивалось посѣщеніемъ тѣхъ или другихъ мѣстъ или учрежденій. Народонаселеніе, помня еще путешествія Александра Николаевича въ бытность его Наслѣдникомъ Престола и зная о его любознательности и склонности видѣть все своими глазами, нерѣдко устраивало во время Высочайшихъ путешествій выставки сельскихъ и другихъ мѣстныхъ произведеній. Такая же выставка была устроена и въ Вологдѣ въ 1858 году, въ которой были между прочимъ собраны: 1) 66 образцовъ минераловъ и металловъ; 2) машины, земледѣльческія орудія, издѣлія изъ чугуна и пожарныя трубы, выставленныя отъ Сѣверной учебной фермы, удѣльнаго ремесленнаго училища и механическаго заведенія помѣщика Вараксина; 3) кузнечныя и слесарныя издѣлія изъ 51 предмета, начиная отъ простого топора и кончая изящной и замысловатой съ секретами шкатулкой устюгской работы; 4) разныя серебряныя вещи черневой работы устюгскаго мѣщанина Кашкова; 5) собраніе лѣсотехническихъ продуктовъ и моделей заводовъ; 6) коллекціи льна и льняныхъ издѣлій; 7) образцы бумаги единственной въ сѣверо-восточной Россіи писчебумажной фабрики купца Сумкина; 8) разныя произведенія скотоводства: сыры, шерсть, шерстяныя издѣлія, щетина, разныя кожи и издѣлія изъ нея, свѣчи и т. п.; 9) 60 образцовъ женскихъ рукодѣлій; 10) произведенія искусства; 11) до 40 разныхъ мелкихъ деревянныхъ и металлическихъ вещей мѣстной выдѣлки; 12) найденные въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ образцы старины и рѣдкости; 13) коллекція охотничьихъ ружей и другихъ снарядовъ; 14) образцы вологодскихъ мѣховъ; 15) наряды и головные уборы разныхъ мѣстностей Вологодской губерніи и проч.

Генералъ-адъютантъ
Романъ Ивановичъ
КНОРРИНГЪ.

Съ фотографіи. Собственность бар. А. Р. фонъ Кнорринга.

Выставка эта, составленная довольно удачно, была подробно осмотрѣна Его Величествомъ. Нѣкоторыя вещи были Государемъ даже пріобрѣтены. Но больше всего понравилось Императору, когда мѣстный помѣщикъ, поручикъ Доводчиковъ, занимавшійся около 20 лѣтъ научными опытами въ области сельскаго хозяйства, демонстрировалъ передъ Его Величествомъ производство сельскохозяйственныхъ работъ мѣстными усовершенствованными способами и инструментами. Для указанныхъ опытовъ былъ отведенъ дворъ зданія, гдѣ помѣщалась выставка, а на самые эксперименты Государь долженъ былъ смотрѣть съ балкона. Но когда Императоръ, выйдя на балконъ, сверху увидѣлъ площадь двора густо, прямолинейно и правильно установленную людьми въ бѣлыхъ рубахахъ, лошадьми, орудіями, машинами, растеніями на корню, пирамидами сноповъ, скотомъ и другими предметами, то спустился съ балкона по лѣстницѣ во дворъ и за все, представленное Доводчиковымъ, послѣ подробнаго осмотра выразилъ ему свое полное удовольствіе.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Алексѣевичъ
ОРЛОВЪ

Съ фотографіи. Собственность П. П. Мещерскаго.

Къ концу дня пребыванія Его Величества въ Вологдѣ мѣстнымъ дворянствомъ и купечествомъ былъ данъ балъ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ.

Наконецъ, оставляя городъ, Александръ Николаевичъ слова обратился къ губернскому предводителю дворянства Багракову, говоря: «Благодарю все дворянство въ лицѣ вашемъ, равно прошу васъ передать Мою признательность хозяйкамъ бала; Мнѣ ничего не остается болѣе, какъ повторить слова Моего Дяди» [1]).

Что касается степени проявленія энтузіазма со стороны народныхъ массъ во время Высочайшихъ

[1]) «Все видѣнное Мною въ Вологдѣ далеко превзошло Мое ожиданіе», — слова Императора Александра I, вырѣзанныя золотыми буквами на мраморной доскѣ въ залѣ Дворянскаго собранія. *Ред.*

путешествій, то объ этомъ нѣтъ надобности и говорить. Эти путешествія были, конечно, тріумфальными шествіями народнаго любимца. Не обходилось и безъ курьезовъ. Такъ, на Докукинской почтовой станціи къ коляскѣ Государя подошелъ старикъ-крестьянинъ и спросилъ, какъ бы ему повидать Царя. Когда Государь, отвѣчая на вопросъ, указалъ на себя, старикъ со слезами на глазахъ поклонился ему въ ноги и, поднявшись затѣмъ, сказалъ: «Позволь мнѣ, Батюшко, закричать ура» [1]).

Хотя случай этотъ самъ по себѣ и слишкомъ маловаженъ, однако, думается, онъ прекрасно иллюстрируетъ, насколько велико было обаяніе Царя. Внезапно увидѣвъ на самомъ близкомъ разстояніи Особу Его Величества и даже разговаривая съ нимъ, старикъ-крестьянинъ отъ охватившаго его чувства любви и обожанія ничего не могъ выговорить, какъ только испросить разрѣшенія прокричать «ура».

Для того, чтобы показать, въ какихъ именно помѣщеніяхъ въ большинствѣ случаевъ Императоръ останавливался въ сравнительно населенныхъ пунктахъ, приведемъ описаніе дома въ Архангельскѣ, гдѣ послѣ долгаго путешествія расположился Государь. Домъ этотъ, какъ то видно изъ сохранившагося въ дѣлахъ Управленія Императорской Главной Квартиры плана [2]), занимаемый главнымъ командиромъ Архангельскаго порта, находился въ Соломбальскомъ селеніи и представлялъ собою одноэтажное строеніе съ небольшимъ мезониномъ. Въ этомъ-то помѣщеніи и остановился Государь, занявъ восемь комнатъ. Въ прилегающихъ къ покоямъ Его Величества двухъ комнатахъ внизу и находящихся надъ ними въ мезонинѣ двухъ комнатахъ помѣстилась

Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Дмитріевичъ
БЕЗОБРАЗОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность В. М. Безобразова.

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.
[2]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33 ч. II, л. 45.

Генер.-адъютантъ
Андрей Александровичъ
ПОПОВЪ.
Изъ собранія портретовъ
Имп. Эл. Кн.

личная прислуга Государя. Въ семи сосѣднихъ съ Государемъ комнатахъ нижняго этажа расположились министръ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, остальныя же пять комнатъ мезонина заняли генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, флигель-адъютантъ Прусскаго Короля баронъ Лоэнъ и лейбъ-медикъ Енохинъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дома главнаго командира Архангельскаго порта находилось деревянное одноэтажное строеніе, которое съ пріѣздомъ Его Величества было отведено сопровождавшимъ Государя дѣйствительному статскому совѣтнику Шауфусу, чинамъ военно-походной канцеляріи, управляющему придворнымъ клиромъ Чудновскому, лекарскому помощнику Кононову и проч.

Такимъ образомъ Государь вмѣстѣ со всѣми сопровождавшими его лицами и учрежденіями въ губернскомъ городѣ размѣстился въ двухъ сравнительно небольшихъ одноэтажныхъ домахъ.

Изъ приведенной выдержки плана едва ли неправдоподобно будетъ заключить, что особой роскоши во время остановокъ Его Величества въ губернскихъ городахъ не было и что Государь во время своихъ путешествій довольствовался очень немногимъ.

19 іюня въ 6 часовъ утра, Государь Императоръ по Сѣверной Двинѣ прибылъ въ г. Архангельскъ на пароходѣ «Подвигъ» и прямо проѣхалъ въ Соломбальскій Преображенскій соборъ, а затѣмъ уже въ домъ, приготовленный для него, о коемъ говорилось выше.

Въ 11 часовъ Его Величество принималъ должностныхъ лицъ и депутаціи, затѣмъ былъ на молебствіи въ городскомъ соборѣ, произвелъ смотръ войскамъ мѣстнаго гарнизона, присутствовалъ на закладкѣ фрегата «Пересвѣтъ» и осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ рядъ правитель-

ственныхъ учрежденій и заведеній, всюду оставшись всѣмъ видѣннымъ вполнѣ доволенъ.

Послѣ обѣда Государь съ Наслѣднымъ Принцемъ посѣтилъ народное гулянье въ городскомъ саду, а вечеромъ — балъ городского общества. Переночевавъ на фрегатѣ «Гремящій», который снялся съ якоря утромъ 20 іюня, Государь отплылъ въ Соловецкій монастырь. Весь день стояла чудная, тихая погода, смѣнившаяся сѣверной лѣтней ночью. Въ 11 часовъ вечера пароходъ присталъ къ берегу, и Государь, предшествуемый духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ и пальбѣ изъ орудій сошелъ съ парохода, направляясь въ соборъ Спаса Преображенія Соловецкаго монастыря. Огромная радостная толпа монаховъ и богомольцевъ привѣтствовала высокаго путешественника.

Послѣ молебна въ церкви Св. Преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, приложившись къ святымъ мощамъ ихъ, Государь Императоръ въ свѣтлую, какъ день, сѣверную ночь осмотрѣлъ весь монастырь, обойдя его по наружной стѣнѣ, интересуясь разсказами осады монастыря англійскимъ флотомъ въ 1854 году. Затѣмъ, послѣ краткаго отдыха, Его Величество уже въ 4½ часовъ утра присутствовалъ на литургіи въ церкви Св. Зосимы и Савватія и по окончаніи ея, посѣтивъ еще нѣкоторыя историческія мѣста монастыря, въ 6½ часовъ утра отбылъ обратно въ Архангельскъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

На обратномъ изъ Соловецкаго монастыря пути Государь обратилъ особенное свое вниманіе на промышленность Олонецкой губерніи, для чего и оставался въ Петрозаводскѣ почти 3 дня. Такое особое вниманіе къ этому городу вполнѣ понятно, такъ какъ въ немъ имѣлся казенный орудійный заводъ. Поэтому позволяемъ

Генералъ-адъютантъ
Николай Ѳедоровичъ
ПЛАУТИНЪ.

Съ портр. маслян. краск. Крюгера. Собственность С. Н. Плаутина.

себѣ нѣсколько остановится на описаніи пребыванія Его Величества въ предѣлахъ Олонецкой губерніи и въ Петрозаводскѣ въ частности.

23 іюня Государь въѣхалъ въ предѣлы Олонецкой губерніи и посѣтилъ лежащіе на Архангельскомъ почтовомъ трактѣ уѣздные города Каргополь и Вытегру. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ въ составъ сопровождавшей особу Императора Свиты прибыло новое лицо Свиты — главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями, генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ Чевкинъ. Направляясь въ Петрозаводскъ, Государь старался использовать свое пребываніе въ богатой водными путями губерніи, для чего осматривалъ гидротехническія сооруженія Маріинской системы въ с. Девятиныхъ. Небезынтересно кстати привести описаніе встрѣчи Государя Императора въ этомъ селеніи со стороны мѣстнаго крестьянскаго населенія. «Пріѣздъ Государя въ Девятины», записано въ памятной книгѣ Олонецкой губерніи 1860 года [1]), — предполагался около 4 часовъ утра 24 іюня, квартира была назначена въ д. Ланской у начальника 3-го отдѣленія 11-го округа путей сообщенія полковника Лебедева. Сюда-то народъ собрался вечеромъ въ большомъ числѣ и расположился для отдыха подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ, въ ожиданіи Царственнаго гостя, столь близкаго и дорогого простому русскому сердцу. Такъ прошла цѣлая ночь; наступилъ праздникъ Предтечи. Движеніе судоходства по Маріинскому каналу остановилось: суда расположились по обѣимъ сторонамъ канала, а судорабочіе также устремились на встрѣчу Царя. Многочисленная народная толпа собралась на томъ мѣстѣ, гдѣ усердіемъ крестьянъ для проѣзда Царскаго вновь была проложена прямая дорога черезъ собственныя

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ѳедоровичъ
МИНКВИЦЪ.

[illegible] Фотографіи. Изъ альбома [illegible] Воен. Сов[illegible]

[1]) Стр. 101—146.

поля отъ почтоваго тракта въ д. Ланскую, находящуюся въ полуверстѣ отъ большой столбовой дороги. Съ душевнымъ трепетомъ всѣ ожидали Монарха, и, чтобы глубже выразить Ему свою любовь и преданность, народъ рѣшилъ единодушно привезти Царя съ почтовой дороги до квартиры своими руками, своими силами. Для этого всѣ устремились на почтовую дорогу, къ повороту въ д. Ланскую. Здѣсь въ ожиданіи прошло цѣлое утро... Лишь только Царскій экипажъ подъѣхалъ къ повороту дороги, мужички хлынули къ нему съ намѣреніемъ довезти на себѣ Державнаго отца своего до назначенной квартиры и уже успѣли отстегнуть постромки двухъ первыхъ лошадей. «Дѣти, дѣти, — возразилъ Монархъ, — Я тороплюсь и потому прошу дать мнѣ свободу проѣхать на лошадяхъ». Тотчасъ лошади были заложены, и Государь поѣхалъ къ дому Лебедева, гдѣ Его ожидалъ генералъ-адъютантъ Чевкинъ».

Генералъ-адъютантъ
Платонъ Александровичъ
баронъ ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи Мечковскаго. Изъ собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Такая встрѣча Государя Императора на пути его слѣдованія была заурядным явленіемъ, ярко характеризующимъ отношенія между Монархомъ и его подданными.

Путешествіе въ экипажахъ по Олонецкой губерніи продолжалось до с. Черные Пески. Здѣсь Государя ожидали два парохода: казенный — «Ильмень» и частный — «Петербургъ». Пересѣвъ на «Ильмень», Его Величество 24 іюня, въ 5-мъ часу вечера, тронулся по Онежскому озеру въ дальнѣйшій путь.

Въ тотъ же день около 10 часовъ вечера жители Петрозаводска, усѣявшіе всѣ прилегающія къ пристани мѣста, на горизонтѣ озера замѣтили облако дыма отъ парохода, слѣдовавшаго съ Державнымъ гостемъ. Когда же Государь принялъ рапортъ отъ встрѣчавшихъ его начальствующихъ лицъ и сѣлъ въ приготовленный для него экипажъ, народная толпа съ крикомъ «ура» окружила Царскую коляску, всѣ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Петръ Кипріановичъ КРЕЙЦЪ.

Съ фотографіи Шапковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

ухватились за лошадей, за упряжь, за рессоры и побѣжали вмѣстѣ съ пристани на гору.

Войдя въ домъ гражданскаго губернатора Олонецкой губерніи, гдѣ ему было отведено помѣщеніе, Государь, обращаясь къ хозяйкѣ дома и выразивъ ей свое удовольствіе за встрѣчу, между прочимъ, сказалъ: «Видно, что вашъ мужъ былъ саперъ, у него въ губерніи дороги какъ шоссе» [1]).

На слѣдующій по пріѣздѣ день Императоръ, отслушавъ въ мѣстномъ каоедральномъ соборѣ богослуженіе, произвелъ смотръ Петрозаводскому внутреннему гарнизонному баталіону. Молодцоватый видъ людей обратилъ на себя вниманіе Августѣйшаго вождя, который, обратясь къ баталіонному командиру, подполковнику Харитонову, спросилъ: «Дѣлаешь ли ты егерьское ученіе?» Получивъ отвѣтъ, что весь разсыпной строй по новому уставу баталіонъ знаетъ удовлетворительно, Монархъ выразилъ свое удивленіе восклицаніемъ: «Будто?»

— Такъ точно, Ваше Величество, — отвѣчалъ командиръ.

— И Я могу посмотрѣть?

— Осчастливьте, Ваше Величество, — былъ отвѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ при каждомъ новомъ построеніи баталіона Государь продолжалъ выражать свое удивленіе по поводу прекраснаго вида и обученія воинской части. По окончаніи же ученія Императоръ, обращаясь къ подполковнику Харитонову, сказалъ: «Искренно благодарю. Чудесно! Превосходно! Въ высшей степени хорошо; вполнѣ по Образцовому! [2])»

Выражая свое удовольствіе успѣхамъ, какіе были достигнуты въ этомъ мѣстномъ гарнизонѣ, Государь говорилъ: «До сихъ поръ Я смотрѣлъ всегда только церемоніальный маршъ гарнизонныхъ бата-

---

[1]) Генералъ-маіоръ Волковъ. «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

[2]) Подполковникъ Харитоновъ прежде служилъ въ Образцовомъ полку, о чемъ было извѣстно Его Величеству. *Ред.*

ліоновъ, Петрозаводскій баталіонъ — первый, которому Я сдѣлалъ застрѣльщичье ученіе» [1]).

На другой день по возвращеніи изъ поѣздки на водопадъ Кивачъ Государь, въ знакъ особаго Монаршаго расположенія къ Петрозаводскому баталіону, «поживился» [2]) 10 человѣками, которыхъ перевелъ въ гвардію, а по возвращеніи въ Петербургъ приказалъ отдать слѣдующій приказъ: «Государь Императоръ, осмотрѣвъ Петрозаводскій гарнизонный баталіонъ и произведя оному ученіе, изволилъ найти его въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и замѣтить совершенную правильность и отчетливость при исполненіи движеній, за что и объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по 1 рублю серебромъ на человѣка» [3]).

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность Д. С. Арсеньева.

Дальнѣйшее пребываніе Его Величества въ Петрозаводскѣ было посвящено исключительно осмотрамъ. Такъ, въ тотъ же день послѣ парада воинской части Государь отправился на обозрѣнія въ Александровскій пушечный заводъ, гдѣ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Чевкинымъ, горнымъ начальникомъ генералъ-маіоромъ Бутеневымъ, помощникомъ его полковникомъ Фелькнеромъ и другими начальствующими лицами. Осмотрѣвъ всѣ цехи завода, Императоръ осчастливилъ молотобойно-слесарно-кузнечный цехъ принятіемъ отъ него поднесенныхъ двухъ уменьшенныхъ моделей пушекъ, изъ которыхъ одну тутъ же передалъ сопровождавшему его Наслѣдному Принцу Виртембергскому.

[1]) «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

[2]) Собственное Его Величества выраженіе, обращенное къ подполковнику Харитонову: «Я забылъ пожиться у тебя людьми въ гвардію; ты мнѣ покажи твою почетную роту, которую выставь здѣсь же, при обратномъ Моемъ возвращеніи». *Ред.*

[3]) «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

Посѣтивъ затѣмъ Николаевскій дѣтскій пріютъ, губернскую гимназію, больницу и богадѣльню приказа общественнаго призрѣнія, Государь пожелалъ познакомиться съ испытаніемъ орудій мѣстнаго изготовленія. Для этого въ Зарѣцкой части города было приготовлено 8 орудій морской артиллеріи 60-фунтоваго калибра, блестящіе, безъ малѣйшаго поврежденія, выдержавшія установленную пробу.

26 іюня съ утра Императоръ предпринялъ изъ Петрозаводска путешествіе на водоскатъ Кивачъ. Здѣсь мѣстность такъ понравилась Его Величеству, что Государь воскликнулъ: «Какъ здѣсь хорошо!»

Возвратившись снова въ Петрозаводскъ и посѣтивъ устроенное въ Городскомъ саду по случаю пребыванія Его Величества гулянье, Государь въ тотъ же день вечеромъ отправился по Онежскому озеру на пароходѣ «Ильмень» въ дальнѣйшій путь. Въ Лодейномъ Полѣ Императоръ встрѣтился съ выѣхавшей къ нему навстрѣчу Августѣйшей семьей на пароходѣ «Александрія». Ея Величество Государыня Императрица Марія Александровна и Ихъ Императорскіе Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Великая Княгиня Ольга Николаевна, встрѣчавшіе Государя, прибыли въ Лодейное Поле раньше Императора, а потому Царственная семья не сходила съ парохода, а Государыня здѣсь же принимала представлявшихся ей лицъ. Когда же въ 4 часа дня 27 числа прибылъ къ мѣсту встрѣчи Его Величество, все Царское семейство осчастливило Лодейное Поле своимъ посѣщеніемъ.

Флигель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Съ фотографіи
Шапошникова.

Собственность
Н. А. Вельяминова.

Возвращаясь въ Петербургъ, Государь съ Августѣйшей семьей по пути заѣзжалъ поклониться мѣстнымъ святынямъ Свирскаго, Валаамскаго и Коневецкаго монастырей,

Поѣздка Его Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ семействомъ отъ Никольскаго острова въ общій Валаамскій скитъ 28 іюня 1858 года.

Съ рис. В. Тимма, изъ «Русскаго Худож. Листка».

Изъ собр[illegible] гравюръ Имп. [illegible]

чтобы исполнить, какъ выразился Государь, свое «давнишнее желаніе» [1]).

Настоятель съ братіею восторженно встрѣтилъ высокихъ гостей. Вся дорога до собора была усыпана цвѣтами; торжественный звонъ всѣхъ колоколовъ монастыря, пѣніе молитвъ, шествіе съ хоругвями и крестами дополняли эту картину радости отшельниковъ тихой обители.

Высочайшія путешествія въ центральную и западную Россію.

По возвращеніи въ Петербургъ Императоръ Александръ Николаевичъ не долго оставался въ своей столицѣ. Предстоящія реформы и неотложныя къ нимъ приготовленія снова потянули Монарха вмѣстѣ съ Августѣйшей супругой въ глубь Россіи, въ среду дорогого его сердцу народа. На этотъ разъ маршрутъ былъ въ приволжскія и центральныя губерніи — Тверь, Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву, Смоленскъ, а также и въ Минскъ, Вильну, Ковну и Варшаву.

[1]) М. Бородкинъ, «Исторія Финляндіи. Время Царствованія Императора Александра II», стр. 53

Генералъ-адъютантъ
Григорій Григорьевичъ
ВИЛЛАМОВЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность гр. К. Н. Лятке.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на подробномъ описаніи эпизодовъ путешествій, скажемъ, что все путешествіе являлось какъ бы тріумфальнымъ шествіемъ молодого Царя по Россіи. Въ свою очередь и Государь не упускалъ изъ виду познакомиться съ бытомъ страны, ея учрежденіями, богатствами или проявить при малѣйшей возможности Монаршую милость лицамъ въ ней нуждающимся. Мало того, изъ нѣкоторыхъ имѣющихся въ распоряженіи данныхъ можно предположить, что были даже случаи злоупотребленія Монаршей добротой.

Почти вездѣ, гдѣ былъ Государь, ни одно сколько-нибудь примѣчательное въ историческомъ отношеніи мѣсто и почти ни одно общественное учрежденіе не оставалось безъ Высочайшаго посѣщенія. Такъ, въ Ярославлѣ Императоръ посѣтилъ каѳедральный соборъ, училище для дѣвицъ духовнаго званія, Спасскій мужской монастырь, семинарію, домъ призрѣнія ближняго, устроенную по примѣру Вологды выставку произведеній Ярославской губерніи, фабрику шелковыхъ издѣлій, Ольгинскій дѣтскій пріютъ, воспитательный домъ, больницу приказа общественнаго призрѣнія, богадѣльню Пастухова и проч. Кромѣ того, не остался безъ Высочайшаго вниманія и мѣстный гарнизонъ, состоящій изъ Ростовскаго гренадерскаго, 1-го гренадерскаго и 3-го учебнаго стрѣлковаго полковъ и Ярославскаго гарнизоннаго баталіона, коимъ были произведены Высочайшій смотръ. Смотръ этотъ блестяще прошелъ утромъ 14 августа и Государь войсками остался очень доволенъ.

Во всѣхъ путешествіяхъ Его Величества есть одна общая черта — это особое отношеніе къ пріему сословныхъ представителей. Во всѣхъ городахъ Государь раньше всего принималъ представлявшихся ему этихъ представителей и въ большинствѣ случаевъ обращался къ нимъ съ раз-

ными милостивыми словами. Особенно знаменательны въ этомъ отношеніи слова, обращенныя Его Величествомъ къ костромскому дворянству.

«Господа, — сказалъ Государь [1]), — Костромская губернія по историческимъ воспоминаніямъ близка семьѣ Моей, и Мы считаемъ ее род-

Ихъ Императорскія Высочества
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Рабиллiяра. Собственность Ѳ. Г. Козлянинова.

ною; поэтому-то Мнѣ особенно пріятно находиться среди васъ. Вчерашній пріемъ глубоко тронулъ Меня. Прошло слишкомъ двадцать лѣтъ,

[1]) П. Андрониковъ, «Императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ», Кострома 1858.

какъ Я былъ здѣсь. Благодарю васъ за готовность, съ какою встрѣтили вы желаніе Мое улучшить бытъ крестьянъ. Этотъ близкій сердцу Моему вопросъ слишкомъ важенъ для будущности Россіи. Надѣюсь, что вы въ этомъ, такъ сказать, жизненномъ вопросѣ оправдаете вполнѣ Мои ожиданія примѣненіемъ главныхъ началъ, выраженныхъ въ Моихъ рескриптахъ, къ мѣстнымъ удобствамъ, и окончите его, при помощи Божіей, обоюдно безъ обиды, какъ для себя, такъ и для крестьянъ.

«Для объясненія справедливости и вашихъ выводовъ, Я позволю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ по окончаніи работъ Комитета здѣсь, на мѣстѣ, прибыть въ С.-Петербургъ, для окончательнаго пересмотра предположеній вашихъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Еще разъ благодарю васъ, господа, за оказанное вами усердіе въ прошедшую войну, за службу вашу и за всѣ пожертвованія».

И въ Костромѣ, какъ и въ другихъ городахъ, Государь посѣщалъ разныя общественныя и богоугодныя заведенія, осматривалъ историческіе памятники и производилъ смотры мѣстнымъ войскамъ — Перновскому гренадерскому Его Величества Короля Прусскаго полку и Костромскому внутреннему гарнизонному баталіону.

Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Егоровичъ
КУШЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Памятники старины были посѣщаемы высокимъ путешественникомъ не только во время остановокъ, но и во время слѣдованія изъ одного города въ другой. Такъ, во время переѣзда на пароходѣ «Эстафетъ» изъ Костромы въ Нижній-Новгородъ Государь велѣлъ сдѣлать остановку у заштатнаго города Плеса, откуда на лошадяхъ прослѣдовалъ въ с. Коробово, населенное потомками Сусанина.

Въ Нижнемъ Государь также, при пріемѣ мѣстныхъ начальниковъ и сословныхъ представителей, обра-

тился съ рѣчью къ дворянству по живо интересовавшему его и всю Россію вопросу. Нижегородскій гарнизонъ въ составѣ 4-го учебнаго стрѣлковаго баталіона и резервнаго баталіона Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка также, по обыкновенію, были осмотрѣны Его Величествомъ, равно какъ и всѣ общественныя и богоугодныя заведенія. Счастливый въ жизни города день дворянство, городское и ярмарочное купечество ознаменовало блестящими балами, которые почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Величества.

Стремясь всею душою къ благу Россіи и постоянно помня главную цѣль своихъ поѣздокъ — освобожденіе крестьянъ, Государь и здѣсь въ Нижнемъ въ своей рѣчи къ дворянамъ призывалъ ихъ къ исполненію своихъ завѣтныхъ желаній.

«Я радъ, господа, — сказалъ Государь, — что могу лично благодарить васъ за усердіе, которымъ нижегородское дворянство всегда отличалось. Гдѣ отечество его призывало, тамъ оно было изъ первыхъ. И въ минувшую тяжкую войну вы откликнулись первыми и поступили добросовѣстно; ополченіе ваше было изъ лучшихъ. И нынѣ опять благодарю васъ за то, что вы же первые отозвались на Мой призывъ въ важномъ дѣлѣ объ улучшеніи крестьянскаго быта. По этому самому Я хотѣлъ васъ отличить и принялъ депутатовъ вашихъ: генерала Шереметева и Потемкина. Я поручилъ имъ благодарить васъ и передать вамъ Мои виды и желанія; не сомнѣваюсь, что они это исполнили. Вы знаете цѣль Мою — общее благо; ваше дѣло согласить въ этомъ важномъ дѣлѣ частныя выгоды свои съ общею пользою. Но я слышу съ сожалѣніемъ, что между вами возникли личности, а личности всякое дѣло

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Павловичъ
БОБРИНСКІЙ.

Съ портрета масляными красками П. Крамского. Собственность гр. В. А. Бобринскаго.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Гавріилъ Іевлевичъ
БОКОВЪ.

Съ фотографіи Лорвица. Собственность Е. Г. Бокова.

портятъ; это жаль; устраните ихъ; Я надѣюсь на васъ; надѣюсь, что ихъ болѣе не будетъ, и тогда общее дѣло это пойдетъ. Я знаю, что вы трудились усердно, что уже многое вами сдѣлано; идите впередъ. Сегодня оканчивается срокъ вашимъ занятіямъ; но зная, что трудъ вашъ еще не готовъ, Я согласенъ продлить этотъ срокъ до 1 октября; но къ октябрю вы кончите, въ этомъ Я не сомнѣваюсь: не такъ ли, господа? Я полагаюсь на васъ, Я вѣрю вамъ, вы Меня не обманете... Путь указанъ; не отступайте отъ началъ, изложенныхъ въ Моемъ рескриптѣ, отъ данной вамъ программы; трудъ вашъ будетъ разсмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ, но Я дозволилъ вамъ представить его черезъ двухъ избранныхъ вами членовъ, которымъ вы поручите объяснить выводы свои въ той мѣрѣ, какъ это будетъ согласоваться съ общимъ благомъ. Господа, дѣлайте такъ, чтобы было и вамъ хорошо и другимъ не худо; думайте о себѣ, думайте и о другихъ. Я вамъ вѣрю и надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Исполнивъ и окончивъ трудъ этотъ добросовѣстно, вы Мнѣ еще разъ докажете любовь свою и преданность и то безкорыстное стремленіе свое къ общему благу, которымъ нижегородцы всегда отличались. Считаю себя счастливымъ, что послѣ 21 года послѣдняго моего здѣсь пребыванія опять нахожусь нынѣ посреди васъ» [1]).

Во Владиміръ Государь прибылъ съ Августѣйшимъ семействомъ черезъ Вязники, гдѣ останавливался главнымъ образомъ съ цѣлью осмотрѣть квартировавшій тамъ Таврическій гренадерскій полкъ. Во время же пребыванія во Владимірѣ Августѣйшій вождь, какъ и вездѣ,

---

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9 и 10, стр. 45—67.

произвелъ смотръ Владимірскому гарнизонному баталіону и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ безъ высокаго своего вниманія мѣстныхъ учрежденій.

Проѣзжая затѣмъ черезъ Ковровъ, Императоръ и здѣсь осмотрѣлъ стрѣлковый баталіонъ, оставшись вполнѣ доволенъ этой воинскою частью.

Наконецъ 25 августа, около 9 часовъ вечера, Августѣйшіе путешественники прибыли въ Первопрестольную и остановились по обыкновенію въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, откуда на другой день переѣхали въ Останкино.

Генералъ, состоявшій при Особѣ Его Величества,
баронъ Карлъ Кардовичъ
фонъ-ВРАНГЕЛЬ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Сердце Россіи приняло высокихъ гостей со свойственнымъ русской натурѣ радушіемъ. Объ этомъ, конечно, не стоитъ и распространяться. Читатель самъ прекрасно знаетъ, что Москва, встрѣчая любимаго Монарха, вложила всю свою душу въ эту встрѣчу. Здѣсь, конечно, были и молебны, и поднесенія иконъ, и рѣчи митрополита, и балы, и иллюминаціи и прочее. Любя свой народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ печалуясь за его положеніе, любя свою армію и досадуя на пораженіе въ послѣднюю кампанію, Государь хотѣлъ все исправить, думая даже среди шума баловъ о коренныхъ реформахъ и о возстановленіи поколебленнаго престижа своихъ войскъ. Для этого-то онъ, не щадя своего собственнаго здоровья, своихъ трудовъ и времени, разъѣзжалъ по Россіи, подготовляя къ преобразованіямъ своихъ подданныхъ и воодушевляя личнымъ присутствіемъ свою армію.

Въ самомъ дѣлѣ, если оглянуться на приведенный выше краткій перечень обстоятельствъ, сопровождавшихъ путешествія, хотя бы только на сѣверъ и въ центральную Россію, то не трудно замѣтить двѣ черты, общихъ этимъ путешествіямъ: во-первыхъ, смотры войскъ даже въ незначительныхъ, лежащихъ по пути слѣдованія, мѣстахъ, какъ Вязники,

Ковровъ, и, во-вторыхъ, рѣчи — въ большинствѣ случаевъ къ дворянамъ и на строго опредѣленную тему.

Москва, какъ центръ Россіи. конечно. имѣлась въ мысляхъ Его Величества болѣе, чѣмъ остальные города Имперіи, и при представленіи дворянъ Государь также указалъ имъ на свои завѣтныя мечтанія.

«Мнѣ, господа, — сказалъ онъ, — всегда пріятно, когда Я имѣю возможность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ Моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду, и, къ сожалѣнію, благодарить васъ теперь не могу. Вы помните, когда Я, два года тому назадъ, въ этой самой комнатѣ, говорилъ вамъ о томъ, что, рано или поздно, надобно приступить къ измѣненію крѣпостного права, *и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу*. Мои слова были перетолкованы. Послѣ этого Я объ этомъ долго думалъ и, помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда, вслѣдствіе вызова Петербургской и Литовскихъ губерній, даны Мною рескрипты, Я, признаюсь, ожидалъ, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось нижегородское, а Московская губернія не первая, не вторая, даже не третья. Это Мнѣ было прискорбно, потому что Я горжусь тѣмъ, что родился въ Москвѣ, всегда ее любилъ, когда былъ Наслѣдникомъ, люблю ее теперь, какъ родную! Я далъ вамъ начала и отъ нихъ никакъ не отступлю! Я люблю дворянство, считаю его первой опорой Престола. Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобы оно было въ ущербъ вамъ; всегда готовъ стоять за васъ, но вы, для своей же пользы, должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ. Помните, что на Московскую губернію смотритъ вся Россія. Я готовъ всегда дѣлать для васъ, что могу, дайте же Мнѣ возможность стоять за васъ!

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Петръ Павловичъ
ДУРНОВО.

Портретъ масляными красками.

Собственность
П. П. Дурново.

Понимаете ли, господа? Я слышу, что комитетъ много уже сдѣлалъ, Я читалъ извлеченіе изъ его занятій; многое мнѣ кажется хорошо; одно Я замѣтилъ, что написано объ усадьбахъ; Я подъ усадебною осѣдлостью понимаю не одно строеніе, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы Я могъ за васъ стоять. Этимъ вы оправдаете Мою къ вамъ довѣренность» [1]).

Изъ приведенныхъ словъ видно, съ какою твердостью и энергіей Государь Императоръ проводилъ въ жизнь свои идеи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ не безъизвѣстно, приходилось разувѣрять вѣками сложившіяся убѣжденія, что, конечно, было легче сдѣлать Царю своимъ авторитетнымъ и вѣскимъ словомъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Владиміръ Васильевичъ
ЛЕВАШОВЪ.
Съ фотографіи Антонопуло. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Сознавая неотложность реформъ, Императоръ Александръ проводилъ идеи о нихъ лично. Нѣкоторые же близорукіе люди, боясь матеріальныхъ ущербовъ, образовывали оппозицію. Все это въ свое время было учтено Монархомъ, знавшимъ съ другой стороны, что русское дворянство привыкло повиноваться, слѣдовать на зовъ своего Государя и считаться съ его высокимъ мнѣніемъ въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ. Вотъ почему Императоръ Александръ Николаевичъ, понимая, какъ дворянство чувствительно реагируетъ на душевныя настроенія своего Августѣйшаго предводителя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражалъ ему свое полное удовольствіе, а въ другихъ порицаніе. Такъ было, какъ видно изъ приведенныхъ Высочайшихъ словъ, и съ московскимъ дворянствомъ. Достаточно было Государю Императору высказать хотя бы удивленіе по поводу того, что Москва отозвалась на Царскій призывъ не первой,

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9 и 10, стр. 45- 67.

Свитъ Его Величества генералъ-маіоръ
Константинъ Васильевичъ
ПИСТОЛЬКОРСЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность К. В. Пистолькорса.

какъ дворянство, сотнями лѣтъ привыкшее слѣдовать за своимъ Царемъ и чутко относиться къ его пожеланіямъ, приняло близко къ сердцу справедливыя, но непріятныя для его самолюбія слова, и оппозиціонные взгляды послѣ Высочайшей рѣчи сгладились, и работа дворянскихъ комитетовъ по Московской губерніи пошла сразу успѣшнѣе.

Другая цѣль Высочайшихъ путешествій, поднятіе духа русскихъ войскъ путемъ личнаго знакомства съ воинскими частями, также не была забыта Государемъ по пріѣздѣ въ Москву. Въ теченіе семидневнаго своего пребыванія въ Первопрестольной Императоръ почти каждый день производилъ смотры, ученія и маневры войсковыхъ частей, и весь Московскій гарнизонъ за это время былъ осмотрѣнъ. Мало того, были осмотрѣны даже, какъ увидимъ ниже, и воинскія части, случайно слѣдовавшія въ то время черезъ Москву.

Такъ, еще не оправившись и не отдохнувъ послѣ путешествія, Августѣйшій вождь утромъ 26 августа присутствуетъ уже на разводѣ, на Царской площади, 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка, а на другой день на Ходынскомъ полѣ производитъ смотръ находящимся въ Москвѣ войскамъ Гренадерскаго корпуса съ его артиллеріею; 29 августа снова производитъ смотръ московскимъ кадетскимъ корпусамъ, а 31 августа Государь на Царской площади уже осматриваетъ слѣдовавшій съ Дона въ Петербургъ дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка и въ тотъ же день присутствуетъ на учебной стрѣльбѣ войскъ Гренадерскаго корпуса. Въ день же отъѣзда изъ Москвы, 1 сентября, Императоръ снова производитъ маневръ Гренадерскому корпусу и, оставаясь доволенъ войсками, конечно, своимъ обаяніемъ сгладилъ въ нихъ тяжелыя и горькія воспоминанія послѣдней неудачной Крымской кампаніи.

Особенное свое удовольствіе по поводу дѣятельности дворянъ по крестьянскому дѣлу Государь Императоръ выразилъ въ рѣчи, сказанной имъ въ Смоленскѣ.

«Мнѣ пріятно, господа, — сказалъ онъ, — находиться среди васъ и лично благодарить дворянство смоленское за преданность Престолу и отечеству, которую оно неоднократно доказывало какъ прежде, такъ и въ 1812 году и въ послѣднюю войну. Мнѣ пріятно благодарить васъ и за готовность, выраженную вами въ крестьянскомъ дѣлѣ. Мои предмѣстники, и въ особенности Родитель Мой, всегда оказывали вниманіе смоленскому дворянству: вы имѣете документъ Его благоволенія къ вамъ, который былъ писанъ за нѣсколько дней до Его смерти; можно сказать, Онъ и на смертномъ одрѣ думалъ о васъ. Я также люблю васъ. Одна изъ вашихъ дамъ поднесла Матери Моей образъ для благословенія Меня въ то время, когда Я имѣлъ честь командовать войсками, защищавшими столицу. Этотъ образъ всегда при Мнѣ и служитъ, такъ сказать, новою связью, которая еще крѣпче соединяетъ Меня съ вами [1]). Те-

Генералъ, состоявшій при Особѣ Его Величества,
баронъ Николай Ивановичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи. Собственность баронессы Е. А. Корфъ.

[1]) Поднесеніе этого образа сопровождалось слѣдующими обстоятельствами. Въ 1854 году, когда было получено Высочайшее повелѣніе о подчиненіи войскъ, охраняющихъ Петербургъ, главному начальствованію бывшаго въ то время Наслѣднику Великому Князю Александру Николаевичу и вмѣстѣ съ тѣмъ вышелъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Франціей и Англіей, дамы города Смоленска возымѣли намѣреніе поднести, черезъ смоленскаго епископа, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ списокъ съ иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи со всеподданнѣйшей просьбой передать эту икону отъ Ея Величества Наслѣднику Цесаревичу, какъ «Главному Начальнику воинства, охраняющаго Престольный градъ». Приношеніе это было милостиво принято, и въ данныхъ на имя смоленскаго преосвященнаго 20 и 21 іюля 1854 года рескриптахъ Ея Величество и Государь Наслѣдникъ изъявили за это женамъ смоленскихъ гражданъ свою признательность. Это событіе съ перечисленіемъ именъ участницъ подробно описано въ «Памятной книжкѣ Смоленской губерніи» за 1855 и 1856 годы. *Ред.*

перь вы собраны по крестьянскому дѣлу. Это необходимо для благоденствія вашего, крестьянъ вашихъ и всей Россіи. Займитесь имъ дѣльно и на указанныхъ въ Моемъ рескриптѣ началахъ; обдѣлайте это дѣло такъ, чтобы оно было безобидно для васъ и для крестьянъ вашихъ. Этимъ вы доставите Мнѣ утѣшеніе. Я увѣренъ, вы не обманете Моихъ ожиданій и оправдаете Мою къ вамъ довѣренность» [1]).

Святый Его Величества генералъ-маіоръ
Даніилъ Карловичъ
ГЕРБЕЛЬ.

Съ фотографіи. Собственность А. Д. Гербель.

Буря восторга, единодушное «ура» и слезы умиленія на глазахъ многихъ были отвѣтомъ счастливыхъ смоленскихъ дворянъ на столь милостивое къ нимъ обращеніе.

Изъ Смоленска Государь направился въ Минскъ, а оттуда въ Вильну.

Не одна только центральная Россія привѣтствовала восторженными овaціями своего Царя. Въ этомъ отношеніи отъ нея не отсталъ и центръ Сѣверо-Западнаго края.

По словамъ очевидцевъ [2]), съ цѣлью посмотрѣть на обожаемаго Государя Императора стекался народъ не только изъ сосѣднихъ городовъ, но и изъ смежныхъ губерній и другихъ отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ Царства Польскаго. Свидѣтель торжествъ [3]) разсказываетъ, какъ онъ, проѣзжая по Лидскому тракту, встрѣтилъ направлявшійся въ Вильну караванъ крестьянскихъ подводъ. На обращенный же къ нимъ вопросъ, откуда они ѣдутъ и зачѣмъ, получился опредѣленный отвѣтъ: «Изъ-подъ Минску — видѣть своего Государя, который насъ освободилъ отъ панщизны».

[1]) «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9, стр. 45 — 67 (Извѣстія о путешествіи Государя Императора и Государыни Императрицы).

[2]) «Современная Лѣтопись» 1867, № 28.

[3]) Авторъ описаній въ «Современной Лѣтописи», скрывшійся подъ псевдонимомъ «Бѣлоруссъ».

Уже за нѣсколько недѣль до прибытія Его Величествъ въ Вильну видно было, что городъ готовится къ чему-то необычайному, а наканунѣ самаго пріѣзда Государя Императора литовская столица облачилась въ праздничныя одежды: не было почти ни одного дома, не украсившагося флагами, коврами, зеленью или цвѣтами. На площадяхъ и улицахъ воздвигся другой импровизированный городъ арокъ, колоннадъ и транспарантовъ для предстоящихъ иллюминацій. Особенно эффектенъ былъ транспарантъ, помѣщенный на зданіи Виленскаго музея и изображавшій спящаго генія, котораго Минерва одною рукою пробуждала, а другою указывала на восходящее солнце, при чемъ въ центрѣ послѣдняго было начертано вензелевое изображеніе имени Августѣйшаго гостя.

Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Савичъ
СЕМЕКА.

Съ фотографіи Федоровича. Собственность А. В. Семеки.

Прибывъ 6 сентября въ Вильну, Императоръ раньше всего принялъ представлявшихся ему мѣстныхъ начальствующихъ лицъ и представителей сословныхъ установленій, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дворянамъ свою благодарность за участіе въ дѣлѣ крестьянскихъ реформъ, а затѣмъ произвелъ смотръ квартировавшему въ Вильнѣ 2-му баталіону Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, Виленскому внутреннему гарнизонному баталіону и № 3 ротѣ гарнизонной артиллеріи.

Будучи въ Вильнѣ, Императоръ Александръ, посѣщая по нѣкоторому обычаю богослуженія въ храмахъ, старался не обидѣть религіозныхъ вѣрованій и чувствованій католической части населенія. Съ этою цѣлью Государь одинаково посѣщалъ какъ православныя, такъ и римско-католическія святыни. Такъ, отслушавъ въ первый день своего пребыванія службу въ Николаевскомъ православномъ соборѣ, онъ прямо оттуда ѣдетъ на богослуженіе въ каѳедральный католическій соборъ; посѣтивъ

въ другой разъ и поклонившись православной святынѣ въ Вильнѣ — мощамъ литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, онъ сряду же переходитъ для поклоненія находящейся по сосѣдству святынѣ католической — иконѣ Остробрамской Божіей Матери, и т. п.

Кромѣ храмовъ и святынь, Императоръ Александръ проявилъ особенный интересъ къ постановкѣ школьнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Съ этою цѣлью онъ посѣтилъ губернскую гимназію, дворянскій институтъ, раввинское училище, казенный образцовый пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, конвиктъ [1]), духовную семинарію и проч.

Особенною же торжественностью отличался балъ, данный по случаю пріѣзда Его Величества дворянствомъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній во вновь отдѣланномъ, спеціально для этой цѣли, домѣ князя Иринея Огинскаго. Балъ этотъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ. Присутствующія на этомъ балу лица съ энтузіазмомъ проявляли свои вѣрноподданническія чувства.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

Пробывъ въ Вильнѣ три дня, Его Величество отбылъ въ сопровожденіи своей Свиты и Виленскаго генералъ-губернатора для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ковну, при чемъ на одной изъ промежуточныхъ станцій графомъ Тышкевичемъ была устроена въ Высочайшемъ присутствіи охота.

Проѣхавъ черезъ Ковну съ незначительной остановкой, Государь 11 сентября прибылъ въ Варшаву. Понятно, что и здѣсь торжествамъ, встрѣчамъ, овацiямъ и ликованіямъ не было конца. Обаятельная личность Монарха вездѣ встрѣчалась съ

[1]) Пансіонъ для бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, содержимый на пожертвованный частными лицами капиталъ.

неподдѣльнымъ радушіемъ, и, кажется, не было въ Россіи человѣка, который въ порывѣ энтузіазма, при видѣ Императора Александра, не заразился бы общимъ восторгомъ.

Пребываніе Государя въ Варшавѣ ознаменовалось свиданіемъ съ Принцемъ Вильгельмомъ Прусскимъ, вступившимъ въ управленіе королевствомъ за больного своего брата-короля, Принцемъ Карломъ Баварскимъ, Великимъ Герцогомъ Веймарскимъ и Принцемъ Наполеономъ, которому Императоръ французовъ поручилъ отдать визитъ, сдѣланный въ свое время французскому двору Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Выѣхавъ изъ Варшавы 18 сентября, Императоръ Александръ 20 сентября былъ уже въ Царскомъ Селѣ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Настюкова. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Во время путешествія въ 1858 году въ центральныя губерніи, въ Сѣверо Западный край и Варшаву Его Величество сопровождали, кромѣ Августѣйшей семьи, разставшейся съ Государемъ въ Москвѣ, министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютантъ Чевкинъ, флигель-адъютантъ Рылѣевъ, флигель-адъютантъ Прусскаго Короля баронъ Лоэнъ, лейбъ-медикъ Енохинъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Шауфусъ. Кромѣ того, будучи въ Вильнѣ, Государь встрѣчался съ находящимся въ отпуску генералъ-адъютантомъ Фроловымъ и генералъ-адъютантомъ Назимовымъ, которые сопровождали Его Величество до Ковны.

Изъ приведеннаго описанія послѣднихъ Высочайшихъ путешествій ясно просвѣчиваютъ тѣ же двѣ главныя и характерныя заботы Государя, которыми отмѣчены и предыдущія путешествія: — войско и реформы. Вездѣ смотры, парады, ученія и маневры. Даже сравнительно незна-

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Леонтьевичъ
ДУБЕЛЬТЪ.

Съ фотографіи Лорана. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

чительныя по численному своему составу воинскія части, стоящія иногда въ глухихъ и мало извѣстныхъ мѣстностяхъ, и тѣ не избѣгли счастливой участи быть осмотрѣнными Его Величествомъ, если къ тому представлялась хотя малѣйшая возможность. Другая забота Государя — реформы — также разительно видна изъ описаній каждой остановки Его Величества въ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ. Всѣ рѣчи, обращаемыя къ представителямъ дворянства, на которое Императоръ возлагалъ большія упованія, рѣчи, какъ было видно выше, иногда ласковыя, а иногда даже порицательныя, но всегда искреннія и правдивыя — сами говорятъ за себя и опредѣленно указываютъ, какъ чувствительно переживалъ Государь заботы о предстоящихъ реформахъ, какъ близко онъ принималъ къ сердцу интересы своей страны и сколько онъ передумалъ и перестрадалъ прежде чѣмъ безповоротно рѣшиться на коренныя преобразованія.

Кромѣ вышеуказанныхъ двухъ главныхъ причинъ, побуждавшихъ Государя къ путешествіямъ, были еще двѣ второстепенныя, которыя, конечно, не могли играть доминирующей роли. Эти двѣ потребности души Императора заключались въ присущей ему любознательности и религіозности, и удовлетворялись попутно, при случаѣ. Если оглянуться назадъ, то не трудно замѣтить, что при посѣщеніи городовъ и даже отдѣльныхъ селеній Государь очень много удѣлялъ времени осмотрамъ и изученію разныхъ историческихъ памятниковъ, музеевъ, устраиваемыхъ для него выставокъ разныхъ мѣстныхъ произведеній, заводовъ, посѣщенію учебныхъ заведеній, пріютовъ, домовъ трудолюбія и проч. Страсть къ изученію Россіи и ея народностей путемъ личныхъ осмотровъ и путешествій, надо полагать, у Государя развилась еще съ юныхъ лѣтъ,

когда Державный отецъ его, Императоръ Николай Павловичъ, отпустилъ своего первенца путешествовать по Россіи, и даже за Уралъ, въ сопровожденіи воспитателей.

Независимо отъ стремленія къ познаніямъ русскаго быта Императоръ Александръ, какъ видно, былъ очень религіозенъ. Останавливаясь въ крупныхъ центрахъ, онъ никогда не забывалъ мѣстныхъ святынь и неизмѣнно посѣщалъ даже тѣ изъ нихъ, которыя лежали въ сторонѣ отъ прямого пути слѣдованія Его Величества. Такимъ образомъ Государь, будучи въ Архангельскѣ, посѣтилъ Соловецкій монастырь, на возвратномъ пути въ Петербургъ свернулъ въ Свирскій монастырь, а также на Валаамъ и въ Коневецъ, изъ Москвы выѣзжалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, изъ Ростова Ярославскаго — въ Спасо-Іаковлевскій монастырь, въ Ярославлѣ посѣтилъ Спасскій монастырь, въ Костромѣ — Ипатьевскій, на пути изъ Ярославля въ Кострому заѣхалъ въ Николаевскій Бабаевскій монастырь; находясь въ Нижнемъ-Новгородѣ, посѣтилъ Благовѣщенскій, Крестовоздвиженскій и Печерскій монастыри, во Владимірѣ — Рождественскій и Воскресенскій, въ Вильнѣ — Св. Духа и проч. Мало того, посѣщая по пути разныя святыни, Императоръ одарялъ монастыри деньгами; такъ, напримѣръ, Троицко-Сергіевской лаврѣ, Ипатьевскому и Воскресенскому монастырямъ пожаловалъ по 1000 рублей каждому [1]).

Генералъ-адъютантъ
Николай Матвѣевичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ портрета масл. красками. Собственность А. А. Ребиндера.

О религіозности Императора можно судить и по тому, напримѣръ, что, находясь въ августѣ 1861 года на южномъ побережьѣ Крыма, онъ часто въ сопровожденіи Государыни и дѣтей посѣщалъ находящіяся тамъ святыни, какъ-то: 24 августа — Бахчисарайскій

[1]) Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858, № 30,33, ч. 5, л. 726.

Успенскій скитъ и Балаклавскій Георгіевскій монастырь; 25 августа — тотъ же монастырь, гдѣ по желанію Его Величества, между прочимъ, была отслужена краткая литія за упокой души генералъ-адъютантовъ князя Александра Голицына и графа Василія Перовскаго, и 23 августа посѣтилъ, пріѣхавъ изъ Севастополя на яхтѣ «Тигръ», Херсонесскій монастырь, гдѣ присутствовалъ на закладкѣ храма во имя равноапостольнаго Св. князя Владиміра [1]).

Проведя въ жизнь крестьянскую реформу, Государь признавалъ насущную потребность въ новыхъ преобразованіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился поднять упавшій духъ войскъ и подготовить ихъ къ возможнымъ военнымъ дѣйствіямъ, — это и заставляло Императора путешествовать и лично, наблюдая, изучать страну съ ея окраинами и ободрять ее населеніе тамъ, гдѣ это было нужно.

Конечно, та острая нужда въ путешествіяхъ, которая необходима была до 1861 года, прошла, и въ описаніяхъ позднѣйшихъ путешествій Его Величества мы уже не встрѣтимъ тѣхъ зажигательныхъ словъ, которыя онъ обыкновенно говорилъ, обращаясь къ дворянству. Однако Русскій Царь не могъ оставаться пассивнымъ зрителемъ тѣхъ результатовъ, которые дала реформа 1861 года и за которую онъ отъ признательнаго народа по справедливости получилъ названіе «Освободителя».

Такъ, во время посѣщенія Государемъ Императоромъ Полтавы 15 августа 1861 года имѣли счастье представиться Его Величеству предводители дворянства и старшины обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ; Государю угодно было сдѣлать послѣднимъ внушеніе: «Ко Мнѣ доходятъ слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будетъ, какъ та, которую Я вамъ далъ. Исполняйте чего требуетъ законъ и положеніе. Трудитесь и работайте. Будьте послушны властямъ и помѣщикамъ». Эти слова Государя были тогда же напечатаны съ Высочайшаго соизволенія и розданы крестьянамъ.

Новыя реформы и повѣрка результатовъ старыхъ, а также постоянная забота объ арміи — вотъ причины послѣдующихъ Высочайшихъ путешествій.

Приводить описанія всѣхъ путешествій Государя Императора, объѣхавшаго въ теченіе своего царствованія почти всю Россію, нѣтъ возможности, а поэтому однихъ только выдержекъ изъ описаній отдѣльныхъ

[1]) «Странникъ» 1861, т. IV, кн. 10, отд. IV, стр. 154—156.

путешествій будетъ вполнѣ достаточно, чтобы дать ихъ приблизительную картину.

Выше было высказано мимоходомъ предположеніе, что нѣкоторыя лица, пользуясь сравнительной доступностью Монарха, могли эксплоатировать его доброту и переводить выраженіе вѣрноподданическаго энтузіазма на матеріальныя цѣнности. Разумѣется, это были лишь рѣдкія исключенія. Самыми безкорыстными отношеніями въ чувствахъ обожанія своего Монарха отличался безхитростный русскій мужикъ. Во «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»[1]) приведенъ случай, когда въ 1871 году рыбаки на Волгѣ остановили пароходъ, на которомъ слѣдовало Августѣйшее семейство. Случай этотъ, хотя и приводится какъ курьезъ, но имѣетъ большое значеніе, характеризуя прекрасныя положительныя черты простыхъ русскихъ людей и ихъ взгляды на то, что трудъ, понесенный для Царя, не можетъ быть оплаченъ.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Д. С. Арсеньева.

Приводимъ разсказъ по записи упомянутыхъ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Когда 29 августа пароходы стали подходить къ Самарской лукѣ, на Царскомъ пароходѣ раздался тревожный свистокъ. Оказалось, что на пути слѣдованія пароходовъ остановилась рыбачья лодка. Пароходъ, на которомъ ѣхали Ихъ Величества, все-таки прошелъ мимо этой лодки, успѣвшей причалить къ слѣдующему пароходу. Въ лодкѣ стояли безъ шапокъ три усердно кланявшихся рыбака, изъ которыхъ одинъ, старикъ, со слезами на глазахъ умолялъ принять къ Царскому столу и «доставить ихъ Батюшкѣ-Царю» двухъ громадныхъ стерлядей. Когда его спросили, что стоятъ его стерляди, онъ отвѣчалъ:

[1]) 1871, № 20, стр. 440—443.

«Нѣтъ, продавать нельзя того, что готовится для Царя!», и затѣмъ снова сталъ умолять принять подношеніе. На вопросъ же кто они такіе и отъ кого доставили стерляди, старикъ отвѣчалъ: «Да Ермаковскіе рыбаки, батюшки, такъ всѣ и прозываютъ насъ!»

— Этого мало, ты скажи — какъ зовутъ васъ? Вѣдь Государь спроситъ, отъ кого стерляди. Что ему сказать-то?

Старикъ назвалъ свою фамилію, и когда стерляди были приняты на палубу и ему снова было предложено взять деньги, онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, нѣтъ, кормилецъ, денегъ нельзя брать: *для Царя старались!*»

Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Николаевичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи. Собственность гр. П. П. Игнатьева.

Изъ приведеннаго разсказа можно заключить, какъ народъ проявлялъ самыя искреннія чувства къ высокимъ путешественникамъ.

Въ другомъ мѣстѣ [1]) приводится описаніе о томъ, какъ въ Саратовѣ, въ одномъ изъ бассейновъ живорыбнаго садка, который осматривалъ Государь Императоръ, плавала большихъ размѣровъ рыба съ большими металлическими серьгами на поджаберныхъ плавникахъ. Оказалось, что это бѣлужина, пойманная два года тому назадъ во время посѣщенія Саратова Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, затѣмъ отпущенная въ воду и пойманная теперь снова. Серьги же ей были одѣты для того, чтобы въ память пребыванія Цесаревича на Волгѣ никто изъ рыбопромышленниковъ ее не убивалъ. Само собою понятно, что рыба эта была тотчасъ же снова выпущена въ Волгу, а вмѣстѣ съ ней и другая, которой тоже одѣли серьги въ память посѣщенія Поволжья Государемъ Императоромъ.

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1871, №№ 205 и 206.

Бывали случаи, когда Императоръ во время своихъ путешествій появлялся не тамъ, гдѣ его ожидали. Такъ, въ 1871 году въ Москвѣ, куда ожидался Государь проѣздомъ на Волгу и Кавказъ, толпы народа собрались на Мясницкой улицѣ. Здѣсь же все было приготовлено и для иллюминаціи. Между тѣмъ Царскій поѣздъ не останавился на Николаевскомъ вокзалѣ, а прослѣдовалъ по соединительному пути на Курскій вокзалъ [1]). Моментально все устремилось на Покровку, и когда Государь слѣдовалъ съ вокзала во дворецъ, уже успѣли зажечь иллюминацію, и долго несмолкаемое «ура» народныхъ массъ сопровождало проѣздъ Его Величества.

Генералъ-адъютантъ
графъ Іосифъ Романовичъ
АПРЕПЪ-ЭЛЬМПТЪ.

Съ портрета масляш. красками. — Изъ музея Инженер. Его Имп. Вел. корпуса.

На другой по пріѣздѣ день Государь имѣлъ парадный выходъ въ Успенскій соборъ, а затѣмъ произвелъ на Ходынскомъ полѣ смотръ войскамъ, на которомъ были выстроены 1-я гренадерская и 1-я пѣхотная дивизіи съ ихъ артиллеріей, два полка 3-й пѣхотной дивизіи, Александровское военное училище и другія части въ количествѣ 31 баталіона пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи, 10 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, при чемъ всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Гильденштуббе.

Въ это путешествіе, кромѣ Августѣйшаго семейства, изъ лицъ Свиты особу Его Величества сопровождали: шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ Шуваловъ, генералъ-адъютантъ Перовскій, Свиты Его Величества генералъ-маіоры Рылѣевъ и Воейковъ, Свиты Его Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго генералъ-маіоръ Вердеръ, лейбъ-медикъ Карель, нѣсколько адъютантовъ Ихъ Высочествъ и др. [2]).

---

[1]) «Всемірная Иллюстрація» 1871, т. 6, № 150, стр. 307—310.

[2]) «Терскія Вѣдомости» 1871, №№ 40, 41, 42.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Устиновичъ
АРАПОВЪ.

Съ фотографіи Тулинова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Воинскія части, зная, что во время своихъ путешествій Государь не оставляетъ безъ осмотра ни одной изъ нихъ, къ этимъ смотрамъ обыкновенно готовились съ особенной энергіей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ «Русскій Инвалидъ» [1]), говоря, что когда вѣсть о предполагавшемся прибытіи Императора въ предѣлы Приволжья достигла въ Казанскій военный округъ, между войсками, квартирующими въ этихъ губерніяхъ, та же озабоченность (какъ и между населеніемъ) выразилась въ другихъ проявленіяхъ. Смотры, маневры, ученія съ тактическою цѣлью производились ежедневно, несмотря ни на какую погоду, несмотря ни на какія препятствія, при чемъ войска какъ будто не хотѣли знать усталости. «Труды эти, понятно, не пропали даромъ, и постаравшіеся солдатики постоянно удостаивались Царскаго спасибо».

Приводимъ для иллюстраціи описаніе смотра войскъ въ Казани, произведеннаго 27 августа 1871 года въ самый день пріѣзда туда Государя Императора.

Ко времени, назначенному для этого смотра, на Арскомъ полѣ были построены въ три линіи 2-я пѣхотная дивизія со 2-ю артиллерійскою бригадою и своднымъ баталіономъ отъ мѣстныхъ войскъ. Послѣ обычнаго объѣзда этихъ войскъ происходилъ церемоніальный маршъ. Стройно два раза проходили войска мимо Государя — въ первый разъ пѣхота по-ротно, а артиллерія по-дивизіонно, а второй — пѣхота сомкнутыми рядами, стрѣлки бѣгомъ, а артиллерія рысью. «Солдатики — пишетъ далѣе «Русскій Инвалидъ» [2]) — точно росли; на ихъ лицахъ можно было

[1]) 1871, № 205.
[2]) Ibidem.

ясно читать полный восторгъ: Государь былъ доволенъ ими и изволилъ ихъ хвалить». Послѣ церемоніальнаго марша войска были построены для производства ученія съ тактическою цѣлью. Подъѣхавъ къ нимъ, Его Величество отдалъ приказаніе 2-й бригадѣ построиться въ боевой порядокъ. Моментально 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ перестроился въ боевыя линіи, имѣя въ резервѣ 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ. 1-я же бригада, составляя общій резервъ, должна была слѣдовать за боевымъ порядкомъ 2-й бригады. Послѣднія въ полномъ порядкѣ безостановочно прослѣдовали къ находящемуся въ двухъ верстахъ отъ города лѣсу, когда, по данному Государемъ сигналу, выступили на первый планъ стрѣлки и изъ резерва артиллерія. Вслѣдъ за даннымъ затѣмъ сигналомъ для стрѣльбы артиллерія, быстро перемѣнивъ позиціи, безостановочно поддерживала огонь, тогда какъ ружейная пальба, вплоть до команды для атаки, слышалась со стороны пѣхотныхъ частей. Самая атака прошла также весьма удачно. Государь Императоръ ученіемъ остался очень доволенъ, и на Царское «спаспбо» войска отвѣтили громовымъ «ура».

Прослѣдовавъ затѣмъ по Волгѣ, черезъ Симбирскъ, въ сопровожденіи командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, Государь прибылъ въ Самару, гдѣ, также какъ и въ Казани, войска, въ составѣ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка и сводnаго баталіона мѣстныхъ войскъ, подготовились къ достойной встрѣчѣ Монарха. Подъѣхавъ къ правому флангу Абхазскаго полка, Государь принялъ рапорта командировъ полка и сводnаго баталіона, а потомъ пропустилъ части мимо себя два раза церемоніальнымъ маршемъ, сначала по-ротно, а потомъ сомкнутыми колоннами. Осмотрѣвъ войска и оставшись ими вполнѣ доволенъ, Его Величество выразилъ: «Несмотря на сильнѣй-

Генералъ-адъютантъ
Богданъ Александровичъ
фонъ-ГЛАЗЕНАПЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

шій вѣтеръ и возвышающуюся покатость, по которой проходили войска, они показали себя молодцами» [1]).

Въ Саратовѣ Государь также произвелъ смотръ мѣстному гарнизону, состоявшему изъ 158-го Кутаисскаго и 159-го Гурійскаго полковъ 40-й пѣхотной дивизіи съ артиллерійскою бригадою. Здѣсь также войска заслужили Царское «спасибо».

Не только въ приведенныхъ городахъ, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Имперіи, осчастливленныхъ пребываніемъ Его Величества, войска удостаивались Высочайшей похвалы, чѣмъ безусловно снова воскресало упавшее настроеніе, а люди, часто видя передъ собою не строгаго судью, а добраго отца, были готовы приносить за него любыя жертвы, что они блестяще доказали выносливостью и храбростью въ Русско-Турецкую войну.

Переходя къ изложенію путешествій по окраинамъ Россіи, нужно замѣтить, что главными причинами этихъ поѣздокъ было желаніе Императора ознакомиться съ ихъ бытомъ и произвести и здѣсь смотры войсковымъ частямъ. Единственное исключеніе представлялъ Кавказъ, путешествіе куда имѣло главной цѣлью укрѣпить русское вліяніе среди воинственнаго населенія. Въ этомъ отношеніи поѣздка на Кавказъ можетъ считаться весьма знаменательною. Когда въ 1871 году Государь вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ слѣдовалъ на пароходѣ съ Волги по Каспійскому морю до Перовска и 6 сентября въѣхалъ въ предѣлы Терской области, то здѣсь кромѣ начальствующихъ лицъ былъ встрѣченъ представителями Терскаго казачьяго войска и четырехъ горскихъ племенъ: Осетинскаго,

Флигель-адъютантъ
Антонъ Николаевичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1871, № 205.

Кабардинскаго, Чеченскаго и Кумыкскаго и 5-ю, 6-ю и 11-ю сотнями Терской постоянной милиціи. Эти представители горныхъ племенъ вмѣстѣ съ названными сотнями, немного болѣе десяти лѣтъ до того непримиримые враги, на этотъ разъ составили отрядъ свыше 1000 человѣкъ, удостоившись счастья сопровождать особу Его Величества до Грознаго. Такимъ образомъ, на протяженіи болѣе 80 верстъ Государь ввѣрилъ себя недавнимъ приверженцамъ Шамиля, другъ передъ другомъ старавшимся показать во время пути лихой джигитовкой свою удаль и молодечество, доказывая тѣмъ, что всѣ ихъ военныя способности и отвага отнынѣ будутъ отданы на служеніе Царю и новой родинѣ—Россіи.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Николай Карловичъ Толь.

Съ фотографіи Штейнберга. Собственность графа Е. Н. Толь.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на описаніи этого путешествія, скажемъ лишь нѣсколько словъ о произведенныхъ Государемъ смотрахъ войскъ.

Отъ границы Терской области, кромѣ вышеназванныхъ лицъ Свиты, Государя Императора сопровождалъ до Тифлиса начальникъ Дагестанской области и наказный атаманъ Терскаго казачьяго войска генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Сопровождаемый своей Свитой и конвоемъ, составленнымъ изъ представителей горныхъ племенъ, Государь прослѣдовалъ черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру въ Гунибъ, куда и прибылъ подъ вечеръ 10 сентября. На другой день Его Величество ѣздилъ въ бывшее гнѣздо Шамиля, гдѣ онъ въ 1859 году былъ взятъ въ плѣнъ храбрыми кавказскими войсками. 14 сентября Государь былъ въ укрѣпленіи Ведень, бывшей резиденціи Шамиля. Здѣсь, принявъ нѣкоторыя представленія и почетный караулъ отъ 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, а также осмотрѣвъ полковой лазаретъ, Государь отправился въ дальнѣйшій путь въ укрѣпленіе Воз-

движенское. Въ послѣднемъ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи своей блестящей Свиты отправился къ близлежащему лагерю, гдѣ для предстоящаго Высочайшаго смотра были выстроены части трехъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи: 78-го Навагинскаго, 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича и

Государь Императоръ и его Свита на Гунибѣ 11 сентября 1871 года.

Сидятъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ; стоятъ — Намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, генералъ-адъютантъ Л. И. Меликовъ, генералъ-адъютантъ графъ Б. А. Перовскій, генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. В. Боейковъ и др.

Съ фотографіи Рейса. Изъ собранія Имп. Гл. Кв.

80-го Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго. Кромѣ этихъ частей еще построились двѣ стрѣлковыя роты 5-го и 6-го кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 20-я артиллерійская бригада и 2-я конная батарея Терскаго казачьяго войска.

Всѣ эти части, по объѣздѣ ихъ, Государь пропустилъ дважды мимо себя, а затѣмъ былъ произведенъ односторонній маневръ, во время котораго вся пѣхота вмѣстѣ съ пѣшей артиллеріей перешли въ боевой

порядокъ, а кавалерія съ конною артиллеріей, находясь на лѣвомъ флангѣ отряда, сообразовала свои дѣйствія съ пѣхотой, примѣняясь къ условіямъ мѣстности.

Государь этимъ маневромъ остался весьма доволенъ и выразилъ свою благодарность Августѣйшему главнокомандующему, начальнику лагеря и начальнику 20-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту князю Туманову. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказавъ собрать всѣхъ офицеровъ лагернаго отряда, Императоръ милостиво благодарилъ ихъ за службу и нѣкоторыхъ изъ нихъ осчастливилъ разспросами о ихъ прежней боевой службѣ и полученныхъ ими отличіяхъ.

Отъѣздъ Его Величества изъ Воздвиженскаго отличался особенною торжественностью, такъ какъ къ составу конвоировъ-горцевъ добровольно присоединился весь офицерскій составъ лагернаго отряда и много кумыхскихъ князей и узденей.

Проѣхавъ черезъ городъ Грозный, съ остановкой въ немъ всего лишь въ теченіе одного часа [1]), Государь явился въ станицѣ Слѣпцовской.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ одно обстоятельство. Въ Слѣпцовской Императора неожиданно встрѣтилъ выстроившійся сборный полкъ Терскаго казачьяго войска съ его артиллеріей, только наканунѣ представлявшійся Его Величеству подъ Воздвиженскимъ. Объ эти части, отпраздновавъ въ названномъ укрѣпленіи памятный день Высочайшаго смотра и желая повторить этотъ праздникъ, выступили изъ лагеря и окружнымъ путемъ, обогнавъ Высочайшій поѣздъ, поутру явились въ Слѣпцовскую, а во второмъ часу дня снова, бодрые и свѣжіе, встрѣчали Государя.

Выше мы приводили примѣры, съ какою скоростью ѣздилъ Императоръ Александръ Николаевичъ. Если учесть это обстоятельство, а также и то, что сборный казачій полкъ обогналъ Высочайшій кортежъ окружнымъ путемъ, прибывъ въ Слѣпцовскую на нѣсколько часовъ раньше Государя Императора, то можно себѣ представить, съ какою бѣшеною лихостью мчалась всю ночь эта кавалерійская часть, имѣя при себѣ конную батарею. Думается, что такую скачку могли выдержать только люди, сроднившіеся съ лошадью и выросшіе вмѣстѣ съ нею, и горная

---

[1]) Въ Грозномъ перемѣнился составъ конвоя. Горцы здѣсь уступили честь конвоированія Царственнаго путешественника прежнимъ своимъ врагамъ - Терскимъ казакамъ.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Василій Ѳедоровичъ
ТАУБЕ.

Съ фотографіи Болштера. Собственность О. А. фонъ-Крузенштерна.

порода лошадей, привыкшая къ такимъ экспериментамъ и тренированная для большихъ переходовъ по кавказскимъ кручамъ.

Пробывъ нѣкоторое время въ Слѣпцовской, гдѣ казаки устроили народный праздникъ въ честь пріѣзда высокихъ рѣдкихъ гостей — Царя и своего Августѣйшаго Атамана Наслѣдника Цесаревича, миновавъ затѣмъ станицу Карабулакскую и укрѣпленіе Назрановское, Государь Императоръ прибылъ, наконецъ, во Владикавказъ, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ высыпавшими за черту города толпами народа, а въ соборѣ — прибывшимъ изъ Тифлиса архимандритомъ Іосифомъ.

Остановившись въ квартирѣ командующаго войсками генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, Императоръ на слѣдующій по пріѣздѣ день, принявъ различныя депутаціи, произвелъ смотръ расположеннымъ въ лагерѣ на лѣвомъ берегу Терека войскамъ. Съ этою цѣлью въ лагерѣ выстроились полки пѣхотные — 77-й Тенгинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, 149-й Черноморскій и 150-й Таманскій, кавалерійскіе — 16-й драгунскій Нижегородскій Короля Виртембергскаго, 17-й Сѣверскій Короля Датскаго, 18-й Переяславскій Наслѣдника Цесаревича и шестисотенный Сводный Кубанскаго казачьяго войска, 2-й и 3-й баталіоны Кавказской стрѣлковой бригады и четыре пѣшихъ и двѣ конныхъ артиллерійскихъ батареи.

Объѣхавъ всѣ эти войска по фронту и остановившись противъ Нижегородскаго драгунскаго полка, Государь приказалъ вызвать впередъ офицеровъ и въ самыхъ лестныхъ и милостивыхъ выраженіяхъ напомнилъ имъ боевую службу полка и высказалъ, что онъ самъ считаетъ за честь для себя числиться въ спискахъ этого полка и носить его мундиръ, въ которомъ, кстати сказать, и прибылъ на этотъ смотръ.

Графъ Владиміръ Львовичъ
ПАЩЕНКО-РАЗВАДОВСКІЙ.

Съ фотографіи Конрадъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Графъ Евгеній Егоровичъ
СИВЕРСЪ.

Съ фотографіи Вестин. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Гавріилъ Емельяновичъ
ПАВЛЕНКОВЪ.

Съ фотографіи Либовича. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Александръ Өедоровичъ
ЛИХАЧЕВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-штабъ-
Владиміръ Матвѣевичъ
ЯФИМОВИЧЪ.

С фотографіи Ясюнина. Собственность В. М. Яфимовича.

Флигель-адъютантъ
Николай Васильевичъ
КЛЕНГЕЛЬСЪ.

Съ фотографіи Конрадъ. Собственность Н. В. Клейгельса.

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
ДАЛЛЕРЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Іосифовичъ
АДЕЛЬСОНЪ.

Съ фотографіи Левицкого. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Ѳедоръ Петровичъ
ВЕЙМАРНЪ.

Съ фотографіи Мицковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Сергѣй Степановичъ
МОРАВСКІЙ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ВЕРИГИНЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по фотографіи N. N. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Петръ Павловичъ
АЛЬБЕДИНСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Баронъ Александръ Федоровичъ
ОФФЕНБЕРГЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Корнѣевичъ
ХУДЯКОВЪ.

Съ фотографіи Антонопуло. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Густавъ Густавовичъ
ЭНГЕЛЬГОТЪ.

Съ фотографіи. — Собственность М. А. Шульмана.

Флигель-адъютантъ
Григорій Гавриловичъ
ДОППЕЛЬМАЙЕРЪ.

Съ фотографіи Вестяк. — Собственность Е. К. Андріевскаго.

Подъѣхавъ затѣмъ къ Сѣверскому драгунскому полку, сформированному изъ Нижегородскаго, и также вызвавъ къ себѣ офицеровъ, Государь благодарилъ полкъ «за Нижегородскую славу», выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ не раздѣляетъ его отъ Нижегородскаго полка, въ доказательство чего и зачисляетъ себя въ списки Сѣверскаго полка.

Переяславскій драгунскій полкъ, въ рядахъ котораго числился Наслѣдникъ Цесаревичъ, также былъ осчастливленъ тѣмъ, что Его Высочество былъ на парадѣ въ формѣ своего полка.

По окончаніи объѣзда, войска, какъ всегда, прошли мимо своего Державнаго вождя церемоніальнымъ маршемъ два раза, при чемъ, когда при прохожденіи въ первый разъ приблизился Нижегородскій полкъ, Его Величество остановилъ его и, ставъ передъ фронтомъ полка съ обнаженной шашкой, прошелъ съ полкомъ передъ Главнокомандующимъ арміею, дѣлая салютъ Его Высочеству. Послѣдній такъ былъ тронутъ этимъ знакомъ особеннаго вниманія, что при салютѣ Его Величества обнажилъ голову.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Игнатьевичъ
ШЕБЕКО.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность В. И. Шебеко.

При вторичномъ проходѣ войскъ Его Величество остановилъ Черноморскій полкъ и поздравилъ его съ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Николаевича шефомъ полка, такъ какъ полкъ этотъ былъ сформированъ въ бытность Великаго Князя главнокомандующимъ.

Также какъ и въ Воздвиженскомъ, войскамъ лагернаго отряда былъ произведенъ смотръ и тактическое ученіе, и отрядъ такимъ образомъ имѣлъ возможность показать себя Державному вождю и съ этой стороны.

Государь всѣмъ остался очень доволенъ и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ начальствующихъ лицъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія къ Нижегородскому драгунскому полку Императоръ въ тотъ же день на балу Владикавказскаго дворянства пожаловалъ командира полка, полковника князя Амилахвари, званіемъ флигель-адъютанта. Вотъ какъ описываетъ этотъ случай В. Потто [2]). «Проходя черезъ залъ, среди привѣтствовавшей его многочисленной публики, Государь внезапно остановился передъ княземъ Амилахвари. «А ты отчего одѣтъ не по формѣ?» сказалъ онъ громко. Не только князь Амилахвари, но и всѣ окружающіе Государя и слышавшіе его голосъ, смутились. Князь Амилахвари ничего не отвѣтилъ. «Я тебя спрашиваю, — продолжалъ Государь, — почему у тебя на эполетахъ нѣтъ моихъ вензелей? Поздравляю флигель-адъютантомъ!», и онъ передъ всѣми обнялъ Амилахвари. Могильная тишина, наступившая при первыхъ словахъ Государя, смѣнилась шумными и восторженными поздравленіями. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ тотчасъ послалъ за своими аксельбантами, и ихъ тутъ же надѣли на Амилахвари. Торжество Нижегородцевъ было полное».

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ГИЛЬДЕНШТУББЕ.

Съ литографіи Дарлента, по рисунку Пашеннаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Будучи на Кавказѣ, Императоръ и здѣсь не оставлялъ своей страсти знакомиться съ жизнью и нравами страны. Все, что только достойно было вниманія, не ускользало отъ взоровъ Августѣйшаго путешественника: племена, нравы, обычаи, произведенія искусствъ, постановка школьнаго дѣла — все это запечатлѣвалось въ памяти

[1]) «Терскія Вѣдомости» 1871, №№ 40—42.

[2]) В. Потто, «Исторія 44-го Нижегородскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. IX, стр. 69.

Державнаго повелителя, къ которому съ непритворнымъ чувствомъ льнули, какъ дѣти, еще недавніе враги, — разныя горскія племена. Такимъ образомъ Императоръ на опытѣ показалъ, что чувство, испытываемое населеніемъ при видѣ личности своего Монарха, можетъ сдѣлать много больше въ смыслѣ обрусенія страны, чѣмъ всѣ принимаемыя въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ бумажныя мѣры и полумѣры.

Торжественный въѣздъ въ Тифлисъ Государя Императора съ его Свитою 20 сентября 1871 года.

Съ картины маслян. красками Филиппова.

Изъ кр[illegible] Вел. Кн. Михаила Ник[illegible]

19 сентября Императоръ, сопровождаемый своими Августѣйшими сыновьями, Свитой и конвоемъ, въ составъ котораго вошли находившіеся въ Владикавказѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, оставилъ Владикавказъ, направляясь къ Тифлису, по дорогѣ куда, остановясь для отдыха въ Гори, въ домѣ уѣзднаго предводителя дворянства князя Эристова, зятя князя Амилахвари, назначилъ князя Эристова флигель-адъютантомъ [1]).

---

[1]) В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго etc. полка», т. IX, стр. 70.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Геннадіевичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Н. Н. Казнакова.

Не доѣзжая 8 верстъ до Тифлиса, Государь остановился въ расположенномъ здѣсь лагерѣ, гдѣ былъ встрѣченъ Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Произведя тутъ же смотры войскамъ, Императоръ прослѣдовалъ въ городъ, откуда навстрѣчу своему обожаемому Монарху высыпали толпы горожанъ и жители окрестныхъ мѣстъ. Улицы города преобразились, такъ какъ не было дома, не украшеннаго флагами, коврами или разноцвѣтною матеріей. Въ Тифлисѣ Монархъ осмотрѣлъ по обыкновенію всѣ достопримѣчательности, многія городскія учрежденія, учебныя заведенія, произвелъ цѣлый рядъ смотровъ и ученій войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ, и, наконецъ, принялъ участіе въ великолѣпной охотѣ, организованной въ сосѣднихъ съ Тифлисомъ Каралзскихъ лѣсахъ [1]).

Пробывъ въ столицѣ Грузіи пять дней (съ 20 по 25 сентября), Императоръ, черезъ Боржомъ, Кутаисъ и Поти, прослѣдовалъ въ Ливадію (30 сентября), гдѣ его ожидала Государыня Императрица.

Путешествіе по Кавказу явилось продолженіемъ указанной выше поѣздки Его Величества по Волгѣ, по которой Государь вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами спустился внизъ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани, а оттуда Каспійскимъ моремъ до Перовска. Императрица же прямо изъ Москвы черезъ Курскъ прослѣдовала въ Крымъ, гдѣ и оставалась во все время этого Высочайшаго путешествія.

---

[1]) Д. П. Струковъ, «Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ», Спб. 1906, стр. 335.

Поѣздка на Кавказъ можетъ служить образцомъ Высочайшихъ путешествій по окраинамъ Европейской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна окраина въ эпоху царствованія Императора Александра столько не нуждалась въ личномъ пребываніи въ ней Государя, какъ недавно покоренный Кавказъ, населенный слишкомъ воинственными и все еще враждебными намъ племенами. Поэтому проведеніе въ немъ русскаго вліянія явилось дѣломъ государственной важности, при чемъ задача эта была блестяще выполнена самимъ Императоромъ, передъ личностью котораго склонила голову эта непокорная горная страна. Съ другой же стороны, самыя условія службы воинскихъ частей, расположенныхъ среди постоянно воинствующихъ народовъ и всякую минуту могущихъ ожидать набѣга изъ-за угла, призывали Государя на Кавказъ, чтобы своимъ присутствіемъ и милостивымъ отношеніемъ облегчить тяжелый трудъ родинѣ и поощрить ихъ на дальнѣйшую беззавѣтную дѣятельность. Вотъ главная причина того, что дальновидный и прозорливый Императоръ Александръ Николаевичъ такъ сердечно и милостиво отнесся къ своимъ войскамъ, квартирующимъ въ предѣлахъ Кавказа.

Кромѣ Кавказа, Государь, какъ уже извѣстно читателю, посѣщалъ и другія окраины Россіи, какъ Польшу, Финляндію, Прибалтійскій край и проч. Но всѣ эти поѣздки не вызывались такою острою необходимостью, какъ путешествіе на Кавказъ, и имѣли главную цѣль — удовлетворить любознательность Императора, вытекающую изъ его искренняго желанія лично ознакомиться со всей Россіей.

Въ заключеніе описаній путешествій Государя Императора по Россіи постараемся въ общихъ чертахъ перечислить болѣе или менѣе значительныя Высочайшія пу-

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Яковлевичъ
ФЕДОРОВСКІЙ.

Съ фотографіи Захарьина. Собственность Д. С. Арсеньева.

тешествія по Россіи [1]) съ указаніемъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ маршрутовъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императоръ Александръ II, 2 сентября 1855 года, въ сопровожденіи Императрицы и Августѣйшихъ своихъ дѣтей выѣхалъ въ Москву, откуда намѣревался отправиться въ Варшаву для выработки съ княземъ Паскевичемъ мѣръ на случай войны съ Австріей. Но событія въ Крыму заставили измѣнить предполагаемый маршрутъ поѣздкою въ Николаевъ, куда Государь и выѣхалъ изъ Москвы 8 сентября, а затѣмъ въ Одессу.

Условившись въ Николаевѣ съ главными военачальниками относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, осмотрѣвъ строившіяся тамъ укрѣпленія и посѣтивъ въ госпиталяхъ раненыхъ, эвакуированныхъ изъ осажденнаго Севастополя, Государь не хотѣлъ оставлять Новороссійскаго края, не поддержавъ и не обласкавъ своимъ личнымъ присутствіемъ столь много перенесшую и пережившую Крымскую армію, и 28 октября, сопровождаемый двумя своими младшими братьями, онъ появляется уже въ Крыму и въ продолженіе четырехъ дней осматриваетъ расположенныя въ окрестностяхъ Севастополя войска, въ ласковыхъ и милостивыхъ выраженіяхъ благодаря ихъ за самоотверженную службу и понесенные ими безпримѣрные труды [2]). Въ послѣдній день октября Государь, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, оставилъ армію, направляясь въ Царское Село.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Викторъ Алексѣевичъ
РОДІОНОВЪ.

Съ миніатюры [illegible]
Берселя

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

1856 годъ богатъ Высочайшими путешествіями. Въ началѣ марта

---

[1]) Болѣе подробныя данныя о путешествіяхъ Государя Императора Александра II помѣщены въ приложеніи.

[2]) Подробности см. стр. 130 и слѣд.

(9—18-го) состоялась поѣздка въ Финляндію. Въ этой поѣздкѣ Его Величество сопровождали три Августѣйшихъ брата. Государь посѣтилъ Фридрихсгамъ, Гельсингфорсъ (крѣпость Свеаборгъ), Або, Таммерфорсъ, Тавасгусъ, Вильмандстрандъ и Выборгъ, производя смотры войскамъ. Вездѣ, наряду съ пышными и восторженными встрѣчами, Императору показывали мѣстныя достопримѣчательности, общественныя и богоугодныя заведенія. Затѣмъ съ 28 марта по 1 апрѣля Государь ѣздилъ въ Москву по случаю столѣтняго юбилея Л.-Гв. Гренадерскаго полка и для Всемилостивѣйшаго пожалованія ему новаго знамени.

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Ивановичъ
ЖИРОВЪ.
Съ фотографіи Булярскаго.

Оставшееся до коронаціи время Императоръ употребилъ на поѣздку черезъ Москву и Брестъ-Литовскъ въ Варшаву, откуда, пробывъ тамъ шесть дней, выбылъ за границу. На обратномъ пути въ Россію Императоръ Александръ Николаевичъ прослѣдовалъ въ Царское Село черезъ Митаву, Ригу и Ревель. 13 іюня изъ Петергофа Ихъ Величества вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, а затѣмъ и генералъ-адмираломъ флота изволилъ отправиться въ Гапсаль на пароходѣ «Грозящій», произведя по дорогѣ смотръ флоту. Пробывъ въ Гапсалѣ три дня, Государь отбылъ на «Грозящемъ» въ Кронштадтъ [1]). Послѣ этого Его Величество не выѣзжалъ уже никуда до самой поѣздки на коронаціонныя торжества въ Москву, о которой уже говорилось раньше [2]).

Въ 1857 году Императорская чета вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми была за границей, откуда на возвратномъ пути, отправивъ дѣтей прямо въ Петербургъ, направилась черезъ Варшаву, Люблинъ, Владиміръ-Во-

---

[1]) Ночью съ 17 на 18 іюля пароходъ «Грозящій» столкнулся съ шведскимъ судномъ, вслѣдствіе чего Его Величество перешелъ на пароходъ «Отважный».

[2]) См. стр. 147 и слѣд.

лыпскій, Ровно и Житомиръ въ Кіевъ на поклоненіе Печерскимъ святынямъ; далѣе въ Черниговъ, Гомель, Рославль и въ Москву, возвратясь въ Петербургъ къ 15 октября.

Путешествія Государя въ 1858 году на сѣверъ Россіи, въ центральную и западную ее части очерчены въ настоящей главѣ выше.

Въ 1861 году, какъ уже было ранѣе сказано — при описаніи посѣщенія Государемъ Георгіевскаго и другихъ монастырей —, Императоръ былъ въ Крыму, куда ѣздилъ вмѣстѣ съ Императрицей исключительно для отдыха, при чемъ путь былъ избранъ черезъ Москву, Тулу, Орелъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Одессу и Севастополь. Кромѣ того, Государь изъ Ливадіи ѣздилъ на Кавказъ [1]).

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Федоровичъ
ГЛОВАЦКІЙ.

Съ фотографіи Брянскаго. Собственность О. Ф. Золотовой.

Въ 1863 году Государь былъ въ Финляндіи два раза. Въ іюлѣ для осмотра войскъ Гельсингфорскаго гарнизона и Тавасгуса, а второй разъ въ началѣ сентября былъ въ Гельсингфорсѣ, куда ѣздилъ со спеціальною цѣлью открывать Финляндскій сеймъ. Выѣхавъ изъ Кронштадта на пароходѣ «Штандартъ» въ ночь на 1 сентября, Его Величество утромъ осматривалъ укрѣпленія и войска Транзунда, а затѣмъ вышелъ на берегъ въ Выборгѣ. Проведя тамъ весь день, Государь, навѣстивъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Николаи въ его имѣніи «Mon repos», прослѣдовалъ черезъ Фридрихсгамъ въ Гельсингфорсъ, куда и прибылъ 2 сентября. На другой день утромъ Императоръ изволилъ при торжественной обстановкѣ вручить ландмаршалу Финляндскаго сейма маршальскій жезлъ и архіепископу Абоскому дипломъ на званіе предсѣдателя представителей духовнаго сословія на сеймѣ, при

[1]) См. стр. 225 и слѣд.

чемъ тогда же эти лица принесли присягу въ присутствіи Его Величества и всей его Свиты, спеціально собранной для сего случая. 5 сентября въ 7 час. вечера Государь принималъ у себя депутатовъ отъ четырехъ сословій Финляндскаго сейма, а затѣмъ присутствовалъ на балу у генералъ-губернатора. На другой день въ 11 часовъ утра состоялось торжественное

Балъ въ Гельсингфорсѣ по случаю открытія Финляндскаго сейма въ 1863 году.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

шествіе. Его Величество, сопровождаемый Великими Князьями — Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами и Николаемъ Константиновичемъ и Свитой, верхомъ прослѣдовалъ изъ дворца черезъ городъ къ Николаевской лютеранской церкви, гдѣ было совершено богослуженіе по случаю открытія Финляндскаго сейма. Затѣмъ въ тронномъ залѣ дворца, при собраніи всѣхъ членовъ сейма, Его Величество открылъ сеймъ и произнесъ рѣчь, послѣ чего предсѣдатели всѣхъ сословій Финляндіи принесли всеподданнѣйшую благодарность. Тогда же министръ

статсъ-секретарь, по Высочайшему повелѣнію, прочелъ проектъ намѣченной работы сейму и особыя указанія Его Величества. Въ тотъ же день, въ знакъ своего милостиваго вниманія Л.-Гв. къ Финскому стрѣлковому баталіону, Государь зачислилъ въ Свиту — командира баталіона полковника Эрпрота и адъютанта — капитана фонъ-Аммондта. 7-го Государь

Открытіе Финляндскаго сейма Императоромъ Александромъ II въ Гельсингфорсѣ 6 сентября 1863 года.

Съ гравюры Брокгауза. Изъ собранія гравюръ Имп. Гл. Кв.

отбылъ по морю въ Кронштадтъ. Еще раньше, до открытія Финляндскаго сейма Императоръ проводилъ до Нижняго-Новгорода отбывшую въ Крымъ Императрицу, а по возвращеніи изъ Финляндіи отправился въ Ливадію.

Въ августѣ 1865 года Государь снова ѣздилъ въ Москву, чтобы по старинному обычаю представить Первопрестольной Великаго Князя Александра Александровича, своего новаго наслѣдника послѣ кончины старшаго Августѣйшаго сына, послѣдовавшей въ Ниццѣ 12 апрѣля этого года.

Іюнь мѣсяцъ 1866 года Царственная семья провела въ подмосковномъ селѣ Ильинскомъ, откуда къ іюлю возвратилась въ Петербургъ. Въ концѣ же августа, послѣ лагернаго сбора, Государь вторично былъ въ Москвѣ для присутствованія на маневрахъ войскъ, расположенныхъ въ примосковскихъ лагеряхъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ акварели
П. Соколова.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Высоконареченная Невѣста
Государя Наслѣдника Цесаревича
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА
Принцесса Датская Дагмара.

Съ [illegible] въ [illegible]. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Въ слѣдующемъ году Москва также не осталась безъ посѣщенія ея высокими гостями. На этотъ разъ Государь прибылъ туда въ апрѣлѣ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и его супруги Цесаревны Маріи Ѳеодоровны. Въ іюлѣ Государь, проѣздомъ на югъ, снова остановился на три дня въ Москвѣ. Далѣе Его Величество былъ въ Тулѣ, Орлѣ, Харьковѣ и Николаевѣ, откуда прослѣдовалъ моремъ до Ялты въ Ливадію, гдѣ оставался весь августъ и сентябрь мѣсяцы. На обратномъ пути маршрутъ Государя былъ на Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтаву, Чугуевъ, Харьковъ, Курскъ, Москву, въ Царское Село. Всюду Его Величество смотрѣлъ войска и учебныя заведенія. Возвращаясь въ томъ же году изъ заграничнаго путешествія, Ихъ Величества посѣтили Варшаву, Бѣлостокъ, Вильну, Двинскъ и Ригу.

Въ 1869 году Государь, послѣ двухнедѣльнаго (съ 12 по 24 іюня) пребыванія въ Ильинскомъ и въ Москвѣ, первую половину іюля провелъ въ Петербургѣ, а 26 числа со всѣмъ семействомъ отправился въ Крымъ. По нездоровью Императора были отмѣнены смотры войскъ въ Батуринѣ и Кіевѣ, и путешественники прослѣдовали безостановочно черезъ Кіевъ и Одессу въ Ливадію, куда прибыли 2 августа, а 11 октября возвратились въ Петербургъ.

Путешествія по Россіи 1871 года воспроизведены выше.

Въ 1876 году, въ первыхъ числахъ іюля, состоялась поѣздка по желѣзной дорогѣ въ Финляндію въ Гельсингфорсъ на выставку, въ Свеаборгъ и Тавастусъ для смотра войскъ, а въ половинѣ августа въ Ливадію, при чемъ Государь въ сопровожденіи Наслѣдника слѣдовалъ туда черезъ Варшаву, а Императрица Марія Александровна, вмѣстѣ съ младшими сыновьями и дочерью, отправилась прямымъ путемъ.

Флигель-адъютантъ

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Деньеръ.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

Вспыхнувшая въ 1877 году война съ Турціей заставила Императора обратить свое милостивое вниманіе на войска и добрымъ Монаршимъ словомъ поощрить ихъ въ предстоящихъ испытаніяхъ. Съ этою цѣлью Государь предпринялъ поѣздку въ Кишиневъ и, на станціи Жмеринка, уже 10 апрѣля провожалъ отправляющуюся на театръ военныхъ

Ливадійскій дворецъ въ Крыму.

Съ фотографіи Орлова. Собственность К. А. Фишера.

дѣйствій 5-ю пѣхотную дивизію, говоря: «Мнѣ жаль было пустить васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно. Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для Меня кровь... Но разъ что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, что мы всѣ, до послѣдняго человѣка, сумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полнаго успѣха! До свиданья!»

Такими же приблизительно высокомилостивыми словами Государь напутствовалъ въ Бирзулѣ 31-ю пѣхотную и 9-ю кавалерійскую дивизіи. Изъ Бирзулы Государь черезъ Тирасполь прослѣдовалъ въ Кишиневъ,

гдѣ, осматривая проходившія черезъ этотъ городъ войска и ободряя ихъ своимъ участіемъ, оставался въ теченіе цѣлой недѣли, а изъ Кишинева проѣхалъ въ Одессу для осмотра вновь возведенныхъ батарей, и затѣмъ черезъ Кіевъ и Москву возвратился въ Петербургъ.

Конечно, описать всѣ многочисленныя поѣздки Государя Императора по Россіи и указать тѣ мѣста, въ которыхъ онъ былъ, нѣтъ никакой возможности. Но и приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы составить представленіе какъ о характерѣ Высочайшихъ путешествій, такъ равно и объ ихъ цѣли.

Высочайшія путешествія за границу.

Кромѣ путешествій по Россіи, Императоръ Александръ Николаевичъ неоднократно выѣзжалъ и за границу. Дѣла семейныя, состояніе собственнаго здоровья, разные политическіе моменты въ жизни европейскихъ государствъ и, наконецъ, иногда просто потребность въ отдыхѣ послѣ неутомимыхъ трудовъ и волненій — все это заставляло Александра Николаевича на разные сроки оставлять предѣлы родины.

Такъ, напримѣръ, желаніе лично поблагодарить своего дядю Фридриха Вильгельма IV за дружественное расположеніе Пруссіи къ Россіи во время Восточной войны 1854—1855 года заставило Императора, пользуясь пребываніемъ въ Варшавѣ въ 1856 году, совершить поѣздку въ Берлинъ, гдѣ Государь, встрѣтясь со своей Августѣйшей матерью, Императрицей Александрой Ѳеодоровной, провелъ четыре дня, посвятивъ ихъ осмотрамъ и парадамъ прусскихъ войскъ. Къ этому смотру прибылъ въ Берлинъ и 3-й уланскій полкъ, въ коемъ Императоръ Александръ Николаевичъ состоялъ

Флигель-адъютантъ
Артемій Васильевичъ
КУТЕЙНИКОВЪ.

Съ фотографіи Лорешна. Собственность А. П. Струкова.

шефомъ. На общемъ парадѣ войскъ, собранныхъ у столицы Германіи, самъ Король, ставъ во главѣ парадировавшихъ частей, проѣзжалъ мимо Императора Александра II, который въ свою очередь, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ 3-го уланскаго Имени Своего полка, ставъ впереди его, салютовалъ Прусскому Королю.

Въ ночь на 22 мая 1856 года Императоръ оставилъ Берлинъ и черезъ Митаву, Ригу и Ревель возвратился въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ году, послѣ рожденія Великаго Князя Сергія Александровича, врачи предписали Августѣйшей родительницѣ, для поправленія разстроеннаго здоровья, леченіе Киссингенскими водами. Слѣдуя совѣтамъ врачей, Царская семья 11 іюня отплыла на пароходѣ «Гремящій» въ Киль и черезъ Гамбургъ, Ганноверъ, Дармштадтъ прибыла къ мѣсту назначенія 24 іюня. Оставшись нѣкоторое время за границей, Государь Императоръ возвратился въ Россію моремъ 20 іюля. Въ концѣ августа Его Величество вторично выѣхалъ за границу черезъ Варшаву, Берлинъ въ Дармштадтъ. Отсюда Государь одинъ прослѣдовалъ сначала въ Карлсруэ на свиданіе съ Великой Герцогиней Баденской, а оттуда въ Баденъ навѣстить лечившуюся тамъ супругу Прусскаго Короля, послѣ чего снова возвратился черезъ Дармштадтъ въ Киссингенъ. Здѣсь въ Киссингенѣ братъ Императрицы Маріи Александровны, Принцъ Александръ Гессенскій, подготовилъ свиданіе Русскаго и Французскаго Императоровъ, которое состоялось 13 сентября въ Штутгартѣ. Пока шли приготовленія къ этому свиданію, также сорганизовалось второе свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ въ Веймарѣ 19 сентября, состоявшееся на обратномъ пути Государя въ Россію. Въ этой поѣздкѣ Царственной семьѣ сопутствовали министры иностранныхъ дѣлъ и Императорскаго Двора — князь Горчаковъ и графъ Адлербергъ, а также нашъ посолъ въ Парижѣ генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ.

До 1864 года Государь не выѣзжалъ за границу, но весною этого года врачи снова совѣтовали Императрицѣ Маріи Александровнѣ леченіе водами въ Киссингенѣ. Слѣдуя этимъ совѣтамъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими дочерьми 26 мая направились изъ Царскаго Села черезъ Двинскъ, Вильну, Ковну, Потсдамъ и Дармштадтъ въ Киссингенъ, гдѣ высокая чета оставалась въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Изъ Киссингена Государь отвезъ затѣмъ Государыню въ Швальбахъ, а самъ возвратился въ Россію. Хотя здоровье Императрицы и улучшилось, однако врачи снова совѣтовали ей, для окончательнаго выздоровленія, переѣхать на нѣ-

которое время въ Ниццу. Съ этою именно цѣлью Государь опять прибылъ въ Киссингенъ 24 августа, откуда 6 октября черезъ Дармштадтъ, Мюльгаузенъ, Ліонъ и Марсель переѣхалъ вмѣстѣ съ Государыней и дѣтьми въ Ниццу, гдѣ оставался всего лишь девять дней, торопясь въ Петербургъ.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
12-й Августѣйшій Адъютантъ [illegible]
съ 19 февраля 1855 по 12 апрѣля 1865 [illegible]

Съ фотографіи Франка, въ Парижѣ.

[illegible] О. Г. Козлянинова.

Весною 1865 года на Пасху извѣстіе изъ Ниццы о безнадежномъ состояніи здоровья Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича заставило Государя Императора, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей (Великій Князь Александръ Александровичъ выѣхалъ на два дня раньше), спѣшно покинуть столицу и съ неимовѣрной быстротой, въ теченіе 85 часовъ, доѣхать туда, куда влекло его родительское сердце. По кончинѣ Цесаревича, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 апрѣля, вся Царская семья возвратилась въ Россію.

Въ 1867 году Императоръ по приглашенію Наполеона III посѣтилъ въ Парижѣ всемірную выставку [1]), а въ слѣдующемъ году опять

[1]) См. ниже стр. 626—632.

слабое здоровье заставило Государыню пройти курсъ леченія за границей. Государь ѣздилъ навѣстить свою Августѣйшую супругу. 14 іюля выѣхавъ за границу, Его Величество оставался тамъ до середины сентября. Въ это время Царская семья жила въ Киссингенѣ, Швальбахѣ, Югенгеймѣ, Фридрихсгафенѣ, откуда Государыня Императрица съ Августѣйшими дочерьми отбыла въ Италію въ Комо, а Его Величество въ тотъ же день, 14 сентября, черезъ Баденъ-Баденъ, Потсдамъ направился въ Варшаву. По дорогѣ въ Потсдамъ Государь былъ очень обрадованъ встрѣчей съ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, прибывшимъ съ береговъ Даніи, гдѣ онъ такъ чудесно спасся при крушеніи фрегата «Александръ Невскій», находившагося въ заграничномъ плаваніи. Наконецъ, врачи предписали леченіе водами въ Эмсѣ и самому Императору Александру, для чего снова понадобился отъѣздъ за предѣлы Россіи, продолжавшійся съ конца апрѣля до конца іюня 1870 года.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Матвѣевичъ
ЯФИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность В. М. Яфимовича.

На другой годъ эта поѣздка снова повторилась, при чемъ, проведя въ Эмсѣ около четырехъ недѣль (съ 30 мая по 23 іюня), Государь видѣлся въ Берлинѣ съ Императоромъ Вильгельмомъ.

Въ августѣ 1872 года въ Берлинѣ, по иниціативѣ Императора Александра II, состоялся съѣздъ трехъ Императоровъ — Русскаго, Германскаго и Австрійскаго [1]).

Въ 1873 году Императоръ Александръ, отвѣчая на приглашеніе Франца-Іосифа посѣтить всемірную выставку, впервые былъ въ Вѣнѣ, гдѣ по случаю пребыванія высокаго гостя былъ данъ цѣлый рядъ блестящихъ празднествъ. Его Величеству сопутствовали Великіе Князья Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ супругою и Влади-

[1]) См. ниже стр. 632—637.

міръ Александровичъ. 20 мая Государь прибылъ въ Вѣну и остановился въ загородномъ дворцѣ въ Шенбруннѣ. Изъ Вѣны Александръ Николаевичъ возвратился въ Россію черезъ Зальцбургъ, Мюнхенъ, Штутгартъ, Дармштадтъ и Эмсъ, гдѣ встрѣтился со слѣдовавшей изъ южной Италіи Государыней Императрицей.

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность Л. С. Арсеньева.

Въ теченіе слѣдующаго года неутомимый Августѣйшій путешественникъ снова посѣтилъ Берлинъ [1]), гдѣ присутствовалъ на обрученіи своего сына Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессою Маріею Мекленбургъ-Шверинскою, а затѣмъ Амстердамъ, Лондонъ, Брюссель и Эмсъ. Это сравнительно большое путешествіе продолжалось съ 19 апрѣля по 30 іюня. Поѣздка въ Берлинъ и въ Эмсъ повторилась въ 1875 и въ 1876 годахъ.

Наконецъ, съ началомъ Русско-Турецкой войны обстоятельства вызвали необходимость личнаго пребыванія Его Величества среди дѣйствующей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, при чемъ поѣздка эта, какъ имѣющая исключительную цѣль — участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не можетъ быть подведена подъ общую рубрику Высочайшихъ путешествій, о которой было указано выше.

Изъ приведеннаго краткаго перечня заграничныхъ поѣздокъ можно усмотрѣть, что въ большинствѣ случаевъ Государь ѣздилъ въ предѣлы Германіи и то, главнымъ образомъ, для леченія или своего собственнаго здоровья или здоровья Государыни Императрицы.

Исключенія составляютъ поѣздки въ Парижъ и въ Вѣну на всемірныя выставки, а также въ Берлинъ на свиданіе съ Императорами и въ Лондонъ въ 1874 году для свиданія съ дочерью.

---

[1]) См. ниже, стр. 638 и слѣд.

Пребываніе въ Парижѣ.

Путешествіе въ Парижъ, предпринятое въ 1867 году, ознаменовалось печальнымъ и крайне прискорбнымъ обстоятельствомъ — покушеніемъ на Священную особу Государя Императора. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, а также и для того, чтобы показать ту степень радушія, съ которою встрѣчали нашего Царя и за границей, позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на описаніи этого путешествія.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Игнатій Игнатьевичъ
ЛЯХНИЦКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ полночь съ 16 на 17 мая 1867 года Императоръ Александръ, сопутствуемый Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ сопровожденіи блестящей Свиты выбылъ изъ Царскаго Села въ Парижъ, чтобы посѣтить всемірную выставку, на которую Наполеонъ III пригласилъ Короля Прусскаго и другихъ европейскихъ государей.

Свиту Императора на этотъ разъ составляли, кромѣ вице-канцлера князя Горчакова, генералъ адъютанты: графъ Адлербергъ, князь Долгоруковъ, графъ Шуваловъ, князь Воронцовъ, князь Радзивиллъ, князь Барятинскій, графъ Перовскій и флигель-адъютанты полковники Волковъ и Рылѣевъ.

Проведя одинъ день въ Потсдамѣ, куда прибылъ изъ Киссингена Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Государь продолжалъ слѣдовать въ Парижъ, туда же вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ въ сопровожденіи Бисмарка и Король Прусскій. Александръ Николаевичъ прибылъ въ столицу Франціи 20 мая и, при восторженныхъ кликахъ собравшагося народа, былъ встрѣченъ на вокзалѣ Сѣверной желѣзной дороги Наполеономъ III, бывшимъ въ русской Андреевской лентѣ. Александръ II вышелъ изъ вагона, имѣя на себѣ ленту ордена Почетнаго Легіона. Къ Свитѣ Его Величества присоединились выѣхавшіе

Музыкальный вечеръ въ Дармштадтѣ лѣтомъ 1871 года.

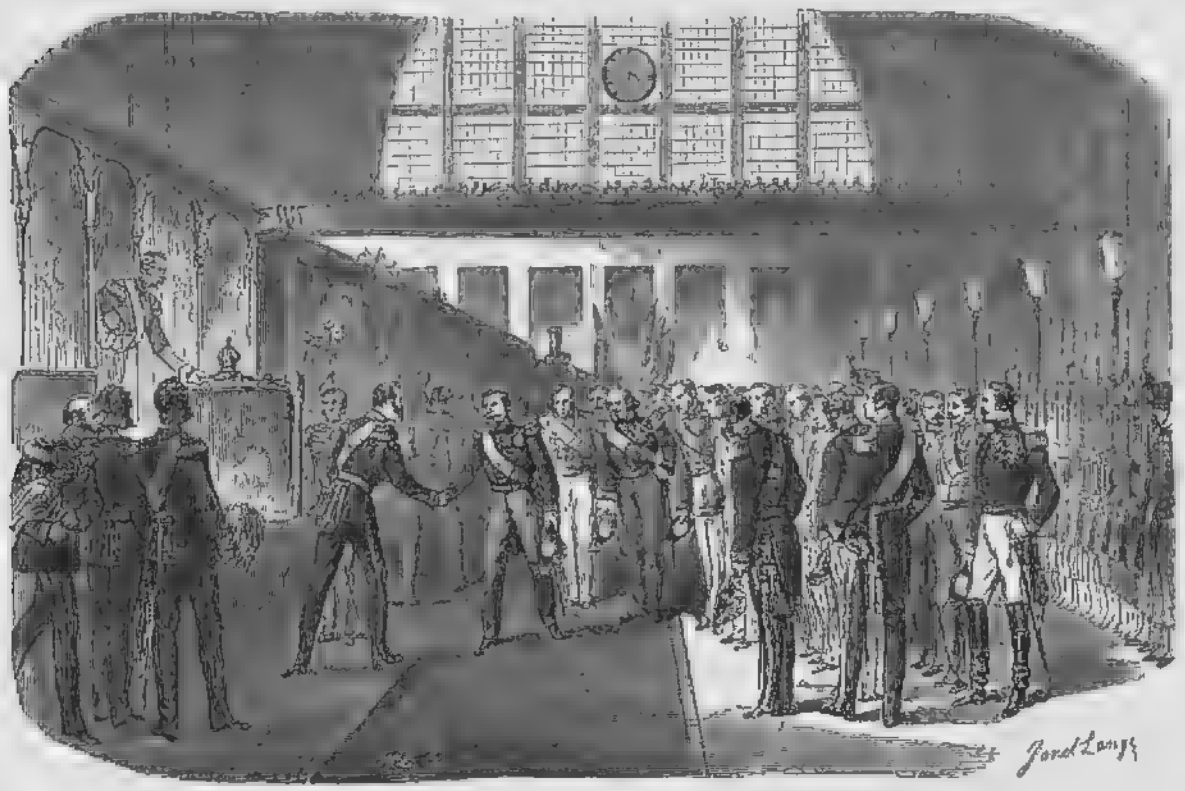
1. Императоръ Александръ II.
2. Императрица Марія Александровна.
3.—Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ.
4.—Вел. Кн. Марія Александровна.
5.—Герцогъ Эдинбургскій Альфредъ.
6.—Вел. Кн. Сергій Александровичъ.
7.—Вел. Кн. Павелъ Александровичъ.
8. Принцъ Александръ Гессенскій.
9. Графиня А. А. Толстая.
10.—Е. Д. Милютина.
11. М. Ц. Цинтеръ.
12.—Флиг.-адъют. Д. С. Арсеньевъ.
13.—Лейбъ-медикъ Ф. Я. Каррель.
14.—Д-ръ Гартманъ.
15. Учитель музыки Нейлисовъ.

Съ карандашнаго рисунка.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

навстрѣчу изъ Шантильи Принцъ Лейхтенбергскій, баронъ Жомини и князь Витгенштейнъ.

Монархи встрѣтились у выхода изъ вагона и послѣ взаимнаго привѣтствія, подъ звуки русскаго народнаго гимна и привѣтственныхъ криковъ «Vive l'Empereur Alexandre!» и русскаго «ура», прослѣдовали въ Елисейскій дворецъ, гдѣ Государю Императору были отведены апартаменты Наполеона I, состоящія изъ пяти комнатъ — двухъ небольшихъ



Встрѣча Государя Императора Александра II Императоромъ Наполеономъ III на Сѣверномъ вокзалѣ Парижа 20 мая 1867 года.

Съ гравюры по дереву J. Lange, изъ «Journal Universel».

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

гостиныхъ, библіотеки, опочивальни и «Salon d'argent», мебель въ которомъ, стѣны и каминъ были покрыты серебромъ. Для сопутствующихъ Императору Великихъ Князей было отведено особое помѣщеніе, а Свита Его Величества размѣстилась въ томъ же дворцѣ, но этажемъ выше.

Органы повременной парижской печати, по пріѣздѣ Государя, были заняты его жизнеописаніями или статьями объ его плодотворной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, газета «Фигаро» («Figaro»), заканчивая статью объ Александрѣ II, привела: «Прежде Россія знала лишь

абсолютизмъ и военную выправку. Не таково правленіе Александра II. Этотъ Государь рѣшительно провозгласилъ освобожденіе крестьянъ въ Своей обширной Имперіи; благодаря Ему, русскій крестьянинъ свободно располагаетъ теперь своею судьбою и своимъ трудомъ: у него свой домъ, своя земля. И великій общественный переворотъ совершился безъ малѣйшихъ потрясеній. Александръ II ввелъ въ Россіи судъ присяжныхъ, преобразовалъ полицію; Его царствованіе снабдило страну желѣзными дорогами, телеграфомъ, мепѣе стѣснительною таможенною системою»...

Время, проведенное Его Величествомъ въ Парижѣ, было сплошнымъ праздникомъ. Послѣ обѣдни, совершенной 22 мая въ православной церкви, расположенной вблизи Елисейскаго дворца, Государь въ торжественной аудіенціи принялъ префекта Сенскаго департамента, который вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени города Парижа, просилъ Его Величество вмѣстѣ съ Августѣйшими сыновьями почтить своимъ высокимъ присутствіемъ балъ, устраиваемый городомъ 25 мая въ честь своихъ державныхъ гостей.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Александръ Карловичъ
фонъ-Тетенборнъ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность графа К. Н. Литке.

Послѣ этого пріема въ честь Августѣйшихъ путешественниковъ въ Лоншанѣ (Longchamp) были устроены скачки. Государь, позавтракавъ на выставкѣ, прибылъ на скачки въ сопровожденіи Императора Наполеона и своихъ сыновей. Кромѣ Александра Николаевича въ Императорской трибунѣ находились Король съ Королевой Бельгійскіе, Великая Княгиня Марія Николаевна, Принцъ Прусскій съ супругою, Герцогъ Лейхтенбергскій, князь Горчаковъ, принцесса съ принцемъ Мюратъ и другія лица. Государь помѣстился въ центрѣ трибуны, имѣя возлѣ себя справа Королеву Бельгійскую, а слѣва — Императора Наполеона. Послѣ скачекъ Импера-

торъ, въ сопровожденіи Наполеона, ѣздилъ въ Сенъ-Клу навѣстить наслѣднаго принца.

Куда бы Александръ Николаевичъ ни ѣздилъ, вездѣ его сопровождали восторженныя толпы народа, и самое пребываніе его въ Парижѣ было какимъ-то тріумфомъ. Зная это и желая вмѣстѣ съ тѣмъ основательнѣе осмотрѣть выставку, Государь явился туда 23 мая въ 9 часовъ утра, т. е. когда Парижъ только просыпался. Вошедши въ главный

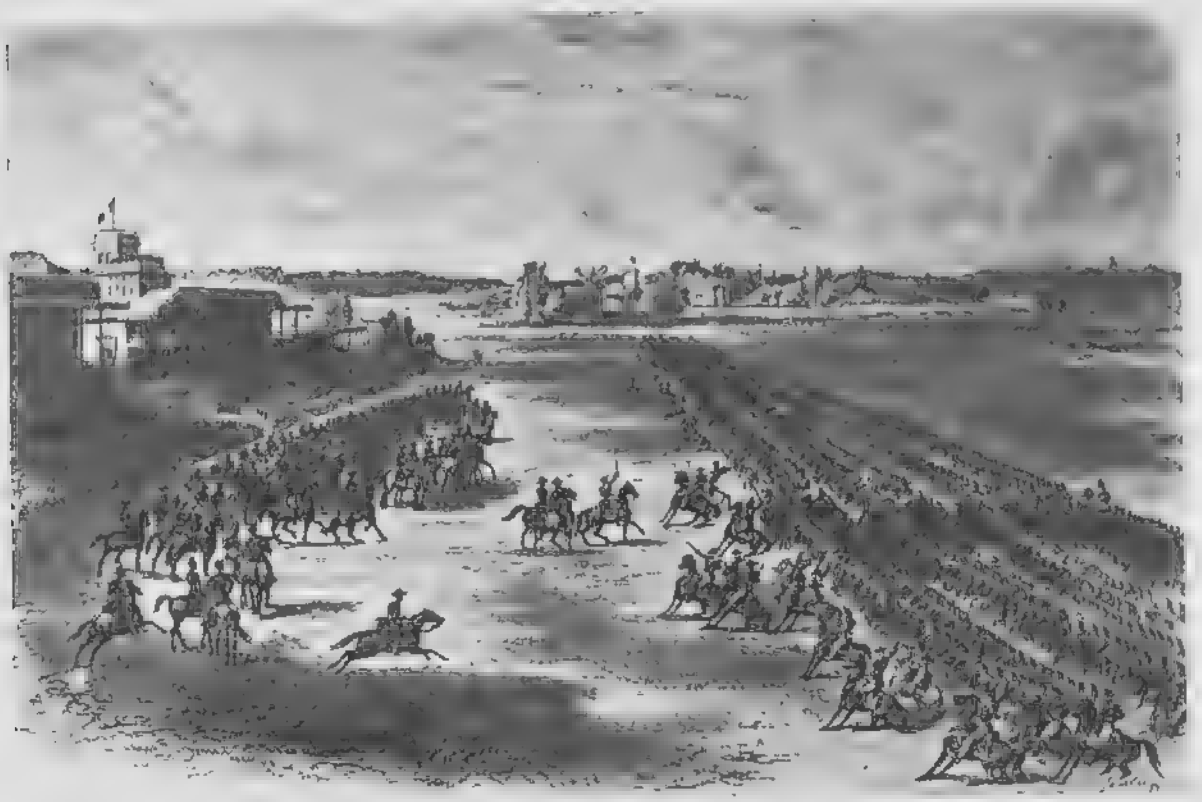
Императоръ Александръ II привѣтствуетъ Императора Наполеона и Императрицу Евгенію при входѣ на балъ въ Россійскомъ посольствѣ въ Парижѣ.

Съ гравюры по дереву J. Lange, изъ «Journal Universel». Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

подъѣздъ, Его Величество, обогнувъ лежащія на пути зданія, верхней галлереей направился къ русскому отдѣлу. Но достаточно было нѣсколькихъ минутъ, чтобы вѣсть о прибытіи Государя на выставку облетѣла всѣхъ, и когда Императоръ спустя 10—15 минутъ сталъ спускаться съ верхней галлереи къ русскому отдѣлу, его встрѣтила такая толпа народа, что Свита совершенно не могла за нимъ слѣдовать, нѣсколько разъ теряя изъ виду своего Государя. Въ тотъ же день вечеромъ въ русскомъ посольствѣ состоялся въ честь высокихъ гостей раутъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ торжествъ и пріемовъ, Наполеонъ III устроилъ въ честь Его Величества обѣдъ въ Тюльери, на которомъ Государь Императоръ, находясь въ центрѣ, среди представителей всѣхъ странъ

Европы и высшихъ сановниковъ Франціи, былъ въ русскомъ національномъ кафтанѣ — мундирѣ Л.-Гв. Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона. Послѣ же обѣда въ Тюльери было дано торжественное представленіе въ оперѣ, при чемъ самый переѣздъ Его Величества въ театръ былъ обставленъ большою торжественностью, будучи совершенъ въ семи позолоченныхъ придворныхъ каретахъ, сопровождаемыхъ почетнымъ карауломъ гвардейскихъ уланъ Императрицы. Лишь только Государь



Большой парадъ войскъ на Лоншанскомъ полѣ въ присутствіи Императоровъ Александра II и Наполеона III и Короля Прусскаго Вильгельма I 25 мая 1867 года.

Атака 50 эскадроновъ кавалеріи.

Съ гравюры по дереву J. Lange, изъ «Journal Universel».

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

вошелъ въ зданіе Оперы, заиграли русскій народный гимнъ, и публика и всѣ другіе Августѣйшіе присутствующіе выслушали его стоя.

25 мая былъ день, омрачившій всѣ эти торжества крайне печальнымъ и тяжелымъ событіемъ. Въ этотъ именно день былъ назначенъ на Лоншанскомъ полѣ большой парадъ войскъ въ присутствіи всѣхъ державныхъ гостей. Государи выѣхали каждый особымъ поѣздомъ изъ своей резиденціи и къ назначенному времени съѣхались на опушкѣ Булонскаго лѣса. Отсюда всѣ они, каждый со своей свитой, направились къ мѣсту расположенія войскъ, при чемъ русскій Императоръ верхомъ на лошади ѣхалъ въ сопровожденіи Наполеона III и Короля Прусскаго.

Парадъ удался великолѣпно и окончился около 5 часовъ дня. Возвращаясь въ Парижъ, Государь сѣлъ въ открытый экипажъ вмѣстѣ съ Наполеономъ и направился черезъ Булонскій лѣсъ. Съ обѣихъ сторонъ экипажа ѣхали верхами два шталмейстера Наполеона — справа баронъ Бургуанъ, а слѣва Рембо. Выше было уже сказано, что народъ обыкновенно сопровождалъ Его Величество цѣлыми толпами. Такъ и въ этотъ разъ. Народъ густыми массами усѣялъ Булонскій лѣсъ, и многіе взобрались даже на деревья. Когда же царскій экипажъ сталъ поворачивать въ аллею, неизвѣстный человѣкъ поспѣшно слѣзъ съ дерева и быстро направился къ колескѣ. Рембо замѣтилъ этотъ маневръ и, увидѣвъ въ правой рукѣ у неизвѣстнаго пистолетъ, повернулъ лошадь, намѣреваясь отрѣзать дальнѣйшій путь злоумышленнику. Въ это время грянулъ выстрѣлъ, пистолетъ разорвало, а пуля, пробивъ ноздри лошади шталмейстера, рикошетомъ смертельно ранила стоявшую въ толпѣ даму. Государь остался совершенно спокоенъ и, лишь повернувъ нѣсколько голову въ сторону выстрѣла, пожалъ плечами. Но зато народъ цѣлой массой бросился на злоумышленника и едва не разорвалъ его. Большихъ усилій стоило полисменамъ отнять убійцу отъ толпы и помѣстить его въ закрытый фіакръ. Но и отсюда толпа его вытащила, требуя установить его личность и стараясь убѣдиться, что онъ не французъ. И дѣйствительно, злодѣй оказался Березовскимъ, польскимъ шляхтичемъ, родомъ изъ Волынской губерніи, служившимъ въ Парижѣ на машинной фабрикѣ Гуэна.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Васильевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ фотографіи Робинльяра. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи съ быстротою молніи облетѣла не только Парижъ, но всю Францію, и со всѣхъ концовъ ея отдѣльные жители, организаціи и цѣлые города протестовали противъ столь прискорбнаго происшествія поднесеніемъ адресовъ, благодарственными молебнами и торжественными иллюминаціями.

Случай въ Булонскомъ лѣсу, однако, не остановилъ назначенныхъ парижскихъ торжествъ. Въ тотъ же день Государь исполнилъ слово, данное префекту Сенскаго департамента, и осчастливилъ своимъ присутствіемъ данный въ честь его городомъ балъ, явившись туда въ мундирѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка вмѣстѣ съ своими Августѣйшими сыновьями, изъ коихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ казачьемъ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ — въ кавалергардскомъ мундирѣ. Конечно, нечего и говорить о томъ, съ какимъ энтузіазмомъ встрѣчала толпа Вѣнценоснаго гостя, избѣжавшаго смертельной и крайне оскорбительной для французовъ опасности.

Посѣтивъ еще разъ выставку, осмотрѣвъ Версальскій дворецъ, бывшую резиденцію Людовика XIV, и навѣстивъ въ «Grand-Hôtel» Великую Княгиню Марію Николаевну, Императоръ Александръ со всѣми сопровождавшими его лицами 30 мая выѣхалъ изъ Парижа, при чемъ отъѣздъ этотъ, кстати сказать, послѣдовалъ въ тотъ самый день и часъ, какъ это было ранѣе предположено, и злодѣйское покушеніе Березовскаго нисколько его не ускорило.

Остановившись на обратномъ пути на нѣсколько часовъ въ Баденъ-Баденѣ, чтобы навѣстить Прусскую Королеву Августу, Императоръ по дорогѣ видѣлся въ Штутгартѣ съ своею сестрою Ольгою Николаевной, Королевой Виртембергской, а въ Дармштадтѣ — съ семьей Императрицы, и, проведя затѣмъ въ Потсдамѣ два дня, 6 іюня прибылъ въ Варшаву [1]).

Изъ краткаго обзора пребыванія Его Величества въ Парижѣ видно, что и за границей, также какъ и въ Россіи, народъ бурно, съ нескрываемымъ энтузіазмомъ проявлялъ свои восторженныя чувства къ Помазаннику Божію, а господствующая роль русскаго Царя на всѣхъ этихъ торжествахъ среди Государей другихъ странъ указываетъ на то положеніе, которое занимала Россія въ Европѣ.

Пребываніе въ Германіи.

Прямою противоположностью въ отношеніи способовъ чествованія Августѣйшаго гостя былъ пріемъ въ Германіи во время путешествія Его Величества въ Берлинъ въ 1872 году. Это путешествіе знаменательно еще тѣмъ, что ко дню пріѣзда Его Величества

[1]) Описаніе пребыванія Его Величества въ Парижѣ составлено по корреспонденціямъ «Правительственнаго Вѣстника», «Русскаго Инвалида» и «Всемірной Иллюстраціи» за 1867 г. и «Голоса» №№ 142—154.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

Бронзовая фигура работы R. Siemering, поднесенная Его Величеству въ 1874 году офицерами Прусскаго гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра I полка № 1.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

въ столицу Пруссіи туда же прибылъ и Императоръ Австрійскій, и такимъ образомъ здѣсь произошло свиданіе трехъ Монарховъ.

24 августа 1872 года на желѣзнодорожномъ вокзалѣ въ Берлинѣ Императоръ Вильгельмъ, вмѣстѣ съ принцами королевскаго дома, въ русскихъ генеральскихъ мундирахъ, подъ звуки русскаго національнаго

Парадъ прусскимъ войскамъ 26 августа (7 сентября) 1872 года. Императоръ Вильгельмъ I во главѣ своихъ войскъ салютуетъ своимъ Августѣйшимъ гостямъ— Императорамъ Александру II и Францу-Іосифу.

Съ картины маслян. красками П. Бюрде. Въ Зимнемъ дворцѣ.

гимна почетнаго караула, встрѣчалъ пріѣхавшаго изъ Россіи вмѣстѣ со своими двумя старшими Августѣйшими сыновьями Государя Императора. Вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли: генералъ-адъютантъ графъ Бергъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры Рылѣевъ, Вейковъ, Салтыковъ, флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ, адъютантъ Государя Наслѣдника графъ Олсуфьевъ и лейбъ-медики Карель и Гиршъ. Кромѣ перечисленныхъ лицъ къ Свитѣ Государя въ Берлинѣ присоединились Великій Князь Николай Николаевичъ, генералъ-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Свиты Его Величества: генералъ-

маіоръ Гершельманъ и контръ-адмиралъ Бокъ и флигель-адъютанты: баронъ Зедделеръ, князь Мещерскій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Бергъ и князь Долгоруковъ. Государь остановился въ домѣ Россійскаго посольства.

Характерно, что время пребыванія въ Парижѣ Его Величества было заполнено всевозможными пріемами, раутами, торжественными спектаклями, наконецъ, скачками и одинъ только разъ военными экзерциціями, между тѣмъ Берлинъ почти ежедневно показывалъ Вѣнценосному гостю свои войска, оставляя на заднемъ планѣ все то, чѣмъ гордился передъ Государемъ Парижъ. Въ этой именно особенности, думается, сказывалась разница между практической нѣмецкой и свободолюбивой и жизнерадостной французской народностями.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Эдуардъ Андреевичъ
РАМЗАЙ.

Съ литографіи Бранта, по рисунку Борселя. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ отношеніи выраженія теплоты чувствъ при встрѣчѣ Августѣйшаго гостя Германія не отстала отъ Франціи. Тѣ же овація, убранство улицъ и домовъ, тѣ же радостные клики «hoch» и «ура» и многочисленныя, безконечныя толпы народа.

На другой день вслѣдъ за Русскимъ Царемъ прибылъ и Австрійскій Императоръ, почти прямо съ вокзала сдѣлавшій визитъ Государю Императору. Государь отдалъ визитъ въ тотъ же день вмѣстѣ съ Великими Князьями. Оффиціальныя торжества по случаю посѣщенія высокими гостями Берлина начались съ 27 августа. Въ этотъ именно день былъ назначенъ смотръ Прусскому Гвардейскому корпусу на Темпельгофскомъ плацу. Императоръ Вильгельмъ прибылъ къ мѣсту расположенія войскъ нѣсколько ранѣе своихъ гостей и принялъ командованіе надъ всѣми войсками. Въ 10 часовъ утра въ открытой коляскѣ прибыли оба Государя Императора и, сѣвъ верхомъ на лошадей, поскакали на-

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II

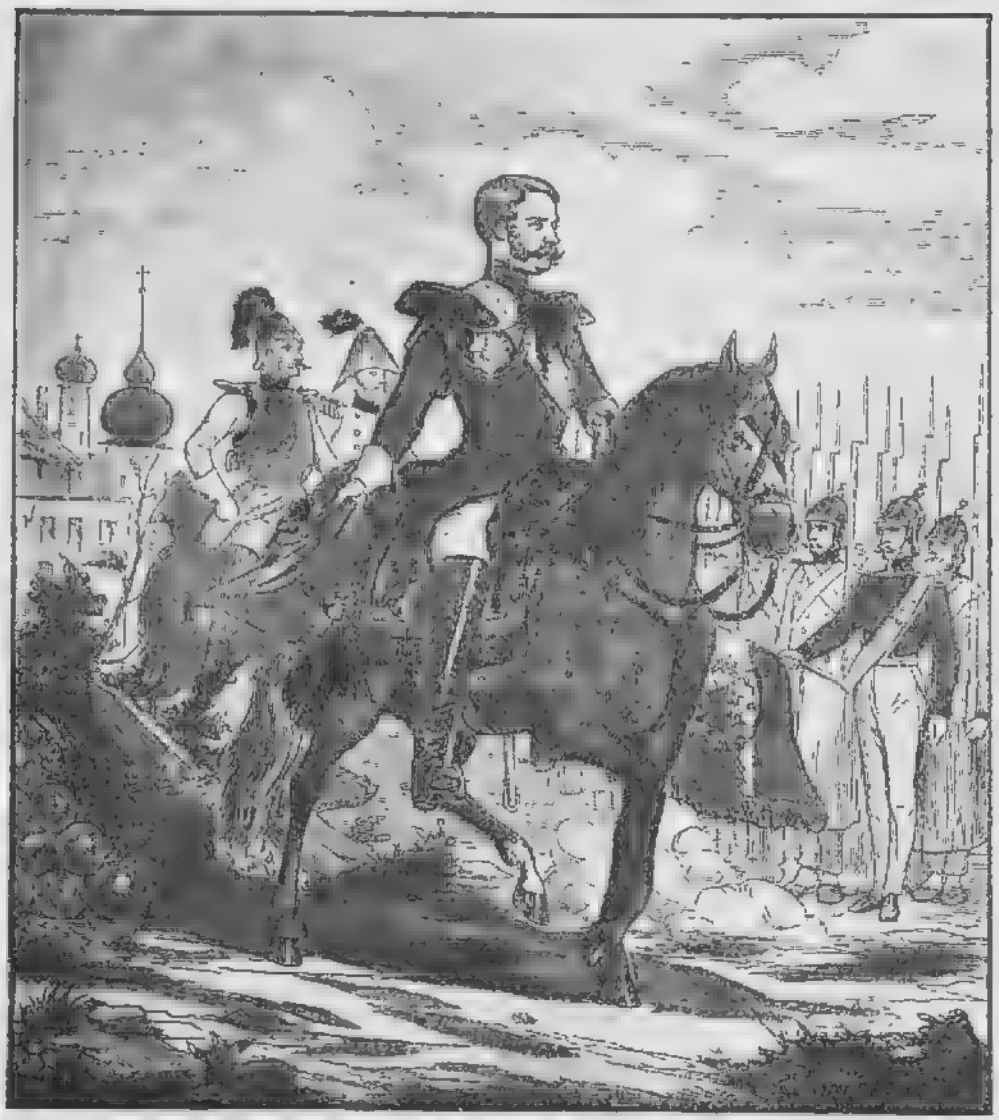
въ формѣ Королевско-прусскаго кирасирскаго Императора Николая I (Бранденбургскаго) № 6 полка.

Съ фотографіи. Собственность О. Г. Козлянинова.

встрѣчу Императору Вильгельму. Послѣдній, отсалютовавъ своимъ гостямъ, подалъ каждому изъ нихъ по строевому рапорту, послѣ чего всѣ три Императора при звукахъ національныхъ гимновъ и крикахъ «ура» шагомъ объѣхали фронтъ войскъ. Во время этого объѣзда Императоры Александръ и Францъ-Іосифъ по очереди становились на флангѣ своихъ шефскихъ полковъ и шпагой салютовали Германскому Императору. За Государями, вдоль по фронту, слѣдовали Императрицы и ихъ многочисленныя свиты, въ которой, кромѣ русскихъ, прусскихъ и австрійскихъ офицеровъ, были представители почти всѣхъ европейскихъ армій. Послѣ этого объѣзда войска, предводительствуемыя фельдмаршаломъ графомъ Мольтке и военнымъ министромъ фонъ-Роонъ, молодецки нѣсколько разъ прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо трехъ Императоровъ. По окончаніи же смотра Ихъ Величества въ одной коляскѣ вернулись въ Берлинъ, гдѣ въ старомъ королевскомъ замкѣ былъ данъ торжественный обѣдъ, а послѣ него спектакль въ зданіи Королевской оперы. День 27 августа закончился «зарею», исполненной передъ королевскимъ замкомъ при факельномъ шествіи (Fackelzug).

28 и 29 августа также были посвящены военнымъ церемоніямъ. Въ эти дни происходили маневры въ окрестностяхъ близлежащей съ Берлиномъ крѣпости Шпандау, при чемъ въ первый день — корпусный маневръ противъ мнимаго непріятеля, а во второй — двухсторонніе ма-

ALEXANDRE II, Empereur de Russie.



Né le 29 avril 1818, marié à la cesarewna et grande-duchesse Marie Alexandrowna, née le 8 mai 1824, fille de feu Louis II, grand-duc de Hesse-Darmstadt; deux princes sont nés de ce mariage: l'aîné est aujourd'hui grand duc héritier, sous le nom de Nicolas Alexandrowitch. - L'empereur Nicolas avait confié les grands commandements à son fils Alexandre, l'empereur actuel, et il assistait au Conseil. Dans une expédition qu'il commanda contre les Circassiens, en 1851, il se défendit l'épée à la main et mérita la plus haute distinction militaire de Russie.

GANGEL, à Metz. 189

Alexander II.
Kaiser von Rußland und König von Polen,
geboren d. 29. April 1818.

Съ весьма рѣдкихъ иностранныхъ лубочныхъ гравюръ.

Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

невры. Императоры слѣдили все время за ходомъ маневровъ съ разныхъ пунктовъ, въ зависимости отъ передвиженія войскъ, при чемъ особенно интересны были дѣйствія кавалеріи, закончившіяся атакой развернутымъ строемъ всей ея массы.

День своего тезоименитства и Наслѣдника Цесаревича Государь провелъ въ Берлинѣ, отслушавъ обѣдню въ посольской церкви и принявъ поздравленія отъ обоихъ Императоровъ, Императрицы Августы, чиновъ Свиты, дипломатическаго корпуса и другихъ лицъ, а на слѣдующій день, т. е. 31 августа, въ 7 часовъ утра Государь Императоръ покинулъ Берлинъ, сопровождаемый до Диршау Императоромъ Вильгельмомъ, направляясь въ Россію, въ Ливадію, куда прибылъ 10 сентября [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Романовичъ
ШИДЛОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Собственность Л. В. Шидловскаго.

«Съѣздъ трехъ Императоровъ въ Берлинѣ осенью 1872 года, — пишетъ С. С. Татищевъ [2]), — знаменуетъ коренной переломъ во внѣшней политикѣ Императора Александра II, возстановивъ политическое сочетаніе, извѣстное подъ названіемъ Священнаго Союза, господствовавшее надъ судьбами Европы съ Вѣнскаго конгресса до начала Крымской войны».

Такимъ образомъ это путешествіе имѣло своею цѣлью исключительно политику, направленную къ укрѣпленію отношеній между тремя сосѣдними и по тому времени самыми могущественными державами.

[1]) Описаніе пребыванія Его Величества въ Берлинѣ составлено по корреспонденціямъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Всемірной Иллюстраціи» 1872, №№ 196 и 197.

[2]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. II, стр. 92.

Пребываніе въ Англіи.

Обращаясь, наконецъ, къ изложенію пребыванія Его Величества въ Лондонѣ, нужно замѣтить, что нѣкоторые англійскіе органы періодической печати весьма скептически относились къ цѣли этой поѣздки. Такъ, напримѣръ, «Morning Post» придавала этому путешествію какое-то особенное политическое значеніе. Между тѣмъ «Correspondance Universelle» [1]), отвѣчая на статьи «Morning Post», пишетъ: «Англичане слишкомъ практичные люди и отлично знаютъ, что все, оставшееся незаконченнымъ въ русской политикѣ, было закончено во время послѣдняго свиданія и увѣнчано миромъ.... Они знаютъ тоже, что путешествіе Императора Александра не имѣетъ другого побужденія, кромѣ естественнаго желанія Его Величества присутствовать при бракосочетаніи Его племянницы въ Штутгартѣ, обнять Его горячо любимую дочь въ Лондонѣ и лично выразить Ея Величеству королевѣ Викторіи свое удовольствіе по поводу дружественныхъ отношеній между Россіей и Англіею, скрѣпленныхъ узами родства».

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
князь Николай Алексѣевичъ
ОРЛОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность князя В. Н. Орлова.

Такимъ образомъ не дѣла политики и не стремленіе къ политическому равновѣсію, въ которомъ Россія играла уже къ 1874 году преобладающую роль, влекли Государя Императора къ берегамъ Англіи, а лишь сердечное желаніе повидаться со своей дочерью — Великой Княгиней Маріей Александровной, бывшей въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

[1]) Отъ 13 апрѣля 1874 года.

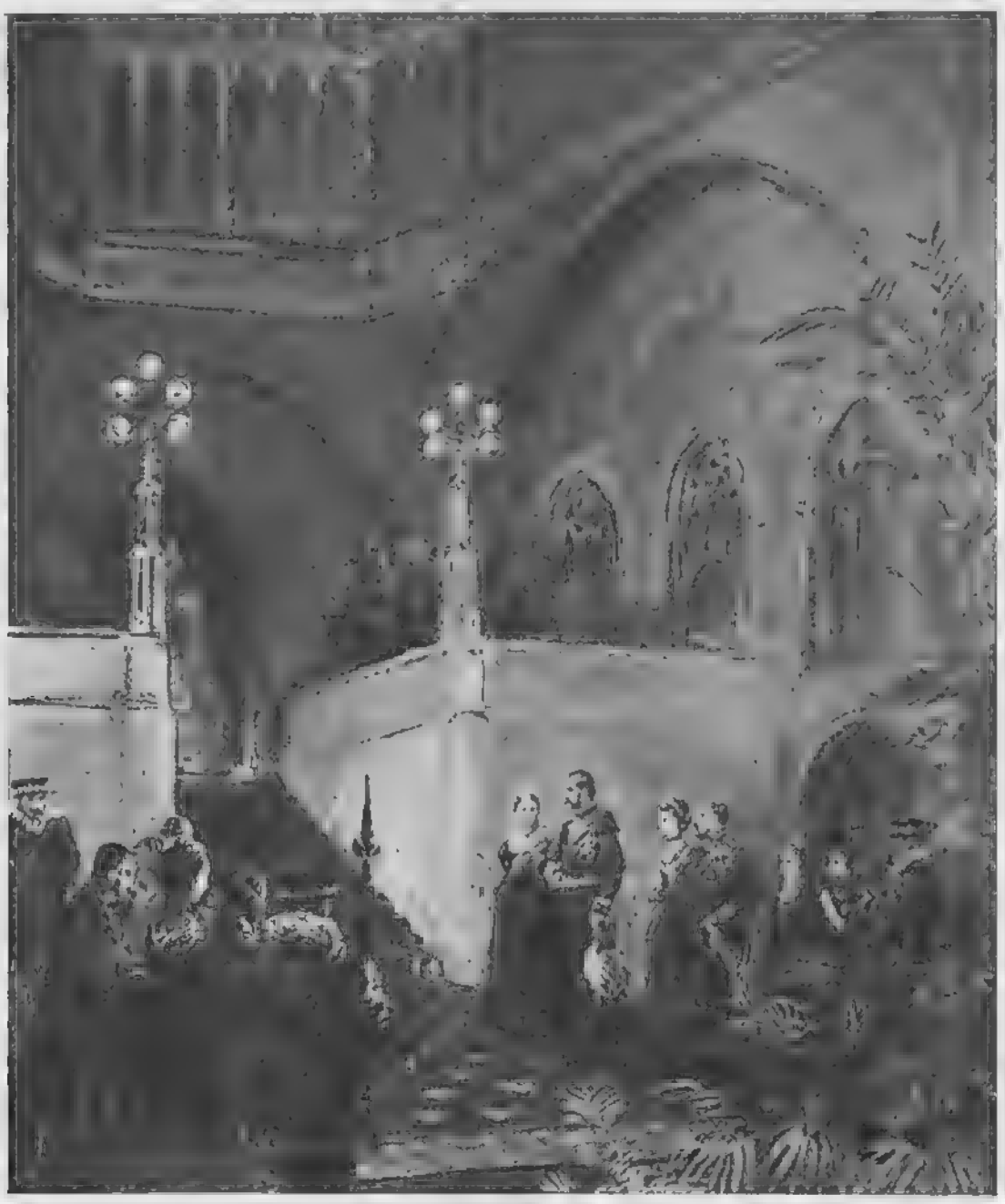
Выѣхавъ изъ Петербурга 19 апрѣля 1874 года въ сопровожденіи Великаго Князя Алексія Александровича, Государь въ Берлинѣ присутствовалъ на обрученіи второго своего сына Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессою Маріею Мекленбургъ-Шверинскою, а въ Штутгартѣ — на бракосочетаніи племянницы, Великой Княжны Вѣры Константиновны, съ Принцемъ Вильгельмомъ Виртембергскимъ. Посѣтивъ затѣмъ въ Амстердамѣ короля Нидерландскаго, Государь 1 мая отплылъ изъ Флиссингена въ Англію на яхтѣ «Держава» и въ тотъ же день высадился въ Дуврѣ, вмѣсто Грэвесенда, чтобы сократить морской переходъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Семеновичъ
КОРСАКОВЪ.
Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Дувръ хотя и не ожидалъ къ себѣ столь высокаго гостя, однако быстро приготовился къ пріему, разукрасился флагами и зеленью, а народъ въ восторженномъ настроеніи густыми массами повалилъ къ пристани и желѣзнодорожному вокзалу. Своего Державнаго отца въ Дуврѣ встрѣтила Великая Княгиня Марія Александровна съ супругомъ и другими лицами двора. По высадкѣ на берегъ Государь въ сопровожденіи своей дочери и бывшихъ съ нимъ въ путешествіи лицъ отбылъ въ Виндзоръ, гдѣ и остановился въ знаменитомъ Виндзорскомъ замкѣ, встрѣченный Королевою Викторіею, принцами, принцессами, почетнымъ карауломъ и блестящей свитой. Здѣсь въ Виндзорѣ Государь оставался до 3 мая, откуда въ сопровожденіи Принца и Принцессы Уэльскихъ, Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ и другихъ лицъ по желѣзной дорогѣ отправился въ Лондонъ и остановился въ Букингамскомъ дворцѣ.

На слѣдующій по пріѣздѣ день Государь посѣтилъ бывшую Императрицу Франціи — Евгенію, а затѣмъ все остальное время было посвящено посѣщеніямъ всевозможныхъ празднествъ, устроенныхъ Англіей

по случаю пріѣзда Вѣнценоснаго гостя. Такъ, 4 же мая былъ данъ блестящій концертъ въ Хрустальномъ дворцѣ, затѣмъ торжественный обѣдъ. 6 мая, при посѣщеніи Ратуши въ Сити, лордомъ-меромъ былъ



Императоръ Александръ II въ Виндзорскомъ дворцѣ.

Императоръ Александръ II идетъ подъ руку съ Королевой Викторіей, за ними Принцъ Валійскій съ супругою, а далѣе Герцогъ Альфредъ Эдинбургскій съ супругою Великой Княгиней Маріей Александровной.

Съ акварели неизвѣстнаго художника.

Изъ Фермерскаго дворца въ Петергофѣ.

предложенъ Государю Императору завтракъ въ Гильдголлѣ. Завтракъ этотъ отличался особенной помпой. Государь выѣхалъ изъ Букингамскаго дворца въ сопровожденіи отряда конной гвардіи, за которымъ слѣдовали.

верховые въ придворныхъ ливреяхъ, а всѣ улицы отъ дворца до Гильдголла были украшены изображеніями Россійскаго Императорскаго герба, портретами, разными надписями, матеріями, гирляндами, коврами и т. п. Въ Гильдголлѣ, въ залѣ, по тремъ стѣнамъ возвышались амфитеатромъ скамьи для членовъ муниципальнаго совѣта, обитыя красной матеріей, а у четвертой — эстрада, на которой подъ богатымъ балдахиномъ стояли па-

Торжественная церемонія поднесенія Императору Александру II адреса депутаціей отъ Гильдголла города Лондона.

Исполнено эмалью на золотой шкатулкѣ *), поднесенной Императору Александру II.

Съ фотографіи Elliott & Fry.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

радныя кресла. По вступленіи Государя Императора въ залъ лордъ-меръ повелъ Августѣйшаго гостя къ трону; когда всѣ присутствующіе заняли свои мѣста, рекордеръ прочелъ адресъ, на который Императоръ отвѣчалъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, послѣ чего состоялся торжественный завтракъ въ залѣ совѣта. Указанный выше адресъ былъ положенъ въ овальной формы шкатулку чеканнаго золота, поддерживаемую двумя орлами, сидящими на малахитовыхъ шарахъ. На лицевой сторонѣ шкатулки, на средней филенкѣ, эмалью изображена церемонія поднесенія этого

*) Государь Императоръ Александръ II изображенъ стоя на возвышеніи Гильдголла; направо отъ него — Герцогиня Эдинбургская, Принцъ Уэльскій и Великій Князь Алексій Александровичъ; налѣво — Принцесса Уэльская, Герцогъ Эдинбургскій въ русской морской формѣ и Герцогъ Кэмбриджскій. Депутація: городской голова сэръ Андрю Лускъ, баронетъ (членъ парламента), въ парадной красной мантіи съ горностаемъ; господинъ Руссель Гурнэ (членъ парламента), читаетъ адресъ; мистеръ Эдуардъ Харъ, стоитъ за Гурнэ въ синей мантіи; направо отъ послѣдняго Альдерманъ Безлей въ красной мантіи.

Флигель-адъютантъ
баронъ Николай Васильевичъ
КАУЛЬБАРСЪ.

Съ фотографіи Лоренца. Собственность бар. А. В. Каульбарса.

адреса, а на остальныхъ филенкахъ гербы: русскій и англійскій и виды Гильдголла и собора Св. Павла.

Въ тотъ же день Государь Императоръ вечеромъ присутствовалъ на концертѣ въ Альберттоллѣ, куда на торжество это собрался почти весь аристократическій Лондонъ.

7 мая происходилъ смотръ войскъ въ Альдершотскомъ лагерѣ. Для этой цѣли тамъ было стянуто 14796 человѣкъ при 2794 лошадяхъ и 48 орудіяхъ. Для Императора и его Свиты было отведено особое мѣсто, посреди котораго на высокой мачтѣ развѣвался англійскій флагъ. По прибытіи Его Величества начался объѣздъ фронта шагомъ. Впереди всѣхъ, на сѣромъ конѣ, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ и при лентѣ ордена «Подвязки» ѣхалъ русскій Царь. Объѣхавъ войска, Императоръ и его спутники заняли отведенныя имъ мѣста, послѣ чего начался церемоніальный маршъ. Впереди всѣхъ двигался штабъ во главѣ съ Герцогомъ Кэмбриджскимъ, шагою салютовавшимъ Государю Императору. За штабомъ слѣдовали въ удивительномъ порядкѣ войска подъ командою генерала Гранта. Шествіе это имѣло мѣсто два раза, при чемъ во второй разъ пѣхота прошла въ бригадныхъ колоннахъ, а артиллерія — рысью. Послѣ парада происходили односторонніе маневры, во время которыхъ Его Величество неоднократно выражалъ свое одобреніе войскамъ какъ по поводу блестящихъ атакъ, такъ равно и прекрасной выправки на парадѣ. Вечеромъ былъ балъ въ Букингемскомъ дворцѣ.

На слѣдующій день Государь посѣтилъ въ Вульвичѣ арсеналъ и произвелъ смотръ расположеннымъ здѣсь артиллерійскимъ бригадамъ, а вечеромъ въ Лондонѣ присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Отслушавъ затѣмъ 9 мая обѣдню

въ русской посольской церкви, Его Величество оставилъ Англію и черезъ Брюссель, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Дрезденъ и Варшаву 30 іюня возвратился въ Царское Село [1]).

Въ путешествіи этомъ Государя Императора сопровождали въ Лондонъ и обратно Великій Князь Алексій Александровичъ и только до Берлина Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Равнымъ образомъ и лица Государевой Свиты, выѣхавшія съ Государемъ въ заграничный вояжъ, не всѣ сопутствовали Его Величеству въ Англію. Такъ, вмѣстѣ съ Императоромъ Россію оставили генералъ-адъютанты графъ Адлербергъ 2-й, графъ Шуваловъ 1-й, Сколковъ, Поповъ и Рылѣевъ, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Степенковъ 2-й, генералъ-маіоры Воейковъ и Салтыковъ и флигель-адъютанты: баронъ Мирбахъ, графъ Адлербергъ, князья—Мещерскій и Долгоруковъ и Шиллингъ. Между тѣмъ изъ всѣхъ этихъ перечисленныхъ лицъ Государевой Свиты Лондона достигли лишь оба графа Адлербергъ, графъ Шуваловъ, Сколковъ, Поповъ, Рылѣевъ, Степенковъ 2-й, баронъ Мирбахъ, князь Мещерскій, князь Долгоруковъ и состоявшій при Великомъ Князѣ Алексіи Александровичѣ, флигель-адъютантъ Шиллингъ. Остальныя лица Свиты оставили Высочайшій кортежъ еще на континентѣ Европы [2]).

Флигель-адъютантъ
Фабіанъ Густавовичъ
фонъ-Шиллингъ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Заканчивая на этомъ описаніе путешествій Императора Александра Николаевича, нельзя не сказать, что не только въ Россіи, но вездѣ за границей Его Величество былъ встрѣчаемъ съ непод-

---

[1]) Описаніе заграничнаго вояжа Его Величества весною 1874 года составлено по корреспонденціямъ въ «Биржевыя Вѣдомости» 1874, №№ 89 и 99, и въ «Всемірную Иллюстрацію» 1874, т. II, №№ 284 и 285.

[2]) Дѣло Имп. Гл. Кв. 1874 г., № 140, л. 1, 4.

дѣльнымъ энтузіазмомъ, что личность русскаго Монарха была слишкомъ популярна, чтобы даже такая сравнительно практичная нація, какъ англійская, могла остаться спокойной при видѣ Александра II. Преобразовательная дѣятельность Императора сама собою вселяла чувства любви и обожанія въ самыя черствыя сердца, что въ свою очередь вызывало при видѣ Монарха взрывы неподдѣльнаго восторга толпы, отчего путешествія Его Величества были всегда сплошнымъ тріумфомъ.

Глава III.

Общій характеръ государственной дѣятельности Императора Александра II.

Какъ Великій Петръ, справедливо называющійся Преобразователемъ Россіи, направилъ всю свою энергію въ дѣла реформъ, къ реорганизаціи военныхъ силъ, къ созданію арміи и флота, къ изысканію источниковъ государственныхъ доходовъ и къ стремленію «прорубить окно въ Европу», т. е. стать на одинаковомъ уровнѣ цивилизаціи съ иностранными государствами, такъ и Императоръ Александръ Николаевичъ введеніемъ новыхъ нормъ въ жизнь государства совершенно переродилъ страну. Все то, что въ настоящее время понимается подъ опредѣленіемъ «дореформенная Россія», относится исключительно до эпохи, предшествовавшей царствованію Императора Александра II, которымъ преобразованы не только всѣ государственныя учрежденія и организаціи, но и самый сложившійся вѣками укладъ русской жизни: образованіе, нравы, взгляды, литература — все получило совершенно другое, новое для Россіи направленіе.

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ вполнѣ справедливо могъ бы называться такъ же, какъ и Петръ Великій, Преобразователемъ Россіи, но ставшій нарицательнымъ эпитетъ «Царя-Освободителя» еще болѣе характеризуетъ дѣятельность Александра Николаевича, такъ какъ проведенная имъ коренная реформа освобожденія крестьянъ являлась главной причиной всѣхъ позднѣйшихъ преобразованій.

Въ самомъ дѣлѣ, сложившееся вѣками крѣпостничество являлось въ то время основою всего государственнаго строя. На этомъ именно институтѣ были построены система воинской и гражданской службы, финансовъ, налоговъ, судъ, образованіе, наконецъ — нравы и обычаи страны. Съ того же момента, когда, 19 февраля 1861 года возвѣщенной съ высоты Престола, непреклонной волей Царя-Освободителя рухнулъ этотъ устой государственной жизни, явилась неотложная необходимость приноравливать жизнь къ новымъ началамъ.

Въ результатѣ этого явились многочисленныя реформы, рѣзко отдѣлившія прежнюю Россію отъ современной и придавшія въ глазахъ народныхъ массъ свѣтлой личности Императора Александра особое обаяніе.

Флигель-адъютантъ
Его Императорскаго Высочества
Князь Николай Максимиліановичъ
РОМАНОВСКІЙ
Герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Герцога Н. Н. Лейхтенбергскаго.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра Николаевича, какъ слѣдствіе крестьянской реформы, появились новое земское и городское положеніе, пересмотрѣно положеніе о народномъ образованіи и печати, введено положеніе о всесословной воинской повинности, гласное судопроизводство, отмѣнена система винныхъ откуповъ, проложены новые пути сообщенія и проч.

Коренной же реформой, вызвавшей къ жизни всѣ остальныя, было освобожденіе крестьянъ, въ виду чего въ настоящей главѣ ей отводится особое мѣсто, чтобы показать всю важность и величіе государственнаго акта 19 февраля 1861 г.

Развитіе крѣпостного права.

Ни законодательнаго акта, ни отдѣльнаго распоряженія правительства, устанавливающаго полную зависимость крестьянина отъ своего господина, не было. Положеніе это сложилось исторически, начавшись въ XV вѣкѣ само по себѣ въ силу многихъ экономическихъ, соціальныхъ и даже государственныхъ причинъ; нормировка же отношеній между крестьянами и помѣщиками впервые появляется въ законодательномъ сборникѣ, въ XVII вѣкѣ, въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Алексѣевичъ
ПАШКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Ги. Ко.

Стремленіе прикрѣпить крестьянъ къ землѣ съ чисто фискальною цѣлью было очень давно. Еще въ эпоху сверженія татарскаго ига собираемая въ пользу хановъ дань не была отмѣнена и стала поступать въ княжескую казну, при чемъ главными плательщиками этихъ налоговъ, получившихъ названіе «тягло», являлись не представители высшаго класса — мужи, которыхъ тогда было очень мало, а крестьяне — такъ называемое «тяглое» населеніе. Поэтому правительство, чтобы не лишаться съ уходомъ съ земли крестьянъ плательщиковъ, старалось удержать ихъ на землѣ. Такое положеніе вещей станетъ еще попятнѣе, если вспомнить, что въ то время, въ эпоху освобожденія Россіи отъ татарской зависимости, Русь была раздроблена на отдѣльныя удѣльныя княжества, нерѣдко между собою враждовавшія, а потому свободный переходъ населенія черезъ границы легко могъ явиться факторомъ возвышенія одного княжества и паденія другого.

Однако не мѣропріятія удѣльныхъ князей, не распоряженія правительства, направленныя къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, явились главною причиною закрѣпощенія крестьянъ, а ихъ экономическое положеніе въ отношеніи къ крупнымъ частнымъ землевладѣльцамъ. Вотъ

Флигель-адъютантъ
князь Георгій Михайловичъ
ШЕРВАШИДЗЕ.

Съ фотографіи Качкова. Собственность кн. Д. Г. Шервашидзе.

собственно главная причина крѣпостного права, санкціонированнаго впослѣдствіи Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича.

Князья, а затѣмъ и Цари Московскіе нерѣдко раздавали земли на помшъ души въ монастыри или своимъ боярамъ за службу. Со временемъ система этихъ пожалованій приняла довольно широкіе размѣры, и жившіе на землѣ мелкопомѣстные крестьяне явились окруженными крупными помѣщиками. Самая система крестьянскаго хозяйства, по которой пахотная земля принадлежала не всей деревнѣ, въ видѣ надѣла, а отдѣльнымъ дворамъ, т. е. отдѣльной семьѣ, каждый членъ которой имѣлъ еще и свою «долю», сыграла немаловажную роль въ дѣлѣ закрѣпощенія. «Доли» эти, являясь полной собственностью ихъ владѣльцевъ, могли быть отчуждаемы, а потому владѣльцы ихъ постоянно мѣнялись. Такимъ образомъ, путемъ пріобрѣтенія отдѣльныхъ «долей» владѣльцемъ крестьянской земли нерѣдко являлся совершенно постороній деревнѣ элементъ. Крестьянину же, потерявшему свою землю, ничего болѣе не оставалось, какъ заключить съ помѣщикомъ «порядную запись», т. е. договоръ, по которому послѣдній разрѣшалъ ему оставаться на проданной землѣ, но съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ платилъ помѣщику «оброкъ», т. е. арендную плату за земельный участокъ, чтобы онъ несъ на немъ натуральныя повинности по разнымъ полевымъ и сельскохозяйственнымъ работамъ, чтобы исправно содержалъ свое собственное хозяйство, заарендованную землю и постройки и, наконецъ, чтобы платилъ государственныя подати. Такимъ образомъ «порядная запись», представляя собою самый обыкновенный современный договоръ аренды и личнаго найма, создала въ дальнѣйшемъ развитіе крѣпостного права исключительно благодаря малой обезпеченности крестьянства, продавшаго въ чужія руки свои «доли», а

затѣмъ, благодаря происходящему отсюда безземелью, крѣпостного крестьянина, становившагося въ полную экономическую зависимость отъ своихъ господъ. Эта зависимость еще болѣе увеличилась послѣ того, какъ крестьяне стали заключать съ помѣщиками «порядныя записи», вовсе не имѣя свободныхъ денегъ. При такихъ условіяхъ для выполненія данныхъ обязательствъ они должны были прибѣгать къ займамъ, и въ этихъ именно случаяхъ обыкновенно на помощь приходилъ опять-таки тотъ же помѣщикъ, выдавая ссуды, при чемъ послѣдняя должна была погашаться въ извѣстные сроки. Неисполненіе этого условія влекло за собою уплату неустойки, которая, при создавшемся тогда для крестьянина положеніи, обыкновенно постоянно возростала. Происходившее отсюда затрудненіе расчета съ помѣщикомъ не давало крестьянину возможности перейти на другое мѣсто, такъ какъ онъ, потерявъ свою собственную землю и совершенно не имѣя средствъ на обзаведеніе своимъ собственнымъ хозяйствомъ, куда бы ни двинулся, вездѣ оказался бы закабаленнымъ.

Конечно, при полной расплатѣ съ помѣщикомъ, отъ крестьянина никто не могъ отнять свободы пе-

ремѣщенія, но такъ какъ къ концу XV вѣка экономическая зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ стала явленіемъ повсемѣстнымъ и русское крестьянство сдѣлалось арендаторомъ земель, то правительство, вполнѣ естественно, сочло нужнымъ вмѣшаться въ эти взаимоотношенія сторонъ, и въ 1497 году впервые былъ изданъ законъ, давшій крестьянамъ право ухода отъ помѣщика лишь одинъ разъ въ году и не иначе, какъ при условіи полной расплаты съ помѣщикомъ. Законъ этотъ впослѣдствіи былъ подтвержденъ Судебникомъ 1550 года.

Вотъ собственно въ главныхъ чертахъ причина развитія крѣпостного права въ Россіи.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Кирилловичъ
НАРЫШКИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность К. М. Нарышкина.

Значеніе крѣпостного права.

Немного найдется теперь людей, которые видѣли бы въ бывшемъ крѣпостномъ правѣ положительныя стороны. Между тѣмъ право это, создавшись исключительно на экономической почвѣ, принесло Русскому государству огромную пользу. Если признать за истину, что интересы частныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву, если того требуетъ польза общая, то и крѣпостничество, поглотившее почти всѣ интересы русскаго крестьянства, какъ отдѣльнаго сословія, можетъ найти себѣ оправданіе, такъ какъ оно въ свое время было необходимо государству. Поэтому-то крестьянство, и только оно, по справедливости, хотя и безсознательно, принесло на алтарь отечества свои собственные интересы, свою собственную свободу.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда начинала слагаться наша государственность, тогда начало слагаться и крѣпостное право. Въ это именно время, пользуясь слабостью отдѣльныхъ нашихъ княжествъ, ихъ враждою между собою и внутренними распрями и неурядицами, враги обыкновенно нападали на Россію и нерѣдко успѣвали покорять не только отдѣльные города, но и цѣлыя области. Набѣги татаръ и войны съ поляками и литовцами были въ то время самымъ заурядным явленіемъ, дошедшимъ, наконецъ, до того, что во всей землѣ Русской были разбросаны вражескіе отряды и самое сердце Россіи — Москва также оказалась въ рукахъ враговъ. При такомъ положеніи государства закрѣпощеніе сельскаго населенія оказалось для Россіи весьма полезнымъ. Оно положило конецъ полубродячей жизни крестьянства, не только постоянно переходившаго съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ коренной Россіи, или изъ одного княжества въ другое, но и неудержимо стремившагося за Волгу, въ Малороссію и другія малонаселенныя мѣста.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Сергѣй Николаевичъ
ПЛАУТИНЪ.

Съ фотографіи Левицкаго.

Собственность С. Н. Плаутина.

Чрезмѣрная же подвижность главной массы населенія не могла бы дать возможности установиться прочному государственному порядку, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе, у государства не было бы средствъ дать надлежащій, дружный, сплоченной массой, отпоръ врагамъ, въ чемъ, конечно, была крайняя необходимость при непрерывной борьбѣ съ татарами, нѣмцами, поляками и шведами. Кромѣ того, отливъ русскаго населенія за предѣлы государства могъ создавать еще опасность мирнаго захвата оставленныхъ земель инородческимъ элементомъ и затѣмъ окончательнаго вытѣсненія оттуда русскихъ.

Генералъ адъютантъ
Александръ Егоровичъ
ТИМАШЕВЪ.
Съ литогр. Лемерсіе, по рис. Шульца.
Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Закрѣпощеніе же крестьянъ создало основное ядро коренного русскаго населенія, положившее начало прочному государственному строю; оно связало между собою два главныхъ сословія: дворянское — служилое и крестьянское — тяглое и сплотило ихъ въ одну массу, геройски вынесшую на своихъ плечахъ всѣ невзгоды того времени и отстоявшую цѣлость нашего отечества. Мало того, эта сжившаяся вмѣстѣ масса дала возможность и впослѣдствіи расширить границы государства за счетъ сосѣдей и стать для послѣднихъ на долгія времена грозной силой, внушавшей къ себѣ полное уваженіе.

Такимъ образомъ, перебирая въ памяти ходъ историческихъ событій, можно съ увѣренностью сказать, что въ эпоху созиданія Русскаго государства населеніе его, представляя собою вѣчно кочующую массу, не давало возможности окрѣпнуть странѣ настолько, чтобы отражать постоянно стремившихся въ Россію воинственныхъ сосѣдей. Неурядицы и несогласія между отдѣльными княжествами и, наконецъ, самое главное, отсутствіе въ этихъ княжествахъ увѣренности въ томъ, что населеніе ихъ не разойдется по сосѣдямъ, не давали возможности сплотиться

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Яковъ Ивановичъ
ОВАНДЕРЪ.

Съ фотографіи Лосся. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

въ единое государство. Когда же, въ силу экономическихъ условій, склонное къ постоянному передвиженію населеніе оказалось въ зависимости отъ служилаго элемента того или другого княжества, то послѣднія стали располагать своимъ населеніемъ такъ, какъ того требовала польза страны. Княжества болѣе слабыя, т. е. менѣе устроенныя, были покорены болѣе сильными, изъ мелкихъ единицъ стали составляться болѣе крупныя, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока изъ всѣхъ этихъ частей не образовалась нераздѣльная Россія, отразившая всѣхъ своихъ прежнихъ враговъ.

Несмотря, однако, на столь явно-положительныя для Россіи стороны крѣпостного права, послѣднее далеко не находитъ въ настоящее время себѣ защитниковъ. Въ большинствѣ случаевъ теперь указываютъ только отрицательныя стороны этого явленія русской жизни. Такое отношеніе къ нему, между прочимъ, является вполнѣ понятнымъ. Когда государство создалось, окрѣпло, когда оно обезопасило себя отъ своихъ внѣшнихъ враговъ, когда, наконецъ, само населеніе поняло, что оно принадлежитъ своему государству и составляетъ съ нимъ одно цѣлое, тогда минула надобность въ крѣпостной зависимости крестьянъ, и зависимость эта пріобрѣтала значеніе пережитка старины, она становилась вовсе ненужной, излишней, носила характеръ рабства и вполнѣ справедливо осуждалась лучшими людьми. Еще Императрица Екатерина II признавала нужнымъ измѣнить тяжелое положеніе крестьянскаго сословія, но такъ какъ весь укладъ русской жизни былъ основанъ на крѣпостничествѣ, то понятно, что коренная ломка всего строя являлась задачей крайне трудной и сложной, требовавшей большой подготовки и времени. Позднѣйшіе государи сознавали устарѣлость крѣпостного

права, но передѣлать общій строй жизни не было рѣшимости.

Такимъ образомъ, крѣпостное право когда-то дѣйствительно представляло насущную потребность государства, но затѣмъ жизнь съ ея взглядами и потребностями далеко обогнала этотъ институтъ, ставшій со временемъ вовсе не нужнымъ и даже вреднымъ.

Такое положеніе вещей, когда крѣпостное право явилось пережиткомъ старины, держалось сравнительно долго, а потому теперь должно осуждаться вовсе не крѣпостничество, когда-то необходимое для государства, а то, что этотъ институтъ не былъ своевременно отмѣненъ. Не только Императрица Екатерина сознавала, что крѣпостное право отживаетъ и требуетъ отмѣны, но и Александръ I и даже Николай Павловичъ были проникнуты желаніемъ освободить крестьянъ. Но трудности, съ которыми сопряжено было проведеніе въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ этой мѣры, затрагивавшей и видоизмѣнявшей всѣ стороны государственнаго и бытового строя Россіи, заставляли Государей всякій разъ оставлять свои пожеланія въ области однихъ только предположеній. Императоръ же Александръ II, чувствуя крайнюю и безотлагательную необходимость отмѣны этого стараго, уже давно отжившаго свой вѣкъ явленія, отъ котораго находился въ полной зависимости весь укладъ русской жизни, и разрубивъ манифестомъ 19 февраля 1861 года этотъ Гордіевъ узелъ, стяжалъ себѣ міровую славу «Царя-Освободителя».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Григорій Сергѣевичъ ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Императоръ Александръ Николаевичъ лично убѣдился въ отрицательной сторонѣ крѣпостной зависимости, будучи еще Наслѣдникомъ, во время своихъ путешествій. Не можетъ

Подготовительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ.

быть сомнѣній, чтобы Цесаревичъ, руководимый Жуковскимъ, тѣмъ самымъ Жуковскимъ, который ежедневно во время уроковъ напоминалъ своему Царственному ученику о необходимости освобожденія крестьянъ, не замѣчалъ того, что крѣпостное право давно уже устарѣло и мѣшаетъ правильному росту и развитію государства. Несомнѣнно, что всю эту неприглядную сторону русской жизни прошлаго столѣтія Цесаревичъ Александръ видѣлъ и понималъ, и поэтому, вступивъ на Престолъ, первой его мыслью, первымъ желаніемъ, конечно, было упраздненіе крѣпостного права.

Понятно, что крестьянское населеніе уже давно не могло мириться со своимъ положеніемъ и только его переносило. Когда же смутные слухи

Государь Императоръ Александръ II, направляясь на охоту, проѣзжаетъ черезъ деревню.

Съ гравюры Ф. А. Брокгауза, по рисунку Лячи. Изъ собранія Имп. Гл. Ка.

о желаніи Государя освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости стали проникать въ народъ, то, конечно, и помѣщики, боявшіеся за свое матеріальное благополучіе, и крестьяне, стремившіеся измѣнить свое положеніе, заволновались. На этой именно почвѣ неоднократно стали происходить въ разныхъ мѣстахъ Имперіи возмущенія, обыкновенно подавляемыя вооруженной силой.

Такъ, въ 1855 году крестьяне въ Кіевской, Воронежской, Казанской, Пермской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерніяхъ, предполагая, что вмѣстѣ съ изданіемъ манифеста о восшествіи на Престолъ будетъ объявлено и объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости,

подняли открытое возмущеніе. Особенно сильные размѣры движеніе это приняло въ Воронежской губерніи, куда былъ командированъ для водворенія успокоенія флигель-адъютантъ князь Багратіонъ. Волненіе это было прекращено при содѣйствіи военной силы, при чемъ въ селѣ Масловкѣ, Бобровскаго уѣзда, оказалось даже 9 человѣкъ раненыхъ [1]).

При такихъ условіяхъ положеніе становилось довольно затруднительнымъ. Съ одной стороны приходилось производить передѣлку всего уклада

Государь Императоръ Александръ II, находясь на охотѣ, милостиво разговариваетъ съ крестьянами объ ихъ нуждахъ.

Съ картины К. Лебедева. Изъ исторіи «Царской охоты».

русской жизни, а съ другой — встрѣчалось противодѣйствіе помѣщиковъ, не желавшихъ разставаться со своими привилегіями, тогда какъ крестьянство естественно стремилось освободиться отъ крѣпостной зависимости.

Чтобы выйти изъ этого положенія, Императоръ Александръ рѣшилъ объявить дворянству о своихъ искреннихъ, завѣтныхъ пожеланіяхъ въ

---

[1]) Барриве, «Общественное движеніе при Императорѣ Александрѣ II», Москва 1909, стр. 10.

надеждѣ, что, идя навстрѣчу этимъ Монаршимъ намѣреніямъ, дворяне сами возьмутъ на себя инициативу освобожденія крестьянъ. Съ этою цѣлью Государь 30 марта 1856 года, воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ, обратился къ мѣстному дворянству со слѣдующей знаменательной рѣчью: «Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи Моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, Я считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что Я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ. Но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дождаться до того времени, когда оно начнетъ само собою уничтожаться снизу. Прошу васъ, господа, обдумать, какъ бы привести все это въ исполненіе. Передайте слова Мои дворянамъ для соображенія» [1]).

Надежды Государя на то, чтобы самый способъ освобожденія крестьянъ выработало само дворянство на тѣхъ именно началахъ, которыя были бы согласны съ Монаршими намѣреніями, не сбылись. 26 декабря 1856 года министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской доложилъ Его Величеству, что, несмотря на сказанныя московскому дворянству слова и несмотря на дѣлаемыя имъ, Ланскимъ, неоднократно внушенія предводителямъ дворянства, что пора приниматься за дѣло, всѣ приглашенія остаются безъ вниманія, такъ какъ дворяне отговариваются незнаніемъ того, на какихъ именно началахъ правительство желаетъ провести предполагаемыя реформы, а сами они придумать ничего не могутъ.

Тогда Государь, видя, что намѣренія его въ томъ именно направленіи, какъ онъ высказалъ въ своей рѣчи къ московскому дворянству, не сбываются, обратился за содѣйствіемъ къ своимъ неизмѣннымъ ближайшимъ совѣтникамъ — министрамъ и слугамъ — своей Свитѣ.

Съ этою цѣлью въ концѣ 1856 года, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Величества, былъ образованъ по выработкѣ мѣропріятій по крестьянской реформѣ «Негласный Комитетъ», въ составъ котораго вошли: министры: внутреннихъ дѣлъ — С. С. Ланской, финансовъ — П. Ѳ. Брокъ, государственныхъ имуществъ — М. Н. Муравьевъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графъ Д. Н. Блудовъ, члены Государственнаго Совѣта князь П. П. Га-

---

[1]) «Записки Соловьева», «Русская Старина» 1881, XXXII, стр. 228—229.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II и ЕГО СПОДВИЖНИКИ

Съ литографіи.

Изъ «Русскаго Собранія»
въ С.-Петербургѣ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Павловичъ
ЕПАНЧИНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Н. А. Епанчина.

гаринъ и баронъ М. А. Корфъ и генералъ-адъютанты: предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь А. Ѳ. Орловъ, на котораго возлагалось предсѣдательствованіе въ Комитетѣ въ отсутствіе Государя, министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ и командующій Императорскою Главною Квартирою графъ В. Ѳ. Адлербергъ, главноуправляющій путями сообщенія К. В. Чевкинъ, шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ и членъ Государственнаго Совѣта Я. И. Ростовцевъ. Производство дѣлъ по этому Комитету Императоромъ было возложено на Государственную Канцелярію подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ государственнаго секретаря В. П. Буткова, при чемъ помощникомъ послѣдняго въ этомъ дѣлѣ былъ назначенъ статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта С. М. Жуковскій. Кромѣ перечисленныхъ, къ работамъ Государственной Канцеляріи были привлечены впослѣдствіи и другія лица, въ томъ числѣ экспертъ редакціонныхъ комиссій надворный совѣтникъ П. П. Семеновъ [1]).

Первое засѣданіе Негласнаго Комитета состоялось 3 января 1857 года подъ руководствомъ самого Императора, предложившаго собравшимся, при условіи сохраненія строгой тайны, приступить къ обсужденію вопроса о крестьянской реформѣ, давно уже занимавшаго какъ русскихъ Государей, такъ и правительство. Въ отвѣтъ на это предложеніе члены Комитета высказали свои предположенія о необходимости пересмотра всѣхъ постановленій о крѣпостномъ крестьянствѣ, съ цѣлью изысканія наилучшихъ способовъ къ его освобожденію, но въ дѣлѣ этомъ, по мнѣнію Комитета, необходимо соблюсти должную осторожность и постепенность. Въ первомъ же засѣданіи Его Величествомъ было предложено

[1]) «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», Спб. 1901, стр. 91.

этому Комитету обсудить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ примѣнительно къ тремъ выработаннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ основаніямъ: 1) останется ли вся земля по прежнему во владѣніи помѣщиковъ, 2) не будетъ ли помѣщичья земля передана крестьянамъ въ пользованіе, т. е., оставаясь помѣщичьей собственностью, должна быть отведена для надобностей крестьянъ на правѣ пользованія, и 3) надлежитъ ли вознаграждать отъ правительства помѣщиковъ какъ за крестьянъ, такъ и за землю.

Руководствуясь приведенными директивами, Комитетъ потребовалъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ всѣ дѣла, даже и предыдущихъ царствованій, имѣющія отношеніе къ попыткамъ къ освобожденію крестьянъ, при чемъ изъ этого матеріала Бутковъ составилъ вѣдомость, а князь Гагаринъ, Ростовцевъ и баронъ Корфъ должны были разсматривать и обсуждать предварительные проекты.

Однако работы Комитета подвигались не совсѣмъ удовлетворительно. Отсутствіе согласія, а главное искренняго желанія провести реформы на предложенныхъ Его Величествомъ началахъ нѣсколько тормозило дѣло и дало возможность министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому, въ сотрудничествѣ своего товарища Левшина, директора хозяйственнаго департамента Милютина и управляющаго земскимъ отдѣломъ Соловьева, выработать отвѣты по содержанію тѣхъ трехъ вопросовъ, которые были поставлены въ первое засѣданіе Комитета, какъ основа крестьянской реформы. По предположеніямъ Ланского представлялась возможность освободить крестьянъ на условіяхъ усадебной осѣдлости, предоставленной крестьянамъ въ собственность, и отведенія имъ полевыхъ угодій въ пользованіе за повинности. Записку объ этомъ Ланской представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе 26 іюля 1857 года.

Флигель-адъютантъ
Геннадій Геннадіевичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность Н. Н. Казнакова.

Чтобы оживить дѣятельность Негласнаго Комитета, Государь назначилъ членомъ его большого сторонника крестьянской реформы генералъ-адъютанта Великаго Князя Константина Николаевича. Мѣра эта оказалась очень удачной, работы Комитета пошли интенсивнѣе, и уже 18 августа 1857 года Комитетъ вынесъ постановленіе: Улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ произвести съ должной осторожностью и постепенностью и для сего исполненіе онаго раздѣлить на три періода. Первый періодъ посвятить собиранію всѣхъ необходимыхъ данныхъ, недостающихъ у Комитета и безъ которыхъ невозможно составить предположеніе на прочныхъ основаніяхъ. Собираніе этихъ данныхъ было поручено министру внутреннихъ дѣлъ. Въ теченіе этого же періода предположено издать указъ о дозволеніи дворянамъ отпускать своихъ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями на разныхъ условіяхъ. Во второмъ періодѣ — составить, на основаніи собранныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, проектъ положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ. Третій періодъ — посвятить окончательному устройству крестьянъ. Съ такимъ постановленіемъ изъ всѣхъ членовъ Комитета не согласился оставшійся при особомъ мнѣніи лишь князь Гагаринъ. Когда журналъ Комитета былъ всеподданнѣйше доложенъ, Государь написалъ на немъ: «Исполнить. Относительно же разногласія раздѣляю мнѣніе большинства. Да поможетъ намъ Богъ вести это важное дѣло съ должною осторожностью къ желаемому результату. Искренно благодарю г.г. членовъ за первый ихъ трудъ и надѣюсь и впредь на ихъ помощь и дѣятельное участіе во всемъ, что касается до сего жизненнаго вопроса» [1]).

Флигель-адъютантъ
Константинъ Адольфовичъ
ЕЛИТА-фонъ-ВОЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность К. А. Елита-фонъ-Вольскаго.

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 310.

Замѣтный толчекъ дѣлу крестьянской реформы дали дворяне Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, отъ которыхъ въ концѣ октября 1857 года виленскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ привезъ въ Петербургъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ готовности освободить крестьянъ безъ земли. Конечно, Государь сейчасъ же пошелъ навстрѣчу желаніямъ дворянъ, но потребовалъ, чтобы освобожденіе крестьянъ имѣло мѣсто не иначе, какъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28 іюля, т. е. съ усадьбами и полевыми угодьями.

Условія, на коихъ Его Величеству было угодно отпустить крестьянъ, были подробно выражены въ данномъ отвѣтѣ на всеподданнѣйшій адресъ дворянъ 20 ноября 1857 года генералъ-адъютанту Назимову Высочайшимъ рескриптомъ. Рескриптомъ этимъ повелѣвалось немедленно открыть въ каждой изъ трехъ губерній по одному «пріуготовительному комитету» и въ Вильнѣ одну общую для всѣхъ губерній комиссію. Составъ комитетовъ и комиссіи, ихъ компетенція и, наконецъ, тѣ основныя начала, на коихъ Его Величество полагалъ провести реформу — все это было предусмотрѣно въ этомъ рескриптѣ. Мало того, послѣдній, по волѣ Монарха, сопровождался еще соотвѣтствующимъ подробнымъ объяснительнымъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ на имя генералъ-адъютанта Назимова.

Флигель-адъютантъ
Сергій Львовичъ
ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Л. С. Давыдова.

Отдача такихъ подробныхъ указаній первымъ иниціаторамъ реформы, сѣверо-западнымъ дворянамъ, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, насколько молодой Императоръ чутко относился къ этому дѣлу. Обращеніе къ генералъ-адъютанту Назимову не иначе, какъ путемъ рескрипта, указываетъ на то, что высшимъ руководителемъ освобожденія крестьянъ былъ не кто иной, какъ Государь самъ. Не ближайшіе слуги и совѣтчики Государя давали тѣ или иныя принципіальныя директивы по дѣлу ре-

формы, а самъ Государь въ своихъ собственныхъ рескриптахъ указывалъ тѣ основанія, тѣ пути, по которымъ надлежало идти въ этомъ большомъ и сложномъ начинаніи.

Примѣръ дворянъ сѣверо-западныхъ губерній быстро нашелъ себѣ подражателей и въ другихъ губерніяхъ. Первыми откликнулись петербургскіе дворяне, и петербургскій генералъ-губернаторъ 5 декабря 1857 года также получилъ Высочайшій рескриптъ, однородный по содержанію съ выше указаннымъ. За ними послѣдовали дворяне губерній Нижегородской, затѣмъ Московской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Кіевской, Подольской, Волынской, Орловской, Тверской, Астраханской, Новгородской и т. д. Къ концу 1858 года въ Россіи уже существовало 44 губернскихъ комитета, т. е. крестьянская реформа была обезпечена на желательныхъ для Государя Императора основаніяхъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Василій Павловичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Съ фотографіи Робилліара. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Съ учрежденіемъ губернскихъ комитетовъ не было надобности держать въ секретѣ существованіе «Негласнаго Комитета», а потому съ этого времени послѣдній сталъ называться «Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи».

Подробная программа дѣятельности губернскихъ комитетовъ была выработана душою крестьянской реформы — генералъ-адъютантомъ Я. И. Ростовцевымъ. По обсужденіи въ Главномъ Комитетѣ программа эта удостоилась Высочайшаго одобренія и была разослана для руководства во всѣ губернскіе комитеты министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Несмотря, однако, на сравнительно подробно предложенныя губернскимъ комитетамъ указанія инструкціоннаго характера, члены комитетовъ этихъ въ большинствѣ дѣлились на два лагеря, а потому каждый

6. 1. 7. 4. 3. 5. 2.

Августѣйшая семья Императора Александра II.

1.—Государь Императоръ. 2.—Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; 3. Великій Князь Александръ Александровичъ; 4.—Великій Князь Владиміръ Александровичъ; 5.—Великій Князь Алексѣй Александровичъ; 6.—Великая Княгиня Марія Александровна; 7.—Великій Князь Сергій Александровичъ.

Съ фотографіи Левицкаго
1861 г.

Изъ Собств. библ. Его Вел.
въ Зимнемъ дворцѣ.

изъ нихъ представлялъ въ Главный Комитетъ результаты своихъ подготовительныхъ работъ. Такимъ образомъ Главному Комитету приходилось разбираться съ массою проектовъ, представляемыхъ каждымъ губернскимъ комитетомъ въ двухъ, а иногда и болѣе редакціяхъ. Такое создавшееся для Главнаго Комитета положеніе вещей заставило организовать двѣ редакціонныхъ комиссіи, на обязанности коихъ лежало бы разсмотрѣніе и сводка работъ губернскихъ комитетовъ. На всеподданнѣйшемъ представленіи объ образованіи этихъ комиссій Его Величество положилъ резолюцію: «Исполнить, но съ тѣмъ, чтобы предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ было поручено генералъ-адъютанту Ростовцеву, если онъ согласится принять эту обязанность на себя».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Василій Васильевичъ
КАТАЛЕЙ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность П. В. Каталея.

Когда предсѣдатель Главнаго Комитета генералъ-адъютантъ князь Орловъ сообщилъ эту Высочайшую волю Ростовцеву, послѣдній письмомъ отвѣтилъ: «Высочайшее повелѣніе о назначеніи меня предсѣдателемъ комиссій составленія сводовъ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, «если только я буду на это согласенъ», какъ изволилъ выразиться Его Величество, принимаю я не съ согласіемъ или желаніемъ, но съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ и чувствомъ долга. Съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ меня оправдать довѣренность Государя; съ благоговѣніемъ къ Государю, удостоившему меня такого святого призванія; со страхомъ передъ Россіей и предъ потомствомъ; съ чувствомъ долга передъ моею совѣстью. Да простятъ мнѣ Богъ и Государь, да простятъ мнѣ Россія и потомство, если я поднимаю на себя ношу не по моимъ силамъ, но чувство долга говоритъ мнѣ, что ношу эту не поднять я не въ правѣ. Этотъ отзывъ мой на призывъ

Флигель-адъютантъ
баронъ Петръ Ивановичъ
ОФФЕНБЕРГЪ.

Съ фотографіи Захарьина. Собственность Е. Е. Рейтерна.

Государя почтительнѣйше прошу васъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ, создающимъ въ Россіи народъ, котораго доселѣ въ отечествѣ нашемъ не существовало» [1]).

Не суждено было Якову Ивановичу довести порученное ему дѣло до конца. 5 февраля 1860 года онъ умеръ въ присутствіи Государя, къ которому и были обращены его послѣднія слова: «Не бойтесь, Государь». Единственною предсмертною заботою Ростовцева было посвятить Императора въ работу редакціонныхъ комиссій. Съ этою цѣлью Ростовцевъ, чувствуя приближеніе близкаго конца, распорядился составить для Государя записку, въ которой изложилъ весь ходъ работъ редакціонныхъ комиссій. Когда на мѣсто покойнаго Якова Ивановича Государь назначилъ министра юстиціи графа В. Н. Панина, то, передавая послѣднему записку Ростовцева, предложилъ новому предсѣдателю редакціонныхъ комиссій продолжать дѣло крестьянской реформы примѣнительно къ указаніямъ этой записки.

По разработкѣ всего поступившаго въ редакціонныя комиссіи матеріала и по сводкѣ его дѣло крестьянской реформы было передано на обсужденіе въ Главный Комитетъ. Послѣдній, посвятивъ на разсмотрѣніе проектовъ положеній объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости болѣе сорока засѣданій, въ началѣ января 1861 года внесъ все это дѣло на обсужденіе общаго собранія Государственнаго Совѣта, при чемъ послѣдній, въ свою очередь, посвятилъ этому дѣлу четырнадцать засѣданій [2]).

[1]) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. 1, стр. 348.

[2]) 28 и 30 января, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13 и 17 февраля 1861 года. «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», Спб. 1901, стр. 94.

Первое засѣданіе Государственнаго Совѣта по этому вопросу, бывшее 28 января 1861 года, состоялось подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, открывшаго засѣданіе историческою знаменательною рѣчью. Рѣчь эта была тутъ же записана государственнымъ секретаремъ и, до включенія ея въ журналъ засѣданія, собственноручно исправлена Его Величествомъ.

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, — сказалъ Государь [1]), — которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, — и это Моя непремѣнная воля, — чтобы дѣло это теперь же было кончено.

«Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Желалъ бы то же сказать и о дворянствѣ, хотя опасенія его до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются самыхъ

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
баронъ Романъ Андреевичъ
МИРБАХЪ.

Съ фотографіи Классена. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 94 и въ Собств. Его Вел. библ. Зимн. дворца.

близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ *дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ.* При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянъ. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано, если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

Флигель-адъютантъ
Василій Алексѣевичъ
КУЗНЕЦОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало; право это установлено Самодержавною Властью, и только Самодержавная Власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостного права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постоянному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

«Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ, при Императорѣ Александрѣ въ 1803 году — законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а при Родителѣ Моемъ въ 1842 году — указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100 000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи Самого Государя.

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Петровичъ
ДОНАУРОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго п.

«Мысль была благая, и если бы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслію освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году передъ коронаціею, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершалось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, Особый Комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 года на

Генералъ-адъютантъ
Николай Александровичъ
КРАСНОКУТСКІЙ.
Съ фотографіи Волховского. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, Мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи. Безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильнѣе ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Тоже было въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось

приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работы была дана особая программа. Когда послѣ даннаго на то срока работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя комиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ комиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ и по кончинѣ его графъ Паниннъ.

«Редакціонныя комиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ пареканія, можетъ быть отчасти справедливыя, которымъ комиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ. Главный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего брата [1]), трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ Комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ мнѣнія Я выслушаю охотно; но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но,

Флигель-адъютантъ
Петръ Павловичъ
ДУРНОВО.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность П. П. Дурново.

[1]) За нѣсколько дней до закрытія дѣйствій редакціонныхъ комиссій, князя Орлова, бывшаго на предсѣдательскомъ посту въ Главномъ Комитетѣ, смѣнилъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, такъ какъ князь Орловъ по случаю серіозной болѣзни долженъ былъ оставить этотъ постъ. *Прим. ред.*

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Владимировичъ
МАІЕВСКІЙ.
Съ фотографіи. Собственность Е. А. Маіевской.

твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благодѣнствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу».

Государственный Совѣтъ единодушно принялъ основныя положенія крестьянской реформы: объ отмѣнѣ крѣпостного права и о дарованіи крестьянамъ правъ свободнаго сельскаго состоянія. Разномысліе вызвалъ въ первомъ засѣданіи лишь вопросъ о размѣрѣ крестьянскихъ надѣловъ. Меньшинство членовъ Государственнаго Совѣта полагало, что было бы справедливо въ отношеніи размѣровъ надѣла предоставить обѣимъ сторонамъ, т. е. помѣщикамъ и крестьянамъ, входить въ добровольныя соглашенія; большинство же высказалось за правительственную регламентацію этого вопроса. Послѣднее мнѣніе тутъ же удостоилось Высочайшаго одобренія.

Въ дальнѣйшемъ засѣданія Государственнаго Совѣта по обсужденію вопроса объ освобожденіи крестьянъ происходили подъ предсѣдательствомъ графа Д. Н. Блудова, и когда обсужденіе проекта и всѣхъ подготовительныхъ работъ было окончено, 19 февраля 1861 года государственный секретарь В. П. Бутковъ отвезъ въ Зимній дворецъ проекты положеній, манифеста и указъ Правительствующему Сенату.

Составленный въ окончательной редакціи митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ манифестъ 19 февраля подробно заключалъ въ себѣ описаніе всего хода дѣла крестьянской реформы; указывалъ на несостоятельность бывшихъ законоположеній о крестьянахъ, приводилъ обращеніе Царя къ дворянству, излагалъ труды губернскихъ комиссій, составленіе положеній и разсмотрѣніе ихъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, обращалъ вниманіе на главныя основанія реформы — со-

ЦАРЬ ОСВОБОДИТЕЛЬ

у гробницы своего Державнаго отца въ Петропавловскомъ соборѣ,

наканунѣ 19 февраля 1861 года.

Съ картины маслян. красками
Н. С. Мусинъ-Пушкина.

Изъ Пал[illegible]го
Его Импер. Велич[illegible]

храненіе за помѣщиками права собственности на землю съ предоставленіемъ ее крестьянамъ въ постоянное пользованіе; на переходное состояніе, въ которое крестьяне зовутся временно обязашными; на право выкупа крестьянами земли; на полное освобожденіе въ двухлѣтній срокъ дворовыхъ людей, и, наконецъ, на новый порядокъ крестьянскаго управленія. Приводя затѣмъ указанія на то, что дворянство первое, и самостоятельно, дало починъ къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, манифестъ не упускалъ изъ виду и бывшіе крестьянскіе безпорядки, вызываемые ложными понятіями о яко бы естественномъ правѣ крестьянъ на землю. «Законно пріобрѣтенныя помѣщиками права,—гласитъ манифестъ,—не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки, что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Александръ Ивановичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи Здобнова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ,—заканчивались слова Монарха,—и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Манифестъ этотъ былъ объявленъ въ прощеное Воскресенье 5 марта, при чемъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Его Величество лично прочелъ этотъ манифестъ, встрѣченный долго неумолкаемымъ «ура»...

Въ память 19 февраля по Высочайшему повелѣнію была отчеканена медаль съ изображеніемъ Государя Императора и надписью «Благодарю» и была пожалована всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ проведеніи крестьянской реформы.

Участіе лицъ Свиты въ крестьянской реформѣ.

Душою освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по справедливости, долженъ быть названъ генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ. Онъ всецѣло былъ поглощенъ въ дѣло этой реформы, и во всей его дѣятельности особенно сквозитъ полная и при томъ вполнѣ добровольная и совершенно искренняя солидарность со своимъ Августѣйшимъ повелителемъ. Единство этихъ взглядовъ было настолько велико, что Государь, прочитавъ предсмертную записку Ростовцева, повелѣлъ графу Паннну продолжать работу Ростовцева въ томъ именно направленіи, въ какомъ онъ ее началъ. Такимъ образомъ Яковъ Ивановичъ по справедливости долженъ считаться однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, къ которымъ было обращено Монаршее «благодарю» на выбитыхъ въ память 19 февраля медаляхъ [1]), тѣмъ болѣе, что Ростовцевъ, скончавшись за одинъ только годъ до изданія манифеста, почти всю работу вынесъ на себѣ.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность А. И. Бутакова.

Кромѣ Якова Ивановича изъ лицъ Свиты въ работахъ сначала «Негласнаго Комитета», а затѣмъ «Главнаго Комитета», какъ выше было сказано, участвовали генералъ-адъютанты князь А. О. Орловъ, графъ В. Ѳ. Адлербергъ, К. В. Чевкинъ и князь В. А. Долгоруковъ и впослѣдствіи Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Но одно лишь распоряженіе о дарованіи крестьянамъ правъ свободнаго сельскаго состоянія не могло еще провести этого новаго мѣропріятія въ жизнь. Для этого, конечно, было необходимо быть на мѣстѣ, въ деревнѣ, проводить новое до сихъ поръ въ Россіи невиданное положеніе въ жизнь, разрѣшать возникающія сомнѣнія, улаживать возможныя на экономиче-

[1]) Такая золотая медаль вдѣлана въ намогильный памятникъ Я. И. Ростовцова въ Александро-Невской Лаврѣ.

скомъ почвѣ столкновенія между помѣщикомъ и свободнымъ хлѣбопашцемъ, организовать новыя учрежденія крестьянскаго самоуправленія, вводить новый институтъ мировыхъ посредниковъ и проч. Словомъ, работа по проведенію въ жизнь новыхъ законоположеній предстояла колоссальная. Имѣя именно это въ виду, Государь Императоръ повелѣлъ командировать въ каждую губернію по одному изъ генералъ-маіоровъ Свиты Его Величества или флигель-адъютантовъ для содѣйствія, какъ особо довѣренное лицо Государя, губернскому начальству въ распоряженіяхъ его какъ по приведенію въ исполненіе новыхъ законоположеній, такъ и для сохраненія въ губерніяхъ порядка и спокойствія [1]), для чего Государь самъ намѣтилъ лицъ своей Свиты кому куда ѣхать.

Генералъ-адъютантъ
Петръ Карловичъ
МЕРДЕРЪ.

Съ фотографіи Пазетти. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Съ этою цѣлью по Высочайшему повелѣнію государственнымъ секретаремъ было составлено краткое обозрѣніе основныхъ постановленій о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и было роздано всѣмъ командированнымъ въ губерніи чинамъ Государевой Свиты [2]).

Такимъ образомъ были командированы въ губерніи: Виленскую — флигель-адъютантъ графъ Олсуфьевъ 2-й, Витебскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Сколковъ, Вологодскую — флигель-адъютантъ князь Дадіанъ, Волынскую — флигель-адъютантъ князь Грузинскій, Воронежскую — сначала Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Мердеръ, а затѣмъ флигель-адъютантъ баронъ Оффенбергъ, Вятскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Мирбахъ, Гродненскую — флигель-адъютантъ Нарышкинъ, Екатеринославскую — флигель-адъютантъ Рейтернъ, Казанскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Апрак-

[1]) Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 26.
[2]) Ibidem, л. 37.

синъ 2-й, Калужскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Казнаковъ 1-й, Кіевскую — флигель-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій, Ковенскую — флигель-адъютантъ Манзей, Костромскую — флигель-адъютантъ Араповъ, Курскую — флигель-адъютантъ Корсаковъ 2-й, Минскую — сначала Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гербель, а потомъ флигель-адъютантъ Кавелинъ, Могилевскую — Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Заринъ, Московскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій 3-й, Нижегородскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Шаховской 2-й, Новгородскую — сначала Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Чертковъ 2-й, а затѣмъ флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, Оренбургскую — флигель-адъютантъ Кригеръ, Орловскую Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Толь, Пензенскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дрепякинъ, Пермскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Багратіонъ, Подольскую — флигель-адъютантъ баронъ Корфъ, Полтавскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Котенъ 1-й, Псковскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Барановъ 1-й, Рязанскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ, Самарскую — флигель-адъютантъ Гурко, С.-Петербургскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голицынъ 5-й, Саратовскую — флигель-адъютантъ Яниковскій, Симбирскую — флигель-адъютантъ Эссенъ, Смоленскую — флигель-адъютантъ Слѣпцовъ, Таврическую — флигель-адъютантъ графъ Бобринскій 2-й, Тамбовскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Винцингероде, Тверскую — флигель-адъютантъ Рылѣевъ, Тульскую — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ 2-й, Харьковскую — флигель-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й, Херсонскую — флигель-адъютантъ Голынскій, Черниговскую — Свиты Его Величества

Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ
Иванъ Григорьевичъ
СКОЛКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

контръ-адмиралъ Ушковскій, Ярославскую — флигель-адъютантъ Дубельтъ 3-й и въ область Войска Донского — флигель-адъютантъ Дурново.

Главная цѣль командировокъ лицъ Свиты въ губерніи, какъ то выражено въ предписаніи командующаго Императорскою Главною Квартирою чинамъ Свиты по означенному вопросу [1]), состояла въ томъ, чтобы они, не занимаясь текущими дѣлами по введенію новыхъ положеній въ дѣйствіе, что лежало на обязанности начальниковъ губерній, облегчали послѣднимъ трудъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было дѣйствовать и наблюдать на мѣстѣ за приведеніемъ въ исполненіе новыхъ положеній и за сохраненіемъ при этомъ порядка и спокойствія. Лицамъ Государевой Свиты, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рекомендовалось участвовать въ распоряженіяхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а они, являясь Царскимъ окомъ на мѣстахъ, должны лишь наблюдать за этими распоряженіями и, замѣтивъ гдѣ-либо уклоненіе въ проведеніи Высочайше утвержденныхъ положеній, доводить объ этомъ до свѣдѣнія начальника губерніи на предметъ возстановленія закошаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ возникновенія между крестьянами какого-либо безпокойства, командированнымъ въ губерніи лицамъ Свиты предоставлялось, по соглашенію съ начальникомъ губерніи или по личному ихъ усмотрѣнію, принимать всѣ мѣры къ прекращенію безпорядковъ, требуя себѣ полнаго содѣйствія и даже подчиненія всѣхъ мѣстныхъ властей и воинскихъ начальствъ.

Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Сергѣевичъ
ГОРЧАКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что Высочайше дарованная манифестомъ 19 февраля свобода не вездѣ была понята въ смыслѣ

---

[1]) Проектъ этого предписанія былъ представленъ на Высочайшее благовоззрѣніе и 2 февраля 1861 года удостоился санкціи Его Величества, о чемъ на подлинномъ имѣется пометка государственнаго секретаря Буткова. Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 2—9.

правомѣрной, а потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи упорное и вмѣстѣ съ тѣмъ злостное пониманіе крестьянами дарованной «воли» какъ права быть полновластными хозяевами помѣщичьей земли, при абсолютномъ нежеланіи подчиняться мѣстнымъ властямъ, заставляла иногда командированныхъ лицъ Государевой Свиты прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. Какъ примѣръ укажемъ, что когда въ Казанской, Самарской и Симбирской губерніяхъ былъ обнародованъ манифестъ 19 февраля,

Командированный по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ читаетъ манифестъ 19 февраля 1861 года о взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ при ихъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости.

С. [illegible] итогр. изд. Кибель, [illegible] орт. [illegible] ожн. Б. М. Кустодіева.

Изъ собр. Имп. Гл. Кв.

нѣкоторые крестьяне рѣшили, что дарованныя имъ льготы — «бабья воля», а «мужичью волю» помѣщики запрятали на два года.

Успѣшная въ этомъ направленіи агитація среди сравнительно темнаго по тому времени крестьянства создала общественное движеніе, причемъ главнымъ иниціаторомъ и вожакомъ его сдѣлался крестьянинъ села Бездны Казанской губерніи Антонъ Петровъ, проповѣдывавшій совершенную независимость отъ мѣстныхъ властей и объявившій, что онъ скоро «освободитъ» 34 губерніи [1]).

[1]) Л. Барриве, «Освободительное движеніе въ царствованіе Александра II», Москва 1909, стр. 21—23.

Созданное Петровымъ движеніе приняло такіе размѣры, что когда былъ отданъ приказъ объ его арестѣ, крестьяне въ числѣ болѣе 10000 человѣкъ явились въ Бездну, окружили избу Петрова, установили у нея правильные караулы, завели постоянные разъѣзды, устроили пикеты и стали организовывать вооруженную силу, отказываясь выдать своего вожака, очевидно надѣясь на исполненіе имъ своего обѣщанія объ «освобожденіи» 34 губерній. При такомъ положеніи вещей, естественно, медлить было нельзя и для возстановленія порядка было необходимо принимать спѣшныя и вмѣстѣ съ тѣмъ радикальныя мѣры. Командированный въ Казанскую губернію Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ А. С. Апраксинъ 2-й 12 апрѣля 1861 года явился съ воинскою частью въ Бездну и потребовалъ отъ крестьянъ выдачи Петрова и затѣмъ разойтись, при чемъ, во избѣжаніе кровопролитія, старался убѣдить крестьянъ путемъ переговоровъ, для чего и отправилъ къ нимъ сначала священника въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, а послѣ — двухъ адъютантовъ губернатора. Когда же переговоры эти остались безрезультатными, графъ Апраксинъ самъ вышелъ къ демонстрантамъ и предупредилъ, что при неисполненіи его требованій онъ вынужденъ будетъ стрѣлять. Убѣжденная Петровымъ толпа, что войска въ нее стрѣлять не смѣютъ, отказалась выдать своего главаря. Послѣ того какъ графъ Апраксинъ открылъ по собравшимся огонь, послѣдніе разбѣжались, а арестованный Петровъ 19 апрѣля въ селѣ же Бездны по приговору военно-полевого суда былъ разстрѣлянъ.

Флигель-адъютантъ
Александръ Антоновичъ
ЭССЕНЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Почти одновременно съ казанскими волненіями начались безпорядки и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пензенской губерніи. Въ Чембарскомъ уѣздѣ, въ селѣ Черногай, толпа крестьянъ около трехъ тысячъ человѣкъ стала требовать у начальства скрываемаго указа о настоящей волѣ. Были вызваны войска, но

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Петръ Романовичъ
БАГРАТІОНЪ.
Съ фотографіи Лемберъ. Собственность кн. Д. П. Багратіона.

толпа продолжала безчинствовать, избила исправника, бросала въ воинскую часть кирпичи, наступала на нее съ вилами, наносила ей оскорбленія, но все-таки, несмотря на все это, къ содѣйствію вооруженной силы власти не прибѣгли. Наконецъ, въ село Черногай явился съ тремя ротами пѣхоты и эскадрономъ кавалеріи командированный въ Пензенскую губернію Свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. М. Дренякинъ и безъ всякаго кровопролитія, одними только увѣщаніями убѣдилъ крестьянъ принести повинную, при чемъ двѣнадцать зачинщиковъ были арестованы.

Нѣсколько иначе обстояло дѣло въ сосѣднемъ уѣздѣ — Керенскомъ. Здѣсь крестьянинъ села Кандѣевки, Егорцевъ, сталъ во главѣ движенія и настолько успѣлъ возбудить умы своихъ единомышленниковъ, считавшихъ, что съ дарованіемъ воли отмѣняются всѣ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, что позволялъ себѣ производить денежные сборы и убѣдилъ крестьянъ ни подъ какимъ видомъ не выдавать своихъ и не вѣрить никому изъ властей. Здѣсь, какъ и въ Безднахъ, вокругъ Егорцева собралась толпа до 10 000 человѣкъ, разъѣзжавшихъ патрулями по сосѣднимъ деревнямъ, бившихъ и оскорблявшихъ священниковъ, сотскихъ, старшинъ и перехватывавшихъ разсыльныхъ. Прибывшій въ Кандѣевку генералъ-маіоръ Свиты Его Величества Дренякинъ въ теченіе двухъ дней не прибѣгалъ къ силѣ, надѣясь на то, что крестьяне сами, наконецъ, поймутъ всю безсмысленность своего положенія, но ни личныя увѣщанія Дренякина, ни убѣжденія духовенства не имѣли никакого успѣха. Наконецъ, Дренякинъ объявилъ, что при дальнѣйшемъ неповиновеніи онъ прикажетъ стрѣлять, въ отвѣтъ на что получилъ лаконическій отвѣтъ: «Дѣлайте что хотите». Выведя войска къ стоявшей на улицѣ толпѣ въ 1000 человѣкъ, Дренякинъ открылъ огонь и послѣ

каждаго залпа опять-таки старался ее убѣдить принести повинную. Но ничто не помогало, несмотря на то, что изъ толпы этой выбыло уже 8 убитыхъ и 26 раненыхъ. Тогда Дренякинъ просто приказалъ повытаскать изъ толпы нѣсколько человѣкъ безъ всякаго кровопролитія, что и было удачно исполнено. Задержанные въ числѣ 410 человѣкъ были окружены войсками, но, несмотря на это, продолжали кричать: «Всѣ до одного умремъ, но не покоримся». Только когда было приступлено къ наказанію зачинщиковъ, послѣдніе стали приносить повинную.

Генералъ-адъютантъ
князь Владиміръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Д. С. Арсеньева.

Въ дальнѣйшемъ генералъ Дренякинъ лично руководилъ въ селѣ Кандѣевкѣ возстановленіемъ крестьянскаго самоуправленія и до тѣхъ поръ не оставилъ этого злополучнаго мѣста, пока тамъ порядокъ не былъ возстановленъ окончательно [1]).

Бывали, однако, случаи, когда возникающіе крестьянскіе безпорядки принимали такіе размѣры, что не могли быть прекращаемы мѣстными властями и стихали благодаря только умѣлому и въ высшей степени тактичному убѣжденію лицъ Свиты. Такъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ сообщилъ командующему Императорской Главной Квартирой [2]), что крестьяне въ Подольской губерніи, въ Винницкомъ, Ольгопольскомъ, Брацлавскомъ, Гайсинскомъ и Ямпольскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе неправильнаго пониманія своихъ правъ и обязанностей, Высочайше опредѣленныхъ актомъ 19 февраля, отказались работать барщину, при чемъ

[1]) Л. Баррэ, «Освободительное движеніе въ царствованіе Александра II», Москва 1909, стр. 25, 26.

[2]) Отношеніе отъ 26 мая 1861 года за № 2772. Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 224—225.

убѣжденія властей и приходскихъ священниковъ не оказали никакого дѣйствія. Командированный же въ Подольскую губернію флигель-адъютантъ баронъ А. И. Корфъ [1]), разъяснивъ крестьянамъ Винницкаго уѣзда ихъ права и обязанности, привелъ ихъ къ полному повиновенію однимъ лишь убѣжденіемъ, вовсе не прибѣгая къ какимъ-либо болѣе строгимъ мѣрамъ. Такимъ же образомъ баронъ Корфъ успокоилъ крестьянъ и въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ. Стараясь, по выраженію генералъ-адъютанта князя Васильчикова, дѣйствовать по возможности силою убѣжденія, баронъ Корфъ руководствовался тѣмъ, что порядокъ, возстановленный убѣжденіемъ, прочнѣе порядка, водвореннаго силой.

Ходатайствуя затѣмъ передъ командующимъ Императорской Главной Квартирой о докладѣ приведенныхъ обстоятельствъ Его Величеству, генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ приписалъ скорое и успѣшное успокоеніе до 40 000 крестьянъ Подольской губерніи исключительно «дѣльнымъ распоряженіямъ и благоразумной дѣятельности» флигель-адъютанта барона Корфа.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
гр. Генрихъ Кипріановичъ
КРЕЙЦЪ.

Съ литогр. В. Дартенга, портр. П. Тюркимова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Паконецъ, были случаи, когда раціональная дѣятельность и знаніе жизни и быта крестьянъ со стороны командированныхъ въ губерніи лицъ Государевой Свиты наталкивали начальниковъ губерній на мысль о предоставленіи имъ должностей по крестьянскому управленію, и, такъ какъ въ то время дѣло крестьянскаго самоуправленія только зарождалось и знающіе люди тогда для этой цѣли были особенно нужны, Его Величество на подобныя ходатайства обыкновенно давалъ свое полное согласіе. Такъ, напримѣръ, на рапортѣ флигель-адъютанта графа Бобринскаго 1-го о предложеніи ему начальникомъ Тульской гу-

[1]) Андрей Николаевичъ.

берніи принять на себя званіе мирового посредника по Богородицкому уѣзду имѣется помѣтка графа Адлерберга о Высочайшемъ разрѣшеніи графу Бобринскому принять на себя это званіе [1]).

Изъ изложеннаго видно, что въ дѣлѣ крестьянской реформы Государева Свита сыграла не малую роль. Генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ былъ главнымъ составителемъ и редакторомъ положеній обезсмертившей Императора Александра II реформы, два генералъ-адъютанта [2]) были послѣдовательно предсѣдателями сначала «Негласнаго Комитета», а затѣмъ «Главнаго Комитета», и два генералъ-адъютанта [3]) въ теченіе всего времени принимали участіе въ законодательной работѣ. Нельзя здѣсь же обойти молчаніемъ и той роли, пожалуй даже и одной изъ главныхъ, которую сыгралъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ Виленскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ. Въ то время, когда «Негласный Комитетъ» открылъ свои дѣйствія и когда дворянамъ Имперіи было предложено внести починъ въ предполагаемыя начинанія, никто, откровенно говоря, не зналъ съ чего начать дѣло, откуда къ нему приступить. Дѣло реформы крестьянъ, по своему содержанію и значенію, конечно, колоссальное, а потому такое именно положеніе вещей является вполнѣ естественнымъ. Первый же толчекъ въ этомъ направленіи далъ адресъ дворянъ трехъ сѣверо-западныхъ губерній, привезенный генералъ-адъютантомъ Назимовымъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что послѣдній, какъ мѣстный генералъ-губернаторъ, направилъ къ этому и мысли и желанія своихъ дворянъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Дмитрій Алексѣевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.
Съ фотографіи Рейса. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 194.

[2]) Князь А. Ѳ. Орловъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

[3]) К. В. Чевкинъ и князь В. А. Долгоруковъ.

Какъ бы то ни было, если генералъ-адъютанты принимали живѣйшее участіе въ законодательной работѣ по крестьянской реформѣ, то Свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, отправившись въ предназначенныя каждому командировки, явились проводниками этой сложной реформы въ жизнь, «инструкторами», если можно такъ выразиться, при примѣненіи на практикѣ Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 19 февраля, и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторами того, чтобы Монаршая воля эта проведена была въ жизнь въ соотвѣтствіи со взглядами и пожеланіями Его Величества.

Военныя реформы.

Паденіе Севастополя явилось тяжелымъ ударомъ національному чувству и заставило обратить вниманіе на его основныя причины. И вотъ правительство, выясняя эти причины, обнаружило какъ массу недочетовъ во внутренней организаціи войска, такъ и несовершенство системы военнаго министерства. Тяжелая аммуниція, гладкоствольное оружіе, плохое вооруженіе, низкій образовательный уровень офицерскаго состава арміи, система набора — все это являлось отсталымъ и требовало самой серіозной реорганизаціи.

Идя навстрѣчу этимъ неотложнымъ нуждамъ государства, правительство, вслѣдъ за заключеніемъ Парижскаго мира, въ 1856 году вводитъ нѣкоторыя измѣненія въ арміи, какъ-то: исключаетъ изъ военнаго вѣдомства кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей и обращаетъ ихъ въ податное сословіе [1]), сокращаетъ срокъ обязательной службы до 15 лѣтъ, оставляя за нижними чинами права безсрочнаго отпуска при безпорочной службѣ за три года до срока [2]), отмѣняетъ постановленія объ отдачѣ въ военную службу людей порочныхъ [3]) и проч.

Однако всѣ эти мѣры вовсе не коснулись самаго главнаго — измѣненія системы набора.

Несовершенство способа укомплектованія войскъ, а также и послѣдовавшее освобожденіе крестьянъ, т. е. событіе, видоизмѣнившее весь строй русской жизни, заставило обратить особое вниманіе на необходимость введенія общей воинской повинности.

[1]) Высочайшій манифестъ 26 августа 1856 г., и указъ 25 декабря 1856 года.

[2]) Высочайшій указъ 8 сентября 1859 года.

[3]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 марта 1860 года.

Когда на постъ военнаго министра былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ, то онъ призналъ крайне нужнымъ, для приведенія арміи на военное положеніе, образовать запасъ изъ людей, бывшихъ уже ранѣе въ строю, и съ этой цѣлью рѣшилъ довести число отпускныхъ до той цифры, которая составляла бы разницу между штатами войскъ мирнаго и военнаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ признавалъ необходимымъ: 1) производить наборы не по полосамъ, а, для большей равномѣрности, со всей Имперіи; 2) уменьшить требованія въ ростѣ людей, допустивъ при обыкновенныхъ наборахъ ту мѣру, которая была разрѣшена прежде только при наборахъ усиленныхъ и чрезвычайныхъ; 3) распредѣлять рекрутовъ, по возможности, въ ближайшія къ мѣстамъ наборовъ войска. Независимо отъ этого — привлечь къ отправленію рекрутской повинности наибольшее число лицъ, для чего предполагалось пересмотрѣть всѣ допущенныя рекрутскимъ уставомъ изъятія (т. е. льготы) отъ этой повинности.

Приведенныя соображенія генералъ-адъютанта Милютина составили предметъ особаго всеподданнѣйшаго доклада, по выслушаніи котораго Государь повелѣлъ:

а) По важности предмета, составляющаго государственный вопросъ, учредить особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Бахтина, въ которую назначить членовъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ и финансовъ, и члена отъ II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи.

б) Комиссіи этой заняться немедленно составленіемъ проекта главныхъ началъ новаго рекрутскаго устава, предоставивъ предсѣдателю комис-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Владиміръ Алексѣевичъ
БОБРИНСКІЙ.

Съ фотографіи Левицкаго.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

сіи внести соображенія по этому предмету на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

в) Такъ какъ въ ноябрѣ (того же года) предназначался рекрутскій наборъ, то комиссія должна была сообразить: можно ли наборъ этотъ произвести на основаніи тѣхъ главныхъ началъ, которыя будутъ приняты, или же произвести наборъ по правиламъ дѣйствующаго рекрутскаго устава.

г) По утвержденіи главныхъ началъ будущаго рекрутскаго устава предоставить комиссіи приступить къ составленію подробнаго, на основаніи этихъ началъ, устава, который и внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

д) Для успѣшнаго хода занятій комиссіи по обработкѣ разносторонних матеріаловъ, обнимающихъ собою рекрутскій уставъ, предоставить предсѣдателю, по его усмотрѣнію и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, составлять особыя редакціонныя комиссіи изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ. И, наконецъ,

Генералъ-адъютантъ
Петръ Николаевичъ
ДЬЯКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

е) Предоставить всѣмъ министерствамъ, а также II отдѣленію Собственной Его Величества канцеляріи передать въ комиссію всѣ имѣющіеся въ этихъ мѣстахъ проекты и предположенія о преобразованіи и улучшеніи существующей нынѣ системы рекрутскихъ наборовъ, а впослѣдствіи, по требованіямъ предсѣдателя комиссіи, сообщить ему всѣ свѣдѣнія, какія онъ признаетъ нужными [1]).

Однако передача проекта объ измѣненіи воинской повинности въ комиссію Бахтина лишь задержала проведеніе въ жизнь предположеній генералъ-адъютанта Милютина.

[1]) «Военный Сборникъ», т. XXXV—XXXVI, №№ 2—4, отд. II, стр. 179—224.

Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ проектъ генералъ-адъютанта Милютина оставался въ тайникахъ разныхъ канцелярій, комиссій и проч., цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ проектъ этотъ изучали въ связи съ разными системами военной службы въ Западной Европѣ, и неизвѣстно, какая бы участь его постигла, если бы война 1870 года между Германіей и Франціей наглядно не показала положительныхъ сторонъ всеобщей воинской повинности, существовавшей уже въ то время въ Германіи.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Владиміръ Васильевичъ
фонъ-Нотбекъ.
Съ фотографіи Соколынкова.
Собственность П. В. фонъ-Нотбека.

Такая затяжка въ дѣлѣ проведенія общеобязательной воинской повинности можетъ быть объяснена противодѣйствіемъ тѣхъ слоевъ общества, которые не раздѣляли взглядовъ о необходимости уравненія сословій въ несеніи этой тяжелой государственной службы.

Вообще противники реформъ, не смѣя иногда открыто идти въ разрѣзъ пожеланіямъ Государя Императора, имѣли полную возможность тормозить всякія благія начинанія путемъ задержки ихъ въ различныхъ канцеляріяхъ и комиссіяхъ; наглядным образомъ такого именно положенія вещей можетъ служить вопросъ о введеніи воинской повинности: то значеніе и польза ея, которую генералъ-адъютантъ Милютинъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года усмотрѣлъ сразу, какъ человѣкъ, идущій навстрѣчу реформамъ, не могла быть оцѣнена въ комиссіи въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, и для оцѣнки ея понадобилось спеціальное изученіе разныхъ системъ воинской повинности, до тѣхъ поръ, пока война нѣмцевъ съ французами реально не показала, какая именно изъ этихъ системъ лучше.

Какъ бы то ни было, въ началѣ 1873 года законопроектъ генералъ-адъютанта Милютина, наконецъ, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при чемъ, прежде чѣмъ вносить этотъ проектъ

на разсмотрѣніе общаго собранія, по Высочайшему повелѣнію, въ составѣ Совѣта, для предварительнаго обсужденія, было образовано подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича особое присутствіе, въ составъ котораго вошли: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Великіе Князья — Владиміръ Александровичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, генералъ-фельдмаршалы князь Барятинскій и графъ Бергъ, генералъ-адъютанты — Игнатьевъ, Суворовъ, баронъ Ливенъ и графъ Гейденъ, государственный секретарь и всѣ министры [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Павловичъ
ЭЙЛЕРЪ.

Съ фотографіи. Собственность г-жи М. Н. Горяиновой.

Проектъ этотъ не встрѣтилъ особыхъ существенныхъ возраженій въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, и, наконецъ, законъ о воинской повинности, утвержденный 1 января 1874 года, вылился въ положеніе, по которому отбыванію воинской повинности стали подлежать всѣ безъ изъятія слои населенія Россіи, а самое право откуповъ отъ военной службы исключено. Срокъ службы уменьшенъ до 7 лѣтъ на дѣйствительной военной службѣ въ мирное время и 15 лѣтъ въ запасѣ [2]). Отсрочка по отбыванію воинской повинности могла даваться только по семейному положенію или по образованію, совершенное же освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности имѣло мѣсто лишь въ отношеніи лицъ, обладавшихъ физическими недостатками. Самый пріемъ на службу рѣшался жеребьевкой. Особенныя льготы были даны лишь по образованію. Для лицъ, получившихъ высшее образованіе, срокъ

[1]) «Государственный Совѣтъ 1801—1901», Спб. 1901, стр. 119.

[2]) Нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ срокъ дѣйствительной службы сокращенъ до 3-хъ лѣтъ, а срокъ состоянія въ запасѣ раздѣленъ: въ 1 разрядѣ—7 лѣтъ и во 2 разрядѣ—8 лѣтъ.

службы былъ опредѣленъ въ ½ года, а для лицъ съ образованіемъ начальныхъ училищъ въ 4 года. Для лицъ съ другими степенями образованія были тоже нѣсколько сокращены сроки службы.

Въ основу всеобщей воинской повинности генералъ-адъютантомъ Милютинымъ было положено три главныхъ принципа: 1) привлеченіе къ повинности всѣхъ слоевъ населенія, 2) введеніе въ войскахъ образованія и грамоты и 3) особыя льготы въ отношеніи лицъ съ образованіемъ.

Флигель-адъютантъ
Николай Григорьевичъ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи Вольфа. [illegible]

Первый принципъ, по приведеннымъ выше причинамъ, нѣсколько задержалъ реформу, второй являлся результатомъ сознанія, что мощь государства заключается не въ одной только численности войскъ, но и въ ихъ интеллектуальныхъ качествахъ, и что при всеобщей повинности обученіе грамотѣ солдатъ подниметъ народное образованіе страны, и, наконецъ, третій — льготы по образованію — имѣлъ своимъ основаніемъ предположеніе, что «воинская повинность не только не должна вредить развитію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, а, напротивъ, насколько возможно, способствовать его распространенію [1]), а потому перспектива получить льготу по отбыванію повинностей будетъ заставлять населеніе стремиться къ полученію образованія, что, по тому времени, представлялось насущной необходимостью.

Такимъ образомъ положеніе 1874 года, кромѣ блага для военнаго дѣла, еще больше уравняло всѣ классы населенія и имѣло огромное значеніе въ отношеніи поднятія просвѣщенія среди массъ народа.

[1]) Изъ пояснительной къ законопроекту записки генералъ-адъютанта Милютина. А. А. Титовъ, «Реформы Александра II и ихъ судьба», Москва 1910, стр. 136.

Генералъ адъютантъ
Петръ Николаевичъ
ВОЛКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. | Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Независимо отъ введенія воинской повинности, при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ была измѣнена и самая организація войскового управленія. Высшимъ военнымъ начальникамъ была предоставлена большая самостоятельность, дѣятельность же центральныхъ управленій свелась къ главному контролю съ указаніемъ общаго направленія. Съ этою цѣлью уже къ началу 1871 года Россія была раздѣлена на 14 военныхъ округовъ — Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Одесскій, Кіевскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Кавказскій, Оренбургскій, два Сибирскихъ и Туркестанскій. Во главѣ каждаго изъ нихъ былъ поставленъ командующій войсками, власть котораго объединяла собою теперь и всѣ отдѣлы военнаго хозяйства даннаго округа. Эта именно система замѣнила собою старую, когда каждый отдѣлъ военнаго хозяйства имѣлъ свой округъ: напримѣръ — инженерный, артиллерійскій, провіантскій, комиссаріатскій и т. п. Такая дробность округовъ, во главѣ которыхъ стояли отдѣльные самостоятельные начальники, не только вызывала волокиту въ производствѣ дѣлъ, но и порождала всевозможныя интриги среди равныхъ по власти начальниковъ, что, естественно, пагубно отзывалось на столь серьезной отрасли государственнаго дѣла, какъ военное.

Прототипомъ этихъ округовъ послужила существовавшая у насъ въ то время система военной организаціи на Кавказѣ, Сибири и Оренбургскомъ краѣ, гдѣ начальникъ края вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и корпуснымъ командиромъ. Такая именно система почиталась необходимой, такъ какъ мѣстности эти, по своему расположенію и характеру населяющихъ ихъ народовъ, постоянно обращали на себя особенное вниманіе центральной власти и заставляли послѣднюю всегда быть готовой къ войнѣ.

Не остались безъ реформы и центральныя учрежденія военнаго министерства, въ коемъ сосредоточились всѣ главныя управленія военнаго министерства, комитеты, совѣты, академіи и т. п. Кромѣ главныхъ управленій, въ военномъ министерствѣ были еще и управленія генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Къ министерству также былъ причисленъ и комитетъ о раненыхъ.

Сплошная реорганизація военнаго министерства коснулась и военно-учебныхъ заведеній. Во главѣ послѣднихъ, послѣ смерти генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева, 9 февраля 1860 года сталъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по просвѣщенному почину и непосредственнымъ указаніямъ котораго «были выработаны, — говоритъ М. С. Лалаевъ [1]), — основныя черты и главныя детали новой военно-учебной системы, въ видахъ согласованія ея съ современными требованіями офицерской службы въ войскахъ и болѣе производительнаго употребленія матеріальныхъ средствъ, назначаемыхъ отъ казны на дѣло военнаго образованія».

Флигель-адъютантъ
Илья Александровичъ
ЗЕЛЕНОЙ.

Съ фотографіи Пазетти. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Предположенія объ измѣненіи организаціи военно-учебныхъ заведеній были внесены въ 1862 году въ Высочайше утвержденный особый комитетъ, который, по окончательномъ обсужденіи всѣхъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ и заключеній спеціальныхъ комиссій, намѣтилъ необходимость преобразованія всей военно-учебной системы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сохранить за военно-учебными заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ не только для спеціальныхъ родовъ оружія, но и для армейскихъ войскъ.

[1]) «Наши военно-учебныя заведенія», стр. 57.

2) Размѣръ ежегодныхъ выпусковъ изъ военно-учебныхъ заведеній ограничить на будущее время 400—500 офицеровъ и, въ зависимости отъ такой нормы, сократить число существующихъ кадетскихъ корпусовъ съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ при военныхъ округахъ.

3) Отдѣлить спеціальные классы остающихся кадетскихъ корпусовъ въ особыя заведенія, наименовать ихъ военными училищами и организовать такъ, чтобы молодые люди, непосредственно готовящіеся въ нихъ къ офицерскому званію, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы; для достиженія же болѣе успѣшныхъ результатовъ въ учебной подготовкѣ будущихъ офицеровъ поставить на первомъ планѣ военно-училищнаго курса теоретическое и практическое изученіе предметовъ военныхъ.

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Илларіоновичъ
ФИЛОСОФОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

4) Устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ военныхъ гимназій, согласовать съ современными требованіями педагогики какъ по воспитательной, такъ и по учебнымъ частямъ, допустивъ къ занятіямъ здѣсь воспитательскихъ должностей безразлично военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе, при чемъ, по возможности, улучшить, сравнительно съ прежнимъ, служебное ихъ положеніе. Въ составъ учебнаго курса этихъ заведеній дать преобладающее значеніе отечественному языку и математикѣ.

Эти главныя начала, удостоенныя Высочайшаго одобренія, явились основой для преобразованія военно-учебныхъ заведеній [1]).

[1]) Д. П. Струковъ, «Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ», стр. 209—210.

9. 8. 1. 7. 6. 4. 3. 2. 5.

Императоръ Александръ II съ Августѣйшей семьей.

1.—Государь Императоръ; 2.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ; 3.—Государыня Цесаревна Марія Ѳеодоровна; 4.—Великій Князь Николай Александровичъ (нынѣ Благополучно царствующій Государь Императоръ); 5.—Великій Князь Владиміръ Александровичъ; 6.—Великій Князь Алексѣй Александровичъ; 7.—Великая Княжна Марія Александровна; 8.—Великій Князь Сергій Александровичъ; 9.—Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Съ фотографіи Левицкаго
въ 1870 г.

Изъ кабинета Императора Александра II
въ Зимнемъ дворцѣ.

Севастопольская кампанія однако показала, что для успѣха дѣла было далеко недостаточно измѣненія одной только военной организаціи. Дефекты въ вооруженіи арміи сыграли едва ли не самую большую роль въ отрицательномъ успѣхѣ войны, а потому было обращено особенное вниманіе и на эту отрасль военнаго дѣла. Перевооруженіе арміи дѣлалось постепенно, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Великаго Князя Михаила Николаевича и его помощника генералъ-адъютанта Баранцова. Сначала было введено повсемѣстно нарѣзное оружіе, заряжающееся съ дула, а затѣмъ послѣднее было замѣнено заряжающимся съ казенной части сначала системы Крнка, а потомъ Карле и, наконецъ, Бердана съ откидпымъ затворомъ. Кромѣ ружья, видоизмѣненіямъ подверглись и артиллерійскія орудія, и къ 1866 году былъ окончательно установленъ типъ стальной 9- и 4-фунтовой пушки, также заряжавшейся съ казенной части.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Ивановичъ
БАРАНОВЪ.
Съ фотографіи бар. Клодтъ.
Собственность М. Д. Поливанова.

Въ это же время Великій Князь Николай Николаевичъ неустанно трудился на поприщѣ реформы нашей кавалеріи, а равно и по военно-инженерному вѣдомству, неоднократно осматривая саперныя войска и руководя сооруженіемъ крѣпостей.

Наконецъ, необходимо сказать, что флотъ нашъ до царствованія Императора Александра Николаевича представлялъ собою собраніе парусныхъ судовъ разной величины — фрегаты, клипера, корветы и т. п. Паровыя суда союзниковъ во время Крымской кампаніи показали, насколько Россія отстала въ этомъ отношеніи отъ Западной Европы. Поэтому, когда во главѣ морского дѣла сталъ генералъ-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, то и флотъ стала постигать такая же участь, какъ и армію: все въ немъ стало передѣлываться,

личный составъ мѣняться, а парусники уступать свое мѣсто паровымъ броненоснымъ судамъ. «Первенецъ», «Чародѣйка», «Русалка», «Адмиралъ Спиридовъ», «Адмиралъ Чичаговъ», «Адмиралъ Грейгъ», «Адмиралъ Лазаревъ», «Князь Пожарскій», «Петръ Великій», «Генералъ-Адмиралъ», «Герцогъ Эдинбургскій», «Мининъ» и др. суда, построенныя отчасти въ русскихъ докахъ, а отчасти за границей, явились реальными доказательствами реформъ Царя-Освободителя въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Генералъ-адъютантъ
Константинъ Владимировичъ
ЧЕВКИНЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по рис. Бореля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Вообще всѣ военныя реформы Императора Александра II настолько подвинули впередъ военное дѣло въ Россіи, что къ концу его царствованія Россія уже нисколько не уступала въ этомъ отношеніи Западной Европѣ, а наоборотъ, при особенныхъ положительныхъ качествахъ своего солдата, проникнутаго завѣтами Петра Великаго, Николая I, Суворова, Кутузова, Нахимова и другихъ, превзошла въ военномъ дѣлѣ своихъ западныхъ сосѣдей и стала для нихъ грознымъ и могущественнымъ сосѣдомъ, къ голосу котораго прислушивались и котораго боялись. Свое военное могущество Россія доказала въ войнѣ 1877 -1878 годовъ, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Европѣ, что она отъ нея не отстала и заняла видное мѣсто на ряду съ великими европейскими державами.

Земская и городская реформы. Заботясь также о внутреннемъ устройствѣ Имперіи, Императоръ Александръ II желалъ ввести земское самоуправленіе, и вотъ когда послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то мысль Государя о введеніи всесословнаго земскаго самоуправленія сдѣлалась и въ народѣ всеобщей. Именно объ этомъ стали поступать къ Государю всеподданнѣйшіе адресы [1]), при чемъ,

[1]) Напр., ярославскаго дворянства въ 1859 году.

какъ результатъ приведеннаго направленія общественной мысли, 25 марта 1859 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «При устройствѣ исполнительной и слѣдственной части войти въ разсмотрѣніе хозяйственно-распорядительнаго управленія въ уѣздѣ, при чемъ обсудить необходимость предоставленія хозяйственному управленію въ уѣздѣ большаго единства, большей самостоятельности и большаго довѣрія, а также опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи».

Генералъ-адъютантъ
князь Василій Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по рис. Гореля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія была образована подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, при чемъ выработанный этой комиссіей проектъ земскихъ реформъ былъ разсмотрѣнъ 15 марта 1862 года въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ въ маѣ 1863 года—въ Государственномъ Совѣтѣ.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было подписано Императоромъ Александромъ 1-го января 1864 года. Этимъ закономъ было положено начало живой организаціи земства.

Надзоръ за земскими учрежденіями, съ точки зрѣнія дѣйствій ихъ согласно закону и нуждамъ мѣстнаго населенія, принадлежалъ однако мѣстной администраціи.

Почти одновременно съ введеніемъ земства вырабатывался проектъ городского самоуправленія. Проектъ этотъ получилъ одобреніе въ Государственномъ Совѣтѣ и 16 іюня 1870 года вылился въ законодательный актъ, согласно которому органами городского управленія явились городскія думы и управы. Надзоръ за дѣятельностью городовъ, положеніемъ 1870 года, также былъ сосредоточенъ въ рукахъ высшей въ губерніи административной власти и особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, находящагося подъ предсѣдательствомъ губернатора.

Въ дѣлѣ проведенія приведенныхъ реформъ свѣдѣній объ участіи лицъ Государевой Свиты не имѣется, если не считать нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, принимавшихъ участіе въ обсужденіи законопроектовъ. Поэтому настоящая статья, не касаясь дѣятельности Свиты, имѣетъ въ виду лишь указать на эти реформы для полноты характеристики Царя-Мученика, какъ преобразователя.

Судебная реформа.

17 апрѣля 1866 года, въ передѣланномъ для помѣщенія окружного суда и судебной палаты зданіи бывшаго арсенала, состоялось въ Петербургѣ торжественное открытіе первыхъ новыхъ судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

До этого Россія болѣе всего нуждалась въ судебной реформѣ. Отсутствіе суда гласнаго, полицепріятнаго, скораго было слишкомъ чувствительно для населенія, а самый судъ того времени являлся слѣдствіемъ существованія крѣпостного права. Необходимость введенія новаго суда особенно стала замѣтна съ паденіемъ крѣпостничества и съ возникновеніемъ стремленія и взглядовъ къ уравненію въ правахъ всѣхъ сословій. Сознаніе несовершенства нашихъ судовъ было еще задолго до вступленія на престолъ Императора Александра, и работы по подготовкѣ судебной реформы принялъ на себя въ 1843 году главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей графъ Блудовъ. Съ этою именно цѣлью онъ затребовалъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства ихъ замѣчанія о существенныхъ недостаткахъ дѣйствующаго законодательства, а въ 1852 году исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ особаго комитета для составле-

Флигель-адъютантъ
Александръ Петровичъ
ВЕЙМАРНЪ (БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ, князь).

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

нія проектовъ новыхъ судебныхъ уставовъ.

Въ своихъ проектахъ графъ Блудовъ опредѣлилъ: отдѣленіе въ судебномъ процессѣ судебной власти отъ административной; уничтоженіе канцелярской тайны; гласность, устность и состязательность процесса; учрежденіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ и проч., т. е. все то, что существуетъ и нынѣ въ судахъ.

Осенью 1861 года государственный секретарь Бутковъ вмѣстѣ съ графомъ Блудовымъ представили Государю всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ ходатайствовали объ образованіи при Государственной Канцеляріи особой комиссіи для извлеченія изъ проектовъ графа Блудова «главныхъ основныхъ началъ судебной реформы». Къ концу 1861 года комиссія разобрала проектъ Блудова, и, когда 9 апрѣля 1862 года, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, за болѣзнью графа Блудова, вошелъ къ Государю съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о способахъ скорѣйшаго обсужденія основныхъ началъ судебнаго преобразованія, Его Величество написалъ: «Согласенъ и вполнѣ надѣюсь, что князь Гагаринъ, съ извѣстнымъ Мнѣ его усердіемъ, поведетъ важное это дѣло къ скорому и давно желаемому Мною окончанію» [1]).

Флигель-адъютантъ
Аркадій Дмитріевичъ
СТОЛЫПИНЪ.
Съ фотографіи. Собственность А. А. Столыпина.

Во исполненіе приведенной Монаршей воли комиссія Гагарина въ 1862 году выработала основныя начала судебной реформы, при чемъ начала эти 29 сентября того же года получили Высочайшее утвержденіе и были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ основныхъ положеній послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о составленіи подробныхъ проектовъ подлежа-

---

[1]) «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 110.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Аристъ Федоровичъ
фонъ-ГЕРЗДОРФЪ.

Съ литогр. Шевалье, по рис. Чератто. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Кирасирск. Его Вел. п.

щихъ уставовъ. Работа эта была возложена на Государственную Канцелярію, при которой была образована особая спеціальная комиссія подъ руководствомъ государственнаго секретаря Буткова. Кромѣ чиновъ канцеляріи, въ работахъ этой комиссіи принимали живѣйшее участіе всѣ лучшіе русскіе юристы того времени, какъ-то: Зарудный, Буцковскій, Плавскій, Побѣдоносцевъ, Любащинскій, Ковалевскій, Бычковъ, Перетцъ и др.

Осенью 1863 года комиссія окончила возложенную на нее работу, и въ томъ же году ея труды были внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта, а 9 октября 1864 года князь Гагаринъ доносилъ Государю, находившемуся въ то время за границей:

«Ваше Императорское Величество, едва вступивъ на прародительскій Престолъ, ознаменовали новую эру заявленіемъ: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Въ этихъ словахъ заключалось начало той великой реформы, которая должна возстановить правосудіе на землѣ русской и на будущее время обезпечить судъ правый и милостивый. Всѣ дарованія, способности и заслуги призваны были Вашимъ Императорскимъ Величествомъ къ участію въ разработкѣ началъ, Вашимъ Величествомъ указанныхъ для преобразованія судебной части, а на меня, старика, сильнаго только преданностью къ своему Государю и упованіемъ на Бога, Вы Всемилостивѣйше возложили — блюсти за ходомъ этой реформы.

«Нынѣ имѣю счастіе всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что новое учрежденіе будущихъ судебныхъ установленій, уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и особый уставъ о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта окончательно раз-

смотрѣны и, по возвращеніи Вашего Величества въ Петербургъ, могутъ быть всеподданнѣйше представлены на Высочайшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества.

«Такимъ образомъ давно уже ожидаемая всею Россіею судебная реформа въ скоромъ времени осуществится, и славное царствованіе Вашего Императорскаго Величества ознаменуется новымъ великимъ преобразованіемъ, даруя Россіи судъ правый, судъ милостивый, который долженъ охранять права и собственность всѣхъ вообще подданныхъ Вашей обширной Имперіи».

Флигель-адъютантъ
князь Владиміръ Анатоліевичъ
БАРЯТИНСКІЙ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

На приведенномъ донесеніи Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «Искренне благодарю за окончаніе сего важнаго дѣла. Дай Богъ, чтобы результатъ онаго соотвѣтствовалъ нашимъ ожиданіямъ. Ницца. 16—28 октября 1864 года» [1]).

20 ноября того же года въ Царскомъ Селѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе новыхъ судебныхъ уставовъ.

Конечно, нечего и говорить, съ какимъ энтузіазмомъ встрѣтило русское общество долго ожидаемую великую реформу. Суды прежняго устройства были настолько несовершенны, что существовавшія до того судебная волокита, взяточничество, пристрастіе и прочія отрицательныя стороны дореформеннаго суда послужили матеріаломъ для народныхъ пословицъ, сохранившихся, какъ пережитокъ, даже до нашего времени. «Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись» — вотъ девизъ народа до 1864 года. Когда же новыми судебными уставами всѣ слои населенія были передъ закономъ уравнены, то, естественно, масса не могла не реагировать на государственный актъ 20 ноября 1864 года самымъ восторженнымъ образомъ.

---

[1]) «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 112.

Обращаясь къ выясненію сотрудничества Государевой Свиты въ реформѣ 20 ноября 1864 года, также видимъ, что особеннаго участія въ дѣлѣ проведенія въ жизнь этого государственнаго акта ближніе Государевы слуги не принимали.

Другія преобразованія въ царствованіе Императора Александра II.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на реформаторской дѣятельности Императора Александра Николаевича, такъ какъ дѣятельность эта мало соприкасалась съ жизнью и бытомъ Свиты, приводимъ ниже только приблизительный перечень преобразованій и то лишь постольку, поскольку необходимо это для указанія, какъ преобразилась Россія въ царствованіе Императора Александра.

Съ воцареніемъ Императора Александра II постепенно, одно за другимъ, стали слѣдовать отмѣны разныхъ стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи народнаго образованія. Въ 1855 году Харьковскій и Кіевскій учебные округа, отданные въ 1848 году въ вѣдомство генералъ-губернаторовъ, снова вернулись подъ управленіе попечителей; съ 1861 года ректоры и деканы снова стали выборными; съ 1858 года введены нѣкоторыя льготы для студентовъ; въ 1856 году возобновились пріостановленныя съ 1848 года командировки профессоровъ для научныхъ усовершенствованій за границу; для средней школы были изданы — одинъ другой замѣняющій — два устава: 19 ноября 1864 года и 30 іюля 1871 года, коимъ введенъ классицизмъ въ гимназіяхъ; въ отношеніи низшаго образованія былъ выработанъ особый типъ школы — воскресной.

Въ отношеніи печати и цензуры также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. 10 января 1863 года цензура была передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ,

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Алексѣевичъ
ТУЧКОВЪ.

Съ фотографіи Бергнера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

а 6 апрѣля 1865 года былъ изданъ новый цензурный уставъ, по которому освобождались отъ предварительной цензуры книги объемомъ свыше 20 печатныхъ листовъ, а также изданія періодическія. Вмѣсто представленія періодическихъ изданій въ цензуру до ихъ выхода въ свѣтъ для издателей было введено требованіе о взносѣ залога въ нѣсколько тысячъ рублей и установлено наказаніе по суду и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, административныя взысканія.

Особенно знаменательна роль Цесаревича Николая Александровича и Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Николая Алексѣевича Орлова въ дѣлѣ отмѣны тѣлесныхъ наказаній. По инициативѣ покойнаго Цесаревича князь Орловъ въ 1861 году составилъ записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и передалъ ее князю А. М. Горчакову. Послѣдній представилъ ее Государю Императору, а Его Величество, прочитавъ, передалъ ее графу Блудову, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать ей надлежащій ходъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ результатѣ получился Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1863 года, коимъ отмѣнялись, какъ наказанія — плети, кошки, шпицрутены и клейменіе человѣческаго тѣла [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Никита Васильевичъ
КОРСАКОВЪ.

Съ фотографіи Захарьина. Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Кромѣ приведенныхъ реформъ, въ царствованіе Императора Александра II получило широкое распространеніе желѣзнодорожное строительство, проведеніе новыхъ телеграфныхъ линій и, какъ слѣдствіе всего этого, расширеніе торговыхъ оборотовъ страны.

Вотъ въ главныхъ чертахъ реформы Царя-Освободителя. Основа этихъ реформъ, давшая толчокъ всѣмъ послѣдующимъ преобразованіямъ — реформа крестьянская — прошла, какъ мы видѣли выше, при дѣя-

[1]) П. А. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», Спб. 1886, стр. 89.

тельномъ участіи лицъ Свиты. Отсюда можно заключить, что участники великой реформы явились піонерами и въ послѣдующей дѣятельности Императора Александра Николаевича, несмотря даже на то, что въ дальнѣйшихъ реформахъ они офиціальной дѣятельности не принимали. Думается, что иниціаторы реформы, заставившей Россію во всѣхъ отношеніяхъ быстрыми шагами догонять Западную Европу по пути прогресса, культуры и цивилизаціи, должны играть не меньшую роль, чѣмъ активные дѣятели позднѣйшихъ реформъ, явившихся слѣдствіемъ коренной.

Кончина Императора Александра II.

Царствованіе Императора Александра Николаевича сопровождалось безпрерывными благодѣяніями не только для русскаго народа, но и для нѣкоторыхъ другихъ народностей, напр. болгаръ, сербовъ и черногорцевъ.

Несмотря на то, что народъ любилъ Александра Николаевича не только какъ Царя, но и какъ человѣка, все же во все время его царствованія не переставали подпольные элементы производить покушенія на священную особу Монарха.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Юрій Ивановичъ
ШИЛЬДЕРЪ-ШУЛЬДНЕРЪ.

Съ портрета маслян. красками. — Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Каждому извѣстно, какъ Государь 1 марта 1881 года, возвращаясь по набережной Екатерининскаго канала съ развода войскъ, изъ-за угла подвергся нападенію со стороны изувѣровъ, бросившихъ подъ карету Его Величества разрывной снарядъ, какъ карета была разрушена, а чудомъ спасенный Государь тутъ же сталъ оказывать помощь раненымъ, какъ затѣмъ подъ ноги Царя былъ брошенъ второй разрывной снарядъ, которымъ Государь былъ смертельно раненъ и по перевезеніи въ Зимній дворецъ въ 3 часа 35 минутъ въ Бозѣ почилъ.

Вѣсть объ этомъ тяжеломъ событіи въ русской исторіи, которое повергло всю Россію въ глубокій трауръ и будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе какъ ужасное звѣрское злодѣйство, съ быстротою молніи облетѣла всѣ углы Россійской Имперіи.

Не тревожа старыя раны воспоминаніемъ о столь тяжелыхъ дняхъ исторіи, остановимся лишь на краткомъ перечисленіи злодѣйскихъ покушеній на священную особу Государя Императора и на указаніи объ участіи чиновъ Свиты въ погребеніи тѣла безвременно скончавшагося Царя-Освободителя.

Начало преступнымъ покушеніямъ на драгоцѣнную жизнь Его Величества было положено вскорѣ послѣ проведенія двухъ главнѣйшихъ реформъ: крестьянской и судебной, когда 4 апрѣля 1866 года было совершено нѣкіимъ Каракозовымъ покушеніе на жизнь Государя Императора на набережной Невы, у рѣшетки возлѣ выхода изъ Лѣтняго сада, гдѣ въ настоящее время находится сооруженная по этому случаю часовня. Второе покушеніе имѣло мѣсто въ 1867 году со стороны Березовскаго въ Парижѣ, о чемъ уже упоминалось выше. Третье, Соловьева — 2 апрѣля 1879 года во время утренней прогулки Государя. Четвертое въ томъ же году — взрывъ желѣзнодорожнаго полотна, недалеко отъ Москвы. Пятое — въ 1880 году въ Зимнемъ дворцѣ, когда злодѣи взорвали караульное помѣщеніе, находящееся подъ столовой, въ то время, когда Царская семья собиралась обѣдать. Всѣ эти покушенія были, къ счастью, неудачны для драгоцѣнной жизни Русскаго Царя, но шестое — 1 марта 1881 года — оставило неизгладимо тяжелый слѣдъ въ русской исторіи.

Спрашивается, чѣмъ же объяснить такое множество покушеній на любимую всѣми особу

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Эрнестъ Федоровичъ
фонъ-Виллебрантъ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Егерскаго полка.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Михайловичъ
ЖУКОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Монарха, сдѣлавшаго столько добра народу.

Не вдаваясь въ историческія изысканія и въ критику различныхъ взглядовъ на данный вопросъ, можно причину искать въ слѣдующемъ. Русскій народъ по природѣ своей слишкомъ силенъ и крѣпокъ идеей Царя-Самодержца. Для него Царь начало и конецъ его существованія, всѣ же подпольныя организаціи, проповѣдуя отрицаніе религіи, семьи, собственности и вообще всѣхъ устоевъ, на которыхъ держится государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, считаютъ главной помѣхой для своей преступной дѣятельности существованіе всякой власти, а царской въ особенности. Нужно замѣтить, что пропаганда въ этомъ имѣнно направленіи ведется и велась этимъ элементомъ вездѣ и во всѣ времена. Такимъ же точно образомъ велась она и въ царствованіе Императора Александра II. Когда же Царь-Освободитель обаяніемъ своей личности, сердечной добротой и цѣлымъ рядомъ великихъ преобразованій укрѣпилъ въ народѣ любовь и вѣру въ Царя, когда русскій народъ лишній разъ воочію убѣдился и самъ, своимъ собственнымъ умомъ постигъ раціональность власти, а царской въ особенности, когда, наконецъ, русскій крестьянинъ сталъ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и молитвой на устахъ произносить имя своего Императора, тогда пропаганда и всѣ старанія политическихъ изувѣровъ стали разбиваться о вкоренившуюся въ народномъ сознаніи идею Царя, какъ о каменную стѣну, и тогда, думается, врагамъ порядка ничего больше не оставалось, какъ устранить со своего пути человѣка, который своею жизнью и дѣлами опровергалъ справедливость всѣхъ соціальныхъ теорій, заставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и весь свой народъ искреше вѣрить въ себя, а не въ мнѣническое ученіе подпольныхъ дѣятелей.

Такимъ образомъ Императоръ Александръ своею мученическою кончиною и всей предшествовавшей ей жизнью надолго задержалъ успѣхъ пропаганды зловредныхъ идей, проникавшихъ въ Россію съ запада.

Обращаясь къ участію Свиты Государя Императора при печальныхъ церемоніяхъ погребенія тѣла Царя-Мученика, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи ей по традиціи было предоставлено первое мѣсто.

Царскія регаліи для церемоніи погребенія привезъ изъ Москвы 3 марта генералъ-адъютантъ Меншиковъ. Дежурство при гробѣ почившаго Государя Императора по обыкновенію несли только лица Свиты въ теченіе полныхъ сутокъ безъ перерыва, при чемъ смѣна происходила каждые два часа. Первое дежурство, на которое стали генералъ-адъютантъ князь Суворовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Родіоновъ и флигель-адъютантъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ, было назначено въ 4 часа дня 1 марта, а послѣднее, съ участіемъ генералъ-адъютанта князя Витгенштейна, Свиты Его Величества генералъ-маіора Сержпутовскаго и флигель-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго — 15 марта въ 10 часовъ утра.

Во время церемоніи выноса тѣла при перевезеніи его изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ 7 марта у штанговъ печальной колесницы стояли генералъ-адъютанты: Лутковскій, Яфимовичъ, Гурко и Баумгартенъ; при кистяхъ находились генералъ-адъютанты: князь Воронцовъ, Гапецкій, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Краснокутскій, графъ Игнатьевъ, Бутаковъ 1-й, фонъ-Кауфманъ 2-й, князь Дондуковъ-Корсаковъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоры Родіоновъ, графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Протасовъ-Бахметевъ, Кавелинъ, князь Чавча-

Генералъ-адъютантъ
Карлъ-Андрей Ефимовичъ
ДЕНЪ.

Съ фотографіи Мантейфеля. Собственность гр. К. Н. Литке.

вадзе и баронъ Зедделеръ; для несенія же покрова были назначены Свиты Его Величества генералъ-маіоры: Штрандманъ, Тучковъ 1-й, Левицкій, Шебеко, Зуровъ, графъ Кутайсовъ, графъ Татищевъ, графъ Милорадовичъ, Литвиновъ и князь Голицынъ; для несенія крышки гроба, какъ изъ церкви Зимняго дворца на печальную колесницу, такъ и по прибытіи къ Петропавловскому собору, были назначены флигель-адъютанты: графъ Чернышевъ - Кругликовъ, Новосильскій, Чичеринъ, графъ Адлербергъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Даллеръ, Кладищевъ и князь Барятинскій.

Флигель-адъютантъ
князь ШАМСУДИНЪ
хань-ШАМХАЛЪ-ТАРКОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Казачьяго Его Вел. полка.

Во время самаго погребенія, происходившаго 15 марта, покровъ съ гроба снимали и относили въ алтарь собора Свиты Его Величества генералъ-маіоры Амбразанцевъ-Нечаевъ, графъ Апраксинъ, Плаутинъ, Фельдманъ, графъ Штакельбергъ, Парфеновъ, Тучковъ 2-й и баронъ Мирбахъ, а по окончаніи отпѣванія церемонія подненсенія крышки къ гробу была произведена генералъ - адъютантами: Корсаковымъ, Стюрлеромъ, Шамшевымъ, Перелешинымъ 1-мъ, барономъ Фредериксомъ, Свистуновымъ, княземъ Голицынымъ 2-мъ и Бутаковымъ 2-мъ.

По случаю кончины Его Величества для участія въ печальной церемоніи погребенія въ Петербургъ прибыли многія иностранныя Высочайшія особы съ лицами своей свиты. По Высочайшему повелѣнію встрѣтить ихъ на границѣ и состоять при нихъ во все время ихъ пребыванія въ предѣлахъ Россіи также были назначены чины Свиты [1]). Такъ, при Герцогѣ Эдинбургскомъ былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламздорфъ;

[1]) Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв., 1881 г. № 35.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й.

Съ рѣдкой англійской
фото-гравюры Доунея.

Изъ собранія портретовъ
Императорской Главной Квартиры.

при Наслѣдномъ Принцѣ Германскомъ и Прусскомъ — генералъ-адъютантъ Кушелевъ и флигель-адъютантъ графъ Бергъ;

при Наслѣдномъ Датскомъ Принцѣ — генералъ-адъютантъ графъ Перовскій и флигель-адъютантъ князь Оболенскій;

при Эрцгерцогѣ Карлѣ-Людвигѣ Австрійскомъ — генералъ-адъютантъ князь Имеретинскій и флигель-адъютантъ князь Голицынъ, замѣненный впослѣдствіи по болѣзни графомъ Бенкендорфомъ;

при Принцѣ Александрѣ Гессенскомъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Олсуфьевъ;

при Ландграфѣ Фридрихѣ Гессенскомъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Толстой;

при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Лопухинъ-Демидовъ;

при Князѣ Александрѣ Болгарскомъ — флигель-адъютантъ Горяиновъ;

при Принцѣ Вильгельмѣ Баденскомъ — флигель-адъютантъ Кавелинъ;

при Принцѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ Гессенскомъ (сынѣ Ландграфа)—флигель-адъютантъ Бибиковъ;

Генералъ-адъютантъ
князь Александръ Михайловичъ
ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

при Великомъ Герцогѣ Саксенъ-Веймарскомъ — генералъ-адъютантъ Минквицъ и флигель-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ;

при Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ—генералъ-адъютантъ Мердеръ и флигель-адъютантъ баронъ Розенъ;

при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ — флигель-адъютантъ Пейкеръ;

при Принцѣ Арнульфѣ Баварскомъ—флигель-адъютантъ баронъ Корфъ;

при Принцѣ Валлійскомъ — генералъ-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ князь Барятинскій,

и при Герцогѣ Германѣ Саксенъ-Веймарскомъ — флигель-адъютантъ полковникъ Чичеринъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше иностранныхъ Высочайшихъ особъ, ко дню погребенія Императора Александра II прибыли представители тѣхъ верховныхъ главъ иностранныхъ государствъ, коп не могли лично быть въ Петербургѣ, а также и военныя депутаціи отъ частей, въ конхъ Его Величество изволилъ состоять шефомъ. А именно:

Генералъ-адъютантъ
графъ Петръ Андреевичъ
КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Съ фотографіи
Р. Сиклира.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Прусскія депутаціи изъ 9 человѣкъ офицеровъ и 3 фельдфебелей и двѣ австрійскія: отъ Уланскаго Его Величества полка и отъ 2-го пѣхотнаго Его Величества полка по 3 офицера.

Кромѣ того, отъ Короля Саксонскаго прибылъ генералъ-адъютантъ Карловицъ и 2 офицера;

отъ Короля Швеціи — генералъ-лейтенантъ графъ Біорепстернъ и 2 офицера;

отъ Короля Итальянскаго — посолъ Нигра, вице-адмиралъ Мартинъ-Франклинъ и 2 офицера;

отъ Князя Сербскаго — генералъ Лешанинъ и посланникъ Протичъ;

отъ Герцога Альтенбургскаго — адъютантъ Герцога Цингезаръ;

отъ Короля Нидерландскаго — генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ Іонкеръ-Капеллень и ординарецъ Короля баронъ Гекеринъ;

отъ Великаго Герцога Ольденбургскаго — оберъ-камергеръ фонъ-Альтенъ;

отъ князя Румынскаго — генералъ Чернатъ и офицеръ;

отъ Императора Японіи — посланникъ Янагіаре;

отъ Испанскаго Короля — чрезвычайный посланникъ маркизъ де-ла-Рибера, секретарь и баронъ де-ла-Баръ;

отъ Короля Эллиновъ — повѣренный въ дѣлахъ Маркоранъ и бывшій адъютантъ Короля;

отъ Французской республики — посолъ генералъ Шанзи, генералъ Шиттіе и 5 офицеровъ;

отъ Королевы Вюртембергской — генералъ Фауель.

При этихъ лицахъ тоже состояли чины Свиты.

Послѣ погребенія почившаго Государя царскія регаліи были съ экстреннымъ поѣздомъ доставлены обратно въ Москву 17 марта генералъ-адъютантомъ М. М. Жуковскимъ, чѣмъ и закончилось участіе Свиты въ церемоніяхъ погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Н. Самокиша.

Глава IV.

Императорская Главная Квартира и Военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія *).

Назначеніе министровъ Императорскаго Двора на должность командующаго Императорскою Главною Квартирою.

При вступленіи на престолъ Императора Александра II во главѣ Императорской Главной Квартиры находился генералъ-адъютантъ графъ А. О. Орловъ, все же управленіе ея составляли лишь управляющій дѣлами, старшій адъютантъ и два писаря. Когда же Высочайшимъ приказомъ 5 апрѣля 1856 года командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Орловъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и Комитетовъ Кавказскаго и Сибирскаго, во главѣ Императорской Главной Квартиры сталъ генералъ-адъютантъ графъ Владиміръ Оедоровичъ Адлербергъ 1-й [1]). Назначенный въ эту должность приказомъ отъ 8 апрѣля того же года графъ Адлербергъ къ тому времени уже состоялъ министромъ Импера-

*) При составленіи этой главы редакція использовала нѣкоторые матеріалы, собранные В. В. Квадри и М. К. Соколовскимъ: «Краткій историческій обзоръ Императорской Главной Квартиры», изд. вмѣсто рукописи въ 1902 году.

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 37. О приведенныхъ Высочайшихъ приказахъ и о вступленіи въ должность командующаго графъ Адлербергъ 1-й отдалъ въ приказѣ по Собственному Его Императорскаго Величества Конюю отъ 14 апрѣля 1856 года за № 522.

торскаго Двора, и такимъ образомъ произошло впервые совмѣщеніе званія командующаго Императорскою Главною Квартирою съ должностью министра Императорскаго Двора. Еще ранѣе, съ 1 мая 1832 года,

Чины Императорской Главной Квартиры (въ концѣ 50-хъ годовъ).

1.—И. И. Сѣнцовъ. 2.—Графъ А. П. Мусинъ-Пушкинъ. 3.—А. М. Рыльинъ. 4.—Свѣтл. князь В. А. Мещерскій. 5.—Графъ К. К. Адлербергъ. 6.—Князь А. И. Барятинскій. 7.—Графъ И. Т. Баршевъ. 8.—Графъ В. О. Адлербергъ. 9.—Князь А. О. Орловъ. 10.—Ф. И. Лефлеръ. 11.—В. Б. Бажановъ. 12.—Графъ П. А. Шуваловъ. 13.—В. П. Исаковъ.

Писалъ съ натуры
А. Гебенсъ.

Съ копіи, принадлежащей
графу В. В. Адлербергу.

графъ Адлербергъ по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ начальникомъ Военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи и оставался имъ до 23 апрѣля 1861 года.

Назначеніе графа Адлерберга должно быть отмѣчено тѣмъ, что онъ не состоялъ, подобно своимъ предшественникамъ, шефомъ жандармовъ

и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эти послѣднія должности съ момента указаннаго назначенія явились совершенно обособленными отъ званія командующаго Главною Квартирою и въ дальнѣйшемъ уже болѣе никогда съ нимъ не совмѣщались, а управленіе государственной полиціей было ввѣрено князю Долгорукову.

Относительно же совмѣщенія должностей министра Императорскаго Двора и командующаго Императорскою Главною Квартирою въ одномъ лицѣ слѣдуетъ замѣтить, что оно имѣло мѣсто и при послѣдующихъ командующихъ.

23 апрѣля 1861 года графа В. Ѳ. Адлерберга 1-го на посту командующаго Императорскою Главною Квартирою замѣнилъ его сынъ, графъ Александръ Владиміровичъ, который и состоялъ въ этой должности до 18 августа 1881 года. Вскорѣ послѣ его назначенія командующимъ Императорскою Главною Квартирою было опредѣлено особое содержаніе командующему, и должность послѣдняго была введена въ штатъ управленія Императорской Главной Квартирой.

Флигель-адъютантъ
Константинъ Клавдіевичъ
МАКСИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность К. К. Максимовича.

Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, нужно замѣтить, что онъ назрѣлъ самъ собою, такъ какъ, въ силу послѣдовавшихъ Высочайшихъ назначеній, командующій Квартирою не состоялъ болѣе шефомъ жандармовъ. Должность эта сдѣлалась самостоятельной, а потому необходимо было выяснить оклады содержанія по этимъ двумъ должностямъ. Поэтому былъ составленъ Высочайшій докладъ [1]), въ коемъ и приводилось, что командующій Императорскою Главною Квартирою и

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1862, № 112.

Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою

Генералъ-адъютантъ

Графъ Владиміръ Өедоровичъ

АДЛЕРБЕРГЪ 1-й.

(Съ 8 апрѣля 1856 г. по 23 апрѣля 1861 г.).

Съ литографіи Мюнстера,
по рис. Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Импер. Гл. Кв.

шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ получалъ «содержаніе въ годъ: жалованья—1394 руб. 25 коп., столовыхъ по особому Высочайшему повелѣнію—6724 руб. 80 коп., инспекторскихъ—1143 руб. 90 коп. и экипажныхъ—3000 руб., итого 12 262 руб. 95 коп.», сверхъ того ему же отводился казенный домъ. Этотъ же окладъ былъ присвоенъ и генералъ-адъютанту графу А. О. Орлову при назначеніи его на тѣ же должности въ 1844 году. «Въ 1856 году при назначеніи генералъ-адъютанта князя Долгорукова 1-го шефомъ жандармовъ, безъ назначенія командующимъ Императорскою Главною Квартирою, вышеозначенный окладъ ему сохраненъ вполнѣ, кромѣ экипажных 3000 руб., взамѣнъ коихъ, по его желанію, отпускается отъ придворнаго конюшеннаго вѣдомства городской и загородный экипажи; сверхъ сего имѣетъ казенный домъ». Что же касается графа Адлерберга 2-го, то о немъ въ докладѣ говорится, что ему «производится содержаніе наравнѣ съ другими генералъ-адъютантами въ чинахъ генералъ-лейтенантскихъ, не занимающихъ никакихъ должностей, а именно: жалованья—1356 руб., столовыхъ—1401 руб., квартирныхъ—1142 руб. 84 коп., фуражныхъ—350 руб., итого 4249 руб. 84 коп. сер. въ годъ».

Флигель-адъютантъ
баронъ Владиміръ Борисовичъ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ альб. Л.-Гв. Конногв. п.

Согласно Высочайшей резолюціи, сообщенной графомъ Адлербергомъ 1-мъ военному министру [1]) 1 декабря 1862 года, по поводу приведеннаго доклада, графу Адлербергу 2-му стало отпускаться, по должности командующаго Квартирою, 12 000 руб. въ годъ, начиная со дня назначенія его на эту должность, т. е. съ 23 апрѣля 1861 года.

[1]) 2 декабря 1862 года за № 723. Д. У. И. Г. Кн., 1862, № 112.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Князь Георгій Максимиліановичъ
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ фотографіи Ясвоина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Что же касается второго вопроса — введенія должности командующаго въ штатъ управленія Императорской Главной Квартиры, то графъ Адлербергъ 2-й въ 1863 году [1]) самъ вошелъ съ рапортомъ къ военному министру, въ которомъ приводилъ, что въ существующемъ съ 1858 года [2]) «штатѣ управленія Императорской Главной Квартиры не помѣщенъ командующій Императорскою Главною Квартирою потому, что должность эта въ то время была соединена въ лицѣ министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го». Но такъ какъ командующимъ Главною Квартирою нынѣ состоитъ онъ, графъ Адлербергъ 2-й, не занимающій какихъ-либо другихъ штатныхъ должностей, то и ходатайствовалъ о включеніи занимаемой имъ должности въ штатъ управленія, съ указаніемъ также получаемаго имъ содержанія. На всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра послѣдовала Высочайшая резолюція о введеніи въ штатъ Императорской Главной Квартиры должности командующаго въ видѣ самостоятельной, обособленной должности [3]).

Въ 1870 году произошло вторичное совмѣщеніе должностей командующаго Императорскою Главною Квартирою и министра Императорскаго Двора. 17 апрѣля генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й указомъ Правительствующему Сенату былъ назначенъ на послѣднюю должность съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. 18 августа 1881 года графъ Адлербергъ оставилъ должность коман-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1863, № 58, рапортъ отъ 8 апрѣля за № 429.
[2]) Прик. воен. министра отъ 19 ноября 1858 года за № 267.
[3]) Прик. воен. министра 1863 года за № 177.

дующаго Императорской Главной Квартиры, на каковую былъ назначенъ командиръ VII армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ О. Б. Рихтеръ. Съ этимъ назначеніемъ должность командующаго опять отдѣляется отъ должности министра Императорскаго Двора.

Управленіе Императорской Главной Квартиры и послѣдовавшія въ его штатахъ измѣненія.

Кромѣ послѣдовательныхъ назначеній въ должности командующихъ Императорской Главной Квартирой графовъ В. О. и А. В. Адлербергов, назначенія командующимъ опредѣленнаго жалованья и введенія въ штатъ управленія должности командующаго, управленіе Императорской Главной Квартирой, какъ всякое другое управленіе, естественно должно было подвергаться въ своей жизни всевозможнымъ измѣненіямъ за время продолжительнаго царствованія Императора Александра Николаевича.

Такъ, въ штатѣ управленія, придерживаясь хронологическаго порядка, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 апрѣля 1856 года введена особая должность казначея и секретаря. До сего времени обязанности казначея исполнялъ старшій адъютантъ управленія.

На новую должность былъ назначенъ секретарь начальника 2-го округа корпуса жандармовъ, коллежскій секретарь Поповъ, принявшій 7 іюня того же года дѣла отъ старшаго адъютанта управленія флигель-адъютанта А. П. Веймарна [1]). Съ этимъ назначеніемъ впервые появляются въ управленіи гражданскіе чины военнаго вѣдомства.

Слѣдующимъ измѣненіемъ въ управленіи Квартиры явилось уве-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Елпидифоровичъ
Зуровъ.

Съ фотографіи Саловскаго. Собственность А. А. Зурова.

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 36.

личеніе числа писарей до трехъ человѣкъ [1]), вмѣсто двухъ, положенныхъ по штату 4 апрѣля 1843 года, при чемъ имъ по всеподданнѣйшему докладу командующаго Императорскою Главной Квартирой 22 ноября 1857 года было Высочайше даровано право, наравнѣ съ писарями департаментовъ военнаго министерства Главнаго Штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, быть представляемыми къ производству въ первый классный чинъ за особое отличіе по службѣ по выслугѣ безпорочно двѣнадцати лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи [2]). Тогда же было добавлено на канцелярскіе расходы 200 рублей въ годъ къ отпускаемымъ управленію 500 рублямъ, какъ совершенно недостаточнымъ, изъ денегъ, отлагаемыхъ изъ вояжной суммы на экстраординарные расходы по управленію Императорской Главной Квартиры.

Флигель-адъютантъ
Кастенъ Карловичъ
де-ПОНТЪ.

Съ фотографіи Ясинина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Эти измѣненія устарѣвшаго штата 1843 года побудили командующаго Императорскою Главною Квартирою въ 1857 году ходатайствовать передъ военнымъ министромъ испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества на утвержденіе новаго штата, при чемъ командующій тогда же представилъ проектъ такового съ объясненіями и желательными дополненіями; между прочимъ должность казначея опредѣлялась въ VIII классѣ, а для пенсій въ VI разрядѣ.

Осенью того же года возникла интересная переписка съ инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства, обратившимся въ управленіе за разъясненіемъ, почему писарямъ унтеръ-офицерскаго званія въ проектѣ штата опредѣлено по 51 руб. 15 коп. серебромъ въ годъ, тогда

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 99.
[2]) П. С. З., т. XXXII, ст. 32530, 9 декабря 1857 года.

какъ въ прежнемъ штатѣ было всего по 33 руб. 60 коп. и перемѣнъ этого оклада, насколько извѣстно, не было, добавляя къ тому, «что ни въ какомъ управленіи военнаго вѣдомства писаря не получаютъ оклада 51 руб. 15 коп. серебромъ». На это управленіе дѣлами Императорской Главной Квартиры сообщило, что «окладъ писарямъ управленія лишь сравненъ съ окладомъ жалованья писарей канцеляріи военнаго министерства и Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества» [1]). Когда же инспекторскій департаментъ опять запросилъ, на какомъ основаніи и когда этотъ окладъ писарямъ былъ назначенъ, то командующій Императорскою Главною Квартирою, немедля внеся объ этомъ во всеподданнѣйшій докладъ и испросивъ Высочайшее повелѣніе 17 октября 1858 года, сообщилъ военному министру въ дополненіе къ посланному ранѣе штату, что о семъ предметѣ по его докладу состоялось Высочайшее повелѣніе [2]). Послѣ сего новый штатъ управленія Императорской Главной Квартиры, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 16 ноября 1858 года, и былъ объявленъ въ приказѣ военнаго министра за № 267.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Карлъ Карловичъ
фонъ-Штакельбергъ.

Съ фотографіи. Собственность барона К. К. Штакельберга.

Черезъ 5 лѣтъ, къ 1863 году, когда измѣнялись штаты военнаго министерства, штатъ управленія Императорской Главной Квартиры 1858 года тоже являлся нѣсколько несоотвѣтствующимъ времени и требующимъ перемѣнъ, почему генералъ-адъютантъ Адлербергъ 2-й счелъ необходимымъ ходатайствовать, дабы военный министръ подносъ на утвержденіе Государя Императора и новый штатъ управленія Императорской Главной Квартиры.

[1]) Отношеніе У. И. Г. Кв. 20 сентября 1858 года за № 1466. Ibidem.

[2]) Отношеніе Инсп. департ. Воен. Мин. 9 сентября 1858 г. № 8127. Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 99.

Вотъ почему, представляя о включеніи въ штатъ должности командующаго Императорскою Главною Квартирою съ Высочайше утвержденнымъ въ 1862 году для нея окладомъ, графъ Адлербергъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ; а именно: должность старшаго адъютанта установить въ чинѣ отъ поручика до полковника включительно (ранѣе эта должность полагалась въ чинѣ отъ поручика до капитана); должность секретаря и казначея положить не въ VIII классѣ, а въ VI, и по пенсіи не въ VI разрядѣ, а въ III разрядѣ 2-й статьи, для сравненія съ казначеями канцеляріи военнаго министерства и департаментовъ комиссаріатскаго и провіантскаго, ибо на обязанности казначея и секретаря управленія, кромѣ казначейской части, лежитъ и производство дѣлъ какъ на мѣстѣ въ С.-Петербургѣ, такъ и во время Высочайшихъ путешествій [1]).

Флигель-адъютантъ
Петръ Федоровичъ
БРАНДТЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

12 мая 1863 года состоялось соизволеніе Государя Императора на утвержденіе новаго штата безъ какихъ-либо перемѣнъ, и штатъ былъ объявленъ въ приказѣ военнаго министра 14 мая № 177.

Слѣдующія перемѣны въ штатъ управленія были вызваны отдѣленіемъ обязанностей коменданта Императорской Главной Квартиры отъ должности старшаго адъютанта управленія. До 1860 года послѣднюю должность занималъ флигель-адъютантъ Веймарнъ, произведенный 30 августа въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ должности только коменданта Императорской Главной Квартиры; въ этой должности онъ оставался до декабря 1863 года. 1 января 1864 года комендантомъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ А. М. Рылѣевъ [2]), и эта должность

[1]) Д. У. И. Г. Кн., 1863, № 58.

[2]) На этой должности Рылѣевъ состоялъ по 27 марта 1881 года.

6. 5. 4. 1. 3. 2.

Чины Управленія Императорской Главной Квартиры и Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (въ началѣ 70-хъ годовъ).

1.— Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Н. В. Воейковъ (Управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры). 2. Гвардіи полковникъ А. М. Салтыковъ (Дѣлопроизводитель Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи). 3.— Флигель-адъютантъ Н. П. Тучковъ (Старшій адъютантъ Управленія Императорской Главной Квартиры). 4. Князь Н. П. Грузинскій (Адъютантъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою). 5. Графъ Н. А. Аллербергъ (Дѣлопроизводитель Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи). 6. Собственный статскій совѣтникъ А. Н. Кирилинъ (Секретарь и Казначей Императорской Главной Квартиры).

С. Фотографіи Левицкаго. Собственность графа В. В. Аллербергъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Эдуардъ Васильевичъ
фонъ-Аммондтъ.
Съ фотографіи Пайлинъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

сдѣлана окончательно самостоятельной [1]).

Вотъ почему 7 мая 1864 года [2]) графъ Адлербергъ 2-й снова вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ по вопросу объ измѣненіи штата управленія Квартиры, при чемъ въ докладѣ этомъ указалъ, что управляющій дѣлами «получаетъ столовыя деньги по 980 руб. 70 коп. въ годъ изъ оклада, опредѣленнаго полковымъ командирамъ; коменданту же Императорской Главной Квартиры, по несостоянію этой должности въ штатѣ управленія, столовыя деньги вовсе не опредѣлены». Ходатайствуя о включеніи должности комендапта Императорской Главной Квартиры въ штатъ управленія, графъ Адлербергъ 2-й вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія «на назначеніе какъ ему, такъ и управляющему дѣлами, въ какихъ бы чинахъ они ни состояли, столовыхъ денегъ по 1401 руб. сер. въ годъ каждому изъ оклада, опредѣленнаго начальникамъ штабовъ и комендантамъ 2-го разряда». Кромѣ этого ходатайствовалось объ увеличеніи числа писарей на одного (четвертаго) въ виду большой переписки и раздробленія канцеляріи управленія при загородныхъ Высочайшихъ пребываніяхъ и путешествіи Государя.

Проектъ графа Адлерберга удостоился Высочайшаго одобренія, и 20 іюля 1864 года былъ утвержденъ новый штатъ съ должностью коменданта, при чемъ послѣдняя помѣщена ниже должности управляющаго дѣлами [3]).

---

[1]) На время пребыванія Государя Императора въ дѣйствующей арміи въ 1877 году Свиты Его Величества генералъ-маіоръ М. П. Тучковъ 1-й былъ 5 мая назначенъ помощникомъ коменданта Императорской Главной Квартиры (должность не штатная).

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1864, № 66.

[3]) Прик. воен. министра 1864 года за № 288.

Черезъ три года, въ 1867 году, снова послѣдовало измѣненіе въ штатѣ [1]), при чемъ новый штатъ существенно отличался отъ штата 1864 года. Такъ, Императорская Главная Квартира выдѣлена особо отъ ея управленія. Подъ рубрикой «Императорская Главная Квартира» помѣщены командующій, его адъютантъ, чины Государевой Свиты, комендантъ, генералъ-вагенмейстеръ, военно-походный интендантъ, военно-походный начальникъ Императорскихъ телеграфовъ и главный священникъ. Подъ рубрикой же «управленіе Императорской Квартиры» упомянуты управляющій дѣлами, старшій адъютантъ, секретарь (онъ же казначей), писаря, курьеры и денщики.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Густавъ Густавовичъ
АРМФЕЛЬДЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность графа К. Г. Армфельта.

Слѣдующій штатъ 1878 года [2]) представляетъ нѣкоторое отличіе отъ штата 1867 года: помимо прежнихъ чиновъ въ немъ указаны еще помощникъ секретаря и помощникъ казначея, должность казначея совершенно отдѣлена отъ должности секретаря и число писарей уменьшено до двухъ человѣкъ.

Всѣ эти измѣненія обязаны графу А. В. Адлербергу, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ происходили по его иниціативѣ. Долголѣтнее командованіе Главною Квартирою еще можетъ быть отмѣчено и крайне заботливымъ отношеніемъ къ нуждамъ ввѣреннаго его завѣдыванію управленія и служившихъ въ немъ чиновъ. Находя недостаточнымъ личный составъ управленія, онъ никогда не останавливался передъ тѣмъ, чтобы входить со всеподданнѣйшими докладами объ увеличеніи штатовъ; въ заботахъ же объ улучшеніи служебнаго и матеріальнаго положенія подвѣдомственныхъ ему чиновъ неоднократно ходатайствовалъ предъ Его

[1]) Штатъ указанъ въ приложеніи къ приказу военнаго министра отъ 30 марта 1867 года за № 103.
[2]) Штатъ объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству за № 108 отъ 17 апрѣля 1878 года.

Величествомъ либо объ увеличеніи содержанія, либо о повышеніи класса должностей, а при уходѣ чиновъ въ отставку исхлопатывалъ имъ пенсіи, подчасъ даже бо́льшія, чѣмъ они получали содержаніе на службѣ.

Въ моментъ восшествія на престолъ Императора Александра II въ должности управляющаго дѣлами былъ генералъ-адъютантъ князь В. А. Меншиковъ 2-й, а въ должности старшаго адъютанта — флигель-адъютантъ А. П. Веймарнъ.

18 октября 1855 года князя Меншикова 2-го замѣняетъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ А. В. Адлербергъ 2-й [1]), состоявшій въ этомъ званіи до 20 іюля 1861 года. Послѣ графа А. В. Адлерберга 2-го управляющимъ дѣлами состоялъ генералъ-адъютантъ графъ І. К. Ламбертъ 2-й, а послѣдняго 19 мая 1866 года смѣнилъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ О. Б. Рихтеръ [2]), замѣненный въ томъ же году Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ П. В. Воейковымъ [3]).

Флигель-адъютантъ
Амилій Карловичъ
ПЕТЕРСЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

Старшими адъютантами за истекшее время послѣдовательно состояли флигель-адъютанты А. П. Веймарнъ [4]), А. М. Рылѣевъ, П. В. Воейковъ, П. П. Тучковъ 2-й и П. С. Мальцовъ.

При отъѣздахъ въ отпуска и при командировкахъ командующаго по Высочайшему повелѣнію его обязанности временно исполняли, между прочимъ, генералъ-адъютанты: графъ А. В. Адлербергъ 2-й въ 1856, 1859 и 1860 годахъ, графъ П. А. Шуваловъ 1-й въ 1868 году съ 28 іюня по 9 іюля на время

[1]) Сдача и пріемъ должности состоялись 9 ноября 1855 года, Д. У. П. Г. Кв., 1855, № 76.

[2]) Д. У. П. Г. Кв., 1866, № 55. Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, командующій Имп. Гл. Квартирою (съ 2 сентября 1881 года).

[3]) Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, помощникъ командующаго Имп. Гл. Кв.

[4]) Съ 1872 года — генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ.

отсутствія графа Адлерберга для сопровожденія Государыни Императрицы изъ С.-Петербурга до Киссингена въ 1872 году съ 22 мая, по желанію Его Величества, на время нахожденія Адлерберга 2-го въ Ливадіи при Государынѣ Императрицѣ и графъ Э. Т. Барановъ 2-й въ 1880 году во время командировки по Высочайшему повелѣнію графа Адлерберга 2-го въ Кашѣ.

Тѣ же лица оставались за командующаго во время нахожденія послѣдняго въ отпускахъ, а именно: графъ Шуваловъ въ 1874 году съ 21 іюня по 20 іюля, а графъ Барановъ въ 1875 году съ 22 іюля по 27 августа. Въ 1865 же году съ 31 мая по 20 октября обязанности командующаго исполнялъ генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 2-й.

Флигель-адъютантъ
Иванъ Сергѣевичъ
МАЛЬЦОВЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Временное завѣдываніе управленіемъ Императорской Главной Квартирой во время отсутствія изъ Петербурга командующаго Императорской Главной Квартирой и флигель-адъютанта полковника Рылѣева, находившихся въ вояжѣ, возлагалось также два раза въ 1861 году на состоящаго при управленіи статскаго совѣтника Полонскаго, при чемъ графъ Адлербергъ 2-й предложилъ ему исполнять «всѣ текущія бумаги», а «все, что требовало разрѣшенія командующаго», надлежало присылать къ нему, графу Адлербергу, въ мѣсто пребыванія Государя Императора [1]).

Наконецъ, въ 1877 году временное исполненіе обязанностей старшаго адъютанта въ отсутствіе флигель-адъютанта полковника Н. П. Тучкова 2-го, находившагося въ дѣйствующей арміи, съ 16 мая по 24 октября было поручено флигель-адютанту полковнику П. С. Мальцову.

Должность адъютанта командующаго Императорской Главной Квартирой занималъ съ 1868 года (4 октября) Кавалергардскаго полка князь

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв. 1861, № 69.

Грузинскій, оставаясь адъютантомъ до 1881 года. Кромѣ того, состояли въ должностяхъ: генералъ-вагенмейстера — генералъ-лейтенантъ А. Д. Соломка; военно-походнаго Шталмейстера до 1877 года — генералъ-маіоръ Ф. П. Каналоши-Лефлеръ; военно-походнаго начальника Императорскихъ

4. 5. 2. 5. 1. 6. 3. 7.

Чины управленія Императорской Главной Квартиры въ 1877 году.

1.—Генералъ-адъютантъ П. В. Воейковъ (управляющій дѣлами); 2.—Флигель-адъютантъ И. С. Мальцевъ (старшій адъютантъ); чиновники: 3.—Я. А. Поповъ; 4.—Г. М. Андреевъ; 5.—А. Н. Ларіоновъ; 6.—А. С. Ивановъ; 7.—В. Ф. Федоровъ; 8.—писарь Н. Д. Васильевъ.

Съ фотографіи Вестли.

Собственность И. С. Мальцева.

телеграфовъ — генералъ-маіоръ В. А. Щелковъ, и главнаго священника — протопресвитеръ В. Б. Бажановъ.

Остается еще сказать о гражданскихъ чинахъ, коихъ въ управленіи Императорской Главной Квартирой было весьма ограничено. Какъ выше уже было сказано, впервые зачисленъ въ 1856 году (а въ штаты съ 1858 года), на должность казначея и секретаря, коллежскій совѣтникъ Поповъ, неся одинъ эти обязанности 22 года. Только въ 1878 году съ новымъ штатомъ число военныхъ чиновниковъ увеличено до четырехъ

на слѣдующихъ должностяхъ: казначея (назначенъ коллежскій секретарь Ларіоновъ), секретаря (коллежскій ассесоръ Андреевъ), и ихъ два помощника (коллежскій секретарь Федоровъ и губернскій секретарь Ивановъ), со смертью послѣдняго въ 1881 году его замѣстилъ губернскій секретарь Л. Л. Гофманъ [1]).

Необходимо добавить, что по особому Высочайшему повелѣнію при управленіи состоялъ съ 1857 по 1870 годъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Полонскій.

Кромѣ вышеуказанныхъ чиновъ управленія по штатамъ полагались въ разное время отъ двухъ до четырехъ писарей унтеръ-офицерскаго званія; очень многіе изъ нихъ были производимы за отлично-усердную службу въ классные чины, оставаясь въ управленіи и занимая писарскія вакансіи до открытія штатной должности, установленной для гражданскихъ чиновъ въ управленіи или въ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Таковыми лицами были: Д. Мельниковъ, Ѳ. Назаровъ 1-й, Е. Полоняникнъ, Е. Андреевъ, Д. Алексѣевъ, А. Ларіоновъ, Павловъ, Пивоваровъ, В. Федоровъ, Корчагинъ, Ивановъ, П. Васильевъ, А. Сергѣевъ и коллежскій регистраторъ Л. Гофманъ [1]).

Снятъ Его Величества генералъ маіоръ
Алексѣй Сергѣевичъ
АМБРАЗАНЦІЕВЪ-ПЕЧАЕВЪ.

Съ фотографіи Досѣкина. Собственность В. П. Попова.

Существовавшія инструкціи, Высочайше утвержденныя: въ 1828 году — «командующему Императорской Главной Квартирой, когда Его Императорское Величество изволитъ быть при войскахъ», и въ 1853 году — «дежурнымъ при

Инструкціи и циркулярныя распоряженія по Императорской Главной Квартирѣ.

[1]) Нынѣ состоитъ на службѣ дѣлопроизводителемъ въ Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Генералъ адъютантъ
баронъ Николай Ивановичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.
Съ фотографіи Твардзицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Его Императорскомъ Величествѣ», подверглись въ 1855 и 1857 годахъ нѣкоторымъ измѣненіямъ и небольшимъ дополненіямъ [1]).

Измѣненія въ инструкціи командующему главнымъ образомъ коснулись болѣе точнаго опредѣленія условій, при которыхъ командующій Императорскою Главною Квартирою вступаетъ въ права военнаго губернатора. Въ инструкціи, по редакціи 1828 года, было указано, что командующій Квартирою вступаетъ въ права военнаго губернатора — «вездѣ, кромѣ столицъ, гдѣ Главная Императорская Квартира». Графъ Адлербергъ 1-й въ виду необходимости точнѣе формулировать приведенное выраженіе составилъ записку и предложилъ по ввѣренному ему управленію справиться [2]), «на чемъ основанъ обычай, который», по словамъ этой записки графа Адлерберга, «я нашелъ давно существующимъ, что министръ Императорскаго Двора, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть загородные дворцы, во время Высочайшаго въ оныхъ присутствія вступаетъ во всѣ права и обязанности военнаго губернатора. Эта справка нужна потому, что предполагается напечатать въ «Сводѣ военныхъ постановленій» инструкцію командующему Главною Императорскою Квартирою, въ которой сказано: «вездѣ кромѣ столицъ, гдѣ Главная Квартира, командующій оною вступаетъ въ права и обязанности военнаго губернатора».

«Въ 1845 и 1846 годахъ, когда я не былъ даже названъ ни управляющимъ министерствомъ Двора, ни исправляющимъ его должность, всѣ власти въ загородныхъ пребываніяхъ, какъ и теперь съ 1852 года,

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 60.

[2]) Сводъ воен. постан., 1869, ч. I, кн. 1, стр. 44, и Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 97, и 1855, № 88.

Флигель-адъютантъ
Его Высочество
Принцъ Константинъ Петровичъ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи. Собственность графини А. К. Зарнекау.

Баронъ Иванъ Ивановичъ
НОРДЕНСТАМЪ.

Съ фотографіи М. А. Шульмана. Портретъ масл. кр. находится въ Рыцарскомъ домѣ въ г. Гельсингфорсѣ.

Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Максимовичъ
ШВАРЦЪ.

Съ портрета масляными красками. Изъ офицерскаго собранія Гв. Конной артиллеріи.

Генералъ-адъютантъ
князь Иларіонъ Иларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ литографіи П. Петри. Собственность Ф. Ф. Петрова.

Иванъ Александровичъ
ЛЕМАНЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. 1-й артил. бригады.

Генералъ-адъютантъ
графъ Іосифъ Карловичъ
де-ЛАМБЕРТЪ.

Съ фотографіи Шпаковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
графъ Григорій Сергѣевичъ
СТРОГОНОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Иванъ Алексѣевичъ
ГРЕИГЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Л.-Гв. Гусарскій Его Вел. полкъ.

Баронъ Фердинандъ Фердинандовичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

Съ копіи Богданова, по акварели Зичи.

Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

Александръ Богдановичъ
БУДБЕРГЪ.

Съ копіи Богданова, по акварели Зичи.

Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

Баронъ Казиміръ Густавовичъ
фонъ-КОТЕНЪ.

Съ фотографіи К. К. Мейнандеръ.

Изъ Національнаго музея въ г. Гельсингфорсѣ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Степановичъ
ГОРКОВЕНКО.

Съ фотографіи Левицкаго.

Собственность Д. С. Арсеньева.

Флигель-адъютантъ
Людвигъ Антоновичъ
ЯНКОВСКІЙ.

Съ фотографіи Дешьера. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Графъ Федоръ Ивановичъ
ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКІЙ,
свѣтлѣйшій князь ВАРШАВСКІЙ.

Съ фотографіи Александровскаго. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Алексѣй Васильевичъ
ОБОЛЕНСКІЙ.

Съ фотографіи. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Васильевичъ
ОЛСУФЬЕВЪ.

Съ фотографіи Дьяковченко. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

относились ко мнѣ, какъ къ военному губернатору, и противъ этого не протестовали ни графъ Бенкендорфъ, ни графъ Орловъ. Изъ этого заключаю, что есть относительно этого какое-либо постановленіе, требующее отмѣны или другого изложенія въ вышеупомянутой инструкціи».

Конечно, совмѣщеніе въ одномъ графѣ Адлербергѣ званій командующаго Квартирою и министра Двора легко устраняло то затрудненіе, которое могло бы возникнуть при исполненіи этихъ должностей двумя отдѣльными лицами, такъ какъ одинъ вступалъ бы въ права военнаго губернатора согласно инструкціи, а другой — согласно обычая. А потому измѣненная въ 1857 году инструкція теперь уже точно указывала, что командующій Императорскою Главною Квартирою вступалъ въ права и обязанности военнаго губернатора «въ военное время, на маневрахъ и при большихъ сборахъ войскъ, когда Государь Императоръ изволитъ быть при войскахъ».

Кромѣ этого измѣненія, по инструкціи 1857 года командующій былъ освобожденъ отъ ежедневной подачи рапортовъ начальнику Главнаго Штаба Его Величества, при чемъ подача Высочайшихъ рапортовъ ежедневно утромъ и вечеромъ командующимъ была обусловлена только военнымъ временемъ [1]). Въ прежней инструкціи указывалось, что командующій представляетъ всѣхъ прибывающихъ, кромѣ военныхъ, а въ новой—«всѣхъ прибывающихъ въ Главную Квартиру чиновъ, имѣющихъ на таковое представленіе право» [2]). Все это усиливало значеніе командующаго Квартирою.

Право командующаго конфирмаціи приговоровъ (кромѣ смерт-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Александръ Евстафьевичъ
ШПРОДЪ.

Съ портрета масл. красками. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка.

[1]) Пунктъ 6.
[2]) Пунктъ 7.

ныхъ), надъ нижними чинами, состоящими при Главной Квартирѣ, также было обусловлено военнымъ временемъ [1]).

Остальное же осталось безъ измѣненія, при чемъ особенно обращаетъ на себя вниманіе то, что по новой инструкціи терминъ «Главная Императорская Квартира» замѣненъ выраженіемъ «Императорская Главная Квартира», сохранившимся безъ измѣненія до настоящаго времени.

Генералъ адъютантъ
графъ Адамъ Адамовичъ
РЖЕВУСКІЙ.

Съ литографіи Дарлена, по рис. Ульриха. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Что касается инструкціи дежурнымъ чинамъ Свиты, то она также подверглась въ 1855 году [2]) нѣкоторымъ измѣненіямъ по сравненію съ инструкціею 1853 года; въ ней флигель-адъютанты, принимая у развода пароль, были освобождены отъ подачи его морскому министру и начальнику Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества [3]); введена обязанность дежурныхъ флигель-адъютантовъ «лично докладывать Его Императорскому Величеству о лицахъ, желающихъ имѣть счастье представиться», входя при томъ въ кабинетъ Его Величества чрезъ комнату, въ которой находится прислуга Государя (а не чрезъ пріемныя комнаты) [4]), и «находиться въ пріемной комнатѣ съ 10 часовъ утра до окончанія пріема» [5]); устанавливались время и мѣсто пріема: а) вторникъ и четвергъ во дворцѣ для «тѣхъ чиновъ гвардіи, которые представлялись въ Бозѣ почившему Императору Нико-

---

[1]) Пункт 8.

[2]) Эта инструкція была разослана чинамъ Свиты для руководства при циркулярѣ отъ 12 января 1856 года за № 3.

[3]) Пунктъ 2.

[4]) Пунктъ 4.

[5]) Пунктъ 6.

лаю Павловичу при разводѣ и во дворцѣ»; б) воскресенье, во дворцѣ — для «чиновъ, представлявшихся по распоряженію здѣшняго коменданта, въ воскресенье при разводѣ», в) среда, во дворцѣ — «для чиновъ военно-учебныхъ заведеній», при этомъ представлявшіеся чины были обязаны собираться во дворецъ къ $12^1/_2$ часамъ, а списки о нихъ должны быть препровождаемы комендантомъ и штабомъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ накапунѣ въ двухъ экземплярахъ [1]). Наконецъ, въ новой инструкціи былъ совершенно исключенъ пунктъ [2]), касавшійся формы одежды дежурныхъ — въ случаѣ, «когда разводъ бываетъ въ шинеляхъ».

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
князь Григорій Григорьевичъ
ГАГАРИНЪ.

Съ литогр. Мюнстера, по рис. Деньера. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Уже въ 1857 году (28 ноября) инструкція снова подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Такъ, было указано, что въ случаѣ, если «Государь Императоръ изволитъ быть верхомъ, то и всѣмъ тремъ дежурнымъ при Его Величествѣ надлежитъ быть верхомъ» [3]); введено требованіе, чтобы принимаемыя прошенія на Высочайшее Имя были «предварительно положены одно подъ другое по порядку номеровъ и сверху на первый номеръ реестръ», и что лишь по исполненіи сего «весь пакетъ долженъ быть складываемъ вдвое».

Кромѣ того, въ инструкціи 1857 года приведенъ подробный перечень чиновъ, представляющихся Государю Императору во дворцѣ черезъ дежурнаго генералъ-адъютанта и въ какіе дни они могутъ имѣть счастье быть представленными [4]). Сюда отнесены: генералъ-адъютанты, Свиты

---

[1]) Пунктъ 5.
[2]) Пунктъ 8.
[3]) § 1.
[4]) § 5.

Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и всѣ кавалеры ордена Св. Георгія, получившіе оный за храбрость или за особые военные подвиги, а не за выслугу 25 лѣтъ службы; равно право это не распространяется на лицъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго Ордена — во всѣ пріемные дни; всѣ полные генералы, а изъ генералъ-лейтенантовъ и генералъ-маіоровъ — начальники дивизій, начальники штабовъ, военные губернаторы, комендапты, гражданскіе губернаторы и градоначальники, а также занимающіе равныя и соотвѣтственныя должности чины гвардіи и военно-учебныхъ заведеній — въ особо назначенные дни. Прочіе чины военнаго вѣдомства подлежали представленію чрезъ С.-Петербургскаго коменданта.

Тогда же инструкція 1853 года съ добавленіями измѣненій представлена на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора Александра II, при чемъ Его Величество собственноручно сдѣлалъ на ней помѣтки.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Такимъ образомъ видно, что въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра II инструкція дежурнымъ чинамъ Свиты подвергалась нѣсколько разъ переработкѣ, о чемъ Свита всегда оповѣщалась циркулярами, въ коихъ излагались измѣненія инструкціи.

27 января 1866 года, въ дополненіе къ инструкціи 1857 года, послѣдовало разъясненіе, что дежурному флигель-адъютанту «ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ провожать Государя Императора на подъѣздъ» при выѣздахъ Его Величества изъ дворца и «вообще не отступать ни въ чемъ отъ Высочайше утвержденной для дежурныхъ при Его Величествѣ инструкціи» [1]).

Подтвержденіе этого же мы видимъ въ томъ же году въ циркулярѣ отъ 13 октября за № 73.

[1]) Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 27 января 1866 года за № 5.

Вскорѣ послѣ того командующій нашелъ нужнымъ указать дежурящимъ при Государѣ Императорѣ флигель-адъютантамъ, что во время дежурствъ въ Зимнемъ дворцѣ имъ «слѣдуетъ занимать вмѣсто генералъ адъютантской комнаты ту, которая назначена для флигель-адъютантовъ» [1]).

Тогда же дежурнымъ флигель-адъютантамъ при Его Величествѣ впервые вмѣнялось въ обязанность «принимать отъ просителей прошенія, подаваемыя на имя Государыни Императрицы, и отправлять оныя въ запечатанномъ конвертѣ къ секретарю Ея Величества, не прилагая ни выписки, ни реестра» [2]).

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

6 февраля 1869 года командующій генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й (циркуляромъ № 5) подтверждалъ «генералъ-адъютантамъ и Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ, что во время дежурствъ при Государѣ Императорѣ, хотя бы они съ Высочайшаго соизволенія отлучились изъ дворца, слѣдуетъ быть въ теченіе всего дня до смѣны, въ установленной для дежурствъ формѣ одежды».

Затѣмъ вскорѣ послѣдовало распоряженіе командующаго въ дополненіе къ инструкціи, Высочайше утвержденной для дежурныхъ при Государѣ Императорѣ флигель-адъютантовъ, «что при представленіи Его Величеству дневныхъ рапортовъ отъ частей, въ коихъ Его Величество изволитъ быть шефомъ, конверты съ сими рапортами должны быть положены въ томъ порядкѣ, въ которомъ полковые адъютанты представляютъ ихъ при разводѣ, т. е.:

«1) Отъ Собственнаго Его Величества Конвоя.

«2) Отъ полковъ гвардейской кавалеріи по старшинству.

---

[1]) Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 18 октября 1866 года за № 75.

[2]) Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 6 октября 1866 года за № 69.

«3) Отъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи по старшинству.

«4) Отъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

«5) Отъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по старшинству.

«6) Отъ Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады.

«7) Отъ военно-учебныхъ заведеній» [1]).

Это распоряженіе для дежурныхъ являлось послѣднимъ.

Число дежурныхъ лицъ Свиты при Государѣ часто измѣнялось. Такъ, въ 1855 году, по Высочайшемъ пріѣздѣ на жительство въ Царское Село, былъ назначенъ дежурнымъ второй флигель-адъютантъ [2]), при чемъ послѣдній въ Царскомъ Селѣ дежурилъ по двое сутокъ, а первый — по обыкновенію, въ С.-Петербургѣ. Равнымъ образомъ въ томъ же году, въ виду переѣзда Высочайшаго Двора 5 іюня въ Петергофъ, на время Высочайшаго тамъ присутствія, по существовавшему ранѣе порядку, всѣ неженатые флигель-адъютанты [3]) приглашались на жительство въ Петергофъ. Объ этомъ 23 мая командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Орловъ сообщалъ нижеуказаннымъ лицамъ Свиты Его Величества, «что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ пригласить ихъ на жительство въ Петергофъ во время Высочайшаго тамъ пребыванія», гдѣ имъ надлежитъ дежурить при Его Величествѣ [4]). Таковыя лица были: Свиты Его Величества генералъ-маіоры — Астафьевъ, Бетанкуръ и Герштенцвейгъ (по возвращеніи его изъ командировки); флигель-адъютанты —

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
князь Михаилъ Павловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Буллы.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

[1]) Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 12 февраля 1869 года за № 6.

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

[3]) До сего времени и холостые генералъ-маіоры Свиты тоже приглашались на житье въ Петергофъ.

[4]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

Сколковъ, Скобелевъ, Альбединскій, Денъ, Уньковскій, графъ Левашевъ, Эссенъ, Рылѣевъ, Кавелинъ, графъ Бобринскій и Веймарнъ (по возвращеніи его изъ командировки). Сверхъ того для дежурства были назначаемы проживавшіе въ Стрѣльнѣ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Александровъ и флигель-адъютантъ Чертковъ 1-й, а затѣмъ еще добавлены флигель-адъютанты графъ Крейцъ, князь Голицынъ 1-й, баронъ Виллебрантъ, Стюрлеръ, баронъ Мирбахъ, Волковъ и Слѣпцовъ.

Флигель-адъютантъ
баронъ Платонъ Платоновичъ
РОКАСОВСКІЙ.
Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Кромѣ завѣдыванія дѣлами Государевой Свиты управленіе Императорскою Главною Квартирою вѣдало еще приглашеніемъ на Высочайшіе смотры, парады, маневры и прочія военныя торжества состоявшихъ при иностранныхъ посольствахъ военныхъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, въ запискѣ графа Орлова [1]) отъ 5 апрѣля 1855 года сказано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ бельгійскаго генерала барона Шазаля приглашать, какъ и прочихъ иностранныхъ генераловъ, на всѣ смотры въ присутствіи Государя Императора, начиная съ завтрашняго дня; флигель-адъютанта Веймарна прошу сегодня же заѣхать къ генералу отъ меня и именемъ моимъ объявить о семъ Высочайшемъ приглашеніи».

Затѣмъ командующій Императорскою Квартирою испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе чинами Свиты различныхъ званій или подношеній. Такъ, флигель-адъютантъ полковникъ князь Голицынъ, рапортомъ на имя командующаго Императорскою Главною Квартирою [2]),

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

[2]) Отъ 29 ноября 1878 года. Д. У. И. Г. Кв., 1878, № 10.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Альфонсъ Карловичъ
ВАЛЛЕНЪ.
Съ фотографіи
Hardi.
Собственность
баронессы М. А. Валленъ.

испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе имъ кубка, поднесеннаго ему Московскимъ городскимъ обществомъ. На рапортѣ собственноручно помѣчено Государемъ: «*Согласенъ*». Или, напримѣръ, князь Воронцовъ 16 января 1864 года телеграфировалъ графу Адлербергу: «Въ мое отсутствіе избранъ одесскимъ головою; какъ генералъ-адъютантъ, могу ли надѣяться на утвержденіе?» По всеподданнѣйшему по этому поводу докладу Государь положилъ собственноручную резолюцію на телеграмму: «*Разрѣшаю; сообщить объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ*» [1]).

При полученіи чинами Свиты иностранныхъ орденовъ и медалей лица эти доносили о семъ командующему, прося исходатайствовать разрѣшеніе для ношенія этихъ орденскихъ знаковъ; послѣдній докладывалъ Государю и сообщалъ имъ Высочайшую резолюцію.

Не лишено интереса извѣщеніе С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора командующему Императорскою Главною Квартирою о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры прописывались на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, не исключая и Царскосельской, при въѣздѣ въ С.-Петербургъ и при отъѣздѣ изъ столицы [2]). Объ этомъ командующимъ было объявлено въ циркулярѣ по Императорской Главной Квартирѣ 1 декабря 1856 года «къ надлежащему исполненію» чинамъ Свиты Государя Императора.

Изъ распоряженій, отданныхъ по Императорской Главной Квартирѣ, особенно заслуживаетъ вниманія объявленное 5 февраля 1863 года

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1864, № 20.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 76.

слѣдующее Высочайшее повелѣніе, врученное подъ личную росписку всѣмъ чинамъ Свиты [1]): «Государь Императоръ, обративъ вниманіе, что 30 минувшаго января, при совершеніи бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Княжны Маріи Максимиліановны Романовской Герцогини Лейхтенбергской съ Его Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцемъ Баденскимъ, присутствовавшіе въ церкви дозволяли себѣ разговаривать между собою, отъ чего происходилъ такой шумъ, что едва было слышно богослуженіе, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить всѣмъ, до кого сіе относится, неудовольствіе Его Величества за таковое нарушеніе церковнаго благочинія и порядка, предваривъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ лицъ, пріѣздъ ко двору имѣющихъ, о положительномъ желаніи Его Величества, чтобы впредь сего не возобновлялось, въ увѣренности, что г.г. церемоніймейстеры, на которыхъ, по волѣ Его Величества, возлагается обязанность наблюдать за совершенною тишиною въ церкви и прилежащихъ къ оной покояхъ, не будутъ поставлены въ непріятную обязанность напоминать о неведеніи разговоровъ во время богослуженія».

Флигель-адъютантъ
графъ Сергій Александровичъ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.
Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Вообще въ циркулярахъ командующаго Императорскою Главною Квартирою объявлялось все, что нужно было немедля довести до свѣдѣнія чиновъ Свиты къ руководству и исполненію. Такихъ циркуляровъ ежегодно выходило около ста. Въ нихъ, кромѣ вышеперечисленныхъ распоряженій о дежурныхъ, указывалось, когда, гдѣ и въ какой формѣ Свита должна была находиться, если Его Величество изволилъ присутствовать: на молебствіяхъ, панихидахъ и похоронахъ какъ членовъ Царствующаго Дома, такъ и лицъ Свиты, на разныхъ торжественныхъ спектак-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1863, № 104.

ляхъ и балахъ при Высочайшемъ Дворѣ и у лицъ высшаго общества (дипломатическаго корпуса и т. п.), на парадахъ, маневрахъ, боевой стрѣльбѣ («ученье съ порохомъ»), спускѣ судовъ, полковыхъ праздникахъ и т. п.

Военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія и ея штаты.

Въ организаціи дѣятельности Военно-походной Канцеляріи за время царствованія Императора Александра Николаевича произошло много весьма значительныхъ измѣненій.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Государя Императора, военнымъ министромъ 10 іюня 1855 года за № 128 былъ отданъ приказъ, коимъ, согласно Высочайшему повелѣнію 1 іюня, «бывшую Собственную Канцелярію Государя Наслѣдника Цесаревича, оставивъ въ вѣдѣніи Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Адлерберга 2-го, для собственныхъ дѣлъ Его Величества, передать въ составъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особымъ отдѣленіемъ и сумму на содержаніе сего отдѣленія отпускать изъ Кабинета Его Величества» [1]). Штатъ этого особаго отдѣленія былъ очень небольшой и состоялъ всего изъ одного чиновника (не выше X класса) и двухъ писарей.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Александровичъ
ВЕДЕМЕЙЕРЪ.

Съ портрета масляными красками. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Московскаго полка.

Какъ извѣстно, до Императора Александра II Военно-походная Канцелярія представляла вполнѣ самостоятельное учрежденіе, почти ничего общаго не имѣвшее съ управленіемъ Императорскою Главною Квартирою и находившееся въ непосредственномъ вѣдѣніи канцеляріи военнаго министерства. Между тѣмъ 15 іюня 1866 года коман-

[1]) П. С. З., 1855, ст. 29381.

дующій Императорскою Главною Квартирою писалъ военному министру [1]), что по разсмотрѣнію имъ, командующимъ, положенія о Военно-походной Канцеляріи, онъ не находитъ нужнымъ дѣлать въ немъ какія-либо измѣненія, за исключеніемъ введенія въ положеніе указанія на подчиненіе Военно-походной Канцеляріи командующему Императорскою Главною Квартирою. Что касается штата, то графъ Адлербергъ 2-й вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что съ сокращеніемъ съ 1842 года должности управляющаго Канцеляріей его обязанности распредѣлялись между производителями дѣлъ [2]) и что поэтому, по справедливости, надлежало бы присвоить имъ классъ должности и пенсіонный разрядъ вице-директоровъ, такъ какъ управляющій Канцеляріей по штату 1836 года былъ уравненъ въ правахъ и обязанностяхъ съ вице-директорами военнаго министерства; должность же младшаго чиновника графъ Адлербергъ 2-й полагалъ «возможнымъ сравнить съ должностью секретаря Императорской Главной Квартиры».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Иванъ Григорьевичъ
ПОСТИЦЪ.

Съ фотографіи Клохъ и Дулькевича. Собственность гр-ни Г. И. Пиродъ.

Приведенныя предположенія были Высочайше утверждены 29 марта 1867 года, и штатъ Военно-походной Канцеляріи опредѣленъ былъ: 2 дѣлопроизводителя [3]), 1 младшій чиновникъ [4]) и 3 писаря [5]). Особое отдѣленіе, переданное въ Военно-походную Канцелярію въ 1855 году, осталось на прежнихъ основаніяхъ.

Съ утвержденіемъ новаго штата графъ Адлербергъ 2-й доносилъ военному министру, что на штатныхъ должностяхъ канцеляріи онъ

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1866, № 32; письмо отъ 15 іюня за № 130.
[2]) Они же съ 1867 года стали называться дѣлопроизводителями.
[3]) Съ окладомъ по 2400 руб., классомъ должности V и пенсіи по III разряду 1-й степени.
[4]) Съ окладомъ въ 1200 руб., классомъ должности VI и пенсіи по III разряду 2-й степени.
[5]) Одного 1-го разряда — въ 84 рубля, двухъ 2-го разряда — по 60 руб.

Генералъ-адъютантъ
Анастолъ Спиридоновичъ
КОСТАНДА.
Съ фотографіи Левицкаго. Собственность А. В. Опопріенко.

предполагаетъ оставить лицъ «оныя занимающихъ, а именно: дѣлопроизводителями — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кириллина и полковника Салтыкова, младшимъ чиновникомъ — надворнаго совѣтника Ильина; на должности писарей: 1-го разряда — титулярнаго совѣтника Тарасова, а 2-го разряда — коллежскаго секретаря Рапасова и губернскаго секретаря Попова. По особому отдѣленію: на должности чиновника — титулярнаго совѣтника Цвѣтаева и на писарскихъ — коллежскаго регистратора Рапасова и писаря Лаврентьева» [1]).

Съ передачей Военно-Походной Канцеляріи въ вѣдѣніе Императорской Главной Квартиры содержаніе всѣмъ ея чинамъ уже съ 1 января 1868 года стало исчисляться по смѣтамъ Главнаго интендантскаго управленія, вмѣсто прежняго исчисленія по смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства.

Слѣдующее измѣненіе штата Военно-Походной Канцеляріи послѣдовало черезъ 13 лѣтъ (въ 1880 году), при чемъ инициатива измѣненія его принадлежала тоже графу Адлербергу 2-му. Существо этихъ измѣненій сводилось къ учрежденію двухъ должностей младшаго чиновника, съ окладомъ по 600 руб. каждому (вмѣсто одной на 1200 руб.), къ сокращенію трехъ писарскихъ вакансій на одну (осталось два писаря) и къ уравненію класса должности и разряда на пенсію младшаго чиновника съ журналистомъ канцеляріи военнаго министерства, «хотя содержаніе послѣдняго вдвое болѣе противъ первыхъ двухъ, но это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы предоставленіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ по службѣ, при незначительности содержанія, привлечь и удер-

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц. 1866, № 32.

жать въ Военно-походной Канцеляріи возможно долѣе лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ службы въ этомъ учрежденіи». Штатъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ и объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству 10 марта 1880 года за № 72.

Въ личномъ составѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за время съ 1855 по 1881 годъ состояли: дѣлопроизводителями — дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Ф. Шафгаузенъ-Шенбергъ-экъ-Шауфусъ, полковникъ П. Л. Соболевскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Кирилинъ (съ 1857 года), генералъ-маіоръ А. М. Салтыковъ, флигель-адъютанты полковники графъ Н. А. Адлербергъ и П. А. Фуллонъ (съ 1874 по 1877 годъ состоялъ при Канцеляріи безъ должности); на должности младшихъ чиновниковъ — статскіе совѣтники А. Н. Кирилинъ (до 1857 года) и Г. З. Ильинъ и коллежскіе совѣтники А. М. Рапасовъ 1-й (съ 1880 года) и Н. Н. Поповъ; кромѣ того, имѣлись на писарскихъ должностяхъ классные чины: губернскій секретарь В. П. Ромашевъ, титулярные совѣтники К. С. Трифоновъ и В. Н. Тарасовъ, коллежскіе ассесоры А. М. Рапасовъ 1-й (съ 1852 года) и А. М. Рапасовъ 2-й (съ 1861 года), Н. Н. Поповъ, коллежскій секретарь В. Н. Яковлевъ, коллежскіе регистраторы Ф. С. Першинъ и В. Ф. Калугинъ [1]).

Въ особомъ отдѣленіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за то же время находились: коллежскій ассесоръ Гансовъ, губернскій секретарь М. К. Ивановъ, статскій совѣтникъ Н. Н. Цвѣтаевъ, титулярный совѣтникъ

Флигель-адъютантъ
Иванъ Александровичъ
ФУЛЛОНЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Собственность Н. А. Фуллона.

[1]) Нынѣ состоитъ на службѣ журналистомъ Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества въ чинѣ статскаго совѣтника.

П. Ѳ. Лаврентьевъ и коллежскій ассесоръ А. М. Рапасовъ 2-й (съ 1867 года.

Что касается дѣятельности Военно-походной Канцеляріи послѣ передачи ея въ вѣдѣніе командующаго Императорскою Главною Квартирою, то объ этомъ имѣются прямыя указанія въ положеніи о ней, помѣщенномъ въ «Сводѣ военныхъ постановленій» 1869 года [1]), а именно: «Она слѣдуетъ за Государемъ Императоромъ во время Высочайшихъ путешествій и въ случаѣ нахожденія Государя Императора въ походѣ при арміи для переписки по тѣмъ дѣламъ, которыя поступаютъ къ командующему Императорскою Главною Квартирою для всеподданнѣйшаго доклада, а также по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ» [2]). При этомъ указывалось, что при «отсутствіи Его Величества изъ столицы не прерывается установленный порядокъ теченія дѣлъ военнаго министерства: всѣ мѣста и лица, сему управленію подвѣдомственныя, обращаются съ представленіями къ военному министру, и черезъ него они доходятъ до Государя Императора. Равнымъ образомъ остаются безъ измѣненія и отношенія военнаго министра къ другимъ министерствамъ и государственнымъ установленіямъ» [3]).

Генералъ-адъютантъ
Василій Федоровичъ
фонъ-деръ-ЛАУНИЦЪ.

Съ фотографіи Дельера. Собственность В. Ф. фонъ-деръ-Лауницъ.

Кромѣ этого новымъ положеніемъ на Канцелярію возлагались обязанности [4]): 1) по разбору и разсмотрѣнію всеподданнѣйшихъ прошеній, поступающихъ во время Высочайшихъ путешествій, какъ черезъ коман-

---

[1]) Кн. I, гл. III, отд. 2.
[2]) Ст. 32.
[3]) Примѣчаніе къ ст. 32.
[4]) Ст. 33.

дующаго Квартирою и дежурнаго флигель-адъютанта, такъ и присылаемыхъ по почтѣ; 2) по требованію вояжныхъ суммъ для расходовъ по военной части, храненію, расходованію ихъ и представленію отчетности, и 3) по требованію необходимаго, на время Высочайшаго путешествія, запаса орденскихъ знаковъ, его храненію и расходованію.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Алексѣй Петровичъ
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ.

Съ литографіи. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Канцелярія, какъ уже сказано, состояла въ вѣдѣніи командующаго Квартирою, но въ случаѣ, если военный министръ будетъ [1]) сопровождать въ путешествіи Государя Императора, то Военно-походная Канцелярія, оставаясь въ прямомъ вѣдѣніи командующаго Императорскою Главною Квартирою, вмѣстѣ съ тѣмъ должна исполнять и возлагаемую на нее военнымъ министромъ переписку по дѣламъ военнаго вѣдомства [2]).

Передъ Высочайшимъ путешествіемъ Канцелярія снабжается изъ главныхъ управленій и канцеляріи военнаго министерства всѣми необходимыми свѣдѣніями о составѣ и размѣщеніи войскъ въ мѣстахъ пребыванія или слѣдованія Его Величества [3]), а во время путешествій канцелярія требуетъ отъ мѣстъ и лицъ, какъ военнаго, такъ и другихъ управленій, необходимыя для нея свѣдѣнія [4]). Наконецъ, при ней состоитъ «особое отдѣленіе», для переписки «по собственнымъ Его Величества дѣламъ» [5]). Командующій Главною Квартирою по дѣламъ Военно-походной Канцеляріи во время Высочайшихъ

---

[1]) Д. Е. И. В. Военно-Пох. Канц., 1880, № 12.
[2]) Сводъ воен. постан., Изд. 1869, кн. I, гл. III, отд. 2, ст. 34.
[3]) Ст. 35.
[4]) Ст. 36.
[5]) Ст. 37.

путешествій, если военный министръ не находится при Государѣ, обязывался представлять Его Величеству всеподданѣйшіе доклады, полученные имъ отъ военнаго министра, и за своею подписью сообщать ему послѣдовавшія по нимъ Высочайшія повелѣнія въ формѣ резолюцій [1]). Въ этомъ же случаѣ командующій Главною Квартирою долженъ принимать всѣ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству, донося о нихъ военному министру, а Высочайшіе приказы подписывать съ добавленіемъ словъ «за отсутствіемъ военнаго министра» [2]). Командующій же, во время Высочайшихъ путешествій, сообщаетъ «по особымъ приказаніямъ Его Величества, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, для дальнѣйшаго исполненія, Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія по дѣламъ соотвѣтственныхъ управленій» [3]). Онъ же былъ обязанъ представлять Государю всѣ поступившія во время путешествія всеподданнѣйшія прошенія и «объявлять» по онымъ Высочайшія повелѣнія [4]). Вояжныя суммы, расходуемыя по Канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій, подлежали удостовѣренію командующаго въ правильности статей прихода и расхода; общій же отчетъ суммъ долженъ былъ имъ представляться послѣ каждаго путешествія на Высочайшее благоусмотрѣніе [5]). Наконецъ, въ отношеніи личнаго состава Канцеляріи командующему были даны права начальника главнаго управленія военнаго министерства [6]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Ст. 55.
[2]) Ст. 50.
[3]) Ст. 51.
[4]) Ст. 52.
[5]) Ст. 53.
[6]) Ст. 47, 48 и 54.

Вообще дѣятельность Военно-походной Канцелярiи была до чрезвычайности разнообразна, и подвести ее подъ одну общую рубрику или охарактеризовать путемъ общаго шаблона не представляется возможнымъ. Бывали естественно случаи, когда Канцелярiя эта, представляя въ сущности личную канцелярiю Его Величества по дѣламъ военнаго вѣдомства, исполняла все то, что Государь Императоръ прикажетъ.

Можно привести цѣлый рядъ примѣровъ такой дѣятельности.

Такъ, черезъ эту Канцелярiю прошелъ докладъ о присвоенiи казначеемъ Перновскаго гренадерскаго полка поручикомъ Сучковымъ жалованья, слѣдуемаго всѣмъ воинскимъ чинамъ этого полка за майскую треть 1862 года, всего въ размѣрѣ 9669 руб. 70³/₄ коп., причемъ самъ Сучковъ скрылся. Такъ какъ Сучковъ былъ избранъ на должность казначея всѣми офицерами полка, то на нихъ, по дѣйствовавшимъ въ то время законоположенiямъ, должна была падать какъ утрата ихъ собственнаго содержанiя, такъ и выдача жалованья нижнимъ чинамъ. Между тѣмъ полкъ къ тому времени выступалъ изъ Москвы на кантониръ-квартиры въ Рыбинскъ, а передъ самымъ выступленiемъ должно быть произведено увольненiе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ при условiи удовлетворенiя ихъ всѣми причитающимися деньгами [1]). На сдѣланномъ по этому поводу всеподданнѣйшемъ докладѣ собственноручно помѣчено 24 апрѣля графомъ Адлербергомъ 1-мъ: «Высочайше повелѣно выдать изъ суммъ Военно-походной Канцелярiи, съ возвратомъ въ оную изъ найденныхъ при Сучковѣ денегъ, а что будетъ недоставать принять на счетъ Канцелярiи, не взыскивая съ офицеровъ». Сучковъ скоро былъ

Флигель-адъютантъ
Николай Александровичъ
КАВЕЛИНЪ.

Съ фотографiи Бергамаско. Собственность О. Г. Козляниновой.

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1862, № 53; донесенiе генералъ-маiора Каталея отъ 23 августа.

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества,
Карлъ Лукьяновичъ
МОНТРЕЗОРЪ.
Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

задержанъ, и въ Военно-походную Канцелярію были возвращены найденныя при немъ деньги въ суммѣ 8397 руб. 97½ коп.

Не лишена также историческаго интереса переписка командующаго Главною Квартирою съ С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ о дѣйствіяхъ полиціи при разысканіи лицъ, бросавшихъ цвѣты во время Высочайшаго шествія 30 августа 1855 года въ Александро-Невскую лавру [1]).

Командующій Квартирою увѣдомилъ [2]) губернатора, что до свѣдѣнія Государя Императора дошло о требованіи полиціи отъ обывателей Невскаго проспекта отвѣтовъ на вопросы, кто именно и по какой причинѣ бросалъ цвѣты изъ оконъ подъ ноги лошади Его Величества и подъ карету Ея Величества во время церемоніальнаго шествія въ лавру; Государь Императоръ, какъ сообщилъ командующій, признавалъ «таковой вопросъ полиціи неумѣстнымъ и въ особенности образъ исполненія онаго совершенно неприличнымъ» и повелѣть соизволилъ «объявить отъ полиціи же, что вопросъ этотъ былъ сдѣланъ ею изъ любопытства, но что Государь Императоръ доволенъ симъ изъявленіемъ сочувствія жителей С.-Петербурга». Военный генералъ-губернаторъ представилъ [3]) объясненія, сообщая, что «свѣдѣнія о лицахъ, бросавшихъ цвѣты, собирались не письменно и безъ всякой формальности, на случай могущей возникнуть надобности въ справкѣ или требованія со стороны начальства».

Объясненія губернатора были признаны однако не вполнѣ удовлетворительными, и командующій Квартирою сообщилъ губернатору [4]), что

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 50.

[2]) 2 сентября 1855 года за № 150/1.

[3]) При конфиденціальномъ отношеніи отъ 4 сентября за № 1160.

[4]) Конфиденціальное отношеніе отъ 8 сентября за № 258.

Государь Императоръ «изволилъ замѣтить, что любопытство полиціи, кто именно бросалъ цвѣты во время шествія 30 августа, могло быть допущено въ томъ случаѣ, если бы было брошено всего одинъ или два букета изъ одного или двухъ домовъ, но такъ какъ это дѣлалось по всему протяженію шествія и не только изъ всѣхъ почти домовъ, но и изъ толпы, находившейся на улицахъ, то это любопытство полиціи сдѣлалось совершенно неумѣстнымъ и лишнимъ, образъ же исполненія онаго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ произвести въ жителяхъ домовъ опасеніе, что проявленіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ возбудило неудовольствіе Государя и тѣмъ самымъ подавить на будущее время подобное проявленіе».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Карловичъ
МАНДЕРШТЕРНЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Собственность барона Р. К. Майделя.

Черезъ Военно-походную Канцелярію также поступали и прошенія на Высочайшее Имя, при чемъ число такихъ прошеній весьма велико. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя цифры препровожденныхъ графомъ Адлербергомъ къ статсъ-секретарю князю А. Ѳ. Голицыну прошеній: изъ Москвы въ августѣ и сентябрѣ 1856 года было препровождено 3658 [1]).

Насколько разнообразны были прошенія, восходившія на Высочайшее воззрѣніе, доказывается нѣкоторыми приводимыми ниже свѣдѣніями.

Императорскій Россійскій комиссаръ въ Болгаріи, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, представилъ записку съ ходатайствомъ Софійскаго благотворительнаго общества «о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи наименовать Софійскій пріютъ Священнымъ Именемъ Государя Императора, дабы и первое благотворительное учрежденіе Болгарскаго княжества на вѣчныя времена свидѣтельствовало, что все

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 61. При письмахъ за №№ 1496, 1856, 1643 и 1747.

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Станиславовичъ
ГАДОНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

благое въ Болгаріи неразрывно связано съ высокимъ именемъ ея Освободителя». На запискѣ положена 23 апрѣля 1879 года графомъ Адлербергомъ резолюція: «Высочайше разрѣшено» [1]).

Начальникъ Черниговской губерніи писалъ въ 1857 году [2]) графу Адлербергу 2-му между прочимъ: «Государь Императоръ, въ проѣздъ Свой чрезъ г. Черниговъ, изволилъ удостоить Высочайшимъ вниманіемъ состояніе здоровья черниговскаго полиціймейстера, состоящаго по кавале́ріи маіора Куровскаго, милостиво замѣтивъ притомъ, что здѣшняя пыль для разстроеннаго зрѣнія его можетъ быть очень вредна»; къ сему губернаторъ присовокупилъ свое ходатайство о переводѣ Куровскаго въ Кіевъ на ту же должность полиціймейстера. На письмѣ 19 ноября 1857 года положена резолюція графомъ Адлербергомъ 1-мъ [3]): «Министру внутреннихъ дѣлъ уже было объ этомъ приказано Самимъ Государемъ Императоромъ; принять къ свѣдѣнію».

Въ 1856 году отставной фельдшеръ Зюньзя обратился съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему открыть въ С.-Петербургѣ врачебное заведеніе; просьбу Зюньзи было Высочайше повелѣно разсмотрѣть лейбъ-медику Енохину, который и представилъ ее со своимъ мнѣніемъ; 20 сентября графъ Адлербергъ 2-й [4]) доносилъ военному министру, что «Государь Императоръ, предварительно соизволивъ на означенное мнѣніе лейбъ-медика Енохина, Высочайше повелѣлъ препроводить оное, вмѣстѣ съ просьбою Зюньзи, къ вашему превосходительству, для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству». Военный же министръ генералъ-адъютантъ

[1]) Д. У. И. Г. Кн., 1879, № 151.

[2]) Отъ 23 октября за № 12573. Д. У. И. Г. Кн., 1857, № 25.

[3]) Письмо адресовано, какъ сказано выше, графу Адлербергу 2-му, который, очевидно, представилъ его, какъ управляющій дѣлами Квартиры, графу Адлербергу 1-му, какъ командующему Квартирою.

[4]) Д. У. И. Г. Кн., 1856, № 61; рапортъ за № 1759 по Воен.-пох. Канцеляріи.

Сухозанетъ 29 апрѣля 1857 года [1]) отвѣтилъ, что для испытанія Зюньзи была назначена комиссія изъ профессоровъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, съ тѣмъ, чтобы испытаніе производилось «въ практическомъ лишь отношеніи, по особой программѣ»; на основаніи результатовъ испытанія конференція полагала, что Зюньзѣ нельзя дозволить открыть лѣчебницу или заниматься «частною практикою».

Въ 1856 году сынъ отставного титулярнаго совѣтника Илья Б. обратился съ просьбою объ опредѣленіи его въ какое-либо учебное заведеніе. По Высочайшему повелѣнію просьба была представлена графомъ Адлербергомъ 2-мъ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, генералъ-адъютанту Ростовцеву [2]), который, однако, отвѣтилъ [3]), что Б. «идетъ уже 15-й годъ отъ роду и, по личному его объясненію, едва знаетъ грамотѣ, а потому для поступленія въ военно-учебныя заведенія онъ далеко превзошелъ установленный для сего $11^1/_2$-лѣтній возрастъ; въ Константиновскомъ же корпусѣ, куда опредѣляются молодые люди послѣ 14-лѣтняго возраста, не имѣется низшихъ классовъ»; къ сему генералъ-адъютантъ Ростовцевъ присовокуплялъ, что «вообще принятіе Б. въ кадетскій корпусъ послужило бы ему болѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу, ибо онъ не былъ бы въ состояніи окончить курса», и что было бы лучше помѣстить его въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ. Графъ Адлербергъ 2-й обратился затѣмъ къ князю А. О. Орлову [4]), ходатайствуя объ опредѣленіи Б. въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. На этотъ разъ просьба была уважена [5]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Александръ Петровичъ
де-БАЛЬМЕНЪ.

Съ фотографіи. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Гродненск. гус. полка.

---

[1]) № 189.
[2]) Рапортъ отъ 14 сентября за № 1701.
[3]) Письмомъ отъ 19 сентября за № 1979.
[4]) Письмомъ отъ 6 октября.
[5]) Письмо А. О. Орлова отъ 9 октября.

Письмомъ отъ 22 августа 1862 года [1]) военный губернаторъ г. Твери и Тверской гражданскій губернаторъ графъ Барановъ испрашивалъ, чрезъ графа Адлерберга 1-го, Высочайшее разрѣшеніе на объявленіе дворянству всей губерніи и напечатаніе въ газетахъ Высочайшихъ словъ, съ коими Его Величество обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и мировымъ посредникамъ въ Тверскомъ дворцѣ 17 августа. Государь тогда сказалъ: «Благодарю Васъ, господа, которые сюда пріѣхали; Я долженъ вамъ повторить то же, что говорилъ въ 1858 году; Я сохранилъ то же расположеніе къ дворянству, которое всегда имѣлъ; но Мнѣ грустно, что меня не понимаютъ и что, вмѣсто содѣйствія, Я встрѣчаю противодѣйствія или такія дѣйствія, которыя вынуждаютъ Меня взыскивать; Я надѣюсь, что это не повторится и что всякій будетъ содѣйствовать общему дѣлу, какъ подобаетъ истинно русскому дворянству». 24 августа на докладѣ о семъ Государь положилъ собственноручную резолюцію: «*Можно*», о чемъ генералъ-адъютантъ Адлербергъ по Военно-походной Канцеляріи [2]) увѣдомилъ графа Баранова.

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КОЛОКОЛЬЦОВЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Собственность М. П. Новосильскаго.

Въ 1858 году минскій купецъ Венцковскій представилъ Государю два проекта, одинъ — объ основаніи въ Западной Россіи колоній, другой — объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ земскихъ кредитныхъ обществъ или банковъ. Оба проекта, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены Военно-походною Канцеляріею къ князю А. Ѳ. Орлову для внесенія въ Комитетъ о крестьянахъ, какъ относившіеся къ этому предмету [3]).

---

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1862, № 55.

[2]) За № 416 отъ 24 августа.

[3]) Письмо отъ 7 сентября 1858 года за № 664. Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 112.

Въ томъ же году, при Высочайшемъ посѣщеніи Смоленскаго военнаго госпиталя, рядовой Смоленскаго гарнизоннаго баталіона Матвѣевъ принесъ жалобу на то, что онъ, будучи солдатскимъ сыномъ, былъ якобы неправильно отданъ въ рекруты помѣщикомъ Орловской губерніи Черниковымъ. По Высочайшему повелѣнію Военно-походная Канцелярія сообщила объ этой жалобѣ Смоленскому военному губернатору [1]), съ тѣмъ чтобы съ рядового Матвѣева было снято подробное показаніе, и затѣмъ все дѣло было направлено къ Орловскому гражданскому губернатору для донесенія министру внутреннихъ дѣлъ и всеподданнѣйшаго доклада.

Бессарабскій губернаторъ обратился 18 апрѣля 1877 года [2]) къ командующему Квартирою съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи просьбы Кишиневской городской думы, желавшей въ увѣковѣченіе дня 12 апрѣля, когда послѣдовало объявленіе Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціею, и того мѣста, гдѣ вслѣдъ затѣмъ совершалось молебствіе и Государь Императоръ напутствовалъ войска, поставить «на средства города, въ городскомъ саду, въ большомъ кругу, обелискъ съ соотвѣтствующими событію надписями, а на скаковомъ полѣ, на мѣстѣ совершившагося событія, построить инвалидный домъ для пріюта воиновъ, которые по окончаніи войны наиболѣе будутъ въ томъ нуждаться». Государь 19 апрѣля положилъ собственноручную резолюцію: «*Согласенъ и благодаритъ*». О послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи были увѣдомлены министры внутреннихъ дѣлъ [3]) и Бессарабскій губернаторъ [4]).

Флигель-адъютантъ
Николай Алексѣевичъ
ЕРОПКИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность П. А. Еропкина.

---

[1]) Отношеніемъ отъ 7 сентября 1858 года за № 665.
[2]) За № 1561; Д. Е. И. В. Воен.-пох. К., 1877, № 28.
[3]) 19 апрѣля за № 91.
[4]) 12 апрѣля за № 90.

На зарѣ крестьянскаго освобожденія особенно участились прошенія крестьянъ о злоупотребленіяхъ помѣщичьей власти, и въ Военно-походной Канцеляріи въ 1858—1861 годахъ были заведены особыя дѣла подъ этою рубрикою. Подобныя прошенія препровождались обыкновенно подлежащимъ губернаторамъ съ цѣлью производства подробнаго обслѣдованія и всеподданнѣйшаго доклада. Длинный рядъ жалобъ, какъ бы указывавшихъ на неотложную и скорѣйшую необходимость уничтоженія крѣпостного права, касался самыхъ разнообразныхъ сторонъ неприглядной въ то время, тяжелой крѣпостной жизни. Такъ, напримѣръ, крестьянка Кашинскаго уѣзда Антипова просила освободить изъ тюремнаго заключенія ея отца и брата [1]); солдатская жена Андреева ходатайствовала о возвращеніи изъ военной службы ея мужа, неправильно отданнаго будто бы въ рекруты за принесеніе помѣщику Воробьеву жалобы на обременительность крестьянъ работою [2]); крестьянка Пошехонскаго уѣзда Васильева просила оставить при ней сына, неправильно назначеннаго къ ссылкѣ въ Сибирь [3]); крестьянинъ Любезновъ, Ковровскаго уѣзда, жаловался на отнятіе у него помѣщикомъ имущества и на оставленіе его съ семействомъ безъ пріюта [4]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Сергѣй Никитичъ
ТРУБЕЦКОЙ.

Съ фотографіи Вестли. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Свои отзывы губернаторы обязывались всеподданнѣйше представлять по каждому случаю отдѣльно, но, за новизною дѣла, они иногда незнали, въ какое именно учрежденіе надлежитъ представлять свои объясненія. Поэтому Смоленскій губернаторъ Ахвердовъ, при письмѣ на имя дѣлопроизводителя Военно-

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 74; прош. препров. Тверск. гр. губ. 16 августа за № 502.
[2]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 74.
[3]) Ibidem; прош. препров. Яросл. гр. губ. 16 августа за № 503.
[4]) Ibidem; прош. препров. Владим. гр. губ. 26 августа за № 562.

походной Канцеляріи Шауфуса [1]), препроводилъ къ нему четыре всеподданнѣйшихъ донесенія, съ просьбою «взять на себя трудъ передать эти донесенія по принадлежности, приказавъ, буде нужно, сдѣлать на нихъ надлежащія надписи». Графъ Адлербергъ 1-й 3 октября положилъ по этому поводу резолюцію: «Препроводить въ I отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи въ запечатанныхъ конвертахъ, какъ есть, откуда, какъ всѣ рапорты губернаторовъ, они будутъ представлены Государю, который ихъ передастъ по Своему усмотрѣнію».

При пріѣздѣ иностранныхъ Высочайшихъ особъ имъ нерѣдко представлялись строевые рапорты о состояніи россійскаго войска; эта обязанность также лежала на Военно-походной Канцеляріи.

Флигель-адъютантъ
Александръ Густавовичъ
фонъ-БРЕМЗЕНЪ.

Съ фотографіи Бейера. Собственность В. В. фонъ-Валя.

11 октября 1859 года, въ виду пріѣзда въ Россію Принца регента Прусскаго, графъ Адлербергъ 1-й изъ Бреславля телеграфировалъ генералъ-адъютанту Герштенцвейгу о немедленномъ доставленіи въ Варшаву строевого рапорта о состояніи россійскихъ военно-сухопутныхъ силъ. 12 октября генералъ-адъютантъ Герштенцвейгъ въ трехъ экземплярахъ, на французскомъ языкѣ, представилъ указанный рапортъ. На запискѣ генералъ-адъютанта Герштенцвейга графъ Адлербергъ 1-й написалъ 31 октября резолюцію: «Подписанный Его Величествомъ экземпляръ препроводить съ имѣющимъ отправиться чрезъ Берлинъ въ Ниццу въ будущую субботу, 4 ноября, фельдъегеремъ къ генералъ-адъютанту графу Адлербергу 3-му, для представленія Принцу регенту, при отношеніи отъ меня, въ которомъ изъяснить, что Государь Императоръ желалъ вручить этотъ рапортъ Его Высочеству въ бытность въ Бреславлѣ, но, по ошибкѣ, онъ не былъ представленъ Его Величеству; прочіе экземпляры возвратить дежурному генералу».

---

[1]) Отъ 24 сентября 1858 года за № 12 218.

Представляемыя во время Высочайшихъ смотровъ строевыя записки о числѣ выведенныхъ на смотръ чиновъ удостоивались весьма внимательнаго Высочайшаго просмотра: это доказывается, напримѣръ, отдѣльнымъ дѣломъ [1]) Военно-походной Канцеляріи о Высочайшемъ замѣчаніи на малое число выведенныхъ къ смотру [2]) нижнихъ чиновъ московскаго баталіона внутренней стражи.

Въ строевой запискѣ этого баталіона указывалось, что 24 мая 1861 года въ строю имѣло быть 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ,

Царская ставка на маневрахъ.

Съ акварели М. Зичи. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

80 унтеръ-офицеровъ, 68 музыкантовъ, 480 рядовыхъ, всего 647 человѣкъ, при чемъ «баталіонъ расчитанъ на 8 взводовъ, по 30 рядовъ». Изъ подробнаго же расхода нижнимъ чинамъ видно, что въ расходѣ было 19 унтеръ-офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ. Столь значительный расходъ людей обратилъ на себя Высочайшее вниманіе, и графъ Адлербергъ 1-й по Военно-походной Канцеляріи [3]) увѣдомилъ окружнаго генерала VI округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, что Его Величество, замѣтивъ значительность этого расхода и въ особенности «не сходное съ прямою ихъ обязанностью употребленіе нижнихъ чиновъ»,

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1861, № 47.
[2]) 24 мая 1861 года.
[3]) 25 мая, за № 248, 1861 года.

повелѣлъ генералъ-адъютанту Огареву «разсмотрѣть въ подробности, дѣйствительно ли необходимо столь непомѣрное число отвлекаемыхъ отъ фронта людей». Сверхъ сего графъ Адлербергъ сообщалъ: «кромѣ расхода вашимъ превосходительствомъ представлено было причиною вывода баталіона по 30 рядовъ во взводѣ то обстоятельство, что пространство Царской площади не дозволяло для развернутаго въ одну линію фронта имѣть большее число рядовъ; на сіе Его Величество изволилъ отозваться, что это не должно было и впредь не должно служить пре-

Встрѣча съ Ихъ Величествами лицъ Свиты на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ.

Съ акварели М. Зичи. Гатчинскій дворецъ.

пятствіемъ къ выводу батальона въ полномъ числѣ наличныхъ людей, ибо фронтъ можетъ быть загибаемъ подъ прямымъ угломъ; также Его Величество замѣтилъ, что ежели, за исключеніемъ находящихся въ расходѣ людей, оставалось на лицо только то число, которое было введено въ строй (что видно изъ расходной вѣдомости и строевого рапорта), то не слѣдовало представлять о несуществовавшемъ въ семъ случаѣ затрудненіи, отъ недостатка пространства происходящемъ».

При рапортѣ генералъ-адъютанта Огарева на Высочайшее имя [1]) былъ представленъ отчетъ о произведенной имъ повѣркѣ дѣйствитель-

[1]) Отъ 28 мая 1861 года за № 102.

наго расхода нижнихъ чиновъ баталіона. Между прочимъ, генералъ-адъютантъ Огаревъ всеподданнѣйше доносилъ, что командиръ баталіона «не рѣшился вывести въ строй болѣе 30 рядовъ во взводѣ, ибо не вполнѣ надѣялся на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые постоянно занимаются письменною частью, и на учениковъ, приготовляющихся быть горнистами и барабанщиками, и на рекруть, полагая, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ послѣ церемоніальнаго марша произвести батальонное ученіе»; между тѣмъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Огарева, «смѣло можно было поставить въ строй» 40 сапожниковъ и портныхъ, многихъ «учениковъ, обучающихся барабанному и горнистскому искусству», и 35 рекрутъ и, вслѣдствіе сего, «прибавить еще отъ 5 до 6 рядовъ въ каждомъ взводѣ». Заканчивая свое разслѣдованіе указаніемъ на блестящее состояніе хозяйственной части, генералъ-адъютантъ въ заключеніе доносилъ, что «на всѣхъ частяхъ управленія Московскаго баталіона Внутренней стражи отражается полезное и добросовѣстное попеченіе о немъ его командира, и настоящій случай можно скорѣе приписать недоразумѣнію». На рапортъ Государь положилъ 28 мая резолюцію: «*Исполнить по отмѣткамъ*».

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Алексѣевичъ
ПЕЩУРОВЪ.

Съ портрета маслян. красками. Изъ Морского музея.

Подробный отчетъ, приложенный генералъ-адъютантомъ Огаревымъ къ приведенному рапорту, испещренъ Высочайшими помѣтками. Въ отчетѣ указывалось, что «для письма при корпусномъ штабѣ въ С.-Петербургѣ» состоитъ 2 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ; Государь написалъ: «*Неправильно и должны быть возвращены*»; противъ свѣдѣнія о состояніи такого же числа чиновъ «для письма при дежурствѣ VI округа въ Смоленскѣ» Государь помѣтилъ: «*Тоже*». Къ графѣ —

«для письменныхъ дѣлъ въ канцеляріи, въ комиссіи военнаго суда и пересыльной части, собственно при самомъ батальонѣ производящихся» (10 унтеръ-офицеровъ, 50 рядовыхъ), Государь сдѣлалъ замѣчаніе: «*Непомѣрно; корпусному командиру обратить на это вниманіе и привести въ то число, которое дѣйствительно признается необходимымъ*». Наконецъ, противъ графы — «учениковъ, приготовляющихся быть горнистами или барабанщиками» (24 рядовыхъ), Государь написалъ: «*Корпусному командиру опредѣлить, какое число должно быть допускаемо*».

Флигель-адъютантъ
Николай Ивановичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи Коробкова. Собственность Н. Н. Казнакова.

По Военно-походной Канцеляріи велись также дѣла по назначенію и выдачѣ наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, бывавшихъ на Высочайшихъ смотрахъ, входившихъ въ составъ почетныхъ, дворцовыхъ и городскихъ карауловъ или наряжавшихся ординарцами. Самый размѣръ Высочайше жалуемыхъ денегъ обыкновенно составлялъ 50 коп. для чиновъ почетнаго и дворцоваго карауловъ, а также для чиновъ, представлявшихся на смотру; ординарцамъ-унтеръ - офицерамъ выдавалось по 1 руб. 50 коп., ординарцамъ-рядовымъ и прочимъ унтеръ-офицерамъ по 1 руб., вѣстовымъ по 25 коп., имѣющимъ знакъ отличія Военнаго Ордена — 3 руб., золотые шевроны — 5 руб. Выдавались также наградныя деньги полицейскимъ нижнимъ чинамъ, обыкновенно по 1 руб. на человѣка.

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно обрисовывается крайне разнообразная дѣятельность Военно-Походной Канцеляріи. Кромѣ чисто военной части Канцелярія эта, какъ указывалось въ этихъ примѣрахъ, нерѣдко являлась и органомъ, контролирующимъ дѣятельность другихъ учрежденій. Путемъ принятія всеподданнѣйшихъ прошеній, касающихся

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Сергѣевичъ
ОЗЕРОВЪ.
Съ фотографіи Ясюнина. Собственность г-жи А. А. Пенхоржевской.

дѣятельности всевозможныхъ учрежденій Имперіи, и подготовки этихъ прошеній къ докладу передъ Верховной властью, Канцелярія естественно въ своей дѣятельности соприкасалась со всѣми учрежденіями и должностными лицами всего государства, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, весьма высокимъ по отношенію тѣхъ, съ коими она сносилась, такъ какъ требуемыя ею свѣдѣнія шли для непосредственнаго доклада Его Величеству. Все это указываетъ, что, получая всевозможныя справки и свѣдѣнія, нерѣдко нежелательныя для запрашиваемыхъ лицъ и учрежденій, Военно-походная Канцелярія являлась ревизоромъ дѣятельности всѣхъ другихъ учрежденій Имперіи.

Самая интенсивная дѣятельность Военно-походной Канцеляріи особенно выражалась при сопровожденіи Его Величества въ многочисленныхъ ежегодныхъ Высочайшихъ путешествіяхъ Государя Императора. Не было, кажется, такого вояжа, въ которомъ не участвовала бы Военно-походная Канцелярія.

Такъ, Канцелярія эта сопровождала Государя Императора [1]): въ 1855 году, съ 1 сентября по 8 ноября, въ Москву (въ Троице-Сергіевскую Лавру) и чрезъ Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ и Полтаву въ Николаевъ, далѣе въ Одессу и обратно въ Николаевъ, откуда чрезъ Херсонъ, Перекопъ и Симферополь въ Бахчисарай, и возвратилась чрезъ Екатеринославъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву въ Царское Село; въ 1856 году, съ 9 по 17 марта, чрезъ Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловизу, Гельсингфорсъ, Або, Таммерфорсъ, Тавастгусъ,

[1]) Извлеченія изъ вояжныхъ дѣлъ Военно-походной Его Величества Канцеляріи и брошюры Н. К. Шведова, «Историческій очеркъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи», изд. 1882, стр. 85—103.

Вильманстрандъ и Выборгъ, обратно, въ С.-Петербургъ; съ 28 марта по 2 апрѣля въ Москву и обратно; съ 6 по 31 мая въ Москву, кр. Брестъ-Литовскъ, въ Варшаву, откуда чрезъ Бреславль и Франкфуртъ-на-Одерѣ въ Берлинъ и Потсдамъ и обратно чрезъ Штетинъ въ Кенигсбергъ, а потомъ чрезъ Таурогенъ, Митаву, Ригу, Ревель и моремъ до Кронштадта въ С.-Петербургъ; съ 13 по 17 іюля на пароходѣ изъ Петергофа въ Гапсаль и обратно; и съ 14 августа по 24 сентября въ Москву и обратно, находясь тамъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ занималась коронаціонными дѣлами, разборомъ просьбъ, выдачею Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ и по пріему иностранныхъ депутацій; въ 1857 году, съ 11 іюня по 20 іюля, изъ Петергофа на военномъ пароходѣ въ Киль, затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ Гамбургъ, Дармштадтъ, Вильдбадъ, Карлсруэ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Вюрцбургъ и Киссингенъ и обратно чрезъ Франкфуртъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталь, Потсдамъ, Берлинъ, Штетинъ и моремъ до Гапсаля въ Петергофъ; съ 22 августа по 16 октября черезъ Лугу въ Варшаву, кр. Ивангородъ, затѣмъ въ Берлинъ, Веймаръ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Дармштадтъ и Штутгартъ, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ императоромъ французовъ Наполеономъ III; изъ Штутгарта чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Веймаръ, Потсдамъ, Берлинъ въ Варшаву и чрезъ Владиміръ-Волынскій, Кіевъ, Черниговъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1858 году: съ 12 по 29 іюня чрезъ Тихвинъ и Вологду до ст. Сійской и далѣе до Архангельска, водою до Соловецкаго монастыря и обратно чрезъ Сійскую, Черные Пески и Вознесенскую пристань по рѣкѣ Свири до Лодейнаго Поля, а оттуда въ Александро-Свирскій монастырь и по Ладожскому озеру

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Евстафьевичъ
БАРАНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

въ монастыри Валаамскій и Коневецкій, по рѣкѣ Невѣ до пристани Александро-Невской Лавры; съ 10 августа по 20 сентября — въ Тверь, Ярославль, по рѣкѣ Волгѣ чрезъ Кострому до Нижняго-Новгорода и потомъ во Владиміръ, Москву, Смоленскъ, Минскъ, Вильну, Ковну и Варшаву, а оттуда чрезъ Ковну до Пскова и С.-Петербурга; въ 1859 году: съ 15 по 24 іюля—на пароходѣ въ Гапсаль и обратно въ Петергофъ; съ 16 по 24 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 11 сентября по 18 октября — въ Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, м. Тепловку, Кіевъ, м. Бѣлую Церковь, Умань, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Могилевъ-на-Днѣстрѣ, въ Почаевскую Лавру, Владиміръ-Волынскій, Варшаву, Бреславль и обратно въ Варшаву, Ковну, Динабургъ, Псковъ и С.-Петербургъ; съ 9 по 11 ноября — во Псковъ и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1860 году: съ 11 по 21 августа — въ Тверь, Москву, Тулу и обратно въ С.-Петербургъ; съ 30 сентября по 16 октября — въ Динабургъ, Вильну, Гродну, Бѣловѣжъ, Бѣлостокъ, Варшаву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1861 году: съ 17 мая по 10 іюня—въ Москву, Троице-Сергіевскую Лавру и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6 августа по 18 октября — чрезъ Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Чугуевъ (въ Святыя горы), Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Бендеры, Севастополь, Бахчисарай, Балаклаву въ Ливадію, а далѣе на пароходѣ въ Ѳеодосію, Керчь до Тамани, затѣмъ въ Екатеринодаръ, укрѣпленія Усть-Лабинское и Майкопское, расположеніе Верхне-Абадзехскаго отряда, при урочищѣ Хамкеты, чрезъ станцію Лабинскую, укрѣпленіе Крымское до Константиновскаго; оттуда на пароходѣ въ Сухумъ-Кале, Поти, Кутаисъ и обратно моремъ въ Ливадію, а изъ Ливадіи

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Васильевичъ
ОРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность г-жи Е. К. Оржевской.

КРАТКІЙ МАРШРУТЪ

ВЫСОЧАЙШАГО

ПУТЕШЕСТВІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ОСЕНЬЮ 1863 ГОДА.

10-го Сентября. Выѣздъ изъ Царскаго Села въ 9 часовъ вечера.

11-го — Пріѣздъ въ Москву въ 11 часовъ утра.
Немедленный выѣздъ.
Пріѣздъ въ Тулу въ полночь.
Ночлегъ.

12-го — Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Орелъ вечеромъ.
Ночлегъ.

13-го — Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Курскъ вечеромъ.
Ночлегъ.

14-го — Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Харьковъ на ночь.
Ночлегъ.

15-го — Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Чугуевъ въ полдень.
Выѣздъ послѣ обѣда.
Пріѣздъ въ Полтаву ночью.

16-го — Выѣздъ утромъ.

17-го — Пріѣздъ въ Николаевъ вечеромъ.
Ночлегъ.

18-го — Выѣздъ утромъ.

19-го — Пріѣздъ въ Ливадію.

СПИСОКЪ

Лицамъ Свиты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА имѣющимъ сопутствовать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ Крымъ, въ Сентябрѣ 1863 года.

Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ 1.
— — Графъ Адлербергъ 2.
— — Графъ Ламбертъ 2.
Флигель-Адъютантъ Рылѣевъ.
Лейбъ-Медикъ Карелль.

Военно-Походной Канцеляріи:

Производитель дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кириллъ.
— — Подполковникъ Салтыковъ.
Младшій Чиновникъ Коллежскій Ассесоръ Ильинъ.
Чиновники: Тарасовъ, Рапасовъ и Поповъ.

Управленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры:

Секретарь и Казначей Надворный Совѣтникъ Поповъ.
Писарь Алексѣевъ.

При Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Долгоруковѣ 1-мъ:

Чиновникъ Романченко.

Фельдъегерскаго Корпуса:

Маіоръ Чѣрновъ. . . . . } при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ.
Капитанъ Рейнке . . . . }
Подпоручикъ Виддеръ . . . }
Штабсъ-Капитанъ Семеновъ, — при Командующемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою.
Прапорщикъ Ручкинъ, — при Военно-Походной Канцеляріи.

Учитель Пѣнія Придворной Пѣвческой Капеллы, Коллежскій Ассесоръ Чудновской.

При Лейбъ-Медикѣ Карелли:

Лекарскій Помощникъ Губернскій Секретарь Кононовъ.

При ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ:

Камеръ фурьеръ 6 класса Никифоровъ.
Камердинеръ 8 класса Грищенко.
Подкамердинеръ Ивановъ.
Камеръ-лакей—офиціантъ Ивановъ.
Рейткнехтъ Подтягинъ.
Магазинъ вахтеръ Матвѣевъ.
Мастеровой Ивановъ.

При Должностяхъ:

Метръ д'Отель Тіу.
Кофешенкъ Муштаковъ.
Мундкоховъ. . . . . 3 чел.

Прислуги при лицахъ Свиты. . . 8 чел.

Сверхъ того командированы въ городъ Чугуевъ, для нахожденія при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ:
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Бобринскій 2.

Флигель-Адъютанты:

Полковникъ Араповъ.
— Воейковъ.
Трубачей Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя . . 2 чел.

чрезъ Николаевъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1862 году: съ 7 по 29 іюля — въ Динабургъ, Кокенгузенъ, Ригу, Зегевольдъ, Ругу, Кремонепъ, Либаву, Митаву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16 по 25 августа — въ Тверь, Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 7 по 10 сентября — въ Новгородъ, по случаю открытія памятника тысячелѣтія Россійскаго государства; съ 10 ноября по 20 декабря — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1863 году: съ 15 по 19 іюля — моремъ въ Финляндію, Гельсингфорсъ, въ Тавастгусъ и обратно; съ 2 по 11 августа — чрезъ Москву въ Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву и Тверь; съ 31 августа по 8 сентября — моремъ въ Финляндію на торжественное открытіе сейма, черезъ Выборгъ въ Гельсингфорсъ и обратно; съ 11 сентября по 1 ноября — въ разныя губерніи, Ливадію и Керчь, въ С.-Петербургъ; въ 1864 году: съ 26 мая по 10 іюля — въ Кенигсбергъ, Берлинъ, Потсдамъ, Дармштадтъ, Киссингенъ, Швейнфуртъ, Майнцъ, Кельнъ, Утрехтъ, въ Суздейкъ и обратно въ Киссингенъ, Висбаденъ, въ Вильгельмсталь, Швальбахъ и обратно чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Потсдамъ, Вильну и Динабургъ въ Царское Село; съ 14 по 19 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 22 августа по 26 октября — чрезъ Берлинъ въ Дармштадтъ, Фридрихсгафенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Швальбахъ, Висбаденъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Потсдамъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталь, Дармштадтъ, Карлсруэ, Мюльгаузенъ, Ліонъ, Марсель, Тулонъ, Ниццу и оттуда обратно чрезъ Берлинъ въ Царское Село; въ 1865 году: съ 6 апрѣля по 12 мая — чрезъ Берлинъ, Кельнъ и Парижъ, Марсель, Тулонъ въ Ниццу, а оттуда чрезъ Тулонъ, Марсель, Ліонъ, Мюльгаузенъ въ Югенгеймъ, а оттуда чрезъ Берлинъ и Динабургъ въ Царское Село; съ 14 по 20 августа — въ

Флигель-адъютантъ
баронъ Карлъ Карловичъ
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.
Съ фотографіи Ясвоина. Собственность бар. К. К. Штакельберга.

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
Александръ Александровичъ
КОЗЛОВЪ.

Съ фотографіи Берсмана.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 31 августа по 22 сентября — въ Москву и село Ильинское близъ Москвы и обратно въ Царское Село; въ 1866 году: съ 25 мая по 22 іюня — въ Москву и село Ильинское и обратно въ Царское Село; съ 18 по 25 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1867 году: съ 20 апрѣля по 2 мая — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16 мая по 18 іюня — чрезъ Потсдамъ, Кельнъ въ Парижъ и оттуда въ Баденъ-Баденъ, Штутгартъ, Дармштадтъ, Потсдамъ, Александрово, въ Варшаву, Вильну, Динабургъ, Ригу и Царское Село; съ 18 іюля по 1 октября — въ Москву и оттуда чрезъ Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ и Николаевъ въ Ливадію [1]), а потомъ обратно тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1868 году: съ 14 іюля по 23 сентября — въ Киссингенъ, Югенгеймъ, Фридрихсгафенъ, Потсдамъ, въ Варшаву и въ Царское Село; въ 1869 году: съ 11 по 25 іюня — въ Москву и село Ильинское; съ 17 іюля по 11 октября — въ Тверь и Москву, въ село Ильинское, а оттуда чрезъ Москву, Кіевъ до Одессы и на пароходѣ въ Ливадію, а потомъ обратно тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1870 году: съ 29 апрѣля по 25 іюня — чрезъ Вержболово въ Берлинъ, Эмсъ, Дармштадтъ, Югенгеймъ, Штутгартъ и Веймаръ, а оттуда чрезъ Дрезденъ, Бреславль до Котовицъ, въ Сосновицы, затѣмъ чрезъ Ченстоховъ въ Варшаву, Гродну, Вильну, Динабургъ и въ Петергофъ; съ 20 по 26 августа — изъ Царскаго Села въ Москву и обратно; въ 1871 году: съ 25 мая по 20 іюля — чрезъ

[1]) Въ Ливадіи Ихъ Величества изволили посѣтить вновь отстроенное помѣщеніе для Канцеляріи и квартиры служащихъ при ней, гдѣ были встрѣчены всѣми чинами ея, удостоивъ каждаго вопросами и Монаршимъ вниманіемъ.

Берлинъ и Веймаръ въ Эмсъ, а оттуда въ Баденъ-Баденъ, Фридрихсгафенъ, Югенгеймъ, Варшаву и въ С.-Петербургъ; съ 21 августа по 27 октября [1]) — въ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самару, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань, а отсюда по Каспійскому морю на Кавказъ, чрезъ укрѣпленіе Петровское, Темиръ-Хашъ-Шуру, Хаджалъ-Мохи, Гушибъ, Хунзахъ и чрезъ Карадахъ, Ведень, Воздвиженское, Владикавказъ, Млеты въ Тифлисъ, а оттуда чрезъ Боржомъ, Кутаисъ и Поти въ Ливадію и затѣмъ чрезъ Одессу, Кіевъ, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1872 году: съ 17 марта по 9 апрѣля — чрезъ Москву, Одессу въ Ливадію и обратно чрезъ Одессу, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ и Курскъ въ Москву и въ С.-Петербургъ; съ 6 по 29 мая — чрезъ Москву, Одессу въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6 по 12 іюня — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 18 іюля по 28 октября — въ Москву, Одессу и Ливадію, а оттуда въ Керчь, Таганрогъ, Новочеркасскъ, чрезъ Харьковъ въ Чугуевъ и далѣе въ Кременчугъ, Елисаветградъ, чрезъ Курскъ, Смоленскъ и Вержболово въ Берлинъ и обратно чрезъ Вильну, Смоленскъ, Орелъ, Курскъ и Кіевъ въ Меджибужье, Бендеры и чрезъ Одессу и Севастополь въ Ливадію, а оттуда чрезъ Одессу и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1873 году: съ 18 мая по 18 іюля — въ Вѣну, Штутгартъ,

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
ФЕДОРЪ КАРЛОВИЧЪ
ДИТЕРИХСЪ.

Съ фотографіи Штейнберга. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

[1]) Во время этого путешествія Императору Александру II благоугодно было пожелать всѣ награды по Кавказу объявить во время пребыванія Его Величества въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, 8 сентября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Вслѣдствіе этого все исполненіе по наградамъ (ихъ было до 2000) окончено было до пріѣзда Государя на Кавказъ, и, когда исполненныя бумаги были представлены Его Величеству, Императоръ изъявилъ свое полное удовольствіе за быстрое и точное исполненіе и повелѣлъ благодарить всѣхъ чиновъ Военно-походной Канцеляріи.

Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда чрезъ Берлинъ въ Варшаву, Гродну, Вильну, Динабургъ и въ С.-Петербургъ; съ 15 августа по 21 ноября въ Москву, Батуринъ, Кіевъ, Одессу и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно въ Ливадію и затѣмъ чрезъ Одессу, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ, Гродну, Вильну и Динабургъ въ С.-Петербургъ; въ 1874 году: съ 23 по 28 января — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 19 апрѣля по 25 іюня — въ Берлинъ, Штутгартъ, Амстердамъ, Флессингенъ, Дувръ, Виндзоръ, Лондонъ, Брюссель, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Дрезденъ и чрезъ Варшаву обратно въ С.-Петербургъ; съ 20 августа по 20 ноября — въ Москву, Чугуевъ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно и затѣмъ изъ Ливадіи чрезъ Симферополь, Харьковъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1875 году: съ 26 апрѣля по 25 іюня — въ Берлинъ, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Лейпцигъ, Эгеръ, Боденбахъ, Карлсбадъ, Дрезденъ и обратно чрезъ Варшаву, Гродну, Вильну въ С.-Петербургъ; съ 17 по 23 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 31 августа по 22 ноября — чрезъ Москву въ Тулу, Батуринъ, Кіевъ, Одессу, въ Ливадію, затѣмъ въ Севастополь и обратно, а оттуда чрезъ Севастополь, Курскъ, Москву въ С.-Петербургъ; въ 1876 году: съ 27 апрѣля по 28 іюня — въ Берлинъ, Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда въ Веймаръ, Рейхштадтъ и обратно чрезъ Берлинъ въ С.-Петербургъ; съ 2 по 6 іюля — въ Гельсингфорсъ и Тавастгусъ, а оттуда моремъ въ Петергофъ; съ 17 августа по 1 ноября — въ Варшаву и чрезъ Одессу въ Ливадію, а оттуда обратно чрезъ Севастополь, Симферополь, Харьковъ, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1877 году: съ 8 по 25 апрѣля — въ Кишиневъ до Унгенъ и

Генералъ-адъютантъ
Степанъ Степановичъ
ЛЕСОВСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Д. С. Арсеньева.

Формы обмундированія лицъ Императорской Главной Квартиры съ 1863 г. по 1871 г.

1. [illegible] 2. [illegible] 3. [illegible] 4. [illegible] 5. [illegible] 6. [illegible] 7. [illegible] 8. [illegible] 9. [illegible] 10. [illegible] 11. [illegible] 12. [illegible] 13. [illegible] 14. [illegible]

Съ акварели Губарева

Изъ Магазина образцовъ Техническаго Комитета Глав. Инт. Управленія. Отд. Ил. рисунковъ и чертежей № 1042

Тип. [illegible]

оттуда обратно чрезъ Одессу и Кіевъ въ Москву и С.-Петербургъ; съ 21 мая по 10 декабря 1877 года Военно-походная Канцелярія находилась въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ при Его Величествѣ.

Далѣе Канцелярія сопровождала Государя въ путешествіяхъ: въ 1878 году, съ 15 августа по 22 ноября — чрезъ Ковель, Луцкъ, м. Межибужье, Одессу, Николаевъ и Севастополь въ Ливадію и обратно, чрезъ Симферополь, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1879 году: съ 12 апрѣля по 28 мая — чрезъ Москву и Севастополь въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ; съ 15 августа по 22 ноября — въ Динабургъ, Вильну, Гродну и Варшаву, а оттуда въ Александрово, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ; изъ Александрово чрезъ Варшаву, Брестъ и Одессу въ Ливадію, а оттуда чрезъ Симферополь, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу въ Москву[1]) и въ С.-Петербургъ; наконецъ, въ 1880 году Канцелярія находилась въ послѣднемъ путешествіи Императора Александра II, съ 17 августа по 21 ноября — чрезъ Москву, Харьковъ въ Чугуевъ и затѣмъ чрезъ Харьковъ и Симферополь въ Ливадію и обратно чрезъ Симферополь, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ.

Василій Евдокимовичъ
ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

---

[1]) Въ 1879 году, при возвращеніи Его Величества изъ Ливадіи, на 3-й верстѣ отъ станціи Москва Курской желѣзной дороги, 19 ноября, въ 10 часовъ 25 минутъ вечера, былъ произведенъ извѣстный взрывъ желѣзнодорожнаго полотна при прохожденіи дополнительнаго Императорскаго поѣзда, въ которомъ, въ числѣ другихъ лицъ, помѣщались чины Канцеляріи. Взрывъ былъ такъ силенъ, что первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ, а багажный вагонъ лежалъ колесами кверху, выкинутый изъ состава поѣзда; остальные же вагоны сошли съ рельсовъ и нѣкоторые стали поперекъ дороги. Вагонъ, въ которомъ была Военно-походная Канцелярія, остановился возлѣ самаго того мѣста, гдѣ послѣдовалъ взрывъ. Находившіеся въ этомъ вагонѣ чиновники Военно-походной Канцеляріи: коллежскій ассесоръ Поповъ, титулярный совѣтникъ Рапасовъ и писарь Калугинъ, кромѣ

Описаніе формъ обмундированія чиновъ Свиты и правила ношенія.

Въ царствованіе Императора Александра II въ формѣ обмундированія чиновъ Государевой Свиты послѣдовалъ рядъ существенныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ связи съ подобными же измѣненіями въ арміи.

Не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которыя относились до лѣтней (рѣдко надѣвавшейся и не имѣвшей офиціальнаго характера) формы, а равно перемѣнъ формы для несвитскихъ чиновъ Императорской Главной Квартиры (для Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества), въ формѣ обмундированія чиновъ Свиты Его Величества произошли слѣдующія измѣненія:

1855 годъ. Февраля 19. — По примѣру прежняго царствованія, установлено имѣть и впредь вензелевое изображеніе имени Императора Николая I: генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, и генералъ- и флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества [1]).

Вензель Имени Его Величества на эполеты генералъ- и флигель-адъютантовъ, Высочайше утвержденный 25 февраля 1855 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.).

1855 годъ. Февраля 25. — Высочайше утвержденъ вензель имени Его Императорскаго Величества для генералъ- и флигель-адъютантовъ, вновь жалуемыхъ въ эти званія [2]).

1855 годъ. Февраля 27. — Повелѣно право носить вензель покойнаго Государя предоставить и генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества, состоявшимъ въ семъ званіи при Императорѣ Николаѣ I, но лишь при свитскихъ мундирахъ [3]).

1855 годъ. Февраля 28. — Право носить при свитской формѣ вензель Императора даровано всѣмъ генералъ-маіорамъ Свиты, имѣющимъ впредь получить это званіе [4]).

1855 годъ. Марта 4. — Генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества при мундирѣ, сему званію присвоенномъ, установлено носить серебряный аксельбантъ [5]). Марта 8. Тоже распространено на контръ-адмираловъ Свиты Его Величества.

—

сильнаго испуга, получили значительные ушибы. Около пути, по которому шелъ поѣздъ, образовался огромный, въ нѣсколько аршинъ глубины, провалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ взрывъ, такъ что при слѣдованіи поѣзда по лѣвому, а не по правому пути Курской дороги, онъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы. («Прав. Вѣсти.» 1879, № 261; «Моск. Вѣд.» 1879, № 297.)

[1]) Высочайшій приказъ, данный Россійскимъ войскамъ 19 февраля 1855 года.

[2]) Дата Высочайшаго утвержденія рисунка.

[3]) Прик. воен. министра, 1855, № 44.

[4]) Ibidem, 1855, № 46.

[5]) Ibidem, 1855, № 50.

1855 годъ. Марта 8. — Генералъ-адъютантамъ и генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества, не состоящимъ во фронтѣ, повелѣно на всѣхъ Высочайшихъ смотрахъ, которые будутъ назначаемы въ полной парад-

Генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества.

Флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества.

(Въ полукафтанѣ и въ сюртукѣ.)
15 марта 1855 года.

Съ акварелей Пиратскаго,
листы 7 и 9 «Перемѣнъ въ обмундированіи.

Магазинъ образцовъ
Техн. Ком. 1-м. Пит. Упр.

ной и въ парадной походной формѣ, быть въ генералъ-адъютантскихъ и свитскихъ мундирахъ [1]).

1855 годъ. Марта 15. — При общемъ измѣненіи въ покроѣ и составѣ формъ обмундированія офицерскихъ чиновъ, въ формѣ обмундированія Свиты сдѣланы слѣдующія измѣненія [2]):

а) Султанъ на каску генералъ-адъютантовъ и генераловъ Свиты установленъ бѣлый лопушный съ примѣсью оранжевыхъ и черныхъ перьевъ, вмѣсто бѣлаго волосяного;

[1]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1855 г. № 37; П. С. З., т. XXX, № 29112.
[2]) Прик. воен. министра, 1855, № 60.

б) Полукафтанъ, темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 8 пуговицъ, длина полъ 7 вершковъ отъ таліи, воротникъ скошенный, шитье воротника и обшлаговъ съ клапанами, какъ было раньше. По обоимъ бортамъ и поламъ до нижняго края полукафтана, а также на карманныхъ клапанахъ выпушка бѣлая. Подкладка красная. Установленъ вмѣсто бывшаго ранѣе однобортнаго мундира съ фалдами и прямымъ воротникомъ.

в) Шаровары длинныя, трехъ образцовъ: темнозеленаго сукна съ галуномъ, по цвѣту пуговицъ, на боковыхъ швахъ, по образцу роты дворцовыхъ гренадеръ — установлены вмѣсто бѣлыхъ панталонъ съ ботфортами; темнозеленаго же сукна съ красной выпушкой — установлены для числящихся въ пѣхотѣ вмѣсто темнозеленыхъ панталонъ; сѣросиняго сукна съ красной выпушкой — установлены для числящихся въ кавалеріи вмѣсто рейтузъ.

г) Воротникъ сюртука установленъ скошенный, а длина полъ его на 2 вершка выше колѣнъ.

д) Шарфъ установленъ безъ кистей въ видѣ кушака съ застежкой и гайкой спереди.

1855 годъ. Марта 18. — Подобныя же измѣненія установлены и въ формѣ обмундированія чиновъ Свиты, числящихся въ казачьихъ войскахъ [1]), а именно:

а) На шапкахъ, вмѣсто репейковъ и помпоновъ, установлены овальныя кокарды и султаны по образцу введенныхъ для соотвѣтствующихъ чиновъ въ Л.-Гв. Казачьемъ полку.

б) На полукафтанѣ и чекменѣ установлены: воротники скошенные и длина полъ 7 вершковъ отъ таліи.

в) При парадной формѣ на темнозеленыхъ шароварахъ установленъ галунный лампасъ, при обыкновенной же формѣ установлены шаровары сѣросиніе съ красной выпушкой.

г) Шарфъ безъ кистей.

1855 годъ. Марта 25. — Генеральскіе эполеты при новой формѣ обмундированія, какъ на полукафтанѣ, такъ и на сюртукѣ, разрѣшено носить разсыпчатые [2]).

1855 годъ. Марта 30. — Повелѣно: а) генералъ-адъютантамъ и генераламъ Свиты при общегенеральской формѣ (которая также была измѣнена

---

[1]) Прик. воен. министра, 1855, № 64.

[2]) Ibidem, 1855, № 67.

РОСПИСАНІЕ ЭКИПАЖЕЙ.

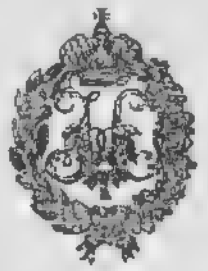
Бричка передоваго фельдъегеря . . . . . 3 лош.

	По шоссе.	По обыкновенной дорогѣ.
№ 1. Коляска ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА	6	8
2. Бричка Фельдъегерскаго Офицера	3	4
3. — Магазинъ вахтера	3	4
4. Коляска Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова 1-го . . .	6	8
5. — — — Графа Адлерберга 2-го . . .	6	8
6. — — — Графа Ламберта 2-го и Флигель-Адъютанта Полковника Рылѣева	6	8
7. — Лейбъ-Медика Карелля	6	8
8. — Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кириллина и Подполковника Салтыкова	4	6
9. Гардеробный фургонъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	6	8
10. Бричка Военно-Походной Канцеляріи	4	6
11. Другая бричка сей Канцеляріи	4	6
12. Кухонный фургонъ	6	8
13. Бричка Метръ д'отеля	3	4
14. Коляска Фельдъегерскаго Офицера платящаго прогоны . . .	4	6
Итого . . .	67	92

15 марта, при чемъ вмѣсто бѣлыхъ панталонъ съ ботфортами установлены длинные шаровары краснаго сукна съ галунными лампасами), какъ при парадномъ полукафтанѣ, такъ и при вице-полукафтанѣ всегда носить каску съ гвардейскимъ гербомъ;

б) генералъ- и флигель-адъютантамъ при полукафтанѣ съ погонами, положенномъ для строевыхъ армейскихъ частей, аксельбанта не носить, а имѣть только на галунныхъ погонахъ вензеля, какъ на походной шинели [1]).

1855 годъ. Апрѣля 22. — Повелѣно: генералъ-маіорамъ Свиты и флигель-адъютантамъ блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, которые состояли въ этихъ званіяхъ 18 февраля 1855 года, носить вензелевое изображеніе въ Бозѣ почившаго Государя на лѣвой сторонѣ груди: первымъ — при повышеніи ихъ въ чинахъ и званіяхъ, а послѣднимъ — при производствѣ въ генералъ-маіоры, но только не вызолоченное, а серебряное. Преимущество это повелѣно распространить на вышеизложенныхъ генералъ-маіоровъ, равно флигель-адъютантовъ, а также на всѣхъ генералъ-адъютантовъ Его Величества, находившихся въ этомъ званіи 18 февраля, при увольненіи ихъ отъ службы, съ тою только разницею, что генералъ-адъютанты должны имѣть вензелевое изображеніе вызолоченное [2]).



Нагрудный вензель для генералъ- и флигель-адъютантовъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Высочайше утвержденный 22 апрѣля 1855 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. Гл. Инж. Упр.)

1855 годъ. Мая 4. — Разрѣшено не надѣвать аксельбанта, когда чины Свиты будутъ въ сюртукахъ при фуражкахъ [3]).

1855 годъ. Мая 7. — Установлены новые образцы вальтраповъ и конскаго снаряженія для чиновъ Свиты, состоящихъ по пѣхотѣ и кавалеріи [4]).

1855 годъ. Мая 20. — Вмѣстѣ съ прочими офицерами и чинамъ Свиты установлены вмѣсто походныхъ шинелей солдатскаго покроя плащи, сѣраго сукна, цвѣта, подходящаго къ цвѣту солдатской шинели, двубортные, застегивающіеся на 6 пуговицъ, съ отложнымъ воротникомъ и съ малыми на немъ клапанами, красными съ бѣлой выпушкой и съ пуговицей на концахъ. Обшлага прямые, погоны какъ были на шинели, подкладка

---

[1]) Прик. воен. министра, 1855, № 70.

[2]) Ibidem, 1855, № 88.

[3]) Ibidem, 1855, № 101.

[4]) Ibidem, 1855, № 106.

для генераловъ красная, для прочихъ сѣрая; у генераловъ красныя выпушки: вокругъ воротника, по обоимъ бортамъ до низу полъ, по верху обшлаговъ, вокругъ карманныхъ боковыхъ клапановъ, по краямъ глухихъ заднихъ карманныхъ клапановъ, на заднемъ разрѣзѣ по лѣвой полѣ, вокругъ лапки, застегивающей сзади лифныя пуговицы, и вокругъ лапки, застегивающей поднятый воротникъ [1]).

1855 годъ. Мая 21. — Установлены новые образцы вальтраповъ и конскаго снаряженія для чиновъ Свиты, состоящихъ по казачьимъ войскамъ [2]). Лицамъ Свиты опредѣлено класть на вьюкъ, вмѣсто солдатской шинели, пальто новой формы [3]).

1855 годъ. Августа 25. — Генераламъ, состоящимъ при особѣ Его Величества, имѣющимъ на эполетахъ вензелевое изображеніе имени Государя Императора, сверхъ сего отличія присвоенъ полукафтанъ съ шитьемъ и сюртукъ формы генералъ-адъютантской, но тотъ и другой безъ аксельбанта [4]).

1855 годъ. Сентября 14. — Повелѣно чинамъ Свиты, числящимся по пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, имѣть слѣдующее оружіе [5]):

а) Генералъ-адъютантамъ съ свитскимъ полукафтаномъ и сюртукомъ: 1) при городской формѣ — пѣхотную шпагу, 2) при походныхъ формахъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на кавалерійской портупеѣ изъ золотого галуна съ подбоемъ изъ краснаго сафьяна.

б) Генераламъ Свиты и флигель-адъютантамъ съ свитскимъ полукафтаномъ и сюртукомъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на поясной портупеѣ изъ серебрянаго галуна съ подбоемъ изъ краснаго сафьяна.

1855 годъ. Ноября 30. — Сюртуки у чиновъ Свиты отмѣнены и замѣнены вице-полукафтанами одного покроя съ полукафтанами, но обшлага на нихъ безъ клапановъ. На воротникѣ и на обшлагахъ у генераловъ — галунъ, у штабъ-офицеровъ — галунъ и серебряныя галунныя петлицы, у оберъ-офицеровъ—только петлицы. При вице-полукафтанѣ положено носить только погоны. Аксельбантъ повелѣно на полукафтанѣ и вице-полукафтанѣ носить, не пропуская концовъ его въ петли для пуговицъ [6]).

---

[1]) Прик. воен. министра, 1855, № 115.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66, л. 14.
[3]) Прик. воен. министра, 1855, № 119.
[4]) Ibidem, 1855, № 179.
[5]) Ibidem, 1855, № 187.
[6]) Ibidem, 1855, № 243.

1855 годъ. Декабря 12. — Чинамъ Свиты при всѣхъ формахъ повелѣно носить слѣдующее оружіе [1]):

а) Генераламъ, состоящимъ при Особѣ Его Величества и генералъ-адъютантамъ, числящимся по пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, съ свитскими

1. 2.

1.—Флигель-адъютантъ (въ вице-полукафтанѣ), 30 ноября 1855 г.
2.—Генералъ-маіоръ Свиты Его Императорскаго Величества (въ полукафтанѣ), 15 марта 1855 г.

Съ акварелей Пиратскаго, листы 8 и 262 «Переѣзнъ въ обмундированіи».

Магазинъ образцовъ Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.

парадныхъ и вице-полукафтаномъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на кавалерійской портупеѣ.

б) Тѣмъ же чинамъ, а равно генераламъ Свиты и флигель-адъютантамъ, числящимся въ кирасирскихъ полкахъ, — палашъ, при чемъ генераламъ при городскихъ воскресной и обыкновенной формахъ разрѣшено носить и кавалерійскую шпагу.

---

[1]) Прик. воен. министра, 1855, № 257.

1855 годъ. Декабря 22. — Чинамъ Свиты, вмѣсто введенныхъ темно-зеленыхъ и сѣросиних шароваръ съ красными выпушками, установлены шаровары сѣросиніе съ красной выпушкой и съ двумя, по сторонамъ выпушки, красными лампасами [1]).

1856 годъ. Апрѣля 29. — Воротники на шинеляхъ (офицерскихъ) чиновъ Свиты установлены сѣрые съ клапаномъ (краснымъ съ бѣлой выпушкой) съ бѣлой выпушкой по краю и съ краснымъ подбоемъ [2]).

1857 годъ. Марта 30. — Повелѣно, для отличія генералъ-маіоровъ Свиты отъ прочихъ генераловъ, при общегенеральской и полковыхъ формахъ на эполетахъ и погонахъ полукафтановъ и плащей имѣть вензелевое изображеніе по цвѣту прибора, сохраняя при свитской формѣ присвоенный имъ вензель — золотой [3]).

1857 годъ. Апрѣля 17. — Лицамъ Свиты, находящимся въ строю, повелѣно надѣвать походные сапоги; внѣ строя — по желанію [4]).

Того же числа повелѣно присутствующимъ въ залѣ С.-Петербургскаго Дворянскаго собранія на концертахъ, маскарадахъ и т. п. быть всегда въ полукафтанахъ (мундирахъ); въ торжественные дни — согласно установленной на сей день формы [5]).

Высочайший гербъ для генераловъ Свиты [illegible] Высочайше утвержденъ 21 мая 1857 года.

(П. С. З. Р. И., т. XXXII, № 31890.)

1857 годъ. Мая 29. — Изображеніе герба на каскахъ и пуговицахъ измѣнено сообразно вновь утвержденному малому государственному гербу, т. е. орлы даны съ приподнятыми крыльями и тремя коронами, съ Высочайшимъ вензелемъ у флигель-адъютантовъ попрежнему [6]).

1857 годъ. Ноября 28. — На пожарахъ чинамъ Свиты ни подъ какимъ предлогомъ не дозволено быть въ фуражкахъ [7]).

1857 годъ. Декабря 2. — Чинамъ Свиты, кромѣ состоящихъ по иррегулярнымъ войскамъ, на балахъ при Высочайшемъ Дворѣ и на всѣхъ частныхъ

[1]) Прик. воен. министра, 1855, № 272.
[2]) Ibidem, 1856, № 86.
[3]) Ibidem, 1857, № 91.
[4]) Ibidem, 1857, № 113, и Цирк. Ком. Имп. Гл. Кв., отъ 4 января 1858 года за № 1.
[5]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1857, № 24.
[6]) Прик. воен. министра, 1857, № 136.
[7]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1857, № 72.

Августѣйшее Семейство Государя Императора Александра II.

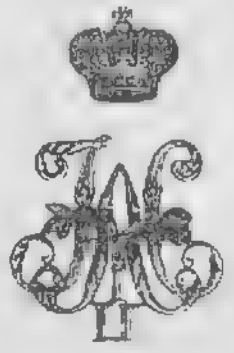
Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

балахъ, когда приказано быть въ парадной формѣ, повелѣно имѣть бальные шаровары бѣлаго сукна, безъ цвѣтной по боковымъ швамъ выпушки [1]).

1858 годъ. Января 1. — Чинамъ Свиты, состоящимъ въ гусарскихъ полкахъ, на доломанахъ, ментикахъ и венгеркахъ вмѣсто прямыхъ наплечныхъ петель установлены наплечные жгуты изъ аксельбантнаго снура съ вензелемъ малаго размѣра, при чемъ у генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, и у генераловъ Свиты на обоихъ плечахъ постоянно, а у генералъ- и флигель-адъютантовъ при аксельбантѣ — на одномъ лѣвомъ плечѣ, а безъ аксельбанта на обоихъ. Вензеля у генераловъ Свиты по цвѣту жгута, а у прочихъ — противоположнаго цвѣта [2]).

1858 годъ. Января 20. — Генеральскимъ чинамъ Свиты при парадной, праздничной и воскресной городскихъ формахъ попрежнему повелѣно носить шпаги, кромѣ ученій, смотровъ и разводовъ [3]).

1858 годъ. Апрѣля 18. — Высочайше утвержденъ соединенный вензель для флигель-адъютантовъ, имѣющихъ при полковой формѣ вензель въ Бозѣ почившаго Государя [4]).



Соединенный вензель для флигель-адъютантовъ, имѣющихъ при полковой формѣ вензель въ Бозѣ почившаго Государя, 18 апрѣля 1858 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. 1 д. Нач. Упр.)

1858 годъ. Апрѣля 24. — Повелѣно въ высокоторжественные дни Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы чинамъ Свиты надѣвать форму свитскую, а не полковую, хотя бы и шефскихъ полковъ [5]).

1859 годъ. Февраля 3. — Чинамъ Свиты, находящимся на службѣ въ отдѣльныхъ корпусахъ — Оренбургскомъ и Сибирскомъ и въ войскахъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, повелѣно при свитской формѣ носить папахи, подобныя кавказскимъ, у генераловъ — бѣлыя съ краснымъ верхомъ [6]).

1859 годъ. Февраля 7. — Полукафтаны и вице-полукафтаны названы мундирами и вицъ-мундирами, при чемъ послѣдніе у флигель-адъютантовъ отмѣнены вовсе, взамѣнъ чего имъ и всѣмъ прочимъ чинамъ Свиты возвращены прежніе сюртуки (казакамъ — чекмени) [7]).

---

[1]) Прик. воен. министра, 1857, № 301.
[2]) Ibidem, 1858, № 2.
[3]) Ibidem, 1858, № 21.
[4]) Дата Высочайшаго утвержденія рисунка.
[5]) Прик. воен. министра, 1858, № 111.
[6]) Ibidem, 1859, № 30.
[7]) Ibidem, 1859, № 35.

1859 годъ. Марта 25. — Повелѣно, чтобы чины Свиты, какъ и всѣ прочіе офицеры, на всѣхъ публичныхъ концертахъ, кромѣ театровъ, были въ мундирахъ [1]).

1859 годъ. Апрѣля 28. — Въ дни, когда до развода и послѣ онаго назначено быть въ праздничной формѣ, разрѣшено для письменныхъ и хозяйственныхъ служебныхъ занятій и внѣ службы, для прогулокъ, надѣвать сюртукъ и фуражку; на публичныхъ же гуляніяхъ и въ театрахъ повелѣно быть въ праздничной формѣ [2]).

1859 годъ. Мая 17. — Повелѣно, чтобы для пріѣзда во дворецъ въ загородныхъ мѣстахъ Высочайшаго пребыванія, въ фуражкѣ и безъ оружія, сюртукъ не иначе надѣвался лицами Свиты, какъ съ эполетами [3]).

1862 годъ. Марта 2. — При общемъ въ арміи измѣненіи головного убора чинамъ Свиты сохранены при свитскомъ мундирѣ каски (съ ободками на козырькѣ у всѣхъ) лишь при городскихъ: парадной праздничной и воскресной формахъ, при всѣхъ же прочихъ формахъ даны шапки новаго образца — кепи.

При чемъ: самая шапка установлена бѣлаго сукна; околыши: у генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, и у генералъ-адъютантовъ — золотого галуна съ красными выпушками, у генералъ-маіоровъ Свиты — серебрянаго галуна съ красными выпушками, у флигель-адъютантовъ — серебрянаго галуна съ красной посрединѣ полоской и съ бѣлыми выпушками по краямъ галуна; кромѣ того: у оберъ-офицеровъ поверху шапки — бѣлый кантъ, у штабъ-офицеровъ и генераловъ Свиты — серебряный снуръ, у генералъ-адъютантовъ и генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, — золотой снуръ; подбородный ремень у флигель-адъютантовъ — черный лакированный и султанъ бѣлый волосяной, у прочихъ подбородный ремень — галунный и султанъ изъ бѣлой косицы. При парадныхъ формахъ и при походныхъ праздничной и воскресной формахъ на шапкѣ полагались гербъ и султанъ, а при обыкновенныхъ формахъ и при сюртукахъ — петля съ кокардою. Фуражка при этомъ была отмѣнена [4]).

1863 годъ. Мая 29. — Бѣлыя шапки чиновъ Свиты замѣнены черными, съ добавленіемъ у генераловъ бѣлыхъ выпушекъ по краямъ галуна на околышѣ [5]).

---

[1]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1859 № 15.
[2]) Ibidem, 1859 № 26.
[3]) Ibidem, 1859 № 30 и 33.
[4]) Прик. воен. министра, 1862, № 45.
[5]) Ibidem, 1863, № 192.

И того же числа пѣхотную саблю въ желѣзныхъ ножнахъ у чиновъ Свиты, числящихся по пѣхотѣ, повелѣно замѣнить драгунскою саблей (шашкой), въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, на портупеѣ черезъ плечо [1]).

1864 годъ. Апрѣля 30. — Одновременно съ общимъ въ арміи измѣненіемъ покроя офицерской шинели и чинамъ Свиты установлены шинели съ отложными воротниками, которые въ зимнее время разрѣшено имѣть мѣховые [2]).

1864 годъ. Декабря 11. — Повелѣно генералъ-маіорамъ Свиты при всѣхъ формахъ обмундированія, т. е. общегенеральской и полковыхъ, имѣть аксельбантъ противоположнаго прибору цвѣта, за исключеніемъ свитской формы, которая осталась безъ измѣненія [3]).

1865 годъ. Декабря 3. — Чинамъ Свиты при генералъ-адъютантскихъ и свитскихъ мундирахъ всѣмъ вообще повелѣно носить сабельную поясную портупею на красномъ сафьянномъ подбоѣ [4]).

1866 годъ. Января 2. — Обще съ офицерами всей арміи и чинамъ Свиты разрѣшено при сюртукахъ, внѣ службы, носить фуражку прежняго образца [5]).

1866 годъ. Января 8. — Одновременно съ общимъ въ арміи измѣненіемъ покроя офицерскаго сюртука и чинамъ Свиты установлены на сюртукахъ закругленные воротники [6]).

1868 годъ. Февраля 22. — Генераламъ при свитской формѣ и флигель-адъютантамъ, когда первымъ приказано быть въ лентахъ, повелѣно имѣть и при походной формѣ шапки съ гербами и султанами [7]).

1868 годъ. Ноября 9. — Аксельбантъ, только при полковыхъ и общегенеральской формахъ, генералъ-маіоровъ Свиты повелѣно имѣть по цвѣту прибора [8]).

1868 годъ. Ноября 27. — Вензеля на аксельбантахъ генералъ-маіоровъ Свиты повелѣно имѣть по цвѣту вензелей на эполетахъ и погонахъ [9]).

---

[1]) Прик. воен. министра, 1863, № 191.
[2]) Ibidem, 1864, № 139.
[3]) Ibidem, 1864, № 371.
[4]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1865, № 91.
[5]) Прик. воен. министра, 1866, № 3.
[6]) Ibidem, 1866, № 5.
[7]) Ibidem, 1868, № 45.
[8]) Ibidem, 1868, № 347.
[9]) Ibidem, 1868, № 364.

1869 годъ. Мая 13. — Установлены новыя правила о формѣ одежды съ расписаніемъ случаевъ надѣванія формъ и предметовъ, ихъ составляющихъ.

Городская парадная — мундиръ съ эполетами, ордена, шарфъ, шаровары темнозеленые, каска съ султаномъ (шапка казачья съ султаномъ,

1. 2. 3. 4.

1.—Генералъ-адъютантъ, состоящій въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ (въ походной формѣ), 22 февраля 1868 г. 2.—Генералъ-адъютантъ (въ парадной формѣ), 2 марта 1862 г. 3.—Флигель-адъютантъ, состоящій въ казачьихъ войскахъ (въ походной формѣ), 23 февраля 1868 г. 4.—Флигель-адъютантъ (въ обыкновенной походной формѣ), 3 марта 1862 г.

По оригг. акварелямъ Губарева и Пиратскаго, лл. 191, 361, 362, 377, 379 и 547 «Перемѣнъ въ обмундированіи».

1. 2. 3.

1.—Генералъ-адъютантъ (въ парадной формѣ), 24 марта 1873 г. 2.—Генералъ-маіоръ Свиты Его Императорскаго Величества, состоящій по Кубанскому казачьему войску (въ праздничной формѣ), 5 апрѣля 1873 г. 3.—Флигель-адъютантъ Его Величества (въ парадной формѣ), 8 января 1873 г.

Магазинъ образцовъ Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.

папаха — у генераловъ бѣлая), шпага — у пѣхотныхъ генераловъ, у прочихъ—сабля или палашъ.

Городская праздничная и воскресная — такая же, какъ предыдущая, но безъ шарфа (у казаковъ — кушакъ), генералы безъ ленты.

Городская обыкновенная — подобная предыдущей, но шаровары сѣросиніе, вмѣсто каски — суконная шапка съ гербомъ и султаномъ (папаха черная), шпага только внѣ службы, на службѣ же шашка.

Походная — вицъ-мундиръ (у флигель-адъютантовъ — мундиръ) съ погонами, ордена, шаровары сѣросинія, кушакъ у казаковъ, шапка (суконная безъ герба и султана, казачья въ чехлѣ), шашка, сабля или палашъ [1]).

1871 годъ. Декабря 31. — Обще со всѣми офицерами, имѣющими пѣхотную саблю, и чинамъ Свиты разрѣшено носить таковую — внѣ службы при городской обыкновенной формѣ въ кожаныхъ ножнахъ на портупеѣ подъ мундиромъ по образцу шпаги, а при городскихъ парадной и воскресной формахъ — въ желѣзныхъ ножнахъ [2]).

1872 годъ. Января 8. — Обще со всей арміей: двубортные мундиры чиновъ Свиты замѣнены однобортными на 8 пуговицахъ [3]).

1872 годъ. Января 9. — На балахъ, при бѣлыхъ бальныхъ брюкахъ, всѣмъ генераламъ, числящимся по пѣхотѣ и тяжелой кавалеріи, дозволено при всѣхъ мундирахъ надѣвать шпаги вмѣсто сабель и палашей [4]).

1872 годъ. Апрѣля 29. — При городской обыкновенной формѣ чинамъ Свиты повелѣно имѣть каску безъ султана, вмѣсто суконной шапки, сохраняя послѣднюю лишь для походной формы [5]).

1873 годъ. Февраля 3. — Суконная шапка съ гербомъ и султаномъ у чиновъ Свиты отмѣнена, взамѣнъ ея при походной формѣ повелѣно носить каску безъ султана [6]).

Нагрудный знакъ Гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя Его Величества въ войну 1877—1878 гг.

1873 годъ. Марта 24. — Вицъ-мундиры у чиновъ Свиты отмѣнены и замѣнены мундирами съ погонами, темнозеленые съ галунными лампасами шаровары также отмѣнены и замѣнены черными шароварами съ красными лампасами [7]).

1874 годъ. Января 6. — Одновременно съ прочими генералами и генеральскимъ чинамъ Свиты повелѣно, вмѣсто шарфа-кушака, носить шарфъ прежняго образца съ кистями [8]).

---

[1]) Прик. воен. министра, 1869, № 183.
[2]) Прик. по воен. вѣд. 1871, № 394.
[3]) Ibidem, 1872, № 6.
[4]) Цирк. К. И. Г. Кв., 1872, № 4.
[5]) Прик. по воен. вѣд., 1872, № 124.
[6]) Ibidem, 1873, № 43.
[7]) Ibidem, 1873, № 97.
[8]) Ibidem, 1874, № 6.

Формы обмундированія чиновъ Императорской Главной Квартиры 1874 года.

(Картина была написана первоначально въ 1856 году, но формы на ней исправлены въ 1874 году.)

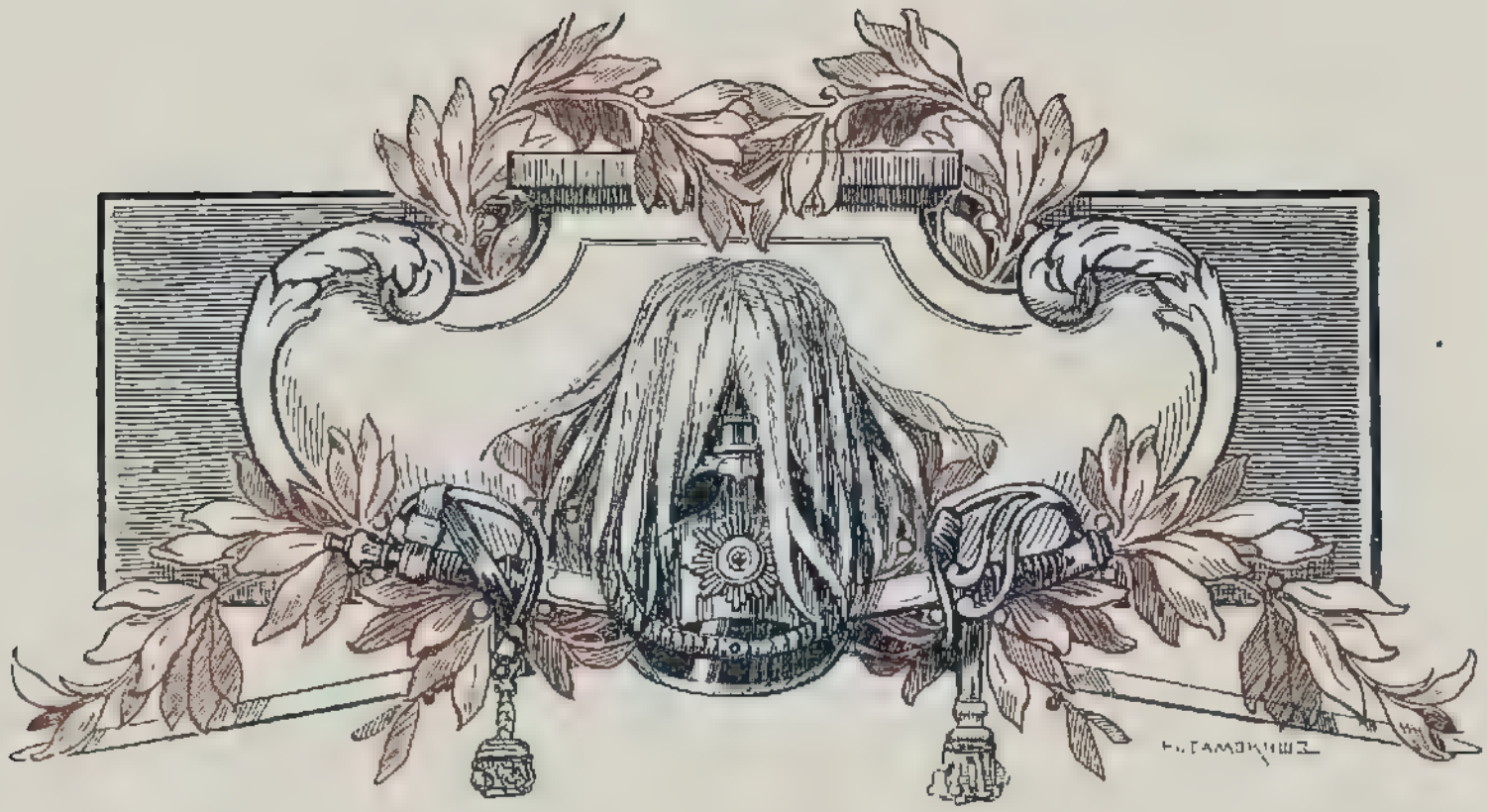
Съ картины маслян. красками
К. Пиратскаго.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

1874 годъ. Сентября 27. — Повелѣно при походной формѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при городскихъ формахъ положено быть въ парадныхъ мундирахъ, надѣвать шарфъ [1]).

1878 годъ. Мая 1. — Высочайше утверждено нагрудное вензелевое изображеніе имени Его Величества въ вѣнкѣ для бывшихъ въ гвардейскомъ отрядѣ Почетнаго Конвоя Его Величества въ войну 1877—1878 годовъ.

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1874, № 263.



Глава V.

Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Александра II.

Отношеніе Императора Александра II къ чинамъ Свиты и Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи.

Императоръ Александръ Николаевичъ былъ первымъ Государемъ, вступившимъ на престолъ въ званіи генералъ-адъютанта, полученномъ имъ 17 апрѣля 1843 года, и сохранившимъ за собою навсегда право ношенія аксельбанта [1]). Будучи еще Наслѣдникомъ, онъ имѣлъ всѣ три Свитскихъ званія, которыя всегда высоко цѣнилъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что, когда въ 1849 году генералъ Лидерсъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, Цесаревичъ, отправляя къ нему 29 іюля своего адъютанта штабсъ-ротмистра Слѣпцова, между прочимъ писалъ ему: «И съ истиннымъ удовольствіемъ поручаю адъютанту моему, штабсъ-ротмистру Слѣпцову, вручить вамъ отъ Моего Имени по случаю назначенія васъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству собственныя мои эполеты и аксельбанты, желая, чтобы вы носили въ знакъ искренняго моего къ вамъ уваженія». Въ другомъ случаѣ Цесаревичъ, вспоминая въ письмѣ къ своему воспитателю Мердеру объ обстоятельствахъ назна-

[1]) См. стр. 89.

чешія въ 1833 году послѣдняго въ генералъ-адъютанты, писалъ: «Я помню, какъ я радовался, когда несъ къ вамъ отъ Папы генералъ-адъютантскіе эполеты и аксельбанты» [1]).

Со вступленіемъ Цесаревича на престолъ чувства эти нисколько не измѣнились, и когда 17 апрѣля 1859 года, въ день рожденія Государя, исполнилось 25-лѣтіе зачисленія его въ Свиту покойнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, то Его Величество повелѣлъ собраться во дворецъ какъ Свитѣ почившаго Императора, такъ и лицамъ назначеннымъ въ Свиту имъ лично, благодарилъ ихъ за вѣрную службу и пригласилъ всѣхъ къ Высочайшему столу.

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества,
Яковъ Васильевичъ
ЗАХАРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Шульца. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Торжественный обѣдъ состоялся въ Бѣломъ залѣ Зимняго дворца; по окончаніи его Ихъ Величества со всѣми гостями прошли въ Золотую гостиную, гдѣ Государь изволилъ представлять Государынѣ Императрицѣ лицъ, бывшихъ въ 1834 году флигель-адъютантами [2]).

Объясненіе столь милостиваго отношенія Монарха къ своей Свитѣ можно искать въ двухъ причинахъ: въ безконечной добротѣ, мягкости характера и сердечности Царя-Освободителя и въ самомъ составѣ и существѣ института Государевой Свиты.

Не останавливаясь на первой изъ причинъ — характерѣ Императора, укажемъ, что Государева Свита, составляющаяся обыкновенно изъ людей или знатнаго происхожденія и по своему рожденію уже близкихъ ко Двору, или изъ людей заслуженныхъ и вполнѣ испытанныхъ, нерѣдко, какъ мы уже видѣли выше, своею кровью и службой добывшихъ то или иное Свитское званіе, не можетъ быть не близка къ Государю. По самому своему существу Свита исторически составляетъ институтъ ближайшихъ слугъ Государевыхъ

[1]) Письмо отъ 10 марта 1834 года, «Русская Стар.» 1886, іюль, стр. 548.
[2]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 175, журн. № 1.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Константинъ Николаевичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Съ фотографіи Мечковскаго. Собственность Н. А. Вельяминова.

которые, какъ таковые, не могутъ быть далеки отъ своего Верховнаго вождя.

Конечно, приведенныя соображенія нисколько не могутъ уменьшить того обстоятельства, что степень близости къ Государю лицъ Свиты много зависитъ отъ характера и степени расположенія къ нимъ самого Императора.

Государь всегда оказывалъ особое благоволеніе и высокое вниманіе старѣйшимъ чинамъ Свиты; примѣромъ этого можетъ служить, что наканунѣ Священнаго Коронованія, 25 августа 1856 года, въ 11 часу вечера Августѣйшія дѣти Государя Императора — Государь Цесаревичъ и Великіе Князья Александръ и Владиміръ Александровичъ, отъ Имени Его Величества, ѣздили къ бывшему намѣстнику Кавказа, генералъ-адъютанту князю М. С. Воронцову, для врученіе ему фельдмаршальскаго жезла по случаю пожалованія его въ сіе званіе [1]).

Такая передача Высочайшей награды князю Воронцову Августѣйшими дѣтьми Императора подчеркивастъ высокое благоволеніе Его Величества къ маститому старцу, находившемуся во главѣ Свиты.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Ильичъ
СТРОЕВЪ.

Съ фотографіи Пташинскаго. Изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.

[1]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 168, журн. № 1.

Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ. Отдавъ сего дня послѣдній долгъ блаженныя памяти и вѣчныя славы достойному, Августѣйшему Родителю Моему, Мнѣ остается еще испол нить долгъ душевный предъ вами, какъ бли жайшимъ и неразлучнымъ сопутникомъ Его жизни. Чувства привязанности Его къ вамъ, возникшія съ самыхъ юныхъ лѣтъ, вы оправдали, бывъ Ему всегда слугою вѣр нымъ и ревностнымъ исполнителемъ Его воли. Небуду говорить теперь о вашихъ трудахъ и заслугахъ государственныхъ: Монархія награды служатъ тому доказательствомъ предъ всею Россіею; но обращусь къ особеннымъ, исключительнымъ

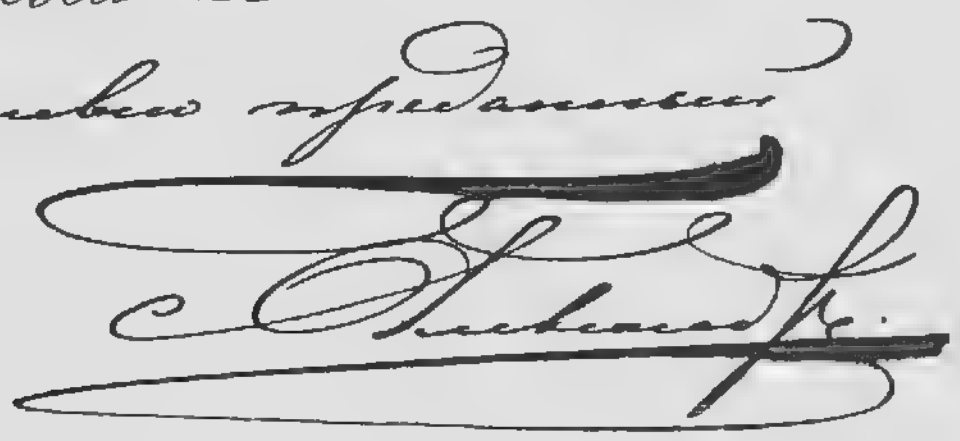
отношеніямъ вашимъ къ Моему Не-
забвенному Родителю и Благодѣтелю.
Зная вашу къ Нему безпредѣльную предан-
ность, Онъ питалъ и къ вамъ довѣренность
безпредѣльную; предъ вами немилъ Онъ
душевной тайны, съ вами дѣлилъ Онъ и ра-
дости и горе. Его чистая, прекрасная душа
не могла не оцѣнить вашихъ высокихъ до-
стоинствъ и Онъ, любя васъ какъ человѣка,
радовался, что въ преданномъ своемъ нашелъ
себѣ друга. Въ тяжкой утратѣ, Мною
понесенной, Я постигаю ваши чувства
къ Богомъ почившемъ Императорѣ вы
лишились болѣе чѣмъ Государя! Да
послужитъ вамъ въ вашей скорби утѣ-

мѣніемъ мысль, что вы были такъ близки сердцу Монарха, котораго всѣ мгновенія были посвящены благу и счастію Россіи. Ныне, съ согласія Всемилостивѣйшей Родительницы Моей, препровождаю къ вамъ, для ношенія въ петлицѣ, украшенный брилліантами портретъ Незабвеннаго нашего Благодѣтеля. Какъ вы были первымъ сопутникомъ Его жизни, то, по вашимъ Ему заслугамъ, да украшаетъ вашъ послѣдняго Его изображеніе.

При вашей испытанной преданности Престолу и Отечеству, Я остаюсь увѣренною въ дальнѣйшемъ

достохвальномъ продолженіи служенія
вашего, пребывая къ вамъ навсегда неиз-
мѣнно благосклонный, искренно добро-
желательный и

душевно преданный



Петербургъ
„ 5. марта.
1859го года. —

Сердечность Государя и привязанность къ близкимъ къ нему лицамъ достигала самой высокой степени.

Нѣкоторыхъ лицъ Свиты, особенно пользующихся его расположеніемъ, онъ называлъ просто по имени, напримѣръ генералъ-адъютанта Юрьевича — «Симушкой» [1]), съ Паткулемъ, Бутаковымъ, княземъ Барятинскимъ и нѣкоторыми другими обращался на «ты».

Такимъ же приблизительно чувствомъ расположенія со стороны Государя Императора пользовались и другіе чины свиты, графъ Адлербергъ, князь Меншиковъ, Рылѣевъ, Сухозанетъ.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Матвѣевичъ
ЛАМЗДОРФЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Такъ, въ радостный день 13 марта 1857 года, когда минуло 18 лѣтъ отъ перваго свиданія Его Величества съ Государыней Императрицей, по желанію Государя были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой гостиной всѣ особы, бывшія въ то время съ Его Величествомъ, и лица близкія къ Императорской четѣ, — а именно: генералъ-адъютантъ князь Орловъ, баронъ Ливенъ, князь Долгоруковъ, Юрьевичъ, графъ Адлербергъ 2-й, Паткуль, шталмейстеръ Толстой и лейбъ-медикъ Енохинъ [2]).

Александръ Николаевичъ, еще будучи Наслѣдникомъ, обладалъ способностью привязываться къ близкимъ къ нему людямъ настолько, что послѣ смерти бывшаго его воспитателя генералъ-адъютанта Мердера Императору Николаю Павловичу пришлось подготовлять своего Августѣйшаго сына въ этой тяжелой для него вѣсти.

Прекрасной иллюстраціей сердечнаго отношенія Императора Александра къ близкимъ ему лицамъ можетъ служить письмо родной се-

[1]) Юрьевича звали Симонъ Алексѣевичъ, но въ обычай вошло называть его Семеномъ Алексѣевичемъ.

[2]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 172, журн. № 1.

Флигель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ШИПОВЪ.
Съ пастели
П. Д. Шипова.

Собственность
Н. Н. Шипова.

стры генералъ-адъютанта Юрьевича, А. А. Селезневой къ архіепископу Ярославскому Нилу отъ 8 сентября 1864 года [1]), гдѣ между прочимъ сказано: «Августа 13 числа сего года его [2]) [т. е. Юрьевича] вѣнценосный питомецъ, Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, изволилъ посѣтить его на дачѣ въ городѣ Павловскѣ; они изволили около полутора часа бесѣдовать и чай кушать предъ своимъ отъѣздомъ въ Москву; изволили подъ ручку съ братомъ обходить весь садъ его дачи, разспрашивать названіе каждой бесѣдки и каждой дорожки».

Какъ слѣдствіе особой близости Государевой Свиты къ особѣ Монарха и его къ ней расположенія являлись въ массѣ особо-милостивые рескрипты, даваемые Государемъ Императоромъ своимъ ближнимъ слугамъ по тому или иному случаю.

Рескрипты Государя членамъ Свиты.

«Будьте увѣрены, — писалъ Государь князю А. С. Меншикову въ своемъ рескриптѣ [3]), — что всѣ тѣ, которыхъ любилъ и уважалъ незабвенный Мой родитель, всегда останутся близки Моему сердцу, а вы знаете, что Онъ называлъ васъ Своимъ другомъ; увольняя васъ для поправленія разстроеннаго на службѣ вашего здоровья отъ всѣхъ занимаемыхъ вами должностей, вы останетесь Моимъ генералъ-адъютантомъ...».

Въ другомъ случаѣ, при пожалованіи алмазныхъ знаковъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго генералъ-адъютанту графу Краснинскому [4]), была дана грамота въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Блаженныя памяти Родитель Нашъ, зная вашу преданность Престолу, доказанную вами на

---

[1]) «Русскій Архивъ» 1889.

[2]) Т. е. Юрьевича, одного изъ бывшихъ воспитателей Цесаревича Александра Николаевича.

[3]) «Русская Старина» 1877, т. II.

[4]) «Русскій Инвалидъ» 1855, № 261.

опытѣ при возникшемъ 17 ноября 1830 года мятежѣ въ Варшавѣ и впослѣдствіи при исполненіи многихъ порученій, особымъ довѣріемъ на васъ возлагавшихся, постоянно обращалъ Свое вниманіе на полезные ваши труды и цѣнилъ вашу опытность. Сегодня исполняется 25 лѣтъ съ того времени, когда вы, пренебрегая опасностями, лично вамъ предстоявшими, пребыли непоколебимо вѣрными своему долгу».

Рескриптъ, данный князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову,

Генералъ-адъютантъ
Александръ Алексѣевичъ
СВѢЧИНЪ.

Съ фотографіи Биль-ля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

также отличался сердечностью: «Явивъ себя, — гласилъ онъ, — въ сей тяжкой борьбѣ превыше враждебныхъ обстоятельствъ, васъ окружавшихъ, вы, въ развалинахъ твердынь Севастополя, воздвигли памятникъ несокрушимой славы себѣ и арміи, вамъ порученной, и, въ кровавомъ бою оставивъ эти развалины, совершили съ арміею небывалую въ воинской исторіи переправу черезъ морской заливъ, не отдавъ болѣе ни пяди русской земли» [1].

Флигель-адъютантъ
баронъ Левъ Александровичъ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи Берггмаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Дубровинъ, «Матеріалы для исторіи Крымской войны», вып. II.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютанта Ростовцева отъ 20 февраля 1855 года, между прочимъ, излагалось: «Исполняя въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ важныя обязанности начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, вы имѣли постоянно въ виду упрочить и развить ихъ устройство и благосостояніе. Въ Бозѣ почившій Великій Князь Михаилъ Павловичъ высоко цѣнилъ ваше просвѣщенное содѣйствіе его неусыпнымъ о сихъ заведеніяхъ попеченіямъ. Въ послѣднее время и Я, слѣдя съ любовью за воспитаніемъ благороднаго юношества, былъ свидѣтелемъ добросовѣстныхъ и ревностныхъ трудовъ вашихъ по достиженію цѣли, столь близкой отеческому сердцу незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича. Его Величество изволилъ утѣшаться подвигами самоотверженія, коими отличаются на полѣ чести поступившіе въ ряды войскъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; многіе изъ нихъ запечатлѣли кровью своею преданность вѣрѣ, престолу и Россіи, всѣ показали на дѣлѣ возвышенность нравственнаго ихъ образованія» [1]).

Генералъ-адъютантъ
Петръ Васильевичъ
КОЗАКЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Перля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кромѣ приведенныхъ, въ видѣ примѣровъ, рескриптовъ, офиціальныхъ выразителей степени расположенія Монарха къ лицамъ, удостаиваемымъ этой высокой милости, Императоръ Александръ съ нѣкоторыми изъ чиновъ своей Свиты находился еще въ частной перепискѣ, при чемъ письма эти зачастую носили отпечатокъ удивительной сердечности и доброты.

Такъ, напримѣръ, поздравляя телеграммой на имя Паткуля [2]) 30 августа 1856 года Л.-Гв. Павловскій полкъ съ праздникомъ, Импе-

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1855, № 41.

[2]) Былъ въ то время командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка.

раторъ Александръ Николаевичъ въ ней добавилъ: «а тебя съ имянинами и Владиміромъ на шеѣ».

Въ другомъ случаѣ Государь, находясь на Кавказѣ, въ 1871 году телеграфировалъ заграницу больному фельдмаршалу князю Барятинскому, «Съ высоты Гуниба повторяю тебѣ Мое душевное спасибо за услуги твои, оказанныя Россіи покореніемъ всего Кавказа и полоненіемъ самого Шамиля; сожалѣю только, что не могу тебя здѣсь лично обнять, что исполняю мысленно».

Флигель-адъютантъ
Вильгельмъ Робертовичъ
фонъ-КРЕМЕРЪ.

Съ фотографіи Тваранацкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ частныхъ письмахъ Государя къ князю Горчакову также ярко сквозитъ его милостивое къ нему отношеніе. Переписка эта имѣетъ однако еще и иной, болѣе общій для исторіи Свиты, интересъ, разъясняя значеніе отправленія того или другого чина Свиты съ какимъ-либо порученіемъ.

Такъ, 8 іюня 1855 года Государь писалъ князю Горчакову: «Письмо это вручитъ вамъ, любезный князь, генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, котораго Я посылаю въ Крымъ, чтобы на мѣстѣ лично съ вами объясниться о всѣхъ нуждахъ ввѣренной вамъ арміи. Такъ какъ по занимаемому имъ здѣсь мѣсту всѣ распоряженія и способы военнаго министерства ему вполнѣ извѣстны, то Я надѣюсь, что присылка его можетъ имѣть хорошія послѣдствія для должнаго обезпеченія вашей арміи по всѣмъ отраслямъ ея управленія» [1]). Въ письмѣ отъ 5 іюня 1855 года Государь писалъ: «Столыпинъ, котораго Я взялъ себѣ въ флигель-адъютанты, вручилъ мнѣ письмо ваше, любезный князь... Бряпскому Егерскому полку приказалъ Я именоваться вашимъ именемъ; да послужитъ это вамъ новымъ

---

[1]) «Русская Старина», 1883, т. VII, стр. 200—201.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Петровичъ
МЕЩЕРСКІЙ.

Съ фотографіи Мещерскаго. Собственность князя П. Н. Мещерскаго.

везъ Мнѣ письмо ваше отъ 28 августа и словесно передалъ Мнѣ подробности послѣднихъ дней осады. Приказъ Мой арміямъ Моимъ отъ 30 числа покажетъ вамъ, что Я умѣю цѣнить непоколебимую твердость и самоотверженіе, съ которыми славныя войска наши, въ продолженіи болѣе 11-ти мѣсяцевъ, отстаивали грудью своею едва возведенныя ими самими укрѣпленія Севастополя... Не унывайте, а вспомните 1812 годъ и уповайте на Бога. Севастополь доказательствомъ Моей искренней и сердечной признательности за ваше самоотверженіе и неусыпную ревность, съ коими вы всегда исполняли и исполняете, среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, всѣ порученія, довѣріемъ незабвеннаго нашего Благодѣтеля и Моимъ на васъ возлагаемыя» [1]).

По полученіи извѣстія объ очищеніи южной стороны Севастополя, 3 сентября 1855 года Государь писалъ: «Вчера флигель-адъютантъ князь Барятинскій при-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Александровичъ
ВИЛЛАМОВЪ.

Съ фотографіи Захарьина. Изъ музея Л.-Гв. Семеновскаго полка.

[1]) «Русская Старина» 1883, т. VII, стр. 202.

не Москва, а Крымъ не Россія. Два года послѣ пожара московскаго побѣдоносныя войска наши были въ Парижѣ. Мы тѣ же русскіе, и съ нами Богъ» [1]). Государь желалъ лично благодарить войска, но Высочайшій пріѣздъ къ арміямъ временно былъ отложенъ, и въ письмѣ отъ 14 сентября Государь писалъ: «Пріѣздъ Мой въ теперешнихъ обстоятельствахъ могъ бы затруднить васъ... Посылаю къ вамъ, для личныхъ объясненій, генералъ-адъютанта Ливена. Онъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Осиповичъ
ОРЛОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Сапернаго батальона.

Флигель-адъютантъ
Петръ Степановичъ
ШЕВЫРЕВЪ.

Съ фотографіи Ясюнина. Изъ собранія портретовъ Имп. Гя. Кв.

словесно передастъ вамъ Мой взглядъ на нынѣшнее положеніе вещей, котораго всю важность и затруднительность Я вполнѣ понимаю» [2]). 22 сентября Государь писалъ: «Посылаю въ распоряженіе ваше генералъ-адъютанта графа Ржевусскаго, графа Бенкендорфа и генералъ-маіора графа Штакельберга, съ тѣмъ чтобы первый находился при генералѣ Шабельскомъ. Они всѣ трое дѣльные офицеры, съ духомъ, и, надѣюсь, будутъ вамъ въ пользу» [3]).

[1]) «Русская Старина» 1883, т. VII, стр. 219—220.
[2]) Ibidem, т. VIII, стр. 307.
[3]) Ibidem, т. VIII, стр. 309.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Константинъ Карловичъ
РЕЙБНИЦЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Сердечное, чисто отческое отношеніе Государя къ лицамъ Свиты вызывало у послѣднихъ просьбы участія Его Величества въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ семейной жизни. Государь нерѣдко милостиво участвуетъ то посаженнымъ отцомъ, благословляя образомъ жениха или невѣсту, то крестнымъ отцомъ, принимая отъ купели новорожденныхъ, или, наконецъ, только присутствуетъ на этихъ семейныхъ праздникахъ лицъ своей Свиты какъ высокій гость.

Государь обыкновенно благословлялъ жениха въ своемъ кабинетѣ (чаще всего въ Зимнемъ дворцѣ), а затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ отбывалъ въ церковь, присутствуя при вѣнчаніи [1]). Послѣ этого нерѣдко посѣщалъ и домъ новобрачныхъ для поздравленія ихъ. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя свадьбы, гдѣ Его Величество изволилъ быть посаженнымъ отцомъ, а именно: у генералъ-адъютанта П. А. Шувалова 2-го; Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ: Н. Л. Дубельта, свѣтлѣйшаго князя В. Д. Голицына и П. П. Дурново; у флигель-адъютантовъ: Л. А. Ян-

Флигель-адъютантъ
Модестъ Дмитріевичъ
НОВИКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ Морского музея.

[1]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣла № 167—182; и опись № 34/1625, дѣла № 44—59.

ковскаго, графа Н. П. Граббе, А. В. Долгорукова, Н. В. Воейкова, графа А. А. Суворова, графа С. А. Апраксина, графа Н. А. Адлерберга, П. П. фонъ-Эндена, а также у дочерей генералъ-адъютантовъ — дѣвицы М. А. Паткуль и фрейлины Ея Величества княжны Е. Б. Голицыной, выходившей замужъ за флигель-адъютанта С. А. Шереметева.

Такое же милостивое вниманіе Государя къ лицамъ своей Свиты видно и изъ того, что Государь часто бывалъ воспріемникомъ отъ купели ихъ дѣтей, какъ, напримѣръ, въ 1855 году 2 апрѣля «Его Величество вмѣстѣ съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною имѣлъ выходъ въ Малую церковь (Зимняго дворца) и соизволилъ быть воспріемникомъ отъ купели сына Николая генералъ-адъютанта Будберга. Послѣ крещенія родители приносили Его Величеству и Ея Высочеству благодареніе и прошены были вмѣстѣ съ новорожденнымъ къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ» [1]). Тоже видимъ, что Государь съ этою цѣлью нерѣдко выѣзжалъ на квартиры къ лицамъ Свиты въ Петербургѣ и даже въ пригородъ, а именно — къ А. В. Паткулю, Э. И. Тотлебену, къ г-жѣ Родзянко (дочери генералъ-адъютанта Витовтова), г-жѣ Козловой (дочери генералъ-адъютанта князя Суворова), флигель-адъютантамъ князю А. И. Барятинскому 2-му, В. П. Веймарну, генералъ-адъютанту П. У. Арапову, Н. В. Воейкову, графу А. А. Стенбокъ-Фермору, Мещерскому и Д. С. Арсеньеву, графу Н. О. Орлову-Денисову и свѣтлѣйшему князю Н. Д. Мингрельскому.

Флигель-адъютантъ
Александръ Христофоровичъ
фонъ-БРЕВЕРНЪ.

Съ акварели Ю. Дёринга 1857. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

Государь бывалъ также на вечерахъ, балахъ и домашнихъ спектакляхъ у лицъ своей Свиты, что еще разъ доказываетъ его милостивое

[1]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣла № 167—182, журн. № 1 И опись № 34/1625, дѣла № 44—59, журн. № 1.

отношеніе къ нимъ. Такъ, укажемъ на нѣкоторые балы, кои Государь осчастливилъ своимъ присутствіемъ, а именно—у флигель-адъютантовъ князя Барятинскаго 2-го, князя Д. А. Лобанова-Ростовскаго и графа Стембокъ-Фермора, у генералъ-адъютантовъ Аппенкова, графа Строганова и Воронцова-Дашкова, а также домашніе спектакли у генералъ-адъютантовъ князя Паскевича и графа А. В. Адлерберга и у флигель-адъютанта князя Суворова.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Карловичъ
МЕРДЕРЪ.

Съ фотографіи Місцковскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ 1874 года (9 февраля) Государь вмѣстѣ съ Императоромъ Австрійскимъ Францемъ-Іосифомъ былъ на балу у генералъ-адъютанта князя В. И. Барятинскаго.

Бывали случаи, какъ, напримѣръ, 6 іюля 1870 года, когда «Ихъ Величества съ Великою Княжною Маріею Александровною и Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Дмитріемъ и Константиномъ Константиновичами выѣзжали въ шарабанѣ въ Стрѣльну къ генералъ-адъютанту князю П. А. Орлову, гдѣ и пили чай» [1]). 5 августа 1871 года Государь, вмѣстѣ съ Великими Князьями находясь на маневрахъ по Финляндской желѣзной дорогѣ около станціи «Левашово», лично встрѣтивъ на этой станціи свою Августѣйшую супругу и Королеву Эллиновъ, проѣхалъ въ имѣніе генералъ-адъютанта графа Левашева «Осиновую рощу», гдѣ изволилъ обѣдать и провести этотъ день [2]).

Иногда Его Величество по окончаніи охоты заѣзжалъ съ приглашенными особами въ имѣнія, гдѣ благосклонно принималъ завтракъ или обѣдъ хозяевъ; такъ было въ имѣніи генералъ-адъютанта Бибикова 8 августа 1864 года, гдѣ Его Величество изволилъ завтракать [3]).

---

[1]) Арх. М. И. Д., опись № 34/1625, дѣло № 49, журн. № 1.

[2]) Ibidem, дѣло № 50.

[3]) Ibidem, опись № 28/1618, дѣло № 182, журн. № 1.

Нерѣдко Государь навѣщалъ больныхъ генералъ-адъютантовъ; такъ, 14 декабря 1857 года Его Величество посѣтилъ генералъ-адъютанта графа Ламберта по случаю его болѣзни — перелома ноги; тоже удостоилъ своимъ посѣщеніемъ графа Редигера, Зиновьева, графа Палена, Бибикова, князя Суворова, Юрьевича и барона Мейендорфа; особенно же часто Государь бывалъ у графа Адлерберга 2-го во время его болѣзни въ 1864 году, то обѣдая вмѣстѣ съ нимъ, то приходя вечеромъ на чашку чая. Также запросто Государь въ 1861 году

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Петровичъ
ШМИДТЪ.

Съ фотографіи. Изъ Морского музея.

навѣщалъ фельдмаршала князя Барятинскаго, остановившагося по Высочайшему повелѣнію въ Зимнемъ дворцѣ при проѣздѣ за границу для леченія; Государь проводилъ у князя вечера вмѣстѣ съ нѣсколькими приближенными лицами своей Свиты.

Трогательное вниманіе Государя особенно ярко выражалось отданіемъ послѣдняго вниманія умершимъ лицамъ Свиты. Его Величество почти всегда присутствовалъ на печальныхъ церемоніяхъ — панихидахъ, выносѣ тѣла съ квартиры покойнаго, отпѣваніи и погребеніи.

Генералъ-адъютантъ
Самуилъ Алексѣевичъ
ГРЕЙГЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Г. С. Габаева.

Панихиды по лицамъ Свиты убитымъ или умершимъ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ обыкновенно происходили при сборѣ всей Свиты и въ присутствіи Государя Императора.

Укажемъ на безгранично трогательное вниманіе Царя къ генералъ-адъютанту Я. И. Ростовцеву.

6 февраля 1860 года, въ 4 часа 5 минутъ утра, Его Величество отбылъ къ умиравшему генералъ-адъютанту Я. И. Ростовцеву «и присутствовалъ при его послѣднихъ часахъ жизни» до его смерти, послѣдовавшей въ 7 часовъ утра. Въ тотъ же день и слѣдующій въ 2 часа дня Государь бывалъ на панихидахъ, а 9 февраля въ 10 часовъ утра прибылъ въ 1-й кадетскій корпусъ на выносъ тѣла, гдѣ послѣ литіи лично съ Ихъ Высочествами и ближайшими родственниками покойнаго поднялъ гробъ съ тѣломъ покойнаго генералъ-адъютанта Ростовцева и «изволилъ нести его на печальную колесницу». Затѣмъ Государь верхомъ сопровождалъ гробъ до Николаевскаго моста, откуда къ 11 часамъ вернулся во дворецъ, а въ 12 часовъ уже опять выѣхалъ въ Александро-Невскую лавру для присутствованія на похоронахъ. Послѣ «отпѣванія тѣла и прощанія съ прахомъ усопшаго Его Величество съ Великими Князьями и родственниками покойнаго изволилъ нести тѣло до церкви Св. Ѳеодора», гдѣ оно и было предано землѣ [1]).

Генералъ-адъютантъ
графъ Ѳедоръ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность графа А. Ф. Гейдена.

Такое сердечное отношеніе къ лицамъ Свиты давало послѣднимъ смѣлость обращаться путемъ частной переписки къ своему обожаемому Императору.

[1]) Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 176, журн. № 1.

Такъ, проживавшій въ Парижѣ слѣпой генералъ-адъютантъ С. А. Юрьевичъ, осчастливленный по случаю освобожденія крестьянъ полученіемъ Высочайшаго рескрипта и производствомъ въ слѣдующій чинъ, писалъ Его Величеству:

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь! Вчера узнавъ окончательно, что Всемогущій Богъ благословилъ Васъ довершить Ваше великое и благотворное для Россіи дѣло, я въ неизъяснимыхъ чувствахъ душевной радости и съ умиленнымъ сердцемъ поспѣшилъ воздать Всевышнему подателю силъ мои молитвенныя благодаренія за Васъ, Государь, и за дарованное мнѣ счастье видѣть на Васъ благословеніе свыше и прославленіе Вашего имени, какъ благодѣтеля нашего отечества. Воздавъ должное Господу Богу, осмѣливаюсь принести Вашему Величеству мое всенскреннѣйшее душевное поздравленіе съ увѣнчаніемъ этого великаго, многотруднаго и, по мнѣнію многихъ, непоборимаго дѣла, задуманнаго Вами, какъ мнѣ извѣстно, давно для благоденствія ввѣренныхъ Вамъ Богомъ народовъ. Всесильный Богъ подастъ Вамъ крѣпость свою и силу довершить и другія задушевныя Ваши благія предначертанія для счастія Вашихъ подданныхъ. Мужайтесь, Государь! Великъ Богъ Русскій! Затѣмъ позвольте мнѣ, Ваше Величество, излить при семъ и мои личныя живѣйшія чувства душевной благодарности за то, что, въ увѣковѣченный день 19 февраля, когда благодѣтельная рука Ваша подписала хартію освобожденія милліоновъ отъ закоснѣлаго рабства, — Ваше Величество такъ благодушно вспомнили и обо мнѣ, отсутствующемъ, болящемъ. Въ этотъ великій день я удостоился Вашего двойственнаго Монаршаго къ старому слугѣ Вашему вниманія: въ Высочайшемъ при-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Владиміровичъ
МОЛОСТВОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Георгій Карловичъ
БЮНТИНГЪ.
Съ портрета масляи. краск. Брюлова. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Московскаго полка.

казѣ и Всемилостивѣйшемъ, достойномъ безпримѣрно добраго сердца Вашего, на имя мое рескриптѣ. Я уже не въ силахъ самъ возблагодарить Васъ за всѣ Ваши милости ко мнѣ: одинъ Богъ можетъ вознаградить Васъ за Ваше доброе памятливое сердце. Это высокій примѣръ для потомства Вашего, а для моихъ дѣтей всегдашній завѣтъ преданности и усердія къ Царю и Престолу. Мнѣ же, недужному старцу, въ моемъ темномъ положеніи, остается только въ постоянныхъ теплыхъ молитвахъ за Васъ къ Всевышнему взывать: «побѣды Благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруй, благословеніе Чадамъ Его въ роды родовъ и благоденствіе Русской землѣ». Съ благодарностью повергая себя къ Монаршимъ стопамъ Вашимъ и къ стопамъ Ея Величества Государыни Императрицы, былъ, есмь и буду до послѣдней минуты жизни моей Вашего Императорскаго Величества вѣрнопреданнѣйшій, съ восторгомъ радующійся Вашему историческому величію, Семенъ Юрьевичъ. Парижъ, 7/19 марта 1861 года» [1]).

Такое же теплое отношеніе и постоянное вниманіе Государя особенно ярко выражалось въ торжественные дни 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы чиновъ Его Свиты. Очень часто Государь, жалуя награды, кромѣ того еще и лично бывалъ у юбиляровъ, иногда даже съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями.

Такъ, Государь поздравлялъ лично на дому генералъ-адъютантовъ — графа Сумарокова, Хомутова, Гринвальда, Игнатьева, барона

---

[1]) Письмо это въ копіи получено редакціей отъ внука покойнаго генералъ-адъютанта С. А. Юрьевича, полковника А. А. Красовскаго.

Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ. При совершившемся нынѣ пятидесятилѣтіи служенія вашего Престолу и Отечеству, Я съ живѣйшимъ удовольствіемъ обращаюсь къ воспоминанію сколь достохвально пройдено вами это долговременное служебное поприще. Участвовавъ въ главныхъ войнахъ, совершенныхъ въ Царствованіе Императора Александра I-го, и въ войнѣ 1828 года, вы ознаменовали себя примѣрною храбростію и неустрашимостію, о коихъ свидѣтельствуютъ семь ранъ, полученныхъ вами на поляхъ битвы Бородинской. Впослѣдствіи, командуя Лейбъ-Гвардіи Конною полкомъ, вы оказали важную услугу Престолу, явивъ истинную преданность Августѣйшему Дому Нашему. Незабвенный Мой Родитель, съ самаго начала Своего Царствованія,

приблизить васъ къ Себѣ и вполнѣ цѣня твердость
вашего характера и прямоту вашей души, содѣ-
лать васъ однимъ изъ главнѣйшихъ исполни-
телей Его высокихъ мыслей и предначертаній,
постоянно возлагая на васъ дѣла особенной ва-
жности и вѣруя вамъ главное наблюденіе за
порядкомъ и спокойствіемъ въ государствѣ.
Вы оправдали Его неограниченное къ вамъ до-
вѣріе, исполняя возложенныя на васъ обязан-
сти всегда согласно Его видамъ и желаніямъ
и вмѣстѣ съ тѣмъ прозорливыми дѣйствія-
ми въ поручавшихся вамъ дѣлахъ диплома-
тическихъ - содѣйствовали къ возвеличенію сла-
вы и могущества Россіи. Но независимо от
уваженія къ вашимъ заслугамъ, Мой Роди-
тель искренно васъ любилъ со всею теплотою
и откровенностію Его возвышенной души; - Онъ

видѣлъ въ васъ не только вѣрнаго Ему слугу, но друга Своего Семейства и лучшимъ тому доказательствомъ служитъ, что Онъ назначилъ васъ состоять при Мнѣ во время Моего путешествія за границу: предъ вашими глазами совершилось избраніе Моимъ сердцемъ Той, Которая составляетъ нынѣ счастіе и утѣшеніе Моихъ дней. К этимъ чувствамъ Моего Родителя остались неизмѣнны: въ послѣднія предсмертныя минуты, въ послѣдней, такъ сказать, уже неземной бесѣдѣ со Мною – Онъ поручалъ Мнѣ благодарить васъ, <u>какъ друга, постоянно Ему преданнаго и вѣрнаго</u>. Я исполнилъ это въ присутствіи всего Государственнаго Совѣта, а нынѣ исполняю долгъ душевной признательности за ваше достохвальное служеніе Престолу и Отечеству и Всемилостивѣйше

посылаю вамъ украшенный алмазами портретъ
съ изображеніями: Моего Незабвеннаго Родителя
и Моимъ, для ношенія въ петлицу на Андреевской
ленту. Какъ Наши изображенія будутъ соеди-
нены на вашей груди, такъ да сольются въ сердцѣ
вашемъ чувства ко Мнѣ съ тѣми чувствами,
которыя вы питали къ Моему Незабвенному Ро-
дителю, нашему общему Благодѣтелю.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно
благосклонный и душевно преданный

Вашъ

Царское-Село
22-го Августа
1855 г.

Ливена, Баранцева, графа Адлерберга 1-го и др. Для примѣра скажемъ нѣсколько словъ о 50-лѣтнемъ юбилеѣ службы въ офицерскихъ чинахъ графа В. Ф. Адлерберга 1-го.

14 декабря 1861 года, въ 9 часовъ утра имѣлъ пріѣздъ къ Его Величеству министръ Императорскаго Двора графъ В. Ф. Адлербергъ 1-й и благодарилъ Государя Императора за полученіе наградъ.

Въ 11 часовъ Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, со всѣми Великими Князьями и всею своею Свитою и про-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Александръ Ивановичъ
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность А. П. Струкова.

чими лицами и депутаціями прослѣдовалъ въ Зимнемъ дворцѣ въ комнаты министра Императорскаго Двора, гдѣ поздравилъ графа съ торжествомъ, а затѣмъ, выйдя въ коридоръ, гдѣ находились выстроенныя почетныя части отъ дворцовыхъ гренадеръ, Л.-Гв. Московскаго и 25-го Смоленскаго полковъ, поздравилъ юбиляра съ назначеніемъ послѣднему полку именоваться его именемъ; послѣ этого Государь возвратился въ свои покои, а чины Свиты приносили свои поздравленія [1]).

Генералъ-адъютантъ
Николай Карловичъ
КРАББЕ.

Съ литографіи Мюнстера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Высочайшимъ приказомъ графъ Адлербергъ былъ назначенъ шефомъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго и 5-й роты Л.-Гв. Московскаго полковъ. Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 178, журн. № 1.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Михаилъ Валентиновичъ
ШАХОВСКОЙ-ГЛѢБОВЪ-СТРѢШНЕВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

30 августа — объ убитомъ флигель-адъютантѣ Шлиттерѣ.

Телеграфируя 6 сентября о геройской смерти на Шипкѣ флигель-адъютанта Мещерскаго, Государь сообщалъ: «la mort de Mestchersky me fait peine extrême...», а затѣмъ о Великомъ Князѣ Сергіѣ Максимиліановичѣ Лейхтенбергскомъ, убитомъ наповалъ на рекогносцировкѣ, Государь заботливо добавляетъ: «Tu communiqueras la triste nouvelle à la pauvre Eugénie et au frère...».

Не уменьшалось трогательное вниманіе Государя къ лицамъ своей Свиты даже въ тяжелую годину войны 1877 года.

Находясь на театрахъ военныхъ дѣйствій, Государь въ своихъ телеграммахъ [1]) постоянно сообщалъ Императрицѣ о раненыхъ и убитыхъ чинахъ Свиты. Такъ, при переправѣ черезъ Дунай — о флигель-адъютантѣ Озеровѣ; въ августѣ, послѣ боевъ на Шипкѣ — о Вяземскомъ и о легкой ранѣ Драгомирова, а послѣ атакъ Плевны

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Иванъ Карловичъ
ПРИТВИЦЪ.

Съ фотографіи Антонопулло. Собственность графини Е. М. Сиверсъ.

30 августа — объ убитомъ флигель-адъютантѣ Шлиттерѣ.

Телеграфируя 6 сентября о геройской смерти на Шипкѣ флигель-адъютанта Мещерскаго, Государь сообщалъ: «la mort de Mestchersky me fait peine extrême...», а затѣмъ о Великомъ Князѣ Сергіѣ Максимиліановичѣ Лейхтенбергскомъ, убитомъ наповалъ на рекогносцировкѣ, Государь заботливо добавляетъ: «Tu communiqueras la triste nouvelle à la pauvre Eugénie et au frère...».

---

[1]) Собств. Его Велич. библ. въ Зимнемъ дворцѣ, рукоп. отд., шк. V, полка 5, карт. 73, № 2434.

15 октября Государь сообщалъ Императрицѣ о серьезно раненыхъ генералахъ Зедделерѣ и Розенбахѣ и другихъ 50 офицерахъ, добавляя: «Tu comprends mon émotion à la vue de tous ces braves...», а черезъ пять дней, телеграфируя о смерти бѣднаго («pauvre») Эбелинга, сердечно добавлялъ: «prie d'exprimer tous mes regrets à sa veuve...». Вотъ примѣры сострадательнаго движенія души любящаго Свою Свиту Государя.

Не находя возможнымъ перечислить всѣ примѣры, характеризующіе тѣ высокія милости, которыя распространялись на Государеву Свиту, укажемъ, что милостью этой пользовались не только лица, имѣвшія счастье состоять въ этомъ высокомъ званіи, но иногда и ихъ родственники.

Флигель-адъютантъ
Его Высочество
Принцъ Николай Петровичъ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ музея 11-го гусарскаго Изюмскаго п.

Такъ, напримѣръ, разжалованный въ рядовые за дуэль съ барономъ Фитингофомъ поручикъ князь Горчаковъ 23 мая 1861 года Всемилостивѣйше былъ прощенъ съ возвращеніемъ чина, ордена Св. Анны 4-й степени и золотой сабли «въ память покойнаго главнокомандующаго 1-й арміею, генералъ-адъютанта князя Горчакова 1-го, его дяди» [1]).

Равнымъ образомъ еще 9 декабря 1832 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ ежегодно по 5000 руб. штабсъ-ротмистру Кавалергардскаго Ея Величества полка Бетанкуру, въ уваженіе отлично усердной службы покойнаго отца его и собственнаго его усердія и исправности по службѣ, доколѣ онъ въ полку семъ находиться будетъ, требуя сіи деньги ежегодно впредь на извѣстное Его Величеству употребленіе и выдавая оныя изъ канцеляріи военнаго министерства Бетанкуру безъ огласки. Въ 1857 году Бетанкуру, состоявшему тогда уже генералъ-адъютантомъ, послѣдовала новая Высочайшая милость: было

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц., 1861, № 43.

Флигель адъютантъ
князь Иванъ Константиновичъ
ОРБЕЛІАНОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

повелѣно, въ случаѣ его смерти, сохранить получаемую имъ пенсію по 3538 руб. въ годъ его сестрѣ, графинѣ Гардапиъ [1]).

Подобныхъ примѣровъ негласнаго пособія лицамъ Свиты было довольно много, да это и понятно, т. к. Свита была очень велика, а составъ ея былъ весьма различенъ по имущественному положенію.

Близкія, сердечныя отношенія Его Величества къ лицамъ Свиты, ихъ испытанная преданность престолу, служебная опытность и нерѣдко государственныя способности являлись причиною назначенія чи-

повъ Свиты на самыя высокія и отвѣтственныя должности, какъ-то: намѣстниковъ Его Величества на той или иной окраинѣ Имперіи, посланниковъ, министровъ, генералъ-губернаторовъ, командующихъ войсками, членовъ Государственнаго Совѣта, градоначальниковъ, губернаторовъ и т. п.

Назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта.

Въ приводимыхъ ниже отдѣльныхъ біографіяхъ нѣкоторыхъ чиновъ Свиты есть указанія на занятіе ими указанныхъ выше дол-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1868, № 95.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Иванъ Алексѣевичъ
ШЕСТАКОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

жностей. Здѣсь же у мѣста будетъ перечислить въ порядкѣ зачисленія тѣхъ генералъ-адъютантовъ и генераловъ, состоявшихъ при Особѣ Его Величества, которые были удостоены назначеніемъ въ члены Государственнаго Совѣта.

Въ царствованіе Императора Александра II изъ генералъ-адъютантовъ — были назначены 63 лица, а именно: Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи (съ 1855 года), Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (съ 1866) и Великіе Князья — Владиміръ (съ 1872) и

Флигель-адъютантъ
Андрей Андреевичъ
БОГОЛЮБОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность Н. П. Кавелина.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Петровичъ
САМОХВАЛОВЪ.

Съ фотографіи Конарскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Алексій Александровичи (съ 1881); затѣмъ по порядку назначенія шли — графы Я. И. Ростовцевъ, Ѳ. П. Литке и Д. Е. Остенъ-Сакенъ, К. В. Чевкинъ, князь М. Д. Горчаковъ, Н. С. Сухозанетъ, П. П. Муравьевъ, графъ С. П. Сумароковъ, графъ С. Г. Строгановъ, баронъ Ф. П. Врангель, князь А. И. Барятинскій, Н. К. Краббе, графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, Ѳ. С. Панютинъ, П. А. Тучковъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій, В. И. Назимовъ, князь И. И. Васильчиковъ, графы Е. В. Путятинъ,

Генералъ-адъютантъ
бывшій князь Владиміръ Дмитріевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

К. К. Ламбертъ, Д. А. Милютинъ и А. Н. Лидерсъ, А. А. Зеленой, М. Г. Хомутовъ, А. П. Безакъ, баронъ В. К. Ливенъ, графъ П. Е. Коцебу, А. П. Ахматовъ, Р. Е. Гринвальдъ, А. П. Веригинъ, графы П. А. Шуваловъ и П. Х. Граббе, князь Г. Д. Орбеліани, Ѳ. М. Новосильскій, графъ А. В. Адлербергъ, А. Е. Тимашевъ, графъ Э. Т. Барановъ, графъ В. А. Бобринскій (Свиты Его Величества генералъ-маіоръ), баронъ Э. А. Рамзай, С. А. Грейгъ, К. Н. Посьетъ, А. Л. Потановъ, графъ Б. А. Перовскій, А. П. Хрущовъ, С. С. Лесовскій, П. В. Мезенцовъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, А. А. Непокойчицкій, А. Р. Дрентельнъ, А. П. Гильденштуббе, графъ Э. П. Тотлебенъ, князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, князь Д. П. Святополкъ-Мирскій, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, князь В. А. Долгоруковъ, П. П. Альбединскій, М. П. Чертковъ и Н. Г. Казнаковъ. Изъ генераловъ, состоявшихъ при особѣ Его Величества назначены 3 лица: баронъ Н. П. Корфъ, графъ А. П. Никитинъ и М. А. Офросимовъ. Кромѣ того, въ Государственномъ Совѣтѣ въ это же царствованіе состоялись еще назначенія: генералъ-адъютанта Великаго Князя Константина Николаевича предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, а въ отдѣлахъ Совѣта — предсѣдателями департаментовъ: государственной экономіи — генералъ-адъютантовъ К. В. Чевкина и графа Э. Т. Баранова и дѣлъ Царства Польскаго — намѣстника генералъ-адъютанта князя М. Д. Горчакова.

Одного приведеннаго перечня вполнѣ достаточно, чтобы показать, какимъ довѣріемъ Монарха пользовались лица Его Свиты, тѣмъ болѣе, что черезъ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта должны были проходить законопроекты всѣхъ проведенныхъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ реформъ.

Случаи назначенія въ Свиту. Обращаясь, наконецъ, къ выясненію обстоятельствъ пожалованія тѣхъ или иныхъ лицъ Свитскимъ званіемъ, нужно указать, что это званіе, прежде всего, давалось лицамъ, особо приближеннымъ къ особѣ Монарха, какъ, напримѣръ, Паткуль, Юрьевичъ, а равно и лицамъ, выказавшимъ по отношенію къ престолу и родинѣ особыя заслуги, какъ, напримѣръ, Скобелевъ, Милютинъ. Поводы зачисленія въ Свиту были весьма разнообразны; въ особо торжественные дни Государь всегда

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Максимъ Максимовичъ
РЕЙТЕРНЪ.

Съ автографіи, по рис. П. Шишова. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

щедрою рукою разсыпалъ милость пожалованія въ Свитскія званія; напримѣръ при вступленіи Государя на престолъ 19 февраля 1855 года были назначены генералъ-адъютантами два лица, два генералъ-маіора зачислены въ Свиту Его Величества и 9 человѣкъ пожалованы во флигель-адъютанты; въ день коронаціи, 26 августа 1856 года [1]), зачислены въ Свиту: генералъ-адъютантами — 8, Свиты Его Величества генералъ-маіорами — 15 и флигель-адъютантами —

[1]) См. стр. 175—180.

Флигель-адъютантъ
графъ Оттонъ Оттоновичъ
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотографіи Нилова. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

диръ полка прежде служившимъ въ немъ генералъ-адъютантамъ: С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору П. Н. Игнатьеву и Виленскому военному губернатору В. И. Назимову. Тоже видно и въ день 50-лѣтія зачисленія Государя въ Л.-Гв. Павловскій полкъ (19 декабря 1875 года): Его Величество поздравилъ флигель-адъютантами полковниковъ Р. Т. фонъ-Мевесъ и К. А. Рупова, капитана П. И. фонъ-Эдепъ и поручика В. І. Троцкаго.

2 сентября 1865 года, находясь подъ Москвой въ селѣ Ильин-

7 человѣкъ; затѣмъ ежегодно въ дни Тезоименитства Государя, 30 августа, Его Величество зачислялъ въ свою Свиту по нѣсколько лицъ.

Кромѣ того, никогда дни юбилеевъ не проходили безъ пожалованія въ Свиту; такъ, въ день 25-лѣтія зачисленія Его Величества въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ (6 декабря 1859 года) Государь назначилъ полковника А. А. Ребиндера 2-го и командира Шефской роты штабсъ-капитана графа Н. Д. Татищева флигель-адъютантами, тогда же пожаловалъ мун-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Константинъ Григорьевичъ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

скомъ въ день 25-лѣтія своего шефства въ 1-мъ лейбъ-гренадерскомъ Екатеринославскомъ полку, Государь на парадѣ роты Имени своего пожаловалъ во флигель-адъютанты командира полка полковника П. Ф. Бранта и командира Шефской роты капитана Г. К. Ильинскаго.

Въ 1870 году въ день 50-лѣтняго юбилея Артиллерійскаго училища начальникъ такового генералъ-маіоръ Н. В. Маіевскій былъ назначенъ въ Свиту Его Величества [1]).

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь Семенъ Михайловичъ
ВОРОНЦОВЪ.

Съ фотографіи Антонопуло. Собственность В. И. Попова.

Особенно многочисленное зачисленіе въ Свиту было при исполнившемся 19 февраля 1880 года 25-лѣтіи вступленія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича и зачисленія себя шефомъ въ войска. Въ этотъ день въ Свиту были пожалованы флигель-адъютантами: командиръ 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка полковникъ А. Д. Парфеновъ, командиръ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка полковникъ М. Ф. Гловацкій, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка полковникъ А. Н. Кузяевскій, Л.-Гв. Семеновскаго полка полковникъ П. А. Дометти, Л.-Гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ К. К. де-Понтъ, Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ К. А. Столица, Л.-Гв. Гренадерскаго полка капитанъ П. А. Павловскій, Л.-Гв. Коннаго полка ротмистръ Н. Н. Крыжановскій, Л.-Гв. Кираспрскаго Его Величества полка ротмистръ А. Е. Ризенкампфъ, Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка П. П. Дуткинъ, Л.-Гв. Кираспрскаго Ея Величества полка П. А.

[1]) Изъ некролога о Н. В. Маіевскомъ, составленнаго П. Забудскимъ, стр. 24.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Львовичъ
ПОТАПОВЪ.

Съ фотографіи Каррика. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

Еропкинъ; затѣмъ зачислены въ Свиту: произведенный въ генералъ-маіоры — командующій Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригадой флигель-адъютантъ полковникъ Е. Д. Стрижевскій, директоръ Пажескаго Его Величества корпуса генералъ-маіоръ Ф. К. Дитерихсъ, начальникъ 1-го военнаго Павловскаго училища генеральнаго штаба генералъ-маіоръ В. П. Акимовъ, исполняющій должность начальника 2-го военнаго Константиновскаго училища генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Г. И. Шмидтъ и начальникъ 3-го военнаго Але-

ксандровскаго училища генералъ-маіоръ М. П. Самохваловъ; наконецъ, генералъ-адъютантами были назначены: Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, начальникъ штаба гвардейскаго корпуса Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. О. фонъ-Розенбахъ и командиръ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Ежегодные полковые праздники шефскихъ полковъ гвардіи

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Григорій Александровичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Главачека. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Драгунскаго полка.

и арміи, на которыхъ Его Величество изволилъ присутствовать, сопровождались зачисленіемъ въ Свиту кого-либо изъ офицеровъ полка или же пожалованіемъ высшимъ Свитскимъ званіемъ лицъ, находившихся въ полку и Свитѣ. Такъ, 25 марта 1863 года командиръ Л.-Гв. Конпаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь В. Д. Голицынъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ; 29 мая 1869 года на праздникѣ Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистръ графъ О. О. Штакельбергъ пожалованъ во флигель-адъютанты; 6 августа

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Иванъ Федоровичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи Я.волва. Собственность В. В. Виля.

того же года въ полковой праздникъ Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ Ф. А. Фуллонъ назначенъ флигель-адъютантомъ; 17 августа 1875 года на церковномъ парадѣ Л.-Гв. Егерскаго полка Государь поздравилъ флигель-адъютантами полковниковъ А. А. Несвѣтевича и П. В. Богаевскаго и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ, освященныхъ обычаемъ, случаевъ, Государь Императоръ жаловалъ Свитскимъ званіемъ за особыя военныя доблести. Такъ, въ Высочайшихъ приказахъ 1855 года видимъ, что за отличіе въ сраженіи противъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Ивановичъ
БОБРИКОВЪ.

Съ фотографіи Ясвоина. Собственность Г. П. Бобрикова.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Александръ Николаевичъ
МАНВЕЛОВЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

турокъ, англичанъ и французовъ флигель-адъютанты князь В. П. Васильчиковъ 2-й и Э. П. Тотлебенъ производятся въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ 1859 году, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, полковникъ Н. П. Граббе былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ 2 января 1864 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ. Въ 1863 году флигель-адъютанты свѣтлѣйшій князь Э. Л. Витгенштейнъ и Г. П. Чертковъ 1-й, за отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, произведены въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Государя, а раненый подъ Попелянами Н. О. фонъ-Розенбахъ на Высочайшемъ смотру въ Царскомъ Селѣ пожалованъ былъ 30 декабря во флигель-адъютанты [1]). Въ 1875 году, 18 октября, за отличіе въ дѣлахъ противъ кокандцевъ, флигель-адъютанты М. Д. Скобелевъ и графъ Ю. А. Борхъ были произведены въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Императора. Особенно много такихъ назначеній было въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 годовъ за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля; въ теченіе этой войны были произведены въ генералъ-маіоры и контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества флигель-адъютанты: Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій Альбертъ, баронъ К. Г. Арпсгофенъ, М. П. Батьяновъ, О. К. Гриппенбергъ, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, А. Г. Жеребковъ, графъ В. П. Клейнмихель, А. Г. Ковторадзъ, Ю. В. Любовицкій, Г. К. Маклаковъ, А. Д. Мартыновъ, баронъ Ф. Е. Мейендорфъ, Д. П. Орловъ, В. Г. Прокопе, В. Д. Скалонъ,

[1]) Изъ дневника генералъ-адъютанта Н. О. фонъ-Розенбаха.

А. П. Струковъ, П. А. Черевкинъ, В. П. Шмидтъ 1-й, графъ О. О. Штакельбергъ и А. И. Щоголевъ, а многія лица въ оберъ-офицерскихъ чинахъ за военные подвиги, проявленные въ эту кампанію, были пожалованы во флигель-адъютанты Его Величества, о чемъ говорилось уже выше [1]).

Не лишены интереса обстоятельства, при коихъ состоялось 26 августа 1875 года пожалованіе въ Свиту флигель-адъютанта командира фрегата «Олафъ», капитана 1-го ранга Н. Г. Ребиндера. 11 августа 1875 года, во время стоянія на внутрен-

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Богдановичъ
ГЕЛЬФРЕЙХЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Альфонсъ Августиновичъ
БЕТАНКУРЪ.

Съ фотографіи. Собственность А. П. Аранова.

немъ Копенгагенскомъ рейдѣ парохода «Олафъ» на немъ произошелъ пожаръ. «Командиръ затопилъ судно на 25-футовой глубинѣ, чтобы спасти его отъ пожара, и черезъ 24 часа снова поднялъ его изъ воды и благополучно прибылъ въ Кронштадтъ, сохранивъ при этомъ случаѣ порохъ, денежныя суммы, книги и журналы». Какъ сказано въ приказѣ по морскому министерству, капитану 1-го ранга Ребиндеру за такое «полное само-

---

1) См. II главу «Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ», стр. 303—560.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Петръ Васильевичъ
ОРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кавказа о побѣдѣ нашихъ войскъ надъ горцами, Государь поздравилъ флигель-адъютантомъ.

6 августа того же года начальникъ конвоя намѣстника Кавказа графъ С. А. Шереметевъ былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта, доставивъ Государю извѣстіе о покореніи Аваріи; въ 1863 году курьера отъ Намѣстника Царства Польскаго Великаго Князя Константина Николаевича, штабсъ-капитана генеральнаго штаба М. П. Анненкова, привезшаго важныя свѣдѣнія изъ Варшавы, Государь назначилъ своимъ флигель-адъютантомъ.

обладаніе, столь цѣнимое въ минуту крайней опасности, и благоразумными мѣрами и спокойною распорядительностью сохранившему судно и людей отъ гибели». Государь объявляетъ особое Монаршее благоволеніе и назначаетъ своимъ флигель-адъютантомъ [1]).

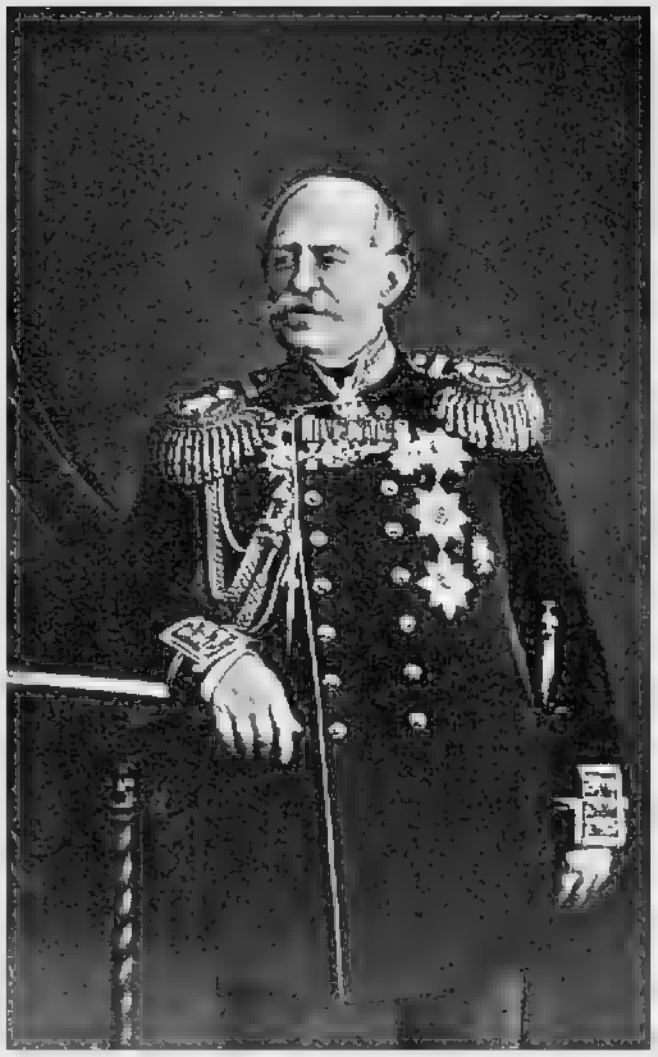
Бывали тоже случаи зачисленія въ Свиту лицъ, привезшихъ Государю Императору какое-либо радостное извѣстіе. Такъ, въ 1859 году, 17 апрѣля, графа П. П. Ферзена, привезшаго донесеніе съ

Флигель-адъютантъ
Викторъ Ѳедоровичъ
ВИНБЕРГЪ.

Съ фотографіи. Собственность В. Ѳ. Винберг

[1]) Высочайшій приказъ по морскому вѣдомству отъ 26 августа 1875 года.

Иногда Государь Императоръ въ память заслугъ покойнаго, особо цѣнимаго Его Величествомъ, лица, въ день смерти послѣдняго, жаловалъ сына или внука усопшаго во флигель-адъютанты; такъ, напримѣръ, 6 декабря 1860 года, въ день смерти генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева, назначилъ къ себѣ флигель-адъютантомъ сына его, адъютанта военнаго министра, Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка ротмистра М. Я. Ростовцева; тоже — 12 марта 1863 года — капитана Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка барона Р. И. Мейендорфа, или, напримѣръ, въ 1871 году, въ день смерти и въ столѣтнюю годовщину рожденія [1]) бывшаго С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора графа Милорадовича, убитаго мятежниками на Сенатской площади 14 декабря 1825 года при вступленіи на престолъ Императора Николая I, внукъ его, графъ Г. А. Милорадовичъ, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.



Генералъ-адъютантъ
баронъ Борисъ Андреевичъ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кн.

Надо еще сказать, что въ Свиту Государь иногда зачислялъ и при увольненіи отъ должности; такъ, 27 мая 1862 года онъ писалъ намѣстнику Царства Польскаго генералъ-адъютанту графу А. И. Лидерсу [2]): «Крыжановскаго, въ знакъ Моего довѣрія, за всѣ его труды, вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ должности военнаго генералъ-губернатора [3]), назначаю

[1]) Родился 1 октября 1771 года.

[2]) Собств. Его Велич. библ. въ Зимнемъ дворцѣ, № 2665, пк. V, полка. 2, карт. 76.

[3]) Варшавскаго. Должность эта упразднялась. *Ред.*

генералъ-адъютантомъ съ оставленіемъ начальникомъ Главнаго штаба [1]). Прошу сказать ему, что Я службу его не забуду и что, назначая его состоять при Мнѣ, я увѣренъ, что онъ и впредь готовъ будетъ принять, съ тѣмъ же усердіемъ, всякую другую должность, на которую Я сочту нужнымъ его употребить».

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Сергѣевичъ
МОРДВИНОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Остается еще добавить, что ставя Свитское званіе весьма высоко, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ требовалъ отъ избранныхъ имъ лицъ, чтобы они всегда вполнѣ отвѣчали своему высокому положенію, и нарушеніе этого, при всей мягкосердечности Императора, всегда влекло за собою взысканія и даже увольненіе изъ службы и Свиты. Такъ, Государь Императоръ, обративъ Высочайшее вниманіе на помѣщенную въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго городского общественнаго управленія» рѣчь, произнесенную въ бывшемъ 8 декабря 1865 года засѣданіи Одесской городской общей думы гласнымъ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгановымъ 2-мъ, соизволилъ признать рѣчь сію крайне оскорбительною для министра финансовъ и потому въ высшей степени неприличною и неумѣстною. «Его Императорскому Величеству благоугодно было усмотрѣть въ настоящемъ случаѣ и бездѣйствіе власти со стороны Одесскаго городского головы генералъ-адъютанта князя Воронцова, который обязанъ былъ не допускать произнесенія гласнымъ графомъ Строгановымъ 2-мъ означенной рѣчи, по произнесеніи же оной, по неправильному и вредному направленію этой рѣчи, долженъ былъ не допускать распространенія оной въ публикѣ посредствомъ печати». «Вслѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: гене-

[1]) И. д. начальника Главнаго штаба 1-й арміи. *Ред.*

Михаилъ Васильевичъ
ПАШКОВЪ.

Съ фотографіи
Деньера.

Собственность
кн. М. М. Голицына.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Сергѣевичъ
ЛУТКОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Пазетти.

Собственность
С. К. Хитрово.

Графъ Алексѣй Константиновичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ гравюры
Рундальдова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гв. Кв.

Графъ Аркадій Александровичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ,
князь Италійскій.

Съ фотографіи.

Собственность
князя М. М. Голицына.

Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Александровичъ
ЛЬВОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность князя М. М. Голицына.

Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Николаевичъ
КРАПОТКИНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Владимировичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ музея Л.-Гв. Коннаго полка.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Василій Петровичъ
АКИМОВЪ.

Съ портрета масляп. красками. Изъ музея Павловскаго военнаго училища.

Флигель-адъютантъ

Карлъ (Биргеръ) Георговичъ

АГРИКОЛА.

Съ фотографіи К. К. Мейнандеръ.

Изъ Національнаго музея въ г. Гельсингфорсѣ.

Флигель-адъютантъ

Артуръ Артуровичъ

ПЕПОКОЙЧИЦКІЙ.

Съ фотографіи Трунова.

Изъ музея Л.-Гв. Конной полка.

Баронъ Николай Егоровичъ

МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи.

Собственность кн. М. М. Голицына.

Свитскій Его Величества генералъ-маіоръ

князь Борисъ Оедоровичъ

ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско.

Собственность кн. М. М. Голицына.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Григорій Александровичъ
МИЛОРАДОВИЧЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Григорій Васильевичъ
МЕЩЕРИНОВЪ.

Съ фотографіи Фельзера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Баронъ Николай Густавовичъ
ПИЛЛАРЪ-фонъ-ПИЛЬХАУ.

Съ фотографіи Кауфмана. Собственность бар. А. А. Пиллара фонъ Пильхау.

Графъ Ѳедоръ Давидовичъ
АЛОПЕУСЪ.

Съ портр. масл. красками Тюрина. Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

ралъ-адъютанту графу Строганову 2-му за произнесеніе имъ означенной неприличной рѣчи сдѣлать выговоръ, а за бездѣйствіе мѣстной власти поручить генералъ-адъютанту Коцебу объявить генералъ-адъютанту князю Воронцову неудовольствіе Его Величества» [1]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Леонидъ Александровичъ
ТАТИЩЕВЪ.

Съ фотографіи Лорена. С. собственность И. Л. Татищева.

Въ 1865 году было Высочайше повелѣно объявить отъ Имени Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Тучкову строгое замѣчаніе за превышеніе власти, за устраненіе въ г. Хвалынскѣ уѣзднаго исправника и городского головы отъ участія въ пріемѣ рекрутъ.

Кромѣ того, бывали весьма рѣдкіе случаи нахожденія лицъ Свиты подъ судомъ. Для иллюстраціи укажемъ на Высочайшій приказъ 22 мая 1880 года, гдѣ говорится: «Бывшему командиру 5-го драгунскаго Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, нынѣ состоящему по армейской кавалеріи Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору барону фонъ-Оффенбергу (Генрихъ Генриховичъ), по Высочайше утвержденному приговору Варшавскаго военнаго окружнаго суда, за растрату ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, которыя имъ пополнены уже по обнаруженіи этого злоупотребленія, наказаніе ограничивается, во вниманіе къ уменьшающимъ его вину обстоятельствамъ, отставленіемъ отъ службы».

Тоже было въ 1879 году и съ флигель-адъютантомъ Н. М. Барановымъ, когда онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ подачѣ оффиціальной бумаги съ помѣщеніемъ въ ней выраженій неумѣстныхъ и не согласныхъ съ правилами воинской дисциплины, въ чемъ былъ признанъ

[1]) «Голосъ» 1866, января 25, № 26; тоже въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Флигель-адъютантъ
Иванъ Гедеоновичъ
ГЕДЕВАНОВЪ.

Съ фотографіи Іоаннесіяница. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

виновнымъ и присужденъ за сіе къ отставленію отъ службы; но по Высочайшей конфирмаціи приговора Всемилостивѣйше повелѣно было «во вниманіе къ его боевымъ заслугамъ... считать уволеннымъ отъ службы».

Охарактеризовавъ вкратцѣ, насколько позволяло мѣсто, отношеніе Монарха къ своимъ ближнимъ слугамъ, позволяемъ себѣ привести нѣкоторыя данныя, указывающія на безграничную преданность лицъ Свиты къ своему Августѣйшему вождю.

Сущность этихъ отношеній великолѣпно и вполнѣ правдиво изложена во всеподданнѣйшемъ представленіи генералъ-адъютантовъ Сумарокова, Плаутина, Арбузова и Витовтова по случаю восшествія Его Величества на Престолъ.

«Государь,—говорится въ этомъ представленіи [1]),—Всемилостивѣйшія слова Твои, сказанныя гвардіи и гренадерамъ въ 20 день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца имѣвшихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ величайшее счастье быть подъ непосредственнымъ начальствомъ Твоимъ. Да благословитъ Тебя Всемогущій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ. Да дастъ Онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердецъ Екатерины, благословеніе Александра I и убѣжденія и духъ безсмертный Николая. Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный тридцатилѣтній примѣръ Его; онъ вразумитъ каждаго изъ насъ свято исполнять долгъ свой. Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Тебѣ, Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего. Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, какъ уже имѣли счастіе заслужить милость Твою, начальника и благодѣтеля. Мы—

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1855, № 53.

Твоя гвардія. Не уступимъ шагу врагамъ. Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество, и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертію запечатлѣть вѣру и вѣрность наши».

Командировки чиновъ Свиты.

Особо близкія отношенія лицъ Государевой Свиты къ Государю естественно вызывали въ отношеніи ихъ со стороны послѣдняго и особую довѣренность. Поэтому всѣ порученія, носящія характеръ особой важности, или такія, которыя Его Величество не признавалъ возможнымъ довѣрять другимъ, исполнялись исключительно ближними его слугами. Реформы Императора Александра естественно вызывали необходимость командировокъ по крестьянскимъ и нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, т. е. командировокъ, имѣющихъ гражданскій характеръ. Особенно же многочисленны были командировки чисто военныя. Обращаясь къ нимъ, нужно имѣть въ виду тяжелое для Россіи въ 1855 году время, такъ какъ Крымская кампанія требовала напряженной дѣятельности, и спеціально военныя командировки чиновъ Свиты, естественно, были въ этомъ году особенно разнообразны и многочисленны; изъ нихъ упомянемъ только о нѣкоторыхъ [1]).

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества
Иванъ Леонтьевичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ литографіи В. Дарленга, рис. на камнѣ Смирновъ. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Такъ, для наблюденія за слѣдованіемъ резервной бригады 1-й пѣхотной дивизіи изъ Везенберга въ Ригу [2]) былъ командированъ фли-

---

[1]) «Краткій историческій обзоръ Импер. Главной Квартиры», ч. III, стр. 36 и слѣд.

[2]) Д. И. Г. Кв., 1855, предписаніе отъ 11 марта, № 2749.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Алексѣй Ивановичъ
КРАПОТКИНЪ.

Съ литографіи Щедровскаго.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

гель-адъютантъ полковникъ Чебышевъ. Флигель-адъютанту Герштенцвейгу было Высочайше повелѣно отправиться для осмотра 7-й и 15-й пѣхотныхъ, 7-й и 15-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, формируемыхъ въ 12-баталіонномъ составѣ, а также резервныхъ №№ 4, 5 и 6 батарей 3-й и 5-й артиллерійскихъ дивизій [1]). Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Барановъ былъ командированъ въ Курскъ «для содѣйствія и наблюденія за скорѣйшимъ сформированіемъ въ Курской губерніи 17 дружинъ Государственнаго подвижного ополченія» и съ тѣмъ, чтобы онъ еженедѣльно доносилъ военному министру, «не стѣсняясь успѣхами ратниковъ въ фронтовомъ образованіи, какъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по обмундированію, снаряженію и вооруженію ополченъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ дружинъ, такъ и о времени, къ какому имѣнно 17 курскихъ дружинъ могутъ быть обмундированы, снаряжены и вооружены, и къ какому

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Сергій Петровичъ
ОЗЕРОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Д. И. Г. Кв., 1855, предписаніе отъ 6 апрѣля за № 3540.

сроку дружинные обозы могутъ быть приготовлены къ выступленію въ походъ» [1]). Флигель-адъютантъ фонъ-Виллебрантъ былъ отправленъ «осмотрѣть формирующіеся финляндскіе линейные баталіоны, отправляемые отъ резервныхъ бригадъ 10-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій» [2]). Флигель-адъютантъ Гербель былъ предназначенъ къ поѣздкѣ въ Крымъ «для раздачи пособія раненымъ воинскимъ чинамъ» [3]). Командировка Гербеля не состоялась, и вмѣсто него былъ назначенъ флигель-адъютантъ Волковъ [4]). Для осмотра дружинъ ополченій были командированы: для осмотра дружинъ Московскаго ополченія генералъ-адъютантъ Ланской 3-й, Владимірскаго — Свиты генералъ-маіоръ Астафьевъ и Нижегородскаго — флигель-адъютантъ Чебышевъ [5]). Осмотръ Ямбургской, Новоладожской, Гдовской и Лужской дружинъ Петербургскаго ополченія былъ порученъ генералъ-адъютанту князю Меншикову 2-му [6]), который затѣмъ былъ отправленъ для осмотра дружинъ Тамбовскаго ополченія [7]). Для осмотра дружинъ Вологодскаго ополченія былъ командированъ генералъ-адъютантъ Яфимовичъ [8]). Свиты генералъ-маіору Герштенцвейгу было повелѣно отправиться для осмотра поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ [9]). Флигель-адъютантъ Чебышевъ былъ командированъ въ Варшаву, Новогеоргіевскъ и Бобруйскъ — для осмотра резервныхъ бри-

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
графъ Антонъ Степановичъ
АПРАКСИНЪ.

Съ фотографіи. Собственность А. И. Аранова.

[1]) Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 9 апрѣля за № 512.
[2]) Ibidem, предписаніе отъ 13 апрѣля за № 3996.
[3]) Ibidem, предписаніе отъ 23 апрѣля за № 4239.
[4]) Ibidem, предписаніе отъ 24 апрѣля за № 4255.
[5]) Ibidem, предписаніе отъ 27 мая за № 1373.
[6]) Ibidem, предписаніе отъ 30 мая за № 1432.
[7]) Ibidem, предписаніе отъ 14 іюня за № 1847.
[8]) Ibidem, предписаніе отъ 14 іюня за № 1844.
[9]) Ibidem, предписаніе отъ 5 іюля за № 7320.

Генералъ-адъютантъ
графъ Евфимій Васильевичъ
ПУТЯТИНЪ.

Съ фотографіи В. Ларсена, по рис. Пашеннаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

гадъ 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій [1]). Флигель-адъютанту князю Голицину 1-му было Высочайше повелѣно отправиться въ Крымъ «для раздачи пособія раненымъ подъ Севастополемъ» [2]). Генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ командированъ «для сопровожденія изъ Курска всѣхъ дружинъ Орловскаго ополченія по направленію въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи и далѣе, куда будетъ указано генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ во все время сопровожденія дружинъ принялъ на себя права и обязанности начальника ополченія [3]). Флигель-адъютантъ Поповъ былъ отправленъ для осмотра устья рѣки Дона [4]). Для осмотра дружинъ ополченія были командированы флигель-адъютанты: князь Крапоткинъ — для осмотра ополченія Костромской и Ярославской губерній и для сопровожденія ихъ до мѣста назначенія въ Царство Польское и Стюрлеръ — Пензенской и Тамбовской губерній [5]). Генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ былъ «назначенъ для завѣдыванія временно дружинами Орловскаго ополченія, предназначенными въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Горчакова и сопровожденія оныхъ до мѣста назначенія [6]). Генералъ-адъютанты Ланской и Ефимовичъ 1-й были командированы: первый въ Вятскую, а второй въ Пермскую губерніи «для наблюденія за сформированіемъ, обученіемъ и снаряженіемъ дружинъ, собираемыхъ въ сихъ двухъ губерніяхъ, и для сопровожденія оныхъ впослѣдствіи

[1]) Д. П. Г. Кн., 1856, предписаніе отъ 30 іюля за № 8099.
[2]) Ibidem, предписаніе отъ 30 іюля за № 8367.
[3]) Ibidem, предписаніе отъ 16 августа за № 3570.
[4]) Ibidem, предписаніе отъ 24 августа за № 12396.
[5]) Ibidem, предписаніе отъ 25 августа за № 3806.
[6]) Ibidem, предписаніе отъ 26 августа за № 3814.

до мѣста назначенія» [1]). Для осмотра дружинъ ополченія губерній были отправлены флигель-адъютанты [2]): графъ Крейцъ — для осмотра ополченій Смоленской губ., графъ Левашовъ — Калужской, Шепшинъ — Тульской и Рязанской, графъ Ламбертъ 2-й [3]) — Владимірской; послѣдній былъ замѣненъ барономъ фонъ-Мирбахомъ [4]). Флигель-адъютанту

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Петровичъ
АХМАТОВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Сигизмундъ Венедиктовичъ
МЕРХИЛЕВИЧЪ.

Съ фотографіи. Изъ альб. членъ Воен. Совѣта.

Чебышеву было повелѣно отправиться изъ Николаева въ Перекопъ «для осмотра прибывающихъ туда больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ изъ Крыма, а также госпиталей, устроенныхъ въ Херсонѣ и Перекопѣ» [5]). На Свиты генералъ-маіора Апшенкова было возложено формированіе, обученіе и снаряженіе дружинъ ополченія Полтавской губерніи и сопровожденіе ихъ затѣмъ до мѣста назначенія [6]). Свиты генералъ-

---

1) Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 26 августа за № 3818.
2) Ibidem, предписаніе отъ 29 августа за № 3874.
3) Графъ Ламбертъ былъ замѣщенъ графомъ Строгановымъ (4 сентября за № 4016).
4) Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 24 сентября за № 4573.
5) Ibidem, предписаніе отъ 27 сентября за № 10706.
6) Ibidem, предписаніе отъ 18 октября за № 5213.

маіору Гечевичу было поручено осмотрѣть строевыхъ лошадей 1-й и 2-й кираспрскихъ дивизій [1]); флигель-адъютантъ Гербель былъ командированъ «въ распоряженіе полковъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й легкихъ кавалерійскихъ, резервной уланской, 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій, для опредѣленія потребности въ укомплектованіи сихъ полковъ нижними чинами и лошадьми» [2]); генералъ-адъютантъ Толстой — въ городъ Симбирскъ для сформированія, обученія и снаряженія дружины ополченія Симбирской губерніи и сопровожденія оной до мѣста назначенія [3]). Для наблюденія за наборомъ рекрутъ и выбора въ гвардію и другія войска, согласно манифеста 3 октября, назначены были преимущественно флигель-адъютанты, всего 26 человѣкъ [4]). Флигель-адъютантъ Стюрлеръ былъ командированъ для осмотра строевыхъ лошадей въ полкахъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи [5]). Флигель-адъютантъ Волковъ былъ командированъ «для осмотра госпиталей, лежащихъ по сю сторону Перекопа и въ кои свозятся больные и раненые чины Крымской арміи» [6]).

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ФЕЛЬДМАНЪ.

Съ фотографіи. Изъ альб. членовъ Воен. Совѣта.

Необходимо сказать еще, что было Высочайше повелѣно находившихся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантовъ посылать къ Его Величеству «курьерами, черезъ день, чередуя ихъ съ фельдъегерями» [7]), а равно они отправлялись и къ Ея Величеству, когда Государь былъ въ дѣйствующей арміи; исполняли упомянутую командировку флигель-адъютанты:

[1]) Д. П. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 9 ноября за № 11792.
[2]) Ibidem, предписаніе отъ 10 ноября за № 12558.
[3]) Ibidem, предписаніе отъ 13 ноября за № 5898.
[4]) Ibidem, предписаніе отъ 12 ноября за № 29933.
[5]) Ibidem, предписаніе отъ 29 декабря за № 13715.
[6]) Ibibem, предписаніе отъ 29 декабря за № 18251.
[7]) Ibidem, предписаніе отъ 29 сентября за № 10213.

Кавелинъ, графъ Бобринскій, Олсуфьевъ 2-й, Рылѣевъ, Чертковъ 2-й, Эссенъ, графъ Шуваловъ, Слѣпцовъ, князь Барятинскій, графъ Строгановъ, баронъ фонъ-Тетенборнъ, графъ Левашовъ, Герштенцвейгъ и Шеншинъ.

Кромѣ указанныхъ выше командировокъ 1855 года, чины Свиты постоянно командировались по самымъ разнообразнымъ порученіямъ, каковыхъ было всегда очень много. Перечислять всѣ командировки лицъ Свиты не представляетъ особаго интереса, а потому ограничимся нѣсколькими наиболѣе характерными случаями.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Карловичъ
ШИЛЬДЕРЪ.

Съ портрета масляными красками. Изъ библ. Никол. Инженерн. училища и академіи.

Въ 1861 году былъ отправленъ въ Динабургъ Свиты генералъ-маіоръ Кушелевъ для производства инспекторскаго смотра частямъ войскъ и командамъ, находящимся въ Динабургѣ [1]). Въ 1863 году флигель-адъютантъ Рейтернъ былъ назначенъ «присутствовать при испытаніяхъ офицеровъ, обучающихся въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ» [2]). Въ 1856 году, вслѣдствіе отъѣзда изъ Полтавы директора Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса генералъ-лейтенанта Врангеля, «получившаго другое назначеніе», туда былъ отправленъ флигель-адъютантъ Самсоновъ — «для завѣдыванія помянутымъ корпусомъ до назначенія и прибытія новаго директора» [3]).

Въ томъ же году были командированы генералъ-адъютанты: Анрепъ-Эльмптъ — «для осмотра дружинъ Саратовскаго ополченія и для производства изслѣдованія о причинахъ медленнаго и малоуспѣшнаго снаряженія и формированія сего ополченія», и Сухозанетъ 1-й

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1861, № 20.
[2]) Ibidem, 1863, № 19.
[3]) Ibidem, 1856, № 14.

Флигель-адъютантъ
Капитонъ Константиновичъ
СЛУЧЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Лоренса. Собственность К. К. Случевскаго.

главнокомандующему Кавказскою арміею о состояніи, въ какомъ будутъ найдены имъ вышеозначенные баталіоны, и затѣмъ оставался всю зиму въ распоряженіи генералъ-адъютанта князя Барятинскаго» [2]). Въ 1864 году въ Вологду командированъ флигель-адъютантъ князь Крапоткинъ «вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій въ размѣщеніи тамъ 53-го пѣхотнаго резервнаго баталіона» [3]). Въ 1870 году Свиты генералъ-маіоръ

«на Уральскіе горные заводы, для изысканія средствъ къ улучшенію выдѣлки желѣза для приготовленія оружія на нашихъ оружейныхъ заводахъ» [1]). Въ 1857 году флигель-адъютантъ Рылѣевъ командированъ «на Кавказъ съ тѣмъ, чтобы онъ осмотрѣлъ на пути маршевые баталіоны, слѣдующіе на Кавказъ изъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса», и чтобы по исполненіи этого порученія онъ «отправился въ Тифлисъ для личнаго доклада

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Ѳедоръ Александровичъ
ФУЛЛОНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Ф. А. Фуллона.

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 14.
[2]) Ibidem, 1857, № 9.
[3]) Ibidem, 1864, № 20.

Линевичъ командированъ къ крѣпость Шлиссельбургъ «для осмотра находящихся тамъ частей войскъ, для повѣрки отправленія караульной службы и для ревизіи комендантскаго управленія». Въ 1876 году Свиты Его Величества генералъ-маіоры Тимофеевъ и Толстой были посылаемы въ нѣкоторые изъ полковъ Кіевскаго, Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ для осмотра интендантскихъ мастерскихъ и вещевыхъ складовъ [1]).

Особенно часто поручалось чинамъ Свиты производить разслѣдованія на мѣстахъ разныхъ происшествій. Такъ, въ 1857 году Свиты Его Величества генералъ-маіору Шварцу было поручено произвести «строжайшее слѣдствіе» надъ командиромъ уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка полковникомъ барономъ Раденъ по жалобѣ его «на дурное продовольствіе военными поселянами нижнихъ чиновъ того полка» [2]). Въ томъ же году флигель-адъютанту графу Бобринскому поручено производство слѣдствія о нанесеніи оскорбленій студентами Императорскаго университета Св. Владиміра командиру 4-го резервнаго баталіона Бѣлевскаго пѣхотнаго полка при выходѣ изъ театра [3]). Въ 1859 году флигель-адъютантъ баронъ Пилларъ фонъ-Пильхау командированъ въ Смоленскъ для изслѣдованія злоупотребленій въ военномъ госпиталѣ [4]).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Павловичъ
ГОРЛОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кромѣ приведенныхъ командировокъ военнаго характера, надо указать, что ежегодно по нѣсколько лицъ Свиты, находившіяся временно внѣ строя, откомандировывались къ своимъ полкамъ, какъ говорилось,

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1876, № 7.
[2]) Ibidem, 1857, № 9.
[3]) Ibidem, 1857, № 9.
[4]) Ibidem, 1859, № 14.

Генералъ-адъютантъ
князь Іосифъ Даньдовичъ
ГАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ.

Съ фотографіи. Собственность кн. П. Л. Меликова.

«во фронтъ», для ознакомленія со строевой службой. Сюда же можно причислить и командировки лицъ Свиты для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, о чемъ уже говорилось выше.

Такія историческія имена, какъ князь Меншиковъ, князь Горчаковъ, Тотлебенъ, Корниловъ, Скобелевъ, Радецкій, Гурко и др., не нуждаются въ повтореніи исторіи ихъ боевыхъ заслугъ. Слава о нихъ стала народнымъ достояніемъ. Другія же лица Свиты, не пользующіяся подобной популярностью, безъ сомнѣнія также по мѣрѣ силъ и разумѣнія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, неоднократно имѣли случаи оправдать Монаршее къ нимъ довѣріе.

Къ командировкамъ лицъ Свиты слѣдуетъ отнести еще назначеніе ихъ состоять при иностранныхъ Высочайшихъ особахъ и депутаціяхъ. Надо сказать, что всегда при офиціальномъ пріѣздѣ таковыхъ лицъ, прибывавшихъ въ гости къ Русскому Императору, назначались лица Свиты, какъ выраженіе къ нимъ особаго вниманія Государя.

Эти лица безотлучно находились при иностранныхъ особахъ въ теченіе всего времени пребыванія ихъ въ Россіи, нерѣдко встрѣчая и провожая ихъ до границы, при чемъ, по окончаніи этихъ командировокъ, лица Свиты подробно доносили о семъ командующему Императорскою Главною Квартирою.

Такихъ командировокъ особенно много было въ 1855 году по случаю смерти Императора Николая Павловича, въ 1856 году — Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, въ 1860 году — погребенія вдовствующей Императрицы Александры Оеодоровны, въ 1866 году — бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ 1874 году — бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Але-

ксандровны и въ 1880 году — при погребеніи Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Государь Императоръ также нерѣдко посылалъ за границу лицъ своей Свиты присутствовать на разныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, на маневрахъ войскъ и даже на театръ военныхъ дѣйствій иностранныхъ армій. Такъ, напр., въ 1857 году былъ посланъ флигель-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ въ Аѳины для поздравленія Его Величества Короля

Графъ Павелъ Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ акварели. — Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Оттона съ 25-лѣтіемъ его царствованія [1]); для присутствія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1861 года на коронованіи Его Величества Короля Прусскаго отъ Имени Его Величества были командированы: генералъ-адъютанты — князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, графъ Вревернъ-де-Лагарди и баронъ Бистромъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры князь Барятинскій 1-й и Воейковъ, флигель-адъютанты Петерсъ и баронъ Корфъ [2]); въ 1873 году ѣздили въ Сток-

Флигель-адъютантъ
Сергѣй Павловичъ
ЧИЧЕРИНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. — Собственность В. С. Чичерина.

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 9.
[2]) Ibidem, 1861, № 105.

Свиты Его Величества генералъ маіоръ
графъ Владиміръ Владиміровичъ
ОРЛОВЪ-ДАВЫДОВЪ.

Съ портрета масляными красками Ф. Лемоха. Собственность гр. А. В. Орлова-Давыдова.

гольмъ на коронацію Шведскаго Короля генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Армфельтъ [1]), а въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 года на открытіе памятника въ Норвегіи покойному Шведскому Королю были командированы генералъ-адъютанты графъ Сумароковъ-Эльстонъ и флигель-адъютантъ князь Мещерскій [2]). Въ 1878 году генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ ѣздилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Римъ для принесенія поздравленія отъ Имени Императора Его Величеству Королю Италіи Гумберту съ восшествіемъ на престолъ [3]). На маневры иностранныхъ войскъ, по Высочайшему повелѣнію, командировались тоже лица Свиты; такъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1859 года, по случаю сбора шведскихъ войскъ былъ посланъ въ Стокгольмъ флигель-адъютантъ графъ Бобринскій [4]), въ 1874 году въ Германію на маневры прусскихъ войскъ — флигель-адъютантъ графъ Менгденъ [5]), туда же въ 1879 году генералъ-адъютантъ Скобелевъ 2-й [6]). Въ 1880 году на маневры иностранныхъ войскъ были командированы: въ Германію — генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли Веймарнъ, во Францію — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Любовицкій, флигель-адъютантъ баронъ Каульбарсъ, въ Австрію — флигель-адъютантъ Мельницкій и въ Италію — флигель-адъютанты Дошельмайръ, Максимовичъ и фонъ-Вольскій [7]).

[1]) Д. У. И. Г. Кн., 1873, № 16.
[2]) Ibidem, 1875, № 8.
[3]) Ibidem, 1878, № 5.
[4]) Ibidem, 1859, № 14.
[5]) Ibidem, 1874, № 15.
[6]) Ibidem, 1879, № 18.
[7]) Ibidem, 1880, № 3.

Торжественное открытіе въ Новгородѣ памятника тысячелѣтія Россіи 8 сентября 1862 года.

(Памятникъ сооруженъ по проекту М. О. Микѣшина.)

С[illegible] Б. В[illegible]

Изъ Большого дворца въ Царскомъ Селѣ.

На время военныхъ дѣйствій въ Франко-Прусскую войну въ 1870 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ составъ прусскихъ войскъ баронъ Л. Л. Зедделеръ, который участвовалъ въ дѣлахъ подъ Мецомъ и Парижемъ, находясь болѣе года при арміи [1]). За это время онъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты и награжденъ саблею «за храбрость»; такую же награду получилъ и флигель-адъютантъ князь Э. П. Мещерскій, прикомандированный къ прусской арміи, при коей состояли еще флигель-адъютанты графъ Т. Т. Бергъ и О. Б. Гернъ.

Для полноты этой главы слѣдуетъ еще упомянуть, что при всѣхъ Высочайшихъ путешествіяхъ, сопровождавшихся смотрами войскъ, а равно и по случаю нѣкоторыхъ торжествъ (напримѣръ, на открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи въ Новгородѣ и т. п.) всегда командировались впередъ лица Свиты для нахожденія при Его Величествѣ, кромѣ тѣхъ, которыя непосредственно сопутствовали Императору въ его вояжѣ.

Что касается командировокъ чиновъ Свиты по другимъ дѣламъ, не военнымъ, то главную роль среди нихъ занимаютъ, конечно, командировки по крестьянскимъ дѣламъ, вызванныя введеніемъ въ Россіи новой реформы — освобожденія крестьянъ, измѣнившей въ корнѣ весь строй русской жизни.

О существѣ этихъ командировокъ, также о дѣятельности въ нихъ членовъ Государевой Свиты говорилось еще при описаніи реформаторской дѣятельности Царя-Освободителя [2]).

Кромѣ перечисленныхъ командировокъ, носящихъ, такъ сказать, общій характеръ, чины Свиты нерѣдко исполняли отдѣльныя порученія Его Величества.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Георгій Алексѣевичъ
ЛЕОНОВЪ.

Съ фотографіи Чернова. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Изъ послужного списка.
[2]) См. стр. 672 и слѣд.

Такъ, напримѣръ, въ 1862 году генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 3-й изъ Берлина былъ командированъ въ Веймаръ для присутствованія отъ Имени Его Величества при освященіи 12/24 ноября православной церкви, сооруженной Его Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ надъ гробницей въ Бозѣ почившей Великой Княгини Маріи Павловны [1]). Флигель-адъютантъ Дурново въ 1865 году былъ посланъ въ городъ Козловъ для раздачи пособія погорѣльцамъ; генералъ-адъютантъ Потаповъ въ томъ же году ѣздилъ на Донъ для обозрѣнія хода крестьянскаго дѣла въ томъ краѣ [2]). Въ іюлѣ 1872 года Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Анненковъ былъ командированъ въ Лондонъ для присутствованія на Международномъ конгрессѣ для обсужденія вопросовъ, касающихся предупрежденія преступленій и наказанія преступниковъ [3]). Въ 1876 году флигель-адъютантъ Милютинъ былъ командированъ въ Италію, Францію и Англію съ цѣлью собрать свѣдѣній о дорожныхъ локомотивахъ для перевозки воинскихъ тяжестей [4]); генералъ-адъютантъ Кушелевъ въ 1868 году былъ командированъ въ городъ Тамань для наблюденія съ отвѣтственностью за развитіе и веденіе нефтяного промысла, начатаго полковникомъ гвардіи Новосильцевымъ на мѣстностяхъ, законтрактованныхъ на сей предметъ у казаковъ Кубанскаго войска [5]); генералъ-адъютантъ князь Паскевичъ отвозилъ въ Римъ въ 1861 году знаки ордена

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества
Михаилъ Александровичъ
ОФРОСИМОВЪ.

Съ литографіи Дарленга. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1862, № 24.
[2]) Ibidem, 1865, № 10.
[3]) Ibidem, 1872, № 8.
[4]) Ibidem, 1876, № 7.
[5]) Ibidem, 1868, № 18.

Св. Георгія 4-й степени, пожалованные 21 февраля Государемъ Императоромъ Королю Франциску II и Королевѣ обѣихъ Сицилій Маріи-Софіи-Амаліи за защиту Гаэты [1]); въ 1870 году флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ командированъ въ городъ Новочеркасскъ къ 6 мая для отвоза юбилейнаго знамени, Всемилостивѣйше жалуемаго Войску Донскому по случаю 300-лѣтія службы его. Туда же былъ еще командированъ и генералъ-адъютантъ Орловъ [2]).

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Бывали также командировки особаго характера. Такъ, напримѣръ, въ 1855 году флигель-адъютантъ князь Гагаринъ 4-й былъ посланъ въ Тифлисъ «для окончанія имъ живописной работы въ возобновляемомъ Сіонскомъ соборѣ» [3]), а въ 1862 году онъ же командированъ въ Лондонъ для осмотра художественныхъ произведеній, собранныхъ тамъ на всемірной выставкѣ [4]).

Флигель-адъютантъ князь Эристовъ былъ отправленъ въ Крымъ, къ генералъ-адъютанту Горчакову «для назначенія, при ваканціи, командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ» [5]). Туда же и съ тою же цѣлью былъ отправленъ флигель-адъютантъ князь Волконскій [6]).

Въ 1860 году въ Россію прибыли Великая Княгиня Ольга Николаевна и Вюртембергскій Наслѣдный Принцъ. Для встрѣчи ихъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, которому было приказано

1) Д. У. И. Г. Кв., 1861, № 20.
2) Ibidem, 1870, № 27.
3) Ibidem, 1855, № 5, предписаніе отъ 21 марта за № 2920.
4) Ibidem, 1862, № 24.
5) Ibidem, предписаніе отъ 15 августа за № 8495.
6) Ibidem, предписаніе отъ 21 августа за № 8812.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Александровичъ
СИВЕРСЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

встрѣтить Высочайшихъ особъ въ Эйдкунѣ и сопровождать ихъ до Петербурга, съ обязательствомъ, по прибытіи въ Ковну, извѣстить по телеграфу генералъ-адъютанта Чевкина о времени прибытія въ Динабургъ и отъѣздѣ оттуда, для приготовленія экстреннаго желѣзнодорожнаго поѣзда. Подобныя командировки бывали ежегодно, почти всегда при пріѣздахъ иностранныхъ Высочайшихъ особъ.

Въ 1862 году, вслѣдствіе смерти Кіевскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта князя Васильчикова 1-го, былъ отправленъ въ Кіевъ, для присутствованія при распечатаніи его кабинета, флигель-адъютантъ Мезенцовъ [1]), коему было предписано всѣ фамильныя бумаги и частную переписку передать, безъ разсмотрѣнія, вдовѣ князя Васильчикова, а всю текущую служебную переписку и текущія секретныя дѣла — гражданскому губернатору генералъ-лейтенанту Гессе; остальныя же секретныя дѣла и бумаги, до текущихъ дѣлъ не относящіяся, должны были быть вручены флигель-адъютантомъ Мезенцовымъ въ собственныя Его Величества руки.

Съ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Николая I и о восшествіи на престолъ Императора Александра II былъ посланъ въ Варшаву генералъ-адъютантъ Яфимовичъ, привезшій князю Паскевичу собственноручное письмо Императора Александра. Въ этомъ письмѣ Императоръ писалъ [2]): «Зная, любезный князь, ваши неизмѣнныя чувства къ Нашему незабвенному Государю и благодѣтелю, хочу передать вамъ еще Его послѣднія слова къ своему отцу-командиру [3]). Вотъ они: душевно

[1]) Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц., 1862, № 69, предписаніе отъ 12 ноября за № 650.

[2]) Воспоминанія Докудовскаго, «Труды Рязанск. учен. арх. ком.», т. XIII, вып. 2, стр. 147.

[3]) Императоръ Николай постоянно называлъ князя Паскевича «отцомъ-командиромъ».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ гравюры.

Собственность А. А. Попова.

благодарю князя Варшавскаго за его искреннюю преданность и дружбу и за тѣ геройскіе подвиги, коими возвеличилъ славу нашего оружія и поправилъ измѣну. Слова эти вѣрно глубоко отзовутся въ вашемъ благородномъ сердцѣ. Да будутъ онѣ залогомъ и Моихъ собственныхъ чувствъ къ вамъ, искренней привязанности и уваженія къ вашимъ заслугамъ Царю и Отечеству. Да подкрѣпитъ Насъ Богъ въ теперешнюю годину испытанія. Обнимаю васъ отъ глубины сердца. Васъ искренно любящій Александръ».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года флигель-адъютантъ князь Барятинскій былъ отправленъ къ главнокомандующему Крымскою арміею князю Горчакову съ Высочайшимъ письмомъ; въ этомъ письмѣ, весьма трогающемъ и ярко рисующемъ глубокую религіозность Императора Александра II, было изложено [1]): «Флигель-адъютантъ князь Барятинскій вручитъ вамъ образъ св. Сергія, взятый Мною изъ Троицко-Сергіевской лавры; этотъ образъ былъ въ походахъ съ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и съ Петромъ I подъ Полтавою, а въ 1812 году — съ Московскимъ ополченіемъ. Желаю, чтобы онъ оставался при главной квартирѣ вашей и чтобы по полученіи его вы приказали отслужить молебенъ предъ тѣми войсками, которыя находятся по близости» [2]).

Генералъ-адъютантъ
графъ Эрнстъ Густавовичъ
СТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотогр. Портретъ написанъ маслян. краск. H. v. Angel. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Такимъ образомъ, приведенный даже краткій перечень случаевъ командировокъ лицъ Свиты по Высочайшимъ повелѣніямъ даетъ возможность заключить, что командировки эти, въ большинствѣ случаевъ отличаясь своею серьезностью и полезностью, имѣли высокое государ-

[1]) Воспоминанія Докудовскаго, «Труды Рязанск. учен. арх. ком.», т. XVI, вып. 2.
[2]) «Краткій историческій обзоръ Импер. Главной Квартиры», ч. III, стр. 47—49.

ственное значеніе, такъ какъ лица Свиты, какъ ближайшіе слуги Государя, были какъ бы царевымъ окомъ, наблюдающимъ на мѣстахъ за многими отраслями государственнаго управленія.

Біографіи нѣкоторыхъ лицъ Государевой Свиты.

Обращаясь къ изложенію біографій лицъ Государевой Свиты, нужно замѣтить, что составъ ея въ царствованіе Императора Александра Николаевича отличался особенною многочисленностью. Поэтому, не считая возможнымъ заполнять настоящій очеркъ помѣщеніемъ біографій всѣхъ лицъ, бывшихъ въ свитскомъ званіи съ 1855 по 1881 годъ, такъ какъ при такомъ громоздкомъ матеріалѣ утратился бы самый интересъ къ чтенію настоящей книги, позволяемъ себѣ привести только біографіи нѣкоторыхъ лицъ.

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Владиміровичъ
Адлербергъ.

Съ фотографіи. Собственность графа В. В. Адлерберга.

Графа Владиміра Федоровича Адлерберга въ 1861 году на должности командующаго Императорскою Главною Квартирою смѣнилъ его сынъ, графъ Александръ Владиміровичъ **Адлербергъ**, оставшійся до самой кончины Императора Александра командующимъ Квартирою, а съ 1870 года состоявшій и въ должности министра Императорскаго Двора и удѣловъ.

Графъ Александръ Владиміровичъ родился 1 мая 1818 года въ Аничковскомъ дворцѣ, черезъ двѣ недѣли послѣ рожденія въ Москвѣ Великаго князя Александра Николаевича. Будучи слабаго здоровья, воспитывался дома, и только съ 13 лѣтъ его отдали въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. Особенною близостью къ особѣ Монарха и личнымъ Его Величества расположеніемъ, какъ сверстнику, и можетъ быть объяснено назначеніе графа Александра Владиміровича на должность

командующаго Императорскою Главною Квартирою, а затѣмъ и министра Двора. Въ первый офицерскій чинъ графъ Адлербергъ былъ произведенъ 2 августа 1836 года и зачисленъ на службу Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ и въ томъ же году по избранію Императора Николая I былъ назначенъ состоять ординарцемъ при Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ. Во время путешествія, предпринятаго Великимъ Княземъ по Россіи, Александръ Владиміровичъ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Наслѣдника, и Государь поручилъ Адлербергу вести дневникъ путешествія, доставляя эти свѣдѣнія съ фельдъегерями прямо къ нему. Произведенный затѣмъ послѣдовательно въ 1838 году въ подпоручики и въ 1839 году въ поручики, графъ Александръ Владиміровичъ въ томъ же году назначается адъютантомъ къ Его Высочеству. Находясь въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшей четой Наслѣдника Престола, Александръ Владиміровичъ своимъ умомъ, всесторонними образованіемъ, безграничною преданностью въ исполненіи порученій, на него возлагаемыхъ, день ото дня, болѣе и болѣе привязывалъ къ себѣ дружбою Великаго Князя и безотлучно сопровождалъ Августѣйшихъ супруговъ во всѣхъ путешествіяхъ. Въ составъ Свиты графъ Адлербергъ былъ назначенъ 19 февраля 1855 года, въ званіи флигель-адъютанта, 17 апрѣля 1855 года произведенъ въ генералъ-маіоры Свиты Его Величества и въ томъ же году, 6 декабря, былъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта, т. е. всѣми тремя почетными свитскими званіями онъ былъ награжденъ въ теченіе одного года. Примѣръ въ исторіи Свиты небывалый.

Графъ Александръ Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ акварели Крюгера 1845 г. — Собственность графини Е. Н. Адлербергъ.

Графъ Александръ Владиміровичъ не чуждъ былъ и военныхъ подвиговъ. Въ апрѣлѣ 1841 года онъ былъ командированъ на Кавказъ въ дѣйствующую армію и, находясь при командирѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Головинѣ, принималъ живѣйшее участіе въ Дагестанской экспедиціи. Перейдя затѣмъ въ распоряженіе генерала Граббе, онъ съ послѣднимъ провелъ всю экспедицію, при чемъ въ дѣлѣ при Казакъ-Бичу командовалъ ротою Кабардинскаго полка и двумя казачьими отрядами. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ графъ Адлербергъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ

бантомъ и золотою полусаблею съ надписью «за храбрость». Послѣднюю награду онъ получилъ за участіе въ разбитіи чеченской партіи между рѣками Рошнею и Валерикомъ во время путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича въ 1850 году по Кавказу.

Съ передачей въ Военно-Походную Канцелярію особаго отдѣленія, графу Адлербергу было поручено завѣдываніе послѣднимъ; съ 18 октября 1855 года онъ уже является управляющимъ дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества Конвоя; 23 апрѣля 1861 года, какъ уже было сказано выше, назначается командующимъ Императорскою Главною Квартирою, а 17 апрѣля 1870 года и министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ.

Близость графа Адлерберга къ Августѣйшему семейству сказывалась во всемъ. Не проходило почти во дворцѣ ни одного семейнаго торжества, чтобы Александръ Владиміровичъ не имѣлъ бы къ нему какого-либо отношенія: либо онъ принималъ въ нихъ личное участіе, либо удостаивался получать по этимъ случаямъ тѣ или другіе знаки Монаршаго вниманія. Такъ, 16 апрѣля 1866 года, въ день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, онъ получилъ слѣдующій Высокомилостивый рескриптъ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ! Минуло почти 30 лѣтъ съ того дня, какъ вы, вслѣдъ за полученіемъ перваго офицерскаго чина, по волѣ почивающаго Родителя Моего, Императора Николая Павловича, были назначены состоять лично при Мнѣ. Вы въ скоромъ времени достигли права на Мое къ вамъ довѣріе и, находясь съ тѣхъ поръ при Мнѣ неотлучно, пламеннымъ усердіемъ и ревностною дѣятельностью къ исполненію особыхъ, лично отъ Меня возлагаемыхъ на васъ порученій, какъ равно и всѣхъ обязанностей по государственному служенію, пріобрѣли и искреннюю Мою къ вамъ любовь и признательность. Питая къ вамъ неизмѣнно сіи чувства и желая вновь проявить вамъ отъ Себя и Любезнѣйшей Супруги Моей Государыни Императрицы Маріи Александровны душевное Наше къ вамъ благоволеніе, Я избралъ для сего отрадный сердцу Моему день исполнившагося нынѣ 25-лѣтія Нашей супружеской жизни; въ ознаменованіе чего Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую у сего золотую табакерку съ портретомъ Моимъ и Ея Величества Государыни Императрицы. Пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ. Искренно васъ любящій Александръ».

Вся семья графа Адлерберга постоянно испытывала на себѣ особое Монаршее благоволеніе. Въ день бракосочетанія не одинъ Александръ Владиміровичъ удостоился Государевой милости. Супруга его графиня Екатерина Николаевна была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена Св. Екатерины меньшаго креста, а 22 іюля того же года, въ день своихъ имянинъ, дочь его, графиня Марія Александровна, была назначена во фрейлины къ Ея Величеству.

Въ 1866 году графъ Адлербергъ былъ назначенъ членомъ сначала Военнаго Совѣта, а затѣмъ вскорѣ и Государственнаго Совѣта и членомъ Комитета Министровъ для разсмотрѣнія новыхъ воинскихъ уставовъ.

Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою

Генералъ-адъютантъ

графъ Александръ Владиміровичъ

АДЛЕРБЕРГЪ 2-й.

(Съ 23 апрѣля 1861 г. по 18 августа 1881 г.).

Съ фото графіи
Левицкаго.

Собственность
графа В. В. Адлерберга.

Въ это же время онъ, за отсутствіемъ министра Императорскаго Двора, неоднократно исправлялъ его обязанности. Въ 1869 году 30 августа произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ слѣдующемъ году 17 апрѣля Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату графъ былъ назна-

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.
(Въ формѣ прусскаго Гв. гренадерскаго Императора Александра полка № 1).

ченъ министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Каждая награда графу Адлербергу обыкновенно препровождалась при особомъ рескриптѣ. Такъ именно было и 16 апрѣля 1871 года при пожалованіи ему ордена Св. Александра Невскаго.

«Графъ Александръ Владиміровичъ, — гласилъ по этому поводу милостивый рескриптъ, — съ первыхъ дней вступленія вашего на служебное поприще вы, по избранію Родителя Моего, были назначены состоять при Мнѣ, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 35 лѣтъ, почти неотлучно

находились при Моей особѣ. Въ продолженіе этого времени, постоянно обращая на себя вниманіе отмѣннымъ и ревностнымъ исполненіемъ какъ прямыхъ вашихъ обязанностей, такъ и особыхъ лично Мною возлагаемыхъ на васъ порученій, вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Мнѣ и Моему семейству и тѣмъ пріобрѣли Мое полное довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Завѣдуя въ настоящее время министерствомъ Императорскаго Двора и удѣловъ и командуя Императорскою Главною Квартирою, вы не щадите своихъ силъ, неусыпно заботясь объ успѣшномъ и вполнѣ соотвѣтственномъ съ Моими указаніями

Государь Императоръ на охотѣ 8 января 1876 года.

Съ акварели
E. Berne-Bellecour.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

управленіи сими учрежденіями. Нынѣ, въ знаменательный для Меня и всего семейства Моего день исполнившагося 30-лѣтія Моей супружеской жизни, Я съ искреннимъ удовольствіемъ вспоминаю о васъ, какъ постоянномъ и ближайшемъ свидѣтелѣ Моихъ семейныхъ радостей и одномъ изъ усерднѣйшихъ и опытнѣйшихъ исполнителей Моихъ предначертаній въ дѣлахъ государственныхъ. Въ изъявленіе же Моей искренней признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, а равно и за тѣ чувства безусловной преданности и любви ко Мнѣ и Моему Императорскому Дому, коими проникнута вся ваша дѣятель-

ность, Я жалую вамъ препровождаемые при семъ знаки Императорскаго ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, бриллiантами украшенные».

Пожалованiе графу Адлербергу ордена Св. Андрея Первозваннаго, имѣвшее мѣсто 11 января 1874 года, также по обыкновенiю сопровождалось рескриптомъ слѣдующаго содержанiя:

«Съ самаго вступленiя на службу въ 1836 году вы состоите безотлучно при особѣ Нашей. Въ продолженiе всего этого времени являя

Охота на станцiи Бологое 8 февраля 1869 года.

(Подписи «Бучна».)

Съ акварели М. Зичи. Изъ Арсеньевскаго зала дворца въ Гатчино.

постоянно безпредѣльную преданность Намъ и всему Нашему Дому, вы исполняли безпрерывно многоразличныя порученiя, особеннымъ довѣрiемъ Нашимъ на васъ возлагаемыя. Къ этимъ несомнѣннымъ и совершенно исключительнымъ заслугамъ, сопряженнымъ съ неусыпными трудами, присоединилось, во второй половинѣ служебнаго вашего поприща, исполненiе еще иныхъ, болѣе опредѣлительныхъ и важныхъ обязанностей по командованiю Императорскою Главною Квартирою, по участiю въ Государственномъ и Военномъ Совѣтахъ и, наконецъ, по управленiю министерствомъ Императорскаго Двора и удѣловъ. Всѣ эти сложныя и многотрудныя обязанности вы продолжаете исполнять не только съ свойственнымъ вамъ отличнымъ усердiемъ, но и съ тѣмъ просвѣщеннымъ

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность Д. С. Арсеньева.

и опытнымъ знаніемъ дѣла, которое въ свою очередь совершенно оправдываетъ Наше къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе. Избравъ нынѣшній, столь радостно-знаменательный для Насъ день бракосочетанія Любезнѣйшей Дочери Нашей Государыни Великой Княжны Маріи Александровны для изъявленія вамъ особеннаго Нашего благоволенія и признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена Нашего Святого Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ вручая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію».

Послѣ трагической кончины Императора Александра Николаевича графъ Александръ Владиміровичъ не могъ болѣе оставаться у власти и былъ уволенъ 18 августа 1881 года по разстроенному здоровью отъ должности министра Императорскаго Двора и удѣловъ, канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и командующаго Императорскою Главною Квартирою. Несмотря, однако, на это, онъ продолжалъ пользоваться исключительнымъ расположеніемъ молодого Монарха, и вскорѣ послѣ своего увольненія отъ должностей вѣрный слуга предшествующаго царствованія снова, 13 сентября 1881 года, получаетъ украшенный бриллiантами портретъ Императора Александра Николаевича при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ. Утомленіе силъ, потрясенныхъ печальными событіями, побудило васъ просить Меня объ увольненіи отъ важныхъ и многотрудныхъ должностей, въ которыхъ Я привыкъ васъ видѣть съ ранней Моей юности. Благоговѣйно чтя священную память въ Бозѣ почившаго возлюбленнаго Родителя Моего, съ признательностію воспоминаю, что съ первой Его юности и потомъ, въ теченіе всего царствованія, вы были неотлучнымъ Его сотрудникомъ, ревностнымъ исполнителемъ довѣренныхъ Его порученій и постояннымъ и ближайшимъ свидѣтелемъ семейныхъ и государственныхъ заботъ Его и предначертаній.

«Самъ Онъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что въ теченіе 45-лѣтняго при Немъ служенія вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Ему и всему Нашему семейству и тѣмъ пріобрѣли полное Его довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Препровождаю къ вамъ украшенный алмазами портретъ Императора Але-

ксандра II. Да послужитъ онъ вамъ живымъ памятникомъ тѣсной связи, соединявшей съ вами въ Бозѣ почившаго Моего Родителя, и вмѣстѣ видимымъ знакомъ Моего къ вамъ искренняго и признательнаго расположенія. Искренно любящій васъ Александръ».

Когда 2 августа 1886 года исполнилось пятидесятилѣтіе службы графа Александра Владиміровича, онъ получилъ брилліантами укра-

Пріѣздъ на охоту въ Лисино 19 ноября 1869 года.

1.—Его Императорское Величество Государь Императоръ. 2.—Принцъ Александръ Гессенскій. 3.—Генералъ-адъютантъ Зелевой. 4.—Герцогъ Н. М. Лейхтенбергскій. 5.—Графъ Ферзенъ. 6.—Полковникъ Петровъ.—7. Художникъ М. Зичи.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Арсенальнаго зала дворца въ Гатчино.

шенные два соединенныхъ портрета Императоровъ Александра II и Александра III при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вы посвятили себя службѣ Престолу и Отечеству. Еще въ юные годы ваши, отличенные милостью Моего Дѣда, вы были поставлены близко къ Нашему Дому, и съ того времени службу вашу вы несли непосредственно предъ лицемъ Государей. Особенность вашего положенія при вашихъ обширныхъ дарованіяхъ и глубокой преданности Престолу предоставила возможность Моему Родителю лично направлять дѣятельность вашу на пользу важныхъ государственныхъ нуждъ и къ исполненію порученій, требовавшихъ особаго Монаршаго довѣрія. Въ таковомъ испытанномъ многими годами исполненіи непосредственныхъ Царскихъ велѣній вы пріобрѣли неизмѣнно сердечное расположеніе Моего Родителя, непрестанно

вамъ оное изъявлявшаго. Нынѣ, въ знаменательный для васъ день празднованія пятидесятилѣтней службы вашей, Мнѣ пріятно выразить преемственное въ Домѣ Нашемъ особенное къ вамъ благоволеніе и въ ознаменованіе такового препроводить вамъ, для ношенія на груди, брилліантами украшенный портретъ Родителя Моего и Мой».

Такое неизмѣнно милостивое отношеніе Государя указываетъ на то, что графъ Адлербергъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Императору и его Августѣйшему семейству. Расположеніе это, быть можетъ, завязалось еще съ дѣтскаго возраста, но, какъ бы то ни было, всѣ почти радости въ Царской семьѣ отзывались на служебной карьерѣ графа Адлерберга.

Графъ Александръ Владиміровичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, крестъ за службу на Кавказѣ, медали въ память войны 1853—1856 годовъ, за покореніе западнаго Кавказа, за усмиреніе Польскаго мятежа и знакъ отличія безпорочной службы. Изъ иностранныхъ орденовъ у него были: австрійскіе Св. Леопольда 1-й степени и Св. Стефана 1-й степени; баденскій — Церингенскаго Льва 2-й степени; прусскіе — Св. Іоанна Іерусалимскаго, Краснаго Орла 1-го класса, Большой крестъ того же ордена съ брилліантами, Чернаго Орла съ брилліантами и Короны 1-й степени; французскій — Почетнаго Легіона 1-й степени; вюртембергскіе — Короны 1-й степени и Фридриха Большой крестъ; баварскіе — Св. Михаила и Св. Губерта; датскій — Слона и Данеброга 1-й степени; сербскій — Такова 1-й степени; португальскій — Св. Бенедикта д'Авизъ; греческій — Спасителя Большой крестъ; саксонскіе — гражданскаго достоинства и Рутовой Короны; шведскіе — Серафимовъ и Меча 1-й степени; саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола 1-й степени; турецкіе — Меджидіе и Османіе 1-хъ степеней; персидскіе — Льва и Солнца 1-й степени и портретъ Шаха; гессенскіе — Филиппа Великодушнаго и Св. Людовика 1-й степени; сардинскій — Св. Маврикія и Лазаря 2-й степени; бельгійскій — Леопольда 1-й степени; черногорскій — Св. Даніила 1-й степени; нассаускій — Большой крестъ Адольфа съ мечами; болгарскій — Св. Александра 1-й степени; италіанскіе — Аннунціаты и Св. Маврикія и Лазаря Большого креста; испанскій — Золотого Руна; Мекленбургъ-Шверинскій — Вендской Короны 1-й степени съ брилліантами; Ольденбургскій — Вел. Гер. Петра за заслуги Большого креста съ цѣпью; японскій — Восходящаго Солнца 1-й степени, и, наконецъ, Большой крестъ Саксенъ-Альтенбургъ-Эрнестинскаго Дома.

Графъ Адлербергъ числился Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку, въ ротѣ Дворцовыхъ гренадеръ и состоялъ шефомъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка.

Умеръ графъ Александръ Владиміровичъ 22 сентября 1888 года, 70 лѣтъ отъ роду, не оставивъ послѣ себя никакихъ письменныхъ воспоминаній, свято храня до гроба тайну Царской мысли и Царскихъ побужденій, которыхъ онъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ **Барятинскій** родился 2 мая 1815 года, происходилъ изъ древнѣйшихъ княжескихъ родовъ Россійской Имперіи. Въ службу вступилъ юнкеромъ 12 августа 1831 года въ Кавалергардскій полкъ. Окончивъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ

Главнокомандующій Кавказской арміей
Намѣстникъ Кавказа
генералъ-адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ литогр. и
по рис. В. Тимма.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гв. Кв.

8 ноября 1833 года былъ произведенъ въ корнеты съ зачисленіемъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ [1]). Командированный затѣмъ на Кавказъ, въ 1835 году молодой корнетъ принялъ участіе подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова въ осенней экспедиціи за Кубань и при переправѣ черезъ рѣку Абинъ; во время смѣлой стычки съ непріятелемъ своей храбростью обратилъ на себя вниманіе, но былъ тяжело раненъ въ упоръ пулею въ правый бокъ; за это дѣло онъ получилъ первую боевую награду — золотую саблю съ надписью «за храбрость». По возвращеніи въ Петербургъ князь Барятинскій 1 января 1836 года получилъ назначеніе состоять при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ, съ переводомъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, а въ 1839 году адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству. Несмотря на свое блестящее положеніе въ Петербургѣ, когда въ 1845 году главнокомандующимъ на Кавказъ былъ назначенъ князь Воронцовъ, Барятинскій, тяготясь свѣтскою жизнью, отправляется на Кавказъ и, командуя 3-мъ баталіономъ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева (нынѣ 80-й Кабардинскій) полка, участвуетъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ Даргинской экспедиціи; при Анди, геройски выбивъ горцевъ изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій, онъ былъ раненъ пулею въ голень правой ноги на вылетъ, но, несмотря на это, остался въ строю, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Возвратившись затѣмъ изъ-за границы, куда ѣздилъ лечиться отъ полученной раны, князь Барятинскій опять отправляется на Кавказъ. Въ 1847 году князь Барятинскій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ командиромъ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка. Командуя колонною генерала Бриммера, въ войнѣ съ горцами онъ снова отличается въ цѣломъ рядѣ набѣговъ въ Малую Чечню и особенно при занятіи оврага рѣчки Гергебильки, за что 10 августа 1848 года получаетъ выдающуюся награду — чинъ генералъ-маіора съ назначеніемъ въ Свиту

[1]) Нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.

Его Императорскаго Величества. Съ этихъ поръ князь Барятинскій почти не оставлялъ Кавказа, и вся его дальнѣйшая служба протекла именно здѣсь въ постоянныхъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ непокорными племенами. Князя цѣнили на Кавказѣ, какъ начальника, одареннаго высокою личною инициативою, энергичнаго и настойчиваго въ преслѣдованіи задуманнаго плана. Занимая въ дальнѣйшемъ постепенно разныя должности отъ командира Кавказской резервной гренадерской бригады до намѣстника Кавказа и главнокомандующаго кавказскою арміей, князь Александръ Иванович являлся непримиримымъ врагомъ горскихъ племенъ до окончательнаго ихъ покоренія. За успѣшныя противъ нихъ дѣла князь Барятинскій получилъ всѣ свои многочисленныя боевыя награды и всѣ высокія назначенія. Такъ, за дѣло подъ Грознымъ въ 1852 году — орденъ Св. Георгія 3-й степени, въ 1853 году назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1856 году въ день коронаціи произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Когда же въ 1856 году генералъ-адъютантъ М. С. Воронцовъ оставилъ по разстроенному здоровью управленіе Кавказомъ, Александръ Иванович занялъ его мѣсто и энергично повелъ военныя дѣйствія противъ имама Шамиля, быстро закончивъ эту войну, какъ извѣстно, пораженіемъ Шамиля и полнымъ покореніемъ восточнаго Кавказа [1]). Ордена Св. Георгія 2-й степени и Андрея Первозваннаго съ мечами были вполнѣ заслуженной наградой покорителю.

Поэтъ князь Вяземскій пишетъ:

Васъ благодарствуетъ Россія
За вашу службу передъ ней
. . . . . .
. . . . . .

За то, что баловень фортуны,
Отвергнувъ лѣгу и покой,
Вы закалили возрастъ юный
Въ горнилѣ жизни боевой.

И далѣе послѣ описанія боевой дѣятельности князя Барятинскаго:

На край, облитый русской кровью,
Почіетъ мудрая рука,

И довершите вы любовью
Побѣду русскаго штыка.... [2])

Послѣ взятія восточнаго Кавказа военныя дѣйствія были немедля перенесены на западный Кавказъ. И здѣсь подъ руководствомъ князя Барятинскаго русское оружіе сряду имѣло серьезный успѣхъ — воинственные абаздехи признали надъ собой русскую власть, за что Императоръ Александръ II 6 декабря 1859 года возвелъ князя Барятинскаго въ высшее военное званіе генералъ-фельдмаршала, назначивъ его шефомъ пѣхотнаго Кабардинскаго полка. Однако исключительно долгая боевая жизнь князя и старыя раны разстроили его здоровье, и уже въ 1860 году, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, онъ принужденъ былъ оставить Кавказъ для леченія своего недуга за границей, но, несмотря на долгое леченіе, улучшенія не послѣдовало, и 6 декабря 1862 года Государь, снизойдя къ личной просьбѣ князя Барятинскаго, уволилъ его отъ занимаемой

[1]) См. стр. 202 и слѣд.; портреты на стр. 202 и 221.
[2]) Изъ стихотворенія князя Вяземскаго «Генералъ-фельдмаршалу князю А. И. Барятинскому». Собств. Его Вел. библ. Зимн. дв., шк. А, лѣв. полка 4, карт. № 2226.

имъ должности намѣстника Кавказа и главнокомандующаго Кавказской арміей, съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта. Когда же западный Кавказъ былъ покоренъ и тѣмъ закончился послѣдній актъ кавказскихъ войнъ, то Государь не забылъ при этомъ и князя Барятинскаго и въ 1864 году пожаловалъ ему при милостивомъ рескриптѣ золотую, украшенную алмазами, шпагу съ надписью: «Въ память покоренія Кавказа».

Послѣдніе дни своей жизни фельдмаршалъ прожилъ за границей и умеръ въ Женевѣ 25 февраля 1879 года. Вотъ предсмертное письмо князя Барятинскаго къ Императору Александру II [1]).

«Sire, quand Votre Majesté recevra cette lettre j'aurai cessé de vivre. — Je quitte ce monde avec le regret de ne pas avoir pu Vous servir d'avantage.

Vous m'avez toujours comblé de bontés et de faveurs, Vous m'avez accordé les moyens de vivre convenablement, mais certainement, la plus grande récompense dont Votre Majesté m'ait gratifié, sont les paroles prononcées au jubilé de l'ordre de St. Georges, quand Vous avez daigné dire en parlant de moi, aux chevaliers: «*Je n'oublierai jamais que c'est à lui que je dois la conquête du Caucase*». — Ces paroles mémorables sont gravées dans mon coeur et adoucissent les derniers instants de ma vie.

«Aujourd'hui en mourant, j'ose Vous rappeler la demande que je Vous ai faite d'accorder la moitié de ma pension à ma veuve.

«Au moment de paraître devant l'Eternel je fais des voeux pour la prospérité de ma patrie, pour celle de Votre Auguste famille et le bonheur de Votre Majesté.

«Je suis avec respect, Sire, de Votre Majesté Impériale, le fidèle sujet

Bariatinsky».

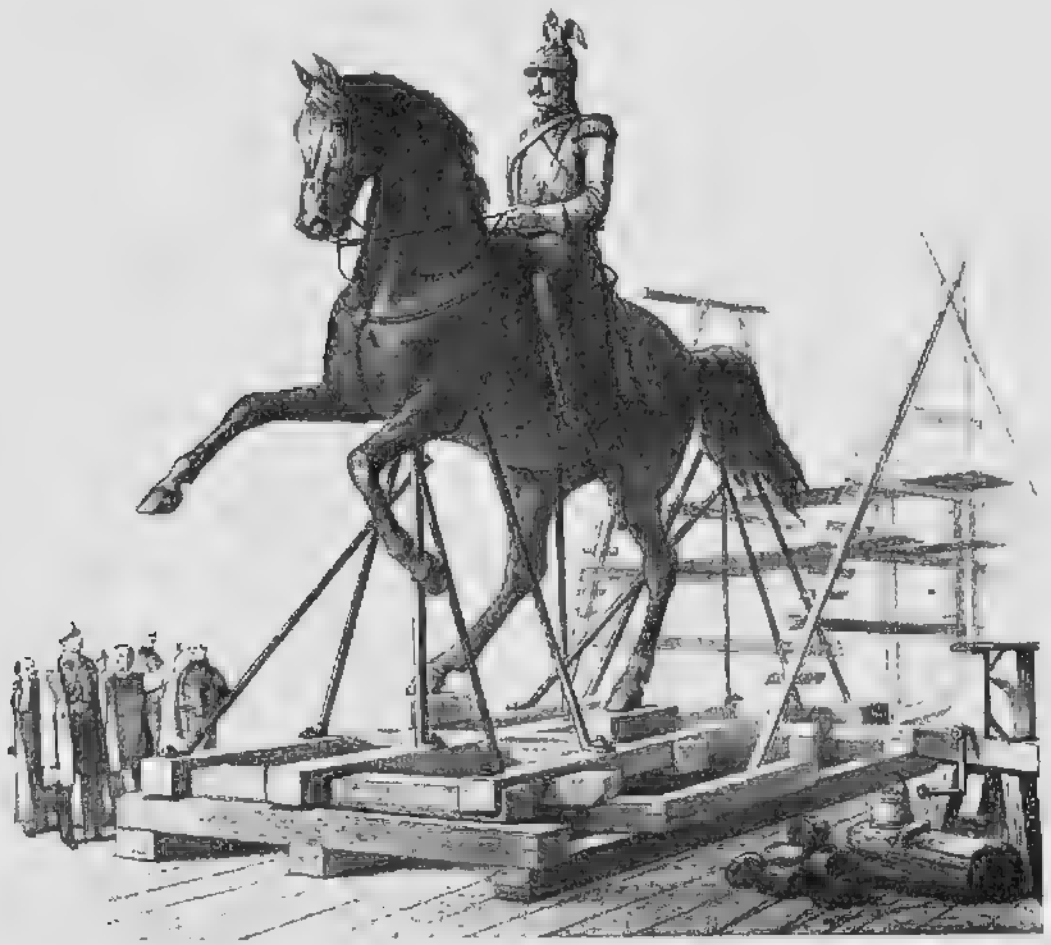
Сынъ небогатыхъ родителей, дворянъ Лифляндской губерніи, генералъ-адъютантъ графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Бергъ** родился въ 1793 году и сначала готовилъ себя къ гражданской карьерѣ, поступивъ по окончаніи домашняго образованія въ Дерптскій университетъ. Событія 1812 года, вызвавшія въ населеніи сильное поднятіе чувства патріотизма, отозвались въ душѣ молодого Ѳедора Ѳедоровича, ни минуты не задумавшагося оставить университетъ и поступить юнкеромъ въ пѣхотный Либавскій полкъ. Въ Отечественную войну онъ участвовалъ въ бояхъ при Данепкирхенѣ, Гросенау, Цемайленѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Гейльсбергѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, Барѣ-на-Обѣ, Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ. За всѣ эти войны юный Бергъ дослужился до чина штабсъ-капитана, числясь уже по генеральному штабу.

Наступившимъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ спокойствіемъ Бергъ воспользовался для военно-научныхъ усовершенствованій, въ результатѣ чего появилось составленное имъ военно-статистическое описаніе Турціи,

---

[1]) Собств. Его Вел. библ. Зимн. дв., Рукоп. отд № 130; письмо получено Государемъ 6/18 марта 1879 года.

обратившее на себя вниманіе Императора Александра Павловича. Съ 1820 года Бергъ служилъ по дипломатической части и къ 1828 году былъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера. Въ 1822 году Бергъ отличился прекраснымъ исполненіемъ разныхъ порученій. Незадолго до начала Турецкой войны 1828—1829 годовъ Бергъ вновь перешелъ на военную службу, а именно по приведенію въ порядокъ насе-



Императоръ Александръ II въ мастерской скульптора барона П. К. Клодта осматриваетъ конную статую для памятника своего Державнаго отца 1858 года.

Изъ «Русскаго Художественнаго Листка» В. Тимма

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

ленія Киргизъ-Кайсацкой степи, сбора свѣдѣній о мѣстности между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и т. п., получивъ чинъ генералъ-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а по открытіи военныхъ дѣйствій былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи, съ которою и принималъ самое горячее и дѣятельное участіе при осадѣ Браилова, при переправѣ черезъ Дунай у Сатунова, подъ Шумлою и Силистріей, при чемъ, пользуясь случаемъ своего пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ, производилъ съемки Болгаріи, Румыніи и другихъ мѣстъ. За отличіе въ эту кампанію при осадѣ Силистріи Бергъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

Подавленіе польскаго мятежа 1831 года также не обошлось безъ участія графа Берга, находившагося при войскахъ генерала Ридигера.

Впослѣдствіи онъ велъ и вполнѣ самостоятельныя дѣла. Такъ, 10 мая при Нурѣ онъ, во главѣ кавалеріи, произвелъ блестящую атаку, разсѣявъ непріятеля; подъ Остроленкой онъ также подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ перешелъ по сожженному мосту Наревъ и

Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи при открытіи памятника Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ 25 іюня 1859 года.

Съ фотографіи. Изъ Фермерскаго дворца въ Петергофѣ.

въ продолженіе 10 часовъ удерживалъ назначенную ему позицію, отразивъ шесть непріятельскихъ атакъ, кромѣ всего этого, онъ весьма успѣшно дѣйствовалъ при движеніи арміи къ Варшавѣ, при взятіи укрѣпленій предмѣстья Варшавы—Воли и подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ два раза ѣздилъ въ Варшаву, гдѣ склонилъ Круковецкаго и графа Малаховскаго къ сдачѣ арміи и города. Послѣ Польской кампаніи Бергъ, находясь уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта и званіи генералъ-адъютанта (съ 22 августа 1831 года), былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, въ каковой должности и состоялъ до 1843 года — назначенія генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ это именно время имъ

исполнена солидная работа, доставившая Оедору Ѳедоровичу славу въ военномъ мірѣ — составленіе военно-топографической карты Россіи. Для выполненія ея съ 1845 по 1867 годъ было снято 1 136 000 кв. верстъ, а самая карта составлена въ масштабѣ 3 верстъ въ дюймѣ.

Венгерская кампанія 1849 года застаетъ Берга состоящимъ при Австрійскомъ Императорѣ; здѣсь онъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за походъ въ Венгрію въ 1849 году». Въ войну 1853—1856 годовъ онъ командуетъ войсками въ Эстляндіи обороняя побережье Балтійскаго моря, а затѣмъ назначается генералъ-губернаторомъ въ Финляндію и командующимъ войсками въ ней расположенными. Во время Коронаціи Бергъ былъ возведенъ въ графы Великаго Княжества Финляндскаго [1]). Въ 1863 году графъ Бергъ былъ призванъ на высокій постъ намѣстника Царства Польскаго и принялъ на себя управленіе краемъ, какъ извѣстно, въ весьма тяжелое время, о чемъ сами по себѣ свидѣтельствуютъ совершенныя въ Варшавѣ на его жизнь покушенія. Несмотря, однако, на это, графъ успѣлъ крутыми мѣрами прекратить возстаніе и въ дальнѣйшей своей дѣятельности весьма чутко относился къ потребностямъ Польши. За его время столица бывшаго Царства Польскаго обстроилась, промышленность поднялась, увеличилась сѣть желѣзныхъ дорогъ и т. п. Независимо сего, командуя также и войсками округа, графъ Бергъ весьма много вниманія обращалъ и на сіи послѣднія, нерѣдко посѣщая воинскія части, лично осматривая практическія занятія, заботился о поднятіи нравственнаго и образовательнаго уровня офицерскаго состава, поддерживая офицерскія собранія и бесѣды и проч.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Въ формѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Съ фотографіи Левицкаго. 1872 г. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ 1865 году графъ Бергъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, въ 1872 году, по случаю шестидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ [2]), получилъ отъ Его Величества соединенные портреты Императора Николая I и Александра II, осыпанные алмазами, а 6 января 1874 года скончался.

Кромѣ перечисленныхъ должностей, графъ Бергъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, почетнымъ президентомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и шефомъ нѣсколькихъ частей (10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго и Л.-Гв. Литовскаго полковъ, 1-го Абоскаго

---

[1]) Рескриптъ см. приложеніе № 20 п. 4, стр 121.
[2]) Рескриптъ см. приложеніе № 20 п. 10, стр. 125.

Парадъ войскамъ у памятника Императора Петра I въ память 200-лѣтняго юбилея со дня его рожденія 30 мая 1872 года.

Съ фотографіи Шенфельдъ.

Собственность графа П. П. Шувалова.

финскаго стрѣлковаго баталіона, а равно Прусскаго пѣхотнаго № 2 и Бранденбургскаго № 52 полковъ).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Родригъ Григорьевичъ **Бистромъ** [1]) родился 22 октября 1810 года, происходя изъ дворянъ Курляндской губерніи. Поступивъ Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ въ 1827 году семнадцатилѣтнимъ юношей, онъ сразу же былъ прикомандированъ къ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Окончивъ черезъ годъ эту школу и тѣмъ свое военное образованіе, Бистромъ снова возвращается въ Семеновскій полкъ, въ рядахъ котораго и получаетъ первое боевое крещеніе въ кампаніи 1828—1829 годовъ. Здѣсь онъ участвуетъ въ осадѣ Варны съ 28 августа по 8 октября, особенно выдѣлившись при взятіи 25 сентября турецкихъ укрѣпленій. Съ производствомъ въ 1831 году въ подпоручики Бистромъ принимаетъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа и за проявленное имъ отличіе въ сраженіи при деревнѣ Жолтки получаетъ орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью на полусаблѣ «за храбрость». Кромѣ этой награды Родригъ Григорьевичъ за мужество и распорядительность, проявленныя имъ при взятіи передовыхъ укрѣпленій

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 369.

городового вала и самаго города Варшавы, удостоился Высочайшаго именного благоволенія въ приказѣ. Не оставляя Л.-Гв. Семеновскаго полка, Бистромъ въ 1832 году производится въ поручики, а черезъ три года въ штабсъ-капитаны и получаетъ въ командованіе на восьмомъ году своей службы роту. Л.-Гв. въ Семеновскомъ полку, Бистромъ оставался до 1845 года, когда 19 августа былъ переведенъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ на должность младшаго штабъ-офицера съ производствомъ въ полковники. Въ Измайловскомъ полку Родригъ Григорьевичъ служилъ всего лишь около года, откуда онъ снова вернулся въ Семеновскій полкъ для командованія баталіономъ. Въ Венгерскую кампанію 1849 года Родригъ Григорьевичъ находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. 3 сентября 1851 года Бистромъ получаетъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, въ которомъ онъ состоялъ до 1853 года, т. е. до производства его въ генералъ-маіоры (безъ оставленія въ Свитѣ Государя) съ назначеніемъ командиромъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, съ которымъ онъ и участвовалъ въ оборонѣ побережья Балтійскаго моря во время Крымской кампаніи. Свитское званіе Бистромъ вновь получилъ 30 августа 1855 года, по возвращеніи изъ похода, и въ слѣдующемъ году находился въ Москвѣ въ составѣ войскъ, собранныхъ туда по случаю Священнаго Коронованія. Будучи еще въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1860 году Бистромъ удостаивается званія генералъ-адъютанта и, вскорѣ назначается командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Въ 1861 году онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, въ 1863 году, во время польскаго мятежа, принялъ командованіе надъ войсками, расположенными въ Виленской губерніи, и 10 октября 1868 года былъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи генералъ-адъютантъ Бистромъ получилъ въ 1869 году.

Родригъ Григорьевичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до Св. Владиміра 1-й степени включительно, брилліантовый перстень съ портретомъ Императора Александра III, серебряныя медали за кампанію 1828—1829 года и за взятіе Варшавы 1831 года, бронзовыя—за 1853—1856 и 1863—1864 годовъ, польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за 50 лѣтъ и много иностранныхъ орденовъ.

Скончался генералъ-адъютантъ Бистромъ 20 декабря 1886 года.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ Григорій Ивановичъ **Бутаковъ** родился въ Ригѣ 27 сентября 1820 года и былъ сыномъ вице-адмирала Ивана Николаевича Бутакова.

Григорій Ивановичъ, окончивъ въ 1837 году курсъ наукъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 23 декабря опредѣленъ былъ мичманомъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ отецъ его въ то время командовалъ 5-ю флотскою дивизіею. Здѣсь юный мичманъ на кораблѣ «Силистрія» состоялъ въ должности флагъ-офицера при генералъ-адъютантѣ Лаза-

ревѣ и принималъ участіе въ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ, при занятіи нами съ моря разныхъ прибрежныхъ мѣстъ и укрѣпленныхъ районовъ. Здѣсь онъ получилъ первыя боевыя отличія: орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

На десятомъ году своей службы Бутаковъ получаетъ уже въ самостоятельное командованіе тендеръ «Поспѣшный» и въ должности его командира остается до 1850 года, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ описаніемъ лоціи Чернаго моря, какъ русскаго, такъ и турецкаго береговъ. За эти труды онъ, уже будучи въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, былъ награжденъ, помимо ордена Св. Анны 3-й степени, брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1850 году, сдавъ тендеръ «Поспѣшный», Бутаковъ ѣздилъ въ Англію за новопостроеннымъ пароходомъ «Дунай», а по исполненіи этого порученія получилъ
въ командованіе бригъ «Аргонавтъ», а затѣмъ пароходъ «Дунай». Въ 1853 году находился при генералъ-адъютантѣ Корниловѣ въ свитѣ чрезвычайнаго посла при Оттоманской Портѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова на пароходо-фрегатѣ «Громоносецъ»; въ этомъ же году былъ назначенъ командиромъ лучшаго черноморскаго пароходо-фрегата «Владиміръ». Съ этимъ именно кораблемъ онъ провелъ всю кампанію 1854—1856 годовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Корнилова.

Флигель-адъютантъ
Григорій Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ литогр. Дарлеига, по рис. Конрада.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Ад.

Въ эту кампанію первый морской бой произошелъ между русскимъ пароходомъ «Владиміромъ» подъ командованіемъ Бутакова и турецко-египетскимъ «Первасъ-Бахри». Бой этотъ былъ настолько удаченъ, что «Владиміръ» съ незначительными для себя поврежденіями захватилъ «Первасъ-Бахри», взявъ въ плѣнъ всю его команду, и привелъ на буксирѣ добычу въ Севастополь. За столь удачныя дѣйствія Григорій Ивановичъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени, который ему одѣлъ, снявъ съ груди, вице-адмиралъ Нахимовъ, получившій его за Наваринское сраженіе, и, наконецъ, 38 000 руб. призовыхъ. Взятый турецкій пароходъ «Первасъ-Бахри» былъ исправленъ, переименованъ въ «Корниловъ» и впослѣдствіи нами сожженъ при сдачѣ Севастополя.

Когда машина «Владиміра», получившая въ непрерывныхъ бояхъ поврежденіе, потребовала годового ремонта, то Корниловъ временно взялъ Бутакова къ себѣ для порученій, и такимъ образомъ Григорій Ивановичъ, состоя при знаменитомъ адмиралѣ, принималъ на «Одессѣ» участіе въ Синопскомъ сраженіи, за что былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга; временно командуя этимъ же судномъ, на его попеченіе

Атака кавалеріи на парадѣ на Марсовомъ полѣ въ присутствіи Императора Александра II и Германскаго Императора Вильгельма I 20 апрѣля 1873 года.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

былъ сданъ плѣнный командующій турецкой эскадрой вице-адмиралъ Османъ-паша. Затѣмъ перейдя снова на корабль «Владиміръ», Бутаковъ въ дальнѣйшемъ несъ развѣдочную службу, выходя преимущественно по ночамъ изъ Севастополя для крейсерства въ море, и принималъ участіе въ потопленіи судовъ при входѣ въ Севастопольскую бухту. Послѣ этого «Владиміръ» продолжалъ дѣятельно участвовать въ оборонѣ Севастополя, при чемъ Бутакова, какъ свидѣтельствуетъ его біографъ [1]), очень тянуло на батарею, но на просьбы объ этомъ адмиралъ Нахимовъ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ, заявивъ: «Васъ нужно сохранить для будущаго флота».

[1]) Березинъ, «Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 30.

Императоръ Александръ II и его гость Императоръ Германскій и Король Прусскій Вильгельмъ I въ Зимнемъ дворцѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Боевая дѣятельность Григорія Ивановича за 1855 годъ [1]) дала ему чинъ капитана 1-го ранга, орденъ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и мечами, золотую саблю съ надписью «за храбрость», Монаршее благоволеніе, назначеніе 17 сентября флигель-адъютантомъ Его Величества; въ началѣ 1856 года онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами въ воздаяніе «за особенно полезную дѣятельность и отличное мужество и храбрость, оказанныя при защитѣ Севастополя во время штурма 27 августа 1855 года».

Ввѣренный ему корабль «Владиміръ» Бутаковъ оставилъ только послѣ того, какъ командовавшій отрядомъ пароходовъ въ Севастополѣ, исполняя порученіе вице-адмирала Новосильскаго, приступилъ къ его сожженію и потопленію, предварительно направивъ оставшіяся на суднѣ орудія на непріятеля.

Съ производствомъ 26 августа 1856 года въ контръ-адмиралы съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества Бутаковъ былъ назначенъ завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя.

Получивъ за службу въ Николаевѣ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, Григорій Ивановичъ въ 1860 году былъ переведенъ въ Балтійское море начальникомъ отряда винтовыхъ кораблей и пробылъ въ этой должности одну кампанію, за что получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, а на зимнее время былъ командированъ за границу въ Англію и Францію для сбора свѣдѣній по морской части. Со слѣдующаго 1861 года Бутаковъ оставался въ теченіе двухъ лѣтъ начальникомъ практической эскадры винтовыхъ лодокъ Балтійскаго флота.

Съ 1863 по 1867 годъ адмиралъ Бутаковъ состоялъ военно-морскимъ агентомъ въ Англіи и Франціи, а затѣмъ командовалъ въ теченіе десяти лѣтъ броненосною эскадрою.

Во время командованія эскадрой недавно построенныхъ паровыхъ и броненосныхъ судовъ Бутаковъ въ 1869 году за весьма трудную и сложную работу при новой организаціи военно-морского дѣла получилъ званіе генералъ-адъютанта, при чемъ Государь Императоръ, лично осматривая 3 іюля флотилію судовъ на Транзундскомъ рейдѣ и оставшись вполнѣ доволенъ смотромъ, обратился къ Григорію Ивановичу со словами: «А тебя благодарю прежде всѣхъ и поздравляю Моимъ генералъ-адъютантомъ. Я увѣренъ, что ты останешься такимъ, какимъ Я тебя всегда зналъ» [2]).

Во время войны 1877—1878 годовъ Григорій Ивановичъ командовалъ отрядомъ флота эскадры Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала и плавалъ въ Финскомъ заливѣ; въ томъ же 1877 году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, въ 1878 году произ-

---

[1]) См. стр. 421.

[2]) «Общій морской списокъ», ч. IX, стр. 339. Біографъ Бутакова, Березинъ («Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 80) утверждаетъ, что при этихъ Высокомилостивыхъ словахъ Его Величество снялъ съ Великаго Князя Алексія Александровича генералъ-адъютантскій аксельбантъ и надѣлъ его на плечо адмирала; въ этой подробности позволительно усомниться, такъ какъ Великій Князь Алексій Александровичъ въ это время былъ только флигель-адъютантомъ.

веденъ въ адмиралы, въ 1881 году назначенъ главнымъ командиромъ С.-Петербургскаго порта, въ мартѣ 1882 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 31 мая того же года скоропостижно скончался на 62 году жизни.

Послѣ смерти адмирала Г. П. Бутакова остался цѣлый рядъ его сочиненій, весьма цѣнныхъ въ морской литературѣ. Появленіе этихъ книгъ въ свое время вызывало самые лестные отзывы иностранцевъ. Его приказы всегда отличались полнымъ знаніемъ дѣла и практичностью и по настоящее время имѣютъ большое воспитательное значеніе.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.
(Въ формѣ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка.)
Съ фотографіи Александровскаго. Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Происходившій изъ дворянъ Костромской губерніи, состоявшій при Особѣ Государя Императора генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Павелъ Александровичъ **Витовтовъ** [1]) родился въ 1797 году; по окончаніи 1-го кадетскаго корпуса въ 1816 году былъ опредѣленъ прапорщикомъ во 2-й саперный баталіонъ, къ мѣсту стоянки котораго вовсе не отправлялся, а остался въ Петербургѣ будучи сначала прикомандированнымъ, а затѣмъ переведеннымъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ.

Во время бунта, при восшествіи на престолъ Императора Николая I, 14 декабря 1825 года, капитанъ Витовтовъ, находясь въ строю баталіона, явился къ Зимнему дворцу, оставивъ у себя въ квартирѣ тѣло только что умершей своей жены.

Л.-Гв. въ Саперномъ баталіонѣ Павелъ Александровичъ оставался до чина полковника, и въ 1828 году былъ назначенъ командиромъ 7-го піонернаго баталіона.

Во время войны съ Турціей 1828—1829 годовъ Витовтовъ вмѣстѣ съ ввѣреннымъ ему баталіономъ производилъ осадныя работы, воздвигалъ временныя укрѣпленія, исправлялъ дороги, устраивалъ переправы, очищалъ проходы для провоза орудій и для слѣдованія войскъ съ Балканскихъ горъ и т. п., при чемъ нерѣдко всѣ эти работы производились имъ подъ непріятельскимъ огнемъ, за что онъ удостоился получить ордена Св. Анны 2-й степени съ короною и Св. Владиміра 3-й степени.

По окончаніи польскаго мятежа 1831 года, въ подавленіи котораго Павелъ Алексѣевичъ участія не принималъ, онъ былъ назначенъ въ

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 259.

1834 году командующимъ 2-ю саперною бригадою, а въ слѣдующемъ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры — командиромъ 3-й бригады, и спустя полгода вернулся къ своему родному Л.-Гв. Саперному баталіону, но уже въ должности его командира, въ каковой и состоялъ до 1843 года, когда былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса съ оставленіемъ въ спискахъ баталіона. Слѣдующей должностью Витовтова, бывшаго уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, была должность начальника штаба Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами, принимавшими участіе въ войнѣ съ Венгріей 1849 года. Въ этомъ же году 19 сентября Павелъ Александровичъ получаетъ почетное званіе генералъ-адъютанта, а въ 1855 году 24 іюля назначенъ командующимъ Гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Во время войны 1854—1856 годовъ генералъ Витовтовъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній, а по окончаніи кампаніи былъ произведенъ въ инженеръ-генералы съ утвержденіемъ въ занимаемой должности. Въ 1857 году былъ назначенъ командиромъ IV армейскаго корпуса, каковымъ и командовалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего былъ уволенъ по прошенію отъ командованія корпусомъ съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Начиная съ 1825 года, Витовтовъ сталъ лично извѣстенъ особамъ Царской фамиліи, а съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича былъ къ нему особенно близокъ. Императоръ Александръ II милостиво не разъ собственноручно писалъ Павлу Александровичу, не считая многочисленныхъ полученныхъ имъ официальныхъ рескриптовъ. «Павелъ Александровичъ, — писалъ Императоръ [1]),—благодарю васъ за принесенное Мнѣ въ письмѣ отъ 24-го прошлаго декабря поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ. Сожалѣю душевно, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Я не могу принять оное отъ васъ лично, какъ въ прежніе годы, но искренность чувствъ вашихъ Мнѣ извѣстна, она стяжала Мою къ вамъ полную довѣренность и неизмѣнное благоволеніе. Я весьма радуюсь, что число больныхъ въ командуемой вами гвардіи уменьшается, и молю Бога, чтобы такъ продолжалось. Пріятно бы Мнѣ было съ нею повидаться, а еще отраднѣе видѣть ее дома! Отъ Бога зависитъ исполненіе этого желанія, доселѣ къ несчастью еще не скоро предвидимаго».

Умеръ генералъ-адъютантъ Витовтовъ въ 1876 году.

Генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ **Воронцовъ** [2]), почти вся дѣятельность котораго прошла въ царствованіе двухъ предыдущихъ Августѣйшихъ братьевъ Императоровъ, является личностью весьма значительной, сдѣлавшей многое для Россіи. Михаилъ Семеновичъ родился 18 мая 1782 года и былъ крестнымъ сыномъ Императрицы Екатерины II; первыя 18 лѣтъ

---

[1]) Письмо отъ 7 января 1856 года изъ формулярнаго списка.
[2]) Портретъ помѣщенъ на стр. 295.

онъ провелъ въ Англіи, гдѣ отецъ его графъ Семенъ Романовичъ занималъ постъ чрезвычайнаго полномочнаго посланника. Съ воцареніемъ Императора Александра Благословеннаго Михаилъ Семеновичъ былъ зачисленъ на военную службу поручикомъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ, откуда вскорѣ прикомандировался къ войскамъ, расположеннымъ на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ и отличался въ разныхъ дѣлахъ съ горцами;

Балъ въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ Императора Александра II и Персидскаго Шаха въ 1873 году.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Е. В. [illegible] въ Зимн. [illegible]

а именно: при блокадѣ и штурмѣ крѣпости Ганжа, въ экспедиціи генерала Гулякова въ Закатальское ущелье, въ походахъ въ Имеретію и въ Эриванское ханство, въ сраженіи при Эчміадзинскомъ монастырѣ [1]) и т. д. Послѣдующія войны также не обошлись безъ участія графа Воронцова. Въ концѣ 1805 года онъ отправился въ Померанію съ дессантнымъ отрядомъ, и въ слѣдующемъ году дѣло подъ Пултускомъ дало Михаилу Семеновичу чинъ полковника, въ 1807 году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, командуя сначала 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, а затѣмъ Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ; въ 1810 году, находясь на театрѣ военныхъ дѣй-

[1]) За это сраженіе Михаилъ Семеновичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и производствомъ изъ поручиковъ прямо въ капитаны.

ствій въ Турціи, за штурмъ Базарджика онъ получилъ генералъ-маіора, за взятіе Систова — орденъ Св. Владиміра 3-й степени, за Рущукъ — золотую, украшенную брилліантами, шпагу, а за сраженіе подъ Видинымъ — орденъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-й степени.

Въ Отечественную войну, командуя сводно-гренадерскою дивизіею, въ сраженіи при Бородинѣ, на Шевардинскомъ редутѣ и Семеновскихъ флешахъ графъ Ворощовъ геройски оборонялъ эти позиціи и былъ раненъ пулею въ ногу, почему, оставивъ войска, принужденъ былъ временно уѣхать лечиться (въ свое имѣніе Андреевку, Владимірской губ.), но по выздоровленіи онъ снова немедля явился въ ряды войскъ — въ армію Чичагова, въ которой командовалъ авангардомъ. Съ перенесеніемъ театра военныхъ дѣйствій изъ Россіи за границу графъ не оставлялъ арміи и участвовалъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, при Краонѣ и въ бояхъ подъ Парижемъ. За Лейпцигъ онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, за Краонъ — Св. Георгія 2-й степени, а Парижъ ему далъ званіе генералъ-адъютанта и 12-ю пѣхотную дивизію въ командованіе. Во Франціи графъ Воронцовъ оставался съ оккупаціоннымъ отрядомъ, какъ командиръ отдѣльнаго корпуса, до 1818 года, при чемъ онъ выказалъ тактъ въ обращеніи съ побѣжденными и большія административныя способности. Въ 1820 году онъ назначается командующимъ III пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1823 году — Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Административная дѣятельность Михаила Семеновича оказалась не менѣе полезной, чѣмъ боевая; онъ поднялъ дѣятельность Новороссійскаго края, энергично способствуя развитію земледѣлія и разныхъ промысловъ, особенно скотоводства. Кромѣ того, его труды положили начало пароходству на Черномъ морѣ. Когда же въ 1828 году главнокомандующій нашей дѣйствующей арміей князь Меншиковъ подъ Варною получилъ контузію, графу Воронцову было Высочайше поручено закончить осаду этой крѣпости. Порученіе это, какъ извѣстно, было исполнено блестяще, за что Михаилъ Семеновичъ и получилъ золотую шпагу съ алмазами и надписью «За взятіе Варны»; вскорѣ затѣмъ онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а также ему было Высочайше пожаловано одно непріятельское орудіе, взятое подъ Варной.

Въ декабрѣ 1844 года графъ Воронцовъ получаетъ назначеніе главнокомандующимъ войсками и намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Въ бытность его на этой окраинѣ наши военныя обстоятельства послѣ неудачной Даргинской экспедиціи постепенно стали мѣняться къ лучшему; усмиреніе Чечни и прибрежнаго Дагестана и походы въ глубь горъ очень стѣснили вліяніе Шамиля, и вождь Кавказскихъ горцевъ сталъ у нихъ утрачивать свое значеніе. Графъ Воронцовъ тихо, но вѣрно, шелъ по пути умиротворенія края, въ чемъ и была его огромная заслуга передъ Россіей. За эту полезную методическую дѣятельность на Кавказѣ Императоръ Николай Павловичъ, оцѣнивъ ее, пожаловалъ графу Воронцову сначала княжеское достоинство, а затѣмъ и титулъ «свѣтлости» и назначилъ его шефомъ Куринскаго егерскаго полка. 22 іюля 1855 года князь Воронцовъ былъ назна-

ченъ шефомъ 3-го егерскаго полка, а въ день коронованія Императора Александра Николаевича князь Воронцовъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. 6 ноября 1856 года онъ скончался въ городѣ Одессѣ, гдѣ и погребенъ въ соборномъ храмѣ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Александръ Евстафьевичъ (Густавовичъ) **Врангель** родился 24 мая 1804 года въ Лифляндіи. По окончаніи частнаго учебнаго заведенія въ 1819 году онъ поступилъ въ военную службу подпрапорщикомъ Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ, но уже въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ во флотъ, въ 1-й Морской полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Александръ Евстафьевичъ
ВРАНГЕЛЬ.

Съ фотографіи Деньера. Собственность Гар. Н. А. Врангель.

Въ концѣ 1827 года баронъ Врангель, назначенный адъютантомъ къ командиру Литовскаго полка, а затѣмъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи барону Розену 1-му, отправился на Кавказъ и въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, былъ переведенъ Л.-Гв. въ Литовскій полкъ, оставаясь адъютантомъ.

Принимая участіе въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ, баронъ Врангель находился въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ, за что и получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, чинъ поручика, а вскорѣ и слѣдующій чинъ. Въ 1832 году онъ былъ уже опять на Кавказѣ при войскахъ генералъ-адъютанта барона Розена, непрерывно участвуя въ экспедиціяхъ противъ горцевъ-галгаевцевъ, а затѣмъ чеченцевъ, при занятіи и истребленіи ихъ селенія Ачхоя, при слѣдованіи черезъ Гойтенскій лѣсъ, переходѣ черезъ Аргунъ, при взятіи селеній Беная и Гимръ; въ послѣднемъ дѣлѣ онъ находился съ охотниками во главѣ колонны, штурмовавшей завалы и передовыя укрѣпленія горцевъ. Послѣ этого баронъ Врангель былъ посланъ съ донесеніемъ къ Государю Императору и получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Въ 1836 году, находясь за рѣкой Кубанью подъ начальствомъ генерала Малиновскаго, баронъ Врангель не разъ подъ огнемъ непріятеля сопровождалъ транспорты разныхъ запасовъ въ наши передовыя

укрѣпленія, за что въ слѣдующемъ году и былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго (егерскаго) генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка, съ которымъ онъ неоднократно былъ въ дѣлахъ съ горцами.

16 іюля 1839 года, при штурмѣ новаго замка Ахульго, баронъ Александръ Евграфовичъ былъ тяжело раненъ ружейною пулею въ грудь на вылетъ. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ въ командованіе 1-ю бригаду 19-й пѣхотной дивизіи.

Непрерывная боевая служба, постоянныя стычки съ горцами и бивачная жизнь сильно расшатали крѣпкое здоровье барона Врангеля, и онъ долженъ былъ уѣхать за границу для леченія, гдѣ ему и пришлось прожить около двухъ лѣтъ.

По возвращеніи, въ 1842 году, впредь до назначенія на какую-либо должность, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку и черезъ полгода назначенъ состоять для особыхъ порученій при бывшемъ командирѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантѣ Нейдгартѣ; затѣмъ баронъ Врангель послѣдовательно состоялъ по арміи съ причисленіемъ къ запаснымъ войскамъ, былъ прикомандированъ къ генеральному штабу, находясь въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера, назначенъ начальникомъ Каспійской области и осенью 1845 года за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Черезъ два года (1 января) былъ назначенъ Шемахинскимъ генералъ-губернаторомъ и управляющимъ гражданской частью; здѣсь онъ рядомъ административныхъ распоряженій успокоилъ ввѣренную ему губернію и оградилъ ее отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ Шамиля, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава и Св. Анны 1-хъ степеней.

Въ послѣдующіе года онъ состоялъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ снова прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку, 6 января 1852 года назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады, а черезъ мѣсяцъ — завѣдующимъ Лезгинскою линіею и Джаробѣлоканской областью. Когда же весною въ 1853 году генералъ-адъютантъ князь Барятинскій былъ отозванъ въ Тифлисъ, то его 20-ю пѣхотную дивизію принялъ баронъ Александръ Евграфовичъ, а лѣтомъ того же года онъ былъ назначенъ и завѣдывающимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи. Все это время онъ непрерывно участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами и 6 декабря 1854 года, за отличіе въ сраженіи, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Въ 1855 году баронъ Врангель покинулъ Кавказъ, получивъ въ командованіе 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, а 30 августа 1857 года удостоился почетнаго званія генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ концѣ того же года онъ опять получаетъ назначеніе на Кавказъ на должность Кутаисскаго генералъ-губернатора, а затѣмъ въ слѣдующемъ году — начальника 21-й пѣхотной дивизіи, командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ. Здѣсь баронъ Врангель вновь

Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ II-й.

Въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

Съ фотографіи Левицкаго.

Собственность графа Аллербер[illegible].

отличается при переправѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1859 году черезъ рѣку Андійское Койсу близъ Сокрытло, при покореніи горскихъ обществъ Дагестана, участвуя при окончаніи борьбы съ горцами — плѣненіи имама Шамиля на Гунибѣ; за распорядительность и храбрость баронъ Врангель былъ Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 3-й степени и Св. Александра Невскаго съ мечами.

Въ 1860 году баронъ Александръ Евграфовичъ былъ назначенъ командиромъ V армейскаго корпуса, коимъ и командовалъ два года до перевода корпуса въ составъ Одесскаго военнаго округа, когда, будучи назначеннымъ въ члены Военнаго совѣта и инспекторомъ войскъ, удостоился получить милостивый рескриптъ Государя Императора, гдѣ было сказано: «...Я съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить вамъ искреннюю признательность Мою, за продолжительную службу вашу, исполненную боевыхъ трудовъ, подвиговъ, мужества и воинской распорядительности, которые способствовали успѣхамъ оружія нашего на Кавказѣ...». Рескриптъ заканчивается: «Съ особеннымъ благоволеніемъ пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ Александръ».

Въ 1863 году баронъ Врангель былъ зачисленъ въ Ширванскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ, а 27 марта 1866 года произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Баронъ Врангель имѣлъ всѣ русскіе ордена до ордена Св. Владиміра 1-й степени включительно, знаки ордена Св. Великомученика Георгія 4-й (за 25-лѣтнюю службу) и 3-й степеней, Высочайшіе подарки и Высочайшія благоволенія, неоднократно объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ. Кромѣ всего этого за боевыя отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе въ 1841 году ему были Высочайше пожалованы 1500 десятинъ земли на Кавказѣ, а въ 1868 году еще 6000 десятинъ.

Баронъ Александръ Евграфовичъ Врангель скончался въ Петербургѣ въ 1881 году, завѣщавъ 25 000 рублей [1]) на школу дѣтей солдатъ, находившихся на службѣ въ 36-мъ Орловскомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полку, съ которымъ онъ стяжалъ свои боевые лавры и въ спискахъ коего онъ числился до самой смерти.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Иванъ Степановичъ **Ганецкій** [2]) происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и родился 26 сентября 1810 года. Получивъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Ганецкій 25 декабря 1828 года былъ зачисленъ прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ и въ то же время былъ посланъ на театръ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ усиленной ротой полка. Участія въ дѣлахъ противъ турокъ Ганецкій не принималъ, такъ какъ вскорѣ былъ заключенъ миръ, а потому полкъ изъ Тульчина возвратился въ

[1]) «Geschichte der Familie von Wrangel», изд. 1887, № 59, стр. 615 и слѣд.
[2]) Портретъ помѣщенъ на стр. 492.

Петербургъ. Боевая служба Ганецкаго началась съ 1836 года. Въ это именно время онъ былъ прикомандированъ къ отдѣльному Кавказскому корпусу и, поступивъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами на Кубани и на Черномор-

АЛЕКСАНДРЪ II.
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Съ гравюры изд. А. Б.

Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

ской береговой линіи, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ мечами. Возвратившись въ полкъ въ 1838 году, онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны съ назначеніемъ ротнымъ командиромъ и въ 1841 году получилъ чинъ капитана. Пробывъ въ послѣднемъ чинѣ пять лѣтъ, онъ съ 1846 года послѣдовательно исполнялъ должность млад-

шаго штабъ-офицера Л.-Гв. въ Волынскомъ и въ Измайловскомъ полкахъ, а 23 сентября 1847 года получилъ должность баталіоннаго командира Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку. Во время кампаніи 1849 года участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ Имперіи, въ 1854 году получилъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскій резервный полкъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командующимъ 4-й гвардейской пѣхотной бригадой и оставленіемъ при прежней должности, находясь въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Петербургской и Выборгской губерній. Въ 1856 году марта 31 былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго (дѣйствующаго) полка.

Польскій мятежъ 1863 года снова призвалъ генерала Ганецкаго къ боевой дѣятельности; съ самаго начала военныхъ дѣйствій онъ былъ командированъ въ Виленскую, а затѣмъ въ Гродненскую губерніи, гдѣ командовалъ 16-й и 3-й пѣхотными дивизіями; за разсѣяніе скопищъ Сѣраковскаго и Колышки былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами и 28 августа чиномъ генералъ-лейтенанта съ утвержденіемъ въ должности начальника 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1876 году Ганецкій былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Во время Русско-Турецкой войны Ганецкій, находясь въ должности командира гренадерскаго корпуса, 28 ноября проявилъ на глазахъ Государя распорядительность (несмотря на контузію въ голову) и полное хладнокровіе при наступленіи на грепадеръ всей арміи Османа-паши, желавшаго прорваться изъ Плевны. Неудача турокъ принудила ихъ къ сдачѣ, за что Ганецкій получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

По окончаніи войны генералъ Ганецкій былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 28 ноября, въ годовщину взятія Плевны, Государь Императоръ назначилъ его своимъ генералъ-адъютантомъ. Весною слѣдующаго года Ганецкій вошелъ въ составъ Военнаго совѣта, а затѣмъ въ 1881 году былъ назначенъ на должность коменданта С.-Петербургской крѣпости съ оставленіемъ членомъ Военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, на каковой должности онъ оставался до конца своихъ дней — 8 апрѣля 1887 года.

Генералъ-адъютантъ Ганецкій имѣлъ русскіе ордена до Св. Владиміра 1-й степени включительно, знаки ордена Св. Георгія 4-й и 3-й степеней, бронзовыя медали въ память войнъ 1853—1856 и 1877—1887 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа, крестъ въ память покоренія Кавказа, знакъ отличія безпорочной службы, и нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи князь Михаилъ Дмитріевичъ **Горчаковъ** принадлежалъ къ числу выдающихся боевыхъ генераловъ. Въ теченіе трехъ царствованій, начиная отъ Императора Александра Благословеннаго, не было ни одной войны, въ которой не участвовалъ бы Михаилъ Дмитріевичъ. Поступивъ въ 1807 году пятнадцатилѣтнимъ юношей юнкеромъ Л.-Гв. въ Артиллерійскій баталіонъ [1]), онъ ровно черезъ три мѣсяца получилъ первый офицерскій чинъ. Въ 1809 году онъ былъ

[1]) Нынѣ Л.-Гв. 1-я артиллерійская бригада.

на Кавказѣ и участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Затѣмъ князь Горчаковъ принялъ участіе въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ противъ французовъ и отличился подъ Бородинымъ, Люценомъ, Бауценомъ, въ штурмѣ Дрездена и бояхъ подъ Лейпцигомъ. Его храбрость и образованіе обратили на него вниманіе высшаго начальства, и съ производствомъ въ чинъ полковника Михаила Дмитріевича въ 1817 году переводятъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части [1]), гдѣ вскорѣ онъ занялъ должность начальника штаба III пѣхотнаго корпуса. Чинъ генералъ-маіора князь Горчаковъ получилъ 12 декабря 1824 года, а званіе генералъ-адъютанта 6 декабря 1829 года. Вспыхнувшій затѣмъ въ 1831 году польскій мятежъ застаетъ его на должности начальника штаба I пѣхотнаго корпуса и даетъ молодому генералъ-адъютанту возможность участвовать во многихъ сраженіяхъ, включительно до взятія Варшавы, заслужить чинъ генералъ-лейтенанта и получить должность начальника артиллеріи дѣйствующей въ Польшѣ арміи. Въ Венгерскую кампанію 1849 года князь Горчаковъ былъ начальникомъ штаба дѣйствовавшей арміи и участвовалъ въ бою у Вайцена. Когда же въ 1854 году во время военныхъ дѣйствій командованіе ввѣренными ему III, IV и V пѣхотными корпусами лично принялъ на себя князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій, то князь Горчаковъ сначала былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при князѣ Варшавскомъ, а затѣмъ въ томъ же году главнокомандующимъ Южною арміею. Въ слѣдующемъ году Государь Императоръ Александръ II назначилъ Горчакова главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами въ Крыму съ оставленіемъ въ его же подчиненіи Южной арміи. Съ окончаніемъ же Севастопольской кампаніи и назначеніемъ на указанныя должности генералъ-адъютанта Лидерса князь Горчаковъ былъ отозванъ въ Петербургъ, и въ 1856 году послѣ смерти графа Паскевича-Эриванскаго получилъ должность намѣстника Царства Польскаго съ назначеніемъ главнокомандующимъ вновь сформированной 1-й арміи.

За военные подвиги князь Горчаковъ имѣлъ много отличій. Начиная съ Отечественной войны, Михаилъ Дмитріевичъ не упускалъ случая, чтобы не принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, сначала, конечно, въ качествѣ зауряднаго офицера, а затѣмъ дойдя до званія главнокомандующаго арміями. Само собою разумѣется, что, участвуя въ столь многихъ войнахъ, князю Горчакову неоднократно приходилось проявлять свои отвагу и мужество. Такъ, напримѣръ, состоя въ кампанію 1828—1829 годовъ въ должности начальника штаба III пѣхотнаго корпуса, онъ у крѣпости Исакчи въ числѣ первыхъ переправился на правый берегъ Дуная и устраивалъ тамъ войска въ боевой порядокъ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени; въ войну съ поляками 1831 года онъ принялъ на себя исправленіе должности начальника артиллеріи въ арміи, а затѣмъ командовалъ ея авангардомъ, при чемъ во время штурма варшавскихъ укрѣпленій былъ раненъ въ лѣвую руку сначала осколкомъ гранаты, а на слѣдующій день — пулею навылетъ.

---

[1]) Нынѣ генеральный штабъ.

Государь Императоръ Александръ II участвуетъ во главѣ парада войскамъ при открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ Великой 24 ноября 1873 года.

Съ акварели
А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до алмазныхъ знаковъ ордена Св. Андрея Первозваннаго включительно, полученныхъ имъ 6 декабря 1851 года, и былъ шефомъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка; послѣ его смерти полку Высочайше повелѣно: «во вниманіе къ заслугамъ умершаго шефа сохранить полку и впредь его наименованіе». Императоръ Александръ II относился къ нему съ особою сердечностью, дѣлясь съ нимъ часто своими впечатлѣніями и соображеніями о политикѣ и нерѣдко соглашался съ нимъ въ его взглядахъ. Такое именно отношеніе Царя къ своему генералъ-адъютанту видно изъ имѣющейся въ Собственныхъ Его Величества библіотекахъ ихъ переписки. Такъ, въ письмѣ изъ Царскаго Села отъ 6/18 октября 1856 года Императоръ Александръ писалъ своему намѣстнику Царства Польскаго [1]):

«Искренно благодарю васъ, любезный князь, за письмо ваше отъ 5/17 октября и за интересныя записки, къ оному приложенныя. Я прочелъ ихъ съ большимъ любопытствомъ и посылаю вамъ копію съ первой, т. е. о сокращеніи расходовъ, со сдѣланными мною отмѣтками. Вы усмотрите изъ нихъ, что на важное это дѣло обращено все Мое вниманіе и что многія изъ вашихъ мыслей отчасти приведены въ исполненіе, а по другимъ дѣлаются соображенія.

---

[1]) Собств. Его Вел. библ. Зимн. дв., Рук. отд. № 2508, шк. VI и I, карт. 75.

«На уничтоженіе бригадныхъ командировъ въ кавалеріи Я не согласенъ, ибо при теперешнемъ новомъ переформированіи дивизій ближайшій надзоръ начальниковъ необходимъ, притомъ въ военное время кавалерія, чаще дѣлясь на малые отряды, будетъ всегда имѣть при себѣ готовыхъ отрядныхъ начальниковъ, если только выборъ бригадныхъ командировъ будетъ дѣлаться съ должнымъ тщаніемъ.

«Въ пѣхотѣ же признаю сію должность совершенно излишнею, и потому приказано уже по мѣрѣ выбытія бригадныхъ командировъ ихъ не замѣщать, уничтоживъ теперь же бригадные штабы, какъ вовсе ненужную инстанцію. Впредь будутъ при каждомъ дивизіонномъ начальникѣ находиться по одному генералъ-маіору въ качествѣ его помощника для командованія, въ случаѣ нужды, отдѣльнымъ отрядомъ и для замѣщенія самого начальника дивизіи во время его отсутствія или болѣзни.

«Вооружать всю пѣхоту нарѣзными ружьями, какъ Я вамъ уже говорилъ въ Москвѣ, не предполагаю. И во Франціи, гдѣ столько практическаго введено въ арміи, линейная пѣхота осталась при гладкоствольныхъ ружьяхъ. Теперешній составъ нашихъ стрѣлковыхъ ротъ при полкахъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи преимущество, ибо каждый баталіонъ будетъ имѣть всегда при себѣ своихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями.

«Для стрѣлковыхъ же баталіоновъ при каждой дивизіи предполагается ввести вновь испытанныя 6-линейныя нарѣзныя ружья, но, прежде окончательнаго ихъ принятія, по нѣсколько таковыхъ ружей будетъ разослано во всѣ баталіоны для ближайшаго ихъ испытанія. Сравнительная стрѣльба изъ штуцеровъ и изъ сихъ ружей дала весьма утѣшительные результаты для сихъ послѣднихъ, между тѣмъ заряженіе ихъ несравненно легче, и отъ уменьшеннаго калибра люди могутъ имѣть при себѣ большее число патроновъ.

«Благодарю васъ, что вы, съ своей стороны, обращаете на военный этотъ предметъ ваше вниманіе, и Я съ удовольствіемъ прочелъ результаты стрѣльбы въ вашемъ присутствіи, которые нахожу весьма удовлетворительными.

«Весьма радъ, что здравіе въ арміи улучшается и что вы остались довольны смотромъ Варшавскаго гарнизона. Но прошу впредь всегда прилагать строевыя записки съ показаніемъ числа рядовъ. Съ любопытствомъ прочелъ я также все, что вы пишете о важныхъ занятіяхъ по гражданскимъ дѣламъ Царства. Надѣюсь, что поѣздка генерала Шкскуля принесетъ вамъ пользу.

«О кондиціяхъ, на которыхъ совершено дѣло о желѣзныхъ дорогахъ въ Имперіи, будетъ вамъ сообщено, оно весьма важно и обѣщаетъ благодѣтельные результаты черезъ 10 лѣтъ.

«По политическимъ дѣламъ новаго ничего нѣтъ. Неаполитанское дѣло пока утихло, но мы не можемъ еще добиться открытія конференціи въ Парижѣ, для рѣшенія вопроса о Змѣиномъ островѣ и о Болградѣ, благодаря недоброжелательству Англіи и Австріи. Между тѣмъ Франція сильно стала протестовать противъ продолжительнаго занятія княжествъ австрійцами, и вообще я долженъ отдать справедливость На-

Государыня Императрица

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Въ своемъ кабинетѣ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Собственность
графа Адлерберга.

полеону, что покуда всѣ его дѣйствія относительно насъ носятъ отпечатокъ добросовѣстности. Къ сожалѣнію, хотя союзъ его съ Англіею во многомъ его стѣсняетъ, но онъ не можетъ еще рѣшиться совершенно его расторгнуть, вѣроятно, изъ боязни и неувѣренности въ своей личной безопасности. Охлажденіе въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ дѣлается однако весьма замѣтно.

«Киселевъ долженъ былъ вчера прибыть въ Парижъ; съ нетерпѣніемъ буду ожидать его первыхъ донесеній.

«Здѣсь все тихо. Гвардейская пѣхота переформировалась уже по новому мирному составу. На-дняхъ кавалерія начнетъ возвращаться на постоянныя свои квартиры.

«Извѣстія отъ Мотулева изъ Ниццы самыя удовлетворительныя.

«Вотъ покуда и все. Александръ».

Ко всему уже сказанному выше необходимо еще добавить, что со всѣми окружавшими его лицами «князь Горчаковъ былъ простъ въ обращеніи; не заискивалъ въ солдатахъ, но зато заботился о нихъ денно и ночно. Онъ строго преслѣдовалъ ложь, обманъ, пользованіе чужою собственностью и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы до солдата доходило полностью то, что ему положено. Солдаты любили храбраго русскаго князя... Во время сраженія они видѣли главнокомандующаго впереди всѣхъ, знали, что самый храбрый изъ нихъ не могъ сравняться со своимъ предводителемъ въ томъ холодномъ и презрительномъ пренебреженіи къ смерти, которое онъ выказывалъ въ самыхъ отчаянныхъ битвахъ. Онъ никогда не думалъ о себѣ...».

Однимъ словомъ, князь М. Д. Горчаковъ былъ одаренъ съ избыткомъ всѣми прекрасными качествами, нужными каждому человѣку, но какъ главнокомандующій не имѣлъ «военной искры, находчивости, смѣлости и быстроты соображенія... онъ былъ человѣкъ крайне разсѣянный и въ высшей степени нерѣшительный» [1].

Князь Горчаковъ умеръ 19 мая 1861 года, и тѣло его похоронено, согласно желанію, на Братскомъ кладбищѣ въ городѣ Севастополѣ.

Гурко, Іосифъ Владиміровичъ, членъ Военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, родился 16 іюня 1828 года. Происходя изъ дворянъ Могилевской губерніи, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и изъ камеръ-пажей 12 августа 1846 года вступилъ въ службу корнетомъ Л.-Гв. въ Гусарскій (ныпѣ Его Величества) полкъ. Будучи произведенъ въ 1848 году въ чинъ поручика, онъ въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю войны съ Венгріею. Въ 1854 году, во время военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и Турціею, при оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря, находился въ составѣ Петербургскаго гарнизона. Однако, желая участвовать въ дѣлахъ подъ Севастополемъ, Гурко просилъ о переводѣ его въ пѣхоту. Въ началѣ 1856 года онъ былъ переведенъ въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго

[1]) Дубровинъ, т. III, стр. 4 и 5.

Флигель-адъютантъ
Іосифъ Владиміровичъ
ГУРКО.

Съ фотографіи Деньера. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

полкъ подполковникомъ, получивъ въ командованіе 2-й баталіонъ этого полка. Находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму, на Бельбекѣ, ему не пришлось участвовать въ дѣлахъ съ непріятелемъ, такъ какъ вскорѣ былъ заключенъ миръ, послѣ котораго Гурко возвратился Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ ротмистромъ и вскорѣ получаетъ въ командованіе эскадронъ Его Величества. 6 ноября 1860 года Высочайшимъ приказомъ Гурко былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и вскорѣ произведенъ въ полковники. Въ 1862 году отчисленъ отъ фронта въ Свиту Его Величества, но черезъ три года опять откомандированъ въ полкъ для ознакомленія съ строевою службою и 23 апрѣля 1866 года Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. 30 августа 1867 года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Въ 1869 году назначенъ командиромъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, затѣмъ, съ оставленіемъ въ должности командира сего полка, Гурко въ 1874 году принялъ въ командованіе еще и 1-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году назначенъ командующимъ этою дивизіею съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. 30 августа 1876 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ послѣдней должности. 15 іюня 1877 года, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ дѣйствующую армію, а 24 того же іюня приказомъ по арміи назначенъ начальникомъ передового отряда. Цѣлью этого отряда было «овладѣть Балканскими проходами». Гурко вполнѣ справился съ этой трудной задачей; быстро перейдя Балканскій хребетъ, онъ занялъ деревни Казанлыкъ и Шипку, что вызвало панику въ столицѣ Турціи. Однако, несмотря на эти успѣхи, Гурко не могъ быть поддержанъ нашими войсками, безуспѣшно осаждавшими Плевну, и онъ получилъ приказаніе отойти обратно за Балканы. Въ этотъ періодъ службы Гурко, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ турокъ, особенно же при взятіи Тырнова и за переходъ черезъ Балканы, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и получилъ

орденъ Св. Георгія 3-й степени. Въ августѣ мѣсяцѣ генералъ-адъютантъ Гурко возвратился къ прежней должности начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ которой 22 сентября прибылъ подъ Плевну и вмѣстѣ съ симъ былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи западнаго отряда. За цѣлый рядъ боевъ войскъ подъ его начальствомъ онъ былъ 29 декабря произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта, и вскорѣ затѣмъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II
съ Августѣйшей семьей
въ Царскомъ Селѣ.

Съ фотографіи гр. Ностица. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

По окончаніи войны съ турками Гурко былъ назначенъ, 5 апрѣля 1879 года, помощникомъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и С.-Петербургскимъ временнымъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Въ 1880 году, за упраздненіемъ должности С.-Петербургскаго временнаго генералъ-губернатора, отчисленъ отъ таковой, а вскорѣ, по прошенію его, и отъ должности помощника главнокомандующаго войсками гвардіи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 9 января 1882 года, онъ былъ назначенъ временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, а въ слѣдующемъ году — Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи. Въ Привислинскомъ краѣ генералъ-адъютантъ Гурко, какъ генералъ-губернаторъ, проявилъ себя осторожнымъ и твердымъ администраторомъ и представителемъ справедливой сильной власти, а какъ командующій войсками пограничнаго округа, ставя боевую подготовку ввѣренныхъ ему войскъ первѣйшей задачей, которую проводилъ въ серьезной, методической работѣ съ полнымъ спокойствіемъ, несокрушимой волей и желѣзной энергіей.

26 сентября 1884 года онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи

генералъ-адъютанта. На этихъ должностяхъ генералъ-адъютантъ Гурко неустанно работалъ еще въ теченіе десяти лѣтъ, и только 6 декабря 1894 года, по разстроенному здоровью, онъ оставляетъ постъ въ Варшавскомъ округѣ съ производствомъ въ генералъ-фельдмаршалы, но съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи генералъ-адъютанта и съ состояніемъ по гвардейской кавалеріи.

Въ 1896 году Гурко получилъ высшій русскій орденъ Св. Андрея Первозваннаго и былъ назначенъ шефомъ 14-го стрѣлковаго полка, бывшаго въ 1877 году въ составѣ его 4-й бригады (прозванной «Желѣзной»); это была его послѣдняя награда.

Въ ночь на 15 января 1901 года Гурко скончался въ своемъ тверскомъ имѣніи — сельцѣ «Сахарово», гдѣ и похороненъ.

Генералъ-адъютантъ Гурко былъ кавалеромъ Св. Георгія 2-й и 3-й степеней и всѣхъ русскихъ орденовъ до Св. Андрея Первозваннаго включительно; кромѣ того онъ имѣлъ золотую, брилліантами украшенную, саблю съ надписью «за храбрость», свѣтло-бронзовыя медали въ память войнъ 1853—1856 и 1877—1878 годовъ, Высочайшіе рескрипты и благодарности по разнымъ случаямъ, а равно имѣлъ и много иностранныхъ орденовъ.

24 января 1901 года Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: «Въ память славныхъ военныхъ подвиговъ умершаго генералъ-фельдмаршала генералъ-адъютанта Гурко и дабы навсегда сохранить его доблестное имя Русской арміи» оставить за 14-мъ стрѣлковымъ генералъ-фельдмаршала Гурко полкомъ настоящее его наименованіе.

Въ заключеніе нужно сказать, что генералъ-адъютантъ Гурко «принадлежалъ къ выдающимся талантливымъ русскимъ военачальникамъ, заслуги которыхъ неизгладимо начертаны на страницахъ русской военной исторіи. Во время войны онъ поражалъ всѣхъ своей энергіею, твердой волей и настойчивостью въ проведеніи въ исполненіе своихъ плановъ. Въ мирное время онъ занимался неутомимо боевымъ воспитаніемъ русской арміи и проведеніемъ въ жизнь нашихъ окраинъ русскихъ интересовъ. Въ исполненіи дѣлъ и задачъ государственной важности, выпадавшихъ на его долю, онъ являлся безупречнымъ и преданнымъ слугою Царя и Отечества» [1]).

Князь **Долгоруковъ,** Владиміръ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, родился 3 іюля 1810 года.

Родъ Долгоруковыхъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ княжескихъ родовъ и ведетъ свое начало отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, потомокъ котораго въ VII колѣнѣ, князь Иванъ Андреевичъ Оболенскій, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ князей Долгоруковыхъ. Въ роду ихъ было шесть бояръ, четыре окольничихъ, одинъ фельдмаршалъ. Въ XVII вѣкѣ родъ князей Долгоруковыхъ раздѣлился на три вѣтви — отъ окольничаго князя Федора Федо-

[1]) «Новое Время» 1901, № 8940.

ровича и бояръ Юрія и Дмитрія Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Владимірской, Симбирской, Черниговской, Полтавской, Подольской, Тульской и С.-Петербургской губерній.

Князь Владиміръ Андреевичъ получилъ первоначальное воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище), 18 іюля 1828 года вступилъ, на правахъ вольноопредѣляющихся, въ службу унтеръ-офицеромъ Л.-Гв. въ Конный полкъ и 14 апрѣля слѣдующаго года, 18 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ корнеты.

Генералъ-адъютантъ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ фотографіи Конарскаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кв.

Въ 1831 году онъ участвовалъ въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ гдѣ, переправившись 5 марта того же года у Ковно черезъ Нѣманъ въ Царство Польское, 9 мая получилъ боевое крещеніе въ сраженіи подъ Жолтками и при преслѣдованіи мятежниковъ въ Остроленкѣ. Послѣ переправы черезъ Вислу, 5 іюля откомандированный ординарцемъ къ генералъ-квартирмейстеру дѣйствующей арміи, генералъ-адъютанту Нейдгарту, 25 и 26 августа принимаетъ участіе въ генеральномъ сраженіи — при взятіи передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій городового вала, и вступаетъ въ Варшаву. По окончаніи Польской кампаніи князь Владиміръ Андреевичъ получилъ въ награду Польскій знакъ отличія за военное достоинство 4-й степени и серебряную медаль за взятіе Варшавы, въ воздаяніе же отличнаго мужества и храбрости. Всемилостивѣйше пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Въ 1833 году (1 января) князь Долгоруковъ назначается адъютантомъ къ военному министру, генералъ-адъютанту князю Чернышеву, съ оставленіемъ въ томъ же Л.-Гв. Конномъ полку и 28 января того же года производится въ поручики. Состоя въ названной должности адъютанта, князь Владиміръ Андреевичъ исполнялъ самыя разнообразныя порученія: онъ перевелъ на французскій языкъ положеніе о преобразованіи армейской пѣхоты и кавалеріи; былъ командируемъ для осмотра Рижской и Виленской комиссаріатскихъ комиссій и Динабургскаго военнаго госпиталя, затѣмъ въ Курляндскую губернію, въ помощь Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору, для закупки отъ по-

мѣщиковъ хлѣбныхъ запасовъ для с.-петербургскихъ магазиновъ, въ Москву для осмотра Московскаго госпиталя и въ г. Гжатскъ для наблюденія за дѣйствіями провіантскихъ комиссіонеровъ по заготовленію хлѣба на Гжатской и волжскихъ пристаняхъ; кромѣ того онъ осматривалъ запасы комиссаріатскихъ вещей въ Дубно, Кіевѣ и Балтѣ и наблюдалъ за своевременнымъ заготовленіемъ госпитальныхъ вещей для устройства въ Бѣлой Церкви временнаго госпиталя. За успѣшное и благоразумное исполненіе таковыхъ порученій князю Владиміру Андреевичу три раза было объявлено Высочайшее благоволеніе, а 26 марта 1836 года, въ награду отлично усердной службы, онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени. Въ 1836 году князь былъ командированъ на Кавказъ и находился въ Кубанской экспедиціи, дѣйствовавшей въ томъ же году за Кубанью, подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, а также участвовалъ въ производствѣ работъ по устройству Александровскаго укрѣпленія и въ разныхъ дѣлахъ при перестрѣлкахъ съ горцами, за что награжденъ былъ чиномъ штабсъ-ротмистра, съ оставленіемъ въ томъ же Л.-Гв. Конномъ полку и при прежней должности. Вскорѣ по возвращеніи съ Кавказа онъ былъ командированъ сначала въ Моршанскъ и другія мѣста для наблюденія за поставкой провіанта, а затѣмъ въ Мюнхенъ для представленія Королю Баварскому употреблявшихся въ нашихъ войскахъ образцовъ обмундированія, а также огнестрѣльнаго и холоднаго ручного оружія, за что ему былъ пожалованъ орденъ Баварской Короны. 30 марта 1841 года произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году командированъ въ Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую и Ярославскую губерніи для сбора свѣдѣній о видахъ урожая и осматривалъ въ разныхъ пунктахъ комиссаріатскія и провіантскія учрежденія. Съ такими же порученіями онъ командировался въ 1842 и 1843 годахъ. 6 декабря 1844 года за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, оставаясь въ томъ же полку, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ Чернышевѣ. Пріобрѣтя большую опытность въ интендантскомъ дѣлѣ, онъ въ 1845 году исправлялъ временно должности: вице-директора провіантскаго департамента, съ правомъ голоса въ общемъ присутствіи департамента, а въ слѣдующемъ году генералъ-провіантмейстера военнаго министерства. За это время онъ нѣсколько разъ былъ командированъ въ разные приволжскіе города на торги по заготовкѣ продовольственныхъ запасовъ — муки и овса. Въ 1847 году утвержденъ въ должности вице-директора и 30 апрѣля назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1848 году 6 декабря произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и утвержденъ въ должности генералъ-провіантмейстера военнаго министерства. Во время Восточной войны на долю князя выпало не мало трудовъ по снаряженію войскъ, ихъ передвиженію, сформированію резервовъ и снабженію всѣми потребностями, а также по вооруженію крѣпостей и приведенію ихъ въ оборонительное положеніе. Государь Императоръ удостовѣрясь какъ изъ личныхъ Высочайшихъ осмотровъ, такъ и изъ

вседдалпѣйшихъ докладовъ, что все имъ произведено согласно указаніямъ Его Величества, изволилъ съ истиннымъ удовольствіемъ изъявить ему особое Монаршее благоволеніе. 17 апрѣля 1855 года князь Долгоруковъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству; 26 августа 1856 года назначенъ членомъ Военнаго совѣта и

Пріѣздъ Австрійскаго Императора Франца-Іосифа въ С.-Петербургъ и встрѣча его на дебаркадерѣ Варшавскаго вокзала Императоромъ Александромъ II 1 февраля 1874 года.

(Караулъ отъ Л.-Гв. Измайловскаго полка.)

Съ акварели
А. Шарлемэня.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

въ августѣ 1857 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 30 августа 1865 года состоялось назначеніе его московскимъ генералъ-губернаторомъ съ оставленіемъ членомъ Военнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

Въ должности московскаго генералъ-губернатора князь Долгоруковъ состоялъ слишкомъ 25 лѣтъ и успѣлъ среди населенія пріобрѣсти громадную популярность. Въ 1866 году былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи и назначенъ предсѣдателемъ учрежденной въ Москвѣ особой слѣдственной комиссіи; въ маѣ 1867 года былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ 1875 году Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства городской думы, Высочайше

сонзволилъ на присвоеніе князю Долгорукову званія почетнаго гражданина города Москвы. Многіе города и посады Московской губерніи возбудили такія же всеподданнѣйшія ходатайства (напр. городъ Вязьма, Смоленской губерніи), на что и послѣдовали Высочайшія разрѣшенія.

Въ 1877—1878 годахъ, во время послѣдней Турецкой кампаніи, при содѣйствіи князя въ Москвѣ и ея уѣздахъ было организовано до 20 комитетовъ общества Краснаго Креста, собрано около полутора милліона рублей пожертвованій въ пользу общества и 2 220 000 рублей для пріобрѣтенія судовъ Добровольнаго флота, устроено госпитальное помѣщеніе болѣе чѣмъ на 2400 кроватей, снаряжены два санитарные поѣзда на 170 человѣкъ каждый, перевезшіе свыше 12 500 больныхъ и раненыхъ. Въ апрѣлѣ 1879 года, по случаю пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, князь Долгоруковъ былъ зачисленъ въ списки Л.-Гв. Коннаго полка; въ 1881 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ августѣ 1882 года зачисленъ въ войсковое сословіе Астраханскаго казачьяго войска, съ званіемъ почетнаго казака Городофорпостинской станицы. 30 августа 1890 года былъ торжественно отпразднованъ 25 лѣтній юбилей генералъ-губернаторскаго служенія князя Долгорукова, съ поднесеніемъ болѣе 300 адресовъ, при чемъ было учреждено много стипендій, кроватей въ больницахъ и нѣсколько благотворительныхъ учрежденій его имени. Германскій Императоръ прислалъ ему свой портретъ въ мундирѣ Петербургскаго полка. За свою усердную и плодотворную службу по должности генералъ-губернатора князь Долгоруковъ получалъ неоднократно Высочайшія благоволенія и имѣлъ для ношенія на груди украшенные брилліантами соединенные портреты Императоровъ Александра II и Александра III. Въ 1891 году князь Долгоруковъ, по прошенію его, былъ уволенъ отъ должности и отправился за границу для леченія болѣзни. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ, онъ 20 іюня 1891 года скончался на 81-мъ году отъ рожденія.

Князь Долгоруковъ за 63-лѣтнюю службу, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, былъ пожалованъ всѣми россійскими орденами до Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ брилліантами включительно.

Дрентельнъ, Александръ Романовичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи, родился въ 1820 году. Получивъ первоначальное образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Александръ Романовичъ вступилъ 16 марта 1838 года въ службу изъ унтеръ-офицеровъ этого же корпуса прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. Въ 1839 году былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1849 году въ чинѣ капитана, по случаю войны противъ венгерскихъ мятежниковъ, находился въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1850 году былъ назначенъ исправлять должность младшаго штабъ-офицера Л.-Гв. въ Гренадерскомъ полку и былъ въ томъ же году произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ этотъ полкъ. Въ 1851 году былъ переведенъ снова Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. 18 мая 1854 года назначенъ командующимъ запасною бригадою

12-й пѣхотной дивизіи, съ которою онъ участвовалъ въ войнѣ противъ соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи, совершивъ походъ въ Очаковъ къ берегамъ Чернаго моря. Съ 1856 по 1859 годъ командовалъ гренадерскимъ (нынѣ 7-й Самогитскій) Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ.

Въ 1859 году былъ назначенъ командующимъ Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ, въ томъ же году былъ утвержденъ командиромъ полка и, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1826 году назначенъ командующимъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей съ сохраненіемъ мундира Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ 1863 году находился въ Виленскомъ военномъ округѣ въ должности командующаго войсками, расположенными въ Виленской губерніи, и участвовалъ въ подавленіи польскаго мятежа въ Литвѣ. 30 августа 1864 года былъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ начальникомъ 1-й гвардейской дивизіи. Въ 1867 году Высочайшимъ приказомъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, а 6 іюля того же года былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1869 году, за участіе въ трудахъ комиссіи по разсмотрѣнію вопроса о перевооруженіи арміи, былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія и въ 1871 году за труды по составленію проекта Положенія объ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ получилъ Высочайшую благодарность. Высочайшимъ приказомъ 26 апрѣля 1872 года Александръ Романовичъ былъ назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и, находясь въ этой должности, былъ также многократно удостаиваемъ Высочайшихъ благодарностей и наградъ за приведеніе войскъ въ отличное и вполнѣ готовое, боевое, на случай военнаго времени, состояніе, за участіе въ занятіяхъ разныхъ комиссій — объ организаціи войскъ и о воинской повинности, а также за особые и полезные труды въ Государственномъ Совѣтѣ по разработкѣ проектовъ законоположеній объ общей воинской повинности. Въ 1877 году былъ назначенъ начальни-

Генералъ-адъютантъ
Александръ Романовичъ
ДРЕНТЕЛЬНЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ музея Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.
Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

комъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи и командующимъ войсками, расположенными въ тылу ея, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ должности командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа. Въ 1878 году произведенъ за отличіе по службѣ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта, прежнихъ должностяхъ и по армейской пѣхотѣ, а затѣмъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ томъ же 1878 году Александръ Романовичъ былъ назначенъ членомъ комитетовъ — Кавказскаго и по дѣламъ Царства Польскаго, а 28 февраля 1880 года, по прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ занимаемыхъ должностей и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. 18 мая того же года получилъ постъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ, на каковомъ посту состоялъ до 13 января 1881 года, когда Высочайшимъ приказомъ вновь былъ призванъ въ городъ Кіевъ и назначенъ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ и временно Черниговскимъ и Полтавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа, гдѣ скоропостижно скончался 15 іюля 1888 года, при объѣздѣ войскъ во время парада по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

Александръ Романовичъ имѣлъ всѣ россійскіе ордена включительно до Св. Андрея Первозваннаго, орденскіе знаки коего были ему пожалованы въ 1888 году, въ день 50-лѣтняго юбилея его службы, при милостивомъ рескриптѣ Государя Императора Александра III. Въ числѣ многихъ иностранныхъ орденовъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ имѣлъ прусскій—Краснаго орла и австрійскій—Леопольда высшихъ степеней, пожалованные ему въ бытность его въ командировкахъ по Высочайшему повелѣнію для присутствованія на маневрахъ и русскихъ и австрійскихъ войскъ.

Графъ Николай Ивановичъ **Евдокимовъ**, генералъ-адъютантъ, происходилъ изъ крестьянъ Рязанской [1]) губерніи. Родился въ 1804 году въ станицѣ Наурской, гдѣ его отецъ служилъ по набору фейерверкеромъ артиллеріи. Свое дѣтство мальчикъ провелъ въ укрѣпленіи Темнолѣсскомъ, куда за выслугу лѣтъ назначили начальникомъ артиллеріи его отца, произведеннаго передъ тѣмъ въ прапорщики.

Здѣсь въ суровомъ и глухомъ уголкѣ Кавказа выросъ и сформировался будущій герой, гроза мюридовъ, покорившій всѣ племена неприступныхъ Кавказскихъ горъ.

Начало его военной службы не предвѣщало ничего особеннаго; 16 лѣтъ онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, былъ назначенъ писаремъ къ казначею, гдѣ тянулъ солдатскую лямку три года. Но оставаться въ такомъ положеніи онъ долго не могъ, натура его требовала живой, энергичной дѣятельности и подвиговъ. Уйдя въ горы, гдѣ всюду бродили враждебные горцы, онъ, подвергаясь опасности, произвелъ дерзкую развѣдку мѣстонахожденія значительныхъ силъ горцевъ, а затѣмъ туда провелъ нашъ отрядъ, который и разбилъ непріятеля; за это Евдокимовъ получилъ въ награду первый офицерскій чинъ съ переводомъ въ Куринскій пѣхотный полкъ (въ 1824 году), стоявшій въ Дербентѣ. До 1831 года Евдокимовъ безпрерывно участвуетъ въ дѣлахъ съ горцами. Въ сраженіи при Таркахъ въ 1831 году онъ, отбивая красное знамя Казп-Мулы, былъ весьма серьезно раненъ въ голову; пуля навылетъ прошла ниже лѣваго глаза. Слѣдъ отъ этой раны остался на всю жизнь, и горцы впослѣдствіи называли Евдокимова «Учь-геза» (трехглазымъ), какъ бы прозрѣвающимъ и мысли, и сердца. Не успѣвъ оправиться отъ этой раны, Евдокимовъ спѣшитъ въ Дербентъ къ своему полку, осажденному горцами. Вмѣстѣ съ двумя нижними чинами онъ въ утлой рыбачьей лодкѣ плыветъ по открытому морю и, едва не погибнувъ, достигаетъ берега, а здѣсь, обманувъ бдительныхъ горцевъ, прорывается сквозь ихъ цѣпь и является въ свой полкъ. Этотъ отважный подвигъ послужилъ началомъ военной карьеры Евдокимова, заставивъ обратить вниманіе на молодого офицера.

Уже въ 1834 году онъ произведенъ въ поручики съ переводомъ въ Апшеронскій полкъ, гдѣ, участвуя въ дѣлѣ при Ашальтинскомъ мосту, былъ контуженъ. Въ 1837 году за отличіе въ дѣлахъ съ горцами — произведенъ въ штабсъ-капитаны и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а затѣмъ вскорѣ назначенъ адъютантомъ къ извѣстному на Кавказѣ генералу Клюге-фонъ-Клюгенау, который оцѣнилъ его, полюбилъ и всюду бралъ съ собою. Къ этому времени Евдокимовъ, изучивъ хорошо горцевъ, ихъ нравы, обычаи, а также и татарскій языкъ, въ 1840 году назначается на постъ Койсубулинскаго пристава. Здѣсь, когда Шамиль пытался возмутить подчиненный Евдокимову округъ, онъ, храбро идя навстрѣчу опасности, съ одною только ротою является въ ихъ главное селеніе Унцукуль и на сходкѣ старшинъ обращается къ нимъ съ рѣчью. Вдругъ подкрав-

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ—Уфимской губерніи («Энциклопедія воен. и морск. наукъ», т. IX, стр. 275).

шійся сзади фанатикъ-мюридъ наотмашь вонзаетъ ему въ спину огромный кинжалъ. Евдокимовъ не растерялся, въ одинъ мигъ повернулся къ нему лицомъ и ударомъ своей шашки-волчка наотмашь разсѣкъ горца—отъ плеча до середины груди. Впечатлѣніе было потрясающее; старики подхватили замертво падавшаго Евдокимова и бережно снесли въ саклю, а затѣмъ издалека привезли своего искуснаго лекаря; искреннія заботы ихъ и богатырское сложеніе Евдокимова ставятъ его на ноги въ два мѣсяца. Этотъ случай даетъ ему чинъ подполковника и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ въ 1842 и 1843 годахъ онъ участвуетъ въ рядѣ экспедицій въ Ичкерію (графа Граббе), въ Аварію (Клюгефонъ-Клюгенау) и въ дѣлахъ у укрѣпленій Низового, Міатлинскаго и Темиръ-Ханъ-Шуры. Въ 1844 году—произведенный въ полковники, участвуетъ въ самостоятельныхъ, всегда успѣшныхъ, экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ началѣ 1846 года Евдокимовъ получаетъ въ командованіе Дагестанскій пѣхотный полкъ, съ которымъ совершаетъ экспедицію противъ Шамиля въ отрядѣ генерала Бебутова, затѣмъ въ 1847—1848 годахъ въ отрядѣ князя Воронцова, по заслугамъ оцѣненный имъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ овладѣніи Гергебиля и Салты, за что получаетъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Въ 1850 году Евдокимовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ бригады и начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи. Вскорѣ онъ, желая стѣснить горцевъ, выдвигаетъ впередъ наши передовыя укрѣпленія и переноситъ ихъ на рѣку Бѣлую, что и явилось какъ бы началомъ покоренія Западнаго Кавказа. Только теперь Евдокимовъ, имѣя громадный опытъ и военную смѣтку, но чувствуя недостатокъ военнаго образованія, могъ удѣлять больше времени на изученіе военныхъ наукъ и пополнить свое скудное образованіе, изрѣдка предпринимая небольшія экспедиціи противъ горцевъ.

Въ концѣ 1855 года Евдокимовъ получаетъ 20-ю пѣхотную дивизію и новое назначеніе — начальника лѣваго фланга Кавказской линіи. Намѣстникъ Кавказа, князь Барятинскій, смѣнившій на этомъ посту Муравьева, хорошо зналъ Евдокимова по прежней совмѣстной службѣ въ Дагестанѣ, а потому съ этимъ назначеніемъ сразу начались и блестящія страницы боевой дѣятельности Евдокимова — занятіе всей Чечни, взятіе Ведепя (1 апрѣля 1859 года) и Гуниба (25 августа 1859 года), оплотовъ мюридизма имама Шамиля, что даетъ полное покореніе Восточнаго Кавказа [1]).

За выдающіяся военныя способности и удивительную быстроту завоеванія дотолѣ неприступныхъ твердынь Кавказа Государь оцѣнилъ его по-царски, произведя въ генералъ-лейтенанты, назначивъ генералъ-адъютантомъ и наградивъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, а затѣмъ возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи.

Дальнѣйшая дѣятельность Евдокимова продолжается на Западномъ Кавказѣ, куда его немедля перевелъ князь Барятинскій. Съ 1860 года графъ является начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ воинственныхъ прибрежныхъ горцевъ. Рѣшительныя, безъ перерыва насту-

---

[1]) Подробнѣе изложено на стр. 206 и слѣд.

Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ II-й.

(Въ формѣ Л.-Гв. Казачьяго Имени Своего полка).

Съ фотографіи Левицкаго.

Изъ Собственной Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ

Высочайшій парадъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка въ день 100-лѣтняго юбилея полка 20 апрѣля 1875 года.

Съ акварели А. Шарлемань.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

пательныя дѣйствія войскъ въ теченіе 4 лѣтъ привели къ полному покоренію Западнаго Кавказа, и 21 мая 1864 года главнокомандующій и намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ могъ донести Государю, что Кавказъ покоренъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Евдокимовъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, украшенъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени и назначенъ шефомъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, послѣ чего вскорѣ былъ освобожденъ отъ всѣхъ должностей и состоялъ до конца своихъ дней при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміею.

Умеръ Евдокимовъ въ Пятигорскѣ въ маѣ 1870 года, гдѣ и похороненъ въ оградѣ, вблизи собора.

Въ заключеніе слѣдуетъ повторить правдивыя слова историка Кавказа: «Надъ гробомъ Евдокимова погасла, наконецъ, вражда и зависть, которыя преслѣдовали его при жизни, забылись старые счеты и остались только его великія заслуги передъ отечествомъ. Три милліона десятинъ земли, пріобрѣтенныя его мечомъ, — прекрасное наслѣдіе, оставленное имъ Россіи».

Графъ **Закревскій** [1]), Арсеній Андреевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи.

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 156.

Получивъ воспитаніе въ отдѣленіи Гродненскаго кадетскаго корпуса, онъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, выпущенъ въ 1802 году прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Въ 1804 году произведенъ въ подпоручики и въ слѣдующемъ назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Участвуя съ полкомъ въ кампаніи 1805—1807 годовъ, онъ за отличную храбрость подъ Аустерлицомъ получилъ Анненскій крестъ на шпагу, за Прейсишъ-Эйлау — золотой знакъ отличія на Георгіевской лентѣ. Въ 1806 году произведенъ въ поручики и назначенъ полковымъ, а затѣмъ бригаднымъ адъютантомъ къ генералъ-маіору графу Каменскому. Участвуя въ сраженіи противъ шведскихъ войскъ, въ 1808 году былъ произведенъ въ капитаны и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1810 году въ походѣ противъ турокъ, при штурмѣ крѣпости Рущука, получилъ двѣ контузіи — въ лѣвую руку и въ лѣвую ногу, а за отличіе 11 и 12 іюня этого же года при крѣпости Шумлѣ и разбитіе непріятельскихъ войскъ при селеніи Батинѣ, во время штурма, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса и, сверхъ того, произведенъ въ маіоры. 12 декабря 1811 года назначенъ адъютантомъ къ военному министру князю Барклаю-де-Толли. 30 января 1812 года произведенъ въ подполковники, съ опредѣленіемъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ и съ оставленіемъ при прежней должности. 13 февраля того же 1812 года произведенъ въ чинъ полковника и вскорѣ, по именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, назначенъ директоромъ особой канцеляріи при военномъ министерствѣ. 3 декабря 1812 года назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. За отличіе, мужество и храбрость въ Отечественную войну, особенно при селѣ Бородинѣ, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; въ 1813 году, находясь при Главной Квартирѣ Государя Императора, Закревскій участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Фершампенуазомъ и Парижемъ и за отличіе въ нихъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 8 октября назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1815 году, при учрежденіи въ декабрѣ мѣсяцѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по Высочайшему приказу пере-

Императоръ Александръ II.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность К. А. Шенкъ.

веденъ въ составъ его дежурнымъ генераломъ. Здѣсь онъ выказалъ свои отличныя административныя способности въ инспекторскомъ и аудиторскомъ департаментахъ и въ завѣдываніи фельдъегерскимъ корпусомъ и частями военныхъ кантонистовъ. Въ 1821 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 30 августа 1823 года назначенъ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго Финляндскаго корпуса. Въ 1826 году Арсенію Андреевичу Всемилостивѣйше повелѣно было «состоять въ верховномъ уголовномъ судѣ, учрежденномъ надъ злоумышленниками «декабристами», покушавшимися на ниспроверженіе престола и государственнаго порядка 14 декабря 1825 года». Въ томъ же году, по именному Высочайшему указу, Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать сначала во 2-мъ, а затѣмъ въ 1-мъ департаментахъ Правительствующаго Сената. 19 апрѣля 1828 года назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ исправленіемъ прежней должности Финляндскаго генералъ-губернатора и командира отдѣльнаго Финляндскаго корпуса. 21 апрѣля 1829 года послѣдовало производство въ генералы-отъ-инфантеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Въ 1830 году возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ этомъ же году Закревскому пришлось энергично бороться съ холерою на Кавказѣ, въ области Войска Донского и въ трехъ смежныхъ губерніяхъ, что онъ и выполнилъ вполнѣ успѣшно. Въ ноябрѣ 1831 года, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, графъ Арсеній Андреевичъ вышелъ въ отставку. 6 мая 1848 года Высочайшимъ приказомъ онъ вновь былъ опредѣленъ на службу, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и Московскимъ генералъ-губернаторомъ. 1 ноября того же 1848 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Прослужа въ Москвѣ 11 лѣтъ, онъ въ 1859 году уволенъ отъ должности военнаго генералъ-губернатора съ оставленіемъ генералъ-адъютантомъ.

Умеръ графъ Закревскій въ 1865 году.

За военныя отличія имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость», знакъ отличія за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе и нѣсколько орденовъ съ мечами. Кромѣ того состоялъ кавалеромъ россійскихъ орденовъ, до ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазными украшеніями включительно, и имѣлъ двѣ серебряныя медали въ память кампаніи 1812 года и въ память вступленія арміи 19 марта 1814 года въ Парижъ, а также бронзовыя медали за войны 1812 и 1853—1856 годовъ.

Графъ **Игнатьевъ**, Николай Павловичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, занесенной въ дворянскую книгу Тверской губерніи и извѣстной уже въ XIII столѣтіи. Родился 17 января 1832 года. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ въ предпослѣдній классъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, откуда, по окончаніи полнаго курса съ внесеніемъ имени его на почетную мраморную доску, какъ перваго воспитанника выпуска, изъ фельдфебелей былъ 26 мая 1849 года произведенъ въ корнеты Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ, имѣя всего лишь 17 лѣтъ

отъ роду и сразу же былъ командированъ въ Императорскую военную академію, а въ тотъ же годъ 6 декабря произведенъ на вакансію въ поручики.

Серьезная болѣзнь, вслѣдствіе усиленныхъ занятій къ экзаменамъ, заставила его остаться въ Петербургѣ въ то время, когда полкъ его пошелъ въ походъ въ Венгерскую кампанію. По окончаніи курса наукъ въ военной академіи, съ награжденіемъ большою серебряною медалью, съ занесеніемъ и здѣсь имени его на почетную мраморную доску, за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры и причисленъ къ генеральному штабу. Въ цѣляхъ же изученія фронтовой службы послѣдовательно прикомандировывался къ пѣхотному и кавалерійскому полкамъ и артиллерійской батареѣ образцовыхъ войскъ. 20 ноября 1852 года переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ и 28 ноября сего же года назначенъ состоять при штабѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами. Въ февралѣ 1854 года, когда окончательно рѣшено было готовиться къ предстоящей войнѣ съ Франціей, Англіей и Турціей, графъ Николай Павловичъ получилъ назначеніе въ Прибалтійскій край; ему поручено было составить дислокацію войскъ и предположеніе объ оборонительныхъ мѣрахъ, какія необходимо принять на случай высадки тамъ союзниковъ. Кромѣ того онъ долженъ былъ построить въ назначенныхъ мѣстахъ укрѣпленія, собрать статистическія свѣдѣнія, осмотрѣть госпитали, распредѣлить движеніе военныхъ обозовъ и артиллерійскихъ парковъ. Распорядительность штабсъ-капитана графа Игнатьева обратила на него вниманіе военнаго министерства, и онъ, произведенный въ 1854 году въ капитаны, былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго Балтійскаго корпуса, штабъ-квартира котораго находилась спачала въ Митавѣ, а затѣмъ въ Ригѣ. 6 декабря 1855 года капитанъ графъ Игнатьевъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а по заключеніи мира въ 1856 году былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Лондонъ и вскорѣ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники. Занимая этотъ постъ, графъ Николай Павловичъ неодно-

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Эл. Кв.

кратно получалъ спеціальныя порученія къ правительствамъ Бельгіи и Франціи. Исполненіемъ этихъ порученій началась его дипломатическая карьера. Между тѣмъ на Парижской конференціи возникли затрудненія при опредѣленіи границъ русской части Бессарабіи, отходившей къ Молдавіи. Благодаря графу Игнатьеву, вступившему въ сношеніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ во Франціи, границы были измѣнены въ пользу Россіи. Въ 1858 году графъ Николай Павловичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ, какъ начальникъ миссіи, въ Бухару и Хиву и за отчетливое и отличное исполненіе возложенныхъ порученій — заключеніе торговыхъ договоровъ, былъ удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія и, въ томъ же году, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Въ маѣ 1859 года отправился въ Пекинъ, съ особымъ Высочайше возложеннымъ на него дипломатическимъ порученіемъ. Пробывъ въ Китаѣ два года, Николай Павловичъ блестяще выполнилъ его принятіемъ рѣшительныхъ и благоразумныхъ мѣръ къ прекращенію войны между Китаемъ и западноевропейскими державами, убѣдивъ китайское правительство заключить миръ съ Франціею и Англіею; въ воздаяніе сихъ заслугъ онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ 8 декабря 1860 года званіемъ генералъ-адъютанта и орденомъ Св. Станислава 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, за заключеніе въ Пекинѣ выгоднаго для Россіи трактата, положившаго конецъ недоразумѣніямъ, возникшимъ между русскимъ и китайскимъ правительствами, по которому Россія получила лѣвый берегъ Амура и Уссури, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а Императоръ Наполеонъ III далъ ему орденъ Почетнаго Легіона 2-й степени со звѣздою; тогда же лордъ Россель, отъ имени Королевы Викторіи и англійскаго народа, прислалъ ему благодарственное письмо, а Король Португальскій пожаловалъ командорскій крестъ ордена Башни и Меча въ благодарность за заключеніе торговаго трактата между Португаліей и Китаемъ. Въ іюлѣ 1861 года графъ Николай Павловичъ былъ командиромъ, по Высочайшему повелѣнію, для поздравленія турецкаго султана Абдулъ-

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

Азіса, отъ имени Его Величества, съ восшествіемъ на престолъ и въ томъ же году назначенъ директоромъ Азіатскаго департамента. 14 іюля 1864 года назначенъ въ Константинополь посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ и 30 августа 1865 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ настоящей должности и званіяхъ. 25 марта 1867 года возведенъ въ достоинство чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ султанѣ. Въ 1877 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и Вѣну, за симъ сопровождалъ Государя Императора при поѣздкѣ въ Кишиневъ въ дѣйствующую армію, при объявленіи войны Турціи — 12 апрѣля, а 8 мая командированъ въ дѣйствующую армію для нахожденія при Его Величествѣ во время похода въ Румынію, за Дунай и въ Болгарію. 12 декабря, послѣ отъѣзда изъ дѣйствующей арміи Его Величества, графъ Игнатьевъ вернулся въ Россію. 3 декабря назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. 13 января 1878 года, по Высочайшему повелѣнію, вновь отправился въ дѣйствующую армію, въ качествѣ перваго уполномоченнаго для веденія переговоровъ съ турками. Прибывъ въ Бухарестъ, онъ вручилъ Принцу Румынскому Карлу собственноручное письмо Государя Императора. 2 февраля начались въ Адріанополѣ переговоры съ прибывшими сюда турецкими уполномоченными, однако прерванные 8-го и возобновленные 12-го уже въ С.-Стефано. 19 февраля, въ 5 часовъ дня, графъ Игнатьевъ подписалъ С.-Стефанскій прелиминарный договоръ. Переговоры съ Портою продолжались до 25 февраля и успѣшно закончились отправленіемъ въ С.-Петербургъ военнаго министра Реуфъ-паши, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, сопровождавшаго генералъ-адъютанта графа Игнатьева для поднесенія Государю султанской ратификаціи. Затѣмъ изъ Петербурга графъ Игнатьевъ 12 марта отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Вѣну съ письмомъ Государя Императора къ Императору Францу-Іосифу, для выясненія требованій австро-венгерскаго правительства. 16 апрѣля 1878 года произведенъ за отличіе въ генералы-отъ-инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ генеральномъ штабѣ и въ званіи генералъ-адъютанта.

Въ 1879 и 1880 годахъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, графъ Игнатьевъ былъ назначаемъ на время ярмарки Нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ съ подчиненіемъ ему города Нижняго-Новгорода и всей Нижегородской губерніи. Съ 1 января 1881 года Всемилостивѣйше повелѣно было присутствовать въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта и въ томъ же году быть министромъ государственныхъ имуществъ, однако на этомъ посту графъ оставался только четыре мѣсяца.

4 мая Высочайшимъ указомъ ему повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. 30 мая 1882 года, согласно прошенію, по болѣзни, графъ Игнатьевъ Всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

Имѣлъ всѣ россійскіе ордена, включительно до Св. Андрея Первозваннаго. Скончался графъ Игнатьевъ 20 іюня 1908 года.

Николай Васильевичъ **Исаковъ,** окончивъ въ 1838 году курсъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса семнадцати съ половиною лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ прапорщики конно-легкой № 12 бата-

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

(Снято въ Ливадіи осенью 1880 года.)

Съ фотографіи Орлова. Собственность О. Г. Козакишкова.

реи, квартировавшей въ то время въ городѣ Боровскѣ, Калужской губерніи. Черезъ три года прапорщикъ Исаковъ поступилъ въ Императорскую военную академію и, успѣшно окончивъ въ ней курсъ въ 1844 году, въ короткій срокъ получилъ два чина подпоручика и поручика съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Съ 1846 года началась боевая служба Исакова. Въ этомъ именно году онъ былъ командированъ на Кавказъ и сразу же, за проявленное имъ 17 марта 1846 года отличіе при отраженіи конной партіи чеченцевъ, получилъ первую воинную награду — орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». Слѣдующей наградой Исакову было Высочайшее благоволеніе за отличіе при штурмахъ Гергебиля съ 4 по 8 іюня 1847 года и въ томъ же году ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ за проявленное имъ мужество въ дѣлахъ при взятіи сильно укрѣпленнаго аула Салты. Но выдающимся годомъ въ отношеніи полученныхъ имъ наградъ былъ слѣдующій 1848-й, такъ какъ въ это время онъ получилъ золотую полусаблю за отличіе въ Гергебильской экспедиціи и 21 октября званіе флигель-адъютанта Его Величества. Почетную эту награду Исаковъ заслужилъ исключительно воинными подвигами послѣ того, какъ явился въ Петербургъ со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ князя Воронцова о побѣдѣ подъ Мискенджи и объ усмиреніи сѣвернаго Дагестана. Назначеніемъ въ Свиту закончилась трехлѣтняя боевая служба новаго флигель-адъютанта на Кавказѣ.

Весною 1849 года, въ виду предположеннаго участія Россіи въ подавленіи мятежа въ Венгріи, для переговоровъ съ Портой былъ командированъ генералъ-адъютантъ Граббе, при немъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ состоять флигель-адъютантъ Исаковъ. Затѣмъ во время Венгерской кампаніи генералъ-адъютанту Граббе былъ ввѣренъ въ командованіе отдѣльный отрядъ, къ которому былъ прикомандированъ Исаковъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Послѣдній, пользуясь особымъ довѣріемъ своего начальника, отлично выполнялъ многія его порученія, неоднократно былъ посылаемъ съ театра войны къ Его Величеству въ Варшаву съ всеподданнѣйшими докладами, а 4 августа былъ посланъ Государемъ Императоромъ въ крѣпость Коморнъ для заключенія перемирія и требованія безусловной сдачи крѣпости; за свою боевую и энергичную службу получилъ чинъ подполковника и орденъ Св. Анны 2-й степени.

По окончаніи Венгерской войны Николай Васильевичъ сначала былъ прикомандированъ Л.-Гв. къ Преображенскому полку, затѣмъ въ 1853 году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а въ слѣдующемъ году получилъ, съ производствомъ въ полковники, должность начальника штаба сухопутныхъ войскъ, входившихъ въ составъ Кронштадтскаго гарнизона. Но недолго флигель-адъютантъ Исаковъ оставался въ Кронштадтѣ. Вспыхнувшая война заставила его снова отправиться на театръ военныхъ дѣйствій въ Крымъ, но передъ тѣмъ онъ былъ командированъ Государемъ Императоромъ съ дипломатическимъ порученіемъ къ королямъ Баварскому, Саксонскому и Вюртембергскому. По возвращеніи изъ командировки Исаковъ получилъ должность начальника штаба центральнаго резерва въ Крыму и VI пѣхотнаго корпуса, причемъ за отличную распорядительность въ сраженіи при рѣкѣ Альмѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Чинъ и званіе Свиты Его Величества генералъ-маіора Исаковъ получилъ въ день второй годовщины Альминскаго сраженія, 8 сентября, вмѣстѣ съ отчисленіемъ отъ должности начальника штаба VI корпуса.

Въ концѣ 1858 года Исаковъ былъ прикомандированъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и здѣсь, какъ и на военномъ поприщѣ, дѣятельность Свиты Его Величества генералъ-маіора Исакова была до чрезвычайности разнообразна и плодотворна. Такъ, въ 1858 году онъ полу-

17 августа 1875 года послѣ молебна въ церкви Л.-Гв. Егерскаго полка Императоръ Александръ II указываетъ мѣсто для постановки и храненія на вѣчныя времена остатка знамени 2-го батальона полка, утерянnаго имъ въ Гаджи-Гассанъ-Ларскомъ дѣлѣ 10 сентября 1828 года и въ 1875 году случайно найденнаго.

Съ акварели А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

чаетъ спеціальную командировку для изслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій въ Эстляндской губерніи и въ томъ же году назначеніе членомъ центральнаго статистическаго комитета по земскому отдѣлу. Съ января 1859 года Н. В. Исаковъ въ теченіе четырехъ лѣтъ занималъ постъ попечителя Московскаго учебнаго округа и въ этой должности удостоился получить первыя степени орденовъ Св. Станислава и Св. Анны и 2-ю степень Св. Владиміра [1]).

Труды Свиты Его Величества генералъ-маіора Исакова, какъ по части военной, такъ и по административно-гражданской, удостоились особаго Монаршаго вниманія, и Его Величество въ 1863 году назначилъ Н. В. Исакова начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и пожаловалъ ему въ 1865 году

---

[1]) Послѣднія двѣ награды — «съ мечами надъ орденомъ»; свѣдѣнія взяты изъ послужного списка за 1890 годъ. Архивъ Имп. Гл. Кв.

званіе генералъ-адъютанта. Въ дальнѣйшей службѣ Исаковъ былъ произведенъ въ чины генералъ-лейтенанта и генерала-отъ-инфантеріи и получилъ ордена Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго, при чемъ послѣдній при слѣдующемъ высокомилостивомъ рескриптѣ отъ 30 августа 1875 года:

«Просвѣщенная и продолжительная дѣятельность ваша по управленію вѣдомствомъ, вамъ ввѣреннымъ, и значительный успѣхъ, достигнутый въ примѣненіи къ нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ правильныхъ началъ нравственнаго воспитанія и научнаго образованія, вполнѣ оправдали Наше къ вамъ довѣріе».

4 іюля 1881 года генералъ-адъютантъ Исаковъ, послѣ восемнадцатилѣтняго управленія военно-учебными заведеніями, былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности главнаго начальника и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и присутствующимъ въ департаментѣ государственной экономіи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Генералъ-адъютантъ
Константинъ Петровичъ
фонъ-КАУФМАНЪ.

Съ литографіи Бореля. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Ка.

Кромѣ русскихъ орденовъ до Св. Андрея Первозваннаго включительно, Н. В. Исаковъ имѣлъ крестъ за службу на Кавказѣ, медаль за Венгерскую кампанію, за войну 1853—1856 года, за оборону Севастополя и за участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, а также нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

Умеръ генералъ-адъютантъ Исаковъ 20 февраля 1891 года, пробывъ около 10-лѣтъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Константинъ Петровичъ **фонъ-Кауфманъ** (1818—1882), покоритель Бухары, Хивы, Коканда и устроитель Туркестанскаго края. Получилъ образованіе въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и въ 1838 году отлично окончилъ курсъ Инженерной академіи. Съ 1844 года началась его боевая служба на Кавказѣ — въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Въ Даргинской экспедиціи былъ раненъ пулею въ шею. При взятіи Гергебиля въ 1848 году онъ выказалъ какъ свои способности опытнаго инженернаго офицера, такъ и отвагу при промѣрѣ рва непріятельскаго укрѣпленія, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1849 году участвовалъ въ экспедиціи Дагестанскаго отряда противъ аула Чохъ, гдѣ и былъ раненъ въ

ногу. Оправившись отъ раны, Кауфманъ строитъ укрѣпленія, а въ 1851 году, получивъ чинъ полковника, переводится въ Дагестанскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвуетъ во многихъ дѣлахъ съ горцами, за что и получаетъ золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Во время Восточной войны въ 1854 году онъ, командуя Кавказскимъ сапернымъ баталіономъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Кюрюкъ-Дара и въ слѣдующемъ году въ блокадѣ и штурмѣ Карса. Исполняя обязанности начальника штаба главнокомандующаго, по порученію послѣдняго, заключилъ съ англійскимъ генераломъ Вильямсомъ условіе о сдачѣ Карса и турецкой Анатолійской арміи. 18 сентября 1855 года получаетъ назначеніе командира гвардейскаго Сапернаго баталіона, а вслѣдъ затѣмъ, 2 января 1856 года, начальника штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части. 17 апрѣля 1858 года Кауфманъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1861 году, съ назначеніемъ его директоромъ канцеляріи военнаго министерства, онъ сталъ ближайшимъ сотрудникомъ военнаго министра Милютина въ преобразованіяхъ военнаго вѣдомства и арміи и дѣятельнымъ проводникомъ этихъ реформъ въ военномъ совѣтѣ. Въ 1865 году онъ былъ первымъ замѣстителемъ Муравьева въ Вильнѣ, но Виленскимъ генералъ-губернаторомъ онъ оставался всего полтора года. Явившись продолжателемъ политики Муравьева, Константинъ Петровичъ, хотя и не прибѣгалъ къ суровымъ репрессіямъ, которыя вынужденъ былъ примѣнять его предмѣстникъ, ибо вооруженное возстаніе было уже подавлено, тѣмъ не менѣе твердою рукою продолжалъ водворять въ краѣ законность и смывать съ Литвы и Бѣлоруссіи чуждую имъ окраску, наложенную вѣковымъ польскимъ засильемъ. Таковая дѣятельность Константина Петровича встрѣтила, однако, въ Петербургѣ сильныхъ противниковъ, во главѣ которыхъ были графъ Шуваловъ 1-й и Валуевъ. Ихъ вліяніе превозмогло, и въ апрѣлѣ 1865 года фонъ-Кауфманъ былъ отозванъ. К. П. Кауфманомъ была,

Генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ въ саду губернаторскаго дома въ Ташкентѣ.

Съ фотографіи. Собственность П. М. ф.-Кауфмана.

между прочимъ, проведена съ непреклонной настойчивостью суровая, но мудрая мѣра — законъ 10 декабря 1865 года, давшій возможность въ будущемъ придать всему краю русскій обликъ. Тѣмъ временемъ изъ присоединенныхъ въ Средней Азіи областей рѣшено было образовать

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

новое генералъ-губернаторство. Первымъ генералъ-губернаторомъ Туркестана былъ назначенъ 14 іюля 1867 года — Константинъ Петровичъ, пробывшій на этомъ посту до кончины, послѣдовавшей 3 мая 1882 года. Военныя и гражданскія заслуги его на этой окраинѣ занимаютъ славную страницу русской исторіи. Покоривъ, со взятіемъ Самарканда, ханство Бухарское, а затѣмъ Хивинское и Кокандское [1]), и обезпечивъ мирными

[1]) Военныя дѣйствія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана въ Средней Азіи описаны на стр. 275 и слѣд.

договорами спокойствіе въ странѣ и неприкосновенность нашихъ границъ и военныхъ пріобрѣтеній, Константинъ Петровичъ посвятилъ себя гражданскому устроенію края, пріобщая его постепенно къ русской культурѣ. Нѣтъ вопроса народной жизни, котораго бы не предусмотрѣлъ Константинъ Петровичъ. Начавъ съ организаціи управленія, онъ положилъ начало русской колонизаціи края, ввелъ въ немъ русскую школу, насадилъ русскую промышленность, развилъ русскую торговлю, приступилъ къ грандіозной работѣ по орошенію безводной степи, положилъ начало экспортному хлопководству и винодѣлію. Результатомъ его просвѣтительной дѣятельности, законности, гуманности и въ то же время твердости было то, что туземное населеніе прониклось сознаніемъ преимуществъ и благъ русскаго владычества по сравненію съ безправіемъ, съ одной стороны, и ничѣмъ не сдерживаемымъ произволомъ, съ другой, временъ ханскаго управленія, и когда вспыхнула война 1877 года, попытка поднять мусульманъ на священную войну, вызвавшая возстаніе въ давно покоренномъ Дагестанѣ, въ Туркестанскомъ краѣ никакого успѣха не имѣла. Покоренный накапунѣ Туркестанъ не дрогнулъ и остался вѣренъ своему новому христіанскому Государю, что дало возможность не отвлекать на окраину нашихъ азіатскихъ владѣній ни одного лишняго солдата. Этотъ историческій фактъ до сихъ поръ мало оцѣненъ; между тѣмъ онъ имѣлъ неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ самая блистательная побѣда на полѣ сраженія. Имѣя для внѣшнихъ сношеній съ азіатскими сосѣдями чрезвычайныя полномочія, съ правомъ объявленія войны и мира, К. П. фонъ-Кауфманъ высоко поднялъ авторитетъ русскаго вліянія на всемъ пространствѣ Азіи. Черезъ 10 лѣтъ послѣ принятія имъ Туркестанскаго края въ свое управленіе каждый, снабженный охраннымъ листомъ отъ «Ярымъ-падишаха» Кауфмана, могъ безъ конвоя свободно путешествовать не только въ предѣлахъ Туркестана, но и по всѣмъ сосѣднимъ ханствамъ. Во внѣшней политикѣ фонъ-Кауфманъ ставилъ правиломъ — великодушіе къ побѣжденному, обращеніе вчерашняго врага въ вѣрнаго союзника и преданнаго вассала, съ сохраненіемъ самобытности покоренныхъ странъ, — пріемъ, съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ примѣненный Англіей по отношенію къ Трансваалю. Покоривъ Бухару, Хиву и Кокандъ, К. П. фонъ-Кауфманъ предложилъ правительству оставить хивинскаго и бухарскаго хановъ на ихъ наслѣдственныхъ престолахъ, присоединивъ къ Россіи на вѣчныя времена лишь тѣ части ихъ владѣній, которыя были необходимы для округленія и безопасности нашихъ границъ, что и было принято. Но при этомъ до конца своей жизни Константинъ Петровичъ не выпускалъ этихъ владѣтелей изъ сферъ вліянія Туркестанскаго генералъ-губернатора и, держа ихъ въ безпрекословномъ повиновеніи велѣніямъ русской державы, пользовался ими какъ стражами русскихъ передовыхъ постовъ, обращенныхъ лицомъ къ вѣковому нашему сопернику — Англіи.

Генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, до Св. Андрея Первозваннаго включительно, и многіе съ мечами, ордена Св. Георгія 4-й, 3-й и 2-й степени, золотое оружіе съ надписью

«за храбрость», украшенное алмазами, медали за участіе въ войнахъ и нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

фонъ-Кауфманъ, Михаилъ Петровичъ (1822—1902), генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ, членъ Государственнаго Совѣта, почетный членъ академіи наукъ, Николаевской инженерной академіи и общества Краснаго Креста. Образованіе получилъ въ Винницкой гимназіи, главномъ (нынѣ Николаевскомъ) инженерномъ училищѣ и академіи. За примѣрное поведеніе и отличные успѣхи въ наукахъ въ 1843 году удостоенъ перевода Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ прапорщикомъ. Черезъ пять лѣтъ штабсъ-капитанъ Михаилъ Петровичъ находился на Кавказѣ въ рядахъ Кавказскаго сапернаго № 1 баталіона и вскорѣ становится извѣстнымъ какъ боевой офицеръ. На Кавказѣ онъ провелъ 12 лѣтъ въ непрерывныхъ походахъ. Подъ Чохомъ, въ экспедиціяхъ Лезгинской и Ахтинской и въ Азіатской Турціи въ 1854 году онъ выказалъ рядъ отличій. Подъ селеніемъ Бехельзы тяжело раненъ пулей въ животъ. За подвигъ, совершенный имъ 17 сентября 1854 года, при штурмѣ крѣпости Карса, когда, будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ, подполковникъ Кауфманъ съ баталіономъ Рязанскаго полка и охотниками, вмѣсто отступленія, прорвался съ музыкой и развернутымъ знаменемъ черезъ весь турецкій лагерь, не оставивъ въ рукахъ непріятеля ни одного трофея и раненаго, за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени [1]). Вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго № 1 баталіона, а въ 1857 году, произведенный въ полковники, назначенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ принималъ участіе въ замиреніи Чечни, и получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами и нѣсколько Высочайшихъ благоволеній, объявленныхъ въ приказахъ. 13 марта 1860 года Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ начальникомъ Николаевскаго инженернаго училища и академіи съ переводомъ въ военные инженеры и съ зачисленіемъ въ списки Навагинскаго пѣхотнаго полка. Здѣсь онъ

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Петровичъ
фонъ-КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Собственность П. М. ф.-Кауфмана.

[1]) Болѣе подробно см. стр. 198.

быстро и рѣшительно ввелъ новыя преобразованія, обративъ особенное вниманіе на дисциплину, и своею гуманностью и справедливостью завоевалъ сердца учащихся, оставивъ по себѣ славную память. Въ 1866 году онъ зачисленъ въ списки роты Николаевскаго инженернаго училища, бывъ призванъ на отвѣтственный постъ генералъ-интенданта военнаго министерства, а въ день 50-лѣтія существованія училища, 25 ноября 1869 года, пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества. Въ этомъ же году зачисленъ въ списки 1-го Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона, въ коемъ онъ стяжалъ боевые лавры въ дни своей молодости.

Со службою Михаила Петровича въ военномъ министерствѣ совпали реформы Милютина въ военномъ вѣдомствѣ и войскахъ. Съ своей стороны генералъ-адъютантъ Кауфманъ сдѣлалъ все, чтобы очистить интендантство отъ старыхъ комиссаріатскихъ традицій, и успѣлъ значительно поднять это вѣдомство привлеченіемъ на интендантскую службу офицеровъ гвардіи и спеціалистовъ изъ ученаго міра. И дѣйствительно, благодаря трудамъ и предусмотрительности Михаила Петровича, интендантство вполнѣ успѣшно дѣйствовало на Кавказскомъ театрѣ во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ, гдѣ войска своевременно получали все довольствіе отъ интендантства, чего нельзя было сказать о Дунайской арміи, гдѣ снабженіе арміи было поручено частнымъ лицамъ, вопреки желанію М. П. Кауфмана. Общество и печать, не различавшія дѣятельности коронныхъ учрежденій въ Имперіи и на Кавказѣ отъ дѣятельности частныхъ поставщиковъ Дунайской арміи, ставило на видъ непорядки комиссіонеровъ и къ нимъ прикосновенныхъ военныхъ и интендантскихъ чиновъ. Только послѣ окончанія войны отдана была справедливость военному министерству въ заботахъ его объ обезпеченіи войскъ обмундированіемъ и продовольствіемъ, что и было засвидѣтельствовано въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Михаила Петровича 21 іюня 1879 года, когда онъ покинулъ главное интендантское управленіе по случаю назначенія его товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части [1]). На этомъ посту онъ оставался до 1882 года, посвятивъ свои знаніе и труды на укрѣпленіе нашей западной границы. Въ 1882 году былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту экономіи, въ коемъ впослѣдствіи предсѣдательствовалъ и гдѣ его мнѣніе часто имѣло рѣшающее значеніе въ виду его опытности, отсутствія лицепріятія и всегда прямой откровенности.

Съ 1871 года Михаилъ Петровичъ состоялъ по выборамъ членомъ главнаго управленія Краснаго Креста, а съ 1883 года въ теченіе $18^1/_2$ лѣтъ безсмѣннымъ его предсѣдателемъ. Его энергіи и заботливости Красный Крестъ обязанъ широкимъ развитіемъ и подготовкой своей дѣятельности на случай войны и народныхъ бѣдствій (эпидемій, неурожаевъ, землетрясеній и т. п.). Онъ особенно заботился о расширеніи института сестеръ милосердія, этихъ главныхъ труженицъ Краснаго

[1]) Изъ семейной хроники П. М. Кауфмана.

Креста, о правильной организаціи общинъ, объ эмеритальной кассѣ для обезпеченія ихъ въ старости и утратѣ способности къ этому тяжелому труду и учредилъ общежитія въ Петербургѣ и Москвѣ. Дѣятельность Михаила Петровича достойно увѣковѣчена русскимъ обществомъ, учредившимъ, въ память его заслугъ, общину сестеръ милосердія его имени.

14 мая 1896 года Государь Императоръ при милостивомъ рескриптѣ М. П. Кауфману пожаловалъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1900 году Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—знакъ отличія Краснаго Креста (первымъ кавалеромъ).

Михаилъ Петровичъ скончался 7 января 1902 года и погребенъ въ С.-Петербургѣ въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-адмиралъ флота Великій Князь **Константинъ Николаевичъ** родился 9 сентября 1827 года и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ морского офицера Ѳ. П. Литке, впослѣдствіи графа. Согласно выраженной воспитателю Августѣйшимъ родителемъ воли, главное вниманіе въ дѣлѣ воспитанія высокаго отрока должно было быть обращено на строгую дисциплину и на морскія и военныя науки. Въ 1831 году Великій Князь (22 августа) уже назначается генералъ-адмираломъ флота и шефомъ Гвардейскаго Экипажа. Семилѣтнимъ ребенкомъ получаетъ первый офицерскій чинъ мичмана, а имѣя отъ роду 16 лѣтъ — чинъ лейтенанта и вскорѣ чинъ капитана и бригъ «Уллисъ» въ командованіе. Слѣдующіе затѣмъ два года (1844 и 1845) проходятъ въ безпрерывныхъ путешествіяхъ, при чемъ 9 сентября 1845 года Его Высочество получаетъ первое Свитское званіе. По достиженіи въ 1847 году совершеннолѣтія Великій Князь Константинъ Николаевичъ, закончивъ свои учебныя занятія, вступилъ въ бракъ съ Принцессою Саксенъ-Альтенбургской, нареченной въ православіи Александрой Іосифовной. 30 августа 1848 года получилъ чинъ контръ-адмирала съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и шефомъ морского кадетскаго корпуса, а въ слѣдующемъ — за участіе въ дѣлахъ противъ мятежныхъ венгровъ подъ Вайценомъ, у Тисса-Фюрета и подъ Дебричиномъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1850 году Великій Князь назначается членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, въ 1852 году — товарищемъ начальника главнаго морского штаба, членомъ Сибирскаго комитета и 26 ноября пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ вице-адмиралы. По вступленіи на престолъ Императора Александра II Высочайше было повелѣно ему по званію генералъ-адмирала управлять какъ флотомъ, такъ и морскимъ министерствомъ, а 9 же сентября 1855 года Великій Князь получилъ чинъ адмирала.

Являясь по своему характеру и убѣжденіямъ самымъ энергичнымъ, увлекающимся до самозабвенія проводителемъ реформъ, Великій Князь, ставъ во главѣ морского вѣдомства и начавъ крупныя преобразованія по флоту, постоянно имѣлъ въ виду общегосударственныя преобразованія. Вся реформаторская дѣятельность Императора Александра Николаевича находила всегда живую поддержку у его Августѣйшаго младшаго брата.

Въ день празднованія двадцатипятилѣтія восшествія на престолъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ рѣчи Государственному Совѣту, назвалъ своего брата первымъ своимъ помощникомъ по крестьянскому дѣлу. Не касаясь здѣсь изложенія дѣятельности Великаго Князя по крестьянской реформѣ, такъ какъ объ этомъ упоминалось уже выше, въ спеціальной на эту тему главѣ, укажемъ лишь въ видѣ иллюстраціи къ приведеннымъ словамъ Его Величества, что Августѣйшій начальникъ флота первый, еще въ 1856 году, освободилъ подчиненныхъ ему крѣпостныхъ. Узнавъ по должности управляющаго морскимъ министерствомъ о тяжеломъ положеніи охтенскихъ казенныхъ поселянъ, находившихся въ крѣпостной зависимости отъ С.-Петербургскаго адмиралтейства Великій Князь первый немедленно возбудилъ вопросъ объ ихъ освобожденіи и, благодаря своей настойчивости и высокому положенію, добился полнаго успѣха не только здѣсь, но и въ отношеніи крестьянъ черноморскихъ селеній.

Генералъ-адмиралъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Кромѣ отмѣны крѣпостного права, Великій Князь принималъ самое горячее и живое участіе и въ другихъ преобразованіяхъ того времени. Кипучая натура и глубокое сознаніе въ необходимости коренныхъ реформъ въ Имперіи сдѣлали Его Высочество дѣятелемъ общегосударственнымъ, и благотворные слѣды его работы сказывались вездѣ, не говоря уже о ввѣренномъ по службѣ Великому Князю морскомъ вѣдомствѣ.

Интенсивная и плодотворная работа Его Высочества, однако, была омрачена крайне печальнымъ событіемъ — польскимъ движеніемъ. Врагъ всякаго насилія, проникнутый до глубины души гуманными идеями, Константинъ Николаевичъ предложилъ своему Августѣйшему брату сдѣлать попытку прекратить польское возстаніе политикой примиренія, принявъ на себя же должность Намѣстника Царства Польскаго. Однако, на другой же день послѣ прибытія Его Высочества въ Варшаву, 21 іюня 1862 года, при выходѣ изъ театра въ него въ упоръ былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ пистолета, при чемъ пуля, пройдя черезъ эполетъ, легко поранила плечо. Все-таки, несмотря на это, Великій Князь не прекращалъ идти по пути уступокъ полякамъ и съ этою цѣлью ввелъ польскій языкъ въ оффиціальную переписку, замѣстилъ

должности по администраціи мѣстными уроженцами, отмѣнилъ во многихъ губерніяхъ военное положеніе, широко при этомъ пользуясь предоставленнымъ ему Государемъ правомъ помилованія.

Стремясь всею душой къ примиренію и въ мысли даже не допуская кровопролитія, Константинъ Николаевичъ на пріемѣ польской депутаціи сказалъ, между прочимъ: «Прошу, господа, вашего содѣйствія, поддержите меня вашимъ нравственнымъ вліяніемъ, такъ какъ всякое правительство, лишенное поддержки націи, остается безсильнымъ...».

Упорствующіе же поляки, рѣшившіе идти противъ русскаго правительства, конечно, старались его обезсилить, а потому со стороны націи Великій Князь никакой поддержки не увидалъ и, примѣнивъ въ началѣ 1863 года нѣкоторыя мѣры строгости, категорически отказался отъ дальнѣйшихъ шаговъ по пути репрессій, оставивъ въ октябрѣ 1863 года постъ Намѣстника Царства Польскаго и уѣхавъ послѣ этого въ продолжительное заграничное путешествіе.

Завѣдываніе военно-морскою частью Имперіи досталось Великому Князю Константину Николаевичу въ весьма трудное время. Въ теченіе двадцатишестилѣтняго управленія морскимъ вѣдомствомъ ему пришлось два раза (послѣ 1856 и 1863 годовъ) пересоздавать русскій флотъ, переходить съ парусовъ на паръ, съ деревянныхъ судовъ на броневыя, съ гладкоствольной артиллеріи на нарѣзную и притомъ постоянно совершенствовавшуюся. Все это требовало громадныхъ усилій и напряженныхъ трудовъ, особенно при модномъ стремленіи того времени порицать русское производство послѣ неудачной Крымской кампаніи. Но энергичная натура Великаго Князя блестяще вынесла всѣ эти невзгоды, и къ 1881 году—году оставленія Его Высочествомъ морского вѣдомства—русскій флотъ снова существовалъ, но уже обновленный.

Помимо занятій по управленію морскими силами страны, Великій Князь Константинъ Николаевичъ состоялъ еще съ 1865 по 1881 годъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и въ этой должности много содѣйствовалъ генералъ-адъютанту Д. А. Милютину при введеніи въ Россіи всеобщей воинской повинности.

Скончался Его Высочество въ званіи генералъ-адмирала и генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества въ городѣ Павловскѣ въ ночь съ 12 на 13 января 1892 года.

Великій Князь состоялъ шефомъ въ слѣдующихъ частяхъ: Гвардейскомъ Экипажѣ, Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 29-мъ и 1-мъ флотскихъ экипажахъ и въ полкахъ: Л.-Гв. Финляндскомъ, 5-мъ драгунскомъ Каргопольскомъ, 6-мъ уланскомъ Волынскомъ, 13-мъ гусарскомъ Нарвскомъ, 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ и 21-мъ пѣхотномъ Муромскомъ, а также и въ полкахъ иностранныхъ армій—въ 18-мъ пѣхотномъ Австрійскомъ и 2-мъ гусарскомъ Прусскомъ.

Графъ **Литке**, Федоръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, президентъ Академіи Наукъ. Родился въ Петербургѣ 17 сентября 1797 года. Отецъ его принадлежалъ къ эстляндскимъ дворянамъ. Первоначальное образованіе получилъ домашнее и, руково-

19 декабря 1876 года, въ день 51-й годовщины шефства Императора Александра II Л.-Гв. въ Павловскомъ полку, Государь, по окончаніи развода съ церемоніей въ манежѣ Инженернаго замка, благодаритъ офицеровъ полка за усердіе къ службѣ и, указавъ на своего 8-лѣтняго внука, сказалъ: «Желаю Ему дожить до празднованія 50-лѣтняго юбилея Отца Его, а также отпраздновать и Самому 50-лѣтній юбилей. Дайте Мнѣ Его поцѣловать».

Съ акварели А. Шарлеманя. — Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

димый любовью къ морской службѣ, 23 апрѣля 1813 года поступилъ волонтеромъ на гребную флотилію, отправлявшуюся для осады Данцига, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Гейдена 1-го. Будучи въ томъ же году произведенъ въ гардемарины, черезъ 4 мѣсяца, 26 сентября, получилъ чинъ мичмана. При осадѣ Данцига Литке отличился въ трехъ сраженіяхъ, а подъ Вексельмюнде выказалъ храбрость и знаніе морского дѣла, за что и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена и орденомъ Св. Анны 4-й степени. Въ 1817 году онъ поступаетъ на шлюпъ «Камчатка», подъ команду капитана 2-го ранга Головкина, и совершаетъ кругосвѣтное плаваніе. Въ 1818 году производится въ лейтенанты и въ 1820 году лично получаетъ въ командованіе бригъ «Новая Земля», на которомъ совершаетъ 4 раза плаваніе изъ Архангельска къ берегамъ Лапландіи и Новой Земли въ цѣляхъ обозрѣнія и описанія этихъ странъ, преодолѣвая страшныя препятствія, за что и производится, по повелѣнію Императора Александра I, въ капитанъ-лейтенанты. Вступивъ, такимъ образомъ, на путь морехода-естествоиспытателя, Федоръ Петровичъ вновь

совершаетъ кругосвѣтное плаваніе, на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», преслѣдуя чисто научныя цѣли, изложенныя въ преподанной ему инструкціи. Въ этой инструкціи было предписано Литке заходить въ каждую бухту, каждый заливъ, чтобы подробно сдѣлать береговую съемку Охотскаго и Берингова морей. Имѣя въ числѣ подчиненныхъ ему офицеровъ спеціалистовъ, Литке лично производилъ наблюденія надъ постояннымъ маятникомъ, магнитныя и прочія наблюденія и далъ такіе цѣнные вклады по части астрономической и топографической, что занялъ первое мѣсто среди нашихъ русскихъ ученыхъ. За это путешествіе, продлившееся съ 14 мая 1826 года по 4 сентября 1829 года, Литке произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга и пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, получивъ въ командованіе отрядъ изъ фрегатовъ «Анна», «Принцъ Оранскій» и брига «Аяксъ», онъ совершаетъ плаваніе до острова Исландіи, а оттуда во французскій портъ Брестъ, и за 18 морскихъ кампаній былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1831 году отряженъ въ распоряженіе главнокомандующаго дѣйствующей арміей въ Польшѣ для надзора за выгрузкой въ Данцигѣ провіанта и за сплавомъ его по Вислѣ. Въ 1832 году получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, а черезъ три года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Съ 1832 по 1847 годъ Литке состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ воспитателемъ и въ 1847 году былъ Высочайше именованъ попечителемъ Его Высочества. Состоя въ этой должности по 9 сентября 1852 года, Литке въ то же время былъ членомъ ученаго комитета. Съ учрежденіемъ въ 1845 году Императорскаго Русскаго Географическаго общества, онъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя, а въ слѣдующемъ году занялъ постъ предсѣдателя Морского ученаго комитета. Въ 1851 году назначенъ былъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ 1843 году переведенъ на такіе же посты въ Кронштадтъ. Въ 1855 году, состоя уже въ званіи генералъ-адъютанта (съ 1842 года), Высочайше назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Будучи извѣстнымъ и выдающимся русскимъ ученымъ, избраннымъ почти всѣми учеными обществами Европы своимъ почетнымъ членомъ-корреспондентомъ, Федоръ Петровичъ получилъ 23 февраля 1864 года, достойный его ученаго имени, постъ президента Императорской Академіи Наукъ и 28 октября 1866 года, въ видѣ особой Монаршей милости, возведенъ былъ въ графское достоинство «за долговременную службу, особо важныя порученія и ученые труды, пріобрѣвшіе европейскую извѣстность».

Въ 1870 году Государь Императоръ назначилъ графа Литке попечителемъ Его Императорскаго Высочества Николая Константиновича. Послѣдняя награда его были алмазные знаки къ ордену Св. Апостола Андрея Первозваннаго и въ слѣдующемъ 1877 году назначеніе состоять почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи.

Въ 1882 году графъ Литке по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ званія президента Императорской Академіи Наукъ и въ августѣ этого же года скончался, оставивъ послѣ себя много цѣнныхъ научныхъ трудовъ.

Графъ **Лорисъ-Меликовъ,** Михаилъ Таріеловичъ (1825—1888), генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта. Въ службу вступилъ корнетомъ 2 августа 1843 года Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ. 6 декабря 1844 года произведенъ въ поручики. Въ 1847 году назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютантѣ князѣ Воронцовѣ. За отличія противъ горцевъ въ Малой Чечнѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, и Дагестанскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, былъ — въ періодъ съ 1848 по 1854 годъ—произведенъ послѣдовательно въ штабсъ-ротмистры, ротмистры и полковники и награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени, а также золотою саблею съ надписью «за храбрость» за дѣло подъ Башъ-Кадыкларомъ противъ турокъ. 16 апрѣля 1855 года назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. 26 мая выступилъ въ предѣлы Турціи, 14 іюня участвовалъ въ рекогносцировкѣ крѣпости Карса, въ штурмѣ и блокадѣ ея и, наконецъ, въ сдачѣ крѣпости 16 ноября 1855 года. Назначенный начальникомъ Карской области, 28 іюля 1856 года, по случаю передачи крѣпости Карса турецкому правительству, поступилъ въ составъ дѣйствовавшаго корпуса и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Въ періодъ съ 1858 по 1863 годъ былъ назначенъ на должности начальника войскъ въ Абхазіи и инспектора линейныхъ баталіоновъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства, военнаго начальника южнаго Дагестана и Дербентскаго градоначальника, а также и. д. начальника Терской области и командующаго войсками въ оной. 17 апрѣля 1863 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 30 августа 1865 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ этомъ же году онъ вступилъ въ управленіе Терскимъ казачьимъ войскомъ на правахъ наказнаго атамана, а затѣмъ лично ему были присвоены права генералъ-губернатора по управленію Терскою областью. Михаилъ Таріеловичъ въ 1870 году

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Таріеловичъ
ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

былъ зачисленъ въ Терское казачье войско, а черезъ 5 лѣтъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, отчисленъ отъ занимаемыхъ должностей и назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. За симъ въ періодъ съ 1876 по 1878 годъ командовалъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ и, состоя въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ въ графское достоинство 16 апрѣля 1878 года. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ временнымъ Самарскимъ, Саратовскимъ и Астраханскимъ генералъ-губернаторомъ и въ томъ же году получилъ переводъ на такой же постъ въ Харьковъ съ назначеніемъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа; здѣсь онъ пробылъ до 14 февраля 1880 года, когда, назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, принялъ должность главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи. 6 августа 1880 года Всемилостивѣйше повелѣно было графу Лорису-Меликову быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, на каковомъ посту онъ пробылъ менѣе года и по болѣзни былъ уволенъ 4 мая слѣдующаго года съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. Въ 1882 году графу Михаилу Таріеловичу повелѣно быть членомъ особаго совѣщанія, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію для обсужденія вопроса о закавказскомъ транзитѣ.

12 декабря 1888 года графъ Михаилъ Таріеловичъ скончался.

Онъ былъ шефомъ Сунженскаго казачьяго полка Терскаго казачьяго войска и кавалеромъ всѣхъ русскихъ орденовъ до Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ кампанію 1877 года за отличія, оказанныя при взятіи сильной крѣпости Ардагана, получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, а затѣмъ за разбитіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, а затѣмъ, за взятіе штурмомъ крѣпости Карса—орденомъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами. Насколько въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II цѣнилъ покойнаго графа, можно усмотрѣть изъ телеграммы Его Императорскаго Величества къ Михаилу Таріеловичу отъ 6 ноября 1880 года, въ коей Всемилостивѣйше было сказано: «Поздравляю тебя съ славною годовщиною геройскаго штурма Карса и повторяю тебѣ Мое сердечное спасибо за всѣ заслуги твои какъ въ военное, такъ и мирное время. Да сохранитъ тебя Богъ. Радуюсь скорому свиданію».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта князь Левъ Ивановичъ **Меликовъ** [1]) былъ однимъ изъ главныхъ представителей боевой Кавказской арміи. По высокому отзыву Императора Александра III — князя «уважали, какъ храбраго и доблестнаго солдата и какъ честнаго, добраго и благороднаго человѣка» [2]).

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 207.

[2]) Изъ Высочайшей телеграммы вдовѣ генералъ-адъютанта Меликова въ день его смерти.

Представитель стараго княжескаго рода Грузіи, Леванъ Ивановичъ родился 14 октября 1817 года и воспитывался въ Тифлисской губернской гимназіи. Службу началъ канцеляристомъ въ штатѣ канцеляріи главноуправляющаго Грузіею 15 октября 1835 года. 6 декабря 1837 года за отличіе произведенъ въ прапорщики съ зачисленіемъ по кавалеріи

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
съ Августѣйшимъ Семействомъ.

Съ фотографіи Левицкаго.

Изъ Собствен. Его Вел. Библ. въ Зимн. дворцѣ.

и при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Съ этого года начинается его боевая служба въ непрерывномъ рядѣ походовъ и дѣлахъ противъ горцевъ въ рядахъ Кавказскихъ войскъ, гдѣ онъ быстро выдѣлился безграничною отвагою среди героевъ-храбрецовъ и обратилъ на себя особое вниманіе начальства. Въ 1844 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, князь уже командовалъ одною изъ отважнѣйшихъ конныхъ милиціонныхъ частей — Тушино-Пшаво-Хевсурскою дружиною, состоявшею, въ полномъ смыслѣ слова, изъ отчаянныхъ и беззавѣтно храбрыхъ

молодцовъ, не знавшихъ страха — и вотъ съ ними онъ совершилъ рядъ славныхъ подвиговъ. Въ слѣдующемъ году, 5 іюня, князь съ Тифлисской пѣшей дружиной Грузино-Имеретинской милиціи выказалъ особую храбрость при взятіи штурмомъ горы Анчимееръ. Главнокомандующій графъ Воронцовъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи писалъ: «Взятіе штурмомъ горы Анчимееръ есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда-либо видѣлъ», а во главѣ штурмовавшихъ по отвѣснымъ кручамъ горъ, несмотря на градъ пуль и камней, сыпавшихся сверху, находился храбрый князь Меликовъ. За этотъ выдающійся подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и вскорѣ произведенъ въ маіоры, а затѣмъ въ 1847 году — въ подполковники. Въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка, одной изъ самыхъ видныхъ боевыхъ частей семьи Кавказскихъ войскъ. Вскорѣ, за отличіе въ дѣлахъ съ горцами, князь былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, а съ производствомъ въ 1854 году въ генералъ-маіоры — временно и. д. начальника Джаробѣлоканскаго военнаго округа и всей линіи. Съ 1859 года князь, послѣ умершаго отъ раны барона Вревскаго, становится начальникомъ Лезгинской кордонной линіи и руководителемъ дѣйствій ея отрядовъ, и въ этомъ же году князю выпала одна изъ видныхъ ролей въ плѣненіи Шамиля и покоренія восточнаго Кавказа. Это оцѣнилъ и высказалъ въ своемъ приказѣ главнокомандующій князь Барятинскій: «Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія восточнаго Кавказа самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска Лезгинскаго отряда. Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего — генералъ-маіора князя Меликова...». Въ награду за это отличіе князь Леванъ Ивановичъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и должность командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а въ сентябрѣ 1861 года былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ только что покоренномъ краю, гдѣ требовалась опытная рука и разумная, спокойная дѣятельность для умиротворенія фанатическаго населенія Дагестана, ненависть котораго была только приглушена, но далеко еще не остыла, назначеніе князя было весьма кстати. Здѣсь, въ Дагестанѣ, князь въ теченіе 20 лѣтъ выказалъ свои недюжія административныя способности, которыя были по достоинству оцѣнены Государемъ и современниками. Онъ не прибѣгалъ къ мѣрамъ устрашенія населенія и попиранія народныхъ обычаевъ, но, напротивъ, изучая нужды ихъ, всячески старался уважать ихъ нравы и преданія и привлекъ воинственныхъ лезгинъ на военную службу, формируя изъ нихъ дружины и тѣмъ, такъ сказать, сдѣлалъ ихъ участниками власти въ Дагестанѣ. И къ 1871 году мюриды Шамиля и его наибы по большей части состояли уже на русской службѣ и были настолько преданными русской власти, что при пріѣздѣ Государя Императора Александра II на Кавказъ имъ довѣрили особу Его Величества и они одни сопровождали Государя въ пути его слѣдованія и тѣмъ изумляли вѣнценоснаго гостя.

За это время князь Меликовъ получилъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи, ордена Св. Анны 1-й степени съ мечами, Св. Владиміра 2-й степени, Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго и 6000 десятинъ въ Кубанской области. Въ 1873 году князю пришлось много потрудиться при формированіи и полномъ снабженіи отряда для похода въ Хиву. Какъ извѣстно, участіе въ этомъ походѣ образцовыхъ Кавказскихъ войскъ имѣло рѣшающее значеніе. За свои труды князь получилъ «особую Высочайшую благодарность».

Въ кампаніи 1877—1878 годовъ князь Леванъ Ивановичъ зорко слѣдилъ за настроеніемъ мѣстнаго населенія Дагестана, прислушивавшагося къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, и тѣмъ предупредилъ возможность расширенія волненій, немедля подавляя отдѣльныя вспышки. «Въ вознагражденіе заслугъ по усмиренію возстанія въ Дагестанѣ», говорилось въ грамотѣ, князь получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами.

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Алексѣевичъ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

Въ 1880 году князь Меликовъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества по должности главнокомандующаго Кавказскою арміею, и при отлучкахъ съ Кавказа Великаго Князя князь Леванъ Ивановичъ замѣщалъ его. 1 января 1882 года былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ слѣдующемъ году получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, который былъ послѣднею Высочайшею наградою передъ смертью. Князь Л. И. Меликовъ умеръ въ Тифлисѣ 23 февраля 1892 года и похороненъ въ церкви Св. Давида.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ **Милютинъ** происходилъ изъ дворянской семьи и родился 28 іюня 1816 года въ Москвѣ. Окончивъ съ серебряной медалью курсъ Московскаго университетскаго пансіона, Дмитрій Алексѣевичъ въ 1833 году поступилъ фейерверкеромъ въ батарейную № 2 роту Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады, а затѣмъ, произведенный въ прапорщики, въ 1835 году поступилъ въ Императорскую военную академію, которую и окончилъ съ чиномъ штабсъ-капитана, малой серебряной медалью и съ помѣщеніемъ имени его на почетной мраморной доскѣ академіи.

Состоя въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, онъ былъ командированъ въ 1839 году на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ и былъ раненъ ружейною пулею въ правое плечо на вылетъ, но, нѣсколько оправившись отъ раны, остался тамъ до марта 1840 года, получивъ за боевыя отличія чинъ капитана и орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Въ 1840 году назначенный оберъ-квартирмейстеромъ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, онъ участвуетъ съ Чеченскимъ отрядомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, но по совершенно разстроенному здоровью долженъ былъ вернуться въ Ставрополь и оставить походную жизнь.

Дмитрій Алексѣевичъ возвратился въ Петербургъ въ распоряженіе военнаго министра, занявъ при этомъ должность профессора военной географіи Императорской военной академіи.

Еще до этого времени Милютинъ зарекомендовалъ себя изданіемъ ученыхъ трудовъ и написалъ книги: «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ сѣверномъ Дагестанѣ», «Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ», «Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла въ 1799 году», «Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, строеній, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ», «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики», «Основанія политической и военной системы германскаго союза» и др.

Чинъ полковника Дмитрій Алексѣевичъ получилъ въ 1847 году, генералъ-маіора — въ 1854, назначенъ въ Свиту Его Величества — 17 апрѣля 1855 года.

Когда князь Барятинскій былъ назначенъ главнокомандующимъ на Кавказъ, Милютинъ былъ приглашенъ занять должность начальника главнаго штаба Кавказской арміи, гдѣ снова принялъ участіе въ дѣлахъ противъ горскихъ племенъ и находился во время штурма ауловъ Тандо и Гуниба при плѣненіи грознаго Шамиля. За эти именно дѣла Дмитрій Алексѣевичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами и Бѣлаго Орла съ мечами, а въ 1859 году, находясь уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, удостоился получить званіе генералъ-адъютанта Его Величества (6 августа).

Будучи въ должности начальника штаба Кавказской арміи, Милютинъ привелъ въ систему и развилъ идею главнокомандующаго князя Барятинскаго о военномъ управленіи на Кавказѣ съ такою полнотою и стройностью, что эта дѣятельность навсегда останется образцомъ истинно-государственнаго труда, который впервые положилъ прочное основаніе разумному управленію горцами. Этотъ цѣнный административный трудъ и боевая дѣятельность Милютина выдвинули его имя не только въ средѣ войскъ, но и всего Кавказскаго края.

Должность товарища военнаго министра Милютинъ занялъ въ 1860 году, а въ слѣдующемъ Императоръ Александръ Николаевичъ призвалъ его на постъ военнаго министра, въ каковой должности графъ оставался въ теченіе двадцати лѣтъ, т. е. до 1881 года. Въ это именно

время побѣдоносно законченная война съ турками дала Дмитрію Алексѣевичу орденъ Св. Георгія 1-й степени, и, кромѣ того, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

Съ оставленіемъ поста военнаго министра графъ Милютинъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

За время управленія воешными силами страны графъ Милютинъ преобразовалъ ввѣренное ему вѣдомство. Не считая главной коренной

5. 6. 7. 1.
4. 2. 3.

Участники спектакля 16 октября 1878 года въ Ливадійскомъ дворцѣ. Поставлены были сцены изъ комедіи «Ревизоръ».

1.—Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ; 2.—Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ; 3.—Флигель-адъютантъ П. А. Фуллонъ; 4.—Флигель-адъютантъ К. П. Прежбяно; 5.—А. А. Поливановъ; 6.—Флигель-адъютантъ Н. А. Косичъ; 7.—Флигель-адъютантъ П. С. Мальцовъ.

Съ фотографіи. Собственность М. Д. Поливанова.

реформы, проведенной по иниціативѣ графа, реформы, измѣнившей весь строй военнаго вѣдомства, введенія всеобщей воинской повинности, о чемъ уже упоминалось выше при описаніи реформаторской дѣятельности Императора Александра Николаевича, Дмитрій Алексѣевичъ способствовалъ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ, преобразованіямъ по военно-судной части, введенію грамотности въ воинскихъ частяхъ, смягчилъ суровость кадетскихъ корпусовъ Николаевскаго времени, преобразовавъ ихъ въ военныя гимназіи (съ гражданскими воспитателями),

введя новые предметы и расширивъ общее развитіе юношества; онъ стремился къ поднятію уровня образованія офицеровъ генеральнаго штаба, къ вооруженію арміи болѣе усовершенствованнымъ оружіемъ, къ усиленію крѣпостей, преобразованію войскового хозяйства и обозовъ, улучшенію санитарной части войскъ, ихъ обмундированія и проч.

Такая продуктивная дѣятельность лица, стоявшаго долгое время во главѣ одного изъ самыхъ важныхъ въ странѣ вѣдомствъ, естественно, не могла не обращать на себя вниманія верховной власти, и графъ Милютинъ неоднократно поощрялся Высочайшими наградами и высокомилостивыми рескриптами, данными, напримѣръ, при оставленіи поста военнаго министра 21 мая 1881 года или 8 ноября 1883 года, по случаю 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

16 августа 1898 года генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ получилъ высшій военный чинъ — генералъ-фельдмаршала русской арміи, при высокомилостивомъ рескриптѣ Его Величества, гдѣ говорилось: «Сегодняшній день всенародныхъ воспоминаній о Великомъ Императорѣ, Моемъ Дѣдѣ, Я призналъ за благо почтить о Немъ и совершенномъ Имъ подвигѣ войны за освобожденіе балканскихъ христіанскихъ народовъ въ лицѣ Его ближайшаго и неизмѣннаго сотрудника въ дѣлѣ устройства арміи и въ самомъ веденіи и завершеніи войны. Высочайшимъ приказомъ сего числа Я пожаловалъ вамъ чинъ генералъ-фельдмаршала. Да будетъ сей высшій чинъ для васъ отраднымъ напоминаніемъ о времени вашей службы и дѣятельности въ знаменательную эпоху, пережитую Россіей, а для русской арміи пусть эта награда, нынѣ вамъ жалуемая, послужитъ свидѣтельствомъ вашихъ трудовъ и заслугъ въ дѣлѣ ея созданія и пріобрѣтенія ею новыхъ боевыхъ лавровъ».

Въ 1904 году графу Милютину былъ Высочайше пожалованъ для ношенія на груди брилліантами осыпанный портретъ Императора Николая I и Государя Императора Николая II.

Празднуя 8 ноября 1908 года 75-лѣтній юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ, графъ Д. А. Милютинъ снова удостоился высокой милости отъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора.

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ, — гласитъ Высочайшій по этому поводу рескриптъ. — Занимая должность военнаго министра въ славное царствованіе Императора Александра Второго, вы являлись ближайшимъ сотрудникомъ Моего приснопамятнаго Дѣда въ Его неустанныхъ заботахъ о развитіи русской военной мощи.

«Плодами просвѣщенныхъ трудовъ вашихъ былъ рядъ коренныхъ преобразованій и усовершенствованій въ организаціи и управленіи войскъ, поднявшихъ боевую ихъ готовность. Подъ вашимъ руководствомъ приняты были весьма важныя мѣры для повышенія образовательнаго уровня офицерскаго состава и при ближайшемъ вашемъ участіи введена, взамѣнъ рекрутскихъ наборовъ, всеобщая воинская повинность, а равно внесены существенныя улучшенія въ обученіе, снабженіе и вооруженіе арміи. Реформы эти и понынѣ составляютъ основу устройства Нашей арміи.

«Желая въ сегодняшній день семьдесятъ пятой годовщины производства вашего въ офицеры явить вамъ новый знакъ глубокаго ува-

женія, которое Я питаю, вмѣстѣ со всею арміею, къ вашимъ патріотическимъ заслугамъ, Я пожаловалъ вамъ, препровожденный при семъ, пастольный портретъ Мой, драгоцѣнными камнями украшенный».

Послѣдніе годы графъ Дмитрій Алексѣевичъ жилъ въ своемъ Крымскомъ имѣніи «Симензъ», занимаясь надъ обработкой матеріаловъ къ исторіи царствованія Императора Александра II.

Тамъ, на берегу Чернаго моря, пресѣклась на 96 году жизнь именитаго старца, принесшаго очень много пользы Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ избраніе его въ почетные члены многихъ научныхъ обществъ и академій. Его тѣло было перевезено въ Москву.

Графъ Милютинъ числится въ спискахъ Л.-Гв. въ 1-й артиллерійской бригадѣ и съ 1877 года состоялъ шефомъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

Графъ Д. А. Милютинъ былъ большимъ труженикомъ, выдающимся человѣкомъ и убѣжденнымъ сторонникомъ широкаго распространенія просвѣщенія, которое онъ проводилъ въ жизнь неустанно, упорно и безбоязненно, вкладывая въ работу всю свою душу.

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

«Да идетъ онъ, руководимый вѣрою и вѣрностью, путемъ чести и славы, памятуя дѣянія Великихъ Предковъ Нашихъ», гласилъ Высочайшій манифестъ Императора Николая Павловича отъ 26 ноября 1852 года по случаю совершеннолѣтія его четвертаго сына, Великаго Князя **Михаила Николаевича.**

Слова Державнаго отца сбылись. Его Августѣйшій сынъ, считая честь своимъ девизомъ на всѣхъ поприщахъ, въ теченіе своей продолжительной жизни достигъ славы, славы популярной, и не только какъ членъ Царствующаго Дома, но какъ человѣкъ, человѣкъ доступный, гуманный; какъ герой, неоднократно побывавшій въ бояхъ, свято чтущій завѣтъ своего отца, когда послѣдній, посылая его съ братомъ въ 1853 году на Инкерманскія высоты, писалъ князю Горчакову: «Ежели опасность есть, то не Моимъ дѣтямъ удаляться отъ нея, а собой подавать примѣръ»; какъ администраторъ и государственный, въ полномъ значеніи этого слова, дѣятель, закончившій гражданское устроеніе

Кавказа, преобразовавшій за время завѣдыванія военно-учебными заведеніями систему воспитанія лицъ, предназначаемыхъ къ военному поприщу, и поднявшій ввѣренную ему артиллерію на должную высоту, и,

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акварели
худ. Лорихъ.

Изъ музея
Вел. Кн. Михаила Николаевича.

наконецъ, какъ начальникъ, крайне справедливый, отзывчивый, внимательный и доступный.

Гдѣ бы ни послужилъ Великій Князь, онъ вездѣ оставлялъ по себѣ самыя хорошія, теплыя и искреннія воспоминанія. Во время его завѣдыванія той или другой частью, его вездѣ звали: «Папъ Великій

Князь». Эти слова одинаково были понятны и среди кадетъ, и среди артиллеристовъ, и на Кавказѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ дѣйствующей арміи. И вездѣ онъ былъ не инымъ, какъ «нашимъ». Думается, что послѣднее обстоятельство, свидѣтельствующее объ искренней любви всѣхъ лицъ, имѣвшихъ хоть какое-либо соприкосновеніе съ Великимъ Княземъ, болѣе всего говоритъ за то, что слава, по пророческимъ словамъ Императора Николая, стала его удѣломъ, начиная со временъ Севастополя и поддержанная войною 1877—1878 годовъ и всей послѣдующей его дѣятельностью.

Великій Князь родился 13 октября 1832 года и получилъ образованіе подъ наблюденіемъ своихъ Августѣйшихъ родителей; 2 іюля 1846 года былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а въ 1850 году (23 апрѣля), находясь уже въ чинѣ капитана, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По достиженіи же въ 1852 году совершеннолѣтія, Его Высочество, вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-маіоры и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и бригаднымъ командиромъ гвардейской конной артиллеріи.

Назначеніе Великаго Князя фельдцейхмейстеромъ тѣсно связало его имя съ русской артиллеріей, такъ какъ за время его управленія артиллерія увеличилась въ нѣсколько разъ, усовершенствовавшись при этомъ какъ въ техническомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Боевое крещеніе Его Высочество, вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ братомъ Николаемъ, получилъ въ извѣстномъ по своему кровопролитію Инкерманскомъ сраженіи, а затѣмъ на бастіонахъ Севастополя 24 октября «явилъ собою примѣръ истинно воинской доблести», за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Извѣстіе о тяжкой болѣзни Государя Императора Николая Павловича заставило Его Высочество оставить театръ военныхъ дѣйствій и возвратиться въ Петербургъ.

Вскорѣ послѣ этого, 27 марта 1855 года, Великій Князь назначается членомъ Государственнаго Совѣта, а въ слѣдующемъ, получивъ званіе генералъ-адъютанта, вступаетъ въ исправленіе обязанностей по должности генералъ-фельдцейхмейстера; 26 августа того же года въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначается начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ 1857 году, августа 16, — начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

Затѣмъ послѣ двухлѣтняго завѣдыванія военно-учебными заведеніями, въ теченіе котораго были преобразованы кадетскіе корпуса въ военныя гимназіи и военныя училища, Великій Князь въ 1862 году принялъ на себя весьма серьезный и отвѣтственный постъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ и командующаго Кавказской арміей.

Къ этому времени Кавказъ еще не былъ покоренъ окончательно. Оставалась еще внѣ нашего вліянія его западная часть. Поэтому, вступивъ въ исправленіе обязанностей ввѣренной ему окраины, Его Высочество энергично принялся за ликвидацію многолѣтней борьбы съ горцами. Неоднократно лично участвуя въ дѣлахъ, онъ окончательно повергъ къ подножію трона непокорныхъ горцевъ Чечни, Дагестана, Предкав-

казья и Западнаго Кавказа, за что получилъ золотую драгунскую саблю съ надписью «за храбрость», орденъ Св. Георгія 2-й степени и алмазами украшенную саблю съ надписью: «За окончаніе Кавказской войны» (2 іюля 1864 года).

Но одного покоренія Кавказа для полнаго его умиротворенія было далеко недостаточно. Для этого требовалось еще ввести систему управленія имъ, примѣнительно къ духу и характеру этой вѣчно воинствующей окраины. Все это было проведено блестяще, и этимъ именно дѣломъ Августѣйшій намѣстникъ показалъ свои незаурядныя административныя способности, какъ государственный дѣятель.

Вспыхнувшая Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ снова призвала Великаго Князя къ боевой дѣятельности, и онъ, какъ главнокомандующій Кавказскою арміею, самъ быстро и энергично повелъ наступленіе. На Аладжѣ и у Авліара разбилъ армію Мухтара-паши и захватилъ въ плѣнъ большую ея часть. Эта заслуга передъ Царемъ и родиной была вознаграждена чиномъ генералъ-фельдмаршала и рѣдчайшимъ за боевыя отличія орденомъ Св. Георгія 1-й степени.

Въ 1881 году Его Высочество былъ призванъ на постъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта и, возвратившись въ Петербургъ, въ томъ же году вступилъ въ исправленіе этой должности, принявшись вмѣстѣ съ тѣмъ снова за работы по званію генералъ-фельдцейхмейстера, направленныя, главнымъ образомъ, къ устраненію недостатковъ, выяснившихся во время послѣдней войны съ Турціей.

Кромѣ упомянутыхъ должностей, Великій Князь состоялъ съ 1882 года почетнымъ членомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ 1892 года предсѣдателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ и съ 1894 года почетнымъ вице-президентомъ Михайловской артиллерійской академіи.

Кипучая дѣятельность на всѣхъ поприщахъ государственной службы сильно повліяла на состояніе здоровья Его Высочества, принужденнаго послѣдніе годы своей жизни провести за границей. 24 августа 1905 года Великій Князь былъ по болѣзни уволенъ отъ должности предсѣдателя Государственнаго Совѣта, съ назначеніемъ почетнымъ его предсѣдателемъ, и переѣхалъ на жительство на югъ Франціи. Здѣсь, въ городѣ Канѣ, не возвращаясь болѣе въ Россію, Его Высочество 5 (18) декабря 1909 года тихо почилъ отъ паралича сердца.

Вмѣстѣ съ нимъ отошелъ въ вѣчность послѣдній сподвижникъ Царя-мученика въ его святомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Сухое, оффиціальное перечисленіе занимаемыхъ должностей и получаемыхъ наградъ, называемое формулярнымъ о службѣ спискомъ и составляющее главный источникъ для составленія біографій, а также и другіе источники, изъ которыхъ можно бы почерпнуть свѣдѣнія о жизни и дѣятельности въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя, далеко не могутъ представить собою тѣхъ заслугъ, которыя оставилъ по себѣ Его Высочество въ памяти и сердцахъ всѣхъ его знавшихъ.

Великій Князь состоялъ шефомъ нижеслѣдующихъ частей: 4-й роты Л.-Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, Л.-Гв. Конно-

Гренадерскаго полка, Л.-Гв. Конно-Артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 10-й артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), Кавказской гренадерской Имени Его Императорскаго Высочества артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой Имени Его Императорскаго Высочества артиллерійской бригады, 7-го драгунскаго Кинбурнскаго, 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго и 13-го уланскаго Владимірскаго Имени Его Высочества полковъ, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 6-го гренадерскаго Таврическаго Имени Его Высочества полка, 149-го пѣхотнаго Черноморскаго Имени Его Высочества полка и 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Имени Его Высочества баталіона, а также и въ полкахъ иностранныхъ армій — 26-го пѣхотнаго Австрійскаго и 1-го гусарскаго Прусскаго-Силезскаго полка.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ.

Съ портрета масляными красками К. Маковскаго. Собственность гр. Муравьева-Амурскаго.

Генералъ-адъютантъ графъ Николай Николаевичъ **Муравьевъ-Амурскій** происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. По окончаніи въ 1827 году образованія въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, онъ 25 іюня зачисленъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ и вмѣстѣ съ нимъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ 1828—1829 и 1831 годовъ. Въ Турецкую войну былъ въ сраженіи подъ крѣпостью Варной, а затѣмъ, находясь на черноморской эскадрѣ, участвовалъ при бомбардировкѣ Сизополя и Ахіолло, находился въ сраженіи при Кулевчи, подъ крѣпостью Шумлою (награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени) и былъ произведенъ въ поручики. Во время польскаго мятежа участвовалъ въ сраженіи при деревнѣ Рудкахъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ мятежниками; при деревнѣ Медзержицѣ былъ контуженъ пулею въ правую ногу и получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ 1833 году по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку. Съ 1838 года Николай Николаевичъ снова поступилъ на военную службу маіоромъ въ распоряженіе командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-лейтенанта Головина и все время своего пребыванія на Кавказѣ, гдѣ быстро дослужился до чина генералъ-маіора (въ 1840 году),

онъ провелъ въ безпрерывныхъ экспедиціяхъ противъ горскихъ племенъ. При Ахульго былъ раненъ въ правое плечо съ серьезнымъ поврежденіемъ кости. Въ декабрѣ 1845 года, оправившись отъ перенесенной раны, Муравьевъ перешелъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и въ 1846 году назначенъ военнымъ губернаторомъ города Тулы и Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ слѣдующемъ — Иркутскимъ и Енисейскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Восточной Сибири. Послѣдній постъ сдѣлалъ Муравьева знаменитымъ. Сдѣлавъ въ 1849 году поѣздку по обширному ввѣренному ему краю [1]), онъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія быта туземнаго и казачьяго населенія, для улучшенія дѣла разработки рудниковъ [2]), и, наконецъ, его стараніями оказался присоединеннымъ къ Россіи весь бассейнъ рѣки Амура. Во время объѣзда Сибири у Муравьева возникла мысль о необходимости присоединенія бассейна Амура въ интересахъ поднятія благосостоянія страны. Получивъ отъ нашего правительства порученіе войти по этому поводу въ сношеніе съ Китаемъ, онъ подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ 19 апрѣля 1854 года на 77 разныхъ судахъ и пароходѣ «Аргунь» при 29 офицерахъ и 862 нижнихъ чинахъ вышелъ изъ Шилкинскаго завода и по пути, на возможныхъ для размѣщенія войскъ пунктахъ, оставлялъ гарнизоны, постепенно занимая малолюдный край и тѣмъ самымъ пролагая русскимъ путь къ берегамъ Великаго океана.

На слѣдующій годъ Муравьевъ повторилъ то же: съ отрядомъ войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ отплылъ по Амуру опять къ Маріинскому посту и оттуда ѣздилъ въ Китай. Переговоры съ Китаемъ также увѣнчались успѣхомъ, и 16 мая 1858 года заключенъ Айгунскій трактатъ, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій и Уссурійскій край. Эти весьма серьезныя заслуги для Имперіи были отмѣчены Государемъ, и 6 декабря 1857 года онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, а въ 1858 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и возведенъ въ графское достоинство съ присоединеніемъ къ фамиліи наименованія «Амурскій».

Разстроенное здоровье заставило его просить объ освобожденіи отъ занятій на окраинахъ Имперіи, и 19 февраля 1861 года онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Умеръ графъ въ 1881 году.

Благодарное потомство поставило графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому памятники: одинъ въ 1868 году въ Благовѣщенскѣ на берегу Амура, гдѣ впервые, въ 1857 году, былъ устроенъ Муравьевымъ сторожевой постъ для охраны русскихъ поселенцевъ, а второй въ 1891 году въ Хабаровскѣ, также на берегу Амура, въ городскомъ саду, какъ основателю этого города; здѣсь графъ въ генеральскомъ мундирѣ стоитъ съ непокрытой головой, скрестивъ на груди руки, въ правой рукѣ онъ держитъ свитокъ, а въ лѣвой бинокль, — именно въ той позѣ, въ какой видѣли его всегда современники.

[1]) Изъ Иркутска въ Камчатскій край, Якутскъ, Охотскъ, Петропавловскій постъ, въ портъ Аянъ, откуда возвратился въ Иркутскъ.

[2]) Въ 1853 году добыто золота на 55½ пудовъ болѣе сѣтнаго исчисленія.

«Нѣтъ печальнѣе зрѣлища, какъ молодость, безвременно сраженная смертью. Еще живѣе дѣйствуетъ оно на воображеніе, когда смерть стучится въ двери царей и отзываетъ наслѣдника великаго имени, безграничной власти, несчетныхъ богатствъ. Безвременная кончина молодого Цесаревича не только ввергнула въ печаль великую Имперію, но вызвала сожалѣніе всюду, куда проникла горестная вѣсть. Въ первомъ цвѣтѣ молодости, обрученный съ принцессой, качества которой обѣщали ему всякое счастье, имѣя наслѣдіемъ престолъ и половину двухъ материковъ, онъ скончался на 22-мъ году отъ рожденія», — такими задушевными словами въ 1865 году «Times» [1]) сообщалъ о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича **Николая Александровича.**

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ акварели худ. Лорянъ. Петергофъ, Фермерскій дворецъ.

Утромъ 8 сентября 1843 года, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, 301 пушечный выстрѣлъ съ Петропавловской крѣпости возвѣстилъ жителямъ столицы о рожденіи у Наслѣдника Престола Цесаревича Александра Николаевича и его супруги Великой Княжны Маріи Александровны сына первенца, получившаго свое имя въ честь своего дѣда, въ то время самаго могущественнаго Государя въ мірѣ.

Въ тотъ же день Императоръ Николай Павловичъ, возвращаясь изъ-за границы и находясь въ Варшавѣ, назначилъ Великаго Князя шефомъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка и состоять во всѣхъ тѣхъ полкахъ Лейбъ-Гвардіи, въ коихъ состоялъ его Августѣйшій родитель, а на слѣдующій день — еще и шефомъ Смоленскаго уланскаго полка.

10 октября въ церкви Большого Царскосельскаго дворца былъ совершенъ обрядъ священнаго крещенія, при чемъ воспріемниками были: Государь Императоръ, заочно Владѣтельный Великій Герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Марія Павловна, Королева Нидерландская Анна Павловна и Великая Княжна Ольга Николаевна [2]), и на Великаго Князя возложены были знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

---

[1]) Изъ статьи «Times», помѣщенной въ «Голосѣ» 1865, № 108.

[2]) Высоч. утвержд. церемоніалъ о Св. Крещеніи Его Имп. Выс. Гос. Вел. Кн. Николая Александровича, п. VI (Арх. М. И. Д., опись 52/2047, разр. 1, дѣло № 19).

Уже въ 1849 году къ нему былъ приставленъ какъ воспитатель директоръ Пажескаго Его Величества корпуса генералъ-маіоръ Н. В. Зиновьевъ [1]), а затѣмъ вскорѣ назначены помощники: полковники Г. Ф. Гогель [2]) и Н. Г. Казнаковъ [3]).

На седьмомъ году 22 августа 1850 года Великій Князь получилъ первые офицерскіе чины: прапорщика и корнета, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ поручики.

Годы дѣтства и ученія быстро текли въ семейной обстановкѣ подъ наблюденіемъ Августѣйшихъ родителей.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича 1855 года вся Россія присягнула Великому Князю Николаю Александровичу какъ Наслѣднику Престола. На слѣдующій день Высочайшимъ приказомъ Цесаревичъ былъ назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Атаманскаго Государя Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ томъ же году, въ сочельникъ Рождества Христова, на елкѣ Великій Князь за успѣхи въ наукахъ, оказанные на экзаменѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Осенью же слѣдующаго года Наслѣдникъ Цесаревичъ, находясь въ Москвѣ, участвовалъ въ торжествахъ при Коронованіи своихъ Августѣйшихъ родителей и вмѣстѣ съ ними посѣтилъ Троицко-Сергіевскую лавру. На Пасху въ 1858 году (17 апрѣля) Великій Князь произведенъ въ ротмистры «за благонравіе» [4]).

Наконецъ наступилъ знаменательный въ жизни Наслѣдника Цесаревича 1859 годъ, годъ его совершеннолѣтія и принятія присяги.

Великій Князь весьма серьезно готовился къ этому важному акту: съ 3 сентября онъ говѣлъ, ежедневно бывая два раза въ церкви Большого Царскосельскаго дворца, и въ воскресенье 6 сентября, во время литургіи, пріобщался Св. Таинъ. Въ Дворцовой церкви, по Высочайшему повелѣнію, не было никого изъ постороннихъ, а только Августѣйшіе родители и самыя близкія лица, состоявшія при ихъ дѣтяхъ: генералъ-адъютанты Зиновьевъ и Гогель, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Казнаковъ и полковникъ Рихтеръ.

На другой день «во время обѣденнаго стола Его Величество поздравилъ Наслѣдника Цесаревича флигель-адъютантомъ и, по окончаніи обѣда благоволилъ одѣть Его Высочеству аксельбантъ» [5]).

Наконецъ настало 8 сентября — день рожденія Великаго Князя, когда ему исполнилось 16 лѣтъ.

Въ $1^3/_4$ часа въ торжественномъ шествіи князь Орловъ, князь Меншиковъ и графъ Блудовъ на парчевыхъ подушкахъ принесли изъ Брилліантовой комнаты въ церковь Зимняго дворца Императорскія регаліи: корону, державу и скипетръ, которые и были положены на столъ справа передъ иконостасомъ. Вскорѣ въ церковь, гдѣ уже нахо-

---

[1]) Высоч. прик. 1849, апрѣля 17.
[2]) Ibidem 1849, декабря 6.
[3]) Ibidem 1853, октября 25.
[4]) Изъ послужного списка Наслѣдника Цесаревича.
[5]) «Камеръ-фурьерскій журналъ» 1859, стр. 373; въ Высочайшемъ приказѣ 8 сентября 1859 года Великій Князь назначенъ флигель-адъютантомъ.

дились первые чины Двора, Свита Его Величества и дипломатическій корпусъ, вошелъ Государь съ Императрицею и Великими Князьями. Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ передъ алтаремъ. Послѣ божественной службы Государь подвелъ Наслѣдника къ аналою, на которомъ находились крестъ и Св. Евангеліе. Великій Князь громко прочелъ формулу присяги, установленную для лицъ Императорской Фамиліи, какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка, а затѣмъ подписалъ ее на томъ самомъ столѣ, гдѣ лежали регаліи.

Присяга Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Георгіевскомъ тронномъ залѣ Зимняго дворца 8 сентября 1859 года.

Съ картины масляц. красками Б. Виллевальда. Царское Село Бѣлая малая столовая.

«Потомъ Великій Князь бросился въ объятія Государя Императора, который долго держалъ его на груди своей. Всѣ были тронуты до глубины души; но это чувство еще болѣе усилилось, когда Цесаревичъ, подойдя къ Императрицѣ, склонился и поцѣловалъ руку своей родительницѣ. Ея Величество съ живостью обняла своего возлюбленнаго сына... Актъ присяги съ подписью Наслѣдника Цесаревича врученъ былъ министру иностранныхъ дѣлъ князю Горчакову, а Царскія регаліи унесены прежнимъ порядкомъ, какъ были принесены» [1]). Затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ по лѣвую руку Государя Императора, и присутствовавшіе чины Святѣйшаго Синода принесли поздравленіе. Изъ церкви шествіе по церемоніалу направилось въ Георгіевскій залъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ у трона подъ знаменемъ Атаманскаго своего имени полка принесъ воинскую присягу на вѣрность службы Государю и отечеству, повторяя вслухъ слова ея за протопресвитеромъ Бажановымъ. Послѣ чего Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ принимали поздравленія отъ высшихъ сановниковъ и лицъ Свиты.

Въ манифестѣ по этому случаю Государь такъ оповѣщалъ своихъ подданныхъ: «Хранимый Всеблагимъ Провидѣніемъ, воспитанный Нами въ неуклонномъ слѣдованіи правиламъ Церкви Православной, въ теплой любви къ отечеству, въ сознаніи своего долга, Его Императорское Высочество достигъ въ текущемъ году установленнаго основными законами Нашими совершеннолѣтія, и, по принесеніи сего числа Всевышнему

[1]) «Journal de St.-Pétersbourg»; «Русскій Инвалидъ» 1859, № 194, стр. 799.

благодарственнаго молебствія, торжественно, въ присутствіи Нашемъ, произнесъ присягу на служеніе Намъ и Государству» [1]).

Въ этотъ день Государь назначилъ къ Великому Князю попечителемъ генералъ-адъютанта С. Г. Строганова и щедрою рукою счастливаго отца разсыпалъ царскія милости и награды [2]): лейбъ-Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ получилъ права «Молодой Гвардіи», и полку было присвоено названіе «Лейбъ-Гвардіи», а всѣмъ «нижнимъ чинамъ Россійскаго войска, съ настоящаго времени на службу принимаемымъ, дарованъ сокращенный срокъ службы, вмѣсто 25-лѣтняго 15-лѣтній срокъ [3]).

Цесаревичъ же при своихъ рескриптахъ препроводилъ С.-Петербургскому и Московскому военнымъ губернаторамъ по 10 000 рублей, для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ обѣихъ столицъ.

9 сентября въ Зимнемъ дворцѣ Великій Князь принималъ поздравленія дипломатическаго корпуса, а затѣмъ въ Николаевскомъ залѣ состоялся парадный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генералъ-адъютанты [4]). Вечеромъ въ 10-мъ часу Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ были на балу въ Дворянскомъ собраніи, устроенномъ дворянами по случаю этого дня.

Послѣ этого торжественнаго акта въ своей жизни Великій Князь продолжалъ весьма ревностно заниматься науками.

Со словъ Б. Н. Чичерина, бывшаго при немъ, «въ 20-лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ...», и «нравственныя побужденія всегда стояли у него на первомъ планѣ...».

Въ религіи — вѣрованія его были непоколебимы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды своей церкви и все это дѣлалъ сознательно и спокойно [5]).

М. М. Стасюлевичъ пишетъ [6]): «Мы, преподаватели, были, конечно, ежедневными свидѣтелями развитія прекраснаго сердца и благороднѣйшаго ума Цесаревича...».

Вотъ отзывы лицъ педагогическаго состава о царственномъ юношѣ — ихъ ученикѣ.

Лѣтомъ, по желанію Его Величества, Великій Князь долженъ былъ, путешествуя по Россіи, осмотрѣть достопримѣчательности ея, ознакомиться съ экономической, бытовой, художественной и другими сторонами страны и тѣмъ практически видѣть жизнь своего народа.

---

[1]) Манифестъ 8 сентября 1859 года.

[2]) Назначены въ свиту Государя Императора: генералъ-адъютантами — А. И. Гильденштуббе (начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи), генералъ-маіоръ Д. И. Жировъ (командиръ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка) и П. А. Краснокутскій (командиръ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка) и по флигель-адъютанты—К. Г. Ребиндеръ, О. Б. Рихтеръ, графъ П. А. Шуваловъ и П. П. Дурново.

[3]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1859, стр. 387.

[4]) Цирк. Ком. Имп. Гл. Кв. 1859, № 66.

[5]) Б. Н. Чичеринъ, «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.

[6]) Въ предисловіи къ 3 тому «Исторіи среднихъ вѣковъ, въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ—Изъ прошлаго. 1860—1862».

Государь, помня, какое неизгладимое впечатлѣніе оставили въ немъ эти первыя образовательныя путешествія по Россіи, пожелалъ примѣнить это же къ своему сыну.

Путешествія эти состоялись въ 1861 и 1863 годахъ и коснулись центральныхъ и приволжскихъ губерній.

И всюду, писалъ Б. Н. Чичеринъ, «наружность Великаго Князя невольно привлекала къ нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе, прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все его существо, съ перваго взгляда располагали въ его пользу...» [1]).

8 сентября 1862 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ при прежнихъ званіяхъ.

Въ концѣ апрѣля 1864 года было окончательно рѣшено путешествіе Наслѣдника за границу, какъ научно-образовательное, а вмѣстѣ съ тѣмъ была также цѣль дать возможность Цесаревичу сдѣлать по сердцу выборъ невѣсты» [2]).

Отъѣздъ состоялся изъ Царскаго Села 12 іюня, и Наслѣдникъ, сопровождаемый небольшой свитой, направился черезъ Берлинъ въ Киссингенъ, гдѣ въ то время Императрица пила воды и находился Государь.

Интересная черта Цесаревича, что, «путешествуя за границею, Великій Князь безпрерывно возвращался къ Россіи своей мыслью и говорилъ: «Когда я вижу что-нибудь хорошее, мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что-то русское»...» [3]).

Послѣ Киссингена Великій Князь направился черезъ Ганноверъ, Веймаръ въ Схевининген около Гааги, для купанья въ морѣ [4]). Пробывъ здѣсь мѣсяцъ, съ разрѣшенія Государя, Великій Князь направился въ Данію и здѣсь, «очарованный Принцессою Дагмарой, Наслѣдникъ черезъ нѣсколько дней отправился въ Дармштадтъ, чтобы получить отъ родителей разрѣшеніе сдѣлать предложеніе Принцессѣ».

3 сентября изъ Киля Великій Князь на царской яхтѣ возвращался въ Копенгагенъ. Помолвка состоялась 20 сентября, о чемъ Государь телеграфировалъ въ Петербургъ: «Возвѣстить обывателямъ столицы 101 пушечнымъ выстрѣломъ о помолвкѣ Наслѣдника съ Принцессою Датской Дагмарою. Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣрноподданные раздѣлятъ Нашу радость и вмѣстѣ съ Нами призовутъ Божіе благословеніе на юную чету». В. Бажановъ въ красивомъ стихотвореніи писалъ:

И вотъ подругу онъ избралъ,
Звѣзду и сердцемъ и красою;
Недаромъ «Утренней зарею»
Ее отецъ именовалъ... [5]).

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.
[2]) А. П. Гаденко, «Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. 1843—1865».
[3]) Б. Н. Чичеринъ, «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.
[4]) Былъ въ Заандамѣ въ домикѣ Петра Великаго.
[5]) Дагмара на датскомъ языкѣ значитъ «утренняя заря». Стихотвореніе помѣщено въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1865, № 85.

Въ началѣ октября Великій Князь черезъ Германію и Тироль поѣхалъ въ Венецію, и здѣсь «въ первый разъ появились грозные признаки той болѣзни, которая должна была свести его въ могилу» [1]). Изъ Венеціи Цесаревичъ черезъ Миланъ проѣхалъ въ Туринъ, на свиданіе съ Королемъ Италіи, затѣмъ направился черезъ Геную на военномъ пароходѣ «Александръ Невскій» въ Ниццу, гдѣ 31 октября въ бухтѣ Вилла-Франкѣ встрѣтился съ Императрицей и казался веселымъ и счастливымъ. Черезъ нѣсколько дней онъ моремъ отправился на Ливорно во Флоренцію и здѣсь вдругъ сразу почувствовалъ себя очень плохо, слегъ въ постель, а затѣмъ, нѣсколько оправившись, возвратился въ Ниццу, занявъ виллу у берега моря. Съ этого времени болѣзнь Великаго Князя съ каждымъ днемъ усиливалась. Въ мартѣ его перевезли въ виллу Бермонъ, расположенную вдали и выше отъ моря, рядомъ съ виллой, гдѣ жила Императрица. Но ничто не могло уже ему помочь — ни теплые весенніе дни пробуждавшейся природы, ни нѣжныя ласки матери, ни мечты и радужныя надежды горячо любящаго жениха... Цесаревичъ угасалъ на зарѣ лѣтъ, въ ту самую пору, когда жизнь со всѣми своими обаятельными прелестями раскрывалась передъ нимъ, готовымъ вкусить наслажденія семейнаго счастья...

6 апрѣля Государь, вызванный телеграммой Императрицы, выѣхалъ изъ Петербурга въ Ниццу, спѣша черезъ всю Европу (Берлинъ и Парижъ) къ смертному одру своего сына; по дорогѣ въ Дижонѣ къ нему присоединилась Королева Датская съ высоконареченной невѣстой, и 10 апрѣля они прибыли въ виллу Бермонъ.

12 апрѣля, около 1 часу ночи, Великій Князь Николай Александровичъ скончался, окруженный всѣми близкими, дорогими его сердцу лицами.

14-го, въ темный вечеръ, при свѣтѣ факеловъ и свѣчъ, Государь, Великіе Князья и Свита перенесли тѣло въ русскую церковь, а 16-го послѣ литургіи гробъ былъ перевезенъ въ Вилла-Франку, находящуюся въ 7 верстахъ отъ Ниццы, а оттуда на эскадру Свиты Его Величества контръ-адмирала С. С. Лесовскаго, на военный фрегатъ «Александръ Невскій», который и доставилъ тѣло Цесаревича въ Россію.

21 мая эскадра прибыла въ Кронштадтъ, 25-го состоялось перевезеніе тѣла съ Англійской набережной въ Петропавловскій соборъ и 28 мая— погребеніе его.

Вотъ выразительныя слова и чувства этихъ тяжелыхъ дней: «Все русское общество съ глубокимъ интересомъ и участіемъ слѣдило за всѣмъ, что касалось Царственнаго первенца, всякій, кто имѣлъ счастье приближаться къ нему, выносилъ самое отрадное впечатлѣніе отъ его привѣтливости; не тайной было ни для кого горячее рвеніе, съ которымъ занимался онъ науками, приготовляя себя быть достойнымъ правителемъ Россіи, выступившей на новый путь по волѣ Державнаго его родителя».

Надеждамъ Россіи по неисповѣданному промыслу Всевышняго не суждено было сбыться, но образъ почившаго, свѣтлый и прекрасный, навсегда останется въ сердцахъ русскихъ людей...

[1]) А. П. Гаденко, «Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. 1843 –1865».

Великій Князь былъ шефомъ полковъ: Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго, Л.-Гв. Уланскаго Имени Своего, Л.-Гв. Атаманскаго полка Имени Своего, Смоленскаго уланскаго Имени Своего, и состоялъ въ полкахъ: Л.-Гв. Преображенскомъ, Л.-Гв. Семеновскомъ, Л.-Гв. Измайловскомъ, Л.-Гв. Егерскомъ, Л.-Гв. Гренадерскомъ, Л.-Гв. Павловскомъ, Л.-Гв. Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи, Кавалергардскомъ, Л.-Гв. Конномъ, Л.-Гв. Кирасирскомъ Его Величества, Л.-Гв. Казачьемъ, Л.-Гв. Гусарскомъ, Л.-Гв. Саперномъ, Л.-Гв. Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и въ Гвардейскомъ Экипажѣ, въ батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады. Кромѣ того былъ шефомъ 1-го Прусскаго уланскаго полка. Великій Князь состоялъ канцлеромъ въ Александровскомъ университетѣ въ Финляндіи, почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго университета, Императорскаго русскаго географическаго общества и Императорской Академіи Наукъ, членомъ Общества поощренія художествъ до 1 января 1860 года.

27 іюля 1831 года, въ день возвращенія Императора Николая Павловича изъ Новгорода въ Царское Село, родился Великій Князь **Николай Николаевичъ,** котораго Государь назначилъ въ тотъ же день шефомъ Л.-Гв. Уланскаго полка и зачислилъ въ списки Л.-Гв. Сапернаго баталіона. 22 августа въ Царскомъ Селѣ состоялось Св. Крещеніе Великаго Князя. Воспріемниками новорожденнаго были: Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III (заочно), Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ (заочно), Великая Княжна Марія Николаевна и Великая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна. Послѣ литургіи Государь возложилъ на новорожденнаго орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Первые годы дѣтства Великаго Князя прошли подъ личнымъ наблюденіемъ Императрицы и приставленной къ нему англичанки Рожеръ. На седьмомъ же году Государь передалъ воспитаніе своихъ сыновей Михаила и Николая генералъ-маіору Алексѣю Ларіоновичу Философову, коему и была поручена подготовка ихъ высокому служенію родинѣ. Въ слѣдующемъ году въ помощь генералу Философову былъ назначенъ штабсъ-капитанъ баронъ В. С. Корфъ въ качествѣ «дядьки» и П. П. Гельмерсенъ, воспитатель училища Правовѣдѣнія, на обязанности котораго было нравственное развитіе Великаго Князя. Съ 1839 года для преподаванія общихъ военныхъ наукъ были приглашены лучшія педагогическія силы. Не лишне упомянуть, что съ этого же года въ лагерное время Великій Князь обучался строю и военнымъ упражненіямъ совмѣстно съ кадетами 1-го кадетскаго корпуса, очень интересуясь военной службой. Въ 1846 году Великій Князь былъ назначенъ унтеръ-офицеромъ, а 1 іюля того же года былъ произведенъ въ чинъ подпоручика. Въ 1848 году былъ уже въ чинѣ капитана. Въ этомъ же чинѣ Государь пожаловалъ ему на Пасху 23 апрѣля 1850 года званіе флигель-адъютанта. Въ слѣдующемъ году исполнилось совершеннолѣтіе (20 лѣтъ) Великаго Князя, и 26 ноября, въ день кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія, въ присутствіи Государя, послѣ молебствія въ

церкви Зимняго дворца, Николай Николаевичъ, какъ Великій Князь, принесъ особую присягу въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, а затѣмъ въ Георгіевскомъ залѣ онъ принесъ воинскую присягу въ вѣрности службы престолу и отечеству. Съ этого дня Его Высочество началъ дѣйствительную службу Л.-Гв. въ Конномъ полку, гдѣ принялъ въ командованіе дивизіонъ. Быстро усваивая военную службу, Великій Князь Николай Николаевичъ въ то же время изучалъ и другія науки.

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Изъ собранія портретовъ Имп. Гн. Кн.

13 октября 1852 года Государь Императоръ рескриптомъ своимъ генералъ-адъютанту Философову объявилъ, что «къ полному удовольствію родительскаго Моего сердца воспитаніе Великаго Князя закончено» [1]), и тогда же назначилъ генерала Философова попечителемъ при Николаѣ Николаевичѣ. Вскорѣ послѣ того, 26 ноября, 1852 года Великій Князь Николай Николаевичъ назначается Государемъ на чрезвычайно отвѣтственный постъ въ военномъ министерствѣ, а именно, съ производствомъ въ чинъ генералъ-маіора и съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, онъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части, а также и командиромъ 1-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Почти одновременно (28 ноября) Высочайше повелѣно было подчинить Его Высочеству Л.-Гв. Конно-Піонерный дивизіонъ по строевой части. Наконецъ, съ 1 декабря того же года Великій Князь, по желанію Государя, сталъ присутствовать на засѣданіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, но, временно, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

Съ 1853 года мирная жизнь Россіи нарушилась: была объявлена война Турціи, а въ началѣ слѣдующаго года — Франціи и Англіи, въ которой пришлось принять участіе и Великому Князю. Николай Николаевичъ твердо рѣшилъ побывать подъ непріятельскимъ огнемъ и особенно желалъ этого послѣ нашихъ серьезныхъ осеннихъ неудачъ въ Крыму. Государь Николай Павловичъ, поддерживая этотъ юношескій порывъ и желая вызвать подъемъ духа въ войскахъ на новые подвиги, писалъ главнокомандующему арміею

[1]) В. Жерве, «Генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 30.

князю А. С. Меншикову: «Сыновьямъ Моимъ, Николаю и Михаилу, дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе Ихъ при тебѣ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлить опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ одобреніемъ храбрымъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ молодцамъ, которымъ Я ихъ ввѣряю... Пусть Ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня» [1]). Вотъ взглядъ Императора-отца, приносившаго тяжелую жертву ради блага и пользы отечеству.

24 октября произошло Инкерманское сраженіе, въ которомъ Великій Князь со своимъ Августѣйшимъ братомъ находился на полѣ сраженія подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, выказавъ при этомъ полное мужество и хладнокровіе; затѣмъ Великіе Князья посѣтили бастіоны и батареи Малахова кургана и лично одушевляли храбрыя войска милостивыми словами и благодарили ихъ отъ имени Государя.

Объ этомъ сраженіи Николай Николаевичъ писалъ на слѣдующій день Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Изъ этого письма видно, что Великій Князь, несмотря на свои молодыя лѣта (23 года), обнаруживалъ много наблюдательности и пониманія въ военномъ дѣлѣ.

Но вотъ, въ разгаръ военныхъ дѣйствій въ Севастополѣ, 21 февраля, было получено извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича, и Великій Князь немедля выѣхалъ изъ Севастополя въ Петербургъ, гдѣ и присутствовалъ при похоронахъ въ Бозѣ почившаго Императора. Послѣ того Великій Князь не могъ уже вернуться въ осажденный Севастополь, такъ какъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и кромѣ того было много другой серьезной работы по инженерному вѣдомству, къ тому же оборона Севастополя была въ надежныхъ рукахъ Э. И. Тотлебена.

Продолжавшаяся война съ союзными державами заставляла Его Высочество затрачивать много энергіи при наблюденіи за укрѣпленіемъ береговъ Финляндіи, съ одной стороны, и главнѣйшихъ пунктовъ Чернаго моря — съ другой (особенно Николаева). Несомнѣнно, что Его Высочество, лично принимая участіе во всѣхъ инженерныхъ работахъ, пріобрѣлъ массу знанія и опыта въ этой области. 25 января 1856 года Великій Князь Николай Николаевичъ вступилъ въ исправленіе обязанностей по званію генералъ-инспектора по инженерной части и оставался на этой отвѣтственной должности до конца своихъ дней. Этотъ день въ жизни Великаго Князя былъ знаменателенъ еще и тѣмъ, что Его Высочество вступилъ въ бракъ съ Принцессою Ольденбургскою Александрою Петровною, и тогда же Государь назначилъ Его Высочество генералъ-адъютантомъ. 6 ноября 1856 года родился первый сынъ, названный Николаемъ, и съ этого времени Его Величество повелѣлъ Николаю Николаевичу (отцу) именоваться Старшимъ.

Дальнѣйшіе годы службы Великаго Князя дали возможность еще въ большей мѣрѣ проявить свои дарованія и любовь къ военной службѣ, которыя сказались въ первыхъ его трудахъ, относящихся къ реформированію нашей кавалеріи. Эта серьезная работа не осталась незамѣченной Императоромъ, который не разъ выражалъ Николаю Николаевичу свою благодарность

[1]) В. Жерве, «Генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 34.

въ высокомилостивыхъ рескриптахъ и наградахъ. Такъ, 30 августа 1860 года Его Высочество былъ произведенъ въ инженеръ-генералы, 1 января 1863 года получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. 10 января 1864 года Его Высочество былъ обрадованъ рожденіемъ второго сына — Великаго Князя Петра Николаевича, и въ этомъ же году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, а 15 августа — генералъ-инспекторомъ кавалеріи. Глубоко любя военное дѣло, имѣя широкій и вѣрный взглядъ, Великій Князь цѣликомъ отдавался труду преобразованія ввѣренныхъ ему войскъ, всегда имѣя одну цѣль — дѣйствія войскъ на войнѣ. Въ 1878 году была объявлена война Турціи, прекратившая мирную подготовительную дѣятельность войскъ, и наступилъ экзаменъ на поляхъ сраженій.

Его Высочество былъ назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей на Балканахъ. Всѣмъ извѣстно, что это отвѣтственное дѣло Его Высочество выполнилъ самымъ блестящимъ образомъ. Онъ сумѣлъ сразу поднять духъ въ арміи, войска вѣрили въ него и полюбили его.

За отличную переправу черезъ Дунай Его Высочеству пожалованъ былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, и когда Государь лично поздравилъ Великаго Князя съ этой наградой, то онъ, принимая ее и умаляя свои заслуги, отвѣтилъ: « . . . Я, Ваше Величество, еще не стою ».

Въ этотъ же день Его Высочество отдалъ приказъ по арміи, въ которомъ благодарилъ войска за молодецкую переправу: «Не моимъ заслугамъ, а вашему самоотверженію и мужеству приписываю я награду — орденъ Св. Георгія 2-й степени, которымъ Государь Императоръ удостоилъ меня пожаловать. Не Я, а вы заслужили эту награду. Сердечное спасибо Мое всѣмъ, отъ старшаго начальника до рядового». Сколько любви къ войскамъ сказалось въ этихъ немногихъ словахъ и сколько скромности и преданности своему дѣлу. Въ тяжелую пору войны Его Высочество показалъ себя не только прекраснымъ полководцемъ, умѣющимъ побѣждать, но также и чрезвычайно гуманнымъ по отношенію къ побѣжденнымъ. Несмотря на наши неудачи подъ Плевною, которыя происходили вообще отъ недостатка войскъ, въ концѣ концовъ этотъ укрѣпленный лагерь достался нашимъ храбрымъ войскамъ, при чемъ было взято въ плѣнъ 40 тысячъ человѣкъ и 77 орудій. Послѣ паденія Плевны 28 ноября 1877 года и плѣненія арміи Османа-паши, упорно сопротивлявшейся въ теченіе 5 мѣсяцевъ, Великій Князь получилъ высокую награду—орденъ Св. Георгія 1-й степени. Эта побѣда дала возможность выполнить желаніе Великаго Князя перебросить войска за Балканскія горы, для чего имъ былъ выработанъ и одобренъ Государемъ Императоромъ планъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Однако планъ этотъ казался весьма трудно исполнимымъ вслѣдствіе сильныхъ холодовъ; было много противниковъ этого крайне тяжелаго движенія, и только благодаря энергіи и твердому рѣшенію Великаго Князя наступленіе войскъ продолжалось зимой, несмотря на снѣжныя вьюги и метели. Великій Князь понималъ, что переходъ черезъ грозные снѣговые Балканы необходимо совершить возможно скорѣе, пока турки подавлены Плевненскою катастрофой и еще не успѣли организовать новаго сопротивленія. Эти,

АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи Траншеля
рис. на камнѣ А. Аннатамовъ.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

какъ оказалось впослѣдствіи, правильно учтенныя Великимъ Княземъ обстоятельства вполнѣ оправдались. Турки считали зимній переходъ черезъ Балканы невозможнымъ. Когда же этотъ переходъ уже совершился, то онъ заставилъ растерянныхъ турокъ заговорить о перемиріи, надѣясь тѣмъ остановить движеніе нашихъ войскъ. 28 декабря 1877 года генералъ Ѳ. Ѳ. Радецкій доносилъ главнокомандующему о сдачѣ нашимъ войскамъ у Казанлыка и дер. Шипки всей арміи Весселя-паши, состоявшей изъ 10 батарей, 41 баталіона и 1 полка кавалеріи, и въ тотъ же день Порта просила о перемиріи. Великій Князь, взявъ на себя всю отвѣтственность невѣроятно труднаго зимняго похода, доказалъ, что онъ былъ на должной высотѣ отвѣтственнаго поста главнокомандующаго, убѣдивъ противниковъ своей идеи въ правильности строго разсчитаннаго имъ плана. Новый годъ Великій Князь встрѣчалъ уже въ Казанлыкской долинѣ, и Его Величество, сердечно поздравляя главнокомандующаго съ Новымъ годомъ, прислалъ ему золотую саблю, брилліантами украшенную, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года». Наступленіе нашихъ войскъ продолжалось, и вскорѣ, послѣ цѣлаго ряда блистательныхъ побѣдъ, 19 января были подписаны предварительныя условія мира и заключено перемиріе. Спустя же мѣсяцъ, т. е. 19 февраля, былъ заключенъ миръ. Въ этотъ же день Его Высочество послѣ торжественнаго благодарственнаго молебна у стѣнъ Константинополя и въ виду Св. Софіи, на парадѣ, вызвалъ впередъ офицеровъ и сказалъ: «Поздравляю васъ, господа, и васъ, молодцы-ребята, со славнымъ миромъ. Именемъ Государя благодарю васъ за доблестную службу, которую вы сослужили нашей матушкѣ Россіи. Вы доказали, что если Царь нашъ прикажетъ, то вы и невозможное сдѣлаете. Спасибо вамъ, орлы! Ура!»

Кампанія была побѣдоносно окончена ровно въ 16 мѣсяцевъ, и русская гвардія стояла подъ стѣнами Царьграда.

Насколько велика была выполненная столь блестяще Его Высочествомъ задача и какую роль она сыграла въ жизни болгарскаго народа, можно видѣть изъ тѣхъ словъ, которыя были излиты отъ благодарныхъ сердецъ въ адресѣ болгаръ Его Высочеству:

«Ваше Императорское Высочество.

«Рѣшеніемъ Великаго Монарха, Августѣйшаго Вашего Брата, содѣйствіемъ русскаго воинства и цѣлаго русскаго народа и усиліями Вашего Императорскаго Высочества великое дѣло освобожденія Болгаріи и улучшенія быта христіанъ Турецкой имперіи приведено къ желанному концу, и прежде несчастнѣйшая Болгарія начинаетъ нынѣ оживать и становиться страной, достойной вниманія Европы и любви и поддержки великой представительницы Славянъ — Россіи...». И далѣе: «Дѣло, совершенное Россіей для насъ, такъ громадно и свято, что мы, болгаре, не въ состояніи выразить вполнѣ чувство глубочайшей признательности...» [1]). Въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, 16 апрѣля, Его Высочество получилъ слѣдующую телеграмму отъ Государя: «Увольняя

---

[1]) В. Жерве, «Генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 200.

тебя, согласно твоему желанію, отъ командованія дѣйствующей арміею, произвожу тебя въ генералъ-фельдмаршалы, въ воздаяніе столь славно оконченной кампаніи. Надѣюсь скоро обнять тебя здѣсь».

Трогательно было прощаніе Его Высочества съ войсками, съ которыми онъ провелъ неразрывно 17 мѣсяцевъ, крайне сожалѣя о томъ, что по слабости здоровья ему приходится возвратиться одному на родину. Въ Петербургъ прибылъ онъ 22 апрѣля и былъ торжественно встрѣченъ Государемъ Императоромъ. Но чрезмѣрные труды подорвали здоровье Великаго Князя, и ему необходимо было отдохнуть и полѣчиться, и съ этой цѣлью Его Высочество уѣхалъ на лѣто въ Воронежскую губернію въ свое имѣніе «Чесменку», гдѣ съ увлеченіемъ предался своимъ любимымъ занятіямъ по коннозаводству. Въ октябрѣ того же года Великій Князь возвратился въ Петербургъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Однако здоровье Великаго Князя все ухудшалось, и онъ съ крайнимъ сожалѣніемъ 17 августа 1880 года. подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ обязанностей главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Съ воцареніемъ Императора Александра III Великому Князю пришлось вновь много потрудиться въ работахъ особой комиссіи по составленію проекта положенія о полевомъ управленіи войскъ, комиссіи о переустройствѣ кавалеріи и о преобразованіи саперныхъ войскъ. Знакомясь со всей долголѣтней дѣятельностью Великаго Князя, можно сказать, что онъ былъ всегда лучшимъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ, онъ внесъ много новыхъ существеннѣйшихъ преобразованій въ кавалеріи и инженерныхъ войскахъ, и только кончина могла отозвать Великаго Князя отъ неустанной работы. 13 апрѣля 1891 года Его Высочество скончался въ Крыму, а 26 числа былъ похороненъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Великій Князь Николай Николаевичъ состоялъ шефомъ Л.-Гв. Уланскаго полка, 6-го саперная баталіона, 3-хъ ротъ баталіоновъ — Л.-Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи и Л.-Г. Сапернаго, а также имени Его Высочества полковъ: 22-го драгунскаго Астраханскаго, 43-го драгунскаго Тверского, 15-го драгунскаго Александрійскаго, 9-го гренадерскаго Сибирскаго, 53-го пѣхотнаго Волынскаго, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Австрійскаго 2-го гусарскаго и Прусскаго 5-го кирасирскаго.

Числился въ полкахъ: Л.-Гв. Преображенскомъ, Л.-Гв. Семеновскомъ, Л.-Гв. Литовскомъ, Л.-Гв. Конномъ, Л.-Гв. Гусарскомъ Его Величества, Л.-Гв. Казачьемъ Его Величества и въ баталіонахъ, Л.-Гв. 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи и Л.-Гв. Саперномъ, а также въ ротѣ Николаевскаго инженернаго училища и въ Донскомъ казачьемъ войскѣ.

Генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ **Обручевъ** родился 21 ноября 1830 года. Отецъ и дѣдъ Обручева были также военные, при чемъ дѣдъ его служилъ въ инженерныхъ войскахъ, а отецъ командовалъ Самогитскимъ гренадерскимъ полкомъ. Мать Николая Николаевича послѣ смерти своего мужа осталась съ семью малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ. Посторонніе люди приняли участіе въ судьбѣ сиротъ, стараніями которыхъ будущій генералъ-адъю-

тантъ былъ опредѣленъ въ Александровскій сиротскій корпусъ, откуда въ 1840 году перевелся въ 1-й кадетскій корпусъ, который окончилъ въ 1848 году первымъ по успѣхамъ съ производствомъ въ прапорщики Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ 1850 году, будучи всего въ чинѣ подпоручика, Николай Николаевичъ написалъ первый свой ученый трудъ — «Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи», удостоенный поднесенія Его Величеству. Въ 1852 году Обручевъ поступилъ въ Императорскую военную академію, каковую и кончилъ первымъ, съ медалью и съ производствомъ «за отличіе» въ штабсъ-капитаны. Къ этому же времени относится второй ученый трудъ Обручева — «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ».

Генералъ-лейтенантъ
Николай Николаевичъ
ОБРУЧЕВЪ.

С. фотографія. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

По окончаніи академіи Обручевъ, причисленный къ генеральному штабу, получилъ должность дивизіоннаго квартирмейстера 2-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи; въ 1859 году онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а въ 1863 году перешелъ въ дѣлопроизводители совѣщательнаго комитета главнаго управленія генеральнаго штаба.

Одновременно съ занятіемъ строевыхъ и административныхъ должностей Обручевъ читалъ лекціи по военной статистикѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Каѳедру эту онъ занялъ съ 1856 года, когда профессоръ статистики Д. А. Милютинъ оставилъ академію.

Въ 1860 году молодой ученый, полковникъ Обручевъ, получаетъ заграничную командировку для научныхъ усовершенствованій; занимаясь въ Парижѣ, онъ тамъ познакомился съ почтеннымъ французскимъ семействомъ г-на Милле и по окончаніи командировки женился на его дочери.

Любя военное дѣло, Николай Николаевичъ не только весь отдавался службѣ, но все свое свободное время посвящалъ научнымъ трудамъ.

Такъ, въ 1858 году онъ основалъ первый ежемѣсячный военный журналъ «Военный Сборникъ», являвшійся какъ бы дополненіемъ ученой дѣятельности Обручева.

Цѣлый рядъ статей по вопросамъ военнаго искусства, появившихся въ Сборникѣ въ началѣ его существованія, указывали на солидную эрудицію издателя, редактора и автора.

Въ 1867 году, спустя годъ послѣ производства въ генералъ-маіоры, Обручевъ получаетъ должность члена и управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба и въ этой должности остается въ теченіе 14 лѣтъ. Въ это время подъ его редакціей появляется капитальный трудъ «Военно-статистическій сборникъ», обнявшій съ широкою полнотою знаній государства Европы и Америки. Эти ученые труды обратили особое вниманіе Государя, и Обручевъ въ 1871 году получилъ почетное званіе Свиты Его Величества генералъ-маіора, а въ 1873 году чинъ генералъ-лейтенанта и командировку за границу для собиранія свѣдѣній о составѣ и организаціи военныхъ силъ Турціи, Австріи и Германіи.

Съ началомъ Русско-Турецкой войны Николай Николаевичъ былъ обреченъ на бездѣятельность, такъ какъ въ дѣйствующей арміи не нашлось для него соотвѣтственнаго мѣста. Но когда на Дунаѣ неожиданно выросла Плевна, а въ Азіатской Турціи было нами проиграно дѣло подъ Зевинымъ, тогда вспомнили Обручева, назначивъ его въ Кавказскую армію. На Кавказѣ Обручевъ принялъ участіе въ совѣщаніяхъ высшаго командnаго состава арміи и разрабатывалъ планы дальнѣйшихъ дѣйствій. Результатомъ же его указаній, на Кавказѣ были бои при Большихъ и Малыхъ Ягнахъ и на Аладжинскихъ высотахъ, завершившіе полное пораженіе арміи Мухтаръ-паши и, наконецъ, паденіе Карса.

Дѣятельность Обручева на театрѣ войны стала слишкомъ замѣтной, а потому по прибытіи его 30 октября въ Дунайскую армію Государь, за дѣла на Кавказѣ, лично возложилъ на него орденъ Св. Георгія 3-й степени, а въ 1878 году наградилъ его званіемъ генералъ-адъютанта.

Съ воцареніемъ Императора Александра III генералъ-адъютантъ Обручевъ назначается начальникомъ главнаго штаба, оставаясь въ этой должности въ теченіе 16 лѣтъ, т. е. до 1898 года.

Всѣ эволюціи въ составѣ и организаціи вооруженныхъ силъ Имперіи, происшедшія за столь продолжительный промежутокъ времени, не проходили помимо Обручева, а потому справедливо можно сказать, что всѣ важнѣйшія реформы арміи за все это время весьма много обязаны именно ему, какъ просвѣщенному, энергичному и неутомимому начальнику главнаго штаба. Достаточно сказать, что за это время армія наша увеличилась въ мирное время почти на 6000 офицеровъ и на 150 000 нижнихъ чиновъ, а по штатамъ военнаго времени—на 10 000 офицеровъ и 500 000 нижнихъ чиновъ. Одно только это указаніе является показателемъ огромной работы лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго дѣла въ Россіи вообще, а начальника главнаго штаба генерала Обручева — въ особенности.

Дальнѣйшее движеніе по службѣ Николая Николаевича происходило такъ, что онъ, занимая многія другія должности, не оставлялъ главнаго штаба.

Въ 1887 году онъ получаетъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, въ слѣдующемъ — званіе почетнаго члена Императорской академіи наукъ, а въ 1893 году — должность члена Государственнаго Совѣта.

Обаяніе Николая Николаевича Обручева на окружающихъ было столь велико, что когда въ 1898 году, оставляя постъ начальника главнаго штаба, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ, служащіе, испросивъ Высочайшее соизволеніе, собрали между собою по подпискѣ 12 000 рублей и сумму эту поднесли любимому юбиляру для благотворительныхъ цѣлей. Юбилейный подарокъ этотъ, согласно указаніямъ самого юбиляра, былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна явилась источникомъ для выдачи пособій нуждающимся чинамъ главнаго штаба, а вторая для выдачи научныхъ премій имени Обручева въ академіи генеральнаго штаба.

Монаршая милость въ отношеніи оставлявшаго свой постъ юбиляра, постоянно заботившагося объ оборонѣ государства, выразилась въ приказѣ именовать одинъ изъ фортовъ крѣпости Кронштадта фортомъ «генералъ-адъютанта Обручева».

Оставивъ главный штабъ, Николай Николаевичъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался дѣлами Государственнаго Совѣта, а затѣмъ, уѣхавъ на югъ Франціи, въ имѣніе своей жены, провелъ тамъ остатокъ своихъ дней, скончавшись 24 іюня 1904 года.

Заканчивая краткую біографію Николая Николаевича Обручева, скажемъ объ его дѣятельности словами Монарха. Награждая его въ 1896 году орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, благополучно нынѣ царствующій Государь Императоръ въ Своемъ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ между прочимъ изложилъ:

«Во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, когда Мнѣ приходилось имѣть личныя къ вамъ отношенія, какъ при научныхъ занятіяхъ въ годы Моей юности, такъ и при обсужденіи дѣлъ государственныхъ, Я неизмѣнно выносилъ убѣжденіе въ вашемъ умѣ, отличномъ знаніи дѣла, прямомъ и откровенномъ характерѣ и неизмѣнной преданности Государю и Отечеству. Выражая вамъ сегодня искреннюю Мою признательность за ваши многолѣтніе неутомимые труды, Я, въ изъявленіе особаго Моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный и благодарный Николай».

Таково Монаршее сужденіе о генералъ-адъютантѣ Обручевѣ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Владиміровичъ **Паткуль,** воспитывавшійся вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго, по вступленіи своего Августѣйшаго сверстника на престолъ былъ къ нему очень близокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Паткуля, какъ сверстника Цесаревича, лично зналъ Государь Николай Павловичъ и вся Августѣйшая фамилія. Состоя камеръ-пажемъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Александръ Владиміровичъ Паткуль 6 декабря 1835 года, въ день тезоименитства Его Величества, явился съ всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ, причемъ Государь поздравилъ его прапорщикомъ Л.-Гв. Павловскаго полка и 12 того же декабря онъ получилъ назначеніе состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Будучи въ чинѣ

подпоручика, Паткуль сопровождалъ Его Высочество въ его образовательныхъ путешествіяхъ по Россіи и за границей, а съ производствомъ въ поручики 25 іюня 1839 года былъ назначенъ адъютантомъ къ Цесаревичу. Въ 1840 году онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ съ десантнымъ отрядомъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ при Туапсе и Псезуапѣ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ это время велась интересная переписка Великаго Князя съ Паткулемъ, гдѣ Александръ Николаевичъ, находясь вдали отъ своего друга дѣтства, описываетъ свою жизнь, впечатлѣнія и встрѣчу съ избранницей своего сердца. Въ этихъ письмахъ Великій Князь называетъ Паткуля милымъ, любезнымъ и даже — «я мысленно всегда съ тобою». Эти самыя близкія отношенія съ Паткулемъ можно видѣть изъ письма Великаго Князя 13 декабря 1843 года изъ Дармштадта. «Вчера получилъ я твое милое письмо, любезный Паткуль, въ которомъ ты мнѣ пишешь о рожденіи твоего сына Николая; я вполнѣ понимаю и раздѣляю твою радость и твое счастье; это такія минуты, которыя никогда не забываешь. Обнимаю тебя мысленно отъ всего сердца и прошу поцѣловать за меня ручку твоей милой жены и поздравить ее; скажи ей, что я объявляю благодарность моей адъютантшѣ за исправное слѣдованіе примѣру жены моей. Здѣсь у насъ, благодаря Бога, все идетъ хорошо, и мы блаженствуемъ въ семейномъ кругу; къ концу года надѣюсь быть дома. Жена васъ обоихъ душевно поздравляетъ. Тебя искренно любящій Александръ» [1]). Вотъ яркій образецъ такихъ сердечныхъ отношеній. Въ 1843 году Паткуль былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, въ 1845 году — въ капитаны, въ 1848 году — въ полковники и въ этомъ же чинѣ участвовалъ въ походѣ нашихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи во время Венгерской кампаніи. Въ день воцаренія Императора Александра II полковникъ Паткуль былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта, а 17 апрѣля того же года произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и черезъ одинъ мѣсяцъ послѣ

Его Императорское Высочество
Александръ Владиміровичъ
ПАТКУЛЬ.

Съ фотографіи Решъ. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

---

[1]) Изъ семейнаго архива Паткуль.

этого назначенъ командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Съ этимъ полкомъ Паткуль принималъ участіе въ коронаціонныхъ торжествахъ и 30 августа 1856 года, послѣ Высочайшаго смотра, получилъ отъ Государя телеграмму, въ которой Его Величество, поздравляя полкъ съ праздникомъ, между прочимъ писалъ: «а тебя поздравляю съ твоими именинами и Владиміромъ на шеѣ».

Въ 1857 году Александръ Владиміровичъ былъ уже генералъ-адъютантомъ, въ 1860 году получилъ должность С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, въ 1861 году чинъ генералъ-лейтенанта, а въ слѣдующемъ по болѣзни уволенъ отъ занимаемой должности съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Черезъ два года Паткуль получилъ должность командующаго 2-ю гренадерскою дивизіею, а 30 августа 1869 года съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи былъ назначенъ членомъ Военнаго совѣта, въ каковомъ званіи оставался до конца своихъ дней.

Умеръ Александръ Владиміровичъ 17 августа 1877 года, 60 лѣтъ отъ роду; въ тотъ же день Государь, находившійся въ Горномъ Студнѣ, телеграфировалъ вдовѣ: «Только что узналъ отъ Императрицы о внезапной кончинѣ вашего мужа. Вамъ извѣстна дружба, которую Я питалъ къ нему съ нашего дѣтства, и потому не усумнитесь въ искренности Моего горя, которое Я вполнѣ раздѣляю съ вами...» [1]).

Генералъ-адъютантъ Паткуль имѣлъ всѣ русскіе ордена до Св. Александра Невскаго и много иностранныхъ.

Особенный интересъ дѣятельность Паткуля представляетъ въ бытность его командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Дѣло въ томъ, что къ тому времени школы кантонистовъ были уже упразднены, и солдатскія дѣти въ большинствѣ случаевъ предоставлялись самимъ себѣ, нерѣдко оставаясь совершенно безграмотными. На это отрицательное явленіе обратилъ вниманіе Паткуль и учредилъ при ввѣренномъ ему полку школу для солдатскихъ дѣтей. Но, чтобы добыть для содержанія ея средства, Александръ Владиміровичъ часто устраивалъ благотворительные спектакли, въ которыхъ принимали участіе офицеры полка и ихъ семейства. На этихъ спектакляхъ всегда бывало очень много офицеровъ гвардіи, нерѣдко посѣщалъ ихъ и Самъ Государь Императоръ, благодаря чему школа для солдатскихъ дѣтей находилась въ цвѣтущемъ состояніи.

Вообще для чиновъ Павловскаго полка Паткуль дѣлалъ очень много, и «если могъ кому-либо въ чемъ помочь, всегда былъ готовъ сдѣлать все зависящее отъ него» [2]).

Генералъ-адъютантъ графъ Борисъ Алексѣевичъ **Перовскій** (дворянинъ Черниговской губерніи) родился 10 января 1815 года и, получивъ домашнее воспитаніе, 9 іюня 1831 года былъ опредѣленъ унтеръ-офицеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Находясь затѣмъ въ

---

[1]) Изъ семейнаго архива Паткуль.
[2]) «Воспоминаніе М. А. Паткуль», изд. 1903.

чинѣ поручика того же полка, Перовскій въ 1839 году былъ командированъ на Кавказъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ участвовалъ въ составѣ экспедиціи генерала Граббе противъ горцевъ и, особенно отличившись во время переправы черезъ рѣку Койсу и при штурмѣ замка Ахульго, былъ награжденъ золотымъ палашемъ съ надписью «за храбрость», орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ и серебряной медалью. По возвращеніи съ Кавказа, въ 1840 году, Перовскій, въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику гвардейской кирасирской дивизіи генералъ-адъютанту графу Апраксину, а въ 1843 году былъ уволенъ отъ военной службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассессоры и опредѣленъ на службу въ почтовый департаментъ. Съ производствомъ же въ чинъ коллежскаго совѣтника Борисъ Алексѣевичъ въ 1847 году выходитъ въ отставку, но черезъ два года вновь зачисляется ротмистромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу и послѣ смерти Великаго Князя 19 сентября того же года получаетъ званіе флигель-адъютанта Его Величества. Съ производствомъ въ 1854 году въ полковники Перовскій былъ назначенъ начальникомъ штаба расположенныхъ въ Эстляндіи войскъ, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ Кронштадтъ при командующемъ войсками. Въ 1856 году Перовскій, въ воздаяніе заслугъ его брата, генералъ-адъютанта, графа Льва Алексѣевича Перовскаго и согласно завѣщанію послѣдняго, умершаго бездѣтнымъ, получилъ графское достоинство, а въ 1858 году чинъ генералъ-маіора съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, зачисленіемъ по армейской кавалеріи и назначеніемъ начальникомъ штаба корпуса путей сообщенія. 6 декабря 1860 года графъ получаетъ почетное назначеніе — состоять при особахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князьяхъ Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ, въ каковой должности находился до 1862 года, когда былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Величества, а въ слѣдующемъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. 16 августа 1874 года графъ Перовскій получилъ званіе члена Государственнаго Совѣта и въ

Генералъ-адъютантъ
графъ Борисъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Собственность гр-ни В. Б. Перовской.

этомъ званіи, произведенный въ 1878 году въ генералы-отъ-кавалеріи, оставался до конца своихъ дней, т. е. до 25 ноября 1881 года.

Предки адмирала, генералъ-адъютанта Константина Николаевича **Посьета** были французы и носили фамилію Посьетъ-де-Россье. По переселеніи въ Россію они удержали за собою фамилію Посьетъ, а члены этой фамиліи, оставшіеся во Франціи, приняли фамилію Россье.

Контръ-адмиралъ
Константинъ Николаевичъ
ПОСЬЕТЪ.

Съ фотографіи Левицкаго. Собственность К. А. Шенкъ.

Константинъ Николаевичъ былъ сыномъ капитанъ-лейтенанта Николая Петровича Посьета, умершаго въ 1831 году и оставившаго свою семью безъ всякихъ средствъ, съ небольшой лишь пенсіей. Образованіе свое Константинъ Николаевичъ получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ откуда въ офицеры въ 1836 году молодой мичманъ былъ оставленъ въ офицерскихъ классахъ. Находясь въ чинѣ лейтенанта, Посьетъ сблизился съ контръ-адмираломъ Путятинымъ, цѣнившимъ знанія въ молодомъ офицерѣ и поручавшимъ ему разныя отвѣтственныя работы. Когда, напримѣръ, въ 1844 году Путятинъ съ гардемаринами и офицерами осматривалъ англійскій артиллерійскій корабль «Эскелентъ», то ни отъ опытнаго глаза адмирала, ни отъ его ученика Посьета не ускользнула разница въ англійскомъ и русскомъ артиллерійскомъ ученіяхъ и преимущества перваго. Въ результатѣ молодому Посьету было поручено провести во флотѣ преобразованіе судового ученія по образцу англійскаго. Работа эта была выполнена имъ блестяще, и въ 1874 году появилась въ свѣтъ книга «Артиллерійское ученіе, составленное по правиламъ, принятымъ на англійскихъ судахъ», при чемъ книга эта оказалась одобренною такими моряками, какъ адмиралъ Лазаревъ, Корниловъ и Нахимовъ.

Вскорѣ послѣ этого Константину Николаевичу было поручено выработать положеніе объ улучшеніи морского вооруженія военныхъ судовъ и придапія ему полезнаго для службы однообразія. Въ результатѣ въ 1849 году явился капитальный трудъ — «Вооруженіе военныхъ судовъ», увѣнчанный академіей Демидовскою преміей, а Государь Императоръ и Августѣйшій генералъ-адмиралъ пожаловали автору книги по бриллiантовому перстню. Вообще работоспособность Посьета была изумительна.

Продолжая между тѣмъ состоять при генералъ-адъютантѣ Путятинѣ, Посьетъ въ 1853 году отправился въ Японію вмѣстѣ съ адмираломъ, посланнымъ туда на фрегатѣ «Паллада» для заключенія торговаго трактата [1]). Въ бухтѣ японскаго города Симода фрегатъ перенесъ страшную бурю, происшедшую отъ землетрясенія и затопившую корабль. Несмотря однако на это, 26 января 1856 года былъ заключенъ въ Симодѣ весьма выгодный для Россіи трактатъ, а наши моряки, оставшись безъ судна, собственными средствами построили шхуну «Хеда», на которой и возвратились въ Россію.

По возвращеніи Посьета изъ Японіи имя его, бывшаго въ то время капитаномъ 1-го ранга, настолько стало извѣстно, что Его Величество избралъ его въ воспитатели своего Августѣйшаго сына Великаго Князя Алексія Александровича, и 30 августа 1858 года Высочайшимъ приказомъ по флоту Константину Николаевичу было повелѣно состоять при Его Высочествѣ. Въ 1859 году Посьетъ былъ переведенъ въ Гвардейскій Экипажъ съ оставленіемъ при Его Высочествѣ.

6 декабря 1860 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Кромѣ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Посьету принадлежитъ еще честь реорганизаціи «Общества спасанія на водахъ» на тѣхъ почти началахъ, которыя сохранились до нашего времени.

Въ контръ-адмиралы Константинъ Николаевичъ былъ произведенъ въ 1861 году и одновременно назначенъ въ Свиту, черезъ пять лѣтъ получилъ званіе генералъ-адъютанта (28 октября), а въ 1868 году — чинъ вице-адмирала. 2 января 1870 года, въ день рожденія Великаго Князя Алексія Александровича, генералъ-адъютантъ Посьетъ былъ назначенъ попечителемъ при Его Высочествѣ и на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ кругосвѣтное путешествіе, продолжавшееся съ 1871 по 1873 годъ (отъ Кронштадта въ Сѣверную Америку, Японію, Китай, Владивостокъ и обратно сухимъ путемъ черезъ Сибирь въ Петербургъ). Въ 1874 году Константинъ Николаевичъ получилъ высокій постъ министра путей сообщенія съ оставленіемъ въ званіяхъ генералъ-адъютанта и попечителя Его Высочества. Въ послѣднемъ званіи состоялъ еще годъ, до совершеннолѣтія Великаго Князя.

Находясь во главѣ министерства путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ съ неутомимымъ рвеніемъ содѣйствовалъ широкому развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ, покрывшихъ при немъ Россію по всѣмъ направленіямъ и тѣмъ содѣйствовавшихъ народному благосостоянію [2]). При немъ сѣть однѣхъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась на 58%; всегда особенное вниманіе Константинъ Николаевичъ обращалъ на постройку желѣзныхъ дорогъ казенными средствами, тогда какъ до него онѣ строились концессіоннымъ способомъ. Вотъ почему, когда 23 декабря 1886 года исполнилось 50-лѣтіе службы Константина Николаевича, то Государь

[1]) Переѣздъ этотъ въ Японію описанъ И. А. Гончаровымъ въ его очеркахъ путешествія «Фрегатъ Паллада».

[2]) Къ 23 декабря 1886 года въ завѣдываніи министра путей сообщенія состояло: желѣзныхъ дорогъ (53 линіи) — 24 658 верстъ, внутреннихъ водныхъ путей — 56 000 верстъ и шоссейныхъ — 12 569, а всего 93 227 верстъ.

Императоръ Александръ III, въ виду исключительнаго событія, разрѣшилъ чествовать юбиляра съ особенною торжественностью. Въ немъ непосредственно приняли участіе какъ Великіе Князья, такъ и многочисленные подчиненные Константина Николаевича по министерству путей сообщенія; всѣ стремились отдать должное общественному дѣятелю, посвятившему свою жизнь непрерывному и честному труду, всегда самоотверженно исполнявшему свои обязанности и тѣмъ заслужившему всеобщую любовь и уваженіе лицъ, имѣвшихъ какое-либо сношеніе съ нимъ. Въ этотъ день Государь при высокомилостивомъ рескриптѣ пожаловалъ юбиляру орденъ Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями; Константина Николаевича поздравили масса депутацій, было прочитано много адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи, а равно было сдѣлано много подношеній и подарковъ, между коими особенно выдѣлился капиталъ въ 20 000 рублей, собранный по этому случаю служащими министерства, для учрежденія имени «Константина Николаевича Посьета» преміи за сочиненія по инженерному искусству и стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства.

Въ 1888 году Константинъ Николаевичъ оставилъ постъ министра съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1896 году онъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1899 году Посьетъ скончался въ Петербургѣ и похороненъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Сдѣлавшійся послѣ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ народнымъ героемъ генералъ-адъютантъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Радецкій** [1]) родился въ 1820 году, происходя изъ дворянъ Полтавской губерніи. Въ 1839 году онъ былъ выпущенъ изъ кондукторской роты главнаго инженернаго училища въ полевые инженеръ-прапорщики съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ названнаго училища, по окончаніи какового въ 1841 году сначала былъ назначенъ на службу въ Варшавскій округъ, а затѣмъ переведенъ на Кавказъ. Здѣсь началась его боевая дѣятельность, выдвинувшая его въ первые ряды боевыхъ генераловъ. По окончаніи Императорской военной академіи въ 1849 году Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ произведенъ въ капитаны съ переводомъ въ генеральный штабъ и принялъ участіе въ Венгерской кампаніи, а затѣмъ въ 1850 году снова перешелъ на Кавказъ въ должность завѣдывающаго штабомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Съ 1856 года онъ состоялъ начальникомъ штаба 21-й пѣхотной дивизіи, а съ 1858 года — командующимъ Дагестанскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Съ послѣднимъ Радецкій принималъ близкое участіе въ покореніи Кавказа, взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля.

Изъ дѣлъ Радецкаго того времени нельзя не указать на особую распорядительность 16 и 17 іюля 1859 года при переправѣ черезъ Андійское Койсу, за что онъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, а также на его дѣйствія въ Ичкеріи и Аухѣ, награжденныя золотою

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 517.

драгунскою саблею съ надписью «за храбрость». Слѣдующіе затѣмъ годы Радецкій, уже въ чинѣ генералъ-маіора, провелъ въ разныхъ экспедиціяхъ за Кубанью, и послѣ окончательнаго покоренія Кавказа послѣдовательно командовалъ 38-ю, 21-ю и 9-ю пѣхотными дивизіями, а затѣмъ въ 1876 году VIII армейскимъ корпусомъ. Въ этой именно должности его застало начало Русско-Турецкой войны, сдѣлавшей Радецкаго народнымъ героемъ.

Переправившись черезъ Дунай и получивъ за это орденъ Св. Георгія 3-й степени, Радецкій съ частями своего корпуса направился и занялъ Шипкинскій перевалъ. Здѣсь онъ съ весьма незначительными силами сдерживалъ бѣшеныя атаки Сулеймана-паши съ 9 по 14 августа, а въ тяжелый день 12 августа Радецкій въ критическую минуту лично водилъ войска въ штыки. Потомъ послѣдовали безпрерывныя, продолжавшіяся въ теченіе пяти мѣсяцевъ перестрѣлки и бомбардированіе турками Шипкинской позиціи до конца декабря. Выраженіе «Шипкинское сидѣніе» создано боевыми заслугами генерала Радецкаго; онѣ были такъ велики, что онъ удостоился получить брилліантовую саблю съ надписью «За оборону Шипки съ 9 по 14 августа 1877 года», орденъ Св. Георгія 2-й степени, чинъ генерала-отъ-инфантеріи, званіе генералъ-адъютанта и славу народную.

28 ноября 1877 года пала Плевна, и генералъ Радецкій перешелъ черезъ Балканы, съ боемъ обойдя Шипкинскія позиціи турокъ такъ удачно, что обходъ этотъ имѣлъ весьма существенное значеніе, ускоривъ конецъ всей кампаніи.

За совмѣстную боевую службу съ 55-мъ пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы и геройскіе подвиги на Шипкѣ генералъ-адъютантъ Радецкій 15 іюня 1878 года былъ назначенъ его шефомъ.

Возвратясь въ Россію, Ѳедоръ Ѳедоровичъ командовалъ V и Гренадерскимъ корпусами, временно исполнялъ обязанности командующаго войсками Московскаго военнаго округа, а въ 1882 году былъ назначенъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа, а съ упраздненіемъ же послѣдняго переведенъ на ту же должность въ Кіевъ. Съ 1889 года генералъ-адъютантъ Радецкій состоялъ въ должности члена Государственнаго Совѣта, въ каковомъ званіи и скончался въ 1890 году и погребенъ въ Одессѣ 19 января на Старомъ кладбищѣ. Надъ могилою героя, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, сооруженъ памятникъ, изображающій генерала Радецкаго въ одеждѣ русскаго витязя, стоящаго около креста, водруженнаго на гранитной скалѣ, напоминающей гору Св. Николая на Шипкѣ; внизу ея лаконическая надпись, извѣстная всему міру—«На Шипкѣ все спокойно», а ниже «Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій». По бокамъ ограды стоятъ 12 непріятельскихъ орудій, взятыхъ имъ у турокъ.

Генералъ-адъютантъ Александръ Михайловичъ **Рылѣевъ** [1]) родился 4 марта 1830 года.

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 185.

Пе́ревезеніе тѣла Великаго Князя Николая Александровича на фрегатъ «Александръ Невскій» изъ Ниццы въ Россію и погребеніе его въ Петропавловскомъ Соборѣ въ С.-Петербургѣ.

(Съ 16 апрѣля по 28-е мая 1865 года).

Съ акварели М. Зичи.

Отецъ его, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ, происходилъ изъ небогатыхъ дворянъ Костромской губерніи, былъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 4-й степени и много лѣтъ своей службы провелъ въ походахъ и сраженіяхъ, при чемъ, командуя въ Отечественную войну

Флигель адъютантъ
Александръ Михайловичъ
РЫЛѢЕВЪ.

* Съ фотографіи. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Смоленскимъ мушкетерскимъ полкомъ, въ сраженіи при Салтановкѣ былъ тяжело раненъ; онъ умеръ въ должности коменданта въ Новгородѣ.

Александръ Михайловичъ еще пятилѣтнимъ ребенкомъ былъ зачисленъ въ пажи къ Высочайшему Двору, а осенью въ 1844 году, имѣя отъ роду 14 лѣтъ, поступилъ въ Пажескій Его Величества корпусъ.

Лишившись очень рано отца, онъ во время пребыванія въ корпусѣ потерялъ и мать, и съ тѣхъ поръ значеніе для него матери, въ годы его молодости, перешло къ его старшей сестрѣ [1]).

[1]) Екатеринѣ Михайловнѣ Соковниной.

О пребываніи въ Пажескомъ корпусѣ Александръ Михайловичъ сохранилъ самыя отрадныя воспоминанія. Особенно сильное впечатлѣніе оставило на него посѣщеніе корпуса Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

Уже въ 1848 году Александръ Михайловичъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-пажа, а 26 мая 1849 года произведенъ въ прапорщики Л.-Гв. Преображенскаго полка, который въ томъ же мѣсяцѣ въ составѣ гвардіи былъ направленъ къ западнымъ границамъ Имперіи по случаю войны съ Венгріей.

Первые годы офицерской службы, въ первомъ полку гвардіи, прошли для Александра Михайловича среди многихъ лишеній, вызванныхъ почти полнымъ отсутствіемъ матеріальной поддержки, но онъ переносилъ эти лишенія бодро, не падая духомъ.

23 февраля 1854 года было для Александра Михайловича днемъ, предрѣшившимъ не только всю его дальнѣйшую службу, но и все внутреннее содержаніе его жизни. Въ этотъ день подпоручикъ Рылѣевъ получилъ предписаніе изъ канцеляріи Л.-Гв. Преображенскаго полка явиться на слѣдующій день въ 11 часовъ утра въ полной парадной формѣ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами, Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу по случаю назначенія его, Рылѣева, личнымъ ординарцемъ къ Его Высочеству.

Выборъ Александра Михайловича въ ординарцы явился результатомъ личной его извѣстности Наслѣднику Цесаревичу и его супругѣ, такъ какъ высокая чета неоднократно до той поры оказывала вниманіе скромному молодому преображенцу приглашеніями его во дворецъ на танцы, катанія съ горъ и для другихъ развлеченій.

Съ этихъ поръ вновь назначенный ординарецъ несъ свое очередное дежурство при Его Высочествѣ до вступленія его на Престолъ, когда 17 апрѣля 1855 года поручикъ Рылѣевъ былъ Высочайше пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта съ оставленіемъ при особѣ Его Величества.

Эта послѣдняя Монаршая милость такъ растрогала Александра Михайловича, что онъ въ часовнѣ Спасителя, на Петербургской Сторонѣ, далъ клятву никогда не жениться и всю свою жизнь нераздѣльно посвятить на служеніе обожаемому Государю.

Въ іюнѣ 1855 года флигель-адъютантъ поручикъ Рылѣевъ получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Севастополь съ особымъ порученіемъ къ главнокомандующему генералъ-адъютанту князю Горчакову. Тамъ въ ночь съ 21 на 22 іюня онъ принялъ участіе въ вылазкѣ съ третьяго бастіона противъ траншей непріятеля, и за это дѣло главнокомандующій, по Высочайше предоставленной ему власти, наградилъ его орденомъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Довѣріе Монарха къ молодому флигель-адъютанту неоднократно сказывалось въ возложеніи на него и въ дальнѣйшемъ разныхъ Высочайшихъ порученій и командировокъ, за успѣшныя исполненія которыхъ онъ всегда получалъ благоволенія и награды.

Такъ, въ 1856 году, съ февраля по іюнь, флигель-адъютанту Рылѣеву Высочайше поручено было наблюдать на мѣстахъ за слѣдованіемъ изъ

внутреннихъ губерній Россіи рекрутъ, назначенныхъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ; съ октября того же года по май слѣдующаго онъ слѣдилъ за отправленіемъ маршевыхъ баталіоновъ; въ декабрѣ 1857 года онъ получилъ Высочайшее повелѣніе осмотрѣть на Кавказѣ шесть маршевыхъ баталіоновъ Гренадерскаго корпуса, слѣдовавшихъ въ Ставрополь на укомплектованіе Кавказской арміи, и остаться затѣмъ всю зиму въ распоряженіи главнокомандующаго. Рылѣевъ пользуется этимъ и участвуетъ въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ у генерала Евдокимова, командуя двумя авангардными ротами 20-го стрѣлковаго баталіона; за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, 1 іюля 1858 года, онъ былъ награжденъ чиномъ капитана.

Въ слѣдующемъ году флигель-адъютантъ Рылѣевъ былъ командированъ въ резервную Кавказскую дивизію для наблюденія за успѣшнымъ приведеніемъ ея 16 баталіоновъ до полнаго состава, за что получилъ орденъ Св. Станислава 2-й степени.

Независимо отъ командировокъ по дѣламъ военной службы А. М. Рылѣевъ исполнялъ порученія и общегосударственнаго значенія. Такъ, лѣтомъ 1860 года онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ въ Царицынъ для изслѣдованія причинъ побѣговъ рабочихъ съ Волжско-Донской желѣзной дороги, а при введеніи въ Имперіи крестьянской реформы былъ командированъ въ Тверскую губернію въ качествѣ особаго довѣреннаго лица для наблюденія на мѣстѣ за проведеніемъ въ жизнь акта Монаршаго милосердія 19 февраля 1861 года.

Необходимо сказать, что Монаршее расположеніе къ А. М. Рылѣеву выражалось не только въ разнаго рода командировкахъ, являвшихъ видъ особаго къ нему довѣрія, но и въ томъ, что Государь Императоръ, видимо, желалъ приблизить къ себѣ молодого флигель-адъютанта. Будучи еще въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, А. М. Рылѣевъ часто сопровождалъ Его Величество въ путешествіяхъ по Россіи и за границей, а со времени назначенія его, въ 1860 году, старшимъ адъютантомъ управленія Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества Конвоя, а затѣмъ 1 января 1864 года — уже въ чинѣ полковника — комендантомъ Императорской Главной Квартиры, онъ сталъ неизмѣнно сопутствовать Государю Императору уже во всѣхъ его путешествіяхъ.

30 августа 1867 года А. М. Рылѣевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; ровно черезъ шесть лѣтъ онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а еще черезъ три года, въ 1876 году — произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Нельзя не остановиться на службѣ А. М. Рылѣева при особѣ Государя во время Русско-Турецкой войны. 21 мая 1877 года Императоръ Александръ II выѣхалъ изъ Царскаго Села въ дѣйствующую армію; 24 числа Императорскій поѣздъ переѣхалъ русскую границу, направляясь къ Дунаю, а 6 декабря, черезъ $6^1/_2$ мѣсяцевъ, Его Величество возвратился въ предѣлы Россіи. За все это время на обязанности коменданта Императорской Главной Квартиры лежала сложная и въ высшей степени отвѣтственная забота объ охранѣ мѣстъ пребы-

ванія Государя на театрѣ войны; въ его распоряженіи для этой цѣли находились: Собственный Его Величества Конвой и гвардейскіе полурота и полуэскадронъ Почетнаго Конвоя. Этотъ отрядъ выставлялъ около дома, занимавшагося Государемъ, офицерскій караулъ, который на ночное время окружалъ домъ цѣпью часовыхъ. По воспоминаніямъ офицеровъ отряда не было ночи, чтобы комендантъ лично, по нѣсколько разъ, не обходилъ посты, производя имъ повѣрку.

Въ должности коменданта А. М. Рылѣевъ находился до кончины Императора Александра Николаевича, и уже 27 марта 1881 года, согласно его прошенію, онъ былъ отъ этой должности уволенъ.

Въ 1890 году генералъ-адъютантъ Рылѣевъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1899 году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Преданный Государю до самозабвенія, служившій ему съ идеальнымъ безкорыстіемъ, счастливый находиться подъ обаяніемъ близости къ его особѣ, Александръ Михайловичъ до послѣднихъ минутъ своей жизни вѣрою и правдою сдержалъ тотъ обѣтъ, который онъ въ юности далъ передъ ликомъ Спасителя.

При жизни Монарха онъ видѣлъ его каждый день и имѣлъ возможность ежедневно говорить съ нимъ, но эта близость никогда не побуждала его преслѣдовать какія-нибудь личныя цѣли, проводить какія-нибудь вліянія. Онъ радовался радостью Монарха, скорбѣлъ его печалью.

Послѣ 1 марта 1881 года онъ совершенно удалился отъ дѣлъ и уединенно продолжалъ жить въ своей скромной квартирѣ, окруженный портретами Царя-мученика; въ его спальнѣ, близъ кіота съ иконами, хранились предметы, принадлежавшіе почившему Государю, а въ самомъ кіотѣ — части его одежды, обагренныя его кровью въ ужасный день 1 марта.

Со дня кончины Государя и до послѣднихъ дней своей жизни, не смотря ни на какую погоду, ни на состояніе своего здоровья, ежедневно въ семь часовъ утра Александръ Михайловичъ отправлялся къ дорогой каждому русскому могилѣ въ Петропавловскій соборъ и подолгу, горячо молился у гробницы въ Бозѣ почившаго Монарха.

Любимой бесѣдой Александра Михайловича были воспоминанія о прошломъ, воспоминаніе о томъ, кого онъ пережилъ. Несомнѣнно, громадный интересъ представляли его записки, но онъ ихъ никому не показывалъ, а что онѣ у него существовали, это близкіе ему люди узнали лишь изъ упоминанія его въ разговорѣ, лѣтъ за пять до смерти, о томъ, что онъ свои записки уничтожилъ.

Съ годами число его друзей уменьшалось, и ему иногда приходилось проводить дни въ одиночествѣ. Свѣтлымъ лучемъ промелькнулъ въ послѣдніе годы его жизни день 17 апрѣля 1905 года, 50-лѣтіе состоянія его въ Свитѣ.

Въ этотъ день Александръ Михайловичъ былъ удостоенъ пожалованіемъ Высочайшаго рескрипта и настольнаго, осыпаннаго брилліантами, портрета въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, «въ воспоминаніе безотлучнаго нахожденія при Его Величествѣ».

Обставивъ свою жизнь самыми скромными условіями, довольствуясь самымъ необходимымъ, генералъ-адъютантъ Рылѣевъ по своей добротѣ былъ извѣстенъ не только въ Петербургѣ, но и далеко за его предѣлами. Большая часть его содержанія шла на помощь нуждающимся. Получая отъ бѣдняковъ множество просьбъ, онъ старался никому не отказывать въ помощи и раздавалъ свои скромныя средства, говоря, что дѣлаетъ это въ поминовеніе души почившаго Государя.

Въ началѣ 1907 года здоровье его пошатнулось. Прикованный болѣзнью къ постели, онъ мучился невозможностью посѣщать Петропавловскій соборъ для совершенія обычнаго поклоненія могилѣ Царя-мученика.

3 апрѣля 1907 года онъ скончался и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Составлявшіе для него драгоцѣнность при жизни предметы, принадлежавшіе Императору Александру II, и его изображенія переданы, согласно его предсмертной волѣ, въ Севастопольскій музей, въ Исторический музей въ Москвѣ, въ Костромской музей, въ полки, гдѣ въ Бозѣ почившій Императоръ былъ шефомъ, въ военно-учебныя заведенія, носящія имя Императора Александра II, близкимъ лицамъ, а нѣкоторые предметы, по его желанію, положены съ нимъ въ гробъ.

Генералъ-лейтенантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи Абдулаха. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кп.

«Вамъ угодно знать, — писалъ генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ въ 1871 году матери будущаго генералъ-адъютанта **Скобелева** [1]), — откровенное мнѣніе мое о сынѣ вашемъ, ротмистрѣ Скобелевѣ. По убѣжденіямъ моимъ, я не могу отвѣчать на вопросъ вашъ иначе, какъ съ полною откровенностью. Вашъ сынъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы быть хорошимъ офицеромъ по такой части, которую онъ изберетъ для дальнѣйшей службы: будетъ ли то строевая кавалерійская, будетъ ли то служба по генеральному штабу или по какому-либо иному управленію. Онъ достаточно для этого образованъ, достаточно развитъ и способенъ. Вашъ сынъ честолюбивъ, и потому при небольшой удачѣ онъ сдѣлаетъ карьеру. По лицамъ близкимъ къ нему надо удержать его

[1]) Портреты помѣщены на стр. 283 и 302.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ картины Н. Дмитріева-Оренбургскаго. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гв. Кв.

отъ нѣкоторыхъ увлеченій и недостатковъ, отъ которыхъ онъ могъ бы избавиться, если бы можно было привести его къ убѣжденіямъ въ томъ, что они всегда могутъ повести его къ дурнымъ для него послѣдствіямъ. Рѣшаясь говорить съ вами совершенно откровенно, я не могу не разъяснить моей мысли. Я думаю, что эгоистическое чувство въ немъ слишкомъ развито и честолюбіе его направлено не къ тому только, чтобы исполнять порученное ему дѣло хорошо, не заботясь о послѣдствіяхъ или выгодахъ для себя, а преимущественно къ тому, чтобы при удачѣ выказать свою заслугу въ выгодномъ свѣтѣ и извлечь изъ нея что можно для своего возвышенія» [1]).

Таковъ откровенный отзывъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана о своемъ любимомъ подчиненномъ ротмистрѣ Скобелевѣ, видѣвшемъ въ немъ, при незаурядныхъ подготовкѣ и способностяхъ, одинъ недостатокъ, который въ нашъ вѣкъ называется однимъ словомъ — практичностью.

Сослуживецъ Скобелева, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Валь въ своихъ запискахъ указываетъ, что быстрая карьера Михаила Дмитріевича вызывала у всѣхъ зависть. Зависть эта доходила до того, что награды Скобелеву приписывали не его заслугамъ, а семейнымъ связямъ и умѣнію его матери пользоваться ими. «Нельзя, разумѣется, отрицать, — говорится въ этихъ запискахъ, — что связи эти помогли ему занять такія мѣста, на которыхъ ему представлялась возможность отличиться; но отличія его, во всякомъ случаѣ, выходили также изъ ряда обыкновенныхъ, и едва ли другой, поставленный въ то же положеніе, какъ Скобелевъ, сумѣлъ бы выказать такія способности. Это былъ дѣйствительно необыкновенныхъ способностей офицеръ, страстно преданный военному дѣлу, съ отличной подготовкой, занимавшійся постоянно военными науками; отличный знатокъ военной исторіи и съ талантомъ, умѣвшій пользоваться обстоятельствами. Онъ обладалъ замѣчательнымъ рѣдкимъ даромъ обращаться съ солдатами, которые его всегда и вездѣ

[1]) Изъ семейнаго архива П. М. фонъ-Кауфмана. Переписка по Туркестану 1866—1880 годовъ генералъ-адъютанта К. П. Кауфмана.

любили, а какъ начальника боготворили. Въ частной жизни это былъ симпатичный человѣкъ и хорошій товарищъ, но, избалованный судьбой, онъ не зналъ мѣры», т. е. былъ человѣкомъ крайностей.

Таковы отзывы современниковъ о народномъ героѣ — «Бѣломъ генералѣ».

Но обратимся къ біографіи.

Прадѣдъ М. Д. Скобелева былъ крестьянинъ, однодворецъ и умеръ сержантомъ [1]). «Дѣдъ его, Иванъ Никитичъ, дослужился до высшихъ чиновъ и умеръ въ 1849 году комендантомъ Петропавловской крѣпости» [2]). Это былъ извѣстный безрукій генералъ, за отличіе въ Отечественную войну награжденный орденомъ Георгія 3-й степени и назначенный шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, сынъ поручика Кавалергардскаго полка Дмитрія Ивановича Скобелева, родился 17 сентября 1843 года и былъ крестникомъ супруги генералъ-адъютанта Александра Владиміровича Адлерберга — Екатерины Николаевны. Получивъ затѣмъ первоначальное образованіе въ Парижѣ, въ школѣ француза Жирарде, Скобелевъ въ 1860 году поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на математическій факультетъ, но возникшіе вскорѣ безпорядки и затѣмъ въ слѣдующемъ году закрытіе университета заставили его обратиться къ тому пути, къ которому его влекло съ самыхъ юныхъ лѣтъ и по которому шли его дѣдъ и отецъ — воинскому поприщу. Оставивъ университетъ, Михаилъ Дмитріевичъ въ 1861 году поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ и черезъ мѣсяцъ былъ переименованъ въ юнкера. Выдержавъ офицерскій экзаменъ 8 сентября 1862 года, онъ назначается портупей-юнкеромъ, а 31 марта 1863 года производится въ корнеты, при чемъ, съ назначеніемъ въ 1864 году ординарцемъ въ Варшаву къ генералъ-адъютанту Баранову, Скобелевъ переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ рядахъ котораго получилъ первое боевое крещеніе въ стычкахъ съ польскими повстанцами шайки Шеміота въ Радковицкомъ лѣсу, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени.

Въ гусарскомъ полку Скобелевъ постоянно удивлялъ своихъ сослуживцевъ выдающейся лихостью и молодечествомъ. Эти качества въ немъ проявлялись не для рисовки, а въ силу присущей ему живой и энергичной натуры. Такъ, онъ во время ледохода переплывалъ Вислу, прыгалъ изъ второго этажа своей квартиры, бралъ на лошади невозможныя для другихъ препятствія, и все это ему сходило благополучно. Въ 1864 году онъ былъ произведенъ въ поручики, а въ 1866 году поступилъ въ академію генеральнаго штаба, которую окончилъ по второму разряду и 5-мъ по списку. Начальство академіи считало его лѣнивымъ, но на самомъ дѣлѣ Скобелевъ не былъ таковымъ, а интересовался лишь военными науками, съ жадностью изучая только тѣ, которыя его привлекали, а остальными, которыя требовала школьная рутина, онъ пренебрегалъ. По окончаніи академіи онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу, «но

[1]) «Родословная Скобелевыхъ». «Русская Старина» 1878, № 7, стр. 527.
[2]) С. Цапелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 2, стр. 34.

не засѣлъ въ канцелярію для того, чтобы писать бумаги или корпѣть надъ проектами походныхъ движеній и составленіемъ мирныхъ дислокацій, а отправился закалять себя» [1]) въ Туркестанскій военный округъ. Здѣсь, по распоряженію генерала Абрамова, Скобелевъ съ сотнею былъ посланъ изъ Самарканда для преслѣдованія шайки разбойниковъ. Окруживъ ихъ ночью въ небольшой деревнѣ, онъ почти всю шайку задержалъ, перевязалъ и отправилъ къ Бухарскому Эмиру. Съ 1870 года Скобелевъ получилъ въ командованіе 9-ю сибирскую казачью сотню, съ которой блестяще провелъ въ томъ же году Шахрисябскую экспедицію и произвелъ скрытую рекогносцировку на Саракамышъ. По возвращеніи изъ Туркестана онъ, въ 1872 году, былъ прикомандированъ къ главному штабу, а затѣмъ въ томъ же году назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи въ Новгородѣ. Въ августѣ того же года произведенъ въ подполковники и занялъ должность штабъ-офицера для порученій при штабѣ Московскаго военнаго округа.

Слѣдующимъ мѣстомъ службы Скобелева былъ городъ Майкопъ на Кавказѣ, гдѣ съ 1872 года онъ командовалъ 3-мъ баталіономъ Ставропольскаго полка, которому впослѣдствіи за отличіе при штурмѣ Геокъ-Тепе подъ начальствомъ Скобелева были Высочайше пожалованы въ 1882 году Георгіевскія серебряныя трубы.

Съ Кавказа Скобелевъ вскорѣ былъ командированъ въ Среднюю Азію для участія въ крайне тяжеломъ Хивинскомъ походѣ въ 1873 году, во время котораго шелъ въ авангардѣ колонны генерала Ламакина. Со взятіемъ Хивы военныя дѣйствія не прекратились: въ теченіе цѣлаго мѣсяца приходилось усмирять непокорныхъ туркменъ. Во время Хивинской экспедиціи отряду полковника Маркозова, слѣдовавшему отъ береговъ Каспія, не удалось, вслѣдствіе безводія, дойти до Хивы и пришлось повернуть обратно въ Красноводскъ. Скобелевъ, заинтересовавшись вопросомъ о возможности воинскому отряду пройти по пустынѣ до Хивы, рѣшилъ развѣдать непройденный Маркозовымъ участокъ и съ этой цѣлью, въ сопровожденіи трехъ туркменъ, одного казака и форейтора, переодѣвшись въ туркменскій костюмъ, отправился отъ Замукшира къ Ортакую. Переходя отъ колодца къ колодцу, встрѣчая на пути своемъ враждебныя шайки и всячески избѣгая столкновеній, путники, послѣ многочисленныхъ липеній, достигли конца своей экспедиціи; на возвратномъ пути они расположились отдыхать, ведя непринужденный разговоръ на русскомъ языкѣ. Рѣчь была подслушана, и если бы не хорошо отдохнувшія лошади, пришлось бы путникамъ навсегда остаться въ Средней Азіи. Отсутствіе воды и вообще всѣ трудности перехода убѣдили Скобелева въ невозможности по этой мѣстности похода съ воинскимъ отрядомъ. Эта выдающаяся по своей смѣлости и рискованности развѣдка дала Михаилу Дмитріевичу крестъ Св. Георгія 4-й степени, въ 1874 году онъ произведенъ въ полковники и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Поѣхавъ затѣмъ въ заграничный отпускъ, онъ на мѣстахъ изучаетъ поля сраженій войны 1870—71 годовъ и изъ Парижа ѣдетъ въ Испанію,

---

[1]) С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 2, стр. 39.

гдѣ, особенно интересуясь горной войной, онъ присутствуетъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ карлистовъ. Своеобразная тактика ихъ крайне удивила его, и онъ ею вскорѣ воспользовался.

Въ 1875 году Скобелевъ снова былъ командированъ въ распоряженіе Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Кауфмана, подъ руководствомъ котораго блестяще выполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія во время Кокандской экспедиціи, при чемъ за выдающіяся боевыя отличія былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами Св. Владиміра и Св. Георгія 3-й степени [1]) и назначенъ губернаторомъ Ферганской области, на каковой должности оставался до конца марта 1877 года.

Къ этому времени относится капитальная работа М. Д. Скобелева, написанная имъ по приказанію генералалъ-адъютанта П. К. фонъ-Кауфмана, — «Что дѣлать Туркестану въ случаѣ войны Россіи съ Англіей» [2]). Въ этомъ трудѣ Скобелевъ останавливается на походѣ въ Индію, указывая, «что при настоящемъ географическомъ положеніи Россіи, политическомъ превосходствѣ ея въ Средней Азіи и средствахъ, дѣло это представляется, если, конечно, не легкимъ, то, несомнѣнно, вполнѣ исполнимымъ...», затѣмъ онъ подробно разъясняетъ невыгоды положенія Англіи въ ея владѣніяхъ въ Индіи и, наконецъ, указываетъ на точку удара, стратегическаго ключа къ Индіи — на Гератъ, именно черезъ Мервъ — ключъ къ Герату. Но смѣлому плану Скобелева не суждено было перейти въ дѣйствительность; его ждали новые лавры въ Европейской Турціи.

Славу народнаго героя Скобелеву дала, однако, Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ, которую онъ началъ въ качествѣ начальника штаба сводной казачьей дивизіи, бывшей подъ начальствомъ его отца. Скобелеву было тогда всего 34 года, а онъ уже былъ генералъ-маіоромъ, украшенный всѣми орденами до Георгія 3-й степени, имѣя за собой много выдающихся военныхъ подвиговъ. Когда же казачья дивизія была раздѣлена на части, М. Д. Скобелевъ, какъ волонтеръ, участвовалъ съ 4-й стрѣлковой бригадой въ переправѣ черезъ Дунай въ отрядѣ генералъ-маіора Драгомирова. Послѣ этой переправы наконецъ заговорили о Скобелевѣ, получившемъ орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами. Въ бояхъ подъ Плевной Скобелевъ еще разъ блестяще доказалъ, что, кромѣ личнаго геройства, онъ искусно умѣлъ управлять войсками и воодушевлять ихъ. Наградой за это ему, кромѣ завидной славы, послужилъ чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи. Слѣдующая для Скобелева награда — золотая шпага съ брилліантами — была имъ заслужена за плѣненіе Вессель-паши при Шейновѣ, а затѣмъ и званіе генералъ-адъютанта (30 августа 1878 года); тогда же зачисленъ онъ въ списки 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.

Вскорѣ послѣ заключенія Берлинскаго трактата Скобелевъ говорилъ: «Англичанамъ удалось внушить азіатскимъ народамъ убѣжденіе въ

---

[1]) За разбитіе скопища Кипчаковъ близъ сел. Балыкчи, 12 ноября 1875 года.
[2]) Рукопись эта находится въ семейномъ архивѣ П. М. фонъ-Кауфмана.

нашей слабости, и въ томъ, что они заставили насъ остановиться передъ Константинополемъ и покинуть Балканскій полуостровъ», и можно предвидѣть, «сколькихъ жертвъ людьми и честью будетъ стоить этотъ миръ, столь печальный для русскаго сердца» [1]). И дѣйствительно, по возвращеніи въ Россію, Скобелевъ былъ приглашенъ въ Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по поводу нашего опаснаго положенія въ Средней Азіи, при чемъ на этихъ совѣщаніяхъ была признана крайняя необходимость новаго похода. Во главѣ этой трудной экспедиціи, по личному выбору Императора, былъ поставленъ Скобелевъ. Энергичный и безумно храбрый начальникъ, знавшій своего азіатскаго противника, Скобелевъ сразу ошеломилъ туркменъ запятіемъ Егянь-батыръ-кала съ незначительнымъ отрядомъ въ 655 человѣкъ, откуда онъ произвелъ рекогносцировку самой крѣпости Геокъ-Тепе, возвратясь къ вечеру въ Егянь-батыръ-кала. Здѣсь онъ ночью, не отвѣчая на выстрѣлы непріятеля, въ зловѣщей и тѣмъ грозной для непріятеля тишинѣ ожидалъ текинцевъ. Но, хотя ихъ и было нѣсколько тысячъ, они не рѣшались напасть на горсть храбрецовъ. Эта удача имѣла огромное значеніе, отозвавшись по всей Средней Азіи. Подготовивъ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ успѣхъ атаки крѣпости Геокъ-Тепе, Скобелевъ штурмуетъ ее тремя колоннами и, лично руководя войсками, беретъ ее. Полный погромъ текинцевъ и безпощадное истребленіе побѣжденныхъ заставляетъ ихъ окончательно смириться. Ордена Св. Георгія 2-й степени и Св. Владиміра 1-й степени съ мечами и чинъ генерала-отъ-инфантеріи были наградой Михаилу Дмитріевичу за Ахалъ-Текинскую экспедицію.

По возвращеніи изъ Азіи Скобелевъ конецъ 1881 года и начало слѣдующаго года провелъ въ заграничномъ отпуску и вскорѣ по возвращеніи въ Россію, въ ночь съ 24 на 25 іюня 1882 года, на 38 году жизни скоропостижно скончался въ Москвѣ. Погребенъ Михаилъ Дмитріевичъ въ своемъ родномъ имѣніи — «Спасскомъ».

Вся Россія была глубоко поражена внезапной смертью народнаго героя. Всѣ понимали значеніе его для Россіи. Самъ Государь Императоръ Александръ III въ телеграммѣ сестрѣ Скобелева, княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской, высказалъ о немъ свой взглядъ и его значеніе для русской арміи слѣдующими трогательными словами: «Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертью вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей». — И тогда же въ приказѣ по морскому вѣдомству 27 іюня читаемъ, что Государь Императоръ, внимая къ народному значенію имени умершаго генералъ-адъютанта Скобелева и желая, чтобы военныя доблести связывали войско и флотъ общими памятованіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» именовать впредь «Скобелевъ».

Въ этомъ Царскомъ словѣ, сказанномъ Государемъ надъ гробомъ почившаго вождя — Витязь и Скобелевъ являются равнозначущими для

[1]) С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 5—6, стр. 61.

каждаго русскаго сердца; это чувствовала вся Россія, и точно также понималъ это ея Державный вождь.

«Беззавѣтная удаль, постоянное молодечество, вѣчное игнорированіе опасности, умѣніе воодушевить солдатъ и поддержать ихъ въ самыя трудныя минуты, любовь къ нимъ и заботы о нихъ, умѣніе быстро ориентироваться при полномъ хладнокровіи подъ выстрѣлами, — все это сдѣлало Скобелева народнымъ героемъ. Никто лучше его не понималъ и не примѣнялъ основныхъ принциповъ военнаго дѣла: приготовленія долгія, тщательныя и насколько возможно всесторонніе; дѣйствія быстрыя, сильныя и рѣшительныя.... Для достиженія своей цѣли онъ не упускаетъ изъ виду ничего, ни похвалъ, ни порицаній, ни наградъ, ни наказаній, но наиболѣе могущественное дѣйствіе на войска оказываетъ его личный примѣръ...» [1]). Умъ, добродушіе и отвага — отличительныя черты народнаго героя «Бѣлаго генерала».

Только Скобелевъ, при своихъ положительныхъ качествахъ, могъ блестяще сдержать свой лѣвый флангъ въ атакѣ Османа-паши при третьей Плевнѣ, только онъ сумѣлъ въ теченіе долгаго времени удерживать за собою редуты № 1 и № 2 на Зеленыхъ горахъ и воспитать такихъ героевъ, какъ маіоръ Горталовъ; только онъ могъ рѣшиться на изслѣдованіе мѣстности, не пройденной до Хивы отрядомъ полковника Маркозова, и побѣдить съ небольшимъ отрядомъ 25 000 текинцевъ подъ Геокъ-Тепе.

Полное пренебреженіе къ смерти создало героя Скобелева, хотя онъ все же получилъ нѣсколько ничтожныхъ ранъ холоднымъ оружіемъ во время хивинскаго похода да легкую рану шрапнельною пулею подъ Плевной.

Объ его отношеніи къ личной опасности свидѣтельствуетъ погибшій въ Русско-Японской войнѣ художникъ Верещагинъ, утверждавшій, что когда въ 1880 году, во время празднованія окончанія постройки въ Бами большого люнета, къ Скобелеву явилась депутація отъ нухурцевъ и когда вечеромъ «Бѣлый генералъ» провозгласилъ тостъ за вновь пожалованныхъ георгіевскихъ кавалеровъ, изъ толпы туземцевъ раздался выстрѣлъ и пуля просвистала надъ головою героя. Скобелевъ, сохранивъ полное спокойствіе, спросилъ, отличаясь суевѣріемъ, не 13-е ли въ тотъ день число [2]), и сказалъ нухурцамъ: «Не думаете ли вы, мерзавцы, что у Акъ-Паши только и есть одинъ генералъ, который можетъ разнести ваше гнѣздо? — Ошибаетесь! Вмѣсто одного убитаго вамъ пришлютъ двухъ живыхъ, съ тою разницею, что я презираю ваше предательство, а другой перевѣшаетъ васъ всѣхъ до одного. Знайте это! — Еще не вылита та пуля, которая меня убьетъ!». Вотъ настоящій Скобелевъ.

Въ семейной жизни Михаилъ Дмитріевичъ былъ неудачникомъ. Женившись зимою 1874/75 года, Скобелевъ на другой же годъ развелся, такъ какъ жена его, не сочувствуя своему мужу въ стремленіи къ военной жизни, отказалась слѣдовать за нимъ въ Ташкентъ.

---

[1]) С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 5—6, стр. 67 и 68.
[2]) Было 13 августа 1880 года.

Какъ видно изъ приведенной весьма краткой біографіи генералъ-адъютанта Скобелева, послѣдній большую часть своей службы провелъ въ Средней Азіи, гдѣ впервые доказалъ всему міру свои выдающіяся способности и геніальное пониманіе военнаго дѣла. Поэтому 25 іюля 1907 года, въ день двадцатипятилѣтія со дня кончины Скобелева, Высочайше повелѣно было областной городъ Ферганской области Новый Маргеланъ впредь именовать — городъ Скобелевъ, а 12 января 1906 года, въ день юбилея штурма крѣпости Геокъ-Тепе, Его Императорское Величество Государь Императоръ, «желая увѣковѣчить память доблестнаго вождя войскъ, атаковавшихъ Геокъ-Тепе, генералъ-адъютанта Скобелева, Высочайше повелѣть соизволилъ 5-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону именоваться впредь именемъ народнаго героя, съ коимъ предки баталіона стяжали боевые лавры» [1]).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Иванъ Онуфріевичъ **Сухозанетъ** родился 11 іюля 1788 года [2]) и происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи. Окончивъ 2-й кадетскій корпусъ, Иванъ Онуфріевичъ въ 1803 году вышелъ подпоручикомъ въ инженерный корпусъ, а затѣмъ въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ, вошедшій съ преобразованіемъ артиллеріи въ составъ 6-й артиллерійской бригады.

Къ началу Отечественной войны Сухозанетъ являлся уже вполнѣ боевымъ офицеромъ, онъ былъ дважды раненъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ и имѣлъ за военныя отличія ордена Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени и Владиміра 4-й степени и золотой знакъ съ надписью «За труды и храбрость». Эти ордена получилъ въ теченіе кампаніи 1805—1807 годовъ за участіе въ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Фридландомъ; кромѣ того, онъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ Л.-Гв. въ Артиллерійскій баталіонъ (нынѣ Л.-Гв. 1-я Артиллерійская бригада).

Въ 1812 году Иванъ Онуфріевичъ въ чинѣ подполковника уже командовалъ гвардейскою конно-артиллерійскою ротою и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вилькомиромъ, Волынцами, Якубовымъ, при Клястицахъ, Свольнѣ и Полоцкѣ. Рѣшительная атака подъ Полоцкомъ, спасшая всю нашу резервную артиллерію, дала Сухозанету орденъ Св. Георгія 4-й степени и должность состоять при начальникѣ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій генералъ-лейтенантѣ князѣ Яшвилѣ. Принимая участіе во многихъ дѣлахъ противъ французовъ, онъ сражался подъ Чашниками, Старомъ Борисовѣ, Студянкахъ, преслѣдовалъ непріятеля при переправѣ черезъ Березину и за боевыя отличія получилъ чинъ полковника и ордена Св. Владиміра 3-й и Св. Анны 2-й степени. Затѣмъ съ нашими войсками онъ перешелъ границу и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ, при чемъ за Бауценъ произведенъ въ генералъ-маіоры, за Кульмъ полу-

---

[1]) Высочайшій приказъ 12 января 1906 года.

[2]) Дата взята изъ «Памяти о членахъ Военнаго Совѣта» П. М. Затворницкаго и изъ «Русскаго Біографическаго словаря», изд. Имп. Истор. Общ., стр. 195, по Лееру же («Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VIII, 1895, стр. 360) годъ рожденія генералъ-адъютанта Сухозанета значится — 1785 годъ.

чилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Особенно же отличился подъ Лейпцигомъ, гдѣ въ критическую минуту успѣлъ развернуть всю русскую артиллерію въ 100 орудій и сосредоточеннымъ огнемъ ея способствовалъ отбитію знаменитой атаки французской кавалеріи Мюрата. Заслуги его въ этомъ дѣлѣ были оцѣнены союзными монархами и вознаграждены

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.

Съ литографіи Греведона;
по портрету Гау.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гд. Кн.

золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью «За храбрость» и нѣсколькими иностранными орденами.

Въ дальнѣйшемъ онъ былъ начальникомъ резервной артиллеріи въ главной арміи, начальникомъ артиллеріи IV пѣхотнаго корпуса, начальникомъ штаба артиллеріи при большой дѣйствующей арміи, а затѣмъ начальникомъ штаба по артиллеріи 1-й арміи.

По ликвидаціи Отечественной войны Сухозанетъ съ 1819 года былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Гвардейскаго корпуса, обративъ все вниманіе на строевую службу и на поднятіе дисциплины; результаты его строгой школы сказались вполнѣ въ достопамятный день 14 декабря 1825 года, когда въ гвардейской артиллеріи не было

ни колебаній, ни волненій, и Императоръ Николай Павловичъ оцѣнилъ заслуги Сухозанета, назначивъ его тогда же генералъ-адъютантомъ.

Вспыхнувшая затѣмъ Турецкая война 1828 — 1829 годовъ снова призвала Ивана Онуфріевича къ боевой дѣятельности, къ осажденному Браилову, гдѣ онъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, исполнялъ должность начальника штаба осаждавшихъ войскъ и за проявленныя отличія при штурмѣ этой крѣпости получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, затѣмъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ 1829 году Сухозанетъ командовалъ 16-ю пѣхотною дивизіею и вмѣстѣ съ нею перешелъ Балканы.

Во время подавленія польскаго мятежа Ивану Онуфріевичу, находившемуся въ должности начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, въ сраженіи подъ Прагою 5 февраля ядромъ оторвало правую ногу. Этимъ закончилась его боевая служба, завершившаяся пожалованіемъ ему ордена Св. Владиміра 1-й степени, и началась его административно-учебная дѣятельность.

Такъ, въ 1831 году онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ артиллерійскимъ училищемъ, въ 1832 году — директоромъ Императорской военной академіи и главноуправляющимъ главнымъ инженернымъ училищемъ, въ 1833 году — членомъ Военнаго Совѣта, главнымъ директоромъ Пажескаго корпуса и всѣхъ сухопутныхъ корпусовъ и Дворянскаго полка, затѣмъ и членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Сухозанетъ былъ первымъ директоромъ военной академіи вплоть до ея преобразованія, послѣдовавшаго въ 1854 году.

Стремясь постоянно къ строжайшей дисциплинѣ въ духѣ времени Императора Николая I, ставя ее въ военномъ дѣлѣ выше всего и вполнѣ искренно высказывая въ своихъ рѣчахъ и приказахъ, что «безъ науки побѣждать можно, а безъ дисциплины никогда», Иванъ Онуфріевичъ во все время своего управленія академіей стремился проводить въ порученное ему дѣло эти убѣжденія и самъ выбиралъ въ сотрудники подходящихъ для того людей. «Послушаніе должно было быть,—по его мнѣнію,—безъ всякихъ условій, безъ возраженій, безъ изложенія своего мнѣнія и въ репрессивныхъ случаяхъ даже безъ оправданія». Съ реорганизаціей же академіи на болѣе либеральныхъ, какъ ему казалось, началахъ и съ присоединеніемъ ея къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ оставилъ директорство въ академіи и былъ зачисленъ по гвардейской конной артиллеріи.

Скончался Иванъ Онуфріевичъ отъ нервнаго удара въ 1861 году.

Первый наказный атаманъ Войска Донского изъ лицъ не донского происхожденія (дворянинъ Московской губерніи), членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ **Хомутовъ** родился въ 1795 году, воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ 1812 году былъ выпущенъ корнетомъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ и участвовалъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ кампаніи 1812—1814 годовъ, при чемъ въ сраженіи подъ

Люценомъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу и получилъ въ награду золотую саблю съ надписью «за храбрость», а также ордена Св. Анны 4-й и Св. Владиміра 4-й же степени съ бантомъ. Произведенный въ 1823 году въ полковники, Хомутовъ черезъ три года былъ назначенъ командиромъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, съ которымъ находился въ Турецкой кампаніи 1828—1829 годовъ. Въ эту войну онъ въ сраженіи подъ крѣпостью Силистріею 16 августа былъ вторично раненъ въ лѣвую ногу, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а вскорѣ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, за отличіе же въ сраженіи — чинъ генералъ-маіора. Въ послѣдующіе затѣмъ годы Хомутовъ занималъ должности начальника штаба V пѣхотнаго корпуса, командира 1-й бригады 4-й уланской дивизіи, состоялъ при главнокомандующемъ 1-й арміей (съ 1831 по 1833 годъ), былъ командиромъ Л.-Гв. Гусарскаго полка и одновременно командиромъ 2-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, состоялъ въ должности начальника штаба Войска Донского (съ 1839 года) и, наконецъ, произведенный въ 1840 году въ генералъ-лейтенанты, 3 іюля былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Войска Донского, въ каковой должности и оставался до 1862 года, получивъ въ 1852 году чинъ генерала-отъ-кавалеріи, а 6 декабря 1854 года — званіе генералъ-адъютанта Его Величества.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

Съ литографіи Дарленга, по фотогр. Деньера. Изъ собранія портретовъ Имп. Гв. Кн.

Во время Восточной войны на генерала Хомутова по Высочайшему повелѣнію возложено было главное начальство надъ оборонительными силами, дѣйствовавшими противъ непріятеля, на случай вторженія его въ южные предѣлы Россіи черезъ Черноморскую береговую линію или на берега Азовскаго моря, съ подчиненіемъ Хомутову Екатеринославской губерніи, Таганрогскаго градоначальства, Черноморскаго и Азовскаго казачьихъ войскъ, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Здѣсь онъ рядомъ энергичныхъ мѣръ воспрепятствовалъ непріятелю получать продовольственные запасы изъ богатаго ими побережья Кавказа.

Продолжительное управленіе Хомутовымъ областью Войска Донского оставило по себѣ много хорошаго. Онъ исходатайствовалъ сравненіе донскихъ офицеровъ въ содержаніи съ офицерами кавалеріи, расширилъ программу Новочеркасской гимназіи и уравнялъ ее въ правахъ съ другими мужскими гимназіями, основалъ въ станицахъ войска много

училищъ, а въ станицѣ Усть-Медвѣдецкой даже гимназію, учредилъ въ областномъ городѣ женскую гимназію и институтъ благородныхъ дѣвицъ, кромѣ того, соорудилъ соборный храмъ въ городѣ Новочеркасскѣ и вообще на Дону построилъ много церквей и общественныхъ зданій, улучшилъ пути сообщенія и т. п.

Пробывъ затѣмъ два года членомъ Государственнаго Совѣта, Михаилъ Григорьевичъ 14 іюля 1864 года скончался въ Петербургѣ, имѣя отъ роду 69 лѣтъ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Симонъ (Семенъ) Александровичъ **Юрьевичъ** (родился въ 1798 году въ Могилевской губерніи), былъ однимъ изъ близкихъ людей къ особѣ Монарха. Эта близость имѣла своимъ основаніемъ то обстоятельство, что Юрьевичъ, окончивъ въ 1817 году 1-й кадетскій корпусъ и выйдя въ артиллерію (въ 24-ю бригаду), вскорѣ сдѣлался преподавателемъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и, согласно волѣ Государя Императора, сталъ преподавать съ 1826 года Цесаревичу Александру Николаевичу польскій языкъ, а затѣмъ также фортификацію, артиллерію и математику, организовывалъ гимнастическія игры во время пребыванія Наслѣдника въ лѣтнихъ резиденціяхъ и въ лагерныхъ сборахъ, иногда командовалъ тѣми частями войскъ, въ рядахъ которыхъ находился Великій Князь Александръ Николаевичъ. Такая дѣятельность естественно должна была сблизить Августѣйшаго отрока со молодымъ учителемъ, и дружба эта, усилившаяся съ того времени, когда Юрьевичъ былъ назначенъ помощникомъ воспитателя, сохранилась и во все время царствованія Царя-Освободителя. Въ свою очередь, Юрьевичъ не только обожалъ своего ученика, но, безгранично вѣря въ него, не могъ допустить даже и мысли, чтобы его Августѣйшій ученикъ могъ стоять на общемъ уровнѣ знаній и способностей; онъ предвидѣлъ, что изъ отрока, учителемъ котораго ему довелось быть, долженъ выйти не только Царь, но и Царь-Преобразователь. Поэтому именно Юрьевичъ, лишившись въ 1852 году зрѣнія, говорилъ: «Я старъ, я не увижу, а вы непремѣнно увидите, въ какую блистательную, стройную и общую систему разовьетъ Государь рядъ преобразованій въ различныхъ, повидимому, отдѣльныхъ отрасляхъ государственнаго организма» [1]).

Достаточно представить себѣ весь объемъ реформаторской дѣятельности Императора Александра II, чтобы убѣдиться въ томъ, что генералъ-адъютантъ Юрьевичъ вовсе не ошибался въ обожаемомъ юношѣ и что преклоненіе учителя передъ Царственнымъ ученикомъ имѣло свои основанія не только потому, что ученикъ этотъ былъ Августѣйшимъ, а потому, что онъ дѣйствительно стоялъ по своимъ способностямъ выше всѣхъ. Видя передъ собою такую благотворную почву, Юрьевичъ совершенно безкорыстно весь отдался сѣять на ней разумное и доброе, и въ этомъ отношеніи онъ не щадилъ своихъ силъ.

---

[1]) «Иллюстрированная Газета» 1865 (Некрологъ).

Кромѣ педагогической дѣятельности, Симонъ Алексѣевичъ съ Высочайшаго разрѣшенія завѣдывалъ письменными дѣлами Наслѣдника Цесаревича и управлялъ Собственною Его Высочества Канцеляріей. По этимъ должностямъ Юрьевичу приходилось постоянно сопровождать Великаго Князя въ его путешествіяхъ, а при той популярности, какою пользовался Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, прошенія поступали

Генералъ-адъютантъ
Симонъ (Семенъ) Алексѣевичъ
ЮРЬЕВИЧЪ.

Съ акварели
Гау (Нац). 1855 г.

Изъ Зимн. дворца,
кабинетъ Имп. Александра II.

десятками тысячъ. Все это, однако, проходило черезъ руки Симона Алексѣевича, постоянно съ особенной любовью настроеннаго ко всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя касались Августѣйшаго ученика.

Кромѣ завѣдыванія Канцеляріей Его Высочества и преподаванія ему нѣкоторыхъ предметовъ, Юрьевичъ съ 1833 года, во время пребыванія за границей больного Мердера и Жуковскаго, исполнялъ и ихъ обязанности до назначенія, по смерти Мердера, генералъ-адъютанта Кавелина. 17 апрѣля 1837 года Юрьевичъ былъ пожалованъ во флигель-

адъютанты съ оставленіемъ при прежней должности, а 19 февраля 1855 года, при вступленіи на престолъ Императора Александра Николаевича, назначенъ къ нему генералъ-адъютантомъ, оставаясь до конца своихъ дней при Августѣйшей особѣ Александра Николаевича.

Не ограничиваясь очерченной выше дѣятельностью, Симонъ Алексѣевичъ съ 1832 года преподавалъ начала русскаго языка и другія элементарныя науки Великому Князю Константину Николаевичу, а затѣмъ нѣкоторое время занимался съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

Независимо дѣлъ, связанныхъ съ воспитательной дѣятельностью Наслѣдника Цесаревича, Юрьевичъ не чуждъ былъ и другой дѣятельности. Такъ, онъ «составилъ проектъ первой эмеритальной кассы для арміи и флота и образовалъ первую въ Россіи частную компанію Саратовской желѣзной дороги безъ участія въ ней иностранныхъ капиталистовъ» [1]).

Ослѣпнувъ съ 1852 года, остатокъ дней своихъ Симонъ Алексѣевичъ проводилъ частью за границею, а частью живя на своей дачѣ въ Павловскѣ. Скончался генералъ-адъютантъ Юрьевичъ 13 іюня 1865 года, оставивъ по себѣ у всѣхъ самыя лучшія, самыя свѣтлыя воспоминанія.

---

[1]) Деверъ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VIII, стр. 444.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе.

Глава I. Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Рожденіе и крещеніе Великаго Князя Александра Николаевича 1
Дѣтство Великаго Князя Александра Николаевича . 4
Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича 20
Путешествія Великаго Князя Александра Николаевича. 52
Государственная служба Великаго Князя Александра Николаевича 68

Глава II. Восшествіе на Престолъ и Коронація Императора Александра II. Участіе Государя и Его Свиты въ войнахъ. Путешествія Государя.

Восшествіе на Престолъ 87
Восточная война 1855—1856 годовъ 93
Священное Коронованіе Ихъ Величествъ 147
Войны на Кавказѣ и покореніе его 189
Польское возстаніе 1863—1864 годовъ 236
Завоеваніе и присоединеніе Средней Азіи 245
Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ . . . 303
Высочайшія путешествія, общія условія и характеръ ихъ 560
Высочайшее путешествіе на сѣверъ Россіи 566
Высочайшія путешествія въ центральную и западную Россію 579
Высочайшія путешествія за границу 621
Пребываніе въ Парижѣ 626
Пребываніе въ Германіи 632
Пребываніе въ Англіи 638

СТРАН.

Глава III. Общій характеръ дѣятельности Императора Александра II.

Развитіе крѣпостного права 645
Значеніе крѣпостного права 650
Подготовительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ. 653
Участіе лицъ Свиты въ крестьянской реформѣ . . 672
Военныя реформы 683
Земская и городская реформы 692
Судебная реформа 694
Другія преобразованія въ царствованіе Императора Александра II 698
Кончина Императора Александра II. 700

Глава IV. Императорская Главная Квартира и Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Назначеніе министровъ Императорскаго Двора на должность командующаго Императорскою Главною Квартирю 708
Управленіе Императорской Главной Квартиры и его штаты 713
Инструкціи и циркулярныя распоряженія по Императорской Главной Квартирѣ 723
Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія и измѣненія въ ея организаціи и штатахъ 734
Описаніе формъ обмундированія чиновъ Свиты и правила ношенія 762

Глава V. Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Александра II.

Отношеніе Императора Александра II къ чинамъ Свиты и Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи. 776
Рескрипты Государя чинамъ Свиты 780
Назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта . . 796
Назначеніе въ Свиту 799
Командировки чиновъ Свиты 811
Біографіи нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Императора Александра II генералъ-адъютантовъ: графа А. В. Адлерберга, князя А. И. Барятинскаго, графа Ѳ. Ѳ. Берга, Р. Г. Бистрома, Г. И. Бутакова, П. А. Витовтова, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, барона А. Е. Врангеля, И. С. Ганецкаго, князя М. Д. Горчакова, І. В. Гурко, князя В. А. Долгорукова, А. Р. Дрентельна, графа Н. И. Евдокимова, графа А. А.

Закревскаго, графа Н. П. Игнатьева, Н. В. Исакова, К. П. и М. П. фонъ-Кауфманъ, Великаго Князя Константина Николаевича, графа Ф. П. Литке, графа М. Т. Лорисъ-Меликова, князя Л. И. Меликова, графа Д. А. Милютина, Великаго Князя Михаила Николаевича, графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, Великаго Князя Николая Николаевича, Н. Н. Обручева, А. В. Паткуля, графа Б. А. Перовскаго, К. Н. Посьета, Ѳ. Ѳ. Радецкаго, А. М. Рылѣева, М. Д. Скобелева, И. О. Сухозанета, М. Г. Хомутова и С. А. Юрьевича. 828

Оглавленіе 947

II

Н. Самокишъ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ИСПРАВЛЕНІЯ

въ текстѣ

къ IV тому Государевой Свиты.

На страницѣ.		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ исправить:*
108	Портретъ.	А. А. Заринъ.	Флигель-адъютантъ А. А. Заринъ.
150	снизу 9 строка	князь Голицынъ,	свѣтл. князь Голицынъ,
176	„ 26 „	„ „	„ „ „
177	„ 6 „	Унковскій,	Уньковскій,
179	„ 14 „	князю Меншикову	свѣтл. князю Меншикову
199	сверху 21 „	Н. С. Корсаковъ,	А. С. Корсаковъ
223	снизу 2 „	Гершельтъ.	Горшельтъ.
223	„ 3 „	Ил. Ил.	Ил. Ив.
307	Портретъ.	Непокойчицкіи.	Непокойчицкій.
342	сверху 7 стр.	младшій,	Младшій,
343	снизу 11 „	„	„
346	св. 5 и 17 „	Алексѣй	Алексій
347	„ 23 „	Алексѣя и Сергѣя	Алексія и Сергія
353	Портретъ.	Андреевскій	Андріевскій.
355	снизу 7 „	12, 13 и 14 іюля	12, 13 и 14 іюня
355	„ 19 „	10 іюля	10 іюня
367	„ 2 „	фл.-ад. Струковъ—	Полковникъ Струковъ—
407	„ 8 „	князь Италійскій	свѣтл. князь Италійскій
430	„ 19 „	Н. А. Татищеву	Н. Д. Татищеву
482	„ 12 „	В. А. Клодта	В. А. Клота
557	сверху 11 „	графъ В. Л. Иващенко-Развадовскій	графъ В. Л. Пащенко-Развадовскій
614	Портретъ.	Гловацкіи.	Гловацкій.
626	снизу 13 „	князь Воронцовъ,	свѣтл. князь Воронцовъ,
630	сн. 6 и 15 „	парадъ войскъ	парадъ войскамъ
703	„ 9 „	князь Воронцовъ	свѣтл. князь Воронцовъ
703	„ 29 „	Меншиковъ	„ „ Меншиковъ
704	Портретъ.	Тарковскіи.	Тарковскій.
716	Въ группѣ 2 стр. снизу.	(Секретарь и Казначей Имп. Гл. Кв.)	(Производитель дѣлъ Военно-Походной Его Имп. Вел. Канцеляріи).
732	сверху 7 стр.	князь Воронцовъ	свѣтл. князь Воронцовъ
734	Портретъ.	Свиты Е. Вел. ген.-маіоръ	—
788	сверху 17 стр.	Дмитріемъ	Димитріемъ
798	„ 15 „	А. Л. Потановъ,	А. Л. Потаповъ,
799	Портретъ.	Реитернъ.	Рейтернъ.
802	сверху 5 „	Е. Д. Стрижевскій,	Е. Л. Стрижевскій,
804	снизу 2 „	В. Г. Прокопе,	В. Б. Прокопе,
805	сверху 1 „	П. А. Черевкинъ,	П. А. Черевинъ,
805	„ 3 „	А. И. Щоголевъ,	А. П. Щеголевъ,
823	„ 8 „	графъ Т. Т. Бергъ	графъ Г. Г. Бергъ
944	„ 10 „	Александровичъ	Алексѣевичъ